

Церковная проповедь на двенадцатые праздники. Часть 2 протоиерей Петр Смирнов

Часть 1 →

Источник премудрости – слово Божие в вышних (Сирах. 1:5).

От Святого Духа просвещаемы глаголаша святии Божии человецы (2Петр. 1:21).

Восхвалим мужи славны, и отцы наши в бытии: мужи имениты силою, советующе разумом своим (Сирах. 44:1, 3).

Имена их живут в роды. Премудрость их поведят людие, и похвалу их исповесть Церковь (Сирах. 44:13–14).

Препрославлен еси, Христе Боже наш, светила на земли отцы наши основавый, и теми ко истинней вере вся ны наставивый: Многоблагодарне, слава Тебе (Троп. 7-й нед. по Пасхе).

„У нас есть церковные писатели, которые не только мудро, но и красноречиво раскрыли в своих творениях слово Божие... Читая творения их, человек переимчивый, даже без особенного намерения сделаться самому красноречивым, если только постоянно углубляется в предметы излагаемые там, – от обращения с сими творениями неприметно напитывается слогом или образом выражения их“.

(«Христианск. Наука». Блажен. Августина. Кн. IV, стр. 343, 252. Киев. 1835 г.).

Слово на честный и животворящий Крест. Св. Ефрема Сирина

Всякий праздник и всякое деяние Господа нашего Иисуса Христа – нам верным спасение и похвала. Но похвала похвал – крест; но праздников праздник – когда *пожрен бысть за ны Пасха, Христос* (1Кор. 5:7), лучше же сказать, когда восстал из мертвых *Агнец Божий, взявляй грех мира* (Ин. 1:29). Это – госпожа и царица праздников.

Но все другие праздники святы и досточестны, и, различаясь между собою в слове, осияваются блистанием Божества. Достойным же образом чтит и верно празднует их ревнитель заповедей Божиих. А нечистые и оскверненные грехами и в праздник не празднуют. Прекрасный и богоугодный праздник – покаяние со слезами, воздержание от грехов, познание Бога и вожделение вечных благ. Когда так празднуют, и на телах бывает радость, и Церковь веселится, ликует и созывает всех праведных, говоря: „радуйтесь со мною, *яко сын мой сей мертв* бе прегрешениями, *и оживе* покаянием» (Лук. 15:24). Прекрасный и богоугодный праздник – там, где сопразднует Христос, где совершаются Его празднества и чествуются Божественные Писания. Христос же сопразднует там, где празднующие соединены во имя Его любовью, без всякой вражды и без всякого лицемерия. Христос сопразднует там, где прислуживают нищим, где утешают сирот, где упокоивают странников. Христос сопразднует там, где чествование Богу – *во псалмах и пении и песнях духовных* (Ефес. 5:19). Так празднующие соединены во имя Его; *посреде их*, по обетованию (Матф. 18:20), обретается Христос. поскольку же – *посреде их*, то никто не делает им вреда.

Так будем праздновать Господни праздники не пышно, но божественно, – не по мирскому, но премирно. Не будем увенчивать преддверия, составлять лики, украшать лица, нежить слух свирелями и гусями, облекаться в легкие ризы и в блеск золота. Не будем праздновать *козлогласовании и пьянствы* (Римл. 13:13). Не разорай дела Божия ради снеди; не

нарушай Божия священнослужения ради ненасытного чрева, трудясь в поварне. Но предоставим сие тем, *имже бог чрево и слава* (Флп. 3:19). Мы же все вкупе, малые и большие, мужи и жены, будем чествовать Господни праздники, как научены, похристиански и благочестно, *во псалмех и пениих и песнях духовных*. Увенчаем преддверия, как христиане, а не как еллины, увенчивающие их лавровыми ветвями и цветами и другими веществами (как в обычае у еллинов и иудеев). Сень законная прешла, процвела же истина, как мы слышим от Апостола, который говорит: *древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2Кор.5:17). Идолская лесьть упразднена, смерть лишена своей добычи, пленники ада изведены, царство многобожия сокрушено, человек освобожден, Бог воцарился, тварь веселится, владычествует Крест, которому поклоняются все племена и народы, колена и языки, – которым мы хвалимся, говоря с блаженным Павлом: *мне же да не будет хвалитися токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Галат. 6:14). Посему и на двери наши, и на чело, и на очи свои, и на уста, и на перси, и на все члены положим себе сей животворящий крест; вооружимся сим непобедимым оружием христиан, сим победителем смерти, сею надеждою верных, сим светом кротких, сим оружием отверзающим рай и низлагающим ереси, сею опорой православной веры, спасительною похвалою Церкви. Ни на один час, ни на одно мгновение не будем, христиане, оставлять его, повсюду нося с собою, и без него не станем ничего делать; но спим ли, встаем ли, работаем ли, едим ли, пьем ли, идем ли в путь, плаваем ли по морю, переходим ли реки, – все члены свои будем знаменовать животворящим крестом. *И мы не убоимся от страха ночного, от стрелы летящая во дни, от вещи во тме преходящая, от сряща и беса полуденного* (Псал. 90:5–6). Если, брат мой, всегда будешь употреблять его в помощь себе: *то не приидет к тебе зло, и рана не приблизится селению твоему* (Пс. 90:10): ибо сопротивные силы, при виде его, с трепетом убегают. Крест упразднил идолскую лесьть. Он просветил всю вселенную. Он разогнал тьму и распростер свет. Он от запада и севера, от

моря и востока, собрав народы в единую Церковь, к единой вере и единому крещению, связал их любовью.

О, какие уста и какой язык восхвалят, как должно, сию непреборимую стену православных, сие победоносное оружие великого Царя Христа! Крест – воскрешение мертвых. Крест – упование христиан. Крест – жезл хромым. Крест – утешение бедных. Крест – узда для богатых, низложение горделивых. Крест – памятник победы над демонами, пестун юных. Крест – торжище для торжников, надежда отчаянных, кормило для плавателей. Крест – пристань обуреваемым, стена окруженным врагами. Крест – отец сирот, советник правдивых. Крест – утешение скорбящих, хранитель младенцев, слава мужей, венец старцев. Крест – свет сидящим во тьме. Крест – велелепие царей, любомудрие для варваров. Крест – свобода рабов, мудрость невежд. Крест – проповедь пророков, сопутник апостолов, похвала мучеников. Крест – целомудрие дев, радость иереев. Крест – основание Церкви, утверждение вселенной. Крест – разорение идольских храмов, соблазн для иудеев. Крест – сила немощных, врач недужных. Крест – очищение прокаженных, восстановление сил в расслабленных. Крест – хлеб алчущих, источник жаждущим. Крест – благонадежность монахов, покров наготующим. Он водружен посреди вселенной, насажден на лобном месте и тотчас произрастил грозд жизни. Сим святым оружием Христос расторг всепосядающую утробу ада и заградил многокозненные уста диаволу. Увидев сие, смерть пришла в трепет и ужас и освободила всех, кем возобладала она с первозданного. Им вооружившись, блаженные апостолы покорили всю силу вражью и, в мрежи свои уловив все народы; собрали их на поклонение Кресту. В него облекшись, как в броню, мученики и воины Христовы попрали все замыслы мучителей и проповедовали со дерзновением. Его взяв и неся на себе, ради Христа отрeksiеся всего в мире с великою радостью вселяются в пустынях и горах, в пещерах и пропостях земных. О, безмерная и несравненная благодать щедрот Божиих! Сколько благ даровал Бог крестом человеческому роду! Сей добрый кормчий, исполнив изобилием всю жизнь нашу и умирив ее, доставил

еще нам в будущем вечную жизнь: ибо сей самый честный крест опять, во второе пришествие Христово, первый явится, как честный и животворящий, досточтимый и святой скипетр великого Царя-Христа, по слову Господа, сказавшего: *тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси* (Матф. 24:30). Итак, крест первый явится на небеси со всем воинством ангелов, в пришествие Владыки Христа, озаряя всю землю от конца до конца паче солнечного сияния. Аминь¹.

Слово о кресте Христовом. Св. Амвросия, епископа Медиоланского

Крест Господень доставил спасение роду человеческому: ибо страдание Господа есть наше искупление, смерть Его есть наша жизнь. Для того Он претерпел все напасти, чтобы мы наслаждались всеми благами; для того Он благоволил подвергнуться жестокому мучению, чтобы нам оказать милосердие. Он восхотел быть столь милосердным к нам, что отказывал в милосердии Себе: ибо чрез крест, взяв все скорби рода человеческого, Он истребил их в Своем страдании, дабы не было более у человека ничего, что бы вредило ему. Итак, велико таинство креста: чрез него и самый мир сохраняется. Когда корабельщики намереваются плыть по морю, то прежде поставляют мачту, распростирают парус, дабы, сделавши образ креста Господня, можно было рассекать волны; и, будучи безопасны под сим знамением Господним, они достигают пристани счастья и избегают опасности смерти. Распростертый на мачте парус служит некоторым изображением таинства, как бы Христос вознесен был на кресте; а потому с неустрашимостью, происходящею от таинства креста, мореплаватели презирают бури ветров и достигают целей своего путешествия. Как Церковь без креста не может стоять, так и корабль без мачты не тверд: ибо тотчас тревожит его диавол и сокрушает ветер; но, где поставляется знамение креста, там тотчас и враждебная сила диавола отгоняется, и буря ветров утихает. Подобным образом и добрый земледелец, приготовляясь возделывать землю и снискивать пищу для поддержания жизни, старается делать сие не иначе, как чрез знамение креста. Когда он подкладывает под плуг сошники, приделывает к нему уши, вкладывает рукоятку, то подражает образу креста: так как состав частей плуга есть некоторое подобие креста Господня. И небо расположено по образу креста: разделяясь на четыре части, то есть, на восток и запад, юг и север, оно содержится как бы четырьмя углами креста. Крест изображается также положением человека, поднявшего

руки; а потому заповедуется нам во время молитвы поднимать руки вверх, дабы самым положением членов мы исповедали страдание Господа. Молитва наша скорее выслушивается тогда, когда и тело наше подражает Христу, с Которым беседует душа. Таким образом, святой Моисей, производивший войну с Амаликом, победил его не оружием, не железом, но руками, поднятыми к Богу, ибо так написано: *егда воздвизаше Моисей руце, одолеваше Израиль: егда же опускаше руце, одолеваше Амалик* (Исх. 17:11). Итак, знамением креста Господня разделяется море, возделывается земля, управляется небо, сохраняются люди. Знамением креста Господня отверзается даже преисподняя: ибо когда человек Господь Иисус, носивший крест, погребен был в земле, тогда она, как бы расторгнутая и возделанная Им, произрастила всех находившихся в ней мертвецов.

Теперь посмотрим, что делается с телом Господа после того, как оно снято было со креста. Ваял его *Иосиф от Аримафеа, муж праведен*, как говорит Евангелист, и положил в новом своем гробе, *в немже не бе никтоже никогдаже положен* (Лук. 23:50, 51, 53). Блаженно тело Господа Христа, которое при рождении своем происходит из утробы Девы, а по смерти своей полагается во гробе праведника. Блаженно тело, рожденное девством и сохраненное правдою. Гроб Иосифа сохранил сие тело нетленным, так как утроба Девы Марии сохранила его чистым. Здесь оно не оскверняется мужем, там не повреждается смертью. Везде блаженному телу принадлежит святость, везде – девство: новая утроба зачинает его, новый гроб заключает его. И утроба Господня – девственна, и гроб Господень – девствен; или, лучше, самый гроб я назвал бы утробой, ибо есть немалое сходство между тем и другим. Как из утробы матери Господь вышел живым, так из гроба Иосифа восстал живым; и как тогда из утробы родился для проповедания (Евангелия), так и ныне из гроба вновь родился для благовествования. Впрочем, последнее рождение славнее первого: ибо при первом рождении тело родилось смертным, а при втором – бессмертным; после первого рождения оно нисходит во гроб, а после последнего восходит на небеса.

Подлинно, последнее рождение важнее, нежели первое: поскольку в первом рождении Господь всего мира девять месяцев заключался в утробе, а в последнем рождении только три дня находился в недрах гроба. Первое рождение не скоро показало надежду всем, а последнее скорее воздвигло спасение всех. Аминь².

Слово о кресте Господа нашего Иисуса Христа. Св. Амвросия, епископа Медиоланского

Якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает возвестися Сыну Человеческому (Ин. 3:14).

Баснописцы повествуют, что некий Улисс, долгое время блуждавший по волнам морским и не могший достигнуть своего отечества, был занесен в такое место, где пели сладкогласные сирены, и своим усладительным голосом так обвораживали проезжающих мореходцев, что они не столько получали услаждение, сколько подвергались опасности кораблекрушения: пение их было так усладительно, что, кто только слушал голос их, тот устремлялся, как бы обвороженный, не к тому пристанищу, к которому хотел, а ввергался в ту пучину, коей избегал. Итак, когда Улисс был занесен волнами в то опасное место, и хотел избегнуть того сладкопесенного бедствия, то повелел всем своим спутникам заклеить уши воском, а себя самого привязать к корабельному дереву, чем и их предостерег от пагубного обольщения сладкопоющих сирен, и себя спас от кораблекрушения. Если же, по сказанию баснотворцев, он, привязавшись к дереву, спасся от предстоящей гибели, то что надлежит сказать о том, что было на самом деле? о том, что древо крестное ныне избавило весь род человеческий от смертной гибели? Когда Господь Иисус Христос был пригвожден ко кресту, с того времени мы, как бы с замкнутыми ушами, избегаем прельщающих соблазнов мира, не увлекаемся вредоносным пением века сего, не совращаемся с добродетельного пути в стремнины страстей. Древо крестное не только привязанного к нему человека препровождает в отечество, но и сопутников, находящихся с ним, сохраняет под сенью силы своей. А что крест после многих блужданий препровождает нас в отечество, об этом свидетельствует Сам Христос, говоря разбойнику, висящему на кресте: *днесь со Мною будеши в раи (Лук. 23:43)*. Подлинно, сей разбойник, столь долгое время блуждавший и как бы носимый волнами,

достигнуть небесного отечества, рая, из коего первый человек был изгнан, – мог не иначе, как если бы был привязан к дереву. Крест есть как бы корабельное дерево в Церкви, которая одна пребывает всецелою среди обманчивых и пагубоносных соблазнов века сего. Итак, кто в сем корабле привязывает себя к дереву крестному, или заглушает уши свои Божественным Писанием, тот не убоится сладкого обольщения страстей (приятное и усладительное возбуждение страстей, которые пагубным обольщением искажают твердость очарованной души, есть как бы образ сирен). Господь наш Иисус Христос для того и висел на кресте, дабы весь род человеческий освободить от гибели мира.

Но перестанем говорить об истории Улисса: она измышлена, а не была на самом деле. Посмотрим, нет ли и в Священном Писании подобного примера, который бы Господь наш, Сам собою исполнить имея, предложил нам чрез пророков Своих. Из Ветхого Завета известно, что когда святой Моисей извел сынов Израилевых из Египетского рабства, и когда сей народ в пустыне терпел смертоносное угрызение от змиев, не находя никакого способа к избавлению себя от оных: тогда божественный Моисей, исполнившись Духа Святого, повесил медного змия на древе и воздвигнул оного среди сонма умирающих израильтян, с таким повелением народу, чтобы они получали от оного знамения надежду спасения. Чрез таковое врачевство против угрызания змиев произошло то, что, кто только из угрызенных взирал на медного змия, тотчас получал здравие (Числ. 21:9). Об этом-то самом упоминает и Господь наш в Евангелии, говоря: *якоже Моисей вознесе змию в пустыни: тако вознестися подобает Сыну Человеческому*. Итак, если повешенный на древе змий исцелял сынов израилевых, то кольми паче пригвожденный ко кресту Господь наш подает всем народам спасательнейшее врачество: и если образ приносил такую пользу: то тем более самая истина воспользует нам. Справедливо, что прежде пригвождается змий: поскольку диавол прежде всех согрешил пред Богом, то прежде и наказан был казнью крестною. А что он пригвождается на древе, то и это сделано не без причины: как первый человек

был прельщен вождением древа, так и ныне силою древа он получил спасение: и та самая вещь, которая была причиною смерти, ныне соделалась виною спасения. Притом, после змия в лице Спасителя пригвождается сам человек, дабы после виновника было наказано преступление: на первый крест был осужден змий, а на второй – яд змииный, то есть прежде наказуется виновник, а потом исправляется злоба его (ибо яд, который он изрыгнул советом своим на человека, ныне врачуется и исправляется; и когда человек предается страданию, то не смерти подвергается, но смертное исправляется чрез то преступление). На сей-то конец Господь наш восприял человеческое естество, дабы, чрез страдания невинного, загладилось непослушание того диавольского наущения, и дабы земнородный стал свободен как от вины, так и от смерти.

Итак, имея пред очами Господа нашего Иисуса Христа, страданием Своим избавившего нас от смерти, на Него станем всегда взирать и от Его крестного знамения будем ожидать исцеления ранам нашим. То есть, если яд скупости действует в нас, на Него будем взирать, – и исцелеем; если жало сладострастия уязвляет нас, Его попросим, – и уврачуемся; если помышления о земном терзают и угрызают нас, к Нему помолимся, – и оживем. Ибо это – для душ наших суть духовные змии, для попраения коих распялся Господь наш, как и Сам Он говорит: *се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражю: и ничесоже вас вредит* (Лук. 10:19). Аминь³.

Беседа на слова: „Аз на сие родихся, и на сие приидох в мир, да свидетельствую истину: и всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего“ (Ин. 18:37). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Чудное дело – терпение! Оно поставляет душу как бы в тихое пристанище, избавляя ее от волн и зловредных ветров. Христос и всегда нас учил терпению, но в особенности (учит) теперь, когда Его судят и водят по разным местам. Так, когда Его привели к Анне, Он отвечал с великою кротостью, и слуге, ударившему Его в ланиту, сказал такие слова, которые могут уничтожить всякую гордость. Отсюда Он перешел к Каиафе, потом к Пи-лату и, проведя таким образом целую ночь, Он везде и во всем обнаруживал великую кротость. В то время, как о Нем говорили, что Он – злодей, хотя доказать того не могли, – Он стоял молча: а когда был спрошен о царстве, тогда отвечал Пилату, чтобы научить его и возвести к высшим понятиям. Но почему Пилат производит допрос не в присутствии Иудеев, а наедине, вошедши в преторию? Он имел о Христе довольно высокое понятие, и потому хотел, вдали от смятения иудейского, узнать все в точности. Когда же он спросил: *что сотворил еси*, – Христос в Своем ответе об этом ничего не сказал; а о чем преимущественно желал Пилат услышать, именно о царстве Его, о том сказал следующее: *царство Мое несть от мира сего*, т. е., „Я, действительно, Царь, но не такой, какого ты себе представляешь, а гораздо славнее». Этими и дальнейшими словами Он уже дает заметить, что Он не сделал никакого зла. В самом деле, кто говорит о Себе: *Аз на сие родихся, и на сие приидох, да свидетельствую истину*. – Тот показывает, что Им не сделано никакого зла. Потом, сказавши: *всяк, иже есть от истины, послушает гласа Моего*, – Он привлекает внимание Пилата и склоняет его сделаться

слушателем Своих слов: „если кто, говорит, истинен и любит истину, тот непременно будет слушать Меня». И этими немногими словами, действительно, Он так пленил Пилата, что тот сказал: *что есть истина?* Впрочем, (Пилат) продолжал пока заниматься делом, которое не терпело отлагательства: он понимал, что этот вопрос требовал времени (для своего разрешения); а между тем хотел избавить Иисуса от неистовства Иудеев. Потому-то он вышел и – что говорит? *Аз ни единыя вины обретаю в Нем.* Смотри, какое благоразумие! Пилат не сказал: „так как Он погрешил и достоин смерти, то простите Его для праздника»; но сначала оправдал Его от всякой вины, и потом уже с полным правом просит, чтобы они, если не хотят отпустить Его, как невинного, – по крайней мере, пощадили бы Его, как виновного, ради праздника. Поэтому Пилат и присовокупил: *есть обычай вам, да единого вам отпущу на Пасху,* и потом, желая преклонить их, (продолжал): *хотите ли убо, да отпущу вам царя иудейска? Возопиша же вси: не Сего, но Варавву (Ин. 18:39, 40).* Какое гнусное желание! За подобных себе просят и виновных отпускают, а невинного повелевают предать казни! Таков уже издавна их обычай! Но ты во всем этом замечай человеколюбие Господа. *(Тогда) би его Пилат (Ин. 19:1),* – быть может, желая чрез то утишить и укротить ярость Иудеев. В самом деле, так как прежними средствами он не мог освободить Христа, то, желая этим, по крайней мере, ограничить зло, приказал бить Его и позволил делать с Ним все, что было сделано, – возложить на Него *ризу багряну и венец*, чтобы только утишить гнев их. Для того Пилат и вывел Его к ним в венце, чтобы они, увидевши позор, какому подвергли Его, несколько успокоились от страсти и извергли из себя яд. Между тем, Христос и при столь многих и столь великих поруганиях стоял молча, как поступил и при допросе, и ничего не отвечал. А ты не только слушай это, но и непрестанно содержи в своем уме; и когда видишь, что Владыка вселенной и всех Ангелов, подвергаясь от воинов поруганию словами и делами, все переносит молчаливо, – поступай так же и сам. Пилат назвал Христа царем иудейским; поэтому (воины) и возлагают на Него одежду посмеяния. Затем он вывел Его и

говорит: *ни единыя вины обретаю в Нем. И вышел (Иисус), нося венец, – но и это не погасило ярости Иудеев: они кричали: распни, распни Его.* Тогда Пилат, видя, что все усилия его напрасны, говорит: *поимите Его вы, и распните.* Отсюда видно, что и прежние (поругания) он дозволил для укрощения их неистовства: *аз бо, говорит, не обретаю в Нем вины (Ин. 19:2–6).*

Смотри, сколько средств употребляет судия, чтобы защищать Его, постоянно объявляя Его невинным: но ничто не могло преклонить тех псов. Ибо и эти слова: *поимите и распните* – показывают, что Пилат отрекается и не хочет иметь с ними участие в незаконном деле. Таким образом, они привели Христа (к Пилату) с тем, чтобы умертвить Его по приговору начальника; но случилось противное: по приговору начальника скорее следовало отпустить Его. Быв посрамлены этим, они говорят: *мы закон имамы, и по закону нашему должен есть умереть, яко Себе Сына Божия сотвори.* Но как же, когда судия сказал вам: *поимите Его вы, и по закону вашему судите Ему,* – вы говорили: *нам не достоит убить никогоже, а теперь прибегаете к (вашему) закону?* И заметь обвинение: *яко Себе Сына Божия сотвори!* Скажи мне, разве это – преступление, когда тот, кто совершает дела, свойственные Сыну Божию, называет себя Сыном Божиим?... Что же – Христос? И в это время, когда они так разговаривали между собой, Он молчал, исполняя пророческое изречение: *не отверзает уст Своих: во смирении Его суд Его взятся (Пс. 53:7. 8).* Между тем Пилат, услышав от них, что Он Себе Сына Божия сотвори, испугался, боясь, как бы в самом деле не было справедливо то, что они сказали, и как бы ему не показаться законопреступником. А они, хотя знали это как из слов, так и из дел, – не ужасаются, но умерщвляют Его за то самое, за что подобало бы поклоняться Ему. По этой причине Пилат уже не спрашивает Его: *что еси сотворил:* но, колеблемый страхом, опять сначала производит допрос, говоря: *аще ты еси Христос?* (Иисус) же не отвечал, потому что Пилат уже слышал: *Аз на сие родихся, и на сие приидох, и: царство Мое несть от мира сего, и поэтому должен был воспротивиться Иудеям и освободить Христа, но он*

этого не сделал, а, напротив, уступил неистовству иудейскому. Затем Иудеи, опровергнутые во всем (что они утверждали), обращаются к обвинению в преступлении государственном и говорят: *всяк, иже царя себе творит, противится кесарю*. Итак, надобно было бы тщательно исследовать, действительно ли Он домогался власти и замышлял низвергнуть кесаря с царства; но Пилат такого тщательного исследования не делает. Потому Христос ничего не отвечал ему, так как знал, что он обо всем спрашивает напрасно. С другой стороны, о Христе свидетельствовали дела, и потому Он не хотел опровергать и защищаться словами, показывая тем, что Он добровольно идет на смерть. А так как Он молчал, то Пилат говорит: *не веси ли, яко власть имам распяти Тя?* Видишь ли, как уже наперед Пилат осудил сам себя? И подлинно, если все от тебя зависит, то почему же ты, не найдя в Нем никакой вины, не отпускаешь Его? Когда таким образом Пилат сам на себя произнес осуждение, – (Иисус) говорит: *предававый Мя тебе болий грех имать*, показывая тем, что и он также повинен греху. Этими словами Он устранил Пилата и представил ясное оправдание Себе, почему Пилат и *искаше пустити Его*. Но Иудеи снова стали кричать: *аще Сегопустиши, неси друг кесарев*. Так как, представивши обвинения от своего закона, они нисколько не успели (обвинить Его): то теперь злонамеренно обращаются к чужим законам, говоря: *всяк, иже царя себе творит, противится кесарю*. Но где же Он являлся похитителем царской власти? И чем вы можете доказать это? порфирию? диадемою? одеянием? воинами? Не всегда ли Он ходил один с двенадцатью учениками, употребляя все простое – и пищу, и одежду, и жилище?.. И какое малодушие! какая неуместная робость! Пилат, подумав, что он действительно подвергнется опасности, если пренебрежет этим, выходит как бы с намерением исследовать дело (ибо это значит выражение: *седе на судищи*); а между тем, не сделав никакого исследования, предает Его, думая тем преклонить их. А что он с таким намерением делал это, послушай, что он говорит: *се царь ваш*. Когда же они сказали: *распни Его*, – он опять присовокупил следующие слова: *царя ли вашего распну?* Но они вопияли: *не*

*имамы царя, токмо кесаря (Ин. 19:7–15), и тем добровольно сами себя подвергли наказанию. Потому и Бог предал их, что они уже наперед сами отвергли от себя Его промышление и покровительство; и так как они единогласно отреклись от Его царства: то Он и попустил им подвергнуться их собственному приговору. То, что было сказано, конечно, могло уже укротить их гнев; но они боялись, чтобы Христос, быв отпущен, не собрал опять вокруг Себя народ, и потому всячески старались не допустить этого. Великое, поистине, зло – властолюбие, великое это зло и – может погубить душу. Поэтому-то они никогда Его и не слушали. Пилат, вследствие одних Его слов, хотел Его отпустить; а они не перестают говорить: *распни!* Но почему они настоятельно желают подвергнуть Его такого рода смерти? Потому, что это была смерть самая позорная. Опасаясь, чтобы впоследствии не осталось какой-нибудь памяти о Нем, они стараются подвергнуть Его и казни позорной, не разумея того, что препятствиями возвышается истина.*

А мы не только станем читать об этом, но и в своем уме будем содержать все это – терновые венец, одежду, трость, побои, удары по ланитам, заплевания, посмеяния. Постоянное памятование об этом в состоянии уничтожить какой бы то ни было гнев. Будут ли нас осмеивать, или будем мы терпеть что-либо несправедливо, – постоянно станем говорить: *несть раб болий господа своего (Ин. 15:20)*, и будем представлять себе слова Иудеев, которые они в неистовстве говорили Христу: *беса имаша, самарянин еси ты (Ин. 8. 48); о веельзевуле изгонит бесы (Матф. 12:24)*. Для того Христос и потерпел все это, чтобы мы шли по стопам Его и терпеливо переносили насмешки. Насмешки раздражают несравненно более, чем ругательства, и, однако же, Он не только перенес их, но и все сделал для того, чтобы издевавшихся над Ним избавить и освободить от подлежащего им наказания. Этому станем и мы подражать: ибо ничто так не умиловливает Бога, как любовь ко врагам и благотворение обижающим нас. Когда кто-нибудь обидит тебя, ты смотри не на него, но на диавола, который побуждает его к тому: на диавола изливай весь свой гнев, а о нем даже жалея, так как он находится под влиянием диавола: ибо если ложь – от

дьявола (Иоанн 8:44), то тем более от него же – безрассудный гнев. Равным образом, когда увидишь издевающегося над тобою, помышляй, что это дьявол побуждает его, потому что насмешки – не христианское дело. И если тот, кому заповедано плакать (Матф. 5:4), кто слышал слова: *горе смеющимся* (Лук. 6:25), – если тот поносит других, осмеивает и раздражается: то он заслуживает с нашей стороны не порицания, а слез. Ведь и Христос возмутился духом, когда помыслил об Иуде. Итак, будем стараться осуществлять все это на деле. Если же мы не будем так поступать, то мы напрасно и без пользы, или, лучше сказать, на зло себе пришли в этот мир. Одна вера не может ввести нас в царство небесное, напротив, из-за ней-то особенно и будут осуждены те, которые ведут жизнь порочную. Ибо *ведевый волю господина своего, и не сотворив, биен будет много* (Лук. 12:47), и опять: *аще не бых пришел и глаголал им, греха не быша имели* (Ин. 15:22). Посему какое оправдание мы будем иметь, когда мы находимся внутри царских чертогов, удостоились проникнуть в самое святилище, сделались участниками очистительных таинств, а между тем живем хуже язычников, которые не сподобились ни одного из этих даров!? Если они, ради суетной славы, обнаружили столько любомудрия, то тем более надлежит нам, для угождения Богу, упражняться во всякой добродетели. Мы не стараемся получить врачество от Св. Писания и слушаем его не с умилением, скорбью и стенанием, а без всякого внимания, когда случится свободное время. Оттого-то, когда найдет грязный поток житейских дел, – он все потопляет и губит всякую пользу, какая и была, может быть, приобретена. Ведь если бы кто, имея рану, приложил к ней лекарство, но не привязал бы его тщательно, а позволил бы ему отпасть и допустил в свою язву попасть воде и пыли, жару и бесчисленному множеству других вещей, которые могут растравлять его рану, – в таком случае, конечно, он не получил бы никакой пользы, однако же – не от слабости врачебных средств, а от собственной беспечности. Так обыкновенно случается и с нами, когда мы Божественным словам внимаем мало, а житейским заботам предаемся всецело и непрерывно: в этом случае, всякое семя подавляется

и все делается бесплодным. Таким образом, чтобы этого не было, откроем, хотя немного, глаза, воззрим на небо, посмотрим на гробницы и на могилы отшедших людей. И нас ожидает тот же конец, и эта необходимость переселения часто настает для нас прежде наступления вечера. Станем же готовиться к сему отшествию. Нам нужно многое запасти на этот путь, потому что там – великий жар, большой зной, совершенная пустыня. Там уже нельзя остановиться в гостинице, нельзя ничего купить; но все надобно взять с собою отсюда. Послушай, что говорят (Евангельские) девы: *идите к продающим* (Матф. 25:9); однако же те, которые пошли, ничего не приобрели. Послушай, что говорит Авраам: *пропасть велика между нами и вами* (Лук. 16:26). Послушай, что говорит Иезекииль о том дне: *Ное, и Иов, и Даниил не избавят сынов своих* (Иез. 14:14, 18). Но не дай Бог нам услышать эти слова! Дай Бог, напротив, чтобы мы запаслись здесь всем нужным для вечной жизни и со дерзновением узрели Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Св. Духом, слава, держава, честь ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁴.

Беседа на слова: „Тогда убо предаде Его им, да распнется. Поемше же Иисуса и ведоша: и нося крест Свой, изыде на глаголемое лобное место, еже глаголется еврейски Голгофа: идеже пропяша Его“ (Ин. 19:16–18). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Пилат предаде Его им, да распнется. Дело – крайне несправедливое! Ему следовало бы допросить, действительно ли Христос домогался присвоить Себе царскую власть, а он произнес приговор единственно по страху. Чтобы предостеречь его от этого (страха), Христос наперед уже сказал: *царство Мое несть от мира сего*; но он, всецело предав себя настоящему, не хотел любомудрствовать ни о чем великом. Равным образом, и сон жены должен был поразить Пилата; однако ни от чего этого он не образумился и не воззрел на небо, но предал Христа. Тогда (Иудеи) возложили крест на Христа, уже как на осужденного, ибо они так гнушались этим деревом, что не позволяли себе даже прикоснуться к нему (так было и в прообразе: и Исаак сам на себе нес дрова). *И изыде на лобное место*. Некоторые говорят, что здесь умер и погребен Адам, и что Иисус водрузил знамение победы на том самом месте, где царствовала смерть. Действительно, Он вышел, неся крест, как знак победы над державою смерти, и, подобно победителям, нес знамение победы на Своих раменах. Что за важность, если Иудеи и с другим намерением определили Ему нести крест? Они распинают Его даже вместе с разбойниками, но и в этом случае против воли исполняют пророчество (так все, что они делали в поношение Ему, служило к подтверждению истины, дабы ты познал, сколь велика ее сила!), ибо и об этом издревле предсказал Пророк: *яко со беззаконными вменися* (Пс. 53:12). Дьявол хотел помрачить это событие, но не мог: распяты были трое, но просиял один Иисус, дабы ты познал, что все

совершилось Его силою. И хотя чудеса совершались в то время, когда трое были пригвождены ко крестам; однако же, никто и ни одного из них не приписал никому другому, кроме одного Иисуса. Так бессильны оказались козни дьявола, и все обратилось на главу его! Ведь даже из тех двух (разбойников) один спасся. Таким образом, дьявол не только не повредил славе креста, но и не мало содействовал ей, потому что обратить разбойника на кресте и ввести его в рай – значит не меньше, чем потрясти камни. *Написа же и титла Пилат* для того, чтобы, с одной стороны, отмстить Иудеям, а с другой – защитить Христа. Так как они предали Его, как преступника, и старались подтвердить это мнение распятием Его вместе с разбойниками: то, чтобы никто уже впоследствии не имел права вносить на Него злобных обвинений и осуждать Его, как какого-нибудь преступника и злодея, Пилат, заграждая уста как Иудеям, так и всем, кто захотел бы осуждать Его, и показывая, что они восстали против Своего собственного царя, положил (на кресте), как бы на победном памятнике, надпись, которая возвещает Его победу и провозглашает царство, хотя – и не всецелое. И это Пилат объявил не на одном, а на трех языках. Так как было естественно предполагать, что между Иудеями, по случаю праздника, было много иноплеменников: то, чтобы ни один из них не оставался в неведении об оправдании Его, Пилат возвестил о неистовстве Иудеев на всех языках. Между тем Иудеи завидовали (Иисусу) и тогда, как Он был распят. Но какой вред мог произойти для вас от этой надписи? – Никакого. Ведь если (Христос) был смертен и немощен, если Он должен был исчезнуть, то чего вы боитесь надписи, которая говорит, что Он – царь иудейский? И что говорят они? – „Скажи, что Он Сам сказал (это), потому что теперь (эта надпись выражает судебные) приговор и общее мнение, а если прибавлено будет: *яко Сам рече*, в таком случае это припишется Его собственной дерзости и наглости“. Однако же Пилат не переменял своего решения, и остался при прежнем мнении: а чрез это опять устрояется событие весьма важное. В самом деле, так как древо креста зарыто было в землю: так как, с другой стороны, это древо впоследствии имели отыскивать: то, чтобы крест

Господень не остался неузнанным, Господь допустил быть на нем надписи, и таким образом этот крест сделался известным всем, во-первых от того, что он лежал посреди других, а потом и от бывшей на нем надписи, поскольку кресты разбойников не имели надписей. Воины разделили между собою ризы (Христовы), а хитона не разделили (Ин. 19:19–23). Смотри, как чрез все худые дела их исполняются пророчества! Ибо и это (разделение одежд) издревле было предсказано (Псал. 21:19). Хотя распяты были трое, но предсказания Пророков исполнялись только на Нем.

В то время, как воины разделяли между собою одежды, Сам Распятый поручает Матерь Свою ученику, научая нас всячески заботиться до последнего издыхания о наших родителях. Поручая Свою Матерь ученику, Христос говорит: *се Сын Твой*. Ах, какою великою честью Он почтил Своего ученика! Так как Сам уже отходил, то и поручил (Свою Матерь) на попечение ученику. Как мать, Она, естественно, скорбела и искала (себе) покровительства: а потому Он справедливо вручает Ее возлюбленному ученику и говорит ему: *се Мати твоя*. Это сказал Он с тем, чтобы соединить их взаимною любовью. Ученик так и понял (слова Христовы), и потому *поят Ю во свояси*. Но почему Христос не упомянул ни о какой другой жене, хотя и другие стояли при кресте? Чтобы научить нас оказывать предпочтение своим матерям. Действительно, как в том случае, когда родители препятствуют в делах духовных, не должно и знать их: так, напротив, когда они нисколько в том не препятствуют, – им надобно воздавать все должное и предпочитать их всем другим людям за то, что они родили нас, – за то, что воспитали, – за то, что понесли из-за нас множество трудов и горя. Этим Христос заграждает уста и бесстыдству Маркионову. В самом деле, если Он не родился по плоти и не имел матери: то почему Он только о Ней одной показывает столь великое попечение?.. *Посем ведый Иисус, яко вся совершишася*. т. е., что не остается уже ничего не исполненного в плане домостроительства Божия. Так во всех случаях Он старался показать, что смерть Его – необыкновенная, потому что все зависело от власти Умиравшего, и смерть приступила к

телу Его не прежде того, как Он Сам восхотел. Итак, зная, что все уже исполнилось, Христос говорит: жажду; и в этом случае опять исполняется пророчество. Но ты помысли о злодействе (людей), стоящих при кресте. Враги Христа не примирились с Ним и не смягчились, смотря на Его страдания, но еще более ожесточались и увеличивали насмешки, и, поднеся уксус губою, напоили Его так, как обыкновенно напояют преступников, – для чего и была при них трость. *Егда же прият оцет Иисус, рече: совершишася.* Видишь, как Он все делал без смущения и со властью? Это же видно и из дальнейшего. Когда все уже совершилось, Христос, *преклонь главу*, так как она не была пригвождена, *предаде дух* (Ин. 19:24–30), – то есть, испустил (последнее) дыхание. Обыкновенно выпускают дух не после преклонения головы; но здесь было напротив: Христос преклонил главу не тогда, когда уже испустил дух, как обыкновенно бывает с нами, – а тогда испустил дух, когда преклонил главу. Всем этим Евангелист показал, что Христос – Господь всего мира.

По сих пришед Иосиф, иже от Аримафеа, сый ученик (Ин. 19:38), не из числа двенадцати, но, может быть, из числа семидесяти. Полагая, что, наконец, крест укротил неистовство (Иудеев), последователи Христовы безбоязненно приходят и заботятся о погребении. Иосиф, представ пред Пилата, просит у него позволения (снять со креста тело Иисусово), – и тот позволяет. Да и почему бы он мог не позволить? В деле Иосифа принимает участие и Никодим, и они совершают великолепное погребение, потому что все еще думали о Христе, как о простом человеке. Они приносят такие ароматы, которые преимущественно имели силу надолго сохранять тело и не давать ему скоро предаться тлению. Это показывает, что они не представляли о Христе ничего великого; тем не менее, однако же, в этом видна их великая любовь к Нему. Но почему не пришел никто из двенадцати (учеников) – ни Иоанн, ни Петр, ни другой кто из именитых? Мне кажется, что Иосиф был из числа людей весьма знаменитых, как это видно и из самого погребения, и из того, что он был известен Пилату; потому-то он и получил дозволение (погребсти Иисуса). И он погребает

Христа, уже не как преступника, но, по обычаю иудейскому, – великолепно, как человека великого и славного. Но так как у них оставалось не много времени (смерть Христова последовала в девятом часу, и потому естественно, что, пока они ходили к Пилату, и пока снимали тело со креста, наступил уже вечер, когда нельзя было заниматься работою): то они полагают (тело Иисусово) в ближайшую гробницу. Устроилось так, что Христос положен был в новом гробе, в котором никто прежде не был положен, чтобы воскресение не могло быть приписано кому-либо другому, вместе с Ним лежащему, – чтобы ученики, по близости этого места, легко могли прийти и быть зрителями случившегося, и чтобы свидетелями погребения были не только они, но и враги. То, что на гробе были положены печати и была приставлена стража из воинов, это, действительно, с их стороны было свидетельством погребения, так как Христос хотел, чтобы и погребение Его было не менее достоверно, чем воскресение. Потому-то и ученики ревностно стараются доказать, что Он, действительно, умер. Воскресение Его имело быть подтверждаемо всем последующим временем; между тем, если бы смерть Его в то время была сокрыта и не сделалась совершенно известною, то это могло бы повредить слову о воскресении. Впрочем, не по этому только совершилось то, что Христос был близко положен, но и для того, чтобы обнаружилась лживость молвы о похищении Его тела. Евангелист сказал, что при погребении Христа было употреблено много смирны, которая не хуже свинца приклеивает пелены к телу. Итак, когда ты слышишь, что головные повязки лежали отдельно, – не верь тем, которые говорят, будто (тело Христово) украдено: вор не был бы так неразумен, чтобы стал столько заботиться о предмете совершенно излишнем. В самом деле, для чего ему было оставлять погребальные пелены? Да и как он мог бы скрыться, если бы стал делать это? Естественно, ему нужно было истратить на это много времени, а если бы он замедлил, то был бы пойман. Но для чего отдельно лежат пелены, и отдельно – плат свитый? – для того, чтобы ты знал, что это сделано без торопливости и без смущения, так как отдельно положено одно,

и отдельно положено и свито другое. Поэтому-то ученики и поверили воскресению; и когда впоследствии Христос является им, – они уже были убеждены (в Его воскресении) тем, что видели.

Когда же ты слышишь, что Христос воскрес нагим, перестань безумно тратиться на погребение. Излишние и бесполезные издержки погребающим причиняют большой убыток, а умершему не приносят никакой пользы и, если сказать правду, – даже вредны. Великолепные похороны неоднократно бывали причиной разграбления могил и производили то, что погребенный некогда со всею изысканностью лежал потом нагой и без погребения. Если даже не возьмут их воры, то не поядят ли их моль и черви? А если не поядят моль и черви, то не истребят ли время и тление? Но положим, что ни воры, ни моль, ни черви, ни время, ни другое что не истребят вещей, положенных в могилу; положим, что и тело останется неповрежденным до самого воскресения, и все те вещи сохранятся новыми, прочными и тонкими: какая польза от этого – для отшедших, когда тело восстанет нагим, а все эти вещи останутся здесь (на земле) и не принесут нам никакой пользы во время будущих истязаний? „Почему же, скажешь, так было при погребении Христовом?“ Тебе вовсе не следует сравнивать погребения Христова с погребениями человеческими: там было и то, что блудница излила миро на святые ноги Его. Впрочем, если надобно сказать что-либо и об этом, то, во-первых, это было сделано людьми, которые не знали учения о воскресении: потому-то (Евангелист) и говорит: *якоже обычай есть Иудеом погребати* (Ин. 19:40). Ведь не из числа двенадцати (учеников) были те, которые почтили Иисуса погребением: но то были (ученики), которые не весьма высоко ценили Его. Двенадцать (Апостолов) почтили Его не так, но – своею смертью, преданием себя на закание и перенесением за Него разных напастей. Правда, и то была честь, но гораздо ниже этой, о которой сейчас сказано. С другой стороны, у нас теперь речь – о людях: а тогда все это сделано было для Господа. А чтобы ты знал, что Христос нисколько не желал этого, – (послушай), что Он сказал: «вы видели Меня алчущим и – напители, жаждущим и –

напоили, нагим и – одели» (Матф. 25:35–39); но нигде не сказал: „умершим и – погребли»... Говорю это я с тем, чтобы пресечь роскошь и неуместное великолепие. Если же ты хочешь оказать соболезнование умершему, я укажу тебе иной способ погребения и научу тебя облекать его в такие одежды, которые восстанут с ним и представят его в блистательном виде. Эти одежды ни молю не истребляются, ни временем не разрушаются, ни ворами не похищаются. Какие же это одежды? Это – одеяние милостыни: эта одежда восстает вместе с умершим, потому что печать милостыни навсегда остается с ним. Этими-то одеждami будут блистать те, которые тогда услышат: „вы наплатили Меня, когда Я алкал“. Эти одежды делают умерших славными, знаменитыми и безопасными, а одежды нынешние – ни что иное, как пища моли и трапеза червей. Если и живым не следует иметь ничего больше, как только покров тела, то тем более – умершим: потому что мертвое тело не столько нуждается в одежде, сколько живое и дышащее. Пока мы живем, нам нужно одеяние и по причине холода, и для благоприличия; а коль скоро мы умерли, у нас нет этих нужд, – и только для того, чтобы тело не лежало нагим, нам нужны погребальные пелены. Самые же лучшие у нас погребальные пелены, это – земля, покрывало прекраснейшее и самое приличное нашему земному телу. Итак, если теперь, когда у нас – столько нужд, не надобно искать ничего излишнего, то тем более неуместна пышность тогда, когда нет таких нужд.

„Но, скажешь, люди, которые будут видеть это, станут смеяться“. Если бы кто и стал смеяться, на того, очевидно, не следует обращать большого внимания, как на человека совершенно глупого. Многие, напротив, скорее будут удивляться нам и похвалят наше любомудрие. В этом случае все восхвалят нас, подивятся силе Христовой и скажут: „ах, как велика сила Распятого! Он убедил смертных и тленных, что смерть не есть смерть, и вот они поступают (при погребении умерших) так, как будто они не умирают, но переселяются в лучшую страну. Он убедил их, что это тленное и земное тело облечется в одежду гораздо блистательнейшую шелковых и

златотканых одежд, – облечется в нетление; и потому они не много заботятся о похоронах, но считают самым лучшим погребальным украшением добродетельную жизнь». Так все будут говорить о нас, когда увидят нас Любомудрствующими. Между тем мы слышим, что все осуждают нас; и это – весьма справедливо. В самом деле, какое извинение мы будем иметь, когда тело наше, истребляемое тлением и червями, украшаем, а Христа жаждущего, нагого и странника презираем? Отстанем же от этой суетной заботы. Будем погребать умерших так, чтобы это полезно было и нам и им, к славе Божией. Будем раздавать за них обильную милостыню и препровождать их с этим прекраснейшим напутствием. Если память скончавшихся знаменитых мужей защищала живых, как говорит Господь: *защищу град сей Мене ради, и Давида ради раба Моего* (4Цар. 19:34), то тем более сделает это милостыня: она воскрешала даже мертвых; так было, когда окружили (Петра) *вдовицы, показующа, елика творяше с ними сущи Серна* (Деян. 9:39). Итак, когда кто будет умирать, пусть родственники умирающего готовят для него погребальное одеяние и пусть убеждают его пред кончиною оставить что-либо бедным: пусть с этою одеждою он отойдет (в вечность), пусть и Христа оставит своим наследником. Если те, которые назначают по себе наследниками царей, оставляют чрез то в величайшей безопасности своих родных: то представь себе, какое благоволение приобретет и себе и всем своим тот, кто вместе с детьми оставит своим наследником и Христа!? Вот прекрасное одеяние для умерших! Оно полезно, как остающимся в живых, так и отходящим (в вечность). Если в таком виде мы будем погребены, то явимся блистательными во время воскресения: а если, заботясь о теле, мы пренебрежем душу, то потерпим тогда много бед и подвергнемся великому осмеянию. Не малое безобразие – отойти отсюда без добродетели: не столько позорно для тела быть поверженным без погребения, сколько для души – явиться тогда без добрых дел. Станем же одевать душу, станем убирать ее в продолжение всей нашей жизни: если же при жизни мы нерадели о ней, образумимся, по крайней мере, при смерти и заповедуем сродникам нашим помочь нам

по смерти милостынею. При таком взаимном содействии друг другу, мы получим великое дерзновение, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁵.

**Слово о том, что не должно стыдиться
прославлять честный Крест, что крестом
Христос спас нас, и что нам надлежит
хвалиться им. Св. Иоанна Златоустого,
архиепископа Константинопольского**

Братие! Господь обещал даровать всем знамение, говоря: *род лукав и прелюбодей знамения ищет: и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка (Матф. 12:39)*. Господь разумел смерть, погребение и воскресение. И, опять в другом случае выясняя силу креста, Он говорил: *егда вознесете Сына Человеческого, тогда уразумеете, яко Аз есмь (Ин. 8:28)*. „Когда распнете Меня, говорит Он, и будете думать, что победили Меня, тогда всего более узнаете Мою силу“. И в самом деле, после того, как был распят Христос, иудейские обрядные установления прекратились, проповедь процвела, слово о Господе распространилось до границ вселенной: силу Господню всегда возвещают и земля и море, и населенная, и ненаселенная части мира.

Поэтому никто да не стыдится священных символов нашего спасения и основания благ, которым мы живем и благодаря которому существуем: но будем носить Христов крест, как бы венец. Все, имеющее отношение к нам, совершается при посредстве креста: нужно ли получить возрождение, является крест; нужно ли быть вскормленным тою таинственной пищею, или быть рукоположенным в известный церковный сан, или сделать что-либо другое, всюду – символ нашей победы. Поэтому с большою заботливостью начертываем его и в жилищах, и на стенах, и на дверях, и на челе, и в уме. Это – знамение нашего спасения и всеобщей свободы и доказательство милосердия Господа нашего: *яко овча на заклание ведется (Ис. 53:7)*. Поэтому, когда ограждаешь себя крестным знамением, то размышляй в своем уме о всем значении креста и угаси свой гнев, а также и все прочие страсти. Когда ограждаешь себя крестным знамением, то преисполни

свое чело великим дерзновением, сделай свободным свой дух. Знайте же, во всяком случае, что доставляет нам свободу. Поэтому и Павел, побуждая нас к этому самому, то есть, к приличествующей нам свободе, так наставляет, напомнив о кресте и крови Господних. *Ценою*, говорит он, *куплены есте: не будите рабы человеком (1Кор. 7:23)*; „подумай, говорит, о той цене, какая уплачена за тебя, и не будешь рабом никого из людей». Ценою он называет кровь, пролитую на кресте. Не просто перстом надлежит напечатлеть крест, но прежде всего расположением сердца с великою верою; и когда он таким образом бывает начертан на твоём лице, то ни один из нечистых демонов не будет в состоянии стать вблизи тебя, видя меч, которым нанесен ему удар, – видя нож, от которого он получил смертельную рану. И если мы приходим в ужас, видя те места, в которых подвергаются смертной казни осужденные, то подумай, что испытает диавол, видя оружие, которым Христос уничтожил всю его силу и отрезал голову у дракона.

Итак, не устыдись столь великого блага, чтобы и тебя не устыдился Христос, когда придет со славою Своею и когда пред лицом Его явится знамение, сияющее сильнее солнечного луча. Тогда именно явится крест, который будет говорить своим наружным видом и пред лицом всей вселенной станет вести защиту в пользу Господа и доказывать, что Господь не пренебрег ничем из относящегося до спасения людей. Это знамение и во времена наших предков отверзало заключенные двери, оно угашало силу губительных ядов, оно исцеляло укушения ядовитых зверей. Если оно открыло врата ада и отверзло небесный свод; если оно восстановило вход в рай и сокрушило крепость диавола: то что удивительного, если оно преодолевает и губительные яды, и зверей, и остальное подобное же? Поэтому начертай его в твоём уме и обними его – спасение наших душ. Этот крест обратил на истинный путь вселенную, изгнал заблуждение, возвратил истину, землю сделал небом, людей соделал ангелами. Поэтому демоны уже не страшны, но презренны; и смерть не есть смерть, но – сон. Отсюда все, что враждовало с нами, низринуту на землю и попрано. Поэтому, если кто-либо скажет тебе: „ты поклоняешься

Распятому»? – то ответ ясным голосом и с радостным лицом: „и поклоняюсь, и никогда не перестану поклоняться». А если он будет насмехаться, оплачь его в виду того, что он безумствует. Возблагодари Господа за то, что Он окружил нас такими благодеяниями, которых без небесного откровения никто не в состоянии даже и постигнуть. Он смеется по той причине, что *душевен человек не приемлет, яже Духа Божия (1Кор. 2:14)*; ведь и дети испытывают тоже, когда увидят что-либо великое и достойное удивления. Дитя будет смеяться, хотя бы ты ввел его в таинства. Эллины похожи на этих детей, лучше же сказать: они более несовершенно, чем даже последние, а потому и более несчастны, так как не в незрелом возрасте испытывают тоже, что и дети, а в совершенном, почему не заслуживают даже и снисхождения. Мы же станем возглашать и, хотя бы тут были все эллины, скажем с особенным дерзновением, что крест – основание всех благ, наше дерзновение и всякого рода венец. Я желал бы иметь возможность говорить вместе с Павлом: *мне мир распяся. и аз миру (Галат. 6:14)*, но, недопускаемый разнообразными страстями, не могу. Поэтому советую как вам, так прежде вас себе самому распяться *миру* и не иметь ничего общего с землей, но питать любовь к горнему отечеству, к славе, которой ожидаем оттуда, и к вечным благам. Мы – воины Царя Небесного и надели на себя оружие духовное. Земной царь, конечно, не потерпел бы, чтобы все находились в царском дворце или чтобы все толпились по сторонам непосредственно около него, а Небесный Царь желает, чтобы все находились вблизи Царского престола. „Но как возможно, скажет кто-либо, чтобы мы, которые находимся здесь, стояли подле того трона?» Возможно потому, что и Павел, будучи на земле, находился, однако, там, где пребывают серафимы и херувимы, и он был ближе ко Христу, чем эти щитоносцы – к своему царю.

Поэтому, если пожелаем, то и для нас возможно тоже. Если бы Господь был разделен от нас местом, тогда ты основательно недоумевал бы; а если Он всюду присутствует, то, следовательно, близок к тому, кто проявляет усердие и употребляет крайние усилия (в деле искания Его). По этой причине и Пророк говорил: *не убоюсь зла, яко Ты со мною еси*

(Псал. 22:4); и, в свою очередь, Сам Бог говорил: *Бог приближаясь Аз есмь, а не Бог издалеча* (Иер. 23:23). Поэтому, как грехи разлучают нас с Ним, так праведные дела соединяют Его и нас. *И еще глаголющу ти*, говорит, скажу: *се приидох* (Пс. 58:9). Какой отец мог бы когда-либо в такой степени внимать своим детям? Какая мать так настроена, чтобы непрерывно стоять (в ожидании), не позовут ли ее когда-нибудь дети? Никого нет – ни отца, ни матери. А Бог стоит, непрерывно ожидая, не позовет ли когда-нибудь Его кто-либо из Его рабов, и, если мы когда-либо позвали Его, как следует, Он ни разу не оставил нашей просьбы без внимания. Поэтому и говорит: *еще глаголющу ти*, т. е., не жду, чтобы ты окончил свою молитву, но тотчас услышу тебя. Итак, будем звать Его, как Он хочет быть призываемым. А как Он хочет этого? *Разрешай*, говорит Он, *всяк союз неправды, разрушай обдолжения насильных писаний, всякое писание несправедливое раздери. Раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровныя введи в дом твой: аще видиши нага, одея, и от свойственных племени твоего не презри. Тогда разверзется рано свет твой, и исцеления твоя скоро возсияют: и предъидет пред тобою правда твоя, и слава Божия обьимет тя. Тогда воззовеши ко Мне, и услышу тя, еще глаголющу ти*, скажу: *се приидох* (Пс. 58:6–9). „И кто может совершить все это», скажет кто-либо? Все это не только возможно, но и так легко, что многие превзошли даже и меру, не только разорвав несогласные с правдою счетные записи, но даже снявши с себя все, что у них было, – не только радушно принимая бедных в свой дом и приглашая их к своей трапезе, но даже трудясь до телесного пота, чтобы пропитать их, благодетельствуя не только родственникам, но и врагам. Если по твоему мнению, это – трудно, то посмотри на награды, и тогда все будет тебе легко. Как цари полагают пред состязающимися венцы и победные награды, так и Христос полагает посреди ристалища победные же награды, протягивая их, как бы многими руками, словами Пророка. Но у царей, как у людей, их изобилие истощается, – и предметы, щедро раздаваемые ими, издерживаются. Наш же Царь, напротив, собрав все вместе, так как Он весьма богат и не делает ничего

на показ, таким образом выставляет на средину все, что собрано: а то будет бесчисленно и потребует многих рук, которые взяли бы. А чтобы ты понял это, рассмотри каждое из Божиих обещаний со тщательностью. *Тогда*, говорит Он, *разверзется рано свет твой*. Что значит: *разверзется*? Сим показывается нам скорость и изобилие и то, как сильно Он желает нашего спасения, как озабочен тем, чтобы блага сами изливались, и как старается об этом. А что значит: *рано*? Это значит, что не после того, как ты окажешься в искушениях, и не после посещения тебя несчастьями, но прежде, чем явится все это. А о каком *свете* говорится, и что это вообще за свет? Не этот чувственный, но другой, во многих отношениях лучший, который показывает нам небо, ангелов, архангелов, херувимов, серафимов, престолы, господства, начала, власти, все воинство, царские города, обители. Если ты удостоишься того света и увидишь то, что сказано, то избавишься от геенны, от ядовитого червя, от зубовного скрежета, от мучительных уз, от скорби и страдания, от беспросветного мрака и от мест мучения, и удалишься туда, откуда *отбеже* скорбь и печаль. Где царят великая радость, любовь, наслаждение и веселие, – где жизнь бесконечна, слава неизреченна и красота несказанна, где обители вечны, слава Царя неизглаголанна. О, если бы мы все достигли ее, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь⁶.

Беседа о честном Кресте. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Мы – в преддверии праздника Креста: да ликует лик ангелов! Приближается зрелище Креста – род смертных да поклоняется! Возвышается божественная держава Креста – полчища бесов да обратятся в бегство! О, божественный Кресте, ангелов неизреченное созерцание, смертных похвала, царей держава! Как с живым, я хочу беседовать с тобою, виновником радости и победным оружием нашего спасения. Тобою отверзаются заключенные двери рая, тобою сокрушается держава смерти, тобою ад лишается добычи, тобою мертвые удостоиваются жизни, тобою разбойник ликует в раю, тобою сочетается небесное с земным, тобою – познание истины, тобою даровано крещение возрождения, тобою людям снискано оставление грехов, тобою запечатлен дар Святого Духа, ознаменованные тобою церкви именуются домами Божиими, тобою мы сподобляемся Тела и Крови Христовых, тобою удостоиваемся быть сынами Божиими и наследниками Царства небесного, тобою праздники и торжества наши просветляются и облистаются. Никакой язык не мог бы изобразить все то, что Христос Бог даровал чрез тебя роду человеческому. Зная и помня это, о, освященное и чтущее праздники собрание, с чистыми сердцами приступим облобызать чистыми устами чтимое и животворящее древо, на котором был вознесен Христос Бог наш, на котором распростер Он Свои, пробитые гвоздями, длани, на котором копьем пронзили христуубийцы Его Божественные ребра, на котором напоили Его уксусом, смешанным с желчью, – при чем мимоидущие кивали главами своими и с насмешкой говорили: *уа, ины спасе, Себе ли может спасти* (Марк. 15:29, 31)? *Аще Сын есть Божий, да снидет ныне со креста, и веруем в Него* (Матф. 27:40, 42). Вот на что дерзнуло неблагодарное и ослепленное иудейское соборище, насладившееся благодеяниями Его Божественных чудес! Мы же будем с верою поклоняться животворящим страстям

Христовым, Его распятию, Его гробу, Его тридневному из мертвых восстанию, чтобы вместе с Ним воскреснуть и прославиться, если и пострадаем, как предрек сосуд избрания – божественный Павел (Римл. 8:17). К этому именно призывает нас празднуемый сегодня всесвятой Крест; эту нетленную и вечно живую пищу всем нам одинаково он предлагает – и в домах, и на рынках, и днем, и ночью, и в городах, и в пустынях. И вот, в благодарность за столь великие блага, нам приносимые, с радостью примем и понесем настоящий [пост], не помрачая лиц своих подобно лицемерам, по слову Господню (Матф. 6:16), но со светлой и радостной душой. Мы должны поститься постом приятным, удобным для Господа. Истинный пост есть удаление от зла, обуздание языка, отложение гнева, укрощение похотей, прекращение клеветы, лжи и клятвопреступления: оскудение всего этого и составляет истинный пост. Возвеселимся о Господе прилежным вниманием к словам Духа, исполнением спасительных законов и всем тем, что клонится к нашей духовной пользе. Да минует нас тот пост, которым Господь угрожал иудеям: *се дни грядут, глаголет Господь, и послю глад на землю, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Божия* (Амос. 8:11). Господь видел, что их ум томится без пищи истинного учения, а их внешний человек утучняется и упитывается, и потому навел на них праведным судом Своим такой голод. Позаботимся и из домов наших удалить на это время всю суету, вызываемую служением чреву, как будто какой неумолимой богине. Пусть же и чрево даст на время отдых устам: будет с него и того, что оно всегда требует и никогда не утоляется, – берет сегодня, а на другой день не помнит. Пост не имеет понятия о долгах, трапеза постящегося не напоминает о лихве; дети того, кто соблюдает посты, не душат сирот и не сплетают им сетей, как пауки. С другой стороны, пост является источником удовольствия и заставляет ценить последующее разрешение на пищу; занимая средину и прерывая сплошное наслаждение пищей, он является для тебя приятной переменой, подобно тому, как для путешественника перерыв пути.

Не замечаешь ли, что и солнце после ночи является более светлым, и бодрствование приятнее – после сна, и здоровьем мы дорожим в особенности тогда, когда испытаем противоположное ему состояние? Конечно, и трапеза после поста доставит всем нам больше удовольствия, и притом – тем, кто довольствуется пищей, приготовленной просто и без затей, не менее, чем тем, кто держит стол богатый и утонченный. Впрочем, не для будущей только жизни полезен пост: его польза ощутительна и для самой плоти. Самый цвет лица у человека постящегося естественный: его не обличает бесстыдная красота, но украшает целомудренная бледность: взгляд у него скромный, поступь степенная, лицо осмысленное, не обезображенное невоздержным смехом, в речах – умеренность, в сердце – чистота. Вспомни святых от начала века, *ихже не бе достоин весь мир, как они проидоша в милотех, и в козиях кожах, лишени, скорбяще, озлоблени* (Евр. 11:38. 37): их жизни подражай, если хочешь разделить с ними блаженство. Что привело Лазаря на лоно Авраамово? не пост ли?... А жизнь Иоанна вся была одним постом: он не имел ни постели, ни клочка возделанной земли, ни хлеба, одним словом – ничего из обыкновенных удобств жизни. Поэтому-то среди рожденных женщинами и не восставало большего, чем Иоанн Креститель (Матф. 11:11). Павла, между прочим, и пост, о котором он упоминает в числе тех скорбей, которыми хвалится, возвел на третье небо (2Кор. 11:27; 12:1–4). Но *глава о глаголемых*, Господь наш Иисус Христос, постом укрепив плоть, которую ради нас восприял, в таком именно состоянии отразил искушения диавола, научая и нас постом изнурять и вразумлять самих себя для борьбы с искушениями. Как при состязании поддержка, оказанная одному, клонится к поражению другого, так точно и тот, кто принимает сторону тела, тем самым борется против духа, а поддерживающий дух поработщает себе свое тело. Ведь они (дух и тело) постоянно между собой враждуют, – так что, если хочешь сделать свой дух сильным, обуздай плоть постом. Эго самое говорит Апостол в словах: *аще внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется по вся дни* (2Кор. 4:16), и: *егда бо немощствую, тогда силен есмь* (2Кор.

12:10). Неужели ты не в силах окажешься отнестись с презрением к этой тленной пище? Неужели и не возжелаешь трапезы в царстве небесном, которая во всяком случае готовится здешним постом? Или ты не знаешь, что, чем более насыщаешь свое тело, тем более обильную пищу przygotowляешь для своего мучителя – червя? А проводя жизнь в пресыщении пищей, как можешь ты поддерживать общение с благодатью Духа? Моисей для того, чтобы получить вторые скрижали, должен был вторично поститься. Ниневитяне, если бы они не распространили пост даже и на неразумных животных, не избегли бы угрожавшего им несчастья. И мудрый Даниил не удостоился бы откровений, если бы пост не сделал душу его более восприимчивой и просветленной. От обильной пищи как бы поднимаются какие-то грязные испарения и, подобно густому облаку, пресекают к нашей душе доступ лучам, исходящим от Святого Духа. Пост есть оружие для борьбы с демонами: *сей род не исходит токмо молитвою и постом* (Матф. 17:21). Столько-то благ приносит нам пост. Аминь⁷.

Беседа на Воздвижение честного Креста. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Всякая перемена, всякий переход от худшего к лучшему доставляют людям великую радость и удовольствие. Стремление к совершенству прирождено человеческое природе, и потому она, естественно, ищет лучшего и, когда представляется к тому возможность, спешит воспользоваться. Так именно для людей, совершивших плавание по бурному морю, приятно войти в тихую и спокойную пристань; для путников приятен отдых на привале после тяжелого перехода: для людей, удрученных печалью, приятна смена печального настроения веселым; еще приятнее для больных выздоровление от болезни и возвращение сил; враждующим с кем-либо доставляет удовольствие прекращение вражды и примирение: с большим удовольствием встречается всеми наступление дня после предшествовавшего ему мрака ночи. И можно сказать, всякая перемена доставляет тем большее удовольствие, чем больше соответствует она пользе и желаниям людей. Это относится, между прочим, и к тем наслаждениям, какие даны нам Богом. И здесь, как не трудно убедиться, наслаждение обуславливается теми приятными впечатлениями, какие возникают в нас при всякой наблюдаемой нами перемене, совпадающей с нашими желаниями. Пшеница, конечно, приятна сама по себе: но еще приятнее становится она, когда брошенная в землю, с трудом для нее обработанную, она потом сторицею и с большою радостью собирается, обеспечивая довольство в пище. А ведь во время сева бросается на произвол судьбы одно зерно! Так и сок виноградной лозы доставляет нам тем большее удовольствие, что здесь питье получается от дерева путем перемены – переработки плода. В самом деле, ветви и листья ее весьма горьки и терпки на вкус, так что противно и в рот взять, а грозды, произрастающие с ветвями и листьями на одном дереве, имеют столь приятный вкус, что добываемое из них

питье услаждает всякое горе, разгоняет всякую печаль. Тоже самое можно сказать и о маслине, этом вечно зеленеющем и вечно юном дереве. В известное время появляется на нем плод, но не так, как обыкновенно на других деревьях, а по своему – особенным образом. Прежде всего бросается в глаза почка, как бы осыпанная мельчайшей пылью, а в середине ее заключается, подобно зерну, и самый плод, причем, подобно, виноградным кистям, плод появляется сначала в бесчисленном множестве, но по мере роста все излишнее отпадает как бесполезное; затем – до самого конца этот плод остается горьким на вкус, да и пробовать его бывает нельзя, потому что нельзя взять в руки. Благодаря этому, он сохраняет свою сочность и за то уже по миновании горечи приобретает такой приятный вкус, что в качестве приправы прибавляется во всякие лакомства и в житейском обиходе без него не обходится ни одно угощение. Таким-то образом всевозможные растения и семена теми изменениями, какие претерпевают их плоды, доставляют всем удовольствие. Если же перемена от худшего к лучшему столь приятна, то перейдем и мы сейчас же к предмету несравненно более возвышенному, и посмотрим, скольких благ виновником сделался для нас крест Христов, силою Распятого на нем произведший столь много перемен.

В самом деле, если о кресте Господнем (как орудии страданий) слышать печально и тягостно, то тот же крест исполнен для нас светлой радости, раз он сделался для нас причиною не страданий, но освобождения от страданий. Если одно имя его служит соблазном для иудеев, а проповедь о нем оказывается для язычников безумною, то нам верующим он напоминает о нашем спасении. И если в церкви, при чтении о крестных страданиях, в народе, верующем кресту, возбуждается негодование, соединенное с сожалением, и возникает ропот: то эти чувства относятся не к самому кресту, а к тем, которых неверие сделало распинателями. Крест есть спасение Церкви, крест есть похвала возложивших на него упование, крест – избавление наше от обдержавших нас зол и начаток дарованных нам благ, крест – примирение с Богом его врагов и обращение ко Христу грешников. Крестом избавились мы от

вражды и крестом утвердились в дружбе с Богом; крестом освобождены мы от насилия диавола и крестом избавлены от смерти и гибели. Потому-то и народ сначала, слыша о кресте, роптал, а потом, слушая о воскресении, от ропота перешел к радости, громогласно возглашая славу. Крест сочетал людей с ликом ангелов, сделав их природу чуждою всякого тленного дела и доставив им возможность проводить нетленную жизнь. Ведь уже не людьми, но богами называются они после креста: *аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* (Пс. 81:6), – не рабами, но друзьями и братьями они именуются: *повем имя Твое братии моей* (Пс. 21:23). Видишь, какую перемену произвел крест? Но, чтобы еще яснее уразуметь силу креста, представь себе, что было до креста и что после креста, – и тогда ты оценишь его силу и действие. До креста Сын был в неизвестности, а сегодня, когда проповедуется о кресте, и Сын именуется, и Отец через Сына познавается: до креста совершалось поклонение диаволу, а ныне с проповедью о кресте диавол низложен и демоны обращаются в бегство; до креста мы погрязали в блуде и распутстве, а ныне после проповеди о кресте не только отстали от блуда, но и над браком превозносимся, а девство, которого раньше не знали, усвояем себе и соблюдаем. Когда не раздавалось еще проповеди о кресте, диавол собрал иудеев против Христа; ныне проповедуется крест, – и апостолы приводят тех же иудеев ко Христу верою. До проповеди о кресте смерть властвовала над нами: ныне крест проповедуется, – и смерть презирается, как бы ее и не существует, а вечную жизнь мы возлюбили. До креста мы были чужды рая, а с явлением креста тотчас же разбойник удостоен рая. О, великая сила креста! Какие перемены произвела она в роде человеческом! От такой тьмы привел нас крест к свету незаходимому, от смерти воззвал к жизни вечной, от тления возродил к нетлению. Очи сердца нашего уже не покрываются тьмою неведения, но крестом открыты свету разумения; уши глухих уже не затворены более неверием, потому что глухие слышали слово Господне, и слепые прозрели, чтобы видеть славу Божию. Вот что совершено крестом! вот что даровано нам ради креста! В самом

деле, какое добро получено нами помимо креста? какое из благ даровано нам не чрез крест? Чрез крест мы научились благочестию и познали силу Божественной природы; чрез крест мы уразумели правду Божию и постигаем добродетель целомудрия; чрез крест мы познали друг друга и, будучи прежде далекими, сочетались Христу и приобщились благодати Святого Духа; чрез крест мы познали силу любви и не отказываемся умереть друг за друга; благодаря кресту мы презрели все блага мира и вменили их ни во что, ожидая будущих благ и невидимое принимая как видимое. Крест проповедуется, и вера в Бога исповедуется, и истина по всей вселенной распространяется; крест проповедуется, и мученики подвизаются, и исповедничество за Христа утверждается; крест проповедуется, и воскресение даруется, и жизнь является, и царство небесное удостоверяется, и неверные веруют кресту; достигают спасения даже и те, которым крест казался непримиримым с жизнью. Виновником всего этого для нас является крест, и благодаря ему же мы научились воспевать Бога. Итак, что выше креста? Что полезнее его для наших душ? Не будем же стыдиться имени креста, но со всею смелостью будем исповедовать его, так как чрез него мы призваны ко спасению и приводимся к жизни вечной.

Видишь, какие перемены произвел этот крест в мире, для его спасения? Он положил конец его беззаконным делам, пресек его безбожные учения, и мир не угождает уже более диавольским законам и не связывается узами смерти. Бог пришел на землю и посек неистовство страстей; установил Свои законы и научил нас полезному и нужному; утвердил заповедь целомудрия и искоренил сладострастие; начертал границы святости, оградил невинность законом и беззаконный блуд осудил на поправление; освятил правила воздержания и низложил господство похоти; Божественным учением ниспроверг силу страстей и умалил всякий грех, порождавшийся похотью. Так как блуд есть изобретение идолов, и их коварством порождается всякая порча, то Он и посекает самый корень беззакония, чтобы положить конец потоку нечестия. Он упразднил мерзкое служение идолам, уничтожил

беззаконные обычаи, рассеял все ухищрения, приманки и прикрасы нечестия: Он разоблачил обман и неправду и преградил потоки гибели; Он очистил души от укоренившихся в них терний нечестия и, подобно зернам пшеницы, принес семена богочестия, чтобы заставить души наши плодоносить плоды правды; Он даровал нам изобилие в духовной пище и наполнил наши духовные житницы божественными плодами небесной мудрости; Он приобщил верных святыне Духа и, благодаря ему, каждый из нас сделался сосудом божественного освящения и источником божественной красоты. Все это приобрели мы благодаря кресту, всех этих благ удостоились ради креста. Все это познали мы чрез крест и всему этому научились благодаря ему. Но, чтобы вполне оценить силу креста и те последствия, которых он был причиной, обрати внимание на то, что совершилось у его подножия, – и ты убедишься, что действительно это были дела, совершенные Божественной силой. Крест водружается против Жизни, но чрез крест даруется жизнь миру, и смерть умерщвляется им: крест воздвигается против Истины, но благодаря кресту мир весь наполняется истиной; крест готовится для уничтожения Владыки, но Владыка распростер на нем Свои руки и всех привлек к Себе. Христос висит на кресте – и диавол умерщвлен; Христос распростерт на кресте – и спасительное знамение даровано всему миру; Христос пригвожден ко кресту – и всякая душа разрешена от уз; Христос томится на кресте – и все создание освобождено от работы нетления; Христос на кресте испустил дух и новое чудо явлено миру; свет солнца помрачается. Для неверных в этом – знамение, что на день суда им уготовляется тьма, а для верных этим знаменуются то, что для них тьма сменяется дневным светом. Эта мысль выражается и в одном пророческом изречении, которое гласит: *и будет в той день, глаголет Господь, зайдет солнце в полудне, и померкнет в день свет: и превращу праздники ваша в жалость, и вся песни ваша в плач* (Амос. 8:9, 10). Видишь, возлюбленный, какой глубочайший таинственный смысл содержит в себе это пророческое слово? Оно равно применимо и к тем и другим, т. е., как к подзаконным иудеям, так и к язычникам, вне закона

творившим свои беззакония. Первые, празднуя по закону, будут проводить свои праздники в плаче, и место всяких песней у них заступит вопль об Иерусалиме. Служение Богу в Иерусалиме упразднится и совершение праздников в нем прекратится, когда наступит конец всему, после пришествия Христа и Его искупительных страданий. Потому-то Бог и говорит чрез Пророка: *обращу праздники ваша в жалость и вся песни ваша в плач*. Иудеи лишатся своего законного достоинства и предадутся в рабство всякому народу за то, что не поверили божественной и необычайной проповеди креста. Будут плакать и язычники, исповедуя свои грехи, но будут плакать плачем, достойным утешения. Сказано: *блажени плачущии, яко тии утешатся* (Матф. 5:4). И вот, они будут оплакивать те суетные праздники и нечестивые песни, в которых выражалось их служение нечистым демонам. Заметь же, как покаявшийся язычник, прежде праздновавший идолам, ныне обращает свой праздник в плач и в покаяние о том зле, какое он творил, и со слезами повторяет это пророческое слово: *уснухом в постыдении нашем, и покры нас безчестие наше*, потому что мы умножили нечестие наше (Иер. 3:25). *Познахом беззакония отец наших* (Иер. 14:20).

Так-то вот и мы, с добрым плачем и сожалением об изображенных выше наших пороках, припадем ко Кресту, на него возлагая свои надежды, чтобы, при руководстве креста и с устремленною к небу мыслью приблизившись ко Христу Спасителю нашему, мы удостоены были пребывания вблизи Бога, в царстве небесном, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь⁸.

Беседа о кресте и распятии Господнем. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Мы совершаем сегодня, возлюбленные, праздник и торжество, так как Господь наш пригвожден ко кресту. Не удивляйся, что мы *празднуем*, тогда как это событие прискорбно; таково все духовное: оно бывает противно обычаю человеческому. Дабы тебе точно знать это, вот крест прежде был именем осуждения и наказания, а теперь стал предметом почтенным и вожделенным: прежде крест был орудием позора и казни, а теперь стал источником славы и чести. А что крест действительно есть слава, послушай Христа, Который говорит: *Отче, прослави Мя славою, юже имех у тебе, прежде мир не бысть* (Ин. 17:5), называя славою крест.

Крест — глава нашего спасения; крест — причина бесчисленных благ. Через него мы, бывшие прежде бесславными и отверженными, теперь приняты в число сынов; чрез него мы уже не остаемся в заблуждении, но познали истину; чрез него мы, прежде поклонявшиеся деревьям и камням, теперь познали Создателя всех; чрез него мы, бывшие рабами греха, приведены в свободу праведности; чрез него земля наконец сделалась небом. Он освободил нас от заблуждения, он привел нас к истине, он устроил примирение между Богом и людьми; он, извлеки нас из глубины порока, возвел на самую вершину добродетели, он истребил бесовское заблуждение, он уничтожил обольщение. Чрез него уже не стало дыма, смрада и пролития крови бессловесных животных, но везде — духовные служения, песнопения и молитвы; чрез него бесы обращены в бегство, чрез него диавол изгнан, чрез него человеческое естество стало соревновать жизни ангельской, чрез него девство водворилось на земле, потому что с того времени, как пришел Родившийся от Девы, естество человеческое узнало этот путь к добродетели. Он просветил нас, сидевших во тьме; он примирил нас, враждовавших (с Богом); он сделал близкими нас, бывших далеко; он сделал своими нас, бывших чужими; он

сделал гражданами неба нас, бывших странниками; он сделался у нас прекращением войн, он стал для нас опорой мира. Через него мы уже не боимся разженных стрел дьявола, так как нашли источник жизни; через него мы перестали быть во вдовстве, так как приобрели жениха; через него мы уже не боимся волка, так как узнали доброго пастыря. *Аз бо есмь (Господь), пастырь добрый (Ин. 10:11).* Через него мы уже не страшимся тирана, так как прибегли к царю. Видишь ли, скольких благ причина для нас – крест? Поэтому справедливо мы совершаем праздник. Так и Павел убеждает праздновать, когда говорит: *да празднуем не в квасе ветсе, ни в квасе злобы и лукавства, но в безквасиих чистоты и истины.* Почему же ты, блаженный Павел, повелеваешь нам праздновать? скажи причину. – *ибо Пасха наша,* говорит, *за ны пожрен бысть Христос Бог (1Кор. 5:7–8).* Видишь ли, как крест служит предметом празднования? Узнал ты, что он повелевает праздновать ради креста? – На кресте принесена жертва; а где – жертва, там – отпущение грехов, там – примирение с Господом, там – праздник и радость. *Пасха наша,* говорится, *за ны пожрен бысть Христос.* Где, скажи, Он пожрен? – на высоком кресте. Новый и дивный жертвенник, потому что и жертва дивная и необычайная. Сам Он – и жертва и священник, жертва по плоти, а священник по духу; Сам Он и принес, и был принесен. Послушай опять Павла, который говорит: *всяк бо первосвященник от человек приемлем, за человеки поставляется на службы, яже к Богу: темже потреба имети что и сему, еже принесет (Евр. 5:1; 8:3).* Вот доселе Он приносит. А в другом месте Апостол говорит: *так и Христос единою принесен, во еже вознести многих грехи (Евр. 9:28).* Вот здесь Он принесен, а там принес Самого Себя. Видишь, как Он сделался и жертвою и священником, а жертвенником был крест. Почему же эта жертва принесена не в храме, – разумею храм иудейский, – а вне города, за его стенами? Вне города Он распят, как какой-нибудь преступник, чтобы исполнилось сказанное Пророком: *и со беззаконными вменися (Пс. 53:12).* Для чего же за городом Он распят на высоком месте, а не под какую-нибудь кровлю? И это не без причины, а для того, чтобы

очистить естество воздуха. Поэтому – на высоком месте, не под навесом кровли, но, вместо кровли, под сводом неба, чтобы очистилось все небо, в то время как этот Агнец был закаляем на высоте. Очистилось небо, очистилась и земля. Кровь капала из бока Его на землю и очистила все осквернение ее. По этой-то причине жертва принесена не под кровлю. Но почему же – не в самом храме иудейском? И это опять не без причины, а для того, чтобы иудеи не сделали своею собственностью эту жертву, – для того, чтобы ты не думал, будто за один только этот народ принесена эта жертва. Потому она принесена вне города, за его стенами, дабы ты знал, что это – жертва вселенская, – дабы ты знал, что это – приношение за всю землю, и что это – общее очищение всего естества нашего. Иудеям Бог повелел оставить всю землю и приносить жертвы на одном месте, молиться на одном месте, потому что вся земля была тогда нечиста от дыма, смрада, крови идольской и прочих нечистот языческих; поэтому Он назначил им одно место. Но когда пришел Христос и пострадал вне города, то очистил всю землю, сделал всякое место удобным для молитвы. Хочешь ли знать, как вся земля наконец сделалась храмом, и как всякое место стало удобным для молитвы? Послушай опять блаженного Павла, который говорит: *на всяком месте воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления* (1Тим. 2:8). Видишь ли, как Он очистил вселенную? Видишь ли, как мы везде можем воздевать чистые руки? Вся земля сделалась наконец святою, даже святее святынь иудейских. Почему? – потому, что там приносилась бессловесная, а здесь принесена словесная овца. Посему сколь выше словесное бессловесного, столь превосходнее и здешнее освящение. Итак, поистине крест – праздник.

Хочешь ли знать, как крест достоин почтения? Господь не допустил ему оставаться на земле, но извлек его и вознес на небо; с ним Он имеет прийти при втором пришествии Своем. Послушай, как говорит об этом Сам Христос: *егда рекут вам: се в пустыни есть, не изыдите: се в сокровищах, не имите веры* (Матф. 24:26), – говорит так о втором Своем пришествии, по поводу лжехристов, лжепророков, антихриста, чтобы кто-нибудь, обманувшись, не подпал власти его. „Так как прежде Христа

придет антихрист, то, дабы ищущие пастыря не попали на волка. Я объявляю, говорит Господь, вам признаки пришествия пастыря. *Якоже молния исходит от восток, и является до запад, тако будет пришествие Сына Человеческого. Тогда, т. е., когда Я приду, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут. И тогда явится знамение Сына Человеческого на небеси (Матф. 24:27–30)*“. Видишь ли, сколь велико превосходство того знамения, какова светлость, каков блеск? Солнце помрачается, луна не показывается, звезды падают, а оно одно является, дабы ты знал, что оно светлее луны и блистательнее солнца. Как при входе царя предшествующие ему войска несут на плечах знамена и предвозвещают прибытие царя, так и при нисшествии Владыки твари с небес будут предшествовать воинства ангелов и архангелов, неся это знамение и предвозвещая нам пришествие Царя. А для чего и почему грозный Судия придет с крестом? Дабы распявшие Его уразумели из самых дел свое собственное безумие, для этого Он покажет им самое обличение их безумия. Но дабы тебе знать, что Он принесет крест именно для того, чтобы обвинить их, послушай, как говорит о нем Евангелист: *тогда явится знамение Сына Человеческого: и восплачутся вся колена земная, видя обвинителя и сознавая свой грех (Матф. 24:30)*. И чему ты удивляешься, что Господь придет, неся крест? Он придет, нося на Себе даже Свои язвы. Откуда известно, что Он придет, нося на Себе язвы? Послушай Пророка, который говорит: *воззрят нань, его же прободоша (Захар. 12:10)*. Как поступал Он с Фомою – желая исправить неверие этого ученика, показал ему язвы гвоздиные и самые раны и сказал: *принеси перст твой, и принеси руку твою, и виждь, яко дух плоти и кости не имать (Ин. 20:27; Лук. 24:39)*, дабы показать ему, что Он истинно воскрес, – так и тогда Он принесет Свои язвы и крест, дабы показать им, что Он именно – Тот, Которого распяли. Это – великое и спасительное благо и ясное свидетельство человеколюбия Божия! Аминь⁹.

Слово на поклонение честному и животворящему Кресту. Св. Иоанна Златоустого, архиеп. Константинопольского

Ныне приносится треблаженный и животворящий Крест Спасителя нашего Иисуса Христа и предлагается для поклонения. Приступим же и обнимем его со страхом и любовью. Испуская лучи Христова воскресения, крест своими дарами всех просвещает и освящает. Будем же лобызать его, душевно радуясь. Ныне – радость на небе и на земле, потому что предлагается миру светоносный и животворящий Христов крест, силою которого прогоняются демоны, изгоняются болезни, удаляется мрачная тьма и освещаются все пределы земли. Ныне исполнилось пророческое изречение, говорящее: *вот поклонимся на место, идеже стоясте нозе Бога нашего* (Псал. 131:7). Крест Господень – оружие, доставляющее трофеи и победы; он – непреодолимое оружие царей, рог Церкви, истребитель врагов и спасение верных; и действительно, блаженны и треблаженны те, которые сподобляются обнимать его с непорочными губами и с чистыми устами. Поистине, они на деле исполняют то, что сказано Господом: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет* (Матф. 16:24).

И смотри, как Господь говорит, не делая никому принуждения. Он не сказал: „хотите ли или нет, но вам надлежит испытать это»; а как говорил? *Аще кто хочет по Мне ити*. „Я не делаю насилия, не принуждаю; но делаю каждого господином своего выбора: зову к тому, что прекрасно и честно, а не к худому и ненавистному, – не к наказанию и истязанию, но к небесному царству и к небесной жизни. *Ате кто хочет по Мне ити*, будет ли то муж или женщина, начальник или подчиненный, и если он желает спастись, пусть идет этим путем». Три предмета, о которых говорится: отречение от самого себя, поднятие креста и следование.

Отрекающийся от другого, например, от брата или друга, хотя бы видел этого бичуемым или терпящим что-либо иное, не защищает его, не проявляет к нему сострадания, не испытывает в виду его никакого чувства скорби; раз навсегда отрекся от него, как бы от чужого. Так, следовательно, Бог, желает, чтобы мы не дорожили своим телом, чтобы не уклонялись, хотя бы нас ради Него подвергал кто-либо бичеваниям, или наказывал, или гнал, или причинял нам что-либо другое; это значит отречься. *И возьмет крест свой.* Ты видел, как Небесный Царь вооружил следующего за Ним воина? Он не дал щита, не дал шлема, ни панциря, ни наколенников, ни иного чего-либо из такого, но дал то, что крепче всего этого, безопасность, проистекающую от креста, знамение победы над демонами. Это – меч, это – панцирь, это – шлем, это – наколенники, это – надежная охрана, это – венец, это – победная награда, это – сокровищница всех благ как настоящих, так и имеющих когда-либо быть. „Посмотрите, говорит Христос, на то, что совершил Мой крест; сделайте и вы такого же рода оружие – и совершите то, что хотите». А в другом случае Он обещал даже большее по сравнению с тем, говоря: *веруяй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит* (Ин. 14:12). Что же значит это изречение: *возьмет крест свой, и по Мне грядет?* – То, чтобы мы были настроены к перенесению опасностей, „нося кровь свою в душах», готовые к претерпению заклятия и к ежедневной смерти, все делая так, как если бы мы уже не надеялись, что наша жизнь не угаснет до наступления вечера, – как бы несомненно долженствующие умереть. Это именно говорил и апостол Павел: *по вся дни умираю* (1Кор. 15:31). Не одна ли дана тебе природою смерть? Однако, если хочешь, можно бесчисленное количество раз умереть за своего Господа. Но что значит: *возьмет?* Пусть будет так готов к тому, чтобы претерпеть заклятие и быть распятым на кресте, говорит Господь, как готов тот, кто несет крест на своих плечах: пусть считает себя в столь близком соседстве со смертью. Пред таким человеком все приходят в изумление, потому что мы не так боимся вооруженных бесчисленным человеческим оружием и крепких мужеством, как человека, одаренного такою свободою;

ничто в такой степени не обращает смерти в бегство, как проявление к ней презрения. А чтобы никто не подумал, что достаточно только этого, т. е., быть готовыми к смерти (ведь таковы и разбойники и все убийцы), то для этого присоединил: *и по Мне грядет*. „Я не ищу, говорит Он, только мужественного человека, не ищу только неустрашимого в виду конца его жизни, но – честного, целомудренного, умеренного и преисполненного всякого рода добродетели».

Оградим же себя, возлюбленные, силою креста и, вооружившись по отношению к остальному, да не устыдимся святых символов нашего спасения и да не оттолкнем от себя невоздержанием великое основание благ, которым мы живем и существуем, но, как венец, понесем, Христов крест, то есть, умертвим свои страсти. Ведь все у нас совершается чрез него: надлежит ли возродиться, является крест; нужно ли питаться тою таинственной пищею, быть рукоположенным или сделать что-либо другое, всюду у нас – знак креста. Поэтому с большою ревностью мы начертываем его на жилище, на стенах, на окнах, на челе и в уме. Это – знамение нашего спасения, всеобщей свободы и милосердия Господня. Потому он и назван печатью, что им, как бы некоторою царскою печатью и перстнем, запечатываем все Божии залоги, какие бы мы ни получили; и уже ничто злое не дерзает приблизиться. Если мы вручим кому-либо власть над народом и если возведем кого-либо в достоинство священства, то, после того как совершим бесчисленное множество молений и призовем сошедшую затем благодать Духа, запечатлеваем избранника крестом, как бы запирая сообщенный дар в надежном казнохранилище. Таким образом, крест употребляется и при священнодействиях. Крест Христов – меч и древо, на котором закланные иудеями-богоубийцами Христос разрушил дела диавола, пригвоздив на нем (т. е. древе) наши грехи. По этой причине крест и употребляется при священнодействиях, как бы некоторый меч и царский бич, поражающий и прогоняющий всякий демонский набег и сатанинское нападение. Поэтому божественные и священные учителя, как бы некоторые копьеносцы, предложив царский бич, им прогоняют всякое неприятельское и

враждебное войско, уделяя божественные и царские дары лицам, посвящающим в таинства, и вместе с ними воздавая почитание Царю-Христу. Посему, когда ты запечатлеваешь себя крестным знамением, представляй в мыслях все значение креста, и тогда ты угасишь свой гнев и все остальные страсти. Всякий раз как ограждаешь себя тем знамением, преисполни свое чело великим дерзновением: грудь, очи и всякий член представь в качестве благоугодной Богу жертвы. В этом и состоит разумное служение Богу. Это знамение и во времена наших предков отверзало заключенные двери, оно угашало губительные яды, но исцеляло укушения ядовитых зверей. Если оно отверзло врата ада и открыло небесный свод, восстановило вход в рай и сокрушило силу дьявола, то что удивительного, если оно преодолевает губительные яды? Поэтому вырежь его в своем уме и обними его – спасение наших душ. Этот крест спас вселенную, прогнал заблуждение, возвратил истину, землю сделал небом, людей соделал ангелами. Благодаря ему, демоны уже не страшны, но презренны, и смерть не есть смерть, но сон и бодрствование. Благодаря ему, иссушаются плотские страсти, враждующие с теми, кто постится. Поэтому, если бы кто-либо из иудеев сказал тебе: „ты поклоняешься Распятому»? – то ты ответь ему ясным и сильным голосом и с радостным лицом: „да, и поклоняюсь, и не перестану поклоняться“. И хотя бы он стал смеяться, плачь о том, что он безумствует и не понимает того, что говорит; и возблаговари Господа Христа за то, что Он проявил к нам такие благодеяния, которых никто не в состоянии даже и постигнуть без помощи небесного откровения. Ведь и смеется он потому, что, как *душевный человек, не приемлет яже Духа Божия (1Кор. 2:14)*.

Но что говорит безумный и непокорный иудей? „Если Христос есть Бог, как вы говорите, и Сын Божий, и пришел для спасения людей; то зачем Он распят и умер такою позорною смертью?» Мы ответим ему немногими словами, выбрав их из писаний пророков. О, беззаконный и неблагодарный иудей! Христу надлежало быть распятым, потому что закон и пророки возвестили так: человечеству надлежало получить спасение чрез Христа. Прежде всего говорят – Моисей: „вы увидите

живот ваш, висящ пред очами вашими, и не будете веры яти житию вашему» (Второз. 28:66); Исаия: яко овча на заклание ведеса и яко агнец пред стригущим его безгласен (Ис. 53:7); также Иеремия: приидите и вложим древо в хлеб его (Иер. 11:19). А что распятый Христос есть Бог, послушай Ездру, который говорит: „благословен Господь, распростерший Свои руки и спасший Иерусалим пред очами нашими“! И когда змеи умерщвляли народ, Моисей, по повелению Божию, повесив змия на древе, говорил: взирайте на него, и не умрете (Числ. 21:8–9). И опять Иеремия, как бы от лица распявших Господа, говорит: приидите, и истребим его от земли живущих (Иер. 11:19); и, в свою очередь, Христос устами того же Пророка говорит: аз же яко агня незлобивое, ведомое на заклание, не разумех (Иер. 11:19). А также затем, как бы от лица Христа, говорят: Давид, ископаша руце мои и нозе мои, и разделиша ризы моя себе, и о одежди моей меташа жребий (Псал. 21:17, 19); и снова (Исаия): прострох руце Мои весь день к людем не покаяющимся и противу глаголющим, иже не ходиша путем истинным, но в след грехов своих (Ис. 65:2). А что крест Христов и его образ досточтим и достопокланяем, также и об этом учат пророки. Давид говорит: дал еси боящимся Тебе знамение, еже убежати от лица лука (Псал. 59:6); и опять: сотвори со мною знамение во благо: и да видят ненавидящии мя, и постыдятся (Псал. 85:17). А устами пророка Иезекииля Бог говорит: даждь знамения на лица мужей стениящих и болезнующих о всех беззаконных. И идите, изсецыте, и не помилуйте. Старца, и юношу, и жены, и младенцев, питающихся матерним молоком, избийте в потребление: а ко всем, на нихже есть знамение, не прикасайтесь (Иезек. 9:4–6). И Соломон говорит: благословите древо, имже бывает правда (Прем. Солом. 14:7). А Исаия говорит о том, откуда и какие были деревья, составлявшие крест: кипарисом, и певгом, и кедром, вкупе прославити место святое (Пс. 60:13). Моисей же, бросив кусок дерева в Мерру, сделал горькие поды сладкими (Исх. 15:25), прообразуя этим Христов крест, усладивший мир, который был проникнут горечью демонов. И жезл Моисеев, разделивший скалу (Исх. 17:6), прообразовал

этим крест Христов, разверзший человеческие сердца и вложивший в них благодать Святого Духа. И это – по истине путь жизни, и все, остающиеся на нем, живут; оставившие же его получают смерть и бесконечное наказание.

Над нами царствует Христос: мы поклоняемся честному и животворящему Его Кресту и храним последний, как многоценное сокровище. Крест Господень, действительно, блистательнее и великолепнее всякого царского венца? Он превосходит своим блеском даже самые солнечные лучи. В древнее время распятие было наказанием за порочную жизнь и безнравственные дела; теперь же крест – символ божественного дара, знамение духовного благородства, сокровище, которого невозможно похитить, дар, которого невозможно отнять, основание святости. Его мы носим с собою и на ложе, и за трапезой, и всюду, где бы мы ни были. Как многие из воинов ни обедают, ни спят без оружия, так и мы ныне привесим вместо меча к своему ложу крест, вместо засова начертает на дверях его же, им же окружим всякий дом вместо стены, им оградим внутреннее и внешнее. Он сокрушил смерть, отверз небеса, сделал чистою землю, возвел наше естество на царский престол, положил конец тирании диавола. Образ креста – двоякий: один – из вещества: (или из золота, или из жемчуга, или из драгоценных камней), он часто и похищается варварами или ворами; а другой – невещественный, потому что сущность его (не из вещества, но) – из веры, материал – из внутреннего настроения того, кто совершает крестное знамение. Крест хранит спящих, он доставляет безопасность бодрствующим, он спасает находящихся в опасностях; благодаря ему, прекращается война и утверждается мир. Прославляю Твое, Господи, о мне таинство домостроительства, исполненное долготерпения и незлобия; поклоняюсь честному и животворящему Твоему Кресту. Господи, обнимаю *страсти* Твои, лобызаю гвозди и целую язвы на членах Твоего тела; чрезмерно радуюсь *трости*, *копию* и *губе*; как царскую диадему, надеваю на себя венец из терния; как блестящими камнями, горжусь заплеваниями, и, как наиболее великолепным украшением, горжусь заушениями. Исповедую, что Ты –

истинный Бог, один из лиц Святой Троицы – Иисус Христос, за меня восприявший страдание, повитый плащаницею, подвергнутый осмеянию со стороны беззаконных иудеев, наконец, погребенный и воскресший в третий день и снова грядущий судить живых и мертвых. Твоя слава и держава, с Отцем и Всесвятым и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь¹⁰.

**Беседа на слова из Евангелия, читаемого
в день Крестовоздвижения: „Поемше же
Иисуса и ведоша... на глаголемое лобное
место, идеже пропяша Его“ (Ин. 19:17–18).
Св. Кирилла, архиепископа
Александрийского¹¹**

Поемше же Иисуса и ведоша: и нося крест Свой изыде на глаголемое лобное место, еже глаголется Еврейски Голгофа, идеже пропяша Его, и с Ним ина два сюду и сюду, посреде же Иисуса (Ин. 19:17–18).

Несмотря на то, что Иудеи повели Начальника жизни на смерть, Он Сам предал Себя смерти за нас, потому что Божественною силою устроил неожиданный конец Своим страданиям. Именно, страданиями Христовыми сокрушено владычество смерти: ибо смерть Господня соделалась началом воскресения в новую, нетленную жизнь. За нас также, когда Его, совершенно невинного, приговорили к смертной казни, Он понес на рамена Своих тот самый крест, на коем распяли Его, как принявший на Себя наказания, определенные согрешившим, *быв по нас клятва, писано бо есть: проклят всяк, висяй на древе (Галат. 3:13)*. Сему проклятию подлежим собственно мы, как не исполняющие закона Божественного, и непрестанно падающие, по удобопреклонности человеческой природы ко греху; ибо, по словам Писания, *проклят всяк, иже не пребудет во всех писанных в книзе законней, яко творити я (Галат. 3:10)*. Итак, не другой кто, а мы должны подлежать проклятию: ибо, кто виноват в преступлении, тот и отвечать должен. Но, не ведая греха, Он подвергся проклятию за нас, дабы освободить нас от древней клятвы, и понес крест, не Ему принадлежащий, а нам, потому что, по закону, проклятие относится к нам. Как умирал Он не за Себя, а за нас, чтобы, разрушив Собою, державу смерти, соделаться для нас путеводителем в жизнь вечную; так и крест понес нам принадлежащий, дабы, уничтожив

Собою клятву закона, заградить уста всякому беззаконию. Кроме сего, страдания Христовы доставляют пользу душам нашим и в том отношении, что укрепляют нас в благочестии. Достигнуть совершенных благ и соединения с Богом мы можем не иначе, как только тогда, когда любовь к Нему будем предпочитать земной жизни, и будем твердо стоять за истину, если того потребуют обстоятельства; ибо, по словам Господа нашего Иисуса Христа, *уже не примет креста, и в след Его грядет, несть Его достоин* (Матф. 10:38); а взять крест значит не что иное, как отказаться из любви к Богу от мира, и в надежде будущих благ ни во что вменять самую телесную жизнь. И подлинно, если Господь наш Иисус Христос, из любви к нам, не постыдился понести тот крест, который должны были нести мы; то как мы, жалкие, призванные из ничтожества в бытие и созданные из попираемой нами земли, осмелимся уклониться от трудов для благочестия, и, если случится страдать за Христианское благочестие, считать посрамление за невыносимое нечто, отрицаться насмешек противников и насмешников, как вредного чего-либо, и, предпочитая временную славу благоугождению Богу, предаваться гордости, виновнице всех зол, и чрез это подвергать себя осуждению? В таком случае мы, рабы и ученики, будем мыслить и действовать противно нашему Господу Учителю. Но, чудное дело, мы так слабы, что совершенно не постигаем того, что полезно для нас. Известно, что и Божественный Петр почитал неисполнимым предсказание Спаса нашего Христа о кресте, ибо когда Господь говорил, что *подобает Ему ити во Иерусалим, и много пострадати от старец и Архиерей и книжник, и убиену быти*: то Петр, не понимая таинства воплощения, убоявшись, говорил: *милосерд Ты, Господи: не имать быти Тебе сие*, на что Христос сказал ему: *иди за мною, сатано, соблазн ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая* (Матф. 16:21–23). Из сего мы должны уразуметь, что когда, по обстоятельствам, нам нужно будет доказать наше терпение и мужество; то мы не должны уклоняться от борьбы, и что если уважающие и любящие нас, из опасения бесславия со стороны людей, или вообще из мирских видов, препятствуют нам

исполнять правила добродетели; то мы никак не должны слушаться их, потому что в сем случае они ни чем не отличаются от сатаны, который обыкновенно рассеивает соблазны, и обманом и лестью увлекает помыслы Боголюбивых людей к неприличным делам. По моему мнению, Христос именно это разумел, когда говорил: *аще око твое десное соблазняет тя, изми е, и верзи от себе* (Матф. 5:29); ибо того, кто соблазняет нас, мы не должны почитать своим, хотя бы по расположению и природе он был близок к нам.

А что со Христом были распяты два разбойника, то Иудеи сделали это по злобе; именно, чтобы более обесславить смерть Спасителя, они осудили на оную вместе с праведным беззаконников. Между тем, осужденные на распятие со Христом разбойники обозначали два народа, кои вскоре должны были присоединиться ко Христу, т. е. Израильян и язычников, потому что Иудеев осуждал закон, коего они были преступники, а язычников – заблуждение их, ибо они *почтоша и послужиша твари паче Творца* (Римл. 1:25). Впрочем, присоединяющиеся ко Христу сраспинаются Ему особенным образом, именно, умирая прежней греховной жизни, преобразуются в жизнь новую и Евангельскую, как видно из слов апостола Павла, который говорит: *иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми* (Галат. 5:24); или: *аз законом закону умрох, да Божова жив буду, Христови сраспяхся*. (Галат. 2:19); или: *аще умросте со Христом от стихий мира, почто ака живуче в мире стяжается* (Колос. 2:20)? (ибо отречение от мирского образа жизни есть начало жизни во Христе). Поэтому распятие двух разбойников со Христом знаменует еще и то, что обозначаемые ими два народа умрут со Христом Спасителем, отвергнувшись мирских удовольствий и плотской жизни, и будут жить вместе с Господом своим, проводя жизнь по правилам Его. Образ не теряет своей силы от того, что повешенные были злодеи, потому что прежде пришествия веры мы все были естеством чада гнева, и повинны смерти. Аминь¹².

Слово на всеславное Воздвижение честного и животворящего Креста. Св. Андрея, архиепископа Критского

Мы славим Крест, и вся Церковь наполняется блеском славы. Мы славим Крест, и лицо всей вселенной озаряется сиянием радости. Мы славим Крест, и рассеивается мрак, разливается свет. Мы славим Крест, и возносимся с Распятием, дабы, оставив землю вместе с грехом долу, стяжать небо и небесное. Крест воздвигается, и шумные клики демонов умолкают. Крест воздвигается, и вражеская сила сатаны, пораженная, падает и сокрушается. Крест воздвигается, и все верующие стекаются. Крест воздвигается, и грады торжествуют и народы совершают празднество. Так, одно воспоминание Креста уже возбуждает к животворной радости и облегчает скорбь.

Сколь же важно видеть самый образ Креста?! Воззрение на Крест вдыхает мужество и изгоняет страх. Так важно стяжание Креста! Кто стяжал Крест, тот стяжал сокровище. Вы, может быть, думаете, что под сокровищем я разумею золото, или драгоценные камни, чем прельщаются люди плотские, преданные суетности? Нет. Лучшее и драгоценнейшее из всех сокровищ, и по имени и по качеству, по всей справедливости есть Крест, на котором, чрез который и в котором утверждено и воздвигнуто здание нашего спасения. Если бы не было Креста, то и Христос не был бы распят. Если бы не было Креста, то и Жизнь не была бы пригвождена к древу. А если бы Жизнь не была пригвождена, то из ребра не истекли бы потоки бессмертия – кровь и вода, очищающие мир; рукописание греха не было бы раздрано, свобода не была бы дарована нам, мы не стали бы наслаждаться древом жизни, рай не был бы отверзт для нас, пламенное оружие не отступило бы от Едема, и разбойник не сделался бы обитателем рая. Что я говорю? Если бы не было Креста, то и Христос не был бы на земле. А если бы не был Христос на земле, то не было бы и Девы, и второго рождения Христова; Бог не вочеловечился бы, не было бы ни

Младенца, ни яслей, ни пелен, ни обрезания осмодневно, ни вскармливания, ни послушания родителям, ни возрастания телесного, ни явления в мир; не было бы ни крещения, ни чудес, ни Иуды предателя, ни судии Пилата, ни толпы иудеев, с воплем требующей распять Неповинного. Если бы не было Креста, смерть не была бы попрана, ад не был бы опустошен, и враждебный змий не был бы умерщвлен. Посему Крест – великое и драгоценное стяжание. Великое потому, что чрез него явлены великие благодеяния, тем более великие, что чудеса и страдания Христовы одержали победу над всею вселенною; драгоценное потому, что Крест служит знаменiem страдания Христа и Его победы; страданий, ибо Он добровольно вкусил на нем смерть, – победы, ибо им поражен диавол, побеждена смерть, верей адовы сокрушены, и Крест соделался общим спасением для всего мира.

Крест – надежда христиан, спаситель отчаянных, пристанище обуреваемых, врач немощных, изгнатель страстей, податель здравия, жизнь погибающим, законоположник благочестия, обуздатель нечестивого злохуления. Крест – оружие против врагов, скипетр царствия, диадима красоты, закон неписменный, образ неначертанный, жезл силы, твердыня веры, подпора старости, путеводитель слепых, свет для сидящих во тьме, наставник невеждам, учитель юношам, приставник отрокам, пестун младенцам, поправитель греха, вестник покаяния, глашатай правды. Крест – лестница на небо, стезя к добродетели, залог жизни, смерть для смерти, отражение тления, угашение огня, дерзновение к Богу, ключ к небесному царствию. Крест – страж в ночи, крепость во дни, руководитель во мраке, обуздатель в радости, одушевител в печали, ходатай, умиловитель, примиритель, поборник, защитник, покровитель. Крест – помощник в искушениях, хранитель в опасностях, утешитель в скорбях, предстатель в нуждах, кормчий на море, отрада в несчастьях. Крест – охранитель спящих, бодрствователь с бдящими, сотрудник трудящимся. Крест – сила бессильным, покой обремененным, пища алчущим, подкрепитель постников, советник подвижникам, одеяние нагим, спутник странникам. Крест – укротитель богатых,

промыслитель о бедных, заступник вдовиц, покровитель и питатель сирот. Крест – честь правителей, крепость владык, победа вождей, печать девства, союз супружества. Крест – хранитель градов, оградитель жилищ, посредник друзей, отмститель врагам, противник супостатам, преследователь язычников, оборонитель от варваров, блюститель тишины. Крест – царь любви, смиритель мира, союз твари, определитель границ любви – высотой неба, глубиной земли, длиной и шириной вселенной. Кратко сказать: Крест – глава страданий Христовых, венец совершившихся для нас чудес.

Посему-то Крест и именуется *славою* Христовою и *высотой* Христовою. Посему-то он и почитается чашею вожделенною и совокупностью страданий Христовых, претерпенных за нас. А что Крест составляет славу Христову, послушай о сем Самого Христа. Он говорит: *Ныне прославися Сын Человеческий, и Бог прославися о Нем, и абие прославит Его... Прослави Мя Ты, Отче, и Тебе Самого славою, юже имех у Тебе, прежде мир не бысть. И еще: Отче, прослави имя Твое. Прииде же глас с небесе: и прославих, и паки прославлю* (Ин. 13:31; 17:5; 12:28). Здесь Христос говорит о той славе, которая сопровождала Его Крест, т. е. о смятении тогда стихий, и сострадании природы: ибо надлежало, чтобы твари сострадали Творцу. А что Крест составляет и высоту Христову, слушай, что сказал Христос: *аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе* (Ин. 12:32); и в другом случае: *якоже Моисей вознесе змию с пустыни, тако подобает вознестися Сыну Человеческому, для чего? – да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3:14, 15). Видишь ли, что Крест составляет славу и высоту Христову? Желает ли знать, что такое – слава, и что такое – высота Христова? Внимай, что говорят – Давид: *Вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя* (Псал. 107:6), – и опять Исаия, от лица Христова: *ныне воскресну, глаголет Господь, ныне прославлюся, ныне вознесуся* (Ис. 33:10). Итак, поскольку слава состоит в высоте, то и Христос, вознесшись на Крест, прославляется. Если же Крест Христов составляет славу, то и в настоящий день Крест воздвигается для того, чтобы Христос прославился. Не Христос возвышается, чтобы славился Крест,

но воздвигается Крест, дабы прославился Христос. А Христос прославляется, дабы с Собою вознести нас. Посему, когда воздвигается Крест, тогда с ним совозвышается и дух благочестивых. Прославляется Христос, и с Ним прославляются славящие Его. Воздвигается Крест, и попирается гордыня демонская. Прославляется Христос, и посрамляется древнезлобный змий. Воздвигается Крест, и восставляет падших. Прославляется Христос, и изглаждает стыд совершенных грехом. Воздвигается Крест, и падают идолы. Прославляется Христос, и уничижается диавол. Воздвигается Крест не потому только, что Христос был вознесен на нем, но и потому, что, быв обретен, обличил безумие Иудеев.

А когда и как обретен Крест? – При императорах, веровавших во Христа: впрочем, он обретен не так, как если бы кто-либо нарочно приготовил Крест, чтобы обмануть народ одним правдоподобием, – но обретен силою Божественною и безыскусственною, единственно силою и твердостью веры; ибо Крест – сокровище Божие. Когда Господь жизни и смерти, спустя три дня после крестной смерти, воскрес; тогда Иудеи, уязвляемые стрелами зависти и одержимые страхом (чтобы какие-либо из досточтимых и священных орудий страданий Христовых, сохранившись, не соделались орудиями отмщения Иудеям и защиты для христиан), зарыли в землю, и таким образом скрыли сокровище – т. е. Крест и все прочие орудия крестные, как-то: гвозди, копие и надпись, написанную Пилатом и положенную на Кресте. Но когда Бог вручил христианам Царские скипетры и всю власть над Римлянами, в сие именно время Ему было угодно открыть Крест чрез жену благочестивую, жену Царицу, жену украшавшуюся царскою мудростью, – благоволил открыть в царствование сына ее над христианами, без всяких усилий человеческих, умудрив жену (скажем так) Божественным своим Богомудрием, дабы она, пользуясь отчасти силою слова, свойственной царственной особе, употребила все, что только могло подвинуть непреклонное сердце Иудеев. И вот, всемирное сокровище не долго сокрывалось от Царицы. искавшей оно без всякого отлагательства. Рука Божия скоро подала ей дар свой. т. е. тот

самый Крест Господень, который ныне воздвигается для целой вселенной; а вместе с оным вручила и прочие орудия, коими совершилось блаженное и спасительное для мира страдание. Посему-то мы ныне и торжествуем, посему и празднуем, что в настоящий день обретена давно сокрытая святыня, – что сие утаенное сокровище, быв извлечено из земли, воссияло как золото, – что августейшее знамя царства Христова, прежде закопанное, произникло на свет, – что буря демонская утихла при появлении Креста, – что меч против врагов, меч самокованный, возблистал из тьмы, – что Церковь восприняла свое украшение, что обладающая сокровищами нашла потерянную драхму. Это – Крест Христов, знамение Господне, оружие спасения, держава Царская, трофей победы, посредник между небом и землею, твердый союз верующих, слава апостолов, зеркало пророков, венец мучеников, залог поклоняющихся Христу.

С тех пор, как существует Крест Христов, Христу приносится поклонение. Со времени Креста Христова мы познали Сына Божия. Со времени Креста Христова мы чтим Сына со Отцем. Со времени Креста Христова обряды иудейские упразднились, язычество пало, христианство возвеличилось, воздух освятился, мы освободились от кровавых жертв, соделавшись участниками в бескровном жертвоприношении. Со времени Креста Христова рассеялось демонское зловоние, и мы стали обонять духовную воню *мира излияннаго* (Песн. Песн. 1:2). Со времени Креста Христова обратились в ничто баснословные родословия богов. Со времени Креста Христова мы исповедуем таинство Богорождения Иисусова по человечеству. Со времени Креста Христова мы познаем безначальное Начало, происходящее из Начала предвечного. Со времени Креста Христова мы научены веровать в Отца и Сына и Святого Духа, и отвергли пагубный и суетный бред языческого многобожия. Со времени Креста Христова мы отгнали от себя тени предзнаменательных образов и примирились со светом истины благодатью. Со времени Креста Христова смерть презирается, истуканы сокрушены, заклятия животных в жертву прекратились, демоны прогнаны, идольские

капища разрушены до основания. Повсюду – церкви, алтари, песнопения, всенощные бдения; повсюду – богословие, совершение крещения, единодушие верующих, познание Писаний, презрение к земному, стяжание небесных благ, общение с Богом. Но для чего много говорить? Со времени Креста Христова люди сожительствуют с Ангелами, небо отверсто для земнородных, и Бог присутствует и вселяется между людьми.

О Кресте – Христова и наша многоименитая похвала! О древо благознаменитое, на котором Христос распростерся! О, Лоза бессмертия, из которой Христос – виноград источил для нас жизнедательное питье! О Кресте, коим изглажено рукописание греха, и начертан завет свободы! О Кресте – сокровище неисчисленных благ, путеводитель к раю, ключарь царствия, разрешитель грехов, дарователь побед Христос, распятый на тебе, соделал тебя древом жизни. Христос, пригвожденный к тебе, соделал тебя лестницею, ведущею к небесам. Христос, повешенный на тебе, явил тебя ходатаем благословения. Христос, распростертый на тебе, разрешил узы скованных грехом. Христос, добровольно вознесенный на тебя, совознес с собою мир. Христос, вознесенный на тебя ради нас, совлек медного змия, вознесенного на знамя. Нет более медного змия, который, чрез одно воззрение на него, исцелял язвы уязвленных змиями (Числ. 21:8). Уже нет более змия стерегущего пяту при пути (Быт. 49:17). Уже более не *проклят всяк висяй на древе* (Второзак. 21:23). Каким это образом? – таким, что благословенный отрок Иисус, Сын Божий, переменил нам клятву в благословение. Крест уже не есть более предмет проклятия; клятва пригвождена ко Кресту; Христос уничтожил клятву, и низвел на нас благословение.

Сей-то Крест Христов соделался для нас источником всех благословений. Он называется различными именами. Он именуется „жезлом правоты“, – „царствия“, „силы“, „наследия“. *Престол Твой, Боже, в век века: жезл правости, жезл царствия Твоего. Избавил еси жезлом достояния Твоего* (Псал. 44:7; 73:2). *Жезл силы послет ти Господь от Сиона* (Псал. 109:2). Крест именуется „палицею“: *жезл Твой и палица*

Твоя, ти мя утешиста (Псал. 22:4), „древом жизни»: древо живота есть всем держащимся ея (премудрости), и воскланяющимся на ню, яко на Господа, тверда (Притч. 3:18); „древом“: и будет яко древо насажденое (Псал. 1:3). Где? – при исходящих вод. Каких вод? – Богодухновенных Писаний. Крест именуется „подножием“: Возносите Господа Бога нашего, и покланяйтесь подножию ногу Его, яко свято есть (Псал. 98:5); „местом“: внидем в селения Его, поклонимся на место, идеже стоясте нозе Его. Аще дам сон очима моима, и веждама моима дремани: дбндеже обрящу место Господеву, селение Богу Иаковлю (Псал. 131:7, 4, 5). Патриарх Иаков предзнаменовал сей Крест. Когда крестообразно возложил руки на внуков своих, Ефрема и Манассию (Быт. 48:14). Тот же Патриарх предызобразил Крест, когда поклонился на верх жезла Иосифова (Быт. 47:31). Жезл того же патриарха Иакова был образом Креста при переходе чрез Иордан, ибо Иаков говорит: с жезлом сим преидох Иордан (Быт. 32:10). И несколько прежде явлено было Аврааму знамение Креста в образе рогов держимого в чаще овна (Быт. 22:13), когда Патриарх таинственно совершал прообразовательную жертву, предзнаменовавшую Распятого.

Крест предобразован и Исааком, несшим дрова всежжения, и спешно следовавшим за отцом своим, как жертва, которую Авраам спешил принести (Быт. 22:6). Силу Креста предозначал и жезл Моисея (обращенный в змия), который одержал победу над жезлами Египетскими, пожрав их, а для Египтян обратил в кровь воды речные, чтобы они не могли быть годными для питья. По мановению жезла Моисеева явились из вод жабы, налетела саранча, распростерлась осязаемая тьма, и все прочие казни постигли Египтян (Исх. 7)... Тот же Моисеев жезл был образом Креста, когда Моисей жезлом разделил Чермное море – *сюду и сюду*. и расступившиеся воды составили для него и для народа стену одесную и стену ошуюю (Исх. 14:21, 22). Прообразованием Креста был столп огненный и столп облачный, которыми Бог путеводил странствующего Израиля, бежавшего из Египта (Исх. 13:21). Вид Креста изобразил и сам Моисей на горе, воздевая горе руки свои, когда

Иисус сражался с иноплеменным Амаликом, и когда Моисей был поддерживаем Аароном и Ором, а Израиль укреплялся и преодолевал (Исх. 17:11). Образ Креста предначертал и жезл, ударивший в камень в пустыни, и произведший из неплодного чрева его обильные источники (Исх. 17:6). Прообразовал тайну Креста и Исаия, претранный на двое деревянною пилою. Умолчу об Амоне, повешенном на древе (Есфир. 7:10), и о Сисаре, пронзенном кущным колом, хотя и они ясно изображают Крест (Суд. 4:21). Но нельзя не упомянуть о милоти Илиной, предозначавшей силу Креста, когда Илия, разделив милотью Иордан, перешел по нему, как по суше (4 Царств. 2:8). Можно ли прейти молчанием и чудо Елисея, когда он опустил древо в воду, и тем извлек со дна реки железную секиру, подняв тяжелый металл легким куском дерева (4 Цар. 6:6)? А что – жезл, в одну ночь произрастивший ветвь, цветы и плоды (Числ. 17:8)? не очевидно ли и он прообразовал Крест?

Велик, поистине, Крест, повсюду в Писании свидетельствуемый и предзнаменуемый, предъявляющий образы всех тех чудес, кои ежедневно силою Его совершаются. Достопоклоняем Крест: ибо чрез него мы познали Господа. Достопоклоняем Крест, ибо благословен Распявшийся на нем. Достопоклоняем Крест, ибо чрез него мы прияли благословение и свободились от клятвы. Достопоклоняем Крест, ибо чрез него мы изрыгли горький плод древа преслушания, и вкусили сладость спасения. Благословенно древо: чрез него прияли благословение языки. Благословенно древо: на нем Бог распростерся плотью. Зреть Бога распятого, и притом среди разбойников, какое зрелище может быть изумительнее? Благословенно древо: чрез него разбойник вошел в рай, и вкушение от сего древа истребило древле вкушенную горечь. Может ли что быть досточуднее?... Жилище, которое заключил прельщенный Адам, отверз благоразумный разбойник, и, откуда Адам был изгнан, туда разбойник призван, и там украшен титлом гражданства. Какая согласная разность! Вышел грабитель, и вшел грабитель: первый чрез послушание, последний чрез исповедание; один обвинен вместе с обольстителем, другой распят вкупе с Творцом своим.

Благословенно древо, из которого устроен ковчег, таинственно спасший мир от потопления. Благословенно древо, от которого разбойник вкусил, и удостоился райского наслаждения. Благословенно древо, от коего прародитель Адам не вкусил прежде, поспешив вкусить от древа познания, почему и переменял жизнь на смерть, – и качество которого познал уже после, когда пришел в раскаяние, за что и воззван в прежнее состояние. Благословенно древо, могуществом которого мышцы гордых ослабляются, выи врагов преклоняются, варвар отступает, тогда как никто не гонит его. Итак, в настоящий день возвысим гласы свои, и сокровищу Креста принесем с поклонением изречение Писания. Сокровищем же Креста называю Христа Сына Божия. К сему-то сокровищу и должно наипаче обратиться нам со словами Писания: *Вси языцы, елики сотворил еси, приидут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое: яко велий еси Ты, и творяй чудеса, Ты еси Бог един* (Псал. 85:9, 10). Аминь¹³.

Слово на день Воздвижения честного и животворящего Креста. Св. Андрея, архиепископа Критского

Возлюбленные! Пусть, подобно органу радования, звучат ныне слова и песни наши. Возьмем *псалтирь с гуслями* (Псал. 80:3), воспоем Богу нашему, воспоем *разумно* (Псал. 46:8), – воспоем славу Воздвижения. Покажем, где в Писании явлен образ Воздвижения: может быть, мы узнаем отсюда, как велико и премирно Воздвижение Креста, – и что не напрасно обретение его празднуется во всей земле по всем Божиим церквам. Итак, воздвигается крест, являющийся из земли, недавно сокрытый завистью. Воздвигается крест (не для прославления: ибо какую большую славу он может приобрести, когда к нему был пригвожден Христос?), дабы прославлен был Бог, в нем покланяемый и им проповедуемый. Воздвигается крест, дабы с ним вознесен был рог наш. Воздвигается крест, дабы смирить гордого; воздвигается крест, дабы связать крепкого и чрез нас расхитить сосуды его. Воздвигается крест, дабы явилась тщетною зависть иудеев, дабы не сокрывалось погребенное в земле сокровище жизни, дабы мы прияли бисер, который распинатели показали нам против своего желания.

Сокровище жизни не могло оставаться неизвестным до конца, и несчастные, допрашиваемые различными способами и обличаемые своею злобою, не могли укрываться от недремлющего ока. Что же поэтому делает Бог, на кресте и крестом соделавший *спасение посреде земли* (Псал. 73:12)? – Влагает царице горячее желание, а на них посылает страх, смутивший всю их жизнь. Когда они увидели, что не могут воспрепятствовать розысканиям, то, показывая вместо нежелания согласие, открыли многоценное знамение Владыки. А оно выходит из преисподних земли, как бы из некоторого иного неба, подобно солнцу, сияя лучами Владыки. Вышло из сокровищниц земли знамение Владыки, – знамение, потрясенные которым адские пещеры освободили содержимые в них души. Как жених из чертога, вышел из земной

опочивальни крест Господень, из-за которого обрученная Христу церковь языческая отвергла многообразное нечестие эллинское. Вышла духовная жемчужина верных, утвержденная на венце Христовом, дабы озарять всю вселенную. Вышло украшение Церкви – крест Христов, дабы украсить всяческую земную тварь. Вышел крест, как невинный из темницы, дабы призвать виновных, – неудержимый узами, дабы освободить связанных, – из темных мест светильник света, дабы (разгнав тьму неведения) разлить свет познания. Итак, по справедливости Церковь, радуясь о кресте Христовом, облачается в свой хитон и, являясь подобно невесте, чествует наступление настоящего дня. По справедливости сие множество людей собралось ныне, дабы узреть явленный ныне крест и поклониться Христу, Которого видит возносимым вместе с ним (крестом): ибо он явился, чтобы быть воздвигнутым, и воздвигается, чтобы его видели. Какой же это крест? – Недавно сокрытый на Голгофе, теперь везде почитаемый. Ему мы празднуем сегодня, ради него собираемся. Он – причина настоящего праздника. Таково объяснение таинства.

Впрочем, пора посредством свидетельств Писания соделать достоверным и воздвижение самого Креста, как это мы обещали немного ранее. Надлежало тому сокрытому и животворящему древу быть поставленным (как городу на верху горы, или как светильнику на свещнице), дабы оно было видно всему миру. Поэтому-то, конечно, первые из христиан, при общем торжестве всей Церкви, повелели воздвигнуть его на высоту и, как бы с высокой башни, показать всему собранию. Это же ныне делают принявшие достоинство первосвященническое. Восходя на возвышенное место церкви и воздвигая на высоту сей многочестный и преславный Крест, они многократно поднимают его и показывают народу, только что не восклицая: „се, обретено утаенное сокровище спасения! се – печать, которую мы назнаменались! Вот – Крест, чрез который мы познаны Распятым! Вот – рог, которым мы *избодем* врагов наших (Псал. 43:6), в котором мы безопасно избежим сетей противника, – уповая на который, мы будем считать раны демонов стрелами младенцев (Псал. 54:22)! Вот ныне мы видим

живот висящ пред очами нашими» (Второзак. 28:66)! И так, внемлем Пророку, который говорит: вознесите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его, яко свято есть (Псал. 98:5). Воспоем с Давидом песнь Давидову: вознесися на небеса, Боже, и по всей земли слава Твоя (Псал. 107:6), вознесися судяй земли (Псал. 93:2), да укрепится рука Твоя, и вознесется десница Твоя (Псал. 88:14), не забуди убогих Твоих до конца (Псал. 73:19), во благоволении Твоем вознесется рог наш (Псал. 88:18). Внидем в самый рай Писания, соберем, как цветы, приличные этому времени (изречения). Возьмем в руководители пророков, которые предвозвещают воздвижение Креста.

И первый пусть ведет нас Моисей, служитель Божий и законодатель, вознесший медного змия, не затем, чтобы он был прославлен, но чтобы послужил знаменiem (и, ядом меди изображая яд злобы, как на суде, показывал сходство меди со злом). И сам Моисей воздвиг некогда руки (Исх. 17:11), прообразуя распявшегося Христа и воздвигаемый ныне Крест. Уловляя некогда Амалика, Иисус молился: да *станет солнце прямо Гаваону, и луна прямо дебри Елон* (Иис. Нав. 10:12), не для того только, чтобы возвестить день креста, в который распрострется *тьма по всей земли* (Матф. 27:45), и не для того только, чтобы в сей день сделать достоверною высоту силы Божией и мышцу Его, вознесшуюся над врагами, – но чтобы показать и воздвижение Креста, и прообразовать восхождение на него Солнца славы. И Авраам принес жертву (Быт. 22:13), во образ таинственного жертвоприношения, но, повинувшись внезапному гласу с высоты, заклал на вершине горы агнца, преобразуя вознесение креста на высоту. Бывшие с Азариєю в огне Вавилонской печи, молясь, некогда воздвигли руки на высоту и угасили поднявшееся в ней пламя огненное (Дан. 3:24), воздвижением рук изображая возносимый крест. Иона воздвиг некогда глас (Ион. 2:2), крестовидно совозвысив руки, и тотчас привлек свышнюю силу, будучи невреждимо извержен зверем. Славная Иудифь воздвигла некогда меч над главою спящего Олоферна (Иудиф. 13:9), прообразуя воздвижение Креста, и соделала спасение Израилю. Даниил некогда во рву

львином воздвиг глас к Вышнему, преобразуя воздвижение Креста, когда пророк Аввакум, восхищенный во мгновение ока, принес ему пищу (Дан. 14:37–38). А что понимает Иеремия, говоря от лица богоубийц: *приидите и вложим древо в хлеб его, и истребим от земли живущих* (Иер. 11:19)? И что значат подобные этим слова Исаии, который говорит негде: *яко овча на заколение ведется, и яко агнец пред стригущим его безгласен. Во смирении Его суд Его взятся. Яко возьмется от земли живот Его. И Той грехи многих вознесе* (Ис. 53:7, 8, 12)? Куда (вознесе), если не на древо крестное, пригвоздивши к которому сей хлеб, они не оставили Его прежде, чем вознесли Его на высоту, во свидетельство видящим и во образ настоящего Воздвижения? Как, в самом деле, назвать это, если не воздвижением и явлением креста, равно как и закланием Агнца, вознесенного на крест и пригвоздившего грехи мира (чем ясно указано на Воздвижение Креста)?!... Но довольно приводить свидетельства из Писания, предвозвестившие Воздвижение Креста, – дабы многие не пресытились словом.

Мы же, поклоняясь в нем (кресте) Христу, помыслим о величии силы Его и о чудесном Его домостроительстве о нас чрез крест, как говорит Божественный Давид: *Бог царь наш прежде века: содела спасение посреде земли* (Псал. 73:12). Сей крест есть и видимое древо и часто в Писании называется «знамением». И подлинно, что значат слова Давида: *сотвори со мною знамение во благо* (Псал. 85:17); *знаменася на нас свет лица Твоего, Господи* (Псал. 4:7), *дал еси боящимся Тебе знамение, еже убежати от лица лука* (Псал. 59:6)?! Или что говорит и Сам Господь в Евангелии: *и тогда явится знамение Сына Человеческого* (Матф. 24:30), и прежде сего: *род сей знамения ищет: и знамения не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка* (Матф. 12:39; Лук. 11:29), которое и само объясняется крестом? А что хотел сказать Симеон Богоприимец, благословляя Деву, когда принял во образе младенца Господа и произнес: *се лежит Сей на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо* (Лук. 2:34)? Не ясно ли словом „знамение“ он указал на крест? Крест называется также „силою“, на что указывает Давид: *сказал еси в людех силу Твою*

(Псал. 76:15), – и „мышцею“: *избавил еси мышцею Твоею люди Твои* (Псал. 76:16). Что крест есть сила Христова, об этом послушай Павла, который говорит: *слово крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть* (1Кор. 1:18, 24). Послушай и Самого Господа, Который говорит Моисею: „*ожесточая ожесточу сердце Фараоново, дабы явить на нем всю силу Мою*“ (Исх. 4:21; 7:3; 9:12), указывая здесь на силу, явленную чрез жезл Моисеев прообраз креста, на силу всемогущую – содетельницу преславных чудес Его. Так научились мы и мыслить, и мудрствовать о кресте: так всегда мы увещаем верный народ Божий чтить и величать крест: ибо им были уловлены языки, повсюду распространилась вера. Возделав им, как ралом, бесплодное человеческое естество, ученики Христовы приготовили Церкви обильную жатву уверовавших во Христа. Укрепляемые им (крестом), мученики и падая поражали мучителей. Чрез него познан Христос, и Церковь верных, постоянно раскрывая Писания, вводит Сына Божия, Самого Бога Господа, громогласно возвещающего: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и последует Ми* (Лук. 9:23). Чрез него везде процветает и проповедуется христианство; им укрепляется царская власть, утверждается государство, изнемогают враги, как громом поражаются демоны. Мы веруем, что им и в нем спасаются, что он есть знамение Сына Человеческого, что в нем, по написанному, *всяка плоть узрит спасение Бога нашего* (Лук. 3:6), *и что воззрят иудеи нань, его же прободоша* (Захар. 12:10). Мы же, ходящие во свете Его, с Ним прославимся и воцаримся вместе с Богом, составив с ангелами один лик вокруг Святой Троицы, поклоняемой во Отце и Сыне и Святом Духе, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁴.

Слово в день честного и животворящего Креста. Преподобного Иоанна Дамаскина

Слово крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть (1Кор. 1:18): ибо духовный востязует вся: душевен же человек не приемлет, яже Духа (1Кор. 2:15, 14). Это есть безумие для тех, которые не принимают с верою и не помышляют о благодати и всемогуществе Бога, но божественные дела исследуют посредством человеческих и естественных рассуждений (поелику все, что принадлежит Богу, выше естества и разума и мысли). В самом деле, если кто-либо станет взвешивать, каким образом Бог извел все из небытия в бытие и ради чего, и если он захочет постигнуть это посредством естественных рассуждений, то он не постигнет, так как это знание – душевное и бесовское. Но если кто, руководствуясь верою, примет во внимание, что Божество – благое и всемогущее, мудрое и праведное, то он найдет все гладким и ровным, и путь – прямым.

Конечно, всякое деяние и чудотворение Христово чрезвычайно, Божественно, дивно, но удивительнее всего честный Его крест. И подлинно, не чрез другое что-либо, как именно чрез крест Господа нашего Иисуса Христа, ниспровергнута смерть, уничтожен грех прародительский, упразднен ад, даровано воскресение, подана нам сила презирать настоящее и даже самую смерть, уготован вход в древнее блаженство, отверсты врата рая, воссело одесную Бога естество наше, и мы соделались чадами и наследниками Божиими. Все это совершено крестом. *Елицы во Христа крестихомся, говорит Апостол, в смерть Его крестихомся (Римл. 6:3); и елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь (Галат. 3:27); Христос, далее, есть Божия сила и Божия премудрость (1Кор. 1:24).* Таким образом, смерть Христова, то есть крест облек нас в ипостасную Божию Премудрость и Силу. *Сила же Божия есть слово крестное (1Кор. 1:18),* или потому, что чрез него обнаружилось нам

могущество Божие, т. е. победа над смертью, или потому, что как средоточием креста связываются и соединяются четыре конца его, так и силою Божиею содержится и высота и глубина, и долгота и широта, то есть вся как видимая, так и невидимая тварь.

Крест дан нам в качестве знамения на челе точно так же, как Израилю – обрезание: ибо чрез него мы, верные, различаемся и распознаемся от неверных. Он – щит и оружие, и памятник победы над диаволом. Он – печать для того, чтобы не коснулся нас губитель, как говорит Писание (Исх. 12:13). Он для лежащих – восстание, для стоящих – опора, для немощных – посох, для пасомых – жезл, для обращающихся – руководство, для преспевающих – приведение к совершенству, спасение души и тела, отражение всяких зол, виновник всяких благ, уничтожение греха, зерно воскресения, древо жизни вечной.

Сему-то, поистине честному и досточтимому, древу, на коем Христос принес Самого Себя в жертву за нас, как освященному прикосновением и святого тела и святой крови, должно поклоняться; подобным образом и гвоздям, копия, одеждам и священным местам, как-то: яслям, пещере, голгофе спасительной, животворящему гробу, Сиону – главе Церквей, и подобным, как говорит Богоотец Давид: *внидем в селения Его, поклонимся на место, идеже стоясте нозе Его* (Псал. 131:7). А что здесь он понимает крест, это видно из последующего стиха: *воскресни, Господи, в покой Твой* (Псал. 131:8): ибо воскресение следует за крестом. Если для нас вожделенны и дом, и одр и одежды тех, кого мы любим; то сколько драгоценнее должно быть для нас все то, что принадлежит Богу и Спасителю и чрез что мы спасены!

Но мы поклоняемся и изображению честного и животворящего Креста, из какого бы вещества оно ни было сделано, почитая не вещество (да не будет сего), а изображение, как знамение Христова. Ибо Сам Христос, делая завещание Своим ученикам, говорил: *тогда явится знамение Сына Человеческого* (Матф. 24:30), понимая крест. Посему-то и вестник воскресения говорил женам: *Иисуса ищите Назарянина распятого* (Марк. 16:6), и Апостол писал: *мы проповедуем*

Христа распята (1Кор. 1:23). Хотя много – Христов и Иисусов, но один распятый. Ангел не сказал: „прободенного копием“ но: „распятого“. Посему-то и должно поклоняться (Кресту, как) знамению Христову: ибо всякий раз, где будет знамение, там будет и Он Сам. Но веществу, из которого сделано изображение креста, будет ли то золото или камни драгоценные, если разрушится изображение, поклоняться не должно. Впрочем, мы всему, что посвящено Богу, поклоняемся так, что почтение относим к Самому Богу.

Сей честный крест прообразован был *древом жизни*, насажденным от Бога в раю (Быт. 2:9): ибо так как чрез посредство древа вошла смерть, то и надлежало, чтобы чрез древо же дарованы были жизнь и воскресение. Иаков, поклонившись на *конец жезла* Иосифова, посредством образа обозначил крест и, благословив своих сыновей *перемененными* руками, он весьма ясно начертал знамение креста (Быт. 47:31; 48:13, 14; Евр. 11:21). Также весьма ясно знамение Креста предначертали: жезл Моисеев, крестообразно поразивший море и спасший израиля, а фараона потопивший (Исх. 14:16); руки, крестовидно простертые и обратившие в бегство Амалика (Исх. 17:11); горькая вода, услащенная деревом (Исх. 15:25); скала, жезлом пробитая и воду источившая (Исх. 17:6); жезл Ааронов, прознаменовавший достоинство священноначальства (Числ. 17:8–9); змий на древе, вознесенный в виде трофея, как будто бы он был умерщвлен, когда древо исцеляло тех, которые с верою взирали на мертвого врага, подобно тому как и Христос плотью, не знавшею греха (Числ. 21:9), был пригвожден за грех. Великий Моисей, взывая, говорит: *живот* ваш *висящ* на древе *пред очима* вашима (Второзак. 28:66); и Исаия: *прострох* руке Мои *весь день* к людям *не покаряющимся и противу глаголющим* (Ис. 65:2). О, если бы мы, поклоняющиеся Кресту, получили часть со Христом, Который был распят! Аминь¹⁵.

**Поучение на Воздвижение честного и животворящего Креста. (О том, что мы не должны предаваться страстям и считать сладострастие истинною сладостью).
Преподобного Феодора, игумена
Студийского и исповедника**

Братие и отцы! Мы бываем в великой радости, когда настанет Владычный праздник, и весьма справедливо: ибо мы тогда просвещаемся, размышляя и рассматривая таинство его как и теперь в Воздвижении Честного и Животворящего Креста. Неизмеримо-радостно и несравнимо таинство его, ибо древо, *идеже стоясте нозе* (Псал. 131:7) Господа нашего Иисуса Христа, на котором Он был распят и пролил животворящую кровь Свою, мы не только сподобились видеть, но и лобызать. Сколько иной трудится для приобретения погибающего золота?! А мы в один час получили дарование: ибо вместе и лобызали Крест, и стяжали просвещение, освещение и отпущение наших грехов.

Так близка благодать! И кто с верою приходит, тот без труда получает дарование. Однако должно молиться, дабы нам сохранить эту благодать неотъемлемо: ибо мы скоро опять теряем то, что подается нам без заслуг. Но мы, братие, будем блюсти дар с великою тщательностью, не будем осквернять священных уст наших словами лживыми, скверными и трудными; не будем омрачать просвещенные наши очи блудными взорами, не будем осквернять просветившееся сердце наше греховными помыслами. *И да не царствует, как говорит Апостол, грех в мертвенном вашем теле, во еже послушати его в похотех его: ниже представляйте уды ваша оружия неправды греху: но представляйте себе Богови яко от мертвых телу, живых же Богу, и уды ваша оружия правды Богови. Грех бо вами да не обладает: несте бо под законом, но под благодатью* (Римл. 6:12–14). Видишь ли, что в подзаконное

время обладал грех, но благодать Евангелия, царствующая в правде, избавляет нас от всякого греха, как и Божественное Писание об этом говорит. Ибо мы крестились и освятились и оправдались *именем Господа нашего Иисуса Христа, и Духом Бога нашего (1Кор. 6:11).*

Умоляю вас, братие, будем благоговеть к дару очищения и хранить святыню. Зачем мы, получивши честь и славу от Христа Спасителя, низвергаем себя в бесчестие? Зачем мы успокоиваем тело и много заботимся о нем, особенно если оно здорово, когда должны оставить его во гробе? Зачем мы считаем сладостным сладострастие, которое, по истине, есть скорбь и болезнь смертная? Ибо сладострастие есть диавольская удица; сладострастие есть жжение неугасимого огня, и однако мы все, как пленные рабы, стремимся к сему пламени, дабы гореть в нем. Слышал я, как один, поработанный плотскою страстью, говорил, что для него лучше, если его повесят и предадут лютой смерти, нежели отстать ему от греха. Сладострастие подобно злому властителю, который повелевает рабу своему и говорит: „иди», – и идет; „прииди“, – и приходит; „делай это“, – и делает. Таким образом, и еще хуже поступает грех с тем, кто поработан им, ибо повелевает ему и говорит: „скажи скверное слово“, – и говорит; „делай злое“, – и делает. Таковой бывает подобен Каину, *стения и трясыйся (Быт. 4:12)*; если он плывет по морю, боится, чтобы не утонуть; если проходит пустынное место, представляет в уме своем, что за ним гонятся разбойники; если загремит небо, думает, что гром – ради его; блеснет молния, боится, чтобы она не сожгла его; он и видя не видит, и слыша не слышит, ибо грех растлил его чувства. Что хуже и горестнее такой жизни? Мне думается, что лучше было бы тому человеку быть предану диким зверям, нежели пагубным страстям: ибо звери съедают тело, а страсти погубляют и тело и душу.

Но не таков добродетельный, как свободный от греха, и не только от сладострастия, но и от всякой другой страсти. Он только радуется и веселится, царствует ради правды и не страшится, пребывает ли на земле или на море, ибо имеет с собою Бога, к Которому во время скорбей взывает, говоря: *не*

убоюся зла, яко Ты со мною еси (Псал. 22:4); не убоюся от тем людей, окрест нападающих на мя (Псал. 3:7); не убоимся, внегда смущается земля, и прелазгаются горы в сердца морская (Псал. 45:3). Видишь ли добрую и святую жизнь? Это – блаженное житие. Будем крепко держаться его по милости Божией; в сем да пребудем, и потщимся стяжать оное, всего бояся за благоговение. Будем иметь во всем послушание, усвоим себе всякую чистоту, душевную и телесную, и будем иметь пред очами нашими близкую смерть, дабы нам сподобиться наследовать царство небесное, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁶.

Слово на поклонение животворящему Кресту. Св. Иосифа, архиепископа Фессалоникийского¹⁷

Ныне совершается празднество Кресту: да радуется лик ангельский! Предстоит зрелище Креста: да покланяется сонм смертных! Веселится Божественная сила Креста: да бежат далеко полки демонов! О, Божественный Кресте, неизреченное созерцание ангелов, похвала земнородных, скипетр царей! Как с живым хочу говорить с тобою, виновником радости и победным оружием нашего спасения. Тобою отверзаются заключенные врата райские, тобою сокрушается держава смерти, чрез тебя ад лишается добычи, чрез тебя умершие получают жизнь, чрез тебя разбойник радуется в раю, чрез тебя небесное сочеталось с земным, тобою ниспослано познание истины, тобою дарована баня возрождения, тобою приобретено для земнородных оставление грехов, тобою запечатлен дар Святого Духа, ознаменованные тобою церкви именуются домами Божиими, чрез тебя мы восприемлем Тело и Кровь Христовы, тобою мы удостоиваемся быть сынами Божиими и наследниками царства небесного, чрез тебя совершаются ежегодные празднества и просветляются торжества наши. Но какой язык может изобразить, сколько благ и какие Христос Бог чрез тебя даровал человеческому роду?

Зная все это, чистыми очами воззрим на чтимое и животворящее древо, на котором был пригвожден Христос Бог наш и прободены гвоздями святые длани Его, на котором богоубийцы пронзили копьем божественные ребра Его, и поднесли для питья уксус, смешанный с желчью, – при чем мимо ходящие кивали главами своими и со изумлением говорили: *уа, ины спасе, Себе ли не может спасти* (Марк. 15:29, 31)? *Аще Сын есть Божий, да снидет ныне со креста, и веруем в Него* (Матф. 27:40, 42). Это говорила нечестивая и слепая толпа иудеев, усладившаяся благодеяниями Его Божественных чудес! Мы же, верные, воспоем животворящие страсти Господа, пригвождение ко кресту, Его погребение,

тридневное восстание из мертвых, дабы вместе с Ним совоскреснуть и прославиться с Ним, если сострадаем, как преуказал сосуд избранный, божественный Павел (Рим. 8:17). и как, наконец, к этому приглашает нас святейший Крест, праздник которого мы ныне совершаем. Итак, если мы желаем, чтобы сей крест был верным стражем и помощью в нашем спасении, будем всегда желать носить с собою Его знамение, дабы не оскорбить его худыми и нечистыми делами, постыдными и скверными словами, вследствие чего виновник и изобретатель зла действует свободнее и смелее и с большими силами влечет нас в бездну погибели. Но, подкрепленные силою Животворящего Креста, со всяким тщанием будем отгонять его – виновника зла.

Поистине, я снова должен обратить слово к тебе, которому посвящен нынешний день. Радуйся, Кресте, слава концев земли и радование всей вселенной: тобою, воистину, веселятся концы земли и радуются собрания верных. Радуйся, Кресте – могущество царей и необоримое вооружение: ибо всецело уповающие на твою помощь, победивши полки варваров, с веселием воздвигают трофеи. Радуйся, Кресте – несокрушимая сила вождей: укрепленные твоим знаменiem, они прославляются пред теми, которые не признают тебя и не подчиняются твоему владычеству. Радуйся, Кресте, посрамляющий и сокрушающий главы нечестивых начальников и приводящий в рассеяние толпу неверных. Радуйся, Кресте, вождь и спутник путешествующих, утверждающий и делающий прямыми стопы их и своею силою разгоняющий полки демонов. Радуйся, Кресте, сладость и обновление живущих: твое знамение для них – приятная пища; пресладкий сон, прочное начинание пути жизни. Радуйся, Кресте, исполнение желания надеющихся на твою помощь; они никогда не обманываются в своем уповании. Радуйся, Кресте, упокоение и защита плавающих: от твоего изображения и знамения стихает и успокаивается бушующее, оглашающееся страшным шумом и вздвнувшееся горами, волнение. Радуйся, Кресте, мудрость кормчих: под твоим водительством и покровом они с незначительным древом управляют судами, нагруженными

множеством товаров, и пристаю к гавани. Радуйся, Кресте, управитель и покой путешествующих: с тобою они, отбросив всякий страх, готовятся к отправлению в чужие страны. Радуйся, Кресте, покров и утешение монахов: возлагая на тебя упование, они спокойно разлучаются с родителями и друзьями и, находясь в уединениях, навыкают жить с единым Богом. Радуйся, Кресте – упокоение подвижников, умерщвляющих плоть, для того, чтобы им достигнуть жизни вечной и просиять яко светила. Радуйся, Кресте – единое прибежище и обиталище живущих, возбуждающий чтущих и любящих тебя, а также являющий земных ангелов, изгнателей демонов. Радуйся, Кресте, присоединяющий честь и украшение достоинству священников: чрез тебя они поставляют нечестивых, просвещают светом непросвещенных, привлекают к совершению благодати достойных. Радуйся, Кресте – очищение диаконов и священников, ибо чрез тебя, достигши сего служения, они отделяют все нечистое, беспорядочное от народа чистого. Радуйся, Кресте – вооружение мучеников: тобою они сокрушали страшные козни диавольские и чрез тебя они остались в строю победителями столь могущественного врага. Радуйся, Кресте, сплетенный на небе венец, превосходящий лучи солнца, данный в честь и украшение почитаемым главам небожителей. Радуйся, Кресте, собрание и провозглашение пророков, извещение и слава апостолов: твоею добродетелью они научили и соединили все племена во едину веру и согласие. Радуйся, Кресте – укрепление и убежище всех: ибо тобою всякий верный и благочестивый избежит всякого вреда.

Но, о преблаженный Кресте! какие воззвания и похвалы ты доставляешь тем, кои установили совершать твое празднество! О, святое и всесвятое древо! Кто воспоеет тебя по достоянию? О, корень жизни и животворящий! Кто коснется твоей святыни чистыми и достойными устами? Кто из верных, дабы избежать опасностей, не осенит себя твоим великим знаменiem? Кто не напечатлеет твоего изображения для украшения и очищения своего? Кто пред всяким движением и начинанием не изобразит перстом твоего знамения и печати, дабы все шаги его управлялись Божественным разумом? О, сколь велика твоя

сила и сколь многи имена твои! Ты именуешься скипетром, жезлом правды, жезлом царствия, печатью, знамением, упованием, вооружением, мечом, щитом, копьем, верою, луком, стеною, входом к горнему граду. Чрез тебя, Кресте, мы познали Троицу, дабы веровать во Отца, Сына и Святого Духа – Отца не имеющего начала и происхождения, Сына исходящего от Отца не без начала (потому что по разуму Он не имеет начала во времени); наконец, Духа восседающего на равном обоим седалище и с равною честью. Посему, да удалятся из божественного чертога Арий и Савеллий и нечестивый гонитель Духа – Македоний: это – трехглавый дракон: равные по нечестью и дерзости они поражены уже мечом истины. А также – и те, которые в настоящее время (последние по времени оказались первыми по безумию!) как будто выскочили из какой-то ямы заблуждения, и которые прекрасно (конечно, за свою ересь и учение) названы иконоборцами и осквернителями христиан. Христа они поносят бесчестьем и презрением почитания самого изображения, а христиан обвиняют в том, что они будто бы предались идолам, – обвиняют на том основании, что христианами воздается честь и поклонение божественным изображениям. Защитникам этого рода учений и учителям распутства нет чести или жребия в Церкви Божией.

Мы же, священное собрание, светло вознесем ныне поклонение Кресту. Его любовь и радость непрестанно будем носить в своем сердце и никогда не удалим от себя. А она удаляется чрез нерадение, беспечность, леность, бездействие и другие постыдные дела, в которых не желает пребывать святыня Креста. И если мы учредим собрание такого рода, то, воистину, соберемся во Христа и устроим празднество, которое соединит и сохранит нас и соделает нас достойными того, чтобы нам стать причастниками животворящего Его страдания, а также светоносного воскресения, – и некогда приять соучастие в будущем воскресении, *идеже есть всех веселящихся о Господе жилище*. Ему Самому и безначальному Его Отцу и благому и животворящему Духу подобает слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁸.

Слово на прославление спасительного Креста, чрез который мы освободились от (следствий) падения прародителя. Императора Льва Мудрого¹⁹

Прежде, когда люди проводили жизнь в невинном веселии и удовольствии, древо было причиной скорби и печали (причиной падения), а теперь священное торжество, созданное древом (креста), как денница, воссияв в мире, разогнало все горести и печали. И, как прежде человек чрез древо лишен был образа Божия, так теперь чрез древо снова приобрел образ Божий и вернулся в свое отечество. Прежде плод древа причинил смерть: теперь Тем, чрез Кого просиял крест, сокрушены смерть и грех, и снова воцарилась невинность. Злой демон воспользовался древом, как приманкой, и обман лишил нас того нравственного образа, который доселе еще не вполне достигнут нами, и печальным образом увлек нас из рая. А милосердый Бог даровал нам древо, как орудие спасения, так что чрез него мы легко можем пленить и усмирить нашего противника: чрез это древо Бог даровал нам средство поселиться не только в раю, но и на самом небе.

Горечь креста, которая несколько раньше смущала нас, теперь обращена в сладость; а для демона, который вовлек нас в грех, воистину, обратилась в горечь. Теперь его радость, которою он хвалился, как будто поразил нас неизлечимой болезнью, превратилась и для него самого в яд. Он радовался, когда видел меня изгнанным из рая, а землю – приносящею мне (хотя и по заслуге) терния вместо плодов; но, вот, земля уже не приносит более волчцев и терний и не проклята в делах наших. Ибо самая природа древа, чрез которое столь многое совершилось, доставила мне обилие прекрасных плодов. Теперь произошла полная перемена печали в радость, проклятия – в благословение и терний – в сладчайшие плоды. Осталось неизменным только наказание, которому подвержен враг за то, что по злобе совершил со мною. Змий пресмыкается

по лицу земли: добровольно покинув свое божественное достоинство, он уже не может отказаться от той злобы, которая распространяется по земле. Он снедает еще тяжелую землю, которая навлекла на него горести за то, что он старается снова привлечь в тину земную того, кто по глубокому состраданию возведен от земной грязи к блаженству. Эти козни его продолжаются и теперь. Между тем как эта невыносимая скорбь и неутешное горе для врага постоянно усиливаются, для нас все то, что прежде служило стеснением, превратилось в покой и сладкое отдохновение. Ибо целью Божественного Провидения было не только то, чтобы сожалеть предавшегося греху, (или) освободить нас от окружающих несчастий, но также и то, чтобы причину скорби обратить в средство прославления, и чтобы враг получил смертельную рану от того же, чем поражал нас. И он блуждает теперь, стеная и рыдая о благодатной силе древа, посредством которого он сделал некогда меня изгнанником. Стыдясь своей наготы, я бежал от лица Бога; а теперь я вижу его самого (врага) изгнанным от всей твари. За то, почему я тогда почувствовал нужду в листьях, ты блуждаешь теперь сам, лишенный всякой помощи. Но я снял с себя обман листьев и одежды; поскольку я уже не имею нужды в них, так как снова получил то древнее одеяние, которое было запянуто чрез древо, и которое чрез древо же возобновили руки, создавшие меня из земли, т. е. те руки, объятие в силу которых некогда предызобразил Моисей, поставивший знамение, когда преследовал неприятельский народ, Амаликитян еще прежде примирения народа с Богом. И это, действительно, было предызображено Моисеем (Исх. 17:11). Мы радуемся счастливому окончанию того, что служило для нас прообразом, так как вместе с Амаликитянами низвергается и начальник тьмы со всем своим невидимым войском. Подобно рукам Моисея, поднят был крест, и он блеском своим изгоняет, как бы мрак, самого дьявола из пределов земли. Возносится (прославляется) божественное древо, на котором некогда был распят преступными руками и поруган Тот, Который пришел избавить этих несправедливых и неблагодарных от смерти. Возносится то древо, которое некогда воздвигло преступными

руками нечестивое собрание, принужденное Жизнь предать смерти. И чрез это нечестивые виноградари – иудеи лишили самих себя собственной жизни, подняв руки свои, по своей дерзости, на Наследника. Хотя они и признали в Нем Наследника, но, по ненависти и неистовству опьянения, не приняли слов Его, как свидетельствует о сем Св. Писание. *Аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли (1Кор. 2:8)*: иудеи не уразумели, ибо не хотели разуметь. Обратив все помышление свое в ненависть, они не признали величия славы, хотя и очевидной, и не дали места разуму, чтобы удержаться от такого неистовства, стремясь в своем опьянении только к пролитию крови Господа. Но они видели и узнали Наследника: они, действительно, узнали Его не для того, чтобы почтить Его, а для того, чтобы предать позорной смерти. Такова ведь природа ненависти: она не принимает того, что сознает, – не желает видеть того, что видит. Под влиянием ее неблагодарный народ, узнав Наследника Господа славы (ибо как не могли узнать Его Божественного величия те, среди которых просиял Он столь великими и столь многочисленными чудесами?), как неизвестного вознесли на крестное древо, – вознесли Того, Чей жезл, предызображающий Его величие, вверг в пучину морскую Фараона с колесницами и всадниками, и открыл дорогу к свободе народу, угнетенному трудной выработкой кирпичей. Теперь уже я не буду угнетаем рабством греха: ибо спасительный жезл мира (крест) уже уничтожил самого злого нашего врага со всем его могуществом и властью над грехом; мне, несчастному и лишенному помощи, он освободил дорогу. Хотя и дерзко настигал меня преследователь, однако от нападения он был удержан некоторым непреодолимым препятствием. Он видит это божественное орудие (крест), и могущество его падает; блеснули лучи его, и пропал наступающий и некоторое время продолжавшийся мрак. Увидел этот злой гений царский жезл, – и беспомощный тиран, пораженный страхом, повергнут в величайшее затруднение. Итак, что же? Или, может быть, ты, изобретатель и отец всякого нечестия, против высокого будешь изрыгать безобразное, – будешь хвастаться тем, будто ты намеревался простереть руки

свои и весь мир возвести на высоту, как яйцо без скорлупы? Нисколько! Но ты понесешь за это велеречие большое наказание. Тебе не только нельзя простереть рук, но нельзя даже и двинуть ими: они связаны и бездеятельны по силе креста, распростертого до пределов земли. Действительно, некогда Бог оставил человека за то, что он внимал твоим лукавым внушениям, но не для того, преступнейший, чтобы он сделался вполне твоей добычей (ибо не столь сильно разгневался милостивый Бог!), но допустил только то, чтобы человек познал и почувствовал свое падение, – чтобы он лучше понял, как ему должно бояться и избегать твоих лукавых набегов; или, лучше сказать, – не оставил (ибо я сам своею испорченностью лишил себя Его отеческой любви), но поручил тебе, чтобы, под давлением несчастья, я слова вверил себя Его отеческому попечению. А ты думал, что я, обольщенный твоим обманом, совершенно лишен отеческой заботы и предусмотрительности, что мне не осталось никакого утешения и никакой надежды на возвращение, и что тот, который запечатлев образ Божиим, окончательно предан твоей власти! И ты напряг все усилия, чтоб приобрести его в собственность, как похищенную добычу! Пойми теперь, что напрасно был устроен тобою этот бесчестнейший обман, и напрасно ты увлек меня из рая, соблазнив древом познания. Напрасно ты тщеславился тем, что заставил меня потерпеть, торжествуя и превозносясь теми своими обманами, которые ты устроил. Смотри же, что случилось со мной (впрочем, ты уже видишь это и испытываешь поэтому невыразимую скорбь); вот, на место черепа у меня появилось древо жизни, чрез которое я снова получу и рай, и бессмертие, и единение с Творцом, и древние преимущества. А ты теперь испытываешь от более сильной зависти, чем прежде: поскольку теперь ты даже не знаешь, куда деваться; цепь твоих ухищрений ниспровергнута, и ты уже не шлешь более случая к обману. Ты теперь не только не осмеливаешься злобно шипеть, но даже вовсе не можешь выносить той деятельности и тех добродетелей, которые произрастают из божественного растения. Вот, Господь даст мне, как Своему возлюбленному сыну, царский скипетр, и,

поразив тебя, лукавый змий, этим жезлом, Он дарует мне жизнь. Ныне мне дано оружие спасения, при помощи которого я выйду победителем из всех козней. О, дерево, единственное из всех растений, утучненное, орошенное божественным потоком! О, дерево, произросшее на месте черепа и покрывшее всю землю своею тенью! О, дерево, которое, осенив меня своею тенью, освободило меня от греха! О, растение, произросшее на земле, но вершиною своею достигающее небес! Ангелы видят неизъяснимый плод твой и недоумевают пред неизмеримой мудростью Сеятеля. Они видят плод твой, т. е. спасение людей, победу над смертью, возвращение людей в свое отечество, удаление пламенного меча, поражение диавола, и трепет, и бегство, и тление и всего его рода.

И эту божественную силу Креста, слушатели, некогда в подобиях предызобразил отчасти тот пророческий жезл, который пожрал произведение египетских чар и вывел народ из египетского рабства (Исх. 14:16), – а отчасти – и тот, ударом которого из скалы проистекло обилие воды, и который утолил томительную жажду, когда народ проходил по пустыне (Исх. 15:25), – отчасти же – и тот, который, расцветши, показал своим произрастанием избрание первосвященника (Числ. 17:8). Ныне этому жезлу воздается поклонение и от старейшего патриарха (евреев), как скипетру царскому, который и есть благодатный жезл Сына. Спасательное дерево креста предназначалось для поклонения не только тем, которых Отец дал Своему Сыну по наследству, но и для самого старца Израиля, который представляется отцом Того, Кто рожден без Отца. Что евреи до сего времени медлят еще в познании истины, – нисколько не противоречит моим словам: ибо, по Божественному изречению, хотя бы число сынов Израиля было велико, как песок морской, – *останок спасется* (Римл. 9:27). А спасения нет ни в ком, только в Распятом Единородном (Деян. 4:12). Впрочем, все эти и тому подобные предызображения креста не легко обнимаются умом, не только словами.

Посмотрим, каковы нынешние проявления силы честного Креста. Вооруженные им, мученики лишили власти и могущества князя мира сего. Силою креста свв. мученицы

тяжело поразили того, кто силен во зле, и тем загладили грех, причиною которого была слабость женской природы. С помощью этого креста духовные пастыри не допускают зверей к овчарне и сберегают стадо от всех их козней. Силою его люди, забыв, чтоотягчены тягостью проводят на земле жизнь, лишенную похотей плоти. Этот крест – основание церквей, слава пастырей, венец царей, сила государств, ниспровержение неприятельских городов, помощь верных; он – охрана всего мира. Он объединяет весь мир и уничтожает стену, воздвигнутую враждой, и посылает мир земным и небесным.

О, Божие Слово, по Своей благодати сотворившее человека и (когда он по ненависти искусителя был погублен и вовлечен в греховную жизнь, соблазненный плодом древа) силою крестного древа вернувшее его к непорочной жизни! Ты каплями Своей Божественной крови искупил тех, которые добровольно предались в рабство греха. Ты приобрел в Свою собственность стадо и народ Своей заботой и предусмотрительностью. Ты одарил нас, хотя и незаслуженно, крестом Твоим, т. е. спасительным оружием, несокрушимой оградой. Сила этого креста совершенно уничтожает необозримые полчища врагов, подчиняет их Своей деснице и прекращает раздоры. Созижди же, силою креста Твоего, тех, которые не знают Тебя, – не знают, что крест водружен на всеобщее спасение. Созижди, дабы едиными устами и единым сердцем нам прославлять Твое святое Имя, ибо Твое есть царство и слава, всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь²⁰.

Беседа о честном и животворящем Кресте. Св. Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Крест Христов был предвозвещен и таинственно прообразован от времен древних, и никто никогда не примирился с Богом независимо от силы креста. После прародительского преступления, происшедшего в раю Божиим от древа, грех ожил, а мы умерли, и прежде телесной смерти подверглись смерти духовной, состоявшей в удалении души от Бога. И сколько ни жили мы после прародительского преступления, мы жили во грехе и жизнью плотскою: грех же не подчиняется закону Божию, ибо не имеет к тому силы: и те, которые живут по плоти, не могут угодить Богу, почему и Апостол сказал: *плоть похотствует на духа, дух же на плоть* (Галат. 5:17). Бог же есть дух, истинная благодать и добродетель: по образу и подобию Его сотворен и наш дух, но грехом он обезображивается. Посему, каким образом возможно было кому-либо из всех людей угодить Богу духом, и соделаться другом Божиим, когда не был упразднен грех, и не была изгнана жизнь по плоти? Упразднение греха совершено крестом Христовым. Посему один из богоносных отцев наших на вопрос некоего из неверных, верует ли он в Распятого, ответил: „да, в Распявшего грех». Однако, многие друзья Божии были засвидетельствованы Самим Богом и прежде, и после закона, когда еще не был возвещен крест, и царепророк Давид, один из таковых друзей Божиих, говорит: *мне зело честни быша друзи Твои, Боже* (Псал. 138:17). Как же могли быть друзьями Божиими те, которые жили до креста?

Подобно тому как прежде явления человека греха, сына беззакония, т. е. антихриста, возлюбленный Христу Богослов говорит: *и ныне есть уже антихрист* (1Ин. 4:3); так и крест существовал у праотцев прежде своего исполнения. Великий Павел яснее поучает нас, как существует антихрист прежде своего явления среди нас, говоря, что *тайна его уже деется* (2Солун. 2:7); так и крест Христов существовал у праотцов, еще

не явившись, поскольку тайна его уже была в действии среди них. Оставляя ныне Авеля, Сифа, Еноса, Еноха, Ноя и современных им мужей, угодивших Богу, начну с Авраама, который сделался отцом многих народов, иудеев по плоти, нас по вере, – начну с этого отца нашего по духу, удостоившегося первого призвания от Бога. Какое же это было призвание? – *Изыди от земли твоя, и от рода твоего, и от дому отца твоего, и иди в землю, юже ти покажу* (Быт. 12:1). Это речение уже включает в себе тайну креста, на что прямо указывает Павел, который, похваляясь о кресте, говорит: *имже мне мир распяся* (Галат. 6:14). Ибо, кто оставляет безвозвратно отечество или мир, у того отечество по плоти и мир умерщвлены и упразднены: это и есть крест. Далее, когда Моисей убежал из Египта и взошел на гору Хорив, какое первое слово было ему от Бога? – *Иззуй сапоги от ног твоих* (Исх. 3:5). И в этом проявляется таинство креста. „Если ты (говорит Господь) ушел из Египта, и оставил служение Фараону; если тобою, насколько возможно, отвергнут тот мир греховного служения; то тебе должно присоединить и следующее: – *иззут сапоги от ног твоих*, отложить кожаные одеяния, которые ты надел, в которых действует грех, и не допускает тебя в святую землю; т. е., не живи более по плоти и греху, пусть не господствует более закон во удех, *противовоюющий закону ума и пленяющий законом греха* (Римл. 7:23), пусть он более не действует, умерщвленный силою Боговидения“. И это есть крест, который, по божественному Павлу, состоит в распятии плоти со страстями и похотями (Галат. 5:24). Тайна креста проявлялась также в жизни Исаака. Исаак был образом возлежащего у Авраама и, будучи, подобно, Христу, *послушлив до смерти* и давши во всесожжение агнца вместо себя, он предпоказал Сына Божия, Агнца, предавшего Себя на заклание за нас; и самое древо, при котором стоял овен, прообразовало тайну образа крестного, почему оно и называлось „древом отпуска“, как крест – древо спасения (Быт. 22:8, 13). Тайна креста проявилась и в сыне Исааковом Иакове, который размножил себе стада древом и водою (Быт. 30:37–43); оное древо было преобразованием древа крестного,

а вода – Божественного крещения, которое заключает в себе тайну креста, ибо, по Апостолу, мы *в смерть Христову крестимся*; да и Христос приумножил Себе духовные стада на земле древом и водою, т. е. крестом и крещением. Иаков предызобразил крест и тогда, когда поклонился на верх жезла (Быт. 47:31; Евр. 11:21), и когда благословил сынов своих, возложивши руки крестообразно (Быт. 48:14); Иаков сподобился и великой тайны креста, т. е. боговидения (по которому человек распинается и умирает греху, а живет для добродетели): *видех бо*, сказал он, *Бога лицом к лицу, и спасеся душа моя* (Быт. 32:30). Моисей спасся древом и водою (Исх. 2:3–6), плавая по струям Нила; и спас народ израильский древом и водою, проявляя древом крест, а водою – крещение, как говорит и тайнозритель Павел: *все в Моисея крестимся во облаце и в мори* (1Кор. 10:2). А еще прежде моря и прежде жезла Моисей свидетельствовал собою, что он несет крест Христов волею, поскольку „поношение Христово он почел для себя большим богатством, нежели сокровища египетские» (Евр. 11:26); поношением же Христовым у безумных почитается крест. Моисей весьма ясно предызобразил самый образ креста и имеющее совершиться на нем спасение, когда, поставивши жезл и крестообразно распростерши на нем свои руки, он совершенно победил Амалика (Исх. 17:11); а также, когда, вознеся змия медного на знамя, и, таким образом, воздвигнувши образ креста, он повелел угрызенным из иудеев со дерзновением взирать на него и исцелял язвы уязвленных змиями (Числ. 21:9). Но не достанет мне времени говорить об Иисусе Навине, Давиде и о других, которые, будучи руководимы силою креста, пересекали реки, останавливали солнце, покоряли города нечестивых, были крепки на войне, прогоняли полки чужих, избегали острия меча, угашали силу огня, заграждали уста львов, обличали царей, воскрешали мертвых, словом связывали небо и снова разрешали его, претворяя в нем неплодные облака в плодоносные (Евр. 11:33–34). Если все это совершила вера, как сказал Павел, что *вера есть сила во спасение* (Римл. 1:16); то посему *вся возможна верующему* (Марк. 9:23). Таков для верующих и крест Христов, как

свидетельствует Павел: *слово крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть* (1Кор. 1:18).

Но оставим всех тех, которые жили прежде закона и под законом. Сам Господь, чрез Которого – все, прежде исполнения креста говорил: *уже не приимет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин* (Матф. 10:38). Видите, как прежде водружения креста он уже служил спасением? Когда же Господь, необинуясь, говорил ученикам о Своем страдании и крестной смерти, Петр не воздержался, но, зная присущую Ему силу, стал просить, говоря: *милосерд Ты, Господи: не имать быти Тебе сие* (Матф. 16:22), однако же Господь обличил его, как мудрствующего об этом не по-Божески, а по-человечески. Призвавши же народ с учениками Своими, Господь сказал им: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет. Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: и иже аще погубит душу свою Мене ради, обрящет ю* (Матф. 16:24–25). Итак, Господь призывает и народ вместе с учениками и тогда уже возвещает эти великие, необыкновенные и, поистине, не человеческие, а Божественные глаголы: значит, Он требует этого не от избранных только учеников Своих, но и от всякого верующего в Него. А последование Христу обозначает жизнь по Его Евангелию и исполнение всякой добродетели и благочестия; отвергнуться же себя и взять крест свой значит не только не щадить себя, по требованию времени, но и быть готовым к позорной смерти за добродетель и истину Божественных учений. Великое это дело и необычное – отвергнуться себя и предать себя крайнему бесчестию и смерти, однако не – странное. Цари земные, отправляясь на войну, никогда не позволяют следовать за собою тем, которые не готовы умереть за них. Что же удивительного, если и Царь Небесный, по плоти живший на земле, для противодействия общему человеческому врагу ищет таких, которые последовали бы за Ним? Ни цари земные не могут возвращать к жизни погибающих на войне и воздать им должное за опасность (ибо что может получить от них тот, кого уже нет в живых?): для сих же, если они погибли праведно,

остается надежда на Господа; Господь дарует вечную жизнь тем, которые последовали Ему и подверглись смерти за других. Далее, цари земные ищут таких последователей, которые были бы готовы к смерти за них, а Господь Самого Себя предал смерти за нас и призывает нас быть готовыми к смерти не за Него, но за нас самих, говоря: *уже аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а уже ипогубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю* (Марк. 8:35). Что это значит? – Человек – двойной, один внешний – тело, а другой внутренний – душа. Всякий раз как внешний наш человек предает самого себя смерти, он губит и душу свою, которая отделяется от него. А кто погубил душу за Христа и Евангелие, тот действительно приобретет и спасет ее, уготовав ей жизнь небесную и вечную, вновь получит ее в воскресении, сделавшись чрез нее и по телу небесным и вечным. Кто же любить свою душу и не готов за Христа погубить ее вследствие того, что любит и этот временный мир, тот погубит ее, лишивши истинной жизни, и сам должен будет наказать ее вместе с собою, предавши вечному мучению. О таких скорбит милосердый наш Господь и, указывая на бездну несчастья, говорит: *какая польза человеку, аще приобрящет мир весь, и отщетит душу свою? Или что даст человек измену на души своей* (Марк. 8:36–37)? – Не иное что, как представляющиеся прекрасными блага мира сего, которые он предпочитал спасительной смерти. Какой же выкуп может быть найден среди мирских благ за разумную душу, которой по достоинству не равен весь этот мир? Итак, если бы один человек приобрел весь мир, но погубил свою душу, ему от этого не было бы никакой пользы. Какое же, значит, несчастье, когда человек, имея возможность приобрести лишь самую малую часть этого мира, за нее должен погубить душу свою, избравши ее вместо креста и следования за Подателем жизни! Посему и Павел, похваляясь *только о кресте* (Галат. 6:14), рассудил быть незнающим ничего, *точно Иисуса Христа, и сего распяша* (1Кор. 2:2). О чем же он говорит? Крест есть, прежде всего, распятие плоти со страстями и похотями (Галат. 5:24). Но Апостол понимает здесь не только телесные удовольствия и страсти, поскольку писал Коринфянам: *в вас зависти и рвения*

и распри, не плотстии ли есте, а по человеку ходите (1Кор. 3:3)? Таким образом, кто любит славу, или просто хочет сделать по своему желанию и путем спора одерживает победу, тот есть плотской и по плоти ходит. Отсюда и возникают споры, как и говорит Иаков, брат Господень: *откуда брани и свары в вас? не отсюда ли, от сластей ваших, воющих во удох ваших? Желаете, и не имате: убиваете и завидите, и не можете улучшить: сваряетесь и борете, и не имате, зане не просите (Иак.4:1–2).* Распять плоть свою со страстями и похотями и значит сделаться бездеятельным в отношении ко всему, что не угодно Богу; а если к этому увлекает тело, то следует, вопреки хотению своему, вознести его на высоту креста, осуществляя наставление Господа: *уже не отречется всего своего имени, не может быти Мой ученик (Лук. 14:33).*

Но, братие, слушая наше искреннее проповедание воли Божией благой, угодной и совершенной, пусть никто не скорбит и не огорчается в мысли, что сии наставления наши недостижимы, но прежде всего пусть вспомнит, что царство небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Матф. 11:12), и пусть послушает Петра, первоверховного апостола Христова, который говорит: *Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его (1Петр. 2:21).* Затем, каждый, узнавши по справедливости все, чем он обязан Господу, пусть добросовестно поразмыслит об этом и, если не может отдать все, пусть со смирением принесет столько, сколько может и сколько возьмет у себя, и в остальном пусть опять смирится пред Ним и посредством этого смирения восполнит недостающее. Посему, если кто заметит, что его помысл устремляется к богатству и приобретению, пусть знает, что помысл этот – плотской, а не крестный, и посему должен быть отвергнут: ибо тот, кто пригвожден ко кресту, не может стремиться к чему-либо подобному. Итак, надлежит вознести его (помысл) на высоту креста, дабы самому не низвергнуться вниз и не удалиться от Распятого на нем Христа. Как же можно вознести его на высоту креста? Имеющий помысл, надеясь на Христа, как на Подателя и Питателя всего, пусть воздержится от несправедливого средства обогащения и пусть пользуется

праведными прибытками, да и к сим не должен прилепляться чрезмерно; но пусть правильно пользуется ими, имея сообщниками и нуждающихся, насколько возможно. Далее, кто видит, что в нем усиливается помысл блуда, пусть знает, что он еще не распял себя. Как же он распнет? Пусть избегает любопытных воззрений на женщин, непристойных общений с ними и неуместных разговоров, пусть уменьшит возбуждающие страсть вещества, воздержится от излишнего питания, питья и сна, пусть к этим лишениям присоединит и смиренномудрие, призывая в сокрушении сердца Бога против сей страсти; тогда и сам он скажет: *видех нечестиваго превозносящася, и высящася, яко кедры ливанския: и мимо идох, и се не бе, и взысках его смиренною молитвою, и не обретеса во мне место его* (Псал. 36:35–36). Потом, если беспокоит тебя помысл честолюбия, ты, находясь на сонмищи и на седалищи, вспомни данное Господом в Евангелии наставление о сем: в собраниях не ищи явиться выше других, и дела добродетели, насколько можешь, твори в тайне, взирая на одного только Бога и видимый Им только одним, – и *Отец твой видяй в тайне, воздаст тебе яве* (Матф. 6:4). Если же и после устранения причин каждой из страстей снова станет тревожить тебя помысл, ты не бойся: это обеспечивает тебе венец, потому что помысл не может ни убедить тебя, ни вызвать к деятельности, но страстное движение уже усыплено и побеждено твоим борением во имя Божие. Таково значение креста и такова его великая и поистине божественная тайна, одинаково проявлявшаяся и прежде, и после его исполнения. Какая же именно? – Если судить по человеческому разумению, то кажется, что, кто уничижает себя самого и смиряется пред всеми, тот готовит себе бесчестие, – кто избегает телесных наслаждений, тот оставляет себе труд и скорбь, а кто раздает свое имущество, тот сам становится виновником своей бедности. Между тем, силою Божией бедность эта, скорбь и бесчестие создает славу вечную, радость неизреченную и богатство нерасточимое и в настоящем веке, и в будущем. И тех, которые не веруют этому и делами доказывают свое неверие, апостол Павел ставит наряду с погибшими и с самими

еллинами. *Мы проповедуем*, говорит он, *Христа распяша, иудеем убо соблазн*, вследствие их неверия в спасительное страдание, *еллином же безумие*, потому что они, по причине совершенного неверия Божественным благовестиям, ничего не ставят выше временных благ, *самим же званым Христа Божию силу и Божию премудрость* (1Кор. 1:23). Итак, Божия премудрость и сила проявляются в том, чтобы победить немощью, возвысить смирением и обогатить бедностью. Не только таинство и значение креста столь могущественны, но и изображение креста божественно и достойно поклонения и служит священным и спасительным знамением, которое освящает и совершает чудесные и неизреченные блага, даруемые от Бога человеческому роду, – которое упраздняет наказание и осуждение, избавляет от тления и смерти, доставляет жизнь вечную и благословение. Крест есть спасительное древо, скипетр царский, божественный знак победы над врагами видимыми и невидимыми, хотя еретики и не почитают его, ко вреду для своей души, ибо еще не осуществили апостольского наставления: *да возможете разумети со всеми святыми, что широта и долгота и глубина и высота* (Ефес. 3:18); то есть, крест Господа уясняет все домостроительство Его явления во плоти и заключает в себе все это таинство, простираясь во все пределы и обнимая все то, что – вверху и внизу, что – кругом и в середине. Сам Господь именует крест *высотой* и *славою* Своею (Ин. 12:32; 13:31) и возвещает, что во время Его будущего пришествия это знамение Сына Человеческого явится *с силою и славою многою* (Матф. 24:30). „Но, говорят, Христос пригвожден ко кресту: поэтому мы не терпим зреть и то древо, на котором Он умер». А где же пригвождено рукописание, которое написано против нас рукою прародителя, вследствие его непослушания? Как оно уничтожено, дабы нам опять получить благоволение Божие? Чем Христос изгнал, совершенно отразил и торжественно уничтожил начала и власти духов злобы, которые поселились в нас со времени грехопадения чрез древо, а нам вновь даровал свободу? Где разрушено *средостение ограда*, упразднена и умерщвлена наша вражда с Богом? Как мы примирились с Богом и приняли

благовестие о мире с Ним? – Только на кресте и посредством креста! Послушайте Апостола, который пишет Ефесянам: *Той (Христос) есть мир наш, средостение ограды разоривый, да оба созиждет собою во единого нового человека, творя мир: и примирит обоих во едином теле Богу крестом, убив вражду на нем (2:14–16);* и к Колоссянам: *И вас мертвых сущих в прегрешениях и в необрезании плоти вашей, соживил есть с ним, даровав нам вся прегрешения: истребив еже на нас рукописание ученьми, еже бе сопротивно нам, и то взят от среды, пригвоздив е на кресте: совок начал и власти, изведе в позор дерзновением, изблчив их в Себе(–2:13–15).*

Итак, не станем ли мы чтить и прибегать к этому божественному знаменю обще-человеческой свободы, один вид которого прогоняет, побеждает и подвергает позору виновника зла – змия, возвещая о поражении и сокрушении его, и прославляет и возвеличивает Христа, свидетельствуя миру о Его победе? Конечно, будем. Ибо если бы не признавать креста достойным почитания (как делают еретики) потому, что на нем принял смерть Христос, то и смерть Его не спасительна и не достойна почитания. Но как же, по Апостолу, мы *в смерть Христову крестились* (Римл. 6:3)? Как мы были бы искуплены и воскресением Его, если бы не были *соединены с Ним подобием смерти Его* (Римл. 6:5)? Кроме того, если кто покланяется изображению Креста, на котором не написано имя Господне, тот по справедливости заслуживает упрека за то, что поступает вопреки должному: *о имени Иисуса Христа всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних* (Флп. 2:10); а крест имеет на себе это достопоклоняемое имя: значит, не преклонять колена пред Крестом Христовым есть совершенное безумие. Но мы, преклоняя и сердца вместе с коленами, станем с псалмопевцем и пророком Давидом поклоняться тому месту, *идеже стоят нозе Его* (Псал. 131:7), где были распростерты всеобъемлющие руки Его, и пригвождено ради нас живоначалное Его тело. С верою покланяясь ему и лобызая, станем почерпать обильное освящение из сего источника и будем хранить его, чтобы во время будущего препрославленного пришествия Господа и Бога и Спаса нашего

Иисуса Христа, увидев Его грядущим во славе, мы могли вечно радоваться и торжествовать, достигнув стояния одесную, услышав обетованный блаженный голос и благословение, во славу за нас по плоти распятого Сына Божия, Которому подобает слава со безначальным Его Отцем, со всесвятым и благим и животворящим Духом, всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь²¹.

Беседа на день честного и животворящего Креста. Максима Маргуния, епископа Корфского (XVI в.)

Аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет (Матф. 16:24).

Некоторый царь должен был воевать с одним сильным врагом своим, и, намереваясь идти с тем, чтобы победить его, позвал всех подданных своих следовать за ним против врага того, и объявил им, что после победы они получают от него большие подарки и великие почести. Разве не пошел бы за ним каждый со всем усердием? Явно, что все пошли бы в надежде получить обещанные подарки и почести. А если для такого временного дела, которое сегодня есть, а завтра его нет, каждый спешит: то кольми паче нам подобает идти в след истинного Царя, Господа нашего Иисуса Христа, Который зовет нас, потому что идет на брань с великим врагом-диаволом с тем, чтобы победить его, – и объявляет нам что Он даст нам великий дар и великую честь, да и не что-либо временное, которое ныне есть, а завтра его нет, не что-либо тленное, а нетленное и вечное, которое не гибнет. Цари сего мира иногда отдумывают давать обещанное, потому что сами переменчивы, то есть, ум их скоро обращается к иным предметам. А Христос никогда не передумывает, потому что Он не переменчив, то есть, из такого, каков Он есть, не делается иным.

Итак, последуем за Ним, братие, и пойдем на брань с нашим врагом – диаволом, этим неукротимым зверем; а как пойдем, то возьмем крепкое оружие свое, крест, по слову военачальника нашего – Христа: *аще кто хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возьмет крест свой, и по Мне грядет.* Какое же побуждение к сему? А то, что, кто хочет спасти душу свою, пусть погубит ее (Матф. 16:25). Бог, сотворивший небо, человека и весь мир, не сотворил человека просто, так, как создал весь мир (небо, землю и все, что есть в них), а с некоторым особенным тщанием и искусством. Это внушает нам Божественное Писание, говоря: *и сотворил Бог человека, по*

образу Божию сотворил его (Быт. 1:27); да еще и совет держал до сотворения его, как создать такое существо: *сотворим человека по образу нашему и по подобию* (Быт. 1:26). Сему человеку, кроме многих других даров, коими наделен он, Бог дал еще и самообладание, да будет свободен, что составляет особенное, преимущественное свойство существа разумного, так как существо разумное есть существо свободное, свободное же существо есть и разумное. Бог создал человека господином, а не рабом, – владыкою, а не подчиненным. Посему-то, и призывая земнородного следовать за Собою, Бог не принуждает его к сему, а говорит: „*кто хочет*“; не принуждает же потому, что создал его свободным: *ибо дарования Божии непреложны* (Римл. 11:29), то есть, что Бог дал, то и остается, – и Он не раскаивается, что дал сие. Он не принуждает человека, потому что призывает его не на малые дела, а на великие, – на такие, кои стоят того, чтобы человеку взяться за них. Посему Господь говорит: *кто хочет*; и говорит сие не поименно (да не дерзнет кто-либо сказать: «не меня Он зовет», – и да не извиняется), всем Господь говорит: *кто хочет*, – и потому каждый должен хотеть, дабы спастись. А кто не хочет спастись, тот безумен. Однако, многие ныне не хотят спастись. Ты спросишь: «а кто это – такой, который не хочет спастись»? И я скажу тебе, кто – он. Кто не хочет следовать за Христом, тот и не хочет спастись. А кто не следует за Христом? – Тот, кто блудодействует; тот, кто прелюбодействует, кто сребролюбив, кто любостяжате́лен, кто несправедлив; тот, кто делает всякое зло. Таковым блаженный Павел говорит: *не льстите себе: ни блудницы, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни сквернителю, ни лихоимцы, ни татие, ни пьяницы, ни досадители, ни хищницы, царствия Божия не наследят* (1Кор. 6:9–10); и в другом месте говорит: *блудником и прелюбодеем судит Бог* (Евр. 13:4). Ты скажешь: «как я последую за Христом, когда не знаю, как это сделать»? А надлежало тебе знать сие, когда Бог сотворил тебя разумным, и дал тебе ум, дабы ты ведал, как что делать, и что хорошо. Но так как ты не знаешь этого, то научись сему от Учителя твоего – Христа; выслушай, что Он говорит всем нам, прозывая нас следовать за Ним. Три дела сделать заповедует

Он нам: *да отвержемся себя самих, да возьмем крест наш, да последуем за Ним.*

Но как отвергается кто-либо от себя самого? помня себя и любя себя? Да как возможно и отвергаться от себя и любить себя?... – Кто любит свою *душу*, тот отвергается от плотских наслаждений; кто отвергается от себя самого, тот владеет членами тела своего так, что они послушны душе, – тот умерщвляет *мудрование плотское*, которое, как говорит Павел, есть *вражда на Бога* (Римл. 8:7), – тот отсекает похотения тела своего, которое хочет есть много, спать долго, пить лишнее, и исполнять иные худые похотения свои. Посему Павел в другом месте говорит: *сущии во плоти, Богу угодити не могут* (Римл. 8:8), т. е. исполняющие худые хотения свои не могут быть угодны Богу: ибо, кто хочет угодить Богу, тот исполняет волю Божию, подобно тому, как слуга, желающий угодить господину своему, исполняет волю его. Итак, отвергается от себя самого тот, кто любить себя, а кто любит себя, тот отвергается от плотских похотений, кои, как ты слышал, враждуют против Бога, – тот отвергается и от того, что у него есть, т. е. богатства, славы, гордости и всего прочего. Это понимает и Павел, когда говорит: *аще и внешний наш человек тлеет, обаче внутренний обновляется* (2Кор. 4:16), то есть, насколько кто уклоняется от плотских похотений своих, настолько увеличиваются душевные блага его.

А как кто возьмет крест свой? Прежде, нежели узнаем сие, проведем: что это – за крест? Богословы говорят, что существуют четыре креста: первый – познания, второй – спасения, третий – жизни, и четвертый страдания. Нарицается крест познания, потому что открывает все, что только мы можем знать о Боге, и самую высоту мудрости. *Слово крестное*, говорит божественный Павел, *погибающим юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть. Где премудр? где книжник? где совопросник века сего? не обуи ли Бог мудрость мира сего* (1 Кор. 1:18, 20)? Слышишь, что крест, хотя и кажется Еллинам и Евреям безумием, есть сила и премудрость Божия? Но почему крест есть сила Христа? – потому, что крестом смерть разрушила сила Бога и Отца, т. е. Господь наш Иисус Христос,

умерший на нем. Это скажет Павел римлянам, говоря: *не стыжуся благовествованием Христовым: сила бо Божия есть во спасение всякому верующему. Иудею же прежде и Еллину* (Римл. 1:16); это скажет он в другом месте: *мне же да не будет хвалиться токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа* (Галат. 6:14). Опять, почему крест есть мудрость Божия? – потому, что крестом Бог спас погибших. Послушай, что еще говорит Павел: *Мы же проповедуем Христа распята, Иудеем соблазн, Еллином же безумие, самым же званым Иудеем же и Еллином Христа, Божию силу и Божию премудрость* (1Кор. 1:24). Почему? – потому что безумное у Бога, т. е. крест, который кажется безумием, – мудрее людей: чего не могла сделать мудрость людей, то сделал крест и спас человека, и чего не осилили силы людей, то осилила сила креста. Посему-то и Христос, дабы явиться силою Бога и премудростью, не призвал к Себе учеников мудрых, или сильных, или благородных, но буиих, немощных и уничиженных в мире избрал Бог, как говорить божественный Павел (1Кор 1:27–28). Вот эта высота мудрости и глубина познания и составляют два конца креста, вышину его и глубину, т. е. верхний конец и нижний; а еще есть и длина силы и широта любви. Вот – четыре конца креста! Их-то и разумел Павел, когда говорил: *да возможете разумети со всеми святыми, что широта и долгота и глубина и высота* (Ефес. 3:18). Вот вам крест познания! – А есть и другой крест, который нарицается крестом спасения. Сей крест описует Господь наш Иисус Христос, говоря: *Изыдох от Отца, – вот верхний конец креста; и приидох в мир, – вот нижний конец его; паки оставляю мир, – вот один конец поперечника креста; и иду ко Отцу* (Ин. 16:28), – вот другой конец широты его. – Третий крест жизни – это умерщвление удов, сущих на земле, о котором говорит Павел: *умертвите уды ваша, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоимание, еже есть идолослужение: их же ради грядет гнев Божий на сыны противления* (Колос. 3:5). Когда кто отсекает похоти плоти своей, тогда бывает то, о чем говорит божественный Павел: «сколько внешний человек тлеет, столько внутренний обновляется»; то есть, насколько человек оставляет

похотения тела своего, настолько усиливаются хотения души его. И надобно нам оставить похоти телесные, если мы хотим, чтобы усиливались хотения души: ибо не может же человек исполнить те и другие хотения; два господина, противодействующие друг другу, никогда не согласятся, никогда не сойдутся. Тело и душа совершенно противоположны; и Павел говорит: «плоть желает противного духу, а дух – противного плоти» (Галат. 5:17). Если же так, то никто не может сладить с этою двоицею. О сем и Христос говорит: *Никто же может двема господинома работами: либо единого возлюбит, а другого возненавидит...: не можете Богу работати и мамоне* (Матф. 6:24). Нельзя исполнять похоти плоти и хотения души; нельзя любить Бога и любить тело. Как тьма не имеет никакого сродства со светом, так и дела мрака – с делами света. Мрак есть диавол, а свет – Христос. Итак, когда кто умерщвляет уды, страсти свои, тогда возьмет крест Христов, крест жизни. – Есть и еще крест: это – крест страдания. И его надобно нести, иногда и умирать за Христа по любви к Нему, как это делали апостолы, мученики и все те, которые пролили кровь свою из любви ко Христу... – Узнал ты, сколько есть крестов? Теперь легко узнать и то, как носить крест; да это стало известно тебе уже из того, что мы сказали пред сим. Однако, послушай, как Павел учит носить крест. *Христу сраспяхся, и к тому не аз живу, но живет во мне Христос* (Галат. 2:19–20); и еще: *всегда мертвость Господа в теле моем ношу* (2Кор. 4:10). Какую мертвость? – скорби, гонения, обиды, заушения, какие он претерпел из любви ко Христу. Таковую мертвенность носил в теле своем Павел. К сему Павел нудит и нас, когда говорить: *подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу* (1Кор. 11:1). Вот как носится крест!

Но не достаточно носить крест: надобно еще и следовать за Христом. Ибо Он есть Пастырь добрый. И кто есть овца Христова, тот любит и следовать за ним одним. Посему Христос говорит: *Аще кто Мне служит, Мне да последствует: и идеже есмь Аз, ту и слуга Мой будет* (Ин. 12:26). Каждый еретик есть последователь первого ересеначальника... Только мы одни – христиане от Христа. За Ним и да последуем, Его гласа

послушаем как овны Его. Если мы последуем за другими, а не за Христом, то заблудимся, потеряем путь, который есть Христос, и потерпим тоже, что потерпели и те, которые не последовали за Христом, а пошли по следам людей. Если же кто скажет, что и мы идем по следам людей, т. е. либо отцов Церкви, либо апостолов: то пусть знает таковой, что если мы идем по следам апостолов и отцов, то идем не за искажителями слов Евангельских, не за блуждающими по иной дороге, нежели на какую указал Христос, а за теми, которые дружно шли вместе со Христом, никогда де переиначивали слов Его, не толковали Евангелие, как хотелось, и не выдумывали своих догматов; мы идем не за еретиками, сочиняющими новые законы, а за апостолами, которые проповедовали веру Христа, за отцами, которые уясняли и подтверждали проповедь апостолов, и за учителями, упрочивавшими веру христиан, – ту самую веру, которую проповедали апостолы, утвердили святые отцы и вселенские Соборы. А если мы идем за такими, то идем за Самим Христом, ибо Он сказал: «что свяжут и что разрешат апостолы, то будет связано и разрешено на небе» (Матф. 18:18); и еще: «слушающий их слушает Христа, и отвергающийся их отвергается Христа (Лук. 10:16). Святые же отцы не только не искажали проповеди апостольской, но еще уясняли и подтверждали ее. Итак, когда они говорят согласно со Христом, то мы идем по следам их по необходимости, так как и Христос заповедал нам идти за ними. Посему да убегаем от всех тех, которые не согласны со Христом, и искажают слова Евангельские и апостольские, как им вздумается и хочется, и да смотрим на них, как на заблуждающих еретиков, и как на членов, отсеченных от Церкви Православной. Но и сами, братие, да посматриваем за собою внимательно, как бы не отторгнуться нам от Главы нашей – Христа, и пойдем тесным и прискорбным путем, неся крест, как оружие крепкое, и там вместе со Христом победим врага нашего – диавола, а как только победим его, то найдем истинный путь Христов, ведущий в царство небесное, которого да сподобимся мы о Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава во веки. Аминь²².

Поучение на Воздвижение честного и животворящего Креста Господня. Св. Димитрия, митрополита Ростовского

Кресту Твоему поклоняемся, Владыко!

Достоин и праведно, слушатели благочестивые, поклоняться Кресту Христову: ибо сим благословенным древом умерщвлена смерть и дарована жизнь. Древом райским мы были умерщвлены, а древом крестным оживотворены: первым мы были изгнаны из рая, а этим, как бы по некоей лестнице, восходим на небо; первым враг победил нас, а древом креста Господня мы побеждаем врагов наших. Посему достойно всякого почитания это благословенное древо. Если некогда было в великом почитании и было хранимо честно (за алтарем – в Соломоновом храме) то оружие, которым Давид победил и обезглавил Голиафа: то тем большего почитания и поклонения достойно оружие крестное, которым Христос Господь победил адского голиафа-диавола со всем воинством его. Гордый Голиаф думал, что в Израиле уже нет никого, кто мог бы одолеть его, и однако же, к большому стыду своему, был побежден и обезглавлен кротким и юным Давидом: так и прегордый диавол думал, что никто не может одолеть его; он побеждал всех людей от Адама до пришествия Христова. Супостат рода человеческого гнал святых пророков и патриархов, заключал мертвецов в темницах адовых; никто из людей не мог противиться ему. Но распялся на древе крестном Христос Господь и, как кроткий Давид, Своим распятием погубил его. Человек безоружный не может противиться вооруженному: куда вооруженный влечет его, туда он и идет, и что повелевает ему делать, то и делает. Вот также – и до пришествия Христова: люди не могли противиться диаволу, потому что не имели оружия крестного. Весь мир поклонялся тогда идолам, кроме одного избранного народа израильского, да и в том народе (израильском) многие впадали в идолослужение Ваалу и излиянному тельцу: *и пожроша сыны своя и дочери своя бесовом* (Пс. 105:37), а не Богу, по свидетельству

Псалмопевца. Люди поклонялись даже гадам и птицам и другим бессловесным, нечистым животным; почитали вместо Бога и тварь бездушную. Так диавол ослепил род человеческий, повелев пленникам своим отступить от Бога, а почитать кумиров своих, и приносить им жертвы. Когда же Христос Господь распялся на Голгофе, на древе крестном, то все идолы пали, бесы вострепетали и люди обратились к вере Христовой. Уже земля не оскверняется жертвами идольскими, и воздух – от дыма, исходящего от жертв бесовских: ибо Христос Господь распростер руки на воздухе, обесив ноги к земле, дабы освятить воздух и землю кровью Своею. Уже жрецы Вааловы не вопиют великими гласами как вопили и резали тела свои при Илии пророке. Уже люди не приносят бесам в жертву сынов и дочерей своих, но приносят истинную жертву Богу истинному, как Единому Творцу и Создателю своему.

Правда, в первенствующей Церкви христиане имели великую ревность и любовь к Богу, и на мученические страдания шли не только мужи, но и жены: забывши женскую немощь, они шли как бы на утеху. Какие труды, какие подвиги предпринимали ради единой любви к Богу апостолы, святители, преподобные! А в нынешние времена угасла в сердцах человеческих любовь, по слову Христову: *за умножение беззакония, изсякнет любы многих* (Матф. 24:12); у многих иссякнет и страх Божий. Многие, например, приходят в церковь не затем, чтобы молиться Богу со страхом и трепетом, по увещанию пророческому: *работайте Господеву со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом* (Псал. 2:11), но для разглагольствия, для смеха, для различного бесчиния. Стоит человек, оглядывается туда и сюда, держит себя так неприлично, как порядочный человек не станет вести себя в доме соседа... Когда человек входит к царю, то с каким страхом он входит! Осмеливается ли он оборачиваться туда и сюда, или разговаривать с кем другим, когда говорит с царем или просит его о чем-либо? Так и должно быть, поскольку если бы он стал бесчинствовать пред лицом царя, то, пожалуй, поплатился бы жизнью. Но вот он приходит к Богу, Который есть Царь царствующих и Господь господствующих, – и нисколько не

страшится, а бывает продерзлив; над таковыми посмевается Пророк: *тамо убояшася страха, идеже не бе страх* (Псал. 52:6). Люди боятся человека, который может убить тело, но не боятся Бога, Который может душу и тело ввергнуть в пещь огненную, – не боятся того, Кто может на том самом месте, где они бесчинствуют, повелеть рассесться земле и поглотить их, как Дафана и Авирона, или потребить их в одном мгновении ока. Или они думают, что только человек гневается, когда кто бесчинствует в доме его, а Бог не гневается? Но все мы хорошо знаем, что Христос Господь никогда так не был разгневан, как прогневался Он за бесчиние во храме. И во всю жизнь Христос Господь никого не бил: но когда увидел, что люди занимаются в церкви торговлю и разными бесчинствами, тотчас сплел бич из вервий и изгнал из церкви всех бесчинствующих, возглашая с великою ревностью: *дом Мой дом молитвы наречется: вы же сотвористе и вертеп разбойником* (Матф. 21:13; Лук. 19:46). О, Христе Спасителю! Если бы Ты и ныне вошел видимо в церковь Твою, если бы увидел, как там бесчинствуют: то не сделал ли бы Ты тоже или больше? пощадил ли бы Ты кого-нибудь? Велико бесстрашие ныне – в церкви: дом Твой делают вертепом разбойников и домом бесчестным. Где повидаться с кем-либо? – в церкви. Где поговорить? – в церкви. Где смеяться? – в церкви. Где приветствовать друг друга, спросить о здравии, о жене, о детях и о прочем? – в церкви. Будто церковь на то и устроена, чтобы люди сходились в нее для бесчиния, для разговоров, а не для молитвы Божией. Святая Церковь поучает нас, с каким страхом мы должны стоять во храме: „в храме стояще, говорит она, на небеси стояти мним»; то есть в церкви каждый христианин должен стоять так, как бы он не знал, где стоит: дабы тело Его было во храме, а умом он был на небе, – и молился бы так, как молятся на небе. Как же молятся на небе? Вопросим того, кто был на небе, или кому явлены были откровения Божии. Святой Иоанн Богослов видел в откровении многие тайны Божии. Спросим же его, и он скажет нам: *бысть безмолвие на небеси* (Апок. 8:1), то есть, великая тишина: все молчат, все со страхом предстоят престолу Божию. Что же еще видел святой Иоанн Богослов? – *и двадесять и четыре*

старцы падоша пред Агнцем (Апок. 5:8): падают и покланяются престолу Божию. Вопросим и пророков, да при двух или при трех свидетелях *станет всяк глагол* (Матф. 18:16). Пророки Исаия и Иезекииль видели, с каким страхом предстоят пред Богом херувимы: они двумя крылами закрывают лица свои, двумя – ноги свои, и двумя летают. Таковое покрытие лица и ног, по толкованию святых отцев, обозначает великое благоговение херувимов пред Богом. Творец Троичных канонов так говорит о херувимах: „говеют зело пред неприступным светом, и пение непрестанно вопиют: свят, свят, свят Господь»! Так бы и всякому христианину надлежало молиться, имея пред очами своими пример херувимов, как увещает святой Златоуст: „сие помышляй, человек: восстань, оставь землю, взойди на небо: и ты стоишь с серафимами, и ты поешь с ними. Если ты молишься Богу, если ты славословишь Бога: то ты уже стоишь на небе – между серафимами; в церкви стояще, на небеси стояти мним. С ними и ты распростирай крила, с ними и ты летай окрест престола Царева». Помыслим же, так ли мы молимся, или скорее бесчинствуем? Где херувимы со страхом взывают: „свят, свят, свят Господь», там один празднословит о куплях, другой – о конях, иной еще – о чем-либо неподобающем. Где трепещут херувимы, там бранный человек стоит без страха; где святые падают на лица свои, там грешник ведет себя дерзновенно. В Ветхом Завете, если кто бесчинствовал близ кивота Господня или только касался его неблагоговейно, то таковой бывал казним смертью. А кивот Господень был только тенью престола Господня. Ныне на престоле сем Сам Христос Господь присутствует во свв. Тайнах Своих и, однако же, (о, долготерпение Божие!) Он не казнит бесчинствующих даже во св. алтаре. И таковых-то молитва не – молитва, но грех и беззаконие, по речению пророческому: *и молитва его да будет в грех* (Псал. 108:7). Лучше бы таковым и в церковь не ходить, нежели прогневлять Бога и предстоять пред Ним без страха: ибо они скорее раздражают, а не умоляют Бога, и другим творят препятие к молению; иной богобоязненный и хотел бы помолиться и услышать слово Божие, но не может: около него происходит празднословие

суетное. Кому же подобны те, кои и сами не молятся и другим препятствуют молиться? Думаю, что подобны диаволу.

Но кто-либо из слушателей моих скажет: „я и рад бы хорошо помолиться, да не могу: диавол искушает меня к празднословию». Не оправдывайся, человек, этим: ты сам виновен; диавол не может принуждать тебя насильно, если бы ты не хотел: теперь диавол уже бессилен. До пришествия Христова он имел силу, поскольку у людей не было оружия противиться диаволу; а теперь у нас есть крест Христов: только положи на себе крестное знамение, и он тотчас убежит от тебя. Слышим, что говорит святой Иоанн Богослов: „связан сатана на тысячу лет“ (Апок. 20:2). Он связан крестною силою; а если *связан*, то как же может повредить тебе? если же вредит, ты сам свяжи его, то есть, положи на себе знамение креста Господня, и он будет связан. Влагает ли тебе диавол в ум лукавые мысли? положи крестное знамение на челе твоём, и он убежит от тебя. Понуждает ли он тебя обращать очи туда и сюда? положи крестное знамение, и он удалится от очей твоих. Понуждает ли он язык твой разглагольствовать? крестом прогони его. Доносит ли до ушей твоих суетные слова других? огради уши твои крестом Христовым. Это советует тебе и святой Иоанн Дамаскин, который говорит: „крест Христов дан нам в знамение на челе так же, как Израилю было дано обрезание. Ибо оным мы, верные, отличаемся от неверных: это щит, оружие и одоление на диавола; это – печать, чтобы не коснулся нас всегубитель“. Говорит подобное и святой Ефрем: „да полагаем знамение животворящего креста на челе, на персях и на устах, и на всех удах наших; им будем знаменаться, им будем вооружаться». Тоже подтверждает и святой Иоанн Златоустый, говоря: „крест на челе и в мысли будем на- чертывать со многим тщанием, и не просто перстом напечатлевать его, но прежде всего расположением сердца с великою верою. И когда ты так изобразишь крест на себе, то никакой нечистый дух не посмеет приблизиться к тебе, видя на тебе тот меч, которым он уязвлен, – то оружие, острием которого он получил смертельную рану. Если мы, видя места, где совершается казнь над осужденными, чувствуем страх: то подумай, что испытают диавол и бесы, видя

то оружие, которым Христос сокрушил всю силу их»?... Вот, и вся Церковь ныне возносит и воздвигает крест Христов, дабы и ты под сим знаменем воинствовал и побеждал врагов своих: ибо воины и земного царя, когда держатся знамени военного, то крепче стоят против супостатов; и тот воин, который потерял знамя из виду, скорее погибает. Константину Великому явилось знамение Креста на небе, когда он воевал против Максентия, и он слышал голос: „сим знаменем побеждай»; и когда Константин повелел сделать изображение креста на оружиях, тогда победил врагов своих. Так и нам ныне является крест Христов на небе церковном, дабы и мы этим знаменем побеждали врагов своих и крепко держались его. Возносится и воздвигается Крест Христов, чтобы бесы ниспали и были побеждены, а мы восстали и стояли, по речению Господню: *егда Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе* (Ин. 12:32). Воздвигается и возносится Крест Христов, дабы мы, уязвленные жалом змииным – грехом, исцелились, взирая на него. Так и Моисей велел людям израилевым, умирающим от угрызания змииного в пустыне, взирать на медного змия, вознесенного на древе; и те, которые взирали, исцелялись, – а те, которые не хотели взирать, умирали. Это был прообраз воздвигаемого ныне Креста Христова; кто взирает на него с верою, исцелится от греха; а кто не хочет взирать, тот погибнет. Возносится и воздвигается Крест Христов, дабы мы, взирая на него, воспоминали страдания Христовы, каковые Он подъял ради нашего спасения, и благодарили Его безмерное к нам благоутробие. Воздвигается и возносится Крест Христов, дабы мы поклонялись Ему и знали, чрез что мы получили спасение.

Никто из христианского рода, думаю, не усумнится в том, что нужно кланяться Кресту Христову – осмиконечному ли только или и четвероконечному. Это ясно видно из Священного Писания, во-первых, Ветхозаветного, – из ветхозаветных прообразов креста Христова, Моисей, когда распростер руки свои и побеждал Амалика, не прообразовал ли четвероконечного креста Господня? Иисус Навин, когда побеждал врагов своих, не предызобразил ли четвероконечного креста? И ветхозаветный патриарх Иаков, благословляя сынов Иосифовых

– Манассию и Ефрема, преложил руки свои во образ четвероконечного креста Господня. В Священном Писании Нового Завета также во многих местах обретаются явные свидетельства. В день Воздвижения Креста Господня на утрени по великом славословии, в стихирах на поклонении Кресту, поется: „Четвероконечный мир днесь освящается, четверочастному воздвизаему Твоему Кресту, Христе Боже». В каноне честному Кресту (творение святого Григория Синаита) пишется так: „Кресте всечестный, четвероконечная сило, апостолом благолепие. Твоя высота, живоносне Кресте, воздушного биет князя, и глубина всея бездны закалат змия, широту паки воображает, низлагая мирского князя крепостью Твоею». „Воздвигл еси наше падшее естество Христом распеншемся, и сооставив высоту Божественная, глубину неизглаголанная, Христово ты еси знамение, Кресте пребогате, и широто безмерная, и знамение непостижимыя Троицы, живоносче“. Вот, в Кресте Христовом прославляется четвероконечие, а не восьмиконечие: высота, глубина и широта, – и потому крест именуется „трисоставным“, „трелюбезным«, „треблаженным«, „образом Триипостасной Троицы»: ибо высотой он знаменует Отца, в вышних живущего, – глубиною Сына, сошедшего даже до ада, – а широтою и глубиною знаменует Духа Святого, везде сущего и все исполняющего. Потому-то, знаменуясь крестным знамением, мы и говорим: „во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». К утверждению вышереченной истины приведу еще свидетельства из святых отцов. Святой Афанасий Великий говорит: „мы покланяемся Кресту, составленному из двух древ». Святой Иоанн Дамаскин пишет: „как средоточием креста связываются и соединяются четыре конца его, так и силою Божиею содержится и высота, и глубина, и долгота, и широта»... И в нашем городе Ростове есть Крест, данный преподобному Иоанну Иоанном Богословом: этот Крест не восьмиконечный; кто не верит, тот пусть сам увидит его. Да и мир сей видимый создан Богом по подобию крестного четвероконечия: создан на четыре части – восток, запад, полдень, полночь. И человека Бог создал по подобию четвероконечия крестного: ибо когда человек распростирает

руки, то бывает как крест четвероконечный. Вот какие свидетельства из святых отцев и из церковных книг о четвероконечном кресте!

Спрошу я и самих сомневающихся раскольников о четвероконечном кресте: каким крестом они крестятся? какой крест они полагают на себе – четвероконечный или восьмиконечный? В самом деле, когда кладут персты свои на челе, то знаменуют вышний конец креста, а когда полагают на чрево, знаменуют нижний конец креста; полагая же руку на плечах, обозначают два конца, положенные в шпроту и долготу. Но если они хотят, чтобы был крест восьмиконечный, то почему не крестятся восьмиконечным? Еще: если кто благословляет, то каким крестом – не четвероконечным ли? И все предметы благословляются крестом четвероконечным. Сказал я это о кресте четвероконечном не затем, чтобы отвергнуть восьмиконечный или шестеричный крест Христов, – но дабы заградить уста не знающих, в чем заключается самая сила поклонения Кресту Христову. В изъяснение поклонения Кресту Христову нужно в особенности показать, чем мы почитаем его. Например, мы почитаем святое Евангелие (в котором находятся бумага и чернила, коими описаны слова и жизнь Христовы, – и которое иногда бывает обложено серебром, золотом, парчею), и покланяемся святому Евангелию: что же мы почитаем, и в чем – сила нашего поклонения Евангелию? в том ли, чтобы почитать доски, или серебро, золото, парчу, или бумагу? Думаю, ни один из православных не скажет сего. Мы почитаем слова Христовы, учение Христово и всю историю жития Христова; а ради сего мы последовательно почитаем и все Евангелие. Затем, когда мы почитаем святую икону, например, Христову или Богородичную, или какого-либо святого (в иконе имеются доска, краски, коими пишет иконописец, изображение первообразного), то что мы почитаем? доску ли, краски ли, или изображение первообразного, и ради сего мы почитаем всю икону? Если же мы почитаем икону ради изображения первообразного, то очевидно безумие тех людей, которые не хотят почитать иконы, если она бывает новая; но почитают икону, если она – окоптелая, или даже новая, но окопченная дымом. Таковые

почитают не изображение первообразного, а дым и черноту, грязь и закоптелость; следовательно, они не – христиане, а идолопоклонники. Явно также безумие и тех, которые почитают изображение, когда оно бывает на доске, а если – на бумаге, или холсте, или на другой какой вещи, то не хотят почитать. И таковые почитают не изображение, а доску и дерево, и становятся идолопоклонниками, не зная, что Сам Христос Господь дал Свое изображение царю Авгарю не на доске, а на убресе. Да будет известно, что мы почитаем и древние иконы, особенно же чудесные; однако почитаем сии изображения не ради черноты и древности, но ради чудодействия Божия (поелику Бог может чудодействовать и в новых иконах). Если же древняя икона будет ветхая, закоптелая, то надобно очистить, обмыть или обновить ее, дабы для каждого приходящего был явственным вид изображения: иначе как я могу поклоняться иконе, если я не знаю, чья – икона? к кому мне возводить ум свой? Ведь когда мы кланяемся иконе, или лобызаем ее, то мы должны телом кланяться иконе, а ум свой возводить к первообразному; например, я кланяюсь иконе Христовой, и ум мой парит к Самому Христу, – кланяюсь телом Богородичной иконе, и ум мой должен возноситься к Самой Богородице, как бы я стоял пред Нею Самою, сущою на небе. Поклонение и честь иконы, по мнению святого Василия Великого, восходит на первообразное, т. е. к тому самому, чья – икона; если же вид изображения бывает не явствен, то кому кланяться? (буде изобразили бы диавола и закоптили его, то иной по незнанию почитал бы диавола и поклонялся бы ему!..).

Когда кто изобразит отца или мать свою, или деда или прадеда, то не обращает внимания на предмет, на котором – изображение, но, взирая на изображение, воспоминает отца своего, каков он был, перечисляет его добродетели. Также всякий должен рассуждать и об изображении Божиим, а не обращать внимания на краски или вещь, на которой – изображение: изображение должен почитать ради первообразного и икону не боготворить. Тогда поклонение будет истинное, христианское, поскольку седьмой собор предал

анафеме как тех, которые не кланяются иконам, так и тех, которые обоготворяют их. Аминь²³.

Поучение на Воздвижение честного и животворящего Креста Господня. Св. Димитрия, митрополита Ростовского

Мне же да не будет хвалитися токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа (Галат. 6:14).

Кто любит хвалиться в сей жизни, пусть хвалится себе, чем хочет; мы же, слушатели благочестивые, с Апостолом, не желаем хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа. Пусть хвалится, если хочет, *премудрый премудростью своею, сильный силою своею, богатый богатством своим* (1 Царств. 2:10); для нас же похвала – один крест Христов: *токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа*. Пусть суетный мир сей возносится гордынею своею, пусть тщеславится счастьем своим, пусть услаждается временною сладостью греха; для нас слава и услаждение – один крест Господень: *мне да не будет хвалитися, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа*. И для Самого Господа нашего Иисуса Христа крест есть слава и похвала: ибо Он не столько прославился, творя чудеса, просвещая слепых, очищая прокаженных, воскрешая мертвых, – сколько прославился, претерпевая крест. Не напрасно святой Златоуст именует крест славою Сына Божия, говоря: „слава Сыну крест, как и Отцу слава – Сын; Отец славится о Сыне, Сын славится о кресте Своем». Рассмотрим же с Божией помощью, для своей пользы, частнее, какая хвала для Апостола и для всякого истинного христианина – в кресте Христовом.

Праведно мы хвалимся крестом Господним, поскольку в кресте Господнем мы обретаем воздаяние наших крестов, по писанному: *аще с Ним страждем, с Ним и прославимся* (Римл. 8:17). Мы – общники Главе нашей – Христу, как уди Его, по слову Апостольскому: *вы есте тело Христово и уди от части* (1Кор. 12:27); наши кресты также приобщаются кресту Господню, – и что уготовал нам крест Господень, то в нем приемлют кресты наши.

Не подумай, слушатель, что крест Господень, которым хвалится Апостол, есть только вещественный крест, бывший из дерева; но разумеи в особенности страдание Господне, претерпевши которое Он *оставил нам образ, да последуем стопам Его* (1Петр. 2:21). И когда я говорю о крестах наших, то также не думай, что это – кресты деревянные, или серебряные, или из какой-либо вещи сделанные; это – постигающие нас, по попущению Божию, скорби, беды, печали, болезни и какие-либо страдания, коими Господь наш искушает нас в жизни сей, как злато в горниле, дабы мы соделались достойными славы Его. Писание говорит: *якоже искушается в печи сребро и злато, тако избранная сердца у Господа* (Притч. 17:3); и еще: *яко злато в горниле искуси их, и обрете их достойны себе* (Прем. Солом. 3:5–6). Это – наши кресты: мы должны носить их, благодаря Бога, сообщаясь страданиям Христовым.

Господь наш не принуждает нас к ношению креста Его, т. е. к такому страданию, какое Он понес за нас. Он не говорит: „если кто хочет идти за Мной, возьми крест *Мой*“, но: „всякий возьми крест *свой*“. Господь наш знает, что мы не в состоянии понести Его креста, а наши кресты по силе своей мы можем носить, с помощью Его. У каждого человека есть свой крест, т. е. свое какое-либо бедствие, греховные вожделения, плотские борения на дух, искушения от врага невидимого, гонения от видимого, озлобления, обиды, злословия, осуждения, утрата близкого друга, потеря детей, или имения, телесные недуги и другие какие-либо страдания: все это – наши кресты. Когда человек ради любви Божией терпеливо переносит их, то сообщается страданию Господню, бывает сообразен кресту Его: и наши страдания Господь наш вменяет, как Свои страдания. Господь страждет в нас, как в Своих истинных членах; а мы, страждущие, как бы собираем оставшиеся по трапезе укрухи, собираем от страданий Господних некие останки, как говорит Апостол: *исполняю лишение скорбей Христовых во плоти моей* (Колос. 1:24). И когда Апостол хвалится крестом Господним, то хвалится вместе и своим; а хвалящийся крестом своим хвалится вместе и Христовым. Христос начал страдать, а мы доканчиваем и довершаем, восполняем недостаток скорбей

Христовых в теле нашем. А что крест Господень (т. е. страдание Господне) соделал великое и преславное, подобно тому как и наши кресты, т. е. наши страдания, по благодати и при помощи пострадавшего за нас Христа, соделывают великое и преславное, – это мы сейчас увидим.

По преступлении Адамовом рай был заключен для рода человеческого, и никто в течение пяти с половиною тысяч лет не мог отверзть его. Все, даже и святые угодники Божии, по окончании сей временной жизни шли не в рай, а в ад, как сказал святой Иаков, сетуя по сыне своем: *сниду сетуя во ад* (Быт. 37:35). Кто же отверз райскую дверь? – Христос, новый Адам. Каким ключем? – крестом. Крест это – ключ от замка райского, как говорит святой Златоуст. И разбойник вошел в рай не крестным ли страданием? Хотя он был распят и за злые дела свои, однако сердцем своим начал сострадать Христу, говоря: „мы праведно по делом наю восприемлева: сей же ни единаго зла сотвори, и тотчас услышал от Господа: *аминь глаголю тебе, днесь со Мною будеши в раи* (Лук. 23:41–43), – в тот же час со креста пошел в рай. Рассуждая об этом, св. Златоуст говорит: „нет ничего посредствующего между крестом и раем: крест и тотчас – рай, т. е. между крестом страдания христианского и раем посреди нет каких-либо препятствий, преград, но тотчас при кресте – рай, так что страждущий что-либо ради любви Божией со благодарением, несомненно, уже стоит в дверях райских: крест и тотчас – рай. Итак, что соделал крест Христов, то получил крест разбойника: страдание Христово отверзло рай, а страдание разбойника вошло в рай: действие того и другого велико и преславно.

И Сам Христос Спаситель наш, видимо, хвалится крестом Своим: ибо когда Он шел на вольную смерть за нас, то изрек: *Ныне прославися Сын Человеческий* (Ин. 13:31). В какой же час Господь говорит о Себе, что Он прославлен? Господь наш прославился не в то время, когда устроил Ирода, призвал волхвов от востока звездою, потряс идолов Египетских, – не в то время, когда претворил воду в вино в Кане Галилейской, когда наполнил рыбарские мрежи многими рыбами, когда насытил пять тысяч народа пятью хлебами. Не в то время Он

сказал о Себе, что Он прославлен, когда ходил по морю, запретил ветрам, утишил волнующееся море, – не в то время, когда преобразился на Фаворе, воскресил из мертвых сына вдовы и дочь Иаинову, воззвал четверодневною от гроба Лазаря. Не тогда Он сказал: *Ныне прославися Сын Человеческий*; а когда? – когда уже приближался ко кресту и имел взойти на него; будучи во вратах страдания Своего Он говорил: *Ныне прославися Сын Человеческий*. Кто-либо сказал бы Ему в то время: „Господи! Ты идешь на страдание, на поругание, на заплевывание, на заушение, на вкушение желчи и оцта и на самую горькую смерть: как же ты говоришь о Себе, что Ты прославился“? Однако. Господь говорит: *Ныне прославися Сын Человеческий*. „Поелику, говорит Он, я иду на страдание, на крест, то и прославляюсь. Самое страдание для Меня есть слава: ибо, егда вознесен буду на крест, вся привлеку к Себе (Ин. 12:32). Когда я умру, приведу в ужас вселенную, угашу светила небесные, потрясу землю, отверзу гробы, изведу живыми мертвецов, и те, кто не верует, что Я – Сын Божий, тогда скажут: *воистинну Божий Сын бе сей* (Матф. 27:54); а когда буду пригвожден ко кресту, воссяду одесную Бога Отца; когда пострадаю, войду в славу Мою, яко тако *подобате пострадати Христу, и внити в славу Свою*“ (Лук. 24:26).

Вспомним здесь и о том кресте, которым хвалится апостол Павел: *в трудах множае, в ранах преболе, в темницах излиха, в смертх многащи* (2Кор. 11:23): не есть ли это крест Павлов? *палицами биен, камнями наметан*, когда корабль опровергся в море, *нощь и день во глубине сотворил* (2Кор. 11:25): все это не был ли для Павла крест? А как он хвалится им, послушаем: *сладце похваляюся в немощех моих* (2Кор. 12:9), т. е. в трудах, в страданиях, которые он поднимал до изнеможения тела. И опять он говорит: *благоволю в немощех, в досаждениях, в бедах, во изгнаниих, в теснотах по Христе* (2Кор. 12:10). А после всего того что говорит он? – *вем человека, восхищена бывша до третияго небесе* (2Кор. 12:2). Отсюда мы видим, что соделывает страдальческий крест: еще находящегося во плоти он возносит на небо и увеселяет его слышанием пресладких ангельских песней.

Взирая на вещественный крест Господа, я вижу начертанное на нем царское надписание: *Иисус Назорянин Царь иудейский* (Иоан. 19:19). Удивительна была злоба людей: они первоначально никак не хотели не только писать, а даже слышать, чтобы кто-либо именовал Христа царем. Еще при рождении Его, когда в Иерусалиме пришедшие с востока волхвы вопрошали: *где есть рождется Царь* (Матф. 2:1, 3), встревожился весь Иерусалим. Потом, когда Господь на жребяти ослем входил в Иерусалим на вольную страсть, когда младенцы, а с ними и ученики, начали звать: „благословен грядый Царь», – злым людям это было столь неприятно, что некоторые фарисеи из среды народа сказали Иисусу: „*запрети учеником Твоим* (Лук. 19:38, 39), вели перестать, чтобы не называли Тебя Царем”. Также когда Пилат, бив Иисуса и увенчав Его терновым венцем, извел Его из претора вон к народу и сказал: *Царя ли вашего распну*, – все как бы едиными устами воззвали, говоря: *не имамы царя, токмо кесаря* (Ин. 19:15). Они очень не хотели слышать, чтобы кто-либо именовал Христа Царем, а когда Господь наш взошел на крест, то уже не словом, а и самым делом именовали Его Царем, написавши сверху креста: *Иисус Назарянин Царь иудейский*. И хотя некоторые прекословили было Пилату: „не пиши: Царь иудейский,” однако, когда Пилат сказал: *еже писах, писах*, тотчас умолчали и уже без роптания и негодования смотрели на ту надпись и, читая оную, именовали Христа Царем (Ин. 19:20–22). От чего же так переменились сердца злобных людей, что Того, Кого ранее они не хотели даже слышать по имени Царем, Того потом почтили надписанием Царя? Воистину, это соделалось, чрез таинство креста. Той надписью царской Господь наш восхотел показать честь креста и воздаяние страданий в царстве небесном. Честь креста: ибо со времени страдания Господня крест уже имел носиться вверху венцов царских, почему святой Кирилл Иерусалимский и назвал его венцем, говоря: „крест есть венец, а не бесчестие; он был бесчестием древле, когда был казнью для злодеев, но соделался честным венцем, когда на нем волею пострадал Царь славы.» Царскою надписью на кресте Господь показал

также воздаяние за страдания, воздаяние царское, так что всякий, переносящий крест свой в сей жизни терпеливо, со благодарением, ради любви Христовой, примет царское надписание и венец в небесном царстве. Преднаписание сего было еще в Ветхом Завете, в прекрасном Иосифе, а исполнение затем – в Самом Христе.

Желая возвести прекрасного Иосифа в Египте на царский престол и увенчать его главу царскою диадимой, какую ступень Господь поставил ему к той высокой чести и славе? не крестную ли, т. е. страдальческую? – неожиданную напасть от злободетей, темницу мрачную, тесные узы, наготу, голод. То был тяжкий крест, долговременное узничество: *смирися во оковах нозе его, железо пройде душа его* (Псал. 104:18). Что же последовало за всем этим? не царская ли надпись? Иосиф прославился в Египте, из темницы вступил на престол царский, от рубищ в порфиру, от рабства в господство: *постави его господина дому своему, и князя всему стяжанию своему* (Псал. 104:21). Одним словом: крест его соделался для него венцем царским, а страдания его – славою и честью ему. И если страдальческий крест, терпеливо ради любви Божией понесенный, так вознаграждается на земле: то не тем ли паче в будущем веке, на небе? Кто царствует на небе? не Тот ли, Кто пострадал на земле, – Кто *претерпе крест, о срамоте нерадив* (Евр. 12:2)? Слышится на небе некая молва, как бы глас народа многого, как бы глас громов крепких, и глас ангелов многих вокруг престола. Что же они молвят? – Они повелевают всякому созданию на небе и на земле и под землею и в море воздать рабское поклонение некоему Лицу царскому, сидящему на престоле Божиим. Кто же воцарился на престоле Божиим? Святой Богослов видит там Агнца, но Агнца закланного: *видех, говорит он, и се посреде престола, и четырех животных, и посреде старец, агнец стоящ яко заколен* (Апокал. 5:6). Не Тот ли это, Который был заклан копием на кресте? *един от воин копием ребра Ему прободе* (Ин. 19:34). Воистину, это – Господь наш Иисус Христос, о Котором Исаия предрек: *яко овца на заклание ведется, и яко Агнец пред стригущим его безгласен* (Пс. 53:7). Это, воистину, Агнец Божий, *вземляй грехи мира* (Ин.

1:29). Ему – то всякое создание горнее и долнее раболепно поклоняется и велегласно взывает: *достойн есть Агнец закланный прияти силу и богатство и премудрость и крепость и честь и славу и благословение* (Апокал. 5:12).

В Священном Писании есть и другие подобия Господа и наименования всемогущей власти Его. Он наречен „львом», так как победил мир и диавола: *се победил есть лев, сый от колена Иудова* (Апокал. 5:5). Он наречен „орлом», поскольку, взяв на крыла Свои души святых, как птенцов изнес их из ада, по написанному: *яко орел покры гнездо свое, и на птенцы своя возжеле: простер криле свои, и прият их, и подъят их на раму свою* (Второз. 32:11). „Агнцем» Он назван потому, что был заклан за всех и, когда восхотел явить царскую славу Свою на небе возлюбленному ученику Своему, то явил ее не в лице льва, не в лице орла, но в лице Агнца закланного (Апокал. 5:6), показуя тем, что к венцу царства небесного и к славе не – другой путь, а только заклание, страдание и крестная смерть. Хорошо сказал Апостол: *видим Иисуса, за приятие смерти, славою и честью венчанна* (Евр. 2:9).

Здесь же вспомняем всех от века святых пророков, апостолов, мучеников, преподобных, уже отчасти сподобляющихся царствия небесного, коих не потаила земля, но прияло небо, и коим отверзлись райские двери. Чем все они удостоились венца небесного царства? не ношением ли креста своего? т. е. терпением на земле бед и скорбей, прохождением тесного пути в трудах и подвигах своих? Каждый из них с Апостолом говорит: *подвигом добрым подвизахся, сего ради соблюдается мне венец* (2Тим. 4:7–8). Воистину, крест страдальчества, силою креста Господня, соделовает великое и преславное: ибо претерпевающих что-либо ради любви Христовой он прославляет со Христом в царствии горнем. Истинным носителям креста своего, сострадальцам Христовым, сообразникам страдания Его есть чем хвалиться о кресте Господнем, поскольку в нем – вся слава и честь, все богатство царствия вечного и все упование спасения.

В заключение беседы нашей уместно вспомнить несколько о кресте мира сего. Апостол говорит: *мне мир распяся* (Галат.

6:14). Если мир распялся, то и у мира есть свой особенный крест. Подлинно, и миролюбцы, поработившиеся суете мира сего, возлюбившие временную жизнь паче вечной, имеют свои кресты, т. е. свои страдания, свои подвиги, хотя и бесполезные, каковыми иногда и хвалятся, по написанному: *хвалим есть грешный в похотех души своя* (Псал. 9:24). В самом деле, поработиться какой-либо греховной страсти и работать ей – не подвиг ли? идти ночью на воровство, на злодеяние, всю ночь не давать очам своим сна – не подвиг ли? идти на разбой и терпеть голод и жажду, зной, мороз, дождь – не подвиг ли? гневаться, яриться, искать отмщения ближнему своему не – внутреннее ли страдание сердца? Да и самое угождение плоти, чревоугодие бывает не без креста: безмерно пресытиться даже до повреждения здоровья своего – не крест ли? Сколь многие от пресыщения чрева впали в тяжкие болезни! упиваться даже до самозабвения, а потом болеть и стонать – не крест ли это? не страдание ли это? Как многие от многого питья лишились и жизни сей!

Но какая польза от таких крестов суетных, мирских? от таких подвигов и страдальчеств? Внемлем Апостолу, который говорит: *мнози ходят, ихже многажды глаголах вам, ныне же и плача глаголю, враги креста Христова: имже кончина погибель, имже бог чрево, и слава в студе их, иже земная мудрствуют* (Флп. 3:18–19). Вот польза крестов мирских: *кончина их погибель и слава их в студе их!*

Нам же да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава со Отцем и Святым Духом во веки. Аминь²⁴.

Слово на Воздвижение честного Креста. Святого Тихона, епископа Воронежского и Задонского

Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми (Галат. 5:24).

Христос Сын Божий научил нас во святом Своем Евангелии, что подобает нам творить, да спасемся: а чему научил словом, то и самым делом показал. Учил смирению, и Сам смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя (Флп. 2:8); образ глубочайшего смирения показал Он нам и тогда, когда не устыдился умыть ноги святым Своим ученикам и апостолам. Учил нищете: и Сам, богат сый, обнища нас ради, да мы обогатимся Его нищетою (2Кор. 8:9); Сам же о Себе свидетельствует, что Сын Человеческий не имать где главы подклонити (Матф. 8:20). Учил терпению, и Сам терпел: все святое житие Его от рождения даже до смерти было одно терпение, как можно видеть читающему святое Евангелие. Учил любить врагов: и Сам так возлюбил нас, врагов Своих, что и умереть за нас не отрекся. Учил носить всякому свой крест: *иже аще хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет (Лук. 9:23)*: и Сам во всю жизнь Свою нес крест. Так и в прочем, чему учил, в Себе показал пример. Посему, кто хочет быть Христовым и со Христом участвовать в бесконечном царствии Его, тот должен непременно последовать стопам Его, должен смирить себя, должен терпеть: должен любить врагов, творить добро ненавидящим, благословлять клянущих, должен нести крест свой, должен, наконец, *распять плоть со страстьми и похотьми*, должен *совлещися ветхаго* или плотского человека и *облещися в новаго* или духовного (Ефес. 4:22–24). Но, дабы лучше уразуметь сие учение, в сем кратком слове предложу вам, что такое – ветхий или плотской человек, и новый или духовный, с таким намерением, дабы всякий мог рассудить о себе, каким он находится – плотским или духовным человеком, – кому сообразуется, ветхому ли Адаму, или новому, то есть, Христу. Прошу послушать с

прилежанием: предмет для душ – полезный и, кто хочет спастись, приятный.

В христианине обретаются два закона, как изобразил святой Павел: *вижду ин закон во удох моих, противу воюющ закону ума моего* (Римл. 7:23), – или, как тот же Апостол говорит, *плоть и дух. Плоть, похотствует на духа, дух же на плоть* (Галат. 5:17). Сии два закона – плоть и дух имеют между собою всегдашнюю брань: что один хочет, от того другой отвращается; что один повелевает, то другой запрещает; что один созидает, то другой разоряет; что плоть избирает, от того дух отвращается, и, чего хочет дух, того не хочет плоть. Плоть хочет гордиться, величаться, – а дух хочет смиренномудрствовать; плоть хочет быть в славе и чести, – а дух – все сие вменить в уметы; плоть хочет быть в богатстве, – а дух – в нищете; плоть хочет упокоеваться, – а дух – бодрствовать, трудиться; плоть хочет упиваться, веселиться, – а дух – воздерживаться, сетовать о грехах. Плоть хочет мстить врагу своему, – а дух – любить врагов, добро творить ненавидящим, благословлять клянущих; плоть хочет угождать самой себе, – а дух – ближнему во благое; плоть хочет похищать чужое, а дух – раздавать и свое; плоть хочет последовать во всем своей воле, а дух – воле Божией. Итак, между плотью и духом – непрестанная брань; а от сих противоположных хотений возникает двоякое мудрование или действие, плотское и духовное. Плотское мудрование – то, когда мудрствуют или делают то, что хочет плоть; а духовное мудрование, когда мудрствуют то, что хочет дух. А кто о чем мудрствует, таковым и называется человеком. Кто мудрствует о плотском, – нарицается плотским человеком, и таков есть, а кто – о духовном, – духовным; или, просто сказать, кто слушает плоти и повинуется ей, тот есть плотской человек, а кто следует духу и плоть покарят духу, тот – духовный. Но как плоть и дух между собою противны, так действие плотского и духовного человека совсем не сходны, а противоположны. Плотской человек направляет весь ум свой только к приобретению временного; а духовный всегда стремится к вечному. Плотской человек проходит звание свое для одного временного прибытка своего: а духовный трудится к расширению славы Божией и

пользы ближнего. Плотской человек, если сделает что достойное похвалы, ищет награды в сем веке; а духовный чаёт воздаяние за добродетель от Бога в будущем веке. Плотской человек хотя делает что похвальное, делает то ради тщеславия и приобретения суетной славы: а духовный все намерения простирает во славу Божию и в надежду живота вечного. Плотской человек пред всеми гордится, возножится, ему никто не равен, выше всех он ставит себя, а духовный смиряется пред Богом и человеками. Плотской человек не терпит быть в презрении; а духовный с охотою приемлет то. Плотской человек хулящего хулит, укоряющего укоряет, злословящего злословит, ненавидящего ненавидит, а духовный хулим *утешается*, гоним *терпит*, *клянущаго благословляет*, добро творит *ненавидящему* (Матф. 5:44; 1Кор. 4:12–13). Плотской человек не любит и искреннего; а духовный не отъемлет любви своей и от врагов своих. Плотской человек памятозлобствует, ищет отмщения и за малую обиду; а духовный и за отъемлющих живот молится: *Господи, не постави им греха сего* (Деян, 7:60). Плотской человек поступает со всяким коварно, льстиво, хитро; а духовный бывает простосердечен ко всем. Плотской человек похищает, крадет чужое, а духовный и от своего уделяет требующим. Плотской человек непримирителен; а духовный и с *ненавидящими мира* бывает *мирен* (Пс. 119:6). Плотской человек следует нечистым склонностям и вожделениям; а духовный прилежит чистоте и целомудрию. Плотской человек употребляет свой разум всегда или на свою корысть, или на разорение ближнего; а духовный все свое тщание полагает на созидание братии своей. И потому плотской человек обществу вреден; а духовный полезен. Плотской человек ставит за ничто всякий грех; а духовный от всякого и малейшего греха бежит, как от лица змиина. Плотской человек надежду свою полагает на честь, на богатство, на свою силу; а духовный упование свое возлагает на помощь Вышнего и милостивый промысл Творца своего. Плотской человек сильно опасается лишиться чести, богатства и быть изгнанным; а духовный бывает готов на все сие с охотою, или великодушием. Плотской человек не хочет расстаться с сим светом; а духовный с радостью желает

разрешиться от телесных уз. Итак, мудрование плотского человека есть гордость и кичение, а духовного – смиренномудрие; плотского – сластолюбие, невоздержание, – а духовного трезвость, воздержание; плотского – сребролюбие, духовного – нищелюбие; плотского – блуд, нечистота, – духовного – целомудрие, чистота; плотского – роптание и злословие, духовного – терпение и молчание; плотского – вражда и ссора, духовного – мир и тишина; плотского – злоба и мщение, духовного – кротость и непамятозлобие; плотского – леность, духовного – трудолюбие; плотского – коварство, обман, – духовного – простота и чистосердечие; плотского – хищение, воровство, а духовного – щедролюбие, подаяние; плотского – попечение о суетном, духовного – о вечном; плотской грешит делом, грешит словом, грешит помышлением, а духовный в деле – добродетель, в слове – добродетель и в помышлении – добродетель. Словом сказать, плотской человек превосходит всех скотов и зверей злобою природною: немилостивее волка, горделивее павлина, ядовитее ехидны, лютее медведя; какие пороки и злонравия – во всех зверях или скотах, те находятся почти все в каждом плотском человеке. Так плотской человек зол, вне и внутри растлен; все уды его суть оружие неправды: разум он употребляет к прельщению, тело – к гордости и нечистоте, язык – к хуле и злоречию, очи – к видению неподобного, уши – к слышанию клевет, осуждения, скверных песен, руки – к граблению.

Страшно описывает Слово Божие растленное естество наше, и представляет нас нам самим, как в зеркале. *Несть праведен никто же: несть разумевай, и несть взыскай Бога. Вси уклонишася, вкупе непотребни быша: несть творяй благостыню, несть даже до единого. Гроб отверст гортань их, языки своими льщаху: яд аспидов под устнами их. Их же уста клятвы и горести полна суть. Скоры ноги их пролияти кровь. Сокрушение и озлобление на путех их: и пути мирного не познаша. Несть страха Божия пред очима их* (Римл. 3:10–18). Вот – изображение плотского, естественного, ветхого человека: а у духовного, Духом Божиим просвещенного, все противоположно. Дела плотские и Апостол объявляет:

прелюбодеяние, блуд, нечистота, студодеяние, идолослужение, чародеяния, вражды, рвения, завиды, ярости, разжжения, распри, соблазны, ереси, зависти, убийства, пьянства, безчинны кличи, и подобная сим (Галат. 5:19–21). А плоды духовного тот же Апостол исчисляет: любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание – (Галат. 5:22 и 23). – Вот, слушатель, видишь, какое действие плотского, и какое – духовного человека: от сих действий можешь видеть, что в плотском человеке живет и царствует над ним грех, а в духовном – благодать Божия. А оттуда следует, что плотской человек – во гневе Божиим: мудрование бо плотское, по слову апостольскому, вражда на Бога: закону бо Божию не покаряется (Римл. 8:7), – а духовный находится в милости Его. Ни едино бо осуждение, говорит тот же Апостол, сущим о Христе Иисусе, не по плоти ходящим, но по духу (Римл. 8:1). – Но как действие плотского и духовного человека различно, и житие не одинаково, так и кончина не сходна, и по кончине будущее состояние. Плотскому человеку смерть люта, а духовному мирна; плотскому человеку смерть печальна, а духовному радостна; плотскому человеку смерть горестна, а духовному сладостна. Плотской человек, умирая временно, умирает и вечно: мудрование бо плотское смерть есть, говорит святой Апостол; а духовный чрез смерть сию преходит к вечной жизни, ибо мудрование духовное – живот и мир (Римл. 8:6). Плотской человек от трудов, бед, скорбей отходит к большим трудам, бедам и печалям; а духовный переселяется от печали в радость, от скорби в утешение, от бед в блаженство, от трудов в покой вечный. Плотскому жилищем будет ад, геенна, а духовному – небо. Плотской вселяется с диаволом и аггелами его в вечный огонь; а духовный со Христом, Коему усердно служил, в радость вечную. Оба восприимлют по делом своим, яже с телом соделаша (2Кор. 5:10).

Видишь, слушатель, что такое – плотской и духовный человек: видишь дела обоих, а по делам и награждение. Из сих вышереченных и прочих подобных этим действий можешь рассуждать и о себе: кто – ты и какой человек, плотской или

духовный. Если поступаешь по закону духа и мудрствуешь духовное, то ты – человек духовный. Если по плоти живешь и плотское мудрствуешь, то ты – плотской человек. А когда – плотской, и хочешь спастись вечно, то надобно тебе непременно отвергнуть сие иго и оставить мудрование плотское, поскольку *мудрование плотское есть смерть, мудрование плотское есть вражда на Бога (Римл. 8:7)*, а – приняться за мудрование духовное, которое есть *живот и мир*, как научает Апостол. Так благодатью Божиею ты переменишься из ветхого в нового, из плотского в духовного человека. Притом знай, что плоть со страстями и похотями всегда будет восставать на тебя, и покарать под свое иго; но ты воспротивься ей оружием духа. Итак, если будет подыматься против тебя гордостью и надмением, вооружайся духом смирения, памятуя, что *земля еси и в землю отъидеши*; если будет поборать похотью прелюбодеяния и нечистоты, вооружайся духом чистоты и целомудрия; если – похотью сребролюбия и многостяжания, противься духом нестяжания и нищеты; если – похотью сладострастия, невоздержания и пьянства, противься духом воздержания и трезвости; если – похотью грабления и хищения, противься духом щедролюбия и милосердия; если – похотью мщения, противься духом кротости и незлобия. Так и в прочем покоряй плоть духу, призывая в помощь Того, егоже имя на себе носиши, Иисуса Христа.

Сей подвиг против страстной плоти предлежит не одним монахам и пустынножителям, как мнят люди нынешнего века, а всем христианам. Предлежит царям и князьям, вельможам и боярам, знаменитым и незнаменитым людям, военачальникам и градоначальникам, полководцам и воинам, богатым и убогим, мужам и женам, старым и молодым, здоровым и немощным, счастливым и несчастливым; словом сказать, всякому, кто хочет спастись, надобно вступить в подвиг сей, и, сколько есть сил, подвизаться с помощиею Божиею. *Плоть бо и кровь, по слову Апостола, царствия Божия наследити не могут (1Кор. 15:50)*. А сидящим на высоком месте и тем более подвиг сей нужен, дабы быть примером для подчиненной братии своей, и образом терпения своего подкреплять и утверждать малодушных и

немощных. Труден, признаюсь, труден подвиг сей! Ибо победить свое естество, победить природную злость требует великого подвига. К тому же страстной плоти пособствует мир с прелестями и соблазнами, враг душ наших – диавол с кознями. Повторяю, трудно подвизаться против плоти, но – славная победа. Многие победили великие государства, многочисленные народы, разорили крепкие города: но покорялись своей страстной плоти, и остались бедными пленниками ее. Впрочем, хотя труден подвиг сей, однако весьма нужен: тесен и прискорбен путь сей, но он один только вводит в живот вечный. На небе нет никого, кто не шел бы сим путем. Им пророки, апостолы, святители и священники, светлейшие мученики, преподобные отцы и пустынники дошли до небесного отечества и вечного покоя. Могли подвизаться они: можешь и ты; победили они: можешь и ты. Ибо как им в подвиге сем помогал Сам Подвигоположник и Начальник Иисус Христос. Всемиловитый наш Ходатай, так и тебе помогает Он же. Помогает Он тебе, когда словом Своим святым просвещает внутренние твои очи. Помогает Он тебе, когда грозит за преслушание огнем неугасающим и червем неусыпающим. Помогает Он тебе, когда за послушание обещает тебе вечные блага, *их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его (1Кор. 2:9)*. Помогает тебе, когда чрез проповедников, учителей увещает тебя к обращению; помогает тебе, когда посылает на тебя беды, скорби, нищету, болезни. Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь в себе память смертную, когда на ум тебе приходит, что – *земля еси и в землю отъидеши*. Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь страх геенны и вечных мучений. Чувствуешь Его помощь, когда ни проходит желание небесных благ. Чувствуешь Его помощь, когда внутри себя ощущаешь за грех – скорбь и печаль, за добродетель – покой и радость. Чувствуешь Его помощь, когда совесть твоя утешает тебя в бедах, напастях, неправедно наносимых. Чувствуешь, наконец, Его помощь, когда внутри себя слышишь сладкий глас Его, возбуждающий тебя: *востани спяй, и воскресни от мертвых (Ефес. 5:14)*, и призывающий к Себе: *приидите ко Мне вси труждающиися и*

обременении, и Аз упокою вы (Матф. 11:28). Итак, имея столь великого Помощника, можешь подвизаться и ты, когда хочешь: а надобно непременно, если хочешь вечный живот, смертью Христовою приобретенный, получить. Аминь²⁵.

Слово на Введение Пресвятой Богородицы во храм. Св. Германа, патриарха Константинопольского

Всякое священное торжество, при совершении, исполняет участвующих духовною радостью из небесных сокровищ и божественных источников. Но прославляемое ныне пением торжество, вполне улаждающее души, столько важнее и светлее всех, сколько Богоотроковица возвышается и начальствует над всеми. Каждогодно возвращается это священнейшее Ее празднственное собрание, в котором участвующие должны быть чисты от скверны, украсившись чистейшими мыслями и светлейшими одеждами. Потечем же и сорвем вожделенные цветы с самого луга Богоматери. Обоняем доброту Ее, полную благоухания, как бы из листьев розы, как и Соломон прекрасно поет: *кто сия восходящая от пустыни, яко стебло дыма, кадящее смирну и ливан, от всех благовоний мироварца? Гряди от Ливана, невесто, гряди от Ливана* (Песн. песн. 3:6; 4:8). Побуждая друг друга, спешно соберемся на полезное и спасительное для всех торжество Богоматери, и, приникнув по святилище, увидим Отроковицу, достигающую до второй завесы, Пречистую Марию и Богоматерь, разрешившую бесчадие неплодия и устранившую благодатью порождения Своего (т. е. Христа) тень законного письмени.

Ныне посвящается законному храму трилетствующая, одна, бывшая чистым и высочайшим храмом Архиерея и совершителя всего – Господа, и отгнавшая Своим сиянием Богосветлой славы тьму письмени. Ныне вручается священнику младенец, имеющий принести (в храм) в сороковой день младенчествовавшего ради нас плотью единого Архиерея Бога, превыше всякого человеческого понятия, обнимая собственными дланями Необъятного. Ныне освящается благословениями по закону и приносится в благодарственный дар новейший и чистейший, ничем не запятанный, свиток, который будет не рукою писан, но позлащен Духом. Ныне Иоаким, освободившись поношения бесчадия, явно идет по

улицам, и, величаясь, показывает свое дитя и притом делается исполнителем освящения по закону. Ныне и Анна, вознаградив продолжительное бесчадие благочадием, воодушевленная безмерною радостью, возвещает концам земли о плоде своем, прижимая ко груди Пространнейшую неба. Ныне отверстые врата божественного храма принимают дверь Еммануила, зрящую на восток и запечатленную. Ныне священная трапеза храма начинает светлеть, чувствуя переход к бескровным жертвам, при поклонении и сладчайшем лобзании божественной трапезы небесного и душепитательного хлеба. Ныне возлагается на очистилище одна, соделавшаяся для смертных, низринутых потоками грехов, новым и Богоподобным очистилищем, действительным и нерукотворенным. Ныне имеющая принять, по освящению от Духа, Святого святых, святейше и достославно в незлобивом и невинном возрасте весьма чудно помещается во Святом святых, превосходя славою Херувимов. Ныне возбуждает нас к похвале Мария, о Которой хотя бы кто и неисчетное сказал, никогда не приблизился бы и тем менее достиг бы цели, потому что красота Ее безмерно превосходит всякий язык и ум. Небесная капля, проистекшая от Нее, показала величие Ее наподобие беспредельного моря. Отсюда богатство Ее сделалось, по беспредельности, непостижимым и утешения Ее – неистощимыми. Поистине, все и во всем насыщаются: но торжество, сопровождаемое похвалами и песнопениями в честь Ее, по причине приятности, не насыщает. Поэтому и виды похвал, заимствуемые от Нее, кажутся неудовлетворительными, и, так как источник обилен, и от почерпания не только не уменьшается, но по той мере, как почерпают из него, умножается во сто и тысячу раз более, – почерпающим нельзя бояться недостатка. При созерцании Ее, таинство преизобилует и, увеличиваясь, превосходит не только умы, погруженные в вещество, но и невещественные. Такова всеблаженная и пречистая Отроковица.

Родители Ее, по исполнении трех лет, приносят (Ее) Богу. Тройное число – как превосходно, как досточтимое и удовлетворительно для всякого доказательства! Тримя камнями

Давид поверг на землю преступного Голиафа (1 Царств. 17:40); Илия Фесвитянин располагает народ к вере трояким обхождением около жертвенника, когда над небесным огнем, горящим в воде, показывается пламя (3 Царств. 18:34); Иона, столько же дней носимый в недрах плавающего зверя, служит образом Бога, управляющего великим китом (Ион. 2:1); таковы числом были отроки, благодушно ходившие в огненной печи, напоенные небесною росой (Дан. 3:23, 24). По прошествии трех периодов по десяти лет, Иисус, Господь мой, очищает меня от скверны преступления (Лук. 3:21–23). Он восходит на гору, чтобы стольким же по числу ученикам, в великой тайне, показать явление Своей славы (Матф. 17:1). На третий день Он восставляет от ада души, от века содержавшиеся во мраке. И что еще? Смотри число три и в самом главном. Божество, сотворившее и совершившее все, благоволило прославиться как бы в совершенном числе в трех святынях, трех свойствах, трех ипостасях или, что тоже, трех лицах, при единосущии, в единении, чуждом слития или смешения, и нельзя ни бесчестить Его, отнимая что-либо, ни измышлять сверх (показанного) числа многоначалие. Итак, поскольку Един из самой Пресвятой и вечной Троицы, по благоволению Отца, самопроизвольно, осенением Всесвятого Духа, благоизволил вселиться во чреве этой Девы – Матери Отроковицы: то нужно было, чтобы и Она, украшенная славой того же числа, была светлейше посвящена; Она вводится в храм трех лет, по непреложному и известному устройству Творца Ее и Сына. Когда была вскормлена (млеком) питательница нашей жизни, родители Ее исполняют данный обет. Создав, говорят, соседних и окрестных девиц, они устроили так, что девицы со свечами шли впереди, а Отроковица следовала позади, для того, чтобы, увеселяемая горящими свечами, Она продолжала путь, не оглядываясь назад.

Отдавая все свое Богу, (некогда) неплодная и бездетная Анна громким голосом ясно взывала: „приидите, сорадуйтесь мне все, кто присутствовал при моем разрешении, особенно теперь, когда я приношу Господу Боголепный и освященный дар из моих недр. Приидите, начальники ликов, с ликами и девами

тимпанницами, радостно воспойте новую песнь, не под предводительством Мариамы (сестры) Моисеевой, но под руководством Рожденной мною. Приидите и вы, ближние и дальние, и когда я, благочадствуя и проникнутая искреннейшею благодарностью, отдаю святилищу плод моих болезней, всерадостно воскликните Боговдохновенные гимны. И вы, сонм Пророков, избранное собрание, устройте песнь из славных похвал, внушенных вам Духом Божиим, потому что, где раздается звук пророческого слова, там теряет силу всякое сопротивное злоречие. Ты, Праотец и Богоотец Давид, приятно потрясая музыкальным орудием, издай благогласнейший звук на струнах Духа Боговдохновенными своими устами, ясно изображая сонм отроковиц, как *приведутся Царю девы в след Ея, искренния Ея приведутся* (Псал. 44:15). Вот составляется сонм отроковиц на улицах и ведется в священное жилище в храме святом, с царскою славою, в веселии и радости. (Дщерь) Царева, исполняющая проречение твое, которую ты сам назвал дочерью: Она – мое дитя. *Вся слава Дщере Царевы внутри: рясны златыми* (Псал. 44:14) облечена чистым и непорочном девством и украшена несравненною красотою. Прииди и ты также, потомок Давида, и возгласи: *кто сия проницающая аки утро, добра яко луна, избрана яко солнце? Что украсишася стопы Твоя* (Песн. песн. 6:9; 7:1). Ты, имеющая облечься в солнце и устроить новое под солнцем зрелище! И ты, громогласный Иезекииль, держащий Богоданный свиток животворящего Духа, возгласи хвалу запечатленной двери, обращенной к востоку и проходимой для Бога! А также и другой кто из священноизбранного чина и весь остальной лик прозорливцев, возвысьте голос, видя приближающееся исполнение предсказаний. Что же? И вы, праотцы, разрешаемые от клятвы и опять получающие жилище сладости, из которого извергли себя, – ужели вы не воспоете Виновницу спасения приличными, величайшими похвалами? Не вам ли особенно и надобно взывать, а с вами радоваться мне и всей твари?“

Мудрая Анна такими мыслями, как и следовало, приспособляя себя к происходящему, со сладчайшим супругом

ведя рожденную ими, в предшестве дев, несущих свечи, достигает храма. Двери его отверзаются, принимая умную дверь Еммануила – Бога, и порог освящается вхождением Марии. Дом (Божий) весело освещается лампадами, но еще светлее сияет блистанием этой одной лампы: благолепие Ее красуется при Ее входе. Одежды рогов жертвенника покрываются багрянцею от пурпуровой и девственной одежды Ее. Захария радуется, удостоившись принять Богоматерь, веселится Иоаким, совершением приношения свидетельствуя об исполнении пророчеств; торжествует Анна при освящении своей дочери; ликуют прародители, избегая осуждения; утешаются Пророки, и с ними радостно движется всякий возраст, украшенный благодатью. Таким образом, Богоотроковица вводится и становится у рогов (жертвенника), между родителями молящимися и священником, имеющим благословить (Ее). Опять родители призывают к священнику: „приими имеющую принять невещественный и необъятный огонь: приими будущее вместилище Сына и Слова Отца и единого Бога; приими отъявшую от нас поношение бесчадия и неплодство: приведи к жертвеннику Ту, Которая вселяет нас в прежнюю область рая; держи Ту, Которая Своим рождением (т. е. Христом) укротит страшную для нас силу смерти и господство ада; обними Ту, Которая прикроет нашу природу, обнаженную в Едеме; возьми рукою Ту, Которая повиет пеленами удерживающего нашу неудержимо, бурно и гордо простертую руку; принеси Богу принесшую нас, в Которой сокрыто исполнение надежд наших. Воззри, Господи, воззри! Возьми Ту, Которую дал; приими Ту, Которую даровал; приими данную нам для разрешения неплодства: чрез Нее Ты отъял бесчадие закона и искупил нас от продолжительного и тягчайшего бедствия. Приими Ту, Которая прекрасно управляет нами, Которую предызбрал, предопределил и освятил; привлеки преданную Тебе и прельщенную благоуханием Твоим, – Ту, Которую Ты избрал между нами недостойными, как крин (лилию) среди терния; обними Ее, приносимую Тебе с радостным духом. Вот, мы Тебе вручаем Ее и предаем себя». Такова согласная речь праведных! таково единодушие

боголюбезного супружества! таково единство действия Богоотцев!

Поэтому Захария, приняв Отроковицу, как и следовало, прежде всего говорит родителям: „виновники нашего спасения! что вам сказать? как вас назвать? Ужасаюсь, видя, какой плод приносите вы: он чистотою своею привлек Бога к обитанию в себе. Никогда не было и не будет другой, сияющей такою красотою. Вы явились двумя разделяющимися реками, исходящими из рая, принося лампаду, дражайшую золота и ценных камней, просвещающую всю землю красотою непорочного девства Ее и усладительным блистанием. Вы – как бы светлейшие звезды, утвержденные на тверди: вы оба ясно освещаете мрачную тьму темной буквы и закона, данного среди бури: мудро и непреткновенно путеподите верующих во Христа к новой благодати нового света. Вы – светлейшие роги умного храма Нового Завета, в недрах своих имеющие разумнейший, освященный и божественный жертвенник священной жертвы. Еще более: вы, в воспитании (Отроковицы), уподобились Херувимам, таинственно осеняющим очистилище Вождя мира и Первосвященника. Вы – выше золота, устроенного в древнее время для покрытия ковчега, потому что укрывали разумный и Божественный кивот Нового Завета, (содержавший) подписавшего нам на кресте оставление. Ваша радость – всемирная радость; ваша слава – общее веселие. Блаженны вы, родители такой Отроковицы! Благословенны вы, принесшие Господу такой благословенный дар! Блаженны сосцы, которыми Она воспитана, и чрево, в котором была носима! Прииди и Ты, Дитя, высшее неба. Прииди, по виду младенец, но на самом деле – Божие орудие. Прииди и лучше Сама освяти преддверие святилища; сказать кратко: не Ты очистишь и освятишь в нем, но обильно Сама освяти его. Приникни в сокровенный и страшный чертог Ты, неприступное и неисследимое сокровище. Войди в преддверие алтаря, сокрушающая врата смерти. Воззри на завесу, сиянием Своим просвещающая ослепленных помрачающим вкушением. Дай руки мне, ведущему Тебя, как младенца; но возьми и мою руку, старца утомленного, и, по склонности к земному, спешного в преступлении заповеди, и

приведи меня къ жизни. Вот я беру Тебя, как старческий жезл и опору природы, ослабленной падением; смотрю на Тебя, как на будущее укрепление ниспадших до смерти. Приблизься с благоговением к трапезе, – Ты, о Которой в весьма многих образах говорится, что будешь разумнейшею и чистою трапезою. Пройди по окружности всего жертвенника Ты, издающая как бы благоухание фимиама, для обоняющих выше мира, и прекрасно названная на богодвижном и духоносном языке Пророка – „кадилом». Взойди, взойди на ступени священного здания, Ты, Которой дщери Иерусалима, услаждаясь превосходством красоты, соплетают похвалы, и Которую ублажают земные цари: божественная ступень и лестница, утвержденная Богом, показанная весьма утешительно великому патриарху Иакову. Воссяди, Владычица, потому что пристойно Тебе, Царице и прославленной выше всех царств мира, восседать на такой высоте. Тебе – престолу, высшему Херувимов, подобает в жилище освященное место. Вот предлагаю Тебе, как Царице всех, по достоинству, первое седалище; восстави и Ты низверженных. Почему теперь взываю к Тебе с Давидом: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и дом отца Твоего: и возжелает Царь доброты Твоя* (Псал. 44:11, 12).

Так говорил старец, хотя в мысли представлял еще большие похвалы. Между тем родители удалились, а Отроковица, посвященная Богу, осталась. Относительно пропитания, Ангелы служили Ей со страхом, и Дева получала от невещественных вещественную или невещественную пищу. Так совершилось, при содействии Божиим, божественное посвящение. Младенец возрастал и укреплялся, а противная сила клятвы, наложенной на нас в Едеме, ослаблялась.

После этого, боголюбезное собрание, единогласно и, сколько есть силы в нашем младенческом уме, воззовем Деве: *радуйся!* не с тем, чтобы прославить и без того совершенный праздник Ее, но чтобы, по возможности, утешить нашу слабость: потому что Богу приятно то, что совершается посильно. Но единая Дева и вместе Матерь превосходит всякую мысль, и понятно – почему? Какая еще дева родила, или родив,

сохранила неповрежденным девство, кроме Тебя единой, неизменно для нас понесшей плотью Бога, всеблаженная Дева!

Итак, радуйся, ныне вшествием Твоим во Святая святых, в славной и нерукотворенной одежде, облекшая нас (обнаженных смертоносным и душевредным вкушением в Едеме) багряновидною одеждою, то есть, от Бога посланною одеждою отпущения грехов, данного Богом нам погрязшим, Богоневеста! Радуйся, ныне светлейшим и честнейшим вхождением собирающая весь пророческий сонм, воспевающий Богогласный гимн, как бы на dobroгласнейших музыкальных органах и кимвалах, и духовно ликующий в веселии. Радуйся, стопами Своими поправшая лукавого и ненавистного змия-диавола, бывшего для меня страшным вождем к падению; поврежденное же естество с Собою возведшая опять в невещественную, святую и нетленную храмину. Радуйся, блистанием входа Твоего светло воссиявшая день радости и веселия содержимым в сени смертной и бездне слабости, и свидетельствующая совершение разрешения мрака Богом, имеющим родиться от Тебя, всечудная Мария! Радуйся, ныне вхождением во Святая святых воссиявшая всеозаряющее солнце для содержимых в сени смертной; Боготочный источник, из которого реки Богопознания, источая ясную и светлую воду православия, разгоняют множество ересей. Радуйся, приятнейший и разумный рай Божий, ныне насаждаемый, по Его изволению, вседержительною десницею на востоке, – произращающий для Него благоцветный крин (лилию) и неувядаемую розу во врачество испивающим на западе вредную, душепагубную горечь смерти; рай, в котором цветет древо жизни в познание истины, и вкушающие от него получают бессмертие! Радуйся, священный, непорочный и чистейший чертог Всецаря Бога, облеченный величием Его, приемлющий и таинственно успокоивающий всех странных; Ты, утверждающаяся ныне в доме Господнем, то есть, святом храме Его, в Которой – нерукотворенный и украшенный чертог духовного жениха, – в Которой Слово обручило (Себе) плоть, восхотев обратить заблудшее и примирить (с Отцем) удалившихся по своему хотению! Радуйся, новый Сион, божественный Иерусалим,

святой *град великаго Царя, Бог в тяжестех его знаем есть* (Глеал. 47:3, 4), заставляя царей преклоняться пред славою Твоею и побуждая весь мир в веселии проводить праздник входа Твоего; по истине, златовидный и светлый, седмисвещный светильник, возжигаемый неприступным светом и увлажяемый елеем чистоты, возвещающий восход, во мраке прегрешений ослепленных тьмою. Радуйся, Божия *гора тучная* (Псал. 67:16) и приосененная, в которой разумный Агнец воспитавшись понес наши грехи и болезни; из которой отделившись нерукосечный Камень (Дан. 2:34) сокрушил идольские жертвенники, *и бысть во главу угла и есть дивен во очесех наших* (Псал. 117:22, 23). Радуйся, святой Божий престол, божественное возношение, дом славы, велелепное украшение, избранное сокровище, всемирное очистилище, и *небо, поведующее Божию славу* (Псал. 18:2); восток, воссиявающий свет незаходимый, *от края небесе исход его, и несть иже укроется теплоты его* (Псал. 18:7), то есть, управительного промысления. Радуйся, рождением Своим разрешившая узы неплодства и удалившая поношение бесчадия, устранившая законную клятву и произрастившая благословение благодати; Твоим вхождением во Свята святых исполнившая молитву родителей, положившая основание отпущения нашего и верх радости, приводя начало благодати. Радуйся, благодатная Мария, Святейшая святых, высшая неба, славнейшая Херувимов, честнейшая Серафимов и досточтимейшая всей твари; – голубица, славным и светлым входом Твоим приносящая нам елей – Избавителя от духовного потопа и возвещающая нам спасительную пристань; *криле ея посребрене и междорамия ея в блещании злата* (Псал. 67:14), сияя светом Всесвятого и просветительного Духа, – стамна всезлатая, носящая манну – сладчайшее утешение душ наших, то есть Христа.

Но, Пречистая, всепетая, всечестная жертва Божия, превосходнейшая всех творений, земля невозделанная, нива неоранная, цветущий грозд, чаша увеселяющая, источник текущий, Дева родившая и Матерь неискусомужная, сокровище чистоты и украшение святыни! Богоприятными и матерними

молитвами к рожденному Тобою без Отца, Твоему Сыну и Богу, всех Творцу, управь кормила церковного благочиния и приведи в тихую пристань, свободную от волн ересей и соблазнов; светло облеку священников в правду и веселие истинной, непорочной и искренней веры; укрепи в мире и благосостоянии скиптры православных правителей, стяжавших в Тебе венец, покров и безопасное украшение своего царства, выше всякого блеска багряницы и золота, жемчуга или драгоценных камней. Христианский народ утверди в кротком, благочинном повиновении, согласно заповеди Божией, всему миру простри на помощь Твою руку, чтобы в радости и веселии мы светло совершали Твои праздники, вместе с нынешним, во Христе Иисусе, Царе всех и истинном Боге нашем, Которому слава и держава, вместе со Святым и живоначальным Отцем и со вечным, единосущным и сопрестольным Духом, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь²⁶.

Слово на праздник Введения Пресвятой Девы Марии во храм. Святого Германа, патриарха Константинопольского

Снова торжественное собрание и радостный праздник Богоматери: восхождение Непорочной Невесты, первое сопровождение Царицы. Вот – вернейшее знамение будущей славы для Нее; вот – начало Божественной благодати, имеющей осенить Ее в будущем. Туда, куда однажды в год входил священник для совершения таинственной службы, – туда приводится Она Своими родителями, дабы обитать в досточтимых святынях благодати. Кто знал когда-либо подобное? видел ли, слышал ли кто-либо теперь или прежде, чтобы жена была вводима во внутренняя Святого святых и вселялась там, куда с трудом был дозволен доступ мужам? Не очевидное ли это – доказательство величайших и необычайных действий, имеющих обнаружиться на Мей? Не – самый ли явный это знак? не – непреложное ли это доказательство для Ней Самой?

Да предстанут пред нами сомневающиеся: где они могли видеть что-либо подобное? где они видели Деву по обету, на третьем году жизни, как чистый дар, приводимую за третью завесу (дабы Она пребывала там беспрестанно), провожаемую девами, воспринимаемую руками иереев и пророков? Мнящие себя быти мудрыми пусть скажут нам, почему это, хотя другие жены и рождали, однако ни у одной из них дочь никогда не была вводима во Святое святых, и не была приемлема пророками? Видевшие столь великое и славное на Ней не могли ли с уверенностью сказать, как после говорили о сыне Елизаветы: *что убо отроча сие будет* (Лук. 1:66)? Конечно, могли. Думающие иначе идут по стезям погибели и упадут в пропасть, которую сами для себя ископали. Мы же, избранный народ Божий, юноши и старцы, мужи и жены, приидите бодро притецем к Богородице; посмотрим, каким образом Святейшая Дева от Своих родителей чрез иереев является во храм, каким образом в неодоушевленном храме поселяется живой храм

Господа, каким образом Сам Пророк своими руками воспринимает и вносит Ее во Святое святых, не говоря родителям Ее, что Он не желает брать на себя такого дела по совершенной новизне его, но вводит Деву именно во Святое святых, чтобы Она пребывала там всегда и воспитывалась в том месте, где и сам он мог быть только однажды в год. Ничего подобного сему не сказал Пророк, но, как бы провидя будущее (ибо он – пророк), в страхе и надежде, принял Ее с такою же готовностью, с какою после него Симеон принял Сына Ее.

Тогда же, обняв Отроковицу и держа на руках, Он обратился к матери со следующими словами: „О, женщина! где – род твой? как ты сама, и притом первая, решилась на такой поступок, когда не имеешь подобного примера, которому могла бы последовать? А между тем ты приносишь во Святое святых Отроковицу с намерением сообщить Ей здесь воспитание. Как – твое имя, и что ты задумала в своей душе, скажи». „Я, говорила Анна Пророку, сама принадлежу к первосвященническому роду из колена Ааронова и потомства пророческого и царского. Я не только составляю отрасль Давида и Соломона, и следовавших непосредственно за ними, но и сродница жены твоей Елизаветы. Когда, согласно предписанию закона Божия, я была обручена мужу, то долгое время оставалась бесплодной, без потомства. Не находя ни какого средства в моем несчастье, я обратилась к Богу – единому могущему соделать все, – к Тому, Кто даже в самых трудных обстоятельствах являл нам путь и выход, и прилежно молилась Ему, в сокрушении сердца и со слезами восклицая: „Господи, Господи! Ты, Который весьма скоро призираешь на души печальные и угнетенные скорбью, зачем Ты восхотел, чтобы я отличалась от природы предков моих? зачем Ты соделал меня притчей в роде моем и поношением главы в колене моем? зачем Ты явил меня подлежащей торжественным клятвам пророков Твоих, дав мне бесплодную утробу? Для чего Ты оставил Меня быть посмешищем для знаемых, позором для рабов и поношением для ближних? Воззри и услышь, Господи! сжался, Святой! Соделай меня подобной птицам небесным, зверям земным, рыбам морским, ибо и они приносят плод свой пред лицом

Твоим, Господи, дабы мне, созданный по образу и подобию Твоему, не оказаться ниже этих неразумных». Говоря это и сему подобное, я присоединила: „Тебе, Господи, как только дашь мне дитя, обещаю посвятить оное, дабы оно пребывало во святилище Твоем, как священное приношение в храм и как драгоценный дар, данный мне от Тебя, всемилостивого раздаятеля совершенных благодеяний».

Устремляя очи горе и ударяя руками в перси свои, стоя в саду под открытым небом, я возносила слова сии к Богу, сущему на небесах. Подобным образом молился Богу сорок дней и супруг мой, находясь в уединении на горе и постясь. Вняв мольбам моим и моего мужа, милосердый Господь послал ангела Своего, который возвестил нам о зачатии сей Дщери моей. И тотчас по воле Божией утроба зачала (ибо не осмелилась пред милостью Божиею не зачать): доселе заключенное чрево разверзло ложа сна свои и хранило в себе воспринятый от Господа залог до тех пор, пока, по воле Божией, не родилось на свет то, что было воспринято.

Посему *воздам Тебе молитвы моя, яже изрекосте устне мои, и глаголаша уста моя в скорби моей* (Пс. 65:13–14). Затем я созвала дев, пригласила священников и привела сродников, обращаясь ко всем со следующими словами. „Возрадуйтесь со мною все, поскольку ныне я являюсь матерью и плодоносящею не для того, чтобы принести Ее царю земному (ибо это и не прилично), но дабы принести Ее по обету, как дар, Царю Небесному. Посему прими, Пророк, мою возлюбленную Дщерь, как дар Богу, – введи и всели Ее в зору *святыни* (Пс. 77:54), в *готовое жилище* (Пс. 32:14) Божие, нисколько не заботясь о Ней до тех пор, пока призвавший Ее Господь не благоволит открыть, для чего Она введена сюда“.

Услышав такие слова, Захария не замедлил ответить Анне: „благословен корень твой, достойная высочайшей похвалы. Препрославленна утроба твоя, возлюбленная мужем Анна. Благословен плод твой, Богоизбранная»! Затем, с великою радостью взяв Отроковицу, спешно повел Ее во Святое святых, как бы говоря к Ней: „Входи, исполнение пророчества моего; вступай совершение заповедей Божиих, печать завета

Господня. Входи исполнение начертаний Его; входи раскрытие таин Его, входи зеркало всех пророков, входи примирение, давно враждующих, опора колеблющихся на земле. Входи обновление, свет во тьме сидящих; входи необычайный Божественный дар. Входи, Владычица всех родов, вступай во славу Бога Твоего, пока в ту славу, которая – на земле, а затем в горнюю, которая не доступна смертным». Так, вероятно, сказав Отроковице, священник оставил Ее в том священном месте, где и надлежало Ей быть. И Она, радуясь и веселясь, как бы среди брачного торжества, пошла в храм Господень, преисполненная благодати и предызбранная Богу и Владыке всех.

Во внутреннем Святого святых Она пребывала до следующего возраста, питаясь от ангела божественными яствами и питиями. А потом, по воле Божией и по внушению иереев, Ей дается иной жребий – муж, праведный Иосиф, и воспринимает эту святую Отроковицу от храма из рук самих священников для отгнания от Нее змия – сего виновника зла, дабы он не приблизился как-либо к Ней – еще чистой Отроковице, но как бы прошел мимо обрученной. В доме же Иосифа древодела Святая Дева была соблюдаема Основателем и Создателем всего, Богом до тех пор, пока над Ней не исполнилось сокрытое от всех веков святое таинство, и не произошел от Нее подобный смертным Богочеловек. О последующем за сим событием прилично сказать в другое время; теперь же в своей речи возвратимся к тому, о чем предположили, – возвратимся к прославлению настоящего дня Введения.

Прииди, о Госпоже Богородице, прииди к Твоему наследию: радуясь и веселясь вниди в дом Божий. Прииди, величественная, вечно цветущая, со дня на день ожидающая нисшествия на Тебя Духа Святого, сокрытой славы высочайшего зачатия Твоего Сына, как предрек Тебе Гавриил. Снизойди и подай помощь, покровительство и защиту сошедшимся на Твое празднество. Твоим неусыпным предстательством избавь их от всякой нужды и напасти, от тяжких болезней и всякого рода бед и от будущего грозного

прещения Сына Твоего. Как Матерь Божия, всели их в место упокоения, где – свет и мир. *Немы да будут устны льстивыя, глаголющая на праведнаго беззаконие, гордынею и уничижением (Пс. 30:19); да уничижится образ их во граде Твоем (Пс. 72:20); да постыдятся и смятутся в век века, и посрамятся и погибнут. И да познают, яко имя Тебе Господь (Пс. 82:18–19).* Ты едина – Богородица. Мы с верою славословим Тебя, Божию Невесту, с любовью почитаем, со страхом преклоняемся пред Тобою, всегда величая Тебя и именуя по досточтимости благословенною. Блажен, воистину, среди мужей отец Твой и благословенна в женах Матерь Твоя. Блажен дом Твой, блаженны сродники Твои: блаженны видевшие Тебя и служившие Тебе. Благословенны места, которые Ты посещала, и благословенно время, в которое Ты предстала. Блажен Захария, принявший Тебя на руки; блажен Иосиф, с которым Ты была обручена. Благословенно ложе Твое, благословен гроб Твой! Ибо Ты – дар из даров и высочайшая высота.

О, Владычице! Ты – едина утешение мое в Боге, лучезарный свет темноты души моей, опора бессилия моего, покрывало наготы моей, богатство нищеты моей, уврачевание неизлечимых язв моих, иссушение слез моих, успокоение воздыханий моих, надежда спасения моего! услышь мольбы мои, умиласердись над воздыханиями моими, призри на плач мой. Умиленная моими слезами, как Матерь милующего всех Бога, воззри на сердце мое с состраданием. Призри и услыши моление мое; исполни томление души моей, всели меня в земле кротких, в селении праведных, в стране святых. Ты – всех предстательство, истинная радость. Удостой, молю, меня веселиться в неизглаголанной радости рожденного из Тебя Царя и Господа, в истинном жилище Его, в непрестанном веселии, в Его бесконечном царстве! О, Госпоже моя, жизнь и помощь моя, слово и оружие мое, надежда и крепость моя! Даруй мне насладиться неизреченными и необъятными дарами в сем небесном жилище Сына Твоего. Ибо Ты – Матерь Высочайшего; посему дерзаю и уповаю. Ради сего не отрини моей надежды, Пречистая Владычице, но исполни оную, о

Божия Невеста, неизреченно родившая чаяние всех – Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога и Господа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение с безначальным Отцем и живоначальным Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь²⁷.

Слово на Введение Приснодевы во храм. Святого Тарасия, архиепископа Константинопольского²⁸

Ныне – светлое и преславное торжество. Ныне предуготовляется жилище прежде всех веков predetermined и в последние времена имеющего открыться таинства. Ныне по обетованию рожденная от Иоакима и Анны приносится ими в честный дар Тому, Кто потом благоволил родиться от Нее. Ныне, как начало радости, вводится во храм трилетствующая, и девы предшествуют Ей со светильниками. Ныне, как дар, вносится во Святое святых Та, Которая отъяла древнюю клятву. Ныне предвозвещенная пророками, в сопровождении первосвященника и пророка Захарии, восходит во Святое святых: куда он единожды в год входил с боязнью, там Она деннонощно пребывала безбоязненно. Кто не подивится этому преславному чуду?.. Это – предызображение Божия благоволения, это – запечатление нашего обновления. Это – изменение терноносной жизни нашей и древнего изречения: *проклята земля в делах твоих: умножу печали твоя и воздыхания твоя* (Быт. 3:16,17). Итак, мы, верные, празднуем всечестный праздник – светлое торжество, озарившее мир таинственным Богопознанием, уяснившее в трех Лицах едино Божество, всемогущество Отца и Сына и Духа Святого... Положив начало слову, касающемуся введения во храм Девы, мы, елико возможно, опишем в подробностях это событие и раскроем исполнение закона.

Иоаким, богатый и праведный среди двенадцати колен Израилевых, принес дары свои Богу; но так как он был бездетен, то священники не приняли их, говоря: „не следует тебе принести дары Богу, поскольку ты не имеешь потомства во Израиле». Смущенный и удручаемый скорбью, Иоаким вышел из храма, и, возшедши на одну гору, в уединении молясь Богу, с сокрушенным сердцем взывал, говоря: „Ты, Господи Сердцеведче, Творче всего видимого и невидимого, простерший небо яко кожу (Пс. 103:2)! Словом Своим сотворивший солнце

для светения днем и луну со звездами для светения ночью, повелевший облакам производить дождь и собравший дуновения ветров, наполнивший море родами рыб, населивший землю бессловесными, зверями и птицами и питающий их по Своему усмотрению, произрастающий на земле траву и украшающий деревья свойственными каждому из них цветами! Услышь меня, Благоутробный, умилосердись и дай мне дитя, даруй мне залог чадородия, *да будут немы устны льстивыя, глаголющая на праведнаго беззаконие, гордынею и уничижением*» (Пс. 30:18,19). Таковы были воззвания праведника, таковы были мольбы праотца, таковы стенания прискорбной души Иоакима... Что же Анна? Ведь хорошо вспомнить и ее вещания. Согласно живя с мужем своим с цветущей молодости своей почти до старости, она во все время была бесплодна. В отсутствие мужа сия праведница, как любящая уединение горлица, взывала к Творцу и Создателю: „Господь Саваоф, сидящий *на херувимех* (Дан. 3:54), дориносимый тьмами тем ангелов, славословимый тысячами тысяч воинств небесных и песнословимый от серафимов, сотворивший рукою Твоею Адама, вдунувший в него жизнь живоносным повелением Своим и из ребра его создавший жену, и сочетавший двух во-едино (Быт. 2:24), – Аврааму рабу Твоему давший сына Исаака, во дни старости его при бесплодии Сарры, и соделавший его отцом множества народов, – одноименной и одноплеменной мне Анне даровавший, по молитве сына, прекраснейшего и святого отрока Самуила! *Призри из дому святаго Твоего* (Варух. 2:16), Всевышний, и отверзи утробу мою для чадородия, отгони от меня печаль о бесплодии моем и расторгни узы бесчадия моего, да плод, имеющий родиться от рабы Твоей, мужеский или женский, принесу Тебе в дар, как благовонный фимиам, как чистое приношение, как драгоценный дар, как священное пожертвование, как божественное жилище, как непорочную агницу или как первородного агнца, как нового Исаака». Когда Иоаким и Анна оба так взывали, явился им ангел Господень с благовестием о зачатии Всесвятой и сказал: „Всевышний услышал вашу молитву и в скором времени вы родите Дочь,

блаженную из всех родов, избранную в жилище Бога“. После сего благовестия Иоаким сошел с горы в радости и веселии сердца, и заматоревшая Анна, сверх чаяния, оказалась плодородною и по прошествии девяти месяцев (как того требует природа человеческая) родила Пречистую Деву и Богоотроковицу Марию, ходатаицу о спасении мира.

Когда непорочная Богоотроковица была рождена праведными Иоакимом и Анною, и обеты их имели исполниться, то можно было узреть богоразумную Анну веселящуюся и в веселии говорящую к Деве: „Кто сказал, что от меня произойдешь Ты, Дщерь, нареченная в роды родов? Кто, на моей груди видя Тебя, млеко питаемую, не прославит Даровавшего Тебя мне – старой и бездетной? Кто, видя сосцы, не источавшие млека, источающими, не возвеличит Источившего воду жаждущему народу из краесекомой скалы?... Но гряди, Дщерь, к Тому, Кто даровал мне Тебя; гряди, палата слова, ко храму Господа. Радость и веселие мира, вниди в радость Господа; насладись красотою Того, Кого в скором времени ты родить, как человека. Блаженна я, что называюсь матерью такой Дочери. Сорадуйтесь мне, колена Израилевы, в том, что в старости я стала матерью Той, Которая будет матерью Всевышнего. Девы – свещеносицы! Изыдите пред непорочною Деву и Богоотроковицею. Воспойте Ей в хвале, бряцайте Ей на кифаре, возвеличьте Ее на псалтири десятиструнной. Давид Богоотец! восхвали происшедшую из твоего колена Деву, велегласно говоря: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего: и возжелает царь доброты твоея*“ (Пс. 44:11, 12).

Сказавши это и подобное сему, Анна с радостью отвела трилетствующую Деву и Богородицу во храм Господень и, воссылая вместе с Иоакимом благодарственные песни и созвав множество дев, носящих светильники, она остановилась у входа во Святое святых. Здесь, обратившись к Захарии, как пророку и совершителю законного служения и родственнику, честная двоица родителей с веселием говорила ему: „приими, Захария, честную, непорочную. Приими, священник, ковчег Слова неповрежденный. Приими, пророк, кадильницу невещественного

Огня. Приими, праведник, огнеобразную колесницу Всевышнего. Приими, беспорочный, прекрасную ветвь виноградную, которая произрастит вечно живущий грозд. Введи во внутреннейшее храма Господня и принеси вместо святыни Ту, Которую Всевышний создал для Своего обитания. Введи во Святое святых Ту, Которая скоро будет носить во чреве Невидимого. Ублажи Ту, Которая соделает всех смертных блаженными. Возвеличь Ту, Которая явится богописанною книгою великих дел Божиих. Подыми Ту, Которая избавит нас от проклятия, постигшего праматерь Еву. Встреть Ту, Которая Своим рождением человеколюбно соединила нас с Богом. Возьми на руки свои Ту, Которая похитит нас из пасти змия. Прореки о Той, Которая явилась исполнением пророков и возглавием благовестия Божия к людям. Она – трапеза божественного хлеба, вино веселия, неоскудеваемая пища, голубица чистая, небо одушевленное, светильник многосветлый, невеста многовоспеваемая, мать многохвальная, Богонапоенная маслина. святая скиния, словесная агница, умилоствление Бога, благозвучная труба, сокровище всеславное, гора усыренная, Божественное руно, богоносимое облако, град всечестный, мысленная завеса, богозажженная светильня, лестница к небеси (по которой сойдет в среду смертных Творец), святая палата, вместилище благодати, бездна чудес, источник благ, богатое святилище, многоименная и приснодевственная Богородица. Введи Ее во Святое святых, приведи Ее к Царю, как многочестный дар; восхвали Ее, как Царицу твари; укрась Ее, как чертог Царя вселенной; воспрославь Ее, как охранителя всех дев. Водвори в рукотворенный храм Ту, Которая соделается одушевленным храмом Слова, Создавшего вся“... Таковы были радостные славословия Иоакима и Анны; таковы были восторженные воззвания их к пророку Захарии!

Выслушав их, Захария, как священник, как пророк Божий, исполнившись Духа Святого, вещал: „о, непорочная Отроковица, чистая Дево, украшение жен, красота дочерей! о, святая Матерь! о, благословенная в женах! Ты – разрешение Адамова проклятия. Ты – уплата Евина долга. Ты – чистейшее

приношение Авеля. Ты – непостыдная надежда Еноха. Ты – радование Еноха и преставление к будущему животу. Ты – всесветлое украшение царства и священства Мелхиседекова. Ты – покорное повиновение Авраама обетованию о деторождении. Ты – новая жертва и мысленное всесожжение Исаака. Ты – начало восхождения Иакова на лестницу. Ты – целомудрие Иосифа и низвержение древней египтяныни, т. е. синагоги иудейской. Ты – терпеливое возглавие Иова в напастях и двойное воздаяние ему имущества. Ты – богописанная книга Моисея законодателя. Ты – жезл Аарона прозябший. Ты – дочь Давида, *рясны золотыми одеянная и преиспещренная* (Пс. 44:14). Ты – одр Соломонов золототканый, *окрест его же шестьдесят сильных от сильных израилевых* (Песн. песн. 3:7). Ты – начало вознесения Илии на небо и уничтожение мысленной Иезавели. Ты – сугубое благословение милоти Елисея, коей он рассек потоки Иордановы и воду соленую соделал годною к употреблению. Ты – спасение Ионы в ките и покаяние ниневитян и прощение независтное. Ты – зеркало пророков и исполнение речений их. Тебя Иезекииль пророчески нарек вратами заключенными, чрез которые никто из земнородных никогда не проходил, кроме единого Господа, Который и сохранит врата – затворенными (Иезек. 44:1–3). Тебя Исаия велегласнейший пророчески изобразил как корень Иессея, из которого произойдет цвет – Христос и насадит поле Богопознания, искоренив плевелы зла (Ис. 11:1). О Тебе предвозвестил Иеремия, говоря: *се дние грядут, глаголет Господь, и завещаю дому Израилеву, и дому Иудину завет нов, его же завещаю отцем их* (Иер. 31:31, 32), – обозначая так явление Сына Твоего и призывая верующих из язычников к славословию Бога до конец земли. Тебя и *муж желаний* Даниил (Дан. 10:11) пророчески назвал горою великою (– 2:34, 35), от которой отсечется краеугольный Камень и сокрушит главу многовидного змия и развеет. Тебя изобразили три отрока в Вавилоне и, провидя духом страсть Сына Твоего, пребывали невредимо в печи, разженной седмерицею, и ликовали посреди огня, как в чертоге. Тебя Аввакум именует горою от Фемана, из которой взошли могущественные скиптры царские, в которой

сотрясутся селения ефиопские и кровы земли Мадиямской (Аввак. 3:3, 7). Славлю Тебя – непорочную агницу. Воспеваю Тебя – благодатную. Превозношу Тебя, из всех родов предызбранную невесту Божию. Пою Тебя, скоро имеющую быть новым небом. Ввожу Тебя, как сокровище чистое, в храм Господень. Величаю Тебя новым заветом, в коем написанный Мессия Христос уничтожит букву закона, положит начало благодати чрез крещение, ниспошлет сущим на земле Духа Святого“.

Почтив такими священными словами Деву Марию, Пророк Божий возвел Ее на верхнюю ступень жертвенника и представил Богу. Посему родители, Иоаким и Анна, в радости сердца пошли из храма, удивляясь разуму, кротости и доброте дщери своей. Мария же, прошедши годы детства, в одиночестве служила Создателю и, во храме пребывая ежедневно, поведение мирское почитала как бы плетением паутинным, – и достигая блаженства небесного, отрекалась богатства земного, – и каждодневно созерцая радость ангелов, стояла выше попечений житейских, – и видя непрестанно Духа Святого, невидимо избегала множества худых дел. Дева принимала пищу ангельскую чрез ангела и, служа Творцу храма, неба и земли, со благодарением в свободе духа говорила: „воспою Тебе, Всевышний, Создатель, за то, что Ты отъял поношение праматери Моей Евы и, по неизреченному Твоему милосердию, имеешь ниспослать Единородного Твоего Сына на землю, дабы Он пожил с человеками! Чрез вместилище Его я соделаюсь чистою и непорочною».

Идеже умножися грех, преизбыточествова благодать (Римл. 5:20). Чрез жену мы прияли смерть: чрез Жену нам снова возвратится все. Чрез змия мы прияли вкушение горькой снеди: чрез Нее же мы снова насытимся пищи бессмертия. Праматерь Ева родила Каина – началовождя зависти и порока: Единородный Сын Божий соделался перворожденным жизни и воскресения. О, дивное чудо! О, несказанная премудрость!... Как же мы назовем Марию Деву? – Небом: ибо Она вместила в Себе Творца неба и земли. Солнцем: ибо Она, светлейшая солнца, родила Солнце правды. Луною: ибо Она, несравненная

красота, родила плод красоты – Христа. Облаком: ибо Она носила на руках Владычествующего облаками. Светильником: ибо Она возжгла свет во тьме и сени сидящим. Троном: ибо Она от Духа Святого зачала Царствующего невидимо на троне Отеческом. Жемчугом: ибо Она смертным уготовала многоценный жемчуг. Раем: ибо Она отверзла Едем осужденным и вводит их в царствие вечное. Горою: ибо Она без стонов вместила Того, Кто повелевает горам дымиться (Псал. 103:32). Землею: ибо Она безболезненно носила Того, Кто повелевает земле трястись. Трапезою: ибо Она матерински питала млеко Того, Кто ниспосылает пищу нам. Морем: ибо Она Своими устами целовала Того, Кто сочетал воды во едино... Преславная Дева Мария преестественно родила Бога и человека (вместе); и мы целуем честное изображение Ее, как Матери Того, Кто имел с нами плоти Своей общение и из мертвых воскрес. Мы по достоинству поклоняемся образу Родившей-Всесвятой: ибо Она, воистину, Свята, как неизреченно родившая Единого Святого (если Бог повелел Аврааму принести трехлетнюю телицу ко очищению душ, то ужели предызбранная от сложения мира и принесенная во храм Творцу Дева, – ужели не была чистым приношением человеческой природы?). Почто же вы, иудеи, не признали Богородицей Девы, происшедшей из вашего колена, и не приняли превечного Сына, плотски рожденного от Девы, и, таким образом, не воздали должной славы не только Ей, но и Рожденному от Нее?... Вы всему миру явили доказательства злобы вашей, согласно изреченному о вас слову Спасителя: *аминь, аминь глаголю вам: аще чада Авраамля бысте были, дела Авраамля бысте творили... Аще бо бысте веровали Моисеови, веровали бысте убо и Мне: о Мне бо той писа* (Ин. 8:34, 39; 5:46).

Мы же, народ Божий, *люди избранны* (Тит. 2:14), сонм православных, чада благодати, празднуя Введение Девы во храм, душами чистыми и нескверными устами почтим сие светлое торжество, радостное для ангелов и достохвальное для человеков, и „радуйся» – Гавриила со трепетом и радостью возопиим Всесвятой. Радуйся, благоволение Отчее, чрез

которое в концы земли явилось Богопознание! Радуйся, честное селение Сына! Радуйся, несказанное жилище Духа Святого! Радуйся, Святейшая херувим и славнейшая серафим! Радуйся, пророков преславная проповедь! Радуйся, апостолов всемирное оглашение! Радуйся, мучеников преславное исповедание! Радуйся, патриархов многохвальное славословие! Радуйся, святых высшее украшение! Радуйся, святителей величайшее служение! Радуйся, грешников нерушимое пристанище! Радуйся, плавающих преславный кормчий! Радуйся, болящих врач безмездный! Радуйся, умирающих воскресение надежное! Радуйся, матерей радость непорочная! Радуйся, старцев крепкий посох! Радуйся, юношей Божественная водительнице! Радуйся, младенцев светлое охранение! Радуйся, всех под небом ходатаице! Радуйся, неба и земли всеславное торжество! Радуйся, обрадованная! Господь с Тобою, сый прежде Тебя, из Тебя, и с нами! Ему слава со Отцем и Всесвятым и благим и животворящим Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь²⁹.

Слово на Введение во храм Пресвятой Богородицы. Георгия, митрополита Никомидийского³⁰

Радостно и преславно настоящее празднество. Ибо воссияло для нас торжество Приснодевы, духовно влекущее к себе умы наши, и, придав нашему слову свежесть прекрасной весны, превратило ненастье молчания в ведро красноречия. Будем же внимательны и направим течение слова прямо к Ней, и увенчаем Ее, каждый, по силе своей. Правда, мы не в состоянии достойно увенчать Ее даже все вместе; но постараемся восполнить это усердием и превзойти друг друга горячностью его. Какое, в самом деле, слово может хоть сколько-нибудь выразить превосходство Девы? Восхваления Ее выше слов наших, и потому далеко оставляют за собою правила всякой похвалы. Вот и я, братия мои, пока еще не охватила меня сила любви, я премного обвинял решавшихся восхвалять Деву, обвинял за такую решимость. Но после того, как она сила возобладала мною, сам я увлечен был тою же смелостью, какую имели многие, и вместе с ними прошу извинить меня, опытом дознавшего, что увлечение – не неизвинительно: прошу, если кому из вас придет на мысль обвинять меня в самонадеянности, прошу думать не о высокомерной смелости, а о чрезмерной любви. Ибо Ее сила понудила меня отважиться на это великое дело под предводительством веры и при содействии надежды. Притом в похвальных словах имеется в виду не слава восхваляемых, а благочестие хвалящих и слушающих. А если это так, то займемся настоящим праздником и потрудимся над тем, о чем решились говорить.

По одному человеколюбию Божию мы сотворены Богом из ничего, и получили заповедь проводить жизнь в добрых делах, но по неразумию нарушили эту заповедь и добровольно обрекли себя на смерть. Создатель обещал освобождение; и обещанию этому надлежало исполниться. Время ожидало исполнителей. Проходили поколения; слышны были

пророчества; патриархи и все праведные жили надеждою. Скончался Авраам и внуки его: им в знамениях открыто было таинство дня (Ин. 8:56), и они жаждали увидеть будущее событие. Дивный Моисей думал, что в его время должно исполниться то, что обещано и открыто прежде. Была надежда у Израиля в пустыне; было ожидание во времена Судей; Самуил прорицал, Давид не раз восклицал, что близок день. Сонм пророков громогласно проповедовал и возвещал, что Христос – у дверей. Но все скончались, не увидев того, чего ожидали. Время уходило вместе с достойными. Но, наконец, оно нашло истинно достойных, происшедших от достойных же и приготовленных Создателем. Я говорю об Иоакиме и Анне, родивших Виновницу исполнения ожиданий. Они положили начало осуществлению предсказаний. От них произошла Виновница радости; из них явился залог веселия. Они, как отменно добродетельные, паче всех были ведомы Творцу, как предузнанные и определенные на служение Божиим таинствам. Проведши всю жизнь по заповедям, они достигли вершины совершенства, и потому удостоились того, что искони желали получить премногие... Из их естества Слово устроило Себе скинию и непостижимым для ума человеческого способом восприняло в Себя естество человеческое, дабы обновить мышление и деятельность.

Найдутся, конечно, люди, которые возразят, говоря: „если родители Пресвятой Девы были избраны для сего Богом, то почему они долго оставались бездетными, тогда как предопределено было, чтобы таинство начало осуществляться чрез них, и предвозвещено, что имеющая послужить ему должна произойти от них»? Есть верный ответ на сие возражение. Вот – он. Создатель всего Бог, распоряжающийся, когда восхощет совершить что-либо неизреченное, тогда не на обилии природы основывает начала будущности, а устрояет грядущее обильным могуществом Своим при недостатке средств естественных. Это особенно свойственно Богу, а согласное с порядком природы не может быть предметом особенного удивления. Так, обещав Аврааму, что размножение семени его уподобится множеству звезд и песку морскому, Он

исполнил это обещание при бесплодии Сарры собственной силою. Так Он произвел Самуила. Так предпослал проповедника домостроительства Иоанна...

Анна дает Богу обет посвятить Ему имеющее родиться от нее дитя и поместить оное в храме. „Что это Анна? сказал бы я ей. Зачем забегаешь вперед того, что еще имеет быть? К чему быстротою духа предупреждаешь то, о чем только еще предвозвещается? Почему обещаешь принести то, чего еще нет, как будто оно уже в руках у тебя? Надлежало бы дожждаться, когда родишь, и уже тогда принести имеющий произойти от тебя дар Тому, Кто даровал его тебе; надлежало бы выждать, когда неизвестное будет близко к осуществлению, дабы ранним обетом не подвергнуть себя опасности нарушить обет». О, вера праведников! О, действие великой духом матери! Она приняла весть о будущем без всякого сомнения. Она нимало не подумала о неплодности своей, не заговорила о трудности необыкновенного дела, не смутилась в душе мыслью о невозможности его. Не рассуждала про себя, как рассуждают другие: „не превратится ли откровение в прельщение? не для того ли явился пришедший с доброю вестью, чтобы только ободрить душу? Ведь, возраст уже отцвел; цветущие силы уже увяли от времени; ведь, крепкие члены уже близки к распадению; уже протекла большая часть жизни. Радость от чадородия вожделенна в годы молодые. Зачем же я прибегаю к молитве и обету?» Ни одной такой мысли Анна не внедрила в свою душу; но в то самое время, когда возносила молитву свою и от явившегося ей узнала об услышании ее, решилась принести плод свой в храм. Какое же слово может восхвалить эту пламенную веру, чрез которую Анна получила просимое, не уязвив ума своего сомнениями! Поистине, тут действовала вера, силою которой все пророки верили в будущее, как в настоящее...

Вверившись вере, праведники не обманулись в том, чего просили и ожидали. И они рожают непорочную Спешницу нашего возрождения. О, славный плод! О, чадо доставившее родителям блага, превышающие ум!... Анна, родив Богоотроковицу, созывает подруг своих, говоря: „Придите,

сорадуйтесь моему рождению; придите, возвеселитесь со мною о моем разрешении; придите, посмотрите на чадо, сверх ожидания питаемое мною. Придите, воззрите на леторасль, произрасшую из чресл неплодных, и узнайте, что бездетная родила. Придите, разглядите плод поношений своих и прославьте силу молитвы. Усердно стекайтесь, и предшествуйте Ей во время шествия Ее во храм. Украсьте сени; осветите входы, придайте шествию радостную торжественность светильниками. Начинайте с веселием. Пойте брачные песни и ведите дитя во храм, как непорочную невесту. Исполните со мною обет мой Владыке. С радостью вместе со мною благодарите Господа за то, что Он отнял поношение от дома моего. Молитвы мои услышаны. Обетам моим – конец. Вот, я посвящаю рожденную в дом Божий по обещанию своему. Придите, войдите вместе с Нею, и сообща представим Ее Владыке, как дар приятный».

Иоаким и Анна приносят Ее в храм, когда Ей исполнились три года, – приносят дар, поистине драгоценный, достопоклоняемый и для ангелов, самое лучшее хранилище благодати и светоприемное вместилище, из которого воссияли лучи спасения для всей вселенной. В Ней явилась сила Троицы; в ней выказалось благоволение Отца; в Ней Слово, вселившись, восприяло естество наше; в Ней Дух наитием Своим показал нераздельность Троицы. Чрез Нее мир, разделившийся, сделался способным к единому Богопоклонению. Ныне в рукотворенный храм Божий приводится Храм одушевленный, превысший небес, широчайший и вместилинейший всего сотворенного. Ныне в храме помещается Та, Которая посредством Рожденного Ею возвратила в прежнее жилище изгнанный из него род человеческий. Духовная скиния предвозвещает ныне в скинии ветхозаветной наступающие радостные времена благодати, и повелевает писмени уступить духу. Ныне Агница непорочная, из Которой произошел оный *Агнец Божий* *вземляй грехи мира* (Ин. 1:29), приводится в храм, как некая благоприятная жертва; как голубица чистая, избегнув сетей одного лукавого ловца и став превыше его ухищрений, проникает ныне во внутренняя

святилища. Ныне поставляется во храме духовный сосуд для восприятия Бога Слова! Ибо и не прилично было чистейшей оной скинии пребывать среди скверн мира, но надлежало перенести ее в место недоступное соблазнам его для того, чтобы там получила она залог благословений и там воспитана была таинственною манною от руки Ангела. Подобало, говорю, чтобы чистейшее сокровище было охранено от прикосновения злых обычаев человеческих, – чтобы светлое святилище было удалено от всякого общения греха, – чтобы слух оный, который некогда будет внимать словам Архангела, был недоступен речам праздным и обольстительным. Поэтому-то и вводится в храм священная сия жертва; поэтому-то и возносится пред Бога непорочная сия Агница, как жертва наиприятнейшая Творцу, – возносится не с пролитием крови, но с благоуханием преизящнейшей чистоты.

Потщимся же и мы вникнуть в след Ее, нося с собою дела достойные Входящей во святая! Вместо испещренных риз отроковиц, сопровождающих Ее, потщимся облечься в одежды, украшенные разнообразием добродетелей, дабы никто не воспрепятствовал нам проникнуть во след Приснодевы и духовно усладиться Ее неизглаголанною славой во Христе Иисусе Господе нашем, Ему же слава, держава, честь и поклонение вкупе со Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь³¹.

Слово на Введение Пресвятой Девы Мариин во храм. Георгия, митрополита Никомидийского

Настоящее торжество представляет нам прекрасное начало предмета речи. Посему, оставив плотское бремя, поднимемся на крыльях мысли и будем с добрым духом сопутствовать поспешающей войти во Святое святых чистейшей Отроковице. Обратим свои взоры на сегодняшнее торжество Входа Богородицы к Богу и, елико возможно, исследуем тайную красоту его, – хотя увидеть всю радость, какова она есть, невозможно.

Вот, родители Девы привели Ее ко вратам храма, – Ее, Которую окружали невидимо со всех сторон Силы небесные. Хотя ангелы еще и не ведали тогда таинства воплощения, но, как слуги Господа, по повелению Его, они служили Богоотроковице при Ее восхождении. Как духи провидящие, они, конечно, узрели Ее – драгоценный сосуд добродетелей, – Ее, носящую знамения целомудренной чистоты и имеющую тело чуждое соединения с пороками, и воздали поклонение Ей. Тогда светильники осветили вход и все, проходившее во храм, обратилось в радость торжества; тогда самые бездушные тела радовались радостью общею ангелам. Посему и мне также настoит радоваться и громким голосом взывать ко храму: „уже Она входит, и прилично говорит. Разширь место обитания твоего, дабы принять пространнейшую видимого и невидимого создания, возжги светильники и освети вход, дабы был виден проистекающий из него источник света. Отверзи врата твои и приими внутрь врата мысленные, чрез которые пройдет одно только Слово Божие, сохранив их незапечатленными (ибо хотя Она приняла наименование „двери», однако сохранила название и „Девы», и, исполнив служение делу, не разрушила печатей целомудрия). Подними покров, дабы внутри отделить духовный покров славы, которым сокрыло Себя Само Слово Божие; подними златый свещник, чрез который возжгутся семь даров Духа и осветят мир духовный. Укрась Святое святых, и

приими сию пресвятую скинию – вместилище невестственного бытия, низшедшего к нам, – скинию разрушенную, но восстановленную праотцем Давидом. Подними всезлатый алтарь кадильный, на котором Слово принесет плоть, исполнив весь мир благоуханием, на котором будут сожжены огнем пороки преслушания, будет уничтожена греховная скверна. Внеси кивот святыни, содержащий в себе Самого Законодателя, Который принесет сию небесную манну, спасет человеческое естество от потопа греховного и Своим рождением освободит весь мир от гибели. Открой сокровищницу Нового Завета, – перстом начертанные письма, которыми Слово Божие переменит тяжесть буквы закона в легкость духа. Возьми жезл иерейский, который произрастит неувядающий цвет Господень (Ис. 11:1); возьми землю святую (Исх. 3:5) и желанную (Пс. 105:24), из которой воссияют истина и правда (Пс. 84:12). Возьми оную гору, на которой благоугодно будет обитать Слово (Пс. 67:17), отсеченный от которой краеугольный Камень (Дан. 2:34) сокрушит образ врага. Возьми славный трон, царскую колесницу, на которой везомое Слово придет во плоти на землю: святой Сион, избранный Творцом и по предведению уготованный прежде веков. Объями одр Соломонов, *окрест егоже доприносят шестьдесят сильных* (Песн. песн. 3:7) – истинные пророки, возвестившие Божественное Его рождение. Сей образ начертали; клещи того, кто принес уголь и очистил уста пророческие (Пс. 6:6–7); запечатленная книга, которой никто из ведущих писания не прочитал кроме Того, Кто чрез Нее Сам девственно познается (Пс. 29:11); яснейший свиток (Иезек. 2:9), в котором Слово, не имеющее вида, изобразилось письмом человеческим, т. е. соделавшись подобным нам во всем кроме греха. Это – Царица, стоящая одесную Бога. Это – взошедшая от ливана и окружившая мир благоуханным бальзамом, который превратит горечь древнего дерева в сладость, приятный запах от одежд которого благоухает над всею землею. Приими Ее внутрь, как Невесту (Песн. песн. 4:7–8), у Которой есть несравненная красота и неизглаголанная слава, коей превосходный блеск заслоняет блеск солнца. Это – заключенный вертоград (Песн. песн. 4:12), в который

совершенно нет доступа для порочных помыслов, в котором первое проклятие миру от древа скорби иссушено в корне и на месте оно расцвело благословение. Поистине, это – источник, из которого текут чистейшие воды и орошают вселенную, из которого истекает река благодати, освящающая всю землю. Это – священная скиния, дом славы, нерасторжимый храм, образ и знамение которого ты представляешь. Вот уже засияли лучи благодати. Вот – Превративший в дух то, что было буквой. Вот приближается Обновитель. Посему, переходи от стареющего закона к вечно живой благодати Слова. Зачем ты обагрешься кровью жертвенных животных, когда повелевающий их отвергнет, ибо Слово говорит Отцу: *жертвы и приношения не восхотел еси, тело же свершил ми еси* (Псал. 39:7; Евр. 10:5). Приходит Тот, Кто Сам Своею кровью упразднит это, и Кто очистит природу не от плотской нечистоты, а от греха. При дверях – освобождение: во вратах твоих – благовестие. Это было предвозвещено тебе божественными пророками. Это обозначил Исаия, говоря: *се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и наречешь имя Ему Еммануил* (Ис. 7:14). Ее Иезекииль назвал вратами Божиими (Иезек. 44:2); Ее Давид наименовал кивотом святыни (Псал. 131:8); Ее прообразовала на горе Моисею купина горящая и несгорающая (Исх. 3:3). Ее ты почти, как высшую всякого видимого и невидимого создания. Введи внутрь Ее – непорочную скинию. Без сомнения, Она возвестила исполнение вещей, ты явил образ их, а Она указала самое пришествие их. Сколь велика разница между телом и тенью, словом и делом: столько же и ты отличаешься от Ее блеска, ибо ты принимаешь почтение собственно только от одного рода, а Она воспринимает великолепнейшую славу от всех тварей. Ты являешь тень Божию, оставшуюся скоропреходящей, и вскоре должен будешь разориться; Она же, существенно проникнутая обитанием Божественного Слова, пребудет неразрешимой на веки». Вот что, мне кажется, было сказано ко храму, когда внутрь его было введено всеобщее святилище.

Совершавший тогда чреду служения, священник Захария, пророчески вдохновленный, возрадовался пришествию Девы, видя неизмеримую красоту души Ее, сокрытую под этим видом

женщины. По мере того, как Пречистая день от дня возрастала, в Ней росли и дары Духа Святого. Она пребывала с ангелами, о чем узнал и Захария. Однажды, исправляя в святилище свое служение, он увидел кого-то, с виду странного, похожего на ангела, беседующего с Ней и подающего Ей пищу. Захария весьма удивился и думал: „что это – за необыкновенное и новое видение? По-видимому, ангел говорит с Девой; бесплотный приносит пищу, питающую плоть: естеством невещественный подает Деве нечто вещественное. Явление ангелов бывает одним лишь священникам (дабы внушить им, что должно и чего не должно делать), и то весьма редко; а чтобы ангел пришел к девице, и притом столь юной, – это необыкновенно. Если бы она была замужняя и молилась о разрешении своего неплодства, как Анна, я не удивлялся бы видению; но девица молиться об этом не может. Ангел же всегда к Ней является, как я то вижу: и вот это приводит меня в великое удивление, сомнение и ужас. Что все это значит? Что приходит возвещать Ей Ангел, и какая это, приносимая им пища? Откуда взята и кто изготовил ее? Ибо ангелы не заботятся о телесных нуждах наших. Конечно, были люди, которых питали они, но и тогда руки человека приготавливали пищу: Даниила питал ангел, по повелению Вышнего; но он взял Аввакума, с кошницею хлеба, для того, чтобы странное явление ангела и необыкновенная пища не уstraшили питаемого (Дан. 14:34). Так и вран, служивший Илии, действовал по указанию ангела, принося пищу из готового запаса (3 Царств. 17:4). Здесь же Ангел сам приходит к Отроковице. Непостижимо для меня, почему Она удостоилась таких даров, такого служения духов бесплотных. Что же все это значит? Чистотою нравов Она превосходит все бывшие роды. Итак, не над Нею ли свершатся предсказания пророков? Не Ею ли исполнятся вековые ожидания наши? Не от Нее ли примет естество человеческое Тот, Который придет спасти род человеческий? Эта тайна предвозвещена уже давно, и Слово ищет Ту, Которая послужила бы к исполнению тайны. Не эта ли, видимая мною, Дева предызбрана в орудие великой тайны Вышнего? Полагаю, что в Ней сокрыта неизмеримая красота целомудрия, которую превозносит и делает открытой

Само божественное милосердие. О, сколь блажен ты, дом Израилев, прозябший такой плод! О, сколь благословен ты, корень Давидов, произрастивший ветвь, на которой расцветет цвет спасения миру! Как славна память родивших Тебя, превосходящая все счастьем! и как счастлив я, усладившийся таким зрелищем! Ныне я превознесен пред всеми святыми; я вижу собственными глазами начало тому, что прежние пророки видели в сени и образе“.

Так праведный Захария мог размышлять в себе, видя сие сверхъестественное чудесное явление Девы. И, воистину, было так. Чистая и преславная сия душа в живом теле показала дивные дарования. Несовершенная по возрасту Она не знала преград для добродетели и ничем не удерживалась от соединения с Богом. Кто видел, кто слышал такое возвышение тела, чтобы оно обитало во святых, возносилось ангелами и питалось бы небесной пищей? Плотские руки принимают пищу бессмертную и чрез них насыщается дарами чистый дух. О, превосходная чистота! о, восхождение от переходного возраста, как лестница, чрез которую дивным схождением пришло к нам Слово, чрез которую земное наше бренное обиталище взошло на небо!

Ты же, человек, слыша о дивном пребывании Девы во храме, не дерзай сомневаться в этом. Не пытайся умом исследовать то, что превосходит всякое разумение; не желай подвергать сравнению то, что выше всякого сравнения. Посмотри на неслыханное обновление природы; посмотри, что Само Слово Божие невыразимым образом обитает в Ее чреве, имея невестественную пищу... Надлежало, чтобы не только во Святом святых скинии, но и в самом небе небес с самого раннего возраста воспиталась Чистшая небес; надлежало, чтобы не один ангел явился Ей, а тьмы тем носились кругом. Ибо Того, Кого они не могут лицезреть, Она дивным образом носила во чреве; Того, Кто одевается светом яко ризою, Она удостоилась обнимать на Своей груди; Того, Кто все содержит дланию, Она держала и носила на руках, как человека. Кто, созерцая сие, не размыслит о величии своего естества?

Соделаемся же достойными провидения Творца. Не ангелам Он вверил дело человеческого обновления, но Сам послал Себя к нашему ничтожеству и поместил наше естество на Отческом престоле. Что можно придумать или присоединить к этому невыразимому человеколюбию? Какими хвалами прославлю это неизглаголанное для нас схождение? какими похвалами восхваляю Деву, чрез Которую было достигнуто это возвращение, в Которой Сам Творец основал Свое жилище, на Которой исполнился Отческий совет, на Которой почил Всесвятой Дух? О, драгоценность, превосходящая ценностью всякий дар! О, Богородице, высшее украшение прекрасных вещей! Сим чрезвычайным рождением Ты восстановила омраченную красоту первообраза, обратила рождение печали в рождение радости. Чрез Тебя человеческий род возвратился к своему жилищу; чрез Тебя мы прияли бессмертное наслаждение рая. В Тебе имели исполнение чаяния пророков; в Тебе мы обретаем знамения нашего восстания. Чрез Тебя мы ожидаем наследовать небесное царствие. Ты – помощница нашего спасения; Ты – неборимая стена.

Не презри же, Богородице, моления взывающих к Тебе непрестанно. Прости руку уповающим, помоги утопающим. Молю, да многие грехи не превосходят неизмеримой силы Твоего милосердия, да нечистота дел наших не препятствует Твоему несравненному милосердию. По одному Твоему хотению пусть грехи наши принимают легкое разрешение. Ничто не противостоит Твоему могуществу; все покоряется Твоему повелению. Тебя Твой Сын поместил выше небес и всех тварей и, как Сын, с радостью исполняет прошения Твои. Полагаясь на сие несравнимое Твое преимущество, я принес Тебе, о Госпоже, сей плод скудных устен. Приими же, не ожидая дел, но одобряя решимость духа. Затем, как Всеблагая, даровав оставление прегрешений, сподоби небесного царствия и содейлай достоянием Отца и Сына и Святаго Духа: ибо им подобает слава, могущество, честь, и веселие ныне и присно и во веки веков. Аминь³².

Слово во славу Святой Отрасли, Божией Матери, Приснодевы, из бесплотных чресл возведенной во Святое Святых. Императора Льва Мудрого

Кто это – расцветшая, как крин среди терния, порожденного человеческой порочностью? Что это – за новые и необычайные начатки? Они не только сами по себе необычно новы и прекрасны, но еще и посвящаются в храме с совершенно новою целью. Кто это – вступающая со славою в палаты Царя? Кто – Та, Которую с почетом окружает хор юных дев, Которая, как бы невеста, одетая в красивое одеяние, с радостью входит в брачный чертог? Кто же – это, Чьи одежды среди нашей крайней греховности благоухают приятным запахом добродетели для того, кто отличается необычною возвышенностью пред всеми? Итак, от каких весьма драгоценных вещей приносятся эти начатки? – Это начатки от того, что недавно еще, по причине проклятия, приносило терния, но изменившись стало приносить добрый плод, имеющий вместо прежней горечи сладость благоволения; и как драгоценный дар, начатки эти приносятся Подателю плодов. Сия невеста, поистине, одарена брачною красотою и избрана в невесты Единородного. Посему Она и поселяется в палатах Бога вместе с Ним; а юницы хором то прославляют Ее, торжественно сопровождая, – то, как девы, сорадуются Деве.

А мы? Ужели мы допустим, чтобы одни только прекрасные юницы услаждались этим божественным удовольствием? Если есть возможность принять участие в этом божественном хоре, ужели мы, со своей стороны, не позаботимся, чтобы также насладиться этою радостью? Может быть, и мы соединенными усилиями также составим Ей похвалу, и все примем участие в священном шествии вместе с теми, с которыми будем служить Ей, прославляя Ее и радуясь за самих себя? И поистине, вполне справедливо и свято, чтобы все, что относится к почести, мы воздавали Св. Деве. Нам в особенности было бы

разумно таким образом принять участие в этом хоре, потому что и нам сообщается слава Девы. Чем более мы будем восхвалять Ее, тем большую награду получим от Нее. Сами ублажая Деву, Которая дана нам, как драгоценный дар, мы чрез это почитание для себя получим пользу. Но где же – те, чрез кого найден этот драгоценный дар? Где же – те, которых слава столь велика? Лучше было бы сперва обратиться к ним и вместе с ними порадоваться за (такую) Дщерь.

Родители этого святого потомка! примите же нас в число участников радостного хора, окружающего нашу Дщерь. Но что это? Вы удаляетесь, чтобы (в уединении) возблагодарить (Бога) за это счастливое рождение, чтобы, согласно своему обычаю, таинственными посвящениями, как бы печатью, запечатлеть свою Дочь, – полагая, что Та, рождение Которой вы испросили молитвами, должна расти и совершенствоваться в молитвах. Может быть, сделавшись родителями Ее, согласно своему обещанию, вы посвящаете Ее (храму) Подателя благодетелей, как ваш дом, как ценное из вашего имущества? Может быть даже, за посвящение своего потомка вы приносите Подателю плодов все произведения своего поля? Предполагать все это составляет общий обычай всех, чем-либо в столь же высокой степени обрадованных. Но нет; совершается, по-видимому, какое-то особенно великое посвящение, которое указывает на имеющую быть чрез эту Деву радость для людей, – радость, которая ныне, действительно, и осуществилась. Но где доселе вы, Иоаким и Анна, скрывали свое удивительное счастье? Где вы скрывали Ее, эту божественную отрасль? Как могла воссиять из слабых чресл столь великая радость, выше которой нельзя ничего представить? Каким образом ваше неплодородное поле дало плод, который ценнее всякого изобилия плодов? Впрочем, зачем мне старательно исследовать это, когда нужно только радоваться и веселиться?

Но для чего вы, прославляя посвящение своей Дочери, воссылаете Ей и молитвы? Не указывает ли это на то, что воздаваемая умиловительная жертва приносится за всех чрез общее моление? Хотя эта жертва приносится на ваши средства, однако не вменяется ли она для умиловления

Бога за всех людей? О, великая сила дара! О, дар, который Бог произвел из чрева вашего, как бы из некоторого богатого золотого покоя, желая получить от нас обратно на утоление гнева Его, который мы воспламенили! О, дар, чрез который Творец определил дать обновление твари, – дар, который по Своему милосердию Он определил употребить на утешение наше! Человек, сотворенный Богом, под влиянием демонов подпал власти зла. Хотя ему и надлежало за это быть постоянно во зле (ибо какую другую награду может получить тот, который, презрев Божественную заповедь, своею мыслью постоянно прилепляется к демонам?), однако Бог (по Своему милосердию) не мог видеть в таком состоянии того, кого Он сотворил для наслаждения (высшими) благами. Посему всеблагий Бог определил искупить человека. Особенность божественной мудрости любви в том и заключается, что Бог определил не только почтить нас Своею помощью даром, без всякой с нашей стороны заслуги, но определил дать такое средство искупления, что человеческий род мог в этом акте нечто принести и от себя. Так как у людей не было способных к восприятию Того, Кто превосходит всякую глубину и высоту, то Бог Сам дает недостающее, чтобы утолить разженный против нас гнев, которому мы заслуженно подверглись, и притом дает это так, чтобы казалось, что мы дарим Того, Кто ни в чем не нуждается. Тот, Который имеет особенную, исключительную любовь к человеческому роду, поступает в данном случае так, как поступают и те (если только можно подыскивать сравнения для того, что – выше всякого сравнения), которые, если у друзей их случится нужда в деньгах (для взноса каких-либо податей), сами из своих средств в последний определенный срок уплачивают за них необходимое так, чтобы показать и свою собственную щедрость и друзьям доставить случая величаться, как будто они сами уплатили долги. Также поступает милосердый и любящий нас Бог. Хотя кажется, что Он дарует Деву Иоакиму и Анне, но человеческий род понимает это так, что мы сами можем принести Богу дар, который Он может получить от нас, О, вы, которые доставили нам этот богатейший дар, – вы, которые сообщили нам воспринятую благодать и

превзошли своим богатством всех людей! О, блаженная сокровищница, из которой излилась эта благодать! О, позднее рождение плода, затмевающее славу всякого великого и благородного потомка! О, Дева, Которая освободила мать от ее стыда и прикрыла наготу прародителей тем, что предназначена была дать плоть Создавшему плоть! Когда из Тебя новый Адам получил совершенную плоть, ветхий Адам от своего ребра получил удовлетворение (искупление за грех). О, Дева, супругом Которой объявил Себя Превысший небес! О, Ты, чрез Которую Бог определил войти в общение с нами, хотя мы по природе своей подобны праху! О, Ты, чрез Которую определено было на нас снизить святости, несвоевременное желание которой лишило нас и того, чем мы обладали! Но пойдем и на месте древнего и неодоушевленного храма построим новый, одухотворенный, отыщем на святом месте обиталище непостижимой полноты всего Божества и к святой скинии присоединим скинию Славы. Для славы всего человеческого рода почтим Ее с общим усердием; для общей радости усилим Ее хор своими рукоплесканиями; будем веселиться за наше освобождение от уз смерти!... Теперь скажи, Давид! Ибо Та, Которую мы всячески ублажаем и почитаем, происходит из твоего рода!.. Ныне явлена нам твоя Дочь, рождение Которой ты предвидел изощренным мысленным взором, и Которую ты отечески наставлял забыть дом отца своего. Ныне Она, одетая в красивое золотое одеяние, обаянием Своей красоты привлекла к себе Царя и Христа. Посему и юницы, что пред лицом Ее, рабски умоляют Ее, как Царицу. Итак, приходи сюда: воспевая теперь то, что пел ты прежде, устрой у нас согласное служение. Вот, ты видишь теперь свою Дочь действительно такой, что все возносят Ей молитвы, как некогда молился Ей только ты один в своем таинственном предведении и созерцании. Ты видишь, что Рожденная от тебя служит средством освящения и подает покой всем, изнемогающим в труде. Ты видишь, что в Ней освящается святое средство умилоствления. Впрочем, лучше ты сам говори за себя. Мы уступаем тебе эту честь как отцу этой Девы.

Слыши, Дщи, и приклони ухо твое (Пс. 44:11). Ты одна только избрана от вечности в невесты Высочайшего. Ты одна только представляешься способной вместить Того, Который наполняет всю вселенную. *Слыши, Дщи! Забудь дом отца Твоего и люби!* Ты избрана в матери Тому, Который сидит превыше херувимов. Войди Ты во святой храм Божий. *Слыши, Дщи!* Слово нераспознанно *народ Твой*, ибо бесчисленное множество на небе и на земле считает Тебя своей Владычицей. Многие девы совершили добродетель, многие достигли славы, многие достигли почестей; но Ты отличалась перед всеми, Ты всех превзошла славой и величием. Ты всех превзошла добродетелью! Воздавая эти похвалы своей Дочери, прими, Давид, вместе со мною участие в составлении хвалебного гимна: в нашем светлом празднике прими радостное участие вместе с нами! Впрочем, твоя радость должна быть еще выше, чем наша; ведь ты имеешь здесь особенное значение. Ибо некогда, когда ты желал создать храм Богу, тебе не было дозволено исполнить это твое сердечное желание. Но, вот, теперь для Тебя воздвигнут лучший храм, который ни в жертвах, ни в курениях не имеет надобности. Посему, приходит конец этому, так как небесный Архиерей освящает храм, который избрал от тебя. Но с этим мы встретимся в особом месте; а теперь будем слагать молитвы, которые обычно бывают по чину.

Приведутся девы (Пс. 44:15), которые поют, восклицал ты, созерцая будущее, в своем псалме. Но, вот, теперь девы, окружая Ее, с веселием сопровождают Ее, как Царицу, отходящую во храм Царя. Вот Тебя, Святая Дева, возводят в храм Божий, как непорочную жертву; Тебя, корень того божественного растения, ветви которого должны дать успокоение всем концам земли, – Тебя сеют на лугу славы. Вот Тебя, радость человеческого рода, окруженную со всех сторон хором, вводят в место радости. Вот в настоящее время – причина Твоего восторга. Но чрез некоторое время доставит Тебе более совершенную радость посланный от Твоего Жениха, когда придет к Тебе, исполненной благодати, чтобы возвестить Тебе благовую весть, когда, со счастливой и радостной вестью,

скажет Тебе, что с Тобою – Тот, Который обитает везде, – тот, т. е. посланник Жениха, который, служа при этом непостижимом таинстве, возвестит Тебе бессеменное зачатие, – который возвестит Тебе рождение Сына без Отца, Сына, Который Сам есть Отец всего живущего, рождение Сына, Который, теперь привлекая к Себе, как бы запах ароматов, после, воплотившись от Тебя, прольет благоухающий елей на всю землю, – Который, принимая теперь Тебя, святой цветок, в Своем храме, после Сам расцветет из Твоего непорочного чрева.

Но, Дева, слава нашего спасения, Которой определено было святое рождение, с какою святостью Ты была вскормлена и воспитана, – Ты, в лице Которой мы имеем якорь нашего спасения! Дай нам силу прейти быстрые греховные пучины; помоги нам избежать враждебных бурь, смут внешних и внутренних врагов! Будь рулем в нашем плавании для всех нас, как для тех, которыми управляют, так и для тех, которым Ты поручила власть правителей! Всех введи в тихую пристань Твоего Сына, где – совершенная радость, веселие и успокоение, где раздаются гласы празднующих, где обитают радостные, – введи во имя Христа Иисуса, Господа нашего, Которому со Отцем и Святым Духом слава и честь ныне и во веки веков. Аминь³³.

Беседа на праздник Введения Пренепорочной Владычицы нашей Богородицы во Святое Святых. Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Если древо от плода своего познается, и древо доброе плоды добры творит (Матф. 7:17; Лук. 6:44): то Матери Самой благодати и Родительнице вечной красоты как не быть несравненно превосходнее, чем всякое благо, находящееся в мире естественном и сверхъестественном? Ибо совечный и неизменный Образ благодати Превышнего Отца, предвечное, пресущее и преблагое Слово, по неизреченному человеколюбию и состраданию к нам, возжелавши принять на Себя образ наш, дабы из ада преисподнейшего отозвать наше естество к Себе, дабы обновить это обветшавшее естество и возвести его на высоту пренебесную, – для всего этого находит самую добрую Служительницу, сию Приснодеву, Которую мы прославляем и чудесное Введение Которой во храм – во Святое святых ныне празднуем. Ее прежде веков Бог предназначает ко спасению и воззванию рода нашего; Она избирается из числа избранных от века и славных как по своему благочестию и благоразумию, так и по богоугодным словам и делам.

Некогда виновник зла – змий превознесся над нами и увлек нас в свою пропасть. Много причин побуждало его восстать против нас и поработать наше естество: зависть, соперничество, ненависть, несправедливость, коварство, хитрость и, в добавление ко всему этому и подобному, смертоносная сила в нем, которую он сам породил для себя, как первый отступник от истинной жизни. Виновник зла позавидовал Адаму, увидев его стремящимся от земли к небу, откуда по справедливости он сам был низвержен, и, позавидовавши, со страшною яростью напал на Адама, даже восхотел облечь его смертью. Ведь зависть – родительница не только ненависти, а и убийства, которое совершил над нами

сей, воистину, человеконенавистник, лукаво пристав к нам, поскольку он крайне несправедливо пожелал быть властелином над земнородным для гибели создания, сотворенного по образу и подобию Божию. И так как он не имел достаточно смелости, чтобы напасть самому лично, то он прибегнул к хитрости и лукавству и, приняв вид чувственного змия, обратившись к земнородному, как друг и полезный советник, этот, поистине, страшный враг и злоумышленник, незаметно переходит к действию и своим богопротивным советом свою собственную смертоносную силу, как яд, вливает в человека. Если бы Адам возможно крепко держался Божественной заповеди, то он оказался бы победителем своего врага и стал бы выше смертоносного осквернения; но так как, с одной стороны, добровольно поддавшись греху, он потерпел поражение и сделался грешником, а, с другой стороны, будучи корнем нашего рода, рождает нас уже смертоносными отпрысками; то, дабы нам уничтожить в себе смертоносный яд душевный и телесный и снова приобрести себе жизнь вечную, для нашего рода совершенно необходимо было иметь новый корень. Нам необходимо было иметь нового Адама, который не только был бы безгрешен и совершенно оставался бы непобедимым, но мог бы прощать грехи и избавлять от наказания подлежащих оному, – и не только обладал бы жизнью, но и способностью оживотворять, дабы сделать участниками жизни тех, которые прилепляются к Нему и принадлежат к Его роду, и не только представителей последующего за Ним поколения, а и тех, которые уже умерли до Него. Поэтому святой Павел, эта великая труба Святого Духа, восклицает: *бысть первый человек в душу живу, а второй человек в дух животворящ (1Кор. 15:15)*. Но, кроме Бога, никто не безгрешен, не животворит и не может отпускать грехи. Посему новому Адаму надлежало быть не только человеком, а и Богом, дабы он Сам по Себе был и жизнью, и премудростью, и правдою, и любовью, и милосердием, и вообще всяким благом для того, чтобы привести ветхого Адама в обновление и оживотворение милостью, премудростью, правдою, противоположными коим средствами виновник зла причинил

нам смерть. Таким образом, подобно тому, как сей исконный человекоубийца превознесся над нами завистью и ненавистью, и Начальник жизни был подвигнут ради нас безмерным Своим человеколюбием и Своею благостью. Воистину, Он сильно возжелал спасения создания Своего, каковое спасение состояло в том, чтобы снова покорить его Себе так же, как и виновник зла хотел гибели создания Божия, состоявшей в том, чтобы поставить человека под свою власть, а самому с тиранством тяготеть над ним. И как тот доставил себе победу и человеку падение несправедливостью, коварством, обманом, хитростью своею: так и Освободитель стяжал Себе поражение виновника зла и обновил Свое создание правдою, премудростью, истиною.

Было делом совершенной справедливости, чтобы естество наше, которое добровольно было порабощено и поражено, само же снова вступило в борьбу за победу и свергло с себя добровольное рабство. Потому-то Богу и угодно было принять на Себя от нас наше естество, чудесным образом соединившись с ним ипостасно. Но соединение высочайшего естества, чистота которого непостижима для нашего разума, с греховным естеством было невозможно прежде, чем оно очистит себя. Посему для зачатия и рождения Подателя чистоты потребна была Дева совершенно непорочная и пречистая. Ныне мы и празднуем память того, что некогда содействовало сему воплощению. Ибо сущий от Бога, Бог Слово и Сын собезначальный и совечный Всевышнему Отцу, соделывается сыном человеческим, сыном Приснодевы. *Иисус Христос вчера и днесь, Той же и во веки* (Евр. 13:8), неизменяемый по Божеству и непорочный по человечеству. Он один только, как о Нем предрек пророк Исаия, *беззакония не сотвори, ниже обретется лесть во устех его* (Ис. 53:9), – Он один зачался не в беззакониях, и рождение Его было не во грехах, в противоположность тому, как о себе и о всяком другом человеке свидетельствует пророк Давид (Пс. 50:7). Он один был совершенно чист и даже не нуждался в очищении для Себя: ради нас Он принял на Себя страдание, смерть и воскресение. Плотское возбуждение к рождению являет нам признаки

первоначального осуждения и во всяком случае рождает для тления; и, как страстное возбуждение, оно свойственно тому, кто не сохранил чести, данной нашей природе от Бога, а уподобился бессловесным. Посему Бог рождается от Непорочной и Святой Девы или, лучше, от Всепречистой и Всесвятой: поскольку сия Дева не только выше всякого плотского осквернения, но даже выше и всяких нечистых помыслов, и зачатие Ее обуславливалось не поколением плоти, а осенением Пресвятого Духа. Ибо когда Дева жила совершенно вдали от людей и пребывала в молитвенном настроении и духовном веселии, то Она изрекла ангелу благовестившему: *се раба Господня: буди мне по глаголу твоему* (Лук. 1:38), и зачав родила. Итак, для того, чтобы оказаться Девой достойной для сей высшей цели, Бог прежде веков предназначает и из числа избранных от начала века избирает сию, ныне восхваляемую нами, Приснодеву. Обратите внимание и на то, откуда началось это избрание. Из сынов Адамовых был избран Богом чудный Сиф, который по благоприличию нравов, по благолепию чувствований, по высоте добродетелей явил себя одушевленным небом, почему и удостоился избрания, из коего Дева – Боголепная колесница пренебесного Бога – должна была родиться и воззвать земнородных к небесному усыновлению. По причине сего и весь род Сифа именовался „сынами Божиими“: ибо из этого поколения имел родиться Сын Божий, так как и имя Сифа означает восстание или воскресение (из мертвых), которое, собственно говоря, и есть Господь обещающий и дарующий жизнь бессмертную верующим во имя Его. И какая строгая точность этого прообраза! Сиф рожден был для Евы, как она сама говорила, вместо Авеля, которого по зависти убил Каин (Быт. 4:25); а Сын Девы, Христос, родился для нас вместо Адама, которого из зависти умертвил виновник и покровитель зла. Но Сиф не воскресил Авеля: ибо он служил (лишь) прообразом воскресения, а Господь наш Иисус Христос воскресил Адама, поскольку Он для земнородных есть жизнь и воскресение, для какового и потомки Сифа удостоились, по упованию, Божеского усыновления, быв названы чадами Божиими. А что вследствие сего упования они были

наименованы сынами Божиими, это показывает первый так названный и по преемству получивший сие избрание сын Сифа – Енос, который, по свидетельству Моисея, первый уповал на то, чтобы называться по имени Господа (Быт. 4:26).

Таким образом, избрание будущей Матери Божией, начиная от самых сыновей Адамовых и проходя чрез все поколения времен, по предведению Божию, доходит до царепророка Давида и преемников его царства и рода. Когда же наступило время избрания, то из дома и отечества Давидова были избраны Богом Иоаким и Анна, которые хотя были бездетны, но по своей добродетельной жизни и добрым нравам были лучше всех, происходящих из колена Давидова. И когда они в молитве просили у Бога разрешения бесчадства и обещали Рожденное, с самого Его детства, посвятить Богу, им возвещается Богоматерь и даруется от Бога, как чадо, – чтобы от таких многодобродетельных была зачата предобродетельная и пречистая Дева, чтобы, таким образом, и целомудрие в соединении с молитвою оплодотворилось, и Пречистая соделалась Родительницею девства, по плоти нетленно родивши Того, Кто по Божеству прежде веков рожден от Бога Отца. И вот, когда праведные Иоаким и Анна узрели, что они были удостоены своего желания, и Божие обетование им осуществилось на деле, тогда они, как истинные Боголюбцы Божии, со своей стороны поспешили исполнить свой обет, данный Богу: привели ныне во храм Божий это, воистину, святое и Божественное Дитя-Богоматерь – Деву, лишь только Она перестала питаться млеком. А Она, не взирая на столь малый возраст, была полна Божественных дарований и более других понимала, что совершается над Ней, и всеми Своими качествами являла, что не вводят Ее во храм, но что Она Сама по собственному побуждению приходит на служение Богу, как бы на самородных крыльях стремясь к священной и Божественной любви, будучи убеждена, что введение Ее во храм – во Святое святых и пребывание в нем есть желанная для Нее вещь. Посему-то и первосвященник, увидев, что на Отроковице паче всех пребывает Божественная благодать, пожелал вселить Ее во Святое святых и убедил всех охотно

согласиться с этим. И Бог содействовал Деве и посылал Ей чрез Своего ангела таинственную пищу, благодаря которой Она укреплялась по природе и соделалась чище ангелов, имея при этом в служении небесных духов. И не только однажды Она была введена во Святое святых, но была принята Богом как бы для сожительства с Ним в течение немалых лет: ибо чрез Нее в свое время имели открыться небесные обители и быть дарованы для вечного жительства верующим в чудесное Ее рождение. Вот, значит, почему избранная с начала века среди избранных оказалась святою из святых. Имевшая Свое тело чище самих очищенных добродетелью духов, чтобы оно могло принять Само Ипостасное Слово Пребезначального Отца. – Приснодева Мария, как сокровище Божие, по достоянию ныне помещена была во Святое святых, дабы в надлежащее время, как и было, послужить к обогащению и к премирному украшению. Поэтому Христос Бог и прославляет Свою Матерь, как до рождения, так и по рождении.

Мы же, помышляя о соделанном ради нас чрез Пресвятую Деву спасении, воздадим Ей всеми силами благодарение и хвалу. И поистине, если благодарная жена (о которой повествует нам Евангелие), услышавшая немного спасительных слов Господа, воздала Его Матери благодарение, возвысив из толпы глас и сказавши Христу: *блаженно чрево носившее Тя, и сосца, яже еси ссал* (Лук. 11:27): то тем паче мы, христиане, которые имеем начертанными в сердцах словеса вечной жизни и не только словеса, а и чудеса и страдания, и чрез них восстановление из мертвых естества нашего, и вознесение от земли на небо, и обетованную нам бессмертную жизнь, и непреложное спасение, – тем паче мы после всего этого не можем не прославлять и неустанно не ублажать Матери Начальника спасения и Подателя жизни, празднуя зачатие и рождение Ее и ныне Введение Ее во храм – во Святое святых. Переселим себя, братие, от земли горе, перенесемся от плоти к духу, предпочтем желание постоянного, а не временного. Предадим должному презрению плотские наслаждения, которые служат приманкою против души и скоро преходят. Возжелаем дарований духовных, как нетленно пребывающих.

Отвлечем свой разум и свое внимание от земных попечений и возвысим его в небесные глубины – в то святое святых, где обитает ныне Богородица. Ибо таким образом и наши песнопения и молитвы с богоугодным дерзновением и пользою будут доходить до Нее, и мы, благодаря Ея предстательству, вместе с настоящими благами соделаемся наследниками будущих, нескончаемых благ, благодатью и человеколюбием нас ради родившегося от Нее Господа нашего Иисуса Христа, Ему же подобает слава, держава, честь и поклонение со безначальным Его Отцем и со вечным и Животворящим Его Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь³⁴.

Похвальное слово на Введение Пресвятой Богородицы во храм. Святителя Илии Минятия Кефалонитского³⁵

И видех, и се полн славы дом Господень (Иезек. 44:4).

Вот величайшая жертва, какая только принесена Богу от сотворения мира. Мария, приснодевственная Дщерь, в трехлетнем возрасте приводится во храм иерусалимский на посвящение Творцу. Не было ничего более ценного, не оказалось никакой более дорогой и для Бога благоприятной жертвы. И когда благоговейным мысленным взором я представляю себе это торжественное введение, как будто вижу, действительно, славное и блестящее торжество на земле, во святом граде, но (вместе с этим) воображаю другое, более славное и блестящее там горе, на небе, в раю. Здесь я вижу, как идут впереди свещеносные девы, радостно прославляющие Приснодевственную, а там – как ликуют чиноначалия молниезрачных ангелов, светло прославляя во плоти Честнейшую бесплотных Сил. Здесь великий архиерей простирает благословляющую руку и, по божественному вдохновению, облачившись, – вводит во Святое святых одушевленный кивот освящения: и в это же самое время отверзает Свои блаженные объятия Предвечный Отец и принимает одесную престола божественного величия predetermined мать Сына Своего. Сугубо введение благодатной Отроковицы: одно – видимое здесь, во Святое; а другое – мысленное, там во светлости Святых. Поэтому, здесь сияет храм Соломонов, полный божественного светоявления, а там сугубо сверкает треблаженный свет трисветлого богоначального Сияния. Вероятно, это и созерцал Иезекииль, когда говорил: *и видех, и се полн славы дом Господень*, разумеется, дом Господень земной и небесный. Но, усердные слушатели, ныне я не хочу представлять себе ничего на земле или на небе, кроме Сей богоблагодатной Дщери и, видя Ее входящую во храм Божий, я воображаю поистине

одушевленным храмом Божества, о котором совершенно удобно могу сказать: *и видех, и се полн славы дом Господень*.

И храм Соломонов, и все, что в нем было священного и чтимого, – все это было образом преимуществ Девы Марии, Которая, воистину, есть одушевленный храм Божий. Прежде всего сам Соломон, каковое имя означает «царь мира», создатель храма, на построение которого он положил все свое богатство и мудрость, чтобы совершить величайшее и прекраснейшее дело, какое только возможно на земле, есть образ небесного Мироздателя и Всецаря Бога, Который в писаниях называется «Князь мира» (Ис. 9:6), Который для создания Девы Марии приложил все богатство божественного Своего всемогущества, божественной мудрости и благодати, чтобы произвести творение, совершеннейшее и благороднейшее во всей природе существ. *Сотвори Мне величие Сильный, сотвори державу мышцею Своею* (Лук. 1:49, 51): это значит, чтобы создать Ее, Бог сделал столько, сколько мог всемогущий Бог. Он создал Ее с таким телесным благолепием, которое при сравнении много превосходит даже благолепие бестелесных духов: с душою восприимчивою ко всем одновременно высочайшим дарованиям Духа, с разумом просвещенным всеми лучами Божественного сияния для познания истины; с волею возжженной стремлением к добру всей теплотой божественной любви, непрестанно действующей и содействующей Всесвятым Духом. Блаженный Августин творение Девы называет «делом вечного совета»... Необычайное дело произошло при построении храма, ибо (Писание) говорит: *и храму зиждему сущу, камением краесекомым нетесаным создася: млат же, и теслица, и всякое орудие железно не слышася в храме, егда созидатися ему* (3 Царств. 6:7...), и так далее... Но еще более необычайное дело произошло в Деве, поскольку Она должна была, как воспевают Церковь, быть чистейшим храмом Спасителя, священной сокровищницей славы Божией, жилищем воплощенного Божества, одушевленной храминой Небесного Царя. Она была по телу и по душе предуготована, предочищена, совершенна, облагодатствована: Бог соделался

человеком, зачавшись в Деве, душою и телом, предочищенной Духом. Таким образом, Дева Мария, созданная Богом, превзошла природу закона, а родивши Бога превзошла закон природы.

В храме Соломоновом было десять самых священных и досточтимых вещей: во-первых, седмисвещник; во-вторых – трапеза с хлебами предложения, в третьих – золотая кадила, в четвертых – золотая стамна, вмещавшая манну; в пятых – скрижали завета, на которых было начертано десятословие, в шестых – жезл Ааронов прозябший, в седьмых – ковчег, в восьмых – херувимы, осенявшие очистилище, и в девярых – Святое святых. Все они – прообраз, притча и сень преимуществ Богородицы. Она, воистину, была седмисвещным светильником, семи дарований Святого Духа, которыми сияла с первых же лет жизни. Она – золотая кадила, ибо невоспламенившись вместила огонь Божества. Она – стамна златая, содержащая небесную манну. Она – скрижаль, ибо носила воплощенное ипостасное Слово. Она – жезл, чудесно прозябший цвет нетления. Она – ковчег, спасший род человеческий от потопления греховного. Она – божественное очистилище, которое осеняли не херувимы, но сама сила Всевышнего. Это – богоприемное чрево, поистине, есть Святая святых, куда единожды вошел бессеменно и откуда вышел нетленно бессмертный Архиерей, когда Слово стало плотью.

И вот, Дева Мария – одушевленный храм Божий, который преобразовательно представлял храм Соломонов. Поэтому та слава, которая по освящении наполняла храм Соломонов, была только неясным указанием на беспредельную славу, исполнившую Богоматерь, о которой Дух Святой пророчески провозгласил: *и видех. и се полн славы дом Господень*. Почему Дева вошла во храм в трехлетнем возрасте? – На третьем году узнается высота человеческого роста: каков кто-либо в три года, впоследствии вырастет еще вдвое – ни больше, ни меньше. Это замечает и Василий Великий в своем Шестоднев: «каков кто в трехлетнем возрасте, таков дважды будет потом». Дева была трех лет, и имела столько святости, что была признана достойною войти во Святое святых, куда

входил только один архиерей, и то однажды в год. Отсюда уже мы можем заключить, что со временем Дева должна была вдвое усугубить Свою святость: то есть, как Она в три года превосходила святостью всех праведников, пророков и патриархов древнего закона, так Она должна была усугубить Свою святость чтобы еще настолько же превосходить апостолов, мучеников, преподобных и учителей Церкви, и настолько же превосходить всех ангелов, архангелов, серафимов и херувимов небесных. Так что если в три года Она достигла Святого святых храма, то к концу достигнет Святого святых рая, то есть самого престола трисиятельного Божества. И действительно, царь и пророк Давид предузрел Ее возвышение: *предста Царица одесную Тебе* (Пс. 44:10), – вот это и есть совершенное величие святости, которое прияла Дева, одушевленный храм Божий, полный благодати здесь на земле, полный славы на небе: *и видех, и се полн славы дом Господень*.

Ты, прославленная Дево, вступи днесь во храм Божий. Ты, одушевленный храм Божий, вступи во Святое святых, освященное осенение Всевышнего; вступи в очистилище Господне, очищение душ наших; и мы, как свещеносные девы, с сердцем возженным благоговением мысленно дороносим Тебя и в духовном веселии торжествуем славное Твое Введение. Аминь³⁶.

Похвальное слово на Введение Пресвятой Богородицы во храм. Святителя Илии Минятия Кефалонитского

Воставши Мариам иде (Лук. 1:39).

Имя царя Соломона было славно и известно почти всем людям его времени. Весь мир тысячью уст, и вселенная тысячью языков провозглашали его богозданным обиталищем мудрости, самым чудесным и выдающимся созданием рук Вседержителя Бога. Царица Савская, сопровождаемая многочисленным войском, пожелала отправиться в Иерусалим, столицу Соломона, дабы видеть какое-либо доказательство столь прославленной его мудрости, и лучше удостовериться в том, что она слышала от стоустой молвы. Прибыв туда, она, чтобы обнаружить щедрость своей царственной души, подарила ему какие-то цветы, каких не было в царстве Соломоновом. В ответ на этот дар, она получила от него прекрасную книгу по астрологии, из которой можно было узнать о наиболее сокровенных свойствах неба и звезд.

Как это событие преднаписует нынешний праздник! Мудрый Соломон это – царь царствующих и Господь, Вседержитель Бог, бесконечная премудрость Которого излита на всем – земном и небесном, видимом и невидимом: *вся премудростью сотворил еси* (Псал. 103:24); поэтому пророк Давид говорит: *во всю землю изыде вещание Его, и в концы вселенныя глаголы Его* (Пс. 18:5). Царица Савская это – Царица неба и земли, Владычица ангелов, Богоотроковица Мария, Которая ныне встав пошла, направляясь из Своей страны, из отеческого дома, в сопровождении не вооруженных воинов, но свещеносных дев: *приведутся Царю девы в след Ея, в веселии и радовании введутся в храм царев* (Пс. 44:15, 16). Она шествует в дом таинственного Соломона, во храм Божий, и здесь приносит Ему в дар цветы, то есть человеческую плоть, которая, как цветок, увядает: *человек, яко трава дние его, яко цвет сельный тако оцветет* (Пс. 102:15). Этой плоти не было в небесном царстве Божиим, так как на небе все невещественно и нетленно. В ответ

Дева получает от Бога книгу божественной благодати, чрез посредство которой легко входить на небо, в рай сладости. О, благословен час, в который входит в храм Божий Дева, ведущая нас к божественной благодати! О, благодатный день, в который Предвечный Отец принимает в Своем доме Свою Дщерь, Сына – Матерь, Дух Святой – Невесту! О, радостный праздник, в который Иоаким и Анна веселятся, приводя в храм Дщерь, Которая сделается вместилищем Божества! Святое святых украшается, дабы принять Святейшую святых: небесное сорадуется земному и весь мир таинственно торжествует. И как тогда, входя в храм Божий, Дева услышала целование и приветствие Захарии, так и мне подобает приветствовать Ее ныне торжественным словом. Но так как у меня нет достаточной силы, то я прибегну к Той, Которая, имея в будущем стать Материю Слова, дарует устам моим слова для Ее же прославления. Итак, я говорю: «Днесь благоволения Божия предображение и человеков спасения проповедание: в храме Божии ясно Дева является и Христа всем предвозвещает. Той же и мы велегласно возопиим: радуйся смотрения Зиждилева исполнение»!

Воставши Мариам иде. Вот – чистейшая голубица, идущая к ковчегу освящения, которая возвещает нам, что окончился потоп прародительского проклятия. Вот – Святейшая Невеста Всесвятого Духа, грядущая в чертог уготовать брак. Вот – Небесная Царица, Которая, *рясны златыми одеяна, преуспещрена* (Пс. 14:44), шествует во храм Царя. Вот – таинственная стамна, вводимая во Святое святых, чтобы принять манну. Как и подобает, краснейшие девы со светильниками сопровождают Матерь Света: праведно, чтобы с яркими, как звезды, свечами сопутствовала Той, Которая прекрасна, как солнце, – избрана, как луна. Когда Дева шествовала на брак Всесвятого Духа, кто должны быть подругами невесты, как не свещеносные девы? О, как велика была, вероятно, радость родителей – Иоакима и Анны, когда они видели в своей юной Дщери великую святость, и в малом трехлетнем Дитяти – все дарования Святой Троицы! О, сколько благодарственных песней исходило из уст обоих Богу за то, что

Он даровал им Дщерь, Которая как они прозревали, должна была стать святым сокровищем славы Божией и чистым престолом Царя славы! С каким ликованием души, вы думаете, Захария принял Богоотроковицу Марию! Он знал пророчество Духа Святого, что Она будет лестницей Иакова (Быт. 28:12), по которой сойдет на землю Сын и Слово и взойдет на небо человек! Разумеется, только в этом и состояло последнее назначение Девы. А дабы лучше понять это, послушайте внимательно. Слово Божие столь сладостно, что влечет к себе всякую черствую душу. Поэтому Давид говорит: *слова Твоя паче меда устом Моим* (Пс. 118:103); *ты мя наставлял, и введоша мя в гору святую Твою* (Пс. 42:3)... Пророки и патриархи усиленными мольбами старались привлечь Сына Божия из храма неба в этот храм земли, чтобы Он избавил нас от рук диавола. Они взывали: *сидяй на херувимех, явися* (Пс. 79:2); *доколе, Господи, забудети мя до конца* (Пс. 12:2)? *прииди во еже спасти нас* (Пс. 79:3). Но по грехам рода человеческого Бог не внимал им: *не бе ни гласа, ни послушания* (3 Царств. 18:26). Наконец, *воставши Мариам иде*. Приходит ныне во храм Дева Мария и здесь изрекши: *да будет – се раба Господня: буди мне по глаголу Твоему* (Лук. 1:38), привлекает с неба на землю Сына Божия: *и Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин. 1:14). Видя это небывалое чудо, пророки венчают священную главу Ее венцом, составленным из звезд: *и знамение велие явися на небеси: Жена облечена в солнце, и луна под ногами Ея, и на главе Ея венец от звезд двюнадесяте* (Апок. 12:1). Посему мы можем с полным правом сказать, что если Сын и Слово Божие снизошел и стал человеком, дабы спасти человека; если мрак наших грехов разогнан; если нам дарована благодать к стяжанию вечного блаженства: то все это – дарования ради Богоотроковицы Марии, Всечистой Девы.

Что же принесем Тебе, Всечистая Дщерь, в благодарность за Твои дары? Принести ли самих себя и свои души? Но они давно стали победным достоянием Твоего бесконечного милосердия. Сплести Тебе похвалу и славу? Да, да. Хотя мы и знаем, что ничто не смущает Твою всесвятую душу так, как звуки похвал в Твою честь, при всем том, дабы нам не явиться

совершенно неблагодарными, пусть уста ограничатся хотя бы словами. Радуйся, святейшее осенение Божества! радуйся, одушевленный образ Божий! радуйся, светозарный Предтеча Солнца славы! радуйся, прохладное веяние пред божественным светом! радуйся благодатная вестница блаженнейшего дня! Ты – луна мысленной тверди, по великому и чудесному сиянию святости принимающая, как Царица, поклонение от лица всех жен. Ты – вертоград заключенный, куда не дерзнул пролить своего смертоносного яда сатанинский змей. Ты – высокая гора предопределения, которой не покрыл потоп греха. Ты – крин девства, который хотя и вырос среди терний общего бедствия, не потерял однако сребропозлащенной красоты. Ты – багрянородная Царица неба, имеющая вестниками архангелов, писцами – евангелистов, спутниками – апостолов, рабами – бесплотных духов, вместо венца – звезды, вместо порфиры – солнце, вместо подножия – луну. Ты, наконец, трехлетняя Отроковица, вступающая во Святое святых, чтобы уготовать себя в обителище Всецаря Бога. Припадая к Твоим пречистым стопам, молим Тебя мы, недостойные рабы Твои, – будь нам прибежище и заступление. К Тебе – тихому пристанищу милосердия мы приходим с горького моря мирских утех, чтобы найти упокоение дух наших. Подлинно, мы возжгли молнии праведного гнева Сына Твоего, – угаси же их в море Твоего благоутробия! Конечно, мы исповедуем, что *все уклонишася, вкупе неключими быша: несть творяй благостыню, несть до единого* (Пс. 13:3), кто ходил бы по прямому пути заповедей Божиих. Ты златой светильник, как огненный столп, введи нас в землю обетования, в землю благодати. Мы – сухая и бесплодная земля, произращающая только терния грехов и плевелы соблазнов; но Ты, мысленное небо, на котором взойдет мысленное Солнце, одожди благотворное излияние Твоих благодатных даров, чтобы мы принесли плоды достойные Бога нашего. И так как многочисленные грехи лишают нас дерзновения к нашему Владыке Христу, Ты, имеющая держать малого Младенца, умоли Его избавить нас от геенны огненной и сподобить нас небесного Его царствия. Аминь³⁷.

Слово на день Введения Пресвятой Богородицы во храм. Святого Тихона, епископа Воронежского и Задонского

Вниде Иисус в весь некую: жена же некая именем Марфа прият Его в дом свой. И сестра ей бе нарицаемая Мария, яже и седши при ногу Иисусову, слышаше слово Его, (Лук. 10:38, 39).

Сын Божий, Избавитель наш, странствуя на земле ради нашего спасения и переходя из града во град, из веси в весь, и рассевая на нивах сердец человеческих семя спасительного Своего учения, пришел в весь некую, в которой некая благочестивая жена, именем Марфа, приняла Его в дом свой с великою радостью. Она хотела угостить столь вождя Гостя, как можно лучше, и всячески заботилась о том. Но поскольку Сын Божий для того и в мир пришел, чтобы возвещать волю Отца Небесного и проповедать Евангелие царствия, то и в доме том Он не преминул проповедать Слово Божие. У благоговейной Марфы была благоговейнейшая сестра, именем Мария, которая, оставивши все попечение домашнее, каким бывают заняты женщины в таких случаях, и седши у ног Спасителя, с охотою начала слушать слово Божие. *Вниде Иисус в весь некую: жена же некая именем Марфа прият Его в дом свой. И сестра ей бе нарицаемая Мария, яже и седши при ногу Иисусову, слышаше слово Его.* – Как вы, слушатели, думаете о двух сих Христоролюбивых сестрах: которая из них более услужила Христу, Марфа или Мария? Марфа старалась угостить Спасителя: Мария всем сердцем прилежала к слушанию проповеди Христовой. Многие, пожалуй, похвалят более труд Марфы, нежели Марии (да и мне так кажется), поскольку Марфа старалась, трудилась, беспокоилась, чтобы угодить любимому Гостю; а Мария не трудилась, услаждалась одним только слушанием Слова Божия. Посему Марфа, негодуя на сестру свою Марию, жаловалась Христу: *Господи, не брежеш ли, яко сестра моя едину мя остави служити? рцы убо ей, да ми поможет.* Но слушайте, что говорит Христос Марфе, столь

пекущейся: *Марфо, Марфо, печетися и молвиши о мнозе: едино же есть на потребу:* а далее присоединяет: *Мария же благу, то есть, лучшую часть избра* (Лук. 10:40–42). Так вот видите, что Христос не по нашему рассудил: похвалил более тщание Мариино, нежели Марфино: *Мария же благу часть избра, яже не омъимется от нея.* Похвально было тщание Марфино, что она старалась угостить Христа, но еще более похвально Мариино, что она прилежно слушала Слово Божие. Марфа заботилась о телесном угощении, а Мария о духовном: посему для Христа было приятнее старание Марии, нежели Марфы. Ему, как пища сладкая, приятно, если кто слушает святое слово Его с благоговением и усердием. А когда Христос так похваляет усердие Мариино в слушании слова Божия, то тем научает нас, чтобы мы ревновали тому же духовному усердию. Посему, подражая старанию боголюбивой Марии, будем усерднее поучаться и мы, слушатели, в слове Божиим, – о чем ныне составим и беседу нашу. Сего требует и торжество нынешнее, которое совершает Святая Церковь в честь Пресвятой Матери явльшегося на земле Сына Божия: ибо ныне Она вошла во храм Божий, во Святое святых, дабы соделаться храмом святым и жилищем воплощаемого Ипостасного Божия Слова. Послушайте же беседу нашу о том, что: 1) от незнания Слова Божия бывают всякие заблуждения и пороки, – 2) что, стало быть, оно нужно всякому хотящему жить по воле Божией, – и о том 3) как должно слушать его.

Человек, лишившийся очей телесных, или ходящий в глубокой тьме, не знает куда идет, – не видит, где ему грозит опасность, – часто падает в яму, часто спотыкается, не видит на себе нечистоты, хотя бы весь замаран был: так и человек, который не имеет разума, просвещенного словом Божиим, не видит пути истинного и спасительного, часто падает. И он тем несчастнее, что не чувствует своего падения: весь осквернен пороками, но, к несчастью, не видит их; постоянно грешит, но не знает грехов своих. Хотите ли, слушатели, увериться в том, что от неведения слова Божия бывает столь бедственное состояние, – я приведу вам некоторые примеры на то. Скверный и вреднейший порок – пьянство: оно подвергает тело

всяким болезням, а душу погубляет. От пьянства происходят ссоры, сквернословия, богомерзкие песни, разжжения плотские и прочие бесчисленные соблазны, наводящие явную погибель душе, – почему святой Златоуст и говорит, что никто так не бывает любим дьяволом, как пребывающий в пьянстве. И подлинно так: поскольку, чего не сделает трезвый, на то дерзает пьяный. Обладаемый сею страстью человек лежит уже почти в рове гибели, но того не чувствует; тонет в греховном болоте, но освободиться не старается; валяется в грязи, но омыться не хочет, и на желающих вывести его из той пропасти негодует. Но слово Божие страшно гремит против сего порока: *не льстите себе: ни блудницы, ... ни пияницы царствия Божия не наследят* (1Кор. 6:9–10). – Многие навывали осуждать, злословить ближнего и не видят в том своего порока; но как тяжко грешат судьи сии! Часто бывает, что, кого считаем мы за грешника, тот пред Богом праведен, – кого мы проклиная, того Бог благословляет: *прокленут тии, и Ты благословиши*, говорит Псалмопевец (Псал. 108:28). О, горе вам окаянными, когда сии, которых мы ныне неправедно судим, явятся во царствии Отца Небесного в лице праведных, и уже праведно пред всем миром будут судить нас, судей беззаконных! *Тогда станет в дерзновении мнозе праведник пред лицом оскорбивших его, и отметающих труды его*, говорит Премудрость Божия (Прем. Солом. 5:1). *Видящии смятутся страхом тяжким, и ужаснутся о преславном спасении его. И рекут в себе кающееся, и в тесноте духа воздыхающе: сей бе, егоже имехом некогда в посмех, и в притчу поношения. Безумнии житие его вмени- хом неистово, и кончину его безчестну. Како вменися в сынех Божиих, и в святых жребий его есть? Убо заблудихом от пути истиннаго, и правды свет не облиста нам, и солнце не возсия нам*, – говорит также Премудрость (Прем. Соломой. 5:2–6). Хотя бы и подлинно тот, кого ты осуждаешь, был грешен: *ты кто еси судяй чуждему рабу? своему Господеву стоит, или падает: станет же, силен бо есть Бог поставити его*, – так обличает тебя Апостол (Римл. 14:4). А твоя правда – откуда? *В беззакониях зачат еси, и во гресех роди тя мати твоя* (Псал. 50:7). Если же имеешь что доброе, то – Божие, а не твое: ибо

человек не только сделать, но и помыслить от себя ничего доброго не может. Наконец, сии судьи неправедные судом своим восхищают сан Христа Сына Божия, Который один будет судить всему миру, и воздаст комуждо по делом его: *всем явится нам подобаает пред судищем Христовым*, говорит Апостол (2Кор. 5:10); и сих неправедных судей обличает слово Божие, говоря: *не судите, да не судими будете* (Матф. 7:1). – У многих вошло в злой обычай при всяком слове примешивать великое и страшное имя Божие: „Бог-де знает», „Бог весть»! Иные по тому же злomu обычаю, говоря что-нибудь, клянутся тем же страшным именем, хотя бы самое дело и не требовало того, как-то: „ей Богу“, „Бог – свидетель“, „Бог видит“ и прочее, и в том своего порока не чувствуют; а как откроют свои внутренние очи, то увидят, что они тем являют великое непочтение имени Божию. Но таковых Писание обличает, говоря: *не приемли имене Господа Бога твоего всуе: не очистит бо Господь приемлющаго имя Его всуе* (Исх. 20:7). – У многих в порок не вменяется празднословить и бесчинно смеяться; но Христос говорит: *глаголю вам: яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем ответ в день судный* (Матф. 12:36); *горе вам смеющимся ныне: яко возрыдаете и восплачете* (Лук. 6:25)! – У многих ум занят тем, как бы сыскать похвалу у людей, и в том не признают своего порока; но Христос говорит к ним: *како вы можете веровати, славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищите* (Ин. 5:44), поставляя их между неверными? Некоторые ни во что вменяют насыщаться, объедаться; но Христос говорит: *горе вам насыщению ныне: яко взалчете* (Лук. 6:25). Сии все и подобные сим греховные обычаи вошли в нас от незнания и невнимания слова Божия.

Из вышереченного вы можете разуместь и то, что слово Божие нужно знать тому, кто хочет жить по воле Божией, усмотреть свои пороки, и так очистить их. В слове Божиим открывается воля Божия благая и совершенная, и кто хочет исполнить волю Божию, тот должен знать, в чем она состоит: знать же невозможно, если прилежно не поучаться в слове Божиим, в котором она открыта. Как можно исполнить волю

царя, если не знать указов, в которых она изъясняется? Как можно жить и по воле Божией, без знания слова Божия, в коем она открывается? На то и дано святое слово Божие, чтобы поучаться в нем, и так управлять жизнь по воле Божией. *Всяко Писание*, говорит Апостол, *Богодуховенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде: да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован (2Тим. 3:16,17)*. Для сего и Сам Христос повелевает испытывать оное: *испытайте Писаний, яко вы мните в них имети живот вечный: и та суть свидетельствующая о Мне (Ин. 5:39)*. Непрестанно поучаться в законе Своем повелевает и Господь, как пишется в книге Иисуса Навина: *И да не отступит книга закона сего от уст твоих, и да поучаешься в ней день и ночь, да уразумеешь творити вся писанная: тогда благоуспееши, и исправиши пути твоя, и тогда уразумеешь (Иис. Нав. 1:8)*. Святое Писание есть как бы свеча, сияющая в темном месте, светящая ходящим во тьме мира сего, да не преткнутся: *свотильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим (Псал. 118:105)*. Священное Писание это – твердейшее правило духовное, по которому мы должны препровождать жизнь нашу (а что не согласно с ним, исправлять и переменять); это – путеводитель, показующий нам путь правый, ведущий к Богу, Создателю нашему, источнику всех благ. Это – как бы зеркало духовное, показывающее душе нашей пороки, дабы, узнавши их, мы могли очистить их покаянием; это, наконец, – как бы благовонная аптека, в которой есть различные врачевства против немощей душевных. Страждет ли кто недугом гордости и высокоумия: там он найдет врачевство против своей немощи, увидев, что *всяк возносяйся смирится: и смиряйся вознесется (Лук. 14:11)*, – станет на одной стороне со смиренным мытарем, и, не дерзая возвести очей на небо, будет стенать о своих грехах. Болит ли кто недугом сребролюбия, – там он услышит глас Божий: *безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут (Лук. 12:20)*, и, уstraшенный сим гласом, отъидет исцелен. Малодушествует ли кто, оттуда получит исцеление; сомневается ли кто в чем, отойдет утверждён; страждет ли кто

недугом неверия, там обрящет врачевство веры; одержим ли кто отчаянием, там найдет надежду милосердия Божия, известную всем грешникам кающимся, – там он увидит, что милосердый Отец Небесный распростертыми руками приемлет к Себе блудников, прелюбодеев, мытарей, разбойников и прочих великих грешников, с сокрушенным сердцем к Нему приходящих, и повелевает радоваться обращению их всем небесным Силам. *Радость бывает на небеси пред ангелы Божиими о едином грешнике кающемся* (Лук. 15:10), говорит Христос, ободряя нас малодушных. Словом сказать: кто бы ни имел какую душевную немощь, в Священном Писании он найдет несомненное врачевство себе, если только приступит с подобающим сердцем. Ибо Писание просвещает разум в вере, укрепляет волю к совершению добрых дел, восставляет и вкореняет надежду, и таким образом сии три богословские добродетели – веру, надежду и любовь, без коих человеку невозможно спастись, насаждает в сердце нашем с помощью Того, Кто благоволил предать нам сие Писание на пользу нашу душевную, по Своей благодати. Отсюда мы видим, слушатели, и то, сколь нам нужно то слово Божие.

Теперь посмотрим, как должно слушать или самому читать слово Божие. Когда мы желаем слушать, или читать слово Божие с пользою для души, то нам надобно очистить сердце свое от всех препятствий, которые не допускают вместиться в нем слову Божию. Губа напоенная ничего не может принять в себя, пока не выжмется то, чем она напоена: так и сердце человеческое, занятое различными похотями и попечениями, не может допустить в себя и вместить Божия слова. Итак, если мы хотим поучаться в слове Божиим с пользою, надобно учинить следующее. – Первое. Чтобы сердце наше не было дорогою, по которой идут различные похоти и суетные помышления, на которой посеянное слово Божие поядают птицы небесные, то есть, похищают духи злобы поднебесные. – Второе. Чтобы сердце наше не было каменным, и потому бесчувственным, дабы от печали житейских попечений не посохло всеянное семя слова Божия. – Третье. Чтобы оно не было заглушено терниями сребролюбия, любочестия, любосластия и прочих прихотей,

которыми подавляется всеянное слово Божие. – Четвертое. Следственно, сердце должно быть для него землею доброю, дабы оно могло принести плод во сто, или в шестьдесят, или по крайней мере в тридесять. Таким образом, очистив и предуготовив сердце, надобно приступать к слушанию слова Божия со страхом и радостью. Со страхом: помышляя о величестве Того, Кто дал его, ибо Он – Бог, Царь Небесный; с радостью: помышляя о благодати Того, Кто чрез слово Свое святое благоизволил беседовать с нами, бедными, нищими и отверженными, и не возгнушался послать нам Писание Свое, как друг к своему другу посылает письмо. А какова должна быть сия радость (о которой я здесь говорю), о сем суди из следующего. Если царь земной напишет к кому от себя письмо, знаете ли вы, с какою радостью, веселием и утешением читает это письмо получивший оное? сколько раз прочитывает его, лобызает, почти из рук не выпускает, день и ночь утешается им, друзьям и соседям своим хвалится: „сам-де государь удостоил меня своим письмом»! И подлинно, есть чем хвалиться, потому что это – знак особенной царской милости к рабу своему: царь жалует его паче других, как верного слугу своего. А вот, Царь Небесный, Бог и Создатель наш, послал к человеку Писание Свое чрез пророков и апостолов, как письмо к другу Своему, и в нем открыл волю Свою, объявил о Себе, кто – Он и как любит, хранит и к чему ведет человека, призывает его к Себе и в Свое сообщение, обещает с Собою вечное небесное царствие и неизглаголанную радость на небесах. Читай и слушай, человече. Писание сие, как бы к тебе самому писанное: читай, как письмо от Царя Небесного, от Бога и Создателя твоего к тебе присланное в знак любви и милости Его к тебе, – и ты будешь читать или слушать слово Божие непременно с радостью и великим утешением. При этом прилежно молись со святым Давидом к Творцу, говоря: *Господи, открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Псал. 118:18). Сия молитва твоя будет беседою к Богу, а твое чтение или слушание слова Божия будет Божией беседой с тобою: чрез свою молитву ты будешь говорить к Богу и предлагать прошение свое, а Бог чрез слово Свое святое будет отвечать тебе, научать, наставлять,

вразумлять, утешать тебя. Какое сладостное и желанное собеседование! Бог с человеком. Создатель с созданием Своим, Господь с рабом Своим беседует. Приступая к слушанию слова Божия, возьми в пример оную благочестивую Марию, о которой в начале речи помянул я, которая оставила всякое домашнее попечение и, седши при ногам Иисусовых, *слышаше слово Его*. Аминь³⁸.

Слово на Рождество Христово. Св. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского³⁹

Великое и чудное таинство видим ныне мы, братия. Пастыри, с радостными восклицаниями, являются вестниками к сынам человеческим, не на холмах полевых со стадами своими беседуя, и не с овцами на поле играя, но во граде Давидовом Вифлееме духовные песни возглашая. В вышних поют ангелы, возглашают гимны архангелы: небесные херувимы и серафимы воспевают хвалы во славу Бога: „свят, свят"... Все вместе свершают радостный праздник, видя Бога на земле, и человека вземлемого к небесам. Дольные Божественным привидением воздымаются до вышних, вышние, по любви Божией к людям, склоняются к дольным, ибо Высочайший, по смирению Своему, *вознесе смиренныя*. В этот день великого торжества Вифлеем становится подобным небу, вместо блистающих звезд восприимлет ангелов, поющих славу, и вместо видимого солнца – беспредельное и неизмеримое Солнце правды, творящее все сущее. Но кто дерзнет исследовать столь великое таинство? Идеже хошет Бог, там побеждается естества чин, и не может препятствовать природа. Итак, немощи людей непричастный, Бог восхотел и снизшел, совершая спасение людей, ибо в воле Божией – жизнь всех людей.

В настоящий радостный день Бог пришел родиться; в этот день великого пришествия Бог соделался тем, чем не был: будучи Богом, стал человеком, так сказать, отрешился от Божества (хотя Своей природы не совлекся); сделавшись человеком, остался Богом. Ибо хотя Он возрастал и преуспевал, однако же не так, как будто бы человеческою силою достиг Божественности и из человека соделался Богом; но, как был Словом, чуждым страдания, так воплотился и явился не изменившийся, не сделавшийся другим, не утратив той природы, какою обладал дотоле. Родился в Иудее новый Царь; но это новое и чудное рождение, в которое уверовали язычники, отвергли иудеи. Закона и пророков не понимали правильно

фарисеи; то, что в оных противоречило им, толковали превратно. Новое, полное таинства рождение, старался узнать Ирод, но не для того, чтобы воздать почесть родившемуся Царю, а чтобы отнять у Него самую жизнь.

В этот великий день мы видим великие знамения: цари, снявши короны, поклоняются с приветствиями Царю, с неба снизшедшему, от праведных царей (по плоти) происшедшему и соделавшемуся младенцем, высочайшие тайны ведущему, в матерних объятиях согриваемому. Тот, Кто оставил ангелов, архангелов, престолы, господства, силы, неусыпающих и огненосных всех духов, один, шествуя новым путем, исходит из ненарушенной семенем девственной утробы. Творец всех шествует просветить мир, да, не оставив сирыми ангелов, явится и человеком, происшедшим из Божества. Царя Небесного славою и честью окружают цари. Вождю воинств мольбы и хвалы приносят воины, жены чествуют в страхе Сына жены, ибо Он соделался радостью жен; девственницы прославляют Деву, чрез Которую девство восприняло благословение, и дивясь вещают Марии: „откуда Тебе млеко, само собою изобильно льющееся, дивно из девственных изобильных потоков питающая Отроча»? Новою песнью восхваляют Отроча отроки, ссушие матернее млеко; ибо (сказано) *из уст младенец и ссуших совершил хвалу* (Пс. 8:3). Однолетние и двулетние младенцы благословляют Отроча, за Коего стали мучениками, по гневу и зависти Ирода, который, будучи объят бешенством, умертвил младенцев (Вифлеемских). Люди, достигшие преклонной старости, славословят Бога, соделавшегося человеком, – Бога, Своею благодатью исцелившего язвы Адама; пастыри славословят Пастыря сильного, пришедшего взыскать погибших и свободившего связанных сатаню, – Пастыря, душу Свою полагающего за овцы (Ин. 10:2). Священники славословят иерея по чину Мельхиседекову, вошедшего во Святое святых; рабы славословят принявшего на Себя зрак раба и обретшегося образом яко же человек (Флп. 2:17), да нас от рабства свободит; ловцы рыб славословят Ловца ловцов, сделавшего избранных из народа ловцов рыб ловцами человеков; мытари славословят

претворившего мытарей в евангелистов; грешники славословят отпустившего их грехи и принявшего слезы блудницы.

И я, хотя не вижу при Родившемся ни трубы (или другого музыкального орудия), ни меча, ни украшений телесных, ни лампад, ни сопутствующих светильников, видя хор Христа из безгласных и худородных, побуждаюсь к хвале Ему. Вижу бессловесных животных, и хоры отроков, как бы некую трубу, песненно звучащую, как бы заступающих место лампад, и как бы освещающих Господа. Но что я говорю о лампадах? Он – сама надежда и жизнь, само спасение, сама благодать, залог царства небесного. Его Самого нося принесу, чтобы последовать силе слов небесных ангелов: *слава в вышних Богу*, и с Вифлеемскими пастырями произнести радостную весть: *и на земли мир, во человецех благоволение!* Рожденный от Отца, в Своем лице и в Своем бытии бесстрастный, ныне, образом бесстрастным и непостижимым, рождается для нас. Предвечное рождение, бесстрастное ведает один Сам рожденный; рождение – настоящее сверхъестественное ведает только благодать Духа Святого; но и первое рождение истинно, – и настоящее рождение, в уничижении, действительно и непреложно. Бог родился от Бога, но Он – и человек, от Девы восприявший плоть. В вышних от единого Отца единый, единородный Сын единого Отца: в уничижении единственный из единственной Девы, единой Девы единородный Сын. Бог не испытал страданий, рождая Бога по Божеству; и Дева не потерпела повреждения, ибо духовным образом родила духовного. Первое рождение – неизъяснимо, и второе – неисследимо; первое рождение совершилось не по страсти, и второе не причастно было нечистоты... Мы знаем, что ныне родила Дева, и веруем, что родила Того, Кто рожден от Отца предвечно. Но каков образ рождения, изъяснить не надеюсь; ни словами сказать того не старался я, ни мыслью коснуться не дерзаю, ибо природа Божества не подлежит наблюдению, не касается мысли, не объемлется бедным разумом; должно лишь веровать силе дел Его. Известны законы природы телесной: замужняя жена зачинает и рождает сына по закону брака; но когда неискусобрачная дева рождает сына чудесно, и по рождении

пребывая девою, – явление, высшее природы телесной. Что бывает по законам природы телесной – мы постигаем, но пред тем, что выше законов естества, умолкаем, не по страху, но поскольку непогрешимо: умолчать мы должны, чтобы молчанием почтить достойную почтения добродетель, и, не выходя за должные пределы (слова), сподобиться небесных даров.

Что реку и что возглаголю? Говорить ли еще о Деве-родительнице? Рассуждать ли еще о новом чудном рождении? Дивиться лишь можно, созерцая дивное рождение, ибо побеждается естества чин и обычные законы вещей. О дивных делах (Божиих) мало сказать, что они более дивны, чем дела природы, ибо природа ничего не может произвести по своей воле, хотя бы и была для того свободна: дивны же все дела Господа, их же восхошет. О, непорочное и неизъяснимое таинство; Тот, Кто прежде сложения мира был Единородным, несравнимым, простой, бестелесный, воплощается, нисходит (в мир), облачается в бренное тело, дабы явиться видимым всем. Ибо если бы Он не был видимым, то каким образом научил бы нас хранить Его учение и возводил бы к невидимому? Так, для того Он Сам стал открыто видим, чтобы видимое возвести к невидимому. поскольку люди, считая глаза более верными свидетелями, чем уверят тому, что видят, и сомневаются в том, чего не видят, Бог восхотел стать видимым в теле, чтобы разрешить и ниспровергнуть сомнения неверующих. Он восхотел родиться от Девы не для того, чтобы устроить из Нее недолжное дело, ибо Дева не знала причины вещей, и таинство рождения его есть непорочное дело добродетели, почему и Сама Дева спрашивала у Гавриила: *како будет сие, понеже мужа не знаю*, – на что получила в ответ: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя* (Лук. 1:34–35). Но каким образом Слово, Которое было от Бога, потом произошло от Девы? Это – неисследимое чудо. Как делатель золота, добыв металл, делает из него вещь сообразно потребности: так поступил и Христос; находя Деву по духу и телу непорочную, воспринял от Нее одухотворенное тело, сообразное Своим советам, и облекся в него, как в одежду. В этот дивный день

Рождества, Слово не устрашилось и не устыдилось произойти из утробы девичей, не сочло недостойным Себя принять плоть от Своего творения, чтобы творение, сделавшись одеянием Творца, сподобилось славы, и чтобы сделалась известною милость, когда открылось, откуда по благодати Своей снизшел Бог. Как невозможно было бы из земли явиться сосуду прежде, чем глина побывала в руках художника: так невозможно было поврежденный сосуд (естества человеческого) возобновить иначе, как сделав его одеянием Творца, Который облекся в него.

Что еще реку, что возглаголю? Новые чудеса поражают меня страхом. Ветхий денми стал младенцем, чтобы сделать людей чадами Божиими. Седящий во славе на небесах, ради любви к людям, покоится в яслях бессловесных животных. Бесстрастный, бестелесный, непостижимый влачится человеческими руками, чтобы поправить жестокости грешников и беззаконников и расторгнуть узы, обвивается пеленами, питается на коленях жены, чтобы стыд превратить в честь, бесчестие привести к славе, вместо терния дать венец. Он восприимлет мое тело, чтобы я соделался способным вместить в себе Его дух, – усвоит Себе (мою природу), одевается в мое тело, и дарует мне Свой дух, чтобы я, давая и обратно приемля, приобрел сокровища жизни. Что скажу и что возглаголю? *Се дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, еже есть сказуемо, с нами Бог (Матф. 1:23).* Не о будущем ведется здесь речь, чтобы мы научились надежде, но должно нам повествовать о случившемся уже и удивляться уже исполнившемуся. Прежде к иудеям была речь, так как среди них исполнилось ныне это, и среди нас сбылось и стало действительным событием, ибо мы поняли (это пророчество), и восприняли его и уверовали. К Иудеям говорит Пророк: „вот Дева зачнет“ (Ис. 7:14), к христианам же обращается речь об исполнившемся на самом деле, полном сокровищ самом событии. В Иудее родила Дева, но все страны мира приняли Ее Сына. Там – корень виноградника; здесь – лоза истины. Иудеи выжимали грозды, язычники вкусили таинственную кровь: те посеяли зерно хлебное, эти пожали верою колосья. Иудеи

уязвлены на смерть тернами, язычники исполнены даров; те сели под древом иссохшим, эти – у подножия древа жизни; те изъяснили постановления закона, язычники пожинают духовные плоды. „*Се Дева во чреве приимет*“... Объясни мне, Иудей, кого родила Дева? Дерзай и скажи, как ты сказал Ироду. Но знаю, что ты не дерзнешь и не скажешь истины, ибо не достоин (сказать ее). Ты посоветовал Ироду убить Младенца, и – чуждаешься меня, ибо я чту Младенца... Итак, кого же родила Дева? Господа природы телесной, – хотя ты отвергаешь это, но все творения свидетельствуют о том. Родила Дева не Сама от Себя, но как восхотел долженствовавший быть рожденным. Не по образу телесному действовал Бог, не закону плоти подчинился, но Господом телесной природы показал Себя, чтобы явить миру рождение чудесное, чтобы открыть силу Свою и показать, что, сделавшись человеком, Он рождается не как человек, – что Бог делается человеком, так как для воли Его нет ничего трудного.

В настоящий великий день Он родился от Девы, победив естества чин. Он выше супружества и свободен от повреждения. Довольно Тому, Кто был учителем чистоты, славно возблестать, изойдя из чистого и неврежденного чрева. Ибо Он – Тот самый, Кто вначале из девственной земли создал Адама, и от Адама без женщины произвел ему жену Еву. И как Адам без жены, прежде чем имел жену, произвел в мир первую женщину, так и в настоящий день Дева родила без мужа Того, о Ком сказано Пророком: „Он – человек, но кто знает Его“? Человек Христос, ибо ясно виден людьми, рожденный от Бога, так как роду женскому должно было совершить то же для рода мужеского, что совершено было родом мужеским для женского. И как от Адама взята жена, без ущерб и умаления его мужеской природы, так из женщины должен был без мужа произойти муж, по подобию произведения Евы, дабы не превозносился Адам тем, что без посредства жены произвел женщину. Потому-то Дева без сожительства с мужем родила Бога-Слово, соделавшегося человеком, чтобы в одинаковой мере равным чудом воздавалась равная честь тому и другому полу – мужу и жене. И как из Адама взята жена без умаления

его: так из Девы взято тело (рожденного Ею): но Дева не понесла умаления, и Ее девство не потерпело разрушения. Здрав и неповрежден пребыл Адам, когда взято было от него ребро: так без порока пребыла Дева, когда произвела из Себя Бога-Слово. По этой-то причине от Девы, а не слово нераспознанно, Слово восприняло плоть Свою и Свою (телесную) одежду, чтобы не считался невинным грех Адама. Так как уязвленный грехом человек стал сосудом и орудием зла, то Христос воспринял на Себя это вместилище греха в Свою плоть, чтобы, соединившись с телом Творца, оно освободилось от скверн врага, и человек облекся в тело вечное, которое не может быть ни разрушено, ни расстроено во веки. Однако Вочеловечившийся рождается не так, как обыкновенно рождается человек. – Он рождается как Бог, делающийся человеком, являя при сем всю Свою (божественную) силу, ибо, если бы рожден был по общим законам природы, Слово казалось бы сделавшим нечто несовершенное. Посему от Девы родился и воссиял, – посему родившись сохранил невреденною утробу девичу, чтобы неслыханный образ рождения был для нас знаком великого таинства.

Иудеи имеют обыкновение спрашивать язычников: „Бог ли – Христос»? Ясно, что нам следует ответить: „Христос есть Бог по природе, но не по природе стал человеком“. Так мы утверждаем и по истине веруем, призывая во свидетельство печать неповрежденности девства: всемогущий, Творец утробы и девства, Он избрал непостыдный образ рождения и соделался человеком, якоже восхотел. Скажи, Иудей: Дева родила, или нет? Ибо если Она родила, то веруй новому, чудному рождению: если нет, то зачем ты обманул Ирода, когда он тебя спрашивал: „где Христос рождается»? Ты сказал ему: „в Вифлееме Иудейском». Не я сам узнал место и город рождения! И как бы я знал образ его рождения, если бы уже прежде не сказал о том Пророк? А Исаия именно называет его Богом: „се, говорит он, *Дева зачнет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил*“, что, в переводе, значит „Бог». Итак, если пророчество сбылось самым делом, вы должны поверить: ратуя против истины, вы сами добровольно свидетельствуете о ней.

Книжники и фарисеи, которые хорошо знали закон, не научили ли нас и тому, что обличает вас? Вы же передали нам ваш закон и пророков, объяснили их и научили нас. Чему же иному из них мы научаемся, как не тому, что как до рождения, так и после рождения Дева пребыла девой? Разве не сами вы, когда Ирод спрашивал вас, сослались на слова пророка Михея: *и ты, Вифлеем, город Иудин, ни чем не менее прочих городов Иудовых: из тебе бо изыдет вождь, иже упасет люди моя – Израиля* (Мих. 5:2; Матф. 2:6)? Правильно сказал Пророк: *из тебе бо изыдет*: от вас произошел, но от вас удалился и принят был с верою в остальном мире. Кто же – Он, являющийся, но не остающийся? Это – Тот, Кто прежде веков и во веки пребывает. – Кто есть истинный Бог, во всем мире являющийся.

В этот великий день, ныне празднуемый, Бог явился как человек, как пастырь народа Израильского, Который оживотворил всю вселенную Своею благодатью. О, дорогие воители, славные борцы за человека, которые проповедали Вифлеем, как место Богоявления и рождения Бога-Сына, которые сделали ведомым всему миру Господа всех, в яслях возлежащего, и яко Бога показали сидящего в тесном вертепе! Невольно и против желания они стали благодетелями. Хорошо делают, хотя и нечестиво, не храня обетов: ибо в то время, как одни скрывали, другие, хотя и не веровали, открыли. Смотри, как простодушные ученые учат тому, чего сами не знают: сами умирают от голода, а других питают, – сами жаждут, а другим подают питье... Итак, прославим ныне радостно праздник годов. Столь же новые отныне законы празднеств, сколь дивны законы рождения. В великий день, ныне празднуемый, сокрушены оковы, посрамлен сатана, все демоны обращены в бегство, всеразрушающая смерть заменена жизнью, открыт рай разбойнику, проклятия превращены в благословение, все грехи прощены, изгнано зло, пришла истина, речи, исполненные благочестия и любви к Богу, огласили весь мир, насаждены правы чистые и непорочные, добродетель водворилась на земле, ангелы с людьми вошли в общение и люди дерзают беседовать с ангелами. Отчего и для чего произошло все это?

От того, что Бог снизшел в мир, и человечество возведено до небес. Совершилось некое смешение всего: Бог совершенный снизшел на землю, хотя по природе совершенно пребывает на небесах, даже в то время, когда всецело находился на земле. Был Богом и соделался человеком, не отрицая Своего Божества: не сделался Богом, так как был им всегда по самой Своей природе, но соделался плотью, дабы быть видимым всему телесному. Тот, Кого небожители зреть не могут, избрал Своим обиталищем ясли, и когда Он пришел, все умолкло окрест Его. И не по чему иному Он возлег в яслях, как для того, чтобы, всем давая питание, Самому извлекать Себе пищу младенцев из матерних сосцов и тем благословить супружество.

В этот великий день люди, оставив свое суровое и строгое управление, исходят на прославление небес, по блеску звезды узнав, что снизшел на землю Господь спасти Свое создание. Господь, *седя на облаце легце, плотью входит в Египет (Ис. 19:1)*, по видимости убегая от Ирода, на самом же деле – да сбудется реченное Исаией: *в той день Израиль будет третий во Египтянех* (– 19:24). Первыми были Ассирияне и сделались первородными, так как первые почтили новорожденного Царя чрез волхов. Египтяне должны быть поставлены вслед за Ассириянами, так как видели убегающего к ним от человекоубийцы Ирода того же Царя. А „из дома Иерусалима прибегут и воспримут Его после“. Это исполнилось в то время, когда Иисус удалился за Иордан, и когда к Нему пришли узнавшие о Нем от апостолов... Иисус вошел в Египет, приводя в движение и ниспровергая идолов, подобно тому, как Он же некогда Сам затворил двери домов Египтян, губя их первенцев. Первороденный пришел в мир, чтобы изгнать из него печаль и скорбь, и чтобы, разрешивши смертные узы тех перворожденных, воззвать их вновь к жизни. А что Сам Христос был перворожденный, о том свидетельствует евангелист Лука, который пишет: *роди Сына Своего первенца, и повит Его, и положи Его в яслях: зане не бе им места в обители (Лук. 2:7)*. Люди вошли в пещеру, ни сколько не совещавшись о том прежде, и она стояла для них храмом святым. Бог вошел в

Египет, чтобы вместо древней печали принести радость, и вместо мрака пролить свет спасения. Испорчена и вредна была вода Нила после того, как погибли в ней некогда преждевременную смертью младенцы. Явился в Египет Тот, Кто некогда воду обратил в кровь, и претворил те воды в источники спасительной воды возрождения, благодатью Св. Духа очищая грехи и прегрешения. Наказание понесли некогда Египтяне, ибо, как заблудшие, отрицали Бога. Иисус вошел ныне в Египет и посеял в нем благочестие для Бога, чтобы, отвлекши души Египтян от заблуждения, сотворить их друзьями Божиими. Воды речные соделал достойными облечь Его главу, как короною. Чтобы не удлинять не в меру нашу речь, и кратко заключить сказанное, спросим: каким образом непричастное страданию Слово соделалось плотью и стало видимым, пребывая неизменным по Своей Божественной природе? Но что реку и что возглаголю? Вижу плотника и ясли, Младенца и Деву-родительницу, всеми оставленную, угнетенную бедностью и лишениями. Смотри, до какой степени унижения снизошло величие Бога. *Нас ради обнища, богат сый* (2Кор. 8:9): полагается в жалких пеленах, – не на мягком ложе. О, бедность, источник всякого превознесения! О, скудость, открывающая всякие сокровища! Он является бедным и – бедных делает богатыми; возлежит в яслях животного и – словом Своим приводит в движение весь мир. Покрывается рубищными пеленами и – разрушает узы грешников воззавший к бытию целый мир одним словом Своим. Что еще скажу и что возглаголю? Вижу Младенца, пеленами повитого и в яслях возлежащего: Мария, Дева-мать, предстоит вместе с Иосифом, нареченным Своим мужем. Он назывался Ее мужем, а Она – его женою, именами, приличными супружеству, хотя на деле они не были супругами; Иосифу была обручена Она, но Дух Святой нашел на Нее, как говорит о сем евангелист: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое свято есть* (Лук. 1:35) и из семени небесного. Иосиф не дерзал противоречить и муж праведный не желал порочить Святую Деву, не хотел верить греху и произносить на Святую Деву хульные слова: но и имеющего родиться Сына не

хотел признавать своим, ибо знал, что Он – не от него. И пока он сомневался и недоумевал, кто – такой Младенец, и рассуждал о том сам с собою, было ему небесное видение, явился ему ангел и ободрил словами: „не бойся, Иосиф, сын Давидов: Тот, Кто родится от Марии, свят и Сыном Божиим наречется. То есть: Дух Святой найдет на непорочную Деву, и сила Вышнего осенит Ее” (Матф. 1:20, 21; Лук. 1:35). – Воистину, родится от Девы, сохранив неврежденным Ее девство. Как первая дева пала, обольщенная сатаной, так ныне Гавриил приносит новую весть Деве Марии, чтобы деве соответствовала Дева, рождение – рождению. Увлеченная обольщениями, Ева произнесла некогда гибельные слова; Мария, приняв весть, родила бестелесное и животворящее Слово. За слова Евы Адам изгнан из рая; Слово, рожденное от Девы, открыло крест, с которого разбойник вошел в рай Адама. Так как ни язычники, ни иудеи, ни первосвященники не верили, чтобы от Бога мог родиться сын без страдания и без мужа, то ныне в теле, способном к перенесению страданий, рождается Он, сохраняя тело Девы неврежденным.

Так проявил Он Свое всемогущество, родившись от Девы, сохранив девство девы нерушимым, как и от Бога родился Он без всякого усилия, скорби, зла или разделения, оставив Божественное существо неизменным, родившись как Бог от Бога. поскольку же люди оставили Бога, чтобы вместо Него почитать изваянные истуканы людей: то Бог-Слово воспринял образ человека, чтобы, изгнав заблуждение и восстановив истину, предать забвению почитание идолов, и Самому воспрять Божественную честь, так как Ему подобает всякая слава и честь во веки веков. Аминь⁴⁰.

Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Евсевия, епископа Александрийского (IV в.)

Господь Иисус Христос премного возлюбил род человеческий изначала, и имел великое промышление о нас; однако никто не сохранял закона. Он послал пророков, отцы же наши не слушали пророков и одних побили камнями, других убили, но не послушали ни одного. Посему пророки слово нераспознанно, что предстоит гибель человеков, стали молить Самого Господа снизойти и спасти род человеческий. И прежде всего Давид говорил в молитве: *«Господи, преклони небеса, и снуди (Пс. 143:5).* Если ты не сойдешь и не уврачуешь страдания людей, никто не будет в состоянии спастись; приди, Господи, и спаси нас»! Подобно этому, все пророки молились о пришествии Господа; и Он умилосердившись услышал моления пророков, сошел на землю.

А почему Господь соделался человеком и победил диавола, послушай. Так как диавол в раю лукавыми речами обольстил Адама посредством жены, то поэтому Господь поселился и воплотился в Деве и прошел, как восхотел, дабы прежде всего освободить Еву от клятвы и избавить весь род жен от преступления: ибо если бы Он не родился от Девы, то не был бы почтен род жен. Когда же Господь родился от Девы, то и персы, ранее жившие с матерями развратно, теперь сохраняют девство. С тех пор, как пришел от Девы Иисус Христос – неувядающая роза, девство восприняло благословение.... А вот – и другая причина. Если бы Господь не воплотился от Девы и не сокрыл Божества плотью, то вселенная не устояла бы в созерцании сияния Божества. Равным образом, если бы Он не воплотился, то каким образом прикоснулись бы Его и принесли Ему дары волхвы? Если бы Он не принял плоти, то как блудница дерзнула бы лобызать ноги Того, Кого не вмещают небеса? Или, каким образом Закхей мог бы принять Его в дом, укротить страсть хищничества и показать грешникам, в чем состоит надежда спасения? Поэтому Господь вочеловечился и

призвал сперва волхвов, затем мытарей, потом блудниц, даровал им оставление грехов, упразднил закон и освободил всю тварь!

Но ты возразишь: «разве прежде вочеловечения Он не мог победить сатану»? Да, мог, и прежде снисшествия Господь побеждал диавола, но последний мог бы хвалиться: «я победил человека и побежден Богом, и потому мое падение не было большим. Я сначала обольстил человека, соделал его чуждым раю и пленником греха, чрез грех принес смерть и научил преслушанию; когда я сделал им все это, то побежден Богом». Посему, дабы лукавый не похвалялся так и не сказал: «я побежден Богом», – Бог соделался человеком; посему *второй Адам – Господь с небесе* (1Кор. 15:47). Каким оружием диавол умертвить первозданных в раю, таким же оружием Господь победил диавола. Подобно тому, как тот древом познания обманул Адама и Еву, Господь чрез крест соделал диавола поправлением людей. Когда люди на челе имеют знамение креста, то попирают силу диавола, как сказал Спаситель: *се даю вам власть наступати на змию и на скорпию, и на всю силу вражю* (Лук. 10:19). Смотри, как имевший достоинство архангельской власти сделался поправлением людей. За что же он сделался таким? – за преступление, ибо он сказал себе: *выше звезд небесных поставлю престол мой, възыду выше облак, буду подобен Вышнему* (Ис. 14:13–14) Посему он сделался поправлением; о нем Пророк сказал: *видех сатану яко молнию с небесе спадша* (Лук. 10:18) на землю, чтобы ему быть презрением для праведников Христовых. И внемли чуду: святые при жизни попирали демона, и по разделении земного состава их, когда остаются мощи их, демоны содрогаются, слыша одно имя святых.

Отсюда познай, какое зло – преслушание, и в какую пропасть диавол переносит чрез него человека, не имеющего послушания. И потому возненавидь преслушание, которое ненавидит и спешит погубить тебя, и возлюби послушание, которое спасает любящих его. Послушание – жизнь, преслушание – смерть. И благословенный Павел, пристань всей сселенной, заповедует, говоря: *повинуйтесь наставником*

вашим и покаяйтесь (Евр. 13:17); чада, послушайте своих родителей о Господе (Ефес. 6:1). Помни же, что чрез преслушание ты сподобишься престола царствия, как и апостолы сподобились вечных престолов у Господа нашего Иисуса Христа, Которому со Отцем и Святым Духом слава, держава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь⁴¹.

Слово о воплощении Сына Божия и о пришествии Его к нам во плоти. (О причинах воплощения Сына Божия). Святого Афанасия Великого, архиепископа Александрийского

Ныне будем, согласно с благочестивою верою, говорить о вочеловечении Слова и божественное Его пришествие к нам потщимся изъяснить так, чтобы видимое уничтожение Слова тем паче возбудило в нас большее и сильнейшее благоговение к Нему.

Бог сотворил человека, и возжелал, чтобы он пребывал в нетлении. Но люди, вознерадев и уклонившись от устремления ума своего к Богу, остановившись же мыслью на злом и измыслив себе его, подверглись тому смертному осуждению, каким предварительно угрожал им Бог, и не остались уже такими, какими были созданы, но, как помыслили, так и растлились. И смерть, воцарившись, овладела ими, потому что преступление заповеди возвратило их в естественное состояние, чтобы, как сотворены были они из ничего, так и в самом бытии, со временем, по всей справедливости потерпели тление. Если же люди сделались подвластными естественному тлению, и утратили благодать Божия образа: то чему иному надлежало совершиться? или в ком ином была потребность для возвращения таковой благодати и для воззвания человеков, кроме Бога – Слова, из ничего сотворившего вселенную в начале? Ему принадлежало – и тленное привести опять в нетление, и соблюсти, что всего справедливее было для Отца. поскольку Он – Отчее Слово и превыше всех: то естественным образом Он один только мог все воссоздать. Он один довлел к тому, чтобы за всех пострадать и за всех ходатайствовать пред Отцом.

Посему-то бесплотное, нетленное, невещественное Божие Слово приходит в нашу область, от которой и прежде не было далеким, – приходит, снисходя Своим человеколюбием к нам и

явлением среди нас. И, видя, что словесный человеческий род гибнет, что смерть царствует над людьми в тлении; примечая и неприличие совершившегося, ибо уничтожалось то, чему само Оно было Создателем; примечая и превосходящее всякую меру злонравие людей; примечая и то, что все люди повинны смерти, – умилось над немощью нашею, снизошло к нашему тлению, не потерпело обладания смерти. Дабы не погибло сотворенное, и не оказалось напрасным то, что соделано Отцом Его для людей, – Слово приемлет на Себя тело, и тело нечуждое нашему (ибо не просто восхотело быть в теле и не явиться только пожелало: если бы восхотело только явиться, то могло бы совершить Свое Богоявление и посредством иного, совершеннейшего): но приемлет наше тело, и не просто, но от пречистой, нерастленной, неискусомужной Девы. Будучи Всемошным и Создателем вселенной, Слово в Деве уготовляет в храм Себе тело, и усвояет Себе оное, как орудие, в нем давая познавать Себя и в нем обитая: и таким образом, у нас заимствовав подобное нашему тело, потому что все мы были повинны тлению смерти, за всех предав его смерти, приносит Отцу. Слово знало, что тление не иначе могло быть прекращено в людях, как только непременною смертью: умереть же Слову, как бессмертному и Отчему Сыну, было невозможно. Для сего-то самого Оно приемлет на Себя тело, которое могло бы умереть, чтобы, как причастное над всеми Сущего Слова, оно довлело к смерти за всех, чтобы ради обитающего в нем Слова пребыло нетленным, и чтобы, наконец, во всех прекращено было тление благодатью воскресения. Потому, восприятое Им на Себя тело принося на смерть, как жертву и заклание, свободное от всякой скверны, этим приношением сродственного во всех подобных уничтожило немедленно смерть. И самое тление в смерти не имеет уже власти над людьми, ради Слова, вселившегося в них посредством единого тела. Если великий Царь входит в какой-либо великий город и вселяется в одном из домов его, то, без сомнения, такой город удостоивается высокой чести, и никакой враг или разбойник не нападет и не разорит его, – скорее же приложат о нем все рачение, ради царя, вселившегося в одном из домов его. Так было и с Царем

вселенной, когда Он пришел в нашу область и вселился в одно из подобных наших тел: тогда прекратились, наконец, вражеские злоумышления против людей, уничтожилось тление смерти, издревле превозмогавшее над ними: ибо погиб бы род человеческий, если бы Владыка и Спаситель всех, Сын Божий, не пришел положить конец смерти. И это великое дело, подлинно, всего более приличествовало Божией благодати. Если царь, построив дом или город, когда, по нерадению живущих в нем, нападут на него разбойники, не оставляет его вовсе без призрения, но защищает и спасает, как собственное свое произведение, взирая не на нерадивость жителей, а на то, что прилично ему самому: то тем паче всеблагий Бог. Отчее Слово, когда сотворенный Им род человеческий снизшел в тление, – не презрел его, но превзошедшую смерть стер приношением собственного Своего тела, нерадение же людей исправил Своим учением, исполнив все человеческое Своею силою. Удостоверение же в этом всякий может найти в Писаниях: *Ибо любви Христова обдержит нас суждших сие: яко аще един за всех умре, то убо вси умроша, – и за всех умре, да не ктому себе живем, но за нас умершему и воскресшему от мертвых Господу нашему Иисусу Христу (2Кор. 5:14,15); и еще: а умаленного малым чим от Ангел видим Иисуса, за приятие смерти, славою и честью венчанна, яко да благодатию Божиею за всех вкусит смерти (Евр. 2:9).* Писание показывает и причину, почему надлежало вочеловечиться не иному кому, но Самому Богу – Слову, говоря: *подобаше бо Ему, егоже ради всяческая, и Имже всяческая, приведшу многи сыны в славу, начальника спасения их страданьми совершити (Евр. 2:10).* Этими словами означает, что не иному кому следовало возвести людей от постигшего их тления, как Богу – Слову, сотворившему их и в начале. Что Само Слово прияло на Себя тело для принесения жертвы за подобные тела, это дает разуместь Писание, говоря: *понеже убо дети приобщашася плоти и крови, и Той приискренне приобщися техже, да смертию упразднит имущаго державу смерти, сиречь диавола, и избавит сих, елицы страхом смерти чрез все житие повинни быша работе (Евр. 2:14,15).* Слово,

принесением в жертву собственного Своего тела, и положило конец осуждавшему нас закону, и обновило в нас начаток жизни, даровав надежду воскресения. поскольку от самого человека зависело, что смерть овладела людьми, то по сему самому вочеловечением Бога Слова снова произведено истребление смерти и восстание жизни, по слову христоносного мужа: *понеже бо человеком смерть бысть, и человеком воскресение мертвых: якоже бо о Адаме вси умирают, такожде и о Христе вси оживут*, и так далее (1Кор. 15:21, 22). Ибо ныне мы умираем уже не как осужденные, но, как имеющие восстать, ожидая общего всех воскресения, которое в свое время явит совершивший и даровавший его Бог. Такова первая причина Спасителя вочеловечения.

Но благое пришествие Его к нам имело и другие важные причины. Обладающий всеми Бог, когда собственным Словом Своим сотворил человеческий род, видя также немощь человеческого естества, а именно, что оно не имеет достаточных сил – само собою познать Создателя и вообще приобрести себе понятие о Боге, потому что Бог не рожден, а твари произошли из ничего. Бог бесплотен, а люди по телу созданы где-то долу, и вообще, всему сотворенному многого не достает к уразумению и ведению Сотворшего, – примечая это и сжалившись над родом человеческим, как Благий, не оставил людей лишенными ведения о Нем, чтобы и самое бытие не сделалось для них бесполезным. Ибо какая польза быть сотворенными, и не знать Творца своего? или как люди могли быть словесными, не зная Отчего Слова, Которым сотворены? Они ничем не отличались бы от бессловесных, если бы ничего не познавали, кроме земного. Для чего бы и создал их Бог, если бы не восхотел, чтоб они познавали Его? Посему-то, чтобы люди не оставались неведущими Бога, как Благий, Он сообщает им собственный Свой образ – Господа нашего Иисуса Христа, и творит их по образу и по подобию Своему, чтобы при таковой благодати, представляя себе Образ (разумею же Отчее Слово), могли приобретать понятие о Самом Отце, и, познавая Творца, жить благополучною и подлинно блаженною жизнью. Но несмысленные люди, вознерадев также и о такой данной им

благодати, столько уклонились от Бога, и до того омрачились в душе своей, что не только предали забвению понятие о Боге, но стали вымышлять себе одно вместо другого: ибо вместо истины соорудили себе идолов, сущему Богу предпочли не-сущее, служа твари вместо Творца, – дошли до такого нечестия, что начали, наконец, поклоняться бесам, и, выполняя их пожелания, наименовали их богами, приносили им в жертву бессловесных животных и закаляли людей. Вообще, все стало исполнено нечестия и беззакония: только Бог и Слово Его не были познаваемы, хотя Он не скрывал Себя от людей в неизвестности, и не простое дал им о Себе ведение, но многообразно и многократно раскрывал им оное. Бог не оставил без промышления Своего человеческую немощь, дав закон и послав к людям известных им Пророков, чтобы, если обленятся возвести взор на небо и познать Творца, близ себя имели учение, потому что люди всего ближе могут учиться лучшему у людей же. Итак, взирая на величие неба и рассматривая стройность творения, можно было людям познавать и Вождя твари – Отчее Слово, Которое Своим промыслом обо всем дает всем познавать и Отца, и для того приводит вселенную в движение, чтобы все чрез Него познавали Бога. Или если и это было тяжело для них, то они могли беседовать со святыми и от них узнать Создателя всех Бога у Отца Христова, – узнать, что поклонение идолам есть безбожие и исполнено всякого нечестия. А познав закон, им можно было также прекратить все беззакония и жить добродетельною жизнью. Ибо закон дан был не для одних иудеев, и не ради их одних посылались Пророки: но хотя к иудеям они посылались и иудеями были гонимы, однако же, для целой вселенной служили священным училищем ведения о Боге и внутренней жизни. Такова была благодать Божия, таково человеколюбие! Однако же, люди, препобеждаемые минутными удовольствиями, бесовскими мечтаниями, не возвели взора к истине, но обременяли себя еще большим числом зол и грехов, так что казались уже не словесными тварями, но по нравам можно было признать их бессловесными. Посему, когда люди в такой мере обессловесились, и бесовская прелесть повсюду столько

затмила и сокрыла ведение об истинном Боге, что надлежало соделать Богу? Или чему надлежало совершиться, как не обновлению созданного по Образу, чтобы чрез этот Образ люди опять могли познать Бога? А это могло ли совершиться, если бы не пришел Сам Образ Божий, Спаситель наш Иисус Христос? Не могло совершиться это чрез людей, потому что сами они сотворены по образу: не могло – и чрез Ангелов, потому что и они не образны. Посему-то Божие Слово пришло самолично, чтобы Ему, как Отчему Образу, можно было воссоздать по образу сотворенного человека. С другой стороны, опять не совершилось бы это, если бы не были уничтожены смерть и тление. Посему-то Слову нужно было принять на Себя смертное тело, чтобы Им, наконец, могла быть уничтожена смерть, и люди опять обновились по образу. Итак, для дела сего не довлек никто другой, кроме Отчего Образа. поскольку написанный на дереве лик сделался невидным от внешних нечистот, то надобно было опять прийти Тому, Чей это – лик, чтобы на том же веществе можно было возобновить изображение: ибо ради изображенного лика и самое вещество, на котором он написан, не бросается, но восстанавливается на нем лик. Подобно сему, и Всесвятой Сын Отца, как Отчий образ, пришел в наши страны, чтобы обновить человека, созданного по сему Образу, и как бы взыскать погибшего оставлением грехов, как и Сам Он говорит в Евангелиях: *прииде взыскати, и спасти погибшаго* (Матф. 18:11). Почему и иудеям сказал Он: *аще кто не родится* (Ин. 3:3), не рождение от жены разумея, как они понимали, но обозначая возрождение и воссоздание в душе того, что по образу.

Поелику же идолюбесие и безбожие овладели вселенною, и сокрыто стало ведение о Боге: то кому было научить вселенную об Отце? Если скажут: „человеку“, то невозможно было людям обойти всю подсолнечную; они по природе своей не были бы в состоянии совершить такой путь, не могли бы заслужить в этом и вероятия, не имели бы и достаточных сил, чтобы самим собою противостать такому бесовскому обольщению и мечтанию. поскольку все были душевно поражены и приведены в смятение бесовскою прелестью и идольскою тщетою: то как можно было

людям переуверить человеческую душу и человеческий ум, когда не могли их и видеть? А чего не видит кто, может ли преобразовать то? Может быть, скажут, что „для этого достаточно было твари». Но если бы достаточно было твари, то не произошло бы стольких зол. Тварь была; тем не менее люди погрязали в том же заблуждении о Боге. Посему, в ком была опять потребность, как не в Боге – Слове, Который видит душу и ум, все в тварях приводит в движение, и чрез тварей дает познавать Отца? Тому, Кто собственным Своим промыслом и благоустроением вселенной учит об Отце, надлежало и возобновить это учение. Как же совершилось бы это? Скажут, может быть: „это можно было совершить тем же способом, то есть, снова показать делами творения, что нужно знать о Боге». Но это было уже мало надежно, и вовсе ненадежно, потому что люди и прежде оставили это без внимания, и очи их устремлены были уже не горе, а долу. Посему-то, желая оказать людям верную помощь, Слово Божие приходит как человек, приемля на Себя тело подобное телам человеческим, и помогает дольным, то есть, телесными Своими делами, чтобы те, которые не восхотели познать Его из промысла Его о вселенной, и из управления ею, хотя из телесных Его дел познали Божие во плоти Слово, а чрез Него и Отца. Как добрый учитель, попечительный об учениках своих, снисходя к тем, которые не способны воспользоваться высшими познаниями, конечно, преподает им познания низшие: так поступило и Божие Слово, как говорит и Павел: *понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростию Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих* (1Кор. 1:21). поскольку люди, уклонившись от умозрения о Боге, и как бы погрузившись во глубину, устремляя очи долу, взыскали Бога в вещах рождающихся и чувственных, воображая себе богами людей смертных и демонов: то человеколюбивый и общий всех Спаситель, Божие Слово, приемлет на Себя тело, как человек живет среди людей, и обращает на Себя чувства всех людей, дабы предполагающие Бога в телесном (из того, что Господь производит телесными Своими делами) уразумели истину, и чрез Него дошли до мысли об Отце, и дабы они, как люди, имея

в мысли все человеческое, увидели, что, куда они обратят чувства свои, везде предупреждены этими делами, и все научает их истине. Если изумевали пред тварью, то увидят, что тварь исповедует Христа Господа; если мысль их была предубеждена в пользу людей, и их почитали они богами: то из дел Спасителя, сравненных с делами человеческими, соделается явным, что единственный у людей Спаситель – Божий Сын, потому что у признаваемых богами нет таких дел, какие совершены Божиим Словом. А если были предубеждены в пользу демонов, то, видя, как Господь изгоняет их, познают, что Он один есть Божие Слово, а демоны – не боги. Если же ум их был занят людьми уже умершими, и потому они поклонялись героям и тем, кого именовали богами: то, видя воскресение Спасителя, исповедуют, что те боги – ложны, и что один истинный Господь – Отчее Слово, владычествующее и над смертью. Для сего-то Господь и родился, и явился человеком, и умер, и воскрес, делами Своими унижая и помрачая дела когда-либо живших людей, чтобы от всего того, чем бы ни были предубеждены люди, отвлечь их и научить ведению истинного Отца Его, как и Сам Он говорит: *прииде взыскати и спасти погибшаго*. Слово благоволило соделать Себя видимым посредством тела, чтобы отвлечь к Себе чувства людей и делами убедить их, что Он не только – человек, но и Бог, Слово и Премудрость истинного Бога. Намереваясь выразить это, и Павел говорит: *в любви вкоренени и основани, да возможете разумети со всеми святыми, что широта и долгота и глубина и высота: разумети же преспеющую разум любовь Христову, да исполнитесь во всяко исполнение Божие* (Ефес. 3:17–19). Ибо Слово, распростершись всюду, и горе и долу, и в глубину и в широту, горе – в творении, долу – в вочеловечении, в глубину – во аде, в шпроту же – в мире, все наполнило ведением о Боге.

По мере сил нашего разумения, мы объяснили причины пришествия Христа Господа во плоти. Преложить тленное в нетление – не иному кому принадлежало, как Спасителю оно: в людях снова воссоздать образ – не иному кому было свойственно, как Отчему Образу; смертное воскресить

бессмертным – не иному кому было свойственно, как источной жизни – Господу нашему Иисусу Христу: научить об Отце, упразднив идольское служение, – не иному кому принадлежало, как Единородному, истинному Отчему Сыну. поскольку же, наконец, надлежало заплатить долг лежащий на всех (ибо все должны были умереть, что и было главною причиною пришествия Христова); то после того, как доказал Божество Свое делами, Христос приносит и жертву за всех, вместо всех предавая на смерть храм Свой, чтобы всех соделать свободными от ответственности за древнее преступление, о Себе же (в нетленном теле Своем явив начаток общего воскресения) доказать, что Он – выше и смерти. Ему купно со Отцем и Святым Духом честь, держава, и слава во веки веков. Аминь⁴².

Слово на Рождество Господне. Святого Ефрема Сирина

Радостен настоящий день, и вожделенен для царей, священников и пророков, предсказания коих он исполнил и оправдал самым делом. Ныне Дева родила Еммануила в городе Вифлееме: посему родился Тот, Кто исполнил пророчество Исаии (Ис. 7:14). Ныне родился Тот, о Котором Господь имел написать *в писании людей* (Пс. 86:6); посему, что воспевал пророк Давид, как будущее, то настоящий день представляет в самом событии. Совершилось и пророчество Михея, что из дома Ефрафова изыдет Пастырь, Который упасет души Своим жезлом (Мих. 5:2–4). Валаам предсказывал, что воссияет звезда от Иакова и восстанет вождь от Израиля (Числ. 24:17); и вот, что он предвидел в будущем, то представляет день сей в настоящем. Так, оная звезда, столь долго не являвшаяся, наконец явилась, и Божественное сияние ее возблистало из человеческого тела. Восток, будущее рождение коего предвидел Захария, воссиял днесь в Вифлееме, и после того, как просияла в Ефрафе заря Царя грядущего, Иаков на самом деле увидел блага, о коих молился. Ныне родился нам Сын, и справедливо дано Ему имя – *Чудный*: ибо это – чудо, достойное всякого удивления, что Бог является младенцем. Дух предсказал, что Он будет подобен червю, разумея под сим безмужное Его рождение; настоящий день снял покров с сего символа и объяснил таинство. *Взыдет*, предсказывал Пророк, как *корень пред ним, корень в земли жаждущей* (Ис. 53:2); и вот, оное темное изречение исполняется в сей день, и становится ясным. Царь, Коего провидела Фамарь в чреслах Иуды и как бы восхитила (Быт. 38:18–30; Матф. 1:3), в настоящий день принимает образ, приличнейший сокровенному Божеству. Руфь припала к ногам Вооза, в надежде найти в нем врачевство жизни, и в сей день исполняется ее надежда: ибо из ее племени родился Тот, силою и манием Коего живет все.

Адам был причиною скорбей и болезней для жены; дочь Дева вознаградила утрату матери, родив ей Спасителя. Еву

мать родил нерожденный муж: что же невероятного – в том, что дочь Евы могла без содействия мужа зачать во чреве? Девственная земля родила Адама прародителя: ныне Дева рождает Господа земли и неба, Адама. Жезл Ааронов прозяб, сухое древо расцвело: это таинство объясняется настоящим днем, в который рождает девственная утроба. Да устыдится же тот народ, который верит, что предсказания пророков истинны, – а отвергает, что пришел Спаситель. Если не истинно то, что Он пришел: то все предсказания пророков – ложь, выдумка, обман. Восхвалим же лучше Поборника истины, Который, снизшедши к нам, исполнил предсказания пророков и подтвердил их важность. И мы воздадим Тебе, Господи, хвалу, если из сокровищницы Писаний Твоих Ты представишь нам сонм древних праведников, которые желали видеть день Твоего пришествия. Первый из них Сиф, размышляя о том, что он собою заменил умерщвленного Авеля, в сем самом примере, как в образе, видел умерщвленного Сына Божия, и верил, что смертью Его истребится ненависть, внесенная в мир Каином. Ной, болезнуя, что сыны Божии сверх чаяния стали вовсе не похожи на добрый корень свой, предались распутству и роскоши, – обращал взор свой к святому Потомку, Который имел изменить нечистые нравы людей на чистые. Два брата, Сим и Иафет, прикрывая наготу Ноя, воображали себе Единородного Сына Божия, имевшего возвратить утраченные одежды Адаму, которого упоила и обнажила гордость. Они же, привыкши сострадать к бедственному состоянию людей, когда оплакивали участь Ханаана, – в тоже время помышляли о пришествии благочестивого Сына, Который, уповали они, избавит его от рабства греха. Нет сомнения, что и Мелхиседек ожидал Первосвященника Коего он между тем и прообразовал, предвидя, что иссопом Его убелится весь мир. Подобным образом Лот, видя, что Содомляне превратили порядок природы, верил, что придет Господь природы и сообщит людям святость, превышающую природу. Подобную мысль получил Аарон, видя, как его жезлом чудесно были пожраны змии, и уразумел из сего, что, подобным образом, крестом Господа грядущего будет поглощен дракон, погубивший Адама и Еву.

Удивлялся Моисей, что водруженный на земле медный змий врачевал угрызения аспидов, – и потому уповал, что некогда придет Тот, Который исцелит уязвление древнего змия. А вспоминая о том Божественном свете, коим он один был осиян, Моисей провидел, что придет некогда Тот, Который не его только, но и многих чрез Свое учение соделает Богоподобными. Халев, соглядатай земли обетованной, в виноградной кисти, которую нес на шесте, узнал Лозу, которая Своим вином увеселит мир, и которую желал видеть собственными глазами. Желал того и Иисус, сын Навина, уразумевая значение и силу имени, которое слышал он в имени собственном: ибо если одно такое имя сообщало ему столько достоинства, то сколько более надеялся он получить в рождение и явление Господа? И в то время, когда собирал плоды с земли обетованной, он предвидел, что произрастет древо жизни, и желал себе обилия плодов этого древа, сообщающих жизнь всему живущему. Думаю, что тоже предощущала и Раав блудница по червленной повязке, посредством которой она спаслась от гибели, определенной ее отечеству, и постигла истину таинства, коим была спасена. Подобным желанием пылал Илия; и так как ему не было дано видеть Сына Божия во время пребывания Его на земле: то, воспламенившись верою, он постарался приобрести себе такую чистоту, что удостоился взойти на небо и там созерцать Его. Но ему, вместе с Моисеем, дано было видеть Господа и на земле, когда они (вызванные – кротчайший Моисей из ада, и ревнитель Илия с неба) видели Сына Божия между собою и лицом к лицу. Оба они должны были представлять таинство последнего пришествия Его – Моисей от лица умерших, Илия от лица живых: ибо умершие *воскреснут* *первое* за то, что они вкусили смерть, а живущие, не испытавшие смерти, после них *восхищены будут в сретение Господне* (1Сол. 4:16–17).

Но кто в состоянии исчислить имена всех праведников, в коих обетование пришествия Сына Божия возбуждало к себе ожидание? И кто мог бы достойно восхвалить родившегося нам истинного Сына Бога истинного? Ограничусь одною, вместо многих, хвалою, что все, сколько ни было праведников, – все

они желали видеть рождение Господа в их время. Так, Адам вздыхал о пришествии Его, зная, что Он есть Господь Херувимов, и что Ему одному принадлежит власть возвратить райского изгнанника под сень древа жизни. Желал и Авель иметь Его своим современником: ибо предчувствовал, что гораздо лучше было бы зреть Агнца Божия, нежели приносить агнца Богу. Ожидала дня сего и Ева, когда в величайшее бесчестие для жен обратилась нагота обнаженная и открытая дерзким взорам народа: ибо (Ева) предвидела, что некогда приидет Тот, Кто, совлеки лиственный покров, возвратит женскому полу прежнюю, утраченную им, славу. Труд многих строителей башни предызображал и предзнаменовал Единого, Который имел прийти свыше, и воздвигнуть такое высокое здание, которое обеспечит нам восход на небо. Ковчег, построенный для спасения существ живущих, как образ, представлял собою Господа, созидającego Церковь Свою, и тем промышляющего о спасении душ разумных. Фалек, видя землю разделенною на семьдесят языков, в этом образе созерцал пришествие Того, Который разделит землю Своим Апостолам по различию языков. Мир, покрытый водами, безмолвием предвозвещал Господа, имеющего прийти свыше и установить таинство крещения, которое выше звезд превознесет верующих. Сиф, Энос, Каинан и Энох, быв названы сынами Божиими, по сему самому сильно желали пришествия Того, по удостоению и благодати Коего могли бы в самом деле, вместе с таким именем, соделаться братьями Сына Божия. Мафусал прожил почти тысячу лет, и все ожидал Сына Божия, Который один может даровать бессмертие смертным. Самая благодать тайным неким внушением молила за них, чтобы Господь их в то время, когда каждый из них жил, пришел и помог труждающимся. Дух Святой, Который в них обитал, тем самым, что внушал им мысль о молитве, уже молился за них, и вместе возвышал их туда, где чрез того же Духа они зрели как бы присущим грядущего и ожидаемого ими Спасителя. Итак, души праведников предоущали в Сыне Божием врачевство бессмертия, и потому желали, чтобы Он пришел в их время, и напоил их сладчайшим питием Своим. Энох, горя желанием к

неявляющемуся Сыну Божию, и не получая возможности видеть Его на земле, всемерно старался стяжать себе такую веру и праведность, при помощи коих мог бы взойти на небо, и там увидеть Его лицом к лицу. Ныне, когда потомки без труда получили то, чего предки при великих усилиях не могли достигнуть, – ужели кто ныне будет обвинять благодать Божию в несправедливости? Тем же желанием сгорал Ламех: он ожидал пришествия Того, Кто по Своей благодати облегчит его заботы и скорби, и утешит его – странника на земле, которую проклял праведный Бог (Быт. 5:29); но когда увидел образ Сына Божия, напечатленный на своем сыне Ное, получил от видения сего образа утешение, коего не получил от пришествия Господа. Подобное желание родилось и в Ное, как скоро он испытал благодать Господа: ибо если образ Сына Божия (ковчег был причиною спасения существ одушевленных), то как было ему не ожидать Того, пришествие Которого, по вере его, имело быть весьма спасительно для душ разумных? Что другое, кроме сего, мог чувствовать он, когда по самому опыту знал, что ковчег был построен по одному благоволению Господа? И если образ Господа был причиною такого благодеяния, то сколько больших благодеяний он ожидал от явления Его Самого? Авраам духом провидел, что рождение Сына Божия имеет последовать во времена отдаленные, и потому желал, вместо Его Самого, по крайней мере видеть день Его: *и видех и возрадовался* (Ин. 8:56). Подобным желанием горел и Исаак, особенно же тогда, когда увидел, что Им только он сохранен, – и веровал, что если Он одним Своим образом сохранил ему жизнь, то сколько явил бы к нему милостей, если бы, вместо образа, Сам предстал в лице Своем?

Посему, если стражи возрадовались тому, что пришел Тот страж, Который пробудил к спасительному бодрствованию, нас, погруженных в смертный сон: то кто не проведет без сна такой ночи, в которую бодрствует весь мир? поскольку преступление первого человека внесло в мир наш дремоту смертную: то и низошло недремлющее Око и пробудило погруженных в сон греховный. Впрочем, и бодрствовать мы не должны по примеру тех, коих сердце сгорает корыстолюбием, ибо и они проводят

ночи без сна; но бодрствовать должно не для того, чтобы умножать свои доходы и расчислять прибыли. У татья душа постоянно – в бодрственном состоянии, так что сон, по-видимому, он бросил и зарыл в глубоком рве: но бодрствующий должен иметь одну цель – пробуждать спящих к бодрствованию. Бодрствует и всякий сластолюбец: бодрствовать заставляет его жажда удовольствий, и отягощение желудка пищею и питием: но такое бодрствование есть наказание неводержности. Не смыкает глаз и торговец пересчитывая деньги или рассчитывая проценты, удвоятся они или утroyтся. Вот и богач не спал всю ночь: мамона прогнала его сон; псы его спят, а он бдит, ставши стражем своего золота; ему не дают заснуть воображаемые покушения воров. Бодрствует и всякий заботливый хозяин: сильные заботы прогоняют его сон; конец жизни стоит за спиною, настает последний день, а он не спит и думает жить долгие годы. И диавол научает нас бодрствовать, только превратным образом: дремать в делах добрых, и бдеть в делах злых. Так поступил Иуда Искарйотский, проведший целую ночь без сна, когда продавал кровь неповинную, искупившую весь мир: сын мрака облекся снова в мрак, которого было совлекся, и отверг Солнце; тать продал за серебро Того, Кто создал серебро. Подобно ему, Фарисеи, такие же чада тьмы, не смыкали глаз во всю ночь, когда, бегая от света, замышляли закрыть тьмою свет, неограничиваемый никаким пространством. Но вы, братия, подражайте бодрствованию звезд, и ночь, чуждую мрака, проводите без сна. Эта ночь, хотя на вид кажется мрачною, однако же имеет величайшую важность и достоинство. Человек добродетельный, всю ночь бодрствуя и молясь, несмотря на мрак, коим, по-видимому, окружен, – сияет в самом мраке, озаряясь сокровенным светом. А нечестивый, пусть окружает его свет полуденный, – но если он живет по обычаю сынов мрака, то хотя бы извне казался облеченным в свет, как в одежду, внутри покрыт густым мраком. Посему, никто из вас, возлюбленные, да не обольщает себя превратным бодрствованием: ибо, кто бодрствует не так, как должно, того бодрствование незаконно; и кто бодрствует не для добродетели, тот спит, хотя, по-видимому, и бодрствует. Также

кто бодрствование отделяет от невинности и добродетели, для того его собственное бдение делается ядом. Таково вообще бодрствование зависти, бывающее причиною многоразличных зол и бедствий. И торговля есть бодрствование, порождаемое завистью; и прибыль ее составляет бесчестие и бесславие. Бодрствует равным образом и человек гневливый: движения гнева возмущают его и заставляют бодрствовать: это бодрствование исполнено бешенства, злословий и проклятий. И болтливый бодрствует, давая свою волю своему языку и заводя разговоры со всяким встречным; и нет у него ни мало охоты на молитву, а на грех – весьма много.

Благоразумный человек избирает одно из двух: или сон приятный, не возмущаемый скучными и печальными заботами, или святое и полезное бодрствование. Почему же нам не избрать бы последнего? Теперь ночь – самая светлая: ибо в ней рождается Виновник света, дабы рассеять мрак, облегающий нас. Не попустим же, чтобы наше бодрствование возмущалось какою-либо житейскою заботою, да будет слух наш ничем не отягощен, взор очей целомудрен, помышление сердца чисто, и слово уст наших благоразумно. Мария, в настоящий день, сообщила нам закваску, полученную из житницы Авраамовой; посему будем подражать милосердию Авраама к нуждающимся и, подобно ему, будем облегчать нищету бедных. Ныне нам доставлено из овчарни кротчайшего Давида вещество для сгущения млека; посему будем незлобивы к своим гонителям, и станем жалеть о них самих, подражая сыну Иесееву, плакавшему о смерти Саула (2 Царств. 1:11). Настоящий день посева на земле язычников приятнейшую соль Пророков: итак, потщимся напитать душу нашу сею солью, которою впрочем напитавшись до излишества, древний Израиль потерял свой вкус и сделался бесчувственным. Нынешний день есть день спасения, научающий нас мудрости в слове; посему будем воздерживаться от праздных разговоров, чтобы не показалось, что мы не имеем никакого участия в настоящем дне. Настоящая ночь доставляет мир и тишину вселенной; посему для ней составляет тягость человек, напыщенный яростью и дышащий грозою. Эта ночь принадлежит кроткому, посему пусть каждый

отложит ярость и суровость, – принадлежит смиренному, пусть каждый обуздает свою гордость и смирит свое высокомерие. Ныне воссиял день милости, да не преследует же никто мщением нанесенной ему обиды; настал день радости, да не будет же никто виною печали и скорби для другого. Это – день благоволения, да удержится же всякая лютость; это день – безоблачный и ясный, да обуздается же гнев, возмутитель мира и спокойствия; это – день, в который Бог низшел к грешникам, да устыдится же праведник превозноситься пред грешником; это – день, в который Господь твари сошел к рабам, да не стыдится же господин с подобною любовью снизойти к слугам своим; это – день, в который Богатый обнищал ради нас, да не устыдятся же богатые разделить свою трапезу с бедными; это – день, в который туне ниспослан нам дар, коего мы и не просили, посему справедливо ли было бы, если бы мы отказали своим братьям, вопиющим к нам и просящим у нас милостыни? это – день, в который отверзлась дверь неба нашим молитвам; прилично ли было бы, если бы мы затворили дверь просящим у нас прощения обид, или облегчения бедствий? Господь природы, не изменивши Своего естества, изменил Себя; что же? неужели нам покажется трудным изменить свою волю, поврежденную грехом? Конечно плоть наша, по собственной своей природе, не может быть ни больше, ни меньше; но воля, по своему произволу, может возрастать, до какой меры угодно; для сего-то ныне Само Божество заключилось в человеческую природу, чтобы сия природа устремилась ко всему святому⁴³.

Беседа на Рождество Христово. Святого Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской

Рождество Христово, как рождество Божества, да почитается молчанием. Посему не будем исследовать онога нашими мыслями, – не станем излишне любопытствовать о том, образ чего не может быть представлен, где не было зрителя. Что может представить ум, и как послужить мыслям язык? Нет Отца, и родился Сын. Не говори: „когда»? но обходи молчанием такой вопрос. Не спрашивай: „как“? поскольку невозможен ответ. На вопрос: „когда“ можно сказать разве только: „временно»; а на вопрос: „как“ ответить: „родился для телесных людей плотским образом“. Могу сказать от Писания: „как озарение от славы, и как образ от первообразного»: тем не менее да не будет у тебя излишнего стремления размышлять о сих словах: я исповедаю недоступность для мысли и невыразимость для человеческого слова образа Божественного рождества. Не говори, что „если Сын родился, то, значит, не был», – и не восхищай добра, злодейством неискусной мысли, здешними образами разрушая истину и затемняя учение о Боге. Я сказал: „Он родился“, чтобы показать начало и цель сего, а не с тем, чтобы исследовать довременное происхождение Единородного. Но ты напрасно не исследуй Сына. Оставим речь о присносущем и неизреченном Рождестве, поскольку ум не в силах постигнуть непостижимое естество: естество Слова, как ни важно для разума понять оное, не может быть ни с чем сравниваемо. Бог – на земле, Бог – среди людей, Бог – во плоти: не по временам только Он действует, как во пророках, но соединил Себя с человечеством и сродною нам плотью возвел к Себе человечество. Спросишь: каким образом Божество – во плоти? – Огонь не поглощается железом, но пребывает вместе и дает ему свою силу, железо не уменьшается от растопления, огонь наполняет собою все соприкасающееся ему. Так и Бог Слово не вышел из Себя, хотя и *вселился в нас*, – не претерпел превращения, хотя *Слово плоть бысть* (Ин. 1:14); и небо не

стало пусто без Содержащего, хотя земля приняла в свои недра Небесного. Не думай о ниспадении Божества (так как Оно не переходит с места на место, как тела); не воображай, что Божество изменилось, преложившись в плоть: ибо бессмертное не превращаемо. Как, скажешь, Бог Слово не исполнился телесной немощи? Ответствуем. Железо темно и холодно, но, быв разжжено, оно принимает огненный вид: однако, огонь светится, а не темнеет, – и пламя распаляется, а не охлаждается. Так и человеческая плоть Господа: она причастилась Божества, но не передала Ему своих немощей. О бесстрастном ты думаешь по человеческой немощи, и недоумеваешь, как можно, чтобы тленное естество, причастившись Божества, прияло нетление: но научись таинству. Бог – во плоти для того, чтобы убить гнездящуюся в нас смерть: причастивши Себя плоти. Он как бы целебным питием удовлетворяет тленных. И как пребывающая в храмине темнота прогоняется с наступлением света, так владычествующая над человеческим естеством смерть стала безвестна с пришествием Божества. И как лед в воде, пока стоит ночь и тень, сохраняет свой вид, – когда же воссияет солнце, тает от лучей его: так до пришествия Христова царствовала смерть. *Но явися благодать Божия спасительная* (Тит. 2:11), *возсияло солнце правды* (Малах. 4:2), и *пожертва бысть смерть победою* (1Кор. 15:54), не стерпевши истинного живота. О, глубина благодати и человеколюбия Божия! Премножеством человеколюбия Ты избавляешь всех от рабства. Бог – среди людей, да взыщут люди Слово. Что же творишь Ему, ты человеке? Бога, снисходящего к тебе и приявшего плоть, не приемлешь: но отыскиваешь причину того, как ты соделался родственником Богу. Уразумей, что Бог – во плоти для того, чтобы плоть бывшую под проклятием освятить, изнемогающую укрепить, отчуждившуюся от Бога приблизить к Нему, лишенную раю вознести на небо. И кто – виновники сего таинства? Тело Девы, Которая родила, Дух Святой и осеняющая сила Вышнего. Но, самое лучшее, послушай Евангельское слово.

Обрученной бо бывши, сказано, Матери Его Марии Иосифови, прежде даже не снитися има, обретесе имущи во чреве от Духа Свята (Матф. 1:18). Она была дева и обручена мужу, была признана и достойною послужить тайне, дабы и девство было почтено, и брак не был унижен. Девство было избрано, как целесообразное средство к освящению, обручением же были положены брачные начала, а вместе с тем чрез оное Иосиф стал ближайшим свидетелем Марииной чистоты. Наступило надлежащее, древле предустановленное и предреченное от сложения мира, время вочеловечения Господа, и Духу Святому и силе Вышнего подобало составить сию богоносную плоть. И поскольку в роде человеческого не было чистоты по достоинству равной Марииной, дабы приять действие Духа, то обручением была предызбрана сия блаженная Дева. Дева, нисколько не повредившая Себя обручением. Обручение Иосифу было умышлено и для того, чтобы сокрыть тайну от князя века сего, который древле назирал за девством, поскольку слышал слова Пророка: *се Дева во чреве приимет и родит Сына* (Ис. 7:14); но был прельщен лукавый обручением, ибо знал об имеющем быть разрушении своего господства плотским явлением Господа. *Прежде даже не снитися има, обретесе имущи во чреве от Духа Свята* (Матф. 1:18). Иосиф обрел то и другое – и зачатие и вину сего от Духа Святого. Убоявшись именоваться мужем такой жены, он *восхоте тай пустити*, не осмелившись разглашать о случившемся с Ней; но, как праведник, он получил объяснение таинства. *Сия же ему помыслившу, се ангел Господень во сне явися ему, глаголя: „не убойся прияти Мариам жены твоея* (Матф. 1:19–20); и совсем не помышляй об этом, дабы не согрешить неуместными мыслями». Иосиф назван *праведным*, но не – дело праведного – прикрывать молчанием беззакония. *Не убойся прияти Мариам жены твоея*: этим показано, чтобы он не гнушался Ее, а боялся, как исполненной Духа Святого, ибо рожденное от Нее *есть от Духа Святаго*. Отсюда понятно, что плоть Господа составлена была не по общему естеству плоти, хотя и зачата была она совершенно плотски: нельзя представлять, что она создавалась

по частям. Не сказано также, что она создана, но: *рождающееся*: из святыни была составлена плоть достойная соединиться с божеством Единородного. *Родит же сына, и наречеши имя Ему Иисус* (Матф. 1:21). Наречение имени обыкновенно предуказывало на последующую судьбу, как напр. имена Авраама. Исаака и Израиля: наименование каждого из них указывало не столько на телесное естество, сколько на свойство добродетелей их, имеющих совершиться. Так и теперь: называется *Иисус*, что значит „Спаситель людей». И вот, ныне сбывается, прежде век установленное и древле предвозвещенное пророками, таинство. *Се Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил. еже есть сказуемо с нами Бог* (Матф. 1:23). Уже в древности такое наименование открывало собою все таинство, так как говорится, что Бог – в людях: *Еммануил, с нами Бог*. И никто пусть не соблазняется иудейскими мудрованиями, ибо у Пророка сказано: *И приложи Господь глаголати ко Ахазу, рекий; проси себе знамения во глубину, или в высоту. И рече Ахаз: не имам просити, ниже искушу Господа*, и немного далее говорится: *сего ради даст Господь Сам вам знамение: се Дева во чреве зачнет* (Ис. 7:10–14). поскольку Ахаз не просил знамения ни в глубину, ни в высоту, дабы научиться, что *сшедый в дольний страны земли, Той есть и возшедый превыше всех небес* (Ефес. 4:9–10), о то Сам Господь дает знамение, знамение преславное и чудесное: Она – жена, дева и мать; и в святыне девства пребывает, и благословение чадородия наследует. Хотя некоторые вместо „дева» читают: „юная“, однако это нисколько не повреждает смысла слова; в Писании обычно и весьма часто вместо „дева“ поставляется: „юная»; так, напр., во Второзаконии (22:28–29), где говорится о девице, подвергшейся насилию.

Востав же и прият Иосиф жену свою (Матф. 1:24). И жил в любви, в мире и всяком попечении о Ней, имея жену, но чуждаясь брачного сожития, ибо сказано: *не знаяше Ея, до́ндеже роди Сына Своего первенца*. Это дает повод некоторым размышлять, будто бы, в чистоте послуживши рождеству Господа, совершившемуся Духом Святым, Мария не

отвергла законного брачного жития. Да не будет сего: ничего такого не заподозрит тот, кто верно разумеет Писание. Выражение: *дондеже* во многих местах не обозначает оставление лишь на некоторое время, а показывает беспредельное, подобно тому как слова Господа: *се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века* (Матф. 28:20; сравн. Пс. 71:7). Неужели после века сего Господь не хотел быть со святыми Своими? Обещание настоящего не есть отрицание будущего: также должно понимать и здесь: *дондеже*. Если же сказано: *первенца*, то нужно считать не как первенца в отношении к имеющим еще родиться: первородным называется первый, разверзающий ложесна. Что Мария всегда оставалась Девой, это подтверждается и повествованием о Захарии. Существует дошедшее до нас по преданию сказание, что Захария, встретивший по рождении Господа Марию, был убит иудеями посреди церкви и жертвенника, как обвиненный людьми, которым указал на преславное и многовоспетое знамение – Деву родившую и не растлившую девства. *Иисусу же рождшуся в Вифлееме иудейстем, во дни Ирода царя, се волсви от восток приидоша во Иерусалим, глаголюще: где есть рождейся Царь иудейский* (Матф. 2:1)? По своему происхождению волхвы были персы; упражняясь в наблюдении воздушных явлений, они научились гаданию, чародействам. Причастником одного волхвования, кажется, был и Валаам (призванный Валаком для проклятия Израиля), который в четвертой своей притче говорит следующее о Господе: *покажу Ему, и не ныне: ублажаю и не приближается. Возсияет звезда от Иакова, и встанет человек от Израиля* (Числ. 24:17). Вспомнивши это место иудейского древнего пророчества, волхвы пришли узнать, *где есть рождейся царь иудейский?* и, обретши Отроча, они поклонились Ему с дарами. Волхвы, отчужденные Бога и чуждые завета народного, первыми сподобились поклониться, поскольку свидетельство врагов – самое достоверное (если бы первыми поклонились иудеи, то они пренебрегли бы признать свое родство с Ним; ныне же, вменяемые в ничто, они поклонились Богу). Прилежно изучая небесные движения, волхвы не напрасно увидели на небе

преславное видение – звезду новую и необычайную, воссиявшую при рождении Господа. И никто пусть не смешивает того звездного сочетания с восходящей звездой: она двинулась с востока к Вифлеему и стала вверху, где находился Отрок. Посему и волхвы, следуя указанию звезды, подвинулись с востока и, пришедши в Иерусалим, своим прибытием смутили весь город и навели страх на царя иудейского; обретши же Того, Кого искали, они почтили Его дарами – златом, ливаном и смирной. Может быть, и здесь они также последовали пророчеству Валаама, который сказал о Христе: *возлег, почи яко лев, и яко скимен: кто возбудит его? благословящии тя благословени: и проклинаящии тя прокляти* (Числ. 24:9). поскольку лев обозначает царскую силу, возлежание – страх, а сила благословения – Божество, то, последуя пророчеству Валаамову, они принесли: как царю – злато, как имеющему умереть – смирну, и как Богу – ливан. Явившаяся же на востоке и побудившая волхвов на соискание Родившегося, звезда снова стала не видна, пока вторично не явилась им недоумевающим в Иудее: *пришедши же ста вверху, идеже бе Отроча* (Матф. 2:9). И волхвы увидевши возрадовались радостью весьма великою.

Воспримем и мы сию радость в сердца наши, ибо эту радость благовествуют пастырям ангелы (Лук. 2:10). С волхвами поклонимся, с пастырями прославим, с ангелами сликовствуем, ибо родился Спаситель наш, Который есть Иисус Христос. *Бог Господь, и явися нам* (Пс. 117:27) не в зраке Бога, дабы не утратить немощное, но в зраке раба, дабы освободить порабощенных. Кто столь жесток душою, кто столь неблагодарен, чтобы, не радоваться и веселиться в настоящий общий для всех тварей праздник?... В сей день ангелы приносят Захарии и Марии премирные вести и составляют ангельский лик, глаголющий: *слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение*. Провозвестим и мы глас радования, воспразднуем спасение мира, день рождения человечества, день разрешения от осуждения Адамова. Не ктому земля еси, и в землю отъидеши (Быт. 3:19), но, совокупившись с небесным, вознесешься к небесному; не ктому Ева в печали родит чада (Быт. 3:16): ибо блаженна зачавшая Еммануила и сосцами

воспитавшая Его. Сего ради *Отроча родися и дадеся нам. Его же начальство на раме Его* (Пс. 9:6). Вочеловечение же Господа разумеи богоприлично. Если и в вещественном естестве будет пречистое и нескверное Божество, однако (чрез сие) страстное очищается, а не То (Божество) наполняется страсти. Видишь ли ты солнце, бывающее и в тени и осиявающее скверны? однако же оно не воспринимает зловония, напротив, продолжительно пребывая над ним, оно даже иссушает гноение. Чего ты боишься за бесстрастное и нетленное естество? не восприимлет ли Оно скверны от нас? Он родился для того, чтобы ты очистился родственным тебе; Он распят для того, чтобы ты жил вместе с Ним. О, глубина благодати и человеколюбия Божия! За премногие дары мы не веруем Благодетелю; за великое человеколюбие Владыки к рабам мы отбегаем. О, неуместное и лукавое злонравие! Волхвы поклоняются, христиане искушают, как это Бог – во плоти, и в какой плоти? совершенным ли человеком Он был или несовершенным? Да смолкнут излишние вопросы в Церкви Божией, да славится вера, да не испытывается она мудрованием. Присоедини себя к тем, которые с радостью прияли Господа с небес: вспомни умудренных пастырей, пророчествующих священников, веселящихся жен, когда радовалась Мария, посещенная Гавриилом, – когда имела во чреве играющего Иоанна Елизавета, когда благовествовала Анна и принимал на руки Симеон, поклоняясь малому Младенцу, великому Богу и славословя величество Его Божества. Ибо Господь явился как свет, озаряющий чрез человеческую плоть Божественною силою тех, которые имеют очищенные очи сердца. С ними да обрящемся и мы, созерцая откровенным лицом славу Господню и преобразуя себя от славы в славу. Тому слава и держава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь⁴⁴.

Слово на Рождество Спасителя. Святого Григория Богослова, архиепископа Константинопольского

Христос рождается: славьте! Христос – с небес: выходите в сретение! Христос – на земле: возноситесь! *Воспойте Господеву вся земля (Пс. 95:1)!* И скажу обоим в совокупности: *да возвеселятся небеса, и радуется земля (Пс. 95:11)* ради Небесного, и потом Земного! Христос во плоти: торжествуйте с трепетом и радостью – с трепетом ради греха, с радостью ради надежды! Христос – от Девы: сохраняйте девство, жены, чтобы стать матерями Христовыми! Кто не поклонится Сущему от начала? Кто не прославит Последнего? Снова прогоняется тьма, снова является свет. *Людие сидящи в тьме неведения, да видят велий свет ведения (Ис. 9:2; Матф. 4:16).* *Древняя мимоидоша, се быша вся нова (2Кор. 5:17).* Буква уступает, дух преобладает: тени проходят, их место заступает истина. Является Мелхиседек: Рожденный без матери рождается без отца, – в первый раз без матери, во второй без отца. Препобеждаются законы естества; мир горний должен наполниться. Христос призывает: не будем противиться. *Вси языцы восплещите руками (Пс. 46:2).* *Яко Отроча родися нам, Сын и дадеся нам, Его же начальство бысть на раме Его* (т. е. крест, которым Он прославляется): *и нарицается имя Его: велика совета – совета Отчего Ангел (Ис. 9:6).* Да провозглашает Иоанн: *уготовайте путь Господень (Матф. 3:3)!* Возопию и я о важности сего дня. Бесплотный воплощается, Слово одебелевает, Невидимый становится видимым, Неосязаемый осязается, Безлетный начинается, Сын Божий делается сыном человеческим. *Иисус Христос вчера и днесь, Той же и во веки (Евр. 13:8).*

Ныне – праздник Рождества, потому что Бог явился человекам чрез рождение. Он – Бог, как Сущий и Присносущный от Присносущного, превысшей вины и слова (потому что нет слова, которое было бы выше Слова); и Он является ради нас, родившись впоследствии, чтобы, как Им дал бытие, так Он же

даровал и блаженное бытие, лучше же скатить, чтобы нас, чрез грех ниспавших из благобытия, снова возвратить в оное чрез воплощение. Вот что мы торжествуем, вот что празднуем сего дня: пришествие Бога к человекам для того, чтобы нам преселиться или, лучше, возвратиться к Богу (ибо это правильнее!), чтобы, отложивши ветхого человека, облечься в нового (Ефес. 4:22–24) и, как умерли в Адаме, так ожить во Христе (1Кор. 15:22), со Христом и рождаясь, и распинаясь, и погребаясь, и восставая. Ибо необходимо мне претерпеть сие спасительное изменение, дабы, как от приятного произошло неприятное, так, наоборот, от скорбного вновь изникло приятное. *Идеже бо умножися грех, преизбыточествова благодать* (Римл. 5:20). И если вкушение было виною осуждения, то не тем ли паче оправдало Христово страдание?

Итак, будем праздновать не пышно, но божественно, – не по мирскому, но премирно, – не по нашему, а как достойно Того, Кто стал нашим, лучше же сказать, как достойно нашего Владыки, – не праздник немоществования, но праздник уврачевания, не праздник создания, но праздник воссоздания. Как же исполнить сие? Так, если не будем пресыщать зрение, оглашать слух свирелями, расслаблять обоняние, осквернять вкус, нежить осязание – эти пространные пути греху для входа и выхода; не будем увеселять себя ни мягкой и роскошною одеждою, которой и величайшая красивость бесполезна, ни игрою камней, ни блеском золота, ни ухищрением подкрашиваний, приводящих в подозрение естественную красоту и изобретенных в поругание образа Божия. Не будем вдаваться в козлогласования и пьянства, с которыми сопряжены любодеяния и студодеяния (Римл. 13:13): ибо у худых учителей и уроки худы, или, лучше сказать, от негодных семян и произрастения не годны. Не будем устраять роскошные трапезы в угождение чреву; не будем высоко ценить благоухания вин, поварских приправ, и многоценности мастей. Пусть ни земля, ни море не приносят нам в дар дорогой грязи – так научился я величать предметы роскоши! Не будем стараться превзойти друг друга невоздержностью (а все то, что излишнее и сверх нужды, по моему мнению, есть невоздержность),

особенно, когда другие, созданные из одного с нами брения и состава, алчут и терпят нужду. Напротив того, предоставим все сие язычникам, языческой пышности и языческим торжествам. Они и богами именуют услаждающихся запахом от сожигаемых туков, а сообразно с сим служат божеству чревоугодием, как лукавые изобретатели, жрецы и читатели лукавых демонов. Но если чем должно насладиться нам, которые поклоняемся Слову, то насладимся Словом Божиим, законом и сказаниями как об ином, так и о причинах настоящего торжества, чтобы наслаждение у нас было собственно свое, и не чуждое Создавшему нас.

Одарив человека свободою, дабы добро не менее могло усвоиться тому, кто избирает его, как и тому, кто влагает семена оного, – Бог поселил его в раю возделывать бессмертные растения и дает ему закон, как предмет для упражнения свободы. Сей закон состоял в заповеди, какими растениями ему пользоваться, и какого растения не прикасаться. А последним было древо познания, и насажденное в начале не злонамеренно, и запрещенное не по зависти: напротив, оно было хорошо для употребляющих благовременно, но не хорошо для неумеренных в своем желании (подобно тому как и совершенная пища не полезна для требующих молока). Когда же человек забыл данную ему заповедь и был побежден горьким вкушением: тогда чрез грех он делается изгнанником, удаляемым в одно время и от древа жизни, и из рая, и от Бога. Впрочем, и здесь он приобретает нечто, именно смерть – в пресечение греха, чтобы зло не стало бессмертным. Таким образом, самое наказание обращается в человеколюбие: ибо так, я уверен, наказывает Бог. Но в преграждение многих грехов, какие произрастал корень повреждения от разных причин и в разные времена, человек и прежде был вразумляем многообразно: законом, пророками, благодеяниями, угрозами, наводнениями, воинами, победами, знамениями небесными, знамениями в воздухе, на земле, на море, неожиданными переверотами в судьбе людей, городов, народов (все сие имело целью загладить повреждение); наконец, стало нужно сильнейшее врачество по причине сильнейших недугов –

человекоубийств, прелюбодеяний, клятвопреступлений, идолослужения. поскольку все сие требовало сильнейшего пособия, то и подается сильнейшее, и оно было следующее. Само Божие Слово, превечное, невидимое, непостижимое, бестелесное, начало от начала, свет от света, источник жизни и бессмертия, отражение первообразной красоты, печать неперемняемая, образ неизменяемый, очертание и выражение Отца, – приходит к Своему образу, носит плоть ради плоти, соединяется с разумною душою ради моей души, дабы очистить подобное подобным, делается человеком по всему, кроме греха. Хотя чревоносит Дева, в Которой душа и тело предочищены Духом (ибо надлежало и рождение почтить и девство предпочесть), однако же происшедший есть Бог и с воспринятым от Него (человеческим естеством) – единое из двух противоположных – плоти и Духа, из которых Один обожил, а другая обожена. О, неслыханное смешение! О чудное растворение! Безначальный начинает бытие; Несозданный созидается; Необъемлемый объемлется чрез разумную душу, посредствующую между Божеством и грубою плотью; Богатящий обнищает – обнищает облакаясь в плоть мою, чтобы мне обогатиться Его Божеством; Неистощимый истощается – истощается, отлагая на краткое время славу Свою, чтобы мне быть причастником полноты Его. Какое богатство благодати! Что это – за таинство о мне? Я получил образ Божий и – не сохранил Его; Он воспринимает мою плоть, чтобы и образ спасти, и плоть обессмертить. Он вступает во второе с нами общение, которое гораздо чуднее первого, поколику тогда даровал нам лучшее, а теперь воспринимает худшее; но сие благолепнее первого, сие возвышеннее для имеющих ум!

Что скажут на сие клеветники, злые ценители Божества, порицатели достохвального, объятые тьмою при самом свете, – те, за которых Христос туне умер? За это ли, за благодеяние ли порицаешь ты Бога? Ужели Он потому мал, что к заблудшей овце пришел Пастырь добрый, полагающий душу за овцы (Ин. 10:11), – что обрел заблудшего и обретенного восприял на те же рамена (Лук. 15:4–5), на которых понес крестное древо, и

воспринятого опять привел к горней жизни и приведенного сопричислил к пребывающим в чине своем? За то ли ты считаешь Его менее великим, что Он препоясывается лентием (Ин. 13:4–5) и умывает ноги ученикам и указывает совершеннейший путь к возвышению – смирение? что смирится ради души преклонившейся до земли, дабы возвыситься с Собою склоняемое долу грехом? Как не поставить в вину того, что Он ест с мытарями и у мытарей, что учениками имеет мытарей, дабы Себе приобрести нечто? что же такое? – спасение грешников. Разве и врача обвинит иной за то, что наклоняется к ранам и терпит зловоние, только бы подать здоровье болящим? обвинит и того, кто из сострадания наклонился к яме, чтобы, по закону (Исх. 23:4–5; Лук. 14:5), спасти упавший в нее скот? Правда, Он был послан, но как человек (потому что в Нем – два естества; так, Он и утомлялся, и алкал, и жаждал, и был в борении, и плакал – по закону телесной природы). А если послан и как Бог, так что же? Под посольством разумей благоволение Отца, к Которому Он относит дела Свои, чтобы почтить безлетное начало и не показаться противником Богу. О Нем говорится, что Он „предан» (Римл. 4:25); но написано также, что и Сам „предал Себя» (Ефес. 5:2, 25). Говорится, что Он воскрешен Отцом и вознесен (Деян. 3:15; 1Солун. 1:10), но написано также, что Он Сам воскресил Себя и возшел опять на небо (Деян. 1:11; Ефес. 4:10) – первое по благоволению, второе по власти. Но ты выставляешь на вид уничижительное, а проходишь молчанием возвышающее; рассуждаешь, что Он страдал, а не присовокупляешь, что страдал добровольно... Вскоре потом ты увидишь и очищающегося в Иордане Иисуса, для моего очищения или, лучше, очищающего Своим очищением воды (ибо Тот, Кто взял на Себя грех мира, Сам конечно, не имел нужды в очищении) и разверзающиеся над Ним небеса; увидишь, как Иисус и приемлет свидетельство от соестественного Ему Духа, и искушается, и побеждает, и окружен служащими Ему ангелами, и исцеляет всяк недуг и всяку язю (Матф. 4:23), и животворит мертвых, и изгоняет бесов, то Сам, то чрез учеников, и не многими хлебами

насыщает тысячи, и ходит по морю, и предается, и распинается, и сораспинает мой грех, погребается как человек и восстает как Боъ, а потом и восходит на небо и придет со славою Своею. Сколько торжеств доставляет мне каждая тайна Христова! Во всех же в них главное одно – мое воссоздание и возвращение к первому Адаму.

А теперь почти чревоношение и взыграй, если не как Иоанн во чреве, то как Давид во время перенесения кивота; уважь и перепись, по которой и ты вписан на небесах; поклоняйся рождеству, чрез которое ты освободился от уз своего рождения; воздай честь и малому Вифлеему, который опять привел тебя к раю; преклонись пред яслями, чрез которые ты, соделавшийся бессловесным, воспитан Словом. Познай (повелевает Исаия), как вол Стяжавшего, и как осел ясли Господина своего (Ис. 1:3). Принадлежишь ли ты к числу чистых, подзаконных, отрывающих (Лев. 11:41) православие и годных в жертву, или из числа еще нечистых, неядомых, нежертвенных и из язычников. Путешествуй со звездою, принеси с волхвами дары – золото, ливан и смирну – как Царю, как Богу, и как умершему ради тебя; прославь с пастырями, ликуй с ангелами, воспой с архангелами. Да составится общее торжество небесных и земных сил; ибо я уверен, что небесные Силы радуются и торжествуют ныне с нами, потому что они человеколюбивы и боголюбивы, – как и Давид представляет их восходящими со Христом по страдании Его, сдвигающимися и повелевающими друг другу взять врата (Псал. 23:7). Одно только можешь ненавидеть из бывшего по Рождестве Христовом – это Иродово детоубийство; лучше же сказать, и в нем почти жертву единолетних со Христом, предварившую новое заклание. Бежит ли Христос во Египет, с Ним и ты охотно беги: хорошо бежать со Христом гонимым. Шествуй непорочно по всем возрастам и силам Христовым. Как Христов ученик, очистись, обрежься, отними лежащее на тебе с рождения покрывало. После сего учи во храме, изгони торгующих святынею, подвергнись, если нужно будет потерпеть это и побиение камнями: я уверен, что укроешься от побивателей и пройдеши посреди их, как Бог: ибо Слово не побивается камнями. Приведен ли будешь к Ироду, не отвечай

много: он устыдится и молчания твоего гораздо более, нежели длинных речей других. Будешь ли бичуем, помогайся и прочего. Вкуси желчи за первое вкушение, испей оцет, ищи заплеваний, прими биения по ланитам и заушения. Увенчайся тернием – суровостью жизни по Богу: оденься в багряную ризу, прими трость и прими коленопреклонения от издевающихся над истиною. Наконец, охотно распнись, умри и прими погребение со Христом, да с Ним и воскреснешь, и прославишься, созерцая Бога, сколь велик Он, и взаимно будучи зрим от Него, в Троице покланяемого и славимого, Которого желаем вам ясно созерцать и ныне, сколько сие возможно для узников плоти, о Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава во веки. Аминь⁴⁵.

Слово на Рождество Великого Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого Амфилохия, епископа Иконийского⁴⁶

Подобно тому как ветхозаветный чувственный и неувядаемый рай был украшен нетленными древами, бессмертными плодами и бесчисленными другими величественными красотами: так и богоподобное собрание святейшей Церкви Христовой сияет духовными и неизреченными тайнами. Из них нынешний праздник святого Рождества Христа, истинного Бога нашего, есть для нас несокрушимая твердыня, непоколебимое основание, спасительное начало и всечестное возглавление. Ради сего праздника преобразовательно было предречено древнее и ясно во всей вселенной было проповедано новое: им поправа сила тления и прекращено губительное поклонение диаволу, умерщвлены человеческие страсти и восстановлена жизнь ангельского господства: им отверсто небо и земля вознесена на божественную высоту, им был возвращен людям рай и упразднена сила смерти, рассеяно демонское обольщение, и возведены премудрость Божия и всечистое пришествие (Бога на землю). *Не ходатай, ниже ангел, говорит Пророк, но Сам Господь спасе их* (Пс. 93:9). О, невыразимое богатство Божественных благовестий! О, неизъяснимое ведение премудрых тайн! О, неистощимое сокровище неизреченных даров Божиих! О, неисчислимая благодать промыслительного человеколюбия! Ибо Сам Господь, по словам Пророка, придет и спасет нас.

Каким же образом, по твоему, Пророк Божий, пророчеству, Господь придет к нам? В сем случае я с дерзновением обращаюсь к тебе от лица тех древних мужей, которые, хотя и восхваляли, вместе со мною, настоящее всехвальное торжество, но не видели на самом деле нового и пречистого рождества Господа от Пренепорочной Девы, не созерцали ликования ангелов, не слышали их божественных речей, коими они с радостью возвестили блаженным пастырям о родившемся

Спасителе, не видели и даров, принесенных волхвами, и их Божеского поклонения. Приняв на себя лицо оных мужей, я желал бы спросить тебя об образе предвозвещаемого тобою пришествия Господа на землю. Пророчество твое, действительно, должно было сильно поразить их и чрезвычайною таинственностью своею привести ум их в совершенное недоумение, так как они не могли и вообразить себе, что бессмертный Бог придет к бренным человекам. Неосязаемый – к чувственным, Невидимый – к плотным. Как же они думали о пришествии Бога и явлении Его? Одним казалось, что Он явится так, как явился прежде Аврааму в виде ангелов (Быт. 18:1–2), другим (казалось, что Он явится так), как явился Моисею в пламени купины (Исх. 3:2), или как явился Исаии и Иезекиилю (Ис. 6:2; Иезек. 10:3), окруженный серафимами и херувимами. Какой же из сих образов более достоин того, чтобы в нем явился Бог? – очевидно, что ни один. Чем же подтвердить это? – другими пророческими словами: *посем на земли явися и с человеки поживе* (Варух. 3:38). Те различные образы, под коими древние мужи видели Бога, были свидетельствами явления Его, а не обращения с людьми: здесь же возвещается не просто явление, а обращение Его с человеками. *Сам Господь* прииде и спасе их. Скажи же нам, блаженный Пророче, как Неимеющий образа облекается во образ и Неподвижный снисходит на землю с небесного престола? Сей божественный муж так отвечает вопрошающим: образ Его пришествия вы должны понять из других пророчеств, – зачем же вам выше меры исследовать настоящее изречение? Разве вы забыли сказанное: *се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил, еже есть сказано, с нами Бог* (Ис. 7:14; Матф. 1:23)? Или вы не слышали написанного: *яко Отроча родися нам, Сын и дадеся нам, Его же начальство быть на раме Его, и нарицается имя Его: велика совета Ангел, Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века* (Ис. 9:6)? Из этих слов вы можете уразуметь образ явления Его. Нетленная Дева телесно возжет (родит) нетленный светильник. Ибо всечестному Слову Божию надлежало снизойти даже до нашей плоти, дабы

Своим воплощением обновить тех, которых Оно создало Своим бестелесным Божеством, и которые обветшали вследствие греха, и дабы подобием Своего тления соделать их нетленными. Будем и мы повторять эти слова Пророка, сказанные вопрошавшим его древним мужам. О, Отроча, древнейшее неба! О, преблаженный Сын, Который явился (к нам), неся на раменах Своих власть и не стремясь получить ее от другого, ибо Слову, как Сыну, власть над всем принадлежит по естеству и не сообщена Ему, как сообщается твари. *Начальство бысть на раме Его*, говорит Пророк. О, присланная Отрасль! Ибо Он нарицается, по словам Пророка, *велика совета Ангел и Бог крепкий*. О, Владычество всемогущее! Ибо Он есть *Чуден Советник и Князь мира*.

Посему, как мы прославим нынешний праздник? Как возвеличим таинственное торжество настоящего времени? Кто исследует бессмертное богатство дня сего? Какими велегласными и возвышеннейшими глаголами мы исповедуем сие всехвальное и победоносное таинство нетления? – О, день, достойный бесчисленных славословий, день, в который воссияла нам звезда от Иакова, небесный человек восстал от Израиля, пришел к нам Бог крепкий, осветило нас Солнце правды, открылось сокровище Божественных добродетелей, произошло для людей древо вечной жизни, воссиял восток с высоты и из девственных недр явился в тленный мир для его искупления Владыка неба и земли! *Яко родися вам Спас, иже есть Христос Господь (Лук. 2:11)*, Который есть и свет языков и спасение дома Израилева. О, чудо! Тот, Кого не могут вместить небеса, почивал в яслях, как младенец; Кто единым словом сотворил мир, Тот согревался в объятиях матерних; Кто даровал бытие всем премирным силам, Тот питался млеком от непорочной груди Девы. *Бысть же, повествует Евангелие, егда быша тамо, исполнишася дние родити Ей: и роди Сына Своего первенца, и повит Его, и положи Его в яслях, зане не бе им места во обители (Лук. 2:6–7)*. Какая же в этом – новая и удивительная тайна? В чем выразилось всемогущее и потребное для тленного человека благоволение Божественного Промысла? В чем также состоит грозное и премудрое

противодействие диаволу? – Мир освобожден Девой, – тот мир, который древле подпал греху также чрез жену. Родившимся от Девы низвергнуты в преисподнюю все, столь многочисленные и столь сильные, полчища невидимых демонов. Господь принял образ рабов, дабы рабы опять сделались подобными в образе Богу. О, Вифлеем, город освященный и данный в удел всем людям! О, ясли, имеющие честь вместе с херувимами и равночестные серафимам: ибо Тот, Кто по Божеству от века восседает на оных небесных Силах (Псал. 79:2), ныне по человечеству возлежит среди вас. О, Мария, родившая Первенца, Создателя всяческих! О, человечество, сообщившее свою телесную сущность Слову Божию и в сем отношении предпочтенное всем небесным и умным силам! Ибо Христос не благоволил принять неизменный образ ни архангелов, ни начал, ни сил, ни властей (Евр. 2:16), но облекся во образ человека, хотя он и потерял свое достоинство и уподобился скотам бессмысленным (Псал. 48:13). Здоровые не имеют нужды во враче (Матф. 6:12), а человечество, одержимое продолжительною болезнью, получило могущественного и великого Врача, Который не только изгнал его болезнь, но и даровал ему нечто более здоровья – спасение. Но где же теперь – тот ненавистный, враждебный, коварный и нечестивый змий, который хотел на высоте поставить престол свой (Ис. 14:13)?

Итак, мы, братие, как причастники блаженного звания небесного, призванные к усыновлению Богу и к братству, должны воздать благодарность Призвавшему нас и показать себя достойными Того, Кто водворил среди нас братство. Станем добровольно и с любовью служить Ему, будучи готовыми ко всякому исполнению правды. Будем украшаться чистотою, стремиться к нестяжательности, заниматься словом Божиим, предаваться святым молитвам и священным песнопениям во славу Божию. Станем удаляться мира сего, забудем земные и тленные страсти, станем побеждать зло добром, никому не воздавая злом за зло (Римл. 12:21, 17). Не будем считать себя жителями земли, уповая быть гражданами неба, обращаться с ангелами и предстоять престолу горнего

царства. Таковы заповеди святых апостолов: в них Христос положил для нас блаженный и вечный завет Свой. Да удивится мир добродетели нашей! Да постыдятся иудеи, видя новый и избранный народ и наблюдая, какую великою духовною красотою он украшен и каким блеском озаряет мир! Бог для того и поставил нас среди других народов, чтобы мы сияли, как *светила в мире* [Филипп. 2:15), чтобы мы были семенем спасения (Римл. 9:26) и служили примером для всех, живущих с нами и находящихся в общении. Будем наблюдать, чтобы никто из внешних не похулил Бога из-за наших дел. Да прославится в нас Тот, Кто призвал, освятил и спас нас. Жестокий и дерзкий человек пусть удивится нашему милосердию и смирению: всякий злословящий, слыша в ответ от нас благословение, да устыдится; тот, кто стремится к приобретению имуществ и готов из-за сего вступить даже в спор, пусть найдет нас равнодушными к богатству, поскольку мы не стремимся иметь стяжание земное, но мним приобрести стяжание небесное; приходящий к нам с дружеским приглашением на мирские удовольствия пусть найдет нас непоколебимыми, твердыми, возлюбившими целомудрие, не прельщающимися удовольствием, умертвившими естество тела; пусть все узнают, какую силу имеет пребывание в нас Духа Святого. Всякий, кто легкомысленно допускает клятву, пусть увидит, что мы не только воздерживаемся от клятвы, но и боимся произносить имя Божие при рассуждении о предметах низких и земных. Так все мы сделаемся учителями тех, с коими имеем сношение по каким-либо делам. Если мы станем жить указанным образом, то сделаемся священным квасом, чрез нас мир заквасится во спасение, Господу уготовится великий плод во всей его целости, и Бог будет в нас прославлен, по слову Господню: *о сем прославися Отец Мой, да плод мног сотворите, и будете Мои ученицы* (Ин. 15:8). Прославленный же нами Бог прославить нас вечною славой во Христе Иисусе, Господе нашем, Ему же слава во веки. Аминь⁴⁷.

Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Святого Григория, епископа Нисского

Вострубите в новомесячии трубою, во благознаменитый день праздника вашего, взывает Давид (Псал. 80:4). Повеления Богодухновенного учения составляют непрменный закон для слушателей оного; посему при наступлении благознаменитого дня праздника нашего исполним и мы закон, и вострубим в священномесячии трубою. А труба законная, как повелевает нам разуметь Апостол, есть слово: ибо, по словам его, звук трубы должен быть определенный, дабы был вразумителен для слушающих (1Кор. 14:19). Издадим же и мы, братия, звук ясный и удобовнятный, не уступающий звуку трубному. Закон, предызображая истину в образах сени, учредил звук трубный в праздник скинотворения; а причина настоящего торжества есть таинство истинного скиноустроения. Ныне Облекшийся для нас в образ человека водружает скинию человеческую; ныне скинии наши, разрушенные смертью, снова восставляются Тем, Кто изначала устроил нашу храмину. Воспоем же и мы псаломскую песнь, сликовствуя громогласному Давиду: *Благословен грядый во имя Господне (Псал. 117:26)!* Но каким образом грядет Он? – Грядет не на колеснице, и не путем моря, но переходить в жизнь человеческую чрез нетление девическое. Се – Бог наш, се – Господь явился нам, чтобы *составить* для нас *праздник* сей. Итак, приидите, настроим души наши к духовному веселию, поставив Давида начальником, предначинателем и главою ликовствования нашего. Воскликнем с ним сладостную песнь, которую мы недавно воспели, и повторим ее снова. Ибо *сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в он (Псал. 117:24).*

Ныне мрак начинает умяляться, и свет, увеличиваясь более и более, сокращает пределы ночи. Не случайно, братия, и не без причины стеклось это обстоятельство ко времени настоящего празднества, когда Божественная жизнь облеклась в жизнь человеческую. Этим явлением своим природа дает

видеть проницательнейшим некое таинство: она научает способного слушать голос ее, и едва не изъясняет ему словом, почему именно в пришествие Господа день увеличивается, а ночь уменьшается. Мне кажется, что я слышу, как природа говорит: „смотря на такое явление, человек, знай, что чрез видимое открывается тебе сокровенное. Ты видишь, что ночь, достигши крайнего предела долготы своей, не простирается далее и отступает назад. Знай, что и гибельная ночь греха, увеличившаяся до последней возможности, и беззакониями всякого рода доведенная до высочайшей степени нечестия, ныне перестает получать приращение, и мрак ее с сего времени начинает уменьшаться и исчезать. Ты видишь, что луч света становится ярче, и солнце восходит выше обыкновенного; знай, что явился истинный Свет, озаряющий всю вселенную лучами Евангелия.“ – А что Божественное явление Господа роду человеческому последовало не вначале, но в последние времена, – тому, по всей справедливости, можно представить следующую причину. Тот, Кто восхотел принять жизнь человеческую для того, чтобы истребить нечестие, ожидал (и это было необходимо!), пока весь грех, посеянный врагом, произрастет, и после того уже, как говорит Евангелие, Он поднес секиру к самому корню (Матф. 3:10). Искуснейшие врачи в то время, когда горячка разжигает изнутри тело, и мало-помалу усиливается от болезненных причин, уступают болезни, не позволяя больному подкреплять себя какою-либо пищею, доколе болезнь не достигнет крайней степени; и начинают употреблять свое искусство уже тогда, когда болезнь, обнаружившись вполне, не будет распространяться более. Так и Врач болящих наших душ медлил, пока болезнь греховная, которою заразилась человеческая природа, откроется во всей полноте своей, так чтобы ничто не утаилось и не осталось неисцеленным; а это могло бы случиться, если бы Он врачевал только то, что обнаруживалось бы по временам. Посему-то Господь не является с врачевством ни во времена Ноя, когда всякая плоть растлилась от неправды, поскольку еще не произрасло беззаконие содомское; не является и во время гибели Содомы, ибо много других зол скрывалось еще в

человеческой природе; еще не было Богопротивного Фараона, не открывалась неукротимая злоба Египтян. Даже и тогда, когда открылось нечестие Египтян, Преобразователю мира не время было вступить в сию жизнь, потому что надлежало обнаружиться непокорности Израильтян, надлежало еще явиться царству Ассирийскому, надлежало еще в мире открыться гордости Навуходоносора. Надобно было, чтобы из злого корня, насажденного диаволом, произрасло, как бы какое негодное и тернистое растение, убийство праведников; надобно было, чтобы обнаружилось неистовство против святых Божиих от Иудеев, которые умерщвляли Пророков, побивали камнями посланных к ним, и, наконец, совершили злодеяние над Захарию между храмом и алтарем. К числу негодных произрастений должно присовокупить и избиение младенцев Иродом.

Итак, когда из греховного корня обнаружилась вся сила нечестия, возросла и раскрылась многообразными видами в волях людей, раскинув ветви свои по всем векам, знаменитым злодеяниями; тогда, как говорит Апостол Павел к Афинянам, *лета неведения презирая Бог* (Деян. 17:30), явился в последние дни, когда не было, кто разумевал бы и взыскивал Бога, когда все совратились с пути, все растлились, когда все заключилось под грех, когда мера беззаконий исполнилась. Как только мрак нечестия достиг последней степени, тогда-то явилась благодать, воссиял луч истинного света, взошло Солнце правды для сидящих во тьме и сени смертной; тогда Принявший плоть человеческую сокрушил многоглавого змия, поправ его ногою и стерши о землю. И никто, смотря на совершающееся ныне в мире, не должен почитать несправедливою причину, по которой, как мы сказали, Господь снишел к людям в последние времена. В самом деле, некоторые, может быть, возразят нам, что Тот, Кто столько времени ожидал обнаружения зла, дабы истребить его до основания, после того, как оно обнаружилось, разумеется, истребил грех всецело, так что ни малейшей части его не осталось в мире; между тем как и ныне производятся и убийства, и хищения, и прелюбодеяния, и все другие

преступления. Но сомнение, возникающее при встрече таких преступлений, можно разрешить самым обыкновенным примером. Известно, что при убиении змия, удар, наносимый в голову, в тоже время не раздробляет задней части пресмыкающегося; и когда первая совершенно лишится жизни, последняя еще одушевляется собственной жизнью и долго являет в себе признаки жизненной силы: так точно и Истребитель того дракона, который, возрастая с каждым поколением людей, сделался огромным зверем, сокрушив его главу, т. е. смертоносную для добра силу, вмещавшую в себе другие многочисленные главы, оставил в целости его туловище; а это Он (Искупитель) сделал для того, чтобы движение, остававшееся в умерщвленном звере, возбуждало человека к борению с ним. Какая же это – умерщвленная глава? – та, которая лукавым советом внесла смерть в мир, и, уязвив человека, влила в него смертоносный яд. Итак, Разрушивший державу смерти сокрушил, по словам Пророка, силу, заключающуюся в голове змия (Псал. 73:14); а туловище сего чудовища, распростершись по всему человеческому роду, еще уязвляет его греховною чешуею, и будет уязвлять до тех пор, пока люди не освободятся от влечений греховных; впрочем, оно уже не имеет прежней силы, ибо сокрушена глава змия. Когда же наступит конец времени, и с наступлением ожидаемой кончины жизни сей остановится все движущееся, тогда истребится конечная и последняя часть врага, т. е. смерть; и, таким образом, воспоследует окончательное уничтожение греха, поскольку чрез воскресение все будут призваны к жизни: праведные немедленно переселятся в вышние селения, а оставшиеся во грехах преданы будут огню геенскому.

Но перейдем к настоящей радости, которую Ангелы благовествуют пастырям, небеса проповедуют волхвам, и о которой Дух пророчества возвещает многократно и многообразно, так что и волхвы делаются провозвестниками благодати. Тот, Кто повелевает солнцу восходить над праведными и неправедными, посылает дождь на злых и добрых, – Тот ниспослал луч ведения и росу Духа и в уста иноплеменников, дабы свидетельством чуждых истины тем

более утвердить истину в нас. Прорицатель Валаам, по вдохновению свыше, предрекает иноплеменникам, что *возсияет звезда от Иакова* (Числ. 24:17). И вот, ты видишь, чти волхвы, ведущие от него свой род, по предсказанию своего родоначальника, тщательно наблюдают восхождение новой звезды, которая одна только, не подчиняясь закону других звезд, имеет и движение и стояние собственное, и попеременно пользуется тем и другим: сия звезда и движется, предшествуя волхвам, – и останавливается, указывая место им. Слышишь ли, что вопиет Исаия: *яко Отроча родися нам, Сын и дадеся нам* (Ис. 9:6)? Узнай же от самого Пророка, как родилось Отроча, как дарован Сын. По естественному ли закону? Нет, отвечает Пророк: Владыка твари не подчиняется законам природы. Каким же образом родилось Отроча? Се, вызывает Пророк, *Дева во чреве зачнет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил: еже есть сказано: с нами Бог* (Ис. 7:14; Матф. 1:23). Непостижимое чудо! Дева становится матерью и пребывает девою. Видишь, какая необычайная новость – в природе! О других женах обыкновенно говорится так: „дева еще не – мать, и мать уже не – дева“; а здесь оба сии наименования совокупились во едино: одно и тоже лицо – и мать и дева; ни девство не воспрепятствовало рождению, ни рождение не нарушило девства. Кто снизшел в человеческую жизнь, дабы избавить от тления весь человеческий род, – Тому надлежало Самому принять рождение от неистленной и непознавшей мужа. Сию тайну, мне кажется, предузнал и великий Моисей во время бывшего ему Богоявления в огне, когда огонь попалял купину, и купина не сгорала (Исх. 3:2). Что тогда предызображено было в пламени и купине, то в последствии времени ясно открылось в таинстве рождения от Девы; как там купина горит и не сгорает: так и здесь Дева рождает Свет и пребывает нетленна. Не неуместно будет представить здесь и Захарию во свидетельство нетления Матери: сей Захария был священник; кроме священства он имел еще дар пророчества. Пророчество Его, повествуемое в Евангелии, произносится им в то время, когда благодать Божия, предуготовляя людей к тому, чтобы они не почли рождения от

Девы невероятным, предварительно располагала неверных к верованию менее поразительными чудесами. Бесплодная и престарелая рождает сына: это было как бы преддверием чуда, имевшего совершиться с Девой. Ибо как Елисавета, остававшаяся бесплодной до старости, не силою природы делается матерью, но рождение от нее сына представляется делом Божия изволения: так и чудесное рождение от Девы делается вероятным, как скоро оно относится к Богу. поскольку же родившийся от бесплодной предварил Того, Кто долженствовал родиться от Девы: то еще прежде появления своего на свет он взыграл в утробе матерней, услышав голос носившей во чреве своем Господа: молчание Захарии разрешилось пророческим вдохновением, как скоро родился Предтеча Слова. Во всех пророчесственных словах Захарии заключалось предсказание об имеющем родиться Спасителе.

Теперь перенесемся словом в Вифлеем упоминаемый в Евангелии: обратим свой взор к небесному воинству, посмотрим на ликование Ангелов; послушаем их Божественного песнопения. Какой же глас мы слышим от ликующих? *Слава в вышних Богу*, взывают они. А почему Ангелы прославляют гласом своим Божество, созерцаемое в вышних? Потому, отвечают они, что *и на земли мир*. Вот какое явление привело Ангелов в восторг: *на земли мир!* Земля, которая прежде была проклята, которая произращала терния и волчцы, – страна брани, место изгнания осужденных, – эта земля приняла мир. О чудо! *Истина от земли возсия, и правда с небесе приниче* (Псал. 84:12). Такой-то плод дала от себя земля человекам! И все это совершается по благоволению к людям. Бог нисходит и приобщается человеческой природы, дабы вознести человечество на высоту Божественную. Но благовествование Ангелов приглашает нас в вертеп, дабы приникнуть в тайны, являющиеся в нем. Что же – там? Младенец, повитый пеленами, покоится в яслях: Дева по рождении, Матерь нетленная охраняет Младенца. Воскликнем же мы, пастыри, сие пророческое слово: *якоже слышахом, тако и видехом во граде Господа сил, во граде Бога нашего* (Псал. 47:9). Но ужели все это, что повествуется о Христе, произошло случайно и без

всякой причины? Ужели повествуемое не имеет никакого значения? Что значит пребывание Владыки в вертепе и возлежание в яслях? Для чего Он снизшел в жизнь во время переписи, учиненной для сбора подати? поскольку Он искупает нас от клятвы законной, Сам сделавшись за нас клятвою, и приемлет язвы наши на Себя, дабы мы исцелились Его язвою: то, очевидно, и податью облагается для того, чтобы освободить нас от тяжелой дани, которую человечество платило смерти. Видя вертеп, в котором рождается Владыка, приводи себе на мысль тьму и мрак, в кои погружен был род человеческий в то время, когда Господь явился сидящим во тьме и сени смертной. Повитие пеленами знаменует то, что Он возлагает на Себя узы грехов наших. В яслях, где питаются бессловесные, Слово рождается для того, чтобы вол познал стяжавшего его, и осел – ясли господина своего (Ис. 1:3). Под волом разумей подчиненного закону; а осел, как животное, носящее тяжести, обозначает обремененного грехами идолослужения. Пища, свойственная бессловесным для их жизни, есть трава, как и Пророк говорит: *прозябаяй траву скотом* (Пс. 103:14); а животное разумное питается хлебом. Итак, снизшедший с неба Хлеб жизни предлагается в яслях, питалище бессловесных, для того, чтобы неразумные, вкусив разумной пищи, пришли в разум. В яслях, приюте вола и осла, возлег Господь их для того, чтобы, по разрушении средостения ограды, обоих воссоздать чрез Себя в одного нового человека, с первого сняв тяжелый ярем закона, а последнего освободив от бремени идолослужения.

Видишь, не только Пророки и Ангелы благовествуют нам настоящую радость, но и небеса чудесными явлениями своими возвещают славу Евангелия. От Иуды воссиял нам Христос, как говорит Апостол (Римл. 9:4,5); но Иудей не просвещается Воссиявшим. Волхвы, чуждые заветов обетования, предупреждают народ Израильский ведением, увидев на небе звезду и пришедши в вертеп к Царю. Волхвы приносят дары, а Иудеи строят ковы: волхвы поклоняются, Иудеи преследуют; первые радуются, что нашли Искомого, а последние, услышав, что родился Предвозвещенный, мнутя. Волхвы, говорит

Евангелие, увидев, что звезда остановилась на месте, где было Отроча, возрадовались *радостью велиею зело*: Ирод же, услышав глагол сей, смутился, а с ним и весь Иерусалим (Матф. 2:2). Волхвы приносят Ему ливан, как Богу, – приветствуют златом царское Его достоинство, – и смирною, как бы по некоему пророческому дару, предвещают Его страдания; а последние осуждают на истребление весь возраст младенческий. Почему же гнусные убийцы решаются на такое злодеяние? Потому, говорят они, что, какое-то новое из всех чудесных явлений на небе знамение возвестило волхвам о рождении Царя. Что же? ты веришь сему возвестительному знамению, как истинному, и не считаешь события только молвою, не заслуживающею вероятия? Но если это – такой Царь, Который по Своей воле располагает небесами, то, конечно, Он уже превышает твою власть; а если от тебя зависит и жизнь и смерть его, то ты напрасно устранился его. Для чего коварствуешь против подчиненного твоей власти? Для чего рассылаешь это страшное повеление, этот злочестивый приговор, чтобы умерщвляли несчастных младенцев? Каким преступлением они навлекли на себя смертную казнь? Вся вина их – в том, что они родились и произошли на свет, – и вот за что надобно было целый город наполнить палачами, собрать тысячи матерей и младенцев, их отцов, и связанных с ними узами родства, дабы и они были свидетелями страдания? Какой повествователь в состоянии изобразить страдание? это всеобщее рыдание, этот жалостный вопль детей, матерей, родственников, отцов, издающих пронзительные стоны при угрозах палачей? Как описать положение родителей? их стенания, вопли, последнее прощание с чадами своими? Кто представит сие ужасное бедствие во всех его видах, со всеми подробностями, – сугубые боли недавно родивших матерей, жестокие терзания природы, – как несчастное дитя в ту самую минуту, когда прижималось к матерней груди, получает смертельный удар в утробу? как бедная мать подносит грудь свою к устам младенца, и в то же время приемлет в свои недра кровь его?...

Но уклоним слух свой от рыданий, и обратимся мыслью к предметам утешительным, и более приличным настоящему торжеству. Какой праздник может быть для нас благознаменитее настоящего, в который Солнце правды, рассеяв злогубительный мрак диавола, просвещает мир чрез наше естество, – в который падшее восстанавливается, враждебное примиряется, отверженное взыскуется, отпадшее от жизни возвращается в жизнь, плененное и поработщенное снова возводится в достоинство царское, связанное узами смерти разрешается от уз ее, и возвращается в страну живых? Ныне, по пророчеству, сокрушаются медные врата смерти, сламываются веревы железные (Псал. 106:16), кои прежде содержали род человеческий под стражею тления. Ныне отверзаются врата правды (Пс. 117:19); ныне по всей вселенной слышен единодушный голос празднующих. Чрез человека – смерть, чрез Богочеловека – спасение. Тот пал в грех, Сей воздвиг падшего. Жена спасена Женою: первая открыла вход греху, Другая – правде, одна склонилась на обольщение змия, Другая явила нам Истребителя змия, и родила Родителя света; первая древом ввела грех, Последняя чрез древо же (под древом разумею крест) внесла правду; плод сего древа есть вечноцветущая и неувядаемая жизнь для вкушающих от него. И не должно думать, что такая радость прилична только торжеству таинственной пасхи. Размысли: пасхою оканчивается домостроительство спасения нашего; но был ли бы конец, если бы ему не предшествовало начало? Что же прежде? Очевидно, что рождение предшествует смерти и воскресению: посему и блага, дарованные пасхою, зависят от благ, дарованных рождеством. В самом деле, будет ли кто начислять благодеяния, повествуемые в Евангелиях; станет ли кто рассказывать о чудесных исцелениях, об изобильном напитании недостаточным количеством припаса, о восстановлении умерших из гробов, о внезапном возделании вина, об изгнании демонов, о пременении многоразличных болезней в здравие, о бодром хождении хромых, о брении, просветившем очи, о Божественном научении возвышенным истинам посредством

притчей, – все сие есть дар настоящего дня. С него начались все последующие блага.

Итак, возрадуемся и возвеселимся в оный, не страшась укорины от людей, и не унывая, как говорит Пророк (Пс. 43:14), от поношения со стороны тех, которые унижают образ домостроительства, говоря, будто не прилично было Господу принимать Себе естество телесное, и чрез рождение вступать в жизнь человеческую. Они, как видно, вовсе не понимают того таинства, чрез которое премудрость Божия устроила нам спасение. Мы добровольно проданы были грехам своим, и, как рабы, купленные за серебро, порабощены были врагу нашей жизни. Чего же наиболее надлежало тебе желать от Владыки? не того ли, чтобы быть избавлену от рабства? Но твое ли дело изыскивать образ сего избавления? Для чего Благодетелю ты предписываешь законы, когда не знаешь Его сокровищниц? Не подобно ли это тому, как если бы кто отвергнул врача, и стал порицать его за то, что он излечил его таким, а не другим образом? Если же ты из любопытства стараешься проникнуть в глубину домостроительства: то довольно тебе знать, что Бог не есть одно какое-либо благо; но все, что только ты можешь соединить с понятием блага, все это находится в Боге. Он всемогущ, праведен, благ, премудр; словом, Ему приличествуют все наименования и понятия, обозначающие свойства Божественные. Теперь смотри – каким образом все упомянутые нами свойства, т. е. благость, премудрость, всемогущество, правосудие, совокупились в явленном нам благодеянии. Как благий, Он возлюбил преступника; как премудрый, Он нашел средство возвратить плененных; как правосудный, Он не силою отъемлет их у поработившего, возымевшего право на владение ими, – но, взамен содержимых в рабстве, отдает Самого Себя, дабы, подобно поручителю, берущему на себя долг, освободить содержимых из-под власти содержащих. Как всемогущий, Он не был удержан адом, и плоть Его не видела истления (Псал. 15:10): ибо невозможно, чтобы Начальник жизни был удержан тлением. Ты говоришь, что постыдно было вступать в жизнь человеческую, и подвергаться страданиям телесным. Но сим самым ты доказываешь великость благодеяния Божия.

поскольку не было другого способа извлечь человечество из бездны зол: то Царь всякого блаженства благоизволил собственную славу променять на уничтожение нашей жизни. Чистота вмещается в нашей нечистоте, но нечистое не прикасается к чистому, как говорит Евангелие: *свет во тьме светится, и тьма его не объят* (Ин. 1:5); мрак исчезает от лучей солнечных, и солнце не помрачается тьмою; смертное поглощается жизнью, по слову Апостола (2Кор. 5:4), и жизнь не истощается смертью; истлевшее сохраняется от нетлевшего, и к нетлению не прикасается тление. Таким образом, вся тварь участвует в хвалении Господа, всякое создание единогласно воссылает славословие Владыке своему, и всякий язык, небесных и земных и преисподних, взывает, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца благословен во веки веков. Аминь⁴⁸.

Слово на Рождество Христово. (О том, как должно сретать день Рождества Христова). Святого Амвросия, епископа Медиоланского

И пришедше (волсви) в храмину, видеша Отроча с Мариєю Материю Его, и падше поклонишася Ему: и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато и ливан и смирну (Матф. 2:11).

Хорошо известно, сколь велика бывает радость, и как многочисленно бывает собрание народа в тот день, когда празднуют день рождения царя земного. Вожди его и начальники, а равно и все воины, старательно облекшись в самые лучшие одежды, препоясавшись дорогими, золотом сияющими поясами, обыкновенно спешат тогда в блистательнейшем великолепии предстать пред лицо царя своего. Ибо они знают, что радость царя увеличится, когда он увидит особенную красоту их убранства, и что он настолько будет веселее, насколько больше преданности они покажут во время торжества его (ведь царь, как человек, не зрит на сердца и о расположении к себе окружающих судит по внешним их действиям; посему тот, кто сильнее любит царя, в день его торжества и является к нему в более красивых одеждах). Затем, поскольку они знают, что в день своего рождения царь бывает щедр и раздает весьма много милостей или своим ближайшим по управлению государством помощникам, или тем, кои во дворце его почитаются людьми незначительными и ничтожными, то предварительно спешат наполнить сокровищницы его разнообразным богатством, дабы, сколько бы богатства он ни пожелал раздать, оно у него не истощилось, и дабы скорее прекратилось у него желание давать дары, чем оскудели запасы богатства. И это они делают тем с большим усердием, чем больше награды ожидают себе в будущем за эту попечительность.

Братие! Если сыны века сего, ради временной славы и чести, с таким приготовлением встречают день рождения своего земного царя, то с какою внимательностью должны мы сретать день рождения вечного Царя нашего Иисуса Христа, Который за наше усердие к Нему щедро наградит нас не временною славою, но вечною, и сподобит нас чести не земного начальства, переходящего к преемнику, но дарует нам достоинство небесного царства, которое не имеет преемника? А какое воздаяние будет нам в сем царстве, об этом Пророк говорит так: *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его* (Ис. 64:4; 1Кор. 2:9). Какими же одеждами нам следует украсить себя? Говоря здесь о себе, я разумею души наши, поскольку Царь наш Христос требует не великолепия одежд, но настроения душ, – не взирает на украшения тел, но зрит на сердца служащих Ему, – не дивится блеску тленного пояса, препоясывающего чресла, но восхищается душевным и телесным целомудрием, которое связует стыдом греховные вожделения. Посему потщимся явиться пред Ним испытанными в вере, украшенными милосердием, прекрасными в наших нравах и привычках. И кто искреннее любит Христа, тот пусть светлее украсит себя соблюдением Его заповедей, дабы Он видел, что мы истинно веруем в Него, поскольку в таком великолепии являемся во время торжества Его, и дабы Он тем более радовался, чем более чистыми узрел нас. Посему, прежде наступления дня Рождества Его, уцеломудрим сердца наши, очистим совесть, освятив дух, и в чистоте и непорочности станем сретать пришествие всесвятого Господа, дабы день Рождества Того, Кто родился от Пречистой Девы, был отпразднован чистыми и непорочными Его рабами. А кто в оный день остается нечистым и оскверненным, тот не чтит наступившего Рождества Христова. Правда, телом он и присутствует при торжестве Господнем, но духом своим далеко отстоит от Христа, ибо нечистый не может иметь общения со святыми, любостяжательный – с сострадательным, растленный – с девственным; и если недостойный вступает в такое общение, то он причиняет тем большее оскорбление, чем

меньше знает себя. Желая показать себя услужливым, он на самом деле является дерзким, как тот, упоминаемый в Евангелии, человек, который, будучи зван на брачный пир, осмелился войти в собрание святых, не имея брачной одежды; и в то время как один сиял здесь правдою, другой блистал верою, третий светил целомудрием, он один, имевший порочную совесть, при сиянии всех, возбуждал только отвращение ужасным своим трепетом. И чем более блистала святость возлежавших тут праведников, тем очевиднее была скверна грешника, который, может быть, не вызвал бы такого отвращения, если бы не явился в сонме святых. Посему слуги царицы, связав ему руки и ноги, взяли его и бросили во тьму кромешную (Матф. 22:11–13), не только за то, что он был грешник, но и за то, что, будучи грешником, присвоил себе награду, определенную святости.

Итак, братие, сретая день Рождества Господа нашего, очистим себя от всякой скверны грехов, наполним сокровищницы дарами различного рода, дабы в тот святой день было чем утешить странников, облегчить скорби вдовиц, одеть нищих. Ибо хорошо ли будет, если в одном и том же доме, между рабами одного господина, иной будет веселиться, облекшись в шелковые одежды, а другой станет скорбеть, ходя в рубище, – один будет пресыщаться пищей, а другой терпеть холод и голод, – тот станет страдать от вчерашнего опьянения, а этот от вчерашнего пощения, вследствие недостатка в пище? И какое будет действие нашей молитвы, когда мы просим избавить нас от лукавого, а сами не хотим относиться милосердно и с любовью к нашим братьям? Станем подражать Господу. Если Ему угодно было сделать, вместе с нами, участниками небесной благодати и бедных, то почему же они не могут участвовать с нами и в земном благополучии? Братья по таинствам не должны быть чуждыми друг другу в средствах для жизни; кроме того, мы вернее приобретаем ходатаев за себя пред Господом, когда своим иждивением питаем тех, кои приносят за это благодарение Богу. Бедный, благословляя Господа, приносит пользу и тому, при содействии коего благословляется Господь. И как Писание говорит: горе человеку

тому, чрез которого «имя Господне хулится». (Римл. 2:24), так оно же говорит: „мир человеку тому, чрез которого благословляется имя Господа Спасителя нашего“. И как же велика заслуга благодетеля, когда он в доме своем оказывает помощь один, а в церкви умоляет Господа устами многих, и чего сам бы не осмелился иногда просить у Бога, то, по ходатайству многих (получивших от него благодеяние), неожиданно получает. Прославляя такое вспомоществование наше, блаженный Апостол говорит: (на Господа) *уповахом, яко и еще избавит (ны): споспешествующим и вам по нас молитвою, да от многих лиц, еже в нас дарование, многими благодарится о нас (2Кор. 1:10, 11)*, и в другом месте: *да будет приношение благоприятно, и освященно Духом Святым (Римл. 15:16)*. Аминь⁴⁹.

Слово на Рождество Христово. Святого Амвросия, епископа Медиоланского

Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение (Лук. 2:14).

Братие! Совершенно недоумеваю, с каким веселием и какими похвалами провозвестим вам сей день Рождества Христова: ибо человеческий язык не может в таком торжестве воспрославить Бога. Того, Кто при рождении Своем был воспет гласом бесплотных ангелов, нам предлежит хвалить человеческими устами, ныне, когда Он уже есть Царь царей. Посему нынешнее наше празднество превыше торжества того времени. Тогда они удивились только родившемуся Господу, ныне мы прославляем Его не только родившегося, но и воскресшего и соцарствующего Отцу и Духу: и мы должны торжествовать сей день тем с большею радостью, чем больших чудесь сподобляемся. Но поскольку немощный человеческий язык не может изречь песни достойные такого Божия благоволения к нам, то я прибегаю к ангельскому славословию. Мы совершенно не можем равняться с ними: поревнуем же им усердием, т. е. в настоящее празднество да разыграем с таким же духом, с какою они – радостью, поя: *слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение!*

Подлинно, что – достойный и праведный глас, который при рождестве Иисуса Христа и Богу на небе воздает должную честь, и людям на земле благовествует мир. Прежде рождения Спасителя миру ни небесное видимым образом не славословило Бога, ни земное не обретало мира. Но приметьте, братие мои, все ли люди удостаиваются такого Божия благоволения? Ах, возлюбленные, мир Христов даруется не по долгу, но по заслугам. Посему не удивительно, что спасение мира познали прежде пастыри, бдевшие и хранившие стадо свое, нежели князи; и ангелы возвестили не царям, не судьям людским, но людям простым и худородным. Не удивляйтесь же, если благодать Иисуса Христа познали невинные прежде, нежели высокородные, – если уразуметь истину удостоились

простые земледельцы прежде, нежели гордые властелины. И что познали пастыри, того не могли познать князи; посему блаженный Павел и говорит: *юже никтоже от князей века сего разуме* (1Кор. 2:8). Итак, при рождестве Господа нашего возрадовались ангелы с пастырями, благовествуя небесную славу: они, как бы совокупившись в один хор, возвестили славу Божию. Посему можно сказать, что и ныне ангелы в тоже празднество Господа сликовствуют нам совокупным гласом радости: ибо те, которые при рождестве Христовом беседовали с пастырями, могут ли не беседовать со служителями Божиими о том же родившемся Христе? притом же, чрез стадо были таинственно предызображены тогда человеки, чрез пастырей – священники. которые, взяв на себя *ярем* Христов и неусыпно бодрствуя над врученными им людьми, никогда не бывают оставляемы ангелами.

Итак, днесь по плоти родился Спаситель наш. Он родился столь тайно, столь смиренно, что мир совсем не знал о рождестве Его; говорю: мир не знал, поскольку и без Отца рожден Спаситель и сверх порядка естественного зачат. Ибо Иосиф приял зачатым Того, Кого не родил, а Мария родила Того, Кого пол Ее не сотворил по естеству. Господь так родился, что о рождестве Его никто не думал, никто не помышлял, никто не верил: и каким образом могли поверить сему еще прежде события, когда и по совершении события едва верят тому? А что Спаситель наш низшел в Деву Марию столь тихо и потаенно, – об этом давно уже предвозвестил пророк Давид, говоря: *снидет яко дождь на руно* (Псал. 71:6). Что бывает так тихо и без всякого звука, как не дождь, падающий в волну руна? Ничьих ушей не поражает он звуком, нисколько не окропляет тела отражением мокроты, а между тем весь дождь орошает различные части тела, разливается по всему телу. Итак, справедливо Дева Мария уподобляется руно: Она зачала Господа так, что вмещала Его всем телом, без всякого разделения Своего тела; справедливо Мария уподобляется руно, из волны которого делаются полезные для людей одеяния. Воистину, Дева Мария есть руно: поскольку из утробы Ее произошел Агнец, Который, нося матернюю плоть, мягкой

волною покрывает грехи всех смертных: всякая язва греховная покрывается волною Христовою, напояется кровью Христовою и, дабы исцелеть, одевается одеждою Христовою. Аминь⁵⁰.

Слово на день Рождества Христова. Святого Амвросия, епископа Медиоланского

Хорошо, в некотором отношении, простой народ называет сей святой день Рождества Христова *новым* солнцем, и подтверждает это с такою силою, что даже Иудеи и язычники соглашались с ним в этом названии. Мы охотно должны признать такое название, потому что с рождением Спасителя обновляется не только спасение рода человеческого, но и блеск самого солнца, как говорит Апостол: *возглавити* (дабы обновить) *всяческая о Христе, яже на небесех и яже на земли* (Ефес. 1:10). Ибо если солнце помрачалось в то время, когда страдал Христос, то оно должно было светить ярче обыкновенного во время Его рождения: и если оно покрыло тьмою Иудеев, наносивших смерть, то не должно ли было явить свой блеск Марии, рождавшей жизнь? Или, почему нам не верить, что солнце во время Рождества Христова с большим блеском возшло для Его услуг, когда звезда, светлее обыкновенных, предшествовала волхвам, для указания им пути? И если звезда днем, не в свое время, выполняла обязанность, то почему нам не верить, что и солнце своим скорым появлением несколько сократило ночное время? Оттого, думаю, и ночь убавилась, что солнце, поспешая, ради Рождества Господня, на свое служение, принесло свой свет миру прежде, нежели она совершила течение своего времени. Лучше сказать, что тогда даже не было ночи, и что вовсе не было мрака, когда бодрствовали пастыри, веселились Ангелы, служили светила. И мы не должны удивляться, что во время Рождества Христова все было новое, потому что ново было и то, что родила Дева. Если рождение было необыкновенно, то и услуги ему оказаны сверх обыкновения. Потому-то во время явления Господа бодрствуют пастыри, радуются Ангелы, повинуется солнце, служит звезда. И притом Ангелы и пастыри являют радость свою гласом или словами; а светила, не имея голоса, свидетельствуют свое веселие служением. Итак, солнце

во время этого торжества, сверх обыкновения, воссияло рано. И неудивительно: ибо если солнце, по молитве Иисуса Навина, неподвижно остановилось днем, то почему бы оно ради рождения Иисуса Христа не поспешило взойти еще ночью?

Итак, простой народ называет настоящий день *новым* солнцем, а говоря о новом, показывает, что есть и ветхое солнце. Я назвал бы ветхим солнце сего мира, которое подвергается затмению, не проникает степ, помрачается облаками, – которое подлежит суете, боится тления, ужасается суда, ибо написано: *солнце обратится во тьму, и луна в кровь* (Иоиш. 2:31). Ветхим, говорю, я назвал бы солнце, которое присутствует при злодеяниях людей, не скрывается от прелюбодеяния, не уклоняется от человекоубийства; и когда никто из людей не хочет быть посредником при совершении какого-нибудь преступления, это солнце присутствует при всех злодеяниях. Если же очевидно, что это солнце есть ветхое, то где найдем новое солнце, как не во Христе Господе? О Нем написано: *возсияет вам солнце правды* (Малах. 4:2); о Нем и от лица грешников говорит Пророк: *солнце не возсия нам, и правды свет не облиста нам* (Прем. 5:6). Это солнце (когда весь мир покрыт был тьмою диавола, и когда царствовал мрак, наполненный злодеяниями времен) в последнее время, т. е. в глубокую ночь благоволило явить свет рождества Своего. Сперва, до явления света, т. е. прежде, нежели воссияло Солнце правды, Оно посылало, как бы некоторое утреннее предвестие, Пророков, как говорить Писание: *послах пророки Моя рано* (Иер. 7:25). А потом Оно само воссияло со Своими лучами, то есть, с блеском Своих Апостолов, и озарило мир столь великим светом истины для того, чтобы ни над кем не тяготел мрак диавола.

Итак, это есть новое Солнце, Которое проникает сокровенное, открывает врата ада, испытует сердца; это есть новое Солнце, Которое Духом Святым оживотворяет безжизненное, возобновляет поврежденное, воскрешает мертвое, – Которое Своею теплотою очищает нечистое, пожигает влажное, исправляет испорченное. Это есть то самое Солнце, Которое во всех наших поступках видит все что мы ни

делаем, и не столько осуждает грехи, сколько исправляет; это, поистине, есть Солнце праведное и премудрое, Которое не без различения, как солнце мира сего, сияет добрым и злым, но по некоторому суду истины, для святого сияет, а для грешника заходит. Между тем и другим солнцем – то различие, что одно боится суда, а другое угрожает судом; то есть виновник тления, а это – Владыка вечности; то есть тварь, а это – Творец. Однако же солнцу мира сего, прежде его восхода и явления света, для удовлетворения необходимым потребностям людей, обыкновенно предшествует светильник. И Христос – Солнце имеет Свой светильник, который предварил Его восход, как говорит Пророк: *уготовах светильник помазанному моему* (Псал. 13:17). А что это – за светильник, сие показывает Господь, говоря об Иоанне Крестителе: *он бе светильник горя и светя* (Иоан. 5:35). Сам же Иоанн, как предшествующий малый свет светильника, говорит: *грядый по мне креплий мене есть, емуже несмь достоин сапоги понести: Той вы крестит Духом Святым и огнем* (Матф. 3:11). Разумея также свой свет, который должен был затмиться от лучей солнца, он предсказал: *оному подобает расти, мне же малитися* (Ин. 3:30). Ибо как свет светильника помрачается при появлении солнца, так и Иоанново крещение покаяния упразднилось по пришествии благодати Христовой.

Но посмотрим, от какого источника рождается это новое наше Солнце. Как говорит истина, Оно рождается от Бога. Итак, Оно есть Сын Божества, Божества неповрежденного, непорочного, чистого. Здесь, по истине, нахожу тайну. Второе рождение было от непорочной Марии потому, что первое по Божеству было непорочно, чтобы таким образом Тот, Которого первое рождение было славно, был безукоризнен и во втором, то есть, как от вечности родило Его девственное Божество, так и во времени должна была родить Его Дева Мария. Однако же пишется, что Он между людьми имел отца: в Евангелии так мы читаем слова фарисеев: *не сей ли есть сын Иосифа тектона? не мати ли его нарицается Мариам* (Матф. 13:55)? И здесь примечай тайну. Тектон называется отцом Христа. И по истине, Бог Отец есть Тектон, Который создал и устроил всю

вселенную, – Который научил Ноя пред потопом построить ковчег. Тектон – Тот, Кто начертал Моисею образ скинии, учредил ковчег завета, воздвиг храм Соломонов. Тектоном должно назвать Того, Кто смягчает жестокие души, отсекает гордые помыслы, возвышает смиренные поступки, этот Тектон употребляет для деревьев секиру, как говорит в Евангелии Иоанн: *уже бо и секира при корени древа лежит: всяко убо древо, еже не творит плода, посекаемо бывает, и во огонь вметаемо* (Матф. 3:10). Из плодоносных деревьев, возделанных небом, Он строит здание, а бесплодные, исторгнув с корнем, сожигает пламенем огня. Аминь⁵¹.

Беседа на слова: „Всех же родов от Авраама до Давида, родове четырнадцать: и от Давида до преселения Вавилонского, родове четырнадцать: и от преселения Вавилонского до Христа, родове четырнадцать» (Матф. 1:17). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Евангелист разделил все родословие (Христа Иисуса) на три части, желая тем показать, что иудеи с переменною правления не делались лучшими (под управлением судей, священников и царей не оказали никакого успеха в добродетели); кстати он упоминает о пленении, показывая, что иудеи и в плену не сделались благоразумнее, так что из всего была видна необходимость пришествия Христова. Начав с Авраама, Евангелист ведет родословие до Давида, потом с Давида до переселения Вавилонского, а с последнего до Самого Христа: как в начале всего родословия обоих – Давида и Авраама он поставил рядом, так точно упомянул об обоих и в конце родословия, потому что им даны были обетования. Когда Евангелист перечислил всех предков, то присовокупил: *Иосифа мужа Мариина*, показывая, что для Марии он упоминал в родословии об Иосифе. Потом, чтобы ты, услышав о муже Марии, не подумал, что Иисус родился по общему закону природы, смотри, как он устраняет эту мысль дальнейшими словами. Ты слышал, говорит он, о муже, слышал о матери, слышал об имени данном младенцу; теперь выслушай и то, как Он родился.

Иисус Христово рождество сице бе. Евангелист не вдруг стал говорить о рождении, но прежде напоминает нам, которым был Христос (в порядке родов) от Авраама, которым от Давида

и от переселения в Вавилон: а этим побуждает слушателя тщательно исследовать время, желая показать, что Он есть Тот Самый Христос, Который предвозвещен пророками. В самом деле, когда исчислишь роды и по времени узнаешь, что Иисус есть точно Христос, тогда без затруднения поверишь и чуду, совершившемуся в рождении. поскольку же Евангелисту нужно было говорить о великом деле, каково рождение от Девы, то сперва, не приступая к исчислению времени, он с намерением затемняет речь, упоминая о муже Марии, и даже прерывает повествование о рождении, а потом исчисляет уже лета, напоминая слушателю, что рожденный есть Тот Самый, о Котором говорил патриарх Иаков, что Он явится при оскудении князей от Иуды, и о Котором пророк Даниил предвозвестил, что Он придет по истечении многих седмиц. Итак, как Иисус родился? *Обрученной бывши Матери Его Марии*. Не сказано: „Деве», а просто: „Матери», чтобы речь была понятнее. Но, приведя сперва слушателя в оживление услышать нечто обыкновенное, и удержав его в этом ожидании, Евангелист вдруг изумляет присовокуплением необыкновенного, говоря: *прежде даже не снитися има, обретесе имущи во чреве от Духа Свята*. Не сказал: прежде нежели приведена была в дом к жениху, Она жила уже у него в доме, так как у древних было обыкновение держать обрученных по большей части в своем доме. (И зятя Лотовы жили в доме у Лота). Итак, и Мария жила в одном доме с Иосифом. Почему же не прежде обручения Она зачала во чреве? Чтобы зачатие до некоторого времени оставалось тайною, и Дева избегла всякого худого подозрения. Тот, которому надлежало ревновать более всякого другого, не только не отсылает Ее от себя и не бесчестит, но принимает и оказывает Ей услуги во время чревоношения. Но явно, что, не будучи твердо удостоверен в зачатии по действию Св. Духа, он не стал бы держать Ее у себя и во всем услуживать Ей. Притом весьма выразительно сказал Евангелист: *обретесе имущи во чреве*, – как обыкновенно говорится о происшествиях особенных, случающихся сверх всякого чаяния и неожиданных. Итак, не простирайся далее, не требуй ничего больше сказанного, и не спрашивай: каким образом Дух образовал

Младенца в Деве? Если при естественном действии невозможно объяснить способа зачатия, то как можно объяснить его, когда чудодействовал Дух? Чтобы ты не беспокоил Евангелиста и не утруждал его частыми вопросами об этом, он освободил себя от всего, наименовав Совершившего чудо. Ничего больше не знаю, говорит он, а знаю только, что событие совершилось силою Духа Святого. Пусть стыдятся те, кто старается постигнуть сверхъестественное рождение!.. Не думай также, что ты все узнал, когда слышишь, что Христос родился от Духа. Узнав и об этом, мы еще многого не знаем, например: как Невместимый вмещается в утробе? как Всесодержащий носится во чреве Жены? как Дева рождает, и остается девою? Скажи мне, как Дух устроил этот храм? каким образом не всю плоть принял от утробы, но только часть ее, которую потом возрастил и образовал? А что Христос точно произошел из плоти Девы, Евангелист ясно показал это словами: *рождаемое бо ся в Ней*; и Павел – словами: *раждаемого от жены* (Галат. 4:4); от них же Христос по плоти, сый над всеми Бог (Римл. 9:5)? Из этих слов и из многих других мест Писания видно, что Христос произошел от нас, из нашего состава, из девической утробы; а каким образом, того не видно. Итак, и ты не разыскивай, но верь тому, что открыто; и не старайся постигнуть того, что умолчано. *Иосиф же муж Ея праведен сый*, говорит Евангелист, *и не хотя Ея обличити, восхоте тай пустити Ю* (Матф. 1:19). Сказавши, что (родившееся от Девы) есть от Духа Святого, он приводит на это еще новое доказательство. Иной мог бы спросить: откуда это известно? кто видел, кто слышал, чтобы когда-либо случилось что-либо подобное? Но, чтобы ты не подозревал ученика, что он по любви к Учителю выдумал это, Евангелист вводит Иосифа, который тем самым, что в нем происходило, утверждает в тебе веру в сказанное. Евангелист как бы так говорит здесь: ежели ты не веришь мне и заподозриваешь мое свидетельство, то поверь мужу. *Иосиф*, говорит, *муж Ея праведен сый*. Здесь он называет праведным того, кто имеет все добродетели. Итак, Иосиф, будучи праведным, т. е. добрым и кротким, *восхоте тай пустити Ю*. Для того Евангелист описывает случившееся еще во время

незнания Иосифова, чтобы ты не сомневался в происшедшем по узнании. Хотя подозреваемая не только заслуживала быть опозоренною, а закон повелевал даже наказать Ее, однако Иосиф избавил Ее не только от большего, но и от меньшего, т. е. от стыда, – не только не хотел наказать, но и опозорить. Вы сами знаете, что такое – ревность. Потому-то вполне знавший эту страсть сказал: *исполнена бо ревности ярость мужа: не пощадит в день суда (Притч. 6:34); жестока яко ад ревность (Песн. 8:6)*. И многие готовы лучше лишиться жизни, нежели быть доведенными до подозрения и ревности. А здесь было уже не простое подозрение: Марию изобличили ясные признаки чревоношения; и однако Иосиф был столько чужд страсти, что не захотел причинить Деве даже и малейшее огорчение. Так как оставить Ее у себя казалось противным закону, а обнаружить дело и представить Ее в суд значило предать Ее на смерть, то он не делает ни того, ни другого, но поступает уже выше закона. Иосиф показал здесь великую мудрость, не обвинял и не порицал Девы, а только намеревался отпустить Ее. Когда он находился в таком затруднительном положении, является ангел и разрешает все недоумения. Здесь достойно исследования то, почему ангел не пришел прежде, пока муж не имел еще таких мыслей, но приходит тогда, когда он уже помыслил? – Чтобы Иосиф не обнаружил неверия, и с ним не случилось того же, что – с Захариєю. Не трудно поверить делу, когда оно уже пред глазами: а когда нет и начала его, тогда слова не так легко могут быть приняты. Потому-то ангел и не сказал сначала: по той же причине молчала и Дева. Она думала, что не уверит жениха, сообщив о необыкновенном деле, а напротив огорчит его, подав мысль, что прикрывает сделанное преступление. Если Сама Она, слыша о даруемой Ей такой благодати, судит по-человечески и говорит: *како будет сие, идеже мужа не знаю (Лук. 1:34)*, то гораздо более усумнился бы Иосиф, особенно слыша это от подозреваемой жены. Вот почему Дева вовсе не говорит Иосифу, а ангел является, когда потребовали обстоятельства. Почему же, скажут, не также поступлено и с Девкою? почему и Ей возвещено не после зачатия? Надобно было, чтобы не знала смущения Та, в Чью утробу вошел

Творец всяческих, – чтобы свободна была от всякого смятения душа, удостоившаяся быть служительницей таких тайн. Вот почему ангел возвещает Деве до зачатия, а Иосифу во время чревоношения Ее. Итак, ангел приходит к смущенному Иосифу. Доселе явления не было как по сказанной выше причине, так и для того, чтобы обнаружилось любомудрие Иосифа. А когда дело приблизилось к исполнению, ангел, наконец, является.

Сия же ему помыслившу, ангел во сне является Иосифу. Примечаешь ли кротость этого мужа? Не только не наказал, но и не сказал никому, даже Самой подозреваемой, а размышлял только с собою, и от Самой Девы старался скрыть причину смущения. *Сия же ему помыслившу, ангел* является во сне. Почему же не наяву, как является пастырям, Захарии и Деве? Иосиф имел много веры: для него не нужно было такого явления; для Девы нужно было необыкновенное явление прежде события, потому что благовествуемое было весьма важно, важнее, нежели благовествуемое Захарии; а для пастырей нужно было явление, потому что это были люди простые. Иосиф получает откровение по зачатию, когда душа его объята уже была худым подозрением, и вместе готова перейти к благим надеждам, если бы только явился кто-нибудь и указал удобный путь к тому. Для того благовествуется после зародившегося подозрения, чтобы это самое послужило доказательством сказанного ему. О чем никому не говорил, но только помыслил в уме, о том услышать от ангела служило несомненным признаком, что ангел пришел и говорит от Бога, потому что одному Богу свойственно знать сердечные тайны. Видишь, сколько достигается целей! Обнаруживается любомудрие Иосифа: благовременность сказанного помогает ему в вере; самое повествование делается несомненным, так как показывает, что Иосиф был точно в таком положении, в каком следовало быть. Каким же образом ангел уверяет его? Послушай и подивись мудрости того, что сказано. Пришедши, ангел говорит ему: *Иосифе, сыне Давидов, не убойся прияти Мариам жены твоя*. Тотчас приводит ему на память Давида, от которого должен был произойти Христос, и не дает оставаться ему в смущении, наименованием предков напомнив

об обетовании, данном всему роду. Иначе, для чего бы называть его сыном Давидовым? *Не убойся*. В других случаях Бог поступает не так. Фараон взял к себе Сарру по незнанию, однако же Бог привел его в страх. Но здесь Бог поступает снисходительнее потому, что совершилось дело весьма важное, и большая разность была между фараоном и Иосифом, почему и не нужно было угроз. Сказавши же: *не убойся*, – показывает, что Иосиф боялся оскорбить Бога, держа в доме подозреваемую в прелюбодействе, потому что, если бы этого не было, он и не подумал бы отпускать Ее. Итак, из всего открывается, что ангел пришел от Бога, обнаруживая и пересказывая все, о чем размышлял Иосиф, и чем был встревожен ум его. Изрекши же имя Девы, ангел не остановился на этом, но присовокупил: *жены твоя*, каким именем не назвал бы, если бы девство Ее было растлено; а женою называет здесь обрученную: так обыкновенно Писание обрученных еще до брака называет зятьями. Что же значит: *прияти*? Удержать у себя в доме, потому что Иосиф мысленно уже отпустил Деву. Эту-то отпущенную, говорит ангел, удержи у себя: Ее поручает тебе Бог, а не родители, – поручает же Ее не для брака, но чтобы жить вместе, – вручает, объявляя о том чрез меня. Как Христос после поручил Ее ученику, так ныне поручается Она Иосифу. Потом ангел, намекнув о причине своего явления, умолчал о худом Иосифовом подозрении: а между тем уничтожил его скромнее и благопристойнее, изъяснив причину зачатия и показав что потому самому, почему Иосиф опасался и хотел Ее отпустить, он должен принять и удержать Ее у себя, и, таким образом, совершенно освободил его от беспокойства. Она не только чиста от незаконного смешения, говорит ангел, но и зачала во чреве сверхъестественным образом. Потому не только отложи страх, но еще возрадуйся: *рождаемое бо ся в Ней, от Духа есть Свята*. Ангел уверяет Иосифа не только прошедшим, но и будущим. *Родит же*, говорит он, *Сына, и наречеши имя Ему Иисус*. Хотя родившееся есть от Духа Святого, но не думай о себе, что ты устранен от служения при воплощении. Хотя ты не содействуешь к рождению, и Дева пребыла неприкосновенною,

однако же, что принадлежит отцу, то, не вредя достоинству девства, предоставляю тебе, то есть, ты дашь имя рожденному, – ты *наречеши имя Ему*. Хотя Он не твой сын, но ты будь Ему вместо отца. Итак, начиная с наречения имени, усвояю тебя рождаемому. Потом, чтобы кто-либо отсюда не заключил, что Иосиф есть отец, послушай, с какою осторожностью говорит ангел далее. *Родит* бо, говорит он, *Сына*. Не сказал: родит тебе, но выразился неопределенно: „родит», так как Мария родила не ему, а целой вселенной. Для того и имя принесено ангелом с небес, чтобы показать, что чудно рожаемое, потому что Сам Бог свыше посылает имя чрез ангела Иосифу. Поистине, это не просто было имя, но сокровище бесчисленных благ: потому ангел и объясняет его, внушает благие надежды, и тем производит Иосифа к вере. Мы обыкновенно склоннее к благим надеждам, а потому и охотнее им верим. Итак, всем утвердив Иосифа в вере – и прошедшим, и будущим, и настоящим, и честью, ему оказанною, – ангел кстати приводит слова Пророка, который подтверждает все то. Но, не приведя еще слов его, возвещает о благах, какие чрез рожденного дарованы будут миру. Какие же это блага? – освобождение от грехов, и уничтожение их. *Той бо*, говорит ангел, *спасет люди Своя от грех их*. И здесь возвещается нечто чудное: благовестуется освобождение не от чувственных браней, не от варваров, но – что гораздо важнее – освобождение от грехов, от которых прежде никто не мог освобождать. Для чего же, спросят, сказал: *люди Своя*, а не присовокупил – и язычников? – чтобы не изумить вдруг слушателя. Разумному слушателю он дал разуметь и о язычниках, потому что люди Его суть не одни иудеи, а и все приходящие и приемлющие от Него познание. Смотри же, как открыл нам и достоинство Его, назвавши иудейский народ людьми Его. Этим ангел показывает именно то, что рождающийся есть Сын Божий, и что он говорит о горнем Царе, так как, кроме этого единого Существа, никакая другая сила не может отпускать грехи.

Итак, получив таковой дар, примем все меры, чтобы не поругать столь великого благодеяния. Если наши грехи достойны были наказания и прежде такой чести, то тем более достойны

после такого неизреченного благодеяния. И это говорю теперь не без причины. Многие после крещения живут небрежнее некрестившихся, и даже не имеют никакого признака христианской жизни. Потому-то ни на торжище, ни в Церкви, не скоро различишь, кто – верующий, и кто – неверующий; между тем следовало бы отличаться не по месту, а по нраву. Достоинства внешние обыкновенно познаются по внешним признакам, а наши достоинства надобно распознавать по душе. Верующий должен быть виден не только по дару, но и по новой жизни. Верующий должен быть светильником для мира и солью; а если ты самому себе не светишь, не предотвращаешь собственной гнилости, то почему нам узнать тебя? Величие почести для нежелающих жить сообразно этой почести увеличивает казнь. Верующий должен блистать не тем одним, что получил от Бога, но и тем, что принадлежит собственно ему, надобно, чтобы он по всему был виден – и по поступку, и по взору, и по виду, и по голосу. Говорю об этом для того, чтобы нам наблюдать благоприличие не для показа, а для пользы тех, кто смотрит на нас. Итак, скажи мне, почему можно узнать, что ты – верный, когда все исчисленное мною уверяет в противном? И что говорю – верный? Даже человек ли ты, и того не могу узнать доподлинно. Когда ты лягаешься, как осел; объедаешься, как медведь; злопамятен, как верблюд; хищен, как волк; сердит, как змея; язвителен, как скорпион; коварен, как лисица; хранишь в себе яд злобы, как аспид и ехидна; враждуешь на братьев, как лукавый демон, – как могу счесть тебя человеком, не видя в тебе признаков естества человеческого? Ища различия между оглашенным и верным, подвергаюсь опасности не найти различия даже между человеком и зверем. Как, в самом деле, назову тебя зверем? Ведь у каждого зверя какой-нибудь один из этих пороков; а ты, совокупив в себе все пороки, далеко превосходишь и их своим неразумием. Назову ли тебя бесом? но бес не служит мучительству чрева, не любит денег. А когда в тебе – больше пороков, нежели в зверях и бесах, скажи мне, как можно назвать тебя человеком? Если же нельзя назвать тебя человеком, то как назовем тебя верным? А что всего печальнее, находясь в

столь худом состоянии, мы и не помышляем о безобразии души своей, не имеем и понятия об ее гнусности. Когда ты сидишь у брадобрея и стрижешь волосы, то, взявши зеркало, со всем вниманием рассматриваешь прическу волос, спрашиваешь близ стоящих, и того, кто стриг, хорошо ли они лежат у тебя на лбу? Будучи стариком, ты часто не стыдишься до неистовства предаваться юношеским мечтам. А того, что душа наша не только безобразна, но даже зверообразна, мы нимало не чувствуем, хотя и здесь есть духовное зеркало, которое гораздо лучше и полезнее вещественного, потому что не только показывает безобразие, но даже, если захотим, превращает его в несравненную красоту. Таким зеркалом служит память о добрых мужах, и повествование об их блаженной, жизни, чтение Писания, законы данные от Бога. Если ты захочешь однажды посмотреть на изображения тех святых, увидишь гнусность своего сердца; а увидев, ни в чем другом не будешь иметь уже нужды, чтобы избавиться от своего безобразия. Вот для чего и полезно нам это зеркало: оно делает удобным превращение. Итак, никто не оставайся в образе бессловесных. Если раб не входит в дом отца, то как ты можешь вступить в преддверия дома, будучи зверем? И что говорю – зверем? такой человек хуже всякого зверя. Зверь, хотя по природе дик, но часто посредством человеческого искусства делается кротким. А ты, который природное их зверство превращаешь в несвойственную им по природе кротость, какое извинение будешь иметь, когда свою природную кротость превращаешь в неестественное зверство? Дикого по природе ты делаешь смирным; а себя, по природе смиренного, против природы обращаешь в дикого? льва укрощаешь и делаешь ручным; а своему гневу попускаешь быть неукротимее льва? Итак, чем оправдаешься в том, что не владеешь природою? какое можешь представить благовидное извинение в том, что из льва ты делаешь человека, а о себе не заботишься, когда из человека делаешься львом; ему сообщаем свойства выше его природы, а в себе не сохраняешь и естественных? диких зверей стараешься довести до одинакового с нами благородства, а себя самого низвергаешь с царского престола, и доходишь до зверского

неистовства? Представь себе, если хочешь, что и гнев есть зверь, и, сколько другие стараются над обучением львов, столько покажи старания над собою, и необузданный ум свой содейлай тихим и кротким; ведь гнев имеет столь страшные зубы и когти, что истребит все, если не укротишь его. Даже лев и ехидна не могут терзать внутренностей с такою жестокостью, как гнев непрестанно терзает железными когтями. Он не только вредит телу, но расстраивает самое здравие души, поядая, терзая, раздробляя всю силу ее, и делая ее ни к чему неспособною. У кого внутри завелись черви, тот не может дышать, потому что все внутренности его изъедены: как же мы можем породить что-нибудь благородное, нося внутри себя такого змия, – разумею гнев, – снedaющего внутренности наши? Когда живы страсти, нам невозможно жить, но необходимо должно погибнуть. Если не успеем умертвить их здесь, то они умертвят нас там, вернее же сказать, еще здесь прежде той смерти подвергнут нас жесточайшему наказанию. Каждая из этих страстей жестока, мучительна, ненасытна, и, каждый день поядая нас, ничем не удовлетворяется. Страсти никогда не насыщаются и не отстают, доколе уловленного ими человека не увлекут к диаволу. Тот, кто впадает в плотскую любовь, или сребролюбие, или честолубие, начинает уже смеяться над геенною и презирать царство, только бы исполнить ему волю тех страстей. Потому и слаба наша любовь ко Христу, что вся наша сила истощается на любовь порочную, и мы – хищники, сребролюбцы, рабы суетной славы. А что может быть ничтожнее этой славы? Если ты сделаешься и в тысячу раз знатнее, ничем не лучше будешь людей неизвестных, напротив, чрез это самое сделаешься даже бесчестнее. Когда те, которые прославляют тебя и выставляют знаменитым, смеются над тобою за то самое, что ты желаешь от них славы, то твое усердие не произведет ли противного твоему желанию? Итак, для чего же ты много заботишься о таком деле, следствия которого всегда противны твоей цели? Если хочешь прославиться, презирай славу, и будешь славнее всех. Чтобы тебе сделаться достойным небесного, презирай настоящее. Тогда и здесь получишь большую славу, и насладишься будущими благами, по

благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа,
Которому слава и держава во веки веков. Аминь⁵².

Беседа на слова: „И пришедше в храмину, видеша Отроча с Мариєю Материею Его, и падше поклонишася Ему: и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары, злато, и ливан и смирну» (Матф. 2:11). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Как говорит св. Лука, Отроча положено было в яслях, потому что родившая тотчас положила Его там. По причине множества собравшихся для переписи, нельзя было найти дома (Лук. 2:7); но после Она (Дева Мария) взяла Его и держала на коленях. Она вскоре, по прибытии в Вифлеем, разрешилась от бремени. Итак, ты и отсюда можешь видеть все домостроительство, и что все это не просто и не по случаю происходило, но по Божественному промыслению, и исполнилось вследствие пророчества. Но что заставило волхвов поклониться, когда ни Дева не была знаменита, ни дом не был великолепен, да и во всей наружности не было ничего такого, что могло бы поразить и привлечь их? А между тем, они не только покланяются, но и, открывши сокровища свои, приносят дары, и дары не как человеку, но как Богу, – потому что ливан и смирна были символом такого поклонения. Что побудило и заставило их выйти из дому и решиться на столь дальний путь? Звезда и божественное озарение их мысли, мало-по-малу возводившее их к совершеннейшему ведению. Иначе они не оказали бы Ему такой чести, при столь маловажных по всему обстоятельствах. Для чувств там не было ничего великого, были только ясли, хижина и бедная Мать, чтобы ты открыто видел отсюда любомудрие волхвов, и познал, что они приступали не как к простому человеку, но как к Богу и благодетелю. Потому-то они и не соблазнялись ничем видимым и внешним, но покланялись и приносили дары, не похожие на грубые (приношения) иудейские; приносили (в жертву) не овец и

тельцов, но, как бы были истинные христиане, принесли Ему познание, послушание и любовь. *Весть приемше во сне не возвратится ко Ироду, иным путем отъидоша во страну свою.* Смотри и отсюда, какова вера их, – как они не соблазнились, но были благопослушны, благоразумны! Не смущаются, не размышляют в самих себе, говоря: если этот младенец действительно велик, и имеет какую-либо силу, то для чего нам бежать и тайно удаляться, и для чего ангел высылает нас из города, как рабов и беглецов, тогда как мы пришли явно и со дерзновением предстали пред таким множеством народа и пред царем неистовым? Ничего подобного они и не говорили, и не думали, а это-то и есть особеннейшее дело веры, – не изыскивать причин того, чего не велят делать, но только покоряться повелениям.

Отшедшим же им, се ангел Господень во сне явился Иосифу, глаголя: встав поими Отроча и Матерь Его, и бежи во Египет. Здесь может возникнуть некоторое недоумение и касательно волхвов и младенца. Пусть сами они и не пришли в смущение, а все приняли с верою; однако мы должны исследовать, почему и волхвы и Отроча не остаются в прежнем месте, но волхвы удаляются в Персию, а Отроча с Матерью бежит во Египет? Что же? неужели Отроча должно было впасть в руки Ирода и, впадши, не подвергнуться смерти? Но тогда могли бы усомниться в том, что Он принял плоть, и не поверить величию домостроительства. Если и после этих и многих других человеческих действий некоторые осмелились назвать восприятие плоти вымыслом, то до какой глубины нечестия не ниспали бы они, если бы Он везде действовал так, как прилично Богу и Его могуществу? Что же касается волхвов, то Бог вскоре высылает их частью потому, что Он посылает их учителями в страну персидскую, а частью – предотвращает неистовство тирана, чтобы этим вразумить его, что он предпринимает невозможное, и чтобы угасить его ярость, и отвести его от этого тщетного труда. Могуществу Божию свойственно не только открыто преодолевать врагов Своих, но и без затруднения попускать им впадать в заблуждение. Так, именно, Он попустил, например, иудеям, ввести в заблуждение

египтян, и, имея право открыто отдать богатство их в руки евреев, повелевает сделать это тайно и с лестью, – что не менее других знамений соделало Его страшным для врагов. Так, и жители Аскалона и прочих городов, когда взяли ковчег завета, и будучи поражены, увещавали своих сограждан – не враждовать и не сопротивляться, то наряду с другими чудесами представляли и вышеуказанное, говоря: *почто отягощаете сердца ваша, якоже ожесточи Египет и фараон? Не егда ли поругася им, тогда отпусти народ Его, и отъидоша* (1 Царств. 6:6)? Говорили же они так потому, что, по их мнению, и это дело Божие, не менее других, открыто совершившихся знамений, доказывало силу и величие Божие. Так и здесь, того, что случилось, довольно было, чтобы привести в ужас тирана. Представь, в самом деле, сколько должен был страдать и мучиться Ирод, обманутый и осмеянный от волхвов? Что же из того, если он не сделался лучшим? В том виновен не Тот, Кто устроил это, а чрезмерное ослепление того, кто не внимал данным ему достаточным внушениям – отстать от лукавства, а ожесточался еще более, чтобы за таковое безумие подвергнуться тягчайшему наказанию. Но для чего, скажешь, Отроча посылается в Египет? Главную причину показал сам Евангелист, говоря: *да сбудется реченное: от Египта воззвах Сына Моего* (Ос. 11:1); а вместе с тем и предвозвещались уже начатки благих надежд всей вселенной. Так как Вавилон и Египет более всей земли были разжигаемы огнем нечестия, то Господь, показывая в самом начале, что Он исправит и сделает лучшими жителей обеих стран, и чрез то уверяя, что следует ожидать благ и для всей вселенной, посылает волхвов в Вавилон, а Сам с Матерью приходит в Египет. Кроме того, мы узнаем отсюда и нечто другое, что не мало споспешествует к нашему любомудрию, – именно, то, что мы с самого начала должны ожидать искушений и наветов. В самом деле, смотри, как все это начинается тотчас от самых пелен. Лишь только Христос родился, и тиран неистовствует, и приключается бегство в чужие земли, и вовсе невинная мать убегает в страну варваров. После этого и ты, удостоившись послужить какому-нибудь духовному делу, если будешь претерпевать

жесточайшие напасти и подвергаться бесчисленным бедствиям, не должен смущаться и говорить: что это значит? когда я исполняю волю Господню, то мне следовало бы быть увенчану и прославлену, светлу и знамениту. Но, имея пример Христа, перенося все мужественно, зная, что с духовными человеками так и должно особенно быть, и что их удел – отовсюду подвергаться искушениям. Смотри, что совершается не только над Матерью и Отроком, но и над волхвами: и они тайно удаляются, подобно беглецам, и Сама Мать, никогда не отходившая от Своего дома, получает повеление отправиться в далекий и прискорбный путь, по причине этого чудного Отрока и духовных мук рождения. Вот еще что удивительно: Палестина строит для Него ковы, а Египет Его принимает и спасает от наветов! Таким образом, сбывались прообразования не только на детях патриарха, но и на Самом Владыке: тогдашними Его делами предвозвещены были многие из последующих событий, каково, например, событие касательно осляти и жребяти.

Явившийся ангел говорит Иосифу: *Востав поими Отроча и Матерь Его: хочет бо Ирод искати душу Отрочате*. Иосиф не соблазнился и не сказал: „что это – за странность? ты прежде говорил, что Он спасет народ Свой, а теперь Он даже и Себя не спасает, и нам нужно бежать, удалиться и переселиться в отдаленную страну? Это противоречит тому, что обещано“. Иосиф ничего такого не говорит, потому что он был муж верный, – не любопытствует даже о времени возвращения, о котором и ангел не сказал определенно: *дондеже реку ти, буди тамо*. Он и этим не огорчился, но, будучи готов терпеть все, с радостью оказал покорность и послушание. И человеколюбец Бог эти скорби его растворил радостью, как и обычно Он поступает со всеми святыми, не попуская им быть и в непрестанных опасностях, и не оставляя их в совершенном покое, но устрояя жизнь праведных из совокупления того и другого. Так и здесь Он устроил. Смотри: Иосиф видел, что Дева имела во чреве; это повергло его в смущение и крайнее беспокойство, потому что он подозревал Деву в прелюбодействе. Но тотчас предстал ангел, уничтожил подозрение, и рассеял страх: и Иосиф, видя родившегося Младенца, был объят величайшею радостью.

Снова эту радость сменяет немалая скорбь. Город возмущается, царь беснуется и ищет родившегося. Но за этим беспокойством последовала новая радость – звезда и поклонение волхвов. После этой отрады – опять страх и опасность; сказано, что Ирод ищет душу Отрочати, – и опять ангел велит бежать и переселиться ему, как свойственно человеку, потому что не настало время творить чудеса. Если бы Господь с первого Своего возраста начал творить чудеса, то Его не стали бы признавать человеком. Потому и храм не просто зиждется, но происходит чревоношение в продолжение обыкновенного девятимесячного времени; потом болезни и рождение, и питание молоком, и продолжительный покой, и ожидание возраста, приличного мужам, – и все это для того, чтобы сделать более удобовразумительным таинство домостроительства. Для чего же, скажешь, были сначала и эти знамения? Для Матери, для Иосифа, для Симеона, близкого уже к кончине, для пастырей, для волхвов, для иудеев. Если бы и они захотели тщательнее вникнуть в тогдашние события, то приобрели бы от этого немалую пользу на будущее время. Если пророки не говорят о волхвах, то не смущайся; не все они предрекли, как и не обо всем умолчали. Если бы люди были свидетелями совершившихся происшествий, о которых вовсе прежде не слыхали, то это повергло бы их в большое смущение и недоумение; подобным образом, если бы они узнали все прежде, то ничто уже не возбуждало бы их к исследованию, не оставалось бы ничего делать евангелистам. Если же иудеи и недоумевают касательно пророчества: *из Египта воззвах Сына Моего*, как будто бы это о них сказано, то мы им отвечаем, что пророчества, между прочим, имеют и такое свойство, что многое, сказанное об одних, исполняется и на других. Так, напр., о Симеоне и Левии сказано: *разделю их во Иакове, и разсею их во Израили* (Быт. 49:7); между тем это сбылось не на них, а на их потомках, точно также и сказанное Ноем о Ханаане сбылось на гаваонитянах, внуках Ханаана. Тоже сбылось и на Иакове, как мы видим; данное ему благословение: *буди господин брату твоему, и да поклонятся тебе сынове отца твоего* (Быт. 27:29) исполнилось не над ним, а над его

потомками. Тоже должно сказать и в настоящем случае (о Христе). Кого вернее назвать можно Сыном Божиим? Того ли, кто покланяется тельцу, или служил Веельфегору и приносил детей в жертву бесам, – или Того, Кто по естеству – Сын, и чтит Родившего? Итак, если бы Христос не пришел, то пророчество не получило бы надлежащего исполнения. Смотри, как и Евангелист намекает на то, говоря: *да сбудется*, и показывая, что это не исполнилось бы, если бы не пришел Сын Божий. Это и на Деву проливает немалый свет и славу. То, чем весь народ (иудейский) хвалился, уже и Она могла усвоить Себе. То, чем иудеи непомерно хвалились и величались, говоря о своем возвращении из Египта (на что намекает и Пророк, говоря: *не иноплеменники ли изведох из Каппадокии, и ассириян из рова, (Амос. 9:7)*), – составляет также преимущество и Девы. Лучше же сказать, и народ и патриарх, своим приходом в Египет и возвращением оттуда, представляли образ возвращения Христова. И они шли в Египет, убегая голодной смерти, и Христос – избегая смерти, приготовляемой коварством; но они, пришедши туда, избавились от голода, Христос же, пришедши туда, освятил всю страну Своим пришествием. Итак, смотри, как сила Божия открывается среди уничижений! Ангел, сказав: *бежи во Египет*, не обещался им сопутствовать ни туда, ни оттуда, – чтобы тем вразумить, что они имеют великого спутника – рожденное Отроча, Которое явлением Своим и все вещи изменяет, и самих врагов заставляет во многом послужить домостроительству спасения. В самом деле, волхвы и варвары, оставив злочестие отцов своих, приходят поклониться Ему. Августово определение о переписи оказывается случаем к рождению Христову в Вифлееме. Египет приемлет и блюдет Его в бегстве от наветов, и получает таким образом случай сделать Его близким себе, – чтобы, когда услышит апостольскую проповедь о Нем, мог похвалиться тем, что он первый принял Его.

Эта честь принадлежала одной Палестине; но Египет оказался ревностнее последней. И ныне пустыня эта лучше всякого рая: там в образе человеческом – бесчисленные лики ангелов, сонмы мучеников. Не так светло небо, испещренное

сонмом звезд, как Египетская пустыня, являющая там повсюду иноческие кущи. Если кто никогда не входил в те кущи, тот пусть вспомнит, что Египет произвел славнейшего после апостолов мужа, блаженного и великого Антония, и пусть поразмыслит, что и он был в той же стране, где – и фараон. И однако эта страна нисколько не послужила ему во вред, а еще он сподобился божественного созерцания, и вел такую жизнь, какой требуют Христовы законы. В этом уверится всякий, кто со вниманием прочтет книгу, содержащую повествование о его жизни, в которой найдет и многие пророчества. Но, чтобы не рассказывать вам об этом, прочитайте сами то, что написано в его книге: узнайте все подробно, и научитесь из нее многому любомудрию. Только прошу вас, чтобы вы не ограничивались чтением, а старались и самым делом подражать тому, что написано, не извиняясь ни местом, ни воспитанием, ни нечестием предков. Если мы решимся обратить на себя должное внимание, то ничто подобное не послужит нам препятствием. Бросим неуместные отговорки и предлоги, и решимся на добродетельные подвиги. Тогда мы и привлечем к себе божественную любовь, и умолим Господа споспешествовать подвигам нашим, и сподобимся вечных благ, которые и да получим все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа. Ему же слава и держава во веки веков. Аминь⁵³.

**Беседа на слова: „Тогда Ирод виде, яко поруган бысть от волхвов, разгневался зело, и послав изби вся дети сущия в Вифлееме, и во всех пределах его, от двою лету и ниже, по времени, еже известно испыта от волхвов» (Матф. 2:16).
Св. Иоанна Златоустого, архиепископа
Константинопольского**

Без сомнения, Ироду следовало не гневаться, но возыметь страх, смириться и познать, что он предпринимает дело невозможное; однако же, он не смиряется. Когда душа бесчувственна и неизлечима, она не принимает никакого врачевания, даруемого Богом. Смотри, как Ирод снова подвизается в прежних делах своих, прилагает убийство к убийству, и безумствует. Объятый гневом и завистью, как некоторым демоном, он ни на что не смотрит, неистовствует над самою природою, и гнев свой, возбужденный посмеявшимися над ним волхвами, изливает на неповинных младенцев, и таким образом совершает теперь в Палестине злодеяние, подобное бывшему некогда в Египте: *послав изби сущия вся дети в Вифлееме, и во всех пределах его, от двою лету и ниже, по времени, еже известно испыта от волхвов* (Матф. 2:16). – Многие возмущаются несправедливостью избиения этих детей. „Пусть кровожадный Ирод действовал несправедливо, – но почему, говорят, Бог попустил это“? Что же нам ответить на этот вопрос? То, что обижающих – много, а обижаемого нет ни одного. Обиды, несправедливо претерпеваемые нами от кого бы то ни было, Бог вменяет нам или в отпущение грехов, или в воздаяние награды. Чтобы мои слова были понятнее, объясню их примером. Положим, что какой-нибудь раб должен своему господину большую сумму денег; допустим далее, что этот раб обижен бесчестными людьми, и какая-нибудь часть его имения

отнята. Итак, если бы этот господин, имея возможность удержать похитителя и лихоимца, вместо того, чтобы возвратить рабу похищенные у него деньги, зачел их за долг свой, то обижен ли был бы раб? Никак. А что если бы господин отдал ему еще более похищенного? не приобрел ли бы он еще более, чем потерял? Это для всех очевидно. Точно также мы должны думать и о своих страданиях: этими страданиями мы или заглаждаем наши грехи, или же, если не имеем грехов, получаем за них блистательнейшие венцы. Чтобы более приблизить слово к предмету нашего исследования, напомним о Давиде, который, видя Семея, нападавшего на него, издевавшегося над его несчастьем и осыпавшего его бесчисленными ругательствами, удержал военачальников, хотевших убить его, говоря: *оставите его проклинати мя, дабы видел Господь смирение мое, и возвратил ми благая, вместо клятвы этой во днешний день* (2 Царств. 16:11, 12); и в Псалмах, воспевая, сказал: *виждь враги моя, яко умножишася, и ненавидением неправедным возненавидеша мя, и остави вся грехи моя* (Псал. 24:19, 18). И Лазарь достиг покоя потому, что в настоящей жизни претерпевал бесчисленные бедствия. Итак, те, которые кажутся обиженными, не обижены на самом деле, если только все несчастья переносят с мужеством: напротив, еще более приобретают, получают ли удары от Самого Бога, или от диавола. „Какой же грех имели младенцы, скажешь, который должны были смыть своею кровью? Вышесказанное справедливо ведь можно применять только к людям возрастным, которые много согрешили; а те, которые претерпели столь безвременную смерть, какие грехи загладили своими страданиями”? Но разве ты не слышал сказанного, что если нет грехов, то за здешние страдания там воздастся награда? Итак, какой урон понесли дети, умерщвленные по такой причине и скоро достигшие покойной пристани? Ты скажешь, что они совершили бы многие, а может быть, и великие дела, если бы продолжилась их жизнь. Но Бог предлагает им не малую награду за то, что они лишились жизни по такой причине; иначе Он и не попустил бы ранней их смерти, если бы они имели соделаться великими. Если уже Бог с таким

долготерпением попускает жить и тем, которые всю жизнь проводят во зле, то тем более не попустил бы умереть так этим детям, если бы предвидел, что они совершат что-либо великое. Таковы наши основания; впрочем, это не все, но есть и другие, сокровеннейшие, которые совершенно знает только Сам устрояющий это. Итак, предоставив Ему совершеннейшее ведение об этом, обратим внимание на последующее, и из несчастий других научимся все переносить мужественно. Подлинно, немалые скорби постигли Вифлеем, когда детей отторгали от сосцов матерей, и предавали несправедливой смерти. Если же ты еще малодушествуешь и не в силах возвыситься до такого любомудрия, то узнай конец того, кто дерзнул на такое злодеяние, и немного успокойся. В самом деле, суд весьма скоро постиг Ирода за его поступок, и он за свое злодейство был достойно наказан: он кончил жизнь тяжелой смертью, и даже более жалкою, чем та, на которую он осудил младенцев, потерпев при этом бесчисленное множество и других страданий.

Тогда сбылся реченное Иеремием пророком, глаголющим: глас в Раме слышан бысть: Рахиль плачущися чад своих, и не хотяше утешиться, яко не суть (Матф. 2:17, 18). Так как Евангелист повествованием об этом насильственном, несправедливом, лютом и незаконном избиении исполнил ужасом слушателя, то он же и утешает его, говоря, что это случилось не потому, чтобы Бог не мог воспрепятствовать, или не предвидел этого, но что Он предвидел и предвозвестил об этом устами Пророка. Итак, не смущайся и не падай духом, когда взираешь на Его неизреченный Промысл, который ясно можно усматривать как в Его действии, так и в попусчении. Это самое и Христос дал разуместь ученикам, когда однажды, в беседе с ними, предвозвестив им о судилищах, узах, о вражде всей вселенной и о непримиримой брани, сказал для их воодушевления и утешения: *не две ли птицы ценятся единым ассарием? и ни одна от них падет на земли без Отца вашего, иже на небесех (Матф. 10:29).* Этими словами Он хотел показать, что без Его ведома ничего не бывает, но что Он знает все, хотя и не

делает всего. Поэтому, говорит, не смущайтесь и не бойтесь: если Тот, Кто знает ваши страдания и может отворотить их, однако же не отвращает, то, без сомнения, потому, что промышляет и печется о нас. Так мы должны рассуждать и в собственных искушениях, и мы отсюда получим немалое утешение. *Рахиль*. сказано, *плачущися чад своих*. Но, может быть, скажет кто-нибудь, что общего имеет Рахиль с Вифлеемом? что также Рама имеет общего с Рахилью? Рахиль была мать Вениаминова, и по смерти погребена на пути ипподрома (Быт. 35:19) близ Рамы. Итак, поскольку и гроб ее был близ Рамы, и это место досталось в удел Вениамину, сыну ее (Рама была в колене Вениамина), то и по родоначальнику, и по месту погребения Евангелист справедливо называет избитых детей – детьми Рахили; потом, показывая, что приключившееся горе было тяжело и неутешно, – говорит: *не хотяше утешитися, яко не суть*. И отсюда мы научаемся опять тому же, о чем говорено выше, именно – что не должно смущаться, когда обстоятельства кажутся несообразными с обетованием Божиим. Смотри вот, какое было начало, когда пришел Господь для спасения Своего народа, или лучше – для спасения всей вселенной. Мать бежит, отец подвергается несносным страданиям, совершается убийство, тягчайшее всех убийств; всюду – плач, рыдание и вопль многих. Но не смущайся! Господь, в яснейшее доказательство Своей силы, обыкновенно исполняет Свои намерения средствами, всегда противоположными. Так и учеников Своих Он воздвиг, научил и предуготовил ко всяким подвигам, совершая это ради большего чуда средствами противоположными. Потому и они, будучи истязаемы, гонимы и претерпевая бесчисленные бедствия, остались победителями над теми, которые истязали и гнали их. *Умершу же Ироду, се ангел Господень во сне явился Иосифу, глаголя: встав, пойми Отроча и Матерь Его, и иди в землю Израилеву* (Матф. 2:19, 20). Теперь уже не говорит: „беги», но – *иди*. Видишь ли, как за искушением опять следует покой, а за покоем опять опасность? Кончилось его изгнание, он возвратился в свою страну и узнал о смерти избившего младенцев: но, вступивши в отечественную землю, он еще

находит остатки прежних опасностей, находит в живых – и на престоле – сына тиранова. Ирод только что умер, и царство еще не разделилось на части, а так как тотчас по смерти Ирода власть принял вместо отца сын его, а между тем брат Архелая звался также Иродом, то Евангелист и присоединил: *вместо Ирода отца своего*. „Но, скажешь ты, если Иосиф убоился идти к Иудею по причине Архелая, то ему следовало бояться и Галилеи по причине Ирода”. Нет, с переменою места жительства дело уже было скрыто. Все нападение было на Вифлеем и его пределы, и раз уже совершено было избиение, то Архелай сын Иродов думал, что все уже кончилось, и что между многими убит и Тот, Кого искали. Притом же, может быть, видя такой конец жизни отца своего, он боялся простираться далее и еще упорствовать в беззаконии. Таким образом, Иосиф приходит в Назарет, как во избежание опасности, так и по желанию жить в отечестве, для большего же ободрения получает об этом извещение и от ангела. И это случилось не просто, а по пророчеству: *да сбудется, говорит Евангелист, реченное пророки, яко Назорей наречется*. Какой пророк сказал это, не любопытствуй слишком и не исследуй. Как можно видеть из истории Паралипоменон, пророческих книг много пропало. Иудеи, будучи нерадивы и часто впадая в нечестие, иным пустили затеряться, иные сами сожгли и изорвали. Если же иудеи так нерадели о священных книгах, когда не было еще врагов, то тем более – при нашествии неприятелей. Впрочем, соответственно предречению пророков, и апостолы часто называют Христа Назореем. „Но не затемняло ли это, скажешь, пророчества о Вифлееме»? Нет. Напротив, это-то особенно и побуждало к тщательному исследованию того, что было говорено о Нем. Так и Нафанаил начинает свое исследование о Нем словами: *от Назарета может ли что добро быти* (Ин. 1:46)? Действительно, Назарет был место не важное; да и не только он, но и вся область Галилейская. Потому и фарисеи говорили: *испытай и виждь, яко пророк от Галилеи не приходит* (Ин. 7:52). И однако, Господь не стыдится называться по имени этого места, показывая тем, что Он не имеет нужды ни в чем человеческом: также и учеников Своих выбирает из

Галилеи, уничтожая тем всякие отговорки людей ленивых и показывая, что для подвига добродетели нам нет нужды ни в чем внешнем. Потому же Он не избирает Себе, и дома: *Сын человеческий*, говорит, *не имать где главу подклонити* (Лук. 9:58). Потому Он и бегаёт от козней Ирода, и при рождении полагается в яслях, и избирает бедную Мать, – научая нас тем не почитать ничего такого постыдным, попирая с самого начала гордость человеческую и убеждая к одной добродетели. И для чего ты гордишься отечеством, говорит Он, когда Я повелеваю тебе быть странником всей вселенной, когда ты можешь соделаться таким, что весь мир не будет достоин тебя? Откуда ты приходишь, – это так маловажно, что сами языческие философы не придают этому никакого значения, называют внешним и отводят последнее место. Что пользы было детям Самуила в благородстве отца их, когда сами они не наследовали его добродетели? Что пользы детям Моисея, не поревновавшим его строгой жизни? Они не наследовали его власти. Напротив, повредило ли Тимофею то, что он имел отцом язычника? Что опять было пользы сыну Ноеву от добродетели отца его, если он сделался из свободного рабом? Видишь ли, как мало защиты детям в благородстве отца их? Но что я говорю об отдельных людях? Иудеи были сынами Божиими, и однако ничего не приобрели от этого достоинства. Итак, если кто, будучи даже сыном Божиим, за то, что не окажет добродетели достойной такого благородства, еще более наказывается, то что уже выставить благородство дедов и прадедов? Да и не только в Ветхом, но и в Новом завете можно найти то же самое. *Елины*, сказано, *прияша Его, даде имя область чадом Божиим быти* (Ин. 1:12); между тем для многих из этих чад совсем бесполезно то, что они имеют такого Отца. *Аще бо обрезаетесь*, говорит Апостол, *Христос вас ничтоже пользует* (Галат. 5:2). Если же и Христос совсем бесполезен для тех, которые не хотят внимать самим себе, то что пользы в человеческом предстательстве?

Итак, не будем гордиться ни благородством, ни богатством, но будем презирать надмевающихся подобными преимуществами: не будем унывать по причине бедности, но

будем искать того богатства, которое состоит в добрых делах, и убегать той бедности, которая вводит нас в грех. Что мы алчем денег, когда они не возводят нас на небо? Скажи мне, если бы какой-либо земной царь сказал, что богатый не может блистать в его царских чертогах, или достигнуть какой-либо почести, то не все ли с презрением бросили бы имущества? Если же мы готовы презреть имение, когда оно лишает нас чести у царя земного, то при гласе Царя Небесного, Который ежедневно взывает и говорит, что не удобно с богатством взойти в священные те преддверия, не презрим ли все, и не отвергнем ли богатства, чтобы свободно взойти в Его царство? И достойны ли мы какого-либо прощения, когда с великим старанием обременяем себя тем, что заграждает нам туда вход, и скрываем свое богатство не только в сундуках, но и в земле, тогда как можно бы положить его в хранилище небесное? Ты поступаешь в этом случае подобно тому земледельцу, который, взяв пшеницу, вместо того, чтобы посеять ее на плодородном поле, бросает в озеро, отчего и сам не получает никакой пользы, и пшеница, испортившись, пропадает. Кто желает царства небесного, тот смеется над корыстолюбием; раб Христов не будет рабом богатства, но его властелином. Богатство обыкновенно само ищет того, кто бежит его, и убегает того, кто ищет его, – не столько чтит ищущего его, сколько презирающего, – ни над кем так не издевается, как над своими искателями, – и не только издевается над ними, но и опутывает их бесчисленными узами. Освободимся же хотя теперь от этих пагубных цепей. Зачем порабощать разумную душу неразумному веществу, матери бесчисленных зол? Но не смешно ли? мы спорим против него словами, а оно спорит против нас делами; – водит нас повсюду и, к нашему бесславию, спорит с нами, как с невольниками и непотребными рабами. Что постыднее и бесчестнее этого? Если мы не преодолеваем вещества бесчувственного, то как же будем преодолевать силы бестелесные? Если не презираем низкое вещество и презренные камни, то как покорим себе начала и власти? как будем упражняться в целомудрии? Если и блеск серебра поражает нас, то как сможем презреть красоту лица? Взгляд на золото не позволил несчастному Иуде внять

гласу Господа, и еще довел его до того, что он удавился, расторгся посредине и, наконец, низвергся в геенну. Итак, что может быть беззаконнее этого взгляда? что ужаснее? Не о веществе денег говорю я, но о безмерной и необузданной страсти к ним. Она-то по каплям проливает кровь человеческую, имеет смертоубийственный вид, лютее всякого зверя, так как и падших терзает, и, что еще хуже, не дает и чувствовать этих терзаний. Одержимым этой страстью надлежало бы простирать руки к мимоходящим и взывать о помощи; а они еще благодарят за эти мучения. Будем убегать этой неисцельной болезни, будем врачевать ее угрызения и подальше уклоняться от таковой язвы, чтобы и здешнюю жизнь провести безопасно и спокойно, и наследовать будущие сокровища, коих и да сподобимся все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу со Святым Духом слава, держава и честь, ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁵⁴.

Беседа в день Рождества Христова. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

О чем некогда скорбели праотцы и предсказывали пророки и что желали видеть праведники, то сегодня совершились и достигло исполнения: *Бог на земли явился во плоти, и с человеки поживе* (Варух. 3:38). Будем же радоваться и веселиться, возлюбленные. Если Иоанн, находясь во чреве матери, выиграл при входе Марии к Елизавете, то гораздо более нам, взирающим не на Марию, а на Самого Спасителя нашего, родившегося сегодня, надлежит радоваться и веселиться, ужасаться и удивляться величию домостроительства (Божия), превосходящего всякий ум. Представь, как было бы величественно, если бы мы увидели солнце сшедшим с небес, идущим по земле и отсюда изливающим на всех лучи свои. Если же видеть такое событие с чувственным солнцем для всех было бы изумительно, то помысли и представь теперь, как величественно видеть Солнце правды изливающим лучи Свои из нашей плоти и просвещающим наши души... Ныне церковь тесно вмещает множество собравшихся. Посему вы ожидайте себе достойного воздаяния за такое усердие от родившегося сегодня по плоти Христа. Он конечно вознаградит за такую ревность: ибо любовь и усердие к этому дню служит величайшим доказательством любви к Родившемуся. Если же нужно принести что-нибудь и от нас, сослужителей ваших, то и мы принесем по силам нашим, или лучше, что благодать Божия даст нам сказать для вашей пользы. О чем же вы желаете слышать сегодня? о чем другом, как не об этом же дне? Я могу привести доказательства, из которых мы несомненно убедимся, что в это именно время родился Господь наш Иисус Христос, Бог-Слово.

Одно из доказательств состоит в том, что этот праздник везде так скоро сделался известным, достиг такой высоты и прославился. Как Гамалиил говорил о христианской проповеди, что *аще будет от человек, разорится: аще ли же от Бога*

есть, не можете разорити то, да не како и богоборцы обрящетеся (Деян. 5:38, 39), так и я смело сказал бы об этом дне, что так как Бог Слово – от Бога, то сей праздник не только не прекратился, но и возрастает с каждым годом и становится более знаменитым. Ибо и проповедь в немного лет распространилась по всей вселенной: хотя везде распространявшие ее были скинотворцы, рыбаки, неученые, простые; однако уничиженность служителей нисколько не повредила ей, потому что сила Проповедуемого предварительно устроила все, уничтожала препятствия и являла собственное могущество. Если кто из любознательных не удовольствуется сказанным, то можно привести и другое доказательство, заключающееся в описании, находящемся в Евангелиях. *Бысть же, говорит Евангелист, во дни тыя, изыде повеление от Кесаря Августа, написати всю вселенную. Сие написание первое бысть владыцу Сириею Кирию. И идяху вси написатися кождо во свой град. Взыде же и Иосиф от Галилеи, из града Назарета во Иудею, во град Давидов, иже нарицается Вифлеем, зане быти ему от дому и отечества Давидова, написатися с Мариєю обрученою ему женою, сущою непраздною. Быть же, егда быша тамо, исполнишася дние родити Ей: и роди Сына Своего первенца, и повит Его, и положи Его в яслех: зане не бе им места во обители (Лук. 2:1–7).* Отсюда видно, что Христос родился при первой переписи; а из древних кодексов, публично хранящихся в Риме, всякий желающий может с точностью узнать и время этой переписи. Мы приняли этот день от тех, которые в точности знают это и живут в том городе: ибо обитающие там, празднуя его издавна и по древнему преданию, теперь передали сведение о нем и нам. И Евангелист не напрасно обозначил время (Рождества Христова), но дабы сделать явным и известным для нас самый день и показать домостроительство Божие. Не произвольно и не сам от себя Август издал тогда повеление, по Бог подвинул его душу, чтобы он, хотя невольно, послужил явлению Единородного. О Христе все пророки предсказывали, что Он не из Назарета, но из Вифлеема придет и там родится (Матф. 2:6; Мих. 5:2): и у всех было общее убеждение, что непременно

оттуда надлежало прийти Ему, а не из Галилеи. Посему так как Иосиф и Мария, бывшие гражданами Вифлеема, но оставившие его, расположились на жительство в Назарете и там пребывали, (как случается часто со многими людьми, оставляющими те города, в которых они родились, и живущими в других, к которым они не принадлежат по своему рождению), а между тем Христу надлежало родиться в Вифлееме; то и вышло повеление, которое, по устроению Божию, заставляло их невольно идти в тот город. Закон, повелевавший каждому вписаться в своем отечестве, заставлял их отправиться оттуда, т. е. из Назарета, и прийти в Вифлеем, чтобы вписаться. Видишь ли, возлюбленный, домостроительство Бога, и чрез неверных, и чрез верных устрояющего дела Свои, дабы чуждающиеся благочестия узнали силу и могущество Его? Звезда вела волхвов с востока, а закон вел Иосифа и Марию в отечество, предсказанное пророками, в Вифлеем, ибо, когда они пришли в город, вскоре и родился Иисус. Поэтому Он и был положен в яслях, так как было множество стекшихся тогда со всех сторон, занявших места и производивших великое стеснение; поэтому же там и волхвы поклонились Ему.

Представим вам доказательство и яснейшее; прошу только вас, будьте внимательны. Избавив Еврейский народ от египетских трудов и варварского насилия, Бог повелел ему построить храм. Разделив этот храм на две части и между ними поставив завесу, внешнюю часть от завесы Он сделал доступною для всех, а внутреннюю – недоступною и незримою для всех, кроме одного первосвященника. Во внешнюю часть позволялось входить всем, а во внутреннюю входил один только первосвященник, и притом однажды в целый год. Это Моисей выразил так: *и рече Господь к Моисею: глаголи Аарону, брату твоему, да не входит по вся часы в святое внутрь завесы, пред лице очистилища, еже есть над кивотом свидения, и да не умрет. И всяк человек да не будет в скинии свидения, егда входит молиться во святое, дбндеже изыдет...* (Левит. 16:2, 17, 18). Отсюда видно, что когда первосвященник находился внутри Святого святых, никому не позволялось подходить, а надлежало стоять вне завесы.

Заметьте это тщательно. Остается показать, какое было время, в которое входил он во Святое святых, делая это только однажды в год. Откуда это известно? Из книги Левит, в коей так говорится: *в месяц седмый, в десятый день месяца, покорите души ваша: в той бо день помолится о вас, еже очистити вас от всех грехов ваших пред Господем, и чисти будете... Единою в лето да сотворится, якоже заповеда Господь Моисею (Лев. 16:29–34)*. Здесь говорится о празднике кущей: ибо тогда первосвященник входил однажды в год. Итак, если во время праздника кущей входил во Святое святых один первосвященник, то ясно, что именно тогда явился Ангел Захарии, когда он находился во Святом святых; поскольку явился ему одному, когда он воскурял фимиам; а один первосвященник входил только в это время. Захария был внутри Святого святых за завесою. Тогда и сообщена ему благая весть. А временем этого благовествования был праздник кущей и пост: ибо таков смысл слов: *покорите души ваша*. Этот праздник совершается у Иудеев в последние дни месяца сентября, как и вы – тому свидетели. Тогда же и зачала Елизавета, жена Захарии, и *таяшеся месяц пять, глаголющи: яко тако мне сотвори Господь во дни, в няже призре отъяти поношение мое в человецех (Лук. 1:24–25)*. На шестом месяце беременности ее Иоанном Мария получает благую весть о зачатии. Гавриил пришел к Ней и сказал: *не бойся Мариам: обрела бо еси благодать у Бога, и се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус (Лук. 1:30, 31)*. Когда же Она смутилась и просила о способе исполнения, то Ангел в ответ сказал Ей: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий. И се Елисавет южика Твоя, и та зачат сына в старости своей: и сей месяц шестый есть ей нарицаемый неплоды: яко не изнеможет у Бога всяк глагол (Лук. 1:35–37)*. Итак, если Елисавета зачала в месяце сентябре, как показано, то надобно сосчитать следующие шесть месяцев; они суть: октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, март. По истечении этих шести месяцев зачала Мария; потом, сосчитав еще девять месяцев, мы и дойдем до настоящего месяца. Таким образом, первый

месяц по зачатию Господа есть апрель; затем – май, июнь, июль, август, сентябрь, октябрь. ноябрь, декабрь – настоящий месяц, в который мы празднуем этот день, и в который родился Господь наш.

Так как многие из язычников, слыша, что Бог родился во плоти, смеются и глумятся и многих из простейших смущают и тревожат, то необходимо и к тем и к смущающимся сказать, чтобы они никогда не смущались, слушая безумных людей, и не тревожились от смеха неверных. Малые дети часто смеются тогда, когда мы говорим о предметах важных и необходимых, но их смех служить доказательством не низости осмеиваемых предметов, а неразумия смеющихся. Так же можно сказать и об язычниках, что они, будучи безумнее детей, глумятся над достойным трепета и великого удивления, а по истине смешное уважают и почитают. Впрочем, наши предметы, осмеиваемые ими, остаются при своей важности, нисколько не теряя своей славы от их насмешек; а их предметы, всячески украшаемые, выказывают собственное безобразие. Ибо не крайне ли безумно, когда они сами, преклоняясь пред камнями, деревьями и низкими истуканами, вводя собственных богов и заключая их как бы в темнице, не находят ничего постыдного в своих делах и словах, а осуждают нас, которые говорим, что Бог устроил для Себя Духом Святым живой храм, чрез который спас вселенную? Что же в этом – предосудительного? Если постыдно Богу обитать в человеческом теле, то гораздо более – в камне и дереве, и тем более, чем камень и дерево ниже человека, если только они не считают рода нашего маловажнее этих бесчувственных вещей. Мы же утверждаем что Христос принял от девического чрева плоть чистую, снятую, непорочную и непричастную никакого греха, и восстановил собственное создание. Они и, подобно им, преданные нечестию Манихеи не боятся и не стыдятся; а о нас говорят, что мы утверждаем недостойное Бога, тогда как не можем даже допустить в уме ничего подобного, но утверждаем приличное и свойственное Ему, т. е. что Он, пришедши, восстановил Свое создание таким способом рождения. Что, скажи мне, говоришь ты, человек? Утверждая, что душа человекоубийц и волшебников – из

существа Божия, ты осмеливаешься осуждать нас, которые не допускаем ничего подобного и не можем слышать этого, но считаем утверждающих это нечестивыми и говорим, что Бог, устроив Себе святой храм, чрез него ввел небесную жизнь в нашу жизнь. Не достойны ли вы тысячи смертей и за обвинения, которыми осуждаете нас, и за нечестивые суждения, которых не прекращаете? Если не пристойно Богу обитать в чистом и непорочном теле, как говорите вы, то гораздо непристойнее быть в теле волшебника, раскопателя могил, разбойника, обезьяны или пса, а не в теле святом, непорочном и сидящем ныне одесную Отца. Ибо какой вред или какое осквернение может быть для Бога от такого домостроительства (нашего спасения)? Не видите ли вы это солнце, у которого тело чувственное и разрушимое, хотя бы язычники и Манихеи, слыша это, тысящекратно задыхались от досады? И не оно только, но и земля, и море, и все вообще видимые твари подверглись суете. Послушай, как Павел объясняет это, когда говорит: *суете бо тварь повинуся не волею, но за новинувшаго ю на уповании*. Потом, объясняя, что значит *повиноваться суете*, он продолжает: *яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих* (Римл. 8:20,21). Следовательно, теперь она разрушима и тленна: *ибо работать истлению* значит не что иное, как быть тленною. Итак, если солнце, тленное тело, изливая везде лучи свои, касаясь грязи, нечистот и многих других подобных вещей, от прикосновения к этим телам нисколько не повреждается в чистоте своей, но опять собирает чистые лучи, и, сообщая свои благие действия многим из воспринимающих его тел, само не получает ни малейшего зловония и осквернения: то гораздо более Солнце правды, Владыка бестелесных сил, приняв чистую плоть, не только не осквернился, но и сделал ее еще более чистою и святою.

Помышляя обо всем этом и припоминая следующее изречение: *вселюся в них и похожду* (2Кор. 6:16), и еще: *храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас* (1Кор. 3:16), – будем и мы говорить против неправомыслящих и заграждать бесстыдные уста нечестивых, а нашим благам будем

радоваться, прославлять воплотившегося Бога за такое снисхождение и по силам нашим оказывать Ему достойную честь и воздаяние. Для Бога от нас никакого иного воздаяния быть не может, как только спасение нас и душ наших и ревность к добродетели. Не будем же неблагодарными к Благодетелю, но станем все по силам нашим приносить все, веру, надежду, любовь, целомудрие, милосердие, дружелюбие. Настоящее время кратко, возлюбленные: будем трезвиться, бодрствовать, искренно оказывать всякое попечение о всех, быть благоговейными во всем. Не будем оскорблять Бога, вместо примирения с Ним, но, оказывая всю чистоту и безмятежность души, будем умиловать Владыку нашего Иисуса Христа, да приимем обетованные нам блага, благодатью и человеколюбием Самого Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь⁵⁵.

Слово на Рождество Спасителя нашего Иисуса Христа. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Вижу таинство необычное и чудное: пастыри оглашают слух мой, произнося не пустынную песнь, но воспевая небесный гимн. Ангелы поют, архангелы воспевают, херувимы взывают, серафимы славословят: все торжествуют, видя Бога на земле и человека на небесах. Ныне Вифлеем уподобился небу, вместо звезд приняв поющих ангелов, а вместо солнца неизъяснимо вмести в Солнце правды. Не исследуй, как – что; где хочет Бог, там побеждается порядок природы. Он восхотел, возмог, низшел и спас; все повинуетя Богу. Сегодня рождается Сущий, и Сущий становится тем, чем Он не был; будучи Богом. Он соделывается человеком, не переставая быть Богом: не теряя Божества. Он стал человеком, и, с другой стороны, не чрез постепенное преспеяние из человека соделался Богом, но, будучи Словом, Он стал плотью, так что естество Его осталось неизменным по Своему бесстрастию. Когда же Он родился, то иудеи отвергли Его необычное рождение, фарисеи ложно толковали божественные книги и книжники говорили противное закону; Ирод искал родившегося не с тем, чтобы почитать Его, но чтобы погубить Его. Сегодня люди увидели все противоположности: *не утаишася*, говорит Псалмопевец, *от чад их в род ин* (Псал. 77:4). Цари пришли и удивлялись Небесному Царю, как Он пришел на землю, не имея при Себе ни ангелов, ни архангелов, ни престолов, ни господств, ни сил, ни властей, но, прошедши необычайным и непроходным путем, произошел из неприкосновенного чрева, не оставив, впрочем, ангелов Своих без Своего руководства и не потеряв собственного Божества чрез вочеловечение у нас. Цари пришли поклониться Небесному Царю славы, а воины – послужить Военачальнику сил, жены пришли к Рожденному от жены, чтобы изменить скорби жены в радость; девы – к Сыну Девы, удивляясь, как Творец млека и сосцев принял младенческую пищу от матери – Девы; младенцы – к соделавшемуся

Младенцем, чтобы *из уст младенец и ссуших совершить хвалу* (Матф. 21:16; Псал. 8:3); отроки – к Отроку, соделавшему их мучениками по причине Иродова неистовства; мужи – к ставшему человеком и уврачевавшему болезни рабов; пастыри – к доброму Пастырю, положившему Свою душу за овец; священники – к соделавшемуся первосвященником по чину Мелхиседекову; рабы – к принявшему образ раба, чтобы украсить наше рабство свободой; рыбаки – к сделавшему их из рыбаков ловцами людей; мытари – к явившему из мытарей Евангелиста; блудницы – к простершему ноги Свои к слезам блудницы; кратко сказать, все грешники пришли видеть Агнца Божия, *вземлющего грехи мира* (Ин. 1:29), волхвы – воздавая Ему честь, пастыри – прославляя Его, мытари – благовествуя, блудницы – принося миро, самарянка – жаждая источника жизни, хананеянка – имея несомненную веру. Итак, когда все радуются, и я хочу радоваться, хочу ликовать, хочу торжествовать.

Но я ликую, не на цитре играя, не свирели имея в руках, а принимая вместо музыкальных орудий пелены Христовы; они для меня – надежда, они для меня – жизнь, они для меня – спасение, они для меня – свирель, они для меня – цитра. Поэтому я и прихожу, взяв их, чтобы их силою получить силу речи и сказать с ангелами: *слава в вышних Богу, а с пастырями: и на земли мир, во человецех благоволение* (Лук. 2:14). Рожденный неизъяснимо от Отца сегодня непостижимо рождается от Девы ради меня. Но тогда Он по естеству родился от Отца прежде веков, как знает Родивший; а сегодня Он сверхъестественно родился, как знает благодать Святого Духа. И горнее рождение Его истинно, и дольнее рождение Его не ложно: истинно родился Он, как Бог от Бога, – истинно родился Он же, как человек от Девы. Вверху Он – один от одного едиnorodный, внизу Он же – один от одной Девы едиnorodный. Как в горнем рождении Его нечестиво представлять мать, так и в дольном рождении Его богохульно допускать отца. Отец родил Его бессеменно, и Дева родила Его нетленно: ни Бог не потерпел разделения, родив Его, потому что родил боголепно, – ни Дева, родив Его, не испытала растления, потому что родила

от Духа. Поэтому ни горнее рождение Его не может быть изъяснено, ни пришествие Его в последние времена не допускает исследования. Что сегодня родила Его Дева, это я знаю, – и что Бог родил Его без времени, этому верю; но способ рождения Его я научился чувствовать молчанием, а не научен исследовать словопрениями. По отношению к Богу не должно обращать внимания на свойство дел, но веровать в силу Действующего. Ведь по закону природы бывает, когда жена, вступившая в замужество, рождает; а когда Дева, не испытавшая брака и родившая, опять оказывается девою, это – выше природы. Итак, пусть исследуется то, что бывает по природе: а то, что выше природы, пусть чувствуется молчанием, не как достойное небрежения, но как неизъяснимое и достойное почтения молчанием. Но простите меня, если я захочу в самом начале прекратить свою речь. Страшась исследовать высшее, я не знаю, как или куда мне обратить кормило речи. Что же я скажу, или о чем стану беседовать? Я вижу Родившую, вижу Рожденного, а способа рождения не постигаю. Побеждается природа, побеждаются пределы ее порядка, когда хочет этого Бог. Не по природе произошло это событие, но было чудом выше природы, потому что природа не действовала, а действовала воля Владыки. О, неизреченная благодать! Единородный, сущий прежде веков, неосязаемый, простой и бестелесный принял на Себя мое тленное и видимое тело. Для чего? – для того, чтобы, соделавшись видимым, научить, а научив возвести нас к невидимому. Так как люди считают зрение достовернее слуха, и в том, чего не видят, сомневаются: поэтому Бог и благоволил сделать Себя видимым и для глаз посредством тела, чтобы уничтожить сомнение. Он рождается от Девы, не познавшей этого дела, потому что Она не содействовала событию, и не от Нее зависело это дело, но Она была только орудием Его неизреченной силы, узнав только то, что сказал Ей Гавриил на вопрос Ее: *како будет сие, идеже мужа не знаю* (Лук. 1:34)? Он сказал Ей: „это хочешь ты знать? *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя* (Лук. 1:35). Как же Он был с Нею и, спустя немного времени, произошел из Нее? Как художник, нашедши полезнейшее

вещество, де- лает из него прекраснейший сосуд, так и Христос, нашедши святое тело и душу Девы, устроил Себе одушевленный храм, образовав человека в Деве таким образом, каким восхотел, и, облекшись в него, ныне пришел, не устыдившись неблагообразия естества. Для Него не было постыдно – понести собственное создание: и это создание приобрело величайшую славу, сделавшись одеянием художника. Как при первом создании невозможно было образоваться человеку, прежде чем персть взята была в руки Божии, так и поврежденный сосуд не мог бы возобновиться, если бы он не сделался одеянием Создателя. Но что я скажу или о чем стану беседовать? Чудо изумляет меня. *Ветхий денми* соделался младенцем; восседающий на престоле *высоком* и *превознесенном* полагается в яслях; неозязаемый и бестелесный осязается человеческими руками; расторгающий узы греха повивается пеленами, – потому что Он так хочет. Он хочет бесчестие обратить в честь, бесславие облечь славою, в пределах унижения показать образ добродетели. Поэтому Он принимает мое тело, чтобы я вместил Его Слово, и, приняв мою плоть, дает мне Своего Духа, чтобы, и давая и принимая, сообщить мне сокровище жизни. Он принимает мою плоть, чтобы освятить меня, – дает мне Своего Духа, чтобы спасти меня.

Но что я скажу, или о чем стану беседовать? *Се Дева во чреве зачнет* (Ис. 7:14). А теперь говорится об этом, не как о будущем, но оно созерцается как совершившееся. Оно совершилось у иудеев, у которых и было предсказано; а принимается верою у нас, у которых не было и упоминаемо. *Се Дева во чреве зачнет*. Буква принадлежит синагоге, а приобретение – Церкви; та получила скрижали, а эта нашла жемчужину; та украшала волну, а эта оделась в багряницу. Иудея произвела Его, а вселенная приняла Его; синагога вскормила и воспитала Его, а Церковь приняла Его и получила пользу. У той – виноградная ветвь, а у меня – грозд истины; та собрала виноград, а язычники пьют таинственное питье. У иудеев осталось терние неверия, а язычники благочестиво сорвали розу; иудеи объясняют листья письмени, а язычники

срывают плод Духа. *Се Дева во чреве зачнет.* Скажи мне, иудей, скажи же мне, кого родила Она? Доверься мне, по крайней мере, как Ироду. Но ты не доверяешь; я знаю, почему: по своему коварству. Ему ты сказал, чтобы умертвить Христа; а мне не говоришь, чтобы я не поклонился Ему. Кого же родила Она? кого? – Владыку природы. Ведь, хотя ты молчишь, но природа взывает; Дева родила так, как рожденный Сам восхотел родиться. Не по закону природы. Он употребил необычайный способ рождения, дабы показать, что, и делаясь человеком, Он рождается не как человек, но рождается как Бог. Итак, сегодня Он произошел от Девы, победившей природу, превзошедшей брак: ибо Источнику святости надлежало произойти от чистого и святого рождения. Он есть Тот, Который в древности из девственной земли создал Адама, а от Адама без жены образовал жену. Как Адам без жены произвел жену, так и сегодня Дева без мужа родила мужа. Он – человек, говорится в Писании, но кто познает Его? Так как женский пол обязан мужскому тем, что Адам без жены произвел жену, то поэтому сегодня дева родила без мужа, уплачивая за Еву этот долг мужам. Дабы не возгордился Адам, что без жены произвел жену, поэтому и дева без мужа родила мужа, чтобы одинаковостью чуда показать равенство своей природы. Как от Адама Бог взял ребро и чрез это нисколько не уменьшил Адама, так и в Деве Он образовал одушевленный храм и не лишил Ее девства. Целым остался Адам и по взятии от него ребра; неповрежденною осталась и дева по исшествии из Нее младенца. Потому Он не из другого чего-нибудь устроил Себе храм и не иное тело создал и принял на Себя, чтобы не показалось, что Он унижает существо Адама. Так как обольщенный человек сделался оружием диавола, то этого самого падшего Он избрал Себе в одушевленный храм, чтобы чрез сродство с Создателем отклонить его от общения с диаволом. Впрочем, и делаясь человеком, Он рождается не как человек, но рождается как Бог. Если бы Он произошел чрез обыкновенный брак, подобно мне, то для большинства это показалось бы ложью; а теперь Он рождается от Девы, и, рождаясь, сохраняет ложесна Ее неповрежденными и девство

Ее соблюдает целым, чтобы необычайный способ рождения послужил для меня основанием великой веры. Поэтому, если язычник или иудей спросит меня, „сверхъестественно ли Христос, Бог по естеству, соделался человеком», то я скажу: „да», – и укажу в подтверждение своего слова на неповрежденную печать девства. Так, Он есть Бог, побеждающий порядок природы; так, Он есть творец чрева и виновник девства, и потому Он родился непорочным способом рождения и неизъяснимо устроил Себе храм, как восхотел. Скажи же мне, иудей: родила Дева или нет? Если Она родила, то исповедуй необычайное рождение; а если не родила, то для чего ты обманул Ирода? Когда он спрашивал: *где Христос рождается*, ты сказал, что *в Вифлееме Иудейском* (Матф. 2:4, 5). Разве я не знал этого селения или места? разве я не знал достоинства Родившегося? Не говорил ли Исаия о Нем, как о Боге? *Родит Сына*, говорит он, *и нарекут имя Ему Еммануил* (Ис. 7:14). Не вы ли, неблагодарные враги, объявили эту истину? не вы ли, книжники и фарисеи, ревностные хранители закона, учили нас всему, что касается Его? Разве мы не знаем языка еврейского? Не вы ли толковали Писания? После того, как Дева родила и даже прежде, нежели Она родила, – чтобы не показалось изъяснение этого места сделанным в угождение Господу, – не вы ли на вопрос Ирода привели в свидетели пророка Махея для подтверждения слов ваших? *И ты*, говорит он, *Вифлееме, доме Еффрафов, ничимже меньши еси во владыках Иудовых: из тебе бо изыдет вождь, иже упасет люди моя Израиля* (Мих. 5:2; Матф. 2:6). Хорошо сказал Пророк: *из тебе*, потому что от вас Он вышел и пришел во вселенную. Сущий приходит, а не сущий творится. Он же и тогда был, и прежде был, и всегда был. Но был всегда, как Бог, управляющий миром, а сегодня пришел, как человек; как человек, Он пасет народ, а как Бог, спасает вселенную. О, добрые враги! О, благосклонные порицатели, которые незаметно для самих себя показали родившегося в Вифлееме Бога, которые сделали известным сокрывшегося в яслях Господа, которые невольно открыли лежащего в пещере, и, не желая, сделали добро, желая скрыть – открыли! Видишь ли невежественных учителей? Чему

учат, они не знают; алкая питают, жажда напоют, находясь в бедности обогащают.

Придите же, будем праздновать; придите, будем торжествовать. Род празднества – необычайный, потому что необычайный и способ рождения. Ныне древние узы разрешены, диавол посрамлен, бесы обратились в бегство, смерть сокрушена, рай открыт, проклятие уничтожено, грех удален, заблуждение истреблено, истина возвратилась, и учение благочестия повсюду распространилось, вышняя жизнь насаждена на земле, ангелы входят в общение с людьми, и люди бестрепетно беседуют с ангелами. Почему? – потому, что Бог пришел на землю, и человек – на небо: все соединилось. Пришел на землю всецело существующий на небесах, и всецело существующий на небе всецело является на земле. Будучи Богом, Он соделался человеком, не перестав быть Богом; будучи бесстрастным Словом, Он стал плотью, – соделался плотью, чтобы обитать в нас. Богом Он не сделался, но был; а стал плотью, чтобы, Кого не вмещало небо, Того приняли ясли. Для того Он и положен был в яслях, чтобы питающий все принял младенческую пищу от матери – Девы. Для того Отец будущих веков не чуждается объятий девы, как грудное дитя, чтобы сделаться доступным и для волхвов. Ныне и волхвы пришли, сделав начало удаления от мучителя, – и небо хвалится, указывая звездой своего Владыку, – и Господь, восседая на легком облаке Своего тела, стремится в Египет, по видимому избегая козней Ирода, а на самом деле исполняя сказанное Исаиею: *в той день будет, говорит он, Израиль третий во Ассирианех и во Египтянех, благословен народ Мой на земли, уже благослови Господь Саваоф, глаголя: благословени людие мои, иже во Египте, и иже во Ассириах, и наследие мое Израиль (Ис. 19:24, 25).* Что говоришь ты, иудей? Ты, первый, стал третьим? Египтяне и ассирияне поставлены прежде, а первородный Израиль считается после? Да, – и справедливо, Ассирияне будут первыми потому, что они первые поклонились Ему чрез волхвов, и египтяне – за ассириянами, потому что и они приняли Его, бежавшего от козней Ирода; израильяне же считаются последними, потому что уже после

выхода из Иордана они признали Его чрез апостолов. Он пришел в Египет и потряс сделанные руками истуканы египетские не без причины, но потому, что некогда запечатлел жилища египетские истреблением первородных. Поэтому ныне пришел Он, как первородный, чтобы прекратить плач, вызванный древней скорбью. А что Христос называется первородным, об этом ныне свидетельствует евангелист Лука, когда говорит: *и роди Сына Своего первенца, и повит Его, и положи Его в яслях: зане не бе им места в обители* (Лук. 2:7). Итак, Он пришел в Египет, чтобы прекратить плач, вызванный древней скорбью, водворив радость вместо мучений, даровав свет спасения вместо ночи и тьмы. Вода реки сделалась тогда нечистою от убиения юных младенцев; поэтому пришел в Египет Он, некогда обагривший воду, и сделал потоки реки источающими спасение, очистив осквернение и нечистоту их силою Духа. Озлобились некогда египтяне и в бешенстве отвергли Бога; поэтому Он пришел в Египет и исполнил боголюбивые души познанием Бога, – реке же сообщил силу производить мучеников обильнее колосьев. Впрочем, по краткости времени, я хочу здесь окончить свою речь, и окончу ее здесь, присовокупив, каким образом Он, будучи бесстрастным Словом, стал плотью, при чем естество Его осталось неизменным. Что же я скажу или о чем буду беседовать? Я вижу плотника и ясли, Младенца и пелены, рождение от Девы, лишенное всего необходимого, все в бедности, все в нищете. Видишь ли ты богатство в этой великой нищете? Как Он, богатый, стал бедным ради нас? как Он не имел ни ложа, ни постели, но был положен в голых яслях? О, бедность, служащая источником богатства! О, безмерное богатство, имеющее вид бедности! Он лежит в яслях, и потрясает вселенную, – повивается пеленами, и расторгает узы греха; еще не произнес членораздельного звука, и научил волхвов, и указал им путь к возвращению.

Что я скажу, или о чем буду беседовать? Вот, Младенец повивается пеленами и полагается в яслях; предстоит Мария, дева и мать; предстоял и Иосиф, называемый отцом Его. Он называется мужем, а Она называется его женою; названия

согласны с законом, но не обозначают их сочетания. Разумей здесь только названия, а не дело: он был только женихом Ее, а Дух Святой осенил Ее. Поэтому Иосиф в недоумении не знал, что сказать о Младенце. Приписать Его прелюбодеянию он не дерзал, произнести хульное слово о Деве он не мог, и собственным сыном назвать Его не решался; он хорошо знал, что ему не известно, как или от чего Он родился; поэтому, когда он недоумевал о данном событии, с неба было принесено внушение голосом ангела: *не убойся, Иосифе: рождшее бо ся в Ней от Духа есть Свята* (Матф. 1:20). Дух Святой осенил Деву. Почему же Он рождается от Девы и сохраняет девство неповрежденным? Так как в древности диавол обольстил Еву, бывшую девою, то поэтому Гавриил благовествовал Марии – деве. Но обольщенная Ева произнесла слово, послужившее причиною смерти; а получившая благовествование Мария родила Слово во плоти, приобретшее нам вечную жизнь. Словом Евы указано древо, за которое Адам изгнан из рая; а Слово, родившееся от Девы, явило крест, чрез который разбойник на место Адама введен в рай. Так как ни язычники, ни иудеи, ни еретики не верили, что Бог родил нетленно и бесстрастно, то поэтому ныне происшедший из страстного тела сохранил страстное тело бесстрастным, чтобы показать, что, как родившийся от Девы не нарушил девства, так и Бог, без нетления и изменения святого естества Его, родил Бога боголепно, как Бог. И так как люди, оставив Его, изваяли человекообразных истуканов, которым и служили к оскорблению Создателя, то поэтому ныне Слово Божие, будучи Богом, явилось в образе человека, чтобы и ложь уничтожить, и богопочтение обратить незаметным образом на Себя Самого. Будем же воссылать славу Христу, соделавшему неудобное удобным, – вместе с Отцем и Святым Духом ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁵⁶.

Беседа на вочеловечение Господа нашего Иисуса Христа. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

С дерзновенною надеждою на помощь Св. Духа я занимаю проповедническую кафедру, не стыдясь своего убожества: будучи расположены к бедным, вы по чувству любви пожалеете меня. Будучи беден, обращаюсь к богатым, не одержимый недугом попрошайничества, но стремясь насытить желание вашей богобоязненной души. Я забываю о своей слабости, о скудости своего слова, при виде этих прекрасных и любезных зрителей: ведь я знаю, что не как ценители моих речей, или не как зрители состязаний, вы собираетесь сюда, но как отцы работаете вместе с сыном. Я говорю языком, а вы сердцем просите у Бога, чтобы мне дано было *слово во отвержение* (Ефес. 6:19); по любви к детям, вы принимаете наши труды за собственную славу. В надежде на это я без стеснения выступаю с речью: внимание с вашей стороны освобождает меня от нерешительности, святая молитва ваша превращает мое неведение в учение о добродетели. Впрочем, все это – только для вступления. А сегодня, препоясав чресла истиною, обувши ноги в готовность благовествовать мир, я вступаю в битву, не словами сражаясь против слов, не риторическим красноречием разрушая связь предложений, но тщательным исследованием божественного слова уничтожая искусные построения еретиков, как ткань паутины.

Следующее место читается у Апостола: *о глубина богатства и премудрости, и разума Божия! Яко не испытани судов Его, и неизследовани путие Его* (Римл. 11:33). Богатство Бога, по слову Апостола, в глубине лежит и в высоте познается, – в глубине по человечеству, а в высоте по Божеству. Так, именно, говорил Бог через Пророка к Ахазу, открывая домостроительство: *проси себе знамения от Господа Бога твоего во глубину, или в высоту* (Ис. 7:11), в глубину – по отношению к домостроительству (воплощения), а в высоту – по отношению к учению о Боге. Как, именно, глубоко знамение –

быть рожденным Девой, так высоко и предсказание, что от Бога Бог родится. И вот, брат, если ты станешь заниматься ненужным и любопытствовать, то ни высоты не поймешь, ни глубины не найдешь. Священны оба рождения Христа – и то, и другое: и то, которое – по природе, и то, которое – вопреки природе. Именно, вопреки природе в последние времена Он родился от Девы, а согласно с природой Он прежде веков был рожден от Отца так, как знал Родивший. Истинно Бог от Бога родился, истинно и от Девы человеком Бог между людьми родился: вверху один от одного Единородный, и внизу один от одной Единородный; и как по отношению к верхнему рождению нечестиво предполагать мать, так и по отношению к Деве будет богохульством предполагать отца. Отец родил неделимо, а Дева родила невредимо; ни Отец, родивши, не потерпел истечения, потому что родил так, как подобает Богу, – ни Дева по рождении не испытала тления. О, священное и неизъяснимое таинство! Осмеливаюсь сказать и, – утверждая это, – не ошибаюсь: и вверху девственная природа родила (потому что чисто и нетленно существо Божества), и внизу Дева нетленная родила Нетленного, – о Котором и сказано: *не даси преподобному твоему видети истления* (Деян. 2:27). Когда природа идет по обычному порядку, тогда ты, человек, ищи согласного с природой, а когда Бог повелевает что-либо, тогда природа отступает от своего порядка и делает то, чего хочет закон Божий. Например, Бог повелел скале в пустыне выпустить воду, и она выпустила не то, что имела в недрах, а то, что вложило повеление. И вот, как скала сделалась источником по мановению Божию и произвела быстрый горный поток вод, причем не заняла их из лежащей внизу жилы или от реки, но, будучи сухою, без ключа и без влаги, сделалась матерью потоков, обильно пролив ту воду, которой у нее не было; так и не познавшая мужа Дева по наитию Святого Духа родила плотью Господа нашего, не подчиняясь порядку природы, но силою Вышнего уготовляясь к рождению. Не по закону природы Она родила, но, получив силу от Св. Духа, родила так, как восхотела благодать Божия. Дух бо, – говорит, – *Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое*

свято наречется Сын Божий (Лук. 1:33). Если хочешь знать, как природа отступает от своего порядка, чтобы вопреки себе самой служить желанию Бога, спроси жезл Ааронов: „скажи, жезл сухой, как ты произрастил листья и плод в весьма короткое время вопреки природе? Моисей ведь не втыкал тебя предварительно в землю, не поливал водою, не время вызвало твои корни; ты не переживал ни лета, ни весны, не испытывал ни зимы, ни осени: итак, каким же образом ты дал листья, и цветы, и плоды”? „Не изменениям в воздухе, говорить жезл, или переменам времен года я покорился, но, подчиняясь Божественному слову, нарушил природу и вопреки ей дал плод», чтобы и по природе и вопреки природе мы подчинялись воле самого лучшего Художника. Итак, человек, как жезл вопреки природе дал плод, чтобы Иудея поверила, так и живой жезл – царственная Дева родила помимо брачных законов, чтобы спаслась вся вселенная. Но, может быть, ты скажешь: что за – сходство между жезлом и Девой рождущею? Смотри, как много сходства. Итог жезл был образом Девы: он – образ, а Она – истина; он – наперед взятый образец, а Она – самый предмет. Как тот жезл дал плод вопреки природе, так и здесь вопреки природе Дева произрастила цвет благочестия. *Изыдет, говорится, жезл из корене Иессеова, и цвет от него взыдет (Ис. 11:1).* Значит, не напрасно Павел удивляется богатству Божию, т. е. домостроительству воплощения Христа? О, неверие еретиков! О, неистовый и богопротивный язык их! Созерцатель рая, пламенный поклонник Христа, слушатель неизъяснимых тайн и исследователь вселенной затрепетал и смутился, а вы, исследуя Божество, не содрогаетесь? Павел называет суждения Божии неисследимыми, а ты о природе Отца рассуждаешь, как о легкопостижимой? Удобный случай пригласить тебя к тому, чтобы ты с сокрушением вспомнил о своих непонятных суждениях. Ты не понимаешь, как родила Дева, и желаешь знать, как родил Бог? Как произошло рождение Христа по плоти во дни Ирода, ты не знаешь; а осмеливаешься исследовать и намереваешься проверять рождение от Отца, бывшее безначально, неизъяснимо, священно и неизреченно, прежде всякого понимания, прежде

времен и веков, без всякого посредства? Если Фома, будучи апостолом, осязав распятое тело Христово, не остался без порицания, то какого же наказания достойны не рукою касающиеся тела Христа, а языком исследующие вечную Его, божественную природу? Фома, видя тело, осязал его; а эти стали исследовать Божество, которого не видели, как будто бы увидев Его. Скажи же, изумительный и увертливый ритор, трояким образом различающий природу Божества, недалеко отстоящий от того, чтобы вымышлять богов, – для чего ты называешь Христа сотворенным, а не рожденным? Для того, чтобы, говоришь, не приписать несозданной природе Бога понятия отделения, так как рожденному необходимо приписать отделение. Если так, то и творящему необходимо приписать труд: тот, кто творит, не без труда творит. Поэтому, если ты отказываешься назвать Отца Отцом, желая избежать мысли об отделении, то не называй Его и Творцом, чтобы не внушить мысли о труде и утомлении. Но по отношению к Богу, говоришь, мы должны иметь не такое же суждение, какое имеем о людях. Люди, созидая, созидают с трудом и потом; Бог же созидающий созидает без труда: природа ведь Его не – сложная. Если же так, если Бог, когда творит, творит без труда, то разве Он не может рождать без отделения? Но, может быть, когда творит, без труда творит, как Бог; когда же рождает, то, как человек, испытывает отделение? Тогда выходит, что, творя, Он остается бесчувственным, а рождая, испытывает человеческое чувство? Содрогаюсь, и трепещу богохульного и необузданного языка еретиков, представляя себе, как они тому, что Дева родила невинно, верят, а в том, что Бог родил, сомневаются. Девственная утроба Девы и после рождения осталась невинной, а природа Отца по рождении не избежала отделения? Дева и после рождения осталась Девой и рождением не нарушила девства, а Отец после рождения не может оставаться тем же самым, так чтобы его существо оставалось без отделения и изменения? Там, где тело, где стройное согласие частей, состав костей, порядок в нервах, множество жил, связи членов, – плод во чреве матери явился так, как Он знал, образовавшись в девственной утробе

неизъяснимым образом; а там, где нет ни тела, ни членов, ни суставов, ни нервов, ни костей, ни жил, но неосязаемая, бестелесная и невидимая природа, – ты вводишь понятие об отделении и думаешь об уменьшении? Вышел из утробы, и утроба осталась девственной, потому что Тот, Кто без семени устроил Себе в Деве одушевленный храм, Сам и сохранил, как Бог, утробу целою. Дела божественные не подлежат природе вещей, но повинуются повелению Бога Слова. Иногда Бог созидает согласно с природою, чтобы ты знал благоустройство природы: а иногда творит вопреки природе, чтобы научился разуметь силу Творящего. Как не все совершается согласно с природою, чтобы природа не прославлялась вместо Бога, так и не все бывает вопреки природе – для того, чтобы тогда беспорядок в природе не отождествился с тем, что допускается против природы. Бог образует согласно с природою, но делает и вопреки ей, чтобы ты научился знать, что природа движется и в согласии сама с собою, на подобие слуги, но бежит и вопреки себе самой, исполняя повеление Божие. – Скажи же ты, вопрошающий о том, каким образом Христос, выйдя из девственной утробы, не разрушил печати девства, – скажи мне: каким образом из девственного Адама произошла Ева? Богородица Мария, не познавши мужа, родила мужчину; первозданный Адам, не познав жены, произвел женщину. Но рождение для девицы, хотя и неожиданно, все-таки еще имеет некоторое объяснение, насколько живот и утроба представляются естественным путем для рождающихся, по отношению же к Адаму все это не имеет места. Видел ли кто человека, рождающего от ребра? Приносило ли когда ребро плоть? Бог навел сон на Адама, чтобы он не опечалился по случаю отнятия ребра, но вместе с тем усыпил и связи в нем. Связи это природные нервы, как свидетельствует об этом Даниил, говоря: *и видех явление, и бех сокрушен, и соузы чресл моих расслабяхуся* (Дан. 10:8, 9; 5:6). И вот ребро, утвержденное по закону природы, с прикрепленными нервами, покрытое плотью с жилами, – каким образом Он вынул? как оторвал? Как и ребро взято, и Адам остался цел? каким образом? Кто разрешил, Тот знает; Кто развязал, Тот и связал.

Ведь если бы один связал, а другой развязал, тогда возник бы вопрос; но когда развязал Тот же, Кто устроил, – вынул ребро Тот же, Кто образовал ребро из земли: то один Он и знает, как Он развязал, – один Он и понимает, как Он устроил согласное сочетание частей. И вот, как после изъятия ребра Адам остался целым, так после выхода плода и Дева осталась невредимою. Ни в Адаме не потерпело вреда соотношение членов после того, как взято было ребро, ни печать девственности не нарушилась после того, как вышел Младенец. Как если бы у нас кто-нибудь захотел у другого вынимать жилу, то измучил бы и умертвил его по неопытности, а кто связал, тот без труда и развязывает, потому что знает взаимное соотношение связанного, – так и Бог, образовавший, связавший и опоясавший тело, и связи нервов знает, и как ребро касается ребра, и сустав, и член; поэтому Он и ребро извлек из того, что связал, искусно и премудро, и Адаму не причинил этим вреда. Образовал Самого Себя едиnorodный Сын Божий в Деве, и, образуя, ни девства не нарушил, ни утробы, выйдя через нее, не повредил. Еще скажи, что легче: девице родить и после рождения остаться девственницей, или жезлу превратиться в одушевленное существо и из живого опять сделаться жезлом? Каким образом жезл Моисея стал змеем? Как неодушевленный предмет получил душу? каким образом то, что не может двигаться, поползло по земле? как из змея опять сделался жезл, узнавший свою природу? То из жезла – змей, а то из змея – опять жезл. И вот, – как жезл Моисея по природе своей был жезлом, а по домостроительству змеем: так и Мария по природе была Девой, а по домостроительству соделалась Матерью, чтобы волхвы халдейские уверовали, все равно, как жезл сделался змеем для того, чтобы утешить египтян. Разве ты не хотел бы, чтобы Дева послужила спасению вселенной? Во время землетрясений бывает, что стены трескаются и опять соединяются: а при рождении Христа разве утроба не открылась и опять соединилась? Во время землетрясений стены так трескаются, что угрожают опасностью смерти, и затем так соединяются, что в наружном виде не оказывается и следа трещины; а при нетленном том рождении ты не хотел бы, чтобы

утроба раскрылась в честь рождаемого, и затем сошлась, соединилась и приняла вид девственной по силе действующего? И не говори мне: откуда возьмется плоть и кровь, если не заложено семени? Ведь из того, что бывает с нами, мы можем научиться понимать то, что лежит выше нас. Вот, для примера к сказанному, ученики живописцев, которые часто рисуют и растения, и деревья, и луга, и реки, и когда не имеют пред глазами природы для срисовывания, искусным соединением красок стараются представить изображение вещей: рисуют реку, ничего не заимствуя от течения рек, – изображают человека, ничего не прибавляя к этому от человеческой природы. Так вот, как живописцы с помощью красок и человека, и ручей, и реку изображают, ничего не заимствуя ни от ручья, ни от реки, ни от человека: таким же самым образом и Дух Святой в Деве не красками, но хотением образовал одушевленного Человека, не заимствовав от человеческой природы семени для устройства Его. Бог, взяв прах от земли, не руками человеческими (потому что природа Божества не сложная) образовал Адама, как восхотел; а Дух Святой не прах взял, не по естественному закону допустил войти семени, но только озарил и составил кости, и натянул жилы, и образовал нос и уши, глаза, язык, руки и ноги, душу и ум, и рассудок и речь, хотя бы этого еретики и не желали. Все равно как те, кто смотрится в зеркало, видят глазами отражающееся изображение самих себя из бесформенной материи, изображение часто смеющееся и плачущее, движущееся, принимающее разнообразные формы и воспроизводящее состояние живого предмета: так и Дух Святой в чистом зеркале, в непорочном теле Девы засиял, образовал совершенного Человека не по закону природы, не во времени, не из человеческого семени, но одним видом, духовною и святою силою подвигнул Деву к рождению, неизъяснимо исткав в Ней зародыш, как бы какую ткань, для спасения людей. Так, именно, это и есть; мы же за то, что сказали, вознесем славу вочеловечившемуся за нас Богу, потому что Ему – слава и Отцу и Святому Духу, во веки веков. Аминь⁵⁷.

Слово на Рождество Христово. Блаженного Августина, епископа Иппонийского

Днесь *Истина от земли возсия*, Христос родился по плоти. Радуйтесь и торжествуйте, и по указанию настоящего дня помышляйте о вечном, с верною надеждою желайте даров вечных; и по праву вам данному почитайте себя чадами Божиими. Для вас подчинил Себя времени Зиджитель времен, для вас явился во плоти Создатель мира. Для чего, смертные, вы еще находите удовольствие в вещах смертных? для чего жизнь убегающую усиливаетесь как будто удержать? Теперь воссияла на земле надежда несравненно лучшая, земным обещана жизнь небесная. А дабы мы поверили сему, предваряет то, что наиболее казалось невероятным. Дабы обожить человеков, Бог стал человеком; не оставляя того, чем был, восхотел соделаться Сам тем, что сотворил. Сам сотворил то, чем Ему быть, я присовокупил человечество к Божеству, не теряя Божества в человечестве. Дивимся рождению Девы, и стараемся уверить неверующих в истине нового, необычайного рождества – как без семени зачался плод во утробе, – как чрево, чистое от плотского смешения, произвело Сына человеческого, не имея Ему отца из человеков, – как пребыло целым девство, заключенное в зачатии и неврежденное в рождении. Дивно это действие Всемогущества, но еще удивительнее то милосердие, по которому могущий так родиться восхотел родиться. Ибо был уже едиnorodным у Отца Тот, Кто родился едиnorodным у Матери; Сам соzдался в Матери Тот, Кто сотворил Себе Матерь; вечный со Отцем, во времени от Матери; после Матери создан от Матери, прежде всех от Отца сущий, несозданный. Без Него никогда не был Отец, без Него никогда не существовала бы Мать. Торжествуйте, девы Христовы: сообщница ваша – Матерь Христова. Вы не могли родить Христа, но вы не восхотели родить ради Христа; Господь родился не от вас, но родился для вас. Впрочем, если помните слова Его, как должно помнить,

и вы – матери Христу, потому что творите волю Отца Его, ибо Он Сам рек: *уже сотворит волю Отца Моего, уже есть на небесах, той брат Мой, и сестра, и мати Ми есть* (Матф. 12:49). Торжествуйте, вдовицы Христовы: Тому, Кто сотворил девство благодное, вы посвятили воздержание преподобное. Торжествуй и чистота супружеская, торжествуйте все верно сожителствующим супругам; что потеряли вы по телу, сохраняйте в сердце. Когда нельзя уже иметь целости телесной, то да будет девою в вере совесть, подобно тому, как дела есть вся Церковь. В Марии благочестивое девство породило Христа; в Анне вдовство долголетнее познало младенца Христа; в Елисавете воинствовала для Христа чистота супружеская и чадородие старческое. Все степени верных членов принесли Главе то, что, по благодати Ее, могли принести. Посему, имея Христа как истину, мир и правду, зачните Его верою, породите делами: да будет сердце ваше для закона Христова тем же, чем утроба Марии была для плоти Христовой. Не принадлежите ли вы к рождению Девы, когда вы – члены Христовы? Вашу Главу родила Мария, а вас – Церковь, ибо и Церковь есть мать и дева, мать по утробе любви, дева по целости веры и благочестия. Она рождает народы, но это – члены единого Того, Коего она – тело и супруга: имеет сходство с девою и в том, что во многих она – мать единства.

Итак, все единодушно, в чистых мыслях и святых чувствованиях, да празднуем день Рождества Господня, – день, в который, как в начале сказали мы, *Истина от земли возсия*. Вот, совершилось и то, что следует в том же псалме: Тот, Кто воссиял от земли, то есть, родился по плоти, как с неба пришедший и превысший всего, когда восшел ко Отцу, тогда, без сомнения, и *яко правда с небесе приниче*. Ибо о сей правде воспоминает Он Сам, когда обещает Святого Духа: Он, говорит, *обличит мир о гресе и о правде и о суде. О гресе убо, яко не веруют в Мя: о правде же, яко ко Отцу Моему иду, и ктому не видите Мене* (Ин. 16:8–10). Вот, правда, которая с небесе приниче. *От края небесе исход Его, и сретение Его до края небесе* (Пс. 18:7). Дабы кто-либо не презирал истину за то, что она произошла от земли, когда яко Жених изшла от чертога

своего, т. е. от утробы девической, в которой слово Бога, неким неизреченным союзом, соединилось с природою человеческою, – дабы, говорю, кто не презирал сего, и дабы о Христе, хотя чудесно рожденном, чудном учением и делами, для подобия плоти греха, подумал не более, как о человеке, – для того, после слов: *яко жених исходяй от чертога своего, возрадуется яко исполин тещи путь*, тотчас приложено: *от края небесе исход Его*. Значит, если истина от земли произошла, это – снисхождение, а не необходимое положение, – благость, а не бедность. Истина, дабы произойти от земли, сошла с небес; Жених, дабы изыдти от чертога Своего, исходит от края небесе. Посему и рожден Он в сей день, наименьший из дней земных, от которого, однако же, начинается приращение дней. Так, преклонившийся к нам и возвысивший нас избрал день наименьший, но такой, от которого начинается возрастание света. Сим самым пришествием Своим, без слов, но как бы трубным гласом, возбуждает нас Господь, да в Нем же, обнищавшем для нас, мы находим наше богатство, – в Нем, приявшем для нас образ раба, примем освобождение, – в Нем, для нас происшедшем от земли, наследуем небо. Аминь⁵⁸.

Слово в день Рождества Христова. Блаженного Августина, епископа Иппонийского

Мы слышали ныне в Евангелии ангельский глас, возвестивший пастырям рожденного от Девы Иисуса Христа: *слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение*. Торжественный глас и приветствие не одной жене, родившей чадо, но всему роду человеческому, для коего Дева родила Спасителя! Ибо достойно и совершенно прилично было, чтобы рождение Той, Которая породила Владыку неба и земли, и по рождении пребыла непорочною, – прославили не женщины праздником обыкновенным, но Ангелы хвалами божественными. Скажем же и мы, возвысив, сколько можно, глас радования, скажем, не пастырям стада бессловесного возвещая Рожденного, но торжествуя Рождество Его с Его же овцами, – скажем, говорю, с благоговением и от верного сердца: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!* Да будут сии божественные слова, сие прославление Бога, сия радость Ангельская, сколько возможно, вразумительны для нас, да будут предметом размышления нашей веры, надежды и любви. Ибо, как веруем, надеемся и желаем, станем и мы славою в вышних Богу, когда, по воскресении, в духовном теле будем восхищены на облаках в сретение Христу, если только, живя на земле, сохраним мир и благоволение. Жизнь истинная – *в вышних*, где – страна живых; там – дни благие, где – Господь всегда *тойже, и лета Его не оскудеют*. Но хотяй живот, любяй дни видети блага? удержи язык твой от зла, и устне твои еже не глаголати лести. Уклонись от зла, и сотвори благо и, таким образом сохранишь благоволение; *взыщи мира, и пожени и* (Пс. 33:13–15): *ибо на земли мир, в человецех благоволение*.

Если ты скажешь, человек: *еже хотети прилежит ми, а еже содеяти доброе, не обретаю*; если ты соуслаждаешься закону Божию по внутреннему человеку, но видишь ин закон во удех своих, противовоюющ закону ума твоего, и пленяют тебя

законом греховным, сущим во удех твоих: то будь тверд в благой воле, и воскликни, что следует: *окаянен аз человек! кто мя избавит от тела смерти сея? Благодать Божия, Иисус Христом Господем нашим (Римл. 7:18, 22–25)*. Ибо Он Сам есть мир на земли, в человецех благоволение, прекращение той брани, в которой *плоть похотствует на духа, дух же на плоть, да не еже хошете, творите (Гал. 5:17)*. Той бо есть мир наш, сотворивый обоя едино (Ефес. 2:14), да будет тверда благая воля против злых похотений, и утверждаясь да просит помощи благодати Божией чрез Иисуса Христа Господа нашего. Противовоюет ей закон плотских удов и уже пленяет ее? да просит помощи, не надеясь на свои силы, и, сознавая немощь, да сознается. что ей нужна помощь. Тот не оставит ее, Кто рек верующим в Него: *аще пребудете во словеса Моем, воистину ученицы Мои будете: и уразумееете истину, и истина свободит вы (Ин. 8:31, 32)*. Поможет истина и освободит от тела смерти сея. Для сего то Истина, рождество Которой ныне празднуем, от земли возсия (Пс. 84:12), да будет мир на земли, в человецех благоволение. Господь один может даровать нам и еже хотети и еже сеяти о благоволении. Везде предваряет нас Его милосердие: им и призвал Он нас не хотящих, и подает силу к совершению того, чего хошем; скажем же Ему: *кляхся. и поставих сохранили судьбы правды Твоя (Пс. 113:106)*. Я поставил, и, как Ты повелел, обещал послушание, поскольку вижду ин закон противовоющ закону ѿма моего и пленяющ мя законом греховным, сущим во удех моих, то *смирися до зела: Господи, живи мя по словеси Твоему (Пс. 118:107)*. Се еже хотети прилежит ми: *вольная убо уст моих благоволи, Господи; да будет мир на земли, в человецех благоволение*. Скажем это, или и более, что внушит нам благочестие, напитанное Священным Писанием, да не тщетно празднуем день Господа рожденного от Девы, но, начав благою волею, совершившись совершенною любовью, которая и изливается в сердца наши, не от нас самих, а Духом Святым, данным нам. Аминь⁵⁹.

Слово на Рождество Христово. Блаженного Августина, епископа Иппонийского

Внемлите, сыны света, сыны Царствия Божия, братья возлюбленные, внемлите со всею готовностью, *возрадуйтесь праведнии о Господе, правым подобает похвала* (Псал. 32:1). Внемлите тому, что вы познали; возобновите в своей памяти то, что вы слышали; возлюбите, во что уверовали; восхвалите, что возлюбили. Так как мы ежегодно празднуем настоящий день, то вы и ожидаете ныне приличного сему дню слова. Родился Христос – Богочеловек. Бог от Отца, человек от Матери: от Отца предвечно, от Матери девственно; от Отца без матери, от Матери без отца; от Отца вне всякого времени, от Матери без семенного зачатия; от Отца – как начало и источник жизни, от Матери – как разрушение и поправление смерти; от Отца сотворивший времена и устроивший самые дни, от Матери освятивший день. И в самом деле, Он предпослал Предтечу Иоанна, долженствовавшего родиться в то время, когда дни начинали уменьшаться; а Сам благоволил родиться тогда, когда дни начали увеличиваться; этим как бы предызобразилось то, что сказал о Нем тот же Иоанн: *Оному подобает расти, мне же малитися* (Ин. 3:30). Ибо жизнь человеческая должна сама в себе оскудевать и иссякать, а во Христе преспевать и восполняться, *да живущия не потому себе живут, но умершему за них и воскресшему* (2Кор. 5:15), и та скажет каждый из нас с Апостолом: *живу же не к тому аз, но живет во мне Христос* (Галат. 2:20). *Оному бо подобает расти, мне же малитися.*

Восхваляют Его достойно все Ангелы Его, для коих Он – вечная пища, оживотворяющая их нетленным брашном: ибо Он есть Слово Божие, Коего жизнью они живут, Коего вечностью живут и никогда не престанут жить, Коего благодатью живут и всегда наслаждаются блаженством. Они достоподобным образом восхваляют Его, Бога у Бога, и славословят в вышних Бога; *мы же людие Его, и овцы пажити Его* (Псал. 94:7); мы, слабые и немощные, но примиренные по благоволению Божию,

воспоем песнь мира. Ибо торжественная песнь нынешняя, – это пренебесное славословие, воспетое рождшемуся нам Спасителю: *слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лук. 2:14), – в первый раз воспета самими Ангелами. Итак, они восхваляют Его подобающим им образом: восхвалим же Его и мы с глубочайшим смирением по дарованной нам благодати. Они – *служебные силы Его* (Евр. 1:14; Псал. 102:21); и мы – *творение рук Его и люди пажити Его* (Псал. 18:2; 94:7). Он преисполнил трапезу их на небе, благоволил и к нам на землю снизойти и невместимый заключил Себя в ясли наши. Он – исполнение трапезы их потому, что *в начале бе Слово, и Слово бе у Бога, и Бог бе Слово*; а исполнение наших яслей потому, что *Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Иоанн. 1:1, 14), ибо, чтобы человек мог вкушать хлеб Ангельский, для сего Творец Ангелов соделался человеком. Они восхваляют Его самую жизнью, а мы – верою; они – полнотою блаженства, а мы – упованием; они – достижением цели, а мы – стремлением только; они – как вошедшие уже в царство славы и торжествующие, а мы – как толкущие в дверь оно и еще воинствующие.

И кто из людей познает все сокровища премудрости и разума, сокровенные во Христе (Кол. 2:3) и заключенные в нищете плоти Его? – *нас бо ради обнища, богат сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2Кор. 8:9). Ибо когда Он благоволил *приобщиться плоти и крови*, подлежавшей смерти, и *за всех вкусити смерть, да смертию Своею упразднит самую державу смерти* (Евр. 2:9, 14); то явил Себя в нищете; но Он же обещал не только возратить утраченные, а даровать неизглаголаные блага и в грядущем веке (1Кор. 2:9; 2Кор. 12:2–4). *Коль многое множество благодати Его, юже скрыл есть боящимся Его, соделал же уповающим на Него* (Псал. 30:20)! *Отчасти бо разумеем...*, доколе не приидет совершенное (1Кор. 13:9, 10). А чтобы сделать для нас доступными эти блага и нас самих способными к восприятию оных, Он, будучи равен Отцу в образе Бога, принимает зрак раба в подобие нам и преобразовывает нас в подобие Богу, и таким образом Единородный Сын Божий, соделавшись Сыном

Человеческим, творит сынов человеческих сынами Божиими и из рабов свободными, т. е. способными и доступными к созерцанию образа Божия. *Чада бо Божия есмы, и не у явися, что будем: вемы же, яко егда явится, подобни Ему будем, ибо узрим Его, якоже есть (1Ин. 3:2).* Вот – те сокровища премудрости и разума во Христе, сокровенные и те неизреченные блага Божественные, которые вполне удовлетворят нас! Вот – то многое множество *благости Господней*, которое совершенно насытит нас! Итак, *покажи нам Отца, Господи, и довлеет нам (Ин. 14:8)*, как говорил некогда Тебе один из Апостолов Твоих, или, как сказал и ранее того Псалмопевец: *насыщуся, внемлю явитимися славе Твоей (Псал. 16:15).* Но Он и Отец едины суть (Ин. 10:30), и *видевый Его, виде и Отца, яко Он во Отце, и Отец в Нем есть (Ин. 14:9–11);* следовательно, *Господь сил, Той есть Царь славы (Псал. 23:10), и Спасая нас просветит лице Свое на рабов Своих, – и спасемся (Пс. 30:17; 79:4).* Здесь заключается вся полнота нашего блаженства.

Да речет же Ему сердце наше: *Господа взыщу, взыска Тебе лице мое, лице Твоего, Господи, взыщу. Не отврати лица Твоего от Мене (Псал. 26:8, 9).* И Он Сам скажет нам в ответ: *имеяй заповеди Моя и соблюдаяй их, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюблен будет Отцем Моим: и Аз возлюблю его, и явлюся ему Сам; и аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет: и Отец Мой возлюбит его, и к нему приидем, и обитель у него сотворим (Ин. 14:21, 23).* Конечно, видели Его собственными очами те, коим Он глаголал сие, и собственными ушами слышали глас Его, и судили о Нем, как человеку, по-человечески же; но Он обещал явить Самого Себя с такими благами, *ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уютова любящим Его (1Кор. 2:9),* т. е. чего мы в жизни сей и постигнуть не можем. Итак, пока это сбудется, пока Он явит то, что долженствует совершенно удовлетворять нас, пока *снемы от хлеба животного, да не имамы взалкаться никогдаже, и испием от воды живыя, да не имамы вжаждатися никогдаже (Ин. 4:10, 14; 6:35, 51),* мы, доколе алчем и жаждем вечной правды, горя неизъяснимым

желанием наслаждаться бесконечным созерцанием красоты образа Божия, будем славить с глубочайшим смирением день рождения Его по крайней мере в зраке раба, доступном для нас. Еще не можем мы постигнуть предвечного рождения Его от Отца; так почтим достойно хотя временное рождение Его от Девы. Еще не так понятен для нас смысл слов: *прежде солнца пребывает имя Его* (Псал. 71:17); так познаем хотя то, что *в солнце положено селение Его* (Пс. 18:5). Еще трудно для нас представить, как Единородный Сын пребывает во Отце Своем; так представим себе по крайней мере *Жениха исходящего от чертога Своего* (Пс. 18:6). Еще мы не способны восседать за трапезою Отца нашего Небесного; так приникнем же и припадем к доступным для нас земным яслям Господа нашего Иисуса Христа. Аминь⁶⁰.

Беседа в день Рождества Спасителя нашего Иисуса Христа. Св. Феодота, епископа Анкирского⁶¹

Радостна и чудесна причина настоящего торжества. Радостна, ибо даровала спасение всем людям; чудесна, ибо препобедила закон природы. Чуждо природе, чтобы рождающая пребывала девою; но благодать Родившую сохранила Девою, – соделала Матерью, и не повредила девства. Сила благодати соблюла целомудрие. О, земля ненасеянная, произрастившая плод спасительный! О, Дева, превосшедшая рай Едемский! Рай изобиловал несеянными растениями всякого рода: они произошли из земли девственной. Но Дева явилась лучшею земли райской: Она произрастила не древо плодоносное, а жезл Иесеев, приносящий людям плод спасения. Земля рая была девственна: и здесь – Дева. Но райской земле Бог повелел произрастить древа; а от сей Девы Сам Творец произрос по плоти. И та земля не разверзала недр своих к принятию семени для произращения деревьев; и сия сохранила в рождении девство свое невредимым, но явилась славнейшею земли райской. Рай насажден Богом; а сия Дева возрастила по плоти Самого Бога, благоволившего соединиться с человеческим естеством. Видишь ли, как совершилось чудное таинство, препобедившее законы природы? видишь ли сверхъестественное событие, совершившееся единою силою Божиею? видишь ли Слово, рождаемое паче слова? А что рожденный есть Слово Божие, сие видно из того, что Оно не разрушило девства. Рождающая простую плоть не сохраняет девства; но Слово Божие, родившись по плоти, сохранило девство родившей, показуя тем, что Оно есть Слово. Когда же ты слышишь о Слове, разумей Слово существенное и ипостасное, а не слово, устами произносимое.

Итак, рождается Единородный Сын Божий. Он именуется Словом, не начиная быть Словом от рождения, но в рождении начиная быть человеком. Бог Слово совечен родившему Его прежде веков. Но поскольку Оно восхотело соделаться

человеком ради людей, не чрез изменение Божественного естества, а непостижимым образом и хотением Божественным: то избрало рождение началом к тому, чтобы стать человеком. Посему Оно и как человек рождается, и как Бог Слово сохраняет девство родившей. И наше слово, рождаясь, не повреждает ума: так и Слово Божие, существенное и ипостасное, родившись, не повредило девства. Это событие – выше сил природы: и потому не обращай к ее законам. Возвещаю тебе чудо: оставь исследования! Проповедую тебе Бога воплотившегося, восхотевшего родиться, но не начавшего быть Богом в рождении. Он усвоил Себе рождение, как Бог (а не рождение соделало Его Богом), – соделался человеком, не изменив Своего естества и не переменив свойств существа Божественного. *Ты тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют*, возвещает Святое Писание (Псал. 101:28); *Ты пребывай во век* (Варух. 3:3). Здесь Писание показывает неизменяемость Божественного естества, как и в другом месте Бог говорит: *Аз Господь Бог ваш, и не изменяюся* (Малах. 3:6). Итак, Бог соделался человеком, без изменения естества Божественного, и без преложения оного в другое естество. Иначе то, что совершилось, не было бы чудом, если бы Он, изменив Свое естество, принял естество иное. Мы видим много таких перемен в природе; но в том-то и открывается сила Божия чудодейственная, что Бог, пребывая тем, чем был, соделался тем, чем не был. На сие-то указывает великий Апостол, говоря: *Иже во образе Божии сый...* *Сый*, говорит Апостол, желая показать непременимость естества, а *не имеющий быть* когда-либо. *Иже во образе Божии сый, не восхищением непщева быти равен Богу: быти равен Богу*, говорится, а не соделаться таковым когда-нибудь; потом присовокуплено: *но Себе умалил, зрак раба приим* (Флп. 2:6, 7). Видишь ли, как Он и пребывает тем, чем был, – и унижает Себя зраком раба? Пребыл Богом, и стал человеком, чудесно, не изменяя Своего естества, по Своей воле, а не по необходимости или по причине изменения естества. Ибо что Бог говорит, то и творит, хотя бы глаголы Его были превыше законов природы: в Его деснице – сила, могущая чудодействовать, и не ожидающая себе

содействия сил природы. Посему Он и пребывает Богом, и уничижает Себя приятием образа раба, – пребывает равным Богу, и становится человеком, – пребывает предвечным, и подчиняется рождению: то есть производит чудо, неизъяснимое по законам естества.

Посему-то Еллины и почитают таинство Христово безумием, а Иудеи называют слово спасения соблазном, как свидетельствует Павел, говоря: *мы проповедуем Христа распята, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие* (1 Кор. 1:23). Почему это для Еллинов – безумие? – потому, что *душевен человек не приемлет, яже Духа Божия: юродство бо ему есть.* (1Кор. 2:14). Душевный человек, прилепляясь к земному, и испытывая все помышлениями ума, почитает чудеса Божии безумием, потому что они неизъяснимы по законам природы. Язычник, слыша, что Спаситель прошел чрез затворенные двери, обращается к телу, и, видя, что оно по грубости своей требует себе пространства, смеется, не верит чуду, и хочет знать, каким образом это могло быть; также, слыша, что Дева по рождестве пребывает Девой, почитает такую проповедь безумием: ибо он не научился верить чудодействию Божию: или слыша, что Бог соделался человеком не изменившись, почитает это событие невозможным, требуя здесь изменения природы. Но не так учил Павел, когда говорил, что равный Богу соделался человеком, и Себе *умалил*, не оставив полноты Божества. Так учил Павел; потому и говорил: *мы проповедуем Христа распята, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие.* Почему же, спросишь опять, безумие для Еллинов? – Если бы распят был просто человек, это никому не показалось бы безумием, как дело естественное; если бы пострадало то, что по природе своей может страдать: то для чего бы и считать безумною такую проповедь? поскольку же мы проповедуем Христа распятого, – *Божиею силою и Божию премудростью* (1Кор. 1:24): то мы, по мнению Еллинов, говорим безумно. Они не научились верить чудесам Божиим, судя о свойстве всякой вещи по ее природе, – и думают, что мы оскорбляем Бога, когда говорим, что Бог претерпел страдания, дабы спасти то, что подверглось страданию. Они не смотрят,

что чрез сие достигнута цель спасительная и благодати Божией приличная; а только повторяют, что Бог подвергся страданиям, не взирая на совершившееся чрез то спасение людей. Никакие средства, спасительные для человека, не могут служить оскорблением для Бога: они открывают Его человеколюбие, а не страдательность.

„Но я, скажешь ты, не могу приписать Богу страданий человеческих». Следовательно, ты не можешь сказать, чтобы Он страданиями спас человека, чтобы на кресте посрамил силу диавола, чтобы к древу пригвоздил грехи наши, чтобы Своими болезнями исцелил недуги человеческие, чтобы смертью упразднил смерть. Ибо, если Бог не претерпел страданий, то как совершились толикие дела страданиями Христовыми? как сотворены такие чудеса? как смерть истреблена смертью, если Бог не усвоил ее Себе? Так, страдания, воспринятые Богом, от Божества получили силу к совершению сих благ: ибо соделались собственными Богу, но естества Божественного не повредили, так как оно не подвержено страданию. Как пригвождено к древу *рукописание* греха, еже на нас (Колос. 2:14), если просто человек пострадал на кресте? Каким образом крест распял смерть, или, смерть уничтожила владычество смерти, если страдания не получили силу от Бога, восприявшего нашу страдательность, но не пострадавшего существом своим? На сие-то указывая, великий Апостол сказал, что никто из князей века сего не уразумел таинства страданий Господних: *аще бо, говорит он, быша разумели, не быша Господа славы распяли* (1Кор. 2:8).

Потому мы и говорим, что Он пребыл тем, чем был, – и соделался тем, чем не был. Пребывая в существе тем, чем был, Он принял страдания, приобщив Себе природу могущую страдать. *Стал послушлив* (Филип. 2:8), не переставая быть Царем, – стал человеком, пребывая Богом и Словом; Бестелесный по существу соделался плотью, не изменившись. Как это? каким образом? Если это не согласно с образом твоего суждения, то не противоречит силе Божия чудодействия. Когда я возвещаю тебе чудо, то оставь свои рассуждения, знамения и чудеса приемлются верою Божиею, а не умом испытуются. Вот,

не постигаются умом и другие чудеса; однако же они действительно совершились, хотя разум наш и не может изъяснить, как они произошли. Волхвы исповедали чудо, поверив звезде, а не исследовал неисследимого; ты же, верующий, почему не веруешь, увлекаясь человеческими помышлениями? Пришедшие из Халдеи, как ныне повествует Евангелист, самыми дарами своими указывают на таинство тому, кто внимательно смотрит на их намерение. Они приносят дары троякого рода – золото, ливан и смирну: золото, ибо чествуемый ими есть Царь; ливан, ибо родившийся есть Бог (ливан обыкновенно они приносили богам своим); приносят и смирну, обозначая тем страдание и смерть. Видишь ли, как даже волхвы исповедали, что Он пребыл Богом и соделался человеком, восприимлющим смерть. Он соделался тем, чем и мы, дабы возвести нашу природу к своему достоинству; и это совершается чрез соединение, взаимно сообщающее одному то, что находится в другом. Посему-то Бог, пребывая Богом, стал человеком, дабы и человек соделался Богом, и чрез таковой союз возвысился к Божественной славе, так что один и тот же страждет как человек, и прославляется как Бог. И приемлющие это вместе с нами исповедуют и Божество и человечество: ибо то, что соединилось, уже не именуется двойственным, но единичным. Если же ты произведешь деление даже мыслью, взирая на то и другое отдельно, уже разрушишь единение: поскольку невозможно соблюсти единство, взирая порознь на то и другое. Что соединилось, то неизменно остается единичным, и никак не есть двойственно. Ты скажешь: „я разделяю в одной только мысли“, но и мыслью ты уже нарушаешь единение: отделяя одно от другого, ты рассекаешь союз. Для чего разрушаешь домостроительство спасения, представляя в уме двоицу, и отвергая единство? Великий Апостол говорит, что *Иисус Христос вчера и днесь, тойже и во веки (Евр. 13:8)*, – именует одного и того же и вечным Богом, и человеком, начавшим бытие во времени, – Богом от вечности, и человеком в последние дни.

Спросишь: „каким образом Единородный соделался рабом, пребыв тем, чем был, – и соделавшись тем, чем не был?“ Если

хочешь знать это, то знай, что соделался; как соделался, сие ведает один Чудодействующий. Вот, ты не можешь мне сказать, как Египетская река обратилась в кровь, тогда как свойство воды не изменилось: ибо Евреи пользовались водою из той же реки; а для Египтян тот же Нил обратился в кровь, и сделался тем, чем не был, – пребыв тем, что был. Скажи мне: каким это образом? Но ты не скажешь, потому что это было Божественное чудо, непостижимое для нашего разума. Также, каким образом и свет в Египте сделался мраком, не потеряв свойства своего, но оставаясь тем, чем был? Ибо для Израильтян был день, и свет ясно светил: но для Египтян тот же самый свет был мраком. Было одно и то же, но в одно и то же время было и светом и тьмою, не так впрочем, чтобы одно свойство переменилось в другое: ибо сделалась тьма, и свет не уничтожался. Здесь Бог чудодействовал, не следуя закону природы. Как же вода в Ниле, оставаясь водою, сделалась кровью? Или, как свет, сохраняя свойство свое, сделался мраком? Ибо свет не скрывался, чтобы уступить место мраку: равно не изменялось и свойство воды. Свидетельствуют то Евреи, употреблявшие воду в питье: она и свое свойство сохранила невредимым, и сделалась кровью, тем, чем она не была; – не чудо ли это Божественное, превосходящее наш ум? А Вавилонский пламень как соделался росой для трех отроков? Он и пламенем пребыл, и росой соделался; то и другое обнаруживается из самого опыта: что пламень соделался росой, – это показывают три отрока, прохлажденные ею; что пламень оставался и пламенем, – это доказывают Вавилоняне, пожранные им. Видишь, как огонь пребыл огнем, и обратился в росу: не два было вещества, и не два свойства, но было одно и то же; пламень соделался росой: свидетельствуют то праведники. Итак, не спрашивай меня более: каким образом Бог производит знамения? Я опять скажу тебе: вижу, что чудеса действительно были; но предоставляю Богу знать, каким именно образом производятся чудеса. Теперь отвечай мне. Такие чудеса являет Бог – делает пламень росой, не изменяя свойства пламени, и обращая его в росу, чтобы тем уничтожить определение тирана, защитить невинных, и истребить виновных варваров, – такие чудеса

являет Бог, сохраняя невредимым свойство огня, и показывая его росой, чтобы спасти трех отроков, – такие, говорю, чудеса являет Бог; а ты сомневаешься в том, что Он, дабы спасти мир, пребывая Богом, стал человеком? Он не имел нужды переменить свойство пламени, дабы соделать из него росу: а Сам, восхотевши для спасения людей соделаться человеком, возымел нужду изменить Свою природу? – Огонь, пребывая огнем, стал росой; и ты спрашиваешь: как Бог, пребывая Богом, становится человеком? Бог, восхотев спасти естество наше, устроил наше спасение не чрез какую-либо тварь, а чрез Самого Себя: поскольку никакая тварь не сильна была спасти нас, находившихся в состоянии греха и заблуждения. Долговременные греховные привычки обратились в новую природу человека, а древнюю изгнали. Пророки предвещали: но вещания их оказывались бессильными, быв побеждаемы грехом. Ангелы были служителями нашего спасения, – свидетельствует то великий Павел, говоря об ангелах: *не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение* (Евр. 1:14)? Ангелы, лучшие нас по природе, служили нашему спасению: но человек лежал во грехах, и лишен был спасения. Ничто не могло преодолеть немощь человеческую. Грех и рабы греха торжествовали над добродетелью и ревностью добродетельных, не потому, чтобы Бог не мог победить, но потому, что Он предоставляет добродетель свободному избранию; – не нудит тебя силою к подвигам, не влечет тебя против воли к добродетели, дабы ты, преклонившись к добродетели произвольно, соделал ее твоим подвигом.

Что же? Когда и пророки не одерживали победы, и учителя не успевали, и закон оставался бессильным, и ревностное служение ангелов не достигало цели, потому что воля человеческая не следовала урокам добродетели: после того приходит Сам Творец природы исправить поврежденную природу человека; но приходит не в величии, как Бог, не поражая слуха громами, не препоясаясь облаками, извергающими огонь страшный, не ужасая людей звуком трубным, как некогда Он явился Иудеям и привел их в трепет,

не притесняя раба, но призывая его паче любовью и благостью. Не окружает Себя ангелами, не ополчается сонмами архангелов, ибо не желает устрашить беглеца, неповиновавшегося Его законам. Приходит Господь всяческих в образе раба, сопровождаемый смиренным убожеством, дабы не встревожить и не отогнать добычи, – рождается в незнатной земле, избрав для рождения Своего скромную весь, – рождается от бедной Девы, и окружает Себя совершенною тишиною и безызвестностью, дабы в тишине уловить человека в сеть спасения. Если бы Он родился в славе, и явился в великолепии и богатстве: то неверующие сказали бы, что победа над вселенною совершена чрез щедрое раздаяние сокровищ. Если бы Он избрал знатный Рим, опять преобразование вселенной приписали бы могуществу его обитателей; если бы Он был сын земного Царя, то успех отнесли бы к силе царской власти. Если бы Он был сын мирского законодателя, тогда отдали бы всю честь постановлениям и законам. Что же творит Господь? Избирает для Себя все, что только есть бедного и презренного, смиренного и низкого в глазах человеческих, дабы все познали, что Сам Бог преобразил вселенную. Избирает бедную мать, беднейшее отечество, и отчуждает от Себя всякое богатство, как-то доказывают тебе ясли: ибо не было обители, где Господь мог бы преклониться, и Он возлег в ясли, нуждаясь в самом необходимом, и представляя Собою прямое указание на пророчество. Возлежанием же в яслях Он показывает, что Он будет пищею и для бессловесных. Ибо Слово Божие, возлегшее в бедных яслях, влекло к Себе и богатых, и бедных, и красноречивых, и неискусных в слове. Видишь ли, как нужда бедности исполнила пророчество, и как нищета Обнищавшего для нас показала Его приступным для всех? Никто не терял дерзновения, страхась огромного богатства Христова; никому не препятствовал высокий сан Царя приходить к Нему; Он был для всех видим и доступен, предложив Себя за всех в жертву спасения. Слово Божие являет Себя лежащим в яслях, на ложе животных, дабы всякий, разумный и неразумный, имел смелость вкушать спасительную пищу. Может быть, сие-то самое

возглашал некогда и Пророк, возвещая тайну яслей. *Позна вол стяжавшаго и, и осел ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людие Мои не разумеша* (Ис. 1:3). Хотя сие место имеет буквальный смысл, более близкий и просторный, представляющий Евреев неблагодарнейшими самых животных, однако оно может содержать и другой разум, более глубокий, именно – означать ясли Господа, в которых Он возлег, предлагая Себя в пищу и бессловесным.

Мы показали, что богатый Божеством обнищал ради нас, дабы соделат спасение удобоприступным для всех, что и утверждает великий Апостол, говоря: *нас ради обнища богат сый, да мы нищетою Его обогатимся* (2Кор. 8:9). Кто же сый богатый? чем Он богат? и каким образом Он обнищал ради нас? Пусть скажут нам те, которые отделяют Слово Божие от человека, и, говоря об естествах, разделяют соединенное, находя во Христе какую-то двойственность, и оправдывая себя тем, что разделяют только мысленно. Скажите мне: кто сей, *богат сый*, приял нашу нищету? Не человек ли видимый, которого вы отделяете от Божества? Но он никогда не был богат. Он был беден, родился от бедных родителей. Кто же сей богатый, соделавшийся бедным для нас? и какое – богатство его? Бог, скажете вы, богатый Своим творением. Следовательно, Бог же и бедным соделался, соделав бедность видимого человека Своею собственною: Он и богат по Божеству, и вместе стал бедным для нас. Ибо ты не можешь назвать богатым человека, бедного и природою и дарами земными, – равно как не можешь называть и обнищавшим того, кто – богат по величию Божества, если не усвоишь Ему человеческой бедности. Посему и Апостол, согласуя славу Божественную с человеческими немощами, не желает ни мыслью отделять, ни словом расторгать того, что соединено; но одного и того же именует и богатым по Божеству, и обнищавшим нищетою человеческих немощей, – богатым по существу Своему, и приившим нищету для нас. Если же богатый по Божеству восприял ради нас нищету: то не претерпел ли Он и всего другого, благоволив по человеколюбию Своему соделаться совершенным человеком? Но о сем довольно.

Теперь, посмотри на убогое пристанище богатого небесами: посмотри на ясли, в кои положен сидящий на херувимах; взгляни на пелены, коими повит связующий море песком; взгляни на земную бедность Его, и помысли о горнем Его богатстве. Таким образом, тебе представится все величие благодати и человеколюбия, если обратишь взор свой на такое снисхождение Бога Слова; в самой бедности открывается богатство Его Божества, ибо сего бедного показывает волхвам звезда. Вот, и Ангелы торжественно проповедуют сего бедного пастырям, воспевая богатство Его Божества. Видишь ли, что волхвы приносят Родившемуся ливан, как Богу, не отделяя природу от природы, и не разделяя мысленно того, что соединилось, но признавая Рожденного чудно и видимого ими – истинным Богом, – и, принося ливан, воздают Ему сим даром Божескую честь? Также и Ангелы не разделяли в Ангельском уме своем Родившегося и Бога Слова, но благовествовали одного и того же, видимого и понимаемого, возглашая песнь: *слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лук. 2:14). Они не говорили одного, представляя в уме другое: исповедуя устами единого Христа Иисуса, они даже мысленно не разделяли соединенного, но прославляли одного и того же Бога. Итак, Бог является бедным в очах всех, и приемлет от волхвов поклонение, как Царь и Бог, – повивается пеленами, и воспевается Ангелами, – возлежит в яслях, и указывается звездой. Не звезда сходила к волхвам, ибо звезды не переменяют мест; но поскольку в земле Халдейской многие занимались наблюдением течения звезд: то сила высшая для путеводства волхвов приняла вид звезды, дабы Халдеи посредством того, что было им известно, увидали то, чего они не знали, и дабы самые звезды научили упражнявшихся в звездочетстве тайнам Христовым. Что сила Ангельская путеводила варваров к вере, это показывает сам Евангелист: ибо из повествования его видно, что звезда сия являлась и во время дня, а иногда скрывалась, показывала путь волхвам и с ними шла до Вифлеема (Матф. 2:2, 9). И сказанное о звезде, что она *ста верху, идеже бе Отроча*, – ясно показывает, что это была некая сила, казавшаяся в образе звезды, ибо ни одна из

звезд, утвержденных на небе, не могла остановиться над тем местом, где было Отроча, потому что необозримое расстояние земли от неба не позволяет нашим глазам определенно различать ни стояния звезд, ни их движения. *Ста*, говорит Евангелист, звезда *верху, идеже бе Отроча* (Матф. 2:9); следовательно, одна из видимых звезд, оставив высоту небесную, сошла к земле, дабы стоянием своим явить рождение Царя. Ибо волхвы искали Царя, спрашивали о месте рождения Царя, и говорили Иудеям: *где есть рождейся Царь Иудейский? видехом бо звезду Его на востоке, и приидохом поклонитися Ему* (Матф. 2:2). Вы, волхвы, ищите Царя: для чего же приносите ему ливан, как Богу? – Но мы, отвечаете вы, величая Его Царем, вместе признаем Его и Богом: потому приносим Ему и злато и ливан, самыми дарами утверждая, что Он – и Царь и Бог.

Тот, Кто неизреченною силою влек тогда волхвов к вере, – Тот и ныне составил сие светлое торжество, уже не в яслях полагаемый, но предлагаемый на спасительной сей трапезе. Те ясли сделались как бы началом сей трапезы. Для того Он и был положен в ясли, чтобы быть вкушаемым на трапезе, и служить для верных спасительною пищею. Ясли соделали славу сей трапезы; а Дева собрала сии хоры девические. Тесное обиталище в Вифлееме воздвигло сии величественные храмы; Вифлеемские пелены стали врачебными обязанностями язв греховных. Видишь ли, сколь ныне славны последствия тогдашней бедности? видишь ли, какое великое богатство стяжала бедность? Воспрепятствовала ли бедность земная, кратковременная, одарить вселенную таким сокровищем? Для чего же считаешь страдание недостойным Бога, когда оно доставило столь драгоценные блага? для чего лишаешь Единородного язв, которые источили столь обильное спасение людям? Почему останавливаешься на страданиях, и не смотришь ныне на утешительные последствия сих страданий? почему вменяешь в бесславие Богу бедность, чрез которую мир обогатился благочестием? почему считаешь неприличною для Бога смерть, которою Бог умертвил смерть? Для чего не признаешь креста приличным Богу, когда Бог восторжествовал

им над злобою демонскою? для чего не усвояешь одного только креста Богу, когда Он пригвоздил к древу грехи наши? Не унижай страданий, даровавших свободу от страданий; не называй позорными для Бога заушений, освободивших человека от греха; не называй постыдными для Бога узы, разрешившие от уз греховных; не говори, что бедность не прилична Богу, когда ею обнищал богатый лжею диавол. Не бесславь креста, разрушившего капища; не отнимай цену у гвоздей, коими Христос прикрепил вселенную к единой мудрости благочестия. Не ограничивайся тем, что кажется презренным: но устремь взор на славу, которую Пострадавший приобрел ценою презренного. Если имеешь разум и веришь действительности, то не можешь говорить, чтобы такие дела могли быть произведены страданием простого человека. Для чего и называть презренным то, что Бог избрал для спасения людей? Если такое средство состоит в страдании, и если то, что называется страданием, врачевало наши страдания: то не называй более такого средства страданием, а лучше – врачевством наших страданий. Также, не почитай бесчестными для Бога члены девственные: ибо не бесчестна их природа, хотя вторгшиеся в тело бесчестные страсти и лишили их благородства. Члены тела по природе не бесчестны, а бесчестятся греховными похотями: если бы они были бесчестны по природе, то Бог не творил бы их Своими руками. *Вся, елика сотвори Бог, добра зело (Быт. 1:31)*: ничто из сотворенного Богом не есть по природе своей худо, и ничего бесчестного Бог не создавал; но мы, отпадши от первоначального совершенства, обеславили природу нашу бесчестными похотями. Итак, если нельзя обвинять Бога в сотворении жены, то нельзя порицать Бога и за то, что Он вселился в утробу жены. Пребывать в творении Своем для Бога не может составлять неприличия.

Если будешь любопытствовать: „каким образом Бог оставил небо, и вселился в утробу“, то я тебе скажу: как Бог, Он соделался человеком ради человеков, пребывая Богом, и не изменяя существа Своего. Посему исповедую Его и Богом и человеком: Богом от вечности и совечным Отцу, и человеком от

рождения. Исповедую не двух, но единого, – не так, чтобы я говорил о Нем как о едином, а помышлял как о двойственном: мысль не должна противоречить слову. Итак, мы в своем уме не представляем Его двойственным, тогда как устами исповедуем Его единым. Что непостижимым для нас образом соединено по причине домостроительства спасения, то не может быть разделяемо ни словом, ни мыслью. Когда мысль каким-либо образом разделит соединенное, тогда уже расторгается мысленно, и выходит ложное представление, в котором разделяется то, что навсегда соединено. Должно согласно исповедовать и словом и мыслью: исповедуя словом единого Христа, Бога и человека, должно и мыслью исполнять тоже. Когда же того, кого устами исповедуешь единым, ты мысленно представляешь двойственным: тогда мысль твоя не согласна со словом. Итак, не признавай двоицу, имеющую какое-либо различие, и, что соединяешь словом, того не расторгай мыслью: ибо, расторгая, отвергаешь единство. Не упоминай о различии естеств: они и соединены Богом неразрывно и неизъяснимо. Веруй чуду, и не испытывай умом неиспытваемого; не ниспровергай чуда, ища изъяснения. Если чудо изъяснимо, то оно не есть уже чудо или знамение; а если остается чудом и знамением, то оставь пытливость и восприими веру, исповедуя единого Господа Иисуса Христа, Бога и вместе человека, неразделяемого ни словом, ни помышлением, дабы, мысленно разделяя единство, не отвергнуть спасительного домостроительства. Ибо если соединение Бога с человеком познается из домостроительства спасения, то разделяющий единство уже отвергает сие домостроительство. Итак, будем веровать чуду домостроительства, дабы Христос, в Коего веруем, даровал небесное царствие всем, исповедающим таковое благотворное Его чудо. Сего царствия да удостоимся достигнуть все мы благодатью Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь⁶².

Беседа в день Рождества Спасителя. Св. Феодота, епископа Анкирского

Прекрасен предмет настоящего торжества, приносящий людям общее спасение. Достославно также и настоящее собрание, приемлющее дарованную благодать с благодарением. А благодать, обыкновенно, с обилием изливается на тех, которые приемлют ее с благодарением, потому что дары сообщаются по мере благодарности тех, которые получают их. Когда оказываешь благодарность благодетелю за получаемый от него дар, тогда не только вознаграждаешь за полученное, но обязываешь благодетеля к большим благодеяниям. Итак, с благодарением принимайте сию предлагаемую благодать и настоящий праздник соделайте светлым для нас. Причину же настоящего праздника служит явление Бога между людьми, пришествие всегда присущего, присутствие все наполняющего, посещение все видящего. *Во своя прииде*, говорит слово Божие, *и свои Его не прияша*, и еще: *в мире бе, и мир Тем бысть, и мир Его не позна* (Ин. 1:10, 11). Но это неведение не вменяется в вину людям. Бога, по Божественному Его естеству, не может объять человеческая мысль; разум человеческий не может созерцать Его: Божественное естество не доступно понятию ума человеческого; оно выше того, что постигается нашим чувством. Итак, у нас нет познания Бога, по причине превосходства Его естества. Для устранения этого великого для нас несчастья, невидимый принимает видимое естество; неприкосновенный принимает на Себя осязаемое тело; невидимый Бог становится видимым; Слово Божие облекается в тело; едиnorodный Сын Божий соединяется со Своими рабами общением по рождению для того, чтобы естество, превышающее разум человеческий, не оставалось недоступным для людей.

Но не подумай, будто родился Сын, чуждый Божеству. Ибо издревле предызображалось пришествие Божие, и непостижимый зрим был всегда в человеческом образе, при помощи стихий видимых для нас. Иначе пусть придет сюда

неверующий явлению Бога в человеческом естестве, и пусть скажет: каким образом Моисей видел Бога? видел ли он невидимое естество? – никак: оно непостижимо для ума человеческого; Моисей видел огонь, горящий из купины, но не опаляющий самой купины. Почему же ты не веруешь в Рождаемого от Девы, и сохранившего Деву невредимую? Или, слыша, что Бог провозглашает из купины и говорит Моисею: *Аз есмь Бог Авраамов, и Бог Исааков, и Бог Иаковль* (Исх. 3:6), а сам Моисей воздает поклонение, – ты веруешь, разумея не огонь видимый, а беседующего Бога; когда же я упоминаю о девической утробе, ты отвращаешься. Скажи мне: что – маловажнее, купина ли, или девическая утроба, чистая от всякой греховной страсти? Неужели ты не знаешь, что события, совершившиеся в древние времена, заключают в себе образы новейших событий, совершившихся теперь? Тайны предуказаны были древним в образах. Почему купина горит, огонь виден, и однако же действия, свойственного огню, не совершается? Огонь светит, а не опаляет, – сияет, а не пожирает, – оказывает благодеяние, а не причиняет мучений. Неужели ты не усматриваешь в купине Деву? неужели не видишь в огне любви и человеколюбия Того, Кто снизшел к нам? Судия обращается между виновными, а суд не производится; Судия находится среди осуждаемых, а наказания нигде не видно; Судия приходит не с осуждением, а с врачеванием. Видишь ли, как тот таинственный огонь предызображал явленное здесь милосердие. Не дивись, что Бог Слово рождается из девической утробы: Бог не делает ничего бесславного в том, что рождается для нашего спасения. Не почитай естество Божественное униженным и презренным оттого, что оно некогда будто подлежало уничтожению. Все слабое и бренное, принятое Богом для нашего спасения, не наносит бесчестия Его естеству: Он усвоил Себе земное, чтобы спасти наше естество. Если же это низкое не делает никакого унижения естеству блаженного Бога и соделывает наше спасение: то как ты осмеливаешься говорить, будто то, что делается для нас во спасение, наносит бесчестие Богу?

Итак, Бог родился днесь от Девы, а Дева, сохранивши непорочность девства, соделалась матерью. Ибо дающий нерастление не производит растления, виновник нерастления не совершил никакого растления. Смотри, как рождение приводит нас к двум мыслям о самом Рожденном. Если Он рожден подобно нам, то Он – человек: если же сохранил неповрежденным девство матери, то все здравомыслящие признают рожденного Богом. Ибо Бог приходит в мир, не переходя с места на место, но воспринимая мою природу, или, как я сказал, благоволив открыть Себя невидимого по своему естеству. Итак, в рождении Он получил начало, не для того, чтобы быть Богом, а для того, чтобы быть видимым для людей. Будучи Богом, Он, по Своему милосердию к нам, восхотел соделаться человеком, чтобы мы усвоили себе Самого Творца, как уже сродного нам, – чтобы мы, обременявшиеся прежде свойством собственных дел, чрез Него Самого получили дерзновение. Когда приводимый пред судилище не может опереться на свои добрые дела, он возлагает свои надежды на заслуги своего родственника. Итак, что же? Является Бог, как человек, не переходя с места на место, но невидимое Свое естество представляя видимым, и, будучи видим, как человек, является и родственным людям, как говорит и Евангелист: *Слово плоть бысть*. Кто-нибудь скажет: „как возможно, чтобы Бог Слово сделался человеком»? Но если бы мы могли понять непостижимость этого образа, то чудо было бы не чудом, а естественным делом: если же совершившееся есть знамение и чудо, то образ совершения предоставь чудодействующему Владыке. Я хочу, чтобы ты знал совершившееся и верою получил от того пользу; а каким образом совершилось, это предоставь Совершителю. Ты веришь наставлениям и предписаниям врача, поручаешь свое здоровье его искусству и не исследуешь с любопытством правил врачевания. Точно также и несведущий в каком-либо другом искусстве не исследывает приемов художника, но, видя его произведение, предоставляет самому искусству то, каким образом художник создал работу; а ты стараешься *исследовать* законы всех Божественных чудес, как будто тебе нужно знать эти законы для

того, чтобы творить те же самые чудеса вместе с Богом. Повторяю опять: событие, образ совершения которого мы знаем, не есть чудо или знамение. Вот пример. Архитектор строит дом: мы знаем образ постройки, видим материалы вместе сложенные, можем рассказать, как и из чего дом построен, хотя по неопытности не годимся быть строителями. Единородное Слово Божие, Иисус Христос брением открыл глаза слепому от рождения: это – выше нашего разума, – и как не может быть постигнуто разумом человеческим, то и именуется, чудом; событие, выходящее из обыкновенного порядка вещей, называется знамением; и хотя мы знаем то, что совершилось, но образа совершения объяснить не можем. Из глины выделяется только слабый сосуд, или кирпич, но не образуется изящная форма глаз, не делаются тонкие перепонки, не составляется разнообразный и красивый вид зрачка, не производится художественная округлость с такою прелестью цвета. Из глины нельзя образовать такого благородного органа, как глаз. Итак, земля воспринимает несвойственную ей форму (ибо она не годна к тому, чтобы принимать форму глаза), не потому, чтобы Сам Совершитель чудес служил законам природы, но потому, что природу покорял Своему изволению. Посему не ссылайся более на слабость человеческой природы, и не говори: каким образом человеческая природа могла вместить в себе Бога? каким образом Бог соделался человеком? каким образом Бог Слово явился в видимой плоти? Но веруй совершившемуся, а образ совершения предоставь знать Самому Совершителю. Если ты хочешь, чтобы мы пояснили тебе сказанное каким-нибудь примером, то я покажу, каким образом бестелесное воплощается, невидимое делается видимым, неосязаемое становится осязаемым, не изменяя собственного естества, но принимая видимый и осязаемый образ. Слово, которое произносится людьми, которое мы употребляем в разговоре с другими и которым передаем друг другу свои мысли, не доступно ни для зрения, ни для осязания, но воспринимается только слухом. Однако же, когда я беру собственное наше слово в пример ипостасного Слова Божия, то никто не должен думать, будто я говорю, что и Божественное

Слово произносится устами. Нет. Сын Божий называется Словом потому, что Божественное Писание изображает рождение Его бесстрастным, – так как и ум человеческий рождает слово бесстрастно. Поэтому Св. Писание называет Его в ином месте *Сыном Отца*, а в другом – *Словом*, а иногда – *Сиянием Отца*: каждое из этих наименований приписывается Ему для того, чтобы ты имел истинное понятие о Христе, уклоняясь от всякой хулы. Слово Божие усваивает Ему и другие наименования, с тем, чтобы передать учение о славе Божией. Так, например, желая выразить единосущие Сына Божия с Богом Отцом, слово Божие называет Сына едиnorodным. поскольку твой сын имеет равное с тобою естество, то Св. Писание для выражения того, что Отец и Сын имеют одну и ту же сущность, называет Сына едиnorodным, от Отца рожденным, Сыном Отца. Потом, так как со словами – „рождение» и „сын» у нас соединяется понятие о страдании, которым сопровождается рождение, то Св. Писание называет Сына еще „Словом», выражая этим последним именем бесстрастность рождения. Но так как всякий, сделавшийся отцом, как человек, бесспорно старше своего сына (ибо самое наименование „отчества» указывает то, что отец представляется в мысли существующим прежде сына): то, чтобы ты не отнес этого и к Божественному естеству, но исповедовал Едиnorodного всегда с Отцом, слово Божие именует Сына Божия „сиянием Отца». Ибо сияние хотя происходит от солнца, однако не позже солнца; по нашим понятиям, как скоро является солнце, является вместе и сияние от него. Итак, наименование Сына „сиянием Отца» показывает тебе вечное бытие Его с Отцом, наименование Его „Словом» – бесстрастность Его рождения, наименование „Сыном» – единосущие Его со Отцом.

Но возвратимся к предмету и уясним примером, как невидимое по естеству становится видимым, – и неосязаемое, по своему бестелесному естеству, делается осязаемым. Слово, произносимое нами и употребляемое в наших разговорах друг с другом, есть слово невещественное, невидимое для глаз и неподлежащее осязанию; но когда это слово облекается в

форму букв и вещественных предметов, то становится и видимым и осязаемым. Представь себе кого-нибудь, говорящего с другим человеком: видишь ли ты слово, выходящее из его уст? или, можно ли осязать его рукою, когда оно произносится? Если то, что сказано устно, напишешь на бумаге, тогда увидишь то, чего ты прежде не видел, и чрез бумагу и буквы осяжешь образ речи, которую прежде не мог осязать. Почему это? – потому, что невещественное слово на хартии приняло на себя как бы вещество бумаги и облеклось в форму букв. Указав этот наглядный пример, покажу, при помощи его, и то, каким образом Единородный Сын Божий, Бог Слово, сущий прежде всех веков с Отцом, бестелесный по естеству и в последствии времени принявший человеческую плоть, родился от Девы, получил начало не для того, чтобы быть Богом, но для того, чтобы явиться в человеческом виде. Не говори мне: „если Единородный родился от Отца, то как Он опять рождается от Девы“? От Отца Он родился по естеству, а от Девы рождается по Божественному домостроительству; там рождается – как Бог, а здесь – как человек. И твое слово есть также порождение твоего ума. Но, если это слово, родившееся в твоём уме, ты захочешь выразить в веществе и буквах, начертить на бумаге, и напишешь буквы рукою: то слову своему некоторым образом дашь новое рождение, не потому, будто бы оно получает свое начало с того времени, как ты пишешь его рукою, или когда изображает рука твоя буквы (ибо оно еще прежде родилось из ума), но потому, что в то время оно начинает быть видимым для глаз чрез буквы, изображенные рукою. Итак, если этот пример для тебя ясен и вразумителен, то приложим образ к самому Первообразу. В этом примере ты видишь ум, а в самом Первообразе, для уяснения которого мы взяли его, разумей Отца: там ты познаешь слово, произведенное умом, – здесь созерцай своею мыслью существенное и ипостасное Слово, рождаемое от Отца; там видишь руку, рождающую слова чрез буквы, – а здесь разумей Деву, рождающую Слово по плоти, не так, будто этим рождением Она дала начало Божеству, но так, что родила Бога, вочеловечившегося и явившегося людям. А так как Бог соделался тем, что – и я, то необходимо и родился

так, как я, воспринявши вместе с моим естеством и мое рождение. Поэтому Бог Слово усвоил Себе и рождение, и., избравши матерью Деву, прошел чрез славную девическую утробу. Богъ не отвращается ни от чего, созданного Им, потому что в творении Его нет ничего недостойного Его; все, что сотворено Богом, добро и притом *добро зело*, как Сам Творец нашел Свои творения, ибо *виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело* (Быт. 1:31). На все смотри глазами непомраченными от страстей, и если будешь смотреть так, как смотрит Бог, то увидишь, что *вся добра зело*. Отбрось страсти, и увидишь красоту творения. Итак, что удивительного в том, что Бог восхотел обитать в Своем творении и доселе? Но ты говоришь, что Богу прилично жить на небе; а человека представляешь недостойным Бога обиталищем, рассуждая о существе дела не по истине, а по страсти и по предзанятому мнению. Скажи мне, что выше – человек, или небо? Не смотри на блеск стихий, не предпочитай природе предметов красоту цвета, не изумляйся пред лучами сияющего солнца. Не смущайся тем, что я, по словам божественного Иова, *кожею и плотию* облечен (Иов. 10, 11); но обрати внимание на превосходство разумной души, рассмотри состав человека, и ты удивишься этому творению: оно имеет разум, способный господствовать и управлять всеми прочими животными, – имеет руки, которые служат его здравому разуму, которыми, как орудиями, производит он всякого рода искусства. Только один человек из всех тварей одарен свободным произволением (в своих действиях); одного только человека Бог создал господином его воли. Не видишь ли, что солнце вращается по закону необходимости? не замечаешь ли, как постоянно и всегда одинаково его обращение? А от чего это? – оттого, что оно не обладает свободною волею; ты же поступаешь свободно: делаешь, что хочешь, – не терпишь никакого насильственного принуждения, – ты создан свободным по душе. Солнце повинуется необходимости, а человек одарен свободною волею. Кто же лучше, скажи мне, раб или свободный? порабощенный ли игу необходимости, или свободный от всякой необходимости? Итак, нет ничего удивительного, ничего невероятного и нового в том, что Бог

обитал в человеке, которого при сотворении благоволил облечь Своим образом. Любовь Свою к человеку Бог показал в самом начале, когда взял персть из земли и образовал его, соделавши истинным образом Своего Божества. Для чего Бог, положивши в совете Своем почитать человека так высоко, образовал его из такого бренного вещества? для чего Бог создал человека не из блестящей материи солнца, но из земли, из персти земной, вещества столь низкого и попираемого ногами всех животных? хочешь ли знать, для чего? Бог почтил человека Своим образом и образовал его из бренной материи для того, чтобы преимущество чести не возгордило человека, – чтобы, будучи предпочтен (видимой) природе, он удерживался от падения мыслью о бренности своей природы и разумел, что преимущество чести даровало ему не по заслугам его, а по благодати дарующего. Итак, делом благодати Творческой было и то, что образ Божий произошел по своей природе из земли. Эта природа служит залогом смиренной души. Следовательно, человек – высокое существо, хотя в последствии времени он и унизился от прившедших к нему страстей. Не смотри на его падение, а цени в нем высокое достоинство Божественного образа до грехопадения его. Зачем ты презираешь его падшего, забывая о первоначальном его устройстве, и не обращая внимания на то достоинство, которыми он преисполнен был сначала, и которое снова и с избытком возвратил ему Бог, воссоединивши с Собою Свой образ. Ничто не отвергнуто было благодатью Божиею. Для благого Господа не унижительно прийти в общение с рабом в рабском его состоянии: чрез что не унижается Благий, а познается тем, что Он есть. Не удивляйся этому. Если ты устроишь себя самого в жилище для Бога, то и Бог будет обитать в тебе, хотя и не так, как во Христе, ибо во Христе живет вся полнота Божества *телесне* (Колосс. 2:9). Но, о чудо! Вся полнота Божества обитает телесно в одном и однако же наполняет все и возвышается над всею тварью, всецело находится в одном и не отделяется ни от одного из творений. И сказанное не должно казаться тебе невозможным. Так, например, я произношу теперь слово: это слово все находится в одном, и также делается присушим во всех: и все это слово

усвоил себе один, но от многих других оно не отчуждается. Итак, если вещь, имеющая начало и конец, вся существует в одном и вся обретается во всех: то что удивительного, если Бог и весь был на небе и весь находится во всем? Таким образом, причина торжества в настоящий день заключается в том, что Бог, соделавшись человеком, восприял человеческое, чтобы сообщить человеку Божественное, – усвоил Себе страдания, чтобы даровать нам бесстрастное, – подвергся смерти, чтобы даровать нам бессмертие. Он принял на Себя наши немощи, как Свои собственные; однако же не изменил Своему собственному естеству, и усвоил их Себе по Своему свободному хотению, – и это сделать было весьма прилично, когда Он определил спасти человека. Почему же Он усвоил Себе немощи человеческой природы? – потому, что восхотел немощи уничтожить немощию же, смерть упразднить смертью и подобное победить подобным. Он восприял на Себя крест, претерпел заушения, возложил на Себя узы, чтобы страдания, сделавшиеся страданиями Самого Бога, получили силу против страданий. От этого Божественное естество не потерпело повреждения, приняло на Себя немощи, не изменяясь само в себе, но сообщило этим немощам силу против немощей. Ибо смерть, как смерть Самого Бога, упразднила смерть; умирая, Бог разрушает владычество смерти, потому что Он был Бог и человек вместе.

Чтобы и это для тебя было яснее, обратимся опять к примеру. Представим себе, что царь издает какой-нибудь эдикт, возвещающий кому бы то ни было свободу, или другую царскую милость, и, выразивши свою волю буквами на какой-либо хартии, посылает в тот или другой город: представим, что этот эдикт перехватил какой-нибудь изменник и возмутитель, недруг государства и враг царя, и, перехвативши, разорвал; скажи мне: что здесь разорвано, хартия ли только, или царский декрет? Если скажешь, что – одна хартия, то этот поступок (раздрание хартии) может искупиться слишком малою ценою: виновник его или вовсе не был бы подвержен никакому наказанию, или заплатил бы каких-нибудь пять оводов. Между тем такой человек подвергается самому строгому наказанию,

определенному за уголовные преступления, не только как разорвавший бумагу, но и как уничтоживший царский декрет. Несмотря на то, что царское слово не терпит от этого ничего, оставаясь тем, что по существу своему не может быть осязаемо, рукою или разрываемо; оно однако же как бы разрывается, потому что ему усваивается то, что свойственно бумаге и письмам. Из этого видишь, каким образом то, что само по себе не подлежит никакому страданию, – подвергается страданию, поскольку сообщается с предметом, подлежащим страданию. Слово само по себе не может быть разорвано на части, но оно принимает на себя повреждение бумаги и писем.

Итак, пусть не извиняется иудей тем, будто он пригвоздил ко кресту простого человека. Ибо то, что видимо для глаз, была бумага; а то, что сокрывалось в ней невидимо, было царское слово, выраженное не языком, но в существе. Единородный называется Словом, не тем словом, которое произносится устами, но ипостасным и существенным, и как Слово, не подлежащее страданию, Оно не страдало в Своем естестве, но перенесло на Себя страдания видимой природы, как Свои собственные. И как царский эдикт, явившись в вещественном виде бумаги и писем, принимает на себя и повреждение хартии: так и единородное Слово Божие усвоило Себе страдания пригвожденного ко кресту тела. Посему, как тот, кто разорвал царскую священную хартию, подвергается тягчайшему наказанию, как бы повредивший самый царский эдикт: так и иудей, распявший видимое естество Иисуса Христа, подвергся за то наказанию, как восставший против Самого Божественного Слова. Ибо Бог наказывает за такое злодеяние, как за оскорбление Его Самого. Но об этом довольно сказано... Надобно взять в расчет и вашу память поскольку обилие речи, обременяя мышление слушателей, приводит слушателей к забвению того, что было сказано. Благодать Божия да сотворит то, чтобы вы могли и сами обнять памятью сказанное, и другим доставить из того пользу, и наследовали царство небесное. Сего царства да достигнем все мы – благодатью Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь⁶³.

Беседа на вочеловечение Господа нашего Иисуса Христа. Св. Прокла, патриарха Константинопольского

Прекрасна лира псалмом, сладостна песнь пророческая! Что – серп для терния, тоже – песнь для печали: она пресекает угнетение, искореняет печаль, изгоняет страсти, успокаивает скорбь, возбуждает к благочестию, населяет пустыню, составляет обители, внушает девство, научает смирению, узаконяет любовь, ублажает бедность, побуждает к терпению, предназначает к небесам, изгоняет демонов, пророчествует о будущем, возвещает таинства, узаконяет Троицу, говоря: *рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене, дóндеже положу враги твоя подножие ног твоих (Псал. 109:1)*. Назвав Сына сопрестольным, а не служителем, блаженный Давид определил Единосущного. Поэтому он, восхваляя Владыку – Творца, Самовластного Сына, Бога свободного от подчинения, взывал: *яко возвеличашася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси (Пс. 103:24)*. Да посрамятся же Арий, Евномий, Македоний и Несторий – четырехколесная колесница диавола, скала ересей, крушение душ, высочайшие утесы нечестия, лукавые испытатели Святой Троицы: да послушают они Давида, говорящего: *яко возвеличашася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси*. Давид величает дела, а хулители уменьшают Творца. Все принадлежащее Владыке Христу чудно и преславно: ибо сверхъестественность Бога Слова побеждает и быстроту языка, но представляет мощь Создавшего.

Вся премудростию сотворил Владыка: привел Ангелов из небытия, повелел из тьмы воссиять свету, извел землю расплавленную в глубине, устроил для нужды луну, составил множество звезд из света, даровал согласие борющимся стихиям. Скажу тайну. Будучи Богом, Он *на земли явился (Варух. 3:38)*, явился, прошедши чрез Деву: рождество не уменьшило Его, и явление не изменило несозданной природы; но тварный образ изобразил Творца, и воплотившегося невместимого вместил мир. Соделавшись человеком кроме греха, Он древом

освободил нашу природу от греха, погребением умертвил смерть, поруганием взорал славу, в реке сеновно изобразил таинство купели. И что Христос действительно – Бог, тогда же засвидетельствовали море, ветры и демоны: море возмущалось бурей, сила ветров усыплялась, демоны невидимо избивались. О силе явившегося Господа свидетельствовали и стихии, потому что они убоялись Его, о чем взывал в псалмах Пророк: *видеша Тя воды, Боже, и убояшася (Пс. 76:17)*.

Подлинно, *вся премудростию сотворил* Владыка. Онемевшему естеству Он даровал речь (разумею человека), и чреслами первозданного соделал землю невозделанную. Подобно тому, как в чресла ввергается семя, составляется тело, прах получает вид, одушевляется и становится живою плотью, играет во чреве созданное по образу, однако же необъяснимым остается творение, неясным рождение; равным образом и на первозданном Адаме: вместо чресел соделались руки Божии, вместо семени – довременность Творца, вместо скорбей – бесстрастие Создателя, вместо рождения – дуновение Божие, вместо млека – источник рая. И соделалось рождение в творении: Бог родился во плоти, но рождение не потерпело тления. Посему второй Адам по плоти есть Владыка Христос, как первый Адам – прообраз Владыки Христа. А что тот был прообразом, послушай у блаженного Павла: *царствова смерть от Адама даже до Моисея и над несогрешившими по подобию преступления Адамова, иже есть образ будущего (Римл. 5:14)*. Каким образом Адам был прообразом Владыки Христа по плоти, послушай: раб – начало природы, Владыка – начало жизни бесконечной. Того создали Божественные руки, Этот воплотился как восхотел; тот создан по образу, Этот – образ несозданный; тот одухотворен дуновением, Сей явился во образе раба; селение того – рай, престол Сего – небо; тот – язык мира, Этот – глава Церкви; тот простер руку к древу и приял смерть, Сей простер руки ко кресту и обнял мир, взывая в Евангелии: *аще Аз вознесен буду от земли, вся привлеку к Себе (Ин. 12:32)*. Тот имел советницей жену, Этот – селением Деву. У Адама во время сна было взято ребро и создана жена, и Адам не лишился ничего; в распятии же и погребении Владыки Христа кровью Его

искуплена Церковь, и страдания не коснулись Божества Его. Спрашивается, отчего не наяву, а во сне взято ребро у Адама, и создана жена? Не лучше ли было бы, если бы это было наяву, дабы подивиться искусству и прославить мудрость Творца за то, каким образом из праха соделались нервы и плоть, сочетание костей и тонкость волос? Но Господь не допустил сего по двум причинам. Во-первых, чтобы во время отнятия ребра Адам не почувствовал боли, а, почувствовав боль, не возненавидел бы женщины, т. е. той, которая – одного с ним рода. Во-вторых, (и это важнее!) Бог знал, что человек есть существо сумнящееся, поскольку он одарен свободною волею: поэтому Бог налагает сон на Адама, дабы обуздать дерзновение человека – испытывать рождение Бога, как бы говоря ему: „если тебе не позволено видеть создание жены, то ты не дерзнешь рассуждать о силе Божией и о непостижимом рождении; как ты, не могущий понять образ происхождения человека, можешь узнать домостроительство Божие»?

Но, как замечая я, вы простираете слово и далее этого: если же вы – *нуждницы* (Матф. 11:12); а царство принадлежит именно употребляющим усилие, то я прибавлю нечто к сказанному. Кто-либо из иудеев скажет: „зачем вы, христиане, объявляете новое и хвалитесь вещами недоказанными? Виден ли был когда-либо Бог на земле? никогда – только при Моисее». Но и при Моисее Он не был виден: свидетель этому – сам Моисей, который говорит: „вонми себе, и снабди душу твою зело, и не забуди всех словес, яже видеста очи твои, и да не отступят от сердца твоего вся дни живота твоего; и да, наставиши сыны твоя и сыны сынов твоих, в день, в он же стоясте пред Господем Богом вашим в Хориве в день собрания, егда рече Господь ко мне: собери ко Мне люди, и да слышат словеса Моя,.. и сыны своя да научат. И приидосте, и стасте под горою: и гора горяше огнем даже до небесе. И глагола Господь к вам на горе: глас словес Его слышасте, и образа не видесте» (Второзак. 4:9–12). Зачем же ты говоришь что видел то, чего не видел? „А зачем, продолжает иудей, ты высказываешь мне, что жена может родить Бога“? На это я скажу тебе: я говорю не то, что жена может родить Бога, а то,

что Бог воплотившийся мог родиться от жены, ибо у Него *вся возможна* (Марк. 9:8). Впрочем, если ты не веришь моим словам, то постыдись книг пророческих: вникни в них, и исследуй все богословствуемое таинство; рассмотри девственное чудо, описанное под сенью. Пророк говорит: „в день оный, глаголет Господь Вседержитель, созовете кийждо искреннего своего под виноград, и под смоковницу. И обратися ангел глаголяй во мне, и возведе мя, якоже егда встанет человек от сна своего, и рече ко мне: что ты видиши? и рех: видех, и се свещник злат весь, и светильце верху его, и седмь светильник верху его, и седмь чашиц светильником верхним его; и две маслины верху его.... И вопросих, и рех ко ангелу глаголющему во мне, глаголя: что суть сия, Господи? И отвеща ангел глаголяй во мне, и рече ко мне, глаголя: не разумееш ли, что суть сия? и рех: ни, Господи. И отвеща, и рече ко мне, глаголя: сие слово Господне“ (Захар. 3:10; 4:1–6). *О, глубина богатства, премудрости и разума Божия* (Римл. 11:33)!

Мы прочитали пророчество, теперь изъясним его. *В день оный глаголет Господь Вседержитель.* В какой это день? – в день вочеловечения, когда Дева уподобилась небу, когда из чрева Ее изошли лучи, когда из чресл Ее восходило воплотившееся Солнце, когда свет принял человеческий образ, когда рождение Рождающегося было восток. *И обратися ангел глаголяй во мне, и возведе мя, якоже егда встанет человек от сна своего.* Какой это – ангел? – благовествовавший Марии. Какой сон? – подзаконное время. Подобно тому как во сне веки покрывают зрачок, так и в законе покров сокрыл сердце. *И рече ко мне: что ты видиши? и рех: и видех, и се свещник злат весь.* Что обозначает свещник? – Святую Марию: Она держала невещественный Свет, воплотившегося Бога. А почему *злат весь*? – потому что Она и по рождении пребыла Девой; *врата сия, сказано, заключенна будут, и не отверзутся, и никто же пройдет ими: яко Господь Бог Израилев внидет ими, и будут заключенна* (Иезек. 44:2, 3). А что под вратами разумеется чрево, свидетель тому – Иов: *яко не затвори врат чрева Матере Моея* (Иов. 3:10). И подобно тому как светильник не есть причина света, а – седалище света, так и Дева не есть Бог,

а – храм Божий. И светильце верху его. Что обозначает светильце? – воплотившегося Бога Слово, Свет вселенной, Который говорит: *Аз есмь свет миру* (Ин. 8:4). Подобно тому как материя принимает огонь, так и в таинстве Бог принял зрак раба; и подобно тому как светильце с высоты освещает зарю, так и Владыка с небес снизшел на землю. Потому-то и Пророк взывал: *милосердия ради милости своея посетил нас восток свыше* (Лук. 1:78). – И седмь светильник верху его. Какие это – седмь светильников? – частности закона. Откуда это известно? – Давид говорит: *светильник ногами моима закон твой и свет стезям моим* (Пс. 118:105); и у Соломона сказано: *светильник заповедь закона* (Притч. 6:23). Здесь говорится о семи законах: а в чем состоят семь законов, послушай. Первый – закон – прирожденный, о котором апостол Павел говорит: *егда бо языцы не имуща закона, естеством законная творят, сии закона не имуща, сами себе суть закон* (Римл. 2:14). Второй закон – чрез созерцание: о Том, Кого закон объявляет Творцом, свидетельствует созерцание тварей: *от величества бо красоты созданий сравнительно рододелатель их познавается* (Прем. Солом. 13:5). Третий закон – заповедь на крест, как и апостол Павел взывает: *тем же убо закон свят, и заповедь свята и праведна и блага* (Римл. 7:12). Четвертый закон – закон времени Ноя – в облаке; пятый закон – Авраама – обрезания; шестой – писанный; седьмой – закон благодати. Что благодать также имеет закон, об этом послушай у апостола Павла: *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Галат. 6:2); и Исаия говорит: *от Сиона изыдет закон, и слово Господне из Иерусалима* (Ис. 2:3). Итак, под семью светильниками Пророк понимает семь законов. *Кончина закона Христос в правду* (Римл. 10:4). А что обозначают седмь чашиц светильников? – семь даров Духа. Откуда это видно? – у Исаии говорится: *изыдет жезл из корене Иессеова, и цвет от корене его взыдет: и почиет на нем Дух Божий, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия: исполнит его дух страха Божия* (Ис. 11:1–3).

И две маслины верху его. Какие это – две маслины? Подобно тому, как маслина имеет листья всегда свежие: так и

оба завета непрестанно имеют свидетельства о Христе. *И вопросих, и рех ко ангелу: что суть сия, Господи? И рече ангел: не разумеешь ли, что суть сия? ни, Господи. Что говоришь ты, Пророче? ты говоришь, что видел свещник и светильник и чашицы светильником? Каким же образом ты спрашиваешь о том, что ты видел? – „Да, говорит он, и видел образ, и искал чудо. Подобно тому, как плавающие в море видят океан, однако же изыскивают скрывающийся внутри маргарит, так и Пророк видел таинство, и изыскивал чудо; поэтому он говорить: и вопросих ангела и рех: что суть сия Господи? Что же ангел? он не говорит, что ты видел свещник, и светильники и чашицы светильничи, но, оставив загадку, видение, он объявляет чудо и говорит: сие есть слово Господне; ангел становится благовестником, объявляя чудо, и говорит: „сие есть слово Господне“. Что говоришь ты, ангел? показав сосуды, ты благовествуешь чудо? Да. Видение – загадка, благодать – таинство. Так как Владыка Господь имел родиться от Девы и воплотиться, как Сам восхотел; так как и иудеи имели разрушать таинство и говорить, „каким образом Бог Слово могло родиться во образе человека и воплотиться от собственной твари“: то, желая заключить уста иудеев, ангел показал Пророку вместо Девы – свещник, вместо благодати – чашицы светильником, вместо заветов – маслины, вместо Спасителя – светильник.*

Что Владыку Христа, воплотившееся и неизменившееся Слово пророки называют светильником, послушай об этом у Исаии: „да возрадуется душа моя о Господе: облече бо мя в ризу спасения и одежду веселия одея мя: яко на жениха возложи на мя венец, и яко невесту украси мя красотой. И яко земля растящая цвет свой, и яко вертоград семена своя прозябает: тако возрастит Господь правду, и веселие пред всеми языки» (Ис. 61:10, 11). „Сиона ради не умолчу, и Иерусалима ради не поущу, дóндеже изыдет яко свет правда моя, и спасение мое яко светило разжжется» (Ис. 62:1). Ему же слава, держава, и честь со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь⁶⁴.

Беседа о воплощении Господа нашего Иисуса Христа. Святого Прокла, архиепископа Константинопольского

Частые и разные торжества празднеств доставляют отраду жизни человеческой: придет праздничный день, и томительные заботы бедственной жизни сей превращаются в веселие. Известно, сколько мореплаватели, вытерпевшие многие бури, радуются, когда, оставив за собою волны враждебного моря, войдут в пристань, как в безопаснейшее лоно жизни: подобно сему и всякий человек, когда, после многообразных беспокойств от ежедневных занятий, наступит праздничный день, – радуется ему, как дню успокоения от забот, как освобождению от трудов. Подлинно, праздничный день есть забвение печалей, утишение беспокойств, источник радостей, приобщение веселия, время молитвы, жатва для бедных, украшение Церкви, торжество градов, прекращение вражды, начало дружества, небо на земле. Но к чему много распространяться? – праздничный день есть плод воскресения, как о сем говорит Пророк: *празднуй Иудо, праздники твоя: зане взыде от земли вдыхаяй в лице твое* (Наум. 1:15; 2:1).

Много есть праздников, но не все они одинаково благотворны. Ибо одни из них установлены Богом, другие изобретены диаволом и из сих последних естественно одни служат к развращению душ, другие – к пресыщению чрева, иные, наконец, совершенно удаляют род человеческий от спасения. Вот, язычники торжествуют свои празднества, но так как они боготворят постыдные страсти и пороки, то почерпают из оных только нечистоту развращения, коею и сквернят себя. Иудеи также совершают свои праздники, но их бог – чрево, и праздники, по причине пресыщения, служат для них источником беззаконий. Они, когда в путешествии по пустыне совершали праздник, то тельцу златому поклонялись (Исх. 32:8), во время постов своих пресыщались ссорами и распрями (Ис. 58:4); а в Иерусалиме, торжествуя праздничный же день, водрузили и крест для Господа. О, эти иудейские праздники! в них и веселие

– заблуждение, и наслаждение – убийство. Но христианские торжества – божественны и чудны; это – источники и сокровищницы спасения. Так, первый наш праздник прославляет пришествие Бога к людям. За ним следующий изображает освящение вод и купель крещения. Третий благовествует погибель смерти, торжество креста, дар воскресения, свободу праотцев. Четвертый возглашает о вознесении Первенца нашего на небо и о сидении Его одесную Отца. Пятый трубным гласом воспевает сошествие Св. Духа и преизобильную росу благодати. Вот – праздники кои освятил Сам Господь: возрадуемся же и возвеселимся в оные!

И в сем торжестве (которое мы совершаем днесь) не все ли дивно, не все ли ново, не все ли полно величия, славы, благоговения? Что же, именно, чудного заключается в настоящем празднике? Но прежде, умоляю вас, слушайте меня с благоснисхождением: ибо слово мое, которым дерзаю возвестить вам и изъяснить тайны Божии, скудно и бессильно. Итак, что же чудного в нынешнем празднике? – Неизъяснимое таинство *соединения* Божества с человечеством: здесь рожденное не осквернилось нечистотами рождения; воплощение бесстрастно облекло во образ *человеческий* Того, Кто чужд всякого образа и вида *чувственного*. Чудное, поистине, рождение! Рожденный и имеет начало и не имеет начала: ибо по человечеству Он имеет начало, а по Божеству – вечен и безначален. Тот, Который *есть образ Отчей ипостаси* (Евр. 1:3), восприял человеческий образ, и, однако же, Троица не умножилась до четверицы. Две соединились природы, и однако же один родился Сын. Слово и плоть соединились неслиянно, и Тот, Который вчера родился по плоти, поколику есть от Отца – Бог, поколику от меня – человек. О, таинство страшное и чудное! Кто видал когда, чтобы царь облекся в одежду раба? или чтобы око смертного объяло зрением своим все солнце?...

Когда же плоть, не изменяясь по существу, соединилась с Богом, – когда как не днесь? После того, как Св. Дева уготовила чрево Свое, Слово проникло чрез слух, и Дух Святой образовал живой храм; Всевышний унижил Себя до зрака рабского, и

Девственное чрево явило, наконец, оное таинство Божественного домостроительства. О, чрево, пространнейшее небес! О, плод, спасения сосуд. О, утроба, вместившая купно и вещество и Образователя!... О, таинство, существа коего изъяснить я не в силах! О, рождение, которое всем людям сообщило и радостно-торжественно возвестило не о начале Божия бытия, или изменении существа Его, – не об уменьшении Его могущества, не об отделении, наконец, Сына от вечного Родителя; но о существенном единении Бога и плоти, о благословенном плоде чрева, о пришествии Бога, о чуде, от века в Боге сокровенном, о разрешении от клятвы и уничтожении осуждения, о вечном существовании и купно о рождении по плоти от Девы – одного и того же Сына и, наконец, о поклонении, которое воздает Ему вся тварь! Ему слава и держава во веки веков. Аминь⁶⁵.

Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Святого Прокла, архиепископа Константинопольского

Причина настоящего торжества производит радость и удивление: радость, ибо открыла людям дверь спасения, которая была запечатлена, – удивление: поскольку рождество победило природу. По закону природы рождают только жены: но благодать и родившую сохранила девою, – соделала матерью, и не повредила нетления. О, земля ненасеянная и произрастившая небесный плод! О, Дева, отверзшая Адаму рай! Ты преславнее рая: ибо рай насажден Богом, а Ты возрастила по плоти Самого Бога. Теките сюда все, не для того, чтобы ликовать на браке Матери Господа (Дева непричастна браку!), но дабы почтить бессеменное рождение от Нее Господа. Мать, и однако безбрачна, – не познала мужа, и однако Рожденный от Нее не сиротствует. Утроба Девы соделалась пространнее всей твари; Невмещаемый миром вместился пространно в утробе; Носящий все дланию Своєю носится во чреве. Краеугольный камень (Дан. 2:34) сверхъестественно возлежит в скудельном сосуде Девы, не только не повреждая природы Ее, но и утверждая вселенную. Приидите, да увидим незримый путь плывущего корабля, который в пучину погрузил древнего злоумышленника, и из глубины извлек первосозданного человека, и которого и вход неизъяним, и исход непостижим. Приидите, да видим мысленного змия, удаляющегося от дщери Евиной с рукописанием преступления Адамова. Приидите, да узрим свет Божества, явившегося из утробы, как с востока, и изливающего благодатные лучи. Спешите сюда, жены: ибо Жена искореняет древо смерти, рождая плод жизни. Спешите, девы: ибо Родившийся от Девы прославляет нетление девства. Спешите, матери: ибо Мать и Дева восставляет падшую прамать. Спешите, дщери: ибо Дщерь послушанием Своим исправляет грех преслушания прародительницы. Спешите, отцы: ибо к вам, на конец времен, снишел Сын из недр Отчих и Отец будущего

века. Спешите, младенцы: вас зовет Младенец, повиваемый в яслях. Спешите, пастыри: к вам исходит Пастырь из смиренного жилища. Он кроток, как агнец: против Него устремится волк с разверстыми челюстями, заскрежещет на Него зубами своими; однако не возможет поглотить непорочной плоти Его: ибо плоть Его не увидит нетления (Пс. 15:10; Деян. 2:31). Агнец поразит волка, заставит кровожадного зверя изрыгнуть из чрева своего всех, содержаемых им от начала мира, и изведет их из глубины ада, как Иону из чрева китова (Ион. 2:14). Стекайтесь цари: ибо Царь славы облачается пеленами, как багрянницей. Стекайтесь, князи: ибо Князь мира (Пс. 9:6), уготовив Себе в девственном горниле оружие плоти, и закрепив оное неистленным Божеством, умертвил враждебного диавола. Стекайтесь, властелины: ибо властелина земного сменил Властелин небесный, у Которого благолепная колесница – Пресвятая Дева Мария, торжественное облачение – бессеменная плоть, драгоценные камни – жизни святых, маргареты неоцененные – многоценные предсказания пророков. Он не золото расточает, влекущее к невоздержанию, но изливает милосердие Свое, приобретающее нам спасение. Стекайтесь, граждане: ибо Судия живых и мертвых принял образ простого человека, облекся в одежду плоти человеческой, дабы уловить хищного диавола, скрывающегося в дубравах душ, и снять с него всеоружие. Чудная одежда! Дивное облачение! Необыкновенная ткань, превышающая все искусство человеческое! – Неискусобрачная Отроковица! отколе Ты прияла волну для исткания одежды, в которую облачился ныне Господь твари? Где обрела Ты орудие для составления нешвенного сего хитона? – Природа! выслушай слова мои, и открой мне тайну. „Для меня, говорит природа, чуждо искусство такого чудного составления. Я тку одежды, подлежащие тлению. Адам облекся в мою одежду – и обнажился, и от стыда покрыл себя листвием смоковым“. Для обновления-то истлевшей одежды сама Премудрость облеклась в одежду плоти, исткав ее в чертоге Девы орудием Божественного художества. Но для неверующих Иудеев я желаю спросить и Деву. Скажи мне, невестная Дева, как Ты соделалась Матерью, и пребыла Девою? Удостоверь Иудеев;

загради уста неверным. Слышите: Она ответствует. Для чего не веруют Иудеи рождению от Девы, когда они веруют, что жезл безвлажный чудесно прозяб (Числ. 17:8)? Видят жезл, без корня и без земли прозябший, и не спрашивают: откуда –это, как –это? а обо Мне не перестают любопытствовать. *Се Дева во чреве приимет, и родит Сына* (Ис. 7:14). Видят Младенца, а Матери не примечают, – ищут Отца, а сами читают пророчество о Деве рождающей. Ты, Иудей, ищешь Отца рожденному ныне Сыну? Слушай вопиющего: *Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (Псал. 2:7). Я родил Тебя прежде веков. Для чего же ищут ныне другого родителя Тебе? Или без Отца (Евр. 7:3) должен быть Родившийся ныне, как и действительно есть, или Он должен именоваться Моим Сыном: ибо один сын не рождается от двух отцов. *Аз днесь родих Тя.* – Ныне Солнце правды (Малах. 4:2) воссияло от девического облака, и народ, сидящий во тьме, увидел *свет велий* (Ис. 9:2). Ныне зерно несеянное прозябло из неводеланной земли, дабы насытить алчущий мир. Ныне вся тварь приносит безотчему Младенцу странноприимные дары: земля – ясли, пещеры – кладязи вод, горы – вертеп, города – Вифлеем, ветры – послушание, море – повиновение, волны – тишину, глубина – рыб, рыбы – статир, воды – Иордан, источники – Самаряныню, пустыня – Иоанна, животные – жребя, птицы – голубя, волхвы – сокровища, жены – Марфу, вдовицы – Анну, бесплодные – Елисавету, девы – Богородицу Марию, пастыри – песнопение, священники – Симеона, дети – ветви пальмовые, гонители – Павла, грешники – мытаря, язычники – Хананеянку, кровоточивая – веру, блудница – благовонное миро, смоковницы – Закхея, деревья – крест, крест – разбойника, восток – звезду, воздух – облако, небо – Ангелов, Гавриил – приветствие: *радуйся. Благодатная, Господь с Тобою* (Лук. 1:28) и из Тебя и прежде Тебя. В Тебе вселился по изволению Своему, и из Тебя изшел по воле Своей Тот, Кто прежде всех веков родился от Бога и Отца непостижимо, неизреченно, неизменно, чудно, несравненно, пресвято, бесстрастно, несвидетельствованно, непосредственно, по существу Божественному, – на небеси без матери, на земли без отца. *Слава в вышних Богу, и на земли*

мир, в человецех благоволение (Лук. 2:14) ныне и всегда и во веки веков. Аминь⁶⁶.

Беседа на день Рождества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Павла, епископа Эмесского (V в.)

Благовременно ныне увещевать ваше благочестие – составить вместе с нами некий священный хор и вместе со святыми ангелами воскликнуть: *слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение* (Лук. 2:14). Ныне *Отроча родися нам* (Пс. 9:6), на Котором сосредоточена несомненная надежда спасения для всей видимой и невидимой твари. Ныне разрешаются сверхъестественные роды: от Девы, не знающей брака, является плод. О, чудо! Дева рождает, становится матерью, но не испытывает того, что обыкновенно испытывают матери; рождает, как естественно матерям, но остается девою, являясь выше закона рождающих. Провидя это чудо издали, пророк Исаия воскликнул: *се Дева во чреве зачнет и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил* (Ис. 7:14). А Евангелист, приводя это место, замечает что имя это значит: *с нами Бог* (Матф. 1:23). Таким образом, Богородица Мария рождает *Еммануила*. Кто говорит, думает, рассуждает иначе, да будет отлучен от Церкви. Богородица Мария родила нам Еммануила, то есть Бога вочеловечившегося. Ибо Бог Слово, таинственным и непостижимым образом рожденный от Отца прежде веков, в последние времена родился от Жены. Воспринявши совершенно нашу природу, соединившись с человечеством в минуту самого зачатия и сделавши плоть нашу храмом для Себя, Он произошел от Богоматери совершенным Богом и вместе совершенным человеком: ибо соединение двух естеств – Божества и человечества образовало одного Сына, одного Христа, одного Господа... Мы покланяемся не четверице, по Троице: Отцу, Сыну и Святому Духу. Не двух, значит, сынов признаем мы, и Еммануила не считаем простым человеком, или даже исполненным по преимуществу благодати, как это свойственно Пророку или праведнику: ибо *в Нем живет всяко исполнение Божества телесне* (Колос. 2:9), живет, то есть, в самом теле Его, так как наше тело Он сделал Своим. На этой

вере, на этом уповании, на этом камне положено Господом Богом основание Церкви. Так, когда Господь Иисус Христос шел в Иерусалим, Он спросил учеников Своих: *кого Мя глаголют человеи быти, Сына Человеческаго*. Апостолы отвечали: *ови убо Иоанна Крестителя: инии же Илию: друзии же Иеремию, или единаго от пророк*. И сказал им: *вы же, избранные Мною и считающие ложными мнения тех, из коих одни принимают меня за Иоанна Крестителя, другие – за Илию, третьи – за Иеремию, или одного из пророков, вы которые три года последовали за Мной, которые видели Мою силу и чудеса видели, как я ходил по морю, и разделяли со Мною трапезу, вы кого Мя глаголете быти?* Тотчас первоверховный из апостолов, уста учеников, Петр сказал: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго* (Матф. 16:13–16). Ты еси Христос, то есть соединивший в Себе два естества, вочеловечившийся. Ты еси Христос; Евангелист не сказал: «сыны», а: *Сын Бога живаго*, ибо знал единство Лица. Помолимся же Отцу Небесному, да исполнит Он нас того веселия, которое – мать целомудрия, и речем: *да встанет Отец, слава Моя, да встанет псалтирь и гусли* (Пс. 56:9) Святого Духа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь⁶⁷.

Беседа о воплощении Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. Павла, епископа Эмесского

Мария Дева родила нам Еммануила, по Божеству единосущного Отцу, по человечеству единосущного нам. Иначе, каким образом Он мог бы быть назван жезлом *от* корене Иессеева (Пс. 11:1), семенем Авраамовым (Евр. 2:16), сыном Давида (Матф. 1:1)? Какой смысл был бы этого выражения: *от* них же Христос по плоти, сый над всеми Бог (Римл. 4:5)? или как следовало бы понимать следующие слова блаженного Павла: о Сыне Своем, бывшем от семени Давидова по плоти, нареченном Сыне Божию в силе, по Духу святыни, из воскресения от мертвых, Иисуса Христа Господа нашего (Римл. 1:3–4)? Таким образом, Пресвятая Мария родила Еммануила, по Божеству единосущного Отцу, по человечеству единосущного нам, – бесстрастного по Божеству, подверженного страданиям по человечеству. Ибо хотя Бог Слово усвоил Себе страдания Своей плоти и признавал их Своими, однако Сам Он оставался в пределах бесстрастия. И хотя ты слышишь, что Он Сам говорит: *плещи Мои вдах на раны и ланите Мои на заушения, лица же Моего не отвратих от стыда заплеваний* (Ис. 50:6), при всем том не думай, чтобы Он потерпел что-либо собственным естеством, а лучше позаботься усвоить себе страдания Его плоти, ибо Бог Слово остался бесстрастным. Но противящиеся Божественным писаниям возразят нам: «если Бог Слово бесстрастен, неизменяем и непреложен, каким образом Слово стало плотью»? Выслушай, возлюбленный. *Слово плоть бысть* (Ин. 1:14) не пременением в плоть, ибо ни Божество Сына не преложилось в плоть, ни плоть воспринятая не изменилась в естество принявшего ее. Что же значит: *Слово плоть бысть*? – то только, что Слово восприняло плоть, и не одну плоть, но с разумною и мыслящею душою, т. е. восприняло всю нашу природу. Таким-то образом Слово стало плотью. Дабы видеть силу сказанного, хотелось бы, чтобы вы поняли мысль громогласного Иоанна. Иоанн Богослов, сын

громов (Марк. 3:17), удостоившийся возлежать на персях у Господа (Ин. 13:25) и потом изложивший для нас высочайшие и божественные догматы, хочет изобразить чрезмерное человеколюбие Божие к нам и прежде всего говорит о Божественных свойствах: *в начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе слово. Сей бе искони у Бога. Вся тем быша и без Него ничтоже бысть еже бысть* (Ин. 1:1–3). Сим Евангелист указывает на совечность Слова Отцу, так как мы ничего не знаем древнее этого *в начале*: сколько ни забегай вперед своею мыслью, тебя предупредить бе (было), и само бе не имеет никаких пределов. Сказавши это и назвавши Слово совечным Отцу о Творцом всего, он прибавляет: *и Слово плоть бысть*, как бы так говоря: «Тот, Который совечен Отцу и есть Господь и Творец всего, для вас и для нашего спасения смирил Себя до того, что стал плотью, дабы ничтожною ценою нашей природы открыть нам чрезмерное милосердие Божие. Таким образом, *Слово плоть бысть*, говорит Евангелист, и, не останавливаясь на этом, продолжает: *и вселися в ны*. Последующее есть изъяснение предыдущего. В самом деле, что значит: *Слово плоть бысть*, как не то, что Оно вселилось в нас, т. е. в нашу природу? Смотри еще, как Иоанн говорит о двух естествах и об одном Сыне. Одно у него селение, и другое то, что вселилось, одно храм, и другое Бог вселившийся в храм. Вникни в сказанное. Не сказал я: один и другой, как естественно бы сказать о двух лицах или о двух Христах или о двух сынах; а сказал: одно и другое, как прилично говорить о двух естествах. После сего, сказавши: *и вселися в ны*, и указавши этим на двойство естеств, Евангелист продолжает: *и вселися въ ны, и видехом славу Его, славу яко Единороднаго от Отца*; не сказал: «славу двух сынов», но сказал: *славу Единороднаго*. Таким образом, Исаия называет Его Еммануилом, т. е. Богом вочеловечившимся. Петр говорит: *Ты еси Христос Сын Бога живаго* (Матф. 16:16), исповедуя двойство естеств и единство лиц; а Иоанн Богослов говорит: *и вселися в ны* (Ин. 1:14), указывая на два естества и единое лицо Единородного.

Но Бог Слово пребывает бесстрастным. Свойства Божественные Он сообщил воспринятой природе, но из того,

что свойственно человечеству, ничего не привнес в Себя. Он ходил по морю, но ходил собственным телом (Матф. 14:25); повелевал морю и ветрам (Марк. 4:39; Лук. 8:24) также собственным телом. Встретился Ему прокаженный, который говорил: *Господи, аще хочещи, можещи мя очистити*, и Он сказал: *хощу очистися* (Матф. 8:2–3). Плоть Господня коснулась Его, и болезнь прошла, проказа исчезла. Напитал пять тысяч пятью хлебами (Ин. 6:5–14) собственным телом: ибо, приняв хлеб, воздал хвалу Отцу и преломил и дал ученикам своим, а ученики подали народу и наполнили 12 кошниц остатков. Одному Богу свойственно отпускать грехи, но Он сказал: *да увесте, яко власть имать Сын человеческий на земли отпущати грехи* (Марк. 2:10); еще сказал Он: *никто же възиде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын человеческий, сый на небеси* (Ин. 3:13). Замечаешь, как Божественные свойства Он сообщил природе человеческой! Но когда видишь Его жаждущим, алчущим, утомленным, проливающим пот, преданным Пилату, влачимым и мучимым воинами, находящимся в предсмертных муках, молящимся: *Элои, Элои, лама совахвами*, т. е. Боже мой, Боже мой, *почто Мя оставил еси* (Марк. 15:34), или: *Отче мой, аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хощу, но якоже Ты* (Матф. 26:39), – когда видишь Его распятым на кресте, – видишь, что руки и ноги Его прободены гвоздями, а ребро копьем: тогда помышляй, что Бог Слово оставался бесстрастным, но усвоял Себе все то, что претерпел Своею плотью. А дабы показать, что и во время страдания Он не оставлял собственного храма, когда иудеи совершали это печальное дело с Господом, Он, как Бог, помрачил лучи солнца, покрыл тьмою всю землю, раздрал завесу храма (Лук. 23:44–45), сокрушил камни, воскресил мертвых (Матф. 27:51–53). Все это Он сделал для того, чтобы ты понял, что Он соприисутствовал страждущему, усвоял Себе его страдания, но Сам, не подверженный страданиям, совершил все это... Воздадим же Ему – Богу славу ныне и присно и во веки веков. Аминь⁶⁸.

Слово на Рождество Христово. (Радость праздника Рождества Христово.). Святого Льва Великого, папы Римского

Спаситель наш днесь родился, возлюбленные: возрадуемся. В день рождения Той Жизни, Которая, упразднив страх смерти, приносит нам радость обетованного бессмертия, не может быть места печали. Никто не отлучается от участия в сем веселии; все имеют одну общую причину радоваться: ибо Господь наш, сокрушитель греха и смерти, как не обрел никого свободным от вины, так и пришел для освобождения всех. Да торжествует святой, – он приближается к награде; да радуется грешник, – его приглашают к прощению; да воодушевится язычник, – ибо он призывается к жизни. Сын Божий в исполнении времен, определенном в глубине неисследимого совета Божия, приял естество человеческое, дабы примирить оное с Творцом его, и диавола, изобретателя смерти и ею одержавшего победу, победить также смертью. И с какою дивною правдою совершен подвиг сражения, подъятый за нас! Всемогущий Господь выходит против лютейшего врага не в величии Своем, а в нашем смиренном виде, противопоставляя ему тот же образ, ту же природу, какая причастна нашей смертности, только чужда всякого греха. О сем-то одном рождестве нельзя сказать того, что говорится о всех: *никтоже чист от скверны, аще и един день житие его на земли* (Иов. 14:4–5). В сие единственное рождество ничего не перешло от похоти плотской, ничего не втекло от закона греховного. Избирается от царства Давидова поколения Дева, дабы имеющая носить во чреве священный плод зачала Божия и человеческого Сына прежде духом, нежели телом. А чтобы в неведении совета Вышнего Она не устрашилась необычайных действий, для сего беседу ангельскою научается, какое должно быть в Ней действие от Святого Духа. Уверяется и в невреждении целомудрия своего имеющая вскоре быть родительницею Бога: ибо как не поверит зачатию новому Та, Коей обещается действие силы Вышнего? Вера Ее

подтверждается и свидетельством о предшествующем чуде, – даруется Елизавете нечаянное плодородие, да будет несомненным то, что Давший зачатие неплодной дарует оное и Деве.

Итак, Слово Божие, Бог, Сын Божий, Который *в начале бе у Бога, Имже вся быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1:1–2), – для освобождения человека от смерти вечной соделался человеком. Без уменьшения Своего величия Он нисходит к восприятию нашей бренности, дабы, пребывая тем, чем был, и приемля то, чем не был, – истинный зрак раба соединить с тем образом, коим Он равен Отцу, и таким союзом привести в один состав оба естества так, чтобы и низшее не потребилось, и высшее не унизилось восприятием. Посему в целости свойств обоих существ, соединяемых в одно Лицо, восприимлетсЯ величием низость, силою – немощь, вечностью – смертность; для уплаты долга нашего природа неизменяемая соединилась с изменяемою; истинный Бог и истинный человек соединяются во едином Лице Господа, так как для уврачевания нас требовалось, чтобы один и тот же Ходатай Бога и людей и мог умереть по одному, и воскреснуть по другому естеству. Справедливо посему рождение Спасителя нисколько не изменило девства: ибо оно было хранением целомудрия, явлением истины. Такое-то рождество, возлюбленные, приличествовало силе и Премудрости Божией – Христу, да будет Он сообразным нам по человечеству и превосходнее нас по Божеству; ибо если бы Он не был Богом истинным, то не принес бы нам врачевства; а если бы не был человеком истинным, то не явил бы примера. И вот, при рождестве Господа, торжествуя, ангелы поют: *слава в вышних Богу и возвещают мир на земле, в человецех благоволение* (Лук. 2:14), – потому что они видят новый Иерусалим, созданный из всех народов мира. О сем неизреченном деле любви Божественной сколько должны радоваться в своем низком состоянии люди, когда столько веселятся о том высокие ангелы!

Будем же благодарить, возлюбленные, Бога Отца чрез Сына Его во Святом Духе; будем благодарить Того, Кто, по великому милосердию Своему возлюбив нас, умилился над нами и

сущих нас мертвых прегрешеньми сооживи Христом (Ефес. 2:5), да будем в Нем новою тварью и новым созданием. Отложим ветхого человека с деяниями его и, получив участие в рождестве Христовом, отречемся от дел плоти. Христианин! познай свое достоинство и, соделавшись причастным Божественного естества, недостойною жизнью не возвращайся к ветхой худости. Не забывай, какой Главы и какого тела ты – член; вспомни, что ты извлечен из власти темной и перенесен в свет и царство Божие. Чрез таинство крещения ты соделался храмом Св. Духа; не отгоняй же от себя такого обитателя злыми делами, и не подвергай себя опять рабству диавола: ибо цена твоя есть кровь Христова, и Кто искупил тебя в милосердии, будет и судить во истине. – Тот, Кто со Отцем и Св. Духом царствует во веки веков. Аминь⁶⁹.

Слово на Рождество Христово. Св. Льва Великого, папы Римского

Возрадуемся о Господе, возлюбленные, и взыграем пред Ним духовно! Ибо вот опять воссиял день нашего искупления, день избавления – древле обетованного, а спасения – вечного: – день, в который прилично нам горе вознести сердца и преклониться пред Божественною тайною, совершенною о нас ради крайнего милосердия!

Всемогущий и всемилостивый Бог, еще вначале, как только зависть диавола причинила нам смерть, предназначил, по любви Своей к нам, средства к избавлению от нее смертных, возвестив им, что некогда семя жены сотрет главу змия, т. е. дал им понять, что чаемый Искупитель будет вместе и Бог и приидет облеченный в плоть человеческую.... И вот, когда приблизилось время, назначенное для сего искупления, то Господь наш Иисус Христос, не разлучаясь славы Отчей, сходит с небес и воплощается, но – воплощается новым способом и новым особым рождением. Новым способом: ибо невидимый делается видимым, невместимый благоволит вместиться, пребывающий от вечности соизволяет начаться во времени, Господь и Владыка всяческих, сокрыв неприступное величество Свое, приемлет зрак раба. Новым рождением: ибо, зачавшись в Деве, от Девы и рождается без участия отца, и не нарушая девства Матери. Такое рождение и подобало Спасителю человеков для того, чтобы и иметь плоть совершенно человеческую, и быть свободным от ее нечистот. Посему-то виновником воплощения именуется Сам Бог, как свидетельствует Архангел в благовестии Пресвятой Деве: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя, темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий* (Лук. 1:35).

Все же сие, возлюбленные, так устроено высочайшею Премудростью не без причины, но для того, чтобы утаить от диавола прозябшее людям спасение, и чтобы он, не ведая зачатия от Духа, почитал и Господа рожденным подобно прочим людям, по обыкновенным законам человеческого рождения: ибо

когда диавол видел Его носящим тоже естество человеческое, то думал, что и происхождение Его одинаково с прочими, – не заметил он, то есть, что Подвергший Себя всем немощам человеческой смертности совсем свободен от уз первородного греха.

Таким образом, премилосердый Спаситель наш, в самом начале смотра Своего о нас, сокрыв величие Божества под покровом наших немощей, посрамил чрез сие лукавство хитрого врага, который не мог и догадываться, что родившийся подобно прочим младенцам есть Младенец, явившийся для спасения мира: ибо видел Его и слабым, и плачущим, и повитым пеленами, и подверженным болезненному обряду обрезания, и имеющим нужду в жертве очищения; потом – в отрочестве видел Его укреплявшимся и возраставшим, и даже до лет мужества не замечал в Нем ничего сверхъестественного, а между тем окружил Его клеветой, злословием, поношениями, гонением, оскорблениями, излил, наконец, на Него всю силу своей ярости, провел по всем искушениям, и – зная хорошо, каким ядом напоил он человеческое естество, никак не думал найти свободным от первородной греховности Того, смертное естество Которого известно было ему из стольких опытов. Посему-то злобный человекоубийца продолжал даже до конца упорствовать в нападении на Того, Кто *не имел* в Себе *ничего* от князя мира сего (Ин. 14:30). Но в то время как он, беспечный, обольщался надеждою на всеобщее распространенное им греховное растление, – рукописание греха исторгается у него, потому что он потребовал наказания с Того, в Котором не было никакой вины. Вследствие сего лукавый оный запутывается в собственных ковах, и все ухищрения его обращаются на главу его же: сильный связывается, и все сосуды дома его расхищаются, очищенная от древней скверны природа наша восстанавливается в прежнее достоинство свое, смерть упраздняется смертью, рождение восстанавливается чрез возрождение: ибо искупление, расторгая узы греховного рабства, заменяет плотское рождение возрождением от Духа, и усвояет оправдание грешнику чрез веру.

Помысли же, всякий, носящий имя Христианина, сколь велики благодеяния, совершенные Христом – Примирителем нашим! Ибо тебе, некогда отверженному и изгнанному из райских сеней, – тебе, умиравшему в изгнании, осужденному на нетление в прахе и пепеле, – тебе, у которого отнята была всякая надежда на жизнь, – чрез воплощение Сына Божия дана власть возвратиться к Творцу своему, узреть своего Отца, соделаться из раба свободным, из чуждого своим Ему! Рождаясь в тленной плоти, ты возрождаешься теперь Духом Святым, получаешь по благодати то, чего и по естеству не имел, – и по духу усыновления не обинуешься именовать Бога Отцом своим! Освобожденному от виновности пред Богом тебе возможно теперь стремиться к небесному царствию, исполнять волю Божию при пособии благодати, подражать Ангелам на земле, преодолевать искушения врага и несомненно надеяться, после подвигов и борьбы, водвориться в обителях Царя Небесного. Имея же такое упование, возлюбленные, да пребываем неуклонно в вере, в которой утверждены, чтобы тот же искуститель, от власти которого исхитил вас Иисус Христос, не обольстил вас новым каким-либо прельщением, и таким образом не потемнил светлой радости настоящего дня ухищрениями своей лжи... *Прославите Бога* во всех Его намерениях и делах, и почитите настоящий праздник обновления естества нашего святым и усердным служением Ему; восприимите в сердца ваши Христа воплощшегося нас ради, дабы сподобиться видеть Его и как Бога во славе и царстве Его. – Ему же со Отцем и Святым Духом слава и честь во веки веков. Аминь⁷⁰.

Беседа в праздник Рождества Христова. Св. Иакова Саруга⁷¹

Сегодня прилично мне, вместе с небесными воинствами, громогласно воскликнуть: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение!* Ныне эту самую песнь песней слышали небожители, и, обладая Божественным ведением, небу воздали славу, земле возвестили мир, а человекам – благую надежду. Эта песнь с таким тройным подразделением была громко пропета у входа в пещеру небесными ангелами. Но почему они составили ее из трех частей, а не одно и тоже пели о небе и земле и человеках, напротив, одному месту изрекли славу, другому – мир, людям же – надежду? Слава и мир и надежда – на небе и на земле и у людей! Таинникам вечной Премудрости прилично было воспеть такую, а не другую песнь; их ум придумал состав ее, а благая воля выразила ее с безупречным единомыслием.

Слава в вышних Богу! Бог на небе выше и первее всего: Ему первому и слава подобает. Ангелы, первые, знали тайну (воплощения Сына Божия): им первым и воспевать ее. У них – вечный мир в небе: им и возвещать его, им не ведающим никакого раздора! А на земле нет мира; посему прежде всего надлежало быть на ней миру, и уже потом возможно на ней хвалебное пение. Если бы проклятые терния и волчцы (Быт. 3:18) не исторгнуты были из земли крестом, то на ней никогда не была бы посеяна хвалебная песнь небожителей. А теперь на ней есть мир, умиротворяющий прогневавших Бога; и вот, им и начинается хвалебная песнь, дабы на земле пето было тоже, что поется на небе. Как только Он (Сын Божий) сошел с места Своего (Мих. 1:3), дабы вселиться в Деве, Ей преподан был мир: а когда пришло время Ему родиться на земле, тогда и земле изречен мир, дабы он обитал на ней после успокоения ее. Итак, прекрасно возвещено было ангелами: *на земли мир, в чело- вецех благоволение.* У человеков, ведь, не было никакой надежды. потому что они низринуты были с высоты чадства, лишились ближайшего общения с Богом. Нарушение заповеди

покрыло их стыдом, – и они были изгнаны из дома Отца своего, низринуты с высоты Едемского рая, и попали в преисподнее царство, в бездну мертвых, удалены были от трапезы царя, и сделались прахом – этою пищею змия. Снято было с них одеяние славы небесной, и они покрылись листьями, препоясанием стыдливым; совлечена была с них одежда светлая, – и вот, в преисподней покрывает их ткань из червей. Они сделались прахом, и были без надежды. Но как только Отец восхотел явить им вечную милость, которая свойственна существу Его, Он послал *Сына Своего* в мир, *раждаемого от жены* (Галат. 4:4). Вторжением греха отворены были врата для благодати; и тогда ангелы поняли, что им надлежит говорить: „теперь есть благая надежда у человеков»! Нарушение заповеди оплачено, осуждение отменено, вина искуплена, рукописание вины разодрано, рай открыт, стерегущий его херувим удален, изгнанный Адам возвращен в первобытие, пристыжденная наготою Ева украшена новым убранством, мятежный змий растерзан, затейник сатана пристыжден, и высокие врата смерти разрушены. После всего этого в человеках явилась благая надежда.

Верны подразделения хвалебной песни, которая сегодня в Вифлееме пропета была ангелами, просвещаемыми вечною мудростью: *слава в вышних Богу*, ибо она подобает ему; *и на земли мир*, ибо он нужен ей; *в людях надежда*, ибо они не имели ее. Вот – нарочитый праздник, который все царства наделяет мудростью! Вот – песнь, которая возвещает Богу славу, а земле мир, людям же надежду. Вот – день, исполненный всех чудес, в который громко раздаются все хвалы, созерцается чудесное, и свыше слышится голос радости небесных воинств, которые с воодушевлением воспевают Господа небожителей за то, что Ему угодно было сделаться сожителем существ дольних.

Сегодня из корня Иесеева вышла ветвь для того, чтобы дряхлый мир подперся ею, как посохом (Римл. 15:12). Сегодня отверсты уста Евы для того, чтобы говорить громко и с уверенностью, что грех ее прощен при посредстве второй Девы, Которая вину Своих прародителей оплатила дорогим Сокровищем, рожденным Ею миру. Сегодня змий молчит,

потому что говорит Гавриил, – прекращается ложь, потому что воссиявает истина, – все древнее проходит, потому что все обновляется Сыном Девы. Сегодня рука херувима уже не держит огненного оружия, потому что древо жизни уже не запрещено, и Плод его лежит в яслях для насыщения человеков, которые по воле своей уподобились скотам (Псал. 48:13, 21). Сегодня Адам заменил свои листья одеждою света, и своим прославлением посрамил того змия, который некогда уязвил его и лишил убранства. Сегодня Господь рая вместо листьев повит пеленами, дабы величие Свое заменить уничижение, и чрез то возвратить Адаму первое величие его. Сегодня книжники должны прекратить свою пытливость, и мудрование должно замкнуть уста свои пред Девую, Которая зачала, не зная мужа, родила и осталась Девой. Сегодня Исаия настраивает арфу, и струны ее рокочут: „Се, Дева зачала и родила» (Ис. 7:14). С нынешнего дня свивается прообразование и запечатывается закон (Ис. 8:16), потому что сокровенный смысл прообразов открылся и уяснился. Сегодня пещера сделалась брачным чертогом Жениха Небесного, восхотевшего породниться с обитателями земли, поддержать их и из бездны возвесть на высоту. Сегодня лицо Иакова (Быт. 28:12) стало светозарно, потому что Тот Господь, Который стоял наверху лестницы, сошел вниз, дабы человек взошел на небо. Сегодня из пещеры показалась заря, и из пустой расселины явилось светлое Солнце, дабы осветить самые преисподние глубины и то пространство, которого не может осветить солнышко. Сегодня рожден нам Тот Сын, Который рожден Отцом Его прежде, нежели мир произошел, – чего не может пояснить никакой возвышенный ум. Сегодня прекращает свое действие брак самый чистый, и уступает место девству, рождающему без супружества, дабы посредством Плода его получили благословение все дети брака. Сегодня ликует целомудрие, а плотоугодие даже не слышится: ибо, где сам брак скрывается молча, там – место ли плотоугодию? Сегодня девицы должны веселиться ради Девы родившей, не ожидая, что родится и другая подобная дева, а с изумлением величая Ту, Которая произошла из среды их самих. Сегодня и матери должны

радоваться, потому что Дева приравнялась к ним, и в сонме их оказалось чудо на Неповрежденной, Которая кормила грудью, тогда как девство Ее осталось невредимо. Сегодня Иосиф изумляется и Мария удивляется тому, что у Девы явилось матернее молоко: без плотского соединения родила Она, без общения с мужем оплодотворилась. Господь неба находится в пещере. Огонь – в пеленах; Пламень сосет молоко, Жар прильнул к груди. Носимого херувимами носят здесь руки; Господа колесницы (Иезекиил. 1:4) пестует здесь Дева; Волнующий грозное море сосет капли молока из груди Девы. Впрочем, Он неизмерим, и потому мне лучше молчать; Он неизглаголан: как же я буду говорить? Не выразить Его устами: язык немотствует пред Ним. Никакое слово не изобразит Его: посему трепещет пред Ним мудрование. Молчанием Он почитается; без пытливости воздается Ему поклонение. Не красноречие витий, нет, любовь пособляет понимать Его просто. О прекрасных словах, кои сегодня рекли огненные воинства сподружий Гавриила, думай и ты, собрание церковное, и говори: „Слава в вышних Богу, и на земле мир и благая надежда у людей»! Когда одни ангелы знали тайну, тогда они одни и пели, быв исполнены удивлением; а теперь, когда сокровенности раскрылись, люди возымели надежду, а земля исполнилась миром, – весьма пристойно и долу живущим петь тоже, что поют небожители, и вместе с ними взывать: „хвала Богу низу, как и горе, и да будет воля Его на земле, как и на небе»! Да славословят Его рожденные из персти, как прославляют духи. Явился мир на земле, потому что проклинание терниями отменено за венец из терний. Сильная надежда возродилась в людях, потому что свободен стал путь, ведущий в рай, так что спасаемые могут идти по нему, не боясь меча (херувима стрегущего рай).

За то слава Богу горе, слава Богу долу, слава Богу на земле, как на небе: ибо посредством Сына Его все обновлено, все получило благословение, все спасено! Итак, хвала Ему от всех. Аминь⁷².

Слово в день Рождества Господа нашего Иисуса Христа. (Об обстоятельствах Рождества Христова). Святого Григория Двоеслова, папы Римского

Во дни твоя, изыде повеление от кесаря Августа, написати всю вселенную. И идяху вси написатися, каждо во свой град. Взыде же и Иосиф, из града Назарета, во град Давидов, иже нарицается Вифлеем (Лук. 2:1, 3, 4).

Намереваясь с Божиею помощью совершать предстоящее торжество, я не намерен ныне утомлять вашего внимания, слушатели, пространною беседою; но, во славу родившегося Спасителя, кратко побеседую с вами.

Прежде всего скажем, братие, для чего пред Рождеством Христовым Август кесарь повелел учинить перепись во всей вселенной. Оная перепись обозначает то, что грядущий к нам во плоти Господь напишет избранных Своих в жизни вечной. В противоположность сему говорится у Пророка об отверженных: *да потребятся от книги живых, и с праведными да не напишутся (Псал. 68:29)*. Прилично и то, что Спаситель рождается в Вифлееме, потому что *Вифлеем* толкуется – *дом хлеба*, а Сам Он (Господь) говорит: *Аз есмь хлеб животный иже сшедый с небесе (Ин. 6:51)*. Потому и место, где рождается Господь, названо еще прежде „домом хлеба», что здесь непременно долженствовал явиться в веществе плоти Тот, Кто насытит души избранных пищею духовною. Рождается Он не в дому родительском, а на пути, – показывая тем, что по человечеству Своему, Им восприятому, рождается как бы в чужом месте; называю чужим не в отношении к Его власти, а в отношении к Его естеству, ибо о власти Его пишется: *во своя прииде (Ин. 1:11)*. По естеству Он рожден прежде времени, а к нам пришел во времени: потому, когда, пребывая вечным, явился подлежащим времени, то место, куда сошел, для Него чужое. А как у Пророка сказано: *всяка плоть сено (Пс. 40:6)*, то, соделавшись человеком, сено наше превратил в пшеницу Тот,

Кто говорит о Себе: *еще зерно пшенично пад не умрет, то едино пребывает: еще же умрет, мног плод сотворит* (Ин. 12:24). Потому, по рождении, Он восклоняется в яслях, дабы всех верных, как святых Своих, напитать пшеницею плоти Своей, дабы не остаться им гладными, без пищи вечной истины. А что значит явление Ангела бдящим пастырям, и облистание их светлостью Божественною, как не то, что те паче прочих достойны созерцать предметы небесные, кои бдительно начальствуют над стадами верных? Когда они благочестиво бодрствуют над стадом, то Божественная благодать озаряет их наиболее.

Рождение Царя возвещает Ангел, а со гласом возвещающего соединяют гласы свои хоры Ангелов, и сорадуясь восклицают: *слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!* Прежде, нежели родился плотью наш Искупитель, мы были в несогласии с Ангелами, потому что, по первому преступлению и по всегдашним грехам, мы весьма далеко отстояли от их светлости и чистоты. Так как, по грехам, мы были странны от Бога, то и Ангелы, граждане Божии, почитали нас странными, чуждыми своего сообщества. Но когда мы познали Царя нашего, признали и нас Ангелы своими согражданами: ибо как Царь Небесный восприял земную нашу плоть, то и высокая ангельская природа уже не презирает нашей немощи. Возвращаются к миру с нами Ангелы, отлагают прежнюю мысль о несогласии, и уже не презирают нас как бессильных и отверженных, а уважают как сотоварищей. Посему-то мы видим, что когда Лот и Иисус Навин поклоняются Ангелам, это поклонение им не воспрещается: но когда Иоанн (в Апокалипсисе своем) хотел поклониться Ангелу, сам Ангел удержал его и признал это неприличным: *виждь, говорит, ни: клевет бо твой есмь и братии твоя* (Апок. 22:9). Отчего, до пришествия Искупителя Ангелы молчат, видя поклоняющихся им людей, а после отказываются от поклонения? если не оттого, что видят ныне, презренную прежде, природу нашу вознесенную превыше их, и страшатся видеть повержение ее пред нами? Теперь они как бы не смеют презирать под собою, за немощь, ту природу, которую почитают над собою в Царе –

Небесном. Не почитают для себя низким иметь сотоварищем человека те, которые поклоняются превысшему их Человеку – Богу.

Постараемся же, братия возлюбленные, не допустить, чтобы осквернила нас какая-либо нечистота, помня, что по вечному предведению мы – и граждане Божии и равны Ангелам Божиим. Укрепим за собою достоинство наше добродетелью, да не осквернит нас никакая роскошь, да не обвинит нас никакой помысл бесчестный, да не угрызает души злоба, не растлит язва зависти, не воздымает превозношение, не терзает земными утехами тщеславие, не воспламеняет гнев. Ибо человеки названы богами. Защищай же, человек, честь Божию против пороков, потому что для тебя человеком соделался Бог, Который живет и царствует во веки веков. Аминь⁷³.

Беседа в день Рождества Христова. (О смущениях в Иерусалиме по случаю пришествия волхвов на поклонение Рождшемуся Спасителю). Святого Григория Двоеслова, папы Римского

Возлюбленнейшие братие! В Евангельском чтении вы слышали, что, по рождении Царя Небесного, смутился царь земной: поскольку смущается и высота земная, когда открывается высота небесная. Но естественно спросить нам, почему это, по рождении Икупителя в Иудее, пастырям явился Ангел, волхвов же для поклонения ему привела с востока звезда, а не ангел? — Это потому, что иудеям, как имеющим разум, долженствовало проповедовать разумное существо, т. е. Ангел; язычники же, как не имеющие разума, приводятся к познанию Господа не гласом, а знамениями. Потому-то у апостола Павла и говорится: *пророчество не неверным, но верующим, знамения же суть не верующим, но неверным (1Кор. 14:22)*; следовательно, и тем даны пророчества, как верным, но не верующим, — и этим — знамения, как не верующим, но не верным. И достопримечательно, что когда Икупитель наш был уже в совершенном возрасте, то Его тем же язычникам проповедуют апостолы, а когда он был малолетним и еще, по устройству тела человеческого, не говорил, то его возвещает язычникам звезда: порядок разумный требовал именно того, чтобы проповедники Господа уже говорящего были известны нам также говорящие, а еще не говорящего проповедали немые стихии.

Однако же при всех, явленных во время рождения Господа и смерти Его, знамениях иудеи не признали Его ни по дару пророчества, ни по чудесам. Все стихии свидетельствовали, что пришел Виновник их: признали Его Богом небеса, потому что тотчас послали звезду; признало Его море, ибо соделывалось проходимым под стопами Его; признала Его земля, так как потряслась во время смерти Его; признало Его солнце,

поскольку сокрыло лучи света своего; признали Его скалы и стены, потому что распались во время смерти Его; признал Его ад, поскольку извел содержимых в нем мертвецов. Не взирая на это, сердца доселе еще неверующих иудеев не признают Господом Того, о Ком засвидетельствовали все бесчувственные стихии, – и, будучи тверже скал, не хотят распадаться к покаянию, отказываются исповедовать Того, о Ком все стихии знамениями или распадениями вопияли, что Он – Бог. К увеличению своего осуждения они еще наперед задолго знали, что родится Тот, Кого они презирают по рождению, – и не только знали, что родится, но и то, где родится Он: ибо, по требованию Ирода, они указывают на место рождения Искупителя и приводят свидетельство, показывающее, что Вифлеем приемлет честь от рождения в нем нового Вождя, так что это самое знание их служит для них свидетельством осуждения, а для нас вспоможением к верованию. Хорошо предызобразил иудеев Исаак, когда благословлял сына своего Иакова (Быт. 27:28): слепотствуя глазами и пророчествуя, он не видит перед собою сына, для которого прозревает столь многое в будущем; так и иудейский народ, полный духа пророческого и слепотствующий, не признал в настоящем Того, о Ком предсказал многое в будущем.

По дознании о рождении нашего Царя, Ирод, дабы не лишиться земного царства, обращается к хитрым средствам: он требует, чтобы ему возвестили, где находится Отроча; с целью умертвить его, он притворяется, будто желает поклониться Ему. Но что значит злоба человеческая пред советом Божиим? Ибо написано: *нет мудрости, и нет разума, и нет совета – вопреки Господу* (Притч. 21:30). В самом деле, явившаяся звезда приводит волхвов, они находят родившегося Царя, приносят дары и во сне получают наставление не возвращаться к Ироду; и таким образом, происходит то, что Ирод не может найти Иисуса, Которого ищет... Личностью Ирода обозначается никто иной, как лицемеры, которые, притворно ища, никогда не заслуживают того, чтобы найти Господа.

Некоторые думают, будто бы каждый человек рождается под определениями звезд, и в подтверждение своего

заблуждения приводят то, что явилась новая звезда, когда явился во плоти Господь, и утверждают, будто она была судьбою Его. Но если мы взвесим Евангельские слова, в коих говорится об этой самой звезде: *дондеже пришедши ста верху, идеже бе Отроча*, то увидим, что не Отроча к звезде, а звезда притекла к Отрочати; не звезда была судьбою Отрочати, но явившееся Отроча было, так сказать, судьбою звезды. Сердца же верующих должны быть чужды мысли, будто есть какая-то судьба: ибо жизнью людей управляет Единый Создатель, сотворивший ее. Не человек создан для звезды, но звезда – для человека, и если звезда называется судьбою человека, то человеку запрещается исполнение самых его обязанностей. Как известно, Иаков, выходя из чрева, держался рукою за пяту первого брата (Быт. 25:26), и, несмотря на то, что мать родила обоих в одно время, в один и тот же момент, – качество жизни того и другого было не одинаково.

Волхвы принесли злато, ливан и смирну. Злато приличествовало царю, ливан употреблялся при жертвоприношении Богу, а смирною бальзамируются тела умерших. Следовательно, волхвы проповедуют Того, Кому кланяются, таинственными дарами: златом – царя, ливаном – Бога, смирною – имеющего умереть. Некоторые еретики, впрочем, веруют, что Сей есть Бог, но совсем не веруют, чтобы Он царствовал повсюду: таковые приносят Ему ливан, но не хотят принести еще злато. Есть и такие, которые признают Его Царем, но не признают Богом; эти приносят Ему злато, но не хотят принести ливана. А некоторые признают Его Богом и Царем, но отвергают принятие Им смертной плоти: таковые приносят Ему злато и ливан, но не хотят принести смирны для принятого Им смертного естества. Итак, принесем рождшемуся Господу злато, дабы признать Его царствующим повсюду: принесем ливан, ибо мы веруем, что явившийся во времени Бог существовал прежде времен; принесем смирну, поскольку веруем, что Тот, Кто не подвержен страданию по Божеству Своему, был смертен в нашей плоти. Впрочем, под златом, ливаном и смирною может быть подразумеваемо и нечто другое. Златом обозначается премудрость, по свидетельству

Соломона, который говорит: *сокровище вожделенно почитет во устех мудраго* (Притч. 21:20). Ливаном выражается то, что воспламеняет силу молитвы к Богу, по свидетельству Псалмопевца, говорящего: *да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою* (Пс. 140:2). А смирною изображается умерщвление плоти нашей, почему о подвижниках сражающихся за Бога до смерти, святая Церковь говорит: *руце мои искапаша смирну* (Песн. Песн. 5:5). Итак, мы приносим рождшемуся Царю злато, если при Его свете блистаем сиянием высшей премудрости; приносим ливан, если молитвенными усилиями сожигаем на алтаре сердца плотские помыслы, так что можем благоухать богоугодным желанием небесного; приносим смирну, если воздержанием умерщвляем плотские пороки: ибо смирною, как мы сказали, предотвращается гниение смертной плоти.

Нечто великое внушают нам волхвы тем, что они возвращаются в страну свою *иным путем*: ибо тем самым, что они делают по наставлению, воистину внушают нам, что должны делать мы. Наша страна есть рай, возвращение в который, по познании Иисуса, тем путем, коим мы идем, возбраняется нам. Мы ушли из страны своей чрез гордость, неповиновение, пристрастие к видимому, вкушение запрещенной снеди; а для возвращения в нее необходимы смирение, повиновение, презрение видимого, обуздание пожеланий плотских. Следовательно, мы возвращаемся в страну свою *иным путем*: поскольку, отшедши от райских радостей чрез наслаждения, призываемся к ним снова через скорби. Поэтому, возлюбленнейшие братие, нам необходимо всегда со страхом и осмотнительностью представлять пред очи сердца, с одной стороны, греховность своего делания, – с другой, определение окончательного решения своей участи. Размыслим, как приидет праведный Судия, Который грозит судом, но скрывает его, – являет ужасы грешникам и, однако же, отлагает скорое пришествие для того, чтобы обрести меньше таких, которых должно будет судить. Накажем вины слезами и, по гласу Псалмопевца, *предварим лице Его во исповедании* (Пс. 94:2). Пусть не обольщает нас никакая ложь удовольствий;

пусть не удаляет нас с пути никакая суетная радость; ибо близок Тот Судия, Который сказал: *горе вам смеющимся ныне: яко възрыдаете и восплачете* (Лук. 6:25). Не напрасно и Соломон говорит: *последняя радости в плач приходят* (Притч. 14:13); и еще: *смеху рекох, погрешение, и веселию, что сие сотворити* (зачем напрасно обманываешь)? *Сердце мудрых в дому плача, а сердце безумных в дому веселия* (Екклез. 2:2; 7:5). Устрашимся заповедей Божиих, если мы истинно прославляем торжество Божие: ибо приятное для Бога жертвоприношение состоит в сокрушении о грехах, по свидетельству Псалмопевца, изрекшего: *жертва Богу дух сокрушен* (Пс. 50:19). Прежние грехи наши были омыты при принятии крещения, и тем не менее мы учинили много их после крещения, но не можем омыться от них снова водою крещения. Итак, поскольку и по крещении мы осквернили жизнь, то окрестим совесть слезами. Возвращаясь иным путем в страну свою, мы, при исходе из нее услажденные благами, должны войти в нее огорченные бедствиями, при содействии Господа нашего Иисуса Христа, Которому подобает честь и слава со Отцем и Святым Духом всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь⁷⁴.

Слово на день Рождества Христова. (О воплощении Бога Слова). Св. Софрония, патриарха Иерусалимского⁷⁵

Господь Иисус Христос совершил ради нашего спасения все, что только могло споспешествовать и служить ему: ибо, будучи Словом Божиим, по предвечному, от предвечного Отца, рождению, не вселился ли Он ради нас в чистую утробу Матери Девы и не восприял ли в ней и из нее истинной плоти? Восприял же Он сию плоть не как бы уже готовую и дотоле существовавшую, которую Он якобы только соединил с Собою неразрывно, но – плоть, получившую бытие вместе с зачатием, при самом соединении Слова с нею, так что самое составление и сложение ее совпадало и было современно сему соединению. Сию-то плоть, по вселении в нее души разумной, Он соединил со Своей Ипостасью, как учили о сем светильник веры Лев (папа Римский) и премудрейший провозвестник небесного учения Кирилл (патриарх Александрийский).

Итак, Христос, виновник нашего спасения, во всем уподобился нам: имел, то есть, и подобное зачатие (только с тем различием, что оно совершилось без участия мужа), и носим был во чреве Матери Девы, и, по Своему бесприкладному милосердию, явился на свет, подобно всем людям, но в явнейшее доказательство всемогущего Божества Своего. Он сохранил Деву, родившую Его, неистленную, и чрез то явно показал в Ней истинную Богородительницу. И Сама Приснодева, со своей стороны, ясно засвидетельствовала о неизреченном Его Божестве, т. е. сделала известным миру, что Он есть истинный Бог и истинный Сын Божий, единосущный и единоестественный Отцу, хотя те, которые видели Его, считали Его не более, как обыкновенным и подобным им человеком. Впрочем, имея два естества, Он ни в каком случае не причастен какому-либо разделению естеств, но пребывает во веки единым Христом, единым Сыном, непричастным ни изменению, ни смешению, ни разделению.

Сей-то Сын Божий, Царь и Владыка всяческих, *богат сый* – облекается ныне в нашу нищету, дабы нас убогих обогатить вечными Своими благами: Несотворенный, паче же Творец всяческих – благоизволяет явиться ныне тварью, дабы соделать нас причастниками Божественного естества Своего: Невещественный и Непричастный никакому сложению – соделывается, нас ради, плотью и кровью, дабы облечь в нетление и бессмертие наши бранные и тленные тела; Беспредельный и Неописуемый по Божеству – является в очертании плоти, для того, чтобы открыть нам вход в беспредельное и неизмеримое царство Свое; Святейший и непричастный никакому греху и скверне, или, как говорит Апостол: *уже греха не сотвори и не обретется лесь во устех Его* (1Петр. 2:22) – причитает Себя к грешникам и является в подобии плоти греха (Римл. 8:3): ибо Его, *неведешаго греха*, Отец Небесный *по нас грех сотвори*, да упразднится безгрешною плотью Его наше греховное осуждение, и да мы будем правда Божия о Нем (2Кор. 5:21); свободный и по естеству Сын в доме Отца Своего – вменяется ныне с рабами, дабы нас, рабов, соделать свободными чадами Божиими: ибо чрез Него мы получили то право усыновления, по которому именуемся чадами Вышнего.

Вот какое светлое торжество празднуем мы ныне, братия! Впрочем, хотя мы и услаждаемся небесными дарованиями и радуемся, и благочестно торжествуем настоящий праздник: однако нам не дозволено созерцать Вифлеем вблизи, и совершать торжество там, где воссиял истинный свет, где процвела истинная жизнь, где открылся источник различных дарований и благ, просвещающий, оживляющий и насыщающий всех обилием небесных радостей, – где Ангелы и пастыри возглашали оную радостную песнь: *слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение!*.. Но как мы можем сохранять верное течение, если не постараемся украсить веру добрыми делами, если не вооружим наших душ легкими крыльями дел милосердия? Искренно обратимся к Богу и взыщем лица Его посредством добрых и богоугодных дел. Сам Господь изрек: *не всяк глаголяй ми: Господи, Господи, внидет в*

царствие небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесех (Матф. 7:21); и еще: аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте (Ин. 14:15); вы друзи, Мои есте, аще творите, елико Аз заповедаю вам (Ин. 15:14). Благоговейно поработаем Господу, нас ради вочеловечившемуся и отринем от себя деяния ненавистные Ему. Тогда и мы насладимся созерцанием Божественного Вифлеема, и со Ангелами воспоем там оную славную песнь: Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение! Аминь⁷⁶.

Поучение в день Рождества Христова. Св. Феодота, игумена Студийского и исповедника

Братие и отцы! Вот приблизилось явление Бога всему миру, и день радости достиг дверей наших. Велика радость для мира: еще не было такой от начала мира, ибо Сын Божий пришел к нам не как в древнее время являлся отцам нашим в знамениях и проображениях, но, по предсказаниям пророков, пришел чрез рождение от Девы и явился нам самолично. Во всех родах родов нет ничего выше и спасительнее этого таинства, ничего предивнее во всех чудесах, какие только сотворил Бог от начала мира. Посему ангелы благовествуют о совершившемся таинстве, и небесная звезда указывает на земле Пренебесного Царя; по сему и пастыри спешат увидеть благовешанное им спасение, и волхвы с царскими дарами поклоняются Ему, и ангелы воспевают необычайно новую песнь о необычайно новом деле Божиим, коим в вышних Бог прославляется, на земле мир водворяется, как свидетельствует и Апостол, говоря: *Той есть мир наш, сотворивый едино обоя – ангелов и человеков, и средостение ограды разоривый: вражду плотию Своею (Ефес. 2:14...)*. Желали видеть сие пророки и праведники, но не видели, видели же только верою. А мы *ви- дехом, и руки наша осязаша*, как и написано о *Словеси животнем, и живот явился* нам (1Ин. 1:1, 2), и мы приняли усыновление. *Что же воздадим мы Господеву о всех, яже воздаде нам?* На это за много лет ответил святой Давид так: *чашу спасения прииму, и имя Господне призову (Пс. 115:3–4)*.

Итак, будем радоваться, братие, что и мы сподобились воздать воздаяние Господеву *о всех, яже воздаде нам*. Какое же это воздаяние? Крестоносная жизнь, воспринятая нами, и исповедание, в коем стоим *и хвалимся упованием славы Божия (Римл. 5:2)*. И это надлежит нам праздновать не один день, но во всю жизнь. Объятые же плотскими страстями не могут праздновать, хотя они и думают, что празднуют, и не имеют свободы, будучи рабами страстей и проданными под грех, о чем

написано: *всяк творяй грех, раб есть греха: раб же не пребывает в дому во век, сын же пребывает во век* (Ин. 8:34–35). Так как и мы сподобились именоваться сынами Божиими по благодати, то пребудем в доме Отца нашего Бога, всегда и во век, *аще точию начаток состава даже до конца известен удержим* (Евр. 3:14). Таким образом, укрепляемые Духом Святым, будем еще более трудиться в нашем подвижническом житии.

Будем побуждать друг друга к совершенной любви и добрым делам (Евр. 10:24), к послушанию, смирению, кротости и ко всякому доброму преуспеянию. Не будем нерадеть об усердии, но будем еще и еще укрепляться, – тем более, чем ближе видим наступающий день Господень: ибо приближается сей великий и пресветлый день, в который явится Судия всего мира и явится в великой славе, в коей Он явился Апостолам во время Божественного Своего преображения; приведет на суд все Свое создание, и воздаст каждому по делам его. О, дабы и нам со всеми святыми увидеть Владыку нашего Иисуса Христа и Бога нашего, и дабы Он возрел на нас светлым лицом и принял нас в небесное царство по благодати и человеколюбию Своему!.. ибо Ему подобает слава, честь и поклонение со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь⁷⁷.

Слово в праздник Рождества Христова. Святейшего Афанасия II, патриарха Иерусалимского (XIII в.)

Днесь на небе радуются ангелы и славословят Бога: ибо открылось сокровенное от века Божественное таинство. Днесь на земле веселятся человеки: ибо рушилось средостение вражды, и настал вечный мир, так как Сын Божий восхотел быть сыном человеческим. Днесь волхвы с востока земли приходили поклониться Царю неба и земли, и принесли Ему дары – золото, ливан и смирну: золото обозначало, что Он есть царь; а ливан, – что Он – Бог; смирна же, – что ради нас, умерщвленных грехом, Он был мертв три дня. Так исполнилось пророчество Давида, глаголющее: «цари Фарсийские и острова дары принесут, цари Аравии и Савы дары дадут, и поклонятся Ему все цари земли, все народы поработают Ему» (Пс. 71:10–11). Днесь звезда преуказала Солнце правды. Но где? не на небе ли, где – престол славы? Нет; а в вертепе Вифлеема, находящемся в городе Иуды, над яслями бессловесных. О, величайшее и неизглаголанное таинство! Как Сидящий на херувимах с Отцем и Духом Святым сходит в такое бедное состояние, что делается человеком, и рождается в яслях бессловесных животных? Одевающийся светом, как ризою, повивается убогими пеленами, дабы разрешить нас от уз греха, и, окружаемый тысячами тысяч ангелов и архангелов днесь является в вертепе Вифлеемском только с Мариєю Матерью Своею и обручником Ее Иосифом? О, Вифлеем, земля святая! Как смогу я изречь твою славу, ради которой совершилось уничижение Владыка Христа, тогда как прежде сего ты был незнатен даже во мнении жителей твоих; когда же в тебе родился Сын Божий, тогда имя твое и слава твоя раздались во всех концах вселенной? Притом о тебе пророчествовал Богоотец Давид, говоря: *преславная глаголашася о тебе, граде Божий* (Пс. 86:3); прорицал и Михей: «И ты, Вифлеем, земля Иудова, никак ты не меньше во владениях Иуды, ибо из Тебя изыдет Вождь, Который упасет народ мой Израиля» (Мих.

5:2). О, вертеп всесвятий! Как вместил ты Того, у Которого престол – небо, а подножие – земля, и Который везде есть и все наполняет? О, дорогие ясли! Как вы приняли Прикасающегося к горам, и они дымятся? Днесь пастыри овец неразумных узнали доброго Пастыря овец разумных, и благовествовали спасение всех, живущих во вселенной. Днесь ангелы и человеки соединились, и ликуя восхваляли Бога, говоря: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, к человекам благоволение»! Днесь исполнилось и Аввакумово и Исаиано провещение. Исаия вещал: *Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя ему Еммануил, еже есть сказуемо, с нами Бог (Ис. 7:14)*; и еще: *Отроча родися нам, сын и дадеся нам, его же начальство бысть на раме его, и мира его несть предела, и нарицается имя его: велика совета ангел, чуден, советник, Бог крепкий, властелин, князь мира, Отец будущего века (Ис. 9:6)*. Аввакум же прорицал: *посреде двою животну познаешися, внегда, приблизитися летом, познаешися (Аввак. 3:2)*. Днесь вся тварь видимая и невидимая таинственно дары принесла настоящему празднеству, первое небо – ангелов славословивших Бога: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение*, – а второе небо – звезду, приведшую царей земных к вертепу и яслям; царства же земные представили Ему волхвов, женский пол – Деву Марию, а мужеский – Иосифа и пастырей. Днесь надлежит нам, о сонм уверовавших сынов крещения, – надлежит радоваться радостью духовною, и пронести Ему вместо злата – любовь, ибо так учит священная книга: «как золото многоценнее всех богатств, так любовь многоценнее всех добродетелей»; а вместо ливана – молитву: «да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, Господи»; вместо же смиренны – умерщвление страстей, ибо так говорит апостол Павел: *умертвите уды ваша сущия на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение (Колос. 3:5)*. Итак, будем праздновать сей праздник, как научают нас святые апостолы, говоря: «христианам подобает проводить праздники в бдениях, молитвах, псалмопениях и песнях духовных» (Колос. 3:16). Христианскому народу надобно стоять

в церквах со страхом Божиим и умилением, и время молитвы не делать временем разговоров, но чистым сердцем просить у Бога прощения грехов. Ибо церковь есть земное небо; и всякий, глумящийся в ней во время молитвы, возбуждает гнев Бога, как это высказали святые апостолы в заповедях своих. К тому же они заповедали нам, чтобы телесная пища была без пресыщения и пьянства, ибо многоядение и питье порождают похотливые помыслы, а от таких помыслов раздается грех; когда же человек сделает грех, тогда Бог удаляет его от царства небесного, и обрекает на вечное мучение там, где огонь не угасает, и червь не умирает, и холод не согревается: там будет плач и скрежет зубов. А царство небесное и жизнь вечную и блага вечные наследует тот, кто удаляется от зла и делает добро. Но так как мы слабы и во всякое время грешим пятью чувствами нашими, то необходимо нам исповедовать грехи свои пред Богом и пред духовными наставниками нашими, и усердно выполнять назначаемую ими эпитимию, ибо так говорить Писание: «Если мы исповедуем грехи наши, то Бог простит их нам». Сверх сего, будем просить Деву Марию и всех святых, чтобы они молились о нас Владыке Христу.

Мы же, собравшиеся здесь вкупе, мужи и жены, старцы и юные, возопием единогласно с архангелом Гавриилом к Деве: «радуйся, благодатная, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего. Радуйся, таинственный жезл, прозябший из корня Иесеева и произрастивший цвет жизни, Христа Бога нашего. Радуйся, кивот святой, носивший Подателя закона нового завета. Радуйся, всезлатая стамна, приявшая Божественную манну, которая есть хлеб жизни, сшедший с неба и напавший души уверовавших в Него. Радуйся, честнейшая и славнейшая ангелов и архангелов. Радуйся Ты, единственная Дева, одоившая Питающего всякую плоть. Радуйся, радость ангелов. Радуйся, слава праведников. Радуйся, посредница между Богом и людьми. Радуйся, поручительница за грешников. Радуйся, похвало всей вселенной. О, Богородице Дево, моли едиnorodного Сына Твоего первородного, Господа и Бога нашего Иисуса Христа за нас грешных и бедных и немощных, да сподобит нас услышать

сладкий и радостный глас Его, глаголющий: *Приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира* (Матф. 25:34); да славословим Его со благим Отцем и Всесвятым Духом Его, ныне и присно и во веки веков. Аминь⁷⁸.

Беседа на Божественное и спасительное Рождество Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Ныне празднуется память девственного рождения, и потому, по необходимости, речь наша будет возвышенна, соответственно величию праздника: она проникнет внутрь тайны, поскольку это достижимо и дозволительно. Посему и вы, братие, возвысьте ваш разум, дабы он, видимо воодушевившись Божественным возбуждением, мог уразуметь свет познания Божественного.

Ныне вижу равную почесть неба и земли и восхождение всего земного, соразмерное с снисхождением небесным. Если есть небо небес и воды превыше небес, то нет ничего более чудесного и более драгоценного, чем пещера и ясли; из всего, что Бог соделал от начала века, нет ничего более для всех полезного, как рождение Христа, которое ныне мы празднуем. И подлинно, предвечное, необъятное и всемогущее Слово ныне по плоти рождается в пещере, полагается в яслях, зрится очами, осязается руками, обвивается пеленами; непостижимое существо соделывается тварью. Не плоть, имеющая скоро разложиться, приходит в бытие, – не плоть и дух, сочетаваясь друг другу, составляют одно разумное существо, но Бог и плоть неслитно соединяются в существо единой Ипостаси Богочеловеческой, Которая, вошедши в чрево девственное, в нем и из него, благоволением Отца и содействием Духа, ныне рождается, сохранив при этом нетронутыми и неврежденными знамения девства, – рождается точно так же, как и зачалась, бесстрастно. А родившая Его, как при зачатии Его оказалась выше всякого страстного похотения, так и при рождении – выше всякой мучительной болезни: поскольку прежде, чем болезнь успела приступить к Ней, Она родила предвечное Слово, Которого не только Божество неисследимо, но и образ соединения с плотью непостижим. Итак, Божественная и

неизреченная высота принятия Им плоти превышает всякий разум! И когда ты видишь Христа уже рожденным от Девы неискусомужной, и в таком случае Он превзошел всякое сравнение. *Красен добротой*, говорится, *паче сынов человеческих* (Пс. 44:3); не сказано: „красивее», а просто: *красен*, дабы не сравнивать вещей несравнимых. *Помаза Тя, Боже, Бог Твой*, сказано, *елеем радости паче причастник Твоих* (Пс, 44:8). Сам Бог есть помазавший и помазанный. Слово помазывается от Бога Отца, как человек, и помазывается совечным Ему Духом (ибо елей радости обозначает Духа). Далее, хотя Оно, как человек, и принимает помазание, однако, как Бог, имеет источник его в Самом Себе, – почему Пророк Божий и назвал причастниками его всех, получающих помазание от Бога (поелику только Богу свойственно соделать Своими участниками всех, радующихся радостью Святого Духа). Таков Рождаемый ныне в убогом вертепе и прославляемый нами Младенец.

Сотворивший из ничего все земное и небесное, Бог, узрев, что разумные Его создания соделались крайне непотребными, дарует им не только нечто большее того, что у них было (не равное, не близкое), но Самого Себя. Виновник зла, не желая быть ниже кого-либо из ангелов, даже желая по превосходству уподобиться Самому Творцу, первый подвергся страшному падению, затем привлек к пропасти и Адама, обманув его из зависти, и таким образом совершил падение, которое для Адама было трудно поправимо (требовалось для востания его чудесное, днесь совершившееся, рождение от Бога), а для него, духа злобы, совершенно не исправимо (поелику он, будучи само зло, призывал желающих к участию в сем зле). Сам Господь Бог, неизреченно умалив Себя, нисходит свыше к человеческому роду и, нераздельно соединив его с Собою, возвышает к небу все земное или соединяет воедино человечество и Божество и, таким образом, указывает на смирение, как на единственный путь, ведущий к небу, предложив ныне Себя, как пример такого смирения и людям и ангелам. Ныне ангелы научились от Владыки, что путем к возвышению и богоуподоблению служит не гордость, а

смирение; ныне и виновник зла, будучи сам олицетворением высокомерной гордости, пристыжен и поражен, сам соделался предметом посмеяния со стороны некогда обманутых им ужасно. С рождением Христа он поправлен теми, которые прежде лежали под его ногами: ибо они уже не превозносятся, как предлагал сам всегубитель, но смиряют самих себя, согласно примеру, преподанному им Спасителем, и посредством смирения приобретают премирное возвышение. Итак, Бог, сидящий на херувимах, днесь возлежит Младенцем на земле пред нами. Бог, незримый и шестокрылыми серафимами, которые не только познать Его существо, но и взирать на сияние Его славы не могут (почему и закрывают свои лица крылами, соделавшись плотью), зрится очами чувственными. Бог, определяющий всему границы и ничем не ограничиваемый, заключается в малых яслях; Бог, все содержащий в Своей длани, обвивается малыми пеленами. Бог, имеющий богатства неисчерпаемых сокровищ, волею обитает в пещере и, важнее всего, рождается там Тот, Кто безначально, бесстрастно и безвременно рождается от Бога. И, о дивное чудо! Единосущный со Всевышним Богом не только принимает на Себя уничиженную природу чрез рождение, не только испытывает крайнюю бедность, рождаясь в убогом вертепе, но, будучи Владыкою всего мира, по естеству включается в список рабов вместе с другими; и этим доказывается, что рабство нисколько не бесчестнее владычества.

Богоотец пророк Давид негде так воспеваает Бога: *руце Твои сотвористе мя, и создасте мя: вразуми мя, и научуся заповедям Твоим* (Пс. 118:73). Что это значит? – значит, что только Создателю свойственно и истинно вразумить, а человек вразумленный будет стремиться подчиняться Ему и поучаться заповедям Его. Бог, Своею рукою создав нашу природу и вдунув в нее из Себя душу, предоставил ей, как разумно созданной, управляться своими размышлениями и двигаться своим собственным хотением. Но поскольку она, обольстившись советом лукавого, не сохранила своего состояния, а впала в неестественное положение, то поэтому ныне он не только создает ее рукою, но и заключает ее в Себе и, таким образом,

не только воздвигает ее от падения, а и соединяется с нею нераздельно, рождается вместе Богом и человеком, – рождается от жены, дабы принять естество наше, – и от Девы, дабы возобновить человека. И подлинно, если бы Он родился из семени, то не был бы новым человеком и, будучи наследником древнего грехопадения, не был бы в состоянии принять на Себя полноту неоскверненного Божества и служить неисчерпаемым источником освящения и, таким образом, не мог бы не только омыть греховное осквернение прародителей изобилием силы, но и достаточно освятить представителей следующего поколения. Подобно тому, как городу (особенно большому) для постоянного питания не достаточно воды, стоящей в сосуде, а необходимо нужно иметь у себя источник, дабы, благодаря сему источнику, никогда от жажды не сдаться неприятелям, – так и для постоянного освящения всех не достаточно было ни человека, ни ангела (по благодати имеющего освящение), а нужен был для твари ключ, в себе самом имеющий источник, дабы, таким образом, приступающие к нему и напоившиеся им оставались бы непобежденными от наступления врожденных ей недугов и лишений. По этой, именно, причине ни ангел, ни человек, а Сам Господь пришел и спас нас, соделавшись человеком для нас и пребывая вместе с тем неизменно Богом: ибо, созидая ныне новый Иерусалим, Он утверждает вечный источник благодати. Премудрое и вседержительное естество соединяется с естеством, по немощи поработленным лукавому и находящимся в глубине ада, – с целью внушить ему мудрость и силу, свободу и непогрешительную жизнь.

Обратите внимание и на знамения этого неизреченного соединения и на проистекающее отсюда благо, простирающееся и на далеко живущих людей. Звезда сопутствует волхвам, останавливаясь там, где они останавливаются, и двигаясь вместе с ними, когда они шествуют, или же, лучше сказать, призывает их сама к пути, предшествуя им и сопровождая их. Когда они двигаются, она служит им путеводительницей, а в то время, когда они останавливаются, и она сама, подчиняясь им, остается на месте, дабы, покинув, не огорчать их своим

отсутствием, и дабы не показалось, что оставила путеводительство неоконченным. Для чего же она сокрылась, когда они пришли туда (в Иерусалим)? – Для того, конечно, чтобы чрез спрашивание соделать их неподозреваемыми глашатаями Христа, тогда родившегося по плоти. И поскольку они сочли достойным спросить иудеев, где, по священным предсказаниям, Он рождается, то снова явилась им Божественная звезда, научая нас этим никогда не искать научения от иудеев в том, что относится к закону и пророкам, а напротив подчиняться учению Божию, дабы не отпасть нам от благодатного озарения свыше. Когда же волхвы вышли оттуда (из Иерусалима), она, явившись им, снова возрадовала их и, предшествуя, путеводительствовала им все время, пока не остановилась, дошедши до того места, где находился Младенец, поклоняясь с ними этому земному и вместе небесному Младенцу и принося их первым даром Богу, родившемуся на земле, а чрез них – и весь род Ассирийский, по изречению пророка Исаии (Ис. 19:23–25). Сами волхвы поклонились, принося злато, ливан и смирну Тому, Кто чрез смерть (символом которой служила смирна) даровал нам божескую жизнь (образом коей был ладан) и божественное царство (что обозначалось златом подносимым Подателю вечной славы). Для Того, Кто ныне родился, и пастыри составляют общий лик вместе с ангелами и восхваляют Его одним и тем же песнопением, не так, конечно, чтобы ангелы брали в руки пастырские свирели, а так, что пастыри были окружены светом ангельским и оказались в сонме воинств небесных и научились от ангелов небесному или, скорее, небесному и земному гимну.

Слава, говорят они, в вышних Богу и на земли... (Лук. 2:14): ибо Живущий в вышних и Владычествующий небесными высотами имеет ныне землю Своим престолом и прославляется на ней так же, как и там, святыми и ангелами Своими. Какая же причина этого общего для ангелов и человеков славословия? *Се благовествую, говорится, вам радость велию, яже будет всем людям (Лук. 2:10).* Что же это – за всемирная радость? – слушай до конца ангельское песнопение и узнаешь: мир, в

человецех благоволение. Бог, разгневанный против людей и подвергший их страшному проклятию, приходит во плоти, дабы даровать им Свой мир и примирить их с верховнейшим Отцом. *Яко*, сказано, *родися* не нам – ангелам (поелику мы хотя и на земле видим Его, прославляем Его как на небесах), но *вам* – людям (т. е. от вас и для вас) *днесь Спас, иже есть Христос Господь, во граде Давидове.* Что же обозначают слова: *мир, в человецех благоволение?* И прежде иногда Бог являл людям примеры мира: поскольку и с Моисеем беседовал, как бы со Своим другом, и Давида *нашел по сердцу Своему* (1 Царств. 13:14; Деян. 13:22), и всему народу иудейскому являл знамения мира, говоря с ними среди огня и мрака (Второзак. 4:11). Но все это не – доказательства мира Его по благоволению: ибо благоволение обозначает само по себе приятное и совершенное хотение Божие (благодетяние Господа, оказываемое некоторым из людей или одному роду и то не полное, не доказывает еще совершенного хотения Божия). Итак, подобно тому, как многих назвал Бог „сынами» (Евр. 12:5), однако же один есть Сын Его, в Котором Его благоволение (Матф. 3:17; 17:5), подобно сему хотя часто Он ниспосылал Свой мир, тем не менее один – мир, который заключает в себе и благоволение Его, мир посредством воплощения Господа нашего Иисуса Христа, как совершенный и неотложный, даруемый всем хотящим его.

Этот мир да сохраним и мы, братие, всеми силами: ибо этот, именно, мир мы прияли в достояние от днесь родившегося Спасителя нашего, даровавшего нам духа *усыновления* (Галат. 4:5); чрез этот мир мы делаемся *наследниками Божиими, сонаследниками же Христу* (Римл. 8:17). Будем жить в мире, творя угодное Ему, пеломудрствуя, исполняя истину и правду, пребывая *в молитвах, и молениях, поя и воспевая в сердцах наших* (1Тим. 2:1; Ефес. 5:19), а не одними только устами. Будем жить в мире сами с собою, подчиняя плоть духу, предпочитая жительство по совести и сохраняя внутренний мир помыслов в благоустроенном и непорочном движении: ибо таким образом мы уничтожим внутренний в нас мятеж. Будем сохранять мир и друг с другом, снисходя друг другу. И если кто имеет *поречение* (жалобу) против другого, *прощая* так же, как и

Христос простил нас (Колосс. 3:13), и оказывая милосердие взаимною любовью, подобно тому, как и Христос милосердовал из одной любви к нам и за нас снизшел до нас. Таким образом, помощью и благодатью Его воззванные от грехопадения, мы возвысимся добродетелями, дабы иметь жительство на небесах, откуда мы, как дети Небесного Отца, и ожидаем избавления от тления и приобретения нескончаемых благ, коих удостоиться да даст нам Бог в будущем во славе явлении Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, Ему же подобает слава во веки. Аминь⁷⁹.

Поучение на Рождество Господа нашего Иисуса Христа. Из Пролога

Приступите, братие и чада мои, и послушайте меня внимательно: я скажу вам о силе и чести нынешнего праздника.

В сей день совершилось посещение Божие роду человеческому и его обновление. Дьявол прельстил человека нарушить заповедь Божию, которая была положена в раю нашему праотцу Адаму. По зависти дьявола, своим невоздержанием он лишился славы Божией и сладости райской, и от него произошли все мы, смертные люди. И вот, когда враг увидел, что все мы лишились славы Божией, то начал соблазнять людей всячески, чтобы похитить их у Бога: и разбоем, и воровством, и блудом, и идолопоклонством, и всякими злыми делами, чтобы мы стали врагами Богу, как и он сам. Но милостивый Господь Бог наш, не желая видеть нас впадшими в такое зло, не забыл дела рук Своих, но преклонил небеса, сошел на землю для нашего спасения, воспринял на Себя нашу плоть, чтобы соединить ее со Своим Божеством. И вот, Он повивается пеленами как Младенец, – Он покрывающий землю мглою. И во яслях скотских возлежит Он, всегда почивающий на крылах херувимов, – и делает все это для того, чтобы не жили мы, как бессловесные, неразумные твари. Посему Несозданный вместился в создание Свое и Неосязаемый осязан был: Он, Сын Божий, стал Сыном человеческим. Не перестал Он быть Богом, когда стал по плоти человеком, – Он совершенный Бог и совершенный человек. Как бы прикрывшись нашею плотью, Он сошел с неба, чтобы поискать нас. И нашел Он Свое заблудшее овца, и возложил на рамена Свои, и принес к Отцу Своему Небесному. Заблудшее овца это – род человеческий, который совсем было погиб. И к радости Он призывает ангельские силы, говоря: „радуйтесь со Мною, потому что Я нашел овцу Мою заблудшую».

Вот почему и мы, братие, должны почитать Его пришествие, – и всегда исполнять Его заповеди, с любовью почитая друг друга, как Сам Он повелевает нам в Своем законе,

когда говорит: „не убий, не укради, не прелюбы сотвори, не лги, чти отца твоего и мать твою и люби ближнего твоего, как самого себя»; а под ближним разумеется не тот, кто близок нам по рождению, но всякий человек, особенно который живет по вере Христовой. К этому еще – напитаем алчущих, примем странников, оденем нагих. Будем почитать служителей Божиих: ведь они имеют попечение о душах наших. Будем день и ночь усердны к церкви Божией, потому что там мы очищаемся от грехов. Будем строго хранить себя от греха, чтобы с чистою совестью приступать к Телу и Крови Христовой, не имея ни против кого вражды. Не наружно только будем показывать любовь друг к другу, но и лицом и сердцем почитая один другого, чтобы быть сынами Всевышнего и наследниками царства небесного. В сие-то царство и пришел позвать нас Христос, истинный Бог наш, сугубый естеством, равночестный в Троице со Отцем и со Святым Духом. Аминь⁸⁰.

Поучение на день Рождества Христова. (О Божестве и человечестве Иисуса Христа, о воплощении Его и о Богоматери). Преподобного Иова, игумена лавры Почаевской⁸¹

День дни отрыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум. Не суть речи, ниже словеса, ихже не слышатся гласи их (Псал. 18:3).

Евангелист Лука говорит, что в шестой месяц после того, как Елисавета зачала во чреве Предтечу, Святая и Пречистая Дева Мария, приняв благовещение от архангела Гавриила, пришла к родственнице своей Елисавете и приветствовала ее. И тогда тотчас ожил и вострепетал младенец в утробе Елисаветы, и она Духом Святым начала пророчествовать, Давидски говоря: *Откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне? Се бо... възграся младенец радощами во чреве моем (Лук. 1:43–44).* Милость и истина сретостеся, правда и мир облобызастеся: истина от земли возсия, и правда с небесе приниче (Псал. 84:11–12). Истина был Предтеча, поскольку он был проповедником истины и, еще находясь во чреве матери, познал своего Владыку. Ибо он *от земли возсиял*, будучи посеян отцом Захариєю, а рожден материею Елисаветою. Правда же – Христос Бог: Он родился от Пречистой Девы по благовещению, безначальный от безначального Отца. Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного; Он рожден по плоти, а не сотворен, присносущен Отцу и Святому Духу прежде всех веков.

Некоторые же иудеи говорят, будто бы Господь к Своей премудрости сказал: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию (Быт. 1:26).* Ясно уже, они обличают сами себя и неверие свое, так как и Соломон сказал: *Премудрость созда себе дом (Притч. 9:1).* Под Премудростью он понимает Сына Божия, а под храмом святым – пречистую, непорочную и бесскверную Деву Богородицу Марию. Итак, если бы Сын Божий

не был Премудростью Божиею, то Он не воспринял бы плоти. Посему, не подобает отделять Божество от человечества и человечество от Божества. Если же иудеи и еретики отделяют, то для них скоро последует конец их погибели. А мы как веруем, так и проповедуем. поскольку Пречистая Дева не познала похоти, но сообщила Ему телесный состав: то Он зачался от матерного и Владычного естества; будучи истинным Богом, Он облекся плотью и стал истинным человеком. И поскольку в Нем – и человеческая немощь и величие Божества: то Он словом совершал, что Ему свойственно, а телом исполнял то, что свойственно телу; словом творил чудеса, телом же принимал укоризну от иудеев. Для того Бог и соделался человеком. Ибо как Слово не лишилось чести равенства со Отцем: так и тело не удалилось от естества нашего рода; един Он есть истинный Сын Девы; принял плоть от Девы, нося Божественную силу внутри. Итак, очевидно поэтому, что Он есть Бог, так как *в начале бе Слово (Ин. 1:1)*. Ибо ангелы не ведали о Владычном милосердии, которое Он хотел сотворить, принять плоть и родиться от Девы. Когда же Господь наш Иисус Христос, Сын Божий, родился, от Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, – ибо Он изволил родиться от колена Авраамова, от дочери Иоакима и Анны, из колена Иудина, – то посему во время плотского рождества Владыки Христа удивлялись ангелы, радостно восклицая один другому: „О, милосердие! Как Он родился без отца, плотью, будучи прежде вечен без матери со Отцем присносущим? и безначально будучи рожден от Отца совершенным Богом, не оскудно же нося в Себе свойство Отческого естества. Он опять от Девы является совершенным человеком, по милосердию восприняв всецело человеческое существо»? К Деве же опять тогда сказали ангелы: „Как мы ублажим Тебя, Богородица, или как достойно возвеличим Тебя, что Ты, будучи Девой, родила, как мать, и по рождении не растлила девства и не осквернила чистоты, но пребываешь Девой, всепетая? Кто возможет, – сказали они, – изглаголать чудеса сего таинства? Но воздадим хвалу Обновляющему Адама». Итак, удивляясь в великой радости,

воссылая хвалы, они говорили: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лук. 2:14).

Итак, от племени Авраамова произошла Пречистая Дева, дочь Иоакимова, в Которую вселилось Слово Божие, *и Слово плоть бысть* (Ин. 1:14). Она есть *леторасль* от колена Иудина (Быт. 49:9), дочь Иоакима и Анны, святая, чистая, прекрасная, нескверная и непорочная. Когда еще не появлялось у Ней свойственного женщинам. Она, зачавши от Святого Духа, родила Создателя тварей, и потом после рождения пребыла Девой. Хотя Господь наш Иисус Христос изволил родиться от колена Авраамова, от дочери Иоакимовой, но не Авраамом благословятся все колена земные, а Богом сотворившим небо и землю. Ибо то не – вера, если кто веровал в Авраама: и самому Аврааму нужно было благословиться именем Иисусовым, так как от одного колена Иудина произошла Пречистая Дева, от Которой родился Господь. Им и благословились народы и крестились во имя Его. Итак, Господь наш Иисус Христос воплотился от Святого Духа и вошел в утробу Девы Марии, чтобы спасти прельщенный род человеческий. *И Слово плоть бысть, и вселися в ны* (Ин. 1:14). Разумей же об этом плоде так, что Леторасль Сия родила истинного Бога и истинного человека: ибо Он, имея два естества, Божество облек человечеством. Посему для многих не понятен был путь Его, когда Иисус, Христос Бог наш, произошел из племени Иакова, родился от Пречистой Девы в Вифлееме Иудейском, во дни Ирода Царя. Ибо он – сказано – хочет совокупить горняя с дольными (Ефес. 2:17). Аминь⁸².

Поучение на преславный день Рождества Христова. Из древнего сборника (XVII в.) „Статир»

Сей день, возлюбленные, есть день света и веселия, день радости и светлого торжества, день благодати и неизреченного дарования. Ныне „славу в вышних» Ангелы воспевают, „и на земли мир» пастыри на свирелях играют. Вифлеем славу приемлет, и вертеп светом неприступным наполняется; ясли в престол Царю устроятся. Дева Херувимам уподобляется и земная делается Матерью непостижимого Бога. Звезда волхвам путь указывает и от Персиды царей приводит. Ныне родился Христос, – и весь мир просветился, небо с землею соединилось, средостение ограды разорилось, и Бог с человеками примирился. Ныне Чудный пеленами повивается и Вечный младенчеству плотью. По-истине, это – ужасное видение и страшное слышание! Тот, Который живет во свете неприступном и Которому со страхом предстоят тьмы тем Ангелов, тысячи тысяч Архангелов, возлежит ныне в худых яслях, и предстоят Ему – вол и осел. О, тайна неизреченная! О, устройство предивное! Одевающийся светом яко ризою повивается ныне пеленами тленными, чтобы облечь род человеческий в одежду нетления. Бог страшный сошел ныне на землю, чтобы земные жители взошли на небо. Владыка Ангелов принимает вид раба, чтобы освободить человечество от горькой работы и соединить его с миром ангельским во свете непрестающего веселия. Сын Божий делается сыном Девы, чтобы даровать людям сыновство Божие: обнищал Пребогатый, чтобы мы обогатились Божеством Его; смирил Всевышний Свое величие, чтобы мы вознеслись во славе Его.

И потому приидите, Христолюбцы, возрадуемся преславною радостью: ибо приблизилось наше спасение, живота вечного дарование, нетления обновление, – пришествием и рождеством Господа нашего Иисуса Христа. Воспоем с веселием Дамаскинову песнь: „Приидите возрадуемся Господеви, настоящую тайну сказующе», –

великую тайну Промысла Божия, ныне явленную, за много веков предвозвещенную, в Боге едином сокровенную. Сый в недрах Отчих, внутрь присносущного и безначального Божества, на Которого не могут взирать чины Ангелов, но закрывают крылами лица Свои (Ис. 6:2), ныне невозбранно зрится. Приникши с небес, Ангелы с удивлением видят Своего Владыку во плоти явившегося, пеленами повитого, в яслях лежащего и млеко питающегося. Это – Тот, Кто одождил манну в пустыне, источил воду из камня, наводнил моря и реки, извел источники из бездн земных, провел реки посреди гор и напоет зверей полевых. Поистине, тайна чудная и дивная: как Владыка неба и земли облекся в тленную плоть; невидимый соделался видимым для всех; неприступному для высших чинов Ангельских с великою смелостью предстоят бранные люди: мытари и грешники беседуют с Ним, блудницы касаются святейших ног Его. Это потому, что Он сокрыл славу Божества Своего, Которую получил от Отца превышевременно, самобытно и непостижимо не только для людей, но и для самих Сил небесных. Он явился в немощной плоти нашей, которую принял от Пречистой Девы Марии. Он – совершенный Бог и совершенный человек; от Отца родился невидимо и превечно, от Матери видимо и осязаемо; от Отца получил Он славу Божества, от Матери нищету смиренную, плоть смертную. И таким образом, Сын Божий *на земли явился и с человеки поживе* (Варух. 3:38). *И слово плоть бысть, и вселися в ны, и видехом славу Его, славу яко едиnorodнаго от Отца* (Иоанн. 1:14). „Сый сияние славы Отчей, начертание Ипостаси Его, образ благодати, говорит св. Григорий Богослов, для нашего спасения истощил Себя, воплотился и родился от Девы без отца, как родился от Отца без матери, приклонился до яслей, но от Ангелов прославлен, от звезды возвещен, от волхвов почтен поклонением. Да радуются ныне небеса ради Небесного, а земля ради Земного. Христос воплотился: радуйтесь с трепетом и любовью, – с трепетом – за грехи, с любовью – за надежду. Христос – от Девы: матери, девствуйте, да будете матери Христовы. Христос – на небеси: люди, пойте! Христос на земли: Ангелы, восхваляйте. Христос – в яслях: пастыри славословят;

Христос – в пеленах: волхвы поклоняются, и род человеческий в прежнюю нетленную одежду облачается, ризою бессмертия одевается». Ныне Ангел благовествует нам *радость велию*: ибо *родился нам Спаситель* (Лук. 2:4). Пророки повелевают: *вси языцы восплещите руками, воскликните гласом радования*: ибо Бог Великий и Царь славы всей земли (Псал. 46:1, 3) ныне *яко Отроча родися нам, Сын и дадеся нам* (Ис. 9:6). Предтеча Иоанн взывает: *уготовайте путь Господень* (Ин. 1:23). Ныне тьма рассеялась, и свет воссиял; ныне открылась превечная тайна: люди сидевшие во тьме узрели *свет велий* (Ис. 9:2). О, кто не поклонится Сущему из начала! Кто не прославит Его? О, преславная тайна! О, глубина неисповедимая! Как это Бесплотный воплощается! Слово дебелиет, Невидимый видится, Неосязаемый осязается, безлетный начинается. Сын Божий – Сын Девы бывает, *Иисус Христос вчера днесь, Той же и во веки* (Евр. 13:8). Пусть Ирод беснуется, иудеи соблазняются, еллины смеются, еретики языком болеют; а мы радуемся и светло торжествуем: ибо Сын Божий вочеловечился, дабы соделать сынов человеческих сынами Божиими, не чрез изменение природы, но чрез усвоение благодати Его. Радуйся, род человеческий! Ибо после изгнания своего из рая сладости ты много веков скитался во тьме века сего, в прах и пепел повергался; а теперь получил свободу рождеством Спасителя. Возвратись ныне из страны горького изгнания в отечество славы, в рай сладости, к Отцу милосердому. Он был прежде Судиею прогневанным; а ныне принимает тебя, как Отец, и не только освобождает тебя от страха, но и делает сыном Своим, и вводит в покой царствия Своего, и дает тебе все дары небесные.

И потому умоляю вас, возлюбленные, и даю вам мой совет: отложим ветхость греха и облечемся в новую одежду правды. Как в Адаме мы все умерли и низвергнулись в тление: так во Христе оживем, освободимся от смерти и получим жизнь нетленную. Праотцы наши вместо блаженства получили печаль, из лучшего состояния впали в худшее; а мы получим вместо печали радость, от горького перейдем к сладкому. Ибо для тебя, человек, Само Слово Отца превечное, невидимое,

непостижимое, бестелесное, из Начала – начало, из Света свет, источник жизни и бессмертия, изображение началообразной доброты, недвижимая печать, неизменный образ Отца, вмещается в твой образ, приемлет плоть за мою плоть, и соединяется с душою разумною за мою душу, подобным подобное врачует и очищает. Он принимает наш образ, чтобы восстановить истлевший образ Адама. Из Адама произошла Ева, виновница клятвы и преступления; из Девы Марии рождается Христос, ходатай благословения и спасения. Там – змий на древе: здесь – Христос на кресте. Там – снесь, производящая смерть: здесь – снесь, источающая жизнь. Праотцы презрели веру и разум, и увидели, что они были наги: а мы ныне прозираем благоговейно, – видим, что одеты. Там – нагота и стыд: здесь – одеяние и просвещение. Там кожаные ризы покрывают срамоту: здесь одежда славы покрывает нашу немощь, – здесь тело Самого Царя и Господа, одежда царская. *Елицы, говорит Писание во Христа креститесь, во Христа облекостесь* (Римл. 6:3; Гал. 3:27). Там сказано: *земля еси и в.землю отъидеши* (Быт. 3:19); а здесь Творец, обновив землю, созидает нового человека, и не землю обещает ему, а царство небесное. Там пламенное оружие заградило Адаму вход в рай: здесь „Херувим отступает от древа жизни, пламенное оружие плещи дает“.

О, человек, снова говорю тебе: уразумей, сколь велик нынешний день, и как много даровано тебе рождением Христовым. Бог великий, Царь крепкий, Властитель страшный, низшел в крайнюю нищету, из величия – в уничижение, от небес – на землю, и плотью Своею разорил средостение, землю соделал небом, человеков – ангелами. И таким образом, земля приняла от небес Бога, а небеса от земли – человека, – и оба соединились в одно: небо с землею, Божество с человечеством; не изменилось Божество в плоть, но облеклось в человечество. О, человек, познай свое достоинство. Для тебя Бог, Чудный облекся плотью. Кого прежде никто не видел и видеть не мог, Того ты ныне видишь и наполняешься Его благодатью. Ныне человеческим зраком покрывается Тот, присутствия Которого некогда не могла стерпеть гора Синайская, но огнем

разгоралась, дымом курилась, и вся тряслась от грома и гласа Божия. Тогда израильтяне говорили, что они не хотят слышать слов Господа, чтобы не умереть от страха. Ныне же Он смирился до зрака раба и соделался „яко Отроча младо». Ибо пришел Спаситель обновить создание Свое и увенчать его всякими добротами. Он пришел и стал между Богом и человеками, как ходатай и посредник, как равный Отцу по Божеству. Он не лишился чрез это славы Своей, но еще получил большую. До явления Своего Он был прославляем от Ангелов; а теперь прославляется и от Ангелов, и от человеков, и от всякого создания. Так и Церковь ныне поет: „Веселитесь праведнии, небеса радуйтесь, разыграйте горы, Христу рождшуся. Дева сedit Херувимом подобящися. носящи в недрах Бога-Слова воплощенна».

Впрочем, тайна сия не терпит испытания. Верую приемлем и рождеству Христову поклонимся, и прославим, и возопием: „Христос рождается: славите! Христос идет с неба: исходите в сретение Ему. Будем праздновать не по мирскому, но премирно». Великий Григорий, высокий богослов, небесный зритель, красноречивая цевница, громкая труба, говорит так: „не преддверия домов увенчаем, не лики только составим, но улицы украсим, не зрение насытим, но ухо усладим, не благоухание утончим, не вкус изнежим, не осязанию удовлетворим, не золотом украсимся, не притираниями намажемся, лгущими на природу и на истинный образ, не в пирах и пьянстве проведем время, не дары высокие приготовим, не о наслаждении чрева позаботимся: ибо все это бывает у язычников. Но мы Христа прославим с Ангелами, с пастырями воспоем, с волхвами поклонимся; над нищими сжалимся, алчущих напитаем, жаждущих напоим, нагих оденем, странных введем в дома. Если мы сделаем все это, то сподобимся принять Христа в души наши, как в вертеп, – оденем Его милостью как пеленами. Примем Его, в образе нищего, странствующего ныне между нами на земле. Тогда и Он облечет нас одеждою нетления, ризою бессмертия, и введет нас в чертог славы, где Сам царствует с Отцем и Духом Святым. Аминь⁸³.

Слово на Рождество Христово. Святого Димитрия, митрополита Ростовского

Таинство странное вижу и преславное: небо, вертеп.

Бог открылся из сокровенностей, из таин Священного Писания. Пока Бог сидел на небе („Седяй в славе на престоле Божества“), дотоле никто не знал Его таин, даже ближайšie к Нему святые ангелы („От века утаенное и ангелом неведомое таинство«). А как снизшел Он с неба на землю, и как скоро стал обитать с людьми, так о Его сокровенностях, тайнах не только набожные люди (как святой Иосиф, праведная Саломия), но только важные особы (как три восточных царя), но и простолудины, пастыри беседуют: *сказаша о глаголе, глаголанном им о Отрочати сем (Лук. 2:17)*... Ныне Церковь воспевае: „Таинство странное вижу и преславное«. Да и может ли быть равное сему таинство? Целое небо со всем величеством Божиим вместилося в один малый Вифлеемский вертеп: „Небо – вертеп«. Целый хор херувимский, число которого несказанно (тьмы тем, на которых почивает Бог), уступили должность свою одной пречистой и преблагословенной Деве Марии: „престол херувимский, Дева«. Все неисчисленные сокровища Божии, никаким местом неместимые, вложены в одни тесные ясли: „Ясли вместилище«. О, воистину великое, странное и преславное таинство явлено свету в нынешний праздник Рождества Христова, – явлено для того, чтобы люди не молчали, но говорили о нем: ибо только тайну царя земного добро таить, а тайны Царя Небесного, дела Божии проповедовать преславно. И дивное свойство таин Божиих! Тайну человеческую, когда скажешь одному, другому, уже все узнают оную, а тайны Божии, чем больше о них говорить, тем они сокровеннее, непостижимее: *неиспытани судове и неизследовани путие Его (Римл. 11:33)*; однако же должно проповедовать и прославлять тайны Божии странные и преславные. Оставляя, за краткостью времени, другие тайны Божии, содеянные при Рождестве Христовом, мы примем во внимание и для изъяснения одну только эту тайну: „Небо –

вертеп“. Для чего и как небо – вертеп, и что за тайны – в оном небе? То – не малая тайна, как земля стала небом, небо стало землею. Два гостя ныне прибыли в вертеп: от земли и от неба; один гость – первый человек от земли, пришедший из Назарета, принесенный в утробе девической; другой гость – второй человек, Господь с неба, пришедший с неба. В первом – естество взятое от брения, это – земля; в другом – естество сошедшее с неба, это – небо; Бог становится человеком, а человек – Богом; небо становится землею, а земля – небом, и не так Бог становится человеком, чтобы перестал быть Богом, и человек не так становится Богом, чтобы перестал быть человеком, но то и другое соединяются между собою (как в том таинстве, о котором Апостол говорит: *будета оба в плоть едину*) в лицо одно, как хорошо говорит Дамаскин: „не во двое лицу разделяемый, но во двою естеству неслитно познаваемый». Где же совершается такое таинственное соединение неба с землею, Бога с человеком? – в вертепе Вифлеемском. Итак, вертеп стал небом, когда внутрь себя приял Небесного Бога и всех Небесных Сил.

Небо – престол Божий, а и в вертепе Бог сидит на престоле святом Своем, на руках Девических; и чем теперь вертеп менее неба? Где – Бог, там бывает небо, как о том свидетельствует один трипеснец предпразднественный, в котором есть такой стих: „Обхождаху ангели якоже престол херувимский ясли, вертеп бо небо зряху, лежащу в нем Владыце». Пока в вертепе не было Владыки Христа, вертеп был вертепом, а как возлег в нем Владыка Христос, так вертеп уже – небо. Сами ангельские очи увидели это: „вертеп небо зряху, лежащу в нем Владыце“. Хорошо в Богоявленских песнях поется на литии: „Идеже Царево пришествие, тамо и чин его приходит“. Вошел Царь Небесный в земной вертеп, вошел с Ним и весь чин Его Небесный, вошло с Ним небо с целым величием Своим. В сей час Бог с неба переселился в Вифлеемский вертеп: тут – не только Бог Сын рожденный, но и Бог Отец, прежде век родивший Сына. Взирая на Сына, мы взираем на Отца, как говорит Сам Сын: *видевый Мене виде Отца* (Ин. 14:9). Тут же – и Дух Святой. исполняющий несказанное рождество Христово.

Так в вертепе – целая Святая Троица, Царь Небесный. Тут же при Нем – и чин Его Небесный. Видя, что Господь, Агнец, избрал Себе вместо неба – вертеп Вифлеемский, вместо престола небесного – ясли, и как Агнец, рожденный пренепорочной Агницей, положился в вертепе, в яслях, – и они вместились туда же в вертеп и, окружив ясли, почтили Царя своего Новорожденного достойным поклоном; и воспели текст оный: *достойн еси, Агнче, прияти славу и честь и силу* (Апок. 4:11). Где же, как не в вертепе, Сын Божий стал Агнцем? На небе Он был не Агнцем, но львом страшным: пред Ним трепетали горы, по писанному: *аще отверзета небо, трепет приимут горы*: пред Ним тряслись основания земные: *призирай на землю, и творяй ю трястися: прикасаясь горам, и дымятся* (Пс. 103:32). А где же Он стал Агнцем? – на земле, в вертепе Вифлеемском. Там тогда и сложена песнь она: „Достойн еси Агнче“!... Архистратиг Михаил, Архангел Гавриил (один – как первейший страж чести Божией, а другой – как таинник Божия воплощения) оба – тут же, притом не одни, а со всеми Небесными Силами: *бысть со ангелом множество вой небесных, хвалящих Бога* (Лук. 2:13). Что касается других украшений небесных, как-то солнца, месяца, звезд, – все это ты найдешь в Вифлеемской пещере, как в истом небе. Младенец в яслях это – Солнце наше, свет наш, сияние славы Отчей: „Тебе кланяются Солнцу правды“. Пресвятая Богородица при яслях это – месяц молодой, новый; ново то, что небрачная Дева рождает и по рождестве остается Девою. Тут же – святой праведный Иосиф и старица Саломия: то звезды достойные неба. Итак, это небо имеет в себе солнце, месяц и звезды: „небо, вертеп«; но небо – таинственное: „Таинство вижу. Обратим внимание на слово „небо«, и мы постигнем тайны.

„Небо« прежде называли по-еврейски „шамаим«, что значит „водное«. Бог сказал: *да будет твердь посреде воды* (Быт. 1:6); и назвал Господь ту твердь – „шамаим«, т. е. от воды сотворенное как и глаза наши видят, что небо – водянистого цвета. Теперь приступим к тайне неба вертепного. Разделим небо на трое небес, по подобию апостола Павла, который был восхищен до третьего неба (2Кор. 12:2). Первое и нижнее небо –

Вифлеемский вертеп имеет место в Вифлееме, в земле еврейской: и если бы кому-либо из набожных людей, как то святому Иосифу или старице Саломии, или пастырям или царям оный вертеп, ради пребывающего в нем Христа, нужно было назвать „небом», то они назвали бы его не иначе, как по-еврейски „шамаим“ – воднистое. Сие небо и на самом деле походило на воднистое, ибо достоверно повествуют, что в тот час, в который Господь наш прошел девические врата, – в тот самый час в оном вертепе из земли проистек источник живой воды, и был тот источник дотоле, пока пребывали там Младенец Христос, Пресвятая Богородица и святой Иосиф, почему вертеп тот был в то время *воднистым* небом. Другое небо – Пречистая и Преблагословенная Дева Мария. Оно небо есть небо высокое: „истинно вышши всех еси, Дево чистая"! Небо широкое: „чрево Твое пространнее небес содела»! Небо светлое, просвещаемое солнцем Христом; небо волнистое, исполненное дождя и росы Духа Святого и орошающее всех нас благодатью Своею. Третье небо есть младенчество Христово, и это небо – воднистое. Станем умом нашим при входе вертепном, а внутренние наши очи вперим на Младенца, лежащего в яслях, точащего слезы из очей, и спросим себя самих, что это – за Младенец? Это – источник вод животных, истекший от Бога Отца прежде веков, а напоследок лет сошедший от Пречистой утробы Девической на юдоль земную. Это – море глубины бездонной: *о, глубина богатства премудрости и разума Божия!* Это – бездна судеб, бездна милосердия: „неизследную милосердия Твоего призываю бездну». Над тою бездною носится Дух Божий: ибо от Отца исходящий и на Сыне почивающий Дух Святой совершает и воплощение Слова... Конечно, тут есть и твердь. Текущая из тех бездонных духовных вод твердь – не иная, как твердая Его любовь к роду человеческому: „Положил еси к нам твердую любовь Твою, Господи"! От преизобильной любви Своей к нам Господь как бы забывает Себя: ибо, истощивши Себя, всю Свою премудрость Он вперил во спасение наше, пославши нам Сына Своего: *так возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть* (Ин. 3:16). Эта твердь твердой любви

Божией к нам есть для нас небо, небо воднистое. Как с неба сходит дождь или роса, так из пресвятых очей Христовых, в младенчестве исходят слезы. Малые дети мира сего сами не знают, о чем плачут; ибо еще не имеют разума, пока не придут в возраст. Господь же наш родился с совершенным разумом (и Церковь воспевает: „Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума»), – и Он уже знает, о чем плачет. Поищем же причины плача Его. Как скоро Он взглянул на мир, исполненный всякого зла, тотчас залился слезами; а эти слезы, проливаемые в первые дни жизни Его, равны тем слезам, которые Он потом проливал в половине тридцать четвертого года над Иерусалимом (Лук. 19:41). Как Всевидец, Он болезнует сердцем гораздо более о наших винах, чем о Своих язвах; Его беспокоят более наши беды, беды адовы, в которые мы самовольно ввергаем себя грехами нашими, нежели Его какие-либо страдания. Как скоро воззрел Он очами на мир, то увидел в мире бесчисленные грехи человеческие, увидел горести, беды, находящиеся от праведного гнева Божия; увидел при этом неблагодарность и затверделость грешников, что для них напрасно будет страдание, излияние крови Его: все то беспамятный грешник потопчет ногами, – и плачет о том. Написано о небе: „даст дождь ран и поздн“ (Иак. 5:7). Это наше небо, воплощенное Слово Отчее дает теперь дождь ранний, кропя в младенчестве Своем слезами; а при обрезании кровью – на кресте даст дождь и поздний, когда померкнет свет, а Он (Господь) источит кровь и воду. Так не будем отчаиваться: ибо, как известно, кровь Его и слезы Его изливаются на пользу и спасение наше. Приистекший ныне из мысленного нашего неба, из очей плачущего Младенца Христа слезный дождь упоит иссохшею землю сердца нашего. Тем-то дождем напоился от умиления мытарь в церкви, грешница – у ног Его, Петр – вне двора Каиафина, а на кресте – разбойник. Слезы – знак любви: *прослезися Иисус, глаголаху убо жидове: виждь, како люблят Его* (Ин. 11:36). Слезит Иисус в пеленах; смотрите же и знайте, как Он любит нас: *Возлюбль своя сущия в мире, до конца возлюби их* (Ин. 13:1). Текут из очей Христовых слезы, это сходит с неба дождь: это – источники небесные на угашение

огня нашего. Господь наш пришел привести нас в рай: видит при дверях райских пламенное оружие, точим из очей, как из источника, слезные воды, дабы тем угасить пламенный херувимский меч. „Пламенное оружие плещи дает, и из райския пищи, причащаются“. Воспевает Церковь... Но довольно уже о мысленном дожде слезном, исходящем из таинственного неба, из младенческих очей Христовых.

„Таинство вижу: небо, вертеп“, или яснее, небо в вертепе. Вертепное духовное небо сокрыло в себе богатство неоцененное, кровь Христову в младенческих Его членах: ибо *неистленным златом избавистесь*, говорит Писание, *но честною кровию Агнца непорочна* (1Петр. 1:18–19). Малый вертеп вместил в себе вещи великие, неместимые целым светом. Святой Макарий Египетский говорит о человеческом сердце так: „сердце – сосуд малый, но в нем вмещаются все вещи: там – Бог, там – ангелы, там – жизнь и царство, там – небесные города, там – сокровища благодати«. Подобное можем сказать о Вифлеемском вертепе: вертеп мал, но в нем вмещаются великие вещи. Там – Бог в лице Христовом; там – жизнь и царство и сокровища благодати, там – Его ангелы, и святой Иосиф чистый душою как ангел, там – небесный город, в лице Пречистой Девы: „Преславная глаголашася о Тебе, граде Божий«! Так-то великие вещи вместило, сокрыло в себе небо вертепное. Другое небо, Пречистая Дева, сокрыло в себе ту тайну, о которой Апостол говорит: *Тайну сокровенную от век и от родов, иже ныне явися* (Колосс. 1:26); и еще: *велия есть благочестия тайна: Бог явиси во плоти* (1Тим. 3:16). А сокрыло от всякого понятия человеческого то, каким способом родила Бога и Сама пребыла Девою: „радуйся свет неизреченно родившая; радуйся, еже како, ни единого же научившая“! Утаило также иную тайну и пред диаволом, как говорит святой Дамаскин: „дабы и девство Пресвятой Богородицы и воплощение Бога Слова утаилось от князя тьмы“. Что касается третьего неба. т. е. младенчества Христова, то и оно сокрыло в себе и, как покров, покрыло бесчисленные грехи всего мира. *Агнец Божий, возмлей грехи мира*, собрал воедино все грехи людские, дабы быть за них жертвою умиловляющего Бога

Отца. Здесь – преступление Адамово, здесь – братоубийство Каиново, здесь – отцеругательство Хамово, здесь беззакония и греховные тяжести всего света собраны, связаны в одно бремя и положены повитому пеленами Агнцу. Но сего нельзя усмотреть и видеть телесными очами, это – тайна: „Таинство вижу“, но просвещенным оком веры, по Апостолу: *вера есть обличение вещей невидимых* (Евр. 11:1). Аминь⁸⁴.

Слово на день Рождества Христова. Святителя Илии Миняitia, Кефалонитского

В Своем Божественном Откровении Иоанн Богослов видел Седящего на престоле высоком и вознесенном великого Бога, державшего в Своей деснице книгу, по истине чудную, исписанную внутри и снаружи и запечатанную семью печатями; и, говорит св. Иоанн, *никтоже можете ни на небеси, ни на земли, ниже под землею, разгнати книгу, ниже зрети ю* (Апокал. 5:3). Открыть ее и разрешить печати на ней мог только Лев от колена Иудина, корень Давидов, Единородный Сын и Слово, Который, став плотью и вселившись в нас, открыл сокровенное, изъяснил неизреченное. Разрешил первую печать, – и люди тотчас познали Единого Бога; разрешил вторую, – и познали Бога Триипостасного; разрешил третью, – и познали Бога, Отца Сыновни и Изводителя Святого Духа; разрешил четвертую, – и познали Бога, Творца всего; разрешил пятую, – и познали Бога соделавшегося человеком; разрешил шестую, – и познали Бога, плотью пострадавшего, умершего и воскресшего; разрешил седьмую, – и познали Бога Судию, ублажающего Судию, ублажающего праведных и карающего грешных. Таким образом, сия запечатанная книга Седящего на престоле стала книгою родства Иисуса Христа, книгою – откровением таинств и исполнением обетований. Учение Святого Духа, воспитание к богопознанию, любомудрие веры, наука вечно блаженной жизни, – вот «книга родства Иисуса Христа». Эту книгу, содержащую одну и единственную мысль, именно *о рождестве Иисуса Христа*, я хочу, благочестивые слушатели, ныне прочесть с вами и объяснить по возможности образ, каким, – и цель, с которой Бог стал человеком. Это – для того, чтобы в одном мы познали беспредельную премудрость Божию и всемогущество, а в другом – беспредельную благодать и любовь Божию.

Великое таинство домостроительства о воплощении, как наиболее высокое, благородное и совершенное дело творческой Божественной премудрости и силы, было предоставлено и предусмотрено раньше всего другого

всеведущим умом Божиим. Бог, прежде чем предопределил творение ангелов, или человеков, или какой-либо другой твари, в предвечном совете уже предопределил воплощение Божественного Слова. Поэтому воплощение Божественного Слова в Священном Писании называется «началом путей Господних», а Само воплощенное Божественное Слово – «Первороденным всея твари». Эта Ипостасная Премудрость Божия говорит о Себе: *Господь созда Мя начало путей Своих в дела Своя: прежде век основа Мя* (Притч. 8:22–23). И блаженный Павел, беседуя об Иисусе Христе, говорит: *Иже есть образ Бога невидимаго, перворожден всея твари* (Колосс. 1:15). Все это священные учителя изъясняют (в том смысле), что оно относится к Иисусу Христу, но не по Божеству, поскольку Он, как Бог, единосущный и соприисущный Отцу, ни сотворен Богом, ни есть первое из творений (как богохульствовал Арий), а по человечеству, которое именно прежде всякой другой вещи и предузрел Бог, как начало Его вечных Божественных определений, как первое из всех творений. Так объясняют Афанасий Великий (в III и IV сл. против ариан), Кирилл Александрийский (во II кн. «Сокровищ» IV, VI и VIII гл.), блаженный Августин (в I-й кн. о Троице, XII гл.). И совершенно понятно, что домостроительство о воплощении было предопределено Богом прежде всех дел, ибо, говорят церковные богословы, домостроительство о воплощении прославляет Бога больше, чем все другие дела Божии. Все вместе люди, все вместе ангелы не в силах воздать Богу такую славу, какую воздает Единый Богочеловек – Слово, Который поэтому, обращаясь к безначальному Отцу Своему, говорит: *Аз прославих Тя на земли* (Ин. 17:4).

Существует мнение некоторых церковных учителей, что эта тайна, хранимая в сокровищнице Божественного Совета, как драгоценнейшая жемчужина на небесах, была явлена в начале веков чрез откровение, дабы ангелы увидели и удивилась чудеснейшему делу Божественной Премудрости. В этом (именно) Денница нашел повод к тому, чтобы позавидовать ипостасному единению Бога с человеком и, возгордившись таким превосходством, сказать в своем сердце так: «и именно

я, первый из серафимов, небесный и бесплотный, достоин такой чести, а не человек, телесный и земной, я, я буду подобен *Вышнему*» (Ис. 14:14). И таким образом, как молния, Денница ниспал с небес.

Но, наконец, *егда прииде*, говорит Павел, *кончина лета, посла Бог Сына Своего* (Гал. 4:4). Какое это было время, по исполнении которого Бог от века определил совершиться этому домостроительству о воплощении?

В шесть дней Бог создал мир: в первый Он создал свет, во второй – небесную твердь, в третий – землю, в четвертый – солнце, луну, звезды; в пятый – животных и в шестой – человека. Как (мир) был сотворен в шесть дней, точно так же под руководством естественного и писанного закона, он пережил шесть периодов; равным образом, как в каждый из шести дней было создано по одному новому творению, так в каждый из шести периодов происходило какое-нибудь выдающееся событие. Первый период – Адама, – и совершилось миротворение; второй – Ноя, – и произошел потоп; третий – Авраама, – и получило начало обрезание; четвертый – Моисея, – и дан был закон; пятый – Соломона, – и построен был храм; шестой – Ирода, – и прекратилось Иудейское царство. В его-то время и родился Христос во исполнение пророчества Иакова: *не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл его, дондеже приидут отложенная ему, и Той чаяние языков* (Быт. 49:10). Так и подобало, ибо, как в шестой день был создан человек, так в шестой период надлежало быть воссоздану тому же самому человеку. В шестой день (создан) ветхий (человек); и в шестой период – Новый; ветхий, передавший смерть всем живущим, – Новый, пришедший даровать жизнь всем умершим. Тот – отец по естественному рождению, этот – Отец по духовному возрождению; тогда создан человек и был по образу и подобию Божию, теперь воплощается Бог и бывает по подобию и зраку человеческому. Но тогда (человек) получил образ и подобие Божие только по причастию и благодати, теперь Бог получает зрак и подобие человека по естеству и по ипостаси.

Но здесь, в рождении древнего и нового Адама, человека и Бога, заключается предмет, достойный нашего созерцания.

Когда был сотворен Адам, Бог сперва украсил небо всем светом звезд, землю – всем разнообразием цветов и растений; создал к тому же рай сладости и объявил его (Адама) царем творения; когда же родился Христос, Единородный Сын и Слово Божие, Бог сперва определил (этому быть) ночью, в пещере, и яслях; во-вторых, Тот, Кто родился, был Наследник царства Давида, Избавитель мира, Мессия, о Котором предрекли пророки и Которого столько веков страстно чаял израильский народ. И однако, Его рождение, вместо того, чтобы тотчас быть провозглашенным всему израильскому народу, или даже всему Иерусалиму, (по крайней мере) архиереям, старцам и начальникам города, – это столь великое событие остается тайным, и о нем не знает почти никто, за исключением тех немногих пастырей, которым открыл его ангел. Так славно и открыто было творение человека, которое зрели небо и земля, и так сокровенно и неизвестно было рождество Христа, которое совершилось ночью в какой-то пещере. (И таково) рождение Бога, пришедшего спасти человека! Да. Вот посему-то пусть рождество Христа будет, насколько возможно, сокровенно, пусть будет почти неизвестно миру, пусть кажется, что Сей Рождающийся не есть Небесный Царь славы, а самый бедный (униженный) человек земли, дабы диавол был введен в тем большее заблуждение. Пусть он считает Его теперь простым человеком, чтобы впоследствии познать в Нем Вышнего Бога, что с ним и случилось, когда он, как говорит божественный Златоуст, *прият тело, и – Богу приразися: когда прият, еже видяше. и впаде, во еже не видяше. О глубина богатства. премудрости и разума Божия!* (Слово на Светлое Воскресение).

Но как Бог стал человеком, Слово – плотью, Безначальный – (получил) начало? Это хотя и есть *Иудеом соблазн, Еллином же безумие* (1 Кор. 1:23), однако оно – догмат нашей православной веры; более того – все основание веры, которая учит нас, что поистине *Слово плоть бысть. и вселися в ны* (Иоан. 1:14); учит нас, что (воплотилось) Слово, второе лицо Святой Троицы, а не первое – Отец, или третье – Святой Дух. Во-первых, так как грех уничтожил в человеке образ (Божий), то с человеком надлежало соединиться Сыну, Который есть Образ

Бога невидимого, как говорит Афанасий Великий (в слове «о вочеловечении») и апостол Павел, дабы снова начертать в человеке прежнюю красоту образа Божия. Во-вторых, как говорит Василий Великий, в начале, по Иоанну, с человеком подобало соединяться Сыну, Который есть Слово (Разум), чтобы разрешить неразумие, в которое впал человек, когда вследствие греха *приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс. 48:21). В-третьих, – потому что, как говорят ученые, рожденность есть свойство не Отца, Который не рожден, и не Святого Духа, Который исходит, а Сына, Который потому и называется Сыном, что рождается; подобало родиться Сыну, чтобы был Один и Тот же, Кто теперь рождается один раз и всегда рождается предвечно. (Рождение произошло таким) образом, что ни Бог не превратился в человека, ни человек в Бога, но Бог воплотился, пребывая Богом, и человек обожился, пребывая человеком, и Тот, Кто был совершенный Бог и совершенный человек, есть Единый Иисус Христос. (Наша вера) научает нас, что в единой только ипостаси Божественного Слова соединилось две природы, каждая со своими свойствами. Одна ипостась, которая однако не сливает двух природ – Божественной и человеческой; две природы, которые однако же разделяют единой ипостаси. Тогда как в таинстве Святой Троицы мы веруем в единство природы и троичность лиц, здесь, в тайне домостроительства воплощения, мы совершенно отличным образом веруем в единство лица и двойство естеств. (Вера) научает нас, что это единение естеств стало ипостасным, то есть Один и Тот же, в силу двух естеств, Богочеловек, – (есть) Единое и То же, в силу одной ипостаси, Божественное Слово, исповедуемое нами из двух и в двух (естествах), как богословствует Афанасий Великий, неслитно, непреложно, нераздельно, не (как) богоносный человек, а (как) плотоносец Бог. (Вера) научает нас, что это Божественное Слово восприяло от той же Девы истинное тело, но, конечно, совершенное. Восприяло душу, но и душу совершенную, то есть с разумом и с волею; – «вместе плоть, определяет посланием Софрония святой шестой Вселенский собор, вместе плоть – и плоть Бога Слова: в одно и то же время одушевленная

разумная плоть и одушевленная разумная плоть Бога Слова». (Вера) научает нас, что (Слово) рождается от Девы, именно неискусомужной, главным образом потому, что Тому Единородному Сыну, Который рождается вне времени от Единого Отца на небесах, подобало родиться во времени от единой матери на земле, чтобы у Единого Сына был Единый только Отец (так же), как и единая только Мать. *О глубина богатства (повторяю), премудрости и разума Божия (Римл. 11:33)!*

Это – первая глава предмета, который содержит книга родства Иисуса Христа, именно образ, посредством которого Бог стал человеком. Другая глава исследует вопрос, почему Он стал человеком. Здесь опять открывается бездна странных чудес, *яко Христос Иисус, говорит Павел, прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз (1Тим. 1:15)*. Велико это чудо, христиане, что Бог стал человеком. Здесь открывается беспредельная Божественная премудрость и сила. Еще большее чудо, что Бог стал человеком, чтобы спасти человека; здесь открывается беспредельная Божественная благодать и любовь. Человек, вследствие Адамова преступления, отступил от Бога, стал чадом гнева Божия, рабом греха, пленником диавола, наследником вечного мучения. Для человека не было посредника, чтобы примирить его с Богом; для человека были заключены врата небесного царства, и потеряна надежда на спасение. Бог сжалился над созданием рук Своих, сошел Сам на землю, воплотился, чтобы спасти этого человека, то есть показать ему путь ко спасению, открыть ему врата царства небесного, соединить его с Богом и Отцом, избавить его от рабства греху, от плена диавольского, от вечных мучений: *прииде Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго (Матф. 18:11)*. Вот цель домостроительства воплощения!

Здесь церковные богословы недоумевают. «Разве, говорят они, Бог для спасения человека не мог послать другого человека в духе и силе, как для спасения евреев Он послал Моисея»? Нет, отвечает Василий Великий при объяснении 48-го псалма: *брат не избавит, избавит ли человек? не даст Богу*

измены за ся, и цену избавления души своея (8–9 ст.); другими словами, человек, какими бы дарованиями и добродетелью он ни обладал, не может выплатить цены, (достаточной) для искупления только своей души, а тем менее – душ всех людей. А (если бы Бог послал) ангела? – Тоже нет, ибо ни человек, ни ангел, с их тварной природой и, следовательно, ограниченной силой, не могут понести бремя, выплатить греховный долг, который беспределен: в этом случае должен был сойти Сам Бог, сила Которого беспредельна. Согласимся, что должен прийти Бог; но если Он хотел соединиться с тварной природой, то выбрал бы лучше ангельскую, более благородную, чем человеческая. Нет, говорит Павел: *не от ангел бо когда приемлет, но от семене Авраамова приемлет* (Евр. 2:16). Надлежало спасти человека, (и потому) человек же должен был и покупать его. (Это) было необходимо и для того, чтобы диавол, побежденный природой, которую (раньше) победил, был еще более посрамлен, чтобы тот, кто некогда соблазнил человека, будто желая сделать его Богом, сам был введен в заблуждение, видя Бога, ставшего человеком.

Но Всемогущий Бог, как создал нас одним словом, разве не мог так же одним словом спасти нас, и не воплощаясь разрешить наш долг? (Не мог ли) простить нам наши грехи? Мог, отвечают Афанасий Великий (в 3-м слове против ариан) и Августин (в 13-й книге о Троице): *всеконечно – мог: воли бо Его*, как говорит Павел, *кто противится может* (Римл. 9:19). Но таким образом мы познали бы Божие крайнее всемогущество и не познали бы Божией крайней благости. Итак, Бог только поэтому стал человеком, свидетельствует Апостол, *по великой любви, которую возлюбил нас* (Еф. 2:4); вот, как снизшел Бог и как возвысился человек!

Когда заболел царь Езекия и стал близок к смерти, пророк Исаия, от имени Божия предрекший ему исцеление, показал ему в уверение такое странное знамение: на солнечных часах тень, указывавшая часы, с того места, куда она опустилась, поднялась на десять ступеней, и солнце вернулось на десять же. Это было прообразом чудного таинства домостроительства о воплощении Сына Божия. Незаходимое Солнце правды

преклонило небеса, миновало как девять ступеней, девять чинов ангельских и сошло на десятую ступень человеческой природы, *на земли явися и с человеки поживе* (Варух. 3:38). Когда же Бог вочеловечился, униженная тень и ничтожная природа человеческая из того состояния, в какое она ниспала, вследствие древнего проклятия, прошла девять ступеней, возвысилась над девятью ангельскими чинами, достигла высшей, десятой ступени – божественной природы, с которою ипостасно и соединилась; и человек (таким образом), обожился. *О глубина богатства, премудрости и разума Божия* (Римл. 11:33)!

Боже всемогущий! Боже всемудрый! Боже преблагий! Твоя сила могла бы сотворить другой, отличный от этого, мир несравненно больший; Твоя премудрость сумела бы создать другой, отличный от этого, мир несравненно прекраснее; но Твоя любовь не могла и не сумела совершить дело величественнее и прекраснее, чем дело домостроительства Твоего воплощения! *Выше этого она не могла подняться* (бл. Августин). Поэтому, видя Тебя новорожденным Младенцем в пещере, в объятиях Девы, мы веруем, что Ты именно – Тот, Который царствуешь во светлостех святых. Неразлучимый от блаженных недр Бога и Отца; удивляемся с пастырями, поклоняемся с волхвами и с ангелами славословим: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лук. 2:14)....

Христиане! Чтобы достигнуть духовного Вифлеема Иудейского и найти Царя небес и земли, последуем за тремя благочестивыми волхвами. Они путешествовали, водимые звездой, которая тогда явилась на небе и указала им путь и место, где родился Христос: *и се звезда, юже видеша на востоце, идяше перед ними, дóндеже пришедши ста верху, иде же бе Отроча* (Матф. 2:9). И мы имеем звезду в слове Божиим, в Святом Евангелии, в законе благодати, о котором Пророк говорил: *святильник ногама моима закон Твой, и свет стезям моим* (Псал. 118:105), – святильник для ног наших, свет для путей наших, – чтобы мы не уклонились в заблуждения сей суетной жизни. Волхвы, когда пришли и увидели Божественного

Младенца с Марией, Его Матерью, с глубоким благоговением пали и поклонились: открыли свои сокровища и принесли Ему дары – золото, ливан и смирну, (которая обыкновенно употреблялась при погребении мертвых). Руководимые Божественным мановением, они исповедали в Его лице: через золото – царя, через ливан – Бога и чрез смирну – смертного Человека. Дабы обрести Христа и мы должны принести Ему как бы три дара: во-первых – золото, наше сердце, как золото очищенное от всякого злого пожелания и от всякой постыдной мысли; во-вторых – дух, как ливан возжженный любовью к Богу и ближнему, и как ливан же возносящий с благоговением воню благоухания духовного; в-третьих – смирну, умерщвление страстей плоти с сокрушением и умилением; или иначе: принесем Ему три дара: золото, т. е. милостыню, ливан – молитву и смирну – горькие слезы... – Волхвы, после того как поклонялись Христу, не возвратились тем же путем, каким пришли, а избрали другой и вернулись на свое место: *иным путем отыдоша во страну свою* (Матф. 2:12). Вот это есть самое необходимое, что должны сделать и мы в эти святые дни. И нам не следует возвращаться опять тем же путем, каким мы пришли; нет, изменим путь, изменим нравы, изменим жизнь, – пойдем «иным путем»! Не станем возвращаться к прежним страстям, прежним грехам, к прежней гибели, а начнем *другой* путь, – христианской добродетели. В немногих словах, – оставим тот путь наших греховных привычек, который вел нас к вечному мучению; пойдем по *иному*, – по пути совершенного исправления, который проводит нас к вечной жизни. Аминь⁸⁵.

Слово в день Рождества Христова. Святого Тихона, епископа Воронежского и Задонского

Обретохом Мессию, еже есть сказано Христос (Ин. 1:41).

О глас, исполненный всякой радости и веселия: *обретохом Мессию!* Брат брату, апостол апостолу, первозванный Андрей теплейшему Петру возвещает: *обретохом Мессию!* Обретохом Мессию, Самим Богом обещанного; обретохом Мессию, пророками проповеданного; обретохом Мессию, законом и патриархами преображенного; обретохом Мессию, много лет с великим желанием и воздыханием ожидаемого; обретохом Мессию – чаяние языков; обретохом Мессию, Которого желали все, как земля, жаждущая воды, – как сидящий во тьме, света, – как в темнице заключенный, избавителя, – как больной, врача, – как овцы заблудшие, пастыря; обретохом Мессию. *Егоже мнози пророцы и царие вожделеша видети, и не видета: и слышати. и не слышаша (Лук. 10:24).* Обретохом Мессию и видим, и наслаждаемся сладчайшей паче меда беседы Его. Видим уже Бога в человеке, Творца в твари, Владыку в рабием зраке. Видим Царя Небесного на земле, видим воскресение мертвых, очищение прокаженных, исцеление слепых и глухих; слышим от Него весть приятную, приятную весть – покаяния, отпущения грехов, приближения царствия небесного. О, сколь блаженны вы, святые Петр и Андрей и другие, братья ваши, что обрели такое неоцененное сокровище! *Блажени очи ваша видевшия и уши ваши слышавшия, и руце ваши осязавшия о Словеси животнем (1Ин. 1:1).* Но скажите и нам, апостолы святые, любезные учителя наши: где нам обрести такое сокровище? желаем и мы обрести его; хотя мы и обрели его святым крещением, но опять потеряли это неоцененное сокровище нерадением нашим. „Ищите, говорят они, и обрящете”. – Итак поищем его, слушатели, с прилежанием поищем: ибо без него – крайне бедное и окаянное наше житие; поищем Того, с Которым и несчастье – счастье, и самый плач – весел, и слезы –

радостны; поищем Того, с Которым найдем все благополучие, все блага временные и вечные. Да где же нам Его искать?

Мы знаем, что Он не живет там, где царствуют славлюбивые и лукавые Ироды, которые не боятся для временной славы погубить столько душ и пролить столько крови, но поспешно бежит оттуда, – бежит, говорю, оттуда, где Его Самого и ради Его подобных Ему незлобивых ищут убить: смиренный и кроткий Иисус. Спаситель наш, не живет там, где живут гордость и высокоумие. Не общая ли – пословица, что подобный с подобным дружится – нищий с нищим, богатый с богатым, благородный с благородным? Нигде не увидишь, чтобы трезвый с пьяницею, воздержный со сластолюбцем, праведный с неправедным, щедрый и податливый с хищником водился, но один бежит от другого. Как черное к белому не пристает, сладкое с горьким не ладится, свет со тьмою участия не имеет; так и Христу *кроткому и смиренному сердцем* не – место, где гордостью и высокоумием надменные сердца высоко возносятся, много мечтают о себе. Не место Ему – и тут, где злоковарные лисы имут язвины своя: не может ужиться Предвечная истина с лестью, коварством, обманом, двоедушием, у которого на языке – мед, а в сердце – желчь, которое словами обещает мир, а делом готовит меч, которое *усты приближается, а сердцем далече отстоит*, которое устами приветствует, лобызает, поздравляет: «радуйся»! – а делом о цене сговаривается, замышляет предать в руки врагов, приготовляет путь к бесчестию, поношению, оплеванию, руганию, кресту и смерти. Он оставляет такого, как льстивого Иуду; не хочешь, как агнец – с лисою, вместе жить и изгоняет его из числа избранных Своих овец. Он уходит и ученикам Своим повелевает бежать и оттуда, где проповедников Его гонят: *аще, говорит Он, гонят вас в граде им, бегайте в другой* (Матф. 10:23). Уходит, говорю, оттуда, где Евангелие Его, проповедь Его святую почитают за вымысл, проповеданное Им царство вечное – за баснь, где грех ни во что не ставят, где душе своей так говорят: *душе, яждь, пей, веселися, имаша богатства многа* (Лук. 12:19). Мы не найдем Его и там, где живут нечистые духи, духи ненависти, злобы, зависти, духи да и

блудодяния, прелюбодеяния, вражды: *кое бо участие света со тмою, а Христу с велиаром (2Кор. 6:14)*? Не сыщем Его, говорю, да и искать нечего, дабы не услышать и нам того, что сказано женам мироносицам, ищущим Его между мертвыми: *что ищите живаго с мертвыми?* Ибо все вышереченные – мертвецы, мертвецы непогребенные, одною ногою по земле, а другою во вратах ада ходящие. – Что же нам делать? куда обратиться? где нам искать Свет наш, сокровище наше? А Он непременно есть где-нибудь между рабами Своими: ибо, войдя на небо и сев одесную Отца Бога, Он обещался быть неразлучно и с земными: *с вами есмь*, изрек Он, *до скончания века (Матф. 28:20)*. Поищем поприлежнее, возжеши свечу, подобно оной Евангельской вдове, и не найдем ли. Господи, яви нам зрак лица Твоего! Равви, сладчайший наш Учитель, где Ты живешь?

„Придите, говорит Он, и видите». Слышим, слышим голос сладчайшего нашего Учителя, слышим: *идеже два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреде их (Матф. 18:20)*. Вот где Он отзывается нам, вот где жилище, где покой Свой имеет сладчайший Свет наш. „Там, говорит Он, – Мое жилище, где двоих или троих соединяет любовь искренняя, любовь нелицемерная: *идеже два или три собрани во имя Мое, ту есмь посреде*“. Но и тут приметьте, слушатели, что Христос живет не в простом собрании, а в собрании святом во имя Его. Многие собираются, но не во имя Его. Собирались некогда Ирод и Понтийский Пилат, но на Христа, – соглашаясь один на бесчестие, на укоризну, на поругание, а другой на убийство. Собираются и ныне блудник с блудницею, вор с вором, разбойник с разбойником, пьяница с пьяницею, хищник с хищником, – только не во имя Христа, а на Христа: ибо все разрушающие святыя заповеди Его собираются на Христа. *Иже, говорит Он, несть со Мною, на Мя есть: и иже не собирает со Мною, расточает (Лук. 11:23)*. Далеко и от этих беззаконных собраний, от сих иудейских сонмищ отходит сладчайший Иисус. Да где же – Он? *Идеже собрани во имя Его святое*, там Он живет; Его жилище – там, где любовь христианская. А что есть любовь христианская? Та, которая, как научает св. Апостол,

долготерпит, милосердствует, не завидит, не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своих, не раздражается, не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине, вся любит, всему веру емлет, вся уповает, вся терпит и николиже отпадает (1Кор. 13:4–8). Вот, что есть любовь христианская, тут обитает и Христос, как в прекрасной палате! Вот где мы нашли Христа, среди любви христианской!

Теперь одно остается нам: как бы призвать Его в дом наш. Но мы знаем, что Он и бедным домом не гнушается; Он идет и к мытарям, когда усердно просят Его; даже при дверях стоит и стучится: *се стою, говорит в Апокалипсисе, – при дверех и толку, аще кто услышит глас Мой, прииду к нему и вечеряю с ним (3:20).* Ради нас Он вселился в девическое чрево и родился чудесно; ради нас Он не погнушался яслями, в которых спеленатый лежал; не погнушается Он и нашим убогим жилищем, когда со смирением мы попросим Его: ибо Он милостив и человеколюбив и преклоняется на смиренное прошение. Исполнит Он и наше прошение: припадем только к Нему, подражая волхвам; припадем к Нему, не в пеленах уже повитому, но на престоле славы с Отцом и Духом сидящему. Вместо злата, ливана, смирны, принесем сокрушенное и смиренное прошение. И поскольку сказано, что Он упокоевается в любви христианской, то прежде всего оградим себя ею. Видя брата нашего голодным, накормим его; видя жаждущего, напоим; видя нагого, оденем; видя странного и неимущего покрова, в дом введем и угостим его; видя больного, навестим его, утешим и послужим ему; покажем любовь и в темнице сидящему и, что можно, сделаем для него; словом: возлюбим близких наших, как самих себя. Устроивши себя таким образом, припадем к Нему и со смирением обратимся к Нему со следующей мольбой: Царь Небесный, Сын Божий, воплотившийся ради нас грешных! умиласердись над нами, не возгнушайся нами, грешными и смиренными рабами Твоими. Мы знаем, что ради нас Ты сошел на землю, ради нас Ты уподобился нам во всем, кроме греха, ради нас обнищал, с нами немощными немоществовал, с нами пленными и

странными в юдоли сей плачевной странствовал, с нами бедными бедствовал, с нами плачущими плакал, а затем один за всех пострадал и умер и этим привел нас к Своему бессмертному и безначальному Родителю. Ты Сам, Господь наш, пришел к нам, рабам Своим, в рабием зраке, так как мы не могли к Тебе прийти. Ты Сам, Бог Создатель наш, приступил к созданию Своему, так как мы не имели дерзновения приступить к Тебе; итак, Ты подал нам это дерзновение: не возгнушайся же и теперь окаянством нашим. Знаем мы Твою благодать и признаем, что ничего не можем принести Тебе за это. Ангелы приносят Тебе пение, небеса – звезду, волхвы – дары, пустыня – ясли. А мы что? нет ничего, ибо, все, что и имеем, Твое. Твои – мы, Твой храм, Твоими руками созданный. Твоею пречистою кровью возобновленный, но (увы нам!) опять растленный нашей окаянной волей и сделавшийся недостойным Тебя, Господа и Бога нашего. А наше что? грехи наши – вот наш собственный плод, наше исчадие; сими мы богаты, сими, как бременем, мы отягощены, нося это тяжкое бремя без стыда. Однако со страхом и смирением приходим к Тебе, – приходим к Тебе, как к Агнцу Божию, взявшему грехи всего мира, и с сим бременем повергаем к стопам Твоим *храм сей телесный весь осквернен*: подобно Евангельской блуднице, устами с умилением прикасаемся к Твоим ногам и, не смея, как мытарь, глядеть на Тебя, взываем: Агнец Божий! возьми наше тяжкое греховное бремя и будь к нам милостив. Будучи сами убоги и окаянны, вместо дара мы представляем Тебе Матерь, Пречистую Деву, Тебя Бога нам рождшую, честнейшую всех тварей небесных и земных, Которую Ты Сам избрал, как благоприятнейший дар от всего рода человеческого. Ее предстательством помилуй нас; Твоею благодатью возобнови растленный храм наш, очисти его невестественным Твоим огнем. *Сердце чисто созижди в нас, Боже, и дух прав обнови во утробе нашей, и тако прииди и вселися в ны*, и царствуй в нас и над нами Один со Отцем и Пресвятым Твоим Духом, никому не попуская владеть нами. Тогда и мы с радостью и веселием воззовем: *обретохом Мессию, еже есть сказано Христос*. Аминь⁸⁶.

Поучение на день Рождества Христова. Св. Тихона, епископа Воронежского и Задонского

В нынешний великий день, не имея более чем приветствовать, как всемирною радостью, тою и поздравляю вас. Что же это – за радость? – Сын Божий пришел грешников спасти.

Но всех ли Христос Господь пришел спасти? Отвечаю: *все согрешиша, и лишени суть славы Божия* (Римл. 3:23), все согрешили и погибли; всех и спасти пришел Господь. *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти* (I Тимоф. 1:15). Все – грешники: всех и спасти пришел. *Христос за всех умре* (2Кор. 5:15). Посему и Евангелие проповедать всей твари повелено, да вси услышавше веруют и спасутся (Марк. 16:15). И во всю землю изыде вещание их (Апостолов), и в концы вселенныя глаголы их (Псал. 18:5). Ибо Бог не зрит на лица человеческие: Ему все равны, всех равно Он хочет спасти, никому не хочет погибнуть: *всем человеком хочет спастися, и в разум истины приити* (1Тимоф. 2:4). Поэтому для всех Он послал в мир и Сына Своего, да все Его благодатью получают спасение. Следовательно, ради меня и тебя и всякого человека пришел Христос Господь в мир, родился, пострадал и умер. Слава пославшему Отцу! Слава и Сыну пришедшему грешные спасти! В сем состоит наше утешение и радость. Отсюда будем почерпать утешение, что и ради меня и тебя пришел, пострадал и умер Христос Господь. Да прохладит сей живой источник души наши грешные! Сим прохлаждайся во время зноя, утешайся, не изнемогай, стой и мужайся.

Радуйтесь, грешники! Бог и Господь наш пришел ради нас в мир спасти нас. *Велия благочестия тайна: Бог явился во плоти* (1Тим. 3:16). Царь Небесный на земле явился, и неприступный Херувимам с человеками пожил. О, благодать и несказанное человеколюбие явившегося Господа! О, блаженство для тех, ради которых Бог и Господь их пришел и явился им! Блаженны очи, видевшие Бога во плоти, и уши, слышавшие Божественные

слова Его: чего многие пророки хотели видеть, и не видели, – и слышать, и не слышали! Блаженны и мы, хотя сими грешными глазами мы не видим Его, и сими ушами не слышим пресладкого гласа Его, но веруем пришествию Его. Паче же *блажени не видевшии, и веровавшие* (Ин. 20:29). Блаженны мы, потому что ради нас Бог наш пришел к нам: Бог, уподобившись человеку, пришел к человеку и пришел ради человеков. Он пришел спасти грешников, а потому и нас: ибо и мы от грешников есмы. Он пришел взыскать погибших, а потому и нас: ибо и мы есмы от погибших. Благословен Бог, Который пришел грешников спасти и погибших взыскать. Открыли нам сие сокровище спасения самовидцы, которые видели Его и слышали Его, и беседовали с Ним, и жили и обращались с Ним, и осязали Его, и ели и пили с Ним, и пребыли в напасти с Ним; слышали проповедающего святое Его Евангелие и царствие небесное; видели по земле ходящего, и от града во град и от веси в весь преходящего, утруждающегося, чудодействующего, прокаженных очищающего, слепых просвещающего, мертвых воскрешающего, и прочие вышеестественные дела творящего; видели за спасение наше страждущего, умирающего и умершего и погребенного и воскресшего из мертвых, и возносящегося на небо. Сии самовидцы согласно нам проповедали: *Скажем вам силу и пришествие Господа нашего Иисуса Христа, самовидцы бывшие величества онаго. Прием бо от Бога Отца честь и славу, гласу пришедшу к Нему таковому от велепных славы: Сей есть Сын Мой возлюбленный... И сей глас мы слышахом с небесе сшедт, с Ним суще на горе святей...* (1Ин. 1:1–3; 2Петр. 1:16, 17 и 18; Матф. 17:5; Марк 9:7). Истину сию те самовидцы и достоверные свидетели не только словом и чудесами и различными знамениями, но и кровью своею, и различным страданием, смертью своею утвердить не усумнились. Верно слово и всякого приятия достойно, которое не один, ни два, ни три, но многие самовидцы согласно проповедали, и не только проповедали, но и знамениями и чудесами подтвердили и крови и душ своих не пощадили.

Размышляй о сем, брат христианин, в сем поучайся, в сем стой, мужайся, крепись, и хульникам и безбожным, которых уже

не мало является, заграждай уста, и молись. Да Бога, явившегося во плоти нас ради, не видяше, всем сердцем возлюбим, *и на Него же ныне не зряще, верующе же, возрадуемся радостию неизглаголанною и прославленною: приемлюще кончину вере нашей, спасение душам (1Петр. 1:8–9). Аминь*⁸⁷.

Слово на Святое Богоявление. Святого Священномученика Ипполита, епископа Римского⁸⁸

Все, что сотворил Бог и Спаситель наш, все, что только видит око, и о чем размышляет душа, что исследывает разум и осязает рука, что объемлет мысль и вмещает природа человеческая, – все это хорошо и весьма хорошо. В самом деле, что может быть прекраснее небесной тверди? что может быть разноцветнее земной поверхности? что может быть быстрее течения солнечного? что может сравниться с приятностью лунного сияния? что может быть удивительнее многосложной стройности светил небесных? что окажется плодотворнее благовременных ветров? что может быть прозрачнее дневного света? какое из животных может быть совершеннее человека? – Итак, все что сотворил Бог и Спаситель наш, весьма хорошо. Если обратимся также к веществу воды, то и в данном случае какой дар может оказаться нужнее ее? Ведь водою все омывается и питается, очищается и орошается. Вода содержит землю, производит росу, утучняет виноград, приводит в зрелость колосья, истребляет горечь в виноградных плодах, умягчает маслину, делает сладким пальмовый плод, украшает розу, испещряет цветами фиалку, питает в прекрасной оболочке лилию. Но для чего говорить много? Без вещества водного ничто из всего видимого нами не может существовать: вода столь необходима, что в то время как все прочие стихии имеют жилище свое под сводами небес, она получила для себя вместилище и превыше небес. О сем свидетельствует сам Пророк, взывая: *Хвалите Господа небеса небес, и вода, яже превыше небес* (Псал. 148:4).

Но не этим только доказывается важность воды, а больше всего тем, что Сам Творец всех вещей – Христос низшел, как дождь (Ос. 6:3), – познан был, как источник (Ин. 4:14), – распространился, как река (Ин. 7:38), и крестился во Иордане. Ибо сейчас мы слышали, что Иисус пришедши к Иоанну,

крестился от него во Иордане (Матф. 3:13). Чудное дело! Бесконечная Река, веселящая град Божий (Псал. 45:5), омывается в небольшом количестве воды. Необъятный Источник, произращающий жизнь для всех человеков, Источник, не имеющий пределов, покрывается скудными, скоро иссякающими, водами. Тот, Который везде присутствует и все наполняет. Тот, Который непостижим для ангелов и невидим для человеков, – грядет ко крещению по собственному благоизволению. Когда же ты слышишь эти слова, возлюбленный, то не понимай их естественным разумением, а принимай их в том смысле, что здесь предлагается тайна искупления. Вот почему и от естества водного не сокрылось то, что Господь, по Своему человеколюбивому снисхождению, совершил в тайне: *ибо видеша Его воды, и убояшася* (Псал. 76:17). Они едва не выступили и не побежали от берегов своих. В виду этого Пророк, еще задолго созерцая сие событие, вопрошает: *Что ти есть море, яко побегло еси? и тебе, Иордане, яко возвратился еси вспять* (Псал. 113:5)? А воды на это говорили в ответ: „мы увидели Творца всех вещей в образе раба, и, не понимая сего таинственного домостроительства, мы подвиглись от страха“.

И вот теперь, когда уже нам стало известно сие домостроительство Господа, мы прославляем Его милосердие за то, что Он пришел спасти, а не судить мир. Ведь и Иоанн, Предтеча Господень, прежде не знавший сего таинства, но после познавший, что Иисус истинно есть Господь, воззвал к тем, которые шли к нему креститься: *„рождения ехиднова* (Матф. 3:7)! Что вы так внимательно смотрите на меня? *Я не – Христос* (Ин. 1:20). Я – служитель, а не Господь; я – частный человек, а не царь; я – овца, а не пастырь; я – человек, а не Бог. Рождением своим я разрешил неплодство матери, но не оставил девства неплодным. Я – произведение нижних, а не от вышних низшел. Я связал язык своего отца (Лук. 1:20), но не изъяснил Божественной благодати. Я узан был матерью еще во чреве, но не предзнаменован звездою (Матф. 2:2). Я беден и ничтожен, но *грядет по мне, иже предо мною бысть* (Ин. 1:27); *по мне* в отношении ко времени, а *предо мною* в отношении к

неприступному и неизглаголанному свету Божества. *Грядый по мне, крепи́й мене е́сть, Ему́ же не́смь досто́ин сапо́ги понести́: той вы крестит Духом Святым и огнем* (Матф. 3:11). Я нахожусь под властью, а Он Сам имеет власть. Я повинен в грехах, а Он – истребитель грехов (Ин. 1:29). Я проповедую закон, а Он предносит свет благодати. Я учу как раб, а Он судит как Господь. Мне ложем служит земля, а Он обладает небом. Я крещу крещением покаяния, а Он дарует благодать усыновления; Он крестит вас Духом Святым и огнем. Что же вы устремляете на меня свои взоры? я не – Христос“!

Когда таким образом Иоанн говорил к народу, когда сей последний с нетерпением ожидал увидеть телесными очами какое-либо поразительное зрелище, когда и диавол трепетал при столь важном свидетельстве Иоанна: вот является Сам Господь, в простом виде, один, без украшений и без сопутников, облекшись плотью человеческою и сокрыв под оною достоинство Божества, дабы чрез то утаить оное от козней духовного дракона. Он не только приступил к Иоанну, как Господь, сложивший с Себя царское величие, но и как простой человек, повинный греху, преклонил пред ним свою главу, дабы принять от него крещение. Вот почему Иоанн, увидев столь великое смирение, изумился, и начал удерживать Его, говоря: *аз требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мне* (Матф. 3:14)? „Что Ты делаешь, Господи! Ты учишь неправильно. Я возвещал о Тебе одно, а Ты совершаешь другое; диавол слышал одно, а видит иное. Ты крести меня огнем Божественным: чего ожидать Тебе от воды? Ты просвети меня Духом: а от твари чего Тебе ждать? Крести меня – крестителя, дабы познали Твое достоинство. Я, Господи, крещу крещением покаяния, и отнюдь не могу крестить приходящих ко мне, если они прежде не исповедуют грехов своих. Пусть бы я и крестил Тебя, что же Ты будешь исповедовать предо мною? Ты – истребитель грехов, и, однако же, хочешь креститься крещением покаяния? Допустим, несмотря и на это, я дерзну крестить Тебя, но ведь Иордан не дерзнет приблизиться к Тебе. *Аз требую Тобою креститися, и Ты ли грядеши ко мне*“?

Что же отвечает ему Господь? – *Остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку праву (Матф. 3:15).* „Оставь же, Иоанн; ты не мудрее Меня. Ты смотришь как человек, а Я провижу как Бог. Прежде Мне Самому надлежит совершить и потом уже научить. Я не делаю ничего неблагоприличного: ибо Я облечен благолепием. Удивляешься ли ты, Иоанн, что Я не явился в блеске Моего достоинства? Правда, как простому человеку не прилична царская порфира, так, напротив, царю приличествует воинственное снаряжение: но разве Я пришел ко врагу, а не к другу? *Остави ныне: тако бо подобает нам исполнити всяку правду.* Я – исполнитель закона, и ничего не хочу оставить в нем без исполнения, дабы после Меня Павел мог сказать: *кончина закона Христос в правду всякому верующему (Римл. 10:4).* *Остави ныне: тако бо подобает нам исполнити всяку правду.* Крести Меня, Иоанн, дабы никто не презирал крещения. От тебя – раба Я крещаюсь, дабы никто из царей или князей не возгнушался принять крещение от смиренного священника. Допусти Меня сойти в Иордан, дабы услышали свидетельство Отца, и познали могущество Сына. *Остави ныне: тако бо подобает нам исполнити всяку правду.* Тогда, наконец, Иоанн допускает Его: *и крестився Иисусь, взыде абие от воды: и се отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се глас с небесе, глаголя: сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих (Матф. 3:16–17).*

Видишь, возлюбленный, сколь многих и сколь великих благи лишились бы мы, если бы Господь, уступив убеждениям Иоанна, отрекся от крещения! В самом деле, доселе небеса были заключены; вышняя область оставалась неприступною. Мы нисходили в нижние области, но не восходили в вышние. И вот, только что Господь крестился, как в то же время Он обновил ветхого человека, и возвратил ему царственное право усыновления: ведь тотчас же *отверзошася Ему небеса (Матф. 3:16).* Последовало примирение видимого с невидимым: возвеселились небесные лики, уврачевались земные немощи, открылось сокровенное, уничтожилась вражда. Ты слышал Евангелиста, говорящего: *отверзошася Ему небеса.* Небеса

отверзлись ради трех чудных вещей. Ибо во время, как крестился Жених – Христос, небесные чертоги должныствовали отверсть свои блистательные врата. Подобным образом надлежало, чтобы врата небесные возвысили верхи свои (Псал. 23:7), когда Дух Святой сходил яко голубь, и гремел глас Отца. *И се отверзошася Ему небеса, и се глас с небесе, глаголя: сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих.*

Возлюбленный рождает Любовь, и Свет неведущий рождает Свет неприступный. *Сей есть Сын Мой возлюбленный*, – Сын, Который явился на земле, не оставив недр Отца: Он явился и не явился. Ибо не то Он был, чем казался: иначе, если судить только потому, как Он явился, то крещающий имеет преимущество пред Крещаемым. Вот почему Отец ниспослал с небес Святого Духа на Крещаемого. При чем как в ковчеге Ноевом человеколюбие Божие изображалось посредством голубя; так и здесь Дух, нисходя в виде голубя, и как бы неся масличный плод, опочил на Том, о Коем было свидетельствовано. Для чего же так? – для того, чтобы познали силу Отеческого гласа, и поверили пророческому предсказанию, еще за долго воспоследовавшему. Какое же предсказание? – *Глас Господень на водах: Бог славы возгреме, Господь на водах многих (Псал. 28:3).* Какой глас? *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих.* Сей, названный сыном Иосифа, есть Мой едиnorodный Сын, по Божественному существу. *Сей есть Сын Мой возлюбленный.* Хотя Он алчет, но питает тысячи; хотя трудится, но упокояет труждающихся; хотя не имеет, где преклонить главу (Матф. 8:20), но содержит все в Своей деснице; хотя страждет, но в то же время и врачует немощи; хотя терпит удары (Матф. 26:67), но дарует миру свободу, хотя прободается копием в ребро (Ин. 19:34), но исправляет ребро Адама.

Но прошу вас еще приложить внимание: ибо я хочу созерцать Источник, источающий исцеление. Бессмертный Отец послал в мир бессмертного Сына и Слово, – Сына, Который пришел к человекам, дабы омыть их водою и Духом, и, возродив нас к нетлению духовному и телесному, вдохнуть в

нас Духа жизни, и таким образом облечь в нетленное всеоружие. Итак, если человек соделался бессмертным, то он соделается и причастником Божественного естества (2Петр. 1:4). Но если он, после возрождения водою и Духом Святым, полученного им в купели, делается причастником Божественного естества: то и после воскресения из мертвых он обретается *сонаследником Христовым* (Римл. 8:17). Итак, гласом проповедника взываю: придите, все племена языков, к бессмертию, даруемому в крещении. Я благовествую жизнь вам, сидящим во тьме неведения. Придите от рабства к свободе, от тирании к царству, от тления к нетлению. Но как, скажете, мы придем? как? – Водою и Духом Святым. Сия вода, соединенная с Духом, есть та самая вода, которою орошается рай, утучняется земля, прозябают растения, рожают животные, – словом, которою человек возрожденный оживотворяется, в которой Христос крестился, на которую Дух Святой низшел в виде голубя.

Это – Тот Самый Дух, Который первоначально носился над водами (Быт. 1:2), Которым движется мир, сохраняется творение и все оживотворяется, – Который действовал в пророках (Деян. 10:43), сходил на Христа (Матф. 3:16). Это – Тот Дух, Который дарован был апостолам в виде огненных языков (Деян. 2:3). Это – Дух, Которого желал Давид, когда говорил: *и Духа Твоего Святаго не отыми от Мене* (Псал. 50:13). О сем Духе возвещал и Гавриил Пресвятой Деве: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя* (Лук. 1:35). Сим Духом святой Петр изрек оное блаженное слово: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго* (Матф. 16:16). Сим Духом утвержден камень Церкви (Матф. 16:18). Сей-то Дух Утешитель (Ин. 14:26) посылается к тебе с тою целью, дабы показать тебе, что ты – чадо Божие.

Итак, приступи, человек; возродись, дабы получить усыновление Богу. Но ты скажешь: „каким образом“? – Если не будешь прелюбодействовать, совершать убийств, служить идолам; если не будешь побеждаем удовольствиями, если не будет господствовать над тобою страсть гордости; если истребишь в себе нечистоту и свергнешь с себя бремя греховное; если совлечешься всеоружия диавола и облечешься

в броню веры, как говорит Исаия: *измойтеся,... взыщете суда, избавите обидимаго, судите сиру, и оправдите вдовицу. И приидите, и истяжимся, глаголет Господь. И еще будут греси ваши яко багряное, яко снег убелю: еще же будут яко червленое, яко волну убелю. И еще хотите, и послушаете Мене, благая земли снесите* (Ис. 1:16). – Видишь, возлюбленный, как предсказал Пророк очистительную силу крещения. Тот, кто с верою входит в сию баню возрождения, отрицается сатаны и сочетается со Христом, отвергает врага, и исповедует Христа своим Богом, – совлекается рабства и облекается в усыновление. Он возвращается от купели крещения – светел, как солнце, блистая лучами правды, что же всего важнее – возвращается сыном Божиим и сонаследником Христа. Ему слава и держава со Всесвятым, благим и животворящим Духом Его, ныне и присно и во все веки веков. Аминь⁸⁹.

Беседа на Богоявление Господне. Святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского

Мужи, возлюбленные Христу и любящие общение и братство! Удостоите благосклонного вашего внимания мою беседу, и, отверзши слух свой, как бы некие двери, примите слово мое и внемлите моей спасительной проповеди о крещении Иисуса Христа, совершившемся на реке Иордане, дабы вам сильнее возлюбить Господа, низшедшего к нам до такой степени. Хотя торжество Богоявления или откровения Спасителя нашего прешло уже; но благодать его всегда пребывает. Посему постараемся ею насытить и усладить ненасытимые сердца (в делах спасения такая ненасытимость похвальна). Итак, прейдем все из Галилеи в Иудею и изыдем вместе со Христом: ибо блажен тот, кто шествует вместе с Путем жизни. Изыдем, – и мысленными стопами достигнем Иордана, чтобы зреть, как Тот, Кто не имеет нужды в крещении, крещается от Иоанна Крестителя, дабы даровать нам благодать Крещения. Изыдем, – и узрим образ нашего возрождения, который напечатлелся в сих водах.

Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну крестится от него (Матф. 3:13). Какая кротость и смирение Господа! Какое снисхождение! Небесный Царь приходит ко Иоанну – Своему Предтече, не будучи окружен воинством Ангельским, и не предпосылая пред Собою вестников, т. е. бестелесных Сил; но, подобно простому и обыкновенному воину, Он приходит к собственному Своему воину, приступает к нему как бы кто-нибудь из среды простого народа; в числе пленников обретается Искупитель их и Судия; к погибшим овцам присоединяется добрый Пастырь, Который ради заблуждшей овцы низшел с неба, и между тем не оставил неба; с плевелами смешалась небесная пшеница, произросшая без человеческого семени.

Иоанн Креститель, увидев Его, узнал, что это действительно – Тот Самый, Которого он исповедал и почтил,

быв еще во чреве матери, ради Которого он так рано, преступив пределы естества, разыгрался в матерней утробе. Опустив свою руку, и преклонив свою главу, как возлюбленный раб Господень, Иоанн сказал Ему: *аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне* (Матф. 3:14)? „Что делаешь Ты, Господи? Для чего превращаешь порядок вещей? Для чего, наравне с рабами, от раба Твоего просишь того, что свойственно рабам? Для чего желаешь получить то, в чем не имеешь нужды? Для чего меня, Твоего раба, Ты подавляешь столь великим снисхождением и смирением? *Аз требую Тобою креститься*: но Ты не имеешь нужды креститься от меня. Меньшее благословляется от большего и сильнейшего; а не большее благословляется и освящается от меньшего. Светильник возжигается от солнца, а не солнце воспламеняется от светильника. Глина получает образование от скудельника, а не скудельник – от глины. Тварь обновляется Творцом, а не Творец управляется тварью. Больной врачуетсЯ от врача, а не врач принимает наставления от больного. Бедный берет заем у богатого, а не богатый у бедного. *Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне?* Неужели я не знаю. Кто – Ты и откуда воссиял и откуда пришел? Неужели я стану отрицать величие Твоего Божества потому только, что Ты сделался подобным мне? Неужели я, ради видимой очами плоти, отвергну познаваемое умом Божество потому только, что Ты явил ко мне такое снисхождение, т. е. принял на Себя плоть и носишь меня всего в Тебе Самом, дабы спасти всего человека? Неужели я не знаю, что Ты одеваешься светом, как ризою, потому только, что Ты для моего спасения облекся в мое естество? Неужели утаится от меня блистательный свет Твоего Божества потому только, что Ты носишь мою плоть и зрим бываешь всеми? Неужели я, ложно умствуя, дерзну отвергнуть Божественное, невидимое и непостижимое Твое существо потому только, что вижу в Тебе мой образ? Нет, я знаю Тебя, Господи, – знаю Тебя, будучи научен Тобою же Самим: ибо никто не может знать Тебя, если не будет просвещен светом Твоей благодати. Я ясно знаю Тебя, Господи: ибо я видел Тебя духом, прежде нежели я узрел сей свет. Ибо Ты, тогда как весь был в бесплотном недре Отца

Небесного, весь также был и во чреве рабы Твоей и Матери; а я между тем, будучи содержим природою во чреве Елисаветы, как в темнице, и окован неразрешимыми узами младенчества, възыграл, прославил и восхвалил еще прежде Твое рождение. И неужели я, проповедавший Твое пришествие еще прежде Твоего рождения, не знаю Твоего пришествия? учив о Твоем пришествии еще во чреве, теперь, приобретши уже совершенное познание, явлюсь младенцем? Нет, я не могу не чтить и не прославлять Тебя, пред Которым благоговеет вся тварь! Я не могу не проповедовать о Тебе, о Котором небо возвестило путеводною звездою, Которому принесла поклонение земля в лице волхвов, Которого воспели хоры Ангелов, радуясь о Твоем к нам снисхождении, и Которого пастыри, содержавшие ночную стражу в поле, исповедали Начальником пастырей словесных овец. Я не могу молчать в Твоем присутствии, потому что я – глас, и притом *глас вопиющего в пустыни: уготовайте путь Господень (Матф. 3:3)*. *Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне?* Я своим рождением разрешил неплодство родившей меня матери, и, будучи еще младенцем, у врачевал немоту моего отца, получив от Тебя благодать чудотворения. Ты же, родившись от Девы Марии, как Сам благоволил и как Ты Один знаешь, не разрешил Ее девства, но и сие соблюл и Ее удостоил имени Матери, так что ни девство не воспрепятствовало Твоему рождению, ни Твое рождение не нарушило девства: но сочетались и соединились вещи совершенно противоположные, т. е. рождение и девство, потому что это легко и удобно для Тебя, как Творца природы. Я человек и – только причастник Божественной благодати; а Ты – Бог и вместе человек, потому что Ты любвеобилен и благ к роду человеческому. *Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне?* Ты ли, Который был в начале, был у Бога и Сам был Бог (Ин. 1:1)? Ты ли – Сияние славы Отчей? Ты ли – Совершенный Образ Совершенного Отца? Ты ли – Свет, просвещающий всякого человека, грядущего в мир? Ты ли, Который, бывши в мире, опять идешь туда, где был прежде? Ты ли, Который соделался плотью, но не обратился в плоть? Ты

ли, Который обитал между нами и был зрим Твоими рабами во образе раба? Ты ли, Который соединил небо с землею святым Твоим именем, как бы неким мостом? Ты ли грядешь ко мне – столь Великий к столь малому? Царь к Предтече? Владыка к рабу? Хотя Ты не устыдился родиться в самом смиренном образе человеческого; но я не могу прейти пределов природы. Я знаю, какое расстояние – между землею и Создателем; знаю, какое различие между перстью земною и Творцом ее; знаю, в какой мере свет Твоей правды превосходит меня, который не – более, как светильник Твоей благодати. И хотя Ты облечен чистым облаком тела; но я знаю Твое владычество. И исповедую рабское свое состояние, и проповедую Твое величие. Признаю могущество Твоей власти, и не таю собственного моего унижения и недостойнства. *Несмы достоин, да отрешу ремень сапога Твоего (Ин. 1:27)*; и как же дерзну я коснуться непорочного верха Твоей главы? как простру десницу мою над Тобою, Который распростер небо, как кожу, и повесил на водах землю? как возложу рабские персты мои на Твою Божественную главу? как омою непорочного и непричастного никакому греху? как просвещу самый Свет? Какую молитву произнесу над Тобою, Который приемлешь мольбы даже тех, кои не знают Тебя? Когда я крещая других, то крещая в Твое имя, дабы они уверовали в Тебя грядущего со славою. Но, крещая Тебя, кого стану я призывать? Во имя чье буду крестить Тебя? Во имя Отца? – но Ты всего Отца имеешь в Себе Самом, и Сам весь находишься в Отце. Во имя Сына? – но кроме Тебя нет другого Сына Божия по естеству. Во имя Святого Духа? – но Он – всегда с Тобою, как Тебе Единосущный и Единомысленный, Единовластный, Единочестный и Единопоклоняемый от всех. Итак, крести, если благоугодно Тебе, Господи, крести меня – крестителя. Возроди того, которого произвел Ты на свет. Простри державную Твою десницу, которую Ты Сам для Себя создал, и Твоим прикосновением венчай мою главу, дабы я, предшествуя Твоему царствию, как увенчанный Предтеча, велегласно благовествовал грешникам, взывая к ним: *Се Агнец Божий, возмем грехи мира (Ин. 1:29)*. И ты, река Иорданская, возвеселись вместе со мною и

возрадуйся; стройно и согласно восплеши твоими волнами, потому что Создатель твой предстоит пред тобою во плоти. Ты видела некогда, как переходил чрез тебя Израиль, и, разделив воды, остановилась, ожидая перехода народа Божия; ныне же разливайся сильнее, теки величественнее и обыми непорочные члены Того, Кто в то время провел чрез тебя Иудеев. Горы и холмы, источники и потоки, моря и реки! благословите Господа, входящего в реку Иорданскую: ибо чрез ее воды Он сообщает благословение всем водам».

Но Иисус в ответ сказал Иоанну: *Остави ныне: тако бо подобает нам исполнити всяку правду (Матф. 3:15).* „*Остави ныне:* умолкни, о Креститель, и дай действовать Мне. Научись желать того, чего желаю Я. Научись послужить Мне в том, к чему Я обязываю тебя; и не углубляйся чрезмерно в испытание того, что Я хочу сделать. *Остави ныне.* Не проповедуй еще о Моем Божестве: не возвещай еще твоими устами Моего царства, дабы тиран, узнав о сем, не оставил своего намерения, которое он принял против Меня. Позволь диаволу приступить ко Мне так же, как он приступает к простому человеку; позволь ему сразиться со Мною, дабы он мог получить себе должную язву. Дай Мне исполнить мое намерение и желание, для которого Я пришел на землю. Таинственно и сокровенно то, что ныне совершается на Иордане. Сокровенно здесь то, что Я делаю сие не для Своей нужды, а для уврачевания уязвленных. Таинственно и сокровенно то, что в сих водах, возрождающих человечество, еще прежде указаны потоки небесные. *Остави ныне.* Когда увидишь, что Я, как Бог, буду действовать в Своих творениях по своему произволению: тогда прославь то, что уже совершено. Когда увидишь, что Я очищаю прокаженных, то проповедуй обо Мне, как о Творце природы. Когда увидишь, что Я хромых делаю быстроногими: тогда и ты, ускорив умственное шествие, настрой язык твой к прославлению Меня. Когда увидишь, что Я изгоняю демонов: то почти Мое царство. Когда увидишь, что Я одним словом извожу мертвых из гробов: то, вместе с воскресшими, и ты прославь во Мне Виновника и Подателя жизни. Когда увидишь Меня сидящим одесную Отца: то признай

и исповедуй во Мне Бога, сопрестольного, совечного и единосущного Отцу и Святому Духу. *Остави ныне: тако бо подобает нам исполнити всяку правду.* Я – Законодатель и Сын Законодателя; и потому Мне прежде всего нужно Самому исполнить заповеданное, а потом уже повсюду являть опыты Моей власти. Мне должно прежде исполнить закон, и тогда уже сообщать благодать. Мне должно прежде произвести тень, и потом уже самую истину. Мне должно положить конец Ветхому завету, и потом уже проповедовать Новый, начертать его на сердцах человеческих, скрепить Моею кровью и запечатлеть Моим духом. Мне должно взойти на крест и на нем пригвоздиться, претерпеть в этом естестве все, что только оно может претерпеть. Моими страданиями уврачевать страдания других, и древом исцелить ту язву, которая нанесена людям посредством древа. Мне должно низойти в самую глубину преисподней, ради содержимых там мертвецов. Мне должно тридневною смертью Моей плоти истребить и уничтожить долговременное владычество смерти. Мне должно возжечь светильник Моего тела для тех, кои сидят во тьме и сени смертной. Мне должно взойти туда с плотью, где Я пребываю по Божеству. Мне должно привести к Отцу царствующего во Мне Адама. Мне должно ныне креститься сим крещением, и после преподавать всем людям крещение Единосущной Троицы. Возложи же на Меня ныне, Креститель, свою десницу, так как Мария уготовала Мне для рождения свое чрево. Погрузи Меня ныне в струи Иорданские, подобно тому, как Родившая повела Меня младенческими пеленами. Преподай Мне крещение так же, как Дева преподавала Мне млеко. Приклонись Моей главе, пред которою благоговеют и которой поклоняются Серафимы. Коснись десницею твоею той главы, которая соединена с тобою союзом крови. Коснись того, что по естеству может быть держимо. Коснись того, что для сего и уготовано Мною и Отцем. Коснись Моей главы: ибо, кто только с благовением прикоснется к ней, тот никогда не потерпит кораблекрушения. Крести Меня, Который водою, духом и огнем имею крестить верующих: водою, которая может омыть греховные нечистоты, – духом,

который может соделать земных духовными, – огнем, который может поглотить терние беззаконий».

Выслушав сие, Креститель, обратив внимание на цель спасения и уразумев таинство, покорился Божественному велению (ибо он был вместе и благочестив и послушен), и, простерши с радостью и трепетом свою десницу, крестил Господа, иудеи же, стоявшие вблизи и в отдалении, помышляли и говорили сами с собой: „разве мы напрасно думали, что Иоанн – более и совершеннее Иисуса? Разве мы несправедливо полагали, что первый важнее последнего? Не свидетельствует ли самое крещение Крестителево, что сей более Того? Не крещает ли Его сей, как превосходнейший Его; а Тот не крещается ли от сего, как низший?» Когда таким образом размышляли сами с собою люди, не понимавшие таинства смотрения Божия: тогда Тот, Кто Един есть Господь и по существу Отец Единородного, Кто Един подлинно и совершенно знал Того, Которого родил Един без страдания и возмущения. Сам, говоря, Отец, исправляя ложное мнение Иудеев, отверз врата небесные и ниспослал на главу Иисуса Духа Святого, в виде голубя, как бы перстом указуя нового Ноя и Творца Ноева и мудрого Кормчего для естества, подвергающегося опасности кораблекрушения, – и Сам возгласил с неба, ясно говоря: *Сей есть Сын Мой возлюбленный* (Матф. 3:17). „Сей – Иисус, а не Иоанн, – Тот, Кто крестился, а не тот, кто крестил. – Тот Кто родился из Меня прежде всех времен, а не тот, кто родился от Захарии. – Тот, Кто по плоти родился от Марии, а не тот, кто произошел от Елизаветы, сверх ее ожидания, – Тот, Кто, не нарушив девства и без всякого человеческого участия, произрос, как плод, а не тот, кто, разрешив неплодство, произрос, как отрасль, – Тот, Кто обращался с вами, а не тот, кто воспитывался в пустыне *Сей есть Сын мой возлюбленный, о Немже благоволих*: Сын Единосущный, а не другого естества, Единосущный Мне по тому, чего вы не можете видеть, и Единосущный вам по тому, что вы видите, кроме греха. Это – Тот, Который вместе со Мною сотворил человека. *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих*. Не иной есть Сын Мой и иной Сын Марии, но Сей Самый есть Сын Мой

возлюбленный, Который зрится очами и постигается умом. Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих, Того послушайте. Если Он скажет: *Аз и Отец едино есма* (Ин. 10:30), слушайте Его. Если Он скажет: *видевый Мене, виде Отца* (Ин. 14:9), слушайте Его. Если Он скажет: *Пославый Мя болий Мене есть* (Ин. 14:28), покоряйтесь Его слову. Если Он спросит: *Кого Мя глаголют человецы быти, сына человеческого?* Вы отвечайте Ему: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго*“ (Матф. 16:13, 16).

Когда услышаны были с неба такие слова: то род человеческий просветился и узнал различие между Творцом и тварью, между Царем и воином, между художником и его произведением, и, утвердившись в вере, люди посредством Иоаннова крещения пришли к Тому, Кто крестил духом и огнем, т. е. ко Христу, истинному Богу нашему, с Которым Отцу вместе со Пресвятым и животворящим Духом да будет слава ныне и всегда и во веки веков. Аминь⁹⁰.

Слово на Богоявление Господне. Святого Григория Богослова, архиепископа Константинопольского

Святой день светов, которого мы достигли и праздновать который ныне удостоились, началом своим имеет крещение Христа, *света истинного, уже просвещает всякого человека грядущаго в мир* (Ин. 1:9), – совершает мое очищение и возрождает тот свет, который мы некогда получили свыше, но потом омрачили и ослабили грехом.

Итак, послушайте Божественного гласа, который весьма громко раздается для меня, тайнозрителя (Божественных вещей) и тайноводителя: *аз есмь свет миру* (Ин. 8:12); посему приступите к нему и просветитесь, и лица ваша, ознаменованные высшим светом, не постыдятся (Псал. 33:6). Ныне – время возрождения: возродимся свыше! Ныне – время воссоздания: облечемся опять в первого Адама! Не станем оставаться в том состоянии, в каком находимся, но сделаемся такими, какими были прежде. *Свет светит во тьме*, во мраке настоящей жизни, и плоти: *тьма* его преследует, но не обнимает (Ин. 1:5), то есть враждебная сила неотступно преследует видимого Адама, но встречается с Богом – и побеждается Им, дабы мы, оставивши тьму, приблизились к свету, потом сделались совершенным светом, сынами света невечернего. Смотрите же на благодать дня сего и на силу сего таинства. Не вознесены ли вы от земли? не возведены ли вы на высоту нашим словом и водительством? Но вы еще выше вознесетесь, когда настоящей речи будет споспешествовать Божественное Слово. Таково ли было очищение законное и преобразовательное, коего вся польза заключалась во временных кроплениях и очищении оскверненных пеплом юницы? Таковы ли были таинства язычников? Языческие обряды и таинства суть нелепости, темное изобретение демонов, вымысел развращенного ума, созданный временем и прикрываемый баснословными рассказами. И пусть сими нелепостями забавляются язычники и демоны, которые довели

первых до такого безумия. А поскольку нам дарована возможность избежать суеверного заблуждения, наслаждаться истиною, служить Богу живому и истинному и возноситься над тварью и всем временным и изменяющимся: то мы и должны рассуждать и размышлять о Боге и Божественном.

Итак, станем размышлять, начавши с предмета приличнейшего. Лучше же всего начать с того, что заповедал нам Соломон, сказав: *начало премудрости, стяжати премудрость* (Притч. 4:7) – и назвавши *началом премудрости страх Господень* (Притч. 1:7). Посему не следует начинать с созерцания и оканчивать страхом (ибо необузданное созерцание скоро может низвергнуть с высоты), но должно лишь тогда возноситься на высоту, когда мы посредством страха восприняли начальные познания, очистились и, так сказать, утончились. Ибо где – страх, там – сохранение заповедей, а где – сохранение заповедей, там очищение плоти, которая подобно облаку помрачает душу и препятствует ей ясно созерцать свет Божественный; где – очищение, там – просвещение, а просвещение есть исполнение желаний для тех, которые стремятся к предметам самым возвышенным, а лучше – к Единому Высочайшему, превосходящему всякое величие. Поэтому прежде надлежит очистить себя и потом уже сообщаться с чистым, дабы не оказаться нам подобными израильтянам, которые не могли сносить славы лица Моисея, или Маною, который сказал жене своей: *смертью умрем, яко Бога видехом* (Суд. 13:22), – дабы нам, как недостойным присутствия Иисуса, не удалить Его от корабля, подобно Петру, который ходил по волнам, и дабы не быть пораженными слепотою, подобно Павлу, когда он был еще гонителем и беседовал с Тем, Кого гнал. Но, подобно сотнику, нам надлежит искать для себя врачевства и из страха, достойного похвалы, еще не решаться принимать в своем доме Врача. Каждый из нас, пока еще не чист, пока остается сотником, превосходящим по грехам многих, и воинствует за князя мира сего, пусть говорит: *Господи, несь достоин, да под кров мой внидеши* (Матф. 8:8). Когда же кто увидит Иисуса и, будучи малого духовного роста, подобно Закхею, взлезет на смоковницу,

умертвивши земные свои члены и возвысившись над телом смирения, тогда пусть примет к себе Слово и услышит: *днесь спасение дому сему бысть* (Лук. 19:9), – пусть получит спасение и принесет совершеннейший плод, прекрасно употребляя и расточая то, что, как мытарь, приобрел порочным образом. А когда мы, соблюдши душу свою всяким хранением, положивши восхождение в сердце, обновивши в себе поле и посеявши семена в правду (как говорят Соломонов, Давид, Иеремия), просветим себя светом познания: тогда станем провозглашать премудрость Божию в тайне сокровенную и станем для других служить светом. Пока же станем очищаться и предварительно усовершенствоваться Словом, дабы, совершая богоподобное, принимая Грядущее Слово, сохраняя Его у себя и открывая другим, мы могли оказать себе самим величайшее благодеяние.

Поелику основание настоящего праздника есть воспоминание о Боге, то и станем прежде всего прославлять Бога сим воспоминанием. Ибо и там, где есть всех веселящихся жилище, торжество празднующих состоит, полагаю, не в ином, как в прославлении и славословии Богу из уст тех, которые удостоились небесной жизни. И всякий раз, как говорю о Боге, я испытываю трепет и в голосе, и в уме, и в мыслях; я желаю, чтобы это похвальное и блаженное чувство сообщалось и вам. При слове – „Бог» вы должны озаряться единым и вместе тройственным светом: тройственным – по особым свойствам, или ипостасям, т. е. лицам; единым же – по свойству существа, то есть Божественности. Для нас – один Бог Отец, из Которого – все, и один Господь Иисус Христос, чрез Которого все, и один Дух Святой, в Котором все. Но Отец есть Отец и притом безначален, ибо не есть от кого-либо. Сын есть Сын, так как Он – от Отца; если же понимать начало по отношению ко времени, то и Он безначален, ибо Он – Творец времен и не зависит от времени. Дух Святой есть истинно Дух, происходящий от Отца, но не образом сыновства или рождения, а образом исхождения. Итак, един Бог в Трех и сии Три – едино. поскольку же надлежало, чтобы поклонение Богу не ограничивалось одними только высшими существами, но принадлежало и низшим

поклонникам, дабы все исполнено было славы Божией (ибо все – Божие): то для сего рукою Божией и по образу Божию создается человек. Когда же он, по зависти диавола и губительному внушению греха, несчастно удалился от Создателя своего, а Богу не угодно было презреть его, – что тогда происходит, и какое великое таинство совершается над нами? – Обновляется природа, и Бог делается человеком; Тот, Кто *восшел на небо небесе, на востоки* (Пс. 67:34) славы Своей и величия, прославляется на западе нашей нищеты и унижения. Сын Божий благоволит соделаться и именоваться сыном человеческим, не отложив того, чем был (ибо Он – непреложен), но восприняв то, чем не был (ибо Он – человеколюбив). Непостижимый по существу соделался для нас постижимым, обращаясь с нами при посредстве плоти, как некоторой завесы, ибо рожденной и тленной природе невозможно сносить чистого Его Божества. Посему соединяется не соединимое – не только Божество с рождением во времени, ум с плотью, вечное с временным, неизмеримое с ограниченным, но и рождение соединяется с девством, бесчестие с тем, что выше всякой чести, бесстрастное со страданием, бессмертное с тленным. И лукавый виновник зла, прельстивший нас надеждою обожения, сам обольщается одеянием плоти, хотя и считал себя непобедимым, и, совершив нападение на Адама, встречается с Богом; таким образом, новый Адам спас древнего и разрушил осуждение плоти, умертвив смерть плотью.

Но Рождество Христово мы уже отпраздновали с подобающею честью. Со звездою текли мы, с волхвами поклонялись, с пастырями были озарены, с ангелами славословили, с Симеоном принимали в объятия. Ныне – другое деяние Христово и другое таинство. Не могу удерживать своей радости: я нахожусь в святом исступлении. Подобно Иоанну, я благовестую; хотя я не – предтеча, но – из пустыни; Христос просвещается: просветимся и мы с Ним! Христос крещается: снидем с Ним долу и мы, дабы подняться с Ним и на высоту. Христос крещается; но необходимо нам обращать внимание не на это только, а и на то, кто именно крещается, от кого, и когда. Крещается Чистый от Иоанна и тогда, когда уже

начал творить знамения. Чему же мы должны научиться из сего? – Тому, что прежде всего должно очищать себя и смиренномудрствовать и потом уже, достигши совершенства духовного и телесного, приступать к научению других. Первое, я говорю по отношению к тем, которые небрежно приступают ко крещению, не приготавливаются к нему и, не имея навыка к добру, не хранят твердо даров искупления: ибо благодать, хотя и совершает отпущение прежних грехов, но после требует еще большей осторожности, чтобы нам не обратиться к той же самой нечистоте. Второе относится к тем, которые гордятся пред строителями таинства, если превосходят их каким-либо достоинством; а третье – к тем, которые, увлекаясь молодостью, всякое время считают удобным для учительства или первенства. Иисус очищается, а ты пренебрегаешь очищением? Иисус крещается от Иоанна, а ты восстаешь против своего проповедника? Иисус крещается в тридцатилетнем возрасте, а ты, не достигнув еще возмужалости, учишь или надеешься учить старцев, не пользуясь уважением ни по возрасту, ни, может быть, по жизни?

Иоанн совершает крещение; к нему приходит Иисус, без сомнения, для того, чтобы погребсти в воде всего древнего Адама и, может быть, для того, чтобы освятить и самого Крестителя, а прежде сих и для сих – освятить духом и водою Иордан, поскольку Сам был дух и плоть. Креститель не соглашается; Иисус настаивает. *Аз требую Тобою креститися* (Матф. 3:14), говорит светильник Солнцу, глас Слову, друг Жениху, больший всех рожденных женами (Матф. 11:11) Перворожденному всей твари (Колос. 1:15), взыгравший во чреве Прославленному во чреве, Предтеча Явившемуся. *Аз требую креститися Тобою* и (можно бы прибавить) за Тебя: ибо Креститель знал, что будет крещен мученичеством и, подобно Петру, будет иметь умытыми не одни только ноги. *И Ты ли грядеши ко Мне* (Матф. 3:14)? И это слово – пророческое, ибо Креститель знал, что после Ирода будет неистовствовать Пилат, и Христос последует за ним (путем мучения). Что же Иисус? *Остави ныне* (Матф. 3:15), отвечает, – поскольку таково домостроительство: ибо Христос знал, что спустя немного

времени Сам будет крестить Крестителя. А что значит *лопата*, о которой говорит Иоанн (Матф. 3:12)? – Очищение. Что – *огонь*? – Истребление плевел души и горение духа. Что – *секира*? – Посечение остающейся без попечения души вместе с ее нечистотою. Что – *меч*? – Рассечение словом, посредством которого отделяется худшее от лучшего, верный от неверного, восстанавливается сын, дочь и невестка на отца, мать и свекровь, разделяется новое и недавно сказанное от ветхого и преобразовательного. Что значит *ремень сапога* (Марк. 1:7), который не можешь развязать ты, Креститель Иисуса, обитатель пустыни и постник, новый Илия, превосходящий всех пророков, поскольку ты увидел Того, о Ком они только предсказывали, посредник между Новым и Ветхим заветом, – что это? Может быть, это указывает на явление и воплощение Слова, уразуметь конечное значение коего невозможно не только для людей плотских и младенцев во Христе, но и для подобных духом Иоанну. Но вот Иисус выходит из воды: вместе с Собою Он возносит горе мир и видит разверзающиеся небеса, которые Адам заключил для себя и своего потомства вместе с раем, заключенным пламенным оружием. Дух свидетельствует о Божестве, ибо Он нисходит на подобного Себе; раздается также глас с неба, откуда – и Тот, о Котором было свидетельство. Дух является телесно, как голубь, поскольку воздает честь плоти, удостоившейся обожествления, и поскольку голубь прежде был провозвестником прекращения потопа. И если ты, малосведущий в величайшем, судишь о Божестве по мере и весу и посему считаешь Духа малым, так как он явился в виде голубя: то ты должен за ничто почитать и царство небесное, так как оно уподобляется зерну горчичному, и должен величию Иисуса предпочитать его противника, так как он называется горою великою (Захар. 4:7), левиафаном (Иов. 3:8), и царем над всем живущим в водах (Иов. 41:25), а Христос именуется агнцем (1Петр. 1:19), бисером (Матф. 13:46), каплею (Мих. 2:11) и подобными названиями...

Поелику же настоящее торжество есть праздник Крещения, и нам надлежит хотя немного злопострадать вместе с Тем, Кто ради нас принял человеческий образ, крестился и был распят,

то поразмыслим и о различных видах крещения, дабы выйти отсюда очищенными. Крестил Моисей, но в воде – *в облаке и море* (1Кор. 10:2). Это крещение, как и апостол Павел говорит, было преобразовательное. Море было символом воды, облако – Духа, манна – хлеба животного, питание – Божественного питания. Крестил и Иоанн, но не по-иудейски, поскольку крестил не только в воде, а и для покаяния (Матф. 3:11), – и не совсем духовно, ибо не соединял с крещением Духа. Крестит и Иисус, но уже Духом, и это крещение есть совершенное. Знаю и четвертое крещение – мученичеством и кровью, которым крестился и Сам Христос, и которое гораздо выше прочих и не оскверняется никакою нечистотою. Знаю и пятое крещение – слезное, но весьма редкое: сим прощается тот, кто каждую ночь оmyвает слезами ложе и постелю свою (Пс. 6:7), кому отвратительны раны греховные (Пс. 37:6), кто ходит с сокрушением и печалью (Пс. 34:14), кто подражает обращению Манассии и смирению ниневитян, вызвавшему помилование, кто произносит слова мытаря в храме и является оправданным более гордого фарисея, кто унижает себя, подобно хананеянке, ищет человеколюбия и просит крупниц – пищи голодного пса.

Будучи человеком, существом изменяемым и смертным по природе, я и сам с готовностью принимаю сие последнее крещение, воссылая благодарение Даровавшему его, и преподаю его другим, воздавая милостью за милость. Ибо я знаю, что и сам обложен немощью (Евр. 5:2) и, как сам буду мерить, так возмерится и мне. И из вас пусть никто не доходит до такой уверенности в своем достоинстве, чтобы решился сказать: „не прикасайся ко мне, ибо я чист (Ис. 65:5), как никто“. О, вы, чистые, уделите же и нам от вашего сияния! Но мы не верим вам и будем за вас проливать слезы. Если им угодно, пусть идут нашим путем и Христовым, а если нет – пусть идут путем своим. Может быть, там они будут крещены огнем, – крещением последним, жесточайшим и продолжительнейшим, которое пожирает вещество, как сено, и истребляет плевелы всякого зла. Мы же почтим ныне крещение Христа и станем праздновать его добре, не плоть услаждая, но радуясь духовно. Как же будем веселиться? *Измыйтесь и чисти будьте* (Ис.

1:16). Если вы багряны по грехам или, что хуже, кровавы, то убелитесь, как снег; если вы червлены и совершенные мужи кровей, то достигайте белизны хотя бы волны. Вообще очиститесь и будьте чисты. Ибо Бог ничему так не радуется, как исправлению и спасению человека, для которого существует и всякое слово, и всякое таинство. Подобно *светилам в мире* (Филип. 2:15), будьте живоносною силою для остальных людей; представши пред Великим Светом светилами совершенными, научитесь небесному световодительству, постепенно получая более чистый и яркий свет от Пресвятой Троицы, от Которой вы ныне скромно восприняли лишь один луч, исходящий от Единого Божества, во Христе Иисусе Господе нашем. Ему же слава во веки веков. Аминь⁹¹.

Слово на Святое Крещение. Святого Григория Богослова, архиепископа Константинопольского

Ныне кратко побеседуем о крещении и о благодатном действии его на нас. Предлагаемое стоит внимания, и слово о таких предметах должно слушать не только без рассеяния, но и с усердием: поскольку познать силу сего таинства есть уже просвещение. Рождение чрез крещение обрезывает всякий порок, лежащий на нас от рождения, и возводит к горней жизни; Христос почтил оное рождение, когда крестился Сам. Полюбомудрствуем же о сем рождении, от которого получил наименование и день Светов.

Крещение есть очищение души, изменение жизни, отвержение плоти, последование Духу, общение со Словом, исправление заблуждения, потопление греха, причастие света, рассеяние тьмы, колесница возносящая к Богу, сопутствование Христу, утверждение веры, усовершенствование ума, ключ царства небесного, залог живота, освобождение от рабства, обновление природы. Но для чего перечислять многое? крещение есть лучший и величественнейший из даров Божиих: оно светлее всякого другого возможного для нас просвещения. Впрочем, дар крещения, как и Податель его – Христос, называется многоразличными именами; и это происходит или от того, что он очень приятен для нас (обыкновенно же, кто питает сильную любовь к чему-либо, тот с удовольствием повторяет и имена любимого предмета), – или от того, что многообразие заключающихся в нем благодеяний произвело у нас и наименования. Мы именуем его даром, благодатью, крещением, просвещением, одеждою нетления, банею пакибытия, печатью и всем тем, что у нас – в большом почтении. „Даром“ мы называем крещение потому, что ничего не даем за него; „благодатью“ – потому, что оно дается нам – должникам; „крещением“ – потому, что в воде спогребается грех; „просвещением“, так как оно очищает; „одеждою“, так как оно прикрывает нашу срамоту; „банею“, поскольку оно оmyвает;

„печатью“, поскольку оно хранит и знаменует наше господство. О сем даре сорадуются небеса, его славословят ангелы (ибо он сроден им по своей чистоте); его и мы желаем, но не можем достойно восхвалить. В крещении, о котором у нас ныне – слово, заключается великая и чудная тайна нашего спасения.

Господь судил, что не должно оставлять Своего создания без помощи и пренебрегать им тогда, когда оно находится в опасности отпасть от Него. Но как прежде Он воззвал нас из ничтожества к бытию, так после, когда мы уже существовали. Он воссоздал посредством такого образа творения, который был выше первого и который для младенцев в духовной жизни служит печатью, а для совершеннолетних – благодатью и восстановлением образа, падшего чрез грех. И это – для того, чтобы мы из отчаяния не соделались худшими и, непрестанно погружаясь в большее зло, наконец совершенно не уклонились от верховного блага и добродетели и, пришедши *во глубину зол, не вознерадели* (Притч. 18:3), но чтобы, подобно дальним путешественникам, отдохнув в гостинице, веселее и охотнее совершили остальной путь. Впрочем, благодатная сила крещения не потопляет мира как древле, но очищает грех в каждом человеке и совершенно измывает всякую скверну его. поскольку же мы состоим из двух частей – из души и тела, из естества видимого и невидимого: то и очищение бывает двоякое – водою и Духом. Вода употребляется видимо и вещественно, а Дух снисходит невидимо и бестелесно; вода прообразует очищение, а Дух истинно совершает оное, очищая самую внутренность души; Дух, содействуя первому рождению, ветхих творит новыми и плотских человеков богоподобными, разваряет без огня и воссозидает не разрушая. Говоря кратко, под силою крещения должно разуметь завет с Богом о вступлении в другую жизнь и о соблюдении большей чистоты; и, конечно, каждый из нас более всего должен страшиться и *всяцем хранением блюсти* (Притч. 4:23) свою душу, дабы не оказаться нам нарушителями сего завета. И подлинно, если Бог, будучи призван во свидетели, утверждает и те договоры, которые заключают между собою люди: то сколь опасно соделаться нарушителем завета, который заключен у нас с Самим Богом, и

быть виновными пред самую Истиною не только в других грехах, но и в самой лжи? притом тогда, как нельзя уже в другой раз получить ни вознаграждения, ни воссоздания, ни восстановления в древнее состояние, хотя бы мы весьма сильно молили о сем со многими воздыханиями и слезами? Правда, ими мало-по-малу исцеляются греховные язвы, однако лучше не иметь нужды в новом очищении, а хранить первое: ибо страшно вместо нетрудного врачевания употреблять труднейшее, – отвергнув благодать милосердия подвергаться мучению и вознаграждать грех исправлением; да и сколько нужно пролить слез, чтобы они сравнились с водами крещения!?

Если после крещения приступит к тебе враг света – искушитель (а он непременно приступит к свету, сокровенному под видимую оболочкою, поскольку приступал и к Самому Слову и Богу моему, по причине телесного покрова Его); то ты имеешь, чем победить его, – не страшись войны с ним. Если искушитель вооружится против тебя нуждою, как он и со Христом дерзнул поступить и, посредством алчбы строя тебе ковы, потребует, чтобы камни соделались хлебами (Матф. 4:3); то не забудь его при сем намерении; ты научи его тому, чему он еще не доучился: противоположи ему слово жизни – хлеб посланный с небесе и дарующий жизнь миру. Если он будет искушать тебя, как Христа, тщеславием и, поставив на криле церковном, скажет: *верзися отсюда низу для доказательства Божественности своей* (Матф. 4:5–6), то смотри, чтобы он не низложил тебя превозношением: ибо если успеет в сем, то не остановится на том; он ненасытим и на все простирается: сначала льстит добром, а после оканчивает злом. Таков способ его брани! Даже в Писании сведущ сей душегубец: знает, что там говорится о хлебе, а здесь об ангелах. *Писано бо есть*, говорит он, *яко ангелом своим заповестъ о тебе..., и на руках возмут тя* (Матф. 4:6; Пс. 90:11). О, злоковарный мудрователь! для чего ты не договорил и последующего (я помню сие, хотя и умолчишь ты!), что, ограждаемый Троицею, я наступлю на тебя – *аспида и василиска* и буду попирать тебя – змию и скорпию (Лук. 10:19)? Если же искушитель станет преодолевать тебя

ненасытимостью, в одно мгновение времени и зрения показывая царства земные, как ему принадлежащие, и требуя поклонения, то ты презри его, как нищего, и скажи ему: „я сам – образ Божий и не лишился еще, как ты, за превозношение, небесной славы; я во Христа облекся, во Христа преобразился крещением; ты поклонись мне». И враг, побежденный и посрамленный сими словами, как отступил от Христа – первого Света, так отступит и от тех, которые просвещены сим Светом!... Такие-то благодеяния дарует купель крещения тем, которые ощутили благодатную силу ее! Такое-то пиршество предлагает она имеющим благу алчбу!... Итак, всякое время да будет благовременно для крещения, потому что во всякое время постигает смерть. Если у тебя есть младенец, то ты не подавай ему случая ко греху: пусть он будет освящен в пеленах и с младенчества посвящен Духу. Ты страшишься запечатлеть его крещением, по причине естественной его слабости? О, малодушная и маловерная мать! Анна обещала Богу Самуила прежде, чем он родился, посвятила его тотчас по рождении и воспитала в священной ризе, не боясь человеческой немощи, а веруя в Бога. Доставь же своему младенцу одно великое и спасительное, от всякого вреда предохраняющее, врачевство – Троицу. „Но, возразишь, ужели же должно крестить и младенцев, не чувствующих еще ни зла, ни благодати“? Непременно, если настоит опасность: ибо лучше без сознания освятиться, нежели умереть незапечатленным и неосвященным. Доказательством сего служит осмодневное обрезание, которое в прообразовательном смысле было некоторым крещением и совершалось над неполучившими еще употребления разума; а также и помазание порогов, которое посредством бесчувственного вещества охраняло первенцев (Быт. 17:12; Исх. 12:7, 12, 13). Должно освящать их души и тела великим таинством крещения. Ибо хотя они начинают отдавать отчет в жизни своей тогда, как они уже придут в совершенный разум, а дотоле не отвечают, по причине своего возраста, за грехи неведения, однако же оградиться крещением, без сомнения, будет гораздо полезнее для них, по причине внезапно

встречающихся с ними и никакими способами не предотвращаемых опасностей.

Должно сохранить крещение. Ибо столько же трудно стяжать благо, которого не имеем, и стяжав сберечь: часто приобретенное со тщанием утрачивается по нерадению, а беспечно погубленное возвращается рачительностью. Бдения, молитвы, милосердие к бедным, милостыня да будут у тебя и благодарственным приношением за полученные тобою блага, и вместе охранительным средством. Тебе оказано такое благодеяние, которое напоминает многие заповеди: не преступай же их. Пришел ли к тебе нищий? – вспомни, сколь убог ты прежде был сам и сколько теперь обогатился. Просит ли он у тебя пищи и питья, устыдись таинственной трапезы, к которой ты приступал: к хлебу, которого ты вкусил, – к чаше, которой ты приобщился, будучи освящен тайнами страстей Христовых. Припал ли стопам твоим странник, не имеющий дома, пришлец? Прими в его лице Того, Кто ради тебя даже между Своими был странником и по Своей благодати вселился в тебе и тебя переселил в горнее жилище; будь Закхеем, который вчера был мытарь, а ныне стал щедр; всем пожертвуй для Христова к тебе пришествия, дабы можно было тебе при малом телесном возрасте оказать великое дело – хорошо узреть Христа. Лежит ли пред тобою больной, покрытый ранами? тронься настоящим своим здоровьем и теми язвами, от которых избавил тебя Христос. Если увидишь нагого, одень его из уважения к своей одежде нетления. т. е. ко Христу: *елицы бо во Христа крестихомся, во Христа облекохомся* (Галат. 3:27). Если встретишь припадающего к ногам твоим должника, то *всякое писание* – праведное и неправедное *раздери* (Матф. 18:26–27; Ис. 58:6). Вспомни тьму талантов, которые простил тебе Христос: не будь лютым истязателем за меньший долг и притом для подобных тебе рабов, когда прощен тебе Господом больший долг: бойся, чтобы тебе не понести наказания за Его человеколюбие, которое дано тебе в образец, и которому ты не подражал. Да будет для тебя купель очищением не только тела, но и образа Божия, – не измовением только грехов, но и исправлением жизни; купель дает отпущение грехов

соделанных, а не содеваемых. Надобно, чтобы очищение не на показ было произведено, а проникло тебя, чтобы ты стал совершенно светел, а не прикрашен снаружи, чтобы благодать служила не прикровением грехов, но освобождением от них. Смотри, остерегайся, чтобы враг во время твоего сна и беспечности не посеял негодных плевел: всегда пекись об очищении, *восхождения в сердце своем полагая* (Пс. 83:6), и тщательно храни себя от грехов, которые отпущены тебе по благодати, – так чтобы отпущение грехов зависело от Бога, а сохранение от них – и от тебя. Каким образом? – для сего весьма полезно тебе всегда помнить притчу Христову. Вышел из тебя нечистый и скверный дух, будучи изгнан крещением. Не сносно ему изгнание и не приятно быть без дома и крова; посему он *преходит безводныя места*, неорошенные Божественною влагою (в них он любит поселяться), блуждает, *ища покоя и не обретая*: приступает к душам крещенным, коих грехи омыты в купели, но страшится воды очистительной, в которой он утопает, как легион бесов в море, – после сего возвращается в тот дом, из которого вышел. Если он найдет, что Христос уже там поселился и занял то место, которое он оставил, то опять уходит без успеха и находится без пристанища; если же он обретет в тебе место *пометенное и украшенное*, пустое и праздное, которое может занять всякий, кто бы ни пришел первым, то поспешно занимает оное и вселяется на нем с большим числом себе подобных. *И бывают последняя горша первых* (Матф. 12:43–45): ибо прежде можно было надеяться, что человек исправится и будет жить осторожнее, а теперь явно обнаружилось его развращение, которое, удалив его от добра, увлекло ко злу; посему и вселившийся лукавый безопаснее может обитать в нем.

Соделаемся же *светом*, как именовал учеников великий Свет: *вы есте свет мира* (Матф. 5:14). Соделаемся *якоже светила в мире, слово животно придержаще* (Флп. 2:15–16), т. е. будем животворною силою для других. Будем держаться Бога, первого и чистейшего Света: пойдём *к сиянию Его* (Варух. 4:2), *прежде даже не преткнутся нозе наши к горам темным и враждебным* (Иер. 13:16). Доколе есть день, *яко во дни,*

благообразно да ходим, не козлогласовании и пьянствы, не любодеянии и студодеянии, которые суть темные дела ночи (Римл. 13:13). Очистимся, братие, в каждом члене нашем, соделаем невинным каждое чувство: да не будет в нас ничего несовершенного; ничего не оставим в себе от скверны плотского рождения. Просветимся оком, дабы смотреть право и нескромным взором не вносить в себя какого-либо любопытного кумира иначе хотя мы и не послужим страсти, но оскверним душу свою; если есть в нас какое бревно или какой сучец, то и исторгнем их, дабы можно было видеть оные и в других. Просветимся слухом, да услышим, что возглаголет Господь Бог и слышану сотворит нам завтра милость (Пс. 142:8), и слуху нашему даны будут радость и веселие (Пс. 50:10), оглашающие слух святых. Освятим и язык наш для того, чтобы он не был мечем острым (Пс. 56:5) и бритвою изощренною (Пс. 51:4), и мы не обращали бы под ним труда и болезни (Пс. 9:28), но глаголали премудрость Божию в тайне сокровенную (1Кор. 2:7), благоговая к огненным языкам. Уврачуемся в обонянии, дабы не изнежить себя и вместо благоговонной мази не покрываться прахом, но исполниться благоуханием от истощенного ради нас Мира (восприяв его духовно), в такой мере напитываясь от него и претворяясь в него, чтобы и от нас самих благоухало воню благоухания (Ефес. 5:2). Очистимся в осязании, вкусе, гортани, не ища мягких прикосновений, но осязая, как то прилично, воплотившееся нас ради Слово и подражая в сем Фоме; не раздражая вкуса влагами и снедями, производящими после мучительные ощущения, но вкусив и познав, яко благ Господь (Пс. 33:9) – наша лучшая и вечна пища, – не прохлаждая неблагоприятную гортань, которая пропускает влагаемое в нее и не удерживает в себе, но услаждая ее словами сладчайшими меда. Хорошо (сверх сего) освятить руки и ноги: руки – для того, чтобы они на всяком месте воздевались преподобныя (1Тим. 2:8), и принимали Христово наказание, да не когда прогневается Господь (Пс. 2:12), и чтобы за добрую деятельность вверено было им слово, как оно дано было рукою одного из пророков (Агг. 1:1); ноги – для того, да не скоро будут излияти кровь и не текут на зло

(Притч. 1:16), но да будут готовы ко благовестию и *почести вышнего звания* (Флп. 3:14) и к принятию Христа, омывающего и очищающего. Хорошо и чрево не боготворить, ублажая сластопитаниями, но, сколько можно, более очищать и утончать, дабы принимало внутрь себя слово Господне, и прекрасно болезновало о падающем израиле (Иер. 4:19). Даже сердце и внутренности удостоены чести: в этом убеждает Давид, который просит, да *созиждется в нем сердце чисто, и дух прав обновится во утробе* (Пс. 50:12), разумея под сим силу мыслительную, ее движения или помыслы. Да будут и чресла наши препоясаны и укреплены воздержанием, как было древле у Израиля, по заповеди закона, когда он вкушал пасху: ибо никто совершенно не исходит из Египта и не избегает всегубителя иначе, как обуздав чресла. Пусть и в почках произойдет доброе изменение: вожделевательная сила устремлена да будет к Богу, дабы можно было сказать: *Господи, пред Тобою все желание мое* (Пс. 37:10), и *дне человека не пожелах* (Иер. 17:16); ибо должно соделаться мужем желаний, желаний духовных. Все *уды яже на земли* (Колос. 3:5) предадим Богу, все освятим. Соделаемся всесоюзением духовным, веецело предадим себя самих Богу, да и восприимем себя всецело: поскольку мы подлинно получаем себя в целости, когда предаемся Богу и приносим Ему в жертву свое собственное спасение.

Паче же всего и прежде всего храни добрый залог который я желал бы иметь спутником при отшествии из мира; храни исповедание веры в Отца и Сына и Святого Духа. Тщательно храни это исповедание, при коловратности времен пребывая неизменным в том, что само неизменно. Веруй, что весь мир видимый и невидимый, сотворенный Богом из ничего и управляемый промыслом Создателя, изменится некогда в лучший. Веруй, что зло произошло от нас и от лукавого, привзошло к нам от нашего нерадения, а не от Творца. Веруй, что Сын Божий – предвечное Слово соделался для тебя человеком, дабы ты ради Его был причастником Божества. Веруй, что Он за беззакония наши предан смерти (поколику мог вкусить ее, будучи распят и погребен), – что Он воскрес в

третий день и вознесся на небо, дабы совозвести с Собою тебя, низверженного долу, и паки придет в славном явлении Своем судить живых и мертвых. Сверх сего, признавай воскресение, суд и воздаяние, праведно размеряемое Богом: и это воздаяние для очистивших душу свою будет светом (т. е. они будут созерцать и познавать Бога, по мере своей чистоты), а для слепотствующих умом будет мраком (т. е. они будут удалены от Бога, соразмерно с их слепотствованием). На основании сих догматов твори добро: поскольку *вера без дел мертва есть* (Иак. 2:26), равно как и дела без веры мертвы. Аминь⁹².

Слово на день Светов, в который крестился Господь наш. Св. Григория, епископа Нисского

Ныне Христос Господь крещается от Иоанна, дабы очистить оскверненное, свыше низвести Духа и вознести на небеса человека, – дабы восстановить низверженного и посрамить низвергнувшего. И не удивляйся, если мы стали для Бога предметом такого попечения, что Сам Он соделал спасение человека: заботою злодея мы потерпели насилие; попечением Зиждителя спасаемся. Злой клеветник, вводя в род наш неизвестный дотоле грех, облекся в достойный своего намерения покров – в змия, как нечистый, вошедши в подобного себе, как земной и перстный, по свойству своей воли, вселившись в пресмыкающегося. Христос же, исправляя его лукавство, восприимлет совершенного человека и спасает человека, и становится образом и начертанием для всех нас, дабы освятить начаток каждого дела и оставить рабам для ревностного исполнения несомненное предание. Итак, крещение есть очищение грехов, прощение прегрешений, причина обновления и возрождения; возрождение же разумей мыслью созерцаемое, очами не видимое. Ибо, подлинно, не изменяется старец в отроча (по слову еврея Никодима и его грубому разумению), и не превращается убеленный сединами в нежное и новорожденное дитя, и не возвращается человек опять в утробу матери; но запятнанный грехами и состарившийся в злых навыках царскою благодатью возвращается к невинности младенца. Как новорожденное дитя свободно от вины и наказаний, так и чадо возрождения, по дару Царя получив отпущение наказания, не подлежит ни за что ответственности. Но такое благодеяние дарует не вода (ибо она была бы тогда совершеннее всего сотворенного); а повеление Божие и наитие Духа, таинственно нисходящего для нашего освобождения; вода же служит для указания очищения. поскольку тѣло, оскверненное грязью и нечистотою, мы обыкновенно делаем чистым, омывая его водою, то посему она

же употребляется и в таинственном действии, чувственным предметом обозначая не телесную чистоту.

Остановимся на исследовании вопроса о бане (крещения), начав как бы с некоторого источника, с заповеди Писания: *аще кто не родится водою и Духом, не может внити во царствие Божие* (Ин. 3:5). Для чего два предмета, а не один Дух почитается достаточным для полного совершения крещения? Человек не прост, а сложен, как мы хорошо знаем; посему (существу) двойственному, сопряженному (из двух частей), назначены и врачевства соответственные: для видимого тела – чувственная вода, а для невидимой души – Дух незримый, призываемый верою, неизреченно приходящий. Ибо *Дух, идеже хочет, дышет, и глас его слышиши, но не веси, откуда приходит, и камо идет* (Ин. 3:8); Он благословляет тело крещаемое и воду оmyвающую. Посему не пренебрегай Божественною банею и не почитай ее малоценною, как нечто обыкновенное, по причине употребления воды, ибо Действующий велик и от Него совершается чудное. Ведь и святой жертвенник по природе есть обыкновенный камень, ничем не различный от других плит, из которых строятся наши стены и коими украшаются полы; но поскольку он посвящен на служение Богу и принял благословение, то он есть святая трапеза, чистый жертвенник, которому касаются уже не все, а только священники, да и те с благоговением. Хлеб опять, – пока есть обыкновенный хлеб: но когда над ним будет священнодействовано таинство, называется и бывает Телом Христовым. То же бывает и с таинственным елеем, тоже – с вином; сии предметы малоценны до благословения, после же освящения Духом каждый из них действует отличным образом. Та же сила слова производит так же почтенного и честного священника, новым благословением отделяя его от обыкновенных, простых людей. Ибо тот, кто вчера и прежде был одним из народа, вдруг оказывается учителем благочестия, совершителем сокровенных таинств; и таким он делается, нисколько не изменившись по телу или по виду, но, оставаясь по видимости таким же, каким был, некоторою невидимою силою и благодатью преобразовывается по невидимой душе, к

лучшему. Таким образом, переносясь мыслью ко многим предметам, ты найдешь удобопрезираемым то, что является, а великим то, что им совершается, особенно же когда соберешь сродные тому, о чем идет речь, и подобные (примеры) из ветхозаветной истории. Жезл Моисеев был не что иное, как обыкновенное дерево (которое всякая рука рубит, и прилаживает к чему угодно, и по произволу бросает в огонь); когда же Бог восхотел сотворить чрез оный высокие и невыразимые словом чудеса, древо превращалось в змия (Исх. 4:2–5). И опять, в другой раз, удар сего древа по водам то соделывал воду кровью, то изводил бесчисленное племя жаб (Исх. 7:17; 8:6); затем оно рассекало море до самой глубины, так что оно разошлось и не соединилось (Исх. 14:20). Подобным образом милоть одного из пророков, будучи козьей кожей, соделала Елисея знаменитостью вселенной (4 Царств. 2:13). А древо креста есть спасение для всех людей, хотя оно – часть растения ценимого не более многих других. И куст терновника показал Моисею явление Бога (Исх. 3:2), и останки Елисея воскресили мертвого (4 Царств. 13:21), и брение просветило слепого от рождения (Ин. 9:6). Все эти предметы, будучи вещами неодушевленными и бесчувственными, послужили средством для великих чудес, прияв силу Божию. На основании подобных рассуждений мы утверждаем, что и вода, будучи ни чем иным, как водою, когда благословит ее благодать свыше, обновляет человека в мысленное возрождение. Если же кто станет допытываться, как возрождает вода и совершаемое над нею тайнодействие, то я могу сказать ему по всей справедливости: представь мне образ рождения по плоти, и я расскажу тебе силу пакибытия по душе. Если же опять возразишь мне: „как благословляемая вода очищает и просвещает человека“, – я еще сильнее воскликну тебе в ответ: как влажная и бесформенная сущность делается человеком? Если пройдем нашим словом по всему творению, то и относительно каждой вещи также затруднимся (отвечать). Как произошло небо? как – земля? как – море? как – каждая вещь порознь? Ибо повсюду человеческая мысль, бессильная открыть истину, прибегает к этой частице как, подобно тому как не

могущие ходить – к седалищу. И коротко сказать: повсюду сила Божия и действие непостижимы и неисследимы; она легко дала бытие всему, чему ни захотела, но сокрыла от нас подробное знание своего действования. Посему и блаженный Давид, обратив некогда ум свой на великолепие творения и исполнившись в душе недоумением пред чудесами его, изрек сии, всеми прославляемые, слова: *возвеличишася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103:24). Премудрость он уразумел, а искусства премудрости не постиг.

Итак, оставив трудные исследования, превышающие человеческую силу, спросим лучше о том, что представляется (возможным) уразуметь хотя отчасти. Почему очищение (совершается) водой? и для какой потребности принимаются три погружения? Бог и Спаситель наш, совершая домостроительство нашего спасения, снишел под землю, чтобы отсюда проявить жизнь. И мы, приемля крещение, в подражание Господу и Учителю нашему, хотя не погребаемся в землю, как погребается в ней тело, совершенно умершее, для сокрытия в ней тленности естества нашего, однако, нисходя в сродную с землею стихию – воду, сокрываемся в ней, как Спаситель – в земле; и, делая сие трижды, отображаем на себе благодать тридневного воскресения Христова. И когда мы принимаем таинство крещения, над нами произносятся имена трех Святых Ипостасей, в Которые мы уверовали, на Которые и уповаем, от Которых происходит и настоящее наше бытие и будущее существование. Может быть, ты, дерзновенно ратующий против славы Духа, недоволен этим, и завидуешь чести Утешителя, которую чтут его благочестивые? Перестань препираться со мною, и противоречь, если можешь, словам Господа, которыми законоположено для людей призывание при крещении. Что же говорится в повелении Владыки? *Крестяще их во имя Отца и Сына и Святаго Духа* (Матф. 28:19). Почему во имя Отца? – потому что Он – начало всего. Почему во имя Сына? – потому что Он – Зиждитель твари. Почему во имя Духа Святого? – потому что Он – совершительная сила всего. Итак, нет различия в освящении, как будто бы Отец освящает более, а Сын менее, и Святой Дух менее их обоих. поскольку же

примеры всегда делают слово более оживленным для слушателей, то постараемся подобием исправить образ мыслей богохульствующих, земным и низким объясняя великое и незримое чувствами. Если бы с тобою случилось несчастье подвергнуться плену от неприятелей; стать рабом, бедствовать и оплакивать прежнюю свободу, которую имел, и вдруг три известные гражданина, прибыв в страну твоих владык и тиранов, освободили тебя от удручающей неволи, поровну заплатив выкуп и равномерно разделив между собою денежные издержки: то, получив такую милость, если будешь справедливо ценить благодеяние, не одинаково ли станешь смотреть на (всех) трех, как на благодетелей и не по равной ли части внесешь им долг за выкуп, когда общими были и забота о тебе и издержки? Что касается до примеров, то этого достаточно: ибо ныне мы не имеем целью оправдывать учение веры. Перейдем к предположенному исследованию. Благодать крещения не только после крестного страдания возвестили Евангелия, но и прежде вочеловечения Господа, Ветхозаветное Писание предначертало образ нашего пакибытия, не ясно являя вид его, но гадательно предызображая человеколюбие Божие. И как агнец был предвозвещен, и крест предсказан, так и крещение было предуказано и в действиях и в слове. Напомним же любознательным о сих прообразах, потому что самый праздник нынешний естественно приводит их на память нам.

Агарь, рабыня Авраама, повествование о которой и Павел иносказательно объясняет (Гал. 4:22–28), – Агарь высланная из дома господина по причине гнева Сарры, одинокая шла по пустынной земле, имея при себе вскормленного ею Измаила. поскольку же оказался недостаток в необходимом, и сама она была на краю смерти (и прежде нее дитя) так как вода бывшая в мехе истошилась: то неожиданно является ангел и показывает ей кладязь воды живой, почерпнув из которого, Агарь спасает Измаила (Быт. 21:14–20). Вот – древнейший таинственный прообраз того, как погибающие спасались чрез живую воду, которая не была прежде таковою, но соделалась таковою по благодати, дарованной Ангелом. Опять, впоследствии времени должно было сочетаться браком тому Исааку, ради которого и

Измаил был изгнан со своею матерью из-под отеческого крова. И слугитель Авраамов, посланный затем, чтобы найти невесту (своему) господину, находит Ревекку близ колодезя, и брак, от которого имел произойти род Христов, получает начало и первое соглашение при воде (Быт. 24:11–27). Также и сам Исаак, когда водил стада, повсюду в пустыне копал колодези, которые были заграждаемы и засыпаемы Филистимлянами (Быт. 26:15–23), во образ того, что нечестивцы последующего времени будут вооружаться против благодати крещения, противоборствуя истине: хотя копавшие кладязи мученики и священники преодолеют нечестие, и дар крещения наводнит всю вселенную. Тоже самое значение слов (Писания) находим и в том, что Иаков, спеша к супружеству, неожиданно встретил Рахиль при колодезе; на колодезе же лежал большой камень, который множество пастухов, собираясь вместе, отваливали, чтобы таким образом добыть воды себе и овнам (Быт. 29:1–10). Это событие было загадочным изображением и тенью будущего. Итак, над устьем колодезя долгое время лежал духовный Камень – Христос (Ис. 28:16; Дан. 2:45), скрывая во глубине и тайне баню пакибытия, для открытия которой было потребно еще продолжительное время (как длинная вервь). Иаков же, один отваливший камень и почерпнувший воду, и напоивший овец своей невесты, есть прообраз Того, Кто, открыв сокровенное таинство, подает живую воду стаду Церкви. Присовокупи к сему и то, что (сказано в Писании) о трех жезлах Иакова. С того времени, как три жезла были положены при источнике, богатый Лаван стал бедным, а Иаков – богатым и имеющим много овец (Быт. 30:31–43); иносказательно же Лаван знаменует диавола, а Иаков – Христа: ибо после крещения Христос взял все стадо от сатаны и Сам стал богат. Великий Моисей, в то время как был грудным младенцем, подпав общему и печальному определению, произнесенному жестоким Фараоном на младенцев мужеского пола, был оставлен на берегу реки (Исх. 2:3) не нагой, но положенный в ковчежец (потому что, иносказательно, закону надлежало быть в ковчеге), – был положен близь воды: ибо закон в близком соседстве с благодатью и ежедневные омовения Евреев скоро в

последующие времена должны были замениться совершенным и дивным крещением. По изъяснению Божественного Павла, самый переход израильского народа чрез Чермное море благовествовал спасение от воды (1Кор. 10:1–4). Израильтяне перешли через море, а Египетский царь с войском потонул; этим событием было предвозвещено таинство крещения: поскольку и ныне люди, убегая от Египта, – от мучительства греховного нисходят в воду пакибытия, сами освобождаются от рабства духовного и спасаются, а диавол со своими слугами (духами злобы) задыхается от печали и терзается, почитая спасение людей собственным несчастьем. Сего было бы достаточно для доказательства предмета, раскрываемого нами. Однако же не оставим без внимания и следующего. Народ еврейский, много, как мы знаем, пострадавший и окончивший тягостное странствование в пустыне, получил обетованную землю не прежде, как перешедши Иордан под руководством вождя и правителя своей жизни, Иисуса Навина. Иисус же, положивши в потоке двенадцать камней, очевидно, сим предызобразил двенадцать учеников, служителей крещения (Иис. Нав. 4:9). А удивительное и всякий человеческий ум превышающее священнодействие старца Илии Фесвитянина чем иным было, как не предназначением, самым делом, веры во Отца и Сына и Святого Духа и искупления? Исполнившийся духовной благодати Пророк, при свидетелях – царе Ахаве и всем народе, вступил в удивительную и необычайную борьбу с жрецами Ваала, не просто помолившись своему истинному Богу, Он низвел с неба огонь на сухие дрова, но, повелев слугам принести много воды и троекратно полив дрова из водоносов, молитвою возжег огонь из воды, дабы чрез необычайное соединение в сродство и содействие противоположных по природе стихий с большею необычайностью показать силу своего Бога (3 Царств. 18:16–40). Так, сим чудесным жертвоприношением своим Илия ясно предвозвестил нам об имеющем совершиться впоследствии тайнодействии крещения: ибо троекратно возлитую водою возжигается огонь для того, чтобы показать, что где – таинственная вода, там – и Дух животворящий, горящий, огневидный, нечестивых сожигающий,

а верных освещающий. Также и ученик его Елисей, страдавшего проказою Неемана сириянина очищает от болезни омовением во Иордане (4 Царств. 5:1–15), употреблением воды вообще и усвоенным сей реке действием погружения в оную в частности ясно предзнаменуя будущее: поскольку из рек один Иордан приял в себя начаток освящения и благословения, и из себя, как бы из некоторого особенного преобразовательного источника, излил всему миру благодать крещения.

После сих прообразов таинственного возрождения чрез баню крещения приведем на память пророческие слова и речения о нем. Пророк Исаия взывал, говоря: *измойтесь. чисти будите, отъимите лукавства от душ ваших* (Ис. 1:16); царепророк Давид призывал: *приступите к нему и просветитесь, и лица ваша не постыдятся* (Псал. 33:6). Яснее и понятнее о благодатном возрождении предрек пророк Иезекииль, благовествуя и самое обетование о крещении: *и воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь от всех нечистот ваших, и от всех кумиров ваших: и очищу вас, и дам вам сердце ново, и дух нов дам вам, и отъиму сердце каменное от плоти вашей, и дам вам сердце плотяно, и дух Мой дам в вас* (Иезек. 36:25, 26). Еще яснее пророчествует о крещении святой Захария. Сперва он говорит о великом иерее Иисусе, облеченном *в ризы гнусны*, в рабскую нашу плоть; потом, совлеки с Иисуса эту печальную одежду нашу, Захария украшает его чистым и светлым подиром (Захар. 3:1–6), чрез такое прообразовательное сравнение научая нас, что в крещении Иисусовом все мы, совлекаясь грехов, как бы нищенского и из лоскутьев сшитого хитона, облакаемся в священную и прекраснейшую (одежду) пакибытия. А что сказать о глазе пророка Исаии, обращенном к пустыне: *радуйся пустыня жаждущая, да веселится пустыня, и да цветет яко крин. И процветет, и возвеселится пустыня Иорданова* (Ис. 35:1, 2)? Ясно, что не безжизненным и бесчувственным местам Пророк Божий благовествует радость, но под пустынею в переносном смысле понимает неочищенную и неблагоукрашенную душу, так же как и святой Давид, когда говорит: *душа моя, яко земля безводная* (Пс. 142:6); *возжада*

душа моя к Богу крепкому, живому (Пс. 41:3); и потом Сам Христос Господь во святом Евангелии вещает: *аще кто жаждет, да приидет ко Мне и пьет (Ин. 7:37); всяк пияй от воды сея, вжаждется паки: а иже пьет от воды, уже Аз дам ему, не вжаждется во веки (Ин. 4:13,14).* И честь кармилова (Ис. 35:2) дается душе, имеющей подобие с пустынею, то есть благодать от Духа (Святого). Так как Илия обитал на Кармиле, гора же эта сделалась знаменитою вследствие добродетели и славы обитавшего на ней, а Иоанн Креститель воссиявший в духе Илии (Лук. 1:17), освятил Иордан: то посему Пророк предвозвестил, что сей реке дана будет честь Кармилова. И славу Ливанову (Ис. 35:2) он отнес к реке, по сравнению с высокими деревьями, ибо как оный Ливан имеет достаточный предмет для удивления – самые деревья, которые произрашает и питает; так и Иордан прославляется за то, что возрождает и насаждает в раю Божиим людям, всегда цветущих добродетелями, которых лист, по словам псалма, не *отпадет (Пс. 1:3)*, а плодам, в свое время снятым, возвеселится Бог, как добрый насадитель, веселящийся собственными делами. Пророчествовал богодухновенный Давид и о гласе, который Отец с небес изрек при крещении Сына, дабы слышавших оный глас, но до тех пор взиравших только на видимое уничтожение Спасителя по человечеству, убедить в том, что Сын по естеству имеет Божеское достоинство. Предвещая о сем, святой Давид в книге Псалмов написал следующее: *глас Господень на водах, глас Господень в великолепии (Пс. 28:3,4)*. Впрочем, кончим здесь приведение свидетельств из Божественных Писаний о благодатном возрождении, потому что не было бы и конца слову, если бы кто пожелал собрать все эти свидетельства и заключить их в одном слове.

Братие! Все мы, которые красуемся даром пакибытия и хвалимся спасительным „обновлением», покажем, после (получения) таинственной благодати, перемену нравов, и чистотою образа жизни дадим знать о различии изменения к лучшему. Необходимо нужен какой-либо очевидный признак, по которому можно было бы узнать человека *возрожденного*: необходимо потребны какие-либо ясные приметы, по которым

можно было бы отличить *нового* человека от *ветхого*. Как мрак рассеивается светом и как чернота исчезает, если будет закрашена белой краской: так и ветхий человек наш исчезает, когда украшают его дела правды. Видишь, как и Закхей изменением образа жизни умертвил в себе мытаря, возвратив и отдав вчетверо тем, коим неправо причинил ущерб (Лук. 19:8). Евангелист Матфей, другой мытарь, занимавшийся тем же делом, что и Закхей, после призвания (Матф. 9:9) тот час переменил жизнь, как бы какую личину. Гонителем был Павел, но после (приятя) благодати стал Апостолом, и понес за Христа тяжкие узы, в знак воздаяния и раскаяния за те несправедливые узы, которые взяв у закона нес возложить на Евангелие (Деян. 9:1–3). Таковым должно быть возрождение; так должно изглаживать привычку ко греху; так должно жить сынам Божиим: ибо мы зовемся после (получения) благодати *чадами Божиими*. Посему нам должно тщательно присматриваться к свойствам нашего Родителя, чтобы, образуя себя и свою жизнь по подобию Отца, явиться истинными чадами Того, Кто призвал нас к благодатному „усыновлению». Кто своими делами опозоривает отеческое благородство, тот наносит отцу столь же тяжкое бесчестие, как и сын незаконнорожденный. Посему-то и Сам Господь в Евангелии, устанавливая нам правила жизни, употребил такие выражения (обращаясь) к ученикам: *добро творите ненавидящим вас, молитесь за творящих вам напасть, и изгоняция вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесех, яко солнце свое сияет на злыя и благия, и дождит на праведныя и на неправедныя* (Матф. 5:44, 45). То есть, по речению Христа Спасителя, люди бывают чадами Божиими только тогда, когда в своих душах напечатлеют подобие отеческой благодати, в человеколюбии к ближним. Посему и диавол, после (получения нами) достоинства усыновления, сильнее злоумышляет против нас, бросая завистливые взоры, когда видит красоту новорожденного человека, поспешающего к небесному жительству, откуда он ниспал, и возбуждает на нас огненные искушения, стараясь отнять и второе украшение, как отнял первое. Итак, когда почувствуем нападения духа злобы, то

будем прилагать к себе апостольское изречение: *елицы во Христа крестихомся, в смерть Его крестихомся* (Римл. 6:3). Мы соделались подобными Христу в смерти (Филип. 3:10), посему грех в нас совершенно мертв, будучи пронзен копьем крещения, как оный блудник – ревнителем Финеесом (Числ. 25:8. Итак беги от нас, ненавистный: ибо ты хочешь ограбить мертвого, древле бывшего в союзе с тобою, ныне потерявшего способность ощущать удовольствия. Мертвый не питает любви плотской, мертвый не пленяется богатством, мертвый не клеветает, мертвый не лжет, не похищает чужого, не напоит ближнего. Для другой жизни указаны мне правила жизни: я научен презирать мирское, оставлять без внимания земное, спешить к небесному, как и апостол Павел определенно свидетельствует о себе, что мир для него *распят* и он для *мира* (Галат. 6:14). Таковы помыслы и хотения души истинно возрожденной; таковы слова и речи человека новопосвященного, помнящего свое обещание, которое он дал Богу при сообщении ему таинства, – обещание пренебрегать всяким и мучением и удовольствием ради любви к Господу Христу.

Сказанного нами достаточно для священного предмета нынешнего дня. Заклучим слово обращением к Человеколюбивому Подателю небесного дара, вознося малый глас в воздаяние за великие дела. Ты, Владыко, воистину, – пречистый и приснотекущий источник благодати. Ты праведно отвратился от нас и человеколюбиво помиловал нас, – возненавидел и примирился с нами, – проклял и благословил, – изгнал нас из рая и опять призвал к Себе, – совлек с нас листья смоковницы (постыдный покров), и облек одеждою многоценною, – отверз темницу и освободил осужденных, окропив водою чистою и очистив от скверн. Уже не будет стыдиться призываемый тобою Адам, и не станет скрываться обличаемый совестью, хоронясь под кустом рая. Огненный меч уже не станет ограждать рая, делая вход недоступным для приближающихся к нему. Но все для нас, наследников греха, изменилось к радости: доступен человеку рай и самое небо; пришла в дружественное согласие тварь, как в мире, так и

превыше мира, древле враждовавшая между собою, и мы люди стали согласны с ангелами, благочестиво исповедуя их богословие. По всему этому, воспоем Богу песнь радостную, которую древле пророчески возгласили уста, одушевленные Духом: *да возрадуется душа моя о Господе: облече бо мя в ризу спасения, и одежду веселия одея мя: яко на жениха возложи на мя венец, и яко невесту украси мя красотою (Ис. 61:10).* Украситель же невесты, конечно, есть Христос. Сый и прежде Сый и грядый, благословенный ныне и во веки. Аминь⁹³.

Слово на Крещение Господне. Святого Амвросия, епископа Медиоланского

И крестився Иисус, взыде абие от воды: и се отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се глас с небесе, глаголя: сей есть Сын Мой возлюбленный о Нем же благоволих (Матф. 3:16–17).

История Евангельская повествует, что Господь наш пришел на Иордан (Матф. 3:13), дабы приять там крещение, и освятить Себя в оной реке тайнами небесными. Не должно дивиться тому, что Господь и Учитель наш совершил над Собою Свое таинство, ибо не Он ли изрек: *уже сотворит и научит, сей велий наречется в царствии небеснем (Матф. 5:19)?!* Итак, как благий Учитель, Он благоволил прежде сотворить то, что делать повелел другим, дабы учение Свое не столько утвердить словами, сколько доказать делом, – и как деянием возбудить нас к предлежащему концу, так равно и облегчить дух наш Своим соучастием. И это преславное действие происходило в нынешний день. Для чего не в другое время, – что можно понять собственным разумом. Справедливость требовала, чтобы праздновать сие торжество вскоре после дня рождения Господня, хотя и в различные лета. Притом же, самое нынешнее празднество можно назвать рождением: ибо тогда Он родился плотью, а ныне отрожден таинствами; тогда произошел от Девы, ныне обновлен тайною. Итак, вот что Небесный Владыка сделал в удовлетворение наше, дабы те, кои узнали о рождестве Его от Девы чрез возвешение ангелов, уверовали, по засвидетельствованию небес, что Он – Сын Божий, – и дабы люди были уверены, что Само Божество Отчее признало Сыном Божиим Того, Кого родила Дева. Но там, когда Он родился как человек, Матерь Его Мария питала Его сосцами; здесь, когда Он родился таинственно, Бог Отец приветствует Его гласом Своим, ибо Он произрек: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих (Матф. 3:17).* Таким образом, Матерь служит Сыну Своему нежностью Своих объятий, а Отец благоугождает Ему

Божественным свидетельством; Мать представляет Его достопокланяемого волхвам, а Отец объявляет Его гласом любочтимым. Он приемлется в объятия Матери, когда рождается, и Отец также подает Ему теплоту недр Своих: ибо Он предвечно почивает в лоне Отчем, как говорит Евангелист Иоанн: *Бога никтоже виде нигде же, токмо Единородный Сын, сый в лоне Отчи* (Ин. 1:18). Надобно заметить, что Господь удобно вмещается в лоно праведных, почему Он и предпочел Иоанновы перси, дабы возлечь на них. Но таковое лоно, на котором возлегает Христос, не состоит в объятиях телесных, и не украшается пышностью одеяний, а сияет украшением добродетелей небесных, – почему и в Иоаннн лоном Христовым была его вера, в Деве Марии – Ее непорочность. Господь Иисус Христос находит для Себя лоно там, где есть вместилище и собрание добродетелей: Он преклоняет главу Свою там, где обитают Божественные заповеди. Посему-то Он и произнес к грешникам и неверным: *лиси язвины имут, и птицы небесныя гнезда: Сын же человеческий не имать где главу подклонити* (Лук. 9:58). А поскольку Господь Иисус днесь пришел на Иордан, – и омыл водою пречистое Тело Свое, то, может быть, кто из вас спросит меня: „для чего – омываться Тому, Кто есть Самая святость и чистота“? Ответ на это не труден. Христос крещается не для того, чтобы омыться водою, но дабы Самому освятить воду и погружением Своим в струях очистить оные. А поскольку чрез освящение Христова делается большее освящение стихиям, то, когда омывается Христос, очищается для нашего крещения вода, и омывается самый источник ее, дабы и для последующих потом родов не оскудевала благодать крещения. Итак, Христос предшествует крещением, дабы Ему последовал потом весь род верных христиан; а чрез это самое проясняется таинство Ветхого завета. Подобным образом и столп огненный предшествовал израильтянам, преходившим Чермное море (Исх. 13:21), дабы они безбоязненно проходили чрез оное, и сей столп шел впереди их, дабы мог освещать их ночью. Это обстоятельство, по словам апостола Павла, было прообразованием таинства крещения (1Кор. 10:4). Подлинно, это было некоторым образом крещение, что облако покрывало

людей, а вода не удерживала. Но все сие действовал один и тот же Господь, Который действует и ныне, Который, как тогда превел сынов Израилевых чрез море столпом огненным, так ныне предходит христианам столпом Своего тела: сей столп, который предшествовал тогда идущим, ныне озаряет сердца верных. Тогда Он соделал в струях водных путь проходимым, ныне в крещении утверждает стопы верных; кто, подобно израильтянам, небоязненно, будет преходить чрез таковое крещение, тот неубоится гонителя фараона. Аминь⁹⁴.

Слово на день Крещения Господня. (О таинстве Крещения). Святого Амвросия, епископа Медиоланского

Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекхостесь (Галат. 3:27).

Поелику известно, что Иисус Христос не для Себя крестился, а для нашего спасения, то мы должны, возлюбленнейшие братие, креститься и почерпать благословение освящения от источника Иорданского, благословенного им. Таким образом, в той глубине в которой погрузился Он, Всесвятой, по одному снисхождению к роду человеческому, мы должны погрузить свои нечистоты, дабы, вода, омочившая Господа, омыла и рабов, и дабы чрез Божественное погружение Иисуса Христа, нам открылся чистый источник воды теми же способами и таинствами, чрез которые она получила благословение от Спасителя, предпочищая нас к будущему блаженству, и преизобильно изливая на нас благодать, восприятую от Христа.

Итак, братие, мы должны погружать себя в ту же воду, в которую был погружен Христос, да будем тоже, что – Христос. И подлинно, хотя то и другое крещение – Господне, однако спасительнейшим назовем то крещение, в котором мы омываемся, нежели то, коим крестился Небесный Законодатель. Ибо то совершает Иисус Христос, а сие совершил Иоанн; там отрекается учитель, а здесь призывает нас Спаситель; в том совершилась всякая правда, в сем же явилась вся Святая Троица. К первому пришел Святой и вышел Святой; в последнем грешный приходит, а святым отходит; в одном таинственно подается благословение, в другом же таинственно очищаются грехи. Итак, братие, мы должны креститься таким же образом, каким крестился Спаситель. Но, чтобы нам креститься таким же образом и такою же водою, для сего нет надобности шествовать в страну восточную, на реку земли Иудейской: ибо, где ныне есть Христос, там есть и Иордан; тоже освящение, которое благословило струи восточной реки, освящает воды и

рек западных. Посему хотя имя реки будет и другое, однако в воде бывает таинство сбывшееся на Иордане: притом и ныне таинство совершается с такими же обрядами, с какими тогда, разве с тем различием, что ныне – большая благодать. В самом деле, тогда Троицу узрели телесными очами: ныне оную мы созерцаем очами веры; тогда человек видел Бога естественным зрением: ныне мы видим Его духом и мыслью; тогда Дух Святой явился человеку в виде голубине: ныне Он сообщается нам внутри Божественною силою; тогда Отец познан услышанием гласа произнесенного Им для Сына: ныне Он нисходит к нам купно с Сыном. Стало быть, совершеннее благодать ныне, когда Бог, не образ наш приявши, нисходит к человекам, а собственным существом удостоивает детей нисхождения Своего. Там, как неверным, тщится сообщить веру телесными знаками: здесь как верным дарует благодать духовно. Итак, совершеннее видеть Бога, как Он есть, нежели видеть, как ты требуешь. Здесь есть совершенная Троица, там – еще испытуемое Божество. Блаженнее познать Бога в собственной Его силе, нежели сомневаться о Нем, видя Его в приятном зраке. Итак, сотворим сами за себя то, что Бог сотворил за нас; сотворим себе тоже, чего желал себе Ин. Как же мы, несравненно более грешные и непотребные, должны стараться о сей благодати? зрите милосердие Божие. Нам туне дается то, чего Пророк не удостоился испросить молитвами. Надобно здесь приметить, какая причина – тому, что Иоанн просил крещения Христова, но не получил. Ибо Господь рек ему требующему: *остави ныне, тако бы подобает нам исполнити всяку правду* (Матф. 3:15). Известно, что Иоанн Креститель был образом закона. Посему нужно было, чтобы он был и крестителем Христа, т. е. как по плоти от иудеев родился Христос, так и по Духу от закона было Евангелие, дабы, откуда имел потомство, оттуда приял и освящение. Вот что значат сии слова Христовы: *так о подобает нам исполнити всяку правду!* Справедливость требовала, чтобы заповеди прежде сохранил Тот Самый, Который предал их, как и Сам Он негде сказал: *не приидох разорити закон, но исполнити* (Матф. 5:17). Аминь⁹⁵.

Беседа на слова: „Тогда приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну креститься от него“ (Матф. 3:13). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

С рабами Господь, с виновными Судия идет креститься. Но не возмущайся этим: в этом-то смирении и сияет особенно высота Его. Да и чему удивляться, если принял крещение и вместе с другими пришел к рабу Тот, Который благоволил столько времени быть в девической утробе, родиться с нашим естеством, принять заушения и крест, и претерпеть все, что претерпел Он? То чудно, что Он, будучи Богом, восхотел соделаться человеком: все же прочее было уже следствием этого. Потому-то и Иоанн говорил предварительно, что он не достоин развязать ремень у сапога Его (Лук. 3:16); также, что Христос есть Судия, Который воздаст каждому достойное и всем ниспошлет в обилии Духа, – чтобы ты, видя Его идущего ко крещению, не судил о Нем низко. Вот почему и тогда, как Он пришел креститься, Иоанн удерживает Его, говоря: *аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне* (Матф. 4:14)?

Так как крещение Иоанново было крещением покаяния, и приводило людей в сознание грехов, то, чтобы кто не подумал, что и Иисус приходит на Иордан с таким же намерением, в предупреждение этого Иоанн называет Его Агнцем и Икупителем мира от греха. Тот, Кто мог истребить грехи всего рода человеческого, Сам уже, без сомнения, был безгрешен. Потому Иоанн и не сказал: „вот – безгрешный“! Но, что гораздо важнее: *вземляй грехи мира*, – чтобы вместе с этим ты уверился, и уверившись увидел, что Он приходит ко крещению с иною какою-то целью. Потому-то Иоанн и говорил пришедшему к нему Христу: *аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне?* Не сказал: Ты ли хочешь „креститься от меня“? Он не дерзал сказать и этого. Но что сказал? *И Ты ли грядеши ко мне?* Что же Христос? Он и здесь поступил точно так же, как

после – с Петром. И этот не давал Ему умыть ног своих, но, когда услышал: *еже Аз творю, ты не веси ныне, уразумеешь же по сих*, также: *не имаша части со Мною* (Ин. 13:7, 8), – тотчас оставил упорство и оказал послушание. Подобным образом и Иоанн, услышав: *остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду* (Матф. 3:15), немедленно повиновался. Оба они – и Петр и Иоанн не были упорны, но оказывали и любовь и послушание, и во всем старались повиноваться Господу. Смотри же, как Иисус убеждает Иоанна тем самым, чем он особенно затруднялся; не сказал, что того требует справедливость, но: *тако подобает* (так прилично). Тогда как Иоанн почитал весьма неприличным для Него принять крещение от раба. Он, напротив, указывает ему на полное приличие этого, как бы говоря: „не потому ли ты уклоняешься и отрекаешься от этого, что находишь это неприличным? Напротив, это весьма прилично, и потому оставь это». И не просто сказал: *остави*, но присовокупил: *ныне*. „Не всегда будет это, говорит Он; напротив, ты увидишь Меня и в том состоянии, в каком желаешь видеть, а теперь пока ожидай его. Далее, Христос показывает и то, почему это прилично. Почему же это прилично? Потому, что нам надлежит исполнить весь закон, – что и обозначил Он словами: *всяку правду*, – так как правда есть исполнение заповедей. Так как мы, говорится, исполнили уже все другие заповеди, и остается только одно это, то должно присовокупить и это. Я пришел разрешить клятву, лежащую на вас за преступление закона: потому должен прежде Сам исполнить весь закон и освободить вас от осуждения, и таким образом прекратить действие закона. Итак, Мне надлежит исполнить весь закон, потому что Я должен разрешить проклятие, написанное против вас в законе. Для того-то Я и принял плоть, и пришел в мир. *Тогда остави Его. И крестився Иисус, взыде абие от воды: и се отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия сходяща яко голубя, и грядуща на Него* (Матф. 3:15–16).

Естественно, народ почитал Иоанна гораздо выше Христа. Тот всю жизнь свою проводил в пустыне, был сын архиерея, носил необычайную одежду, призывал всех ко крещению, и

сверх того, родился от неплодной; Иисус же произошел от незнатной Отроковицы (рождение от Девы не было еще всем известно), воспитывался в доме, обращался со всеми и носил обычную одежду. Так как никто еще не знал неизреченных тайн домостроительства, то и почитали Христа меньшим. Крещение от Иоанна еще более могло утверждать иудеев в этом мнении, если бы даже они и не имели других побуждений к тому. Они думали об Иисусе, что и Он – из числа обыкновенных людей. Если бы Он был необыкновенный человек, рассуждали они, то не пришел бы креститься вместе с другими. Напротив, Иоанн был в глазах их гораздо более и удивительнее Его. Вот почему, чтобы такая мысль не утвердилась в народе, тотчас, по крещении Иисуса, отверзаются небеса, нисходит Дух, и вместе с Духом – глас, возвещающий достоинство Иисуса, как Единородного. А так как этот глас: *сей есть Сын Мой возлюбленный* (Матф. 3:17) многим казался относящимся к Иоанну, потому что не было прибавлено: „сей крещаемый“, а сказано просто – *сей*: да и как по самому достоинству Крестителя, так и по всем вышесказанным обстоятельствам, каждый, слышавший эти слова, естественнее прилагал их к крестившему, чем к крестившемуся, – то Дух Святой сошел в виде голубя, чтобы обратить глас на Иисуса, и показать всем, что слово *сей* сказано не об Иоанне крестившем, но об Иисусе крестившемся. „Почему же, – скажут, – несмотря на такое событие, иудеи не уверовали в Него“? По жестокосердию своему. Точно также и при Моисее было много чудес, хотя и не столь великих; но народ, после всех этих чудес, после гласов и труб и молний, слил себе тельца и прилепился к Веельфегору. Да и те же самые, которые были при крещении, видели впоследствии воскрешение Лазаря: и однако не только не уверовали в Того, Кто сотворил это чудо, а еще многократно покушались и убить Его. Итак, если они, видя собственными глазами воскресение мертвых, до такой степени упорствовали во зле и неверии, то чему дивиться, если они не поверили гласу, нисшедшему свыше? Когда душа находится в состоянии бесчувственности и развращения, и одержима недугом зависти, тогда она не убеждается никаким чудом; напротив, когда душа

благодарна, тогда она принимает все с верою, даже и в чудесах не имеет особенной нужды. Итак, не спрашивай, почему они не поверили; но рассмотри лучше, не все ли было сделано, что было нужно для преклонения их к вере. Это показывает Сам Бог, когда устами Пророка защищает все, что Он сделал для блага их. Когда иудеям угрожала гибель и последнее наказание, то, чтобы кто-нибудь за их развращение не стал обвинять Промысл, Он говорит: *что Ми подобаше сотворити винограду Моему, и не сотворих (Ис. 5:4)?* Так и здесь, рассмотри, чему бы еще надлежало быть, и не было? Да и когда бы ни случились подобные рассуждения о промысле Божиим, употребляй всегда этот образ защиты против дерзающих обвинять его за пороки людей. Смотри же, какие совершаются чудеса, и какие открываются начатки будущего: ведь не рай, а самое небо отверзается. Впрочем, речь против иудеев отложим до другого времени; а теперь, при содействии Божиим, обратимся к дальнейшему. *И крестився Иисус, абие възиде от воды: и се отверзошася Ему небеса.* Для чего же отверзлись небеса? для того, чтобы ты познал, что и при твоём крещении бывает то же самое: тогда Бог призывает тебя к горнему отечеству, и убеждает ничего уже не иметь общего с землею. Ты не видишь этого, но, несмотря на то, не сомневайся. Чувственные видения дивных и духовных вещей и все подобные знамения являются только в начале, и то для людей грубых и таких, которые не могут вместить никакой мысли о существе бестелесном, и поражаются только видимым, и потому имеют нужду в чувственных видениях; но и это бывает с тою целью, чтобы с верою принималось то, что однажды в начале было утверждено чудесами, хотя бы этих чудес потом уже и не было. Так на собрании апостолов был шум дыхания бурного, и явились видения огненных языков, – не для самих апостолов, а для иудеев, которые тогда находились с ними, между тем и мы приемлем то, что единожды утверждено чудесами, хотя и нет более чувственных знамений. Так и при крещении голубь явился для того, чтобы и присутствующим, и Иоанну указать, как бы перстом, Сына Божия, и вместе для

того, чтобы и ты знал, что и на тебя, когда предаешься, нисходит Дух Святой.

Но нам нет нужды уже в чувственном видении, потому что для нас вместо всех знамений довольно одной веры: знамения даются не для верующих, а для неверующих. Почему же Дух Святой явился в виде голубя? потому что голубь есть животное кроткое и чистое; и как Дух Святой есть Дух кротости, то Он и явился в этом виде. Кроме того, такое явление напоминает нам и о древней истории. Когда всеобщий потоп объял всю вселенную, и род наш подвергался опасности совершенного истребления, явилась эта птица и дала знать о прекращении потопа, и, принеся ветвь масличную, принесла благовест о всеобщей тишине во вселенной. Все это было преобразованием будущего. Тогда люди находились в худшем состоянии, и достойны были гораздо большего наказания. Поэтому, чтобы ты не отчаивался, Писание и приводит тебе на память эту историю. И в то время, несмотря на самое отчаянное положение дел, было некоторое избавление от бедствий и восстановление: тогда это произошло посредством наказания, а теперь – посредством благодати и дара неизглаголанного. Поэтому и голубица не с масличной ветвью является, но указывает нам на Освободителя от всех зол и подает благие надежды. Не одного только человека выводит она из ковчега, но всю вселенную возводит на небо, и вместо масличной ветви приносит усыновление всему роду человеческому. Представляя величие этого дара, не уменьшай в мыслях своих достоинства Святого Духа потому только, что Он явился в таком образе. Я слышал, как некоторые говорят, будто между Христом и Святым Духом – такое же различие, какое – между человеком и голубем, потому что Тот явился в человеческом естестве, а Этот – в виде голубя. Что на это должно сказать? – То, что Сын Божий принял естество человеческое, а Дух Святой не принял естества голубя. Потому и Евангелист не сказал: в естестве голубя, но – *в виде голубя*. Да кроме данного случая, после Он никогда не являлся в таком образе. Далее, если ты по этой только причине считаешь Его меньшим по достоинству, то потому же самому и херувимы будут лучше Его, и притом во столько раз, во сколько

орел превосходнее голубя, потому что они являлись в виде орлином. Также и ангелы будут лучше Его, потому что и они часто являлись в образе человеческом. Но да не будет этого, да не будет! Иное ведь дело истинным соделаться человеком, иное – на время являться в каком-либо виде. Итак, не будь неблагодарным пред своим Благодетелем, и не плати злом за добро даровавшему тебе источник блаженства. Где – достоинство усыновления, там – и отъятие всех зол и дарования всех благ. Вот почему иудейское крещение отменяется, а наше получает начало. Что было с пасхою, то же происходит и с крещением. Как там Христос, совершив ту и другую пасху, одну отменил, а другой дал начало, так и здесь, исполнив крещение иудейское, отверз двери и крещению Церкви новозаветной. Как там в одной вечери, так здесь в одной реке и тень начертал, и истину представил. Только наше крещение имеет благодать Святого Духа; крещение же Иоанново не имело такого дара. Потому-то ничего подобного и не случалось при крещении других людей, а совершилось только с Тем, Кто имел преподать этот дар, чтобы ты кроме вышесказанного познал и то, что не чистота крещающего, но сила крестившегося произвела это. Тогда и небеса отверзлись, и Дух Святой снизошел. Так Христос от древнего образа жизни уже изводит нас к новому, отверзая нам врата небесные и ниспосылая оттуда Святого Духа, Который призывает нас к горнему отечеству; и не просто призывает, но и облакает высочайшим достоинством: соделывает нас не ангелами и архангелами, но возлюбленными сынами Божиими. Так Он влечет нас к тому горнему достоянию.

Представляя все это, яви жизнь достойную и любви призывающего, и сообщества небесного, и чести тебе дарованной. Распявшись миру и мир распявши себе, со всяким тщанием старайся жить так, как живут на небесах. Не думай, что ты имеешь нечто общее с землею, потому что тело твое еще не вознесено на небо: глава твоя там – на небесах. Для того-то Господь нисшел на землю и низвел с Собою ангелов, а потом, восприявши тебя, восшел на небо, чтобы ты, еще прежде восшествия твоего туда, уверился, что можешь жить и на земле,

как на небе. Итак, будем постоянно сохранять то достоинство, которое мы получили в начале: будем ежедневно стремиться к небесным чертогам, и все земное почитать тенью и сновидением. В самом деле, если бы какой-нибудь земной царь неожиданно усыновил тебя, бедного и нищего, ты и не подумал бы о своей бедной хижине, хотя между тем и другим еще и невелико различие. Так и ты думай ни о чем прежнем, потому что ты призван к благам гораздо важнейшим. Тот, кто призывает тебя, есть Владыка ангелов, а блага, даруемые тебе, превыше всякого слова и разумения. Он переселяет тебя не от земли на землю, подобно царю земному, но от земли на небо, и от смертного естества в славу бессмертную и неизглаголанную, которая в истинном своем виде откроется нам только тогда, когда будем ею наслаждаться. Надеюсь получить такие блага, неужели ты будешь, еще вспоминать о деньгах, и прилепляться к мечтам земным? Ужели не уверишься, что все видимое малоценнее рубища нищего? Как же ты явишься достойным такой великой чести? какое принесешь оправдание? Или лучше, какой не понесешь казни за то, что после такого дара опять бежишь к прежней блевотине? Ведь ты будешь наказан за грехи свои не просто как человек, но как сын Божий, и величие чести послужит тебе только к большему наказанию. И мы за одни и те же проступки не одинаково наказываем провинившихся рабов и детей, особенно если они много облагодетельствованы нами. И если тот, кому дан был в удел рай, за одно только преслушание после великой чести подвергся таким бедствиям, то мы, получившие небо и соделавшиеся сонаследниками Единородного, можем ли испросить прощение, когда, оставив голубя, поспешаем к змию? Нет, мы уже не услышим тогда: *земля еси и в землю отъидеши* (Быт. 3:19), или: *возделывай землю*, и прочего, что некогда сказано было Адаму; но нам угрожают наказания гораздо тягчайшие – тьма кромешная, узы неразрешимые, чернь ядовитый, скрежет зубов, – и по делам. Тот, кто и после такого благодеяния не сделался лучшим, по всей справедливости должен подвергнуться последнему и тягчайшему наказанию. Илия некогда отверз и заключил небо для того, чтобы низвести и удержать дождь: а тебе отверзается

небо для того, чтобы ты восшел туда, и не только сам восшел, но – что гораздо важнее – и других возвел с собою, если захочешь. Вот какое дерзновение и власть даровал тебе Господь во всех благах Своих! Итак, если там – дом наш, то положим туда все свое имение, и не оставим ничего здесь, чтобы не лишиться его. Здесь – на земле хотя бы ты запер свое имущество ключом, хотя бы приделал двери и запоры, хотя бы приставил тысячу стражей, и защитил его от всех злодеев, хотя бы укрыл его от взора завистников, хотя бы предохранил даже от моли и от порчи, причиняемой временем, что впрочем невозможно, – ты все же не избежишь рано или поздно смерти: и все это в одно мгновение будет отнято у тебя, и не только отнято, но и предано в руки врагов твоих. Если же ты перешлешь свое имение в дом небесный, то будешь совершенно безопасен: не нужно тебе будет ни замков, ни дверей, ни запоров. Такова крепость того града; так неприступно то место для хищников; так неприкосновенно для тления, и ограждено от всякого злого умысла!

Не крайнее ли безумие – собирать все туда, где все полагемое истлевает и погибает, а не отлагать ни малейшей части туда, где все остается неприкосновенным, и даже еще возрастает? И это делаем мы, которые там должны жить вечно. Потому-то и язычники не верят нашим словам: они хотят не на словах, а в делах наших видеть доказательство нашего учения о жизни будущей. Потому-то мы и подвергнемся крайнему наказанию, если придем туда наги и нищи; и не за свою только бедность будем терпеть несносные мучения, но и за то особенно, что и других вовлекли в подобное состояние. В самом деле, если язычники увидят, что и мы, сподобившись великих таинств, привязаны к земному, то тем более сами будут прилепляться к нему. Через это мы сами собираем сильнейший огонь на главу нашу. Нам надлежало бы учить их презирать все видимое, а мы, вместо того, больше всех возбуждаем в них пристрастие к нему. Как же мы можем спастись, когда должны будем подвергнуться истязанию за гибель других? Неужели же ты не знаешь, что Христос повелел нам быть *солию* и *свотильниками* в этом мире, чтобы мы и укрепляли

расслабляемых сладострастием, и просвещали омраченных заботами о богатстве? Если же мы повергаем их еще в большую тьму, и только еще больше расслабляем, то какая останется нам надежда спасения? Совершенно никакой, но с воплем и скрежетом зубов, связанные по рукам и ногам, мы будем свержены в огонь геенский, после того как уже здесь истомимся заботами о богатстве. Итак, размыслив обо всем этом, расторгнем все узы обольщения сребролюбием, чтобы не впасть нам в те узы, которыми увлекут нас в огонь неугасаемый. Тот, кто рабствует богатству, и здесь и там всегда будет в узах; а неимеющий этой страсти и здесь и там будет свободен. Чтобы и нам достигнуть этой свободы, сокрушим тяжелое ярмо сребролюбия, и воскрывимся к небу, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков. Аминь⁹⁶.

Беседа на день Крещения Христова. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Скажем ныне нечто о настоящем празднике. Многие празднуют праздники и названия их знают; но повода, по которому они установлены, не знают. Так о том, что настоящий праздник называется *Богоявлением*, все знают; а какое это – Богоявление, и одно ли оно или два, этого не знают. А это постыдно – каждый год праздновать праздник и не знать его повода.

Посему прежде всего необходимо сказать вашей любви, что не одно Богоявление, но два; одно настоящее, которое уже произошло, а другое – будущее, которое произойдет со славою при кончине мира. О том и другом вы слышали сегодня от Павла, который, беседуя с Титом, говорит так о настоящем: *явися благодать Божия спасительная всем человеком, наказующи нас, да отвергшеся нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце; а о будущем: ждуще блаженнаго упования и явления славы великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Тит. 2:11–13)*. И Пророк об этом последнем сказал так: *солнце обратится во тму, и луна в кровь, прежде неже приити дню Господню великому, и просвещенному (Иоил. 2:31)*. Почему же *Богоявлением* называется не тот день, в который Господь родился, а тот, в который Он крестился? Настоящий день есть тот самый, в который Он крестился и освятил естество вод. Посему в этот праздник все, почерпнув воды, приносят ее домой и хранят во весь год, так как сегодня освящены воды; и происходит явное знамение: эта вода в существе своем не портится с течением времени, но, почерпнутая сегодня, она целый год, а часто два и три года, остается неповрежденною и свежую, и после столь долгого времени не уступает водам, только что почерпнутым из источников. Почему же этот день называется *Богоявлением*? Потому, что Христос сделался известным для всех не тогда, когда Он родился, но когда

крестился; до этого для Он не был известен народу. А что народ не знал его и не разумел, кто – Он, об этом послушай Иоанна Крестителя, который говорит: *посреде вас стоит, Его же вы не ведете* (Ин. 1:26). И удивительно ли, что другие не знали Его, когда и сам Креститель не знал Его до того дня? И аз, говорит он, *не ведех Его: но пославый мя крестити водою, Той мне рече: над него же узриши Духа сходяща и пребывающа на нем, Той есть крестяй Духом Святым* (Иоанп. 1:33). Итак, отсюда видно, что – два Богоявления; а почему Христос приходит на крещение и на какое приходит Он крещение, об этом необходимо сказать: ибо и это необходимо знать, равно как и то. И наперед надобно сказать вашей любви о последнем: ибо из этого мы узнаем и первое. Было крещение Иудейское, которое очищало телесные нечистоты, но не грехи совести. Так, кто совершал прелюбодеяние, или кто решался на воровство, или кто сделал какое-нибудь другое преступление, того оно не освобождало от вины. Но кто касался костей умершего, кто вкушал пищу, запрещенную законом, кто приходил от зараженного, кто обращался с прокаженными, тот омывался, и до вечера был нечист, а потом очищался. *Да омыет тело свое водою чистою*, говорится в Писании, *и нечист будет до вечера, и чист будет* (Левит. 15:5; 22:4). Это не были по истине грехи или нечистоты, но так как Иудеи были несовершенны, то Бог, делая их чрез это более благочестивыми, с самого начала приготавливал их к точнейшему соблюдению важнейшего.

Итак, Иудейское омовение освобождало не от грехов, а только от телесных нечистот. Не таково наше: оно гораздо выше и исполнено великой благодати, ибо оно освобождает от грехов, очищает душу и подает дар Духа. И крещение Иоанново было гораздо выше Иудейского, но ниже нашего: оно было как бы мостом между обоими крещениями, ведущим чрез себя от первого к последнему. Ибо Иоанн руководил не к соблюдению телесных очищений, но вместо них увещевал и советовал переходить от порока к добродетели и полагать надежду спасения в совершении добрых дел, а не в разных омовениях и очищениях водою. Иоанн не говорил: „вымой одежду твою, омой тело твое, и будешь чист“; но что? – *сотворите плод*

достойн покаяния (Матф. 3:8). Посему оно было выше Иудейского, но ниже нашего: крещение Иоанново не сообщило Духа Святого и не доставляло благодатного прощения; оно заповедовало каяться, но не было властно отпускать грехи. Посему Иоанн и говорил: *аз убо крещаю вы водою, Той же вы крестит Духом Святым и огнем* (Матф. 3:11). Очевидно, что Он не крестил Духом. Что же значит: *Духом Святым и огнем*? Вспомни тот день, в который Апостолам явишася разделени языцы яко огненни, и седе на едином коемждо их (Деян. 2:3). А что крещение Иоанново не сообщало Духа и отпущения грехов, видно из следующего: Павел, обрет некия ученики, рече к ним: *аще убо Дух Свят прияли есте веровавше? Они же реша к нему: но ниже, аще Дух Святой есть, слышахом. Рече же к ним: во что убо креститесь? Они же рекоша: во Иоанново крещение. Рече же Повел: Иоанн убо крести крещением покаяния, – покаяния, но не отпущения грехов; для чего же Он крестил? Людем глаголя: да во грядущаго по нем веруют, сиречь в Христа Иисуса. Слышавше же крестившася во имя Господа Иисуса: и возложу Павлу на ня руце, прииде Дух Святой на ня* (Деян. 19:1–6). Видишь ли, как несовершенно было крещение Иоанново? Ибо, если бы оно не было несовершенно, то Павел не крестил бы их снова, не возлагал бы на них рук: исполнив же то и другое. Он показал превосходство Апостольского крещения, и то, что крещение Иоанново гораздо ниже его. Итак, из этого мы узнали различие крещений; теперь необходимо сказать, для чего Христос крестился и каким крещением? Ни прежним – Иудейским, ни последующим – нашим: ибо Он не имел нужды в отпущении грехов; как это возможно для Того, Кто не имел никакого греха? Греха, говорится в Писании, Он не сотвори, ни обретесе леть во устех Его (1Петр. 2:22); и еще: *кто от вас обличает Мя о гресе* (Ин. 8:46)? И Духу не была непричастна плоть Его; как это могло быть, когда она в начале была произведена Духом Святым? Итак, если и плоть Его не была непричастна Духу Святому, и Он не был подвержен грехам, то для чего Он крестился? Но прежде нам нужно узнать, каким крещением крестился Он, тогда и то будет ясным для нас. Каким же

крещением Он крестился? – не Иудейским, и не нашим, но Иоанновым, для чего? – для того, чтобы ты из самого свойства крещения познал, что Он крестился не по причине греха и не имея нужду в даре Духа; ибо, как мы показали, это крещение было чуждо того и другого. Отсюда видно, что Он приходил на Иордан не для отпущения грехов, и не для получения дара Духа. Но чтобы кто-нибудь из присутствовавших тогда не подумал, что Он приходил для покаяния, подобно прочим, послушай, как Иоанн предупредил и это. Тогда как другим Он говорил, *сотворите плод достоин покаяния*, послушай, что Он говорит Ему: *Аз требую Тобою креститесь, и Ты ли грядеши ко мне* (Матф. 3:8, 14)? Этими словами Он показал, что Христос приходил к нему не по той же нужде, по которой приходил народ, и что Он столько далек был от нужды – креститься по той же причине, сколько был выше и несравненно чище самого Крестителя. Для чего же Он крестился, если сделал это ни для покаяния, ни для отпущения грехов, ни для получения дара Духа? По другим двум причинам, из которых об одной говорит ученик, а о другой Он Сам сказал Иоанну. Какую же причину этого крещения высказал Иоанн? Ту, чтобы Христос стал известным народу, как и Павел говорил: *Иоанн убо крести крещением покаяния, до а во грядущаго по нем веруют* (Деян. 19:4); это было следствием крещения. Если бы Иоанн подходил к дому каждого и, становясь у дверей, вызывал на улицу и, держа Христа, говорил: «Он есть Сын Божий», то такое свидетельство было бы подозрительно, и это дело было бы весьма затруднительно; также, если бы он, взяв Христа, вошел в синагогу и показал Его, то и это опять сделало бы свидетельство Его подозрительным; но когда весь народ стекался из всех городов к Иордану и оставался на берегах реки, когда и Сам Он пришел креститься и получил свидетельство свыше голосом Отца и наитием Духа в виде голубя, то свидетельство о Нем Иоанна сделалось несомненным. Посему он и говорит: *и аз не ведех Его*, представляя свидетельство свое достоверным (Ин. 1:31). Они были по плоти родственниками между собою: – *се Елизавет, южика твоя, и та зачат сына*, говорил Ангел Марии о матери

Иоанна (Лук. 1:36); если же матери были в родстве, то, очевидно, и дети. Посему, так как они были родственниками, то, дабы не показалось, будто Иоанн свидетельствует о Христе по родству, благодать Духа устроила так, что Иоанн провел все прежнее время свое в пустыне, дабы не показалось, будто свидетельство высказывается по дружбе или по какой-нибудь подобной причине. Но Иоанн, как был научен от Бога, так и возвестил о Нем; посему он и говорит: *и аз не ведех Его*. Откуда же ты узнал? *Пославый мя*, говорит, *крестити водою, Той мне рече*. Что Он сказал тебе? *Над него же узриши Духа сходяща, яко голубя, и пребывающа на нем. Той есть крестяй Духом Святым* (Ин. 1:32–33). Видишь ли, что Дух Святой снисшел не как в первый раз тогда нисшедший на Него, но дабы показать проповеданного и наитием Своим, как бы перстом, указать Его всем? По этой причине Он пришел на крещение. Была и другая причина, о которой Он сам говорит: *какая же именно?* Когда Иоанн сказал: *аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко Мне*, – то Он отвечал так: *остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду* (Матф. 3:14, 15). Видишь ли кротость раба? Видишь ли смирение Владыки? Что же значит: *исполнити всяку правду*? Правдою называется исполнение всех заповедей, как говорится: *беста праведна оба, ходяше в заповедех Господних безпорочна* (Лук. 1:6). Так как исполнять эту правду должны были все люди, но никто из них не соблюл, не исполнил ее, то приходит Христос и исполняет эту правду.

А какая, скажет кто-нибудь, правда в том, чтобы креститься? Повиновение Пророку было правдою. Как Христос обрезался, принес жертву, хранил субботы и соблюдал Иудейские праздники, так присоединил и это остальное, повиновался крестившему Пророку. Воля Божия была, чтобы тогда все крестились, о чем, послушай, как говорит Иоанн: *пославый мя крестити водою* (Ин. 1:33); также и Христос: *мытарие и людие оправдиша Бога, крещшеся крещением Иоанновым: фарисее же и законницы совет Божий отвергоша о себе, не крещшеся от него* (Лук. 7:29, 30). Итак, если повиновение Богу составляет правду, а Бог послал Иоанна,

чтобы крестить народ, то Христос со всеми другими заповедями исполнил и эту. Представь себе, что заповеди закона суть двести динариев: это – долг, который род наш должен был уплатить; но мы не уплатили, и нас, подпавших такой вине, объяла смерть. Пришел Христос и, нашедши нас одержимыми ею, уплатил этот долг, исполнил должное и исхитил от ней тех, которые не могли уплатить. Посему Он не сказал: „нам должно сделать то и то», но: *исполнити всяку правду*. „Мне, Владыке имеющему, говорит Он, надлежит уплатить за неимеющих“. Такова причина Его крещения, чтобы видели, что Он исполнил весь закон; и эта причина и та, о которой сказано прежде этой. Посему и Дух низшел в голубя: ибо где – примирение с Богом, там – и голубь. Так и в ковчег Ноев голубь принес масличную ветвь – знак человеколюбия Божия и прекращения потопа, и теперь в виде голубя, а не в теле, – это особенно должно заметить, – низшел Дух, возвещая вселенной милость Божию и вместе показывая, что духовный человек должен быть незлобив, прост и невинен, как и Христос говорит: *аще не обратитесь, и будете яко дети, не внидете в царство небесное* (Матф. 18:3). Но тот ковчег, по прекращении потопа, остался на земле; а этот ковчег, по прекращении гнева, взят на небо, и ныне это непорочное и нетленное тело находится одесную Отца.

Упомянув о теле Господнем, скажу немного и об этом, и потом окончу речь. Многие ныне приступят к священной трапезе по случаю праздника. Но некоторые приступают не с трепетом, а толкаясь, ударяя других, пылая гневом, крича, злословя, перебивая ближних с великим смятением... Чем, скажи мне, смущаешься ты человек? Что беспокоит тебя? Необходимые дела, конечно, призывают тебя: в этот час ты особенно сознаешь, что у тебя есть дела, – особенно помнишь, что ты находишься на земле, и думаешь, что обращаешься с людьми? Но не каменной ли душе свойственно – думать, что в такое время ты стоишь на земле, а не ликуешь с Ангелами, с которыми ты воссылаешь таинственное песнопение, с которыми ты возносишь победную песнь Богу? Для того Христос и назвал нас орлами, сказав: *идеже труп, тамо соберутся орли* (Матф.

24:28), – чтобы мы восходили на небо, чтобы парили в высоте, возносясь на крыльях духа; а мы, подобно змиям, пресмыкаемся во прахе и едим землю. Быв приглашен на обед, ты, хотя бы и прежде других насытился, не осмеливаешься выходить прежде друзей, когда другие возлежат еще; а здесь, когда еще продолжается священнодействие, ты в самой середине оставляешь все и выходишь? Достойно ли это прощения? Какое может быть оправдание? Иуда, приобщившись последней вечери в ту последнюю ночь, поспешно вышел, тогда как все прочие еще возлежали. Вот кому подражают и те, которые выходят прежде последнего благодарения! Если бы он не вышел, то не сделался бы предателем; если бы не оставил соучеников, то не погиб бы; если бы не удалился от стада, то волк не захватил бы его одного и не пожрал бы; если бы он не отделился от пастыря, то не сделался бы добычею зверя. Посему он был с Иудеями, а те с Господом вышли, воспевая. Видишь ли, по какому образцу совершается последняя молитва после жертвоприношения? Будем же, возлюбленные, представлять себе это, будем помышлять об этом, страшась предстоящего за то осуждения. Будем приступать к священной жертве с великим благочинием, с надлежащим благоговением, чтобы нам заслужить большее благоволение у Бога, очистить свою душу и получить вечные блага, коих да сподобимся все мы благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу, вместе со Святым Духом, слава, и держава, и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь⁹⁷.

Беседа на праздник Святого Богоявления. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Источник Евангельских учений имеет отверзтые потоки, и если кто-либо, испытывая жажду, пьет из этого источника, тот получает себе жизнь, – получает же жизнь по духу и закону заповедей, испытывая радость, более приятную, чем вино. Сладость духовных словес не знает пресыщения, потому что она увеселяет не чрево, а сердце, и приводит помыслы благочестивых к Божественной любви. Ты только что слышал в Евангелии, как Иоанн Креститель взывал к собравшемуся отовсюду и крестившемуся иудейскому народу: *аз убо крещаю вы водою в покаяние: грядый же по мне, креплий мене есть* (Матф. 3:11). *Грядый по мне: по*, т. е. в отношении к времени рождения. *Грядый же по мне, креплий мене есть. Емуже несмы достоин сапоги понести.* Какие же сапоги, которые должно было носить, носил Господь, так как Иоанн говорил: *несмы достоин сапоги понести?* Здесь сапоги говорят о таинствах домостроительства, потому что сапогами называется вочеловечение Господне. И свидетель этого – Господь, возглашающий чрез Пророка: *на Идумею про- стру сапог Мой* (Псал. 59:10). Поэтому и вочеловечение Господне прослыло как подножие, так как оно явилось на земле и обняло пределы земли. Это именно объясняя с той и другой стороны, и Пророк возгласил: *возносите Господа Бога нашего, и поклоняйтесь подножию ногу Его* (Псал. 98:5). *Аз убо крещаю вы водою в покаяние: грядый же по мне, креплий мене есть, Емуже несмы достоин сапоги понести, Той вы крестит Духом Святым и огнем. Емуже лопата в руке Его, и соберет пшеницу Свою в житницу, плевые же сожжет огнем негасающим* (Матф. 3:11–12).

Когда Иоанн возвещал это и громко проповедовал о Господе, *крепльшем*, нежели он, то крестимые им противились Иоанну, говоря: „пророк, разве ты имеешь кого-либо, более крепкого, чем ты? Зачем ты клеветашь на самого себя? Ты –

сын великого Захарии, ты и вождь для людей, и страшен для диких зверей. Ужели ты имеешь кого-либо, более крепкого, чем ты? Что ты пустословишь? нет более крепкого, чем ты. Ты и родился согласно с обетованием, ты указан Гавриилом, ты явлен в алтаре, ты разрешил связанный Гавриилом язык родившего тебя, ты назван Иоанном, что обозначает *благодать Божию*. Итак, зачем ты клеветешь на самого себя? Ты не имеешь более крепкого, чем ты“. Иоанн же, как раб, свидетельствовавший в пользу Владыки, не допустив присвоения себе Божеского достоинства, громко отвечал противостоявшему народу, говоря: „вы говорите то, чего не знаете; я свидетельствую о том, что знаю. Идет *крепкий мене*. Я – ради Того, Он – не ради меня; я – от неплодной, Он – от Девы; я – воин, Он – Царь; я – предтеча, Он – Небесный; я получил Духа заимообразно, Он доставляет жизнь всем людям; я – вестник покаяния, Он – Податель *сыноположения*; я крещу вас водою, предпочищая вас, как сосуды, загрязненные грехами, – Он предложит миро благодати. *Той вы крестит Духом Святым и огнем*, не жгучим, но освятителем. Я привожу в движение язык увещания. Он несет лопату правосудия и снесет праведных, как спелый хлеб, в небесную житницу, а грешников и непокаявшихся предаст неугасимому огню, как мякину. *Грядый же по мне крепкий мене есть*. Того ожидайте к себе, от Него примите совершенное крещение; я – светильник в некоторой части, а Он – Солнце повсюду. *Грядый же по мне крепкий мене есть*. Когда Иоанн проповедовал это и подобное этому, крещенные им толпы народа ожидали, рассуждая друг с другом и говоря: „потерпим и посмотрим на имеющее прийти царство или блеск; Иоанн отягчил наши уши изумительными словами; он говорит, что явится *крепкий* его, несущий лопату и огонь, и Духа«. При этом, когда толпы народа нетерпеливо ожидали явления мирского царства, Иоанн увидел, что идет Господь *всяческих* и Бог; и вот, Господь в человеческом виде, один только, бедный, в одном хитоне, как один из всех людей, достигнув Иордана, наклонил голову пред Иоанном, желая получить Себе от него крещение.

Итак, сверх сильного ожидания, заметив Христа, приходящего в этом уничиженном виде, Иоанн Креститель смутился, недоумевал и был изумлен; высматривал кругом место для бегства, желая скрыться от Него, – и не нашел, потому что невидимою рукою был удерживаем и останавливаем; он воскликнул к удерживавшему его Господу, говоря; *аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне* (Мате. 3:14)? „Что Ты делаешь, Господи? Зачем предаешь меня толпам народа на смерть? Теперь толпы народные побьют меня камнями, как сказавшего ложь; я возвестил о Тебе великое, и Ты явился, как бедный и пришлец. Что ты делаешь, Господи? И сверху – Сын Царя, и внизу – Царя же Сын, – и отнюдь нет царского скипетра? Покажи Свою десницу; зачем Ты явился один только и бедным? Где – множество Твоих ангелов? где – легион архангелов? где – служащие Тебе шестикрылые херувимы? где – лопата? где – огонь? где – Твой Святой Дух? Ты прославил Моисея, показал светлое облако, произвел огненный столб, чтобы он шел пред ним, осиял лицо его ангельскою славою, облек раба столь великою славою; а Ты, Господи, явившись в виде обыкновенного человека, преклоняешь предо мною Свою голову? Посмотри вверх. Ты – Глава всех; покажи, Кто–Ты; Ты обнаружил уничиженное, – покажи и высокое; крести присутствующих, и прежде всех – меня. Что случится, если я пожелаю крестить Тебя? Иордан не перенесет; он узнал Тебя – Творца, повернул волны свои назад, – не течет вперед своим обычным бегом, отвергает обычный порядок. Стихии узнают, и я ли не узнаю? Если желаешь быть крещенным, то окрести Сам Себя. Я не простираю рук: они отказываются соединиться, цепенеют, сокращаются; что удерживать они не научились, того не принимают. *Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко Мне?* Я знаю Тебя, кто – Ты, и Тебе известно, что я знаю Тебя. Зачем скрываешь от меня, который знает Тебя? Будучи связан во чреве моей матери и не находя выхода прежде определенного времени, я только созерцал Тебя – носимого Тою, Которую Ты носишь; я узнал Тебя, и, не имея возможности что-либо говорить сам, воспользовавшись устами моей матери, воскликнул чрез ее

посредство, говоря свои слова: *откуда мне сие, да приидет Мати Господа моего ко мне (Лук. 1:43)?* Там я не обманулся, и ужели здесь не узнаю? *Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне“?*

Господь же, как только услышал, сказал ему: *„остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду (Матф. 3:15). Остави ныне:* ты не знаешь, что говоришь; Я знаю, что делаю. Ты желаешь, чтобы была открыта тебе слава Моего Божества; настоящее время не позволяет: все прекрасно в свое время. Ты говоришь истину, но не верят тебе, потому что народ иудейский неверен; не назвал ли ты иудеев *порождениями ехидн (Матф. 23:33)?* Следовательно, как же ты хочешь, чтобы Я был открыт для них? Они не принимают твоего свидетельства о Мне: в силу своей подозрительности, они подозрительно относятся к твоим словам, что ты – Предтеча. *Остави ныне:* они получают большее свидетельство. *Остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду.* Иоанн же говорит Ему: „как, Господи»? И Господь – ему: „Подобно тому как Я был обрезан, чтобы исполнить закон, – и крещусь, чтобы утвердить благодать. Если Я исполню часть и оставлю часть без внимания, то оставляю домостроительство неполным; Мне надлежит исполнить все, чтобы после этого Павел написал: *кончина закона Христос в правду всякому верующему (Римл. 10:4).* *Остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду.* Оставь, Иоанн, чтобы естество воды получило освящение: Мне надлежит исполнить все. Если Я не получу от тебя крещения, то Царь не пожелает быть крещенным от бедного иерея. *Остави ныне, остави* для того, чтобы свыше воскликнул Отец: *Сей есть Сын Мой возлюбленный (Матф. 3:17),* – для того, чтобы иудеи не начали называть Меня сыном плотника, но – Небесного Отца. *Остави ныне;* не противься Адаму: Я – второй Адам, желающий омыть нечистоту прегрешений того; если Я буду окрещен, то как будет очищен тот Адам? Ведь поэтому Я и крещусь тридцати лет, выждав возраст того Адама, чтобы чрез то, что было свойственно ему, утвердить Мое. *Остави ныне,* чтобы исполнилось сказанное устами Пророка: *глас Господень на водах“ (Псал. 28:3).*

И можно было видеть зрелище страшное. Содрогающийся Иоанн коснулся главы Господа; а когда сверху разверзлись небеса, то ангелы смотрели на происшедшее: благодать же Духа, в виде голубя сходя на главу Господню, оттолкнула десницу Иоанна. И стояло множество народа, весьма недоумевавшего и говорившего друг к другу: „кто—это“? Потом, как бы отвечая народным толпам, осведомлявшимся друг у друга о том: кто – это, Отец воскликнул, говоря: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих* (Матф. 3:17): Его слушайте. Родитель восклицает о Своей нежной любви к Сыну, чтобы ты понял намерения Создателя относительно мира, так как Он отдал такового Сына за таковых рабов, нежно Любимого – за ненавидимых, Безгрешного – за грешников, Славного – за бесславных. Итак, прославим явившегося Владыку с Отцем, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь⁹⁸.

Слово в день Богоявления Господня. Блаженного Августина, епископа Иппонийского

Недавно мы праздновала день, в который Господь наш родился между Иудеями; ныне празднуем день, в который Он принял поклонение от язычников. *Спасение от Иудей есть* (Ин. 4:22), говорится в Писании: *но и спасение до последних земли* (Пс. 49:6), вещает Пророк. Тогда Он принимал поклонение от пастырей, теперь принимает от волхвов; тем возвестили Ангелы, сим – звезда. И те и другие, когда увидели Царя неба на земле, были научены небом воспевать: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех, благоволение* (Лук. 2:14), и познали, что *Той есть мир наш, сотворивый обоя во едино* (Ефес. 2:14). Отроча при Своем рождении уже было краеугольным Камнем, как о Нем предсказано. Собою Оно соединило две противоположные стены – пастырей из Иудеи и волхвов с востока, дабы из двух создать одного нового человека и возвратить мир между ближними и дальними. Поэтому в те дни пастыри приходили изблизи; ныне волхвы приблизились издали, чтобы явить потомству два светлых дня, хотя они видели единый и тот же Свет мира.

Но ныне побеседуем о тех, которых вера привела ко Христу из отдаленных стран. Волхвы, пришедши, ищут Его, говоря: *где есть рождется Царь Иудейский? видехом бо звезду Его на востоце, и приидом поклонитися Ему* (Матф. 2:2). Благовествуют и спрашивают, – веруют и ищут; и таким образом представляют собою тех, которые ходят в вере и ищут видения. Ужели прежде не рождались по Иудее другие цари? Что значит, что Царя, познанного от чужестранцев на небе, ищут на земле? – то, что Он сияет в высоте и скрывается в унижении. Волхвы, увидев на востоке звезду, узнали, что во Иудее родился Царь. Кто – этот Царь и столь великий и столь малый. Который еще не может говорить на земле и дает законы за небе?... Как нам Он благоволил открыться чрез писание, так Ему угодно было, чтобы и волхвы, которым Он дал явный знак и которых сердцу Он

открыл свое рождение во Иудее, поверили Его пророкам. Ибо, спрашивая во Иерусалиме, где Тот, – которого они желали видеть и поклониться, по необходимости должны было явиться к князьям Иудейским, дабы они дали на это ответ из Писания, которое имели на устах, а не в сердце, – они неверующие – верующим по благодати, они, лжецы, говорившие истину вопреки самим себе. Как легко было Иудеям, когда волхвы искали Христа, сопутствовать им! Как легко, услышав, что они видели Его звезду и пришли поклониться Ему, и самим идти в Вифлеем, который они указали из свв. книг, и с ними вместе видеть, познать и поклониться! Но, указав другим источник жизни, сами восхотели умереть от жажды! Они подобны верстам, которые сообщают ведение путникам, но сами остаются без разума и движения. Волхвы спрашивали, чтобы обрести, Ирод – чтобы погубить. Иудеи знали имя того города, в котором должен родиться Мессия, а не знали времени Его пришествия. Идя среди благочестивой любви, волхвов и страшной боязни Ирода, они потеряли путь, который показали волхвам, и когда родился Христос, не захотели видеть Его; увидев после, отверглись Его, – а когда проповедовал, умертвили. Как не предпочесть неведения детей, умерщвленных устрешенным Иродом, знанию тех, которых он в смятении призывал на совет! Те страдали за Христа, еще не зная Его; а сии не последовали истинному учению Того, Которого самое месторождение было им известно.

Звезда привела волхвов на то место, где Слово Божие стало Отрочатом. Но здесь должно устыдиться богохульное безумие и это невежественное знание, которое утверждает, будто Христос родился по определению звезд, потому что в Евангелии описывается, что волхвы увидели на востоке звезду при Его рождении. Это ложно и в отношении к людям, которые рождаются не так как родился Сын Божий, – рождаются не по своей собственной воле, а по условиям смертной природы. В отношении к Сыну Божию это тем более ложно; ибо право верующий во Христа уверен, что и никто таким образом не рождается. Христос же явился не как под владычеством звезды, а как Владыка ее: она не держалась своего пути на небе, но

тем, которые искали Христа, показывала путь даже до места, где Он родился. Поэтому не она произвела чудесную жизнь Христа, а Христос сотворил чудесное явление ее; она не имела чудного влияния на Христа, но Христос присоединил ее к своим чудесам. Рожденный от матери показал с неба земле новую звезду, – Он, рождающийся от Отца и создавший небо и землю. При Его рождении воссиял в звезде на небе новый свет, – при Его смерти погас древний свет солнца. При Его рождении, земнородные явились в новом достоинстве, – при смерти, преисподние ощутили новый страх. При его воскресении, ученики возгорели новою любовью, – при вознесении, разверзлось небо с большею против прежнего покорностью.

Станем же проводить тот день, в который волхвы первые из язычников, познав Христа, поклонились Ему, – с таким же благоговейным торжеством, с каким провели день, в который пастыри Иудейские увидели Рожденного. Ибо Господь и Бог наш Сам, избрав из Иудеев Апостолов в пастыри, для того именно и избрал их, чтобы чрез них привести грешников от язычества к блаженству. Аминь⁹⁹.

Слово на Святое Богоявление. Святого Прокла, архиепископа Константинопольского

Христос явился миру и, умирив мятежный мир, проливал в нем свет веселия, принял на Себя грехи мира и, поправ врага его, освятил потоки вод и озарил души человеческие. Чудеса сопровождаются большими чудесами. Ныне земля разделяет с морем благодать Спасителя, и весь мир исполняется радости. Нынешнее торжество продолжает ряд славнейших чудес праздника предшествующего. В день Рождества Богочеловека праздновала земля, нося Господа всяческих в яслях; в нынешний праздник Богоявления светло торжествует море, приемля благословение освящения чрез посредство Иордана. В минувшее празднество явился слабый Младенец, изображая нашу немощь; в празднество наступившее Он является совершенным, известуя о своем происхождении от Совершенного. Тогда указала Родившегося звезда (Матф. 2:2), светившая на востоке; а ныне свидетельствует о Нем крещающемся Отец, родивший Его (Матф. 3:17). Тогда волхвы, пришедшие с востока, принесли Ему дары, как Царю; а ныне ангелы, явившиеся с небес, оказали Ему достойное служение, как Богу. Тогда Он связывался пеленами, ныне же Он разрешает узы греховные. Тогда Владыка облачился в порфиру плоти, а ныне Источник облекается водами реки.

Итак, придите и видите славные чудеса: Солнце правды омывается во Иордане. Огонь очищается в воде. Бог освящается от человека. Ныне вся тварь хвалебно вопиет: *Благословен грядый во имя Господне* (Псал. 117:26). Благословен грядущий всегда, ибо Он явился ныне не в первый раз. Благословен посещающий тварей Своим промыслом; благословен сохраняющий небесную твердь незыблемою; благословен мудро определяющий путь солнцу, стройно ведущий бесчисленные полки звезд, растворяющий воздух приспособительно к дыханию живущих тварей, согревающий недра земли соразмерно ее плодonoшению, укрощающий бурно

волнующееся море песком весьма мелким, проводящий невидимо источники из глубин морских, направляющий правильными путями течение рек. Обозревая все это, воскликнем и мы: *Благословен грядый во имя Господне*. Кто – Сей грядущий? возвести ясно, о блаженнейший Давид! – *Бог Господь, и явился нам* (Псал. 117:27). Но к предсказанию пророка Давида присоединяет свое свидетельство и апостол Павел: *явилась благодать Божия, спасительная всем человеком* (Тит. 2:11), – явилась не некоторым, а всем, и всем – как иудеям, так и еллинам, дарует спасение чрез крещение, предлагая всем благотворное таинство.

Придите и видите новый потоп, не гибелью ужасающий, как было при Ное, но вожделенный и превосходный. Там вода потопа умертвила род человеческий, здесь вода крещения силою крестившегося оживотворяет умерщвленных. Там Ной построил для себя ковчег из древ негниющих, а здесь Христос устроил себе кивот плоти из нетленной Марии. Там Ной покрыл ковчег смолою, чтобы воды не повредили дерева; а здесь Христос ограждает человека отвне и изнутри непроницаемым щитом веры. Там голубица, принеся в устах ветвь маслины, предызображала благоухание учения Христова; здесь являет милосердие Господа Святой Дух, снисшедший в виде голубя. Но меня повергает в изумление бесконечное смирение Господа. Не довольно было Ему, Богу от Бога, родиться младенцем от жены; не довольно было Ему, сидящему на престоле со Отцем, принять образ раба (Флп. 2:7); Он приходит креститься, как грешник. Да не послужит соблазном для слушателей тайна общего для всех благодеяния! Владыка вселенной Христос крещается, не очищения требуя для Себя, но для нас устрояя сугубую пользу, дабы в водах даровать нам освящающую благодать и дабы призвать к крещению всякого человека.

Приходит Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну крестится от него (Матф. 3:13). Какое это, братие, событие? – Непостижимое! Зрелище, необычайное для очей человеческих. Трепещет ум, немеет язык, не дерзая говорить о Неизреченном. Вот и Иоанн, увидев Господа, грядущего к нему, вострепетал сердцем, пал ниц к ногам Его и, умоляя, говорил:

„для чего, Всемогущий, принуждаешь меня, бессильного, к тому, что превышает мою немощь? Могу ли я исполнить Твою волю? Как осмелюсь крестить Тебя? Очищается ли огонь полевым злаком? Омывается ли источник нечистою водою болота? Как будет крестить Судию тот, кто сам подлежит суду? Я не вижу в Тебе порока, Ты не подпал клятве Адамовой и совсем не причастен греху (1Петр. 2:22). Ты пришел к преступившим закон, но Сам не нарушил закона. Что творишь Ты, Господи, налагая на меня иго превыше моих сил? Я никогда и ничем не дерзал оскорбить Тебя. Как раб верный и преданный, я предварил пришествие своего Владыки. Будучи еще во чреве, я подвинул язык матери (Лук. 1:44)? и проповедал Тебя Богом мира. Я всех приготавливал к Твоему явлению. Скажи мне, Господи! Потерпит ли солнце, видя, как Господь сил унижается рабом ничтожным, и не сожжет ли тотчас оно своими огненными лучами меня, дерзновенного, как содомлян (Быт. 19:24)? Снесет ли земля, видя, что Освящающий ангелов получает крещение от человека грешного и, мгновенно разверзши недра свои, не пожрет ли меня, как Дафана и Авирона (Числ. 16:31)? Как я буду крестить Тебя, Господи, когда Ты от рождения Своего не имел общения к скверне греха и бессеменно родился от утробы девственной? Как я, человек нечистый, могу освятить Бога безгрешного? *Аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне* (Матф. 3:14)? Ты, Владыко, послал меня крестить. Я не противился Твоему велению. Призывая всех ко крещению, я говорил: *исповедайтесь Господеви, яко благ* (Псал. 105:1). Грядущий по мне преисполнен любви: Он благ и Сын Благого; не на короткое время Он покажет Свою благость, и вскоре изменится, – нет: *в век милость Его* (Псал. 105:1). И поскольку милость Его неизмерима, то и небесные воинства, восхваляя Его, взывают: *Благословен грядый во имя Господне. Бог Господь, и явися нам* (Псал. 117:26–27). Явилось Солнце правды и рассеяло тьму неведения. Явился Пастырь Небесный, и жезлом Своим отогнал волков диавола от Своего прекрасного стада. Явился Единородный Сын Отца и верующим в Него даровал усыновление в крещении. Явился Тот, Кто есть жизнь

всех, и, умертвив смертью смерть, возвратил узников смерти к вечной жизни».

Когда же это совершалось так, Отец, свыше взирая на беспредельное смирение Сына, мгновенно отверзает врата небес и издает громopodobный глас, исполненный Отеческой любви: *сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих* (Матф. 3:17). А чтобы слышавшие убедились, что голос относится не к Крестителю, а к Крещаемому, Дух Святой сходит в виде голубя, спускаясь на Крещаемого и указывая на Того, к Кому относится свидетельство. Ему слава и держава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁰⁰.

Слово на Святое Крещение Господа нашего Иисуса Христа. Св. Прокла, архиепископа Константинопольского

Возлюбленные! Ныне вопию к вам словами проповедника истины, апостола Павла: *явися благодать Божия спасительная всем человеком (Тит. 2:11)*. Явился Единородный Сын и Слово Отчее. Единородный от единой Девы Матери. Явился Творец небесных тварей, дабы привести воинства ангелов на землю. Явилось Солнце праведное в мире, и тьму нечестия разгнало. Явился Творец человеческого естества, дабы призвать первозданного Адама в первую его славу. Явился Пастырь словесных овец во образе овчем, дабы враг был попираем от овец. Явился пастырь добрый, дабы жезлом креста изгнать из своей паствы нечистых волков. Явился для заблудших овец Милосердый Вождь стада, дабы ввести овец в палату Свою, т. е. в Свое царство. Явился Чистый от Чистой Девы, дабы омыть нечистоты наши. Явился разлучивший воды и к водам грядущий, дабы омыть естество вод. Явился Владыка мира в мире, как один из мирских ради мира. Явился Творец небесных и земных тварей, как человек, на Иордане креститься от Иоанна: креститься Господь от раба. Свет от светильника, Огонь от сена. Потому и Иоанн, познав Творца естества, вопиял к Нему, говоря: *аз требую Тобою креститися. и Ты ли грядеши ко мне (Матф. 3:14)*? Я требую Твоего света, Твоего крещения и Твоей чистоты: Я – раб Твоего Божества, о Владыко! Я – раб Твоей десницы; я – брение Твоей чистой земли. Как дерзну я, нечистый человек, очистить Бога безгрешного? Как дерзну простереть руку свою на верх Содержащего вся? Как дерзну прикоснуться Тому, пред Кем трепещут полки ангельские? Как дерзну приступить к Тому, к Кому не смеют приближаться серафимы, почему и взывают со страхом: „свят, свят, свят! Воистину, исполнь небо славы Твоей и земля – чудес Твоих»! Как дерзну приступить к Неприступному, пред Которым трепещут херувимы и все вои горних Сил? Как дерзну крестить Творца естества? как дерзну крестить Того, Кого ужаснулось

небо? Как дерзну крестить Того, пред Кем Иордан обратился вспять? Как дерзну крестить Того, Кого купина не могла зреть, (распалялась, а не сгорала)? Как дерзну крестить Того, Кого видево (насколько может видеть естество человеческое) Авраам нарек себя землею и пеплом? Как дерзну крестить Того, с Кем Иаков боролся, и ублажается как благословенный? Как дерзну крестить Того, Кого усрамился Иосиф сотворить беззаконие и стал учителем вселенной? Как дерзну крестить Того, Кого имея помощником Иисус Навин разрушил Иерихон до основания? Как дерзну крестить Того, Кого видево Исаия сам нарек себя *окаянным*, – Кого видево Иезекииль к земле припал? Как дерзну крестить Того, пред Кем трепетал Даниил, сподобившийся того великого видения? Как дерзну крестить Того, Кому угодив Енох был преставлен на место покоя? Как дерзну крестить Того, Кого видево небрегомого иудеями Илиа утвердил небо железными ключами? Как дерзну крестить Того, ради Кого тот же Илиа взошел на колеснице огненных коней? Как дерзну крестить Того, Кого умолив Елисей прешел Иордан посуху? Как дерзну крестить Того, Кому помолившись Сампсон челюстью сокрушил войско и, как чистый пред Богом, остался непобедимым? Как дерзну крестить Того, Кому помолившись Гедеон с малою дружиною разбил мадиамлян? Как дерзну крестить Того, Кому Давид, помолившись, убил Голиафа? Как дерзну крестить Того, Кого родила чистая Дева Мария, и по рождении пребывавшая Девою (ибо Того, Кого святые мужи не могли достойно видеть, родила чистая девическая утроба, как восхотела). Тебя вижу во плоти, но разумею Творца ангелов и человеков: ибо как ужаснулся Тебя во чреве, и ныне вострепещу, не терпя зарей Твоего Божества. Не смею крестить Тебя, Господи: ибо звезда наставила волхвов, привела к Твоему рождеству. Не смею крестить Тебя, Господи: ибо Ирод, слыша Тебя – Царя, смутился зело, и смерть неправедную устроил младенцам, и брение стреляло в своего Творца, и прах противился Огню. О, Владыко Господи! что Ты понуждаешь меня сотворить немощное? что Ты побуждаешь меня держать Несодержимого? Что Ты повелеваешь мне творить то, что выше меня? Не навыкла рука моя дерзать на огонь, никогда брение не оmyвает

источника, и смертный не очищает бессмертного, и грешный не святит Агнца Божия, вземлющего грехи мира. Я знаю, что я есмь, и не забываю, чем я был; и говорю: Ты, Господи, Господь; а я – раб; Ты – Творец, а я – тварь; Ты – солнце, а я – заря; Ты – Пастырь, а я – овца; Ты – Царь, а я воин; Ты – Свет, а я – светильник; Ты – Архиерей, а я – слуга; Ты – небесный Престол, а я – подножие ног Твоих; Ты – небесный, а я – земной; Ты – бессмертен, а я смертен; Ты – превечный, и во образе был по мне ради меня, дабы спасти меня. Ты не постыдился, Господи, родиться от жены: взяв Деву, сотворил Ее Матерью, и паки показал Ее Девой. К воде пришел и от человека хочешь креститься Ты, Творец неба и вод; явился от Матери единокровным, Ты, Который познан был в двух естествах, проповедан был в Ветхом и Новом завете, составил церковь из двух людей (разумею из язычников и иудеев). Сей неизглаголаный совет Твоей мудрости Пророк Святым Духом издавещал воспеть: *благословен грядый во имя Господне! Бог Господь, и явился нам (Пс. 117:26–27)!* Знаю Тебя – Владыку естества; знаю Тебя – Творца вселенной; знаю Тебя, древнейшего неба и земли. Знаю Тебя – Творца Адама; знаю Тебя, старейшего Авраама».

Иисус же сказал Ему: *„остави ныне: ибо ты, пророк и большой всех пророков, проповедуешь мое Божество и человечество. Мой глас говорил: не воста во пророках болий Иоанна Крестителя (Матф. 11:11); остави ныне, тако бо подобает нам исполнити всяку правду“ (Матф. 3:15).* Тогда Иоанн сказал к Нему: „освятить меня и воды пришел Ты, Господи: не прекословлю Твоей власти. Твоим крещением в воде Ты пришел сокрушить главу змиеву: *буди воля Твоя!* Ты паки хочешь дать человекам купель порождения: стану я служить Тебе, ибо не смею преслушать: простру десницу мою на Тебя, сидящего одесную Отца; возложу длани мои наверх сокрушившего небеса. И прикоснувшись пречистому верху Господню Иоанн крестил Единого от Святой Троицы: и тотчас увидел небеса отверстые, и Духа Святого, как голубя сходящего и грядущего на Него. И услышал Иоанн глас Отчий, свидетельствующий Единородному Сыну: *„Сей есть Сын Мой*

возлюбленный, о Нем же благоволих. Сей есть, Который сотворил со Мною первого человека в раю. Сей есть, Который окружил небеса. Сей есть, Который устроил ангельские чины. Сей есть, Который солнце и луну создал премудро. Сей есть Сын Мой, о Нем же благоволих. Сей Отеческий глас, слышан был и на горе Фаворской, когда Отец Нерожденный послал оный глас своему Единородному Сыну, везде сказуя, что Единородный Его Сын горе и долу устрояет все.

Впрочем, здесь мы оставим слово, и нас ради родившемуся от Девы и во Иордане крестившемуся от Иоанна поклонимся. Ради явления Его весь мир освящается, и люди спасаются, и царствие хранится, и идолослужение пало, – ради явления Его, Господа нашего Иисуса Христа. Ему слава и держава со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁰¹.

Беседа на Святое Богоявление. (О крещении Господа на Иордане.). Св. Иакова Саруга

Явление Господа нашего на Иордане есть действительная грань между Ветхим и Новым заветом. Начинателем закона был Моисей, а завершителем оного был Ин. С сего времени вместо закона будет слышно исполнение из уст нашего Господа, исполнившего путь праведности чрез Свое крещение: *такое бо подобает нам исполнити всяку правду* (Матф. 3:15). Моисей в облаках горы Синайской открыл источник млека, питаюсь и укрепляясь которым мир поднялся бы на высоту и мог бы стать совершенным; Иоанн предложил миру вместо млека спасительное средство, показав ему Христа, Который говорил: *Аз есмь хлеб* (Ин. 6:35). „Закон был млеко, а я – хлеб; отвернитесь же, дети, от млека и приходите, живите хлебом – пищею взрослых людей». Это возглашал и Иоанн, когда велегласно говорил народу: *аз крещая водою: Я даю вам только млеко закона Моисеева; грядый же по мне креплий мене есть: Той вы крестит Духом Святым и огнем* (Матф. 3:11; Лук. 3:16). Он соделает вас действительными чадами Божиими. Он возродит вас, дабы вы могли именовать Бога Отцом вашим».

По этой причине и был избран Иоанн завершителем закона и начинателем Евангелия. На нем почил пророчество Моисея и дух ревнителя Илии, дабы он мог служить силой обоих заветов; он дал одним разрешение, чтобы могли успокоиться, а других приглашал к трапезе, дабы могли оною утешиться. Иоанн в пустыне призывал народ, дабы он отвернулся от млека и взялся за здоровую пищу, которая дает силу и совершенный рост. Стоя на границе Ветхого завета и проповедуя величие новой красоты, он оказался в пустыне, как утренняя звезда, говорящая о Солнце, приближающемся к восходу. Невеста (т. е. Церковь) предала Себя истинному водителю своему и верила в его духовное предводительство, что он – жених, утешитель ее; он же, сохранив в чистоте Невесту, открылся ей: „я – не

Христос, но тот, которого Он послал». И когда она спросила его: „кто – ты», то он открыто сказал народу: *аз глас (Ин. 1:23)*, чрез который вы должны узнать, что Слово обнаруживает Себя посредством голоса: ибо голос свидетельствует о слове, и есть посланник, глашатай слова. Когда Иоанна спросили: „кто – ты“, то он сказал, что он – провозвестник Слова, дабы чрез это в народе возбудить любовь к Тому, для Кого он – глас, – т. е. в Невесте возбудить огонь к Жениху, дабы Она стремилась к Нему. Иоанн представил ей Христа великим, а себя показал ничтожным, желая, чтобы величие Его (Господа) было познаваемо чрез его (Иоанново) ничтожество. *„Ему же несмы аз достоин, говорит он далее, да отрешу ремень сапогу Его“ (Ин. 1:27)*. Он хотел пред Невестой изобразить наглядно величие Жениха, когда говорил: „обувь твоего хваленного стоит выше, чем моя голова. Если бы я протянул свои руки, то я не мог бы касаться ремня обуви Его; если бы я был даже еще выше, то опять недостойн был бы целовать стопы Его. Красота Его природы превосходит мою голову: ибо Он настолько отстоит от меня, насколько небо – от земли, слово – от голоса, насколько Дух возвышается над пророками. Бог – над людьми. *Грядый свыше, над всеми есть. Сый от земли, от земли есть, и от земли глаголет (Ин. 3:31)*. Он – сверху. А я – снизу; Он – великий, а я – малый; Он тело, а я – тень; Он – от вечного Отца, а я – от Захарии; Он – от Девы, а я – от замужней женщины. Он – самый сильный в мире (Ис. 9:6), Бог; а я – цвет земной, ныне же имеющий увянуть (Матф. 6:30), человек». – Такими пламенными словами Иоанн возбуждал любовь к Жениху в Невесте, которую он омывал крещением. И когда она слышала это, веровала и любила его, и желала ежедневно, непрестанно видеть Жениха. Но Господь наш соделал Себя именно неузнаваемым: мир не познал Его, пока Иоанн со Отцом и Святым Духом не засвидетельствовали о Нем.

Христос – Жених ежедневно был открываем на Иордане от Иоанна, однако же иудеи не знали кто такое – Он. Но вот Он пришел к славившему Жениха Иоанну, дабы этою водою, которая была приготовлена для Невесты, омыть и Его Всевышнего. Увидевший Его приближение, Иоанн был объят

радостью и, указывая на Него перстом народу, в тоже самое время говорил: „се Агнец Божий, вместо агнца Моисеева; вот *вземляй на Себя грехи мира* (Ин. 1:29), вместо жертвы левитов. О Сем я и говорил ежедневно, что *по мне грядет Муж, иже предо мною быть, яко первое мене бе* (Ин. 1:30). Се Агнец Божий! Его изображал Моисей во образе агнца, и Его кровью омыты грехи иудеев».

Господь наш приближался к Иоанну, дабы сей крестил Его; но Креститель, исполненный святого удивления, привлек к себе свои руки и сказал Ему: „Господи! аз *требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне* (Матф. 3:14)? Огонь нельзя взять без клещей: Иордан не может обнять моря, дабы оно крестилось в нем. Неприлично, чтобы Очищающий искал очищения, и чтобы Дарующий спасение был одно с приходящими сюда для получения спасения чрез погружение». Господь наш сказал ему: „*остави ныне*. Не препятствуй Мне креститься во Иордане, ибо ты не воспрепятствовал Мне найти помещение в Деве. Я восхотел и пришел чрез рождение и не препятствуй Мне: ибо Я должен креститься. Тело матери менее, чем река, – и объятия матери менее, чем купель Иордана; но поскольку Отец хотел, то тело матери объяло Меня, и так как Он хочет, то и купель Иордана пространна для Меня. Я позволяю крестить Себя, ибо Я родился. Не устраний Меня с пути, по которому Я направился: ибо Я не буду покидать его, пока не совершу искупление. Чрез законные двери Я вошел в стадо овец (Ин. 10:7, 11), и *тако подобает нам исполнити всяку правду* (Матф. 3:15), установленную Моисеем. Итак, Я начинаю в мире служение священническое, подобно Мелхиседеку первосвященнику, который изобразил Мою тайну, – дабы усовершенствовать оное. Я хочу исполнить правду, так показываю окончание ее; Я хочу окончить службу закона, и тогда начну великий путь крестный. *Остави ныне!* Не говори о Моем величии, ибо теперь – время Моего уничижения».

Богатый Жених благоволил омыться тою водою, которая была приготовлена для бедной Невесты. Но и Невестоводитель выставил свою бедность, когда просил, чтобы крестил его Тот, Который прислал его сюда на Иордан, – Тот, царство Которого

совершеннее всех царств. Чрез свидетельство Иоанново мир узнал своего Господа, что Он – Мессия; вследствие этого крещение Его называется Богоявлением, ибо в тот день, когда Господь крестился, Он открыто *явился* народу, пришел в свет, почему люди между собою говорили: *Его же писа Моисей в законе, и пророцы, обретохом Иисуса сына Иосифова, иже от Назарета* (Ин. 1:45). До этого времени распространялась молва о том, что родился Мессия, – отчасти чрез повествование о волхвах с востока, которые были руководимы звездою, отчасти чрез песнь ангельскую к пастырям, а также чрез избиение детей Иродом: эти и другие, подобные им, события говорили о рождении Мессии; но Кто такое – Он и как Он родился, – народу это не было известно. Но вот явился в пустыне Иоанн, исполненный всякой добродетели, украшенный необыкновенными духовными подвигами: он презирал любовь к миру, попираал всякие хотения земные, горячо стремился к бедности, носил в себе образ целомудрия и непорочности, во всех его действиях ясно обнаруживалась его девственность, на его облике не было никакого пятна и ни малейшей искры гнева в его обхождении. Потому-то многие и думали, что он – Мессия, так что даже сами священники и левиты обращались к нему с вопросом (Ин. 1:19), дабы узнать от него, не он ли – Тот, о Котором простиралась молва, что Он придет (Матф. 11:5). Но он всем ясно отвечал: „я – не тот; *посреде же вас стоит, Его же вы не veste*“ (Ин. 1:20–26). Этими словами Иоанна подтверждались и все, еще ранее распространявшиеся о Мессии, предположения, и народ был вполне убежден, что Икупитель должен прийти в скором времени; но кто такое – Он, никто не знал сего, кроме Иоанна. И потому-то к нему ходили люди из Иерусалима и Иудеи, как к Предтече Великого Вождя, не только, чтобы принять от него крещение, но и для того, чтобы спросить его, кто такое – он: *аще ты еси Христос* (Ин. 1:25)?

Так как все были заняты только этим вопросом, и желали получить на оный ответ, то Иисус, пришедший с народом к Иоанну, был не замечен: никто не узнал Его. Но когда слуга увидел своего Господа, тогда и сказал: „это – Тот, о Котором я говорил вам, что Он крестит вас Духом Святым и огнем»

(Матф. 3:11). После сего свидетельства Иисус был известен всем, и так как на Нем исполнились слова, сказанные Иоанном, то народ и говорил между собою: *обретохом Мессию, еже есть сказано Христос* (Ин. 1:40–41). Иоанн, ежедневно говоривший, что он не достоин прикоснуться ремня обуви Христовой, – не хотел спокойно поднять свою руку над головою Его, как что произошло впоследствии: ибо он сознавал свое ничтожество и тем самым в действительности показал народу высоту Господа: ему тяжело было вообразить, что он должен и над Ним совершить то, что – и над всеми неподобными Ему. Но вот, он услышал слова Господа: „*остави ныне*“, – и исполнил желание Господа. Иоанн приблизился, чтобы исполнить повеленное, однако не так, как он исполнял над другими, которых сам призывал и убеждал принять от него крещение, а так, что очевидно было, что он исполняет повеленное, – и тем показал, что смирение выше собственной правды.

Все речения и оправдания Господа нашего преисполнены света. Он сказал: *смирняяй себе вознесется* (Лук. 18:14). Ясно, что это относится и к Иоанну, который уничижал сам себя, и чрез то был возвышен. Он сознавался, что не достоин прикоснуться обуви Спасительевой; но чрез это был возвышен настолько, что удостоился прикоснуться даже главы Господа; он простер свои руки, чтобы прикоснуться обуви Господней, а на место обуви дотронулся главы Его. Если бы было какое-либо место еще низшее ног Спасительевых, то Иоанн спустился бы и туда; а если бы на Господе было еще какое-либо место высшее главы Его, то Иоанн, Божиею милостью, был бы поднят и на это высшее место. поскольку же от обуви не было низшего места, и от главы не было высшей части тела, то Иоанн уничижил себя настолько, насколько он был в состоянии; и он возвысился столь высоко, что уже высшего места не было; он спустился, чтобы прикоснуться пят Спасительевых, а удостоился видеть высоту Господню. Он прикоснулся ремня обуви Господней не действительно, а положил руку свою на главу Его действительно; когда проповедовал о Господе он был уничижен, а когда крестил Его, был возвышен. Если бы существа горнего мира (ангелы) обладали славолубием, то серафим должен был

бы завидовать Иоанну, что он был поднят столь высоко; серафим носил тайну, так сказать, прикровенно, с огненными клещами (Ис. 6:6), а Иоанн Креститель удостоился прикоснуться горящему углю телесными руками. О, смирение, столь возвысившееся! О, дивная персть земная, объявшая великую пучину и не уничтожившаяся! Дивно, как в воде был крещен телесно неугасаемый Огонь, и как ступил в Иордан, дабы омыться. Высочайший Пламень (Сын Божий), на свет лица Коего не в состоянии взирать сами серафимы. Спаситель наш вошел в Иордан: тогда дрожало естество водное от такой радости, ибо в воде теперь находился Святейший Источник. Об этом еще Давид пел: *видеша Тя воды, Боже, видеша Тя воды, и убояшася: смятошася бездны* (Пс. 76:17). Все множество воды (поверхность и нижняя часть) шумело и стремилось кверху, чтобы видеть Тебя. Отец в сей момент испустил свыше глас: „это – Ты, и никто другой“!

Во время явления Сына явилась и едина Троица на Иордане, и Иоанн в трех видах приял эту тайну, сокрытую во все времена и от всех колен (Колосс. 1:26). Три Божественные лица открылись, вполне показались Ему: Отец и Дух Святой свидетельствовали о Сыне. Троиединое Божество открыло Себя в трех различных видах: Отец – чрез глас, Сын – чрез прикосновение, Святой Дух – чрез видимое явление. Иоанн, стоя здесь, слышал своими ушами, касался своими руками, видел своими глазами. Слух Его был исполнен Отцом, чувство осязания – Сыном, и глаза Его – Святым Духом. Один Бог был слышан, осязаем и видим: три лица были познаваемы, открываемы и обожаемы. Нет другого Отца, кроме Того, глас Которого звучал в слухе Иоанна; нет другого Сына, кроме Того, Который был крещен на Иордане от Иоанна; нет Святого Духа, кроме Того, Который открылся Иоанну в виде голубя; Иоанн своими ушами слышал, своими руками осязал, своими глазами видел Отца, Сына и Духа. Отец явился свидетельствовать об Единородном Сыне, из Его гласа мы слышали: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих* (Матф. 3:17). Святой Дух явился, дабы вместе свидетельствовать об Истине, в виде голубя (Матф. 3:16), и чрез Свое видимое явление утвердить то,

что сказал Отец. Он был познаваем, ибо Он был никто другой, а Истинный Сын; Он был познаваем, как Единородный, чрез свидетельство Отца и Святого Духа. Аминь¹⁰².

Слово в день Крещения Господня. (О том, что чрез Божественное крещение души верующих возрождаются, и, прияв Духа Святого, приносят плоды Духа жизни; а плодоприносящие зло осуждаются вместе с некрещенными). Преподобного Симеона Нового Богослова

Окрещенный Божественным крещением называется *просвещенным*; а того, кто хотя уверовал во Христа Господа и в таинство воплощенного домостроительства Его, но еще бывает в чине оглашенных, ученики и учителя Евангелия Христова называют непросвещенным, и творят о нем общие молитвы, прося Господа огласить его словом истины веры во Христа и открыть ему Евангелие правды, – по каковой причине диакон и возглашает в церкви к верным: *вернии, о оглашенных помолимся*, и проч. Ибо оглашенный хотя уверовал уже в Господа Христа, но еще не соделался верным: верным собственно называется уже тот, кому вверяется Божественная благодать, и кто приемлет ее; соделывается же он верным, когда бывает просвещен, – а просвещен бывает, когда приемлет Божественное крещение. Ибо что слышал он, когда был оглашаем, в том просвещается паче слова, приемля, при тоекратном погружении, Духа Святого, и весь преисполняясь Божественным светом. Притом, соделываясь в сем таинстве причастником смерти Христа Господа, он соделывается причастником и воскресения Его, как говорит божественный Павел. И как Христос, воскресши, уже не умирает, смерть Им уже не обладает; так и тот, кто вышел из купели Богорождения, т. е. святого крещения (которая животворит, или, лучше сказать, боготворит того, кто окрестился), не умирает более душевною смертью, грех им более не обладает. Кто окрещен Духом Святым, тот еще от чрева матери своей, т. е. святой купели, есть уже бессмертен, потому что душа его прияла истинную

жизнь, т. е. благодать Святого Духа, и он не может более согрешать, как рожденный от Бога. Св. апостол Павел говорит о сем так: *о немже и обрезани бысте обрезанием нерукотворенным, в совлечении тела греховнаго плоти, во обрезании Христове, спогребшеся Ему крещением* (Колосс. 2:11–12). *Сие ведяще, яко ветхий наш человек с Ним распятся, да упразднится тело греховное, яко ктому не работати нам греху. Еже бо умре, греху умре единою: а еже живет, Богови живет. Такожде и вы помышляйте себе мертвых убо быти греху, живых же Богови, о Христе Иисусе Господе нашем* (Римл. 6:6; 10:11). *Елицы бо во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся* (Римл. 6:3). Таким образом, что для Христа Господа были крест и гроб, то для нас есть крещение; и как Христос умер плотью и воскрес, так и мы умираем греху и воскресаем для добродетели силою Божиею: *да якоже воста Христос от мертвых славою Отчею, тако и мы во обновлении жизни да ходим* (Римл. 6:4). Возможно, что, по возрождении в крещении, грешит и верный; но верный согрешающий подвергается церковному наказанию, т. е. исповеданию греха, с постыждением, слезами и воздыханиями не о том только, что согрешил, но паче о том, что, согрешивши, удалил от себя Божественную благодать, которая опять возвратится к нему не так легко, как была дарована во св. крещении.

Есть два светила светящие нам: Бог – духовное Солнце, дающее свет душевным очам, дабы мы видели мысленно невидимую тварь, – и чувственное солнце, дающее свет чувственным очам, дабы мы видели тварь чувственную. Как никто не видит, какие места ровны и какие не ровны, какие дорожки чисты, и какие засорены, если не взойдет и не засветит чувственное солнце: так никто не видит, где – рвы греха и где ровные стези правды, если не воссияет ему духовное Солнце. Христианин не ходит стезями греха: ибо христианин есть и именуется *просвещенным*; всякий же, ходящий во свете, видит рвы и стремнины (и не позволяет себе падать в них). Если же не видит их и падает, значит, не имеет света; он не видит *добре*, а видит, как видят и непросвещенные, т. е. неверные: ибо и они

видят и различают доброе и злое, и, однако же, не уклоняются от злого, потому что не видят чисто, что есть главным образом добро, и что есть главным образом зло. Итак, христианин, который не видит зла чисто, глазами незасоренными, еще не христианин, и ему надлежит подвизаться, воздыханиями и слезами, постами и молитвами войти в тот истинный и совершенный свет, который просвещает всякого человека грядущего в мир. Христос Господь затем и пришел в мир, чтобы верующим в Него даровать очищение и избавление от грехов. Очищение грехов дарует Он чрез святое крещение, а избавление от греха дарует чрез святое причащение пречистого Тела и пречистой Крови Своей, ибо Сам говорит: *ядый Мою плоть, и пий Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем* (Ин. 6:56). Кто же пребывает со Христом, тот творит плоды добродетелей, а не плоды греха и беззакония: посему, кто после крещения и причащения Тела и Крови Христовых не приносит добрых плодов, тот посекается, как бесплодное дерево, и бросается в огонь. Кто после причащения не приносит добрых плодов, а, напротив, творит грехи и неправды, тому место – с неверными и некрещенными, как видно из слов блаженного Павла: *колико горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, еюже освятися* (Евр. 10:29)? Видишь, что такое – освящение? Кто освящен, тот приносит плоды Духа Святого. Но кто верует во Христа, и однако же еще обладает страстями греховными, тот пусть поспешит одуматься, и, возревновав всякою ревностью, освободиться от тиранства сих страстей, чтобы потом начать приносить плоды добродетели. Ибо прежде надобно очистить наши души от всех терний, и потом посеять на нем доброе семя, чтобы приняла его в себя чистая и добрая земля и принесла обильные плоды. Если же он не соделает этого, а оставит терния расти по-прежнему и заглушать плод, то какого времени еще ждет он, чтобы совершить сие? Спеши сделать сие, пока есть день жизни: придет ночь смерти, когда никто уже не может делати. Нам же да дарует Господь очиститься от всякой скверны душевной и телесной, и принести достойные

плоды Духа Святого, во Христе Иисусе, Коему слава во веки.
Аминь¹⁰³.

Беседа на святой и досточтимый праздник Богоявления Господня. Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

И крестився Иисус, взыде абие от воды: и се отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия сходяща яко голубя, и грядуща на Него. И се глас с небесе, глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих (Матф. 3:16–17).

Велика и высока, братие, тайна крещения Христова, содержащаяся в сих немногих изречениях. Она трудно обозрима, трудно объяснима, трудно постижима. Но поскольку она и особенно спасительна, то, внимая Повелевшему испытать Писаний (Ин. 5:39), мы дерзновенно будем исследовать, сколько постижимо, силу этой тайны. Подобно тому как в начале, при создании нашего естества в лице Адаме, после слов Божиих: *сотворим человека по образу нашему и по подобию (Быт. 1:26)*, было дано ему вдуновением в лице его дыхание жизни (Быт. 2:7), и вместе с тем явлена была Ипостасная Троичность Божества, – подобно тому и ныне, при воссоздании нашего естества во Христе, явившийся Дух Святой Своим снисхождением с небес на Крестившегося во Иордане явил спасительную для разумных созданий тайну Животворящей Троицы. Почему же при создании человека открывается тайна Святой Троицы? – не только потому, что один человек посвящен в сию тайну и есть земной почитатель Святой Троицы, но и потому, что он единственный создан по Ее образу. В самом деле, прочие чувственные и неразумные существа обладают лишь одною живительною душою, которые притом же не способны существовать сами по себе, совершенно лишены ума и дара слова, а сверхчувственные твари разумные (ангелы и архангелы) обладают умом и словом, но не имеют дыхания жизни, поскольку у них нет и тела оживотворяемого сим духом: один человек по образу Триипостасного естества обладает

умом, словом и духом. Посему и при воссоздании нашей природы во Иордане появляется Высочайшая Зиждительница всего – Троица, как бы первоначальный образ нашей души; потому же и крещающие после Христа и по учению Христову крестят в три погружения. Но Иоанн во Иордане крестил в одно погружение. Обозначая это, евангелист Матфей говорит: *И крестився Иисус, взыде абие от воды: и се*, т. е. пока Христос еще не совсем вышел из воды, а только выходил, *отверзошася Ему небеса*. Обратите ваше сосредоточенное внимание, братие, на сии слова, дабы уразуметь силу тайны крещения Христова. Погружение Христа в воду, под которой Христос Иисус пребывал во время крещения, было прообразом низшествия Его во ад, – почему и восхождением из воды знаменовалось Его воскресение из мертвых. Естественно поэтому тотчас отверзлись Ему небеса, когда Он выходил из воды: ибо, при низшествии Своем во ад, соделавшись за нас подземным, Он, при возвращении оттуда, отверз все не только земное и подземное, а даже и самое небо, на которое Он потом вознесся с телом, соделавшись нашим Предтечею. И подобно тому как на Свое спасительное страдание Он предсказал верующим посредством тайной вечери и заповедал им совершать таинство причащения для спасения, – подобно тому и на Свое низшествие во ад и восхождение оттуда Он преуказал Своим крещением, повелев верующим совершать сие таинство для спасения. Притом, Он оставил Себе самую трудную и сопряженную со страданиями часть спасения, а нам даровал право быть участниками Его страданий чрез оное крещение, вовсе не требующее страданий, и, по слову Апостола, *соединил нас с Собою подобием смерти* (Римл. 6:5), дабы в надлежащее время удостоить нас и обетованного воскресения. Имея, подобно нам, душу и тело, принятые от нас, Он претерпел телом Своим за нас страдания, смерть, погребение, воскресением из гроба явил бессмертным самое тело, и в воспоминание всего этого заповедал нам совершать бескровную жертву, дабы чрез оную стяжать спасение; а душою Своею Он сошел во ад и возшел оттуда, соделав всех причастниками света вечного и жизни, и в доказательство сего

повелел нам совершать Божественное крещение, чрез каковое и удостоиваться спасения. Подлинно, посредством этих таинств в отдельности и в совокупности и тело и душа обоготворяются и принимают семена бессмертной жизни: в зависимости от них находится все наше спасение, в них оглавляется все Богочеловеческое домостроительство.

Отверзошася Ему небеса. Не сказано: „небо», а – „небеса“, т. е. все в вышних, дабы, при виде чего-либо высшего над нами, мы не подумали, что оно – выше и Того, Кто ныне крестится. *Отверзошася Ему небеса.* Как бы яснейшим образом было доказано, что Он Сам есть и Бог, и Слово Божие, и Сын Божий, не имеющий Отца прежде Себя, и имя Его – со Отцем, имя выше всякого имени и всякого слова, ибо, тогда как все видимое между Ним и Небесным Отцем, мирное и премирное, разделилось и раздвоилось. Он Сам, как и пред созданием твари, являлся соединенным с Отцем и Духом. Сый с Ними. „Отверзлись Ему небеса», или, как говорит евангелист Марк, „разверзлись»: *и абие восходя от воды, виде разводящася небеса* (Марк. 1:10). Для чего же один сказал: „отверзлись“, а другой: „разверзлись»? – для того, чтобы двойной способ (тайны) не ускользнул от внимания благоразумных слушателей: ибо словом „отверзлись» (Евангелист) показал нам, что небеса, благодаря нашему греху, были закрыты для нас, поскольку небо затворилось для Адама после того, как он ослушался Бога и услышал от Него слова: *земля еси, и в землю отъидеши* (Быт. 3:19). Естественно поэтому было, чтобы Иисусу Христу, явившему Себя во всем послушным Богу и исполнившему всякую правду (Матф. 3:15), ныне отверзлись чрез Его крещение небеса. И в виду того, что, как говорит сам Предтеча Господень, *не в меру Бог дает Духа, но Отец любит Сына, и вся даде в руце Его* (Ин. 3:34–35), и что Христос принимает плотски и видимо всю неизмеримую и бесконечную силу и действия Духа, – небеса явственно показали, что она сила и действие Божественного Духа ни в чем сотворенном не вместимы; потому-то небеса, не будучи в состоянии вместить, и разверзлись. Итак, значит, хорошо сказал изрекший, что и *небо не чисто пред Ним* (Богом) (Иос. 15:15), разумея под небом

небесных ангелов и архангелов, многоочитых херувимов и шестокрылатых серафимов, и всю прочую премирную тварь. Воистину, и небо, т. е. ангелы на небе, не чисто пред Богом небес, поскольку хотя они и непрестанно очищаются, и освящаются Высочайшею Владычественною иерархией, тем не менее нуждаются в бесконечной чистоте. Единая же природа во Христе, будучи единосущной с Богом, изобилует и бесконечной чистотой и может вместить всякое сияние и действие Божественного Духа. Поэтому не только небеса отверзлись, но и ангелы уступили при виде такого нисхождения Божественного Духа.

И крестився Иисус взыде абие от воды: и се отверзошася Ему небеса (Матф. 3:16). А евангелист Лука прибавляет: бысть же... Иисусу крещуся и молящуся. отверзеся небо (Лук. 3:21). Ибо, когда Христос, погружаясь в воду, крестился, и, выходя из нее, молился, то этим Он научил нас, что не только совершитель таинств должен молиться, а и тот, над кем совершается всякое Божественное служение, должен делать тоже самое. По неизреченной благодати Господь не отказывает передать благодать чрез приемлющего таинство и совершителю оно, что и ныне воочию сбылось на Иоанне, который потом сам дерзновенно свидетельствовал об этом словами: *и от исполнения Его мы вси прияхом (Ин. 1:16).* Почему же небо отверзлось одному только Иисусу, когда Он молился и никому другому прежде Него?... Иоанн Креститель, который, еще будучи во чреве матери, познал Богочеловеческое домостроительство Ипостасного Слова Божия и не только разыграл радостно во чреве матери, но и передал благодать зачавшей его, – который своим рождением разрешил отеческие уста, связанные, по повелению ангела, безгласием, – который есть величайший из пророков рожденных женами (Матф. 11:11), – не был достоин развязать ремень обуви Христовой. Мог ли после всего этого кто-либо из других, по достоинству несравнимых даже с Иоанном, отверзать небо или, лучше сказать, пренебесные высоты? Для того, чтобы вполне достаточно уразуметь высоту превосходства над всеми Крещаемого ныне по плоти, обрати внимание и на то, что написано: *Отверзошася Ему небеса.* На

самом же деле мы видим, что не просто небеса, а само лоно Превышнего Отца отверзлось Ему: ибо оттуда – Дух и глас свидетельствующий истинность сыновства, а небеса соделались глашатаями этого, и не только ангелам на небесах, но и всем людям на земле явлена была единочестность Сына Божия с Отцем Небесным и Святым Духом, по существу, по силе, по владычеству над вселенной. Поэтому естественно для одного Христа, когда Он молился, отверзлись небеса. По этой причине и запечатленной книги, под которою разумеется сие, прежде закрытое для нас, небо, – никто, по откровению Иоанна, ни на небе, ни на земле, ни под землею не мог ни раскрыть, ни читать: один *Лев от колена Иудова* может раскрыть ее (Апок. 5:4–5). А кто – сей Лев от колена Иудина, этому научил нас древле патриарх Иаков, говоря: *Скимен львов Иуда: от леторасли, сыне мой, возшел еси: возлег уснул еси яко лев, и яко скимен: кто возбудит его? Не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл его, дбндеже приидут отложенная ему: и Той чаяние языков* (Быт. 49:9–10), т. е. ныне раскрывший и один прочитавший все небесные слова Промысла, сокровенные в лоне Отца сокровища премудрости, неисследимые глубины и тайны Духа. *И крестився Иисус, взыде абие от воды: и се отверзошася Ему небеса*. Видите: святое крещение есть дверь небес, вводящая туда крещающихся, поскольку не просто сказано: *отверзошася*, а: *отверзошася Ему небеса*. Но все, что было для Него – Христа, совершалось ради нас: поэтому небеса чрез Него отверзлись для нас и с отверзтыми вратами ожидают нашего входа. Об этом ранее других свидетельствовал первомученик Стефан: преклонив колена, он молился и взглянув увидел то, чего прежде крещения Христова никто не видал: узрел небеса отверзтые и Иисуса во славе Отца (Деян. 7:55). Он узрел не только неизреченную славу и пренебесное пространство, но и Самого Вожделенного во славе Отчей, чрез которую он первый среди всех после Христа блаженно узрел все то, чего никто до Него не зрел, и на что даже чины ангельские взирать устрашаются: ибо вожделенный Иисус соделал его первым служителем Своим на небесах, во многом предпочтительными пред служебными духами, так как Он был

первый мученик, совершивший подвиг. Таким образом, чрез Христа отверзлись небеса для нас, а Он очистил нас чрез Себя; поскольку сам не нуждался в очищении или разверзтии небес.

И виде Иоанн, дабы потом он мог ответить вопрошающим: и аз видех, и свидетельствовах, яко Сей есть Христос Сын Божий (Ин. 1:34). И виде Иоанн Духа Божия сходяща яко голубя, и грядуща на Него. Образ голубя свидетельствует о чистоте Того, на Кого ниспускался: ибо эта птица не прилетает к местам нечистым и зловонным. *И се глас с небесе, глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих;* Тот, Которого указывает ныне Мой Дух, и есть Мой совечный Сын. Ибо, как бы перстом, пользуясь Своим совечным, единосущным и пренебесным Духом, Отец указывает свыше; а вместе с тем, выражая сродство с Крестившимся тогда во Иордане, Он ясно провозглашает Его всем, как Своего возлюбленного Сына. Итак, Дух Святой не только явился, но и сходил на Него – Христа. касался Его и даже пребывал на Нем. И свидетельствовал Иоанн, говоря: *видех Духа сходяща яко голубя с небесе, и пребысть на Нем (Иоани. 1:32),* и не только на Нем, но и в Нем: *и от исполнения Его мы вси прияхом (Ин. 1:16).* Впрочем, и прежде явного схождения Дух Святой невидимо пребывал во Христе, как это было засвидетельствовано бесплотными и Небесными ангелами, из коих один, обращаясь к Зачинающей Его во чреве, восклицает: *Дух Святой найдет на Тя (Лук. 1:35);* а другой говорит о Ней Иосифу, что *Рождшееся в Ней от Духа Свята есть (Матф. 1:20):* ибо все это возвещается, как благовестие сверхъестественное и вместе с тем постоянное, во взаимной связи находящееся. Таким образом, во едином Триипостасном и Всемогущем Божестве является нам Отец Пренебесный, Сын Единосущный, Дух Святой, от Отца исходящий и в Сыне почивающий, – является, имея и соединение неслитным и разделение нераздельным. Два Свидетельствуют, а один приемлет свидетельство: Они свидетельствуют о Своем Божестве, о единосущии друг с другом и о различии: о Божестве владычественно пребывающем на небе, о единосущии чрез величайшее и непрестанное общение, о различии – чередованием Ипостасных

имен и отношения. И принятая от нас природа возвышается в это достоинство, поскольку в ней Сын Божий зрится нераздельно. Итак, и по вочеловечению Его остаются три Ипостаси, достойные поклонения, в Которые мы веруем и крещаемся, чрез Божественное крещение совлекаясь ветхого человека и облакаясь в нового Адама, обновившего в Себе нашу, подверженную наказанию, природу, оправдавшего и освободившего Собою всех (впоследствии рождающихся от Него по Духу) от этого прародительского проклятия и осуждения. Но потому самому, что Единородный Сын Божий обновил принятое Им наше естество, соединившись с ним в Своей Ипостаси, – потому самому не дарует ли Он благодати и каждому из нас? не получает ли от Него всякий из нас прощения своих прегрешений?

Тот, Кто для спасения всех, преклонив небеса над всеми, сошел и, явив нам весь путь спасения, возшел на небеса, привлекая туда же верующих, – Тот, приняв от нас естество, обновил, освятил, оправдал его. Но Он же даровал нам отпущение грехов чрез Божественное крещение, чрез исполнение Его заповедей, чрез покаяние, установленное Им для согрешающих, и чрез дарование Тела и Крови. Отец же, сказав относительно Крестившегося по плоти: *се есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих*, – этим показал, что все прочее, преданное прежде пророками (законоположения, обетования, усыновления), было несовершенно, – что все это было прообразом ныне сбывшегося, и было исполнено чрез совершившееся днесь. И что говорить о законодательстве, обетованиях и усыновлениях чрез пророков? И первоначальное основание мира имело конечною целью Того, Кто ныне крещается на земле, как Сын Человеческий, а свыше свидетельствуется, как Сын Божий, чрез Которого и для Которого, по слову Апостола, все (Римл. 11:36); и первоначальное происхождение человека, созданного чрез Него по образу Божию, было для того, чтобы земнородный мог когда-либо достигнуть первообраза. Для того же – и заповедь в раю от Бога: поскольку Бог не положил бы ее, если бы она имела оставаться навсегда без исполнения, и все, изреченное Богом

после этого, и совершившееся было ради Него. Не впадая в заблуждение, можно даже сказать, что и все премирное (разумею ангельские естества и законоположения у них) с самого начала направлено было к той же цели – послужить с начала до конца Богочеловеческому домостроительству. *Благоволение* есть совершенное хотение Божие: а тот Единородный, в Ком благоволит и почивает Отец, есть *Чудный Его Советник, великаго совета Ангел* (Ис. 9:6, Который от Самого Отца Своего слышит, говорит и дарует повинующимся вечную жизнь. Удостоиться оной да даст Бог всем нам в Царе веков, Христе. Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцем и Пресвятым и благим и животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁰⁴.

Поучение на Крещение Господне. Из Пролога

Мы празднуем Святое Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Бог Слово, облекшийся в ветхого Адама и совершивший все законное, приходит к великому Иоанну Предтече креститься, который удерживал Его, говоря: *аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне?* Когда же Иоанн услышал от Господа: „*остави: приидох исполнити всяку правду*“ (Матф. 3:14–15), то оставил Его. И крестился Христос во струях Иорданских, освятил всякое человеческое естество, потопил всякий человеческий грех, обновил ветхого во грехах человека и даровал ему царство небесное.

Братие! Нам всегда надобно являть подвиги добрые в вере и любви, и преспевать в законе Господнем, разумеая, как и для чего мы созданы из небытия в бытие. Чрез змииную лесть мы променяли вечную жизнь на смерть, подверглись тлению и злобою удалились от Бога; и, подчинившись той твари, которая была поручена нам в рабство, все соделали богами (т. е. солнце, луну, реки и источники), всякое тление; поработились всему, даже гадам. Но вот, посетила нас сила вышней благодати и слова Божия: Бог, вместившись в наше естество, стал вместе и Богом и человеком, сугуб естеством. Соделавшийся бессеменною плотью воспринял страсти и недуги наши на Себя. Непрестанно прославляемый вышними Силами, Он имел прежде рождение безначальное и превечное от Отца без матери; ради же нас Он приял паки рождение – плотское, без отца от Пречистой Девы, Которая и нарицается Богородицею. Рождеством Своим Он обновил обветшавший грехом род наш, и ныне пришел на воды Иорданские, являя образ смирения; Он преклонил пречистый верх Свой под руки бренного естества, – явился как простой человек и преклонил Свою главу рабу. Видя Его, Творца своего, Иордан с трепетом возвратил шествие свое.

Бездушная тварь со страхом работает Творцу своему; а мы, братие, дыхание и образ Его, не почитаем Создателя своего, и

аки свинии, присно труждаемся в тине греховной, работая добровольно зависти, исполняясь гневом, омрачаясь похотьми жития сего, немилосердием и скупостью, особенно же лишаясь всякого добра чрез леность. Посему молю вас: не до конца пребудем в таком зле; но воспрянем и пробудимся как бы от сна, приемля покаяние, украшаясь смирением, приближаясь к Богу братолюбием и страннолюбием, возносясь на небо пошением, соделывая себя сынами Божиими чрез милостыню, и достойно приемля пречистое Тело и Кровь Христову, ибо, по слову святого Апостола, „аще кто недостоин сый приемлет тело Божие, то грех себе яст и пьет, не рассматривая тела Христова“ (1Кор. 11:27). Пред Ним трепещут херувимы и серафимы и со страхом предстоят все бесплотные Силы, не смея взирать на Него. Уподобимся же и мы, братие, Силам небесным, приблизимся к Нему добрыми делами, и приимем Его да приимет и нас Он в бесконечное царство Свое. Ему слава вместе со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁰⁵.

Поучение в день Святого Богоявления. Из древнего сборника (XVII в.). – „Статир»

Тот, Кто знает число звезд небесных и всем им дает имена, Кому известно количество песчинок в море и капель в дожде, Кто положил предел воде и основания суше, Кто сообщил небу – красоту, солнцу – свет, Кто направляет движения ветров, и установил порядок времен и лет, – Творец веков и всякого дыхания Создатель соделался человеком. Пречистый и безгрешный ныне просит крещения и очищения. Кому со страхом предстоят Ангелы, Архангелы и все небесные Силы, – преклоняет главу под бrenную руку, и от раба Своего просит крещения, чтобы в водах потопить грехи всего мира. Об этом ясно повествует нам Евангелие от Матфея в зачале шестом.

Во время оно прииде Иисус от Галилеи на Иордан ко Иоанну крестится от него. Иоанн же возбраняше Ему, глаголя: аз требую Тобою креститься, и Ты ли грядеши ко мне (Матф. 3:13–14)? Это новое таинство, Христороубцы, превышает всякий ум и слово. Живущий во свете неприступном, Свет светлейший всякого света, тщится принять крещение. По истине, это – великая и неизреченная тайна, полная радости и веселия, зрелище, достойное удивления! Иоанн взял к себе грешников; но, увидев Безгрешного, вострепетал, убоялся и недоумевал: как это Владыка пришел к рабу, Бог – к человеку, Всевышний – к ничтожному, Зодчий – к глине, Небесный – к земному, Солнце – к деннице, Море – к ручейку, Царь – к воину, Свет – к светильнику, Проповеданный к пророку, Очиститель – к очищаемому, Разрешитель грехов – к проповеднику покаяния, Бессмертный – к смертному, Творец – к твари! О, тайна предивная! О, дар неисповедимый! Иоанн возражает, Ангелы благоговеют, небеса отверзаются, глас Отца слышится, Дух Святой сходит, Иордан готовит струи, чтобы принять неестественный Огонь и освятиться от Очищающего все. Владыка повелевает рабу, Иоанн отрицается. Узнав Владыку, он воскликнул: *се Агнец Божий вземляй грехи мира (Ин. 1:20)*, – Агнец Божий непорочный и чистейший, о Котором

предвозвестили древние пророки, Которого видел в образе своего зачалаемого сына Авраам. А когда Иоанн увидел Его идущим ко крещению, то возопил с ужасом: «Ты ли идешь ко мне? Не смею я, сено, прикоснуться -к Огню: не смею и, брение, приблизиться к Источнику жизни. Я прошу у Тебя очищения, я имею нужду в крещении от Тебя. Освяти меня и воды». Вот – раб благоговейный и смиренный! Хотя он и видел Владыку своего в образе человека, однако же познал в Нем истинного Бога.

Господь же, отвечая рабу Своему, повелевает ему смело исполнить требуемое. «Правду говорил ты, Иоанн, что тебе следовало бы принять от Меня освящение и крещение. Но *остави ныне*, да исполню всякую правду, возведу истину, – не словами только, а и делом. Оставь Свое сопротивление, не противоречь Моей воле. Ты не знаешь того, что Мне известно. Я потому и пришел, что хочу исполнить все – и ветхое отстранить, и новое постановить крещением Моим освятить воды и омыть грехи людские, уничтожить проклятие и дать благословение, сокрушить главу змия в водах и даровать крещаемым усыновление Богу, освободить их от рабства врагу и от тиранства сатаны, открыть верующим путь к небу. И потому *остави ныне*; ты не видишь того, что Я вижу: ты не знаешь, что здесь стоит враг-диавол. Замолчи, замолчи, чтобы он не услышал. Я пришел для того, чтобы разрушить силу его. Потому и не явился Я на земле, как Бог, но облекся вашею плотью, чтобы диавол не отбежал от Меня. Я закинул невод для ловли: смотри, не отгони лова; Мне предстоит борьба: Я гонюсь за добычей. Итак, *остави ныне*. Настанет время, когда ты будешь проповедовать обо Мне, и люди узнают во Мне истинного Бога, собезначальное Отцу Слово. Но теперь Мне должно показать смирение и принять от тебя крещение. А потом и ты получишь от Меня искомое и крестишься Духом Святым. *Ныне остави: тако бо подобает нам исполнити всяку правду*»! Тогда благонравный раб оставил возражения и исполнил волю Владыки.

И крестився Иисус, взыде абие от воды: и се отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия, сходяща яко

голубя и грядуща на Него. И се глас с небесе, глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих (Матф. 3:16–17). По истине, возлюбленный, ныне открылась неизреченная тайна, ясное указательство непостижимого явления. Единый указывается Тремя: Бог от Бога, человек от человека (Матери), Невидимый и Непостижимый ныне ясно является: Отец свидетельствует о Нем голосом, Дух Святой – сшествием, Иоанн – указанием. Отец говорит: *сей есть Сын Мой возлюбленный*, прежде всех веков Рожденный. Дух Святой, сошедши, ясно указывает Этого возлюбленного Отцу Сына и уничтожает всякое сомнение у предстоявших, что Крещаемый – более крестившего. Иоанн показывает человечество Христова словами: *се Агнец Божий*; а когда говорит: *вземляй грехи мира*, то объявляет Божество Его: ибо кто может оставлять грехи, кроме Бога? Иоанн как бы так говорит: «вот, Царь мой и Владыка и Господь идет за мною для нашего спасения. Он был прежде меня, Он раньше Авраама и прежде всех веков. Он крестит вас Духом Святым, очистит скверну душ ваших, просветит уста ваши светом Духа Святого, и освятит вас и поглотит грехи ваши огнем Божества Своего».

О, дивное зрелище! О, ужасное видение! Река течет; Иоанн стоит при струях; Иисус Христос выходит из воды. О, священные руки! Какую главу держать вы сподобились! О, струи, на какое употребление пригодились вы! Вы оmyваете Бога, сами очищаясь от Него, а через вас и вся природа воды получает освящение! О, священная река Иордан! Ты – Божия купель; ты славнее всех морей, рек, озер, источников и самого океана: Ты не из рая выходишь, но Самого Насадителя рая объемлешь и Пречистого оmyваешь.

Мы же, возлюбленные, воспоем и прославим этот великий и просвещенный день, в который явилась благодать Божия, спасительная всем человекам, – в который мы получили великие и неизреченные дары, научились петь славу Пресвятой Троице, обрели веру истинную во Отца и Сына и Духа Святого. Ныне мы усыновлены Богу и получили наследие небесное, возродились из тления в нетление; мы, земные, обожены, – падшие восстановлены; ныне мы освободились от проклятия,

избежали вечной смерти, разрешились от уз греховных, спаслись от потопа геенского, после бурь и напастей достигли покоя и очистились от первородной скверны.

Уразумеем, братие, силу и нашего Крещения. Крещение есть просветление души, перемена жизни, помощь немощи нашей, отложение плотских дел, наследие Духа, общение Слову, исправление здания, потопление греха, причастие света, разгнание тьмы. Крещение есть колесница к Богу, сопутствие Христу, утверждение веры, усовершенствование ума, ключ царствия небесного, уничтожение рабства, разрешение уз. Крещение есть дар благодатный, мать духовная, рождающая нас в жизнь вечную, баня пакибытия, омывающая нас от воякой скверны и от поношения сатанинского. Крещение есть помазание Духом, одежда боготканная, печать охранения, знак владычества. Ему радуются на небесах, Его славят Ангелы, оно – образ тамошнего блаженства. Крещение есть дар Божий невозвратный, сила Божественная; нет греха, – ни одного нет, который не отошел бы и не уступил этому дару.

Теперь ты, христианин, узнал силу таинства крещения. Ты слышал, какие дары получаешь в купели крещения. Итак, воздай Богу соответственную им благодарностью, – покажи веру правую, житие чистое, любовь от всей души. Вспомни обеты свои, данные в крещении. Если ты обещаешь что-нибудь и человеку, призвав Бога в свидетели, то непременно должен исполнить обещание: тем более священные обеты, данные Самому Богу, страшному Судии, знающему все тайное и сокровенное, – обеты, данные при многих свидетелях, в присутствии Ангелов и Архангелов, при иерее, как посреднике между тобою и Богом. Ты только еще дал одно обещание, – а Бог уже дал тебе дар Свой, не требуя тотчас от тебя ничего. И потому молю тебя: будь верен обету и послужи Ему чистою и безгрешною жизнью, пребывай в мире с ближними и доброжелательстве ко всем. Без этого никто не может угодить Господу нашему Иисусу Христу и не увидит славы Его. И потому крепко будем хранить и соблюдать обеты, данные нами Богу, чтобы над нами не исполнилось сказанное: «пес, обращающийся на свою блевотину, и свинья, попирающая

жемчуг» (Матф. 7:6; 2Петр. 2:22). Ибо ныне есть между нами много таких, которые только по имени – христиане, а жизни христианской в них и следа нет. Святое крещение эти люди ни во что вменяют, великим даром Божиим пренебрегают, свои обеты забыли и, от чего отреклись в крещении, то именно делают теперь. Оставивши сыновство Божие, они отдали себя в службу бесовскую; оплевали сатану, а теперь сами идут к нему в рабство. Таким образом, они сами надругались над своими обетами, добровольно отступили от вечной правды – Христа, презрели великие дары Его. Но послушай, неблагодарный человек! Ведь ты хуже твари и неразумнее бессловесных. Вол знает своего хозяина и осел – ясли господина своего; а ты не знаешь Господа своего и такого великого Благодетеля. Он спас тебя от плена бесовского, освободил тебя от рабства врагу, извел из тьмы греха, очистил от скверны сатанинской. Господь сделал тебя сыном Себе, помазал тебя, как царя, святым елеем. А ты отверг дары Его, презрел благодеяния Его, возлюбил обман сатанинский больше, чем Бога; ты избрал вместо света тьму, вместо жизни – вечную смерть; вместо царства небесного – геенну, темный ров адский и вместо сожительства и веселия с Ангелами ты захотел мучиться с демонами и смотреть на их мерзкие лица. О, суетный человек! О, худая и малейшая тварь! Послушай: не я говорю тебе, но блаженный Павел: *волею согрешающим нам по приятии разума истины, ктому о гресех не обретается жертва: страшно же некое чаяние суда, и огня ревность поясти хотящаго супротивныя* (Евр. 10:26,27). И Сам Спасатель, оказавши нам столько благодеяний, сказал: *раб ведевый волю господина своего, и не сотворив по воле его, биен будет много* (Лук. 12:17). А пресладкий учитель, св. Златоуст, говорит, что «деревья, которые не производят свойственного им плода, вырываются с корнем и сжигаются». Пойми же, безумный человек, что это сказано о тебе. Ты – древо, насажденное *при исходищах вод* св. крещения, ты посажен в винограднике Божиим в цветнике небесном, чтобы приносить благие плоды; а ты стал тернием, бесполезною травой, – и ждет тебя огонь геенский! Ты же и не помышляешь об этом. О, неблагодарный

человек! Какое богатство потерял ты чрез грех! Имя твое было записано в книге жизни, как имя правоверного сына; зачем же ты изгладил его оттуда своим нечестием? Зачем после голубины принял змию, – после Духа Божия – дух лукавый?

Возлюбленный! Ты получил великий дар, – возродился свыше, вступил в союз с Богом: сохрани же духовную одежду крещения чистою от греха, не сгной ее скверною блуда, не потеряй усыновления Богу. Если потеряешь, то уже тебе нет второго крещения, – оно запрещено Апостолами и свв. Отцами. Во второй раз уже не умрет за тебя Христос. Однажды умер Христос Господь, однажды воскрес. Один раз ты принял крещение, – другого не будет, хотя и оставлено тебе покаяние. Крещение дал тебе Христос, по благодати Своей, – даром. Если потеряешь плоды его, то уже много потребуетя от тебя труда, много тяжких подвигов, много горьких слез, воздыханий, плача, умерщвления плоти, томления, бдений, поклонов. Гораздо лучше легким воздержанием сохранить приобретенные дары, чем возвращать их тяжким трудом.

Итак, братие, сохраним обеты наши, данные Господу Богу нашему. Исполним волю Его на земле, чтобы получить из рук Его венец славы на небе, наследовать жизнь вечную и царство блаженное. Оного царствия сподоби нас, верных рабов Твоих, Христе Боже наш, благодатью Своего человеколюбия. Аминь¹⁰⁶.

Слово в день Сретения Господня. (О Богоприимце Симеоне, и Пророчице Анне). Св. Мефодия, епископа Патарского и мученика¹⁰⁷

Господу закона и пророков надлежало совершить все по собственному Своему закону, и быть не нарушителем, а исполнителем закона, вместе же с тем, с окончанием закона соединить начало благодати Своей. Посему и высшая закона, Мать подчиняется закону, и Пречистая соблюдает, определенный для нечистых, сороковой день; свободная от закона повинуется закону, и приношения делаются за Того, Кто освятил нас, – пара чистых птиц, в знак невинности приходящих. Таким образом, воздвигшись со стогонов Вифлеемских, кивот Божий (который воздавал долг закону о сороковом дне не по долгу, а по благодати) остановился на горах Сионских; и восприявшая в чистейшие недра, как на высокий престол, превосходящего человеческое естество, Царя всех, сопрестольного Богу-Отцу и неотлучного от Него Сына, представила там (Его) с чистейшею, воспринятою от Нее, плотью. Входит во храм священная Мать, чтобы явить чуждое закону чудо, вожделенного Сына, отверзшего ложесна девства и не повредившего ключей девства, стоящего выше закона и исполняющего закон, бывшего прежде рождения и явившегося по рождении, воплотившегося от Ней превыше закона природы. Входит во храм превысшая храма, облеченная двойною славою, т. е. славою пречистого девства и неизреченного деторождения, благословением закона и святостью благодати. Посему и говорит тайнозритель: *и исполнился дом славы Его, и Серафимы стояли вокруг Его, и взывали друг ко другу, и говорили: Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф! вся земля полна славы Его* (Ис. 6:3). Тоже самое прекрасно воспел и блаженный пророк Аввакум, говоря: *посреде двою животну познан будеши: внегда приблизится летом познаеши: внегда приити времени явится* (Аввак. 3:2). Смотри, с какою

ясною точностью говорит Дух! Слова: *посреди двух животных ты будешь узнан* – обозначают осенение Божественною славою Его, бывшее при законе в недоступном (Святом святых) над очистилищем кивота, между изображениями Херувимов, как говорит Бог к Моисею: *там Я буду открываться тебе* (Исх. 25:22). А слова: *когда приблизятся лета, ты будешь познан*, – обозначают преславное познание невидимого Спасителя нашего Бога, как в одном месте говорит священнотаинник Павел: *когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего. Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление* (Галат. 4:4–5). Нужно ли объяснять следующие затем слова: *когда придет время, ты будешь показан*? Ты будешь показан, говорится, в храме, как на царском седалище, родившею Тебя пречистою Матерью, в благолепии воплощения Твоего. Выражая то с большею ясностью, Пророк взывал так: *Господь во храме святом Своем: да подвижится от лица Его вся земля* (Псал. 10:3; 95:9).

По истине, страшно таинство совершившееся с Тобою, Мать-Дева, духовный престол, препрославленный и достойный Бога. Ты явила изумительное чудо для небесных и земных. Блаженна Ты между женами, Богоблаженная: ибо чрез Тебя земля исполнилась священной славы Божией, как и в псалмах поется: *благословен Господь Бог Израилев и исполнися славы Его вся земля, буди, буди* (Пс. 71:18–19). И *поколебались*, говорит Пророк, *верхи врат от гласа восклицающих* (Ис. 6:4), чем обозначается завеса храма, осенявшая прообразовавший Тебя ковчег Завета, чтобы открылась для меня истина и чтобы чрез предшествовавшие образы и подобию мне научиться со страхом и трепетом почитать и поклоняться совершающемуся с Тобою таинству, а вместе с тем, чтобы этою тенью закона я был удержан от дерзновенного и бесстыдного, неблагоговейного созерцания Того, Кто стоит выше всего в Своей непостижимости. И подлинно, если прообразу Твоей святости воздана была такая честь от Бога, что никто кроме священников не мог подходить или иметь доступ к его созерцанию, так как завеса отделяла и

охраняла вход туда, как к царице; то какое и сколь великое почитание от нас, уничиженнейших, должно быть Тебе, истинной Царице, истинному одушевленному Кивоту Законодателя Бога, соделавшейся воистину вместительным небом для невместимого Бога? Ибо когда Ты, Пресвятая, явилась миру, как светоносный день, и явила Солнце правды, то рассеялась ужасная тьма, уничтожилась власть тирана, разрушилась смерть, ниспровергнут ад, и всякая вражда исчезла пред миром, и пагубные болезни отступили от появившегося спасения, и вся вселенная наполнилась светом чистой истины. Итак, когда, по словам праведного Давида, *явился Бог богов в Сионе (Пс. 83:8)*, и *великолепие* красоты *Его* явилось во Иерусалиме (Пс. 95:6), и *свет возсиял на Праведника и на правых сердцем веселия (Пс. 96:11)*, то Освятитель и Господь освящаемых призвал Духом Святым учителя и служителя закона на служение и свидетельство совершающемуся.

Посему старец Симеон, сбросив немощь возраста и облекшись силою надежды, поспешил встретить пред лицом закона Подателя закона, самовластного Учителя, Бога Авраамова, защитника Исаакова, Святого Израилева, наставника Моисея, обещавшего открыть ему, как бы *сзади (Исх. 33:23)*. Божественное воплощение, богатого в бедности, предвечного в младенчестве, невидимого в видимом, непостижимого в объемлемом, величайшего в малом виде, находящегося в храме и на небесах, восседающего на царском престоле и на колеснице херувимской, непрестанно пребывающего долу и горе, сущего в образе раба и в образе Бога Отца, повинующегося и царствующего над всем. Он весь исполнился желания, весь – надежды, весь – радости, и стал уже сам не свой, а Того, Кто был предметом его надежды. Святой Дух возвестил ему, и он еще прежде прибытия в храм, окрыляясь очами ума, восхищался, как бы уже обладая желаемым. Побуждаемый такими чувствованиями, он быстро восходит по ступеням и входит в древний священный храм, но, не заботясь о храме, расprostирает священные объятия для Владыки храма, говоря и вместе воспевая такие слова, приличные вожделенному торжеству: „Тебя я желаю, Владыко,

Боже отцев и Господи милости, сподобившего собственной славою и силою, промысляющею о всех, и милостью снисхождения к нам, как бы примирительным посредничеством, установить дружественное согласие между небесными и земными. Тебя я ищу, Создателя всех; на Тебя взираю, объемлющего все Словом Своим: Тебя сретаю, владычествующего над жизнью и смертью; Тебя ожидаю, законодателя и преемника закона; Тебя алкаю, воскрешающего мертвых; Тебя жажду, облегчающего страждущих; Тебя желаю, Творца и Искупителя мира. Ты – Бог наш, и Тебе мы поклоняемся; Ты – святой храм наш, и к Тебе мы возносим молитвы; Ты – законодатель законов, и Тебе мы повинемся; Ты – Бог первый, и прежде Тебя не было другого Бога, родившегося от Бога Отца (Ис. 43:10), и после Тебя не будет другого Сына у Отца, Единосушного и равночестного: *знать Тебя – есть полная праведность, и признавать власть Твою – корень бессмертия* (Прем. Солом. 15:3). Ты для нашего спасения – *камень краеугольный, драгоценный и избранный* (Ис. 28:16; 1Петр. 2:6), предвозвещенный Сиону; Тебе подчинено все, как виновнику, приведшему все из небытия, дающему крепкое устройство неустроенному, держащему и сохраняющему сотворенное, Создателю различных тварей, управляющему всем Своею всемогущею и премудрою десницею, приводящему в порядок всякое нестроение и соединяющему всех неразрывными узами согласия и мира. Тобою мы живем и движемся и существуем (Деян. 17:28); посему, Господи Боже мой, я превознесу Тебя, восхваляю имя Твое: ибо Ты совершил *дивное, определения древния истинныя* (Ис. 25:1), *облекшись славою и величием* (Пс. 103:1). Подлинно, что славнее для царя блестящей порфиры и светлой диадимы? Или что величественнее для милосердного Бога человеколюбивого воплощения, светлыми лучами своими озаряющего *сидящих во тьме и тени смертной* (Лук. 1:79)? Справедливо временный царь и слуга Твой назвал Тебя *Царем веков*, сказав: *Ты прекраснее сынов человеческих* (Пс. 44:2–3), как Бог и человек между людьми: ибо Ты при Божественном воплощении Твоём *репоясал чресла Свои правдою* (Ис. 11:5), как в Самом Себе

правда и истина и веселие всех. Итак, веселись сегодня, небо, вместе со мною: ибо сжалился Бог над народом Своим; *кропите, облака, правду миру (Ис. 45:8)*, и, основания земли, возглашайте мир находящимся во аде; явилось воскресение мертвых; пусть и земля провозглашает милость живущим на ней, ибо я *исполнен утешением и преизобилую радостию (2Кор. 7:4)*, потому что я увидел Тебя, Спасителя людей“.

Когда старец ликовал таким образом и радовался Божественными веселием, тогда Святая Богоматерь явно исполняла то, что образно описано пророком Исаиею (6:6). Она, приняв объятиями святых рук Своих, как бы клещами, животворящий и неизреченный Угль, принявший плоть от пречистого и пренепорочного Ее жертвенника, подала Его праведнику, говоря, мне кажется, и вместе увещавая так: „приими, досточтимый старец и прекраснейший из священников, приими Господа, и насладись своею неоскудевающей надеждою; приими, доблестнейший, сокровище неисчерпаемое и богатство неиссякаемое; приими, мудрейший, в объятия свои крепость неизъяснимую и силу непостижимую, тебя укрепляющую; возьми, служитель храма, величие беспредельное и крепость несравненную. Соединись объятиями, достоуважаемый, с самобытною жизнью и живи; обними, праведнейший, нетление и обновись; это – не дерзновенное дело; не сомневайся, священнейший: насладись желаемым, достоуважаемый, и восхищайся подаваемым тебе, или лучше подающим Самого Себя; просвещайся, благоговейнейший, Солнцем правды, сияющим сквозь чистое зеркало плоти. Не бойся скромности, не страшись кротости Его, блаженнейший; не страшись смирения и не изумляйся уничтожению Его, преданнейший; с готовностью прилепись к Нему и не медли повиновением. Изрекаемое и предлагаемое не есть дело дерзновенное; не сопротивляйся, разумнейший. Не опаляет огонь благодати Господа моего, но просвещает, праведнейший. Пусть убедит тебя, законоведущий, *купина (Исх. 3:2)*, прообразовавшая Меня в несожигавшем ее пламени. Пусть убедит тебя, детоводитель, росоносная пещь (Дан. 3:21) в домостроительстве этого таинства. Кроме того, пусть научит

тебя и Мое чрево, в котором вместился Невместимый, из которого и воплотилось бесплотное Слово. Уже звуки труб не устрашают приступающих (Исх. 19:16), и гора дымящаяся уже не внушает страха приближающимся, и закон уже нещадно не наказывает прикасающегося дерзновенно (2 Царств. 6:6): ибо ныне происходящее есть дело человеколюбия, ныне являющееся есть дело снисхождения Божия. С благодарностью прими пришедшего к тебе Бога: поскольку Он истребит беззакония твои и очистит грехи твои. На тебе пусть будет предызображено очищение (всего) мира: в тебе и чрез тебя пусть предвозвестится народам благодатное оправдание. Ты достоин быть животворным начатком. Ты пользовался законом? – насладись и благодатью. Ты утомлен письменем? – обновись в духе. Свлеки с себя ветхое и облекись в новое. Ты и сам, я думаю, не знаешь этого“.

После всего этого праведник, возымев смелость и повинаясь увещанию Богоматери, послужившей Богу для людей, принял в старческие объятия *Ветхаго* днями в младенчестве (Дан. 7:13), благословил Бога и сказал: *ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром: ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицем всех народов. свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля* (Лук. 2:29–32). „Я принял от Тебя беспечальную радость: прими меня, радующегося и прославляющего милости Твои, Господи. Ты даровал мне веселие; душевно воздаю Тебе благодарностью. Я познал силу любви Божией: ибо для меня Бог, неизъяснимо и нетленно родившийся от Тебя, соделался человеком. Я познал неизреченное величие Твоего попечения о нас: ибо Ты послал собственного Сына Своего на помощь нам. Я познал наставление Соломона, который говорит: *крепка, как смерть, любовь* (Пес. Песн. 8:6): ибо чрез нее сокрушится жало смерти, чрез нее умершие увидят жизнь, чрез нее смерть познает свою смерть, потеряв над нами свою власть, – чрез нее и виновник зла, змий, будет пленен и низвержен. *Ты явил нам, Господи, спасение Твое* (Пс. 97:2), даровав нам произрастание мира, и мы уже не будем более блуждать. Ты открыл нам, Господи, что

не окончательно Ты презрел рабов Твоих, Благий, и не забыл творений рук Твоих: ибо Ты сжалился над бедственным состоянием нашим, обильно излив на нас свойственную Тебе и неисчерпаемую милость Твою, совершив искупление наше чрез Единородного и Неизменяемого и Единосущного Сына Твоего, признав недостойным Твоего величия и благодати вверить рабу что благодеяние и спасение рабов Твоих или предоставить служителю примирение с Тобою преступников; но чрез Единосущный Свет Ты даровал свет *сидящим во тьме и тени смертной* (Ис. 9:2; 42:7; Лук. 1:79), чтобы они во свете Твоем увидели свет ведения (Пс. 35:10), и чрез Владыку и Создателя Ты благоволил восстановить нас в нетление; и чрез изгнавшего из сладостного рая даровал нам возвращение в рай; и чрез *имеющего власть прощать грехи* (Марк. 2:10) Ты *истребил* *рукописание на нас* (Колосс. 2:14); и чрез восседающего вместе с Тобою на престоле и неотлучного от Божественного естества Твоего Ты даровал нам примирение с Тобою и дерзновенный доступ к Тебе, чтобы обетование столь многих и столь великих благ, утвержденное рукописанием верховного Владыки и истинного и самовластного Бога, было несомненно для помилованных и сподобившихся благодати. Об этом и Пророк предсказал, говоря: *не ходатай, ниже ангел, но Сам Господь спасе их: зане любит их, и щадит их: и восприят их, и вознесе их* (Ис. 63:9). И все это не по делам праведности, которые бы мы сотворили (Тит. 3:5), и не потому, чтобы мы возлюбили Тебя (ибо земнородный прародитель наш, удостоенный райской сладостной жизни, презрев Божественную и спасительную заповедь Твою, признан недостойным этого животворного жилища и все потомство сделал бедственным, передав ему пагубные плоды греха), но Ты Сам, Господи, по неизреченной любви к созданию Твоему, умилился над нами, и сжалился над отвержением нашим, и оказал сострадание к растлению нашему, чтобы помиловать нас. Посему у нас, потомков Адама, и составляют празднества, что Создатель Адама добровольно соделался новым Адамом, и *благоволение Господа Бога нашего явилось на нас* (Пс. 89:17), так что мы узрели Бога лицом к лицу и спасаемся. Посему, Владыка, я и

желаю отпущения от Тебя. И увидел спасение Твое: да буду избавлен от бремени тяжкого письменя. Я увидел вечного и несменяемого Царя; да буду избавлен от рабских и тягостных уз. Я увидел Владыку по естеству и Икупителя: да сподоблюсь свободных уз Его. Избавь меня от ига осуждения и подвергни игу оправдания. Избавь меня от ига проклятия и *убивающего письмени* (2Кор. 3:6) и присоедини к благословенному числу принимаемых в усыновление благодатью сего истинного, равночестного и равпомощного Сына Твоего“!

«Такими краткими словами, говорит он, да ограничится ныне благодарение Богу. А что скажу я Тебе, Мать-Дева и Дева-Мать? Твое дело не – человеческое, и хвала Тебе выше человека. Но печальное недоумение мое облегчается славословиями тебе от Духа; посему, принося Тебе Твое, венцом с бессмертных лугов я украшу священную и боговенчанную главу Твою. С отеческими хвалебными песнями я обращаюсь к Тебе, Дщерь Давида и Мать Господа и Бога Давидова: ибо не достойно и не благопотребно было бы украшать чуждыми украшениями Тебя, блистающую собственною славою. И так, прими, благосклоннейшая, дары драгоценные и свойственные Тебе одной, высшая всех родов и честнейшая всех видимых и невидимых тварей. Блажен корень Иесеев и треблажен дом Давидов, в котором Ты произрасла. *Бог посреди Тебя и не поколеблешься: ибо Всевышний освятит жилище Свое* (Пс. 45:5–6). В Тебе заветы и клятвы Бога к отцам нашим получили славное окончание: ибо чрез Тебя Господь, Бог сил, явился с нами. Прообразовавшая Твой боговидный образ неприступная купина неопально (Исх. 3:2) вмещала Бога, явившегося Пророку, как Он благоволил открыться. Твердый и несекомый камень, прообразовавший проистекшую из Тебя всемирную благодать и ограду, из сухих недр своих обильно произвел для жаждущего в пустыне народа (Исх. 17:6) спасительное врачевство. И жезл священнический (Числ. 17:8), произрастивший невозделанный плод (Евр. 9:4) – залог непрерывного священства, показал неложное знамение Твоего сверхъестественного рождения. Что еще? И великий Моисей, проведши долгое время на горе, не представил ли

неведомые таинства, совершающиеся с Тобою, чистая, в таинственных о Тебе прообразах? Получив повеление устроить ковчег по образу и подобию, Он тщательно исполнил повеление, хотя и случилось нечто печальное пред его нисшествием (Исх. 32:7), устроил его в размерах пяти с половиною локтей¹⁰⁸, и, прикрыв Херувимами, сделал его вместилищем закона, весьма ясно предзнаменующим Тебя, Богородица, непорочно зачавшую и неизреченно родившую нетленный плод в конце пяти с половиною оборотов мира¹⁰⁹. Ради Тебя и непорочного принятия от Тебя Богом Словом плоти, пребывающей с Ним навсегда неизменно и нераздельно, и стамна златая (Евр. 9:4), как неложный прообраз Твой, хранила внутри себя неизменною и постоянною манну, которая иначе изменялась и портилась в один день. И пророк Илия, как провидец и соревнователь Твоей чистоты действием Духа, украсился венцом огненного вида (4 Царств. 2:11), быв поставлен Божественным изволением выше смерти. И преемник его Елисей, наученный мудрым учителем, предызображая Тебя, еще не бывшую, как бы уже присущую, сверхъестественно знаменами (будущих) истин оказывал помощь нуждающимся, то посредством чаши новой и содержащей целительную соль исправляя нездоровую воду, в знак восстановления мира чрез совершающееся на Тебе таинство, то незаквашенною мукою, прообразом бессеменного рождения (Твоего), истребляя в пище смертную горечь, то сверхъестественными действиями в Иордане превышая действия естественные, и тем предвозвещая низшествие Господа нашего во ад и чудесное избавление находящихся в тлении (4 Царств. 4:20–41; 8:10). Ибо все уступало и покорялось, быв побеждаемо Твоим Божественным образом.

Впрочем, для чего мне слишком распространять свою речь, задерживая ее течение различными преобразованиями, когда пред нашими глазами предстоит совершившаяся на Тебе истина, которую всего лучше и полезнее можно наслаждаться? Итак, оставив духовные повествования и чудеса святых во всех поколениях, к Тебе, приснопамятная, обращаюсь при настоящем торжестве. Благословенна ты, всеблагословенная и всевожденная! Благословениями Господа преисполнено

Богоблагодатнейшее имя Твое, Богородительница и просветительница верных. Ты объемлешь, так сказать, неотъемлемого; Ты – корень прекраснейшего цвета (Ис. 11:1). Мать Создателя, питательница Питающего, содержащая Вседержителя, носящая *держащего все словом* (Евр. 1:3). Ты – врата грядущего Бога по плоти, клещи очистительного угля (Ис. 6:6), малое вместилище вмещающего в недрах своих все, руно непостижимой росы (Суд. 6:37), жтзнедательный, желанный Давидом (2 Царств. 23:15), колодезь Вифлеемский, из которого проистекло питье бессмертия. – *очистилище* (Исх. 25:17), из которого Бог явился людям в человеческом образе, – чистое одеяние *одевающегося светом, как ризою* (Пс. 103:2); Ты дала ненуждающемуся ни в чем плоть, которой Он не имел, чтобы Он, Всемогущий, соделался тем, чем благоволил соделаться. Что славнее этого? Что выше этого? Тот, Кто наполняет и небо и землю (Иер. 23:24), Которому принадлежит все, соделался нуждающимся в Тебе: ибо Ты сообщила Богу плоть, которой Он не имел, Ты облекла Всемогущего в благолепное всеоружие плоти, чрез которую и Он соделался видимым и доступным для меня, и я могу приступить к Нему и взирать на Него, и чрез которую *все раскаленные стрелы лукавого будут угашены* (Ефес. 6:16). Дивно и прекрасно, Мать и раба Божия! Дивно и прекрасно, имеющая Заимодавца всех должником Своим! Все мы – должники пред Богом, а Он делается Твоим должником. Сказавший: *чти отца твоего и мать твою* (Исх. 20:12), Сам благоволив принять на Себя это, тем более соблюдет благорасположение и собственную заповедь к послужившей Добровольному Его рождению, и боголепно прославит Ту, Которую наименовал Матерью без мужа, Сам родившись без отца. Так будет это, будет! Приносимые нами хвалы Тебе, святейшее и дивное жилище Божие, не суть слова бесплодного красноречия, и не плод мирской лести и угодливости – это славословие Тебе, Богохвальная и млекопитающая Бога, Который дает смертным начало бытия посредством рождения, во свидетельство действительной истины. Впрочем, и нам и будущим поколениям не достанет времени, чтобы по достоинству ублажить Тебя, Мать Царя веков (1Тим. 1:17), как

говорит в одном месте святой Пророк, внушая нам непостижимость Твою: *как велик дом Божий, и как пространно место владычества Его! Велик Он и не имеет конца, высок и неизмерим* (Варух. 3:24–25). По истине пророческое и по истине неложно это слово о Твоем величии: ибо Ты одна удостоилась уподобиться Богу в делах Божиих. Ты одна родила по плоти Бога, единокровно и совечно рожденного от Бога Отца. Так по истине исповедуют содержащие правую веру.

Обратимся, наконец, любомудрые, к старцу Богоприимцу и благочестивому учителю (Симеону) и отпустим его, получившего Божественное отпущение и доставившего нам вождественное учение о Боге; сами же продолжим слово, неуклонно направляя путь к предположенной цели при вышнем руководстве, чтобы нам не остаться совершенно бесплодными и бесполезными для должного. Итак, когда к этому священному событию были призваны священство и пророчество и предстали к этому славному и девственному престолу два богоименные праведника, т. е. Симеон и Анна, представлявшие действительные образы двух народов (старец Израиля и обветшавшего закона, а вдовица – вдовствовавшей тогда церкви язычников): то старец, олицетворявший закон, просил отпущения, а вдовица, олицетворявшая Церковь, представила исповедание и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления во Иерусалиме (Лук. 2:38), как все это, весьма благовременно и сверхъестественно сказанное ими обоими и соответствующее священнодействию, изложено в Писании. Надлежало, по истине надлежало старцу, знавшему сказанное в законе: *Его послушайте, и всякий, кто не послушает Его, будет истреблен из народа своего* (Второз. 18:15, 19), – желать мирного отпущения от руководства закона (ибо оскорблением и дерзостью было бы, если бы в присутствии и при беседе царя оруженосец стал говорить противное, и слушатели стали внимать ему). Надлежало и вдовице, получившей дары, превышающие разум, торжественно воздать благодарение Богу, так чтобы совершавшееся здесь было согласно и с законом. Наконец, необходимо объяснить, почему между пророческими прообразами, которые имеют, как показано, близкое

отношение к этим необыкновенным торжествам, сказано, что дом наполнился *курениями* (дыма); и это было не случайно, а знаменательно вследствие трисвятого гласа, как говорит Пророк, который *взывали небожители* (Ис. 6:4). Если ты, любомудрый, обратишь внимание на повествуемое, то найдешь причину этого. *Слухом*, продолжает Пророк, *слухом услышите, и не уразумееете: и видяще узрите и не увидите* (Ис. 6:9; Деян. 28:26). Так неблагодарные Иудеи, *видев славные чудеса, которые совершил Бог на земле*, по словам песнопевца Давида (Пс. 45:9), – *видев непрерывные и непрестанные знамения и в глубине и на высоте* (Пс. 7:11), как предрек Исаия (а что именно?– Мать выше естества и рождение выше разума, мать земную, а Сына Небесного, необыкновенное Богочеловечение и безбрачное деторождение, которых что могло быть славнее и удивительнее между тварями?), – *видев все это, относились как бы не видевшие, смежая глаза свои и не обращаясь к славословию; посему и наполнился дом тщеславия их дымом.*

При этом видении они еще и слышали, стоявшего выше всего видимого, старца праведнейшего, мужа достоверного, мужа достойного подражания, мужа вдохновенного, законоучителя, почтенного священством, украшенного даром пророчества, продлившего жизнь свою надеждой на Христа и (доселе) отложившего долг смерти, ликующего, славословящего, преобразившегося от радости, всецело прекрасным вдохновением вышедшего из себя для Бога (2Кор. 5:13), изменившегося в Ангела прекрасным изменением, возносящего от избытка радости благодарения и возвещающего *свет к просвещению язычников и славу народа Израилева* (Лук. 2:32). Однако же они не захотели внять слышанному и дивному для самих небожителей, посему дом тщеславия их и наполнился дымом; а дым есть знамение и свидетельство гнева, как написано: *поднялся дым от гнева Его, и из уст Его огонь поядающий* (Псал 17:9), – и в другом месте: *и в народе непокорном возгорался (огонь) гнева* (Сирах. 16:7). Указывая на это, Господь в св. Евангелии говорит Иудеям: *се оставляется вам дом ваш пуст* (Матф. 23:38), – и еще: *послав войска свои,*

царь истребил убийц оных и сжег город их огнем (Матф. 22:7). Таковы действия Иудейского неверия, вопреки троичному славословию. Между тем как пределы всей вселенной освящались, и величайший дом Церкви наполнился, как бы разлившеюся в обилии водою моря, славою Господнею от трисвятого славословия (Ис. 6:3,4), над ними сбылось возвещенное: и с их концом соединилось начало пророчества, означавшего, как сказано Духом, провозвестником истины, будущий бедственную перемену с ними в примере, в следующих словах: (и было) *в год, в который умер царь Озия, видел я Господа (Ис. 6:1)*, где отступник Озия взят в образец всех отступников, которых он есть как бы глава, который за свое безрассудство и получил наказание, по Божественному определению напечатленное на челе, как бы на медной статуе, показывая всем это воздаяние за отвратительное нечестие. Посему богомудро провидец (ныне) совершающегося, в противоположность отвержению неблагодарной синагоги, указал на благодарную Анну, которой самое имя обозначает Церковь, оправданную благодатью Христа Бога в крещении: ибо (еврейское имя) *Анна* значит „*благодать*».

Впрочем, остановим здесь, как бы в пристани, крестоносный корабль слова, по надлежащему собрав паруса и сделав несколько приветствий *городу великаго Царя (Пс. 47:3; Матф. 5:35)*, вместе с народом Церкви, как бы пребывая духом и празднуя вместе с бывшими там достопочтимыми отцами и братьями. Радуйся, град великого Царя, в котором совершились таинства нашего спасения. Радуйся, земное небо, *верный* наконец Господу город *Сион (Ис. 1:26)*. Радуйся и *светись, Иерусалим, ибо пришел Свет твой (Ис. 60:1)*; Свет присносуший, Свет вечный, Свет невещественный, Свет единосущный Богу Отцу, Свет сущий в Духе и в котором (пребывает) Отец, Свет просветивший века, Свет просветивший вышешмирное и находящееся в мире, Христос истинный Бог наш. Радуйся, город святой и избранный Господом, торжествуй с веселием праздники свои, которые уже не подвергнутся обветшанию. Радуйся, город счастливейший: поскольку *славное возвещено о тебе (Пс. 86:3)*; *священники твои облекутся в*

спасение, и святые твои радостию возрадуются (Пс. 131:16), и нищие твои насытятся хлебом. Радуйся и веселись, Иерусалим: ибо воцарился Господь посреди тебя (Ис. 12:6). Господь, чистым и невещественным Божеством вошедший в наше естество и неизреченно воплотившийся от девственного чрева, Господь, не соединявшийся ни с чем другим, кроме состава Адама, прельщенного змием. Не Ангелов восприняв (Евр. 2:16), отпадших от дарованного им в начале славного чина и состояния. Господь явил снисхождение, будучи Словом Божиим, всегда пребывающим с Отцом; и не для призвания или восстановления отпавших от Света преступных демонов, как думают нечестивейшие сообщники лукавого. Он пришел в мир. Но, как говорит божественный Павел, приняв семя Авраамово и чрез него весь род человеческий, Творец и Создатель всех непреложно соделался человеком, чтобы чрез общение Его с нами и соединение нас с Ним прекратился доступ к нам греха, мало-по-малу теряющего силу и исчезающего, как воск от Божественного огня, который Спаситель пришедши низвел на нашу землю (Лук. 12:49). Радуйся же и ты, Церковь католическая, находящаяся во всей вселенной, и торжествуй вместе с нами. Не бойся, малое стадо, треволнений врага: ибо Отец благоволил дать тебе царство (Лук. 12:32) и (силу) попать выю врагов твоих. Радуйся и веселись, некогда бездетная и для благочестия бесплодная, а теперь имеющая многих чад веры (Ис. 54:1). Радуйся и ты, народ Божий, род избранный, царственное священство, народ святой, люди взятые в удел; возвещай совершенства призвавшего тебя из тьмы в чудный Свой свет (1Петр. 2:9), прославляй Его за милость Его.

Радуйся вечно, нескончаемая радость наша. (Пресвятая Дева); к Тебе опять я обращаюсь. Ты – начало, середина и конец нашего торжества; Ты – драгоценный перл царства, истинный тук всякой священной жертвы, одушевленный жертвенник хлеба жизни. Радуйся, сокровище любви Божией; радуйся, источник человеколюбия Сына; радуйся, осененная гора Святого Духа (Аввак. 3:3). Ты воссияла, вожделенная родительница Света (духовного) Солнца, неприступными лучами пламенной любви,

родив в конце (времен) Рожденного от начала, явив сокровенное и неизреченное таинство, Сына невидимого Отца, Подателя мира, дивно уничижившегося более всякого уничижения. Посему молим Тебя, превосходнейшую всех и удостоившуюся матерних почестей и дерзновения: непрестанно памятуй, Всесвятая Богородица, о нас, хвалящихся Тобою и боголепными славословиями почитающих присноживущую и неизгладимую память Твою. И Ты, досточтимый старец Симеон, первоприемник благочестивого исповедания нашего и проповедник воскресения верных, также будь ходатаем за род наш пред Спасителем Богом, Которого ты удостоился принять в свои объятия. Ибо и мы вместе с тобою воспеваем Христа, властвующего над жизнью и смертью, говоря: „Ты – Свет истинный от Света истинного, Бог истинный от Бога истинного, единый Господь прежде воплощения и после преславного воплощения, Бог Сам по Себе, а не по благодати, для нас же (соделавшийся) и совершенным человеком, Царь по существу Своему, не имеющий над Собою царя, для нас же и нашего спасения непорочно и пречисто явившийся в образе раба. Будучи нетленным, Ты пришел разрушить тление, чтобы соделать все нетленным. Тебе принадлежит слава и держава, величие и великолепие с Отцем и Святым Духом во веки веков. Аминь¹¹⁰.

Беседа на слова: „И егда исполнишася дние очищения ею, по закону Моисеову, вознесоста Его во Иерусалим, поставить пред Господем» (Лук. 2:22). Св. Афанасия, архиепископа Александрийского

И егда исполнишася дние очищения ею, по закону Моисеову, вознесоста Его во Иерусалим, поставить Его пред Господем, якоже есть писано в законе Господни: яко всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется: и еже дати жертву, по реченному в законе Господни, два горличища, или два птенца голубина (Лук. 2:23–24).

Не по подобию иных человеков, не для того облекся Господь плотью, чтобы прийти в бытие и произойти на свет; но соделался человеком, чтобы освятить плоть. Если же кто слова: *поставить Его пред Господем* будет понимать о Самом Господе, то в таком случае уклонится от надлежащего смысла. Ибо, когда Господь сокрыт был от очей Отца, и не мог быть видим Им? Или, находится ли какое место вне Его владычества, где, пребывая, не предстоял бы Он Отцу, пока не был принесен в Иерусалим и внесен во храм? Но для чего приносили и прообразовательные жертвы, когда был Он – самая действительность? не для того ли, что написано сие не ради Него, а ради нас? Ибо как Он, сущий Бог, неизменно по естеству делается человеком, и обрезывается плотью, и крещается, и терпит прочее не ради Себя, но ради нас, чтобы мы, будучи человеками, по благодати соделались чрез усыновление богами, и обрезались духовно, а не по Закону, и крещением омыли греховную скверну, и распялись миру, и востали Богу: так и сказанное здесь об очищении их, о поставлении Его пред Господом и о прообразовательных жертвах совершено и написано не ради Его, но ради нас, дабы мы научились очищать и поставлять себя пред Богом, таинственно и духовно принося Ему *два горличища или два*

птенца голубина. Горлица есть символ целомудрия и безмолвия, потому что животное сие пустыннолюбиво и весьма целомудренно (и если умирает горлица мужского или женского пола, то оставшаяся не сопрягается уже с другою), а птенцы голубины суть образ незлобия и кротости. Посему те, которые целомудрием очищают себя от плотских удовольствий и похотей, а незлобием и кротостью удерживаются от раздражительности и гнева, – действительно приносят добрые жертвы, являются лицу Божию, и поставляют себя в Иерусалиме небесном: ибо ничто не угодно Богу так, как незлобие и целомудрие. И действительно, Бог хочет соделать нас столь целомудренными, чтобы мы и не взирали даже на женщину с похотением; о незлобии же говорит: *аще не обратитесь, и будете яко дети* (Матф. 18:3), не по телесному возрасту, но под образом детей представляя незлобие; а в пример кротости и смиренномудрия Господь представляет Себя Самого, говоря: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем* (Матф. 11:29). Но если кто спросит: почему же означенных животных повелено приносить в числе двух и двух, и двух совершенных, а двух птенцов? Ответствуем: поскольку человек двусоставен, то есть, состоит из души и тела, то Бог требует от нас двоякого целомудрия и двоякой кротости. Если по телу воздерживаюсь от плотских удовольствий, а по душе вожделеваю оных: то я не целомудрен, но прелюбодей, ибо сказано: *воззревший, ко еже вожделети, уже любодействова в сердце* (Матф. 5:28). И также, кто по наружности кажется кротким, а в душе раздражителен, – тот не незлобив, но лицемерен и гневлив; видимое и мнимое незлобие служат у него покрывалом тайной злобы. Имея в виду таковых, Пророк говорит: *усты своими благословляху. и сердцем своим кленяху* (Псал. 61:5); и еще: *глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих* (Псал. 27:3). Повелением приносить двух совершенных и двух птенцев дается разуметь, что в благоразумии и целомудрии мы должны быть совершенны, но злобою, как говорит Апостол, *младенчествовать* (1Кор. 14:20).

Ныне отпускаеши раба Твоего, Господи, по глаголу Твоему, с миром, (изрек старец Симеон при сретении

Господнем). Посему, будем презирать смерть: ибо, если и бояться ее станем, то умрем же, конечно, в определенное нам Промыслом время. Лучше встретить ее доблестно, как нечто непременно требуемое, нежели уступить только ей бесславию. Кто кончает жизнь в богочестии, тот не умирает. А кто призывается единственно по времени, как живший для себя, – тому должно дать отчет и в самом времени: если же не даст, то услышит: *восприял еси благая в животе твоём: ныне же zde страждеши* (Лук. 16:25). Поэтому, должно *мужаться*, как заповедал Апостол (1Кор. 16:13), чтобы умертвить уже нам *уды, яже на земли* (Кол. 3:5); должно приуготовить дела к исшествию, чтобы, когда постигнет конец времени, или когда мы будем позваны Спасителем, можно было и нам сказать: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко*. Но когда придет Сам Господь, да обретет нас бодрствующими, а не спящими, и да не укорит нас, сказав: *так ли не возмогосте единого часа побдети* (Матф. 26:40)? Душевный же сон есть нерадение и непамятование о смерти. Аминь¹¹¹.

Беседа на Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого Кирилла, архиепископа Иерусалимского¹¹²

Радуйся зело, дщи Сионя! проповедуй радость, дщи Иерусалимля (Захар. 9:9)! Ликуй, народ града Божия (Пс. 47:2)! Взыграйте, врата и стены Сиона и вся земля! Возопийте, горы (Ис. 44:23) и взыграйте в восторгах, холмы (Пс. 113:6)! Реки, воспещите руками (Псал. 97:8), и, людие, обымите Сион (Псал. 47:13), – видя присущего в нем Бога. Да совокупят ныне свой глас небесные жители с земными, да прославят песнями горний Иерусалим вместе с дольным: ибо здесь – Христос небесный и земной. Окрест Небесного да возликуют умные Силы; окрест земного да воспоют земнородные с Ангелами.

*Ныне явился Бог богов в Сионе (Псал. 83:8). Ныне преславная глаголашася о тебе, граде Божий (Псал. 86:3). Иерусалим, град Царя великаго (Псал. 47:3). Отверзи врата 'Гому, Кто всем отверз врата небесные и отворил всем райские двери, – Тому, Кто отверз всем врата гробов (Матф. 27:52), Кто сокрушил вечные врата ада (Псал. 23:7; 106:16), Кто чудесно заключил врата девства. Тот, Кто древле на горе Синайской, как Бог, беседовал с Моисеем (Исх. 20:1), – ныне, как раб, исполняет закон, подчинившись закону (Галат. 4:4). Ныне Бог от Фемана пришел в Сион (Авв. 3:3). Ныне Небесный Жених с Богоматерью, брачным Своим чертогом, приходит во храм. Дщери Иерусалимские! изыдите во сретение Ему! Возжем светло светильники истинным светом! Приготовим хитоны душ для Жениха Христа (Матф. 25:6)! Народы из языков, вместе с Сионом! сретим Его со светильниками! Соберемся во храм вместе с Храмом, Богом и Христом! Воскликнем Ему песнь Ангельскую с Ангелами: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф; исполнь вся земля славы Его (Ис. 6:3);* полны пределы мира благодати Его, исполнена вся тварь хвалы Его; исполнено все человечество снисхождения Его; полны небесная, земная и преисподняя милосердия Его, – полны Его милости, Его щедрот, Его даров, Его благодетей.*

Итак, *все народы восплещите руками (Пс. 46:2); все пределы земли, приидите и видите дела Божию (Пс. 45:9); всякое дыхание да хвалит Господа (Пс. 150:6); вся земля да поклонится (Пс. 65:4); всякий язык да поет, да славит, да прославляет Бога, Младенца четырехдесятидневного и предвечного, Младенца малого и ветхого деньми (Дан. 7:9), Младенца млеко ссущего и веки сотворившего (Евр. 1:2). Вижу Младенца и узнаю в Нем Бога, – Младенца, млеко питаемого и мир питающего. Младенца плачущего и дарующего миру жизнь и радость, Младенца, пеленами повиваемого и разрешающего меня от уз греха, – Младенца, Который один и тот же – и на земли в объятиях матери по плоти истинно и совершенно, и на небеси в недрах Отчих истинно и совершенно. Вижу Младенца, идущего из Вифлеема во Иерусалим и не отлучившегося от горнего Иерусалима. Вижу Младенца, по закону приносящего жертву во храме на земли, и в тоже время приемлющего благочестивые жертвы от всех на небеси. Се – один и тот же и в объятиях старца по домостроительству, и на престолах херувимских по Божеству (Пс. 79:2), – один и тот же и приносимый и искупаемый, и искупающий и очищающий все, – один и тот же и дар и храм, и первосвященник и алтарь, и искупитель и искупление, и приносящий и приношение за мир, и древо жизни и древо познания, и агнец и огонь, и всесожжение и меч духовный (Ефес. 6:17), и пастырь и овца, и жрец и жертва, и приносимый и приемлющий жертву, и закон и подзаконный (Галат. 4:4).*

Но послушаем, что о настоящем празднестве говорит святое Евангелие. Дивный Лука повествует о Христе, что *егда исполнишася дние очищения его, по закону Моисеову. вознесоста Иисуса во Иерусалим, поставити Его пред Господем, якоже есть писано в законе Господни: яко всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется (Лук. 2:22–23).* Итак, хотя и Самуил, Исаак, Иаков, Иосиф и другие, кои родились сверх чаяния от неплодных, и разверзли бесплодные ложесна матерей, названы *святыми Господу*, но Христос, единый от единой и Единородный от Единого, рожденный от Девы и не разверзший врат девства, и

наречется и будет веруем и покланяем не только как *Святой Господев*, но и как *Святой святых* (Дан. 9:24), и *Господь господей* (1Тим. 6:15), Бог богов, Перворожденный из перворожденных, Владыка владеющих и Царь царствующих (Апок. 19:16). И вот, ныне же в храме Симеон о Нем проповедует. *Бе, говорит Лука, человек во Иерусалиме, емуже имя Симеон: и человек сей праведен и благочестив, чая утех Израилевы: и Дух бе Свят в нем. И бе ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня. И прииде духом в церковь: и егда введоста родителя Отроча Иисуса, сотворити има по обычаю законному о Нем, и Симеон прием Его на руку свою, и благослови Бога, и рече: ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром. Яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей: свет во откровение языком, и славу людей Твоих Израиля* (Лук. 2:25–32). Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его (Псал. 105:2)? Содержащий всю землю дланию (Ис. 40:12) объемлется объятиями старца, и носится носяй всяческая глаголом силы своея (Евр. 1:3). Да торжествует Адам, взывая ко Христу словами Симеона: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром*. Ты ныне разрешаешь меня от вечных уз, от тления, от смерти, и отъемлешь мою печаль. О Сыне моя и Боже! Его – то Симеон в храме приял в свои объятия, и, возвещая всем народам и Иудеям чудное таинство домостроительства, выиграл, восторжествовал, и светлым и громким гласом воскликнул, говоря: Сей есть Сын, прежде сый и присно сый, Отцу соприисущий, единосущный, единопредстольный, единославный, единосильный, равномошный, безначальный, не созданный, неизменный, неописанный, невидимый, неизреченный, необъятный, неизмеримый, непостижимый, неисследимый. Сей есть сияние славы Отчей (Евр. 1:3). Сей есть образ ипостаси (Отчей), коим все существует (Евр. 1:3). Сей есть Свет светов, из Отчих недр воссиявший. Сей есть Бог богов (Пс. 49:1), Бог от Бога познаваемый. Сей есть источник жизни (Пс. 35:10), из источника жизни Отчей происходящий. Сей есть река Божия

(Пс. 45:5; 64:10), из бездны Божества истекающая, но не отделяющаяся. Сей есть сокровище благодати отеческой и неисчерпаемого блаженства. Сей есть вода жизни (Иоан. 4:10), дарующая жизнь миру. Сей есть луч несозданный, родившийся, но не отлучившийся от Солнца – Отца света. Сей есть Бог Слово (Ин. 1:1), единым словом все из небытия в бытие приведший. Сей есть Денница, прежде денницы устроившая бестелесные Силы небесных воинств и чинов. Сей есть Тот, Который един простер небо (Пс. 103:2; Иов. 9:8) и по морю ходит, как по суше. Сей есть Тот, Который *повил бездну мглою*, как пеленами (Иов. 38:9). Сей есть Тот, Который *утвердил землю на водах* (Пс. 135:6). Сей есть Тот, Который *оградил море песком* (Иер. 5. 22, 11), как стеною. Сей есть Тот, Который *отделил свет от тьмы* (Быт. 1:4). Сей есть Тот, Который устроил звездный круг. Сей есть Тот, Который премудро создал весь мир, видимый и разумеваемый. Сей есть Тот, Который нерукотворенными руками из персти составил и образовал человека. Сей есть Тот, Который создал нас *по образу Божию*, ныне Сам соделался человеком по образу нашему, и есть человек, но вместе и Бог: есть человек, по внешнему виду, совершенно такой же, как и я, со всеми моими свойствами, дабы, очистив, спасти меня; есть и Бог совершенный по внутреннему существу, имеющий сущность совершенного Отца. Будучи образом Господа Бога, Он ныне принял мой образ раба, не умалив достоинства Божества, но освятив смешение моего естества: один и тот же по всему и на небе и на земле познаваемый; на небе рожденный безвременно, на земле – бессеменно, на небе Творец, как Бог, – на земле тварь, как человек.

Услышите сия, вси языцы (Пс. 48:1). Слушай, Израиль: Тот, Которого я, твой священник Симеон, в объятиях ношу и великим гласом в храме народу проповедую и свидетельствую, есть Господь Бог твой. Итак, *внемлите, людие мои, слову моему, приклоните ухо ваше во глаголы уст моих* (Пс. 77:1). Се – то Отроча, о Котором предрек Исаия, говоря: *Отроча родися нам, сын и дадеся нам: и нарицается имя Его: велика совета Отчего Ангел, Чуден, Советник, Бог крепкий, Князь мира, Отец*

будущаго века (Ис. 9:6). Если же сие Отроча – Бог Крепкий, то ясно, что о Нем сказал Давид: *явится Бог богов в Сионе* (Пс. 83:8). О сем-то Отроке взывает и Иеремия: *Бог на земли явится, и с человеки поживе* (Варух. 3:38). Сей-то Отрок древле рассек море Израилю и потопил Фараона (Исх. 14:21), – дал закон Израильтянам, одождил манну, руководил в пустыне огненным столпом народ Еврейский, рассек камень (Числ. 20:8) и сохранил купину (куст) нестираемую от огнеросного пламени (Исх. 3:2). Сей-то Отрок соделал четыредесятилетнего Моисея губителем Египетского народа (Исх. 2:11), потом, в продолжении четыредесяти лет, пастырем овец (Исх. 3:1), потом, еще в продолжении четыредесяти лет, – вождем Израиля, и укрепил на четыредесятидневный пост (Исх. 24:18), равно как и Сам Отрок сей четыредесять дней постился после крещения (Матф. 4:2), спустя четыредесять дней по воскресении из мертвых (Деян. 1:3, 9, 11) вознесся в небесный Иерусалим, и спустя четыредесять дней после рождения от Девы ныне пришел в Иерусалим земной.

О сем Отроке предвозвестил Аввакум, говоря: *Бог от Фемана приидет* (Аввак. 3:3), то есть, от юга: ибо с южной страны Иерусалима, из Вифлеема Он пришел ныне в Сион. О сем Отроке, свидетельствовал Моисей, говоря: *Пророка вам возставит Господь Бог из братий ваших: и всякий, кто не послушает Его, потребится душа того* (Второз. 18:15; Деян. 3:22). К сему Отроку молился Пророк Давид, говоря: *Седяй на херувимех, явится: воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас* (Пс. 79:2, 3); и в другом месте: *скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи* (Псал. 78:8). *Господи, преклони небеса Твои, и сниди* (Пс. 143:5); *Ты Господи Боже сил, вонми посетити вся языки* (Пс. 58:6). Итак, – *разумейте языцы и покаяйтесь* (Ис. 8:9).

Видите и веруйте, Иудеи. Сего Отрока песнословят Ангелы; Ему поклоняются Архангелы; Его трепещут Власти; Его славят Силы; Ему служат Херувимы; Его богословят Серафимы; Ему работает солнце; Ему служит луна; Его слушают стихии; Ему повинуются источники. При виде сего Отрока, врата адовы сокрушились, врата небесные разверзлись (Иов. 38:17), и ад,

узрев Его, вострепетал. Сей Отрок истребил смерть, посрамил диавола, разрушил клятву, прекратил печаль, стер (главу) змия (Быт. 3:15), разрушил *средостение* (Ефес. 2:14). раздрал враждебное рукописание грехов (Колосс. 2:14), поправ грех, разрушил заблуждение, восставил тварь. Сей Отрок спас Адама, воздвиг Еву, призвал народы, просветил мир. И так, приидите, Христолюбцы и Боголюбцы, изыдем в сретение Господу и Владыке все в радости и чистоте, – не по обычаю законному, но по расположению духовному, – не пресыщая чрево, но скача сердцем, – *не упивающееся вином, но духом горяще* (Римл. 12:11).

Радуюсь ныне так светло, украсим светло светильники: как сыны света, принесем свечи свету истинному, Христу. поскольку свет явился миру, во *откровение языков*: то, как светы от света, возблистаем паче снега, смешимся (душами) паче млека, воссияем паче сапфира (Плач. Иер. 4:7), воспарим в небеса паче нескверного голубя, и таким образом на облаках изыдем во сретение Богу. Все ныне и повсюду восторжествуем и воспразднуем: с Ангелами возликуем (Лук. 2:13), с пастырями просветимся (Лук. 2:9), с волхвами поклонимся (Матф. 2:2), с Вифлеемом воспразднуем, с Сионом сретим (Песн. Песн. 3:11), с храмом освятимся, с Девой возвеличим и возрадуемся, с Иосифом принесем, как две горлицы (Лук. 2:24), душу и тело, с Симеоном приимем Христа в объятия, и с Анною повторим исповедание, да соделаемся причастниками вечных благ, по благодати, милосердию и человеколюбию Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Кому слава и держава, с Отцом и Святым Духом, во веки веков. Аминь¹¹³.

Слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа. Святого Амфилохия, епископа Иконийского

Многие из великих людей прославляют девство. И в самом деле, оно достойно похвалы. Девство есть свойство Ангелов; собеседник горних Сил, подражатель существам бестелесным, свещеносец Святой Церкви. Девство побеждает мир, попирает страсти, укрощает пожелания, не приобщается Еве; оно не причастно печали, свободно от стенаний; на девство не простирается произнесенный Богом приговор: *умножая умножу печали твоя, и воздыхания твоя: в болезнях родиши чада: и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет* (Быт. 3:16). Итак, поистине славно девство, как приобретение свободное, как растение неувядающее, как житие независимое, как украшение подвижническое; оно выше обыкновенного человеческого состояния, не стесняется узами необходимых забот, и вместе с Женихом Христом входит в чертог небесного царствия.

Таковы и подобны сим похвалы девству! Однако и брак *честен* (Евр. 13:4) превосходит всякий земной дар, как плодovitое древо, как благолепный плод, как корень девства, как производитель одушевленных и разумных ветвей, как благословение на умножение мира, как утешитель рода человеческого, как виновник человечества, как изобразитель Божественного образа, как стяжатель благословений Господа, как подпора всего мира, как исполняющий веления Того, Кто вочеловечился, как могущий с дерзновением сказать: *се аз и дети, яже ми даде Бог* (Ис. 8:18). Искорени честный брак, где найдешь цвет девства? Но возлюбленные, говоря это, мы не вносим вражды между девством и браком; напротив, то и другое, как взаимно необходимое, уважаем. Господь и Промыслитель того и другого не противопоставляет одно другому: ибо и в девстве, и в браке необходимо благочестие; а без благочестия и девство не целомудренно, и брак не честен.

Посему славно девство, но девство истинное: ибо и в девстве есть различие. Одни девы воздремали и уснули, а другие бодрствовали (Матф. 25:1–13). Достоин хвалы и брак, но брак верный и честный: поскольку многие сохранили, а многие и не сохранили чистоты его. Почтенно и вдовство (так как справедливость требует упомянуть о трех состояниях), – почтенно, говорю, и вдовство, но вдовство истинное, одерживающее победу в подвиге целомудрия, вдовство честное, чистое, беспорочное, – вдовство, не примешавшееся, после супружества, скверне греха. Такова была представленная нам Словом Божиим Анна Пророчица, дожившая до глубокой старости и, как орел, обновившаяся юностью. Ибо вы недавно слышали повествование Евангелиста: *и бе Анна Пророчица, дщи Фануилева, от колена Асирова: сия заматоревши во днех мнозех, живши с мужем седьм лет от девства своего. И та вдова яко лет осмьдесят и четыре, яже не отхождаше от церкви, постом и молитвами служащи день и ночь* (Лук. 2:36, 37).

Видите ли, какова вдовица Анна, и как возвеличена в святом Евангелии? Анна, поистине, благодатная: благолепному ее нраву соответствовало и самое имя¹¹⁴. Послушайте это, жены, поревнуйте достославной Анне, и тем же путем теките, дабы получить такой же венец похвалы. Не представляйте в предлог беззащитность состояния вдовического, и не помрачайте светлости единобрачной жизни. Анна – венец вдовицам, – жена по полу, пророчица по достоинству. Вдовством она украшалась, как диадимою царскою; дряхлея телом, она крепка была духом; при ветхости лица была лепообразна мудростью; согбенная старостью была бодро познанием; увядая от многолетия цвела Боговедением; постилась, а не пресыщалась: молилась, а не скиталась; пребывала во храме, а не обходила чужие дома; пела псалмы, а не пустословила; пророчествовала, а не баснословила; занималась предметами Божественными, а не заботилась о суетном. Анна превзошла ту вдовицу, которую восхваляет Апостол. Какую вдовицу? Послушай, что говорит Павел: *вдовица да причитается не меньше лет шестидесятих от*

рождения: *аще чада воспитала есть, аще святых нозе умы, аще скорбных снабде, аще всякому делу благу последовала есть* (1Тимоф. 5:9,10). Вдовицу, описываемую Павлом, Анна превзошла и летами, и образом жизни. И как же не превзошла она всякую вдовицу, когда удостоилась Пророческого дара, соделалась обиталищем Святого Духа, и всем, ожидавшим явления Господа во плоти, указывала на признаки сего явления? Ты слышал, что сказал о ней Евангелист: *и та, т. е. Анна, в той час приставши исповедашеся Господеву, и глаголаше о Нем всем чающим избавления во Иерусалиме* (Лук. 2:38).

Видишь ли величие Анны? Она сделалась защитницею Господа, говорила о Нем пред лицом Его Самого. Чудная вещь! Вдовица пристыждала священников и книжников, и, пристыждая их, воодушевляла весь народ, возвещая об избавлении, имеющем быть в Иерусалиме чрез пришествие Господа: проповедовала предстоящим, прославляя Господа. Анна видела Господа Младенцем: видела дары и очистительные жертвы, с Ним и за Него принесенные, и не преткнулась сомнением о возрасте младенчества. Анна исповедала, что Сей Младенец есть Бог, Врач и Искупитель Всемоощный, и Истребитель грехов.

Не оставь, возлюбленный, без внимания слов Анны. Возвещая всем предстоящим могущество Господа, она как бы так говорила к собравшимся людям: „Видите ли сего Младенца, ссущего сосцы? покоящегося у недр Матери? еще не могущего ступать по земле ногами Своими? обрезанного в восьмой день? Видите ли сего Младенца? Он сотворил веки; Он утвердил небеса; Он распростер землю; Он оградил море песком. Сей Младенец изводит ветры из сокровищниц Своих; Сей Младенец при Ное отверз хляби небесные; Сей Младенец произвел капли дождевые; Сей Младенец дает снег, как волну. Сей Младенец освободил праотцов наших из Египта жезлом Моисеевым. Сей Младенец разделил Чермное море, и чрез него, как чрез злачное поле, провел народ Свой; в пустыне ниспосылал ему манну, как дождь, и дал в наследие землю, точащую млеко и мед. Сей Младенец руководствовал отцами, соорудившими

храм сей. Сей Младенец, полагая завет с Авраамом, глаголаше: *воистинну благословя, благословлю Тя, и умножая умножу семя Твое, яко звезды небесныя, и яко песок вскрай моря* (Быт. 22:17). О сем Младенце лик Пророческий, в молитвенном к Нему гласе, прорек: *воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас* (Псал. 79:3). Не соблазняйтесь возрастом Младенца: ибо Он – и Младенец, и собезначальный Отцу; подлежит счислению времени, и никто не может исповедать род Его: Он – и немотствующий Младенец, и вместе дарующий мудрость и отверзающий уста; родившийся от Девы, и непостижимый по существу; зримый, и необъятный».

Таковы пророческие глаголы Анны. Таково благовестие жены. Таковы деяния вдовицы, вдовицы истинной, которая сделала превосходный обмен в образе своей жизни: лишилась мужа и прияла Господа. Прожив с мужем семь лет от девства своего, и совершив таким образом седмицу лет, она после того почилла от дел супружества. Прекрасно она исполнила седмицу, прекрасно субботствовала, прекрасно достигла лета благодати Господней. Анна уподобилась горлице: она не забыла супруга своего, не изменила первой верности, и потому ее не касается сие обличение Павла: *егда разсвирепеют противу Христа, посягати хотят, имущия грех, яко первыя веры отвергошася* (1Тимоф. 5:11, 12). Поистине, достойна осуждения та жена, которая вместе с супругом, от Бога ей дарованным, погрешает и память о нем, а особенно, когда остается у ней дитя или несколько детей, для рождения коих и самый брак узаконен. Впрочем, если юная вдовица не имеет чад, то ей, побуждаемой желанием чадородия, позволительно вступать во второй брак. Ибо и блаженный Павел, внушая это, сказал: *хощу убо юным вдовицам посягати*; потом, показывая цель, для чего надлежит вступать во второй брак, присовокупляет к сказанному: *чада раждати, дом строити* (1Тимоф. 5:14); следственно, целью всупления во второй брак должно быть чадорождение. Впрочем, если вдовица, вступающая во второй брак, имеет детей, то излишним уже представляется подобный посев, поскольку разумные колосья, обыкновенно в таком случае, не растут в согласии между собою.

Но пора нам возвратиться к прежнему предмету, т. е. к пророчеству о Мессии. Что еще мы слышали от Евангелиста? Слышали слова Симеона, сказанные Деве: *Се лежит Сей на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо: и Тебе же Самой душу пройдет оружие* (Лук. 2:34, 35). Как дивны слова сии! И что значат они? Каким образом Восстановитель мира, восставляя одних, низвергает других? *Се лежит Сей на падение и на востание*, т. е. на востание верующим в Него, а на падение неверующим. *Знамением же пререкания* Симеон назвал крест. Почему? потому что многие из неверующих пререкали Господу, когда Он висел на кресте, и открыли помышления сердец своих, посмеваясь Ему словами и делами: поили Его оцтом, подносили к устам Его желчь, увенчали Его терновым венцем, пронзили ребра Его копием, – кричали поносные слова: *иная спасе, Себе ли не может спасти* (Матф. 27:42)? Сие-то предзнаменуя, Симеон сказал: *и в знамение пререкаемо*. Ибо и Петр отрекся от Него, и все Апостолы рассеялись как овцы, не имеющие Пастыря, – что и Господь предсказал: *все вы соблазнитесь о Мне в ночь сию* (Матф. 26:31). Крест исполнил скорбью и душу Самой Девы Матери: посему-то Симеон и присовокупил: *и Тебе же Самой душу пройдет оружие*. Здесь оружием Симеон назвал бесчисленные и безотрадные помышления, которые потрясают внутренности и проникают до самого мозга. Сим помышлениям предавалась Дева Мария, когда еще не знала о силе воскресения, хотя востание Христа из мертвых и было уже близко. После же воскресения уже не стало обоюдоострого меча, но радость и веселие. Итак, знамением пререкания Симеон назвал знамение креста, во время проявления коего оружие помышлений поразило Деву Марию. Доказательство сего находится в словах Господа Иисуса Христа, Который говорит: *род сей лукав есть: знамения ищет, и знамение не дастся ему, токмо знамение Ионы пророка. Якоже бо бе Иона во чреве китове три дни и три ночи: тако будет и Сын человеческий в сердцы земли три дни и три ночи* (Лук. 11:29; Матф. 12:40). Видишь, как крестная смерть Христова называется знамением не только в Новом завете, но и в

Ветхом? Ибо Ветхий совершенно согласен с Новым, почему? – потому что один и тот же Бог есть Законодатель Ветхого и Учредитель Нового Завета. Кто же свидетельствует о сем? Сам Господь. Послушай, что Он сказал чрез Пророка Иезекииля Ангелам жателям, возвещая всемирную кончину: *не пощадите очима вашима, и не помилуйте. Старца, и юношу, и деву, и младенцы, и жени избийте в потребление: а ко всем, на нихже есть знамение, не прикасайтесь* (Иезек. 9:5, 6). Вот знамение Ветхого и Нового Завета! Это – крест, спасающий мир чрез распятого на нем Иисуса Христа, Господа нашего, Которому слава и держава, ныне и всегда и во веки веков. Аминь¹¹⁵.

Слово на Сретение Господне. Святого Григория, епископа Нисского

Приготовляя к принятию Царя славы торжество, достойное настоящего праздника Господня, апостол Павел благоустраивает ряды церковного собрания и говорит: *братие! не дети бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте* (1Кор. 14:20). Ибо в таком случае (т. е. с совершенным умом) священное собрание будет служить к чести и славе Бога Всесовершенного, Которому мы празднуем ныне, от Которого – всякий дар и совершенство, Которому мы соделались стелесниками и сонаследниками. Как тогда, когда войска готовят царю торжественное шествие, прилично, чтобы избранные для несения его на копьях воины были преукрашены, и чтобы пред царем несли изящное изображение его лица: так и нам необходимо встречать спасительные и духовные праздники, преображаясь обновлением ума нашего и отлагая ветхого человека и нося в себе, насколько это возможно людям, подобие Божественного образа. Самый сонм горних духов, услаждаясь спасением человеков, празднует вместе с земнородными, когда последние на земле лобызают ангелоподобную жизнь. И тогда, когда (если можно так выразиться) в началообразный день настоящего праздника *во образе Божию сый* и зрак раба Принявший, исполняя предписание закона, будучи сорокадневным младенцем, приходит в храм с Рождшею и Приносящею установленные жертвы: тогда чиновначалия бесплотных, склонивши выи, как рабы, невидимо готовят богоприличное торжество и поклоняются неизреченной премудрости, ожидая откровения тайны, сокрытой в Боге, все сотворившем. Воспоминание сего ныне празднуя, будем, подобно бесплотным умам, питаться духовными созерцаниями, станем причастниками их достоинства, не закрывая ока душевного тенью закона, но *открытым лицом взирая на славу Господню* (2Кор. 3:18).

Изречение закона: *всяк мужеский пол, ложесна разверзая, свят Богу*, – не могло исполниться ни на ком ином, как только

на воплотившемся Боге. Он один, неизреченно зачатый, – единственный в духовном смысле мужеский пол (представитель мужеского пола) и достойно именуется святым, как и (архангел) Гавриил, благовествуя Богородице о животворящем рождестве, а равно и упоминая о законоположении, к Нему одному относившемуся, сказал (Лук. 1:35): *темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий* (ибо наименование святого вполне соответствует Божественному чудодействию, разверзающему девственную утробу). Хотя о всех первенцах сказано, что они называются *святыми* (поелику получили это наименование чрез посвящение их Богу), но о Перворожденном *всея твари* ангел сказал: *раждаемое свято*, ибо, по слову Пророка, Он с самого рождения *отринул лукавое и избрал благое* (Ис. 7:16). Господь всяческих (уже предопределив поражение первенцев египетских) повелел Моисею: *освяти Ми всякого первенца перворожденного, разверзающего всякая ложесна в сынех израилевых от человека до скота* (Исх. 13:2). Это Божественное повеление так ясно излагается в книге Числ: *и всякое разверзающее всяка ложесна от всякия плоти, елика приносят Господу, от человека до скота, тебе да будут: но токмо искуплением искупятся первенцы человечестию, и первенцы скотов нечистых да искупятся. И искуп его от единого месяца, сценение пять сикль, по сиклю святому... Обаче первородная... овец, и первородная коз, да не искупятся: свята суть: и кровь их пролиеши у алтаря* (Числ. 18:15–17). Итак, Божественный голос соединил первенцев Израиля с нечистыми животными: поскольку они в подзаконном служении не имели истинной чистоты и святости, хотя и думали, что они освящаются законоположительным посвящением, ибо у них было установлено давать выкуп за людей, как дают за животных, признанных негодными к жертвоприношению. Это – потому, что иудеи находясь в состоянии бессловесных, были недостойны возносить словесную службу и быть приводимыми в духовное всеплодие к таинственнейшему жертвеннику Нового Завета. В выкуп за них обыкновенно приносились кровавые жертвы, установленные законом, причем, конечно, намерение законодателя направлялось к духовному совершенству.

Приводимые же в жертву животные, кровь которых указано было проливать пред жертвенником, ясно назывались *святыми*, и, конечно, в этом образно предначертывалась истина: *ибо предавший Себе за ны приношение и жертву Богу в воню благоухания (Ефес. 5:2)*, Господь наш Иисус Христос, действительно и истинно *свят*. Пророческим духом предвозвещая отвержение первенцев израильских и приношения телесных жертв, пророк Михей говорит: *В чем постигну Господа, сряшу Бога моего Вышняго? Срящу ли его с тельцы единоголетными? Еда приимет Господь в тысящах онов, или во тьмах козлиц тучных? Дам ли первенцы моя о нечестии моем, плод утробы моя за грехи души моя (Мих. 6:6–7)?* Итак, блаженный Михей назвал первенцев Израиля по плоти первенцами нечестия. Но вот воплотившийся Бог вместе с рождением Своим умертвил порождение дьявола – грех, сотворив Собою осуждение злобы и соделав Собою всесовершенное уничтожение ее, – освящает же Богу и Отцу не только первенцев человеческих, но и весь род человеческий. Как в древности законоположительное слово преобразовательно приводило к Богу, вместо первенцев, колено, получившее в удел священнослужение: так теперь – в светлом образе истины мы должны знать, что *архиерей и посланник исповедания нашего, преподобный, безскверный, отличенный от грешник и вышше небес бывый*, приводится телесно Богу и Отцу взамен искупаемого Им человечества, и это тем преимущественнее, что мы видим, как все человечество оказалось ниже Его настолько, насколько без всякого прекословия благословляемый стоит ниже благословляющего (Евр. 7:7). Древле цена левитского служения отдавалась только за один израильский народ, и левиты служили выкупом за одних только первенцев (Числ. 3:12, 41), Христос же, *архиерей грядущих благ*, и не по чину Ааронову, но по чину Мелхиседекову, переменяя священство тем, что он был из другого колена (ибо известно, что *от колена Иудова возсия Господь наш*), – совершил и перемену закона, приведши нас от сени законной к Евангелию царствия небесного; по чину же Мелхиседекову Он привел Себя Отцу в замену не за одного

только Израиля, а за все народы, и стал архиереем исповедания всех людей. Цена же пяти сиклей, назначенная законом за каждого из первородных, прикровенно указывает на то, что каждый из нас должен посвятить Богу всякое чувство и дела, совершаемые чрез чувства, и приносить их чистыми Создателю, как святой и законный выкуп... Воспоминание сей священной тайны мы и празднуем ныне. Итак, Спаситель был принесен, согласно требованию закона, во храм видимо, духовно же принес к Отцу начаток нашего смещения и показал все его святым и достойным стать приношением Богу. К сему в древности стремился закон, и к этому направлялись как законоположение о первенцах и замене их левитами, так и оценка дидрахмами. И пока ночь неведения покрывала все, – законное служение, на подобие звезд, давало некий бледный и малый свет; когда же взошло Солнце правды, явился Восток свыше, и воссиял день спасения: светильники законных установлений затмились от лучезарного света благодати... Но оставим иудеев, умерщвленных водою буквы закона; а сами воспоем победную песнь Человеколюбцу. Напитавшись истинно небесной пищи, напившись воды из истинного камня, пойдем к горе Божией Хориву – к высокому учению Евангелия, дабы внять гласу Божиим труб – словесам блаженного Луки, возглашающего тайноводительства Святого Духа.

И егда исполнишася дние очищения ея, по закону Моисеову, вознесоста Его во Иерусалим, поставити Его пред Господем, якоже есть писано в законе Господни: яко всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется: и еже дати жертву, по реченному в законе Господни, два горличища или два птенца голубина. И се бе человек во Иерусалиме, емуже имя Симеон: и человек сей праведен и благочестив, чая утехи Израилевы: и Дух бе Свят в нем. И бе ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня (Лук. 2:22–27). Что это значит: чая утехи Израилевы? – Ожидая явления истины и переселения к ней израильского народа от законной сени, дабы научиться первым началам истины и возвыситься к совершенству в ней. И нельзя сказать, что, так как иудеи были в

злострадании и рабстве, – что Симеон ожидал возвращения их к свободе и древнему состоянию. У них находилась в цветущем состоянии вся древняя обрядность (и храм существовал, и приносились жертвы в нем), и сохранялось все свойственное их племени общественное устройство; подзаконный строй жизни от господства над Израилем иноплеменников (римлян) не потерпел никакого вреда, который побудил бы праведного старца ожидать утешения. Ибо случалось, что подобно тому как отец предаёт непокорного сына для вразумления какому-либо суровому воспитателю, подобно тому и Израиль часто находился под властью иноплеменников. Так известно весьма продолжительное пребывание парода израильского в Египте; и пророк Иеремия во времена царя Седекии, по повелению Божию, возвещает ему и подвластному ему народу, что они будут под скипетром Навуходоносора и покорятся халдеям. И не только не было ничего необычного в том, что находились под иноземною властью иудеи – достойные ещё более суровой жизни, но и некоторых из праведников, *ихже не бе достоин весь мир* (Евр. 11:38), долготерпение Божие поставляло подчиненными нечестивцам, дабы сильнее обнаружилась слава их благочестия... Итак, мудрый Симеон ожидал *духовного утешения* Израилю, состоящего не в мирской славе и величии, а действительного перехода к истинной красоте: ибо ему (Симеону) было открыто, что прежде переселения своего он увидит явление Христа Господня. *И прииде Симеон духом в церковь: и егда введоста родителя Отроча Иисуса, сотворити има по обычаю законному о Нем, и той прием Его на руку свою, и благослови Бога, и рече: ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей: свет во откровение языком, и славу людей Твоих Израиля* (Лук. 2:27–32). О, истинно блаженный и треблаженный старец! Как блаженно твое, истинно святое, шествие во храм, коим ты шел к исходу от жизни! Сколь блаженны очи твоей души и тела, восприявшие видимое Богоявление и познавшие во плоти Бога Слова! Как блаженны твои руки, осязавшие Слово жизни! Как блажен твой язык, благовествовавший откровение

Света жизни! И что я спешу приложить особую похвалу к каждому твоему члену, когда Евангелист уже прежде научил, что ты весь достохвален и служишь жилищем Святому Духу! Но прииди, о блаженный отец, Святым Духом, глаголющим в тебе, открой сокровище, сокрытое в немногих словах твоих (ибо Слово Божие приводит нас за советом к вам и подобным вам, украшенным сединою, *яже свыше премудрости*, истинным старцам и отцам, дабы мы научились спасительным наставлениям: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе* (Второзак. 32:7). Итак, сила Духа, двигавшая тогда его язык к богословию, да даст теперь и нам слово ко отвержению уст. *Ныне отпускаеши*, говорит, *раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром*. С тех пор, как Христос, вочеловечившись, истребил враждотворный грех и воссоединил нас с Отцом, преставление святых совершается в мире. Предвозвещая это, и великий Давид сказал: *в мире вкупе усну и почию* (Пс. 4:9), указывая не на настоящее, а на имеющее быть по пришествии Христа; и так как эта надежда (мирного успения во Христе) обитала во святых, то святой Давид говорит Духом: *яко Ты, Господи, единого на уповании вселил мя еси* (Пс. 4:9). Блаженный же старец Симеон, видя уже наступившее время, изрек: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром*, показывая исполнение Божественного обетования. *Яко видесте*, говорит он, *очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей*, т. е. спасение, явившееся чрез Христа всему миру, а не одному Израилю. Почему же выше говорится, что Симеон чаял *утехи израилены*, а теперь он возвещает спасение Божие *пред лицем всех людей*? – Это потому, что Симеон тогда узнал от Духа Святого о том, что будет утешение Израилю, когда и всем людям было уготовано спасение. Смотри же на точность Божественного вдохновения. Старец говорит: *свет во откровение языком, и славу людей Твоих Израиля*, возвещая в отношении к Израилю совершенно согласное с великим апостолом Павлом, изрекшим: *дондеже исполнение языков выйдет. И тако весь Израиль спасется* (Римл. 11:25–26). Поэтому и он, поставив впереди призвание языков, отнес на конец, согласно пророчеству,

обращение всего Израиля, хотя останок уже спасся, благодаря прибегшим к благодати из иудейства. Посмотри же и на точность возвышенных мыслей. Сказавши: *свет во откровение языком*, он дает нам понять откровение спасения Божия, поскольку в совершенной тьме, в какой до пришествия Христова находились народы, не было света богопознания. Но так как Израиль, хотя слабо, однако просвещался преобразовательным законом, то старец и не сказал о свете на него, а провозвестил ему славу, вспоминая древнюю историю, – что, как дивный Моисей, став собеседником Божиим, имел славу на лице, так и они, став чрез веру собеседниками воплощенного Света, явятся во славе, *преображаясь, по слову Апостола, в тот же образ, якоже от Господа Духа* (2Кор. 3:18).

Слова же богомудрого Симеона, что *Господь лежит на падение и на востание многим во Израили* (Лук. 2:34), сходством мыслей с предсказаниями пророческими показывают, что в пророках и в Новом Завете говорит один и тот же Бог и Законоположник. Пророческое слово изрекло ранее, что *Камень претыкания и камень соблазна* (Ис. 8:14; 1Петр. 2:7) будет причиною того, что верующий в Него не постыдится. Итак, Он (Спаситель) – падение для падающих чрез неверие по причине уничтожения плоти Его, восстание же для познающих силу домостроительства. А говоря, что *Самой Богородице душу пройдет оружие*, Симеон ясно пророчествует о страсти на кресте: ибо, чрез возвещенное и содеянное от преславного зачатия до крестной смерти Спасителя, Богородица имела о Нем высочайшее и благоприличнейшее понятие, (представлявшее) как бы одно нерассекаемое тело; *в позорищи* же крестном Она потерпела как бы некоторую рану, хотя чудо воскресения и совершило полное уврачение раны. Впрочем, Симеон указывает, что не Она одна подвергнется такому страданию, а предсказывает, что *открыются колеблющиеся и двоящиеся помышления от многих сердец*, – предсказывает затем, чтобы, вследствие различия мнений о Спасителе, Богоматерь Дева несколько не смущалась...

Теперь узнаем от Евангелиста, кто и где была пророчица Анна, почему и когда присутствовала она во храме, – а потом –

и что она говорила. Итак, блаженный Лука повествует. *И бе Анна пророчица, дщи Фануилева, от колена Асирова, сия заматоревши во днех мнозех, живши с мужем семь лет от девства своего. И та вдова яко лет осмьдесят и четыре, яже не отхождаше от церкви, постом и молитвами служащи день и ночь: и та в той час приставши исповедашеся Господеви, и глаголаше о Нем всем чающим избавления во Иерусалиме* (Лук. 2:36–38). Почему Евангелист с такою точностью говорит о сей Пророчице, вспоминает даже отца и колена ее, чего обычно мы не находим в повествованиях о ком-либо другом. Причину этой точности ведаёт, конечно, один Бог и святые, наученные Его вдохновением, по Божественному Апостолу, *Духом глаголати тайное* (1Кор. 14:2); но, укажем и мы оную, насколько в состоянии понять. В то время были и другие соименницы сей блаженной пророчице (Анне) и имели одни с нею священные занятия, пребывая в посте и молитвах; потому-то, чтобы точнее определить ее лицо, Евангелист присоединяет к упоминанию об ее отце и название его колена, – увенчивает ее великими похвалами, вполне достоверными для слушателей, коим он говорил. Так как пророчица Анна говорит в старости слабой и не весьма ясно слышимой, то, как бы приблизивши ухо нашей мысли к ее устам, и смотрим, что и она изрекла ожидавшим избавления в Иерусалиме. По ходу мыслей следует, что она говорила о Господе на основании пророческих слов, так как и те, которым, по словам Евангелия, она говорила, конечно, из возвещенных пророками Божественных предсказаний научились ожидать избавления. Разумеется, ей хорошо были известны слова великого Исаии: *Отроча родися нам, Сын и дадеся нам, Его же начальство бысть на раме Его: и нарицается имя Его: велика совета ангел* (Ис. 9:6). *Светися, светися, Иерусалиме, прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия* (Ис. 60:1); также проречение великого Давида: *Видеша вси концы земли спасение Бога нашего* (Пс. 97:3); *милость и истина сретостися, правда и мир облобызаетеся* (Пс. 84:11). *Прежде солнца пребывает имя Его: и благословятся о Нем вся колена земная, вси языцы ублажат Его, поработают Ему и поклонятся Ему* (Пс. 71:11,17); или потом честный и

ангелоподобный голос мудрого Малахии: *се аз посылаю ангела Моего, и призрит на путь пред лицом Моим: и внезапно приидет в церковь свою Господь, и Ангел завета, его же вы хотите* (Малах. 3:1). И из иных таинственных цветов – из других пророческих изречений она (пророчица Анна) соплетала божественный и блаженный венец, хотя уже слабою и дрожащею рукою, как *заматоревшая во днех мнозех*. Не могло вместиться тогда в слушающих изъяснение высоких мыслей о Господе, поскольку, и после явления знамений и возвещения богодухновенных таинств. Раздаятель сокровищ мудрости и знания – Христос сказал ученикам Своим: *много имам глаголати вам, но не можете носити ныне* (Ин. 16:12). Впрочем, хотя старица и пророчица, представлявшая собою закон, состаревшийся, обветшавший и близкий к уничтожению, не ясно говорила о Христе, тем не менее ее речь была не бесполезна для разумных слушателей, как и предвозвещение великого таинства законом в тенях и гаданиях.

Итак, приидите и вы, духовные отцы и братие, наученные праздновать *во обновлении духа, а не в ветхости писмене* (Римл. 7:6), *отложившие* чрез Божественное возрождение святого крещения *ветхого человека, тлеющего в похотях прелестных и облекшиеся в нового* (Ефес. 4:22–24), обновляемого в разуме по образу Сотворшего. *Приидите возрадуемся Господеви, воскликнем Богу Спасителю нашему: предварим лице Его во исповедании, и во псалмах воскликнем Ему* (Пс. 94:1–2). Будем *выну приносить Богу жертву хваления, сиречь плод устен исповедающихся имени Его. Не забудем благотворения и общения: таковыми бо жертвами благоугождается Бог* (Евр. 13:15, 16). Очистим себя от всякой скверны греха, и да обновится яко орля духовная юность наша, как блаженного старца Симеона, дабы и мы мирно и радостно в доброй вере и спасительной надежде текли к исходу из жизни, а не со страхом и стыдом окончили сию жизнь, – и не так, как сознающие за собой злые дела, для коих неприятно и тягостно пришествие царя. Будем подражать усердному и непрерывному пребыванию Анны в пощениях и молитвах, дабы нам не оказаться хуже жены, и притом подвизавшейся так под сению

закона, где такие примеры – редки. Напротив, как освещаемые светом благодати, воспомоществуемые непреложным упованием, укрепляемые силою Святого Духа, не будем удаляться от святых учений, из коих обыкновенно рождается спасительная для душ сила, как о той Анне свидетельствуется, что она *не отхождаше от церкви (Лук. 2:37)*, – не станем уклоняться помыслами нашими от страха Божия, *но пригвоздим ему плоти и умы наши*. Внемлем великому Павлу, который учит: *обручих вас единому мужу деу чисту представити Христовы (2Кор. 11:2)*, и не будем отвергать себя от завета со Христом чрез смешение с растлителем жизни нашей исполнением его пожеланий, подражая и в этом мудрости и единокровию Пророчицы. Принесем и мы к вышнему жертвеннику, как пару горлиц, чистоту души и тела, или, как пару молодых голубей, попечение о добром не только пред Богом, но и пред человеками, дабы и мы, духовно совершивши все согласно Божественному закону, *преуспевши премудростию и благодатию* и пришедши *в меру возраста исполнения Христова*, ставши совершенными по внутреннему человеку и соделавшись жилищем Духа Святого, – возвратились в истинное отечество наше – горний Иерусалим, в котором и удостоились вечной радости и блаженного царства во Христе Иисусе. Ему же слава и владычество со Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹¹⁶.

Слово на Сретение Господа нашего Иисуса Христа. (О Пресвятой Богородице и о Богоприимце Симеоне). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Господь наш Иисус Христос не только облачается плотью, но и, согласно с законом, обрезывается, чтобы отнять предел у иудейского неверия. Он идет к закону ради закона, чтобы чрез веру освободить учеников от закона: и принимает плоть, и обрезывается вместе с иудеями. Он имел общение в плоти, имел общение и в обрезании: укрепил родство, чтобы они не открылись от происходящего от Давидова семени Христа, Которого и ожидали; показал доказательство родства. В самом деле, если они говорили, хотя Он и был обрезан: *не вемы, откуда есть* (Иоан. 9:29), то, если бы Он не был обрезан по плоти, отрицание их имело бы основательный предлог. Итак, *егда исполнишася осмь дний, да обрежут* (Лук. 2:21) дитя, – Иисус ожидал увеличения органа. *Егда исполнишася осмь дний*, так как закон повелевает обрезывать в восьмой день, и если наступит 8-й день, то выходит на средину врач и берет в руки железное орудие и проявляет свое искусство, и ради обрезания пренебрегает субботою. Спросим же иудеев: суббота – покой: этот день – совершенный отдых; почему восьмым днем вытесняется седьмой? Почему восьмой день становится выше седьмого? Но Иудеи, конечно, не знают об иудейских делах; Церковь же Христова знает Христа и иудейские учения. Дитя обрезывается в 8-й день, потому что в 8-й день надлежало быть воскресению, то есть, Господню обрезанию всего мира. Почему не повелел Моисей обрезывать в шестой день? почему не в девятый или десятый? Ясен 8-й день, в который воскресает Господь. Итак, если кто не верит воскресению, тот не обрезан сердцем, отчужден от Бога неверием. Обрезание же – истинное познание и понимание веры. Поэтому, возлюбленный, обрезание передается верным чрез посредство святого

крещения; а святое крещение – образ Христова воскресения. Поэтому перейди от плоти к духу, от телесного возвысься до духовного, и ты найдешь там плотское обрезание, а здесь – духовное и очищение грехов. 8-й день обрезание; 8-й – также и воскресение; а крещение – образ воскресения; восхождение бывает от малых вещей к большим, от телесных – к более духовным. Поэтому пусть придут иудеи и преуспеют, так как надлежит преуспеть по сравнению с телесным, а не оставаться при одном и том же. Конечно, Господь наш Иисус Христос, пришедший не нарушить закона, но исполнить (Матф. 5:17), был обрезан вместе с иудеями. Посему Евангелист говорит: *исполнишася Ему осмь дний, да обрежут Его, и нарекоша имя Ему, Иисус, нареченное ангелом прежде даже не зачатся Он во чреве* (Лук. 2:21). Мы называемся после рождения, Иисус же называется прежде рождения, потому что Он был *прежде даже не зачатся*. Иисусом же был назван, потому что имел дело спасителя.

И егда, говорит (Писание), исполнишася дние очищения ею, по закону Моисеову (Лук. 2:22). Чьего очищения? Марии и Иосифа, потому что закон повелевал жене – родительнице пребывать особо от чистых, выжидать известные дни и не выходить из дома. Итак, *егда исполнишася дние очищения по закону Моисеову* (хотя это не было необходимо для Девы, но, однако, исполнялся закон), *вознесоста Его во Иерусалим, поставити пред Господем, якоже есть писано в законе Господни* (Лук. 2:22, 23). Где речь о телесном очищении, (Писание) говорит: *по закону Моисеову*; где – о представлении святого, говорит: *якоже есть писано в законе Господни*, – не потому, что закон Моисея не был законом Господним, – ведь если говорит Пророк, ведя речь при содействии Духа Святого, говорит не сам, но Господь внушает, – однако же так как и очищение имело телесный образ, то (Писание) говорит о Моисеевом законе, а так как предстояло Дитя первородное, то говорит: *по закону Господню, почитая рождающееся: якоже есть писано в законе Господни: всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется*. Итак, это слово, и весь закон, и причина закона – все полагалось ради

Имевшего *разверзати ложесна*. Все первородные существа из животных и людей никогда не *разверзали ложесн*, но были только первородными; Кого же родила Дева, Один только Он *разверз ложесна*. Итак, обращай внимание, прошу, на учреждение всего закона ради Того только, Кто имел родиться от Девы. Откуда же иудеям возможно было понять это учреждение? Будучи плотскими, они как нельзя более далеко отстоят от того, чтобы постигать мысли, требующие духовного понимания. Затем приходят они *дати жертву, по реченному в законе Господни, два горличица или два птенца голубина* (Лук. 2:24). Случилось же и это преобразовательно согласно с законом, чтобы не пропустить ничего в законе неисполненным. Эти иносказания – согласны с законом; но перейдем к Евангельскому повествованию. *И се бе человек во Иерусалиме, емуже имя Симеон: и человек сей праведен и благочестив: и Дух бе Божий в нем. Бе ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня* (Лук. 2:25, 26). Был старец Симеон, и он ожидал исполнения благовествования: он оставался в храме, говоря с самим собою так: „где бы Он ни родился, во всяком случае сюда придет“. Этот старец *прииде духом в церковь*, в тот час, когда родители *введоста Отроча*. Часто он приходил, но по своим делам; тогда же, руководимый Духом Святым, благовременно приходит, чтобы исполнилось обещанное ему. Он принял Иисуса *на руку свою, и благослови Бога, и рече: ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром*. Откуда *отпускаеши*? – Из рва этой жизни, потому что печальны обстоятельства ее: жизнь эта – темница. Итак, он желал быть *отпущенным*: если же кто считает удаление отсюда наказанием, тот еще не совершен в вере. И вот, он говорит: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром*, потому что явился имеющий принести мир миру: пришел Миротворец, соединяющий небо с землею, и явился делающий землю небом чрез посредство Евангельского учения. Симеон восклицает: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видесте очи мои спасение Твое*, говорит. Что значит сказанное им? (Это значит:) прежде я

веровал мыслью и знал помышлением, – теперь же увидели и глаза мои; и то, чего я ожидал сердцем, вот увидели мои глаза уже совершившимся. Что же? *Видесте (очи мои) спасение Твое.* Какое? *еже еси уготовал пред лицом всех людей,* не одного народа и не Израиля только, но *пред лицом всех людей,* потому что родившийся – Учитель всей вселенной. *Свет во откровение языком, и славу людей Твоих Израиля* (Лук. 2:27–32). Почему свет? потому что народы пребывали во тьме, и потому что Он просветил погруженные во тьме племена. *Свет во откровение языком и славу людей Твоих Израиля.* Здесь – слава и там – откровение; там – начало научения, а здесь – последующее учение. *Славу людей Твоих Израиля.* Но, конечно, кто-либо скажет: а где – израильтяне? Ты имеешь Петра, имеешь Павла, имеешь Иоанна, имеешь три тысячи человек, имеешь пять тысяч человек (Деян. 2:41; 4:4), имеешь иерусалимскую церковь, имеешь уверовавших из иудеев, так как в числе уверовавших был и этот народ. *Аще не бы Господь Саваоф оставил нам семене. яко Содомы убо были быхом, и яко Гоморру уподобилися быхом* (Ис. 1:9), Бог говорит: потом Я оставил Себе *седьмь тысяч мужей*, иже не преклониша колена Ваалу (3 Царств. 19:18). Таким образом, в этом народе сохранилось семя веры, и не погиб весь народ. Да не будет! И не погибли все иудеи, так как и теперь в этом блаженном состоянии и звании хотя много званых, но мало избранных (Матф. 20:16). Христос призвал всю вселенную и приготовил святую пищу Евангелия. Но, когда придет во второй раз, то войдет и сделает выбор и с заботливостью исследует возлежащих: и если найдет, что кто-либо из возлежащих не имеет брачного одеяния, то скажет ему: *друзе, како вшел еси семо, не имый одеяния брачна* (Матф. 22:12)? И отвергнет его, подобно тому как мы слышали в Евангелиях. Итак, и там был выбор, и здесь будет выбор. На основании того, что мы призваны, ужели мы должны и вести себя надменно, как будто достигшие совершенства? Падение первых людей да будет нашею безопасностью. Таким образом, возлюбленный, и этот народ погиб не весь, и не весь он развратился, и не весь проявил неверие, и не весь преследовал апостолов, но чрез

апостолов уверовали три тысячи, кроме женщин и детей (Деян, 2:41; 4:4). И в Иерусалиме произошла многотысячная церковь, когда храм еще не был разрушен, когда иудеи еще не были изгнаны, когда Иерусалим еще не был предан разорению. Была создана церковь, и слова Иоанна оказались очевидною истиною: *Оному подобает расти, мне же малитися (Ин. 3:30)*. Поэтому Симеон, будучи пророком, говорит: *славу людей Твоих Израиля*. Славою ожидающих была встреча Того, Кто ожидался; и Иосиф и Мария прославляют сказанное: ангел благовествовал, волхвы познали, пастыри слушали, воинства ангелов торжествовали, звезда сверху указывала, Симеон пророчествует, Анна, дочь Фануила, пророчествует, земля радовалась, небо чрез посредство звезды возвещало, волхвы отказались от повиновения тирану, пастыри поклонились Архипастырю, все узнало, Мать узнала, Иосиф услышал, трепетали при таких делах, по исходе дел они поняли.

И благослови я Симеон, и рече к Марии Матери Его: се лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение пререкаемо (Лук. 2:34). На чье падение? ясно, что – неверующих, прорекающих, распинающих. На чье восстание? – признающих и благоразумно исповедающих Его. *И в знамение пререкаемо*. Какое – пререкаемое знамение? Знамение креста, которое Церковь знает, как спасительное для мира, – знамение, против которого враждуют иудеи, которое часто возвещалось и небом. *Пререкание* же встречает это знамение, чтобы победила истина, потому что без пререкания победа не бывает полною. Надлежало, чтоб возымело место пререкание, для того, чтобы Судия долготерпеливо произносил суд в течение всей вечности. Поэтому (Писание) говорит: *и в знамение пререкаемо*: пререкание же обнаруживают неверующие. И ты, говорит (Писание), считаешься Его Матерью. Итак, окажешься ли ты неподверженною искушению, после того как исповедала, что Ты – Мать, после того как родила Его, после того как, полагаешь, вместила Его на время в Своей утробе? Чрево Твое было сосудом действия Духа. Пребудешь ли неподверженною искушению, после того как соделалась Богородицею, после того же как, будучи неискусобратною, зачала, после того как

соделалась Матерью Своего Творца? Пребудешь ли ты неподверженною последнему, но *и Тебе Самой душу пройдет оружие* (Лук. 2:35). Почему, Господи? Чем Я согрешила? Ты, конечно, ничем не согрешила; но, когда увидишь, что Он висит на кресте, – когда увидишь, что Он страдает за мир, – когда увидишь, что руки Его распростерты на кресте и пригвождены на древе, тогда Ты начнешь сомневаться и говорить: ужели это – Тот, о Котором беседовал со Мною ангел? Ужели это – Тот, по отношению к Которому случилось Мое чудесное зачатие? Я была девою и родила, и осталась Девой. Почему Он распинается? *И Тебе же Самой душу пройдет оружие*. Итак, никто не пребыл неподверженным искушению, согласно с пророчеством праведного Симеона. Петр, верховный из апостолов, трижды отрекся; прочие ученики, оставив Христа, убежали. Пастырь не имел нужды в защите со стороны овец, прогоняя волков; и Поборник не имел нужды в помощниках, но все отступили; Христос же был один только, как бы висящий овен¹¹⁷. Итак, прошло оружие и Ее душу: именно – искушение и сомнение. *И Тебе же Самой душу пройдет оружие, яко да откроются от многих сердец помышления* (Лук. 2:35). Итак. Иисус страдает для изобличения неверия, для утверждения благомыслия верующих. *Знамение* же встречает *пререкание*, чтобы изобличены были *пререкавшие* по причине своей порочности. Если бы истина не встречала себе со стороны людей никакого прекословия, то и благочестие должно было бы быть неиспытанным; а допущение *пререкания* делает то, что избирается истина уже испытанная. Знамение встречает себе *пререкание*, так как иначе каким образом были бы испытаны во время преследований мученики? Каким образом они состязались бы, показывая себя победителями, благодаря своей твердости? Смотри, как много пользы принесло *пререкание*: оно соделало не просто верных, как иной, быть может, скажет, но и таких свидетелей, которые шли вперед до мучений и смерти и своим терпением представляли доказательство в пользу Христовой благодати. Таким образом, когда Симеон говорит: *лежит Сей на падение и на востание многим во Израили и в знамение пререкаемо*, то должно

думать, что Он ни *падения* не производит, ни *возстания* насильно не обуславливает; но *лежит на падение* для тех, кто спотыкается о камень преткновения, а *на возстание* для верующих по своей доброй воле; лежит, как если бы кто сказал: воссиявает свет, чтобы видели те, кто – здоров, а чтобы больные глазами еще больше убежали от лучей света. Каким же образом пали бы одни, которые были достойны изобличения, а другие восстали бы, по своей воле имея добрые надежды, если бы *знамение* не было *пререкаемо*? Как говорит Симеон: *и в знамение пререкаемо*? Чтобы *пререкание* не показалось странным для верующих. А что даже истина Божия встречает *пререкание* с соизволения Бога, это ясно, – так как никто не мог бы проявить противоречия, если бы не позволял Бог; соизволение же это необходимо, чтобы стали очевидны достойные.

Будет время, когда уже не останется места для *пререкания*, потому что, когда воссияет с небес знамение, тогда *всяко колено поклонится, небесных и земных, и преисподних: и всяк язык исповестъ, яко Господь Христос в славу Бога Отца* (Флп. 2:10, 11). Самое знамение до тех только пор и является, и служит знамением, и бывает знамением, *пререкаемым*, пока никоим образом не видим Тот, Кто знаменуется; а после того, как Сам знаменуемый откроется при Своем втором пришествии, то уже никто не дерзнет противоречить *знамению*, так как Знаменуемый явится против *пререкающих*, имея очевидное для всех Божество. Тогда принявшие знамение будут прославлены Тем, Кто был знаменуем, а прекословившие знамению будут осуждены явившимся; и тогда настанет конец *пререканию*, конец заблуждению, конец сомнению, конец неверию, начало же наград за подвиги и венцов, каковых, о, если бы все мы достигли во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков! Аминь¹¹⁸.

Слово на Пресвятую Богородицу и на Симеона Богоприимца. Святого Феодота, епископа Анкирского

Пророческое слово побуждает и заставляет нас и ныне благодарить Бога: ибо повелевает благовестить *день от дне спасение Бога нашего, возвещать во языцех славу Его, во всех людех чудеса Его* (Псал. 95:2–3). Так богодухновенный Давид, узнав чрез Духа, что Божественному правосудию благоугодно открыть младенцам, для познания истины, сокровенное от премудрых в законе и утаенное от разумных в книгах (Матф. 11:25), возбуждает все к благовестию духовной радости. Последуя такому убеждению и руководству священного повеления, возгласим и мы (облекши души в светлые одежды) радостное и благознаменательное воззвание Божественного Песнопевца: *да восприимут горы мир людям, и холми правду* (Псал. 71:3); *яко Отроча родися нам, Сын и дадеся нам. Его же начальство на раме Его: и нарицается имя Его: велика совета Ангел, Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века* (Ис. 9:6). *Родися*, говорит, *и дадеся: родися* в Иудеи, а *дадеся* всей вселенной, ибо и обетование о Нем Аврааму было таково: *благословятся в Нем вси языцы земния* (Быт. 18:18). *Но начальство Его на раме Его: ибо Его власть – природная, а не прибывающая: Его сила – естественная, а не приобретенная; Его Божественная слава – существенная, а не дарованная.* Посему-то сперва благовествовали небеса звездою волхвам чудо; потом благовествовали сказанного Царя Иудеи волхвы, когда искали Его, чтоб поклониться Ему; потом благовествовали Христа Спасителя и Ангелы пастырям на поле; наконец, благовествовал ожидаемого Христа Господня и Дух Святой Симеону.

Итак, следуя всем сим, и имея притом повеление, мы исходим благовествовать Церкви, не как сильные, но как благопокорные, не как богатые, но как помилованные, не от себя как-нибудь составляя свидетельства, но воспевая Пророческое и поя Апостольское. *Воспоем же Богу нашему,*

воспоем (Пс. 46:7): ибо сказа Господь спасение Свое, и пред языки откры правду Свою (Пс. 97:2). Поистине, изумительное и чудное совершилось на земле; странное и необычайное увидела тварь: Бога, на земли явившегося, и с человеки пожившего (Варух. 3:38); Бога, родившегося по плоти, и не оставившего небес. И к сим кто доволен (2Кор. 2:16)? Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его (Псал. 105:2)? Дева, названная у Исаии Пророчицею (Ис. 8:3), без мужа родила нам Еммануила, рожденного прежде век без матери. Иже бысть нам премудрость от Бога Отца, правда же и освящение и избавление (1Кор. 1:30). Родила Пророчица, не познав образа зачатия: чудо новое и неизъяснимое! Мария Пророчица чрез слух зачала Бога живого: так как слух служит естественным переходом для слов. Некогда зачатие, посредством языка, произведенное (Евою) в муже, как пламень, иссушило стебель человечества: ныне порождение, происшедшее во чреве (жены), оживотворило плод со стеблем.

Посему, как благодарные должники и рабы Божия, употребим, сколько можем, дар слова на прославление Бога Слова и Его Матери, не стыдясь малости приношения, но радуясь за наше естество и поклоняясь превосходству Владычному, не для того, чтобы по обычаю человеческому усиливаться изобразить настоящий предмет красноречивыми словами, но для того, чтобы просветиться светом воспоминания о Боге. Ибо для ратоборцев быть побежденными всегда есть бесславие; но здесь пасть пред Непостижимым составит славу. Приступим же не медля к песни, – приступим, радуясь, восхваляя, славословя и величая таинство, превосходящее ум и слово, начав Божественными приветствиями небожителя Гавриила, и говоря: *радуйся, благодатная: Господь с Тобою (Лук. 1:28)*! Будем повторять с ним: радуйся, вожделенное наше веселие! Радуйся, слава Церкви! Радуйся, дышащее сладостью имя! Радуйся, Божественно сияющее и благолепнейшее лице! Радуйся, достойный всего почтения памятник! Радуйся, спасительное и духовное руно! Радуйся, одеянная светом Матерь неприступного Света! Радуйся, прозрачайший источник животворной влаги! Радуйся, новая Матерь и место, в котором

образовалось новое рождение! Радуйся, неизъяснимая Мать необъятности! Радуйся, новый Исаин *свиток* (Ис. 8:1) нового писания, которого верные свидетели – и Ангелы и человеки! Радуйся, благая купледелательница на динарий девства! Радуйся, создание, объемлющее Создателя! Радуйся, малейшее вместилище, вместившее никем и ничем Невместимого!

И кто исповесть род Того, Кто древнее знания? Чему нам удивляться более? – Божественному ли и невыразимому рождению, или неизъяснимому зачатию? Нельзя выразить словом того, что превышает ума: ибо хотя бы живописец и отважился изобразить кистью Мать домостроительства: но никаким образом не возмог бы выразить образа Ее чревоношения. Положим ли какое начало рождению? – но его не было у Неизменяемого и Безначального. Назовем ли Рожденного вечным? – но рождение по плоти показывает начало во времени. Наименуем ли Рожденного младенцем? – но мы знаем, что Он – *ветхий денми* (Дан. 7:13) и Творец веков (Евр. 1:2). Все – чудо! Когда смотрю на низость плоти, меня горе влечет присутствие Божества; а когда возношусь к Божеству, меня долу влечет бренность и действительность плоти, и таким образом непостижимость неслитного соединения естеств становится для меня училищем Божественной силы. Такие необычайности всегда представляет нам во святых Своих осияниях Божия Мать – Дева. У Нее – *источник живота* (Псал. 35:10) и *сосцы словеснаго и нелестнаго млека* (1Петр. 2:2), из которых и теперь мы усердно собрались сосать сладость, не потому, чтобы забыли прежнее, но потому, что желаем нового. Так, многократное наслаждение благами не удерживает нас от сильнейшего желания оных же благ; напротив, чем превосходнее блага, нами полученные и доставившие нам удовольствие, тем пламеннейшая возбуждается в нас жажда новых наслаждений. Любовь к Божественному никогда не перестает возрастать.

Если же кто почитает себя христианином, и между тем не усвоит Божественной Деве достоинства и названия Богородицы, в самом подлинном и собственном смысле:

таковой, противореча догматам, вотще и ложно украшается святым именем; и нет ему никакой чести от названия и образа *благочестия*, когда *силы его* отвергается (2Тим. 3:5), потому что, как сказал великий Проповедник: *не в словеси царствие Божие, но в силе* (1Кор. 4:20). Будучи, по Писанию, лжебратом, пришлецом и соглядатаем свободы (Галат. 2:4), он уже не есть благопокорный ученик Божественного Учителя, научающего проповедовать не *на истину, но по истине* (2Кор. 13:8). Для утверждения же благочестивых и неиспорченных полезно предложить обманщику и лицемеру (ибо так должно называть оскверненных умом) краткий некоторый вопрос. Итак, мы спрашиваем тебя, а ты нам отвечай: согласен ли ты, хотя как иудей, с Божественным законом в том, что и жена Адама создана непорочными руками Творца, как и сам муж? Если скажешь: „нет», то не явно ли, что ты не-наш, и чужд Писаний? Если же, согласно с нами, скажешь: „да“, то почему безумно не согласишься с истиною, и не принимаешь, а отвергаешь Божие благоволение явленное во Всесвятой Деве для общего нашего спасения? Ибо для Кого не низко было сотворить первую деву, для Того неукоризненно было создать и вторую: и для Кого славно было сотворить внешнее, для Того не бесчестно было украсить и внутреннее для жительства в нем души. Как же то, что для Самого Бога было и весьма приятно и прекрасно, ты дерзаешь опровергать иудейскими пустословиями, как нечто гнуснейшее? *ты кто еси против отвечающей Богови* (Римл. 9:20)? Если для Бога не низко было созидать, то как может быть для Него низко и обитать в Своем создании, вместо того, чтобы, как ты говоришь, только казаться в оном мечтательно?

Что касается до создания, Священное Писание свидетельствует, что ничто, Богу любезное, не бесчестно и не унижительно. Умолкни! Ибо славно и великолепно. Божественно и достойно всякой хвалы *дело Его*, как написано (Псал. 110:3). Итак, одно из двух: или, сердечно и искренно исповедуя, что Сам Бог создал Еву, прими и премудро соделавшееся воплощение Его от Девы, и поклоняйся (оному) таким же образом, как и благочестивые, если хочешь быть их соучастником; или возьми себе имя Иудея и неверного, как уже

к ним приложившийся. Христиане, повинуюсь Богу, внемлют и богодухновенным речениям Пророков, которые так вопиют о Всепетой Деве: *освятил есть селение Свое Вышний: Бог посреде его, и не подвижится (Ис. 45:5, 6)*; и в другом месте: *человек родился в нем, и той основа и Вышний (Псал. 86:5)*. А противники истины, будучи сами плотяны, и не имея в себе Духа Божия (Иуд. 19), плотски мыслят и о духовном. И подлинно, премудро сказано: *душевен не приемлет, яже Духа Божия (1Кор. 2:14)*. Они во многое углублялись, чтобы просветиться; но не захотели научиться от нас, чтобы уразуметь, как Дева соделалась освящением. Неизвестное, обыкновенно, объясняется чрез самое известное. Если железо, будучи черно и землевидно, в продолжение некоторого времени и очерняет как-нибудь то, что к нему прикасается, и само остается с несвойственной ему по естеству нечистотою: но, быв проникнуто огнем, весьма скоро получает сходство с проникающим его сильным пламенем и само делается неприкосновенным и сожигающим всякое вещество; то что же (несбыточного), если Всенепорочная Дева, быв проникнута Божественным и невещественным огнем, выжглась, очистилась от всего вещественного и неестественного, и явилась во всем блеске свойственной Себе красоты, так что уже после того соделалась неприступною, непостижимою и недоведомою для плотских выродков? Как возливающий себе на голову воду обливается ею по всему телу с верху до низу: так, мы веруем, и Матерь Божия Дева вся была облита святостью нашедшего на Нее Святого Духа, и таким образом прияла живого Бога – Слово в Свои девственные и благоуханные чертоги.

Но перейдем, возлюбленные, к главному предмету слова. Весьма прилично в настоящем собрании нашем, возлюбленнейшие, почтить Божественные таинства, и размыслить о том, что в Божественных Писаниях предвозвещено о Деве, преестественно и вместе богоприлично носящей в непорочных объятиях Своих Носящего *всяческая глаголом (Евр. 1:3)*, – о старце священнике, с усердием приходящем принять ожидаемого Первосвященника и Господа, и о престарелой Пророчице, приемлющей Предвозвещенного

Пророками. Надобно было, чтобы Икупителя мужеского пола и женского и сретили начатки, по благочестию, того и другого пола, и в своем лице предызобразили святых поклонников также того и другого пола, как на это намекнул и патриарх Исаак, когда, передавая благословения сыну своему, патриарху Иакову, восторгшись к созерцанию будущего, сказал ему: *и поклонятся тебе сынове отца твоего* (Быт. 27:29). Говоря сие, праведник знал, что весь род его заключается только в двоих: это видно из самой связи его слов. Ибо слова: *поклонятся тебе сынове отца твоего*, он произнес после того, как, перейдя от плотского Иакова к духовному, сказал: *буди господин брату твоему*; и Исаву он сказал: *господина его (Иакова) сотворих тебе, и всю братию его сотворих рабы ему: тебе же что сотворю, чадо* (Быт. 27:37)? Но это был весьма таинственный намек на иного некоего Отца, на множество сынов и на Покланяемого из них; и просвещенные ведением Божественных таин, Иоанн и Павел, прилагают сие к Богу, ибо первый говорит: *елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его: иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася* (Иоан. 1:12, 13); и последний возвещает: *понеже есте сынове, посла Бог Духа Сына своего в сердца ваша, вопиющая: Авва, Отче* (Гал. 4:6).

Видите ли, возлюбленнейшие, как очевидно согласны Ветхий и Новый Завет? Но усматриваете ли и сколь велика к нам любовь благого Господа? Он удостоил назвать нас братьями, и соделать сынами естественного Отца Своего, не по равночестию, как некоторые неразумно думали: прочь их велеречие! – ибо они не знали древле сказанного Им у Исаии: *велие ти есть, еже назватися тебе рабом Моим* (Ис. 49:6); но по участию в достоинстве и в соделанном Им приведении (нас) к Отцу. Ибо *кто уподобится Господеву в сынех Божиих* (Псал. 88:8)? – говорит богодухновенное Писание. поскольку Христос не есть простой человек, так чтобы подобное Ему во всей полноте было Ему подобно, то посему хотя Он и удостоил нас быть Ему подобными по плотскому сродству (Его) с нами, тем не менее мы так пред Ним малы, что не смеем взирать на Него

и трепещем пред Ним, потому что Он в тоже время есть наш естественный и самовластный Господь. Между тем некоторые *не разумеюще, ни яже глаголют, ни о нихже утверждают* (1Тим. 1:7), говорят, что Господь и Спаситель Сам сравнивал Себя с людьми, представляя в доказательства отзыв Господа об Иоанне Крестителе, о котором Он засвидетельствовал, что *не воста в рожденных женами болий Иоанна: мний же во царствии небеснем, болий его есть* (Матф. 11:11); и не понимают сии мудрецы, что, находя сие мнение согласным с образом своих мыслей, они представляют оное себе на посрамление. И подлинно, Господь сказал, что нет более Иоанна между Пророками, как свидетельствует Лука (Лук. 7:28), следовательно, Он сравнивал Иоанна не с Собою, а с Пророками, и именно бывшими прежде него, как увидевшего то, что они предсказали. Ибо о Себе Он говорил: *аще Аз свидетельствую о Мне, свидетельство Мое несть истинно* (Ин. 5:31). Слова же: *мний во царствии небеснем, болий его есть*, указывают на соименного ему (Крестителю) Евангелиста Иоанна, названного от Спасителя *сыном громовым*, как более всех богословствовавшего в Евангельской проповеди, которая прилично названа, от Самого Господа и Владыки царства, *царством небесным*, поскольку руководствует к оному последующих ей: ибо Он сказал: *ходяще проповедуйте, яко приближися царствие небесное* (Матф. 10:7). Кроме сего, их опровергает и предречение о сем Пророка Давида: *Бог ста в сонме богов, посреде же боги разсудит* (Псал. 81:1); здесь Христос, истинный Бог и Господь по естеству, представляется стоящим посреди святых Своих учеников, рассуждающим о Крестителе, и сравнивающим его как с древнейшими Пророками, так и с юнейшим Иоанном (Богословом), проповедником вечного живота. Да не соблазнится кто-либо, слыша, что Бог называет (тварей) богами, как написано: *Аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* (Псал. 81:6). Писание, именуя (людей) богами, не сравнивает истинного Бога с теми, которые (сами по себе) суть ничто, но называет (людей) сынами Божиими и богами потолику, поколику (люди), как говорит Павел, *водятся Духом Божиим* (Римл. 8:14). – Итак, Христос,

Господь наш, превосходит всех не только как Бог, но и как человек, – почему и написано: *несть подобен Тебе в бозех, Господи* (Псал. 85:8). Ибо как можно сравнивать рожденное от брака с рожденным от Девы? И как простой человек, хотя бы даже он за свою добродетель и был назван богом, как Моисей (Исх. 7:2), может равняться с истинным Богом, по человеколюбию неизменно воплотившимся? – что самое Он и внушает нам, когда говорит чрез Пророка: *якоже отстоит небо от земли, тако отстоит путь Мой от путей ваших* (Ис. 55:9). Кроме же сего, главным подтверждением сказанного служит свидетельство самого Крестителя о Спасителе, говорившего: *несмь достоин преклонся разрешити ремень сапог Его* (Марк. 1:7); *ибо от исполнения Его мы вси прияхом* (Ин. 1:16). Итак, когда и Пророк Давид и сам Иоанн засвидетельствовали о несравнимом Божественном величии Христа: то кто будет столько бессмыслен, что пойдет против очевидности, и Того, Который, как самовластный Царь, дает нам жить в Его царстве будет равнять, и почитать за одно, с теми, которые такую милость от Него получают? Впрочем, напоминаю вам, христиане, разуместь сие о том (во Христе), что превышает всего и невыразимо. Ибо *не просла- виsia прославленное в части сей, за превосходящую славу*, говорит Писание (2Кор. 3:10); и Сам Он сказал: *аще Аз славлюся Сам, слава Моя ничесоже есть* (Ин. 8:54).

Но для убеждения здравомыслящих довольно сказанного, потому что мера во всем есть дело прекрасное. Возвратимся к предложенному предмету, чтобы прославить духовное благочестие и богословие праведных Симеона и .Анны, и лучше исследовать то, как старец распростер объятия свои для принятия Того, Которому престол – небо, а подножие – земля, и как старица изъяснила пророчество о Нем чающим избавление. Какие чудеса! Моисей на Синае был объят ужасом, и к Глаголавшему приступил со страхом и трепетом: а Симеон приступает к Тому же, с Кем тот (Моисей) беседовал, со священным дерзновением и безбоязненностью, и Седящего на престоле Херувимском приемлет на свои руки и носит в старческих объятиях, воспевая Ему торжественную песнь: *ныне*

отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видесте очи мои спасение Твое, еже вси уготовал пред лицем всех людей: свет во откровение языком, и славу людей Твоих Израиля (Лук. 2:29–32). Прекрасно выразился духовный муж, напомнив о духовном свете мира. Ибо *сидящи во тьме и сени смертной (Ис. 9:2)* имели нужду в двенадцатичасовом и ясном дне, поскольку диавольская тьма омрачила и разогнала род человеческий, и, соделав его чрез преступление виновным, удалила от Создателя. Посему наступивший светлый день, чтобы, добровольно чрез греховное обольщение рассеявшихся, по милосердию опять заставить добровольно возвратиться к добру, разослал, как свет солнца свои лучи, двенадцать Апостолов в концы вселенной. В сем-то смысле о Спасителе и Апостолах говорит Пророк Аввакум: *всядеши на кони Твоя, и яждение Твое – спасение (Аввак. 3:8),* – и в другом месте: *навел еси на море кони Твоя, смущающая воды многи (3:15).* Иудейское сонмище, негодуя на Апостолов в Фессалониках, вопияло: *уже развратиша вселенную, сии и zde приидоша.... и сии вси противно велением Кесаревым творят, царя глаголюще иного быти, Иисуса (Деян. 17:6, 7).* И это дело не необыкновенное для неистовых Иудеев: ибо они всегда злоумышляли против Святых. Так, они самого Моисея, за них молившегося, поносили, как неприятеля; и Аарона принудили они сделать тельца; а Иеремию бросили в ров тинный. И теперь, ярясь против Апостолов, называют их возмутителями, мятежниками против Кесаря. Но почто претыкаетесь вы, Иудеи, о спасительное? Почто возбуждаете народ против благодетелей? Доколе вам уподобляться темной ночи? – как написано: *нощи уподобих день твой...* и еще: *и ты, столпе мгляный (Мих. 4:8)!* Благодетельные справедливо проповедуют Иисуса Царем, не силою получившим царство, но по естеству имеющим оное: ибо *Им царие царствуют и властители держат землю (Притч. 8:15, 16).* Скажите же мне вы, порицатели истины: какими образом Иисус воцарился? как выступил Он на войну против тирана? как опустошил его владычество? как низложил крепкого против нас? как расхитил его сосуды, т. е. нас, которых тот употреблял на всякое непотребство? какое у

Него – вооружение? Но для враждующих против Христа, и отвращающихся от жизни несносно даже выговорить слово о новом чуде: ибо знают, что оно обратится им в укоризну. У людей, для защищения и охранения плотской слабости и немощи, устроено различное всякого рода оружие из железа; но сильному Царю и Богу Иисусу не прилично было бы иметь такое же оружие, какое – у людей. Напротив, Он, сокрыв собственную Свою силу под немощнейшею снаружи плотью, выступает на брань, облекшись, по Писанию, в броню правды, в шлем нелицеприятного суда, в щит непреоборимой святости, и тем самым, что, по причине плоти, казался противникам уже уловленным, восторжествовал над теми, которые хотели удержать Его, как над слабыми и бессильными.

Таково, Иудеи, вооружение Царя нашего, Христа, хотя вы сокрываете то, что служит к вашему обличению. Но и ниспровержителями заблуждения по вселенной разослал Он вождей безоружных, не свирепых и кровопролитных, а единственно проповедью благочестия низлагающих всякую высоту, возвышающуюся против познания Божия (2Кор. 10:5), и, напротив того, весь род человеческий просвещающих, как говорит Пророк: *во свете стрелы Твоя пойдут, в блистании молний орудий Твоих* (Аввак. 3:11). Посему и божественнейший Апостол пишет: *оружия бо воинства нашего не плотская, но сильна Богом на разорение твердем: помышления низлагающе, и всяко возношение взимающееся на разум Божий, и пленяюще всяк разум в послушание Христово* (2Кор. 10:4, 5). О, чудо! О, неизреченная и достойная покланяемая благодать! О, Божественная и несказанная к нам любовь Господа! Самым законным порядком, а не насильственным принуждением, устрояет Он спасение тех, коих отторг от жизни тать рода нашего посредством словесного убеждения, и возвращает их к жизни, которой лишился первосозданный. Просветившись познанием, оплевав и отвергнув обольщение ненавистного зложелателя, и признав одно полезное правило – ничего не предпочитать благочестию, они нечувствительно отступили от еллинского баснословного суеверия, которое полагает надежду в мертвых мерзостях, удалились от иудейского безумия,

которое не признает истинного и яснейшего образа присно живого и неподвижного существа Божия, – Ипостасное Слово и истинного Сына, и получили правильное и твердое познание об истинном Боге, чтобы исповедовать живого Бога, Который открыл нам нераздельную Свою Троицу в живом Боге, во всеблагом Сыне, и Божественном и единосущном Духе, представил нам, в засвидетельствованном от Себя единосущном и неизменяемом Сыне Своем, проявление Отчей сокровенности, и показал нам Иисуса Христа Господа нашего, во исполнение всякого Божественного пророчества, совершенным как в Божестве, так и в человечестве, и покланяемым от Ангелов на земле, как и на небесах, по свидетельству того, который сказал: *егда же вводит первороднаго во вселенную, глаголет: и да поклонятся Ему вси Ангели Божии* (Псал. 96:7; Евр. 1:6); – да поклонятся, то есть, те, которые были первые при яслях, потом Симеон и Анна в храме, далее волхвы в Вифлееме, и наконец те, кои усыновлены по всей вселенной, по предсказанию Исаака об Иакове (Быт. 27:26), и о коих говорит Апостол Павел: *прияхом духа сыноположения, о немже вопием: Авва Отче* (Римл. 8:15).

Что же – на сии события Божественная и всепетая девствующая Мать? Удивлялась, как должно, сказанному, но вместе со всем прежним слагала и сие в сердце. Симеон присовокупляет Ей такое предвещание: „о, убеленная и невинная голубица! о, святая скиния надежды нашей, в которой утверждается вся *святыня и великолепие* (Псал. 95:6)! Сей, Которого Ты неизреченно родила, Сей *лежит на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо: и Тебе же Самой душу пройдет оружие: яко да открыются от многих сердец помышления*“ (Лук. 2:34, 35). Почто же ты, старец, с веселым мешаешь печальное? Доселе говорил ты о свете и славе, а теперь возвещаешь о падении, и предсказываешь оружие для Зачавшей? „Да, говорит, все будет в свое время: падение – для неверующих, восстание – для верующих, а *знамение пререкаемо*, когда во вселенной люди будут требовать доказательств и чудес; и для души Девы будет иногда мучение от различных, входящих и исходящих, помышлений.

Ибо дело будет идти не о чем-либо ничтожном, а о Боге, о перемене нравов и законов, об изменении людей, о соединении народов, о согласии язычников, о совокуплении языков, о нераздельном Богослужении, о низложении мучителя; как же все это сделается без пререканий? – Поэтому одни будут падать, а другие восставать; одни – до смерти убиваться, а другие оживать; одни – пререкать новости знамения, а другие – падать пред действительною Его (Христовою) силой. И предсказания праведника весьма ясны, и подтвердились самым делом. Это видно, во-первых, на благочестивых наших учителях; а как? – послушай. Павел по неведению сперва не веровал; но, наконец, познав силу Христову, откровенно проповедал: *несмь достоин нарещися апостол, зане гоних церковь* Христову (1Кор. 15:9). Также и Фома сомневался; но, осязав Пострадавшего, исповедал Его своим Господом и Богом (Ин. 20:25). Неверовали некогда и сыновья Иосифа, как свидетельствует Евангелист; но, познав истину из опыта, Иаков и Иуда всему миру написали, что они – рабы Бога и Господа Иисуса Христа (Иак. 1:1; Иуд. 1), сообщниками коих да соделаемся и мы все, благодатью избравшего их в Апостолы Иисуса Христа, Господа и Бога нашего, с Которым Отцу, со Святым Духом, слава и честь и поклонение, как было от начала, так – и ныне и всегда, и во веки веков. Аминь¹¹⁹.

Беседа на Сретение Господа и Спаса нашего Иисуса Христа. Святого Исихия, пресвитера Иерусалимского¹²⁰

Настоящий праздник именуется „очищением», каковой праздник не погрешая можно назвать „святым святых»: ибо ныне возглавляется все таинство воплощения Христова. Младенец Христос ныне исповедан был Богом. Седящий на престоле Творец естества нашего ныне принесен был на груди и принес пару мысленных голубиц – Симеона и Анну.

Историю праздника евангелист Лука так излагает: *И егда исполнишася дние очищения ею, по закону Моисееву, вознесосша Его во Иерусалим, поставити Его пред Господем, якоже есть писано в законе Господни: яко всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется: и еже дати жертву, по реченному в законе Господни, два горличища или два птенца голубина (Лук. 2:22–24).* Пострадававшему за нас надлежало принести очищение, – не пощадившему за нас собственной крови подобало не пощадить двух птенцов. Итак, Законодатель служить закону ради закона, и возвещающий свободу духа подчиняется букве, – не отстраняет Моисея, чтобы со временем соделаться достойным веры свидетелем. „Когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву». „Их» – кого это? Иосиф не был отцом и не был подвержен очищениям; Мария и Младенец также не нуждались в очищениях. Сказано: „если женщина родит младенца мужеского пола, то она нечиста будет семь дней» (Левит. 12:2); но Мария, как не воспринявшая семени, не нуждалась в очищениях. По закону: „если женщина родит младенца мужеского пола, будет нечиста семь дней», потому что она привела второго Адама в жизнь; а если женщина родит младенца женского пола, то будет нечиста две недели (Лев. 12:5), т. е. двойное время, так как от Евы снова рождается Ева, немощный сосуд, руководительница преслушания. Впрочем, если ты слышал о преступлении жены, то знай и то, что жена привнесла в мир девство, вместила во чреве Бога

Невместимого, – плотски родила Воссоздавшего род наш, – первая начала проповедь воскресения. Сказано: „жена, которая родит младенца». Но Богородица была женой, а женского не потерпела: ибо чрево Ее не приняло семени мужа, девственный виноградник не подвергся заступу, так что делалось приношение не за Нее, а за весь род: ради нас обрезывается Христос, для нас Он приемлет крещение, за нас совершаются законные очищения. Проливая слезы, Он омывает природу; неся крест, Он освобождает нас от ярма греховного; подвергаясь оплеванию, Он освобождает Адама от оплевания проклятия.

„А когда исполнились дни очищения их, принесли Его в Иерусалим, как написано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу“. Христос же, как мы сказали, исполнил собственный закон для закона: ибо Он не отверг, а оставил затворенными врата Девы, – не нанес ущерба Родившей, поскольку целым оставил Ей образ девства. Если не веришь, узнай у Иезекииля: *обрати мя на путь врат святых внешних, зрящих на востоки: и сия бяху затворенна. И рече Господь ко мне: врата сия заключенна будут, и никтоже пройдет ими, и будут заключенна* (Иезек. 44:1–2). *Всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеви наречется.* Сей (Младенец Христос) не только святой. Сколько Он превосходит святостью, столько превзошел заповедь закона; однако, исполняет реченное в законе Господнем о двух горлицах или двух птенцах голубиных. Закон повелевал – агнца и птенца, а при бедности приносящего двух горлиц или двух птенцов голубиных. Оставив без внимания приношение богатого, евангелист Лука вспомнил волею Обнищавшего для нас. Обвитый в яслях откуда Он принес бы ягненка? Впрочем, у Него совсем не было нужды в агнце: Он Сам был Агнец Божий, истинный Агнец; Он приносил Самого Себя в жертву за мир. Поэтому Евангелист опустил то, что повелел закон, а обозначил то, что созидает Христос.

Далее говорится: *И се бе человек во Иерусалиме, ему же имя Симеон. И человек сей праведен и благочестив, чая утех*

Израилевы: и Дух бе Свят в нем. И бе Ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня (Лук. 2:25–26). Велико богатство Симеона, разнообразно оружие полководца, исполнено плодов растение, изобильна гроздиями лоза. Человек определенно именуется Симеоном; притом говорится, что он праведный и благочестивый, искал утешения Израиля, и Дух Святой был на нем, и ему было предсказано, что он не увидит смерти, прежде чем увидит Христа Господня. Вот – человек! где? – в Иерусалиме. Дивное слово! человек в Иерусалиме, слово нераспознано, которым Сам Господь говорит чрез пророка Софонию: «изыщу Иерусалима со светильником, и не найду» (Софон. 1:12). Светильником Пророк обозначает не свет, а именует закон. И вот, человек – в Иерусалиме, и имя ему Симеон. Это нареченное имя значит – „услышание“; а где – совершенное слышание закона, там – исполнение заповедей, путь благой жизни, т. е. то, чем определяется истинный человек, о котором рассуждает в своей речи Евангелист. „И человек тот праведный и благочестивый, чающий утешения Израиля“. Вот правая цель – искать не своего, а ближнего и многих, искать общего спасения, а не частного блага. „И Дух Святой, говорится, был на нем“: Симеон был колесницей Владычней, престолом Божиим, и потому он руками принял Царя веков. И было ему предсказано не видеть смерти, прежде чем увидит Христа Господня: т. е. было предсказано от жизни перейти в жизнь, от света направиться к Свету, ото дня преселиться ко дню, не устареть, но возобновиться. *И прииде духом в церковь (Лук. 2:27).* Источник отвел жаждущего к источнику. *И егда введоста родителя Отроча Иисуса, сотворити има по обычаю законному о Нем, и той прием Его на руку свою (Лук. 2:28),* – взял на руки Держащего в руке вселенную, Отмерившего небо пядью и всю землю рукою. И каким образом Симеон вознес жертву, не принадлежащую ему? Он не был священником, ибо не сказано этого, – не был и левитом, так как одному племени левитов унаследовано служение; но он был *праведный* (а праведник имеет в себе священство); он был *благочестивый* (а благочестивый имеет помазание в себе). И держа Младенца,

Симеон сказал: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром. Ныне отпускаеши*: пришло время оставления, приблизилось пленным освобождение, долгов разрешение; родился Царь, освобождающий находящихся в темнице, избавляющий заключенных, призывающий к жизни находящихся в смерти. *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко*. Вижу Владыку, говорит Симеон, зрак раба приявшего; Он не принял бы образ раба, будучи Владыкой, если бы не определил облечься рабом Владыки; Он не изменил бы чина и не умалился бы, будучи Всевышним, если бы не восхотел лежащего низу возвести на высоту. Но как Ты отпускаешь его? *По глаголу Твоему, с миром*: ибо если словом Он призвал тварь, то словом освобождает владыку твари. „С миром“ каким? – крестным. Оный меч отсек главу тирана и дал мир ополчившимся со Христом. *Яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал*. Очи видели то, что многие желали видеть и не видели, – Бога во плоти, Солнце светящее в туче; видели очи мои спасение Твое, т. е. видели воплощение, чрез каковое Ты совершил спасение людей: ибо не видели нагое Божество, так как Бога, каков Он – в сущности, никто из людей не увидит. *Яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей: свет во откровение языком, и славу людей Твоих Израиля*. Общи и неделимы блага для иудеев и народов. Пусть не неистовствует иудей, пусть не соблазняется книжник, пусть не тревожится о своем царстве Ирод, пусть не боятся о священстве Анна и Каиафа. Пришедший всем дает, ни от кого не получая, – обильно раздает, без меры дарует.

Иосиф и Мать Иисусова дивились сказанному об Иисусе (Лук. 2:33), как Он имеет соделаться Сыном Человеческим? дивилась Мария, как раба родила Освободителя твари. И сказал Симеон: *се лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили, и в знамение пререкаемо*: на падение остающихся в неверии и на восстание перешедших в веру из неверия. Христос был Камень, лежащий на создание: но слепые глазами претыкались о Него. Пали вместе Иуда и Петр: один сказавший: *что ми хотите дати, и аз вам предам Его* (Мате. 26:15), другой изрекший: *ныне душу мою за Тя положу* (Ин.

13:37) (тогда как ему нужно было знать, что смертный не дает душу за бессмертие), и еще: *еще ми есть и умрети с Тобою, не отвергуся Тебе* (Матф. 26:35), тогда как он мог бы сказать: „если укрепить меня, я не отрекусь от Тебя; если обезопасишь меня, я, слабый, не убоюсь крушения“. Но одно было прегрешение языка, другое – сердца: поэтому Петр павши восстал, и соделался руководителем других павших; а Иуда низринулся в пропасть, бросил сребреники и, взяв вервь, удавился... Почему знамение креста *пререкаемо*? Во время распятия Христа иудеями солнце померкло; земля колебалась, народ взывал: *распни Его* (Ин. 19:6); и камни, не вынося тяжести поругания, распадались; священники и книжники говорили: *помянухом, яко льстен Он рече еще сый жив: по триех днех востану* (Матф. 27:63); и сотник взывал: *воистинну, Божий Сын бе сей* (Матф. 27:54). Однако и доселе слово крестное для иудеевъ – *соблазн*, для еллинов – *безумие*, а нам званым – *Христос Божия сила и Божия премудрость* (1 Кор. 1:23–24).

И Тебе же Самой душу пройдет оружие: яко да откроются от многих сердец помышления. Под оружием разумеется разделение, так как меч разрывает и разделяет тела и души сомнением. Хотя Она была Дева, но жена: хотя и Богородица, но – из нашего состава. Меч прошел Ее душу, чтобы открылись разнообразные помышления многих сердец относительно Христа, во время страданий, подвергаясь великому колебанию вследствие потрясения от страдания, так что ученики, совершавшие путь с Клеопою, говорили ему: „неужели ты один из пришедших в Иерусалим не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?.. что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк“.. (Лук. 24:18–19)? Итак, они помышляли о Нем, как о Пророке и Спасителе Израиля, но вследствие страдания составили о Нем превратное мнение относительно спасения Израиля, поколебались. Произошло же это не напрасно, а дабы показать, что *буге Божие премудрее челоуеков есть* (1Кор. 1:25). В страдании Христа все рассеялись и поколебались, даже избранные ученики и Матерь; но оно всю вселенную утвердило во Христе Иисусе Господе нашем, чрез Которого и с Которым

Отцу со Святым Духом слава ныне, и присно и во веки веков.
Аминь¹²¹.

Беседа на Сретение Господне. Св. Тимофея, епископа Иерусалимского (VI в.)

Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко....

Между людьми только тот – совершен, кто более всего заботится о приобретении праведности. Нет ничего жизненнее праведника; по Божественному речению: *праведницы во веки живут, и в Господе мзда их, и попечение их у Вышняго* (Премуд. Солом. 5:15–16). Нет ничего вожделеннее праведного; по Божественному Писанию: *праведник яко финикс процветет, вследствие постоянной сладости веры: и яко кедр, иже в Ливане, умножится* (Псал. 91:13) за досточтимность Богопознания. Во время искушений ничто так не предстательствует, как праведность; по Божественному изречению: *много скорби праведным, и от всех их избавит я Господь* (Псал. 33:20). Праведный от нечестивого рода преселяется с самым телом к достосвященной жизни: свидетель моего слова – праведный Енох. Праведник в потопляемом мире чудесно избавляется от кораблекрушения, управляемый Божественным кормилом: свидетель моему слову – праведный Ной. Праведник среди диавольского искушения – непобедимый борец: свидетель моего слова – Иосиф. Праведник находясь на поле брани, среди смертей управляет течением солнца и лупы: свидетель моего слова – Иисус Навин. Праведник в небольшом телесном возрасте разрушает медную гору, убеждая в том, что не телесная сила производит победу, а твердость веры: свидетель моего слова – праведный Давид. Впрочем, чтобы не тратить время на перечисление добродетелей святых, обратимся в своем слове к последнему праведнику. Кто же – последний праведник? Это – Симеон, ныне упомянутый в Евангелии от Луки. Он – последний и первый: последний подзаконный, первый благодатный, иудей жертвоприносящий, христианин благодарящий, законник читающий, ангел знающий. Симеон, о коем ныне было читано, избранный из фарисейского рода (как роза от терния) и первый взысканный благодатною милостью, настолько возвысился в праведности, что в самом

теле принял Божественное обетование не исходить из настоящей временной жизни до тех пор, пока на телесной груди он не обнимет вечный живот – Господа нашего Иисуса Христа.

Итак, праведный Симеон, возжелавший узреть Господа до вочеловечения, видел Его в вочеловечении и принял Его в объятия и возжелал освободиться от рабства телу, взывая к явившемуся Младенцу, Владыке всяческих, как ты слышал: *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видесте очи мои спасение Твое (Лук. 2:29, 30).* „Я видел и буду отпущен, чтобы не удерживаться здесь; я буду отпущен в мире, дабы не быть удержанным в печали; я видел славу Твою, хоры ангелов, славословие архангелов, тварь веселящуюся. И ныне получаю разрешение, дабы не видеть против Тебя дерзновения соплеменных иудеев, дабы не видеть раба ударяющего Тебя, копья касающегося Тебя, солнца помрачающимся, луны уменьшающейся, стихии изменяющимися, Тебя пригвождаемым ко кресту, камней расторгающимися, завесы храма раздираемой. Не перенося дерзновения, и сами стихии сострадают Владыке: *Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей.*

Что – же Евангелист? Ты слышал сказание его. *И бе человек во Иерусалиме, емуже имя Симеон: и человек сей праведен, чая утехы Израилевы: и Дух бе Свят в нем. И бе ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня. И прииде духом в церковь (Лук. 2:25–27).* Что значит: *и прииде духом в церковь.* Слушай внимательно. В то время, когда Симеон, находясь дома, молился об исполнении предсказания, Иосиф и Дева рассудили внести Младенца Иисуса во храм, чтобы сделать им установленное по закону, тотчас Дух Святой явился очам Симеона и возбудил его, сказав: „восстань, старец, приблизилось предсказание: иди скорее! Пришел Отпускающий тебя; пришел Еммануил. Тотчас отправляйся во храм; пророчествуй во храме священное о священном рождении».

Поэтому Симеон, воскрыленный сильнейшим желанием, осененный Духом, предупредил; Иосифа и Деву во храме, но держимого Младенца не предупредил: да и как он мог бы предупредить Того, Кто – вездесущ? Иосифа и Марию Симеон предупредил во храме и придя стал у дверей, ожидая откровение Святого Духа. Остановившись во храме, Симеон видел много матерей, со своими детьми пришедших принести жертву очищения матерей, в обыкновенном человеческом виде; а одну Деву, окруженную неизмеримым и Божественным светом, и поспешно отделил остальных матерей, взывая ко всем: „дайте мне место, чтобы увидеть Предвидевшего меня. Зачем служанки сообщаются со Свободной? зачем вы приносите своих детей к жертвеннику? отойдите отсюда. Принесите Дитя древнейшее Авраама». Затем, взяв на руки явившегося Богомладенца, Симеон благословил Иосифа и произнес пророчество о Господе, говоря Деве: „Что Ты взираешь на чадо, как на Твое и не Твое? Для чего Ты часто подносишь Ему грудь, желая иметь Младенца цветущим? Он не нуждается в пище: Он Сам – податель манны. Зачем Ты производишь движения рукою, желая усыпить Младенца? Он не дремлет и не желает сна по сокровенному достоинству Божества, ибо о Нем пишет Пророк: *не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля* (Пс. 120:4). Что Ты взираешь на чадо? Сокровенной силой Божества Он простер небо яко кожу, повесил землю на ничесомже. Это Чадо руководит солнцем, управляет луною, удерживает ветры в сокровищницах; это Чадо – Владыка всех тварей. Слыша о такой Его силе, имей, Дево, не житейское, а духовное благоразумие: ибо *се лежит Сей на падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо: и Тебе же Самой душу пройдет оружие, яко да открыются от многих сердец помышления* (Лук. 2:34–35).

Итак, Симеон сказал это о Младенце Иисусе по откровению от Святого Духа: *се лежит Сей на падение и на востание многим во Израили*. Истинное слово о Господе, поскольку не Своею силою, а по откровению от Святого Духа Симеон говорил все о Господе, обращаясь к Деве. *Се лежит Сей на падение и на востание многим во Израили* – на падение неверных, на

восстание верных, – на падение синагоги, на восстание Церкви, – на падение демонов, на восстание святых, – на падение Иуды, на восстание Матфия, – на падение разбойника, находящегося ошуюю, и на восстание разбойника, находящегося одесную. *На падение и на востание многим во Израили, и в знамение пререкаемо.* Истинное слово: *в знамение пререкаемо.* Господь явился в рождении Девы: ибо велико знамение – то, что Дева родила и опять осталась Девой. А что действительно Дева – *знамение пререкаемое*, послушай Исаию, который говорит Ахазу: „*проси себе, знамения во глубину, или в высоту*“, и далее (после того как Ахаз сказал ему: *не имам просити ниже искушу Господа*): *Сам Господь вам даст знамение*“. Какое же? – *Се Дева во чреве зачнет* (Ис. 7:10–14). Об этом знамении во Владычнем рождении Девы, которое имело стать пререкаемым и спорным, предрек Симеон, говоря Деве: *се лежит Сей на падение и на востание многим во Израили и в знамение пререкаемо. И Тебе Самой в душу пройдет оружие, яко да откроются помышления от многих сердец.*

Изречение Симеона: *и Тебе пройдет душу оружие* не обозначает мученической кончины Матери Божией от копья, как казалось некоторым. Медное копье раздирает тело, а не разрушает души. Поэтому Всехвальная во всех родах Пресвятая Дева преселилась в горние селения к Тому, Кто имел селение в Ней, и остается доселе бессмертною. Симеон говорит: *и Тебе Самой душу пройдет оружие, яко да откроются помышления от многих сердец.* Оружием, проходящим душу, Симеон назвал здесь скорбь, какою Она имела опечалиться, как долженствующая потерять Пришедшего взыскать заблудших. О том, что Она была одержима скорбью о Сыне, рожденном из Ее девственного чрева, ты слышал у Евангелиста Луки: *и егда бысть Иисус двенадцать лет.* Это сказал Евангелист о Боге Слове, Единородном Сыне Божиим, Творце времени. Итак, когда Иисус был двенадцати лет, Иосиф и Мария пришли с Ним по обычаю в Иерусалим на праздник; когда же, по окончании дней праздника, возвращались, остался Отрок Иисус в Иерусалиме. И не заметили того Иосиф и Матерь

Его, но думали, что Он идет с другими; прошедши же дневной путь, стали искать Его между родственниками и знакомыми, и, не найдя Его, возвратились в Иерусалим, ища Его (Лук. 2:42–45). Вот где исполняется сказанное Симеоном Деве: *и Тебе Самой душу пройдет оружие*, – оружие печали, ибо хотя Она – дева и Матерь, однако чревоносила и пеленала и имела материнское попечение, как мать о Сыне или чаде. Итак, подумав, что Отрок потерян, Мария отыскивала Его в течение трех дней, и в печали сердца взывала: „увы мне, несчастной! Когда Я чаяла благополучия, тогда потерпела ущерб. Кто похитил Мое сокровище? Никогда уже не услышу: „*благословенна Ты в женах*»! Никогда не скажут: „*блажено чрево носившее Тя*“! Елизавета радуется, а Я сокрушаюсь; она имеет воина, а Я лишилась Царя; раб сохраняется, а Владыка не является. Где – целование Гавриила? Где – поклонение волхвов? где – веселие пастырей? Когда Я надеялась царствовать, лишение овладело Мною». Эту печаль, как оружие проходящее душу, предсказал Симеон, говоря Деве: „*и Тебе Самой душу пройдет оружие*«. Евангелист не сказал: „победит или овладеет оружие», т. е. на немного времени Ты опечалишься и быстро освободишься от печали. Что действительно Дева опечалилась, считая потерянным Пришедшего взыскать погибших, об этом послушай у Евангелиста. „Чрез три дня нашли Его во храме, сидящего посреди учителей, слушающего и спрашивающего их. И Матерь сказала Ему: „Чад! что Ты сделал с нами? Вот, отец Твой и Я с великою скорбью искали Тебя (Лук. 2:48). Почему Ты не пошел с нами? Для чего Ты сидишь среди учителей? Как Ты, совершенно неученый грамоте, учишь и спрашиваешь? Зачем Ты возбуждаешь против Себя клевету? Или Ты желаешь, чтобы Я лишилась чада? Смотри, какие огненные взоры они бросают на Тебя. Смотри, как они скрежещут зубами своими против Тебя, подобно диким зверям, возбуждаемым против агнца. Чад! что Ты сделал с нами? вот, Отец Твой и Я с великой скорбью искали Тебя». Но Господь, открывая им сокровенное в бедном вочеловечении достоинство Божества, отвечает, говоря: „зачем вы искали Меня? и где вы искали Меня? Ведь на небо вы не

взошли? во чреве китове вы не поселились? Разве вы не слышали пророчества Симеона? Не исповедал ли он Меня Господом Богом? А вы ищите Меня, как Дитя? Разве вы не знаете, что Мне должно быть в том, что принадлежит Отцу Моему»?...

Но окончим здесь слово и приступим к тайной вечере, которой мир утверждается, и царство сохраняется, и Церковь умножается во Христе Иисусе Господе нашем, Которому слава и держава во веки веков. Аминь¹²².

Слово на Сретение Господне. Святого Софрония, патриарха Иерусалимского

Ныне – другое таинство Христа, иное и прославление Христа Бога нашего. Но чудеса Его всегда столь велики, что побеждают возможность и силу всякого слова и превосходят доблесть всякой мудрости, не человеческой только, а и ангельской. Посему громогласно воскликнем вместе с великим Павлом: *где премудр? где книжник? где совопросник века сего (1Кор. 1:20)?* Где – красноречие риторов? Где – мудрствование философов? Где – утонченное искусство грамматиков? По истине, *обуи Бог премудрость мира сего (1Кор. 1:20)* и явил ее тщетною и бесполезною, поскольку сия премудрость, как дар милости, дарована была неверующим народам. дабы они искали Бога и, посредством тщетного блуждания, уразумели свое бессилие. *Понеже бо в премудрости Божией не разуме мир премудростью Бога, благоизволил Бог буйством проповеди спасти верующих (1Кор. 1:21).* По праву восклицая это вместе с Павлом, с удивлением ныне станем возглашать и следующее: *О глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове его, и неизследовани путие его. Кто бо разуме ум Господень? или кто советник Ему бысть (Римл. 11:33)?* В самом деле, каким образом сотворенная вещь может уразуметь мысль Творца или познать Его разум? Как сосуд может давать советы тому, кто сделал его, хотя бы (скудельник) и согласился на это и для своего совершенства нуждался в несовершенном? И вот, мудрость человеческая обращена в безумие. Афины отвергнуты – за то, что, оставив Бога, Создателя всего, обоготворили предметы, созданные Им, – за то, что боролись против Бога и Божественной мудрости, считали видимые вещи выше Бога и не желали видеть Самого Творца сих вещей. Поэтому они и замолкли и преданы глубокому забвению. Посему теперь первее всего прославляются: Назарет, где было провозглашено благовестие Божие, – Вифлеем, где Господь родился по плоти, – Иерусалим, где Он жил, творя чудеса. Посему ныне

преимущественно воспоминается Голгофа, где Господь претерпел крестное страдание, – воспевается воскресение Господа из гроба, прославляется Сион, восхваляются *ребра северова* (Псал. 47:3), где явился Христос, когда восстал из мертвых, прославляется гора Елеонская, откуда Господь вознесся на небо вместе с человеческим естеством. Итак, первое (языческая мудрость) исчезло, а другое (учение христианское) явилось; то обьюродело, а это открылось как истина; то низвергнуто в прах, а это воссияло; то по справедливости признано маловажным, так как там не было почитания Бога, а это по праву и постепенно приобретало славу, так как здесь воздавалась слава Богу, как и должно быть. То приносило людям несчастье, увлекло их к гибели и низвергало в бездну ада; а это служит людям во спасение, приводит их от смерти к жизни и возносит от земли на небо. То предается забвению, а это мы почитаем празднествами. И в нынешний день по всей вселенной мы совершаем торжественное празднество. Ибо праздники и таинства принадлежат Богу и, совершаемые прилично и применительно к человеческим условиям, таинственно возводят к совершенству празднующих. Какое же ныне таинство, и какое прославление Христа? – может спросит нас кто-либо, одержимый неверием или религиозным незнанием: поскольку сынам Церкви, просвещенным Духом Святым, открыто и известно все, что касается Христа, и не осталось неизвестным ничего из того, что Он совершил. Посему я и стану возглашать и проповедовать относящееся к настоящему празднику. *Не стыжуся бо, как сказал апостол Павел, благовествованием Христовым: сила бо Божия есть во спасение всякому верующему* (Римл. 1:16).

Христос вечный родился во плоти и по нашему свойству имел Матерь, Которая истинно и неизреченно родила Его. После сего в восьмой день, по обычаю, принял обрезание плоти. Ныне произошло новое таинство, и Господь даровал смертным иной дар. Какое же, именно, ныне прославляется нами таинство, приличное Богу? Весьма удивительное явление Христа. Его пришествие, исполненное совершенного успеха, жертва Христа, весьма трудная для изъяснения. Того Христа,

Который явился из Божественного Вифлеема и прибыл в сей Иерусалим, Его переход с одного места на другое. И кто может изъяснить это переселение Бога с одного места на другое? Таинства Иисуса Христа неизреченны до такой степени, что их не может изъяснить и река красноречия. И подлинно, является неопиcуемый, приходит Тот, Кто, как Бог, не подлежит естественному перемещению. Кто бесконечен по Своему естеству и власти, – однако Он является по человеческому обычаю. Но поспешим все во сретение Его, – все, кто благочестиво чтит Его таинство и благоговеет пред Ним, пойдем все с совершенною готовностью. Кто же первый сретит Его? Кто первый узрит Бога очами? Кто первый примет Бога? Кто первый понесет Его на руках? Пусть никто не замедлит сретить Господа, пусть никто не окажется безучастным к этому таинству, чуждым света, который оно приносит. Увеличим же свет наших светильников, как для указания на Божественное сияние Пришедшего, от Которого все получает свет, Которым разгоняется глубокая тьма и все обильно освещается светом вечным, так в особенности для свидетельства о свете нашей души, без коего невозможно сретать Господа. Ибо как Матерь Божия и Непорочная Дева принесла на руках Своих истинный Свет и даровала Его тем, которые пребывали во мраке, так и мы, просвещенные сиянием Его и держа в руках свет, видимый для всех, поспешим на встречу Тому, Кто есть истинный Свет. Ибо, поистинне, *яко свет прииде в мир (Ин. 3:19)* и просветил того, кто всецело был окружен мраком, и поскольку *посетил есть нас Восток свыше: просветити во тьме и сени смертней сядущия (Лук. 1:78–79)*, – вот наше таинство. Посему пойдем, имея светильники, поспешим, неся свет, – указывая этим на тот Свет, Который воссиял нам, и на то сияние, которое будет нам даровано Им; поспешим вместе, станем сретать Бога все, дабы никто не был обвинен Им в неблагодарности или в страхе пред Ним. Уразумеем то, что прежде было сказано сидящим во тьме и непросвещенным иудеям: *яко свет прииде в мир, и возлюбиха человецы паче тьму, неже свет: беша бо их дела зла (Ин. 3:19)*, и оный свет во тьме светится, и тьма

его не объят (Ин. 1:5). И сей свет истинный, иже просвещает всякого человека, грядущаго в мир (Ин. 1:9).

Итак, братие, все просветимся, все воссияем. Пусть никто из нас не окажется не участвующим в этом свете, пусть никто не пребывает объятый темною ночью, но выступим все в сиянии и, просвещенные, пойдем во сретение Ему и вместе со старцем Симеоном воспримем оный ясный и вечный свет. Радуюсь духом, вместе с сим Симеоном, с благодарностью воспоем песнопения Отцу света, Который послал истинный свет, разогнал мрак и осветил всех нас. Ибо Богу принадлежит спасение, которое Он уготовал пред лицом всех народов (Лук. 2:31) и явил для славы нас – нового Израиля, и мы чрез него познали себя, поскольку пребывали в оном древнем и темном грехе, как бы в оковах настоящей жизни, но освободились от него, после того как Симеон узрел Христа. Принявши с верою Христа, пришедшего к нам из Вифлеема, мы сделались народом Божиим, узрели Бога во плоти, стали новым Израилем, и Его пребывание среди нас прославляем ежегодными празднествами. Христос же явился из Вифлеема в Иерусалим для того, чтобы исполнить предписание закона Моисеева, по которому *всяк младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется* (Исх. 13:2; Лук. 2:23), поскольку Он Один только был рожден Девою, не нарушив однако девства Ее. И Симеон взял на руки свои Бога, принявшего плоть. Взявши Его по Божественному вдохновению, он поставил Его пред Отцем, и таким образом, исполнил закон. Благодарными устами он сказал: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром* (Лук. 2:29), потому что было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не узрит Христа Господня (Лук. 2:26) и не освободится от уз закона. И оный старец держал Исполнителя закона: *яко, говорит, видесте очи мои спасение Твое* (Лук. 2:30). Ибо закон Моисеев не был спасением, но этот ветхий, старый и слабый закон возводился от несовершенства во спасение Христом – Спасением Божиим и освобождался Им от присущей ему ветхости посредством обновления, поскольку Христос есть свет, освобождающий от всякой ветхости древнего Израиля и

приводящий к Себе народы. Посему Симеон и воскликнул: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром, яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей: свет во откровение языком и славу людей Твоих Израиля* (Лук. 2:29–32). Он узрел во Христе новый свет, возникший из древнего. И все мы, мыслящие право, выйдем в сретение Христу Богу и примем Его вместе со старцем Симеоном и со вдовицею и пророчицей Анною. Мы сделались новым Израилем из всего множества народов и названы новым народом Божиим, посему станем исповедовать это, возглашая и псалмы, *воспоем Го- сподеви песнь нову* (Псал. 97:1). Мы в совершенстве обновлены и вознесены Христом на высоту, посему, отвергнув ветхий свет и все то, что прельщает плоть и недостойно блистательного света Христова, *воспоем Господеви песнь нову*. Мы обновлены, стали новыми из ветхих и имеем побуждение воспевать *песнь нову* Богу и Отцу, Который обновил всех нас пребыванием среди нас Христа и явил нас новым народом Своим. *Воспоем Господу песнь нову*, поскольку Он совершил чудеса и посредством пребывания Христа не только все чудесно обновил, но возвратил Себе потерянное старое. О сем и Пророк говорит: *спасе его десница его и мышца святая его* (Псал. 97:1). И кто это – десница Бога Отца и мышца святая Его, как не Сын, чрез Которого – все, Которым Он создал то, чего прежде не было, и все привел из небытия в бытие? Чрез Него и мы сохранены, освобождены от прежней нашей ветхости, вновь приобретены и сделались *новым смешением* (1Кор. 5:7). По истине, *сказа Господь спасение Свое, пред языки откры правду Свою* (Псал. 97:2). И праведный Симеон возгласил подобное сему, как бы так говоря: „Совершилось пророчество, исполнилось обетование; просвещено то, что заблуждалось; покрыто славой то, что было бесславно; и я (поелику и во мне Свет – Христос) освободился от старости, явился обновленным, увидев Твой, Господи, истинный свет и старческими очами узрев славу Твою, и приобрел юношескую силу, поскольку Христос сделался светом для народов и Своею удивительною славою создал нового Израиля, даровал ему славу неувядаемую и свет неослабевающий».

Престарелый Симеон, увидев Спасение Господне и взявши Оно на руки, после того как произнес слова благодарения, обратился к Деве, родившей во плоти это Спасение Божие, и сказал: *се лежит Сей на падение и на восстание многим во Израили (Лук. 2:34)*, то есть, – на падение рабов буквы и на восстание сынов благодати, на падение доселе чтущих ветхий закон и на восстание любящих Евангельский новый закон, на падение хвалящихся плотским рождением от Авраама и на восстание соделавшихся сынами Авраама по вере, на падение мудрствующих о тленном и земном и на восстание стремящихся к возвышенному и небесному. Ибо первый Адам, созданный из земли, был тленен и имел стремление к земному; Сей же, второй Адам явился к нам с неба и щедро даровал стремление к небесному всем, приветствовавшим это явление Его, отвергшим прежнее свое одеяние и возжелавшим возрождения: *елицы прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующим во имя Его: иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася (Ин. 1:12, 13)*. И Тебе же Самой душу пройдет оружие, говорил далее Симеон Матери Деве: *яко да открыются от многих сердец помышления (Лук. 2:35)*, то есть: душу твою, пораженную изумлением и страхом, как бы пронзит меч, когда ты увидишь Его добровольно пригвожденным ко кресту и висящим среди разбойников, дабы умертвить смерть, коею умерщвлены были мы, даровать нам жизнь и освободить человека от уз греха, коими издревле связал его диавол. В самом деле, как Бог, по природе не могущий ни умирать, ни страдать, был распят на кресте? Как Тот, Кто окружен постоянным славословием ангелов, оказался среди поношений разбойников? Как Тот, Кто дает пищу всем алчущим и питье жаждущим, пьет желчь и оцет? Каким образом Сама Жизнь, дарующая жизнь всем любящим ее, принимает смерть, а потом и погребение? Ты, Дева, будешь поражена, видя это, и Твою душу пройдет оружие; но Ты не останешься в таком состоянии, и меч весьма скоро будет исторгнут из души Твоей. Откроются же от многих сердец помышления те, которые не могут воспринять Божественные и дивные Твои, Дева, таинства и

созерцать небесные добродетели. Посему погибает тот, кто не верит прославлению Тебя, возвышается же и просвещается к вечной жизни тот, кто признает Тебя Богородицею. – При сем присутствовала также Анна пророчица, достигшая глубокой старости, *и та в той час приставши исповедашеся Господеви, и глаголаше о Нем всем чающим избавления во Иерусалиме* (Лук. 2:38).

Что же, наконец, обозначают горлицы и птенцы голубиные, которых Христос принес в жертву, придя в Иерусалим *поставити Себя* пред Богом Отцем? Эти птенцы признаются чистыми, к тому же – горлицы отличаются крайнею умеренностью, целомудрием и уединенностью, а голуби – простотою (Матф. 10:16), незлобием, безвредностью и привязанностью к людям. Итак, этим Христу угодно было весьма ясно показать, чтобы приходящие к Нему имели умеренность, чистоту, незлобие, благолепие и блистали преимущественно сими качествами, и чтобы Сам Христос, создавший всех людей и по милосердию Своему сошедший на землю послужить им, радовался, созерцая это, и охотно принимал всех идущих во сретение Ему. Ибо поклонение Богу ничем иным не воздается так, как постепенным совершенствованием в воздержании, чистоте и всецелом незлобии. И прилепляться (насколько возможно) к Богу есть дело почтенное, приятное, спокойное, свободное от деловых волнений и мирских заняттй. *Упразднитесь, говорит Псалмопевец, и разумеите, яко Аз есмь Бог* (Псал. 45:11). Почтенны также – кротость, единение и взаимная любовь, с коими соединены сострадательность и человечность и посредством коих достигается совершенное уподобление Богу. Почему же Христос принес по паре птиц? Потому, что так повелевал закон, поскольку Христос имел два естества. И мы сами состоим из тела и души, посему должны и телом, и духом исполнить то, что добродетельно; этому научил нас и Податель всякого блага Христос, сказавши: *будьте совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть* (Матф. 5:48). – И когда они (Дева Мария и Иосиф) совершили все по закону Господню, возвратились в Галилею, в город свой Назарет (Лук. 2:39).

Итак, возлюбленные, зная сие, пойдем вместе во сретение Христу Богу нашему, сохраняя воздержание, принося чистоту и незлобие, являя забвение обид, освобождая себя от мирских забот, соблюдая себя чистыми пред Богом, отличаясь кротостью нрава и благожеланием, имея взаимную ко всем любовь, а также сочувствие и сострадание. Поступая так, мы встретим грядущего Христа, узрим Его, возьмем на руки, исповедуем Его пророческим словом, восхваляя Его пришествие к нам, и величественным голосом прославим явленное Им нам милосердие, – дабы нам достигнуть царства небесного и насладиться вечными благами во Христе Искупителе и Спасителе нашем Боге, Ему же со безначальным Богом Отцем и Всесвятым Духом да будет выну слава, честь и поклонение, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹²³.

Беседа на Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (о целомудрии и о противоположном ему пороке). Святого Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

До Христа на всех нас тяготела прародительская клятва и всеобщее осуждение, распространившиеся от одного прародителя. Но пришел Христос, и преложил всеобщую клятву во всеобщее же благословение: воспринял греховное наше естество от непорочной Девы, и соделал оное невинным, дабы и всех, рождающихся от Него Духом, избавить от прародительской клятвы и осуждения. Он доставил совершенное искупление не только воспринятому Им от нас (по неразрывному соединению) естеству, но и каждому из верующих. Примилив нас чрез Себя со Отцем, Он возвратил каждого из нас к послушанию и отвратил нас от всякого преслушания. Поэтому Он и заповедал Божественное крещение, положил спасительные заповеди, проповедал всем покаяние, установил причащение Тела и Крови Его. Сими средствами Христос оправдал нас и привел к послушанию Высочайшему Отцу; и самое естество, воспринятое от нас, обновил, освятил и соделал во всем покорным Отцу чрез то, что Он Сам соединился и пострадал с ним (естеством). Это подтверждает празднуемое нами ныне возношение (Младенца Иисуса) в древний храм, сретение Богоприимцем Симеоном и прославление от Анны, проведеншей всю жизнь во храме.

Согласно с законом восьмидневного обрезания, по рождении Спасителя от Девы, *егда исполнишася дние очищения ея, по закону Моисееву, вознесоста Его во Иерусалим, поставити Его пред Господом, якоже есть писано в законе Господни (Лук. 2:22–23)*. Обрезывается Христос Господь по закону, приносится по закону, представляется по написанному в законе Господнем, приносится жертва согласно с изреченным в законе Господнем. Видите ли, что Творец и

Господь закона становится послушным закону? Что же Он совершает этим? – Он соделывает послушным во всем Отцу наше естество, исправляет наше преслушание и преобразует в благословение происшедшую чрез преслушание клятву. Ибо, как в Адаме была вся природа наша, так и во Христе; и как чрез Адама перстного все мы, получившие от него бытие, возвращаемся в землю, так и чрез Адама Небесного, по Апостолу (1Кор. 15:48–49), все мы призываемся на небо и там удостоимся славы, – ныне впрочем, таинственно, поскольку, по речению Апостола, „сокрыта жизнь наша со Христом в Боге. Когда же Христос явится во второе Свое явление и пришествие, тогда и все явятся с Ним в славе“ (Колосс. 3:3–4). Кто все? – те, которые усыновлены Христу в Духе и делами являют в себе Его духовных чад. Итак, „когда исполнились дни очищения их, принесли Его, дабы представить пред Господом“. Кого – их? Слово закона относится и к родителям и к рождаемым от соития, как нуждающимся в очищении, ибо и Псалмопевец говорит: *в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя* (Пс. 50:7). Но поскольку была только одна Та, Которая родила, а не родители, и притом Матерью бессеменно зачатого Младенца была Дева, то совершенно не было нужды в очищении; однако это было делом послушания, возвращающего преслушавшуюся природу и платящего долг за преслушание. *Вознесоста Его*, говорит Евангелист, *еже дати жертву, по реченному в законе Господни, два горличища или два птенца голубина* (Лук. 2, 24). Две горлицы обозначали целомудрие родителей и имели некоторое значение в отношении к сочетавшимся законным браком; а два птенца голубиных, несвязанных узами брака, ясно предображали Деву Рожденного от Сей Девы и до конца пребывшего Девственником. И смотри на точность закона: о двух горлицах Евангелист сказал, как об означающих сочетавшихся браком, а относительно птенцов голубиных заметил вышереченное: ибо неискусобрачны были и Родившая и Рожденный. Но закон, издали предвещая девственное рождение, именно пророчествует о Нем; и потому Дух Святой для Сего чудесно Рожденного и ныне Принесенного во храм уготовал иных горлиц и других птенцов

голубиных. Каких это? – Симеона и Анну, которых можно назвать птенцами голубиными – за совершенно младенческое неведение порока, или горлицами за – высочайшую степень целомудренности. Симеон, муж праведный и благочестивый, исполненный Духа Святого, ныне пришел во храм и встретив принял в объятия Небесного и Земного Младенца, принося Ему, как Богу, песнь и моление, прося разрешить от тела с миром, – возвещая, что Он есть спасительный Свет для всех, и что Он лежит на падение неверующих в Него и на восстание уверовавших в Него. Потом и Деве, Матери Младенца, он сказал, что вследствие скорби среди крестных страданий Сына обнаружится Мать сего Богомладенца (ведь и Соломон узнал истинную мать младенца, именно благодаря сильной скорби родившей о страданиях ребенка). А пророчица Анна, дочь Фануилова, имевшая около восьмидесяти четырех лет, постом и молитвою служившая Богу и не отходившая от храма, в то время особенно вдохновленная Духом Святым, славилла Бога и благовествовала о Сем Младенце всем ожидавшим избавления.

Сих-то словесных горлиц Дух Святой предпослал в сретение возносимому во храме Христу и тем показал нам, какими должны быть воспринимающие Христа и каковыми должны быть те, которые оставили жизнь с мужьями. Ибо сия Анна была вдова, а вместе и пророчица: оставив мирские и житейские заботы, она не оставила храма; проводя дни и ночи в постах, бдениях, молитвах и песнопениях, она вела непорочную жизнь; поэтому, естественно, она и познала пришествие Господа, Коему служила, как и Псалмопевец Пророк говорит к Нему: *пою и разумею в пути непорочне, когда приидеши ко мне (Пс. 100:2)?* Таковыми должно быть и тем, которые, чрез почтенное вдовство удаляясь от брака, приближаются к девственной жизни, а также и тем, кои предпочитают сожитие брачное. Если же ты совсем уклоняешься от второго брака, то иди по следам совершенно безбрачных. Ап. Петр имел тещу, но девственника Иоанна, бежавшего к живоначальному гробу, не опередил; не взирая на это, однако он был восстановлен и потому поставлен от Господа верховным из верховных: такой

высоты достигла любовь, перенесенная от плоти на дух. Только смотри, чтобы, воздерживаясь от того, как обыкновенного, и стремясь к сему, как трудно достижимому, тебе не пасть тайно, оказавшись (не исполнившим закона и того, что выше закона, но) преступником закона. Если находящихся во вдовстве, когда они не целомудрствуют, мы считаем достойными осуждения, а когда вступают во вторые браки законно, тогда не считаем таковыми (1Тим. 5:12–14); то тем более достойны предпочитающие противозаконные наслаждения законному сожителю, а еще более те, кои, живя с женами, не воздерживаются от прелюбодеяния, которое причинило всемирный потоп некогда названным сынами Божиими, принесло с неба содомлянам сожжение, а израильтянам – поражение от моавитян и многолюдное истребление. Сынами Божиими Писание называет первых потомков Еноса, который впервые *упова призывати имя Господа* (Быт. 4:26); он был сыном Сифа, род которого, быв обособлен от рода Каинова, жил в целомудрии, и ради него-то тогда стоял еще мир, доколе, как написано, *видевше дщери человеци*, т. е. происходящих из рода Каинова, *яко добры суть*, и, быв побеждены прелюбодейною красотой, *пояша себе жены от всех яже избраша* (Быт. 6:2), и, научившись делам их, распространили зло по земле. Пришел потоп и истребил всех; и если бы тогда не обрелись на земле Ной и сыновья Ноевы, жившие целомудренно (а это было несомненно: ибо в ковчег вошел каждый с одной женою), то не осталось бы никакого корня для возникновения нового мира. Видишь ли, что из-за блудодеяния древле погиб бы мир сей, если бы он не устоял только ради живших целомудренно? А те, которые производят сие бесчинство и не достойны настоящего мира, ужели не будут лишены жизни будущего века чрез предание их огню геенскому, как не устоявшие против огня плотских наслаждений, если не поспешат теперь погасить его и омыть слезами? Да ведают они и то, что если не поспешат противостать страсти покаянием, а будут продолжать предаваться беззакониям, которые суть порождения прелюбодейной похоти, то их влечет здесь огонь геенны, дабы ненаказанных доселе похитить впоследствии для

вечного наказания. Кому не известны содомляне и беззаконнейшее воспламенение их блудной страсти, а также чудесный огненный дождь на них и гибель (Быт. 19:24–25)? Часто целый город погибал из-за одного распутного мужа, как это было с сихемлянами, которые были совершенно истреблены сыновьями Иакова из-за Сихема, осквернившего дочь Иакова Дину (Быт. 34:25). Самый закон не повелевает ли побивать камнями незамужнюю, если не будет обретено девство, и сожигать огнем соблудившую дочь священника (Лев. 21:9)? не запрещает ли он приносить во храм Господень дар блудницы (Второзак. 23:18)? А об израильтянах, блудно сошедшихся с моавитянами, не говорит ли нам великий Павел: *ниже соблудим, якоже нецыи от них соблудиша, и падоша во един день двадесять три тысящи* (1Кор. 10:8; ср. Числ. 25:1, 9)? Таковы были наказания блудодеяния прежде закона, во время закона и по закону.

Что же мы, призываемые *распять свою плоть со страстьми и похотьми* (Галат. 5:24) и все-таки подчиняющиеся им (за это и приходит гнев Божий на сынов непослушания!), увешиваемые умерщвлять земные уды, блуд, нечистоту, постыдную страсть и похоть, и не обращающие внимания на увещания? Не убоимся ли мы когда-либо впоследствии, если не другого чего, то одного гнева Божия, страшного и вечного, постигающего и свыше и долу? Не постыдимся ли мы явления во плоти Солнца правды? не будем ли поступать благообразно, как днем? Не устрашимся ли апостольских обличений, укоров, увещания? *Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог* (1Кор. 3:16). Явлена суть дела плотская, яже суть: *прелюбодеяние, нечистота, студодеяние... и подобная сим, яже предглаголю вам, якоже и предрекох, яко таковая творящий царствия Божия не наследят* (Галат. 5:19, 21), и еще: *сия есте воля Божия, святость ваша, хранити себе самех от блуда. Не призва бо нас Бог на нечистоту, но в святость. Темже убо отменяяй, не человека отменяет, но Бога давшего Духа Своего Святаго в нас* (1Солун. 4:3, 7, 8); да весте, *яко всяк блудник, или нечист, или лихоимец, иже есть*

идолослужитель, не имать достояния в царствии Христа и Бога (Ефес. 5:5). Но можно ли в порядке перечислить все апостольские и пророческие изречения? А что возвещает Апостол целомудрствующим и чрез сие усовершенствующимся в члены Христовы? Писах вам в послании, не приметатися блудником (1Кор. 5:9). И если они не обращаются по собственному побуждению, то Апостол убеждает других удаляться и избегать их, говоря так: *аще некий брат именуем будет блудник, с таковым ниже ясти* (1Кор. 5:11). Видишь ли, что предающийся блудодеянию является общей скверной для Церкви, и потому всем должно чуждаться такового и изгонять? Сам апост. Павел предал сатане соблудившего в Коринфе и не возвратил ему любви, не принял его в общение, доколе тот не проявил достаточного раскаяния (1Кор. 5:5; 2Кор. 2:6–8). Спасая спасай, человек, душу свою от таких бедствий сугубых – настоящих и будущих. Род Исава был отвержен потому, что он жил блудно и нечестиво; и Ровоам лишился царства более всего за то, что он был женолюбец, хотя такой же женолюбец, отец его – Соломон, не испытал сего, но это лишь ради Давида, потоками слез и другими делами покаяния достаточно загладившего совершенное однажды преступление. *Бегайте блудодеяния* (1Кор. 6:18), внушает опять Апостол. Если бы Сампсон избегал его, то не был бы лишен силы чрез снятие волос на голове, захваченный руками Далиды; у него не были бы выколоты глаза, и он не окончил бы жизни бедственно с иноплеменниками (Суд. 16:14). Если бы избегали его предводительствуемые начальником и законодателем Моисеем, то они не приносили бы жертв Ваал Фегору, не вкусили бы жертв смерти, и их не пало бы столько, сколько погибло (Числ. 25:5). Если бы избегал его Соломон, то он не отступил бы от Бога, воцарившего и умудрившего его, и не воздвигал бы храмов идолам. Видите ли, что страсть блудодеяния приводит человека к безбожию? И в Вавилоне обольстительная красота Сусанны не погубила бы старейшин судей и не подвергла бы их побиению камнями, если бы они заранее избегали страсти и бесстыдно не подстерегали ее каждодневно (Дан. 13:12). И Олоферн остался бы невредим, если бы раньше сандалия

Иудифи, как написано, не восхитила взора его, и красота ее не пленила души его (Иудиф. 16:9). Посему-то Иов и говорит: *завет положих очима моима, да не помышлю на девицу* (Иов. 31:1), а тем более на распутную женщину.

Или подвизайся в богоугодном одиночестве, или в богоданном супружестве. Пей воду из своих кладезей и притом целомудренно, но совершенно воздерживайся от незаконного питья: эта отвратительная вода, являющаяся потоком реки Ахеронта, исполнена смертоносного яда, владеет губительною силою, поскольку обыкновенно она низводит пьющих ее в глубину адову. Берегись меда блудных уст: ибо он искусен доставлять блудную смерть, которая есть удаление от Бога; о ней-то говорит Давид: *потребил еси всякаго любодеющаго от Тебе* (Пс. 72:27). Тому, чье тело чрез Духа Святого стало храмом Божиим, и в ком живет Дух Божий (1Кор. 6:19), – необходимо быть чистым или по крайней мере очиститься, и так постоянно оставаться незапятнанным, удаляющимся от возбуждающих удовольствий. Необходимо стремиться к стяжанию чистоты и целомудрия, к избежанию блуда и всякой нечистоты, дабы вечно пребывать в чистых храмах с нетленным Женихом, воссылая вместе с тем хвалы в девстве Родившей Его во спасение наше, Приснодеве, Всенепорочной и препрославленной Матери, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹²⁴.

Слово на Сретение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Св. Фотия, митрополита Киевского и всея Руси¹²⁵

Егда исполнишася дние очищения ею, по закону Моисеову, вознесоста Его во Иерусалим, поставити Его пред Господем, якоже есть писано в законе Господни. И се бе человек во Иерусалиме, емуже имя Симеон: и человек сей праведен и благочестив. И бе ему обещанно Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня. И прииде духом в церковь: и егда введоста родителя Отроча Иисуса, сотворити има по обычаю законному о Нем, и той прием Его на руку свою, и благослови Бога и рече: ныне отпускаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему с миром (Лук. 2:22–29).

Кто возглаголет силы Господни, слышаны сотворит вся хвалы Его (Пс. 105:2)? Вмещается на руках Содержай землю горстию, и носятся Носяй всяческая глаголы уст Своих. Да радуется днесь Адам, с Симеоном говоря ко Христу: ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром: ныне отпускаеши меня от вечных уз, ныне отпускаеши меня от тли, ныне отпускаеши меня от смерти, ныне разрешаешь мою скорбь. Днесь Симеон благовествует всем языкам и велегласно взывает о Нем, говоря: Сей есть Сый, прежде и присно Сый, Отцу соприисносущный, безначальный, несозданный, Источник живота из Источника жизни Отчей происходящий. Это – Отроча, о Коем возгласил Исаия, говоря: яко Отроча родися нам, Сын и дадеся нам. И нарицается имя Его: велика совета Ангел, чуден, советник, Бог крепкий, Князь мира, Отец будущего века (Пс. 9:6). Это – Отроча, о Котором изрек Давид: явится Бог богов в Сионе (Псал. 83:8), – и воспел Иеремия: яко Бог на земли явися, и с человеки поживе (Варух. 3:38). Это – Отроча, Которое древле разделило море и потопило фараона, даровало закон и днесь – в нынешний день вошло в земный Иерусалим. О Нем вопиет пророк Аввакум, говоря: Бог от юга приидет (Аввак. 3:2), от юга Иерусалимского, от Вифлеема. Это Отроча

предвозвестили все пророки, сие Отроча поют ангелы, Его трепещут Власти, Его славят Силы, Ему работает солнце, Ему служит луна, Его слушают стихии, Ему покоряются источники. Увидевши сие Отроча, затворились двери адовы и отверзлись небесные двери; увидев сие Отроча, вострепетал ад. Оно упразднило смерть, посрамило диавола, разрушило клятву, сокрушило губителя змия, пресекло средостение, раздрало лукавое рукописание, попрало грех, упразднило лесть, восставило тварь, спасло праотца нашего, призвало языки, просветило мир.

Грядущий от юга в Сион с Богоматерью, брачным Своим чертогом, днесь приходит в церковь. *Вси языцы восплещите руками* (Пс. 46:2), вси концы земли приидите: всякое дыхание да хвалит Господа, всякий язык да восхвалит и воспоет Богомладенца четиридесятидневного и предвечного, Отроча младо и Ветхого деньми, Младенца млекоосушего и мир питающего, Младенца на руках матерних носимого на земле и недр отеческих неотлучного на небе, Младенца видимо входящего от Вифлеема в Иерусалим и не отлучившегося от горнего Иерусалима, на руках старческих держимого и на престоле херувимском боголепно носимого. Итак, да отверзутся днесь всякие уста к благословению, всякое славословие воспоем с небес воссиявшему нам Божию Слову, всякий язык да вешает, всякая душа да ликовствует! Днесь слова Света освещают сынов света. Истина явилась, когда Царь Небесный пришел и онебесил церковь неба земного. Воспоем же все: *радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля* (Захар. 9:9). Ликовствуйте, люди града Божия, и обнимите Сион, видя пришествие Божие в него. Да соединится ныне небесное с земным, и да воспоет горний с дольным Иерусалимом Христа небесного в нем и земного. Умные Силы, ликовствуйте небесного! земные, воспойте, земного с ангелами! Ныне *преславная глаголашася о тебе, граде Божий* (Пс. 86:3). Иерусалим, град Царя Великого! Да отверзутся двери Тому, Кто отверз нам небесный двери и сокрушил адовы вечные врата, отверз врата гробов и заключал преславно девственные двери. Тот Отрок, Кого трепещут херувимы и страшные серафимы, на

Кого взирают Небесные Силы, закрывая лица свои, Царь неба и земли и Творец всего восприимлется ныне бренными руками старческими. Посему, отвергши всякое житейское попечение о земном, всячески будем преспевать добродетелями на небо, как бы на колеснице, видя телесное естество, подобящееся ангельскому служению. И какие же похвалы по достоянию мы принесем оному чудному богоприятному мужу? Подлинно Симеон был блаженный Божий человек: по естеству он был человек, а по добродетели – ангел; чувственное пребывание он имел в дольном Иерусалиме, а мысленное в горнем Иерусалиме; плотью он пребывал с людьми, а духом ликовствовал с ангелами; он даже был выше ангелов: ибо сподобился видеть Невидимого и не видеть только, а и (что больше и преславнее) воспрять Его на руки. И, о чистота! Во что, по Божественному Павлу, желают приникнуть ангелы, то Симеон мог осязать руками: ибо прииде духом в церковь. И, о чудо! Дух Святой был для него некоей колесницей и, приведши его, как другого Аввакума, к церкви, представил его святилищу, говоря ему и провещаая: «гряди, гряди, старче любезнейший, да узришь и познаешь чудное сбытие прежде обещанного тебе; узри чувственным оком и своими руками понеси Царя неба и земли и своего Создателя, и прейди наконец, от смерти телесной к жизни в духе“.

Братие! Чистыми душами, как чада церковные, днесь светло изыдем в сретение Владыки не законным обрядом, а духовно, – не сладостям чрева работая, а духом играя, – не вином упиваясь, а духом горя (Римл. 12:11). Радуюсь ныне так светло, украсим светло светильники: как сыны света, принесем свечи истинному Свету – Христу. поскольку Он явился свет во откровение языков: то, как свет от света, возблистаем паче снега, духом убелимся паче млека, просияем паче сапфира, возлетим на небо паче голубя и, таким образом, на облацех изыдем в сретение Господу. Все ныне и повсюду восторжествуем и воспразднуем, с ангелами возликовствуем, с пастырями озаримся, с волхвами поклонимся, и с Церковью освятимся, которая, быв утверждаема апостольскими и отеческими правилами и преданиями, мудрствует и

проповедует, созывает дальних, совокупляет расстояшихся, объемлет притекающих, утверждает стоящих, укрепляет колеблющихся, исправляет падающих. Празднуя сие, принесем благодарение Деве и Пренепорочной Владычице Богородице с Иосифом и, сретивши Христа с Симеоном, подыдем духом Христа, да соделаемся причастниками вечных благ благодатью, щедротами и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Христа. Ему же подобает полная слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцем и с Пресвятым и благим и животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹²⁶.

Поучение на Сретение Господне. Из Пролога

Ныне Законодатель Господь Сам исполняет закон и, как Младенец, приносится в церковь земного Иерусалима. Ныне праведный Симеон, по внушению Святого Духа, спешит на сретение Господа, потому что ему было обещано Духом Святым, что он не увидит смерти, пока не узрит Христа Господня по плоти. Ныне престарелые руки Симеона объемлют Бога и Творца всех. Ныне, исполненный радости, праведный старец умильно просит отпущения и говорит: *ныне отпускаеши раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видесте очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей*. Он пророчествует и о той печали, которую испытает Пресвятая Богородица при распятии Господа, и говорит: *и Тебе Самой пройдет душу оружие*, то есть, когда увидишь Ты Своего Сына распятым на кресте, то лютая скорбь и тяжкая печаль, как острое копие, пронзят Твое сердце: поскольку Ты не будешь помышлять о вольном распятии. Ныне Анна пророчица исповедуется Богу, т. е. воздает Ему хвалу и, видя Его, для спасения всего мира облекшимся в плоть человеку, говорит: „Сей всякую печаль нашу обратит в радость. Он снова откроет верующим райские двери, затворенные некогда грехопадением праотца нашего Адама. Сей разрушит клятву, которую навлекла праматерь наша Ева“.

Анна постоянно пребывала в Церкви, постом и молитвою служа Богу день и ночь. Будем, братие, подражать этой вдовице, прибегая и днем, и ночью к Церкви, потому что всякий, с верою приходящий к святой Церкви, спасается. Там пение и молитва возносятся к Богу за весь мир. Там предстоит святая Божия трапеза, на которой предлагаются нам в не изреченное брашно духовное Тело и Кровь Агнца Божия, волею заклавшегося за весь мир и преложившего Тело Свое в духовное брашно и изрекшего: *ядый Мою плоть, и пияй Мою кровь с верою, во Мне пребывает и Аз в Нем (Ин. 6:56)*. Посему, братие, будем разумевать, к кому мы приступаем и что

приемлем. Будем же приступать к Святому Телу и Крови Господней со страхом и трепетом, очистившись от всякого зла и имея между собою мир. И потом пребудем чисты, храня оную святыню в теле своем, а не устремимся на пьянство и другие скверны, но, как рабы Христовы и причастники Его таин, имея между собою мир и любовь нелицемерную. Будем нищелюбцы и страннолюбцы, исполнять слово Божие на деле, а не слушать только его.

Потщимся приблизиться к Богу житием чистым, да услышим Его глас: *„приидите благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира (Матф. 25:34).* Для вас *странен* бех, сошел с неба на землю, дабы вас, устранившихся от Меня, опять примирить с Отцем Моим и Богом вашим. Для вас Я алкал и жаждал, дабы вам, оказавшим подаяние, даровать наслаждение райской пищи. И за сию одежду и тленную ризу облеку вас в нетленные и увенчаю вас царскими венцами. Посему, братие, всею душою и чистою верою прославим Пресвятую Троицу равночестную и равнопрестольную, в трех Ипостасях сияющую нераздельно, Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во веки веков. Аминь¹²⁷.

Слово на день Сретения Господня. (Смирение Законодавца пред данным им законом). Из древнего сборника (17 в.). – „Статир“

Приидите ныне, Хростолюбцы, увидим явление дивных таин. «Сый», на Херувимах носимый и воспеваемый Серафимами, ныне приносится Девою в церковь. Очиститель всех и Источник всякой святости проводится к святилищу Матерью безмужнею. Ходящий на крилах ветра дается в объятия старцу. Живущий во свете неприступном, одевающий небеса облаками, ныне повит пеленами, принесен в церковь и принят руками старческими. Того, Кому небо – престол и земля – подножие, ныне объемлет веселясь старец немощный. Когда Господь на Синае беседовал с Моисеем и давал через него закон, тогда гора тряслась и дымилась, гром и молния от Него исходили (Исх. 19:16). А теперь Он, как младенец сорокодневный, проносится ко храму, по закону Моисееву, – приходит с Матерью принять благословение от иерея, будучи Сам верховным Архиереем, прошедшим небеса. Сын Преблагословенного и Безначального Отца откупается жертвой, как первородный младенец Израильский: дает за Себя две горлицы Тот, Кто искупил весь род человеческий от клятвы закона и дал за него кровь Свою Святейшую.

О, страшное таинство! О, ужасное и дивное зрелище! От века ни на небе не слыхано, ни на земле не видано: Творец неба и земли, Царь и Владыка Ангелов, повинуется закону, данному тварям. В нетленном Своем рождении Он переменял законы природы: ибо, как прежде веков родился Он из недр Отческих без матери, без начала временного, присносущным сиянием, как свет от света, Бог истинный от Бога истинного; так плотью родился от Пречистой Девы, без семени мужеского, непостижимым рождением, выше всякого разума, от Духа Святого по благовестию Архангела. А закона, данного немощным женам, не переменяет, но и Сам повинуется Ему и

Его безмужняя Мать. Моисей написал, что всякий первородный младенец мужского пола, в Израильском народе, должен быть посвящен Богу, потому что некогда, в Египте, Бог хранил первенцев Израильских, а Египетских поразил смертью. И с того времени евреи стали приносить первородных сынов своих Господу и давать за них жертву и выкуп. Сему-то закону подчинился и Сам Законодатель, Сын Божий, чтобы нас освободить от этого закона. Он, как Агнец бесценный, чистый и безгрешный, для очищения в спасения всего рода человеческого, принес Себя Самого в дар Богу к Отцу Своему; Он откупается от закона убогою и нищенскою жертвою, – будучи сокровищем нетленного богатства, – дает только двух птенцов голубиных.

Но такие жертвы приличны были только обыкновенным женам, родивших по естественному закону. Они в это время бывают нечисты до сорокового дня, удаляются от общения с людьми и во святилище не входят, пока не исполнится время очищения их. Тоже самое установлено и в отношении к женам христианским. В течение сорока дней по рождении младенца, они в церковь не ходят: так установили святые Отцы законом и клятвою. Святая Восточная Церковь узаконила, чтобы жена христианка, в сороковой день по разрешении, приходила с младенцем своим в храм, получала от иерея благословение и очистительную молитву. Если дитя – мужского пола, то оно приносится во внутрь святого алтаря, к самому престолу, на котором совершаются страшные Тайны, – Сын Божий, Господь наш Иисус Христос в дар Богу и Отцу приносится под видом хлеба и вина, зака- лается, раздробляется и дается в снедь верным, освящая их и просвещая, очищая и укрепляя. Если же дитя – женского пола, то оно приносится к дверям святого алтаря. И с того времени дитя становится членом Святой Церкви, а жена очищается от естественной скверны молитвою иерея и силою Святого Духа. Ибо в молитве иерей только движет устами, а все совершает и освящает Дух Святой.

Пречистая, неблазная и нетленная Дева, безмужная Мать, плотью родившая Бога-Слова, не имела нужды в сорокодневном очищении: Она чище всякой чистоты, светлее

солнца и всякой светлости. Ибо Она родила нам Света светлейшего, Кто дает солнцу светлость, луне и звездам красоту, освещает небо и землю и все небесные Чинопачалия. Так, по истине, выше всякого естественного рождения Рождество Приснодевы. Она и зачала Сына, будучи чистою Девкою, и, родив, пребыла Девкою и по рождестве осталась Дева: ибо Сын Божий вшел в утробу Ее, не вредив ключи девства, и изшел из Нее с восприятием плоти, сохранив Ее нетление. Подобно тому, как слово человеческое входить в слух другого человека, не повреждая органа слуха, и слышится за стенами храмины, не разрушая преграды; или как луч солнечный проходит сквозь стекло в жилище и исходит из него, не раздробляя стекла; так и Сын Божий вшел во чрево Святой Девы, и изшел оставив Ее чистою Девкою, Какою была прежде. О Ней предрекли и многие пророки. Так, Иезекииль говорит: *сия врата заключенна будут и не отверзутся, и никтоже пройдет ими, яко Господь Бог израилев внидет ими, и будет заключенна* (Иезек. 44:2); Исаия называет Ее *книгою* (Ис. 29:12, 18) разумною, одушевленною, запечатленною, вечною чистотою. И потому никакой нужды не имела в очищении Отроковица, от всех родов избранная, в Святом святых воспитанная. Она превзошла чистотою Своею все чины ангельские и возвысилась над всеми родами творения, единая добрая в женах, голубица пречистая, прекрасная как заря утренняя, блистательная как луна в полном сиянии. О, чудо ужасное! О, диво дивнейшее! Она-то ныне стоит в храме, между женами Израильскими, как солнце посреди звезд небесных, как цвет благовонный посреди терний, как яблонь посреди лесных деревьев, – стоит в храме, ожидая очереди принести Свой дар в жертву Господу и принять благословение от Иерея.

Тогда является Симеон старец, муж праведный и чающий Утехи Израилевы. Ему было обещано, что он не разрешится от уз плоти своей, пока не увидит Христа Господня. И вот, когда Мать Дева принесла Младенца Иисуса в церковь Господню, тогда подвигнул Симеона Дух Святой и вешал в сердце его: «восстань, старче, и пойдй в церковь; отложи немощь, забудь

слабость старости; там увидишь Спасение Израилево и Чаяние всех народов, – и получишь отпуск». Возгорелось сердце старца от такой вести. Вскочил он, как молодой олень; Дух Святой укрепил его престарелые ноги и обновил его юность, яко орлю. И пришел он в церковь, узрел прозорливыми очами Деву, стоявшую посреди жен Израильских, как светильник светозарный, сияющий среди ночи, припал к пречистым стопам Ее, с умиленным сердцем и смущенною душою, и так сказал Ей: «о, заря пресветлая, приведшая в мир Великое Солнце – Господа Бога Еммануила. Что стоишь здесь, желая получить законное очищение, а Сама держишь Творца закона? О, смиренная Дева и Мать безмужная! Молю Тебя: не презри моего слезного прошения! сжался над моею старостью! не лиши меня надежды моей! дай мне на руки Единородного Сына Своего, Бога чудесного, Царя Израилева, источник вечной радости, крепость жизни моей, да подыму и я руками своими Агнца непорочного. Дай мне воспринять пречистого Агнца, хотящего волею принести Себя в жертву на жертвеннике крестном, по исполнении тридцати трех лет. Дай мне Его, о Мать человеколюбивая! Не для очищения пришла Ты в храм, нося Очистителя всякой скверны, но для того, чтобы Он освятит руки мои и разрешил меня от уз плоти моей». Тогда Пречистая Дева отдала на руки старцу Превечного Младенца, – и принял Его Симеон. О, какая была радость и веселие в душе старческой, когда Он прикоснулся руками Своими к Неприкосновенному Богу, на Которого и ангелы не смеют смотреть, и Которого небеса не могут вместить! По истине, он возвеселился всем сердцем своим, так что не чувствовал умного тела своего и думал уже, что стоит в чертогах небесных. И как не радоваться? Того, Которого желали видеть патриархи и протоки, Кого и сам он ждал много лет, теперь он видит и на руках своих держит.

Итак, Симеон в это время и радовался и плакал: радовался потому, что видел спасение Израилево, – плакал потому, что провидел зло, которое сделают иудеи. Светлым и веселым голосом воспел Он радость Свою. Некоторые говорят, что лебедь, готовясь умереть, поет весьма умильно и сладко. Так и

старец Симеон воспел ныне песнь: «Ныне ощущаешь раба Твоего, Владыко вселенной, Творче неба и земли, – отпускаешь раба Твоего из темницы плоти земной. Ибо видели очи мои Господа Бога Израилева, Бога Чудного, Еммануила, Которого Даниил видел идущим на облаках небесных к Ветхому деньми. А и ныне вижу Его Младенцем, повитым пеленами. Верую, Создатель мой, что это – Ты, Которого Исаия видел на престоле высоком, Окруженного множеством Сил небесных. А ныне Ты, страшный Боже, Царю невидимый, благоволил быть принесенным в храм Твоею Пречистою Матерью и положенным на мои руки. Но, Владыко, отпусти теперь меня из многомятежной жизни временной. Я сподобился ныне больших даров, чем Авраам и все патриархи: держу теперь Держащего всю тварь дланию и Укрепляющего старость мою. Отпусти меня с миром: ибо я уже вижу спасение всех людей, свет народов, просвещение помраченных и славу израильтян. Отпусти меня с миром, Спасе и Животе всех, с надеждою веселия. Пусть отойду я к отцам моим и с ними буду ждать Тебя во аде. Скажу о Тебе Моисею, Давиду и всем пророкам: ибо они предсказали, по откровению Духа, что Ты преклонишь небеса и низойдешь на землю, и явишься в смирении нищеты нашей, а потом сойдешь в дольные страны и пленишь пленников, и выведешь их с Собою на высоту свободного и светлого Царства Твоего. А теперь я вижу Тебя. Бога моего, плотью младенчествующего, и возведу тем, которые много веков уже ждут Тебя. Отпусти меня, Царь славы: поскольку я насладился зрением Тебя, Свет тихий. Пусть отыду я из мира сего с радостью, чтобы мне не видеть зловерия и зверонеистовства людей Твоих, чтобы не услышать мне мерзкого их голоса, когда закричат они: «распни, распни Его». Пусть не увижу я Тебя, Живота всех, на кресте распятого, и руки Твои Пречистые, которыми создал первозданный и я сам, гвоздями пронзенные, и ребра Твои, копьем прободенные. Отпусти меня, Человеколюбче, чтобы не увидеть мне Пречистую Матерь Твою, скорбью и печалью снедаемую, и сердце Ее, лютым оружием пронзенное. А теперь блаженны очи мои, что сподобились видеть Того, Кого Моисей

видел только вслед, Илия – в шуме тонкого ветра, Иаков во сне – вверху лестницы»!

Так Симеон радовался и благословлял Бога, а потом сказал: «О, Дева благословенная, Мария Богоизбранная, Отроковица Пречистая, безмужная Матерь Бога Светодавца! Ныне Ты радуешься о Единородном Сыне Своем, Которого зачала без мужа, наитием Духа Святого, и родила без болезней, с радостью. Многие возрадовались рождению Его. Вот и я, древний старец, чаявший Обетованного Мессию, Которого теперь вижу на руках моих, с радостью отхожу из сего света. Но потом, Пречистая Дева, пройдет оружие в душу Твою: печаль и скорбь, от века неслыханные, посетят Тебя. Ибо вот Он лежит на восстание и падение многим и в знамение пререкаемо: на восстание язычникам, на падение иудеям, на преткновение неверующим. Многие будут говорить о Нем, что «благ», а другие скажут: «нет, Он льстит, обманывает народ». Ибо на то и родился Сын Твой, Дева, чтобы претерпеть страдания и спасти мир. Тогда откроются от многих сердец помышления их. Многие явят славу Его и возвестят величие Божества Его. В день воскресения Его все возрадуются, ликовать будут небо и земля. Тогда и Ты, Дева, в утешение печали своей, получишь всесовершенную радость». Так Симеон благодарил Бога и пророчествовал о будущем. *И яко скончашася вся по закону Господню, возвратишася Иосиф, с Девой Мариєю и Предвечным Младенцем, в Галилею, во град свой Назарет, и поселились в нем.*

А мы, народ христианский, празднуя нынешний день и слыша о смирении Христовом, смиримся и сами под крепкую руку Его. Он смирил Себя, чтобы возвысить нас. Смирение есть драгоценнейшая и угоднейшая Богу жертва, как говорит о нем Давид: *жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно, и смиренно Бог не уничижит (Псал. 50:19)*. И Сам Бог говорит: *на кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливаго (Пс. 66:2)*. В сердце смиренных Бог почивает. О, человек, если ты смиришься пред Богом, то смотри, иную славу приобретешь: будешь престолом Божиим, выше небес вознесешься и ублажен будешь от Самого Бога. Ибо *блажени, – сказано, – кротции, яко тии*

наследят землю (Матф. 5:5), то есть, обетованную землю Царствия Небесного, как обещал нам Сам Господь пречистыми Своими устами. Он Сам – Учитель и Образец смирения. Научитесь от Мене, – говорит Он, – яко кроток есмь и смирен сердцем (Матф. 11:29). Смирением Своим Он отверз небо и всем нам дал вход в него. Смирением Своим Он не умалил Своей славы, но более прославился: возшел на небо и воссел одесную Отца. И нас смиренных вознесет Он и славы Царствия Своего сподобит, благодатью и щедротами Своего человеколюбия. Аминь¹²⁸.

Слово на день Сретения Господня. Святого Димитрия, митрополита Ростовского

Бе человек во Иерусалиме, ему же имя Симеон: и человек сей праведен и благочестив, чая утехы Израилевы: и Дух бе Свят в нем (Лук. 2:25).

Что лучше, что преславнее сей похвалы? Эту похвалу провещал Дух Святой, написал Евангелист, проповедует во вселенной Церковь: Симеон бе человек праведен и благочестив, чая утехы Израилевы, и Дух бе Свят в Нем. Соберитесь со всей вселенной, мудрецы и витии, и составьте из премудростей ваших похвалы какому-либо высочайшему в земной славе лицу. Если тот, кого вы хвалите, негоден Богу и не имеет хвалы от Него, если он не праведен и не благочестив, если в нем нет чаяния утехы Израилевы, если в нем не живет и Дух Святой: то напрасны все хвалы ваши. Высочайших похвал на небе и на земле достоин тот, кто угождает Богу правдою и благочестием; бессмертной Славы достоин тот, в ком есть чаяние утехы вечной и жительство Духа Святого.

Симеон был муж праведен: это звание почтеннее самых почетных званий, так как и Сам Бог чествуется тем званием в Святом Писании, как вешает во Второзаконии Моисей: *Праведен и преподобен Господь* (Второзак. 32:4); и Давид говорит: *праведен Господь во всех путех Своих (Пс. 144:17)*. Праведническая почесть выше самой высшей, царской почести: в царской почести еще не известно, будет ли (человек) спасен; у христиан было много царей, но не все получили спасение; а в праведничестве известно спасение: *не видех праведника оставлена*, говорит Псалмопевец (Псал. 36:25). Если Бог не оставляет праведника во временной жизни, то тем паче не оставит его в вечной, но дарует ему спасение. Кто праведен, у того — несомненная надежда получить венец небесного царствия.

Некогда Давид вопрошал Господа: *Господи, кто обитает в жилищи Твоем? или кто вселится во святую гору Твою? и*

услышал ответ Духа Святого, говорящего в сердце его: *ходяй непорочен, и делаяй правду, глаголяй истину в сердце своем: иже не ульсти языком своим, и не сотвори искреннему своему зла* (Пс. 14:1–3), и прочее, что пишется в Псалме четырнадцатом. Явно, кому доступен вход в царство небесное: тому, кто делает и говорит правду, не льстит языком своим, и не творит зла искреннему своему, кто проводит жизнь свою в праведности. Мы удивляемся святым праведным праотцам Аврааму, Исааку и Иакову, что Священное Писание называет их не только праведными но и несогрешившими: *неси положил покаяния праведным Твоим Аврааму. Исааку и Иакову, не согрешившим пред Тобою*. Чем же это они угодили так Богу, что соделались и друзьями Ему безгрешному? Сказали бы мы, что они созидали храмы Божии и украшали их великими иждивениями: но тогда не было храмов Божиих. Сказали бы мы, что они умерщвляли тело свое постами, бдениями, поклонами: но тогда еще никто и не слышал о посте и других подвигах духовных. Сказали бы мы, что они соблюдали все заповеди Господни, но тогда еще не было закона, данного на скрижалях, и не было у них другого закона, кроме того естественного: *якоже хотите да творят вам человецы, и вы творите им такожде* (Лук. 6:31). Чем же они так угодили Богу, что им, как безгрешным, не положено и покаяние? тем, – что они при своей вере в Бога не сделали, не сказали и даже не помыслили неправды. Имели много домочадцев, имели соседей вокруг, имели много имений, и никогда никого не обидели, не оклеветали, и отнюдь не сделали никакой неправды ни делом, ни словом своим, далее никогда не помыслили о неправде: и таким праведным житием они так угодили Богу, что едва ли кто из великих святых может сравниться с ними. Не на Авраамово ли лоно относятся души прочих святых? Что значат наши посты, наши подвиги, наши жертвования на построение храмов Господних? Что значат наши труды в сравнении с их праведностью, которую каждый из нас может приобрести без труда? Ибо что за труд – никого не обижать, не клеветать, не льстить, не лгать? мы же, по-видимому, много трудимся для получения спасения, и напрасно. Постимся, а людей едим:

разве это – праведность? Подвизаемся на добродетель, а ближнему делаем зло: разве это – праведность? Строим храмы Господни, а чужое грабим, похищаем: какая же это – праведность? О нищих милосердствуем, подавая им милостыню, а брата нашего ненавидим: какая же это – праведность? Испрашиваем прощения, а сами памятозлобствуем: какая же – наша праведность? Не так совершали свою правду святые праотцы: у них не было и следа неправды; все слова, дела и мысли их были правдивы, и за свою правдивость они сподобились сделаться друзьями Господа и называться безгрешными. О, какая великая честь – праведничество! О, какое это великое блаженство! Кто вменяется в безгрешных? – праведник. Кто без многих трудов входит в царствие небесное? – праведник. Кто любезный друг Богу? – праведник. *Господь любит праведники* (Пс. 145:8). Нарекши св. Симеона праведным, Евангелие тем самым изъявило его честь высокую, блаженство превеликое; ибо если он праведен, то и любезен Богу, – если праведен, то и наследник небесного царства.

Во святом Евангелии говорится, что он был праведен, а кроме того и благочестив: *человек сей праведен и благочестив*. Для праведника не достаточно одной праведности, кроме ее ему нужно иметь еще и благочестие, потому что праведность выражается в отношениях к ближним, а благочестие – в отношении к Богу. Праведность повелевает никого не обижать, не лгать; благочестие учит с усердием служить Богу. Праведность есть любовь к ближним, благочестие – любовь к Богу. То и другое так потребны человеку, как два глаза, две руки, две ноги или для птицы два крыла. И как один глаз без другого менее видит, и рука одна без другой не может хорошо делать, и нога одна без другой не может правильно ходить, и птица об одном крыле летать: так праведность без благочестия не может быть совершенною; праведность совершенна тогда, если она будет с благочестием. Многие и из иноверных соблюдают правду; но поскольку у них нет благочестия, то и правда не оправдает их пред Богом. И Корнилий сотник, упоминаемый в Деяниях Апостольских, был *муж богоговеин и*

бояйся Бога (Деян. 10:1–2), но, пока он не принял христианского благочестия, дотоле не мог иметь жребия во святых и праведных; когда же он приял благочестие, стал свят и совершенно праведен. Благочестие – верх и венец праведности. Что же такое – благочестие? Благочестие, как показывает самое его наименование, есть *благое*, т. е. доброе *почитание* Господа Бога; слово: „благочестие» составлено из двух слов – *благой* и *честный*, а на деле благочестие выражается в *благом*, истинном, неложном нелицемерном *почитании* Бога. Много нас, – христиан, но не все мы *почитаем* Христа *благо* (истинно), скорее же почитаем Его зло; устами только почитаем Его, а сердцем далеко отстоим от Него, – имеем только вид благочестия, а духа и силы его не имеем, – носим только имя христианина, а поступаем, как неверные, – называемся правоверными, а берем пример с неверных: какое же это – благочестие? Устами исповедуем истинную веру, а своею беззаконною жизнью отвращаемся от Бога, в Которого веруем: какое же это – Богопочитание? Поклоняемся Христу, а своими делами вторично распинаем Его и ругаемся над Ним: какое же это – христианство? К каждому такому Господь говорит в Апокалипсисе: *вем твоя дела, яко имя имаши яко жив, а мертв еси* (Апок. 3:1), – жив телом, а мертв душою, – носишь имя христианина, а дела творишь бесовские, – Христу молишься, а демону угождаешь, Христа же постоянно прогневляешь: какое же это – благочестие? Истинное благочестие познается в самых делах: кто действительно благочестив и почитает Бога, тот старается и жить благочестиво. Жизнь св. Симеона Богоприимца свидетельствует о его праведности и благочестии, потому что в отношении к людям он был праведен во всех своих делах и словах, – никого не обижал, не лгал, не клеветал, не осуждал, не ссорился: так и в отношении к Богу он всегда был благочестив, – почитал Господа, прилежно соблюдал Его заповеди, тщательно хранил себя от всякого небогоугодного дела, и не позволял себе даже и помыслить что-нибудь злое. Потому-то он Святым Евангелием, паче же Самим Богом, почтен и восхвален сугубым тем званием праведного и благочестивого: *Симеон человек праведен и*

благочестив. Живя праведно и благочестиво, угодник Божий ожидал *утехи Израилевы*. Какая же это – утеха? Пришествие Спасителя нашего в мир: ибо ему *бе обещанно Духом Святым не видети смерти, прежде даже не видит Христа Господня*. Помыслим же, что каждый человек, живущий праведно и благочестиво, и ныне чает утехы Израилевы, т. е. наслаждения лицезрением Господа в жизни будущей: ибо вся утеха, все веселие и радость для нового Израиля, т. е. для Церкви торжествующей на небе, будет – в том, чтобы постоянно зреть Бога лицом к лицу. А кто из живущих на земле надеется удостоиться лицезреть там Господа? тот, кто здесь праведен и благочестив: в нем *чаяние той утехы*. В неправедном же и неблагочестно почитающем Бога человеке какое – чаяние? какое – ожидание утехы? разве чаяние плача и скрежета зубов? Кто жительствоует по Бозе, исполняет заповеди Господни, хранит церковные предания от святых отцев, – в том, по истине, чаяние утехы Израилевы, т. е. радования святых на небе. А кто проводит жизнь свою не по Бозе, небрежет о заповедях Господних, ни во что вменяет предания церковные, тот что будет чаять? разве вечную печаль? Кто ведет жизнь воздержную, трезвенную, кто постится, подвизается, любит Бога, в том есть *чаяние утехы Израилевы*: напротив, кто невоздержен, пьянствует, отвергает посты, проводит дни в лени и нерадении, не заботится об угождении Богу, о таком человеке кто скажет, что в нем есть чаяние спасения? Затем, кто милосерд, кроток, ко всем милостив и щедроподателен, – о том с несомненностью говорим, что в нем – чаяние утехы вечного избавления; напротив, можно ли быть уверенным, что в немилосердном, жестоком, яростном, злобном – чаяние вечных благ? От праведного и благочестивого жития, украшенного добродетелями, познается в человеке надежда царствия небесного, преисполненного вечной утехы, как это ясно обнаружилось в святом Симеоне Богоприимце: ибо если бы он не был праведен и благочестив, то не даровано было бы ему то чаяние, и самое получение чаяния, которое есть Христос Спас мира, возлегший на руках Его праведных.

О, человеки, просвещенные святою верою во Христа! Кто из вас желает в будущей жизни получить ту утеху, чтобы видеть лицом к лицу Христа в небесном царствии, будьте в настоящей жизни праведны и благочестивы: ибо не погибнет надежда праведных, и не мимоидет воздаяние благочестивых, которое есть Сам Христос Спас наш, наследие любящих Его, как Сам Он говорит о Себе в Священном Писании: *Аз есмь часть твоя, и наследие твое посреде сынов израилевых* (Числ. 18:20).

Но обратимся умом своим опять к святому Симеону Богоприимцу.

Похвала сему великому угоднику Божию, написанная во святом Евангелии прежде повествования о сретении Господнем, восходя на высоту по ступеням лестницы, взошла на самую высшую ступень к общению Духа Святого: ибо прежде всего положена праведность его, затем – благочестие, потом чаяние утехи Израилевы, наконец, пребывание в нем Духа Святого: *и Дух бе, сказано, Свят в нем*. И так, Симеон был святым храмом Святого Духа. Что более, что честнее и преславнее сей похвалы? И подлинно, где живет Дух Святой, там полагаются и все дарования Его, как говорит Писание: *почиет на нем Дух Божий, Дух премудрости и разума, Дух совета и крепости, Дух ведения и благочестия, и Дух страха Божия* (Ис. 11:2–3). Дух Святой был в святом Симеоне: потому и все дарования Духа Святого имели в нем свое пребывание, и была святая душа его сокровищем даров Духа Святого. О, великое блаженство! О, бесценное богатство!

Блажен и преблажен старающийся иметь в себе пребывание Духа Святого: ибо таковой исполняется многих дарований; окаянный же и преокаянный – тот, кто не заботится иметь в себе Духа Святого, а даже, наоборот, отгоняет Его от себя скаредными делами. Ибо таковой приходит в ту последнюю нищету, о которой Сам Господь помянул в Апокалипсисе Иоанновом, говоря к некоему лицу: *глаголеши ты, яко богат есмь, и обогатихся, и ничтоже требую, и не веси, яко ты еси окаянен и беден, и нищ, и слеп, и наг* (Апокал. 3:17).

Имеющие в себе Духа Святого без золота и серебра богат, без имений состоятелен, без высоких почестей высок: ибо в Духе Святом он имеет все, и не нуждается более ни в чем, кроме живущего в нем Духа Божия; не имеющий же в себе Святого Духа, хотя бы имел бесчисленное сокровище золота и серебра, будет нищий; хотя бы все хвалили и прославляли его, бесславен; хотя бы был награжден всеми почестями, какие только на земле, бесчестен: хотя бы владел и всею вселенною, однако беден. *Кая польза человеку, аще мир весь приобретает, душу же свою отщетит (Матф. 16:26)?* без Духа Святого, и приобретши весь мир, человек окаянен, и беден, и нищ, и слеп и наг.

Святой праведный Симеон имел в себе Духа Святого, – и чего сподобился? какого богатства? какой чести? какого блаженства? Сподобился приять на руки свои Христа Господа своего; а это богатство большее всех богатств, честь выше всех почестей, самое высшее блаженство. Он принял Христа, а вместе с Ним принял и богатства небесные, нетленные; принял Христа и вместе с Ним принял царскую честь, чтобы вечно царствовать со Христом; старец принял Христа, вместе с Ним принял и бесконечное блаженство; принявши Христа на руки, он принял жизнь нестареемую, сущую на небесах. Удостоился же всего этого потому, что с самой ранней юности старался иметь в себе Святого Духа: *и Дух Свят бе в нем.*

Будем и мы, возлюбленные, подражать тому великому угоднику Божию, хотя отчасти, насколько может немощная наша сила, подражать праведности его, – не будем никого обижать, ни клеветать, ни лгать, ни мыслить лукаво. Будем подражать его благочестию, почитать Бога не только верою истинною, но и добрыми делами; злых же и небогоугодных дел всеми силами избегать. Будем подражать ему и в твердом уповании получить будущее блаженство, возлагая всю свою надежду на Бога. Чистым житием потщимся иметь в себе и Духа Святого: ибо Святой Дух вселяется только в том, кто проводит жизнь чистую, целомудренную, нескверную. Дух Святой пребывает там, где – друголюбие нелицемерное, кротость и мирное пребывание со всеми.

Ты же, святой праведный Богоприимец Симеон, сам содейлай с нами то, чтобы мы были твоими подражателями и сообщниками блаженства твоего. Ты устроишь сие, когда помолишься о нас Владыке всех: ибо благоприятны Ему твои молитвы. Помолись же, молим тебя со смирением! руки, на которых носил Христа, ныне простри к Нему за нас; уста, которыми благословил Бога и Богородицу, те уста воздвигни на молитву о нас к Богу и Богородице; очи, которыми видел воплощенное на земле спасение, те очи возведи к Спасителю нашему, пред Которым ныне предстоишь, и умоли Его благостыню, да будет к нам милостив и милосерд ныне и в будущий век. Аминь¹²⁹.

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы. Св. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского

Ныне Ангельские лики воспевают славу Божественную, и свет Христова пришествия воссиявает верным. Ныне для нас – радостная весна: Солнце правды – Христос лучезарным сиянием просветил нас и озарил умы верных. Ныне обновляется Адам и вознесенный на небо торжествует с Ангелами. Ныне вся вселенная исполняется радостью по причине снисшествия на людей Святого Духа. Ныне явилась Божественная благодать, надежда (благ) невидимых, и ясно открыла нам чудеса, превышающие ум, таинство сокровенное от века. Ныне соплетаются венцы за постоянство в добродетели. Ныне Бог, желая увенчать священные главы людей благопослушных и соблюдающих дни празднственные, именует хранителей веры званными и наследниками, и в небесное царство со тщанием приглашает мудрствующих небесное принять участие в Божественной службе бесплотных ликов. Ныне исполнилось слово Давида: *да возвеселятся небеса и радуется земля. Возрадуются поля и вся, яже на них: тогда возрадуются вся древа дубравная от лица Господня, яко грядет* (Псал. 95:11–13). Давид говорить о деревьях: Предтеча же Господень, во время самого пришествия Его, говорит уже о деревьях, приносящих *плоды достойные покаяния* (Матф. 3:8). А Сам Господь наш Иисус Христос возвещает и всегдашнюю радость для всех верующих в Него: *ибо Он говорит: узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваша никтоже возмет от вас* (Ин. 16:22).

Так ныне проповедуется нам преславное и неизреченное таинство христиан, запечатлевших свое упование во Христа святостью и благочестием. Ныне Гавриил, предстоящий пред Богом, приходит к Пречистой Деве и благовествует Ей: *радуйся, Благодатная* (Лук. 1:28)! И когда Она начала размышлять в Себе, что бы это было за приветствие, Ангел тотчас присовокупил: *Господь с Тобою! не бойся Мариам: обрела бо*

еси благодать у Бога. И се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его: и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца (Лук. 1:29–33). Мариам сказала Ангелу: *како будет сие, идеже мужа не знаю?* то есть, останусь ли Я девою, или отнимется достоинство девства? Когда с удивлением размышляла об этом Святая Дева, то Ангел в кратких словах выразил Ей сущность своей речи: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое Свято наречется Сын Божий (Лук. 1:34–35).* т. е. каково Оно есть, таким действительно и будет названо.

Итак, благодать достойно избрала из всех родов одну Святую Марию. Она была, подлинно, премудра во всем и во всех родах никогда не нашлось подобной Ей. Она поступила не так, как прежде дева Ева, которая, уединенно ходя в райском саду, рассеянным умом неосторожно вняла слову змия – виновника зла, и таким образом растлила свои ум, а чрез нее льстивый враг излил яд и ввел смерть во весь мир (отчего произошли бедствия, постигающие святых): это падение вознаграждено только Святою Девою. Святая не прежде приняла дар, как узнав, кто послал, и что это – за дар, и кто приносит его. Рассуждая с Собою в недоумении, Она как бы так говорит Ангелу: „откуда ты принес нам такое благословение? из каких сокровищниц послана нам эта жемчужина слова? откуда подается такое обетование? Ты снисшел с неба, но ходишь по земле; являешься в человеческом образе и, однако же, сияешь блеском света». Когда Святая помышляла об этом в Себе, то Архангел разрешил Ее недоумение следующими словами: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий. Не бойся, Мариам: я пришел не для того, чтобы поразить Тебя страхом, но удалить от Тебя причину страха. Не бойся Мариам: обрела бо еси благодать у Бога; не мысли о благодати по тому, что в природе: ибо благодать ни мало не подчиняется законам естества. Мария! Ты узнала то, что было сокрыто от патриархов и пророков. Дева! Ты постигла то, что доселе оставалось*

неведомым для самих Ангелов. Пресвятая! Ты услышала то, чего не удостоился слышать сонм мужей Богоносных. Моисей, Давид, Исаия и Даниил и все пророки хотя и проповедовали об этом, однако же не постигали способа совершения. Только Ты одна, Пресвятая Дева, восприемлешь ныне таинства, неизвестные ими всеми, и понимаешь образ совершения. Где – Дух Святой, там все совершается скоро; где – Божественная благодать, там все возможно для Бога: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Всевышняго осенит Тя: темже и раждаемое Свято наречется Сын Божий*; если Сын Божий, то, без сомнения, и Бог, соестественный, совечный Отцу, в Котором проявляется все величие Отца. Он есть образ Ипостаси и сияние славы Отчей. Как из нескучного источника текут реки, так из этого вечного и всегда живого Источника истекает вечный и истинный Свет мира – Христос Бог наш. Об этом взывали и пророки: *речная устремления веселят град Божий* (Псал. 45:5). Он веселит не только один град, но и все, и подобно одному граду – всю вселенную.

Архангел прежде всего сказал Святой Деве Марии следующее: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою*, именно потому, что в Ней почивало все сокровище благодати. Из всех родов нашлась одна эта Дева, святая телом и духом, и одна носит Того, Кто *глаголом носит всяческая* (Евр. 1:3). Удивляет в Ней не только лепота телесная, но и душевные Ее добродетели. Потому-то Архангел сперва и возгласил Ей: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою*, т. е. не земной жених, но Сам Господь святости, отец чистоты, виновник нетления, податель свободы, поручитель спасения, хранитель истинного мира, Тот, Кто из девственной земли создал человека, а из ребра его образовал Еву. Сей Самый Господь – с Тобою и из Тебя!

Итак, возлюбленные, подражая Ангельскому хвалебному гласу, радостно исполним и мы долг благодарности, взывая (Марии): *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою*. Поистине, Тебе свойственно радоваться, потому что с Тобою – Божественная благодать: она вселилась в Тебя способом, ведомым ей. С рабою – Царь славы, с благолепнейшею – прекраснейший паче всех сынов человеческих, с нескверною

соединяется Тот, Кто освящает всяческая! С Тобою – Бог и совершенный человек, в коем *живет всякое исполнение Божества* (Колос. 2:9). Радуйся, Благодатная! источник Света, просвещающего всех верующих в Него. Радуйся, Благодатная! восток умного Солнца и чистый цвет жизни. Радуйся, Благодатная! луг благоуханный. Радуйся, Благодатная! ветвь присноцветущая, улаждающая души, прославляющие Тебя. Радуйся, Благодатная! нива неоранная, принесшая плоды обильнейшие. Хотя Ты носила во чреве по обыкновенным законам природы и нашему обычаю: но это было и выше природы, потому что в Тебя низшел свыше Бог-Слово и в пречистых ложах Твоих воссоздал Адама; рождаемое в Святой Деве было от Духа Святого, и истинная плоть заимствована от Ее плоти. Как жемчужина известным образом составляется из двух начал, молнии и воды: так и Господь наш Иисус Христос неслитно и неизменно происходит из чистой, непорочной, нескверной и святой Девы Марии, – будучи совершенным Богом, соделывается и совершенным человеком, – во всем подобный Отцу, во всем также соестествен и нам, исключая греха. Его желали видеть многие из святых праотцев, патриархов и пророков, и не могли. Правда, некоторые из них созерцали Его образно в видениях и как бы в гадании; некоторые слушали и Божественный глас в столпе облачном, зрели и святых Ангелов; но к одной только святой Деве Марии пришел Архангел во свете с благовестием: *радуйся, Благодатная!* Она приняла слово и, по исполнении времени, произвела бесценную жемчужину.

Приидите же и вы, возлюбленные, и на псалтири Богодухновенного Давида воспоем предуказанные слова; *воскресни Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея* (Пс. 131:8). Подлинно, Святая Дева есть кивот, внутрь и вне позлащенный и принявший в Себя все сокровище освящения. Воскресни, Господи, в покой Твой. Изыди, Господи, из недр Отца, дабы восставить падший род прародителя. Воссылая такое моление и в пророчесственном духе обращаясь к лозе, имеющей произрастить цвет прекраснейшего плода, Давид говорит: *слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди*

люди твоя и дом отца твоего: и возжелает царь доброты твоя, зане той есть Господь твой, и поклонишися Ему (Псал. 44:11, 12). Слыши, Дщи, то, что предсказано о Тебе и собственными очами созерцай самое дело. Слыши меня, благовествующего Тебе Архангела, который ясно возвещает Тебе величайшее таинство. Приидите, возлюбленные, и мы, возобновив в памяти прошедшее, прославим, ублажим и возвеличим отрасль Иессея, произрастившую для нас сверхъестественно жезл (Христа). Лука в Божественном Евангелии, свидетельствуя не только об Иосифе, но и о Богородице Марии, повествует о родственном союзе Ее с Давидом. *Взыде Иосиф от Галилеи – говорит он – из града Назарета во Иудею, во град Давидов, иже нарицается Вифлеем, зане быти ему от дома и отечества Давидова, написатися с Мариєю, обрученою ему женою, сущюю непраздною. Бысть же, егда быша тамо, исполнишася дние родити Ей: и роди Сына Своего первенца, и повит Его, и положи Его в яслях; зане не бе им места во обители (Лук. 2:4–7).* (Мария) пеленами повила Того, Кто одевается светом, яко ризою (Пс. 103:2), – пеленами повила Того, Кто создал всю тварь, – положила в яслях Того, Кто сидит на Херувимах, и Кого славословят бесчисленные сонмы Ангелов. Слово Божие почило в яслях бессловесных животных, для того, чтобы людям, соделавшимся неразумными по своей свободной воле, даровать смысл. На трапезе животных предложен хлеб небесный, чтобы людей, огрубевших, подобно животным, сделать участниками таинственной трапезы. *Зане не бе им места во обители.* На земле не имел места сотворивший словом небо и землю; и это потому, что Он *богат сый, обнища нас ради (2Кор. 8:9),* и по сродной Ему благодати к нам, избрал для спасения естества нашего самое крайнее уничижение. Тот, Кто исполнил во всей точности совет домостроительства (Божия), положенный в небе, в недрах Отца, – возлег в вертепе, в ложеснах матерних и в яслях. Сонмы Ангелов окружали Его, воспевая славу на небе и мир на земле. Он сидел на небе одесную Отца, и в то же время почивал в яслях, как бы на Херувимах. Но, поистине, и здесь был тогда престол

Херувимский, престол царский, Святое святых, престол единый славный на земле, святейший: на нем почивал Христос Бог наш. Ему слава, честь и держава со безначальным Отцем, со Святым и животворящим Духом, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь¹³⁰.

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы. Св. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского

Опять благовестие радости, опять возвешение свободы, опять воззвание, опять возвращение, опять обетование веселия, опять избавление от рабства. Ангел беседует с Девой, чтобы змий не говорил более с женою.

В месяц шестый – говорится – послан бысть Ангел Гавриил от Бога к Деве обрученной мужеву. Послан Гавриил возвестить всемирное спасение. Послан Гавриил принести рукописание об освобождении Адама. Послан Гавриил к Деве, дабы изменить бесславие жены в честь. Послан Гавриил приготовить достойное жилище Жениху. Послан Гавриил обручить творение с Творцом. Послан Гавриил к одушевленному чертогу Царя Ангелов. Послан Гавриил к Деве, хотя обрученной Иосифу, но блюдомой для Иисуса Сына Божия. Послан раб бестелесный к Деве нескверной. Послан непричастный греху к беспорочной. Послан светильник предвозвестить Солнце правды. Послан утренний свет быть предтечею Света дня. Послан Гавриил возвестить о пребывающем в недре Отца и в ложеснах Матери. Послан Гавриил указать Того, Кто – на престоле и в вертепе. Послан воин открыть тайну великого Царя, – тайну, говорю, разумеваемую верою и недоступную любопытству, – тайну достопокланяемую и неисследимую, – тайну, усвояемую богословствующим, а неизмеряемую простым умом.

В шестый месяц послан бысть Гавриил к Деве. В какой шестой месяц? – в тот, в который Елисавета приняла радостную весть, в который зачала Иоанна. Откуда это видно? Это изъясняет сам Архангел, говоря с Девой. *Се Елисавет, говорит он, южика твоя, и та зачат сына в старости своей: и сей месяц шестый есть ей нарицаемой неплоды (Лук. 1:36);* поэтому в шестой месяц по зачатию Иоанна. Воин и оруженосец должен был предшествовать (своему Вождю), и слуге надлежало предварить пришествие своего Владыки.

В месяц шестый послан Ангел Гавриил к Деве, обрученной мужеву, – обрученной, но несопряженной, – обрученной, но сохраненной. Для чего обрученной? – для того, чтобы враг не тотчас уведал тайну. Что чрез Деву имел прийти Царь, – это знал лукавый, потому что и он слышал слова Исаии: се Дева во чреве зачнет и родит Сына; поэтому постоянно наблюдал изречение о Деве, чтобы устроить бесславие в то время, когда надлежало исполниться этому таинству. Посему Владыка, чтобы сокрыть это от лукавого, пришел чрез обрученную: так как обрученная потом была вручена жениху.

В шестый месяц послан Гавриил к Деве обрученной мужеву, ему же имя Иосиф. Послушай, что об этом муже и об этой Деве говорит Пророк: дастся книга сия запечатленная человеку, ведущему писания (Ис. 29:11). Что же это – за книга запечатленная, если, без сомнения, не пренепорочная Дева? Кем она дается? – очевидно, священниками. Какому человеку? – древоделю Иосифу. Священники, обручив Марию целомудренному Иосифу, вверили ему Ее в ожидании времени брака; а Иосиф, приняв Ее, имел сохранить Деву в чистоте, как задолго предсказал Пророк: дастся книга сия запечатленная человеку, ведущему писания, и речет: не могу прочести. Почему же ты, Иосиф, не можешь? Не могу – говорить он – прочести: запечатленна бо. Для кого же хранится Она? – блюдется для Творца всяческих в жилище... Но возвратимся к своему предмету.

В шестый месяц послан бысть Гавриил к Деве, получив такие повеления (от Бога): „иди, Архангел, и будь слугою страшного и сокровенного таинства; послужи чуду. Движимый милосердием, Я спешу сойти для взыскания заблудшего Адама. Грех обезобразил созданного по образу Моему, повредил творение рук Моих, помрачил красоту, Мною созданную. Волк пожирает Мою юницу; жилище рая пусто; древо жизни охраняется пламенным оружием; место сладости заключено. Я хочу помиловать бедствующего и связать врага; но хочу сокрыть таинство от всех Сил небесных, и тебе одному вверяю его. Иди к Деве Марии; иди к одушевленному граду, о коем сказал Пророк: преславная глаголашася о тебе, граде Божий (Пс.

86:3). Иди к словесному Моему раю; иди ко вратам востока; иди к жилищу, достойному Меня – Слова; иди ко второму на земле небу; иди к легкому облаку и возвести ему дождь Моего пришествия; иди к святилищу, для Меня предуготованному; иди ко храму Моего воплощения; иди к чистому чертогу Моего по плоти рождения. Поведай во уши разумного ковчега, да отверзет Мне входы слуха. Но не устраши и не смуди души Девы. Предстань тихо пред святилищем и прежде всего возвести Ей радость; скажи Марии: „радуйся, Благодатная! потому что Я помилую падшую Еву“.

Выслушав все это, Архангел размышлял сам с собою: „странно это дело; превосходит разумение то, что мне сказано. Тот, Кого трепещут Херувимы, на Кого не могут взирать Серафимы, – Непостижимый для всех Сил небесных объявляет Отроковице особенное с Нею событие, возвещает Ей Свое личное пришествие и притом обещает вшествие посредством слуха. Осудивший Еву хочет так прославить Ее Дочь, говорит: „отверзи Мне входы слуха“. Но может ли чрево вместить Невместимого? Поистине, страшно это таинство“!

Когда Ангел помышлял об этом, Владыка сказал ему: «что смущаешься и недоумеваешь, Гавриил? Не ты ли был послан от Меня прежде к Захарии священнику? Не ты ли благовестил ему о рождении Иоанна? Не ты ли наказал молчанием священника за неверие? Не ты ли осудил старца на лишение голоса? Не подтвердил ли и Я того, что ты предрек ему? Не оправдалось ли твое благовестие самым событием? Не зачала ли неплодная? Не повиновалось ли чрево? Не удалилась ли болезнь неплодства? Не исчезло ли бездействие природы? Не сделалась ли ныне плодоносною та, которая прежде была бесплодною? Ужели *изнеможет* у Меня, Творца, *всяк глагол*? Итак, зачем ты недоумеваешь?» Что же на это – Ангел? «Владыка! Исправить недостатки природы, укротить бурю скорбей, воззвать омертвевшие члены тела к жизненному действию, повелеть природе рождать детей, разрешить неплодство заматеревших членов, преобразить устаревший стебель в зеленый, тотчас сделать бесплодную землю матерью обильной жатвы, – эти дела обыкновенно совершаются Твоею

силою. Свидетели этому – Сарра, за нею Ревекка, потом – Анна, которые, страдав тяжкою болезнью неплодства, были избавлены Тобою от нее. Но родить Деве без мужа это – превыше всех законов природы, – и Ты возвещаешь пришествие Свое Отроковице! Небо и земля не вмещают Тебя: как же вместит Тебя утроба девическая?» Владыка же сказал: «как Меня вместила куща Авраамова?» – «Но, отвечал Ангел, Авраам был море гостеприимства, – и Ты, Владыка, явился Аврааму в куще и прошел ее, как все наполняющий; а как Мария стерпит огонь Божества? Трон Твой пылает блеском огненным; может ли же понести Тебя Дева, не опалившись?» «Подлинно – возразил ему Владыка – если огонь опалил в пустыне купину: то опалит, конечно, и Марию Мое пришествие; но если этот огонь, прообразовавший сошествие Божественного огня с неба, оросил купину, а не сжег: то что ты скажешь о самой истине, сходящей не в пламени огненном, а в виде дождя?»

Исполняя повеленное, Ангел пришел к Деве и воззвал к Ней, говоря: *радуйся, Благодатная: Господь с Тобою!* Уже диавол не устоит против Тебя, потому что где, в самом начале, враг нанес рану, там ныне, прежде всего, Врач спасения уготовал врачевство, – откуда вышла смерть, там жизнь открыла свой вход; от жены проистекло зло, от Жены исходит и благо. Радуйся, Благодатная! Не стыдись, как виновница осуждения: ты будешь Матерью и Судии и Искупителя. Радуйся, погрузившая во чреве смерть матери! Радуйся, одушевленный храм Божий! Радуйся, равночестное жилище неба и земли! Радуйся, пространное вместилище невместимого естества!

При таких обстоятельствах явился (от Девы) для болящих Врач, для сидящих во тьме – Солнце правды; для всех обуреваемых – якорь и безопасное пристанище, для рабов, непримиримо враждующих, родился Владыка и сделался союзом мира, избавителем пленных, миротворцем враждующих. *Той бо есть мир наш* (Ефес. 2:14), коего да сподобимся все мы, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа,

Которому слава, честь и держава, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь¹³¹.

Похвальная беседа в честь Пресвятой Богоматери, Приснодевы. Святого Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского

Когда я воспоминаю непослушание Евы, то плачу; но когда вижу Плод Марии, то снова возрождаюсь. Бессмертный по происхождению, невидимый в славе, Свет от Света прежде век, – Ты рожден от Бога Отца. Сый Слово и Сын Божий, Ты восприял плоть от Марии Девы, дабы обновить Адама, созданного мышцею Твоею святой. Святой, бессмертный, вечный, неприступный, неизменный, непреложный. Ты – Сын Божий прежде век; но Ты соизволил быть зачатым и образованным во чреве Пресвятой Девы, дабы паки оживить человека, первозданного мышцею Твоею святой и омертвевшего грехом. По благоизволению произошел Ты, – по благоизволению и воле невидимого Отца. Посему и мы все взываем к Тебе, именуя Тебя царем: помоги нам! Ты от Девы родился, повит пеленами, в ясли положен, питаешься от сосцов Марии, дабы паки оживить первозданного Адама, омертвевшего грехом.

Наслаждаясь трапезою ведения от Божественного ведения, изнесем – подобно источнику – глас радования в гимнах хваления, прославим благодное могущество Божественного Слова! Вместе с радостным ликованием исповедания, достойно восхвалим Божественную благодсть! Ибо и земля, и море, и вся тварь (ср. [Псал. 95:11](#)), видимая и невидимая, благословляют и прославляют любовь Бога к человеку, поскольку слава Его была среди нас (ср. [Ин. 1:14](#)). Будучи Богом, Он явился во плоти и, приняв крайнее уничижение, родился от Пресвятой Девы, дабы опять обновить омертвевшего непослушанием. Обратитесь, братие, и приступите! Будем хвалить Рожденного от Девы! Ибо, будучи славою и образом Божества (ср. [Евр. 1:3](#)) прежде век, Он сделался сострастным немощи нашей; будучи безмерно великою силой и образом Божиим, Он принял зрак раба ([Флп.](#)

2:6,7). *Одейся светом, яко ризою* (Псал. 103:2), сожительствоует с людьми, как уничиженный. Воспеваемый херувимами и тьмами ангелов, на земле пришельствует. Прежде всех воззвавший к жизни всякую тварь, от Пресвятой Девы рождается, дабы паки оживить первозданного. Христос, Бог наш, начинает жить, как человек, хотя соучаствует в безначальной жизни Бога Отца, дабы вознести падшего человека к безначальному началу Божества. От Пресвятой Девы Он воспринимает зрак раба, дабы призвать нас к прославленному Владычному образу. Он облачается во образ перстного, дабы соделать нас участниками небесного зрака. Он возлежит на лоне Пресвятой Девы, дабы нас приискренне посадить одесную Отца Своего. Он – в брэнном теле и в нем полагается во гроб, дабы провозгласить нас наследниками вечной жизни. Необъятный, Он вмещается во чреве Пресвятой Девы, дабы обновить Адама, поврежденного грехом. Сила Отчая и Источник жизни, Христос, Бог наш, Он есть живоносное таинство, в которое мы веруем по Его животворному гласу. Бесконечная жизнь, – Он добровольно награждает надеющихся на Него и Духом Благим просвещает все племена. От сего Источника, живого, приснотекущего и сладостного, напаяется и насыщается всякий, кто жаждет с верою.

Посему единым гласом будем поспевать хвалы Богу Слову, Который есть виновник и совершитель спасения, – будем по достоянию воспевать все, юные и престарелые, дети и жены. Ибо от Марии, Божественного источника неизреченного Божества, разливаются благодать и дар Духа Святого. От единой Девы Пресвятой происходит драгоценная жемчужина (ср. Матф. 13:46), дабы паки оживить первозданного человека, омертвевшего грехом. Он есть Солнце правды, сияющее на землю; но – *в подобии человечестем* (Флп. 2:7). Он соблаговолил прийти к роду нашему. Сокрывший лучезарный блеск Своего Божества в грубом веществе человечества и исполнивший нас Духа Святого, Он и нас соделал достойными воспевать ангельскую песнь славословия. Как венком, обовьем души наши, празднoлюбцы-слушатели, золотыми цветами; увенчаемся венками из неувядающих садов; будем собирать их,

принося в руках наших прекрасно – плодоносные цветы Христовы. Богоподобный храм Пресвятой Девы достоин быть прославлен таковым венцом, поскольку от Нее исходит блистающая жемчужина, дабы возвести к немерцающему свету ниспавших во тьму и сень смертную (ср. Матф. 4:16). Наслаждаясь врачеванием Божественных словес Христа, по благодати Того, вознесем Ему достойную песнь. Поспешим собрать плоды таинства бессмертия, поспешим вдохнуть благоухание облакающей Бога красоты. Будем щедры в языке нашем Божественною благодатью и отгоним от себя зловоние греха, облечемся скорее благовонием дел праведности. Будем бодрственны, надевши на себя щит веры, одежду добропобедной жизни и святое и незапятнанное одеяние чистоты. поскольку Он превосходит во всем и имеет Свое обитание в мире, есть сояремник любви и сожительство с нею; Он – цветок, благоухающий для нас надеждою. И агнцы, которые с верою питаются этим, сами прозябают в светоподобную ветвь Троицы. Но, возлюбленные, притекая к саду Спасителя, восхвалим и Пресвятую Деву. возглашая вместе с ангелами языком Божественной благодати: „радуйся и веселись“! поскольку от Нее первой воссиял немерцающий Свет, просвещающий нас Своею благостью.

Пресвятая Дева есть и пречестный храм Божий, и чистый ковчег, и златый жертвенник всесожжения. По Своей превосходнейшей чистоте Она есть и Божественная трапеза предложения, и слово нераспознанно святой радости, и драгоценный сосуд цельного слово нераспознанно, равно как и первосвященническая диадема, открывающая благоволение Бога, к Которому лишь Она одна приблизилась святою по телу и душе. Она есть дверь, зращая на восток, и вхождением и исхождением чрез нее озаряется вся земля. Она – плодоносная маслина, от которой Дух Святой взял свежую ветвь Господа и спас страждущий род человеческий. Она есть похвала дев и радость матерей, а вместе и возглашение архангелов, поскольку сказано: «радуйся и веселись! Господь с Тобою»! (ср. Лук. 1:28), и еще: „От Тебя“ (Матф. 1:20; Лук. 1:31), дабы Он паки обновил омертвевшего грехом. Ты соизволил сохранить Ее

девство и – соблаговолил, Господи, вселиться в утробу Девы, послав наперед архангела возвестить Ей об этом. И Он свыше, из неизреченных сонмов, пришел к Марии и первым возвестил Ей такую весть: „радуйся и веселись», прибавив к сему: „Господь с Тобою! Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего” (Лук. 1:28, 29, 42)! Но Она смутилась и размышляла, что бы это было за приветствие (Лук. 1:29). И вполне достойно благодать избрала Пресвятую Деву, поскольку Она была мудрою во всем, и не было подобной Ей среди жен во всем мире. Она не сделала, как первая дева, которая, будучи одна в саду, с женскою необдуманностью неосмотрительно приняла совет змия и разрушила помышления сердца своего, чрез что вошли в мир всякая скорбь и печаль для святых. Но Она была Пресвятая Дева и загладила преступления первой (т. е. Евы). Это и не – Сарра, которая опрометчиво засмеялась, когда получила радостную весть, что родит сына (Быт. 18:12). Не похожа Она и на Ревекку, которая, подобно перебежчику, приняла указания и охотно ушла жить слово нераспознанно своего нареченного (Быт. 24:17)...

слово нераспознанно – (в пример всем другим женам) слова нераспознанны.

слова нераспознанны Ты пришел с небес. слова нераспознанны

привела Пресвятую Деву во внутренние слова нераспознанны разрешил Ее недоумения следующими словами: „Дух Святой найдет на Тебя, и Сила Вышняго осенит Тебя. Посему Ты зачнешь и родишь Сына и наречешь имя Ему Иисус, да спасет Он людей от смерти греха“ (ср. Лук. 1:35, 37; Матф. 1:21). Дева сказала в ответ ангелу: „Мой ум утопает в словах твоих, как в море. Как будет это со Мною, когда Я желаю не знать земного мужа, поскольку посвятила Себя Небесному Жениху? (ср. Лук. 1:34). Я не хочу изменять почести Моего девства». Но ангел опять утвердил Пресвятую Деву такими словами: „не бойся, Мария: ибо я пришел не устрашать Тебя, а отогнать все страшливые мысли. Не бойся, Мария: ибо Ты обрела благодать в руках Божиих. Не разумей узко пределов действия благодати, потому что она не подлежит законам

естества. Дух Святой найдет на Тебя, почему и рожаемое от Тебя – свято, и Сын Божий (ср. [Лук. 1:30, 35](#)), общник образа и соучастник природы Отца, разделяющий с Ним вечность. Являя Себя в Нем всецело, Отец лицом к лицу отражается в Нем и во свете Его блистает Своею славой. Велика сия тайна! Ты, Мария, узнала, что доселе было сокрыто от ангелов. Ты постигла то, что лишь не ясно прозревали пророки и патриархи, и услышала, чего не удостоивались слышать даже сонмы богоносных мужей. Давид и Исаия и все пророки предсказывали в своих предречениях о пришествии Господа по плоти; но только Ты одна, Пресвятая Дева, получила откровение неизвестной ими тайны. Посему внимай и не смущайся относительно того, как будет это с Тобою. поскольку Тот, Кто создал некогда человека из девственной земли, Он Сам совершит ныне сие для спасения Своего создания, якоже хочет“.

Новый блеск вечного света сияет нам ныне по вдохновенной красоте этих слов. Ныне и мне прилично и благовременно выразить удивление пред величием Пресвятой Девы, Которую достойно приветствует ангел прежде всего так: „радуйся и веселися“, потому что вместе с Ним возрождаются и оживают все сокровища благодати. Во всем мире лишь Она одна – и Дева и Матерь, не познавшая мужа, святая по телу и по душе. Во всем мире Она одна соделалась достойною носить Бога; Она одна носила в Себе Того, Кто есть *нося всяческая глаголом силы Своя* ([Евр. 1:3](#)). И должно удивляться не только чистоте Пресвятой Богоматери, но также и превосходству Ее духа. Посему мы к Ней равно взываем – и: „Господь с тобою» и: „Господь из тебя». А это значит, что Он, как многомилостивый, спасет созданного по образу Своему. Пречистая Дева соделалась как бы готовым вместилищем Божественной тайны, в коем была облечена во плоть и запечатлена Жемчужина жизни, – и, таким образом Дева стала ковчегом всемирного Божественного спасения! Посему, возлюбленные, приступим воздать должное по мере сил наших и громогласно воскликнем гласом архангельским: „Радуйся и веселись! Господь с Тобою». Не какой-либо небесный жених, но Сам Господь, Отец чистоты, хранитель девства, Владыка святости, виновник нетленности,

податель свободы, источник спасения, зиждитель истинной мудрости и дарователь ее, – Сам Господь Сей с Тобою; поскольку с Тобою, и на Тебе пребыла Божественная благодать, дабы подобострастный естеством Господь оживил род человеческий. Пусть Адам не боится больше коварного змия, потому что пришел Господь наш и рассеял сонм вражеский! Пусть род человеческий не страшится коварства и злого лукавства змия, потому что Господь сокрушил главу дракона водою крещения! Да не убоюсь и я слышать слова: „чист буди и в чистоте пребывай», потому что Господь в крещении омыл скверну греховную. Нечего мне ни стенать, ни плакать, ни считать злополучием, когда тернии уязвляют меня, потому что Господь исторгнул грехи терний наших и возложил их на главу Свою. Разрешилась первая клятва, в которой было сказано: *терния и волчцы земля возрастит тебе* (Быт. 3:18), потому что терн исторгнут с корнями и волчец посох, а от Пресвятой Девы произросло древо жизни и благодати. Пусть и Ева не страшится больше угрозы на счет мук деторождения, потому что преступления ее изглажены и истреблены Пресвятою Девой, ибо из Нее родился Бог, дабы оживить созданного по образу Своему.

Пресвятая Дева стала оплотом непреходящей жизни для нас и источником света для верующих во Христа; Она – восток умного Света. Радуйся и веселись! с Тобою и от Тебя Господь, совершенный по Божеству и по человечеству, в Коем *живет всяко исполнение Божества* (Колос. 2:9). Радуйся и веселись: с Тобою и от Тебя – Господь; с рабою Своею Господь славы, с нескверною – Тот, Кто освящает всяческая, с прекрасною – краснейший паче всех сынов человеческих (Псал. 44:3), дабы оживить созданного по образу Своему. Мы веруем Божественным словам Учителя и радуемся, поскольку с розами, лилиями и благоухающими венками пришел к нам Христос, наша вечная весна, и украсил цветами из рая Божия прекрасный сад церквей, даже питомники сердец наших. Приблизимся же освященным сердцем и обретем златую веру, широко сияющую, а с нею и сладкоухающие плоды бессмертия! поскольку в пустыне Марии процвело прекрасно-плодоносное

древо, дабы, святой и милостивый, Он (Бог) оживил творение Свое. Преблагословенная Дева была святою и мудрою во всем, во всех путях Своих бесподобною среди всех народов и несравнимою между женами. Она не поступила, как первая дева – Ева, которая, будучи одна в саду, по рассеянности ума своего была увлечена змием, вняла его совету и внесла в мир смерть, откуда – и все страдания святых. Но в Ней одной, в сей Пресвятой Деве Марии, произрасла для нас ветвь жизни, потому что лишь Она была непорочна и по душе и по телу. С небоязненным умом сказала Она ангелу: „Откуда – приветствие сие, и как это будет со Мною? Наставь, как безмерно великая сила сделается состраждущею немощи нашей? Как повелевающий сонмами (ангельскими) воспримет образ уничижения нашего? Как будет младенцем и станет плотью Тот, Кто есть Бог прежде век, – Тот, Кто одевается небом, как ризою (Псал. 103:2), и дает жизнь творению Своему? Разъясни, – сказала Пресвятая Дева, – эту непостижимую тайну, дабы Мне быть сосудом для вмещения Божественной тайны, при осенении Духа Святого, и дабы от плоти Моей Он воспринял Себе истинную плоть, при созидании Премудростью свыше”.

Слово плоть бысть, и вселися в ны (Ин. 1:14), т. е. обитало между нами с тою самою плотью, которую восприняло от нас, и которая одушевилась Виновником рождения (ср. Лук. 1:35). И непреложный Бог *зрак раба приял* (Флп. 2:7), дабы верующими созерцался, как человек, а неверующим открывался, как Бог, да обновит первозданного. От Пресвятой Девы воспринял естество плоти Сын Божий, потому что Он есть Бог прежде век. Он благоволил родиться, именоваться сыном человеческим и сделаться видимым, будучи невидим; ради нас обнищает, Тот, Кто есть всякое богатство (ср. 2Кор. 8:9), и страдает, как человек, Он – бесстрастный и бессмертный. Ибо Он истинно соединился с плотью, хотя и не изменился по духу. В смертное тело облачился Невидимый, дабы и его соделать бессмертным чрез соучастие в Его бессмертии, по Своему Божеству, – и это затем, чтобы обновить созданного мышцею Своею святой. Слава и свет пришли в мир – Христос, Бог наш. Прославляет и просвещает Своим немерцающим светом Тот, о Коем глас

невидимого Отца свидетельствовал: „Се, Сын Мой и Слава, Иже прежде век»! Мария была укреплена словом ангельским, но, размышляя в Себе о рождении Господа, подавляется его неизмеримостью для мысли человеческой. Она была вознесена на высоту разума Божественного, а теперь ум Ее опять поражается униженностью человечества. И так, в своем размышлении Она колеблется, но тогда же является и истинно достойною к осуществлению чрез Нее воли Божией. Ибо сохранившая сокровище девства Своего чистым и непомраченным, Она соблюла в неприкосновенности и границы сердца Своего. И чрез это тварь получила спасение от Создавшего Ее по образу Своему. Христос, Сын Божий, родившись от Пресвятой Девы Марии, принес в мир благодать, и Создавший всяческая оживил нас благодатью. Ныне родился миру Христос, – и вся тварь ликует. В качестве залога Он представляет Свое искупление, червонец долготерпения, дабы приобрести для нас обители царствия. Пресвятая же Дева преисполнилась радости, потому что от Нее Он воспринял плоть Свою, чтобы восстановить падшего грехом.

Всякие нечистые помыслы да удалятся от нас, когда мы псаломски воспеваем Тебе, Небесный и Святой Отче, зряще Свет великий, Который Ты даровал нам, Иисуса Христа, от Пресвятой Девы рожденного и Божеством Своим творящего чудеса, а для нас приемлющего страдания плотью Своею. И мы, пребывая во плоти, поспешим телом и духом снискивать себе Божественное благоволение ангельскими славословиями, образно представляя руками Божественную тайну учения и оплодотворяя умы наши истиною веры. Посему тайна сия неприступна, невидима, непреложна, неопишима, досточестна в своей полноте и дивна для ума нашего. Как мог Он, сияние Света, стать отраслью жены? Она восприняла в Себя сокровище жизни и слагала в сердце Своем приветствие ангельское и произвела плод спасения, долженствовавший обновить человека. Темже и вы, прекрасно – плодоносные и цветущие ветви учения Христова, принесите на месте сем плоды благословения. Здесь, где – всякая чистота и благоухание, святою совестью вознесем Богу фимиам моления. Здесь, где

вкупе ликовствуют девство и воздержание, представим плодами своими живоносные грозди; здесь, где – и победная сила и сокровище любви; здесь, где тайна Пресвятой Троицы открыта архангелом – по Евангелию: „Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое от Тебя Свято, наречется Сын Божий“ (Лук. 1:35). Ему слава и честь во вся веки! Аминь¹³²!

Похвальная беседа в честь Божией Матери. Преподобного Ефрема Сирина

В великое изумление, возлюбленные, придет всякий, кто размыслит о том чуде, как Бог снизшел, и в матернем чреве уготовал Себе жилище, – как Божие естество облеклось человеческою плотью, и не погнушалось девять месяцев обитать во чреве, – как чрево, будучи плотью, могло носить в себе огонь, – как в слабой утробе пребывал пламень, и не опалил ее. Как купина на Хориве во пламени вмещала Бога: так Мария во чреве носила Христа. Чрез слух всецело вошел во чрево Бог, и из чрева чисто изшел в мир Богочеловек.

Дева зачала во чреве Бога, вместе с Девою носила во чреве и неплодная; и сын неплодной выиграл, сретив Плод девственного чрева. Новое чудо творит Бог среди земнородных: и Сам рождается от не познавшей мужа, и провозвестник Его рождается не по чину естества. Небо измеряет Он Своею пядью, и полагается в яслях на протяжении земной пяди. Море объемлет Он Своею горстью, и рождается в вертепе. Небеса полны славы Его, и ясли исполняются величием Его.

Моисей желал видеть славу Его, но не мог увидеть, как хотелось бы ему (Исх. 33:18). Теперь пусть придет и увидит ее, потому что она в яслях повита пеленами. Не мог тогда человек видеть Бога и остаться живым (Исх. 33:20); теперь всякий, кто видит Его, спасен будет от смерти второй (Апокал. 20:6). Моисей изобразил сию тайну, потому что увидел огонь в купине. Волхвы увидели исполнение тайны, потому что узрели свет в пеленах. Глас воззвал Моисею из купины: *иззуй сапоги от ног твоих* (Исх. 3:5); звезда, молча, возвещала волхвам, чтобы шли на место Святое. Моисей не мог видеть Бога лицом к лицу, волхвы пришли, и увидели Бога в лице человека.

И тот и другой вертеп сходны между собою: и Моисей был подобен волхвам. Слушатель скажет: какое сравнение между Моисеем – главою пророков, и волхвами – персидскими князьями? В таком сомнении успокоивает его Бог, премудрейший решитель недоумений. Если бы не Сам Он

заранее избрал волхвов быть проповедниками Его, то не принял бы даров из рук несвятых. Моисей прообразовал собою тайны, приведенные в исполнение Господом. Лицо Моисея озарено было светом, потому что беседовал с ним Бог; и покрывало было на лице его, потому что не мог взирать на него народ. Так воплотившийся Господь наш прикрыл Себя покрывалом плоти, изшел из чрева и явился; тогда увидели Его волхвы и принесли дары. Великое чудо совершилось на земле: снишел на нее Господь всяческих, Бог соделался человеком, Ветхий деньми стал младенцем, Господь уподобился рабу, и Сын Царев – убогому. Уничжило себя Естество превысшее, и вселилось в наше естество, и, что чуждо было естеству Его, то восприяло Оно на Себя ради всех нас. Кто не будет внимателен к такому чуду – именно, что Бог приходит, дабы родиться? Кто не приидет в изумление, видя, что рождается Господь Ангелов? Без пытливости веруй и содержи твердо, потому что это действительно так. Обратите взор свой, возлюбленные, на Марию. Вот приходит к Ней Гавриил, и Она, испытав его, говорит: *како будет сие?* Служитель Духа отвечает Марии, что не трудно сие для Бога, для Которого все возможно. Мария поверила слышанному, и сказала: *се раба Господня*. И тогда же Слово, как Ему Самому известно, низошло и, как Само изволило, подвиглось, вошло в Марию и вселилось в Ней, и Она не ощутила того. Ничего не потерпев, прияла Его, и Исполняющий Собою вселенную пребывал в Ее чреве, как младенец. Он умалил собственный Свой образ, чтобы обновить образ ветхого Адама. Когда слышишь о рождении Бога, внимай безмолвно и соображай умом своим, что сказал Гавриил. Ничто не трудно для преславного Божия Величия, Которое ради нас преклонилось долу и рождается среди нас, и от нас. Ныне Мария соделалась для нас небом – Божиим престолом, потому что в Нее низошло, и в Ней вселилось высочайшее Божество. Чтобы нас возвеличить, умалилось в Ней Божество, не умаляясь, впрочем, в естестве Своем. В Ней облеклось Оно в ризу для нас же, чтобы нам доставить Ею спасение. На Марии исполнились провещения Пророков и праведников; из Нее воссиял для нас свет, и рассеял тьму язычества. Много имен – у

Марии, и для меня вожделенно – приветствовать Ее сими именами. Она – храм, в котором обитал крепкий Царь царей. Не таким исходить Он из Нее, каким вошел, потому что исходит, облекшись плотью. Она – также новое небо, потому что в Ней обитал Царь царей. В Ней воссиял Он, и пришел в мир, у Нее заимствовав образ, в Ее облекшись подобие. Она – виноградная лоза, произрастившая Грозд. Не по чину естества Она дала Плод сей; в Ее облекшись образ, явился Плод из Нее. Она – источник: потому что живая Вода истекла из Нее жаждущим, и вкусившие пития сего дают стократные плоды. Не сходен день сей с первоначальным днем мира. В тот день образовались твари, в сей обновляется земля и приемлет благословение ради Адама, за которого была проклята. Адам и Ева грехопадением своим внесли в мир смерть, Господь же даровал нам от Марии новую жизнь. Посредством змия диавол изрыгнул яд свой в слух Евы; Благий преклонил Свои щедроты, и чрез слух же вошел в Марию. В ту самую дверь, какою вошла смерть, входит и Жизнь, умерщвляющая смерть. Носимого Херувимами носят Мариины длани, ничем необъемлемого Бога объемлет и носит Мариам. Царь, пред Которым трепещут Ангелы – огненные и духовные сущности, возлежит на персях Девы; Она объемлет и лобызает Его, как младенца.

Престол славы Его – небеса, и покоится Он на коленях у Марии. Подножие ног Его – земля, и ходит Он по ней младенческими стопами. Горстью Своею измеряет Он персть, и ходит по ней, как младенец. Блажен человек, Его рождением обретший утраченную славу. Кто видел когда-нибудь, чтобы брение служило одеждою Тому, Кто создал брение? Кто видел когда-нибудь, чтобы огонь был покрываем пеленами? Вот до чего унижил Себя Бог ради человека! Вот до чего смирил Себя Бог ради раба Своего! Раб возгордился, и по совету губителя диавола, преступил заповедь; но Давший заповедь унижил Себя, чтобы возвысить нас. Хвала верховному Милосердию, Которое низошло к земным, чтобы немощный мир исцелен был Врачом, явившимся среди твари. Хвала Ему и пославшему Его Отцу и Духу Святому, хвала во все времена, на всяком месте, во веки веков бесконечно! Аминь¹³³.

Беседа на Благовещение Преславной Владычицы нашей Богородицы. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Опять радостные благовествования, опять извещения о свободе, опять отозвание назад, опять, возвращение, опять голос веселия, опять освобождение от рабства: ангел беседует с Девой, так как и с женою беседовал змий.

В месяц шестый, говорится, послан бысть ангел Гавриил от Бога к Деве обрученной мужеву (Лук. 1:26, 27). Гавриил был послан объявить всемирное спасение; Гавриил был послан, неся Адаму обещание возвращения из плена; Гавриил был послан к Деве, чтобы изменить бесчестие женского пола в честь; Гавриил был послан, чтобы приготовить чистому Жениху достойный чертог; Гавриил был послан к одушевленному дворцу Царя ангелов; Гавриил был послан к Деве, обрученной Иосифу, но сберегаемой для Сына; был послан бестелесный раб к чистой Деве; был послан свободный от греха к недопускающей тления; был послан светильник, что указать на Солнце правды; было послано утро, бегущее впереди света дня; был послан Гавриил, показывающий Того, Кто находится в недрах Отца и в объятиях Матери; был послан Гавриил, показывающий на Того, Кто находится на троне и в вертепе; был послан воин, вопиющий о таинстве Царя, – таинстве, познаваемом верою, не исследуемом излишним любопытством, – таинстве, покланяемом, не взвешиваемом как бы на весах, – таинстве, исповедуемом, не измеряемом.

В месяц шестый послан бысть Гавриил к Деве. О каком шестом месяце говорится? о каком? – о том с какого Елисавета приняла благовествование, с какого зачала Иоанна. Откуда это ясно? Пусть объяснит сам архангел, говорящий Деве: се, говорит он, Елисавет южика твоя, и та зачат сына: и сей месяц шестый есть ей нарицаемей неплоды (Лук. 1:36). В месяц шестый: шестой месяц зачатия Иоанна. Надлежало,

чтобы прежде пришел воин; надлежало, чтобы прежде явился телохранитель; надлежало, чтобы сначала проложил путь возвеститель Господня пришествия. *В месяц шестой послан бысть ангел Гавриил к Деве обрученной мужеву, не вступившей в брак, – хотя обрученной, но сохраняемой. Почему – обрученной? – чтобы разбойник тот не узнал в скорости о таинстве. Что Царь придет с помощью Девы, лукавый знал, потому что и он сам слышал слова Исаии: се Дева во чреве зачнет (Ис. 7:14);* и естественно сторожил все в отдельности, что было предсказано о Деве, дабы, заметив, что исполняется это таинство, приготовить хулу. Поэтому Господь пришел чрез посредство обрученной, уже принявшей на Себя обязательство. *В месяц шестой послан бысть ангел Гавриил к Деве обрученной мужеву, емуже имя Иосиф. Послушай, что говорит Пророк об этом муже и Деве. Дастся книга запечатленная человеку ведущему Писания (Ис. 29:11).* Что это – за книга запечатленная, если, конечно, не чистая Дева? От кого она дается? – ясно, что от священников. Кому она будет дана? – древоделю Иосифу. Этот Иосиф, прежде живший в честном браке и родивший сыновей, потерял жену и остальное время жил в целомудрии, воспитывая детей в учении и наставлении Господнем. Ведь известно, что апостол Павел, придя для проповеди и найдя одного из его сыновей, пишет, говоря: *иного же от апостол не видех, токмо Иакова брата Господня (Галат. 1:19),* не как рожденного от Девы Марии, но – от Иосифа. Итак, поскольку священники сочетали Марию с целомудренным Иосифом, и предложили Ее ему, выжидая удобного для брака времени, то он, принявши, должен был сохранять Деву в неповрежденности. Это предсказал Пророк много ранее: *дастся, говорить он, книга запечатленная человеку ведущему Писания,* то есть, сочетавшемуся браком, и он скажет: „не могу прочитать». Почему не можешь, Иосиф? „Не могу, говорит, прочитать, потому что книга запечатана». Для кого она сохраняется? – она сберегается в жилище для Творца всяческих... Но возвратимся к предмету.

В месяц шестой послан бысть Гавриил к Деве, конечно, получив таковые приказания. „Слушай (говорится), ангел, будь

слугою страшного таинства, послужи сокровенному чуду. Мои сострадательные чувства понуждают Меня снизойти к разысканию заблудшего Адама. Грех сделал ветхим созданного по Моему образу, испортил творение Моих рук, помрачил красоту, которую Я создал; волк владеет Моим скотом; райское жилище опустело. Древо жизни охраняется пламенным мечем, и заперто место наслаждения. Я оказываю сострадание тому, кто подвергся нападению, и желаю поймать врага. Но я хочу, чтобы это было сокрыто от всех, находящихся на небе Сил, и тебе одному только поверяю тайну; иди к Деве Марии, отправься к одушевленным вратам, о которых говорит Пророк: *преславная глаголашася о тебе, граде Божий* (Псал. 86:3). Отправься к Моему раю, одаренному разумом; отправься к восточному городу; отправься к жилищу, достойному Моего Слова; отправься ко второму небу на земле; отправься к легкому облаку; объяви ему о дожде Моего явления; отправься к приготовленному для Меня святилищу; отправься к чертогу Моего вочеловечения; отправься к чистой брачной комнате Моего плотского рождения; скажи в уши разумного ковчега, уготовай Мне преддверие слуха; но не приведи в смятение, не расстрой души Девы; со скромностью предстань ко святилищу; прежде всего воскликни к Ней голосом радости; скажи Марии: *радуйся, благодатная* (Лук, 1:28), чтобы Я оказал сострадание к страждущей Еве – Ангел услышал это и, как естественно, размышлял сам собою: „необыкновенное дело – превосходящее мысль слово. Страшный для херувимов, на Которого не могут зреть серафимы, непостижимый для всех ангельских Сил, о каком возвещает обстоятельстве! Объявляет Деве о присутствии в Ней Своего Лица, лучше же сказать: обещает Ей о входе чрез посредство слуха! И осудивший Еву спешит столь много прославить Дочь ее и говорит: „приготовь Мне входы слуха»! И может ли чрево вместить Невместимого? Поистине, страшное таинство»!

Когда ангел размышлял об этом, Господь говорит ему: „что смущаешься и изумляешься, Гавриил? Не был ли ты недавно послан Мною к священнику Захарии? Не дал ли ты ему добрых известий относительно рождения Иоанна? Не наложил ли ты на

неверовавшего иерея наказания молчанием? Не осудил ли ты старца на лишение голоса? Не ты ли провозвестил? не Я ли утвердил? Не последовало ли дело за твоим благовествованием? Не зачала ли неплодная? Не оказала ли повиновения утроба? Не отступила ли болезнь бесплодия? Не убежало ли бездействие естества? Не приносит ли плода теперь та, которая доселе не приносила плодов? Разве *изнеможет* у Меня – Творца *всяк глагол* (Лук. 1:37)? Итак, почему ты охвачен сомнением?» Что же опять – ангел? „Господи, исцелить недостатки естества, прекратить бурю страданий, призвать мертвенность членов к животворящей силе, повелеть естеству проявить силу деторождения, уничтожить неплодство в членах уже устаревших, видоизменить состаревшийся стебель в состояние зеленеющего, внезапно показать бесплодную ниву матерью колосьев, – все это – дело Твоего могущества, обычно совершаемое; свидетельствуют это Сарра и после нее Ревекка, и опять – Анна, подчиненные рабству тягостной болезни неплодия, а потом принявшие, от Тебя свободу. А чтобы родила дева, не вступившая в сношение с мужем, это – выше законов естества; и Твое пришествие Ты возвещаешь Деве. Пределы неба и земли не вмещают Тебя; каким же образом вместит Тебя девическая утроба?» И Господь говорить: „каким образом вместила Меня куца Авраамова»? Ангел отвечает: „потому что он владел полнотою гостеприимства. Потом подумай, Господи: там Ты явился патриарху в расположенной подле дороги палатке, и Ты, все наполняющий, прошел мимо. Но каким образом вытерпит огонь Божества Мария? Престол Твой пламенеет, озаряемый сиянием, и неужели Дева может без ужаса носить Тебя»? „Да, конечно, если бы огонь в пустыне причинил вред купине (Исх. 3:2), то, несомненно, и Мое присутствие повредило бы Марии; если же тот огонь, изображавший явление с неба Божеского огня, только оросил купину, а не сжег: то что ты мог бы сказать об истине, нисходящей не в пламенном огне, но в виде дождя»?

Тогда, наконец, ангел исполнил повеленное ему, и, придя к Деве, воскликнул к Ней, говоря: *радуйся, благодатная: Господь со Тобою* (Лук. 1:28). „Уже диавол не – против Тебя, потому что,

где прежде враг нанес рану, там Врач налагает пластырь, – откуда смерть получила начало нападения, оттуда Жизнь соорудила вход жизни. Чрез жену разливается зло, чрез Жену текут блага. *Радуйся, благодатная*: не стыдись, как виновница осуждения, потому что Ты делаешься Матерью Того, Кто осудил. *Радуйся, благодатная*: радуйся, непорочная, рождающая Жениха пребывавшему во вдовстве миру. *Радуйся, благодатная*, потопившая в утробе матерней смерть; радуйся, одушевленный Божий храм; радуйся жилище, равное по своей цене небу и земле; радуйся, просторное вместилище неуместимого Естества».

При таком положении, к немощным приступает Врач, сидящим во тьме является Солнце правды, обуреваемым – якорь и безопасная от морских волн гавань, для непримиримо ненавидимых рабов, родился Посол и союз мира, пленников посетил Избавитель, подверженных нападению неприятелей – крепкий Покров неизреченной радости и любви. *Той бо есть мир наш* (Ефес. 2:14), – как говорит божественный Апостол, – мир, коим, о, если бы нам непрестанно наслаждаться, по благодати Самого Христа и Бога нашего, Которому слава во веки веков! Аминь¹³⁴.

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы Девы. Св. Исихия, пресвитера Иерусалимского

Ныне – преславный день праздника, ныне – торжество Девы, Которая столько превзошла других, что восприняла Самого Бога Слово, вместившегося в Ней не тесно. К Ней впервые воззвал Архангел Гавриил: *Радуйся, благодатная: Господь с Тобою... Се зачнешь во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Еммануил (Лук. 1:28,31).* За благовествованием Гавриила тотчас последовало для Нее начало радости. В то время как первая дева была окружена скорбью греха, и от нее исходило множество стенаний, а чрез нее и всякая жена была в тоске, всякое рождение было в скорби: вторая Дева чрез благовестие отгнала от женского рола все печальное и в рождении запечатала всякий источник скорби, в рождении жен рассеяла тучу немощи, и соплеменных осияла светом радости. Слыша от Гавриила: *радуйся, благодатная: Господь с Тобою*, – Она беспокойно приняла такое приветствие, а, сверх чаяния, увидев Архангела в доме, Она предалась размышлениям относительно рождения и как бы с такими словами обратилась к Архангелу: „вижу Я ныне в тебе все непонятное и странное. И как ты дерзнул войти ко Мне, обрученной деве, и объявить возглас нечистых уст твоих? Ты говоришь, что Я имею родить Младенца бессеменно; ты сказал, что Я зачну без брака, оплодотворю вместилище чресл без соития с мужем. Кто видел, кто слышал, чтобы земля неоранная произращала клас? кто видел вино без лозы, или реку текущую без источника? Сего никто от первых веков не слышал ушами и не созерцал очами. Как я поверю тебе, поносящему Меня“? Что же ответствовал Ей сомневающейся Гавриил? – „Я сказал то, что узнал; говорю то, что слышал: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: тем же и раждаемое Свято, наречется Сын Божий (Лук. 1:35)*, каковым Он и есть, как сущий прежде всякой твари, как Отец веков, как древнейший небес, как Создатель ангелов и человеков. Ничего более я не в силах

возвестить: ибо мне повелено не объяснять Тебе, *каким образом* будет это, но служить Тебе, Дево, в вещах благовестия. Дивись со мною тайне и не сомневаясь приеми благовестие“. Она же сказала: *се раба Господня: буди мне по глаголу твоему* (Лук. 1:38).

Научимся и мы архангельскими словами Гавриила о рождении Господнем и будем следовать по стезям его. У волхвов научимся благочестию, лучше же примем наставление тех, которые, под предводительством звезды ища Младенца, не говорили тем, кого вопрошали: *каким образом* рождение – бессеменно и нетленно, *каким образом* по рождении мать – в девах, *каким образом* прежде Сущий – в чадах, *каким образом* Предвечный – во времени, *каким образом* чресла вместили Невместимого, *каким образом* Бесплотный соделался плотью, *каким образом* Питающий питается сосцами, *каким образом* Всеобъемлющий объемлется грудью, *каким образом* Отец будущего века – Младенец, *каким образом* Вышний – долу, *каким образом* Небесный – на земле, *каким образом* Владыка херувимских воинств – в пеленах, *каким образом* Сущий в лоне Отчи обитает в вертепе и в пеленах, – и все другое, о чем и говорить страшно. Но, нашедши пещеру после распросов, они оказали чрез дары приличествующее почтение Царю и Богу, и мирно возвратились, исполненные радости и являясь начатком богопознания для язычников. Им поревновали язычники, непреклонные же (а вернее жестоковыйные к познанию явившегося Солнца правды) иудеи не поспешили из своих мест, дабы подражать приведенным издалика звездою... Я же, возлюбленные, наблюдая ваше расположение к слышанию Божественных слов, увлекся желанием учения: ибо вы соединяете говорящих, как любознательные ученики, вы утверждаете кормчего, как пловцы...

Поистине, бесчестны иудеи, ничего другого не алчущие и не жаждущие, как убиению невинных, – ничему не радующиеся, как бросанию пророков в пропасти, побиению праведных камнями, перепиливанию вестников благочестия, сокрушению у них частей рук и ног, частому сокрушению праведных, – иудеи, которые возымели такую нечестивейшую дерзость против

Спасителя нашего, что бесстыдно, в Его присутствии, зывали к Нему: *мы ве́мы, яко Моисееви глагола Бог: сего же не ве́мы, откуда есть* (Ин. 9:29). О, дерзость говорящих это: „мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он“! О, явное бесстыдство! О, слепое противление! Когда Ирод осведомлялся у них: „где Христос рождается“, то они с достоверностью говорили: „в Вифлееме иудейском“ (Матф. 2:4–5), и показывали исполнение пророчества, привели и свидетельство Пророка: „*пророк велий воста в нас*“ (Лук. 7:16); а теперь с закрытым лицом зывают: „с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он“. Действительно, они не знают и не сознают, во тьме ходят. Поистине, народ сей неразумный; и к ним вполне относилось сказанное: „мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали“ (Матф. 11:17). Кто обличит такое нечестивое препирательство их? Христос явил им столько чудес, укрепляя расслабленных, очищая прокаженных, исцеляя страждущих, отверзая очи слепым, воскрешая мертвых, претворяя воду в вино, представляя и другое неисчислимое, что трудно рассказать; а веры у них совершенно нет. Пусть будет, иудей! Не убеждайся нами, не предавайся Петру или Павлу благовестникам; но читай священных вестников, открой близ тебя лежащие страницы. Послушай Моисея: что предписал он в законе? *Пророка от братии твоея, якоже мене, возставит Господь Бог, того послушайте* (Второзак. 18:15). Смотри, о чем пророчествует Исаия: *се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил* (Ис. 7:14). Послушай Иеремию, который зывает: *сей Бог наш, не вменится ин к нему; и еще: посем на земли явися, и с человеки поживе* (Варух. 3:36, 38). Смотри опять, что обозначил Малахия: *и возсияет вам солнце правды, и исцеление в крилех его* (Малах. 4:2); и это слово чрез много лет подтвердила кровоточивая жена, с другими принявшая исцеление от прикосновения к краю одежды. Читай внимательно и Иезекииля, и мужа желаний. Каким образом один говорит: *сия врата Господня, и Господь внидет ими и изыдет, и будут заключенна* (Иезек. 44:2); и Даниил: *и видех на облаце небесных подобие Сына*

человеческого (Дан. 10:16)? Предстань Иакову и узнай, что говорит он среди благословений. *Не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл его, дóндеже приидут отложенная: и той чаяние языков* (Быт. 49:10). Коснись гуслей Духа, и наблюдай, что воспел Давид: *Мати Сион, речет человек, и человек родися в нем, и той основа Вышний* (Псал. 86:5); Мать Дева, и по рождении сохранившая печать девства неподвижной. Смотри опять, что говорит Давид: *возсияет во днех его правда, и далее: обладает от моря до моря, и от рек до конец вселенная* (Псал. 71:7–8). Разве предсказал это кто-нибудь из наших учителей? Разве записал все это на бумаге кто-либо из учеников Спасителя? Те, которые возвестили и возглашали о Нем, не были ли чадами обрезания? Не потомки ли Авраама возвестили это? Между тем ты не желаешь веровать? устыдись демонов, взывающих и говорящих: *что Тебе и нам, Сын Бога живаго* (Матф. 8:29)? Благоговей пред исповеданием Владыки Христа ангелами и людьми, и бесами и всей вообще тварью. Если же ты и это оставляешь без внимания, то прими свидетельство о Нем Отца, взывающего с неба: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Нем же благоволих* (Матф. 17:5). Ему же слава во веки веков. Аминь¹³⁵.

Слово на Благовещение Пресвятой Девы Богородицы. Св. Исихия, пресвитера Иерусалимского

Всякий благодарный язык по достоянию чтит Деву Богородицу и подражает в сем начальнику архангелов Гавриилу. Один называет Ее Матерью света, другой – звездой жизни; один – престолом Бога, другой – храмом ширшим неба; один – седалищем не меньшим седалища херувимского, другой – верторадом невозделанным, лозой плодовой, горлицей чистой, голубицей нетленной, тучей дождевой, зачинающей без тления, – металлом, из которого происходит Несекомый Камень, – судном полным груза, не нуждающимся в Кормчем. Иной – также: ковчегом обширнейшим Ноева, преславным; тот ковчег – животных, Сей – жизни; тот удержал Ноя, Этот – Самого Творца Ноя; тот имел две или три кровли, Этот – все исполнение Троицы, потому что и Дух низшел, и Отец осенил, и Сын поселился, как сказано: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое Свято, наречется Сын Божий* (Лук. 1:35). Видишь, сколь велико достоинство Богородицы Девы? Единородный Сын Божий, Творец мира, держимый Ею, как Младенец, воссоздал Адама, освятил Еву, сокрушил дракона, отверз рай, утвердил печать чрева. Воистину, велико (достоинство): Она отверзла рай (ибо Ей предстояло ввести туда разбойника и всех наследников царства), в Ней утвердил печать девства Бог Слово воплощаемый, Который не нуждался в двери для входа и выхода.

Тебе, о Дево, пророки расточают похвалы, и каждый называет богоносной, удостоверившей тайны чудес. И один именует Тебя жезлом Иессея (Ис. 11:1), дабы объяснить твердое и непреклонное девство; другой сравнивает с купиною горящей и не сгорающей (Исх. 3:18), дабы объяснить плоть Единородного и Богородицу Деву. Та горела и не сгорала: так и Ты родила и не отверзла чрева, – зачала и не повредила чресла, – извела Чадо и оставила чрево запечатленным, – давала млеко и оставила

сосцы неприкосновенными, – держала Младенца и не знала отца его, – соделалась матерью, но не соделалась невестой, – Сын вскармливался, а отец не находился. Поле принесло плод, а плод не знал земледельца; жатву Ты принесла, а семени не принимала; Ты родила как жена, но не истлела как жена; Ты чревоносила по закону природы, но Ты и зачала помимо, законов природы. Другой назвал Тебя вратами заключенными и на восток лежащими (Иезек. 44:2), и вводящей Царя затворенных врат; также назвал Тебя и вратами изводящими, поскольку Ты соделалась для Единородного вратами настоящей жизни. Ты – врата на восток лежащие: ибо из чрева Твоего, как из царского чертога, исходит Свет истинный, просвещающий всякого человека, грядущего в мир; Ты ввела Царя затворенных врат, но и опять извела; не зачинаясь и совершенно не рождаясь Царь славы отверз врата Твоих чресл, и не разорвал связи девства. Вертоградом заключенным и Источником запечатленным назвал Тебя происшедший из Тебя Жених и предрек (Песн. песн. 4:12); Садам затворенным, поскольку не коснулся Тебя серп тления, или время жатвы; Источником запечатанным, потому что происшедшая из Тебя река жизни наполнила вселенную, и ветвь брачная не почерпала из Твоего источника. О Тебе Давид не перестает взывать: *Воскресни, Господи, в покой Твой, Ты и кивот святыни Твоея* (Пс. 131:8). Воскресни, откуда? – из лона Отца, не для того, чтобы отделиться от Отца (не законно мыслить и говорить это!), но для того, чтобы совершить домостроительство, прежде веков и родов определенное. Воскресни для того, чтобы поднять павших, восстановить сокрушенных, воспринять Твою тварь, от врага доныне мучимую. Воскресни, Господи, в покой Твой, который Ты определил на земле и устроил в Вифлееме (пещеру, ясли, пелены): ибо на небесах Ты не нуждаешься в покое; Ты Сам – успокоение всей твари, на земле же за нас телесно страдаешь (ибо хотя Ты и алкал, но Ты – хлеб жизни; и хотя Ты испытывал жажду, но Ты – жаждущих молитва). Воскресни, Господи, в покой Твой Ты и кивот святыни Твоей – Дева Богородица. поскольку Ты – Солнце, то по справедливости Дева именуется небом; поскольку Ты – цвет неувядающий, то,

стало быть, Дева – рай бессмертия. О Ней Исаия, провидя сие, предвозвестил: *се Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя ему Еммануил (Ис. 7:14)*. Се – Дева. Какая? – между женами несравненная, между девами превосходная, скромное украшение нашей природы, избавившая нас от стыда Евы и прещения Адамова, – Которой смрад похотей не коснулся, и червь сладострастия не повредил. *Се Дева во чреве имет*. Откуда, Пророче? „Не скажу“, говорит: это сохранено Гавриилу. Многие определяют чудеса Богородицы, но много из них опущено. Однако я удостоверяю рождество Приснодевы; Михей – место, где совершено чудо; а Давид – время, сказавши пророчески во псалме: *из чрева прежде денницы родих Тя (Пс. 109:3)*. Итак, Гавриил скажет: „откуда“, так как для этого он посылается к Деве с неба; он присутствует во время рождения, и ему доверяется изъяснить образ рождения. Если же ты желаешь узнать от меня, то обратись к следующему пророчеству: *и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил*. Что значит Еммануил? – „с нами Бог«. Разве Бог зачинается от брака и может воплотиться от мужа и одра? Нисколько, но от наития Высочайшего, от присутствия Духа. Что Дева говорила тогда Гавриилу? *како будет мне сие, идеже мужа не знаю (Лук. 1:34)*, т. е. „удивляет Меня чудо, поражает слово и смущает Деву присутствие ангела: чудное и подозрительное говоришь ты Мне. Боюсь новости благовещения, смущаюсь непривычным сказанным. *Како будет мне сие, идеже мужа не знаю?* Как соделаюсь матерью, не быв невестой? Не развязала Я пояса девства, не разорвала Я связи чресл, не уничтожила печати чрева». Ангел тотчас прибавил: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя (Лук. 1:35)*, т. е. „если бы Ты знала мужа, то не родила бы Бога, благоволившего принять из Тебя зрак раба, не соделалась бы органом воплощения. Но поскольку Ты чиста от брачного ложа, и так как Ты сохранила храм нетленным, то и Отец нисходит на Тебя, и Дух осеняет Тебя, и Единородный плотски рождается от Тебя. Итак, Ты нисколько не смущайся, рождая Создателя всей твари, – не смущайся, полагая во ясли Седящего на хребте херувимов, не имея места в гостинице, и становясь матерью Царя горних и дольних.

Волею Он обнищает из Тебя, дабы и богатых обуздать, и для бедных соделаться учителем терпения и благодарения. Добровольно Слово полагается во яслях бессловесных, дабы люди, соделавшиеся неразумными по своей воле, получили от Него духовное достоинство, дабы (ожидая солому) нашли пшеницу, дабы (подобно тварям, думая найти в яслях горсть овса), вкусили истинного хлеба, вечери света, сладости нетления, из которого – познание царства, обручение усыновления, наследие небес, общение Отца и Сына и Святого Духа. Ему слава во веки веков. Аминь¹³⁶.

Беседа в день Благовещения Пресвятой Богородицы. (О том, что Пресвятая Дева Мария есть Богородица, и что Родившийся от Нее есть Еммануил). Св. Прокла, патриарха Константинопольского

Нынешнее собрание наше в честь Пресвятой Девы вызывает меня, братия, сказать Ей слово похвалы, полезное и для пришедших на это церковное торжество. Оно составляет похвалу жен, славу их пола, каковую (славу) доставляет ему Та, Которая в одно время есть и Мать и Дева. Вожделенное и чудное собрание! Торжествуй, природа, потому что воздается честь жене; ликуй, род человеческий, потому что прославляется Дева. *Идеже бо умножися грех, преизбыточествова благодать* (Римл. 5:20). Нас собрала здесь Святая и Богородица Дева Мария, чистое сокровище девства, мысленный рай второго Адама, – место, где совершилось соединение естеств, где утвердился совет о спасительном примирении; чертог, в котором Слово уневестило Себе плоть; одушевленная купина, которой не опалил огонь Божественного рождения; легкое облако, носившее с телом Восседающего на херувимах; орошенное небесным дождем чистейшее руно, из которого Пастырь сделал одежду для овцы; раба и мать, дева и небо; мост, по которому Бог снизошел к человекам; изумительный ткальный стан Божественного Домостроительства, на котором неизъяснимо исткался хитон соединения, ткачом которого был Дух Святой, художницею – сила свыше осенившая, для которого волною было древнее кожаное препоясание Адама, основой была чистая плоть Девы, челноком – неизмеримая благодать носившего, художником – слово, вошедшее чрез слух. Кто видел, кто слышал, чтобы обитал во чреве беспредельный Бог, Которого не вмещают небеса, Которого не ограничивает чрево Девы!?

Родившийся от жены не есть только Бог и не есть только человек: этот Родившийся соделал жену, древнюю дверь греха,

дверью спасения; где змий разлил свой яд, нашедши преслушание, там Слово воздвигло Себе одушевленный храм, вошедши туда послушанием; где возник первый грешник Каин, там родился бессеменно Искупитель человеческого рода Христос. Человеколюбец не возгнушался родиться от жены, потому что это дело Его даровало жизнь. Он не подвергся нечистоте, вселившись в утробу, которую Он Сам устроил изъятою от всякого повреждения. Если бы сия Матерь не пребыла девой, то рожденный Ею был бы простой человек, и рождение не было бы чудесно; а так как Она и после рождения пребыла девою, то кто же – рожденный, как не Бог? Неизъяснимо таинство, потому что родился неизъяснимым образом Он, беспрепятственно прошедший дверьми, когда оные были заключены. Исповедуя в Нем соединение двух естеств, Фома воскликнул: *Господь мой, и Бог мой!* (Ин. 20:28).

Не считай, человек, этого рождения унижительным, когда оно для нас сделалось источником спасения. Если бы Он не родился от жены, то не умер бы; если бы не умер, то не упразднил бы Своею смертью *имущаго державу смерти, сиречь. диавола* (Евр. 2:14). Нет ничего бесчестного для зодчего жить в доме, который он построил; глина не служит к унижению горшечника, когда он устрояет из нее новый какой-либо сосуд. Так и святого Божества не оскверняет рождение от девического чрева; его устроил Сам Бог, а потому, проходя им, Он не подверг Себя нечистоте или унижению. О, блаженное чрево, в тебе написана хартия всеобщего избавления. О, чудная утроба! в тебе ископано оружие против смерти. Благословенная нива! в тебе бессеменно возрос Насадитель твари. О, величественный храм! в тебе священником явился Бог, Который, не изменяя Своего естества, по милосердию к нам, облекся в человечество и стал *иереем, по чину Мелхиседекову* (Псал. 109:4). *Слово плоть бысть* (Ин. 1:14), хотя иудеи не верят Господу, Который сказал это. Бог принял образ человека, хотя еллины смеются над этим чудом. Потому апостол Павел говорит, что Христос *иудеем убо соблазн, еллином же безумие* (1Кор. 1:23); они не познали силы таинства, потому что оно не постижимо уму: *аще бо быша разумели, не быша Господа славы распяли* (1Кор. 2:8).

Если бы Слово не вселялось во чрево, то плоть не воссела бы с Ним на Божественном престоле; если бы для Бога было оскорбительно войти в утробу, которую Он создал, то и ангелы оскорблялись бы служением человеку.

Тот, Кто по Своему естеству не подлежит страданиям, по милосердию к нам подверг Себя многим страданиям. Мы веруем, что Христос не чрез постепенное восхождение к Божественному естеству соделался Богом, но, будучи Бог, по Своему милосердию соделался человеком. Мы не говорим: „человек сделался Богом»; но исповедуем, что Бог воплотился и вочеловечился. Рабу Свою избрал для Себя в мать Тот, Кто по существу Своему не имеет матери, и Кто, являясь по Божественному смотрению на земле в образе человека, не имеет здесь отца. Как один и тот же есть и без отца и без матери, по слову Апостола (Евр. 7:3)? Если Он – только человек, то Он не мог быть без матери: и действительно, у Него есть мать. Если Он – только Бог, то Он не без отца: в самом деле, у Него есть Отец. Он не имеет матери как Творец Бог, не имеет отца как человек.

Убедись в этом самым именем архангела, благовестившего Марии: ему имя – *Гавриил*. Что значит это имя? – выслушай и узнай; оно значит: „Бог и человек». Так как Тот, о Ком он благовествовал, есть Бог и человек, то имя его предуказывало на это чудо, дабы верою принято было дело Божественного домостроительства. Узнай причину пришествия в мир воплотившегося Бога и прославь Его силу. Род человеческий грехами своими нажил себе большие долги, и не находил никаких способов уплатить их. Все люди в Адаме подали на себя рукописание, обличающее их в грехе, и чрез это сделались рабами диавола; диавол же, употребляя немощное наше тело как рукописание, постоянно напоминал нам, что мы сами себя продали ему, и, становясь пред нами, он, лукавый изобретатель страстей, указывал нам на этот наш долг и требовал от нас уплаты его. Вследствие этого надлежало быть одному из двух: или всем подвергнуться смерти, на которую мы были осуждены, потому что все согрешили; или для искупления нашего должна быть дана такая цена, которою все требование уплачивалось бы

вполне. Какой-нибудь человек не мог уплатить сего долга за всех, потому что и сам, как грешник, был в этом долгу; не мог искупить человеческого рода и никакой ангел, потому что и он не мог найти столь великой платы. Для уничтожения зла оставалось лишь одно средство: нужно было, чтобы Сам Бог, непричастный греху, умер за согрешивших.

Что, в самом деле, совершилось? – Тот, Кто из небытия привел к бытию весь мир, – Тот, Который ничем не затрудняется в раздаянии щедрот, открыл вернейший способ доставить жизнь осужденным, и самым приличным для Себя образом разрушить смерть: Он делается человеком, рождаясь от Девы образом, известным только Ему Самому, потому что ум не может изъяснить для себя этого чуда. Он умирает тем, что в Нем есть рожденное, и совершает искупление силою того, что в Нем есть всегда пребывающее. Об этом говорит апостол Павел: *о Немже имамы избавление кровию Его, и оставление прегрешений* (Ефес. 1:7). Какое великое событие! Доставил другим бессмертие, потому что Сам был бессмертный. В домостроительстве Божиим для спасения людей не было, нет и не будет никого такого, кроме Его, родившегося от Девы, Бога и человека. Для искупления осужденных Он имеет в Себе цену не только соразмерную всему множеству их, но и превышающую всякое количество. В отношении к Отцу, как Сын, Он сохраняет неизменяемость по естеству; как Зиждитель, Он не имеет недостатка в всемогуществе; как милосердый, Он показал беспредельную любовь к людям; как первосвященник, Он для ходатайства за других имеет все, чем утверждается вера в Него. Всему этому ни равного, ни даже близкого не найдет никто, никогда, в ком-либо другом. Рассуди, сколь велико человеколюбие Его! Добровольно подвергши Себя осуждению, Он разрушил смерть, владычествовавшую над распятыми Его; и беззаконие убийц Своих обратил во спасение их самих, поступивших беззаконно.

Так, спасти людей нельзя было простому человеку, потому что всякий человек сам имел нужду в спасителе: *вси бо, говорит св. Павел, согрешиша, и лишени суть славы Божия* (Римл. 3:23). Так как грех подверг грешника власти дьявола, а дьявол

подверг его смерти, то состояние наше сделалось крайне бедственным: не было никакого способа избавиться от смерти. Были присылаемы врачи, т. е. пророки, но они могли только яснее указать на немощи. Что они делали? Когда видели, что болезнь превышает искусство человеческое, они с небес призывали Врача; один говорил: *Господи, преклони небеса, и сниди* (Псал. 143:5); другой взывал: *исцели мя, Господи, и исцелею* (Иер. 17:14); *воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти нас* (Псал. 79:3). Иной: *яко аще истинно вселится Бог с человеки на земли* (3 Царств. 8:27)? *Скоро да предварят ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищавом зело* (Псал. 78:8). Другие говорили: *о люте мне, душе! яко погипе благочестивый от земли, и исправляющаго в человецех несть* (Мих. 7:2). *Боже, в помощь мою вонми: Господи, помощи ми потщися* (Псал. 69:1). *Аще умедлит, потерпи ему, яко идый приидет, и не умедлит* (Аввак. 2:3). *Заблудих яко овча погибшее: взыщи раба Твоего уповающаго на Тя* (Псал. 118:176). *Бог яве приидет, Бог наш, и не премолчит* (Пс. 46:3). Потому Тот, Кто по естеству есть Царь, не презрел естества человеческого, порабощенного лютой властью диавола; благосердый Бог не попустил быть ему всегда под властью диавола; присносущий пришел и дал в уплату Свою кровь; для искупления рода человеческого от смерти отдал Свое тело, которое принял от Девы, освободил мир от клятвы закона, уничтожив смерть Своею смертью. *Христос ны искупил есть от клятвы законныя*, восклицает св. Павел (Галат. 3:13).

Так знай, что Искупитель наш не есть простой человек, потому что весь род человеческий порабощен греху; но Он также и не Бог только, непричастный естества человеческого. Он имел тело, потому что если бы Он не облекся в меня, то и не спас бы меня. Но, вселившись во чрево Девы, Он облекся в меня осужденного, и в нем – в том чреве совершил чудную мену: дал Духа и принял тело, один и тот же (пребывая) с Девою и (рождаясь) от Девы. Один (Дух) осенял Ее; другой воплотился от Нее. Если бы Христос был кто-либо особый, и Бог Слово особый, то была бы достойнопоклоняема уже не Троица, а Четверица. Не раздирай одежды домостроительства спасения,

свыше истканной; не разделяй в нем соединения двух естеств, дабы тебе самому не быть отделенным от Бога. Скажи мне: кто явился нам, *во тьме и сени смертней сидящим* (Лук. 1:79)? человек? Но как тот, кто сам жил во тьме, мог бы, как говорит св. Павел, *избавить нас от власти темная* (Колосс. 1:13)? так как Писание говорит о нас: *бысте бо иногда тьма* (Ефес. 5:8). Итак, кто же – Он, явившийся нам? Пророк Давид указывает тебе в сих словах: *благословен грядый во имя Господне* (Псал. 117:26). Но яснее скажи нам, Пророк, кто – Он? *Господь Бог воинств*, говорит Пророк: *Бог Господь, и явися нам* (Псал. 117:27). *Слово плоть бысть* (Ин. 1:14); соединились два естества, и соединение пребыло неслитным.

Он пришел спасти, но должен был и пострадать. Как могло быть то и другое вместе? Простой человек не мог спасти: а Бог в одном только Своем естестве не мог страдать. Каким же образом совершилось то и другое? Так, что Он, Еммануил, пребывая Богом, соделался и человеком; и то, чем Он был, спасло, – а то, чем Он соделался, страдало. Потому, когда Церковь увидела, что иудейское сонмище увенчало Его тернием, оплакивая буйство сонмища, – говорила: *дщери Сиони, изыдите и видите венец, имже венча Его мати Его* (Песн. Песн. 3:11). Он носил терновый венец, и разрушил осуждение на страдание от терния. Он один и тот же был и в лоне Отца и во чреве Девы; один и тот же – на руках матери и на крыльях ветров (Псал. 103:3); Он, Которому поклонялись ангелы, в то же время возлежал за столом с мытарями. На Него серафимы не смели взирать, и в то же время Пилат делал Ему допрос. Он – один и тот же, Которого заушал раб и пред Которым трепетала вся тварь. Он пригвождался ко кресту и восседал на престоле славы, – полагался во гроб и простирал *небо яко кожу* (Пс. 103:2), – причислен был к мертвым и упразднил ад; здесь, на земле, клеветали на Него, как обманщика, – там, на небе, воздавали Ему славу, как Всесвятому. Какое непостижимое таинство! Вижу чудеса, и исповедую, что Он – Бог; вижу страдания, и не могу отрицать, что Он – человек. Еммануил отверз двери природы, как человек, и сохранил невредимыми ключи девства, как Бог;

изшел из утробы так же, как вошел чрез слух; одинаково и родился и зачался; бесстрастно вошел, без истления вышел, как об этом говорит пророк Иезекииль: *обрати мя на путь врат святых внешних, зри- ших на востоки: и сия бяху затворенна. И рече Господь ко мне: сыне человек, сия врата заключенна будут, и не отверзутся, и никтоже пройдет ими: яко Господь Бог израилев. Он един, внидет и изыдет, и будут заключенна* (Иезек. 44:1, 2). Вот – ясное указание на Святую Деву и Богородицу Марию. Да прекратится всякое противоречие, и Священное Писание да просветит наше разумение, дабы нам получить и царство небесное во веки веков. Аминь¹³⁷.

Похвальная беседа в честь Пресвятой Богородицы Марии. Св. Прокла, патриарха Константинопольского

Божественна и, воистину, всеблаженна одежда девства, поскольку и Царь всяческих благоволил облечься ею, как приличнейшей одеждой. *Господь воцарися, в лепоту облечеся* (Пс. 92:1), – облечеся не только в неприкосновенный хитон священнической непорочности, но и в почетную одежду царского благолепия: ибо Он был и Царь и Священник по чину Мелхиседекову. Действительно, чистый воск – прекрасные речи о девстве, имеющие сладость от истинной веры и приобретающие приятность от точного исполнения. Это – духовный рай Божий, в котором всякое древо *прекрасно еже видети*, т. е. для духовного созерцания, *и добро в снесь*, т. е. для духовного научения; это – земля истинного обетования, в которой течет духовное и непорочное млеко, и исходит духовный и нетленный мед. Этой пищи приобщаясь, Иоанн сподобился коснуться всечестной главы Господа; этой пищей наслаждаясь, он соделался в ангельском чине. И те, которые сохранили светильник непорочности непогашенным, облеклись в неувядающий венец нетления; те, которые сохранили телесную храмину нетленной, пожали обильный духовный плод благословения: *имже образом обретается ягода на грезне, и рекут, не погуби его, яко благословение есть в нем* (Ис. 65:8). Евангелист говорит, что блаженный Иоанн сохранился чистым по душе и телу на апостольском грезне до зрелости. т. е. до глубочайшей старости. Это – первый и превосходный дар Божий; это – елей освещающий разум; это – чистое кадило благоухания; это – драгоценнейшее для сердца миро; за этот дар умерый Авель еще *глаголет* (Евр. 11:4). У тех, у кого не угасает светильник девства, остается бессмертною слава непорочности. За этот дар Мелхиседек остается иереем во век; за этот дар Исаак делается образом Владычного страдания; за этот дар Моисей полагается *богом фараону* (Исх. 7:1); за этот дар Иосиф принимает бразды вторые после царского

достоинства; за этот дар Илия телесными ногами шествует по воздуху; за этот дар Иеремия поставляется расточать царствия; за этот дар в страшной печи три отрока сохраняются невредимыми; за этот дар два сына Заведеева именуются *сынами громовыми*; за этот дар становится другом небесного чертога Ин... Кратко: за этот дар произошедшая из рода человеческого и составленная из земной персти соделывается Матерью Владыки всяческих. *Обретесь имущи во чреве от Духа Свята* (Матф. 1:18).

Впрочем, некоторые восстают против чистоты Девы. Дабы и нам, подобно страстным и земным людям, не пасть, послушаем Евангелиста: *прежде даже не снитися има, обретесь имущи во чреве от Духа Свята..., и не знаяше Ея, дондеже роди Сына Своего первенца* (Матф. 1:18, 25). Отсюда пусть не заключают, что после Божественного рождения Дева утратила непорочность, и что Иосиф перестал удерживаться от брачного соития. Духовные должны духовно принимать духовное, и не увлекаться страстью плоти, не понимая глубины Писания. Иосиф не знал совершаемого в Деве таинства, – не знал, что пророчествуемый Христос рождался от Обрученной Ему Жены, – что, по Моисею, Пророк происходил от Неискусобрачной Девы. Он не предполагал, чтобы созданная из чистого праха могла соделаться храмом Бога; он не знал, что честными руками Владыки создается от девственного рая второй Адам, – не понимал, что Владыка земли создавался без семени. Иосиф узрел Ее имущую во чреве, и пришел в великое сомнение; но, слыша от ангела: *не убойся прияти жены твоея* (Матф. 1:20), он удаляет (размышляя) сомнение. „Если не увижу рождения, говорит он, не поверю зачатию; если не увижу перворожденного Сына, не освобожусь от неуместного помысла; если не увижу Солнце взошедшее, не удостоверюсь, что духовная луна остается в чине девства“. Послушаем, какие речи он вел, не веря Божественному слову. „Удались от иудейского родства Ты, приобщившаяся языческой нечистоты«. „А Мария на тяжелое оскорбление давала скромный ответ: „Ты, видя Меня отяжелевшею, признаешь Меня порочной? но отыщи непреложное пророческое сказание, и из него ясно узнай о

приличном зачатии Владыки»! Иосиф: „Тебя печаливает истинное обвинение? Но покажи бесспорную непорочность». Святая сказала: „подожди узаконенное время чревоношения, и ты увидишь освященное рождение Господа; странными кажутся тебе слова до тех пор, пока ты не увидишь дела“. Иосиф: „я не желаю сочетаться с тобою по иудейскому родству, но и не могу преступить точности закона». Святая: „поверь, что корень Иессея Сам собою произрастил неувядаемый цвет жизни». Иосиф: „я брошу восстание неуместных речей тогда, когда увижу рождение Владыки всяческих; впрочем, буду ждать, не отделяясь от Тебя, дабы созерцать невыразимое вочеловечение Его». Святая: „о, Иосиф! мы будем ублажаемы всеми тогда, когда наречемся родителями Творца всяческих“... – Кто была Дева, Иосиф узнал тогда, когда научен был от ангела, (кто был Рожденный), изрекшего: *встав поими Отроча и Матерь Его* (Матф. 2:13); (не говорится: „жену твою“). Он отложил страх души тогда, когда увидел ангельское предстательство; он ублажил чрево тогда, когда увидел звезду; он отложил помыслы телесного брака тогда, когда принял сокровища восточных мудрецов; он оплакал себя тогда, когда Симеон держал Отроча и прославлял Его, как Бога. И ту, Которой Он отвращался, как невоздержной, после принял, как непорочную, – Которую упрекал, как порочную, прославлял, как чистую, – Которую отгонял, как бесстыдную, окружал заботой, как боголюбезную. Так и Иосиф до тех пор, пока Дева не родила Господа, не знал таинства домостроительства, – до тех пор, пока Она не произрастила плод спасения, сомневался в нетленном древе непорочности. Это незнание не служит обличением праведного; да и кто может считать неразумным того, о праведности которого засвидетельствовал Сам Бог?..

Таинство было настолько недоступно человеческому размышлению, что Сама Святая Дева держала Бога Слово и с сомнением относилась к речам Архангела к Ней, – Воплощаемому из Нее Она радовалась в душе, а рассуждающему с Ней Она возражала, – Сокровище жизни принимала, а в глазе целования сомневалась. *Како будет сие Мне*, говорила Она, *идеже мужа не знаю* (Лук. 1:34)? Я не

понимаю ясно речи: как же узнаю богоприличное дело»? Архангел – к Ней: „Ты требуешь, чтобы ангельские чины объявляли Тебе несказанные глаголы? Ты видишь благовествующего Гавриила, и сомневаешься о предсказываемом Еммануиле»? Святая Дева – к ангелу: „Свойственно ли природе жены родить Владыку твари? Я приму слово твое о рождении все без исследования; но может ли вместиться во чреве не Могущий вместиться во Отце»? Архангел: „когда руками будешь держать Господа, тогда Ты узнаешь таинство, как Он может вместиться». Святая: „видел ли ты землю, которая производила бы колос, не приняв ранее семя? не держав никогда ярма мужа, как Я могу соделаться Матерью Младенца“? Архангел: „Ты ищешь брачного соития там, где совершается сошествие Владычней силы? я пришел возвестить Тебе указанное Владыкой всяческих, а не объяснять Тебе сокровенное ото всех». Святая: „вот ты – верный вестник Божий: ужели точно ты не знаешь возможное у Бога»? Архангел: „Ты желаешь знать то, что выше Тебя; поверь Хотящему соделаться в Тебе». Святая: „может быть, невозможно возвестить Мне образ написанного; укажи мне хотя бы след желаемого». Архангел: „сказанное понимай духовно, и Ты увидишь, как окажешься Ублажаемой в совершении таинственного“. Святая: „И верую, что Единородный Сын Божий соделался сродником Мне, Сопрестольный Отцу – сотелесным жене; но весьма удивляюсь, как Денница Отца соделается порождением Девы». Архангел: „Желающий обмануть врага, Сопрестольный Отчей Ипостаси соделывается подобным рабскому чину. Но, являясь в земном образе, Он не отвергнет царского величия, – принимая образ человеческий, не уменьшит Божества; Он не разлучится от Высочайшего Отца, хотя будет держим Тобою, Матерью Его, – не падет в величии, хотя будет ввержен в ясли, – не соделается небезначальным, хотя соделается временным. Если Он ходит со всеми, это не значит, что Он не промышляет обо всех; если Он проходит чрез чрево, это не значит, что Он не – Бог; если Он принимает пищу, это не значит, что Он не – вседозволен; если Он примет человеческий образ, это не значит, что Он не есть Господь всякого дыхания.

Итак, отложив сомнение, прими охотно целование. Не знаешь ли, что для домостроительства дела я принял имя изначально? Гавриил значит: „Бог и человек“. Ибо Неизменный Бог имел явиться людям в человеческом образе и предсказал о Своем славном явлении затем, чтобы для неверных явиться смертным человеком, и для верующих – бессмертным Богом. Изреченному мною не только Ты не поверила, но и Захария. Зная, что Ты младенствуешь касательно таинственного, и еще более почитая Тебя, как Матерь Господа, я не дерзаю вразумлять недоверие; его же, как знающего закон, и не принявшего слова, я обличил и наказал немотою: мужу я связал орган речи, а Жене отверз орган неплодия. Тебе, конечно, совсем не приходило на мысль, чтобы в старости Елизавета почиталась матерью среди матерей. Знаешь ли Ты, что в Тебе изображается языческая церковь, а в ней – иудейская синагога, – что из Тебя, свободной, рождается возлюбленный Исаак, а из Нее, рабы, рождается сын во исполнение рабства закону и в благовещение о явлении и рождении Господнем? Отправься к ней, дабы узнать, чья Ты – Матерь. Увидев игранья Иоанна, Ты чрез некоторое время радуясь узнаешь, каким образом окажешься ублажаемой во все концы. Ветвь неплодия предречет в Тебе, Дево, плод; светильник, находящийся в ней – деревянном сосуде, предскажет о Солнце, восходящем в златом свещнице. Научаемая им, мать преднаречет Тебя Матерью Господа, исполненною радости; земной ангел возвестит Небесного Бога и из чресл человека; закон (возвестит) благодать, пророк – Владыку, раб – Господа, брение – Создателя, воин – Царя, смертный – Бессмертного, нижний – Вышнего, агнец – Пастыря, временный – Вечного, тварь – Творца, рожденный от матери во времени – Рожденного от Отца прежде век. Когда природный состав перестал действовать, тогда воздействовало на Елизавету таинство, когда – умерщвление чрева, тогда последовало воскрешение деторождения; когда ослабел корень, тогда процвела ветвь. Итак, законная смоковница принесла, по Писанию, плод ранний (Песн. Песн. 2:13): ужели же Евангельская лоза не даст полной грозды спасения? Почему Ты еще сомневаешься и учишься не принимать просто от нас,

ангелов, Слова Божия? Когда Ты слышишь о таинствах, Ты должна удивляться, а не искать следов, – благоговеть, а не исследовать, – изучать, а не испытывать, – искать необходимое, а не заботиться о неизмеримом, – научиться полезному, а не заниматься недоступным“...

Размышляя касательно рождения Владыки, Дева останавливалась на разных мыслях, то восходя на высоту Божества, то опускаясь долу к человечеству. Сохранивший непорочным чистейший сосуд Ее девства говорил Ей просвещающими устами Духа Святого: „Ты, имея Владыку всяческих, боишься, – нося Целителя душ, не отлагаешь недуга помыслов? Но знаешь ли, что долу Я воплощаюсь от Тебя, а горе прославляюсь от ангелов? Ты не желаешь, чтобы Человеколюбец соделался человеком для человеков? чтобы чрез Твое чрево исполнились обетования отцов Твоих? чтобы преслушание жены было разрешено опять послушанием Жены? Недостойным веры кажется Тебе, что Бог вмещается в смертном сосуде? что возншаемое ангелами и пророками Слово преходит чрез Твои чресла, как младенец? что Безначальный – под властью, Невидимый созерцается, Богатый обнищавает, Питающий питается, Седящий на херувимах не имеет где главу подклонити? Но ведь, если Я не приму земного тела, вам нельзя получить Духа Святого; если Я не приобщусь смертной природе, и вы не соделаетесь общниками бессмертной силы; если Я не облекусь в образ земной, и вы не приобщитесь образу небесному; если Я не войду в зрак презираемого раба, и вам нельзя достигнуть прославленного образа Владыки; если Я не сойду на земные места телесно, и вы не достигнете лона Авраамова духовно; если Я не облекусь во временное начало человечества, и вы не можете подняться на древнее начало Божества; если Я не сяду на груди у Матери, то и вы не сядете одесную Моего Отца. Я не оскверняю, как Ты думаешь, царской обуви, если вступлю на земное творение, – не надругаюсь над несозданным достоинством, если вселюсь в созданном Мною здании. Лучам солнца не препятствуют скопления гноя, и рук врача не заражают болезненные раны; знай же, что Господь проходит чрез Тебя, но не берет начало из

Тебя. В Тебе пребывает Слово и не разлучается от Отца, – рождается чадом, как не сущий, – и дается, как Сущий, Сын по Писанию (Ис. 9:6); и делается, чем Он не есть, человеком, – и остается тем, что есть, Богом. Итак, стряхни пыль плотских помыслов, и облекись в одежду тайного знания; отбрось немощь души и держи жизнь вечную: ибо так Ты можешь сохраниться непорочно Девой и соделаться верною Матерью, – и от небрачных не отделяться и с замужними посчитаться; и удержишь пророчествуемого Христа и поперешь противного врага“... Так изъяснял Тот, от Кого Дева получила благовествование.

Между тем как Царь внутри чертогов подписывал дары мира, тиран вне мира приготавливал оружие войны. Творец вращался с тварью, разбойник совещался с демонами. „Сокрушится, говорил диавол, царство смерти, если родит девственное чрево; умрет природа демонов, если зачат нетленная природа; искушение обратится в бегство, если будет управлять непорочность. Да не закроется же орган лукавства, да не будет в пренебрежении печать гордости; да не останется в бездействии возмездие зла. Противопоставим девству сладострастие, светильнику истины – искру лжи, основанию благочестия – тиранство бесчестия. Мы будем подвержены тяжелому наказанию, если не облечемся во всеоружие. Узнаем странное дело Девы и увидим превосходное чудо воплощаемого из Нее; каким образом Дева чревоносит, не приблизившись к общению ни с одним мужем; каким образом Она не отложила непорочности и приобрела деторождение; каким образом виноградник не был возделан и гроздь созрели; каким образом и печать девства остается неприкосновенною, и Вместившийся во чреве не изъясним; каким образом муж не знает о зачатии и покланяется рождению Чада. Кто видел ветвь предупредившую корень? зародыш сотворивший природу? дитя, создавшее рождшую? Кого Она имеет родить, как человека, – Тому заранее покланяется, как Богу; Кого Она имеет питать, как Младенца, – Того со смущением прославляет, как Господа... Но есть ли у нас вооружение против нетленной женщины? мы опять принуждены кланяться Адаму? опять нам

должно быть под властью созданного после нас? опять нам повелевают кланяться царскому образу? Однако, та жена легко устремилась глазами к земному, а Эта твердо ограждена руками Небесного; та пожелала прикоснуться к древу, Этой ничего подобного не пришло на мысль; та с наслаждением приняла совет, Эта быстро затворила слух; та соплетала слова, Эта и рассказывать содрогнулась; та, возлюбив пищу древа, вообразила богоподобие, а Эта, сподобившись соединения Владыки, обратилась к славословию; та, приобщившись тления, размышляла о приобретении высшего достоинства, а Эта, сподобившись радости, не забывает о человеческой слабости. Каким образом погубим это судно бурей? – если возьмем уснувшего в нем кормчего. Как разорвем агнца? – если заподозрим пастыря в невнимательности. Как захватим город? – если увидим царя в бессилии. Итак, ужели сатанинское жало не поразит девственной стены? Мы ошибемся в ожиданиях, если не удалимся от состязания. Если мы не сумеем посягнуть на сосуд девства и не можем противостать зародышу чрева, – тогда стрелами клеветы поразим нетленное зачатие. Оклеветаем таинство, осквернословим непорочность, дабы навлечь наказание; обесславим таинственное чревоношение, чтобы привлечь к иудейскому обрезанию. Воспользуемся этим родом, соглашающимся с нашей ложью. Подставим дьявольское лукавство тем, которые исследуют даже малые погрешности, – тем, которые совершенно не знают границ сострадания и обостряют на истину меч бесчеловечный, – тем, которые совершают неправедный суд. Чистая раковина будет стерта, дабы находящийся в ней драгоценный маргарит не был доношен. Если же копье нашего лукавства не поразит зачатия Девы, то нож клеветы Ирода убьет рождение являющегося младенца: ибо он с нами и за нас будет воевать со Христом.

Какими же красками изобразим, какими словами восхвалим образ Пречистой Девы? Она – недоступный алтарь безгрешности, Она – священный Божий храм, Она – златый жертвенник всесожжения, Она – святое миро помазания, Она – драгоценный алавастр *нарда пистика* (Ин. 12:3), Она – священный сосуд, предрекающий Божий совет, Она – золотой

подсвещник, держащий семисвещник; Она – позлащенный ковчег и внутри ковчег, духом и телом освященный; Она – *пепел юнчий кропящий оскверненныя и освящающий к плотстей чистоте* (Евр. 9:13)... Она – врата зрящие на востоки, чрез вхождение и исхождение Владыки затворяющиеся во веки; Она – свиток новый Нового Завета, чрез который предотвращено было пленение людей; Она – прекрасная Невеста Песней, принимающая Нетленного Жениха в Своей сокровищнице, Она – скиния верных, чрез перворожденных телиц (т. е. два завета) направляющая на прямой путь спасения; Она – скиния свидения, из которой после девятимесячного пребывания изшел истинный Иисус, будучи Богом. Она – ковчег и внутри осмоленная, размышлением и благоговением украшенная корзина, в которой спасается духовный Моисей от мысленного фараона. Она – насажденная в доме Божием плодоносная маслина, из которой Дух Святой, взяв ветвь для тела Господня, принес прозябающей природе человеческой свыше благовестуемый мир. Она – цветущий и нетленный сад, в котором посаженное древо жизни дает беспрепятственно всем плод бессмертия. Она – похвала дев, веселие матерей, утверждение верных, диадема Церкви, печать благочестия, одежда добродетели, крепость правды, вместилище Святой Троицы, по речению Евангельскому: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и раждаемое Свято, наречется Сын Божий* (Лук. 1:35). Ему же слава во веки веков. Аминь¹³⁸.

Слово на Благовещение Всенепорочной Богородицы Марии. Святого Анастасия, патриарха Антиохийского¹³⁹

Хочу сего дня сказать вам, возлюбленные дети, слово, и уверен, что, сказавши оное, увеселю Церковь повествованием. Объяснив, что Бог Слово сегодня соединился с нашею плотью, я отпущу вас отсюда в радости, с пользою и спасением. Ибо что для ума выше и для (нашего) блага необходимее Слова? Сегодня положен *краеугольный Камень* в основание Сиона (1Петр. 2:6), связующий по естеству несвязуемое, и соединяющий по существу разнородное.

Итак, возрадуемся, как должно, с Приявшею радость, и восприветствуем Матерь Бога нашего, взывая с Гавриилом: *радуйся, Благодатная! Господь с Тобою (Лук. 1:28)*! Ты соделалась для нас путем спасения, восхождением на небо, местом упокоения и скиниею прохлаждения: ибо в Тебя вселился Господь. Посему-то со всеми родами и ублажаем Тебя, единую благословенную в женах, Которую ни солнце, возбуждающее пламень похоти, (днем) не ожгло, ни благотворная сила луны ночью не повредила (Псал. 120:6). Ибо ты не дала во *смятение* душевной *ноги*, но, утвердив ее на камне, пребыла неподвижною, и Господь сохранял Тебя (Пс. 120:3, 5), один вошедши в Тебя и исшедши из Тебя (Пс. 120:8; сравн. Иезек. 44:3), и соблюлши Тебя на век заключенною и запечатленною. Итак, радуйся, Матерь и Дева, пища жизни и источник бессмертия! Ибо из Тебя исшел Тлитель тления, умертвивший смерть.

Сказав, сие, по силам нашим, Богоматери, обратимся, братия, к самим себе; познаем силу дня и воспразднуем ныне наше происхождение. Так, сей день называется у нас святым, потому что мы в оный созданы, и возвратились к первобытной жизни. Вам, может быть, покажется странным сказанное; но пусть будет сказано, при помощи Бога, дающего силу и дарующего слово говорящему.

С чего же лучше начать нам слово, как не со слов Евангелиста? Ибо, кто указал нам сей день, тот пусть начнет нам и слово. *В месяц шестый*, говорит он, *послан бысть Ангел Гавриил от Бога во град Галилейский, емуже имя Назарет, к деве обрученной мужеву, емуже имя Иосиф, от дому Давидова: и имя Деве, Мариам (Лук. 1:26, 27)*. Может быть, кто-нибудь, любя точность в подобных вещах, спросит, какой это – *месяц шестый*, и откуда должно считать его? Чтобы объяснить сие, возвратимся к сказанному Евангелистом немного прежде. Он говорит: *по сих днех зачат Елисавет, жена Захарии, и таяшеся месяц пять*, и проч. (Лук. 1:24); потом продолжает: *в месяц же шестый послан бысть Ангел Гавриил к Марии*. Но тем не менее, скажут, темнота и при этом остается: ибо Евангелист, сказав: *по сих днех зачат Елисавет*, не обозначил, после каких именно дней. И мне кажется, что недоумение того, кто говорит это, не неосновательно. Но он выйдет из своего недоумения, если приложит ухо к слышанию и со вниманием вникнет в сказанное.

Законный иерей однажды в год входил во Святое святых с очистительною за народ жертвою, от чего таковой праздник назывался у Евреев очищением, или *днем очищения*, также – днем смирения и великим постом. Совершается же он в десятый день седьмого месяца, который у нас называется октябрём, а у Евреев Тисри (потому что Евреи начинают год с апреля). Таким образом, Захария, отправляя чреду священнослужения, увидел явившегося Ангела, и получил благовестие о рождении Крестителя, в десятый день седьмого лунного месяца, после чего, окончив чреду свою, оканчивавшуюся, когда луна бывала в полном свете, в так называемое полнолуние, он возвратился в дом свой. Тогда-то зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев (может быть, стыдясь того, что, покрываясь уже сединою, в таких летах имела общение ложа с мужем): *таяшеся месяц пять, глаголющи, яко тако мне сотвори Господь (Лук. 1:24–25)*. Итак, Ангел Гавриил послан был к Марии, как написано, в шестой месяц по зачати Елисаветы; но не по окончании шестого месяца, а вообще в продолжение месяца, потому что ни

Евангельская история не говорит, чтобы шестой месяц (когда было приветствие или благовещение Деве) уже кончился, ни слова Гавриила к Ней не показывают того. Ибо история говорит: *в месяц шестый послан бысть Ангел; и Ангел сказывает Деве: и се южика Твоя, и та зачат сына в старости своей: и сей месяц шестой есть ей нарицаемой неплоды* (Лук. 1:36).

Но отсюда выходит для нас новое затруднение, и кто-нибудь, более пылкий, возразит: „если приветствие или благовещение было в продолжение месяца, то почему определено праздновать оное именно сегодня, то есть, в двадцать пятый, а не в другой какой день месяца“? Таковому можно было бы тотчас отвечать, что можно спрашивать тоже и о всяком другом дне. Но поскольку этот вопрос представляется не пустым, то постараемся дать ответ на оный, не ручаясь, впрочем, за истину своего ответа и не держась только своего мнения, но предлагая во всей полноте то, что дошло до нас, и вместе предоставляя вам самим найти вернейшее решение иного, которое если найдете, то наше пусть останется в неизвестности и не удостоится письма.

Мир сей, как сотворенный и измеряемый временем, начался каким-нибудь движением, и, без сомнения, имел какое-либо начало во времени: ибо ни мы не называем его вечным, ни Церкви Божии. И подлинно, ничто не вечно, что в своих частях подлежит тлению и изменению, – но, что тленно в своих частях, то тленно и в целом; поскольку же части мира – тленны: то, очевидно, и весь он тленен. Итак, он не вечен. Если же видимый мир не вечен, то он имел, как сказано, начало бытия и происхождения: поскольку надлежало, чтобы премудрость Божия, создавшая и сотворившая все в правильном порядке, дала начало творению, или и самому времени. Ибо и оно произошло вместе с тварями, или тогда же, как было еще равенство относительно различия и разделения времени, и высшая равномерность, которую начало весны получило от самого сотворения, и доныне имеет, и которая занимает средину между холодом и жаром, и чужда неприятностей от излишества того и другого; а потом увеличивает свет и продолжение дня, и с увеличением света прогоняет тьму,

потому что, без всякого сомнения, свет превосходнее тьмы; тьма не существует, а свет, не быв прежде, получил бытие по первому гласу Божию, и об нем засвидетельствовано, что он – добро (Быт. 1:3). Посему-то Евреи называют этот месяц первым, издревле, может быть, по преданию от отцев, а потом – и от Моисея, который заповедал им: *месяц сей первый будет вам в месяцах лета* (Исх. 12:2), назвав его в другом месте *месяцем плодов новых* (– 13:4), как напоминающий о начале нового творения, и о том, что сотворено в начале; впрочем, и он принял от отцев почитать этот месяц началом времени. В истории потопа мы находим ясное название следующего после Низана месяца вторым месяцем: ибо так называется у них первый месяц, (а значит Низан: *цветущий*, потому что Низа у Евреев значит: *цвет*).

Итак, первый месяц есть тот, который начинается с весеннего равноденствия, будучи первым по природе, как начало времени, быв сотворен вместе с произведением вещей. Равноденствие же бывает тогда, когда в солнечном течении не остается никакой части от прежнего времени, и именно в двадцатый день месяца марта. Ибо так бывает и доселе, когда четвертый год, называемый високосным, довершает движение целым днем. В другие три года, за исключением сего четвертого, равноденствие бывает уже не в двадцатый, а в двадцать первый день, и, следовательно, бывает не одинаково. За ним начинается весна, тотчас все преобразующая и возбуждающая к новому прекрасному бытию. Если же это так, то заключаем, что началом видимого мира есть двадцатый день марта месяца. И сотворенному надлежало быть создано, без сомнения, в самое лучшее из времен года. Но самое лучшее из времен года есть весна, как свидетельствуют самые чувства: ибо мы видим, что тогда все возбуждается к возрастанию и размножению, повинуюсь первому повелению: *раститесь, множитесь* (Быт. 1:29). Если же весна есть самое лучшее время года, и начинается с равноденствия, в которое Бог начал творить вещи, сотворив человека в шестой день: то заключаем, что сотворение человека было в двадцать пятый день месяца марта, ибо двадцать пятый день есть шестой от двадцатого.

А если это так, то какой же день надлежало избрать для соединения с плотью Тому, Кто в начале сотворил человека? Если Он для спасения добровольно поработил Себя плоти, рождению и нашим страданиям, чтобы освободить нас, одержимых грехом; то прилично было начаться Его соединению в тот же самый день, в который мы (начали) свое бытие. Он и назван *вторым Адамом*, потому что восприял все, свойственное первому, кроме одного греха (1Кор. 15:45). А если – все: то для чего было бы Ему презреть и время происхождения, истинно достойное мудрого промысления Его о нас? Ибо прилично было, чтобы согрешивший и воссоздан был в такое же время, в какое создан.

Вот почему в этот день послан был Гавриил благовестить Деве нетленное рождение, и предвозвестить Ей имеющее быть чрез Нее спасение языкам. Вместе с приветствием, *Слово стало плотью* (Ин. 1:14), чтобы воссоздать создание, растленное грехом, вошедшим вместе со словами лукавого змия: ибо весьма прилично было, чтобы растленная шипением змия плоть возвратилась к нетлению приветствием Ангела. И как чрез жену произошла смерть, так чрез Жену надлежало совершиться и спасению. Чрез ту, обольщенную удовольствием, все мы умерли; а чрез Эту – оживотворены, получив не только то, чего лишились, но еще гораздо более и изобильнее, чего ум человеческий не может представить, глаз видеть и ухо слышать. Вот какой праздник и какое торжество мы совершаем! – Благовещение сей Святой и непорочной Девы, и рождение всего мира: потому что все приведено в порядок, и прежнее неустройство получило устройство. Ибо Создавший нас соделался для нас подобным нам, чтобы возобновить обветшавший и поврежденный Свой образ, и преобразить его в превосходнейшую красоту, как бы так взывая к нам: „поелику вы, сегодня созданные, разрушились, то Я, Создатель, ради вас сегодня созидаюсь, чтобы сею созидаемою ныне плотью Моею, опять возвести вас к прежней жизни, сразившись для сего со смертью, и умертвив ее, как следовало».

Но чтобы подтвердить нам мысли наши и из Отцев, и придать им как бы некоторое украшение, по которому они могли

бы нравиться, послушай что говорит о весеннем времени Григорий, получивший имя от Богословия. Он, возбуждая нас к новому Господнему празднику, в писанном на оный слове говорит: „да будет тебе небо ново и земля нова, чтобы ты понимал, как все другое, так и их слово. Смотри, каково видимое. Царица времен года препосылает и приносит царице дней в дар все, что есть лучшего и приятнейшего».

Впрочем, чтобы заговорившись не опустить мне времени и солнца, пришедшего уже к западу, я окончу здесь слово, дабы, говоря об этом много, не обременить вас и не наскучить вам. Итак, восхвалим Воплотившегося для нас, воссылая чрез Него и с Ним честь и славу Отцу и Святому Духу, так как Ему подобает хвала, величие и велелепие, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь¹⁴⁰.

Слово на день Благовещения Пресвятой Богородицы. Святого Анастасия, патриарха Антиохийского

Что означает пришествие на землю великого Гавриила? Не для нас ли снова пришел он? Каким сокровенным тайнам Божиим служит он? – Конечно, не малым, так как действительно дивные повеления исполняет этот Архангел. Великое вверяется ему, и никто другой не может хорошо понять возвещаемого им: ему только доверяются неизреченные сокровища премудрости Божией, и через него становится ясною глубина неисследимых судов Его. Некогда приходил он к нам, чтобы вразумить Даниила, *мужа желаний* (Дан. 9:23), открыть ему преемство царств и кончину мира, изъяснить воскресение, возвестить суд, воздаваемый каждому *по делом его*, и явить откровение будущего. Снова пришел он, благовествуя отцу о дивном рождении Божественного Предтечи (Лук. 1:8) и объявляя ему о соединении людей с Богом, при посредстве его сына. Вы, достойные верить Писанию, заметьте, что явился возвещенный Писанием, что неплодные рожают, старцы имеют детей, младенцы играют во чреве, и иерей за неверие осуждается на молчание.

Каждому из святых ангелов поручается что-либо свое. На одного Гавриила возлагается самое важное: ему поручается возвестить о бессеменном зачатии Бога во утробе девичей, о содействии Духа Святого рождению, – и по повелению Того, Кто есть *Сый над всеми Бог* и Отец (Римл. 9:5), приветствовать Деву словами: *радуйся, Благодатная: Господь с Тобою* (Лук. 1:28)! О, благодетельный и Божественный глас! О, безмерное человеколюбие и благодать! О, служение истинно ангельское! Блаженна Дева, удостоившаяся таких слов, или, вернее, удостоившаяся послужить такому делу! Безмужно зачав и неискусобратно родив, Ты Одна единственно пребыла Матерью и Девою. Зачатие не лишило Тебя чистоты, рождество не нарушило Твоего девства, – печать девства Ты сохранила неврединую и по рождестве. Как младенца, питала Ты млеко

Дающего пищу всякой плоти (Пс. 35:25); как дитя, привлекла Ты к Своей груди Того, Кто рождающим источает млеко для питания младенцев. Ибо Ты стала Матерью не простого человека или какого-либо пророка, или того, в ком обитает Бог, но истинною Матерью Великаго Бога и Спаса нашего Иисуса Христа (Тит. 2:13). Кто возглаголет силы Господни? Чей слух вместит, и какое слово окажется достойным истолковать то, чему внимаем мы? До Тебя жены слышали: в болезнях родиши чада (Быт. 3:16), – и на всех исполнялось это непреложное Божественное повеление. Теперь, после Тебя, жены услышат: радуйтесь (Матф. 28:9), имеющие основание радости в Одной Благодатной среди дев, в Чистой, Непорочной, Святой Богоматери Марии.

Архангел благовестил об этом Деве, и одновременно с его словами вселился в девственную утробу Единородный Сын Божий. Чрево вместило Того, Кого не вмещает целое небо. Младенцем ради нас стал *Сый над нами*. Постепенно возрастало, усосершаясь телесно, всесовершенное Слово Божие, *нося всяческая глаголом силы Своя* (Евр. 1:3). Получил начало во времени Творец времен, существующий предвечно. Человеком стал Создатель человеков. Единородный Сын Божий получил Мать из человеческого рода, приняв от Нее плоть, которая – одного естества с нашею.

Но слово наше невыразительно для чудес, и смертный язык по достоинству не может возвестить великие дела Божии. Предстань, ревностнейший и велегласнейший из пророков Исаия; предстань и научи нас величию Божию; воспой Духом совершившееся; повели, чтобы было услышано то, что возвещается; славословь Просвещающего тех, кого хочет; предвещанием удостоверь невероятное. *Се Дева во чреве зачнет, – говорит он, – и родит Сына, и наречеши имя Ему Еммануил (Ис. 7:14)*. Воспой нам, Пророк, песнь после этого славословия: *Господи Боже мой, прославлю Тя, воспою имя Твое, яко сотворил еси чудныя дела, совет древний истинный: да будет, Господи (Ис. 25:1)*. Что же это – за древний совет Бога и Отца? – Спасение всех нас. Ибо Тот, Кто дал нам бытие, разве не дал нам благополучия, призывая создание Свое в

прежнее жилище и к соблюдению заповеди, чрез которое мы имеем обетование нескончаемой жизни, утраченной нами, по всей справедливости, за несоблюдение заповеди? Божественная и благодатная Дева, – лестница, восходящая на небо, дверь райская, доступ к нетлению, единение людей с Богом! Тобою мы окончим наше слово во Христе Иисусе, Господе нашем, через Которого и с Которым Отцу слава и держава, со Пресвятым и Животворящим Духом, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь¹⁴¹.

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы. Св. Андрея, архиепископа Критского

Ныне настала радость для всех, вознаграждающая прежнюю скорбь: предстал Вездесущий, чтобы все исполнить радости. Но как Он предстал? – не с телохранителями, не в сопровождении воинств Ангельских, не с пышностью и шумом: а тихо и безмятежно, дабы укрыть Свое шествие от князя тьмы и дабы, благоразумною хитростью уловив змия и посмеявшись над бдительностью того Ассирийского дракона, который поработил себе благородство природы человеческой, – похитить у него добычу. Неизреченное великое милосердие Его не хотело видеть потери такого творения, каков человек, для которого Он распростер свод небесный, утвердил землю, разлил воздух, образовал море, устроил все видимое создание. Поэтому является Бог на земле, Бог с небес, Бог между людьми, Бог во чреве Девы, – Тот, Которого не вмещает вся вселенная. Теперь природа человеческая начинает предвкушать радость и получает начало обожения; теперь, отвергнув от себя обманчивое богатство греха, она уневещивается Творцу; теперь первоначальный состав наш принимает новый вид, и состаревшийся мир отлагает ветхость – плод греха. *Да радуется небо свыше, и облацы да кропят правду: да источают горы сладости и холмы веселие, яко помилова Бог люди Своя* (Ис. 45:8; 49:13). Ныне открывается запечатленное прежде всех веков таинство, и все получает во Христе восстановление. Ныне всемогущая сила Зиждителя вселенной приводит в окончательное исполнение совет, держанный Им о сотворении мира, дабы разрушить совет, издревле составленный против нас начальником злобы. Посему-то ликуют Ангелы, сорадуются человеки и весь обновляемый мир приходит в себя. Какой ум, какой язык выразит все это? Ни слово изречь, ни слух принять это – не в силах. Итак, мы справедливо совершаем настоящее торжество с веселием и

радостью, празднуя совершеннейшее восприятие (Господом) нашего смешения.

Что же это – за торжество и каково оно? Оно – радость всей твари и восстановление (нашего) рода. Ныне – благовестие радости, свидетельство человеколюбия Божия, радостная проповедь о спасении всего мира. Откуда, от кого и кому? – С небес, от Бога, к обрученной мужу Деве. Кто – эта Дева? Кто – этот муж? Какие им – имена? Деве – Мария, а мужу – Иосиф: оба от рода Давидова. Кто – исполнитель Божественных повелений, и откуда приходит он? Архангел Гавриил, свыше посланный для служения чуду: таинство удивительнейшее в сравнении со всем, достойным удивления, возвестить должен был служитель Вышнего, слетев с горних стран на землю. Что же именно? – снисхождение Господа, несказанное явление Его смотрения о нас, обнаружение и подтверждение Божественного совета и предведения, хотя сокровенного от вечности. Но где, когда и для чего? – В Галилейском городе Назарете, в месяц шестой после того, как Иоанн зачат, чтобы этот возвестил о воплощении грядущего Господа. Итак, Гавриил, слетев с горних обителей в земные страны, предстал в Назарете и, пришедши к Деве, кротко объявил Ей о неизреченном смотреии Божиим. В этом-то и состоит таинство примирения Бога с человеками. Вот и предмет настоящего торжества – соединение Бога с человеками, обожение воспринятой Им природы, обновление образа нашего, перемена состояния нашего на лучшее, возвышение и восхождение наше на небеса. Посему все ныне преисполнено радости, и все умные чины небесных Сил вступают с нами в союз при нашем примирении с Богом: им приятны возвращение наше к Богу, переход и восхождение к лучшему состоянию (потому что они весьма сострадательны и любвеобильны, почему и посылаются на служение для тех, которые должны наследовать спасение. Евр. 1:14). Итак, все днесь да веселится, природа да взыграет! Ныне отверзается небо, и земля невидимо приемлет Царя всяческих. Назарет, соревнуя Едему, в недро свое приемлет насадителя Едема; Отец милосердия обручает человеческую нищету единственному и единокровному Сыну Своему; Гавриил служит

таинству и вызывает к Деве: *радуйся!* (Лук. 1:28), чтобы Дщерь Адама, происшедшая от племени Давидова, возвратила Собою ту радость, которую потеряла праматерь. Ныне Отец славы милостивым оком взирает на растленное в Адаме естество; ныне Податель милосердия открывает нам бездну всеблагих щедрот Своих. Тому, из Которого, чрез Которого и в Котором все существует, надлежало преложить на милость древний приговор проклятия против нас, славою Своею прославить обесславленное в Адаме естество наше и истинною разрушить тот лукавый совет отца лжи, последствием которого было первое преступление, т. е. падение Адамова рода.

Об этом-то великий между царями Богоотец Давид пророчественно воспел: *милость и истина сретостся, правда и мир облобызастся* (Псал. 84:11). Говоря так, не понимает ли он милость, которую, по благоволению Отца, явил к нам Сын – Податель милости, из сожаления к нам соделавшийся подобным нам во всем, исключая грех, чтобы изгладить преступление наше, восставить нас от падения и разрушенное снова исправить? Что такое – истина, как не то, что Его явление людям не было каким-либо призраком? Не вид только человеческий (как некоторые говорят) Он принял на Себя; но движимый человеколюбием и снисходя к человекам, Непостижимый, по самой истине, усвоил Себе существо человеческое и обожил в Себе воспринятую Им общую нашу природу. Его смотрение не было призраком, так как Он, при неизменяемости Своего Божества, имел истинное тело. поскольку же *милость и истина, по словам Пророка, сретостся, то правда и мир, как и надлежало, облобызастся. Правда* – это определение, произнесенное против обольстителя праотцев. Когда и кем? Ныне, Отцем Всевышним. По этой правде, человеколюбивый по естеству, Он положил, чтобы Единородный Сын Его, явись в образе человека, осудил врага. *Мир* – это тот мир, который тотчас, при плотском рождении Начальника мира – Сына (Божия), единогласно воспел лик Ангелов, взывая: *слава в вышних Богу и на земли мир, к человекам благоволение* (Лук. 2:14), – та слава, которую прославился чрез Христа человеческий род, быв

вознесен, как говорит великий Апостол, *превыше круга небесного, превыше всякого начальства, и власти, и силы* (Евр. 1:21); тот мир, который Сам Он исходатайствовал нам, соединив небесное с земным и открыв земнородным новую стезю к восхождению на небеса: то благоволение, по которому Отцу было угодно послать к нам, осужденным, возлюбленного Сына Своего, чтобы – как имеющий одну волю с Отцом – совершил спасение, предназначенное нам от Отца чрез Него. Вот – предмет нынешнего нашего торжества! Вот – то важное поручение, которое ныне исполняет Гавриил и, как посредник между Божеством и человечеством, первый благоговестует Деве залог совершенного примирения!

Милосердый Отец, с сожалением возрев на род наш, уже растленный грехопадением, вспомнил о творении рук Своих и, не хотя видеть нас навсегда погибшими, сначала вручил Моисею письменный закон, начертанный на каменных досках. А так как писанный закон не производил спасительных действий, то Он посылал Духоносных мужей, т. е. прозорливых пророков, показывавших все правые пути к Богу. И после хотя те, к которым они были посылаемы, закрыв свои чувства, ни мало не сделались лучшими, – Творец однако же не презрел нашего естества; но из преблагих и пренепорочных недр Своих послал к нам недостойным, в конце веков, Сына Своего, равного Себе и по власти, и по силе, и по благодати. Он восхотел лучше соделать спасение преступников воли Его, нежели оставить в презрении столь прекрасное и столь высокое Свое создание, каков человек. Поэтому, определив служить при таинстве одному из первейших Ангелов, Он манием Своего величия дал (думаю) Ангелу такое повеление: „Гавриил! иди в Назарет, город Галилейский, в коем живет Отроковица Дева, обрученная мужу, именем Иосифу; имя Деве – Мария». Для чего в Назарет? – для того, чтобы там Вседержителю избрать для Себя богоблагодатное украшение девства, как розу в тернистом месте, также для исполнения пророчества, что Он Назореем наречется (Матф. 2:23). Кто? – Тот, Которого Нафанаил впоследствии называет Сыном Божиим и Царем Израильским (Ин. 1:49). Что же касается до Гавриила, то он обыкновенно

служит при совершении Божественных таинств, как мы знаем это из Даниила. „Итак, иди, – глаголет Бог Архангелу, – в Назарет, город Галилейский; там немедленно и прежде всего скажи Деве то благовестие радости, которого лишилась некогда Ева, и не смущай души Ее: это – благовестие радости, а не печали; это приветствие веселия, а не уныния». В самом деле, была ли и будет ли для рода человеческого какая-нибудь радость более той, как быть в соединении с Богом, быть с Ним едино по причине соединения, и притом ипостасного? Что может быть удивительнее того, когда Бог видимо снисходит на землю и даже носится во чреве жены? Неслыханное дело! Бог, Которому престол – небо и подножие – земля (Ис. 66:1), – в женской утробе! Всевышний Бог, сопрестольный с Отчею вечностью – во чреве! И есть ли что необыкновеннее, как Богу явиться в образе человека, не разлучаясь со Своим Божеством, – как нам видеть все естество человеческое соединенным с Творцом для того, чтобы обоготворился весь человек – первая жертва греха?

Что же – Гавриил? Выслушав это и узнав повеление, изреченное ему гласом Божиим, но превышающее силы его, он находился между страхом и радостью: не дерзал тотчас исполнить его, но остерегался и отрицаться от него. Впрочем, повинувшись Божью велению, полетел к Деве и, по прибытии в Назарет, предстал в дом Ее: потом, как бы погрузившись в размышление и недоумевая в себе, колебался в мыслях, как бы рассуждая сам с собою: „с чего начать мне исполнение воли Божией? Мгновенно ли явиться в чертоге? но таким появлением я устрашу душу Девы. Или взойти не вдруг? – но, Отроковица почтет вход мой тайным. Постучать ли в дверь? – но каким образом? Ангелам это не свойственно, потому что никакой предмет, ни содержащий, ни содержимый, не может препятствовать существу бестелесному. Или просто отворить дверь? – но и тогда, как она заперта, я могу пройти сквозь нее. Назвать ли Деву по имени? – но этим я приведу в трепет Отроковицу. Итак, вот что сделаю: по воле Пославшего меня, укрошу мое стремление; намерение Его – спасти род человеческий; воля Его, хотя необыкновенная, исполнена милосердия и служит залогом примирения. Но, опять, каким

образом мне приступить к Деве? О чем прежде всего говорить с Нею? о благовестии ли радости, или о вселении в Нее Господа моего? о наитии ли Духа Святого, или об осенении Всевышнего? Сделаю обращение к Деве, возведу Ей о чуде, приближусь к Ней, сделаю Ей приветствие и кротко воззову: *радуйся!* Приветствие будет для меня счастливым вступлением в свободный разговор с Нею. На самом деле, прилично приветствовать Царицу благовестием радости. Радостен дух! восхитительно это время! Утешительно повеление! Это воля Божия о спасении и начало радости безмерной!» Приняв такое решение, Архангел предстал в доме Девы и, приступив к чертогу, в котором находилась Она, тихо приблизился к двери и, вошедши в нее, кротким голосом воззвал к Деве: *радуйся, Благодатная: Господь с Тобою (Лук. 1:28)*, – Господь, Который был прежде Тебя, Который ныне с Тобою, Который, спустя немного, родится от Тебя. Одно рождение Его было вечное, другое будет временное». О, безмерное человеколюбие и благость! Ангел не только объявляет радость, но указывает и на Виновника радости, во чреве Девы, потому что слова: *Господь с Тобою* ясно обозначают, что присутствует Сам Царь, всецело воплощающийся в Ней и не оставляющий Своей славы. *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою.* Радуйся, орудие радости, которым упразднен приговор клятвы и возвращено право на радость. Радуйся, истинно благословенная; радуйся, препрославленная; радуйся, преукрашенное святилище славы Божией; радуйся, священное жилище Царя. Радуйся, чертог, в котором Христос обручил Себе человечество. Радуйся, избранная Богом прежде рождения; радуйся, орудие примирения Бога с людьми; радуйся, сокровище бессмертной жизни; радуйся, небо – пренебесное жилище солнца славы; радуйся, пространное селение Бога нигде невместимого, в Тебе одной вместившегося; радуйся, святая девственная земля, из которой неизреченным действием Божиим образовался новый Адам, чтобы спасти древнего *Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою.* Тот, Который сказал: *да будет твердь (Быт. 1:6)*, и все прочие дела Творческого величия Его; радуйся, родительница безмерной радости;

радуйся, новый ковчег славы, в котором почил сошедший Дух Божий, – ковчег в котором Святой по естеству, чрез воплощение, чудным образом устроил Себе святыню новой славы в девической утробе, не перестав быть тем, чем был (ибо Он неприменим), но сделавшись тем, чем не был (ибо Он человеколюбив). Радуйся, сосуд златый, носящий Того, Который усладил манну и источил неблагодарному Израилю мед из камня; радуйся, серафимская клеща таинственного угля; радуйся, умное зеркало созерцательного познания, чрез которое пророки, просвещенные Духом Святым, таинственно видели бесконечное снисхождение Божие к нам; радуйся, труба зрительная, сквозь которую осеняемые унылою тьмою греха, увидев восхождение грядущего свыше со славою Солнца правды, озарились чудным светом; радуйся, украшение всех пророков и патриархов, и истиннейшее проповедание непостижимых предопределений Божиих.

Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего (Лук. 1:2). И поистине, благословенна, потому что Бог избрал Тебя в жилище Себе, потому что Ты непостижимо носила в утробе Своей исполненного славы Отчей Иисуса Христа – человека и вместе Бога, имеющего вместе свойства той и другой природы. *Благословенна Ты в женах*, нетесно вместившая в священном хранилище девства Своего то небесное сокровище, в котором *сокрыты все сокровища премудрости и ведения (Колос. 2:3).* Ты истинно благословенна; Ты без семени, без возделания произрастила плод благословения и клас нетления – Христа и принесла обильнейшую, тысячекратную жатву, приведя тысячи радующихся к Делателю нашего спасения. Ты истинно *благословенна*: потому что одна из всех матерей, будучи предуготована быть матерью Создателя Своего, не испытала свойственного матерям: матернее рождение не повредило чистоты Твоего девства; девственный плод Свой сохранил печать Твоей непорочности. Ты истинно *благословенна*: Ты одна, не познав мужа, носила во чреве Своем Того, Который распростер небеса и чудным образом соделал землю девства Твоего небом. *Благословенна Ты в женах*, одна наследовавшая

то благословение, Которое Бог чрез Авраама обещал народам. Ты истинно благословенна, – одна наименовавшаяся Матерью благословенного Сына – Иисуса Христа и Спасителя нашего, чрез Которую народы взывают: *благословен грядый во имя Господне* (Матф. 21:9), *и благословено имя славы Его во век, исполнится славы Его вся земля: буди, буди!* (Псал. 71:19). *Благословенна Ты в женах*, Которую ублажают поколения и прославляют цари, Которой поклоняются владыки и служат богатейшие из людей, Которую девы среди сонма своего вводят во храм Царя. *Благословенна Ты в женах*, Которую Исаия, увидев прозорливыми очами, наименовал пророчицею, девою, плинфою, местом, видением, главою книги, и притом запечатленной. Ты истинно благословенна, Которую Иезекиил назвал востоком, вратами заключенными, отверстыми только Богом, и опять заключенными (– 44:2). Ты одна истинно благословенна, Которая Даниилу, мужу желаний, казалась горою великою, а чудному Аввакуму горою приосененною (Аввак. 3:3), Которую царь, Твой Праотец, пророчески воспел горою Божию, горою тучною, горою усыренною (Пс. 67:16), на коей благоволил обитать Бог. *Благословенна Ты в женах*, которую Богопрозорливейший Захария провидел в золотом светильнике, украшенном семью лампадами (– 4:2), т. е. сияющем семью дарами Божественного Духа. Ты истинно благословенна; Ты – умный рай, в котором – живоносное древо спасения; в Тебе таинственно зрится и Сам Насадитель эдема – Христос, Который, неизреченною силою исходя из утробы Твоей, подобно живоносному источнику, посредством Евангелия, как бы четырьмя потоками, напояет вселенную. *Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего*, – плод, вкусив которого первосозданный Адам изверг из себя древний яд, принятый им, по обольщению, – плод, который услаждает горький вкус древа, очищая естество человеческое, который странствующему в пустыне Израилю источал реки воды, услаждал Мерру и дождил хлеб чудный, несеянный. *Благословен плод*, который бесплодную и горькую воду, посредством всыпанной в нее Елисеем соли, соделал приятною и плодотворною. *Благословен плод*, который из

неповрежденной отрасли девического чрева прозяб, подобно грозду, полному и совершенно зрелому. *Благословен плод*, из которого истекают источники воды, текущей в жизнь вечную, – плод, из которого происходит хлеб животный – Тело Христово и спасительное питье – Чаша бессмертия. *Благословен плод*, который славит всякий язык небесных, земных и преисподних, в Троице Святого Божества исповедуя Его тождественным в существе, но различая в Нем личные начальные свойства. *Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего.*

Она же, – как говорит св. Писание, – *смутися о словеси его, и помышляше, каково будет целование сие (Лук. 1:29).* Смутилась, – сказано. Не неверие какое-нибудь поколебало Ее душу, – нет; но скорее удивление к необычайному вещанию, так так в явлении представлялось предвестие. Она не была подобна Захарии, обнаружившему свое неверие во святилище, который, хотя и приобрел способность к деторождению, но, в наказание, лишился орудий слова и, перестав быть бесчадным, сделался немым. Она почувствовала в душе смущение от сделанного Ей приветствия, как Дева совершенно непорочная, не имевшая не только смешения, но и обращения с мужем, и привыкшая непрестанно устремлять ум Свой к созерцанию вещей небесных. Быв, как и естественно, стыдливою, Она должна была сначала прийти в недоумение, потом, предавшись размышлению о сказанном Ей, слушать говорящего, так сказать, не без внимания и рассуждения. Поэтому Евангелист мудро заметил, что Она размышляла (как бы поверяя мысль судом чистого разума, чтобы сказанного Ей не понять превратно), говоря: „что бы это было за приветствие»? Происходя от благородного племени и будучи дщерью, Она, конечно, знала Божественные повествования, заключающиеся в Писании, и потому тотчас могла обратить ум Свой к падению праматери, представляя Себе прельщение ее и другие такие же события, преданные древними. Итак, не без причины Евангелист написал, что Она размышляла; но этим показал Ее ум и то, что Она любила иметь познание о предметах не поверхностное, а твердое и основательное. В самом деле, Ей не надлежало принимать приветствия, не поверив мыслей Своих о

(возвещаемом) благе созерцанием разума. Стараясь успокоить смущенный дух Свой, Она не произносила слов, но только одним взором показывая некоторое недоумение, вместо голоса обнаруживала состояние Своей души выражением внешнего Своего вида. „Что это – за приветствие? говорит Она. Неужели Я одна из женщин дам природе новые законы? Неужели Я одна могу понести во чреве плод, не имев сообщения с мужем? Что бы это было за приветствие? Кто принес такую весть, и откуда он пришел? Почитать ли вещающего человеком? но он представляется бестелесным. Назвать ли его Ангелом? но он говорит, как человек. Я не понимаю того, что вижу, – недоумеваю о том, что слышу».

Что же делает тогда Гавриил? Присмотрев смущение Отроковицы и не размышляя более ни о чем, тотчас взывает, говоря: „не бойся, Мария! *Ты обрела благодать у Бога*“. Итак, Он прежде устранил страх Ее, потом внушил бодрость, сказав: „не бойся! Ты обрела благодать у Бога, которую потеряла Ева“. (Словом *благодать* он ясно определил свою мысль и рассеял все кажущиеся сомнения, а присовокупив: *обрела благодать у Бога*, совершенно отогнал страх от Девы). „Не бойся, Мария! Это – не обманчивая речь; не обольстить Тебя пришел я; не змий лукавый опять говорит с Тобою; не земной вестник предстоит Тебе; с неба несу Тебе благовестие, и притом не простое, но благовестие радости. Не бойся, Мария! Не тщетно это приветствие, и не печаль оно предвещает Тебе! *Господь с Тобою*. Податель всякой радости, Спаситель всего мира, – с Тобою Тот, Который, не отлучаясь Отческих недр, вместился в Твоей утробе. Я назвал Тебя благодатною, чтобы выразить радость сокрываемого в Тебе таинства. Я назвал Тебя благодатною, потому что всю эту радость Ты вмещаешь во чреве Твоем, потому что Ты – одежда благолепная по красоте Божественных даров. *Господь с Тобою!* – воззвал я, чтобы выразить могущество вселившегося в Тебя. Он – Господь и Бог, Властитель, Начальник мира, Отец будущего века, – Твой Сын, о Дева, и Спаситель всех (Ис. 9:6). *Господь с Тобою*: с Тобою благодать и истина. Господь закона, но Отец благодати и источник истины. Не бойся, Мария! Господь с Тобою. Властитель

всякого начальства, Сын Отца светов, Который в вечности родился от Него, но во времени воплотился от Тебя, Который на небе весь – в недрах Отца, а на земле весь – с Тобою во чреве; Он – с Тобою и в Тебе, Невместимый по естеству, вселившись в Твою утробу, вместился в Тебе. Не бойся, Мария! Ты обрела благодать у Бога, – благодать, которой не получила Сарра, которой не испытала Ревекка, которой не познала Рахиль; Ты обрела благодать, которой не удостоилась ни славная Анна, ни соперница ее Фенанна: ибо хотя они из бесчадных сделались матерями, – но вместе с бесчадием потеряли девство; а Ты, став Матерью, сохранила и девство Свое невредимым. Итак, не бойся: Ты обрела благодать у Бога, – благодать, какой никто, кроме Тебя, не обретал от вечности. В чем же состоит это преимущество благодати у Бога? Ты обрела благодать у Бога; и се, *зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь имя Ему Иисус (Лук. 1:30, 31)*. О, чудо! Сперва Ангел разрешает Ее сомнение, а после объясняет самое дело. И смотри, что производит его краткая речь: прогоняет страх, предвозвещает благодать, объясняет зачатие, предсказывает рождение и назначает имя Рождаемому. Но здесь еще не – конец словам его. Чтобы показать великое могущество Младенца, он тотчас присовокупил: *Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его: и воцарится над домом Иаковлевым во веки, и царствию Его не будет конца (Лук. 1:32–33)*. Видишь, как он изгнал из Девы страх? как ободрил дух Ее? Назвав имеющего родиться Сыном Всевышнего и наименовав Давида отцом Его, он вдруг возвысил ум Ее, как видно из последующего.

Смотри, какой разум имеет Дева! Она, услышав сие, и зная непреложность высочайшей власти воли Божией, сказала Ангелу: *„како будет сие, идеже мужа не знаю?* Ты обещаешь Мне, говорит Она, что-то странное; ты возвещаешь Мне то, что превосходит естество; Я браку не причастна. – Я обручилась жениху, но браком не сочеталась: Я знаю только в Иосифе обрученника, но не мужа; со Мною живет жених, но не разделяя брачного ложа. Как будет сие, когда Я не знаю мужа? Неужели природа одну Меня сделает Матерью без брака? Неужели Я

одна, вопреки природе, покажу новый для нее образ рождения? Бракосочетания не было, сообщения с мужем Я не имела, Иосифа Я не познала; Я признавала в нем Своего защитника, но не мужа. Итак, каким образом это будет со Мною“? Гавриил тотчас отвечает и высоким ответом своим утончает простой вопрос Ея, говоря: „почему Ты, всеблаженная, говоришь это? Почему произносишь эти слова? Я с неба пришел возвестить Тебе о новом образе зачатия; не земнородный говорит с Тобою. Я сказал: „Господь с Тобою»; а Ты с сомнением говоришь: „как это будет со Мною»? Я благовествую Тебе о Том, Который был прежде моего пришествия и Который вошел во чрево Твое, – а Ты говоришь мне о муже, о земном рождении, спрашивая: „как это будет с Тобою»? Размысли, – как процвел жезл (Числ. 17:8), – как камень источил воду и откуда он исполнился ею (Исх. 17:6), – как огонь купины обнял кустарник, не сжигая его? (Исх. 3:2). Если Ты веришь этим событиям, то верь и мне. Виновник чудес – и тех и этих – один и тот же, Которого Ты носишь во чреве. Ты особенным образом будешь питать носимого Тобою Младенца – не так, как Елисавета, или Анна, мать Твоя: они сделались матерями по обыкновенному закону природы; Ты родишь Сына, без мужа и без семени в Тебе зачатого. Если ты хочешь знать самый образ события, то я объясню Тебе и его».

Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя (Лук. 1:31). Имеющий родиться произойдет не от хотения плоти (Ин. 1:12). Хотение плоти не будет иметь места при рождении Богоматерью, потому что оно выше пределов естества; и если оно вовсе не имеет ничего естественного, – то и самый способ его выше и превосходнее естественного. Итак, никакая страсть не примешалась к земному зачатию Ее, как бывает у людей, – не сопровождала и небесное рождение Господа. Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя. Смотри, как открывается здесь таинство Троицы. Говоря о Святом Духе, Архангел разумел не иного кого-либо, как Утешителя; Силою Всевышнего он явно назвал Сына, а словом: „Всевышний» – обозначил Лице Отца. Выражением же: *осенит Тебя*, он говорит, кажется, тоже, что, по моему мнению, сказал Аввакум, когда, взирая прозорливыми очами, назвал Деву

горою приосененною (Авв. 3:3), как бы изображая силу Духа, осеняющую Ее, и неизреченную скинию, самодействующую в Ней способом воплощения, по которому в утробе Девы, свободной от страстей и чистой от всякой вещественной привязанности, воздвиг нерукотворенный храм тела (Спасителя), как видно из последующего. Посему *Рождаемое* будет *Свято*, и *наречется Сын Божий*. Тот предвечный Младенец, Который от Святого Духа, чрез Святого Отца, непостижимо образовался, поистине будет Святым и назовется Сыном Всевышнего, как Слово, совечное Всевышнему. Таким образом, ясно показано Деве, кто, от кого и каким образом зачался во чреве Ее, – показано и то, что имеющий родиться от Нее будет Сын Божий. А чтобы яснее и точнее показать силу своих слов, Ангел указывает на зачатие Елисаветы, как бы так говоря: „Кто мог разрешить (неплодную) утробу в старости, сверх чаяния, Тот, без сомнения, может сделать и Деву чревоносящую. Потом присоединяет: *яко не изнеможет у Бога всяк глагол*. Дева, услышав это, особенно же будучи озарена в уме светом обитающего в Ней и проникнута радостью о благовестии, совершенно успокоилась и, как Писание говорит о Давиде, явилась радостною в душе с красотою очей, потому что радовалась чуду и приняла приветствие с удовольствием. Да и сказанное Ей исполнено было неизреченной радости. Гавриил весьма удобно и весьма ясно убедил Деву принять чудо, сказав: „нет ничего невозможного для Бога».

Но что говорит Евангелие? Мария же сказала: *се раба Господня: буди Мне по глаголу Твоему*. Видишь ли разум Ее? видишь ли превосходство скромности, облакающей Ее? Узнав о зачатии и рождении от Нее, также и о том, кто родится и чьим будет Сыном, как Он назовется и чей займет престол, над кем будет царствовать; наконец, узнав и то, что имеющий от Нее родиться никогда не будет без царства, – Она ответила радостным гласом: *се, раба Господня*; да будет Мне по слову твоему. Очевидно, Она выразила этими словами следующее: „вот, Я в готовности, и препятствия не будет никакого; душа Моя желает, чрево Мое достойно, ибо оно неприкосновенно и сберегается для одного Создателя. *Се раба Господня*,

бесприкословная к повиновению, способная к служению и готовая к принятию; да будет Мне по слову твоему. После того, как ты все возвестил Мне, как должно, оно ознаменовалось радостью и славою вышнюю. *Се раба Господня*; да будет Мне по слову твоему“. Какое неизреченное смотрение! Какая благодать! И еще более, какая вечная воля и предведение! Поистине, Дух Святой вселился в Деву, и сила Всевышнего осенила Ее, по предопределенному совету и предведению Божью.

И отъиде от Нея Ангел, – сказано (Лук. 1:38), – то есть, по исполнении порученного ему дела. Отшел Ангел, но Господь не отступил от Нее. Тот ограничен, хотя и бестелесен, – а Этот не ограничен, хотя – в теле и во чреве Девы; тот возвестил слова нераспознанны от Девы, для спасения людей; а Этот слово нераспознанны наше, преобразил в Себя, возвратив природе нашей образ Божий и первое достоинство, потерянное непослушанием прародителей, и после сего воссел на небесах, *превыше всякого начальства, и власти, и силы, и всякого имени*, каким именуются в нынешнем веке и в будущем (Ефес. 1:21–22). Ему слава, держава, честь и поклонение, со безначальным Отцем и с Пресвятым Животворящим Духом, ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь¹⁴².

Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы. Св. Германа, патриарха Константинопольского

Восторжествуем ныне, племена, языки, и все многочисленное праздничное собрание, – восторжествуем ныне в радости духовной и соплетем со всяким попечением песни Богоприличные Царице из рода Давидова, составим торжество торжеств нашего упования во благознаменитый день праздника нашего. Ибо ныне, воистину, небесные духовные Силы свыше приклонились с нами земнородными к Той, с помощью Которой превозносится духовный и богоцарствующий град, вечно ограждаемый.

Итак, радуйся, благодатная, золотая стамна манны и скиния порфиноносная, которую изукрасил новый Веселеил. Радуйся, благодатная, превосходящее всех богодержимое облако и источник вечно источающий всем. Радуйся, благодатная, высокий и превознесенный престол Творца всяческих, Содержащего вся в руке, яже на небеси и на земли. Радуйся, благодатная, духовный храм велепной славы. Вочеловечившегося нас ради и облекшегося в плоть для нашего спасения. Радуйся, благодатная, питающая Питателя и млеко напоющая Источившего древле воду из камня. Радуйся, благодатная, гора Божия, гора тучная, гора усыренная, гора несекомая. Радуйся, благодатная, благое предстательство всех грешников. Радуйся, благодатная, крепкое заступление чистым сердцем исповедающих Тебя Богородицею. Радуйся, благодатная, носившая во чреве Человеколюбца Владыку для общего спасения человеческого рода. Радуйся, благодатная, всех христиан любезное прибежище и превосходное зрелище неизреченной красоты. Сие мы, бренные, недостойными устами возносим Небесной Невесте, Царице и Богородице, – познав из богодухновенного Писания. Но обратимся, возлюбленные, к Божественному благовещению архангела Гавриила и послушаем, что благовествовал он, пришедши к Ней – чистой.

Ангел изрек: „внемли, Препрославленная, сокровенным словам Вышнего: *се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус*. Я пришел возвестить Тебе о том, что уготовано прежде сложения мира“. Богородица ответствовала: „уйди из Моего града, человече, и скорее оставь горницу; удались от преддверий Моих, говорящий Мне, и не приноси подобного благовестия Моему ничтожеству». Ангел: „Восхотев исполнить древний совет и помиловать заблудшего человека, Человеколюбец благоизволил соделаться человеком; почему же Ты, благодатная, не принимаешь приветствия моего»? Богородица: „Вижу, юноша, твою достойную кисти красоту и явление твоего светлого образа, слышу от тебя слова, которых никогда не слышала, и помышляю, не хочешь ли ты прельстить Меня“? Ангел: „знай же и поверь, что я более Тебя поразился, увидев Твою богописанную красоту; и потому, узрев Тебя, думаю, что познаю славу Господа моего». Богородица: „слышу язык незнаемый, – созерцаю лицо, никогда не виденное: но почему Я не трепещу, тем более, что имею обрученника, и совершенно не навывкла беседовать с чужестранцем»? Ангел: „прими достойную радость благовещения и похвалу приличествующую Тебе: ибо *Рождаемое от Тебя Сын Вышнего наречется (Лук. 1:35)*, и Он будет держим Тобою, освященною за превосходство святости“. Богородица: „боюсь подобных слов и подозреваю, не пришел ли ты обмануть Меня, как в древности Еву; но Я не пойду по ее пути. Как же ты приветствуешь деву, которой никогда не видел“? Ангел: „благовествую Тебе радость; благовествую Тебе рождение недоступное пониманию; благовествую Тебе невыразимое пришествие Вышнего Царя». Богородица: „так как ты предрекаешь и не престаешь предсказывать Мне подобное, то скажу тебе, что Я не верю такому благовестию твоему: ибо ты пришел уничтожить Мое девическое достоинство и опечалить Моего обрученника.». Ангел: „пророк Захария и возлюбленный Твоей сродницы Елизаветы разрушит твое неверие. Посему отправься к ней, дабы узнать от него то, что произойдет у него“. Богородица: „Мои родители Иоаким и Анна представляют чету благороднейшую и чистую; как же Я, порождение их, произведу

грешного? Кто увидит и поверит, что Мария не преступила закона»? Ангел: „когда сказанное мною в свое время сбудется, тогда Ты поймешь силу высочайшего таинства: тогда Ты узнаешь исполнение моих слов». Богородица: „Произшедшая из дома и отечества Давидова, как послужу Я таким страшным и небесным таинствам? и как прииму Святого Иисуса, сидящего на херувимах»? Ангел: „Ты наречешься престолом Богодержащим и царским седалищем Небесного Царя: поскольку Ты – Царица и Владычица, дочь земного царя, и образ у Тебя – царский». Богородица: „объясни мне, вестник, как соделаюсь Я престолом Вышнего? как брeнная плоть прикоснется тому неприкосновенному Свету Солнечному? Невозможные вести сообщаем ты». Ангел: „почему, по какой причине, Препрославленная, Ты так не веришь моему благовестию? и до какой поры Ты не будешь подчиняться посланному с небес ангелу? Ибо я не – тот, который прельстил Еву. Богородица: „Я увидела твой многознаменательный лик и услышала чудеснейшие глаголы, которых никто никогда не слышал, потому и не в состоянии принять подобное благовестие“. Ангел: „хотя мой вид поражает Тебя, но я знаю, что слова уст моих соделаются причиной радости; и ублажат Тебя небо и земля“. Богородица: „каким же образом Я узнаю то, что будет совершение соделанного Им? ибо Я – Дева, не бывшая в чертоге, и не знаю совсем греха сладострастия... Но Я – раба Господа, сотворившего Меня“. Ангел: „Скажу Тебе ясно, что и Елизавета сродница Твоя родит теперь же сына в старости; и многие обрадуются и удивятся рождению его, и имя ему будет Иоанн“. Богородица: „прими от Меня дары, вестник, и удались от Меня; ангел ли ты или человек, подлинно Я не знаю; по образу Я созерцаю ангела, а взором познаю человека“. Ангел: „Разве, благословенная, Ты не видела меня, будучи во Святом святых? Ты видела меня и принимала пищу от моей пламенной руки. Я – Гавриил, постоянно предстоящий пред славой Божией». Богородица: „Я имею жениха благоразумного, святого и праведного, знающего искусство древоделения, и боюсь, как бы он не увидел Меня разговаривающей с тобою чужим, и особенно наедине». Ангел: „я исполнен глаголов вечных;

поэтому скажу Тебе, что от Тебя имеет родиться Господь, Царь царей, – что Он *воцарится в доме Иаковли, и царствию Его не будет конца*». Богородица: „Ныне душа Моя содрогнулась: Я не знаю, как понимать это страшное видение. Но, полагаю, что глаголы твои истинны, и Иосиф выдаст Меня в руки судящих об этом». Ангел: „дивлюсь я, Препрославленная, что Ты так смущаешься моего пришествия с высот: ибо мне приличнее бояться Тебя, как Имущей стать Матерью Господа моего, и трепетать пред Твоим царским достоинством. Вот, Царь славы еще во время моих слов поселился в Твоем чертоге». Богородица: „Ты, приветствующий Деву неискусомужную и возвещающий это Деве неискусобрачной, знаешь истину: „когда и откуда», и *како мне будет сие, идеже мужа не знаю*“? Ангел: „Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя: темже и Раждаемое Свято, наречется Сын Божий. Не бойся, Мариам: обрела бо еси благодать у Бога». Богородица: „Важное таинство ты принес Мне с неба, возвещая о пришествии Святого Духа; и скажи Мне, вестник: как бы Мне более не отрицать одного преславного благовестия»? Ангел: „отвергни неверную мысль, Дева. Ты родишь Спасителя – Господа, единого из живоначальной Троицы и произведешь миру радость неизреченную, которую не произвел никто из ангелов и человеков: и будет имя Твое благословенно“. Богородица: „скажи Мне, юноша, как Я имею родить Спасителя, по слову твоему. Поистине, странно твое благовестие для ангельских духовных Сил и для архангельских пламенных и многоочитых чинов». Ангел: „Препрославленная, приятны и совершенно сладостны слова Твои: и потому скажу Тебе, что не от хотения плоти, но от наития Духа Святого совершится Твое чревоношение». Богородица: „чем убедится Иосиф, что Я зачну не от похоти мужеской, но от наития Святого Духа? ибо от века не слыхано, чтобы дева неискусомужная рождала чад“. Ангел: „Под Твое милосердие будет притекать весь род человеческий, и всякий язык ублажит Тебя; и прославится имя Твое во всяком роде и роде: поскольку чрез Тебя имеет родиться Господь, Спаситель мира». Богородица: „Кто такое – Я, имеющая земное рождение, и каким образом прибегнет ко Мне род человеческий?

Как Я обьиму Христа, – Света миру? Содрогаюсь пред чудесностью чуждого Мне начала рождения; боюсь и Иосифа, и потому Мне следует пойти в дом Захарии, к своей сроднице». Ангел: „Ты родишь умилоствление всех христиан, и потому опять я возвещаю Тебе приличный глас: *Благодатная! Господь с Тобою. Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего*“. Богородица: „Нося царский образ, и воспитанная в палатах моего Вифлеема, пребывшая во Святом с детства непорочною и остающаяся девою, как Я соделаюсь матерью чада Моего“? Ангел: „Всевышний обозрел весь мир и, не найдя матери подобной Тебе, Сам по человеколюбию благоволил родиться плотски от Тебя, освященной“. Богородица: „Воспеваю восхваляю Господа, *яко призре на смирение рабы Своея: се бо отныне ублажат Мя вси роди (Лук. 1:48)*, и народ языков всегда восхвалит Меня». Ангел: „о, Дево, вина небесной радости, приятное и чудесное обиталище, умилоствление всего мира, едина воистину в женах благословенная! уготовай Себя к таинственному пришествию Христову“. Богородица: „О, юноша! вина небесной радости, пришедший от бестелесных и беседующий с брением! доколе Я буду противиться тебе, и доколе ты не прекратишь слов своих? *Се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему*“. – Так говорила всехвальная и всеблаженная Дева; говорила, конечно, Она и более таинственное.

Но послушаем, возлюбленные, что говорил Деве и праведный Иосиф. Иосиф: „Непорочною я принял Тебя из дома Господня, чистою девою оставил Тебя дома; что же вижу теперь? – будущую мать, а уже не деву. Скажи мне скорее, открой мне всю правду, Мария“. Богородица: „Непорочною, как говоришь ты, оставил Меня дома, чистою находишь и по возвращении: с детства Я ненавижу одежду, запятнанную плотью; сладострастия нет во Мне и следа». Иосиф: „убойся, Мария, строгого собрания судей, правдивого приговора иудейской синагоги и скажи мне прямо, не скрой от меня того, что должно случиться». Богородица: „убойся, Иосиф, трибунала и нелицеприятного суда будущего века, пред каковым судом трепещут даже безгрешные ангелы; о земном же суде и царе не

заботься». Иосиф: „в законе Моисеевом написано: *аще кто обрящет отроковицу деву, яже несть обручена, и насилував будет с нею, да даст отцу отроковицу пятьдесят дидрахм* (Второз. 22:28)... Что Ты скажешь на это»? Богородица: „у пророков написано: *дадут книгу запечатленную человеку, ведущему писания,... и речет: не могу прочести, запечатленна бо* (Ис. 29:11). По-видимому, это пророчество изречено о тебе». Иосиф: „Выдай, Мария, злодея моего дома; назови того, кто опозорил его, и я своею секирою древоделея поражу его, как обесчестившего мои седины; и пусть тогда посмевается надо мною весь Израиль». Богородица: „ты прав и безупречен; но, уповаю, Бог Мой откроет тебе, что должно произойти со Мною, – во сне укажет тебе того, кого ты именуешь злодеем». Иосиф: „немедленно удались отсюда, отселе я не – кормилец Твой; отселе Ты не вкусишь хлеба от моей трапезы: вместо радости горем и позором Ты покрыла мои седины». Богородица: „подожди, Иосиф, и не изгоняй Меня открыто из дома; Я не навыкла бродить и не знаю, куда Мне идти и у кого укрыться». Иосиф: „Находясь между жизнью и смертью, скажи мне правду, Мария: кто – тот, который ограбил меня? кто разговаривал с тобою? какого он звания и из какого города, дабы я мог отыскать его». Богородица: „Жив Господь! чиста Я и мужа не знаю; явившийся Мне, кажется, был ангел Господень в человеческомъ виде; предстал предо Мною он незаметно, как бы из пространства, и повел тихую речь». Иосиф: „На Тебя и на меня состаревшегося падет вина осквернения брака и презрение, и обоих нас будет омывать вина обличения». Богородица: „Ты слышал, что Елизавета, жена Захарии, моя сродница, недавно, сверх чаяния, зачала Пророка и Предтечу: ибо если бы он не был пророком, то не приветствовал бы радостью носимого Мною Господа». Иосиф: „Дивлюсь Тебе и сильно недоумеваю: я знаю, что имя Твое будет на устах сынов Израилевых; и Господь поразит меня за то, что, взяв Тебя из священного жилища под свой надзор, я не сохранил Тебя девою». Богородица: „День скорби настал для Меня; Меня обвиняют по подозрению; допросы мужа мучают Меня; Мое чревоношение обличает Меня; сказавший же Мне: „*радуйся*“ ангел быстро скрылся, и Я не

знаю, что подумать». Иосиф: „Я вижу плод чрева Твоего и весь трепещу. Как я могу показать Тебя, и куда укрыть от синедриона? Ступай из моего дома, уходи скорее». Богородица: „Ты гонишь Меня, Иосиф, из дома; но я не знаю, куда идти; возвратиться ли во святилище, или отправиться к родителям; с какими же глазами Я явлюсь к ним»? Иосиф: „если я и умолчу о Твоем грехе, то камни возопиют: и Святое святых воззовет; ибо я принял Тебя от священников для сохранения, но девой не сохранил». Богородица: „Итак, Я сокроюсь в одной из пещер Вифлеема и буду выжидать определенное время Моего чревоношения и узнаю, кто имеет родиться от Меня: ибо полагаю, что Бог призрит на смирение Мое». Иосиф: „Скажи мне прямо, кто был тот чужестранец и предатель, который пришел в мой дом, как некий соглядатай, в мое отсутствие из града Назарета»? Богородица: „В то время как Я взяла сосуд, чтобы почерпнуть воды для питья, Я услышала тихий голос, говорящий: радуйся, благодатная, Господь с Тобою». Иосиф: „От века не было слыхано, чтобы от звука слов зачинала дева, дотоле не чревоносившая; да и отцы не возвестили нам, чтобы случилось подобное в древние времена». Богородица: „разве не написано у пророков: *Дева во чреве зачнет и родит сына*“ (Ис. 7:14)? Не скажешь ли Ты, что и пророки обманывают? Итак, Иосиф, ты ошибаешься, сильно возмущенный». Иосиф: „теперь я скажу, Мария, что Ты последовала по стопам Своей матери Евы; но та была отлучена от рая, как обратившая внимание на шептавшего ей; а Ты будешь изгнана из дома моего, как виновная». Богородица: „Я знаю, что Твой ум поражается преславным таинством чудесного чревоношения. Но не Я стала причиной случившегося события, ибо с детства Я навыкла служить Господу Творцу». Иосиф: „Не сказал ли я Тебе: покажи мне злодея дома моего, и я освобожу Тебя от подобной вины? Не сказал ли я Тебе: уходи скорее к возлюбленному Своему? На что же Ты еще надеешься»? Богородица: „Я не знаю хорошо, где пребывает он. Я, действительно, хотела бы встретиться с ним, – желала бы созерцать его достойную кисти красоту и беседовать с ним, ибо он сказал Мне: „*радуйся*“. Иосиф: „Не достоин ли я заплевания? я взял Тебя девой из дома Господа

моего и не сохранил Тебя. Как же отныне я приближусь к Господу Богу моему и исполню повеленное законом»? Богородица: „Поверь пророкам Божиим и не предавайся печали: ибо найдешь написанное у них: *се Дева во чреве имать и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил*“. Иосиф: „жезл первосвященнический убедил меня взять Тебя из дома молитвы для хранения; и я оставил Тебя со всяким попечением в доме моем; почему же Ты не ожидала, Мария, пока (в моем отсутствии) я совершу дела»? Богородица: „Жив Господь! Скверны чуждого ложа и греха плотской похоти Я не знаю; но Я слышала ангельский глас, взывающий: *не бойся, Мариам: обрела бо еси благодать у Бога*“. Иосиф: „останься еще в доме моем, тем более, что приблизилось время переписи Кесаря Августа, ныне царствующего: я же боюсь записать Тебя женою, и особенно из-за Давидова родства». Богородица: „сохраню глаголы твои в сердце Своем и подожду немного в доме твоём; подожду время переписи и чревоношения, пока не исполним повинностей Августа Кесаря, римского царя». Иосиф: „Вероятно, был ангел тот, кто явился мне во сне и сказал: *Иосифе сыне Давид, не убойся приять Мариам жены твоея: рождшееся бо в Ней от Духа Свята есть, родит же Сына, и наречеши имя Ему Иисус*“ (Матф. 1:20). Богородица: „Да, это был тот, кто воззвал ко мне: *радуйся!* Потому отыщи пещеру и женщину из рода нашего: она сохранит тайну и по обычаю будет служить Мне». Иосиф: „Во всяком случае он, явившись, покажет мне и место и пещеру; а Ты, Мария, уготовай пелены. И хотя бы Он был пророком, мы знаем, что Он Назореем наречется» (Матф. 2:23). Богородица: „Полагаю, что Имеющий родиться наречется Царем, ибо у пророков написано: *радуйся зело, дщи Сионя: проповедай дщи Иерусалимля: сей Царь Твой грядет праведен и спасаей*“ (Захар. 9:9). Иосиф: „Полагаю, являющийся во сне откроет мне и то, что случится после сего. Однако я боюсь и Ирода, как бы кто-либо не уведомил его, и как бы он не потребовал рождаемое у нас чадо»? Богородица: „На небесах явится знамение, ибо у пророков написано: *возсияет звезда от Иакова, и встанет человек от Израиля и погубит князи моавитския*“ (Числ. 24:17). Иосиф: „Объятый подозрением я

вчера нанес оскорбление красоте Твоей; ныне же, получив
извещение свыше, со благочестием покланяюсь Твоему
величию и благословлю имя Твое»... Аминь¹⁴³.

Слово на Благовещение Всесвятой Госпожи нашей Богородицы. Преподобного Иоанна Дамаскина

Ныне паче лучей солнечных воссиял величайший праздник Царицы. Ныне Апостольская и соборная Церковь радостно показывает свое украшение. Ныне многочисленным собранием стекаются радующиеся зрелищам, почитающие праздничные дни. Ныне да радуются небесное, земное, преисподнее. Ныне да прославляется Та, Которая должна быть восхваляема всяческими благоприятными возгласами. Ныне да прославляется Та Дева, Которая прославлена Богом, превознесена пред прочими людьми, и удостоена Божественного предречения. Ныне да радуется Та, Которая отмечена многозначительными именами и славой, и Которая превознесена паче всего сотворенного. Ныне вся вселенная да призывается к радости и да воскликнет с Давидом Царице, произшедшей от Давида: *преславная глаголашася о Тебе, граде Божий* (Пс. 86:3). Ныне да разверзется книга пророческая, начертанная Богом, и да прочтется о Приснодеве Марии. Ныне да возрадуются грады иудейские об этом одушевленном граде. Ныне Гавриил да речет паки: *радуйся благодатная: Господь с Тобою* (Лук. 1:28). Ныне воскликнем и мы, бренные умы, в честь славнейшей и светоносной Матери Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа: *радуйся благодатная: Господь с Тобою, благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего*.

Радуйся, благодатная, избранная из всех родов и народов, племен и языков. Радуйся Ты, в Которой совершился Ветхий и Новый завет. Радуйся имя, провозвещенное являвшимися от века пророками. Радуйся, отрасль отца земли, Богом созданного Адама. Радуйся, одушевленная сокровищница, которую прообразуя устроил Ной (Быт. 6:22). Радуйся, касающаяся неба Лествица, которую видел некогда великий в патриархах Иаков (Быт. 28:12). Радуйся, горящая купина, которую узрел некогда Моисей на горе Синае (Исх. 3:2). Радуйся, зеленеющая непорочною ветвь Аарона,

почтеннейшего между священниками (Числ. 17:8). Радуйся, разноцветная пурпуровая скиния, которую устроил Веселеил (Исх. 36:8). Радуйся, подножие, двумя серафимами прикрываемое. Радуйся, священный ефуд первосвященнический. Радуйся Ты, в Которой ради нас воплотился Глаголющий чрез Исаию: *Аз первый, и Аз по сих* (– 44:6). Радуйся, богоносное вместилище, облекшее плотью Того, Кто доселе не был объят никем. Радуйся, Родившая Сына, Которого предвозвестил закон, говоря: *Скимен львов Иуда: от леторасли, сыне мой, возшел еси* (Быт. 49:9). Радуйся, Родившая Сына, о Котором богоотец Давид сказал, что Он будет *велий, и дастся Ему от злата Аравийска* (Пс. 71:15). Радуйся, Родившая Сына, Которому предстоят тьмы тем ангелов, как повествует Даниил (Дан. 7:10). Радуйся, Родившая Сына, Которого поет, хвалит и благословляет весь мир небесных и земных. Радуйся, Родившая Сына, Которого хвалят многоочитые херувимы, как Бога, и возвещают шестокрылатые серафимы, как Господа (Ис. 6:3). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Которого снизошло на землю бесчисленное множество ангелов. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Которого были объаты удивлением стрегущие ночью на полях стадо. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Которого воспели ангелы: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение* (Лук. 2:14). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Которого смутился душою Ирод (Матф. 2:3). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Которого радуется в доме своем сродница твоя Елисавета. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Которого убивается по средине храма первосвященник Захария. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, ради Которого проливает реки слез Рахиль, издавая печальнейший глас (Иер. 31:15). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, Который был обрезан в осьмый день, по написанному в законе Моисеевом (Лук. 2:21). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, Который, хотя начертал закон на каменных досках, однако был под законом и исполнил закон. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, Которого принесла в

храм Соломонов по исполнению сорока дней (Лук. 2:22). Радуйся, потому что Ты родила Младенца, узрев Которого, украшенный сединами Симеон возжелал умереть. Радуйся, потому что Ты родила Младенца, Который был провозглашен Богом пророчицею и вдовою Анною в присутствии всего народа.

Радуйся, благодатная; радуйся Ты, чрез Которую нам явился Бог, имеющий власть над всеми. Радуйся, ибо чрез Тебя явился Тот, Который, прежде чем произведены были горы, и прежде чем образовалась земля и вселенная, – был рожден из нерожденного Отца (Пс. 89:3). Радуйся, ибо чрез Тебя явился Тот, Который простер небо, яко кожу, утвердил землю на водах, положил морю предел песок. Радуйся, ибо чрез Тебя явился нам Тот, Который руками незапятнанными и несотворенными образовал первого человека Адама. Радуйся, ибо чрез Тебя явился Тот, Который говорит Аврааму: *воистинну благословя благословлю тя, и умножая умножу тя* (Быт. 22:17). Радуйся, ибо чрез Тебя явился нам Тот, Который некогда освободил народ Израильский из рабства Египетского и потопил фараона царя в море. Радуйся: чрез Тебя явился Тот, Который, по величайшему милосердию, ради человеков соделался человеком. Радуйся: чрез Тебя нам явился единственный Святой между святыми, единственный достославный между славными и единственный высочайший над всею землею. Радуйся: чрез Тебя явился нам Тот, Который один только свободен от страстей, один только истинен, один только Бог и Сын одного только нерожденного Отца. Радуйся, о Госпоже Богородице: чрез Тебя облекается телом Бестелесный, имеет начало Безначальный, и обитает на земле Неограниченный. Радуйся, о Госпоже Богородице: чрез Тебя даруется жизнь Тому, Который – Сама жизнь; чрез Тебя произрастает количеством Тот, Который не имеет количества. Радуйся, о Госпоже Богородице: чрез Тебя производится Тот, Который не сотворен, – повествуется Тот, Который не может быть описан, – объемлется Тот, Которого нельзя касаться, – носится Тот, Который носит все. Радуйся, о Госпоже Богородице: чрез Тебя питается Бог, Который промышляет обо всем и управляет всем. Радуйся, о Госпоже Богородице, чрез Тебя Сын Бога и Слово по

несказанному человеколюбию явился, как сын человека. Радуйся, о Госпоже Богородице: чрез Тебя Тот, Который произошел без отца и матери, соделался новым Мелхиседеком (Евр. 5:6). Радуйся, о Госпоже Богородице: чрез Тебя явился *красный добротою паче сынов человеческих* (Пс. 44:3).

Радуйся, единственная Мать Бога, великолепнейшее и светлейшее украшение небесных, земных и преисподних. Радуйся, единственная Мать Бога, светлейшая всякого луча и чистейшая всякой чистоты, приятнейшая всего приятного, изобильно превосходящая всякое богатство. Радуйся, единственная Мать Бога – это одно только славное для христианского мира и возлюбленнейшее для всех имя. Радуйся, Мать Божия, Которая должна быть обожаема и прославляема во вѣки, должна быть хвалима в беспредельные веки. Радуйся, единственная Мать Господа, Которая во все роды родов была возвеличена ангелами и людьми согласно и благоговейно. Радуйся, единственная Царица между царицами, Дщерь царя и Мать Царя всех, сила благочестивых царей и правителей. Радуйся, единая благословенная между женами, Которая восставила падение прародительницы Евы. Радуйся, единственная благословенная между женами, возвысившая униженное племя приниженных женщин. Радуйся, единая благословенная между женами, славная и дивная, Которая одна без мужа приняла Христа Богочеловека и родила без болезни. Радуйся, благословенная и славная между женами, Ты, Которая, воспринявши одного из Всесвятой, Троицы, неповрежденно родила. Радуйся, единая благословенная между женами и зачавшая бессеменно Того, Которого не может обнять мир. Радуйся, единая Невеста, свободная от обручения, о Которой некогда возвещено было в книге Песней. Радуйся, единая Дева между девами, прежде рождения, в рождении и по рождении пребывавшая Девой.

Радуйся, благодатная; радуйся потому, что Ты святее Ангелов и почетнее Архангелов. Радуйся, благодатная, поскольку Ты удивительнее Престолов, сильнее Господств, могущественнее Сил. Радуйся, благодатная, так как Ты благовиднее Серафимов и величественнее Херувимов.

Радуйся, благодатная, высшая небес и чистейшая солнца видимого. Радуйся, благодатная, так как Ты гораздо лучше, чем земля, текущая молоком и медом. Радуйся, потому что Ты, благодатная, соделалась белее снега, слаще меда, красивее Иерусалима и славнее храма Соломонова. Итак, радуйся и паки реку, радуйся, благодатная, так как небо и земля полны величия Твоего. Радуйся: чрез Тебя мы, низкие и презренные, благоприлично поклоняемся спасительному и светоносному рождеству Христову. Радуйся: чрез Тебя мы узнали Виновника мира, начало жизни, постоянно царствующую Троицу. Радуйся: чрез Тебя мы, народ христианский, чада Твои, одарены именем Бога. Радуйся: чрез Тебя мы стали гражданами единой, святой, апостольской, кафолической Церкви. Радуйся: чрез Тебя мы поклоняемся многообразно обожаемому и спасительному Кресту. Радуйся: чрез Тебя мы содержим душеспасительную веру. Радуйся: чрез Тебя мы дерзновенно приступаем к страшному жертвеннику, причащаемся чистой и страшной Плоти. Радуйся: чрез Тебя мы вкушаем истинного и бессмертного хлеба. Радуйся: чрез Тебя мы возвышены от дверей ада до небес. Радуйся: чрез Тебя мы удостоены неизреченной радости. Радуйся: чрез Тебя мы поклоняемся иконным изображениям, которые представляют Христа, и которые должны быть почитаемы и обожаемы. Радуйся: чрез Тебя мы противимся древнему и гордому противнику.

Радуйся: чрез Тебя дается царям власть царствовать, и полководцы предводительствуют над войсками. Радуйся: чрез Тебя подается победа в сражении против чужеземных племен. Радуйся: чрез Тебя иноверные племена падают, как листья, – и безбожные преследуются, как ветры, ничего не приносящие. Радуйся: чрез Тебя те, которые сражаются оружием и носят щиты, разбиваются, – и те, которые мечем прикрываются, прежде сражения приводятся в ужас. Радуйся: Тобою весь мир защищается и всегда сохраняется. Радуйся: чрез Тебя нечестивые предаются благочестию, и благоговейно поклоняются достопочтимейшему Сыну Твоему. Радуйся: чрез Тебя любящие золото делаются любителями Христа, любящие серебро – любящими людей, и любящие богатство – любящими

бедных. Радуйся: чрез Тебя многие ставят ни во что многие богатства, чтобы только приобретать Тебя одну, – многие из благочестивых царей часто золото считают прахом и серебро – пеплом, – многие из самых знаменитых женщин ни во что ставили багряницу, пурпур. Радуйся, потому что чрез Тебя очень часто юноши отбрасывали белые и золотом сверкающие одежды. Радуйся: чрез Тебя многие из женщин, которые золотом украшались, украсились истиною. Радуйся, благодатная, потому что Ты соделалась для нас убежищем и вместо нас, которые созданы из праха, предстоишь у Сына, Бога Твоего и Бога нашего. Радуйся, благодатная, общее благо всех концов земли, христианское прибежище всех христиан. Радуйся, благодатная; радуйся, единая служащая помощью для тех, которые нуждаются в помощи, – величайшее мужество тех, которые не имеют никаких сил. Радуйся, благодатная, единая высота низких, единая надежда беспомощных, единая мать вдов и сирот и бедных. Радуйся, единое утешение изнемогающих, единый покров лишенных покрова. Радуйся, благодатная, единый выкуп пленных; радуйся, единое привлечение радующихся и побежденных. Радуйся, единое посещение недугующих, единое укрепление бессильных и спасение тех, которые тревожатся диаволом. Радуйся, благодатная: радуйся Ты, Которая нам презренным – убежище и освобождаешь нас от всякого праведного гнева и прещения. Радуйся, благодатная: радуйся Ты, Которая всегда охраняешь род наш от испытаний, опасностей и разнообразных бедствий. Радуйся Ты, Которая благословенна выше всех: радуйся, потому что чрез Тебя мы ныне от начала мира возвещаем высочайший день миру. Радуйся Ты, Которая благословенна выше всех; радуйся, ради Тебя мы со всем народом проводим праздник праздников и торжество торжеств. Радуйся, благодатная: радуйся, ради Тебя мы, нося светильники, блистательно прославляем в Церкви. Радуйся, благословенная выше всех: ради Тебя мы ныне предпослали слова Давида Давиду, ангела ангелу. Радуйся, благословенная, высшая всех; радуйся Ты, ради Которой мы ныне воспели сии приветственные песни.

Но, о всеблагая Госпожа, простри милосердие Твое на тех, которые уповают на Тебя: воззри на рабов Твоих и всех нас настави на путь мира, потому что очи всех уповают на Тебя, посредницу и примирение с Сыном, Богом Твоим и Богом нашим. Ему слава, могущество, сила со безначальным Его Отцем, единосущным и Святым Духом, ныне и всегда и в бесконечные веки веков. Аминь¹⁴⁴.

Поучение на Благовещение Пресвятой Богородицы. (О таинстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа, и о том, что мы должны праздновать оное духовно). Преподобного Феодора, игумена Студийского и исповедника

Благовещение настало, и мы должны праздновать его не просто, как большая часть людей, но с благоговением и разумением таинства. В чем же состоит это таинство? – в том, что Сын Божий соделался сыном человеческим, избрав посредницею к тому Пресвятую Деву, вселившись в Нее и из Нее устроив Себе храм, и став совершенным человеком. Для чего? – дабы искупить человека от клятвы законной, *да всыновление восприимем* (Галат. 4:5), как написано, – дабы мы не были более рабами, но свободными, – дабы не были более страстными, но бесстрастными, – дабы не были более миролюбцами, но Боголюбцами, – дабы не по плоти уже ходили, но по духу. Ибо *сущии по плоти, плотская мудрствуют: а иже по духу, духовная. Мудрование бо плотское, смерть есть: а мудрование духовное, живот и мир. Зане мудрование плотское, вражда на Бога: закону бо Божию не покоряется, ниже бо может. Сущии же во плоти, Богу угодили не могут* (Римл. 8:5–8).

Такова, говоря вкратце, сила таинства! И потому мы должны духовно праздновать в честь его, и духовно вести себя в продолжении его, – в правде и преподобии, в любви, в кротости, в мире, в долготерпении, в благости, в Духе Святе, чтобы не показать бесплодным и бездейственным в отношении к нам воплощенное домостроительство Господа нашего Иисуса Христа. И не только это; но должны еще молиться о мире. Почему? – потому, что Сын Божий пришел спасти мир, а мир отвергает Его: отвергают Его племена и языки; отвергают Его и призывающие Святое имя Его, – одни неправостью веры своей,

другие худостью жизни своей. Что надлежало сделать, и Он не сделал? – Будучи Богом, Он стал человеком: *смирил Себе, послушлив был даже до смерти, смерти же крестныя* (Флп. 2:8), – даровал нам в снедь Тело Свое и в питье Кровь Свою, – удостоил для нас называться Отцем нашим, братом, главою, Учителем, женихом, и другое многое сделал. И однако же Он был отвергаем и все это терпит: *не приидох, говорит Он, да сужду миру, но да спасу мир* (Ин. 12:47). Что же нам при сем следует сказать? – То, что истинные ученики скорбят об отречениях соучеников, являя тем любовь свою и к Учителю, и к ученикам: таким образом, и истинные рабы страдают сердцем при неверностях собратов своих. Посему и великий Апостол заповедует христианам *творити молитвы, моления, прошения, благодарения. за вся человеки, за царя, и за всех, иже во власти суть* (1Тим. 2:1, 2). Он еще говорит о себе самом в другом месте и большее: *истину глаголю о Христе, не лгу, послушествующей ми совести моей Духом Святым: яко скорбь ми есть велия, и непрестающая болезнь сердцу моему. Молил бых ся бо сам аз отлучен быти от Христа по братии моей, сродницех моих по плоти* (Римл. 9:1–3). Видишь ли силу любви? видишь ли высоту человеколюбия? Тоже самое показал и Моисей, говоря к Богу: *аще оставити им грех их, остави: аще же ни, изгладь мя из книги Твоея, в нюже вписал еси* (Исх. 32:32).

Так и мы, как истинные, а не лживые ученики, должны не о себе только самих заботиться, но и о братиях и обо всем мире, скорбеть и молиться о них. Таким образом, творя угодное Господу, мы соделаемся наследниками жизни вечной о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому подобает слава и держава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁴⁵.

Поучение в день Благовещения Пресвятой Девы Марии. (Девство достохвально; надлежит усиленно блюсти девство, памятуя о том, как враг воюет против него). Преподобного Феодора, игумена Студийского и исповедника

В день Благовещения попытаюсь сказать вам нечто небольшое по поводу Благовещения, – именно показать, сколь велик обет девства...

В самом деле, кому Архангел Гавриил сказал: *радуйся, благодатная: Господь с Тобою (Лук. 1:28)*? Не Пресвятой ли Деве Марии? И от кого воплотившись, вочеловечился Сам Бог и Слово? Не от Сей ли блаженной Девы? Итак, сие девство взрастило Жизнь всех. Девство есть царица добродетелей; девство есть Невеста и Невестоводительница Христова. И если желаете, послушаем, что говорит блаженный Павел: *не оженившийся печется о Господних, како угодити Господеву: а оженившийся печется о мирских, како угодити жене. Разделися жена и дева: непосягшая печется о Господних, како угодити Господеву, да будет свята и телом и духом: а посягшая печется о мирских, како угодити мужу (1Кор. 7:32–34)*. Видите ли силу слова, – что брак не дает времени пещись о деле угождения Богу, а о мирском? – Таким образом, девству, как наследие, вверяется благая часть. И в царствии небесном девству отдается первенство, ибо в Апокалипсисе святого Иоанна написано: *сии суть, иже с женами не осквернишася, зане девственницы суть: сии последуют Агнцу, аможе аще пойдет (Апокал. 14:4)*. Вот какого преимущества сподобляются избравшие и сохранившие девство! Они споследствуют Христу и сорадуются с Ним.

Не забудем однако, что чем выше и преестественнее дело сие, тем сильнее губитель жизни нашей, диавол, напрягается низложить нас, паче других страстей, противоположно ему

страстью. И кто исчислит, сколько уже от века низложил он? И что может быть жалостнее этого?.. Мы же будем хранить душу свою, как зеницу ока, чистою для Жениха Христа, не предавая вверенное нам сокровище девства; и не дадим себе пострадать, что страждут рыбы, кои, быв обмануты затравою, проглатывают удицу и находят смерть. И в самом деле, сласть плотская есть удица, растлевающая, а не питающая, – смертоносная, а не живительная, от коей да избавимся мы силою Божиею, и на будущее время да пребудем чистыми и непреткновенными, пока будет дыхание в ноздрях наших, дабы, преселясь отселе победоносными, улучшить нам царствие небесное во Христе Иисусе, Господе нашем. Аминь¹⁴⁶.

Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы. Святейшего Фотия, патриарха Константинопольского

Радостно празднество настоящего дня; во все концы земли оно несет светлое торжество и возвещает веселие, которое прекращает древнюю печаль, отменяет осуждение мира, утверждает восстание древле падшего и всем нам обещает спасение. Ангел беседует с Девой и – упраздняется злоумышление змия, отражается коварное нападение его. Ангел беседует с Девой, и – обольщение Евы (2Кор. 11:3) теряет свою силу, осужденное естество становится выше приговора, как и до него, и обогащается приобретением рая, как своего *достояния* (Деян. 26:18). Ангел беседует с Девой, и – Адам приобретает себе свободу, виновник зла, змий, лишается своей власти над человеческим родом и узнает ныне, что тщетно боролся против творения: ибо силы его не имеют ухищрения против нас, после того как бесплотное естество наше получило весть о непобедимом знамении торжества над грехом – кресте Христа и добровольном Его страдании по плоти (о ней ныне ангел и благовествует), коими победоносно поглощены смерть и грех (1Кор. 15:54). Ангел посылается к Деве, и естество человеческое обновляется: ибо, получивши благовестие о спасении и как бы приняв врачебное средство, оно совершенно извергает из себя яд змия и очищается от знаков болезни. Ангел посылается к Деве, и рукописание греха раздирается, наказание за преслушание снимается, и предвозвещается призвание всех. Ныне настало благовестие радости, потому что с Девой ведет речь Архангел, потому что с Марией, обрученной Иосифу, predeterminedенной же и сохраняемой для Иисуса, беседует Архистратиг небесных Сил. Но о чем он говорит и что принес с собою? о чем? О! смысл великого таинства непостижим и образ чудесной речи невыразим! Однако, я побуждаюсь сказать, о чем он возвестил, и в страхе изнемогаю духом. Я трепещу, начавши измерять бездну Божественного человеколюбия; ужасаюсь, побуждаемый исследовать глубину Божественного

домостроительства. И ум мой смущается начать, способность речи исчезает, язык не повинуется. Но ты, мудрейший из Евангелистов, начни здесь вместе со мною речь, своею защитою внуши мне дерзновение.

В месяц шестый, говорит святой Лука, послан бысть ангел Гавриил от Бога во град Галилейский, ему же имя Назарет, к деже обрученной мужеву, ему же имя Иосиф, от дому Давидова; и имя деже, Мариам. И вшед к Ней ангел, рече: радуйся, благодатная: Господь с Тобою (1:26–28). Видишь, что он принес и о чем возвестил? Видишь причину беседы? *Радуйся, говорит, благодатная: Господь с Тобою.* О, чудесное таинство, превосходящее всякий ум и всякое разумение! О, таинство, достойное веры, а не любопытства, – удивления, а не испытания, – поклонения, а не исследования, – прославления, а не разыскания, – почитания, а не взвешивания, – любви, а не понимания. Ангел посылается к Деве – открыть о пришествии Господнем, возвестить явление Бога среди людей, благовествовать воссоздание нашего образа. Ангел посылается к Деве – возвестить путь Господень, и Господь присутствует при этом. Ангел приносит благовестие, и Господь соглашается с его словами. Ангел взывает Деве: *радуйся, благодатная*, и Господь действительно исполняет Ее радости. Он Сам возглашает к Деве: *радуйся, благодатная*, и весь мир наслаждается плодами соей радости. Он открывает Пречистой Деве радость; но Дева смущается необычайностью приветствия, а вся тварь торжествует спасительному благовестию. Честная Дева смущается, но не удаляется, – смущается словами, но не отвергает благого дела. *Она видевши, говорит Евангелист, смутися о словеси его, и помышляше. каково будет целование сие (Лук. 1:29).* Она смутилась, но размышляла о значении приветствия: *каково будет целование сие.* „Я вижу, говорит Дева, что приветствие не ограничивается обычными пределами, превышает законы естества и не похоже на человеческие дела: *каково будет целование сие.* Я вижу благоговейно представшего вестника и готова с радостью принять его весть; но он ведет речь о брачном деле, изменяет радость в страх и смущает Мою душу этою вестью. Я вижу, что лицо его

отличается скромностью, но он говорит Мне о женихе; вижу, что он беседует разумно, но он изрекает слова о зачатии, и любовь к девству побуждает предполагать как бы обольщение: *каково будет целование сие*. Посему и смущаюсь, взвешивая в равной степени это дело: с одной стороны, вид вестника и его скромность показывают, что весть идет от Бога, а с другой – речи о женихе побуждают не соглашаться с вестником“. Посему Евангелист и говорит: *видевши смутился*. Что Дева увидела и почему смутилась? Увидела ангела, смотрящего на Нее чистыми очами, но принесшего Ей весть о муже, – вззирающего непорочным взглядом, но говорящего о брачном договоре. Узрев это, Святая Дева была смущена противными помыслами, одержимая целомудренным страхом, дивилась странности приветствия.

Но что говорит Ей ангел? Оставил ли он Ее смущаться противоречивыми мыслями? Разве он не заметил, что Она обуревается волнами недоумений? И как он мог оказаться недобрым исполнителем поведения? Разве несправедливо он понес бы наказание за то, что оставил Деву в смущении? Что же он говорит? *Не бойся, Мариам (Лук. 1:30)*: „не для обольщения я явился беседовать с Тобою, но возвестить уничтожение обольщения; не для того, чтобы ввести в заблуждение, я предстал, но объявить об освобождении от обмана; не для отнятия непорочного девства я пришел, но благовествовать пришествие Создателя и Охранителя девства. *Не бойся, Мариам*: я не – слуга коварного змия, но посланник *Упразднителя (Евр. 2:14)* змия: тот своею речью вложил яд в человеческую природу и, примешав смерть, излил гибель на всех, а я, по Господню повелению, явился *прививать отпадшим (Римл. 11:22–23)* бесконечную жизнь, кою исторгается из рода болезнь, и подается блаженство в раю; тот обманом богоподобия склонил Адама к преслушанию и взамен беспечальной жизни устроил ему жизнь, исполненную тяжкого труда, а я благовествую, что Творец всего в Твоем, девственном и непорочном чреве, действительно, соделает человека богоподобным и уничтожит обольщение богоподобия. Я предстал в качестве доброго вестника, а не злого; я –

виновник радости, а не печали; возвещаю спасение, а не гибель. *Не бойся, Мариам: я, по Божественному повелению, уврачу Твои помыслы, я разрешу узы недоумения. Обрела еси благодать у Бога (Лук. 1:30): приветствие это – дело благодати Божией, а не естества, – благодати Божественной, а не человеческого решения и телесного общения, – благодати, превосходящей человеческое разумение; посему, всякий раз как ты, человек, услышишь о благодати, не подумай, что напрасно дан Деве этот дар, и не считай его излишнею щедростью. Дева обрела благодать у Бога, потому что соделала Себя достойною Творца и, украсив Свою душу добродетелью непорочности, приготовила Себя в приятное жилище Слову, утвердившему небеса (Псал. 32:6). Обрела благодать у Бога, потому что не только сохранила чистое девство, но и соблюла непорочное сердце и волю, потому что с детства была посвящена Богу и служила Царю славы храмом одушевленным и нерукосечным, который создан был чистотою тела, блистанием девства, непорочным целомудрием, святостью воли, непреклонностью души ко греху, непоколебимостью в добродетели. Посему зачнешь во чреве, и родиши Сына (Лук. 1:31), Которому херувимы славословят с трепетом, Которого ужасаются видеть чины ангельские, и Которого вся тварь не может вместить. Зачнешь во чреве, и родиши Сына, Творца неповрежденного чрева, не нарушившего девства, но укрепившего ключи девства. Зачнешь во чреве Того, Кто существует везде и нигде не вмещается, Коего только одно Твое чрево нетесно может вместить. Зачнешь во чреве Создателя Твоего праотца. О Тебе и Пророк восклицал, говоря: се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и наречешь имя ему Еммануил, еже есть сказано, с нами Бог.... Бог крепкий, Князь мира, Отец будущего века (Ис. 7:14; Матф. 1:23; Ис. 9:6). Предвозвещаемое о Тебе и я теперь благовествую Тебе, не от себя сообщая Тебе приятные вести, но исполняя повеление Пославшего меня. Тот внушил пророку Исаии пророчествовать о Тебе и опять мне ныне вверил благовестить имеющий осуществиться исход тогдашнего пророчества. И се зачнешь во чреве и родиши Сына, и на- речешь имя ему Еммануил, еже*

есть сказано, с нами Бог (Матф. 1:23). поскольку же от Него получают спасение, то нарекут Иисусом Того, Кто спас их от грехов их; от благодеяния – наименование, от значения – имя, от дел – добрая слава. *Нарекут – Иисусом*, потому что от Него истекает неисчерпаемое богатство спасения, потому что Им сокрушается жало смерти, и подается благодать бессмертия (1Кор. 15:54, 56), падает господство греха, и торжествует победу природа падшего. *Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется* (Лук. 1:32). *Будет велий*, как и был, хотя и примет смиренную плоть и облечется в уничиженное тело; *будет велий*, поскольку восприятие человечества не уменьшит величия Божества, но смиренное человечество возвысится от общения с Божеством. *Будет велий* и после воплощения (Ин. 1:14), а также и после трудов (Ин. 4:6), пота, падавшего на землю в виде капель крови (Лук. 22:44), и прочего подобного, что обыкновенно переносит плоть. Посему, хотя бы ты узнал, что Он алчет, трудится, подвергается унижениям и бичеванию, наконец, распят, умер и погребен, не допускай в отношении к Божественному Слову ничего недостойного Бога: ибо *Сей будет велий*, как и был, хотя бы, по закону нашего естества, по Своей плоти добровольно и воспринял плотские свойства. *Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется*, то есть, не Ты назовешь и дашь Ему имя, но Тот будет назван. И кем *наречется*? Ясно, что единосущным и в полноте знающим Божественное естество Отцем, потому что *никтоже знает Сына, токмо Отец, ни Отца кто знает, токмо Сын* (Матф. 11:27). Ибо, от Кого – неизреченное и предвечное рождение Сына, Тот и владеет истинным разумением Его, – у Кого – истинное знание Рожденного, Тот и достоин дать Ему соответствующее имя. Посему Бог всяческих и Отец Господа нашего Иисуса Христа и говорит: *Сей есть Сын Мой, возлюбленный, о Нем же благоволих: Того послушайте* (Матф. 17:5). Итак, Он *есть* всегда, хотя ныне, для нашего поучения и разумения, и дается Ему имя; поэтому и говорит: *наречется*, а не *будет*, потому что Он прежде век восседал на престоле с единосущным Отцем. Сего Ты и *зачнеши во чреве* и будешь провозглашена Его Матерью; Твое девственное чрево вместит Того, Кого не вместило небесное пространство, Кто

горстию (Ис. 40:12) обнимает все, и промышленiem Коего все существует и сохраняется; Сего-то Ты *зачнеши во чреве*».

Что же отвечает на это Пресвятая Дева? Не пленилась ли Она тотчас словами или, преклонивши радостно слух, не выразила ли Своего согласия, без всякого колебания? Нет. Но что Она говорит? *Како будет сие, идеже мужа не знаю* (Лук. 1:34)? Как будет у Меня сын, отец коего не известен? – „Но кто умеет изъяснить Господень совет? Кто осмелится указать причину царского повеления и раскрыть смысл таинственного домостроительства? Кто может возвестить образ чудесного рождения? Кто в силах исследовать непостижимое таинство? *Како будет сие?* – Одно я знаю, одному научен, одно сказать я послан; это и говорю: *Дух Святый найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя* (Лук. 1:35). Он (Дух) научит Тебя и изъяснит, како Ты *зачнеши*. Он, как соцарствующий, есть участник Господня совета, а я – раб, слуга Господних повелений, но не изъяснитель их; я – служитель воли, но не толкователь ее. Он всем управляет, ибо *Дух вся испытует, и глубины Божия* (1Кор. 2:10), я же восклицаю только: *радуйся, благодатная*, – воспеваю чудо, поклоняюсь Сыну Твоему, но не могу изъяснить образ зачатия. Если Ты желаешь укрепить веру в предсказание примерами, уподобляя великое малому и уверяясь в будущем на основании прошлого, то (скажу Тебе) Ты *зачнеши во чреве, и родиши Сына* так же, как неводеланно прозябе жезл Аарон (Числ. 17:8), как с неба сошел дождь на руно (Псал. 71:6), как была роса на руне точию, и по всей земли суша (Суд. 6:37). Это предсказал и праотец твой Давид, говоря: *сидет яко дождь на руно, и яко капля каплющая на землю* (Псал. 71:6). Как огонь охватил купину, и она, питая пламя, не сгорала (Исх. 3:2): так и Ты *зачнеши Сына*, даруешь Ему плоть и питание невестественным огнем, а взамен получишь бессмертие. Все это прообразовало Твое зачатие, изъясняло Твое рождение и издревле живописало его. Если угодно, Ты имеешь пример на родственнице Твоей Елизавете: *и та зачат сына в старости своей: и сей месяц шестой есть ей нарицаемой неплоды: яко не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лук. 1:36–37). Бог разрешает узы неплодства, силен неплодный

корень возродить в плодovitое древо и сухую землю сделать плодоносною почвой“. Это Архангел сказал Пречистой Деве. Что же ответила на это Пренепорочная Дева, чертог небесный, гора святая, источник *запечатленный* (Песн. Песн. 4:12), хранимый для одного только запечатлевшего? – „Ты ясно сказал Мне: *Дух Святой найдет на Тя*; посему Я больше не противоречу и не возражаю: *буди Мне по глаголу твоему* (Лук. 1:38). Если Я почитаюсь угодною Господу, то с радостью подчинюсь Его воле; если Творцу угодно соделать творение Своим храмом, то пусть Он создает Себе жилище, как благоизволил; если Творец поживает в Своем творении, то пусть Он животворит во Мне плоть Свою, как знает и желает; *се раба Господня: буди Мне по глаголу твоему*; пусть твои слова обо Мне осуществляются на деле, пусть они окажутся согласными с действительностью». Выразив этими словами вестнику Господню свое послушание, Святая и непорочная Дева прекратила беседу.

Что же присоединим от себя Деве? Какие радостные восхваления составим в честь Ее? Какие иные, как не те, основание коих дал нам впервые архангел Гавриил, сказавши: *Радуйся, благодатная: Господь с Тобою, благословена Ты в женах и благословен плод чрева Твоего* (Лук. 1:28, 42). Радуйся, потому что из Тебя воссияло нам Солнце правды, которое осветило небесный мир и земной, разогнало мрак греха и облистало вселенную сиянием благодати. Радуйся, благодатная, потому что Ты, невозделанно возрастивши нам душепитательное древо, истребила семена отрасли душевредной. Радуйся, потому что Ты даровала нам живоносный хлеб в спасительную снедь, истребив, как квас (Исх. 12:15), пагубу снеди смертоносной. Радуйся, потому что Ты возрастила нам плодоносное древо жизни (Апокал. 22:14), иссушившее побеги древа снеди (Быт. 3:6) и даровавшее сладость познания. Радуйся, благодатная, потому что Ты сохранила *многоценен бисер* (Матф. 13:46) и распространила богатство спасения *в концы вселенныя* (Псал. 18:5). Благословенна Ты в женах, потому что воззвала последствие падения жены, изменив поношение греха в похвалу рода, – потому что некогда Создавший из девственной земли Адама

ныне в Тебе, Дево, воссоздает человека, – потому что Ты, соткавши из плоти одеяние Слова, покрыла наготу первозданного (Прем. Солом. 7:1). Но зачем перечислять в отдельности? Радуйся, благодатная, потому что с Тобою совершилось дело вышечеловеческое, и ради Тебя на нас обильно излились щедроты всяческих благ. И ныне, Дево и Матерь, яви нам новое и чудесное деяние, – подаждь нам Свое заступление и предстательство, пошли Свою помощь и защиту. Твоего верного раба и нашего благочестивого царя¹⁴⁷ добродетелью и благочестием утверди, богомудро руководя в управлении кормилом настоящего царства и соделывая наследником будущего царства Христа, истинного Бога нашего, Твоего Сына и Господа. Достигнуть того же царства да будет даровано и всем нам, благодатью и человеколюбием Христа, истинного Бога нашего, бессеменно зачатого, несказанно во чреве возросшего и неизъяснимо рожденного. *Яко Той сотвори нас, а не мы: мы же людие Его и овцы пажити Его (Псал. 99:3)*, и Ему прославление и поклонение воссылаем с собезначальным и единосущным Отцем, с живоначальным, единосущным и совечным Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁴⁸.

Беседа на Благовещение Пресвятой Богородицы. Святейшего Фотия, патриарха Константинопольского

Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил (Псал. 83:1), воскликну я в настоящее время вместе с пророком Давидом, видя дворы церкви переполненными сонмом разумных овец, собравшихся в многоцветном украшении и разнообразии. Поистине, коль добри дома твои, Иакове, и кущи твоя, Израилью? яко дубравы осеняющыя, и яко сажы при реках, и яко кущи яже водрузи Господь, и яко кедр при водах (Числ. 24:5–6). Хорошо и справедливо изобразил и это Пророк, хотя пророчествовал о нашем положении, находясь вне нашего двора. И я, с радостью видя, что боговдохновенные глаголы, сказанные в древности, вполне осуществляются ныне на деле, сам громогласно и с веселием возглашаю их теперь в начале своего слова, ибо действительно кущи нового Иакова, удостоенного видеть Бога во плоти, приятны для созерцания и вполне достаточны для того, чтобы вознести на высоту Божественной любви душу тех, внимание которых, возбуждаемое прекрасными для телесного взора зрелищами, может направляться к духовной и Божественной красоте. По почему вы, народ Божий, с таким усердием и так торжественно украсили сей священный и Божественный храм? какая причина настоящего вашего стечения, и что за радость у вас? что за торжественное собрание? Конечно, вы пришли сюда прославить Благовещение Дщери человеческого рода и сорадоваться радости Матери Слова, – вы, как показывает прекрасное и величественное украшение ваше, соревнуете друг другу в праздновании начала Божественного основания общего нашего спасения. Ибо, поистине, Благовещение Приснодевы есть основа нашего спасения, которая поддерживает не кровлю какого-либо одного здания, уходящую в высоту, и служит твердой почвой не для селения или какого-либо города, находящихся на земле, но исправляет, обновляет и укрепляет все человеческое естество наше, пораженное великим грехом.

И как после заложения хорошего и прочного основания для дома радость и веселие наполняют души всех тех людей, которые имеют надежду поселиться в этом доме, и избавляют их от прежних тревог: так и после того, как Творец – Слово мудро и богоприлично положил основание нашего спасения и создал для нас начало радости и торжества, человеческое естество обновляется и, избавившись от наказания за преслушание, т. е. от болезни, приводившей к смерти, приобретает бессмертие, как новый образ свой. Итак, человеческое естество справедливо наследует радость, поскольку в нем водворяется благодать богоподобия, и оно, избавившись от греховного влечения к нечестию, как от жала демонского, приводится к Единому Жениху своему, Творцу и Создателю. Справедливо человеческое естество торжествует, так как получает благовестие, что одна из дочерей его назначена избранною невестою для Творца; справедливо человеческое естество возвеличивается, ибо получила весть о примирении с Господом и сбрасывает с себя ненавистное иго рабства.

Итак, настоящее торжество есть начало всех торжеств, поскольку служит для нас залогом небесного обогащения и все снабжает нетленным богатством явления среди нас Господа, содействует очищению нашего естества и дарует нам наслаждение благами вечными. В этом торжестве с радостью участвует сонм пророков, укрепляемый даром боговидения и осеняемый крылом невещественного жития, которое они, хотя проводили эту бrenную жизнь, уразумели лучше, чем жизнь по человеческому естеству, и, громко возвещая истину пророчеств, уготовляют брачный чертог Господа. Сюда стекается и собор апостолов, которые, прошедши концы вселенной и огласив их проповедью о спасающем Слове, чистыми руками показывают богатство Невесты-Девы. На это торжество собираются и хоры мучеников и своею кровью, пролитою во время подвигов и страданий, украшают порфиру царского чертога. Здесь присутствуют и чины бесплотных Сил и, воспевая вместе с архангелом Гавриилом пребывание Господа среди людей, доносят его снисхождение, и – земная жизнь обращается в небесный мир. Ныне Дева от лица всего человеческого рода

становится Невестой общего Господа, и – человеческое естество, отвергнув союз любострастия и рабского греха, опять, после продолжительного времени, обращается к супружеской и дружеской добродетели и благоразумно, а вместе и с радостью приобретает любовь к такому сожитию. Ныне Дева приносится от людей Господу как начаток, и – чудесным образом совершается великая и от века тайна человеческого воссоздания. Ныне дочь Адама, спасшись от падения праматери Евы и оставшись чистою от происходящей из сего скверны, является пред Создателем прекрасною и цветущею и устрояет человеческому роду спасение. Ныне Архистратиг бесплотных Сил, слетевши с небесных кругов, является к Марии и, возвещая Деве благую весть о пришествии Господа, начинает ее величественным словом: *радуйся, благодатная: Господь с Тобою (Лук. 1:28)*, и – вся тварь чрез нее наполняется радостью. Архангел является к Марии, благоухающей и безгрешной отрасли из рода Давидова, к преславному, великому и богосозданному украшению человеческого естества. Ибо сия Дева, так сказать, от первых дней Своей жизни обратилась к добродетели и, преуспевая в ней, проводила на земле жизнь неземную и, открывши врата пути к добродетели, соделала невозможным этот путь для подражания тем, у кого существует неугасающая любовь достигнуть небесного чертога. Кто же бывает еще с детства так воздержан в отношении к удовольствиям? Конечно, не те жены, которые, презревши брачные узы, стремятся лишь к собственным удовольствиям, или же, сохраняя писанные законы, увлекаются однако житейскими течениями и все помыслы свои направляют к развлечениям. Но блаженная Дева не позволяла склоняться Своим мыслям ни к одному в сих дел, а была всецело предана Божественной любви и этим, равно и всеми прочими делами Своими показывала и возвещала, что Она, поистине, была обречена в невесты Творцу всего даже прежде рождения Своего. И самое сердце Свое связавши, как некоторого страшного зверя, бесстрашием ума, как бы неразрывными узами. Она крепостью Своих помыслов всю душу Свою соделала священным храмом кротости и никогда не

обнаруживала проявления надмения, никогда не возгордилась и даже не произнесла ни одного слова порицания и негодования во время страдания Господа, при котором Она присутствовала, тогда как матери, при подобных страданиях своих детей, обыкновенно выражают свою скорбь. Такая сила есть достаточное свидетельство разума и от начала присущего Деве терпения и доброго направления мыслей. И крепость Ее души создала прекрасный плод: делами и словами правильного уразумения и чистой мысли Она получила такой дар, посредством которого легко и многообразно противостояла всем возмущениям и испытаниям жизни, которые воздвигала сила злых духов, и даже на короткое время не позволяла приражаться к ней действию зла. Таким образом, когда Дева, при содействии указанных средств, оказалась достойною небесных чертогов и Своею красотою облистала нашу безобразную природу, которую осквернил грех прародителей, тогда предстал пред Нею Гавриил, провозвестник тайны явления Царя, и свободно и громким голосом воскликнул: *радуйся, благодатная: с Тобою Господь*, избавляющий чрез Тебя весь род человеческий от древней печали и гибели. Посему и праотец Давид, взявши духовные гусли, радуется духом благостью Дщери своей и, ударяй пророческими перстами по звонким струнам, начинает играть радостную песнь, достойную девственного чертога и спасительную для всего мира. *Слыши, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и дом отца твоего: и возжелает царь доброты твоея, зане той есть Господь твой* (Псал. 44:11–12) и всех нас, и мы и вся тварь благоговеино покланяемся Ему, как общему Господу и Творцу всего. *Слыши, Дщи, и склони ухо Твое к словам Гавриила*, ибо посредством пречистого его благовестия Тебе мы избавились от греха преслушания, который совет змия, достигший слуха Евы, излил, как яд, на весь род человеческий, и теперь мы можем слушать и повиноваться только повелениям Создавшего нас. *Слыши, Дщи, и покорно прими благовестие зачатия*, поскольку постоянное и совечное Слово Отца, не лишаясь собственного существа и не изменяясь в самую плоть (ибо это было бы

крайним оскорблением Божественного существа и неудобносно для человеческого естества), но неслитно и нераздельно сохраняя то и другое естество, пришедшее в единение, богоприлично избрал пребывание в Тебе для моего воссоздания и человеколюбиво отверз нам небесные обители для жительства.

Что же может быть приятнее этой радости? Что торжественнее настоящего празднества? Что выше нынешнего торжества? Мы удаляемся от земли и возносимся на небо, избавляемся от тления и облакаемся в нетление, избегаем трудов и терний проклятия и обогащаемся благами плодами благословения. Но, обогатившись благами Божественной благодати, принесем плоды и своей собственной жизни: пусть наша душа украшается брачным украшением и сияет великолепием, не увлекаясь никаким делом прелюбодеяния и тьмы и не омрачая блеска тела собственной нечистотою. Часто города разделяют свою славу с другими соседними городами, а равно отдельные семьи заключают друг с другом брачные союзы и призывают к себе всех, находящихся с ними в родстве, и все с радостью стекаются на брачное торжество, хотя им и нет никакой пользы от этого брака: ибо какая польза для них может быть от того, что другие вступают в брак для того, чтобы иметь детей, которых пока еще нет? Однако каждый с большою готовностью приносит невесте брачные дары, один золото, другой серебро, иной ожерелье из жемчуга, а другие то, что имеют у себя пригодного для украшения и обогащения. Но чему мне уподобить то, что ни с чем несравнимо? Как изобразить то, чему от века не было примера? Или мне не следует ничего бояться и совсем не должно изумляться, хотя у меня и нет подобного примера? Ибо Бог, благоволивший жить среди людей, Сам человеколюбиво даровал мне возможность приводить это в пример. Итак, когда гражданка выдается замуж, сограждане приносят ей дары, а кроме того возжигают светильники, поют иногда брачную песнь, рукоплещут, сопровождают брачующихся и делают все то, что приятно и угодно пригласившим их на брак. Мы же, вся совокупность человеческого рода, – поскольку непорочная Невеста, Приснодева Мария, чистая дочь нашего

рода только одна избирается Невестой Всецаря и Господа всего и при том не от одного города и не от одного народа, но из всех дев всей вселенной, – что мы можем совершить достойного сего брачного союза? Какой можем принести дар, приличествующий настоящему торжеству? – Вы желаете знать, и – я скажу вам, но пусть никто не оправдывается трудностью: людям нерадивым может быть тягостен всякий совет, но не повеление исполнить, насколько возможно для человека то, что свыше возвещено и заповедано; посему предстоящая речь не моя, но основывается на учении Духа Святого. Итак, те, которые не вступили в брак, пусть принесут Деве в дар свое девство: поскольку Приснодеве ничто не может быть так угодно и приятно, как девство. Находящиеся в браке пусть принесут опыт жизни, который должны передавать своим детям, *целомудрие*, содействующее спасению (1Тим. 2:15), и снисхождение к вступившим второй брак: ибо целомудрие, хотя и далеко отстоит от девства, но родственно с ним как потому, что исполняет благословение Божие касательно рождения детей, так и потому, что предохраняет человека от необузданности. Допустившие падение в одном из сих (в девстве и целомудрии) пусть принесут покаяние в содеянном, слезы, прощение должникам и милосердие к бедным, потому что все это есть прекрасный дар Господу. Другие пусть принесут справедливость и пощаду врагов: ибо зачем стараться делать ближним то, от чего ты сам плачешь и стенаешь, когда тебя теснит и мучит другой? Иные пусть несут терпение и мужество в несчастиях, ибо и такой подвиг не оставляется без награды. Другие пусть приносят в дар кротость и странноприимство, поскольку и это служит причиною Божественного к нам снисхождения. Вообще каждый из всех, собравшихся в этот небесный и царский брачный чертог, пусть принесет дар, приятный Деве и достойный столь великой Невесты: ибо, сколько бы даров ни принесено было Ей, Жених и Бог наш будет радоваться им. А кто ничего не принес в честь Невесты, тот, как оскорбивший Жениха, будет строго изгнан из брачного чертога.

Если же обратить внимание на архистратига Гавриила, служителя тайны Девы, благовестника и изъяснителя спасения,

и если уразуметь, что он наблюдает за всяким даром, посылаемым Господом каждому: то всем вам станет понятно, что немалая борьба предстоит нам и немалый подвиг предлежит каждому в попечении о душе. Он исчисляет и исследует всех собравшихся на торжество: и тех, кои приносят дары, он признает достойными брачного чертога и священной тайны, а ничего не принесших он удаляет и изгоняет. Итак, я весьма боюсь и трепещу, что он, оказавшись и ныне среди нас (ибо невозможно служителю Божественного брачного союза не присутствовать на этом торжестве) и явившись для наблюдения и испытания всех нас, одних признает достойными брачного чертога, а других далеко отгонит от дверей его. Боясь за вас и за себя, я, как и прежде часто внушал вам быть готовыми, так и теперь не уклоняюсь от свойственных и доступных мне увещаний. А так как у меня самого не приготовлено никакого достойного дара, то я решил прибегнуть к брачному гимну в честь Приснодевы, коего учителем и вдохновителем я почитаю участника настоящего великого праздника и свидетеля торжества. Может быть, в то время как он поет в честь Девы и внимание всех обращено на него, он пощадит меня и не удалит, не заключит меня в узы, как оскорбителя царского торжества, и не подвергнет каре виновных, но причислит меня к сонму приносящих дары. Для человеколюбивого Судии вполне возможно, чтобы у не имеющих дара для приношения заменяло его искреннее желание, хотя бы они и не совершили ничего достойного их намерения. Посему с великим страхом и любовью, взываю умом и устами: *радуйся, Дево, убежище моей слабости и скудости. Радуйся, благодатная, Коею болезнь исцеляется, разрушение упраздняется, виновник гибели умерщвляется, диавол низвергается и попирается. Радуйся, благодатная: ибо жестокое осуждение человеческого рода уничтожается сладостью Твоих благовестий, и мы, освободившись от злых последствий преступления, увенчиваем себя украшениями, созданными происшедшим из Тебя Богоявлением. Радуйся, благодатная, разумное и богосозданное зеркало сокровенного ведения боговдохновенных пророков, в коем они таинственно созерцали*

снисхождение к нам Слова и, как трубы, вдохновляемые Духом Святым, во все концы земли возвести о Твоем зачатии и рождении. *Радуйся, благодатная*, прибежище радости всего мира, в коем низвергнуто осуждение первого наказания и создана через Тебя великая радость. *Радуйся, благодатная, доброты* Коей, сохранившей и душу, и тело и помыслы в чистоте, *возжелал* Царь всех для обновления и воссоздания образа, обветшавшего вследствие коварства и многообразных нападений лукавого. И сему *лицу Твоему помолятся богатии людстии* (Псал. 44:13), обогатившееся чрез Тебя благочестием и избавившиеся от безобразных пороков прежнего образа. *Радуйся*, даровавшая Творцу плоть, освободившая нас от скудости, не лишившаяся ключей девства и истребившая рукописание греха (Колосс. 2:14). *Радуйся*, одушевленный ковчег Божий, в котором поселился второй Ной и спас человеческое естество наше, почти все затопленное волнами греха, и даровал нам образы и примеры иной, Божественной жизни. *Радуйся*, изготовленная Богом печь, в коей Творец, очистив наше естество самым чистым девственным смешением, избавил от оной губительной тягостной ветхости, воссоздав человека в новую тварь.

Но зачем стремиться высказать подробно в слове то, чего не могут изъяснить и ангелы, пред чем слабеет сила речи, всякий порядок похвал оказывается недостаточным, всякий ум смущается в самом начале размышления, отказывается его продолжать и сознает свое бессилие? Посему лучше почтить нынешнее таинство благоговейным молчанием, чем дерзновенным словом. Уже и Жених, уготовав время всеобщего пира и призвав на таинственную и подающую бессмертие трапезу и тех, кои, по своим делам, не вполне достойны ее, по Своему человеколюбию дает возможность и нашему смирению нести священное служение Богу, призывая к совершению таинства, коего без суда да удостоимся все, по ходатайству Приснодевы и Богородицы. Ея молитвами Христос истинный Бог наш, родившийся от Нее непостижимым для нашего ума образом, явивший благочестивого и верного царя нашего страшным для врагов, да покажет Его любезным народу и да

удостоит вместе с нами небесного чертога, ибо Его есть царство и Ему славу воссылаем с Отцем и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁴⁹.

Слово во славу Благовещения, когда Св. Дева получила радостную весть, и проклятие было снято. Императора Льва VI Мудрого

Солнце, рожденное из девственной утробы, Христос Бог, освятил сегодня область нашего сердца и вменил мне в обязанность принести Ему, как бы некие цветы, мою речь. Распрострите же для молитв свои сердца, как распростираете свои руки, если кто-либо привлекает ваш взор, чтобы воздать тем свою благодарность Богу, от Которого вы получили для своей пользы столь прекрасные дары. Он вменил, говорю, в обязанность нам, как от себя почтить торжество сие, так и исполнить долг нашей духовной любви к вам, (слушатели), средоточию всей нашей любви. Но снизойди сюда, начальник вышегорних Сил, и, оставив небо, служи Деве! Теперь надлежит тебе быть послану не в иудейскую провинцию, Назарет, но в истинное государство Царя и Господа, и Божественный храм славы Его наполнить радостными восторгами и похвалами. Теперь надлежит тебе в палатах Единородного прославить исполнение того, о чем некогда возвестил Ей, или лучше чрез Нее всей земле. Теперь скажем Ей громким и звучным голосом: *«Радуйся, Благодатная»*.

Радуйся! Ты, чрез Которую Отец и Бог исполнил то, что решил по предвечному Своему совету, именно искупление и примирение людей, ниспослав нам Своего возлюбленного Сына и Святого Духа. Некогда эта радостная весть заставила Св. Деву усомниться в ее истинности: эта весть показалась Ей и странной, и противоречащей всякому понятию о природе вещей. Поэтому тебе, небесный вестник, прилично было произнести это: *«Радуйся»* с некоторой робостью; теперь же нет ничего, что препятствовало бы свободе твоей речи. Итак, тебе уже не придется вторично смущать Св. Деву и повергать Ее в оцепенение своею речью: поскольку Св. Дева теперь уже видит исполнение Того, о чем ты возвещал Ей. Приступай и говори –

не те древние слова: «зачнешь во чреве и родишь Сына», – обо это уже исполнилось; но скажи Ей: «Ты зачала во чреве и обняла Того, Кто обнимает все. Тебе было дано вместить Того, Кого не вмещает ширь неба. Ты родила Того, по произволению Которого рождается все. В весьма недавние времена Ты родила Того, Кого предвечно родил Отец». Присоедини также, если угодно, и хвалебное приветствие жены. «Блаженно чрево Твое!» Поистине, блаженна родившая Того, Кто словом Своим сотворил все: блаженна Та, по ходатайству Которой указ о ссылке виновных в непослушании уничтожен, и сделано постановление, по которому им представляется возможность возвратиться в свое отечество. Теперь уже не говори Ей, что значит То Имя, Которым Он слово нераспознанно, но скажи Ей: «Вот, на самом деле совершилась та радостная весть, в которой Ты тогда усомнилась: она (весть) прославляется во всем мире. Ибо все концы земли хвалятся прославлением Твоего Сына, в Котором только и нашли свое спасение».

Но неужели ты минуешь молчанием трон прародителя Давида? Или, может быть, прежде всего вспомнишь о нем? – «Видишь ли, Дева, та, о чем и некогда возвещал Тебе? Видишь ли, с какою славою Сын Твой владеет родительским престолом? Он имеет под Своею властью не один народ, не одну провинцию, заключенную в малых пределах; нет, Он владеет всем небом, всею землею, всей преисподней». – Итак, что же? Присоединишь ли ты, небесный глашатай, свою главу к нашей? Или, может быть, зная, как еще блистательнее украсить свое прославление, ты совершенно не позволишь унижить столь великое общением с нами, грешными? Ведь, ты можешь сказать нечто такое, что трудно для нашего понимания, омраченного земною тьмою, но что ты, свободный от всякого мрака и освещаемый первобытным светом, от восприятия которого тебя не удерживает никакой материальный нарост, легко можешь уразуметь. И мы охотно примиримся с тем, как тебе будет угодно воспеть эту похвалу. А как же мы сами? Ужели только ему, одному, по тому превосходству, каким он отличается от нас, поручим ублажать похвалами Царицу, рожденную от нашего корня? Или, может быть, и мы, сколько будет нам

доступно, откроем свои уста для Ее прославления? Я, по крайней мере, склоняюсь к последнему.

Архангел, без сомнения, более искусный художник в составлении похвалы, однако самую приятную похвалу Царица может получить только от тех, которым Она родственна по происхождению. О чем я говорю, знают, те, которые берегут эти родственные узы чистыми и непорочными.

И так, и мы в девственном чертоге воспоем брачный гимн. Нет никакого препятствия приветственную песнь ангела положить как бы во главу этого гимна. Да Гавриил и не станет оспаривать это право у нас, так как свою песнь он сам получил от Сына Царицы, Который соединен теперь с нами родством, и получил ее для того, чтобы петь ее для нас. Воспоем же согласно с ним: «Радуйся, чрез Тебя Господь – с нами». Изменив несколько слова, воспоем: «Радуйся, ибо Ты расцвела, как лилия», среди ископанного поля человеческих страстей! Посему Царь, нисходя со Своей высоты, обитал с нами, не восприняв первородного греха, когда создал в Тебе дом Свой. Радуйся, открывшая нам небесную жемчужину, за которую мы освобождены от прародительского убожества! Радуйся, сохранившая семя спасения и обновления мира для человеческого рода, погибавшего в волнах нечестия. Радуйся, жезл, чрез который второй Моисей, или лучше Тот, Кто древнее древнего Моисея и Господь его, и преследователей потопил, и спас тех, кого снедали глина и кирпич греха. Радуйся рай, плодом которого (насытившись) мы освободились от смертоносной ржавчины и превращены в цветущий и нестареющий вид. Позволь нам, для продолжения похвалы Тебе, воспользоваться тем, что Отец Твой, в роде слово нераспознанно за Твою свадьбу, подарил нам чрез истолкователей, вестников Святого Духа. Разумеется, это и можно, и позволительно. Радуйся, купина, чрез которую постигается превысшее небес таинство, ибо тот невыносимый огонь Божества, охватив человеческую плоть, чтобы дать ей общение со светом, не сжег и не уничтожил природы. Радуйся, свещник, из которого воссиял блистающий свет Отца, чтобы посвятить этот мир в храм Творца. Бог освятил мир светом

Своего рождества. Радуйся, крепчайшая скала, из которой проистек источник жизни, не только напоивший умиравших от жажды получить спасение, но и омывший всю грязь, которою они запятнали себя на пути прегрешений. Радуйся, облако, из которого явилось Солнце правды, рассеявшее мрак неверия, разлитый по всем пределам земли, и осветившее божественными званиями тех, глаза которых не ослепились от восприятия Божественного света. Когда Ты была еще в отеческих чреслах, Твой праотец воскликнул Тебе: *«Слыши, Дщи, и виждь, и приклони ухо Твое, и забуди люди Твоя и дом отца Твоего»* (Пс. 44:11). И Ты, мудрая Дочь, действительно вникла в наставление Отца и забыла народ, и наследство, и дом отца Твоего; наследство, сказал я, т.е. ту участь, которую оставила прародительница Ева всему человечеству: именно, она оставила нам тьму страданий как бы по праву наследства. Ничего из этого Ты не внесла в Свой дом: посему-то Царь, удивляясь прелести души Твоей, избрал Тебя Своей Невестой.

По этой причине мы и служим ныне Тебе, как Царице, и молимся Твоему изображению, обильно обогатившись Твоей славой. Вот – *все роды*, как Ты сказала, *ублажают Тебя*, ибо Тебя возвеличил Всемогущий, исходящий из Тебя, как бы в прикрытии плоти, низлагающий сильных и превозносящий слабых. Он возвеличил Тебя не только среди людей, но возвысил славу Твою и на небе. Уже для сонмов ангельских приятно приносить Тебе хвалу, и, как Мать Царя, именовать Тебя блаженной; они не знают ничего лучшего, как служить Тебе, ибо они ясно знают, что это почитание переходит к Твоему Сыну. Благословляют Тебя все, единую благословенную, сладкое рождение Которой уничтожило горький плод неповиновения – проклятие. Благословляют Тебя ангелы, весьма любящие людей, поскольку видят, что человек, низринутый обманом с высоты блаженства, теперь не только снова призван к этому блаженству, но даже воссел на Божественном троне. Кто же мог бы вполне измерить величие Твоей славы? Думаю, легче сосчитать звезды небесные, чем объять в речи эту славу. Ты, действительная Матерь, исключительно обладая в излишке этим небесным

могуществом, – Ты дала нам способность высказать все то, что мы сказали (в изложенной речи). Моего нет ничего и язык, и речь, и царство, и все остальное считаю даром Твоей заботы и Твоего благословения. Посему, присвоя Себе Свое, даруй мне силы направить стадо Твое на луг спасения, чтобы незнание обязанностей правления (ибо Ты знаешь, что такое – я) не принесло чего-либо вредного для стада, и чтобы не представилось никакой опасности моим или, лучше, Твоим стадам. И меня, неопытного пастыря, и стадо управь выше всех козней и пересели нас из этого мира в бессмертное бытие, дабы и там насладиться нам Твоим предстательством, по благодати и человеколюбию Единородного Сына и Господа нашего Иисуса, Которому слава во веки веков. Аминь¹⁵⁰.

Беседа на Благовещение Всепречистой Госпожи нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Св. Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Исчисляя виды творения и усматривая в них премудрость Божию, псалмопевец Давид, всецело объятый удивлением, воскликнул: *яко возвеличишася дела Твоя, Господи: вся премудростию сотворил еси* (Пс. 103:24)! Какое же слово будет приличествовать ныне мне, приступающему по мере сил к повествованию о пришествии во плоти все сотворившего Слова?! В самом деле, если досточудно сущее и многохвально создание сущего из несущего: то насколько чудеснее и достохвальнее у нас то, что Бог сущего, истинный Бог, приемлет природу нашу, побежденную похотью и за то праведно низвергнутую в преисподняя земли?... Ибо соделать нашу природу Богоподобною и чрез нее даровать нам возвращение к лучшему состоянию столь велико и непостижимо, что это, от века сокрытое, таинство оставалось совершенно неведомым и для святых Ангелов и человеков, и для самих пророков, хотя и предвидевших его чрез Святого Духа. Впрочем, как прежде, так и теперь оно остается таинством, верую приемлемым, но непостигаемым, – поклоняемым, но не испытуемым, – поклоняемым и верую приемлемым чрез одного только Духа Святого: *никто же может рещи Господи Иисуса, точию Духом Святым* (1Кор. 12:3); Дух Святой есть Тот, чрез Кого мы поклоняемся и молимся, по слову Апостола (Римл. 8:26). Что это таинство непостижимо не только для людей, но и для Ангелов и для самих Архангелов, – это ясно показывает празднуемое ныне у нас событие.

В самом деле, Архангел благовествовал Деве зачатие; когда же Она искала объяснения образа (сего) и спросила у него: *како будет сие, идеже мужа не знаю*, то Архангел, никак не будучи в состоянии истолковать образ сей, сам прибегает к Богу: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя*

(Лук. 1:34–35). Подобно тому, как если бы кто спросил у Моисея: „как из земли (образовался) человек? как из персти – кости, жилы, плоть? как из бесчувственного – способность чувствования? как, опять, из Адамова ребра – человек? как кости приведены в порядок, разделены и соединены? как из костей – внутренности и все прочее»? подобно тому как если бы кто спросил об этом Моисея, то он сказал бы не более, как следующее: „Бог взял прах земной и сотворил из него Адама, и, вынув одно из ребер, создал Еву», – то есть, сказал бы, *Кто* сотворил, а образа (как произошло) не сказал бы. Точно так же и Гавриил сказал, что Дух Святой и сила Вышнего соделают бессеменное рождение, а как, – этого не сказал; и если, в течении речи, напомнив об Елисавете, что и она зачала в старости, Архангел не мог сказать ничего более кроме того, что *не изнеможет у Бога всяк глагол* (Лук. 1:36–37); то как он мог бы изъяснить образ зачатия и рождения в девстве? Впрочем, и сказанное Архангелом Деве имеет великое значение, но более в таинственном смысле, ибо он говорит: *Дух Святой найдет на Тя, и сила Вышняго осенит Тя*: почему? – потому что и Рождаемое не – пророк, не – простой человек, как Адам, но „наречется Сыном Божиим“, Спасителем рода, человеческого и Царем вечным. Подобно тому, как упавшие с вершины горы камни, пока движутся до самой подошвы, ударяются о многие утесы; так и мы, отпавшие от Божественной заповеди в раю и чрез то от блаженной жизни и ниспадавшие даже до ада, подвергаемся многим бедствиям. Не только земля, согласно с изреченным на праотца проклятием, произращает чувственные *терния и волчцы* (Быт. 3:15), но еще гораздо более мы усеяны различными терниями страстей и страшными волчцами греха; и не ту только печаль приял род наш, которую праматерь унаследовала чрез проклятие: *в болезнях родиши чада* (Быт. 3:16), но и едва ли не вся жизнь наша соделалась печалью и мучением. Однако, человеколюбивый Создатель наш по множеству милосердия Своего призрел на нас: *приклони небеса и сниде* (Пс. 17:10) и, от Святой Девы воспринявши нашу природу, обновил и восстановил ее и даже более – возвел ее на Божественную и небесную высоту. Восхотев же совершить это,

а наипаче привести в исполнение Свой предвечный совет, Он ныне посылает Архангела Гавриила, как повествует Евангелист, в Назарет, к *Деве обрученной мужеву, ему же имя Иосиф, от дому Давидова: и имя Деве, Мариам (Лук. 1:27)*. Итак, Бог посылает Архангела к Деве, и Ее, пребывающую Девой, соделывает Своею Матерью посредством одного только приветствия: поскольку если бы Он был зачат от семени, то уже не был бы новым человеком, безгрешным Спасителем человеков и Начальником новой жизни; будучи участником древнего падения, Он не мог бы носить в Себе полноту чистого Божества и соделать плоть неисчерпаемым источником освящения (дабы омыть скверну прародителей и всем остальным подать надлежащее освящение). Посему ни Ангел, ни человек, но Сам Господь пришел и спас нас, зачавшись и воплотившись от Матери Девы и пребывши неизменно Богом.

Надлежало, чтобы Дева имела и свидетеля бессеменного зачатия и сподвижника в имевшем совершиться, согласно с домостроительством. В чем это? – в восхождении в Вифлеем, где последовало рождение возвещенное и прославленное небесными Ангелами, – в пришествии во храм, где Младенец от Симеона и Анны засвидетельствован, как Владыка живота и смерти, – в бегстве во Египет от Ирода и в возвращении из Египта, согласно со священными предсказаниями, – и во многом другом. Ради сего был избран обручник Иосиф, и Ангел был послан к *Деве обрученной мужеву, ему же имя Иосиф*. Изречение: *от дому Давидова* разумей относительно обоих, поскольку оба – и Иосиф и Дева принадлежали к роду Давидову. *И имя Деве, говорится, Мариам*, что в переводе значит „госпожа“: оно доказывает и достоинство Девы, и неизменность Ее девства в переменах жизни. Она имела все совершенное стяжание непорочности, будучи Дева телом и душою и обладая всеми чувствами телесными и силами душевными, непричастными никакой скверне, и так ненарушимо во всякое время, как затворенная дверь хранит оберегаемые сокровища, и запечатанная книга блюдет написанное неприкосновенным для глаз: ибо и относительно Ее (Девы) написано, что это есть *книга запечатленная (Ис. 29:11)*, и:

врата сия заключенна будут, и никтоже пройдет ими (Иезек. 44:2). Но еще и в другом смысле Дева называется Госпожой: по достоинству, как владычествующая над всеми, как в девстве, по Божественному соизволению, зачавшая и родившая Господа всяческих по естеству. Помимо того, Пресвятая Дева именуется Госпожою не только потому, что Она свободна от рабства и восприяла Божественное господство, но и потому, что Она есть источник и корень свободы рода человеческого, наиболее же всего чрез неизреченное и благодатное рождение: ибо сожительствующая с мужем есть скорее подчиненная, чем госпожа, – особенно чрез скорбное и болезненное рождение вследствие осуждения, наложенного на Еву: *в болезнях родиши чада: и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет* (Быт. 3:16). Освобождая род человеческий от сего осуждения, Матерь Дева ныне приемлет от Ангела радость и благословение, ибо сказано: *и вшед Ангел рече Деве: радуйся Благо-датная: Господь с Тобою, благословенна Ты в женах* (Лук. 1:28). Не будущее предвозвещает Архангел, говора Ей: *Господь с Тобою*, но извешает о томъ, что в это время увидел невидимо совершившимся: узревши Ее вместилищем Божественных и человеческих добродетелей и превыше всех украшенною дарованиями Божественного Духа, Архангел наименовал Ее, сходственно с самой вещию, Благодатною. Притом, видя что Дева уже восприяла Вселившегося в Нее, *в Нем же сокровища всяческих*, и провидя беспечальное плодоношение и имеющее быть безболезненное рождение, Архангел благовествовал Ей радость и подтвердил, что Она едина по достоянию – благословенная и прославленная в женах, так как по превосходству славы, принадлежащей Богоматери Деве, нет никакой другой прославляемой (хотя бы она и была прославлена).

Но Дева, видевши и убоявшись, как бы вестник не оказался каким-либо обольстителем, обманывающим неосторожных дочерей Евы, не приняла приветствия неисследованно; и, явственно не разумея соединения Ее с Богом, о котором благовествовал Ей от Бога Ангел, *Она смутися о словеси его* и, будучи твердою и совершенною блюстительницею Своего

девства, *помышляше, каково будет целование сие*. Посему Архангел тотчас разрешает благочестивый страх благодатной Девы, сказавши Ей: *не бойся Мариам: обрела бо еси благодать у Бога (Лук. 1:29–30)*. Какую благодать? – такую, которая возможна только Единому Тому, у Кого и невозможное возможно, и которая прежде веков сохраняется только для одной Тебя. *И се зачнеши во чреве*. Но, слыша о зачатии, говорит Архангел, Ты не подразумевай никакого лишения девства, не огорчайся и не смущайся: ибо, сохраняя девство и пребывая в нем, как и ныне пребываешь невреждимою. Ты приимешь плод *во чреве, и родиши Сына* Вышнего: об этом и Исаия (провидя сие много лет тому назад) предсказал: *се Дева во чреве зачнет и родит Сына (Ис. 7:14)*, и: *приступих ко Пророчице (Ис. 8:3)*. Как Пророк приступил к Пророчице? – так же, как и ныне Архангел – к Сей Деве: поскольку, что этот сказал, то тот провидел и предрек; а что Дева была пророчицей, имеющей пророческую благодать, доказательством тому служит Ее песнь Богу, помещенная в Евангелии (Лук. 1:46–55). Итак, сказано, Исаия приступил к Пророчице (конечно, пророческим духом), и Она зачала во чреве и, избежав мук рождения, родила Младенца мужеского пола; и ныне Архангел говорит Ей: *родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус*. И как изрек некогда Исаия: *Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века*, – согласно с этим и ныне говорит Архангел: *Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется (Лук. 1:32)*. Почему же Архангел не сказал: Сей „есть“ велий и Сын Вышнего, но: *будет и наречется*? – потому, что он повествует о человечестве Христовом, указывая вместе с тем и на то, что Он (Христос) будет известен всем и от них Владыкою проповедан будет, как впоследствии Апостол Павел сказал: *Бог явися во плоти, проповедан бысть во языцех, веровася в мире (1Тим. 3:16)*. Кроме того, Архангел сказал: *даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его: и воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца (Лук. 1:32–33)*; а Тот, Чье царство пребывает во веки, не имеет предела, – Тот есть Бог. Но Он имеет и отца – Давида, а потому Он – и человек, так что Он есть совершенный Бог и вместе человек, – и сын человека и

Сын Божий, по человечеству приявший от Бога Отца непрестающее царство, как это провидел и предвозвестил Даниил, говоря: *зрях, дбндеже престолы поставишася, и Ветхий денми седе: и се на облацех небесных яко Сын человек идый бяше.... и Тому дадеся власть и честь и царство: власть Его вечная, и царство Его не разсыплется* (Дан. 7:9, 13, 14). Сядет Иисус Христос на престоле Давида и воцарится в доме Иаковли: поскольку Иаков есть патриарх всех благочестивых, а Давид первый из всех благочестиво и Богоугодно царствовал, во образ Христа, Который и патриаршество и царство соединил в одну небесную и вечную власть.

Благодатная же Дева, услышав обращенные к Ней необыкновенные и чудные слова Архангела: *Господь с Тобою и: се зачнеши и родиши Сына, Сына Вышнего, царствующего во веки*, сказала: *како будет сие, идеже мужа не знаю?* В самом деле, если ты приносишь мне весьма духовное и безмерно возвышающееся над плотскими страстями благовестие, а между тем говоришь Мне о зачатии во чреве, о чревоношении и рождении и присоединяешь к зачатию: *се, – то како, говорит, будет сие, идеже мужа не знаю?* Говорит же это Дева не потому, что Она не веровала, но потому, что Она искала, елико возможно, изъяснения события, как произойдет оно. Поэтому и Архангел говорит Ей: *Дух Святый найдет на Тя: темже и раждаемое свято, наречется Сын Божий* (Лук. 1:34–35). „Ты, говорит, Дево, Свята и Благодатна; Дух же Святой найдет на Тебя, чрез вышнее умножение святости приготавлиая и предуготовляя к Тебе чудо, и сила Вышнего осенит Тебя, укрепляя чрез осенение и вместе преобразуя человеческое естество, так что Рождаемое Свято есть Сын Божий и Сила Всевышнего, вообразившаяся в человеке. Вот и Елисавета родственница Твоя, всю жизнь пребывшая неплодною, ныне – в старости, по соизволению Божию, чудесно зачала: *яко не изнеможет у Бога всяк глагол*“ (Лук. 1:37). Что же отвечала на это благодатная Дева? Она в Свою очередь прибегает к Богу и молитвенно поклоняется Ему, сказавши Архангелу: „если Дух Святой, как ты говоришь об этом, снидет на Меня, очищая и укрепляя Мою природу, дабы Я приняла спасительный плод;

если Сила Всевышнего осенит Меня, преобразуя во Мне Сущего во образе Божии в человека и производя бессеменное рождение: если Рождаемое – Свято, и Сын Божий, и Бог и Царь вечный, поскольку *не изнеможет у Бога всяк глагол: то се раба Господня: буди Мне по глаголу Твоему*“ (Лук. 1:38). И отъиде от Нее Ангел, оставивши во чреве Ее соединившегося с телом Творца всяческих и чрез оное соединение (коему он послужил) даровавшего спасение миру.

Сие явственно преднаписал Исаия: ибо он видел, что Серафим не непосредственно взял уголь со зримого на небе, жертвенника, но взял его посредством *клевещей*, которыми и прикоснулся к устам его (Исаии), подавая очищение (Ис. 6:6, 7). Это же видение клевещей было подобно тому великому видению, которое зрел Моисей, – *купине* объятый огнем и не сгоравшей (Исх. 3:3). Кто не знает, что сия купина и сии клещи есть Дева Матерь, неопально заченшая в Себе огонь Божества при содействии служившего Архангела, который приобщил чрез Нее человеческому роду Вземлющего грехи мира и очистившего нас чрез это неизреченное приобщение? Итак, Дева Матерь, Она одна только есть вместилище созданного и несозданного естества: и все узнают, что Она есть вместилище Невместимого, которые уже знают Бога, – и все воспоют Ее о Бозе, которые воспевают Бога. Она – пророков основание, Апостолов начало, мучеников утверждение, учителей твердыня. Она – земнородных слава, небесных радование и всея твари украшение. Она – начало, источник и корень соблюдаемого нам на небесех упования, которое да улучим все мы Ее предстательством за нас, во славу прежде век Рожденного от Отца и в последние времена Воплотившегося от Нее, Иисуса Христа, Господа нашего, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков! Аминь¹⁵¹.

Слово на Благовещение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Из Пролога

Ныне надобно, братие, велегласно изречь к вам Апостольское слово о великом деле, изреченное чрез святого Апостола Павла Святым Духом: *нощь прейде, а день приближися* (Римл. 13:12). Ныне Сын и Слово Божие, Господь и Бог наш неизреченно вмещается во чрево Девы, восхотев тварь, создание рук своих, Своим вочеловечением обожить и в древний рай паки возвести. Ныне Несозданный вмещается в Свое создание. Ныне Невместимый вмещается в небеса во чрево Девы. Ныне Невидимый становится видимым. Ныне Неосязаемый зачинается во чреве Девы и бывает осязаем. Ныне Слово Божие приемлет плоть. Сын Божий становится Сыном Девы. Тот, Кто прежде всех веков родился от Отца без матери несказанно и Сый на небесах, ныне дивно и страшно воплощается на земле во чреве Девы, без отца. Он в одно и тоже время – Бог и Человек, – воистину: „с нами Бог!» Но хотя ради спасения человека Он волею пришел на землю, как Бог Он весь со Отцем и Духом пребывает на небесах и весь на земле равно прославляем и спокланяем. Дивная и страшная тайна! Ибо не иной прежде век родился от Отца без матери, но Тот же рождается от Девы, Единородный Сын Божий, Который воссиял нам от существа Отца. Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, рожденный, а не сотворенный, Творец Адамов пришел на землю, чтобы найти заблудшего человека: ибо, виде нас впадшими в многобожные имена и поработавшимися им, Он не потерпел зреть стада Своего расхищаемым от диавола. Он прежде посылал пророков, чтобы сии возвестили Его пришествие. Так, чрез пророка Исаию Он говорил: „се Дева во чреве приимет и родит Сына, и наречет имя Ему Еммануил«, что значит: „с нами Бог“. А когда пришло время этому пророчеству исполниться, послал свыше Архангела Своего Гавриила и сказал ему: „иди к Деве Марии и скажи Ей: радуйся, обрадованная. Господь с Тобою! Благословенна Ты в женах и

благословен плод чрева Твоего! ради Тебя разорена праматерняя клятва. Чрез жену Еву появились все бедствия на земле, а чрез Тебя ныне произойдет всякое благо. Вот, Ты зачнешь и родишь Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их».

Вот какую благодать мы получили сегодня, вот каких благ сподобились! Ныне враг наш диавол связан, и все служение бесам уничтожено. Ныне отверзаются райские двери: и пламенное оружие, отгонявшее оттуда людей, отстраняется; и род человеческий, верою во Христа и добрыми делами, опять входит в рай. Ныне Адам ликует, поскольку принимает в свое сродство Самого Создателя своего. Ныне Ева попирает главу древнего обольстителя диавола и призывает весь мир к веселию, говоря: „радуйтесь со мною, ибо ныне мы нашли радость несказанную и освобождение от всех грехов!

Ныне и мы, братия, исполняясь радости и украшая себя добрыми делами, постараемся проводить сии святые дни постные, как должно, воздерживая себя от объедения и пьянства, от плотских похотей, от гнева и клеветы, от обиды и зависти, от долгого сна: ибо такие дела душу помрачают и от Бога удаляют. Итак, отложивши все это, позаботимся сии святые дни провести в мире, чтобы час смертный не застал нас в лени и во грехах. Ведь не ложно сказано у древнего Пророка: „в чем застаю, в том и сужу». Посему молю вас и понуждаю с любовью: трезвенно будем бодрствовать постясь, чтобы день смертный застал нас в добрых делах, а не в худых. Вот, предстоит Господь, Раздаятель венцов небесных, и простирает их к тому, кто постится; и веселится Он, когда видит, что церковь Божия каждый день полна народа, что мы один перед другим спешим в нее. А в церкви готова для нас и купель покаяния, чтобы омыть наши прегрешения; уготована и трапеза, имея тельца упитанного, за весь мир закланного Иисуса Христа, Сына Божия, подлежащего на ней и созывающего всех верных на святое празднество и на животворящее брашно, каковое приемлющий с верою жив будет во веки. Сам Господь сказал о сем: *„ядый Мою плоть, и пейй Мою кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем. И якоже Аз живу Отца ради: и ядый Мя, вкушающий*

Тела и Крови Моей, *жив будет во веки* (Ин. 6:56–58); и через Пророка Он приглашает нас, говоря: *вкусите и видите, яко благ Господь* (Ис. 33:9). Приступим же к тому, как незлобивые младенцы, держа ветви в руках, то есть добрые дела, и воскликнем Ему: „осанна, благословен грядый во имя Господне, Бог Господь и явися нам!» Аминь¹⁵².

Слово на Благовещение Богоматери. Святителя Илии Минятия Кефалонитского

Се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется (Лук. 1:31–32).

Царь Соломон, получивший от Бога весь свет премудрости для исследования тайн природы, после того как обозрел все, что есть на небе и на земле, – прошедшее, настоящее и будущее, решил наконец, что в мире, под солнцем, нет ничего нового: *ничтоже ново под солнцем* (Еккл. 1:10). Но Бог сотворил теперь дело совершенно новое, какого никогда не было в прошедшие века и никогда не будет в грядущие: это – дело, совершившееся в Благовещении благодатной Марии, Деве и Матери, но Матери Божией. Чудо сугубое, величайшее действие Божия всемогущества, возвышеннейшая тайна нашей православной веры. Дева и Матерь! Что более невероятное природа может увидеть в творении? Дева – Матерь Божия! Что более чудесное может совершить Божественная благодать? Одно превышает пределы природы и еще не было подобного ему; другое восходит на вершины Божественной благодати и подобного ему быть не может. То – великое чудо, а это – выше чуда: оба непостижимы и оба вполне Божественны. *Се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус. Сей будет велий, и Сын Вышняго наречется: и даст Ему Господь Бог престол Давида отца Его (Лук. 1:31–32).* Об этом новом чуде, или лучше об этих двух чудесах, одном – о Деве и Матери, другом – о Деве и Матери Божией я хочу сегодня возвестить, слушатели мои. Вот как по Евангельской истории они совершились.

Когда настало исполнение времени, в которое Бог Отец определил ниспослать сюда на землю Единородного Сына и Слово, чтобы Он воплотился и вочеловечился, Гавриил, предстатель Ангелов, был послан в Галилейский город Назарет к Деве Марии, обрученной Иосифу, чтобы приветствовать Ее словами: *радуйся, благодатная*, и сказать Ей о том, что Бог и

Отец избрал Ее быть Матерью Его Сына и родить Избавителя мира. Архангел принес весть: *се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус*. В начале Дева смутилась и пожелала узнать образ этого чудесного события: *како будет сие, идеже мужа не знаю?* (Лук. 1:34). Но когда Ей было сообщено, что это произойдет совершенно сверхъестественным образом, именно, силой всемогущей благодати Св. Духа, Она склонилась сердцем и приняла повеление с глубоким смирением: *се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему* (Лук. 1:38), – и тотчас сошел на Нее Св. Дух, боголепно приготовил Боговместимое обиталище. Божественное Слово воплотилось в Ее чистой утробе, и осенила Ее сила Всевышнего, «укрепив Ее, учит Афанасий Великий, чтобы, запечатленная с этого времени, Она могла созерцать, насколько это возможно, чревоносимого в Ней невидимого Бога, и образовала зачинаемого Младенца». Вот – то новое чудо, которое явилось под солнцем: Дева и Мать, но Мать Божия; это и есть предмет нынешнего празднества.

Все обстоятельства вполне соответствовали этому Божественному Благовещению: во-первых соответствовало лицо благовестника, Архангела Гавриила, так как эта тайна есть не что иное, как сверхъестественное соединение двух естеств – Божеского и человеческого в единую Ипостась Божеского Слова, совершенного Бога и совершенного человека; а (имя) Гавриил переводится (словами): «человек Бог». Приличествовало место, – город Назарет, так как следствием этого таинства было освящение человеческого рода причастием Божественного естества; а имя «Назарет» значит «освящение». Приличествовало и время – месяц март; в это время совершилось творение мира, в такое же совершается и воссоздание мира. Тогда ненасеянная земля в первый раз произвела (растения); а теперь в первый раз неискусомужная Дева зачала.

Все события нынешнего таинства чудесны, но выше всего чудесного – это Сама Дева, принявшая благовестие. Дева и Мать, и это в особенности приличествует таинству, ибо таковой должна быть Мать такого Сына. Божественное Слово

стало тем, чем не было – и осталось тем, чем было, сделавшись человеком и пребывая Богом; и Мария стала тем, чем не была, а осталась, какою была, соделавшись Матерью и пребыв Девой, как прежде. Божественное Слово стало Сыном, родившись без Отца, а Мария стала Матерью без мужа, родивши неискусомужно.

Как различны между собой Бог и человек! Но Бог, став человеком, в восприятии плоти не оставил природы Божества. И как различны дева и мать! Но Дева, ставши Матерью, в материнском чревоношении не потеряла славы девства. Какое странное общение двух природ – Божеской и человеческой, неслитно соединившихся в одну Ипостась! Божественная (природа) усвоила особенности человеческой, и Бог стал совершенным человеком; человеческая стала причастна свойствам Божественной, и тот же человек соделался совершенным Богом. Точно также, какое необычайное соединение девической чистоты и материнского чревоношения, которые странным образом совместились в одной Жене! Девство дало Матера чистоту, которую должна была иметь Мать Бога, вся чистая, вся непорочная, прекрасная как солнце, избранная, как луна, как называет ее в Песни Святой Дух (Песн. Песн. 6:9). Чревоношение, с другой стороны, дало девству благословение, которое должна была иметь Дева (сообразно тому), как приветствовал (Ее) Архангел: *благословена Ты в женах*. Там родилось это чудесное соединение – Богочеловек; здесь происходит другое соединение, также чудесное, – Дева Мать. «Странное и чудесное и во многом отступающее от обычной природы: одна и та же Дева и Мать, пребывающая в освящении девства и наследующая благословение деторождения» (возглашает небоявленный Василий). У такого Сына, повторяю, такая должна быть и Мать; Сына, Который родился человеком и не перестал быть Богом, – Мать, Которая родила Сына и не перестала быть Девой.

И это таинство не могло совершиться иначе; один и тот же Богочеловек – Тот Сын, Который вечно рождается от присносущного Отца, и во времени рождается от жены. Один

Сын, – и знает на небе Отца, а на земле Мать, но на небе, где Он имеет Отца, нет места матери, и на земле, где Он имеет Мать, нет места отцу. Нет места матери на небе, – и (Сын) рождается бесстрастно; нет места отцу на земле, – и рождается бессеменно; таким образом отношение Лиц сохраняется совершенным. Един Сын, и у Единого Сына – Един Отец, одна Мать, по естеству неискусомужная Дева.

Теперь, христианин, и я тебе говорю, как Исаия говорил царю Ахазу: «попроси себе знамение в глубину или высоту»; посмотри сюда вниз, на землю, взгляни вверх, на небо, исследуй настоящие и прошедшие века, и ты не найдешь другого знамения, как это, за много веков открытое Богом устами того же Пророка (в словах): *се Дева во чреве зачнет и родит Сына (Ис. 7:14)*, и сенописанное во многих прообразах: в неопалимой купине, в прозябшем жезле, в нерукосечном камне, в заключенных вратах, обращенных на восток, чрез которые вошел и вышел один Господь. Как же Соломон говорит, будто нет ничего нового под солнцем? Вот – новое чудо, подобного которому еще не было: Дева и Мать, но Мать Божия. И это новое чудо такое, подобного которому не может быть.

Мать Божия! Исповедую истину, что не могу ни помыслить, ни объяснить высоту этого достоинства. Обращаюсь к святым отцам, чтобы (хотя) некоторым образом понять, но нахожу, что и святые отцы так же недоумевают и обходят это молчанием. Сами ангелы, если бы и хотели объяснить нам, остаются безгласными: и даже Дева, ум Которой был просвещен для созерцания несравненно более, у всех ангелов, (Дева), исполненная Св. Духа, чревоносящая Божественное Слово, объясняет его нам общими словами: *сотвори Мне величие Сильный (Лук. 1:49)*, и ничего более.

Если бы Она была матерью Мессии (как в Него веровали Евреи), то есть только человека, а не Бога, и если бы родила чаяние веков, Сына благословение, Избавителя Израиля: (то и тогда), как мать такого главного царя, вследствие этой чести и счастья, Она превосходила бы всех матерей мира, и по одному этому Ее должны были бы ублажать все роды. Но быть Матерью

Бога, родить Спасителя всего мира, родить во времени Того именно Единородного Сына, Которого Бог и Отец рождает вне времени, – это честь, которая делает Ее богоподобной. Денница, увидевши эту честь, когда в начале веков ангелам было открыто великое таинство домостроительства о воплощении, тотчас был поражен завистью, помыслил суетное, отступил от Бога и, как молния, ниспал с небес. Таково мнение Максима Исповедника, основанное на известном изречении (Апостола) Павла: *егда же паки вводит Первороднаго во вселенную, глаголет: да поклонятся Ему вси ангелы Его* (Евр. 1:6; вопросоответ 42 на Евр. 30).

Матерь Божия! Чем больше я вдумываюсь, тем больше убеждаюсь, что это непонятно; что это – беспредельное величие, которое возводит Ее до высочайшего престола Трисиятельного Божества и приближает Ее к Богу и Отцу. Подымитесь созерцанием на высоту, христиане, и помыслите с одной стороны – предвечного Отца, с другой – благодатную Марию и по средине Единородного Сына, воплощенного Богочеловека. Он имеет две природы: Божескую и человеческую; Божеская – это рождение Отца, человеческая – рождение Марии; Сын Божий, как Бог, – Сын Марии, как богомужное чадо. Но этот Сын имеет одну только Ипостась, Которая содержит неслиянными две природы. Ипостась нераздельна, поэтому не два Сына, один – (Сын) Бога и Отца, а другой – (Сын) Марии Девы. Это – единое Лицо, в Котором, хотя неслитно и различаются особенности двух естеств, однако в этой различимости сохраняется нераздельность и в двойстве – единство; един только Иисус Христос, вместе Бог и тот же – человек. Отец – (есть) Отец Христа и Отец Бога и человека; Мария – Матерь Христа и Матерь человека и Бога, – так что, какое отношение к Единородному Сыну имеет Бог Отец, такое же к Тому же Сыну (имеет) и Дева Мария, Которая поэтому в рождении Богочеловека Сына имеет славу, подобную (славе) Бога Отца. Это Гавриил хочет выразить словами: *се зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя Ему Иисус. Той бо спасет люди Своя, и будет велий, Сын Вышняго наречется* (Лук. 1:31, 32; Матф. 1:21).

Может ли ум измыслить более высокое величие?! Теперь перенесите ваш взор с такой высоты в дольний мир, на все прочие разумные создания, столь далеко от Нее отстоящие, насколько отстоит небо от земли, и посмотрите, какой малой и недостаточной является вся благодать, вся слава Пророков и Апостолов и Мучеников по сравнению с благодатью и со славой Богоматери. Что говорит Соломон, будто нет ничего нового под солнцем? Но вот новое чудо – Дева и Матерь – (вот чудо), подобного которому еще не было. Дева – Матерь Божия – чудо новое, подобного которому не может быть. Дева и Матерь – чудо, которое для Девы есть величайшая благодать. Матерь Божия – чудо, которое для Матери есть высочайшая честь. Это – чудо чудес, каким не может хвалиться никакая вера, кроме веры христианской, в которой это таинство есть начало и конец таинств.

Богоневестной Владычице восприимшей благодать быть Девой и Матерью и честь – быть Матерью Божией вполне свойственно быть и Матерью христиан одесную Божественного величия восседает Царица неба и земли, как видел Ее Пророк: *предста Царица одесную Тебе в ризах позлащенных одеяна преиспещрена* (Пс. 44:10). Она – Матерь Бога, Который – Ее Сын естественно по рождению, и Матерь христиан, которые суть также Ее чада по усыновлению. Ходатайствуя пред Богом за христиан, Она ходатайствует пред Своим Сыном за Своих (же) чад; итак, Она умоляет Бога с таким дерзновением, какое прилично Матери по отношению к Сыну, и умоляет за христиан с такой любовью, какую Ей прилично питать к Своим чадам. Но дерзновение и любовь такой Матери беспредельны: что может Она когда-нибудь попросить и не получить от такого Сына? Что мы можем попросить и не получить от такой Матери? Сырые, странные, пленные, больные, сокрушенные, грешные, не печальтесь: вы имеете матью – Матерь Бога!

То, что сказал Александр Великий о своей матери (Олимпиаде), именно, что «одна слеза матери очищает от многих клевет», скажем мы с большим правом о благодатной Марии, нашей Матери и Матери Бога. Многочисленны наши грехи пред Богом, велик гнев Божий на нас; но одна слеза, одно

слово, одно предстательство Богоматери очищает наши грехи и удаляет гнев Божий.

Такую веру, такую надежду мы имеем на Тебя, Всесвятая Дева; исповедуем Тебя Девой и Матерью; проповедуем (о Тебе, как) о Матери Бога, признаем Тебя Матерью христиан, началом и посредницей нашего спасения. О Мать Божия и Мать нас христиан! Умилостивь Сына Твоего для нас, чад Твоих, и сподоби чад Твоих благодати и царства Сына Твоего. Аминь¹⁵³.

Похвальное слово на Благовещение Богоматери. Святителя Илии Минятия

Се зачнеши во чреве, и родиши Сына (Лук. 1:31).

Из светлых врат прекраснейшего востока исходит светозарная вестница солнца, светоносная заря. И как только она начинает на блестящей поверхности неба указывать близость золотого солнца, многообразный лик звезд спешит скорее скрыться; совершенно исчезает густой мрак темной ночи; смущенный рогатый месяц, не вынося такого яркого блеска, закрывается от стыда. В ярко-зеленых лесах раздаются стройные звуки приятных голосов различных птиц; люди от глубокого сна пробуждаются к разным занятиям. И вообще, как приятнейший вестник, она возглашает миру на все четыре стороны: «вот, близок уже день, вот он уже настал!» Точно так же из светлых, как солнце, врат небесных сегодня исходит огнезрачный Архангел Божий, светлый и чистый Гавриил. И в тот же час, как только приветствием: *радуйся, благодатная, Господь с Тобою (Лук 1:28)*, он возвещает пришествие незаходимого Солнца правды, тотчас начинает поспешно убегать богопротивное многобожие суетных идолов, совершенно скрываются прикровенные символы древнего закона; нестройная толпа неверных, не вынося далеко сияющего света истины, в молчании закрывает свои нечестивые лица; уста святых учителей не перестают воспевать вечные славословия; человеческий род, погруженный в сон неведения, пробуждается к христианской жизни в православной вере. Вообще, чрез богодухновенную трубу благодатного благовещения, Архангел объявляет во всеуслышание всему миру: *се зачнеши во чреве, и родиши Сына.*

О, неизъяснимая радость! О, невыразимое чудо. Радость, ибо сегодня предвечный Бог отверзает недра Свои и дарует нам Единородного Сына Своего. Сын воплощается содействием Всесвятого Духа. Дух нисходит на Деву, и Дева бессеменно зачинает. Чудо, поскольку бессмертное соединяется со смертным, второе Лицо Пресвятой Троицы воспринимает

естество человеческое, вечное и временное пребывает в одной Ипостаси. Радость, ибо разрешается осуждение первозданного Адама, и даруется нам благодать к стяжанию рая, из которого преслушание изгнало нас. Чудо, поскольку бестелесный, бесплотный и невещественный Бог благоизволил принять тело, плоть и вещество. В одном существе соединяя совершенное человечество и совершенное Божество, без изменения природы, без преложения естеств, без слияния лиц. Безначальный Сыне и Слове пребезначального Отца, образ присносущия Его живой Источнике премудрости! Своим чудесным всемогуществом даруй и ныне силу моему разуму, разум душе моей, душу слову моему, слово устам моим, дабы я мог провозгласить сегодняшнее великое таинство. *Из уст младенцев и ссущих совершающий Себе хвалу (Пс. 8:3)!* умудри мой неискусный язык, излей благодать Твоего благословения на уста мои, дабы и я с Гавриилом приветствовал Деву словами: *радуйся, благодатная Мария: Господь с Тобою (Лук. 1:28).*

Се зачнеши во чреве, и родиши Сына.

Премудрый Творец всего, Бог, создав невещественные чины небесного, священноначалия, сотворил небо, возжег на нем яркие звезды, основал землю, украсил ее благоухающими цветами, обогатил ее сладчайшими плодами, оросил ее прозрачными источниками текущих вод, разлил в воздухе легкий ночной и утренний ветерок, нарек свет днем, а тьму – ночью, после того, как с таким благолепием создал прекрасный строй неба и земли, наконец, взяв персть от земли, создал первого человека, Адама. Своим животворящим дуновением Он дал ему душу по Своему образу и поставил его в раю сладости, чтобы, как царь, он имел власть и могущество над всем бесконечным миром. Но так как *Адаму не обретется помощник подобный ему, посему наложит Бог изступление на Адама. и уснет: и взя едино от ребр его, и исполни плотию вместо его. И созда Господь Бог ребра, еже взя от Адама, в жену (Быт. 2:20–22).* Созданная таким образом эта святая двоица сияла, как солнце и луна, среди неувядающих красот рая. Но прошло немного времени. – и по диавольскому обольщению она подверглась мрачному и всегубительному лишению: зная все,

она из желания узнать еще более впала в такое несмыслие, что *приложися скотом несмысленным, и уподобися им* (Пс. 48:21).

Чудесно устроилось создание праматери, но еще чудеснее и благодатнее настоящее воплощение Сына и Слова. Там Адам, после того как из его ребра создана Ева, остался цел, каким был и прежде; здесь Дева. когда от Нее восприял плоть Сын Божий, до, во время и после рождения пребыла Девой. Там душетленный диавол ядом своей лести: *будете яко боги* – умертвил весь род человеческий; здесь Архангел Гавриил благовестием: *радуйся* возвестил спасение. Там Ева, по своей великой гордости вкусивши от древа познания, утратила божественную благодать; здесь Дева по глубокому своему смирению: *се раба Господня* – стала Матерью Божией. Там Ева услышала: *в болезнях родиши чада* (Быт. 3:16); здесь Дева: *се зачнешь во чреве и родиши Сына*. О, Божественное воссоздание! О, святое восполнение! О, спасительное благовещение! Удивляйтесь, люди, бесконечному милосердию, благоутробному снисхождению Бога, Который не только украсил человека столь многими дарованиями, но и обогатил его славою, покорив *под ноги его овцы, и волы вся, еще же и скоты польския, птицы небесныя и рыбы морския, преходящая стези морския* (Пс. 7–9:9). Но так как, (обольщенный) коварным советом диавола, он из блаженства впал в бедствия, из бессмертия – в смерть, из цветущих красот рая – в терния и волчцы земли: то Бог определил еще послать Сына Своего Единородного, чтобы Он принял от жены человеческое естество, возвел человека в прежнее состояние, возвысил его в прежнюю честь, даровал ему прежнее бессмертие. *Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единороднаго дал есть* (Ин. 3:16). Итак, когда настало исполнение времени, должен был совершиться предвечный совет, должно было исполниться это Божественное решение. Но поскольку это таинство было так высоко, сокровенно и непонятно, что если бы Дева просто и как бы случайно зачала Сына Божия, не зная предварительно об образе зачатия, неподготовленная к такому бессеменному зачатию словами Ангела, то оказалась бы в великом страхе и волнении, –

поэтому на такое дело избран великий чиновначальник небесных сил, молниезрачный Гавриил: *в месяц шестой послан бысть Ангел Гавриил от Бога (Лук. 1:26)*. С благоговением войдя в жилище Девы, он так приветствовал Ее: *радуйся, Благодатная, Господь с Тобою*, как бы желая этим сказать: «я, Ангел – благовестник, пришел с небес к Тебе, чистой и непорочной Деве; я тот, кто вместе с невестственными чинами предстою пред страшным престолом Божиим и воспеваю непрестанные славословия Святой Троице; я – тот, кто возвестил о Твоем зачатии Твоим родителям, Иоакиму и Анне; когда Ты, воспитанная не столько земною пищей, сколько благодатью Духа, посвятила Себя храму Божию, я питал Тебя небесным хлебом; я и теперь послан от Всевышнего нашего Творца и Создателя благовестить Тебе предвечный совет, определенный Его бесконечным милосердием ради общей пользы человеческого рода. Радуйся, чистейшее зеркало девства; радуйся, одушевленный образ Божий; радуйся, богозданное изваяние чистоты и, как солнце, прозрачный престол, на котором воссядет Царь веков; благодатное, одушевленное сочетание добродетелей и чудный венец всех дарований! В Тебе я вижу девство, чистейшее кринов земли, жемчужин моря и звезд небесных; в Тебе – премудрость столь обильную, что ею просвещается весь лик небесных чинов; в Тебе – смирение столь глубокое, что в нем исчезает всякий ум; в Тебе я вижу любовь столь теплую, что все огни, горящие в душах прочих праведников, кажутся малыми искрами в сравнении с пламенем Твоего святого сердца; в Тебе вижу высшую святость, высотой своей превосходящую небеса. Чего более? *Господь с Тобою*. Вижу, что вся полнота Божества обитает в Тебе, что все дарования Пресвятой Троицы сосредоточены в Тебе. *Благословена Ты в женах*; Бог одну Тебя благословил, Тебя освятил, Тебя возлюбил, Тебя, при воздействии Божественного Своего благоутробия, избрал из всех жен в собственное Свое обиталище. Поэтому, излив на Тебя все сокровища Своего всемогущества, Он явил Тебя миру, как самое чудесное и необыкновенное создание вседержительной руки Своей. И я с великою радостью говорю Тебе: *се зачнешь во чреве*. Хотя Ты –

чистая Дева и мужа не познала, тем не менее Ты зачнешь во святом Своем чреве Сына Божия бессеменно, неискусомужно; в Своей святой утробе вместишь Того, Кого не вмещают и небеса. *И родиши Сына.* Когда настанет определенное время для рождения, без повреждения утробы, без нетления Твоего девства, во тьме ночной без отца родится от Тебя Тот, Кто без матери рождается от Бога во светлостях святых, единый Ипостасью и сугубый естеством, весь на небе одесную Отца и весь на земле во святых Твоих объятиях. *И наречеши имя Ему Иисус.* По прошествии восьми дней, дабы Законодатель выполнил закон, Он, как младенец, будет обрезан, и так как Он будет Спасителем человеческого рода, то и будет назван Иисусом, что значит спасение. *Сей будет велий.* Когда это незаходимое Солнце начнет распространять лучи Своего Божественного всемогущества, изгоняя лжеименное многобожие идолов, Оно возжет в омраченных человеческих душах живоносный свет истинной веры, и хотя Он – малый младенец, тем не менее, как лев, Своим громогласным учением обличит юродивую мудрость Иудеев, изгонит нечестие, устрасит весь ад, и, отверзши сокровища небесных сил, преложит воды в сладость, дарует слепым свет и хромым исправление, недугующим – исцеление, мертвым – жизнь. Его имени будут трепетать все демоны, стихии подчиняться Его словам, природа будет взменять свои законы по всякому Его повелению. *И Сын Вышняго наречется.* Но если даже при всех этих чудесах (рождения) трудно-покоряющийся весь Иудейский народ не уверует в Него, как в истинного Бога, на Иордане сойдет Дух Святой и во всеуслышание провозгласит Его Сыном Божиим, соприисносущим, сопрестольным и собезначальным Отцу. *И даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его.* Царь, восседающий на кресте, как царском престоле, увенчанный тернием, Он изречет Свой страшный приговор против душетленного диавола. Своим последним вздохом одушевит погребенного Адама и от смерти воздвигнет его к прежнему бессмертию. *И воцарится в дому Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца* (Лук. 1:33). Пройдет немного времени, и Он, как Владыка жизни и смерти, сокрушив железные врата зла,

победоносно воскреснет и славно вознесется на небеса, где, восседая одесную Отца, будет царствовать во веки, и царствию Его не будет конца. Такой святейший плод произрастит Твое бессеменное и чистейшее чрево; такого благословенного Сына родишь Ты, благословенная Матерь, и родишь, пребывая Девой, как и прежде. Не удивляйся этому, потому что Бог, по повелению Которого жезл Аарона пророс без орошения, холодная вода истекла из твердого камня пустыни, скрижали Завета обрелись написанными без участия человеческих рук, – Он Сам сохранит Твое девство в чистоте по рождении.

Эти слова Архангела, хотя и сообщали радость благовещения, однако вызывали в сердце Девы великое волнение; но, будучи мудрой, разумной, Она сначала успокаивает Свое сердце от страха, как говорит блаж. Феофилакт Болгарский. Дабы успокоившись, услышать Божественный ответ и, не как неверующая, но желая узнать об образе вещи, Она сказала Ангелу: *како будет сие, идеже мужа не знаю?* «Ты, богоподобный дух, в образе человека говорящий Мне слова, превыше природы человека, скажи Мне: как дева может родить? Как может Господь войти в Меня? Господь – быть со Мною? Бог, высочайший, неописанный, безначальный, бесконечный, – это чистейшее Естество, никогда не родившееся, вечно живущее и никогда не стареющееся, никогда не умирающее, как Он соединится со Мною, немощным, смертным существом? *Како будет сие*, чтобы со Мною, тленной былинкой, соединился огонь Божества? С творением – Творец, с девою – Сын Божий? И что особенно волнует Мой ум и повергает Мое разумение в бездну, это твои слова, что Я, дева, должна родить? И кто видел когда-либо плод без корня, колос – без посева, реку – без источника, сына – без отца, мать – без мужа? *Како будет сие, идеже мужа не знаю?* Объясни Мне, Ангел, это таинство: скажи Мне образ этого бессеменного зачатия, *како будет сие*»?

«Не исследуй, Дева, образ таинства, ответил Ей Ангел: чем больше в него вникать, тем более оно неизреченно, – и чем больше испытывать его, тем сильнее оно смущает ум. Только одно я скажу Тебе: *Дух Святой найдет на Тя. Дух Святой,*

благий, господственный, мысленный источник мудрости, сокровище дарований, творящий пророков, совершающий Апостолов. Он чудесным действием внидет во святую Твою утробу и из девических недр Твоих образует пречистое тело Богочеловека Слова. *И сила Вышняго осенит Тя.* А, поскольку Ты, как человек, немощна, то Тебя осенит сила Божия, укрепит и освятит Тебя, чтобы Ты стала достойным обиталищем Божества. Так определено на вечном совете небесном, так предопределил Предвечный Отец, чтобы Бог восприял от Тебя, Дева. подобие человеческое, дабы человек возвратил себе утраченный образ».

Дева, убежденная такими и подобными рассуждениями, отверзает наконец Свои чистые уста и с великом смирением отвечает Гавриилу: *се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему*, – как бы желая этим сказать: «Архангел, ты – вестник истинного Бога; конечно, необходимо, что и слова твои истинны в твоих, текущих медом и млеком, устах не может быть яда, обмана; поэтому, хотя Я и недостойна содержать Держащего все, родить Своего Творца и быть Матерью Своего Создателя, однако склоняюсь со всем смирением, и да напишется во Мне Божественное Слово. Я – сухое руно, и да снидет на Меня роса Всесвятого духа. Я – чистая Дева, пусть предвечный Бог восприимет от Меня человеческую плоть. *Се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему*».

О, глубина смирения, возводящего нас на небеса!

О, чудесная сила девственной Дщери. Одним – (да будет) подвизающая Бога к изменению земли и звезд. Почто Ты, всечистая Дщерь, богомудрая Мария, ныне возводимая в такое величие и честь, подвергаешься в столь глубокое смирение? Разве не подобает Тебе прослезиться после того, как Ты стала достойною обителью Божества и, как солнце, лучезарным престолом Царя славы? Ты теперь – Матерь Божия, и как глашаешь Себя рабой Господней? *Се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему.* Но мнится мне, что Дева убедительно же отвечает, что Она прилично смирилась, ибо в Ней вселился Господь, Который *гордым противится, смиренным же дает благодать* (Притч. 3:34). Знай, что близ – Господь сокрушенных

сердцем (Пс. 33:18). – Она должна была со всем смирением приготовиться к приятию Божественного Слова.

Если человек гордится, то в него никогда не может вселиться благодать Всесвятого Духа, ибо *нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч. 16:5). Вот поэтому всенепорочная Дева, слыша чрез уста Ангела от Святого Духа: *Дух Святый найдет на Тя*, прилично со всем смирением ответила: *се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему*, и этими кроткими словами привлекла с небес на землю Сына Божия, и неслыханным дотоле образом восприняла в Свои девические и непорочные недра Слово, пребывающее в лоне Отца. На это сокровенное таинство Божественного домостроительства указывали прообразы, притчи и речения богоносных отцев и пророков. Это предвозвестила купина, которую видел Моисей: *мимошед увижду видение великое сие, яко не сгорает купина* (Исх. 3:3): ибо и Дева приняла внутрь Себя огонь Божества без вреда для Ее чистого девства. Предвозвестила это и лествица Иакова, *еяже глава досязаше до небесе, и Ангели Божию восходяху и нисходяху по ней* (Быт. 26:12), ибо и чрез Марию Бог сошел на землю, соделался смертным человеком, а человек взошел на небеса и стяжал прежнее бессмертие. Предуказал это и нерукосечный камень Даниилов: *видел еси, царю, дбндеже отторжеса камень без рук* (– 2:34), ибо от чистой плоти Девы безмужно родился таинственный Камень, а Камень был Христос. (1Кор. 10:4). Это ясно видел пророк Иеремия в доме того скудельника, который делал разные сосуды на круге и, когда один из них разбился, снова сделал его, но еще красивее: *и снидох в дом скудельнич, и се той творяше дело на каменех. И разбися сосуд, еуже той творяше от глины руками своими: и паки той сотвори из него иный сосуд, якоже угодно во очию сотворити* (– 18:3, 4). Кто – этот скудельник, как не Вседержитель Бог и Отец? «Един художник и Создатель – Бог». Кто – это колесо, как не предвечное Слово? – Им Он создал все сосуды, все творения: *вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть* (Ин. 1:3). Итак, в виду того, что один из таких сосудов, праотец Адам, разбился по своему преслушанию и бедственно омрачил Божественный образ, Бог сегодня

возобновляет его в еще лучшем виде, чрез воссоздание нового Адама: *первый человек от земли перстен, второй человек – Господь с небесе (1Кор. 15:47)*, как возвещает богодухновенная Труба Церкви. Это обозначала и радуга, о которой Бог сказал Ною, что с тех пор, как она появилась в облаках, между Богом и людьми будет согласие и любовь: *дугу Мою полагаю во облаце, и будет в знамение завета вечною между Мною и землею (Быт. 9:13)*. Сегодня, когда появилась таинственная радуга, когда воплотился Сын и Слово Божие, сегодня утвердилась любовь между Богом и человеком. *Тоя бо есть мир наш, сотворивый обоя едино, и средостение ограды разоривый (Ефес. 2:14)*. Это благовествует и Гавриил Деве в словах: *се зачнеши во чреве, и родиши Сына*.

Теперь я понимаю то страшное чудо, которое на солнечных часах Бог показал пророку Исаии при исцелении больного царя. Царь Езекия лежал на своей царской постели, пораженный смертельным недугом, и, услышав от Пророка страшный приговор о своей смерти, *плакася плачем велиим (4 Царств. 20:3)*, как говорит Святое Писание, или не признавая, кроме собственных слез, другого врачевства, или, может быть, надеясь этими горькими слезами погасить пламя горечи, сожигавшее его сердце. Но среди этих мрачных облаков печали засияло радостное знамение его исцеления; это было солнце которое, обратившись назад на девять ступеней к большой слово нераспознанно, опять возшло от нее и своим новым восходом даровало Езекии исцеление: *во днех его воспятися солнце, и приложи жития цареви (Сирах. 48:26)*. Больной Езекия – это человеческий род, который, изможденный неверием в Бога, лежал в глубочайшем непробудном сне упорного греха, но, видя несчастное состояние, в которое впал, поднял наконец очи к небу и от всей души воскликнул: *доколе, Господи, забудеши мя до конца? доколе отвращаеши лице Твое от Мене (Пс. 12:2)? Исцели мя, Господи, и исцелею: спаси мя (Иер. 17:14)*. Тогда предвечный Бог, не терпевший видеть в руках диавола Свой образ в подобие, явил радостное знамение человеческого спасения. И таинственное Солнце правды, Единородный Сын Его, обратившись назад на девять степеней,

то есть прошедши девять чинов Ангельских, сошел в великую тень, во чрево Приснодевы Марии, как свидетельствуют обо этом Ангельские слова: *и сила Вышняго осенит Тя*. Через некоторое время Он из Нее взойдет, как солнце, и Своим новым восходом исцелит все наши недуги и оживотворит нас, *мертвых сущих в прегрешениях* (Колос. 2:13), как избранный сосуд. *О сем явися любви Божия в нас, яко Сына Своего Единородного посла Бог в мир, да живи будем Им* (1Ин. 4:9). И Архангел говорит: *се зачнеши во чреве, и родиши Сына*.

Радуйся же, радуйся, естество человеческое: ибо сегодня начинается спасения твоего главизна; сегодня полагается конец твоим страданиям; сегодня отверзаются тебе светлые двери рая, которые заключило пред тобою преслушание; сегодня ты получаешь то бесконечное блаженство, которого лишил тебя обман диавола. Опять тьма рассеивается, опять является свет; опять Египет покрывается тучами, Израиль просвещается столпом. Где теперь – богопротивное многобожие идолов? Где – всемирное владычество диавола? *Древняя мимоидоша, се быша вся нова* (2Кор. 5:17); буква отступает, дух входит в силу; тень проходит, и наступает истина. Радуйся, ибо теперь разрешается грех первозданного Адама, разгоняется тьма прегрешений, оканчивается изгнание блаженных душ из земного рая, даруется нам окончание страданий, и сообщается благодать к стяжанию вечного блаженства. Сегодня Божество соединяется с человечеством, человек – с Богом, вера – с сердцем. И Ты, Преблагодатная Дева, обогатившая нас такою славою, прославившая нас такою честью, почтившая нас столькими дарованиями, обрати ныне, молим Тебя, Свой милостивый взор на нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, приносящих Тебе самих себя в чистую жертву. Правда, мы знаем, что ничто не смущает так Твою всесвятую душу, как приносимые Тебе похвальные песни; однако, чтобы мы не явились совершенно неблагодарными на беспредельные милости, которыми Ты обогатила весь наш род, соблаговоли принять и наше приветствие по примеру Ангельского – «радуйся», которое сделалось началом всякой радости. Радуйся же, Богоневестная Мария, багрянородная Царица

Ангелов. Радуйся, сребропозлащенный крин чистоты. Радуйся, благоцветнейший рай блаженных сладостей. Радуйся, украшенная златом и багрянницею храма небесного чертога. Радуйся, как царское прозябение от корня Иессеева, родившаяся от бесплодного чрева и узревшая свет блаженства ранее света солнца, ставшая душою обительницею неба ранее, чем телом – земля, дочь предвечного Отца ранее, чем – Иоакима и Анны, и прежде чем ступить на землю, поправшая главу ядовитого дракона. Радуйся, дивным образом зачатая в бесплодной утробе и воссиявшая во чреве матери, как жемчужина в раковине. Ты родилась как утро, украшенная цветами небесных добродетелей; возшла как солнце, увенчанная лучами Божественной благодати. Радуйся, одна из всех жен удостоившаяся стать Матерью Единого Бога и содержать в чистом Своем чреве Того, Кто всемогущей дланию Своей содержит весь круг вселенной. Радуйся... но что же еще я скажу? Какой вития, хотя бы имел в своих устах целый златоструйный поток красноречия, может когда-либо изъяснить славу, в которую возвел Тебя Бог? или благодатные дары, которыми обогатило Тебя небо? Какой человеческий язык может наследовать величие, которым Всесвятой Дух украсил святую Твою душу? Так глубоко и непроходимо море Твоих похвал, в котором исчезает ум даже блаженных Ангелов! Поэтому, благодатная Дева, и я обхожу молчанием чудесные Твои добродетели, удивляясь им только в своем помышлении. И припадая к пречистым стопам Твоим, прошу у Тебя только непобедимого Твоего предстательства, к помощи и сохранению христоролюбивого воинства, к изгнанию и истреблению богопротивного тирана. Доколе пречистая Дево, несчастный Греческий народ будет томиться в узах невыносимого рабства? О Дево, помяни, что в Элладе раньше, чем где-либо, воссиял живоносный свет истинной веры; Греческий народ первым отверз свои объятия и принял Божественное Евангелие Единородного Твоего Сына, первым признал Тебя, истинную Матерь Богочеловека Слова, первым противостоял тирану, который тьмою пыток силился изгладить в сердцах верных Твое честное имя. Он дал миру учителей, которые светом своего

учения просветили омраченные помышления людей. Он дал пастырей, которые пастырским жезлом изгнали из церковной ограды кровожадных волков. Он дал делателей, которые плугом креста в поте лица возделали сердца и, посеяв Евангельское семя, пожали души для небесной житницы. Он дал мучеников, своей кровью окрасивших багряницу Церкви. Молим Тебя, благосердная Мария, ради приветствия – „радуйся“, которое даровало нам радость, ради Ангельского благовещения, которое стало началом нашего спасения, (молим Тебя), даруй ему прежнюю честь, воздвигни его из праха рабства на престол царского достоинства, от уз – к скипетру, от пленения – к царству. И если не преклоняют Тебя на милость эти мольбы, пусть склонят Тебя эти горькие слезы, льющиеся из наших очей. Но если и они бессильны, пусть подвигнут Тебя голоса и мольбы святых Твоих, которые непрестанно взывают со всех стран несчастной Эллады: взывает Андрей из Крита, Спиридон из Каира, Игнатий – из Антиохии, Дионисий взывает из Афин, Поликарп – из Смирны, Екатерина – из Александрии; зовет Златоуст из царствующего града, и, указывая Тебе на жестокое мучительство безбожных Агарян, от Твоего крайнего благоутробия ожидают избавления Греческому народу. Прими же, Всесвятая Дева, наши слезы. Даруй силы благочестивейшему нашему вождю на человекоубийственных и кровожадных варваров, чтобы еще ярче засиял животворный луч таинственного Солнца, чтобы по всему миру распространилась сила Креста, и всеми было прославляемо Твое святое имя со Отцем и Сыном и Святым Духом, ныне и присно и во веки. Аминь¹⁵⁴.

Слово в неделю Ваий. Св. Мефодия, епископа Патарского и мученика

Благословен Бог! Поспешим, братия, от чудес к чудесам Господа, и *пойдем как бы от силы в силу* (Псал. 83:8). Как в золотой цепи, составленной из колец, взаимно соединенных, каждое из них держится другого из соприкосновенных с ним, одно прикреплено к другому и одно следует за другим: так и в ряду чудес, о которых повествуют святые Евангелия, одно ведет к другому чтительницу празднеств, Церковь Божию; и все вместе услаждают ее *не пищею тленною, но пребывающею в жизнь вечную* (Ин. 6:27). Посему, возлюбленные, и мы с *готовностью сердца* (Псал. 9:38), и *внимательным ухом* (Притч. 25:12) *послушаем, что скажет нам Господь Бог*, чрез пророков и Евангелие, о настоящем святейшем празднестве. По истине, Он скажет мир народу Своему и избранным Своим и *обращающим сердца к Нему* (Псал. 84:9). Ныне вещания пророков, подобно трубным звукам, привели в движение вселенную, преисполнили радостью и восторгом все церкви Божии и, отвлекши верных с поприща святого поста, от подвигов борьбы со страстями, возбудили их петь гимн победы и новую песнь мира в честь Победителя Христа. Итак, *приидите все, воспоем Господу* (Псал. 94:1)! *Приидите все народы, воспещем руками, воскликнем Богу Спасителю нашему гласом радости* (Псал. 46:2). Никто не оставайся непричастным благодати, никто не уклоняйся от призывания: ибо *племя непокоряющихся бывает в пагубу* (Ис. 33:2). Никто не пренебрегай сретением Царя, чтобы не остаться вне брачного чертога (Матф. 25:10). Никто не будь между нами с мрачным лицом, когда нужно принять Его, чтобы не подвергнуться осуждению вместе с лукавыми гражданами, и именно с теми, которые не хотели принять Господа своего Царем над собою (Лук. 19:27). Все стечемся с радостью; все примем Его с усердием и будем торжествовать с благолепием. Вместо распростертия одежд *излием пред Ним сердца наши* (Пс. 61:9), воздадим Ему благодарение с псалмами и песнопениями, и

непрестанно будем взывать: *благословен грядущий во имя Господне* (Марк. 11:9)! Ибо *благословляющие Его благословенны, а проклинаящие Его прокляты* (Быт. 27:29). И снова скажу, не преставая побуждать к святому делу: *приидите, возлюбленные, благословить Благословенного, дабы и Он благословил нас!* Слово Божие равно приглашает принести хвалу Господу все возрасты и звания, – *царей земных и все народы, князей и всех судей земных, юношей и девиц* (Пс. 148:11, 12), и, что ново и удивительно, юному и незлобивому возрасту младенцев и грудных детей предоставляет честь, чтобы они, как в древности Моисей пред исшедшим из Египта народом, прежде всех начали славословить Господа богодухновенною песнию: *благословен грядущий во имя Господне!*

Ныне блаженный Давид, видя псалтирь свою в руках младенцев, радуется радостью, ликует духом и торжествует с ними, как некогда пред ковчегом Божиим, сливает стройные песни свои с их песнями и радостно взывает: *благословен грядущий во имя Господне!* Спросим же его: скажи нам, Пророк: кто – тот, *грядущий во имя Господне?* „Ныне, отвечает он, не мое дело научать: младенцам предоставлено от Того, Кто *из уст младенцев и грудных детей устроил хвалу, – сделать безмолвным врага и мстителя* (Пс. 8:3), дабы и чрез что чудо *возвратить сердца отцов детям и непокоривым образ мыслей праведников* (Лук. 1:17)“. – Скажите же нам, дети, откуда у вас – это прекрасное усердие и радостная песнь? Кто внушил, кто составил (ее)? Кто собрал (вас)? Из каких книг, от каких наставников вы заимствовали (ее)? „Примите, отвечают они, участие в нашем торжестве и песнопении, и вы узнаете то, что желал знать Моисей и прочие пророки (Лук. 10:24)“. – Итак, когда приглашение нам сделано, и дети подали нам руки в знак общения, – *приидите, возлюбленные, с усердием примем и мы участие в священном ликовании, и вместе с Апостолами будем сопутствовать возшедшему на небо небес на восток* (Пс. 67:5, 34), и на земле благоволившему воссесть на сына подъяремной (Матф. 21:5). Возьмем ветви вместе с отроками и воспоем масличными отраслями, чтобы и нас осенил Дух

Святой, и нам стройно воспеть Богодухновенную песнь: *благословен грядущий во имя Господне! осанна в вышних* (Матф. 21:9)! Ныне и патриарх Иаков, видя совершившимся свое пророчество, торжествует духом, и с верными поклоняется Отцу: ибо *привязавший к виноградной лозе осленка своего* (Быт. 49:11) воссел на молодого осла. Ныне готовится осленок, безсловесный образ бессмысленных некогда язычников, в знак покорности народа из язычников; и младенцы изображают младенчество их в богопознании и последующее за тем совершенство в боговедении. Ныне, согласно с пророчеством, Царь славы прославляется на земле, и земнородных делает участниками торжества небесного, дабы показать, что Он есть Господь тех и других, как там и здесь согласно воспеваемый. Посему горние, возвещая о спасении, совершающемся на земле, пели: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф: вся земля полна славы Его* (Ис. 6:3)! А дольные, принимая радостное счастье в небесном торжестве, зывали: *осанна в вышних! осанна сыну Давидову!* Горние славословили: *благословенна слава Господня от места своего* (Иезек. 3:12)! А дольные восклицали: *благословен грядущий во имя Господне!*

Между тем как все это совершалось, и ученики радовались о всех чудесах, ими виденных, и говорили: *благословен царь грядущий во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних* (Лук. 19:37–38), – город пришел в движение и говорил: *кто – это* (Матф. 21:10)? стараясь этим возбудить слепую зависть против Господа славы (а под городом разумея древнее беспорядочное скопище Синагоги). Неблагодарные спрашивают: *кто – это?*, как будто они еще не видели в Нем благодетеля, славного Божественными чудесами. Но *тьма не объяла незаходимый свет, воссиявший в ней* (Ин. 1:5). Посему прямо о них пророк Исаия зывал: *глухие, слушайте, и слепые, смотрите, чтобы видеть. И кто так слеп, как рабы Мои, и глух, как владеющие ими? и ослепли рабы Божию. Видели многие и не замечали, уши были открыты, и не слышали* (Ис. 42:18–20). Заметьте, возлюбленные, верность пророчества, как провидящий Божественный Дух, чрез святых, возвещал будущее, как настоящее. Подлинно, неблагодарные видели и

осязали в чудесах, что чудодействует Бог, и остались в неверии. Видели, что бывший слепым от рождения исповедует Богом возвратившего ему свет. Видели, как расслабленные, которого недуг жил и возрастал вместе с ним, освобожден был одним словом от болезни. Смотрели на Лазаря, избегшего смерти. Слышали, как Спаситель ходил по морю, приготавливал вино, не возделывая винограда, без усилий доставлял хлеб для насыщения, прогонял демонов, возвращал здоровье больным. Улицы их проповедовали о чудесах, пути их возвещали ходящим о Его исцелениях. Вся Иудея преисполнена была благодеяниями. А они, услышав хвалебную песнь Богу, спрашивают: *кто – это?* О безумные, лжеименные учителя! о, неверующие отцы! о, бессмысленные старцы! *племя бесстыдного Ханаана, а не Иуды* благочестивого (Дан. 13:56)! Дети узнали Творца, а неверующие отцы говорили: *кто это?* Юный и неопытный возраст прославлял Бога, а *состаревшиеся в злых днях* (Дан. 13:52) спрашивали: *кто это?* Грудные младенцы богословствуют, а старцы богохульствуют. Дети благоговейно возносят хвалебную песнь, а неосвященные священники бесчинно негодуют (Мате. 21:15)!

Вы, *противящиеся образу мыслей праведников* (Лук. 1:17), обратите сердца ваши на детей ваших: познайте тайны Божии. Настоящее событие свидетельствует, что так воспеваемый ненаученными устами есть Бог. *Исследуйте писания*; вы слышали от Господа, что *они свидетельствуют о Нем* (Ин. 5:39), и не оставайтесь в неведении касательно этого чуда. Послушайте, неблагодарнейшие и чуждые благодати, что благовествует вам пророк Захария. *Ликуй от радости*, говорит он, *дщерь Сиона! се, Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий и сидящий на молодом осле* (Захар. 9:9). Для чего же вы отвергаете эту радость? для чего, и при солнечном свете, любите тьму? для чего, против ненарушимого мира, замышляете войну? Если вы – сыны Сиона, то ликуйте вместе с детьми своими. Благочестие детей ваших пусть будет для вас побуждением к радости. Узнайте от них, кто научил их? кто собрал? откуда у них – такие мысли? Откуда – это новое богословие при древнем пророчестве? Если никто из людей не

мог научить их этому, если они от себя воспевают хвалебную песнь, то познайте, что это дело – Божие, как и в законе написано: *из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу* (Пс. 8:3). Сугубо радуйтесь, что вы удостоились быть отцами таких детей, которые по внушению Божию, провозгласили то, чего не знали даже старцы. Обратите сердца ваши к детям своим, и не закрывайте очей ваших от истины. Если же вы все – те же, слыша не слышите, видя не видите, и безрассудно отступаете от младенцев, то *они будут вам судьями* (Матф. 12:27), по слову Спасителя. Посему хорошо предрек о вас, между прочим, и это пророк Исаия: *не ныне постыдится Иаков, и не ныне изменит лице свое. Но когда увидят дети их дела Мои, то для Меня будут святить имя Мое, Святаго Иаковлева, и бояться Бога Израилева. И блуждающие духом познают мудрость и непокорные научатся послушанию, и языки немощствующие научатся говорить мир* (Ис. 29:22–24). Видишь ли, неразумный иудей, как с первых слов Пророк предвещает вам стыд за неверие ваше? Научитесь хотя от него, что песнь детей ваших внушена им от Бога, как предрек и блаженный Давид, говоря: *из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу*. Итак, или сами приобретите должную святость детей, или уступите нам детей вместе с благочестием (их). Мы будем ликовать вместе с ними и петь Богодухновенную песнь новой славе.

Некогда старец Симеон сретил Спасителя, принял в объятия Творца веков в виде младенца, и исповедал Его Господом и Богом; а ныне, вместо нечестивых старцев, дети сретили Спасителя, подобно Симеону; вместо объятий распростерли ветви, и благословили Господа Бога, сидящего на осленке, как бы на Херувимах: *осанна сыну Давидову! благословен грядущий во имя Господне!* Вместе с ними воскликнем и мы: благословен пришедший Бог, Царь славы, Который по естеству своему, будучи непричастен нищете, обнищал для нас, дабы обогатить нас Своею благодатью (2Кор. 8:9)! Благословен пришедший в смирении, и опять имеющий прийти во славе; являющийся теперь кротким на осленке и прославляемый восклицаниями младенцев, дабы исполнилось

написанное: *видели шествие Твое, Боже, шествие Бога моего, Царя во святыне (Пс. 67:25)*, а в другой раз имеющий прийти на облаках грозным, окруженным Ангелами и силами! О, медоточные уста детей! о, чистое учение Боголюбезных отроков! Давид пророчески сокрыл мысль под буквою: дети, отверзши сокровищницу, языком изглаголали богатство и благодатными словами внятно призвали всех к наслаждению. Воспользуемся же и мы, вместе с ними, неотъемлемым богатством. Станем хранить в пространных недрах и сокровищницах (сердца) Божественные дары. Будем, не умолкая, восклицать: *благословен грядущий во имя Господне*. – Бог истинный во имя Бога истинного, Вседержавный от Вседержавного, Сын во имя Отца, Царь истинный от Царя истинного, имеющий царство совечное и предвечное, как и родивший Его! Ибо действительно царство у них – общее; и Слово Божие усвояет Сыну царственную честь не так, как бы она дана была Ему отвне, или имела начало, или могла получить приращение, – нет – как естественную и по истине свойственную Ему. Ибо одно царство Отца и Сына и Духа Святого, как одно существо и одно господство; посему мы и почитаем одним поклонением одно Триипостасное Божество, безначальное, несозданное, бесконечное и вечное. Ибо, ни Отец никогда не престанет быть Отцем, ни Сын – быть Сыном и Царем, ни Дух Святой быть тем, что Он есть по Ипостаси; ни одно Лице Троицы не уменьшится ни по вечности, ни по общности, ни по царству. Так, Сын Божий не потому стал царем, что соделался для нас человеком, и во плоти низложил нашего мучителя, одержав чрез нее победу над злым нашим врагом; но и ныне, и по принятии плоти, и всегда потому Он Царь, подобно родившему Его, что Он вечно – Господь и Бог. Итак, еретик, не порицай царства Христова, дабы не нанести оскорбления Родившему Его. А кто верен, с верою приступи ко Христу, истинному Богу нашему, *а не как употребляющие свободу для прикрытия зла (1Петр. 2:16)*. Если ты – раб, с трепетом покорись Владыке. Кто враждует против Слова, тот уже не – добрый раб, но явный враг, как написано: *кто не чтит Сына, тот не чтит и Отца, пославшаго Его (Ин. 5:23)*.

Но возвратимся, возлюбленные, к тем словам, на которых мы остановились, и воскликнем: *благословен грядущий во имя Господне!* Это добрый и благий пастырь грядет положить добровольно душу свою за овец своих. Как звероловы посредством овцы улавливают волков, пожирающих овец, так и Пастыреначальник, предав себя в образе человека духовным и душегубительным волкам, уловляют этих хищников для Адама, некогда уловленного ими. *Благословен грядущий во имя Господне!* – Бог (грядущий) против диавола, не с открытым могуществом, которого и зрение снести не может, но в немощной плоти, дабы связать сильного, восстающего на нас. *Благословен грядущий во имя Господне!* – Царь (грядущий) против мучителя, не с вседержительною силою и премудростью, но с мнимым безумием креста, дабы исторгнуть добычу у змии, мудрого на зло. *Благословен грядущий во имя Господне!* – это (грядет) Истинный против лжеца, Спаситель против губителя, Князь мира против виновника браней, Человеколюбец – против человеконенавистника. *Благословен грядущий во имя Господне!* – это (грядет), Господь помиловать Свое творение. *Благословен грядущий во имя Господне!* – это (грядет) Господь спасти заблудшего человека, рассеять обольщение, просветить сидящих во тьме, уничтожить заблуждение идолопоклонства, ввести спасительное Богопознание, освятить мир, прекратить нечестие и горе от служения мнимым богам. *Благословен грядущий во имя Господне!* – един (грядет предать Себя) за многих, дабы бедный род человеческий *избавить от рук сильнейших, бедного и нищего от грабителей его* (Псал. 34:10). *Благословен грядущий во имя Господне!* – (Он грядет) возлить вино и елей на попавшагося разбойникам и пренебреженного (Лук. 10:30–32). *Благословен грядущий во имя Господне!* – (Он грядет) спасти нас самим Собою, как говорит Пророк: *не ходатай и не ангел, но Сам Господь спас нас* (Ис. 63:9). Посему мы и благословляем Тебя Господи, благословенного со Отцем и Святым Духом прежде веков и во веки веков, существовавшего бесплотно прежде веков и доселе, а ныне и на веки с обоготворенною и неизменною и нераздельною Твоею плотью.

Посмотрим и далее, что говорит Божественный Евангелист. Когда Господь вошел в храм, *приступили к Нему хромые и слепые, и Он исцелил их. Видевши же первосвященники и фарисеи чудеса, которыя Он сотворил, и детей, восклицающих и говорящих: осанна Сыну Давидову! благословен грядущий во имя Господне* (Матф. 21:14–15:9), – не вынесли чести, оказанной Ему: посему, приступив к Нему, сказали: „*слышишь ли, что они говорят*“ (Матф. 21:16)? Как бы так они говорили: и Ты не огорчаешься тем, что Тебя прославляют, как Бога? Тебе не прискорбно слышать от невинных (младенцев) хвалы, приличные единому Богу? Разве Бог не открыл в древности чрез Пророка: *славы Моей никому не дам* (Ис. 42:8)? И как Ты, будучи человеком, делаешь Себя Богом (Ин. 10:33)?“ Что же отвечал на это Долготерпеливый, Многомилостивый и Медленный на гнев (Иак. 1:19)? Он останавливает безумных, Своим ответом укрощает ярость их, напоминает и Сам о словах Писания, приводит из него свидетельства о настоящем событии, и не отказывается спрашивать их самих. „Разве вы, говорит Он, никогда не слыхали того, что сказал Я чрез Пророка: «*в тот день узнаете, что Я – тот же, Который сказал: вот Я* (Ис. 52:6)? – и еще: *из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя* (Пс. 8:3)? Враги эти – вы, которые слушаете закон и читаете пророков, а Меня, законом и пророками возвещенного, отвергаете. Под видом благочестия, вы думаете, что защищаете славу Божию; и не понимаете, что *ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего* (Ин. 15:23)! *Я изшел от Отца и пришел в мир* (Ин. 16:28). Моя слава есть слава Отца Моего. Таким образом, эти бессмысленные, быв изблечены Спасителем нашим Богом, перестали прекословить, так как истина заградила уста их; но они предприняли другой безумный умысел, составили против Него заговор.

Мы же будем воспевать: *велик Господь наш, и велика крепость Его, и разум его неизмерим* (Псал. 146:5)! Ибо все это совершилось для того, чтобы Агнец и Сын Божий, Который *взял на Себя грехи мира* (Ин. 1:29), добровольно пострадал для

нашего спасения, чтобы Он обращен был как бы в предмет купли, и покупатели положили тридцать сребреников за Того, Кто животворящею Своею кровью искупил мир, и чтобы *Пасха наша, Христос, был заклан за нас* (1Кор. 5:7), дабы те, которые окропляются драгоценною Его кровью, и которых уста, как верхи дверей, запечатлеваются ею, могли избегать стрел губителя, и дабы пострадавший плотью Христос, по тридневном воскресении, принял от всех тварей, вместе с Отцем и Святым Духом, равночестное и равномерное поклонение. Ибо пред Ним *преклонится всякое колено небесных, земных и преисподних* (Флп. 2:10), воздавая Ему славу во веки веков. Аминь¹⁵⁵.

Слово в неделю Ваий. Св. Амвросия, епископа Медиоланского

В чтенном ныне Евангелии было говорено, что когда Господь наш Иисус Христос входил, за шесть дней до страданий Своих в Иерусалим: то многие из пришедших в сей город для празднования, по заповеди Моисеевой, праздника Пасхи, встретили его с Финиковыми ветвями в руках, в доказательство победы Его над народом Израильским, потому что пальмовые ветви, обыкновенно, предносили победителям; а другие резали ветви от деревьев (потому что это происходило на масличной горе), и, где нужно было, уравнивали ими путь Господу. Отселе произошло обыкновение в настоящий праздник, во время славословия, держать в руках ветви финиковые, или масличные; да и самый праздник назван неделю *Ваий*.

Но то, что мы ныне держим в руках, – эти ветви, имеют свое значение. Именно, чрез масличное дерево, из коего происходит елей, умягчающий раны и врачующий болезни, обозначаются дела милосердия; а чрез крепкое финиковое дерево, конечности ветвей которого белы, означается то, что, после скорбей настоящей жизни, мы преселимся во свет небесного отечества; на основании чего и Давид Псалмопевец о праведнике говорит, что он *процветет яко финик* (Псал. 91:13). Посему, держа в руках масличные ветви, покажем в делах милосердие: возьмем и финиковые ветви, в чаянии не земных утех за дела милосердия, а радостей небесного отечества, в чем Господь Христос есть Предтеча нам, потому что, по словам Апостола, Он есть *кончина закона всякому верующему* (Римл. 10:4).

Нельзя также оставить без внимания слов, взятых из псалма: *осанна сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне: осанна в вышних*, которые пел встречавший Господа народ. Так как пришествие Господа и Его воплощение спасительно не только на земле для людей, но и на небе для Ангелов, потому что чрез спасение людей восполняется число Ангелов, которое умалилось отпадением диавола: то, произнося

слова: *осанна в вышних*, они говорили: „спаси и нас, о Ты, составляющий спасение на небесах“! И поскольку сие желание в них было сильно, то они повторяли эти слова.

Сего спасения да даст вам достигнуть благословенный Господь наш Иисус Христос, пришедший во имя Отца, с Коем Он живет и царствует во веки веков. Аминь¹⁵⁶.

Слово в неделю Ваий. Св. Амвросия, епископа Медиоланского

Вы ныне с большим, против обыкновенного, усердием собрались в церковь, и с радостью носите в руках древесные ветви. Но поскольку, не зная цели и значения того, что делаете, вы останетесь без пользы: то я нужным почитаю повторить ныне чтенное Евангелие. В нем говорено было, что Спаситель наш, входя в Иерусалим, за пять дней до страданий Своих, на горе масличной воссел на ослицу, – и что народ, услышав о Его шествии, вышел к Нему на встречу с финиковыми ветвями, и когда стали приближаться к подошве горы, то сопутствующие Ему от радости начали славословить Бога. После сего до вечера четвертка, когда Господь после вечери предан, Он каждый день учил народ во храме, а ночи проводил на горе масличной.

Здесь, прежде всего, надобно заметить день, в который вошел Иисус Христос во Иерусалим. Это был десятый день месяца, в который избирался агнец пасхальный, которого израильтяне закаляли в четырнадцатый день месяца; следовательно, Христос, истинный Агнец, Который должен был принять распятие в пяток, вошел во Иерусалим в тот день, в который избирался прообразовательный агнец.

Далее, Святая Церковь, сия нежная мать наша, велит и нам, по примеру встречавших тогда Иисуса Христа, постигать Ему по пути одежды и резать ветви древесные, – только духовным образом. Ныне ослицу заменяет всякая праведная душа: на ней Господь ныне входит в Иерусалим тогда, когда, обитая в душах наших, возбуждает в них отвращение от мира и любовь к небесному отечеству. Одежды по пути вы постигаете пред Господом тогда, когда, уготовляя Ему путь к вам, усмиряете тела ваши воздержанием; а ветви от деревьев примете, если, возлюбив добродетели святых, уготовите Господу путь к вам: ибо что иное были Авраам, Иосиф, Давид, и прочие праведники, как не плодоносные древа Церкви Божией? Посему, если вы хотите достигнуть вечного спасения, то

научитесь у Авраама послушанию, у Иосифа целомудрию, у Давида смирению; и поскольку финик есть знамение победы, то мы правильно будем держать в руках финиковые ветви тогда, когда, воспевая победные песни, будем стараться победить диавола добродетельною жизнью; потому что тот напрасно держит в руках финиковые ветви, кого лестью одолевает диавол.

Наконец, знайте, кто как худо мы делаем, когда вам не возвещаем таин Спасителя нашего: так и вы худо поступаете, если не уважаете их должным образом. Посему, чем более приближается праздник Пасхи, тем более старайтесь уготовиться, очищая себя от ненависти, зависти, злоречия, хулы и ссор, чтобы вам достойно праздновать день Господень. Итак, простите согрешившим против вас, да бы и вам простил Господь ваши грехи. Тот осквернит Пасху, кто будет питать ненависть, хотя бы против одного человека: потому что таковой чрез причащение не оживет с Петром, но умрет с Иудою, – от чего да избавит вас сотворивший и искупивший нас Господь наш Иисус Христос, со Отцем и Святым Духом живущий во веки веков. Аминь¹⁵⁷.

Слово в неделю Ваий. Святого Епифания, епископа Кипрского

Тот, Которого непрестанно воспевают и прославляют Ангелы, – Тот на земле, как человек, преклоняет колена пред Отцем и молится, а на небесах приемлет коленопреклонения и молитвы от всей твари, видимой и невидимой; на земле, как человек, алчет (Матф. 4:2; 21:18), а Сам есть хлеб небесный, сшедший свыше (Ин. 6:41, 51); устрояя спасение, как человек жаждет (Ин. 19:28), а по Божеству Сам есть источник жизни; на земле утруждается (Ин. 4:6) по воспринятому (человечеству), а Сам есть упокоение труждающихся и обремененных (Матф. 11:28). Он-то ныне добровольно идет на смерть, чтобы смертью Своею сокрушить *имущаго державу смерти* (Евр. 2:14), а обольщенным от него надеждою бессмертия, и умерщвленным – даровать бессмертие. Посему хотя Господь Христос, Бог (сущий) в Сионе, шествует не со скипетрами и трубами, но с совершенною нищетою, – не с мечами, оружиеми и копьями, но с крайним смирением, – не с оруженосцами, не с позлащенными щитами, шлемом и бронею, но с крайнею кротостью, беспредельным незлобием и безмерною скромностью: однако же сказано: *и сотрясется весь град, глаголя: кто есть сей? Народа же глаголаху: сей есть Христос Сын Давида* (Матф. 21:10, 11). Он входит во храм, и, как истинный Бог храма, Святейший самого святилища, изгоняет из него недостойных, беззаконных и злонравных священников; а предстоящие во храме Божиим отроки храмолепно, или лучше, боголепно восклицают Богу храма, Христу Иисусу: *осанна, осанна Сыну Давидову* (Матф. 21:15), дарующему мир на небеси, и славу в вышних (Лук. 19:38)!

Блаженны чаяния Церквей! Блаженны надежды христиан! Люди, уверовав в Начальника мира (Ис. 9:6), и обогатившись миром, соделались сожителями Ангелов. Христос совокупил долнее и горнее, соединил бранных с бестелесными. Радуйтесь во Христе! Еще повторяю, радуйтесь: *радуйся зело, дщи Сионя* (Захар. 9:9), Новый Иерусалим, Церковь Божия!

Приникни глубже в таинство твоего празднества! Вознесись превыше видимого, чтобы понять духовно то, что совершается чувственно. Для чего Иисус, Который всегда пешешествовал, ныне, и только ныне, воссел на животное. Сам восшедши на оно? – для того, чтобы вразумить нас о Своем вознесении на крест. Какая это *противу – лежащая* весь? – без сомнения, противоположный и противный миру образ мыслей, усвоенный себе поселенным *прямо рая* (Быт. 3:24) человеком, к которому Христос и послал двух учеников, то есть, два Свои завета – завет Ветхий и Новый. Кто – эта ослица? – Без сомнения, ветхая и прелюбодейная синагога, которая отягчена бременами житейскими, и на которой Христос восседал до некоторого времени. Кто – осленок? Это – я, младый и самый необъезженный народ языческий, на которого *никтоже от человек вседе* (Марк. 11:2), – ни закон, ни страх, ни Ангел, ни пророк, ни Моисей, ни Писания, а только Сам Бог Слово, возлегший с нами бессловесными в яслях, в Вифлееме, чтобы освободить нас от нашего бессловесия, и потом сделать богословами. Что это – за отрешение осленка? – без сомнения, освобождение (нас) от идолослужения и отрешение от кровавых идольских жертв, которое предзнаменовано было прикосновением жены кровоточивой. Кто суть ропщущие на отрешение осленка и говорящие: *почто отрешаеша* (Лук. 19:31) *осля привязано* (Матф. 21:2)? – Иудеи и демоны. Что это – за постилание отроками одежд? – совлечение ветхого человека, и вместе безобразная нагота и пустота синагоги. Кто – богословствующие младенцы? – без сомнения, чада верного народа Христовой Церкви. Кто – их матери? – купели крещения, возрождающие верных. Что – сосцы матерей? – два завета, которые оба суть наши учителя, напояющие нас млеком духовным и небесным. Что такое – сошествие Христа с горы Елеонской? – без сомнения, не иное что, как сошествие с неба к нам Бога Слова. Кто – масличные ветви? – души милостивых. Что такое – путь? – Путь, который хорошо устилают делами добродетелей, совлекаясь ветхого человека. Что – финиковые ветви? – чистые сердца праведных, процветающие как финики, и возвышающиеся как кедры Ливанские, насажденные в дому

Господнем, процветающие (Псал. 91:13, 14) и устремляющиеся горе к истинному Финику, без сомнения, одерживая победу над мучителем и адом, от тирании которых сами освобождены силою Победителя Христа. Кто такое – предшествующие? – праведные Пророки. Кто – последующие? – Апостолы, и мы, вместе с ними уверовавшие из язычников. Что – град? – Горний Иерусалим. Что такое – храм? – Царство небесное, из которого Христос изгнал Иудеев, как недостойных.

Вот как мы должны понимать обстоятельства настоящего праздника и представлять себе таинство, которое совершил Владыка. Но, рассуждая так о празднике, будем вместе с Ангелами ликовать, с народом рукоплескать, с матерями удивляться, с Апостолами проповедовать, и, сретая Христа, идущего во Иерусалим, хвалить, благословлять и восклицать: осанна, благословен грядый, и паки грядый во имя Господне судить мир Свой! Ему слава, со Отцем и Духом, во веки веков. Аминь¹⁵⁸.

Слово в неделю Ваий. Святого Епифания, епископа Кипрского

Радуйся зело, дщи Сионя! утешайся, красуйся и веселись, вся Церковь Божия! Вот, Царь твой опять приходит к тебе! вот, Жених твой грядет к тебе, сидя на жребяти, как на престоле! Изыдем во сретение Ему, поспешим узреть славу Его, поспешим с радостью почтить вход Его. Паки спасение миру, паки Бог грядет на крест; паки Царь Сиона, Чаяние языков, идет в Сион; паки даруется спасение миру, паки ниспосылается свет, паки рассеивается заблуждение, паки процветает истина; паки ликует Церковь, паки вдовствует синагога, паки посрамляются демоны, паки разрешается проклятие, паки мятутся евреи, паки сокрушается дракон, паки народы радуются, паки Сион красуется. Христос грядет, сидя на жребяти, как на престоле. Веселитесь, небеса; песнословьте, Ангелы; радуйтесь, горы; възграйте, холмы; восплещите, реки. Живущие в Сионе, ликуйте! Церкви, радуйтесь! Священники, пойте хвалебные песни! Пророки, предъидите! Ученики, проповедуйте! люди, исходите в сретение! старцы стекайтесь! матери, ликуйте; ссущие, младенцы пойте! юноши, восклицайте! народы, соединитесь!

Вся тварь, все естество, всякое состояние, всякое дыхание, вся земля, всякий чин, всякий возраст, всякое начальство, всякое царство – все встретим Царя царей, достойно Царя; поклонимся Господу господей, достойно Господа; воспоем Богу богов, достойно Бога; будем ликовать Жениху нетления, достойно Божественного Жениха; в веселии возжем светлые светильники; изменим одежды душ достойно Бога; исправим пути жизни; отверзем Царю входы душ; изнесем ветви победы Победителю смерти, богоприлично потрясая масличными ветвями. Ветви от Марии: воспоем Богу Ангелов песнопения Ангелов; возвысим боголепно голос свой с младенцами. Народы! воскликнем с народом песнь народа: *Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне. Бог Господь и явился нам* – явился нам, сидящим во тьме и тени смертной;

явился – падших восстание; явился – плененных освобождение; явился – слепых прозрение; явился – плачущих утешение; явился – труждающихся успокоение; явился – жаждущих напоение; явился – угнетенных отмщение; явился – погибших избавление; явился – отчаянных утешение; явился – разделенных соединение; явился – больных исцеление; явился – обуреваемых тишина. Посему и мы, народы, с народом воскликнем ныне Христу, говоря: *Осанна*, то есть, спаси нас, *в вышних*, Боже!

О, новое, неслыханное событие и чудо! Христос вчера воздвиг из мертвых Лазаря, а ныне Сам грядет на смерть. Вчера Он, как Жизнь, даровал жизнь другому, а ныне Живодавец Сам идет принять смерть. Вчера Он разрешил погребальные пелены Лазаря, а ныне Сам добровольно идет, чтобы быть связанным погребальными же пеленами. Вчера Он извел человека из тьмы; а ныне Сам идет, дабы ради человека быть положенным во мрак и в тень смерти. Вчера, прежде шести дней Пасхи, Он тридневный шел, чтобы оживотворить четверодневно, и возвратить двум сестрам одного брата; а ныне Сам идет на крест. Но Марии Христос даровал четверодневно лежавшего во гробе, а Церкви – Себя тридневного. Там удивляется одна Вифания, здесь празднует вся Церковь: Она празднует праздников праздник, имея среди себя Царя бесплотных духов, как своего Жениха и вместе своего Царя. Она совершает сие празднество, как плодоносная масличная ветвь в доме Божиим, многолиственная и тенистая; совершает празднество, как весенняя лилия, процветающая в раю. В ней Христос, как истинно цветущий крин, не судит, но спасает мир; в ней Христос, как истинная фиалка, врачует немощи болящих; в ней Он, как виноградная лоза, по слову Его: *Аз есмь лоза истинная (Ин. 15:1)*; в ней Он, как маслина, милостью умащающая уповающих на Него; в ней Он, как предвечная ветвь, произросшая из корня Иесеева неводеланно и без семени человеческого; в ней Он, как неиссякаемый источник; в ней не Фисон, Геон, Тигр и Евфрат; но Матфей, Марк, Лука и Иоанн напаяют рай Церкви Христовой.

Здесь мы, новый народ, подобный плодовой масличной ветви, все ныне, с масличными ветвями в руках, молимся милосердому Христу. Насажденные в доме Божиим, подобно весенним растениям, процветая во дворах Его, совершаем празднество, видя, что зима закона прошла. Празднуй, Церковь Христова, ликуя не образно и телесно, но духовно. Торжествуй сие празднество, видя падение идолов и восстание Церквей. Ибо теперь я могу воззвать к тебе священным и возвышенным гласом Павла: *древнее прошло, теперь все новое* (2Кор. 5:17), и, сверх того, удивительное. Посему радуйся во Господе; радуйся, новый народ Христов. Радуйся, Церковь Христова; возвеселись и возрадуйся, дочь Божия: ибо вся слава, внутренняя и внешняя, принадлежит тебе, как дочери Царя Христа. Ты уже не – вдовица, но красующая Невеста Божия. Ты уже стоишь не ошуюю Бога за идолопоклонство, но одесную Его, украшенная Боговедением. Ты уже не – рабской крови, но запечатлена Кровью Божественною.

Зрите благодать дня! Зрите светлость празднества! Посему радуйся и веселись, дочь Сиона; утешайся и красуйся, вся Церковь Божия. *Возведи окрест очи твои, и виждь собраная чада твоя* (Ис. 60:4), некогда рассеянные чада язычества. Посмотри на благознаменитость празднества; посмотри на согласное пение народа; посмотри, как все языки соединились для хваления в один язык, и все уста слились как бы в одни уста. Посмотри, как народы, некогда зверские, при твоём руководстве, стали кроткими овцами. Внимай восклицаниям празднующих народов, коими они подражают бесплотным Ангелам; внимай согласному пению и лику бесплотных; посмотри на стояния и чин Ангелов. Слышу песнопения, подобные песнопениям Ангелов; вижу как юных агнцев, детей, взывающих Христу: *осанна в вышних, благословен грядый!* Вместе с ними, с радостным рукоплесканием, воскликни и ты, светлым и торжественным гласом, возвещая сим и светлость празднества, и свою благодарность: *се аз, и дети, яже ми даде Бог* (Пс. 8:18), – мне некогда бездетной, и укоряемой за бесплодие. *Благословен грядый, но грядый во имя Господа, Бог Господь, и явился нам.* Грядет ничем Невместимый; грядет никем

Неудержимый. Благословен Грядущий и не оставляющий небес; да будет благословен Он Сам в Себе, и паки (благословен), как грядущий во славе Божественной; благословен видимо грядущий ко мне на жребяти, как на Херувиме.

Внимай теперь, что вещает Евангелист, священный провозгласитель Праздника. Когда приблизился Господь к Виффагии и Вифании, при горе называемой Масличною, Он послал двух учеников Своих, сказав: „подите в противолежащее селение; вшедши в него, найдете ослицу привязанную и осленка; отвязав приведите их ко Мне». И сделали ученики, как повелел им Иисус, и положили на осленка одежды свои, и сел Иисус. Когда же Он приблизился, и стал спускаться с горы Масличной, многие из народа, пришедшего на праздник, взяли пальмовые ветви и вышли на встречу Иисусу, и предшествующие и сопровождающие восклицали: *осанна сыну Давидову! Благословен грядый во имя Господне* (Матф. 21:1–9; Марк. 11:1–10; Лук. 19:29–44; Ин. 12:12–15). Таково торжественное происхождение настоящего праздника! Таков некогда бывший и ныне воспоминаемый вход в Сион Царя царствующих! Таково светлое и всенародное вшествие Творца всяческих, совершившееся в настоящий день! Посему, братия, как некогда народ пришедший на праздник, изыдем ныне во сретение Ему все: мир видимый и невидимый, предшествующие по времени Пророки и Учители, и следующие за жребятем, согласно верующие во Бога. Ныне все небесное с земным и преисподним да славословит; все уста, и всякое дыхание да отверзается для прославления Божия. Херувимы да восклицают: „Свят, Свят, Свят, Трисвятый Господь воинств, полны небеса и земля славы Его“. Серафимы да славословят; Пророки да проповедуют. Один пусть скажет: *да возвеселятся небеса, и радуется земля* (Пс. 95:11); другой: *радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля* (Захар. 9:9); иной, взирая на Царя Христа, да восклицает: *се Агнец Божий, взявляй грехи мира* (Ин. 1:29); а иной да проповедует о Господе нашем: *сей Бог наш, не вменится ин к Нему* (Варух. 3:36); иной же: *и Муж и вместе Бог; Восток имя Ему* (Захар. 6:12). И Давид, взирая на Христа, Который имел произойти от Него по плоти, да скажет:

Бог Господь, и явился нам (Пс. 117:27). И в другом месте, преклоняя колена, опять да возгласит Христу: вся земля да поклонится Тебе (Пс. 65:4); и опять да увещавает народ, говоря: составите праздник во учающих до рог олтаревых (Псал. 117:27).

Так праздновалось и прежде вшествие Господа на жребяи в Сион! Везде слышались согласные пения народов; везде лики Отцев, собрания Святых, духи Пророков, отроки Евреев, младенцы матерей, множество Ангелов. Одни распростирали свои руки; другие держали пальмовые ветви; иные следовали сзади, иные резали ветви, иные сплетали масличные леторасли; одни отвязывали жребя, другие постилали одежды; одни отворяли врата, другие очищали пути; одни уготовляли жребя, другие возвещали победу; иные потрясали ветвями, иные же говорили младенцам: „Хвалите, отроки. Господа»; и дети отвечали: *Осанна благословен грядый во имя Господне!*

Вот – новое, неслыханное событие и чудо в сем празднике! Дети исповедуют Христа Богом: а Священники поносят Его. Ссущии младенцы поклоняются, а Учители совершают нечестие. Дети восклицают: *осанна*; а отцы их вопиют: *да распнется*. Те идут ко Христу с пальмовыми ветвями, а сии выходят против Него со злобою. Те режут ветви, а сии приготавливают древо крестное. Дети постилают одежды свои Христу; а воины делят одежды Христовы. Дети возносят Христа на жребя; а старцы возносят Христа на крест. Дети припадали к ногам Христа, а сии пригвоздили ноги Христовы. Дети приносят славу Христу, а сии подносят Ему оцет; те – честь, а сии – желчь. Дети потрясают пальмовыми ветвями, а сии копьем прободают Его. Дети прославляют Христа, сидящего на жребяи; а сии продают Его. *Позна вол стяжавшаго и (Ис. 1:3),* Рожденного в яслях, и новый языческий народ покорился Господу своему; один Израиль не узнал Христа Бога своего. Племена, некогда языческие, соделались племенем Божиим: бывшие без закона подчинились закону; а те, кои были под законом, явились нарушителями закона. Пусть так: ты не чтил Пророков, избил Священников, превратил Писание, нарушил Завет, перепилил Праведных, уничижил Моисея, закалал в

жертву сынов, осквернил храм, преслушал повеления Божии, не веровал во Христа, поносил Божественные чудеса, не верил чуду над Лазарем, не верил слепым, получившим прозрение. Но что ты скажешь о сих детях? какое заключение сделаешь о песнословиях ссущих младенцев? Скажи мне: кто просветил их? кто научил? Или кто возбудил? Кто умудрил? кто неожиданно дал слово неискусным в слове, если не Христос, предвечное Слово? Ныне дети и младенцы, держась одною рукою сосцев, другою потрясают пальмовыми ветвями Христу и воспевают Ангельское славословие. Неискусная в слове природа вдруг делается способною беседовать о Боге, вдруг приносит Богу, как дар, пророческое слово – песнь бесплотных, и восклицает: *Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне, Бог Господь, и явися нам.*

При сем и я, со своей стороны, по долгу, возлагаемому на меня благодарностью и праздником, дерзаю спросить священных сих отроков: что вещаете вы, отроки Божии, отроки поющие славословие? Кто дал нам подобную способность воспевать славословие Херувимское? Как случилось, что вы, видя Христа, сидящего на жребяти, что свойственно человеку, восклицаете Ему: *Осанна в вышних*, – что прилично только Богу? Так, – отвечают нам Боговитийственные отроки, – хотя Христос восседит на чувственном жребяти: но Он никогда не удаляется от недр Отца; и хотя Он сидит на молодом осле, но не оставляет и Херувимского престола; напротив, как долу с плотью Он присущ смертным: так точно горе Он с Отцем, как неложный и истинный Бог, Владыка мира и народов, истинный Бог и Владыка и Насадитель, Путеводитель и Спаситель всех. Он входит в дольний Иерусалим, не удаляясь от горнего; Он – Творец веков, от веков и во веки; Он распростер небо, Он ходит по морю, как по суше; Он обвил море туманом, как пеленами; Он положил людям границы; Он указал морям пределы; Он расширил землю, ни на чем не утвердив ее; Он премудро положил меру смешению стихий; Он одел красотою растения; Он простер небо, как одежду, и украсил его яркими светилами. Его боятся Херувимы и трепещут Серафимы; Его воспевают солнце, Его прославляет луна, Его хвалят звезды, Ему служат

источники, Его страшатся бездны, Его боится преисподняя, Ему покорны киты, пред Ним трепещут драконы, Ему служат дожди, пред Ним благоговеют ветры. Он создал естество вещей, распределил творения и устроил порядок, Он – Творец всего горнего и дольного, Бог Господь нам. Ему слава и держава во веки веков. Аминь¹⁵⁹.

Беседа на слова: „И егда приближишася во Иерусалим, и приидоша в Вифсфагию к горе Елеонстей, тогда Иисус посла два ученика глаголя: идита в весь, яже прямо вама: и абие обрящета осля привязано, и жребя с ним: отрешивша приведита Ми“... (Матф. 21:1–2). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

*И егда приближишася во Иерусалим, и приидоша в Вифсфагию к горе Елеонстей, тогда Иисус посла два ученика, глаголя има: идита в весь, яже прямо вама, и обрящета осля привязано, и жребя с ним: отрешивша приведита Ми. И аще вам кто речет что, речета, яко Господь ею требует: абие же послет я. Сие же все бысть, да сбудется реченное пророком Захариєю, глаголющим: рцыте дщери Сионове: се Царь твой грядет тебе кроток, и всед на осля и жребя сына подъяремнича (Мате. 21:1–5). Часто и прежде Христос ходил во Иерусалим: но никогда не ходил с такою славою. Почему же так? Потому что тогда было еще начало строительства Его, и Сам Он не был столько известен; притом и время страданий еще не было близко. Поэтому Он и жил, не отличаясь ничем от прочих, и по большей части скрывал Себя; иначе Его явление не было бы столь удивительно, а только возбудило бы в иудеях больший гнев. Когда же Он показал много опытов Своей силы, и крест был уже при дверях, тогда прославляет Себя решительнее и с большею торжественностью делает все, что могло воспламенить их. Конечно, это возможно было сделать и с самого начала, но было бы не нужно и бесполезно. А ты размысли, сколько здесь чудес, и сколько исполнилось пророчеств? Христос сказал: *обрящете осля*: и тут же предрек, что никто не будет препятствовать, но лишь услышат – замолчат. Это служило немалым обвинением против иудеев:*

если Христос и незнакомых Ему и не выдавших Его заставляет отдавать свою собственность без всякого противоречия, и притом (не сам даже лично, а) чрез учеников: то насколько же виноваты оказываются иудеи, которые, будучи свидетелями стольких чудес, Им совершенных, не верили Ему!

И не считай этого события маловажным. В самом деле, что заставило этих бедных людей, без всякого противоречия, отдать свою собственность? И что я говорю, – без противоречия? даже и не спрашивая, или спросив, замолчать и уступить? Если они ничего не сказали, когда уводили их скот, или, если и сказали что-либо, но услышав, что Господь его требует, уступили без всякого противоречия, то и другое равно удивительно, тем более, что они не видели Его Самого, а только учеников. Чрез это Господь дает разуместь, что Он всячески мог воспрепятствовать и жестоким иудеям, когда они пришли схватить Его, и сделать их безгласными; но только не захотел этого. С другой стороны, Он научает учеников жертвовать всем, чего бы Он ни потребовал; если бы Он повелел отдать самую душу, и ею они должны пожертвовать без всякого противоречия. В самом деле, если незнакомые Ему повиновались Его требованию, то тем более они должны жертвовать Ему всем. Далее: Христос исполнил здесь еще двоякое пророчество – пророчество дел, и пророчество словес: пророчество дел, когда воссел на осла; пророчество словес – Захарии пророка, который сказал, что Царь будет сидеть на ослиах. Воссев на осла, Он исполнил это последнее пророчество и, в то же время преобразуя Своими действиями будущее, дал другое пророчество. Каким же образом? Он предвозвестил призвание нечистых язычников, – что Он в них почиет, что они приидут к Нему и последуют за Ним. Таким образом, пророчество следовало за пророчеством. Впрочем, Христос не по этой только причине благоволил воссесть на осла, но и для того, чтобы подать нам правило жизни. Он не только исполнял пророчества и насаждал учение истины, но чрез это самое исправлял и нашу жизнь, везде поставляя нам за правило удовлетворять только крайним нуждам. Такое исправление нашей жизни Он везде имел в виду. Так, когда Господь

благоволил родиться на земле, то не искал богато убранного дома, ни матери богатой и знаменитой, но избрал бедную, Которая обручена была древоделателю; рождается в вертепе и полагается в яслях; избирая также учеников, избрал богатых и славных, но и между бедными самых бедных, и нимало не знаменитых. Равным образом, когда Он предлагал трапезу, то иногда предлагал хлеб ячменный; иногда пред самой только уже трапезой повелевал ученикам купить на рынке; вместо ложа употреблял траву; одеяние носил бедное, не отличающееся даже от одеяния самых простых людей (а дома даже и не имел); если Ему нужно было переходить с одного места в другое, то ходил пешком, и притом так, что иногда даже утомлялся. Когда Спаситель садился, не искал мягкого возглавия, но сидел на голой земле (иногда на горе, иногда при источнике, и даже один), также полагал меру и для самой печали: когда надлежало плакать, плакал тихо, повсюду, поставляя правила и границы, до которых позволительно доходить, но далее которых не должно идти. Так и теперь, если бы случилось, что кто-нибудь, по немощи, имел нужду в животном, то Христос и в этом случае сделал ограничение, показывая, что не на конях, не на мулах надобно мчаться, а должно довольствоваться ослом, и никогда не простираться далее необходимого. Но посмотрим, как сбываются пророчества – и словами, и самым делом. Какое же это – пророчество? *Се Царь твой грядет тебе кроток, всед на ослиа и жребя юна.* Не на колеснице едет, как обыкновенно поступают другие цари, – не требует дани, не наводит Собою страха, не имеет копьеносцев, но и здесь показывает величайшую кротость. Спроси у иудея: был ли какой-нибудь царь, который въезжал бы на ослиа в Иерусалим? Он не может указать тебе никого, кроме только Христа. Но Он, как выше сказано, делал это в предзнаменование будущего. Здесь чрез осленка обозначается Церковь и народ новый, который был некогда нечист, но после того, как воссел на нем Иисус, соделался чистым. Заметь же, какая точность во всем прообразовании. Ученики отвязывают подъяремников: и иудеи, и мы призваны в новоблагодатную Церковь чрез апостолов, введены в нее тоже чрез апостолов.

Наша блаженная и славная участь и в иудеях возбудила ревность: осел идет позади осленка. И действительно, после того, как Христос воссядет на язычников, тогда и иудеи, по чувству соревнования, придут к Нему, что ясно показывает Павел, говоря: *яко ослепление от части Израилеви быть, дóндеже исполнение языков внидет: и тако весь Израиль спасется* (Римл. 11:25, 26). Итак, из сказанного видно, что это было пророчество. В противном случае, не нужно бы было говорить Пророку так подробно о возрасте осла. И не это только видно из сказанного, но и то, что апостолы приведут их без труда. И действительно, как здесь никто не препятствовал апостолам, когда они повели животных, так никто не мог воспрепятствовать им и в призвании язычников, когда они уловляли их. Далее: Христос садится не на нагого осленка, но на покрытого одеждою апостолов: это потому, что апостолы, взяв осленка, и свое все уже отдают, как и Павел говорит: *аз же в сладость иждиву и иждивен буду по душам ваших* (2Кор. 12:15). Но обрати внимание и на послушание осленка, на то, как он, вовсе не обученный и не знавший еще узды, не помчался быстро, но шел тихо и спокойно: и это служило предзнаменованием будущего, выражая покорность язычников и скорую их перемену к благоустроенной жизни. Все это совершилось словом: *отрешивше, приведита Ми: и беспорядочное пришло в благоустройство, и нечистое сделалось чистым*.

Но смотри на низость иудеев! Прежде, когда Христос так много делал чудес, они никогда столько Ему не удивлялись; теперь же, видя стекающийся народ, удивляются. *Потрясеса, говорится, весь град, глаголя: кто есть сей? Народи же глаголаху: сей есть Иисус пророк, иже от Назарета Галилейска* (Матф. 21:10–11). И здесь, когда, по-видимому, они говорили нечто высокое, их мысль была земная, самая низкая, пресмыкающаяся. Впрочем, Христос делал это не из тщеславия, но для того, чтобы, как сказано, и пророчество исполнить, и преподать назидательное наставление, а вместе с тем и утешить учеников, сетующих о Его смерти, давая и то знать, что Он терпит все это добровольно. Ты же подивись тому,

с какою точностью все предсказано пророками: иное Давидом, а иное Захарию. Будем и мы поступать так же, будем воспевать Его и подавать одежду тем, которые носят Его. В противном случае чего мы будем достойны? Если тогда, при входе Христа во Иерусалим, одни покрывали одежду своею ослицу, на которой Он сидел, а другие постилали одежды ей под ноги: то неужели мы, которым повелено не только снимать одежды с себя, но и истощать все свое ради других, не окажем никакой щедрости, видя Его обнаженным? Там народ впереди и позади сопровождал Его: зачем же мы отсылаем Его, даже прогоняем с оскорблением, когда Он Сам приходит к нам? Какого это достойно наказания, какого отмщения! Приходит к тебе нуждающийся Владыка, а ты не хочешь и выслушать Его просьбы, но еще осуждаешь и поносишь Его, слыша такие слова Его! Но если ты и на один хлеб и на несколько денег так бережлив, неподатлив и скуп, то что было бы с тобой, если бы потребовали от тебя всего? Вы скажете: „что же останется в наследство нашим детям“? Главный капитал останется, и дохода прибавится, потому что для них соберется сокровище на небеси. Если бы мы и навсегда здесь оставались, то и тогда не надлежало бы нам жалеть об этой прекрасной трате; но если чрез несколько времени должны будем переселиться отсюда, и притом без всего – нагими: то какое оправдание можем иметь в том, что не уделяем от своих доходов голодным и утесненным? Уделяй же хотя из прибытков и не скрывай из них ничего: сделай участниками в них нищих, и будь добрым распорядителем в данном тебе от Бога. Скажешь: „я плачу подати“. Итак, ты потому пренебрегаешь бедняков, что никто от тебя не требует этого настоятельно? Кто же некогда избавит тебя от нестерпимых мучений? – никто. Если ты потому только заботишься об уплате подати, что не платящего ее здесь строго наказывают, то знай, что там готовятся наказания еще жесточе: не узы, не темница, но вечный огонь. Итак, прежде всего заплатим эти подати. Это и сделать весьма легко, и награда за это больше, и пользы больше; а если останемся к этому нечувствительны, то нас ожидает и наказание несравненно тягостнейшее, наказание вечное. Если ты скажешь, что тебе

надобно давать на содержание воинов, то и здесь есть воинство – нищие, и здесь сражение, которое они совершают за тебя. Приняв милостыню, они умилоствуют Бога своими молитвами, а умилоствуя Бога, они разрушают наветы демонов, – и не допускают лукавому духу усиливаться и делать на тебя непрестанные нападения, но ослабляют его силу. Итак, видя этих воинов, прошениями и молитвами каждодневно за тебя сражающихся с дьяволом, вытребуй с себя прекрасную эту дань – пропитание их. Царь Небесный, по Своей кротости, не приставил к тебе истязателей, а хочет, чтобы ты сам добровольно подавал. Подаешь ли ты немного, – Он примет; если по бедности отложишь ненадолго, – Он неимущего не принуждает. Однако же не будем пренебрегать долготерпением Его; будем сокровиществовать себе не гнев, а спасение, – не смерть, а жизнь, – не наказание и мучение, а честь и венцы. Здесь на земле, если ты что-нибудь дашь, то взять назад уже не можешь; там, напротив, получишь свое с великою честью и приобретешь большие и духовнейшие выгоды. Сам Бог дал тебе расписку, сказав: *милуй нища, взаим дает Богови* (Притч. 19:17), – дал тебе также и залог и поруку, несмотря на то, что Он – Бог. Какой же – залог? – все блага настоящей жизни, и чувственные и духовные, как начатки благ будущих. Полученные тобою блага суть следующие: Он образовал тебе тело, Он вложил в тебя душу, почтил тебя одного на земле умом, дал тебе право на обладание всем видимым, сообщил тебе познание о Себе, предал за тебя Сына, даровал тебе крещение, в котором одном источается столько благ, предложил тебе священную трапезу, обещав тебе царствие и блага неизреченные. Итак, и получив и еще ожидая столько благодеяний, зачем ты столько дорожишь непрочным именем? И какое будешь иметь оправдание? Неужели надеешься извиниться тем, что у тебя есть дети? Но ты научи их приобретать таковые выгоды; дай оную расписку детям и оставь им должником Бога. И знай, что хотя и оставляешь эту расписку детям, но и сам в свою очередь по ней получишь.

Таковы духовные блага, – они весьма обильны. Не будем же так убоги, так безжалостны и жестоки к самим себе; но будем

заниматься этою прекрасною куплею для того, чтобы и самим по отшествию своем получить, и детям своим оставить, и сподобиться будущих благ, благодатью и человеколюбием Господа нашего Иисуса Христа, с Которым Отцу и Святому Духу слава, держава, честь, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁶⁰.

Беседа на слова: „Прежде же шести дней Пасхи прииде Иисус во Вифанию, идеже бе Лазарь умерый»... (Ин. 12:1). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Прежде же шести дней Пасхи Господь Иисус *прииде во Вифанию, идеже бе Лазарь*, – и вечерял у них, при чем Марфа служит, а Лазарь возлежит (Ин. 12:1, 2). Вот – доказательство несомненного воскресения (Лазаря): спустя много дней он был жив, и ел. Отсюда видно также, что вечеря была в доме Марфы, потому что они принимают Иисуса, как друзья и любимцы Его (некоторые, впрочем, говорят, что это было в чужом доме). Мария при этом не прислуживала, а была ученицей. Опять и здесь она (является) более духовною: она не прислуживает, как гостья, и не оказывает всем услуг, но воздаёт честь только одному, и приступает к Нему не как к человеку, а как к Богу. Поэтому она и миро излила, и отерла волосами головы; это показывает, что она имела понятие о Нем не такое, какое имели другие. Между тем Иуда, под предлогом благочестия, укорил ее. Что же – Христос? „Доброе (говорит) дело сделала она для погребения Моего» (Ин. 12:7). Почему же Он не обличил ученика за эту жену и не сказал того, что сказал Евангелист, то есть, что Иуда укорял ее потому, что был тать? Он хотел тронуть Его великим долготерпением. А так как Он знал, что Иуда – предатель, то Он прежде неоднократно обличал его, говоря: *суть от вас иже не веруют и: един от вас диавол есть* (Ин. 6:64, 70). Этим Господь показал, что знает Иуду, как предателя, но не обличил его открыто, а оказал ему снисхождение, желая отвратить его. Как же другой (Евангелист) говорит, что так сказали все ученики (Матф. 26:8)? Правда, и все, и он; но другие не по тому же побуждению.

Если же кто спросит, почему (Христос) поручил татю ковчежец нищих и сребролюбца сделал распорядителем, то я отвечу, что сокровенную причину этого знает Бог. Но если

следует сказать что-нибудь нам, основываясь на соображениях, то это для того, чтобы отнять (у Иуды) всякое извинение. В самом деле, он не мог сказать, что сделал это (предал Иисуса) по любви к деньгам, так как находил достаточное удовлетворение своей страсти в ковчежце; нет, это он сделал по великому нечестию, которое Христос хотел обуздать, оказывая ему снисхождение. Поэтому Спаситель не обличал Иуду в краже, хотя и знал об этом, чтобы тем обуздать его злое пожелание и отнять у него всякое оправдание. *Не дейте ея.* говорит, потому что она сделала это для Моего погребения (Ин. 12:7). Сказав о погребении, Он опять сделал намек на предателя; однако же его не трогает это обличение, не смягчают эти слова, хотя они и могли возбудить сострадание. Он как бы так говорил: „Я неприятен и тягостен? Но подожди немного, и Я отойду“. К этой же мысли Он приводил словами: *Мене не всегда имате* (Ин. 12:8). Но все это не преклонило человека зверонравного и неистового. Впрочем, (Господь) и сказал, и сделал даже гораздо больше этого: Он и омыл ноги его в ту ночь, и сделал его участником трапезы и солила – что могло бы укротить и души разбойников, – и сказал другие слова, которые могли бы смягчить самый камень. И все это не за долгое время, но в тот же самый день, чтобы самое время не привело этого в забвение. Но (Иуда) упорствовал, несмотря на все.

Страшно, истинно страшно – сребролюбие. Оно закрывает и глаза и уши, делает свирепее зверей, не позволяет думать ни о совести, ни о дружбе, ни об общении, ни о спасении собственной души, но, за – раз отворотивши от всего, делает плененных своими рабами, точно какой жестокий тиран. И, что всего хуже в этом горьком рабстве, – оно заставляет даже услаждаться собою, так что, чем больше предаются ему, тем больше увеличивается удовольствие. Оттого-то преимущественно эта болезнь и бывает неизлечима; оттого-то и неукротим этот зверь. Сребролюбие сделало Гиезия из ученика и пророка прокаженным; оно погубило Ананию; оно сделало Иуду предателем; оно растлило иудейских начальников, которые принимали дары и стали сообщниками воров. Оно породило бесчисленные войны, наполнило кровью пути, плачем

и слезами – города. Оно и вечера сделало нечистыми, и трапезы – оскверненными, и самые яства исполнило беззакония. Потому-то ап. Павел назвал его *идолослужением* (Ефес. 5:5), но и этим не устрасил. А почему он называет его идолослужением? Многие, имея богатство, не смеют пользоваться им, но считают его святынею и передают в целости внукам и их потомкам, не смея коснуться его, как бы чего-нибудь посвященного Богу. А если когда и принуждены бывают (коснуться его), то бывают в таком состоянии, как будто сделали что-нибудь непозволительное. С другой стороны, как язычник оберегает идола, так ты ограждаешь золото дверями и запорами, вместо храма устрояешь для него ковчег и влагаешь его в серебряные сосуды. Но ты не поклоняешься (золоту), как тот – своему идолу? Тем не менее ты показываешь в отношении к нему всякое уважение. Далее, (язычник) скорее отдаст свои глаза и душу, чем идола: так точно и любящие золото. „Но я, скажешь, не поклоняюсь золоту“? И тот говорит, что он поклоняется не идолу, но живущему в нем демону. Так и ты, если не поклоняешься золоту, то демону, который вторгается в твою душу от взгляда на золото и от страсти к нему. Страсть сребролюбия хуже демона, и ей многие покорны больше, чем иные идолам. Идолов во многом не слушают, а сребролюбие повинуются во всем и исполняют все, что бы оно ни приказало сделать. Что же оно говорит? „Будь, говорит, для всех врагом и неприятелем; забудь природу; презирай Бога; пожертвуй собою мне“, – и во всем этом повинуются. Истуканам приносят в жертву волов и овец; а сребролюбие говорит: „принеси мне в жертву свою душу!», – и это также исполняют. Видишь, какие оно имеет алтари, какие принимает жертвы? *Лихоимцы царствия Божия не наследят* (1Кор. 6:10), – но они и этого не боятся. Впрочем, эта страсть сама по себе слабее, потому что не врождена нам и не происходит от нашей природы (иначе она была бы в нас с самого начала), но в начале не было золота, и никто не любил золота. Если хотите, я скажу, откуда возникло это зло. Каждый, соревнуя жившим прежде его, увеличивал эту болезнь, и предшественник возбуждал даже против воли. Люди, как скоро видят светлые дома, множество полей, серебряные

сосуды, большое собрание одежд, – всячески стараются иметь еще больше, так что первые бывают причиною для вторых, эти для последующих. Между тем, если бы хотели жить скромно, то не были бы учителями для других. Впрочем, и для этих последних нет оправдания, потому что есть и такие, которые презируют богатство. „Да кто же, скажешь, презирует“? В том-то и беда, что зло увеличилось до такой степени, что (добродетель нестяжания) стала, по-видимому, невозможною, – и что даже не верится, чтобы кто-нибудь следовал ей.

У нас речь теперь не о том, чтобы вы растратили имущество! Так как это бремя выше сил ваших, то я только убеждаю, чтобы вы не желали чужого, чтобы уделяли и от своего. Ведь есть много таких, которые довольствуются своим, заботятся о своем и живут праведными трудами. Почему мы не ревнуем и не подражаем им? Вспомним о тех, которые жили прежде нас. Не стоят ли доселе их имения, на которых сохраняются только имена их? Увидев это, не вздохнем ли мы тотчас, представивши, сколько трудов он перенес, сколько хищения совершил, и – нигде нет его самого; а его стяжанием наслаждаются другие, о которых он и не думал, – может быть, даже враги его, – между тем как сам он терпит величайшее наказание. Это ожидает и нас: и мы непременно умрем; и нас непременно постигнет тот же конец. Сколько, скажи мне, перенесли они гнева, сколько издержек, сколько вражды? И какой плод? Нескончаемое наказание, лишение всякого утешения и осуждение от всех не только при жизни, но и после смерти. А что – в том, когда мы видим изображения многих, поставленные в домах, не больше ли от того плачем? Поистине, хорошо сказал Пророк: *обаче всеу мятется всяк человек живый* (Псал. 38:6, 7). Попечение о таких вещах, воистину, есть смятение и напрасное беспокойство. Но не так бывает в обителях вечных и в тех селениях: здесь иной трудился, а иной наслаждается; а там каждый будет господином своих трудов, и получит многообразную награду. Будем же стремиться к тому стяжанию. Там устроим себе дома, да упокоимся во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Отцу со Святым Духом, слава во веки. Аминь¹⁶¹.

Беседа на слова: „Разуме же народ мног от Иудей, яко ту есть: и приидоша не Иисуса ради токмо, но да и Лазаря видят, егоже воскреси от мертвых» (Ин. 12:9). Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Как богатство обыкновенно губит людей неосторожных, так равно и власть. Первое доводит до любостяжания, а последняя до безумия. Вот смотри: подчиненные в иудейском народе судят здраво, а начальники – превратно. Что народ веровал во Христа, об этом часто говорят евангелисты: *мнози от народа вероваша в Него (Ин. 7:31)*. А из начальников не веровали. Сами же начальники, а не народ, говорят: *еда кто от князь верова в он!* Но кто же? *Народ*, говорят, *уже не весть Бога, прокляти суть (Ин. 7:48–49)*. Верующих называли проклятыми; а самих себя, убийц, – благоразумными. Так и теперь, увидев чудо, многие уверовали; а начальники не только не удовольствовались своими злодействами, но покушались еще умертвить и Лазаря. Пусть – Христа за то, что Он нарушал субботу, что творил Себя равным Отцу, из-за римлян, как говорите вы; но в чем вы можете обвинить Лазаря? За что хотите умертвить его? Ужели вина его – в том, что он получил благодеяние? Видишь, как они склонны к убийству? Много чудес сотворил (Христос), но ни одно до такой степени не ожесточило их, – ни чудо над расслабленным, ни чудо над слепым. Это потому, что чудо над Лазарем и по самой природе своей было удивительнее, и было совершено после многих чудес. Да и поразительно было видеть, что четверодневный мертвец ходить и говорит. А прекрасное, неправда ли, дело для праздника – к торжеству присоединить убийство! Притом же, в тех случаях они думали обвинить Христа в нарушении субботы и через то отвлечь от Него народ; а здесь ни в чем не могли обвинить Его, и потому злоумышляют против того, кого Он воскресил. Здесь

они не могли даже сказать и того, будто Он противится Отцу, потому что молитва Его заграждала им уста. И так как всегдашний предлог к обвинению теперь у них был отнят, а чудо между тем было явное, то они решаются на убийство. Тоже самое, конечно, они сделали бы и со слепым, если бы не имели повода к обвинению в нарушении субботы. А кроме того, слепой был незнатен, – и они выгнали его из храма; а этот (Лазарь) был человек знаменитый, как видно из того, что многие собрались утешать сестер его. Да и чудо было совершено в виду всех и самым необыкновенным образом, почему все и спешили посмотреть. Вот то-то и мучило их, что все при наступлении праздника, оставив торжество, идут в Вифанию. Итак, они замыслили умертвить Лазаря, не думая даже о том, что это – преступление: дотога они были склонны к убийству! Потому-то первоначальный закон начинается с заповеди: *не убий* (Исх. 20:13). И Пророк обличает их в этом: *руки их исполнены крове* (Ис. 1:15). Но как же Христос, Который открыто не ходил в Иудее и удалился в пустыню, теперь опять смело входит? Своим удалением Он утишил их ярость и возвращается к ним уже тогда, как они успокоились. С другой стороны, они должны были бояться народа, который предшествовал и сопровождал Ему, потому что ни одно чудо так не привлекло к Нему народ, как чудо над Лазарем. Другой Евангелист замечает еще, что народ постигал Ему под ноги *риз* своя (Лук. 19:36), и что *потрясся весь град* (Матф. 21:10): с такою честью входил Он! А входил Он так для того, чтобы предызобразить одно пророчество и исполнить другое, – так что одно и тоже событие служило и началом одного и концом другого. Слова: *радуйся, яко царь твой грядет к тебе кроток* (Матф. 21:5) означают исполнение пророчества; а что Он воссел на осла, это прообразует будущее событие, именно то, что Он имел покорить Своей власти нечистое племя язычников. Но как же другие (евангелисты) говорят, что Он послал учеников и сказал им: *отрежьте осли и жребя* (Матф. 21:2); а (Иоанн) не говорит ничего такого, но что Он, *обрет осли, всаде на не* (Ин. 12:14)? Вероятно, было и то и другое; в то время, как ученики, отрезав ослицу, вели ее к Нему, – вероятно, Он нашел осли и сел на

него. Между тем народ взял ветви финиковых и масличных деревьев и постилал одежды, показывая тем, что он уже имеет о Нем высшее понятие, чем о пророке, – и говорил: *осанна, благословен грядый во имя Господне* (Ин. 12:13). Видишь ли, как всего более их уязвляло всеобщее убеждение в том, что Он не – противник Божий? как всего более разделяло народ то, что Он говорил о Себе, что пришел от Бога? А что значит: *радуйся зело, дщи Сиона?* Так как все цари их были по большей части несправедливы и корыстолюбивы, предавали их врагам, развращали народ и подчиняли его неприятелям, то Пророк и говорит: *не бойся*; этот (Царь) не таков, но кроток и незлобив, как показывает и ослица. Ибо не войском окруженный вошел Он, а имея при Себе одного осла. *Сих же не разумеша ученицы Его, яко сия быша о Нем писана* (Ин. 12:16). Видишь ли, что ученики многого не понимали, когда Он Сам не открывал им? Так и тогда, когда сказал Он: *разорите церковь сию, и трети дни воздвигну ю* (Ин. 2:19), – ученики также не поняли. И другой Евангелист говорит, что слово Его было сокровенно для них (Лук. 9:44), и что они не знали, что Ему надлежит воскреснуть из мертвых. Но это по справедливости было сокрыто от них, – почему другой Евангелист и говорит, что они всякий раз, как слышали об этом, скорбели и печалились, потому что не разумели тайны воскресения. Это, говорю, по справедливости было сокрыто от них, так как превышало их понятия. Но отчего же не было открыто им и знаменование ослицы? – оттого, что и это было дело великое.

Заметь же любомудрие Евангелиста: он не стыдится выставлять на вид прежнее неведение их. Что было написано, это они знали; а что написанное относилось ко Христу, этого не знали. Их соблазнило бы то, что Он, будучи царем, должен был столько претерпеть и подвергнуться такому предательству. А с другой стороны, они не уразумели бы вдруг учения о царстве, о котором Он говорил. По словам другого Евангелиста, они думали, что Он говорит об этом царстве. *Свидетельствоваше убо народ, что Он воскресил Лазаря* (Ин. 12:17,18); народ, говорит, в таком множестве не обратился бы вдруг, если бы не уверовал в чудо. *Фарисее же реша к себе: видите, яко никакая*

же польза есть? се мир по Нем идет. Мне кажется, эти слова принадлежать тем, которые рассуждали здраво, но не смели говорить открыто, и потому указанием на события хотели удержать других от их предприятия, как от дела бесполезного. А под именем мира они разумеют здесь тот же народ. (Писание называет миром и людей, живущих в пороках, когда выражается: *не может мир ненавидети вас: Мене же ненавидит* (Ин. 7:7). Это хорошо нужно знать для того, чтобы неправильным разумением слов не подать повода еретикам вооружаться против нас). *Бяху же нецыи еллины от пришедших, да поклонятся в праздник* (Ин. 12:20). Будучи уже близки к тому, чтобы сделаться прозелитами (обратиться в иудейство), они пришли на праздник и, когда молва о Христе дошла и до них, говорят: *хощем Иисуса видети*. Филипп приходит к Андрею, как старшему, и сообщает ему об этом. Но и Андрей сам собою не решает этого, так как он слышал уже: *на путь язык не идите* (Матф. 10:5). Поэтому, поговорив с Филиппом, он вместе с ним доводит дело до Учителя; они оба сказали Ему об этом. Что же говорит Христос? *Прииде час, да прославится Сын человеческий. Аще зерно пшенично пад на земли не умрет, то едино пребывает* (Ин. 12:23, 24). Что значит: *прииде час*? Прежде Он говорил: *на путь язык не идите*, и тем удерживал учеников, чтобы отнять у иудеев всякий предлог к неблагодарности. Но так как иудеи продолжали упорствовать, а язычники желали прийти к Нему, то Он и говорит: „время уже идти на страдание так как все уже исполнилось. Если мы будем продолжать заботиться об иудеях, несмотря на их упорство, а язычников не станем допускать к себе, при всем их желании, то это будет недостойно нашего промысления“. И вот, так как Спаситель намерен был послать учеников Своих к язычникам уже после креста, и между тем видит, что язычники сами идут к Нему, – то и говорит: „время идти на крест«. Не прежде Своих страданий Господь послал их, – чтобы это служило свидетельством против иудеев. До тех пор, пока (иудеи) самым делом не отвергли Его, пока не предали Его распятию, Он не говорил: *шедше, научите вся языки* (Матф. 28:19), а напротив: *на путь язык не идите* (Матф. 10:5), и:

несь послан, токмо ко овцам погибшим дому Израилева, и: несть добро отъяти хлеба чадом, и поврещи псом (Матф. 15:24, 26). Но когда они возненавидели Его и возненавидели до того, что предали на смерть, то уже бесполезно было продолжать заниматься ими, в то время, как они отвергают Его. А они действительно отреклись от Него, сказав: *не имамы царя, токмо кесаря (Ин. 19:15).* Тогда уже и Спаситель оставил их, когда они оставили Его. Потому-то Он и говорит: *колькраты восхотех собрати чада ваша, и не восхотесте (Матф. 23:37)...* Что значит: *аще зерно пшенично пад на земли не умрет?* Это Он говорит о кресте. Чтобы (ученики) не смущались мыслью, что Господь умерщвлен в то самое время, когда и язычники начали приходить к Нему, – Он говорит, что это-то самое в особенности и будет содействовать обращению язычников и распространению Его проповеди. Но как слова не так сильно убеждали их, то Он уверяет их в том же действительным опытом, говоря, что бывает и с пшеницею, – она приносит больший плод, когда умрет. „Если же так бывает с семенами, то тем более со Мною”.

Какое же после этого будут иметь оправдание неверующие воскресению, когда оно ежедневно представляется в семенах, и в растениях, и при нашем рождении? Ведь прежде нужно истлеть семени, и потом уже бывает рождение. Впрочем, говоря вообще, – где действует Бог, там нет нужды в умствованиях. Каким образом Он сотворил нас из ничего? Это я говорю христианам, которые говорят о себе, что веруют Писанию; но скажу нечто и на основании умствований человеческих. Одни из людей живут порочно, другие добродетельно: а из числа порочных многие доживают до глубокой старости, наслаждаясь счастьем, с людьми же добродетельными бывает противное. Когда же каждый из них получит по заслугам? в какое время? „Это так, говорят: но не будет воскресения тел”. А разве они не слышат, что сказал Павел: *подобает тленному сему обещися в нетление (1Кор. 15:53)*? Здесь речь не о душе, потому что душа не подлежит тлению. Да и востание свойственно тому, что пало: а пало тело. И почему ты не хочешь (допустить) воскресения тел? Разве это невозможно для Бога? Но говорить

так – дело крайнего безумия. Или не прилично? Почему же не прилично, чтобы существо тленное, участвовавшее в труде и смерти, приняло участие и в венцах? Если бы было не прилично, то оно не было бы сотворено в начале, и Христос не принял бы на Себя плоти. А что Он и принял, и воскресил ее, – послушай, как Он говорит: *вложи персты и виждь, яко дух костей и жил не имать* (Ин. 20:27; сн. Лук. 24:39). Зачем также Он воскресил Лазаря, если лучше воскреснуть без тела? Зачем поставляет это в ряду чудес и благодеяний? Да зачем и вообще дал пищу? Нет, возлюбленные, не обольщайтесь еретиками. Есть подлинно, есть и воскресение и суд; отвергают их только те, которые не хотят дать отчета в своих делах. И притом воскресение должно быть такое же, каково было и воскресение Христово, – потому что Христос есть *начаток и перворожден из мертвых* (Колосс. 1:18). По их мнению, Христос или не воскрес, или, если воскрес, то до воскресения согрешил. Но Он и воскрес, и греха не сотворил; следовательно, воскрес телом. А то нечестивое учение есть не что иное, как порождение тщеславия. Будем же избегать этой болезни: *тлят бо, сказано, обычаи благи беседы злы* (1Кор. 15:33). Это не – апостольское учение. Будем посему убегать оного учения, возлюбленные. Ведь при неправых догматах нет никакой пользы и от доброй жизни, точно так же, как и наоборот, – здоровые догматы бесполезны при порочной жизни. Надобно внимать Божественному Писанию и не вступать в бесполезные словопрения. Это же внушает и апост. Павел Тимофею (2Тим. 2:14), несмотря на то, что последний был исполнен великой мудрости и имел силу чудотворений. Итак, последуем его внушению и, оставив пустословие, будем заниматься делами, то есть, братолюбием и страннолюбием, и особенно позаботимся о милостыне, чтобы достигнуть обетованных благ, по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки веков. Аминь¹⁶².

Слово в неделю Цветоносную. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

От чудес пойдем, братия, на чудеса Господни и будем восходить как бы от силы в силу. Ибо как в золотой цепи из переплетающихся звеньев одно держится другим и каждое из них последовательно соприкасается одно другому: так и чудеса святых Евангелий переходят от одних к другим, будучи соединяемы Святым Духом, и питают Христову Церковь не тленную пищу, но пребывающею в жизнь вечную. Итак, приступим и мы, возлюбленные, с сердечным расположением, и внимательными ушами послушаем, что такое говорит нам Христос Бог чрез пророков и евангелистов о сем святом празднике. Поистине, Он *речет мир на люди Своя, и на преподобныя Своя, и на обращающия сердца к Нему* (Псал. 84:9). Сегодня пророческие трубы пробудили вселенную, осветили и увенчали все церкви Христовы, научили петь Господу новую песнь мира, созвали вместе все возрасты и, что всего удивительнее, юным незлобивым младенцам и грудным детям предоставили честь начать славословие Господу, как прежде Мариам – народу, исходящему из Египта: *благословен грядый во имя Господне* (Ин. 12:13). Сегодня, братия, Давид радостью радуется тому, что младенцы предвосхитили у него гусли, и, с ними ликовствуя и веселясь, скача, как некогда перед кивотом Божиим, воспевает: *благословен грядый во имя Господне*. Скажи нам, Пророче: кто есть сей *грядый во имя Господне*? Сегодня не мое, – говорит он, – учение: ибо это сегодня предоставил младенцам Тот, Кто *из уст младенцев, и ссущих совершил хвалу, еже разрушити врага и местника* (Псал. 8:3), *обратити сердца отцем на чада, и противныя в мудрости праведных* (Лук. 1:17). Скажите нам, дети, откуда у вас – эта новая и радостная песнь? кто научил вас? кто наставил вас? кто собрал? какие учителя? где учебные тетради? Пристаньте, – сказали они, – к нашему веселию, и вы научитесь тому, чего не знал Моисей. Итак, поскольку мы приглашены и

приняты детьми к участию на правой стороне, то пойдем туда, возлюбленные, поревнуем сему доброму и боголепному лику и с апостолами будем сопутствовать Восшедшему на небеса небес, к Востоку, и на земле воссевшему, как Он соблагоизволил, на подъяремнике, возьмем с младенцами ветви и с ваиями встретим Его, чтобы и нас вдохновил Святой Дух, и чтобы мы воспели богопреданную песнь: *благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних*. Сегодня Захария пророк идет впереди младенцев и проповедует Иерусалиму, говоря: *радуйся зело, дщи Сиона, проповедуй, дщи Иерусалимля: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, Той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна* (Захар. 9:9). Сегодня жеребец готовится, как престол, и отроки предшествуют с ангельскими ликами, и люди подстилают одежды, и древо подстилает ветви свои. и Царь славы путешествует по земле, и земнородные входят в общение с небожителями в песнях: *вверху – благословена слава Господня от места его* (Иезек. 3:12); *внизу – благословен грядый во имя Господне*.

Когда это происходило таким образом, и ученики ликовали о всех знамениях, которые видели, и говорили: *благословен грядый во имя Господне* (Ин. 12:13), а на небе: *слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение* (Лук. 2:14), и младенцы и народ сами собою, единогласно, как бы едиными устами восхваляли и единодушно зывали: *осанна Сыну Давидову: благословен грядый во имя Господне: осанна в вышних* (Матф. 21:9), – *потрясется весь град, глаголя: кто есть сей* (–21:10)? О, безумие лживых учителей! Дети узнали Создателя, а отцы говорят: *кто есть сей*? Юный возраст восхвалил Бога, а старцы спрашивали: *кто есть сей*. Грудные младенцы хвалили Бога, а старцы хулили; дети воздавали честь, а старцы – бесчестие; отроки поклонялись, а священники негодовали. О, неверующие предречению праведников! Обратите сердца ваши к детям вашим, спросите их и научитесь тайнам Божиим. Возвеселитесь вместе с детьми вашими; да будет у вас радостная песнь детей ваших; научитесь у них благочестию; узнайте, кто из учителей их научил

их этим песням, или кто наставил их, и какое это новое богословие, – и уразумейте, что об этом написано в законе. Итак, удвойте радость, поскольку вы удостоились быть отцами таких отроков, которые, будучи наставлены Богом, воспели то, чего не ведали старцы; обратите сердца свои к детям вашим и не закрывайте очей ваших от истины. Если же вы не разумеете этого, то вы неразумнее младенцев: они будут судьями вам, по слову Господа (Матф. 12:27). Посему хорошо о вас провозвестил Исаия пророк, говоря: *не ныне постыдится Иаков, ниже ныне лице свое изменит Израиль. Но егда увидят чада их дела Моя, Мене ради освятят имя Мое, и освятят Святаго Иаковля, и Бога Израилева убоятся. И уразумеют заблуждающи духом смысл, и ропщущи научатся послушати, и языцы немотствующие научатся глаголати мир* (Ис. 29:22–24). Слышишь ли, безумный иудей, как в начале речи Пророк со Отцем говорит о неверии вашем? Научитесь от него, как он называет богопреданную песнь детей ваших, о которой и блаженный Давид предсказал, говоря: *из уст младенец и ссуших совершил еси хвалу*. Итак, если видите, что дети ваши так поступают, то и вы будьте сообщниками их святости и Божия промысления. Если же вы так животолюбивы и ненавидите добро, то отпустите к нам детей ваших с честью, и мы возликуем с ними, совершим с ними праздник, воспоем с ними ангельскую богопреданную, богоугодную песнь. И они начнут нам, они воспоют новую песнь, которой научил их Господь: поскольку это есть честь настоящего дня. Ибо некогда Симеон старец сретил Христа и принял на руки превечного Бога, как младенца, и исповедал Его Богом. Сегодня же, вместо старца, неразумные дети сретили Спасителя, подобно Симеону, и подстилали ветви, и как Бога прославили Того, Кто сидел на жребяти, как на престоле херувимском, восклицая: *Осанна Сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне*. Благословен Бог от Бога, предвечный Царь славы, обнищавший между Своими неоскудно ради нас, чтобы обогатить нас; благословен пришедший в смирении и опять грядущий во славе, сначала на жребяти из Вифании, а потом на облаках с неба, сначала кроткий и восхваляемый младенцами, а потом –

грозный и окруженный ангельскими Силами. *Благословен грядый во имя Господне. – Кто есть сей*, наученные Богом отроки? (Ибо уже время сказать об этом и сделаться нам соучастниками тайн, как и вы соделались чрез нас). Это – слова Давида, верного царя Израилева; это – бряцания духовных гуслей того, кто духовными словами и разумом восхваляет происходящего от него Царя и Господа. Посему и мы поем и воспеваем медоточивые песни, говоря: *Осанна Сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне*. Он писанием прикрывал сокровище, говоря: *о Господи, спаси же: о Господи, поспеши же. Благословен грядый во имя Господне. Бог Господь, и явился нам* (Псал. 117:25–27). Мы находим сокровище, и письма открываем верно, неложно, просто, не хищнически, и всем проповедуем богатство. *Осанна Сыну Давидову, благословен грядый во имя Господне*: Бог во имя Божие, Сын во имя Отца, Царь истинный во имя истинного Царя, а не самозванец. Пастырь добрый, благий, не облеченный только в овечью одежду, внутри же волк и хищник, но истинный Пастырь, бодро и неусыпно пасущий Израиль: Сын Давидов на земле по плотскому происхождению, Сын Божий на небе по естественному пребыванию всегда со Отцем. *Благословен грядый во имя Господне. Кто есть сей?* Это – Бог, идущий на диавола, Царь на тирана, Господь на лукавую и преступную лесть, истинный на лжеца, Спаситель на губителя, блюститель спокойствия и корень мира на воителя, пастырь на волка, человеколюбец на человеконенавистника. *Благословен грядый во имя Господне*. Господь, щедр и милостив, – *благословен грядый во имя Господне*. Господь, Спаситель заблудившего человека, пришедший разрушить лесть, просветить омраченных, прогнать тьму, прекратить идольские службы и привести к свету спасительного Богопознания, освятить весь мир, освободить от болезней и от нечистоты суетных попечений и истребить все нечистые наросты, портящие всю жизнь. *Благословен грядый во имя Господне*. Господь един за многих, избавляющий нищего от руки сильнейших его и убогого от восхищающих его. *Благословен грядый во имя Господне*. Господь пришел исцелить нашу болезнь, спасти нас, впавших в разбойники, и возлиял

елей и вино на раны наши. *Благословен грядый во имя Господне.* Господь пришел победить пленителя нашего – диавола. *Кто есть сей? Господь крепок и силен, Господь силен и в брани* (Псал. 23:8), о Котором Моисей в древние времена взывал сначала к иудеям, а потом к язычникам и ко всему миру: *Господь поборет по вас, вы же умолкните* (Исх. 14:14). *Благословен грядый во имя Господне.* Ибо Господь пришел связать преодолевающего нас и восхитить сосуды его, и освободить нас от смертного нетления в вечную жизнь. *Благословен грядый* спасти нас Собою, как сказал о Нем Пророк: *не ходатай, ниже ангел, но Сам Господь спасе их* (Ис. 63:9). Благозвучно богословствование младенцев, потому что оно внушено истинным Учителем, и достоин похвалы добрый плод добрых семян, – и усердно и ревностно собраны соты меда: ибо слова их неложны, и свидетельства их – пророческие.

Рассмотрим же, возлюбленные, и остальное, что сказал Евангелист. Он говорит: *и вниде Иисус в церковь, и изгна вся продающия и купующия в церкви* (Матф. 21:12). Вот, началом очищения всего мира было очищение церкви. Но беззаконные иереи, не терпя Господней власти и будучи уязвлены завистью, приступили к Нему, говоря: *слышиши ли, что сии глаголют? Иисус же рече им: ей. Аминь глаголю вам, яко аще сии умолчат, камене возопиют.* Ибо подобает, чтобы исполнилось все написанное обо Мне (Матф. 21:16; Лук. 19:40). Безумным свойственно спрашивать так, то есть: „не тяготишься ли Ты, – сказали они, – тем, что Тебя прославляют, как Бога? *Слышиши ли, что сии глаголют*“? Он же сказал: „да, слышу. Для того и прославляют Меня отроки, чтобы посрамить вас, которые держитесь закона и читаете пророков, а отвергаете Меня, проповеданного пророками, и сопротивлением и неверием отрекаетесь от истины. Или вы не читали: *из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг твоих ради, еже разрушити врага и местника* (Псал. 8:3)? Врагов почитает, а местника не почитает, – и этот местник вы: ибо вы думаете мстить под видом благочестия, не разумея Божией славы, так как, отвергая Меня вы отвергаете Бога (Ин. 15:23). Ибо Я от Бога изшел и пришел к вам, и *Аз во Отце и Отец во Мне есть* (Ин. 14:10), и слава

Моя есть слава Отца Моего“. Тогда говорившие были обличены и, опять сошедшись, устроили совещание против Него. Мы же воспоем: *велий Господь наш, и велия крепость Его, и разума Его несть числа* (Псал. 146:5).

Все это было для того, чтобы *Агнец Божий, взявляй грехи* всего мира (Ин. 1:29), добровольно пришел на спасительное страдание и на судилище познан был, – чтобы явился предатель, и купившие оцепили бесценного, искупившего весь мир, и Пасха наша заклан был за нас Христос, – и чтобы честною кровью Его окропились, как пороги, уста верных, и истребитель удалился, и смерть уничтожилась, и воскресение явилось. Сей есть истинный Сын и Бог; в Него уверуем и поклонимся Ему¹⁶³. Он принял от Девы плоть и явился в Сионе Богом богов, и слава Ливанова процвела, и возрадовались все древа дубравные от лица Его, ибо сказано: *Бог ста в сонме богов, посреде же боги разсудит* (Псал. 81:1). Это – Он, Который отделит плевелы от пшеницы и соберет пшеницу, то есть праведников в вышние житницы, в неизреченные царствия, в святые обители, где не будет никакой печали и воздыхания, а нечестивых оставит, как негодные плевелы, на гумне. Когда Он восхощет прийти во второе пришествие, то, – как сказано, – перед Ним потечет река огненная, клокоча и пополая в юдоли плачевной, в озере, *идеже плач и скрежет зубом* (Матф. 8:12).

Постараемся, возлюбленная братия, избавиться от сего покаянием и подвигами, постом, молитвою, милостынею и другими богоугодными делами; удалимся от душевредных страстей; удалимся превозношения, то есть гордости, из-за которой и первоначально ниспал начальник бесплотных Сил, то есть сатана, с отпавшими вместе с ним ангелами. Избежим зависти: по-видимому, она – и ничто, но имеющему ее бывает вред, хотя и вскоре истлевает то, чему он завидует. Избежим величия и славы, которыми отгоняется познание истины. Избежим зависти и клеветы: ибо та старейшин священнических и книжников иудейских подстрекнула на убиение Христа, а эта старейшин священнических и книжников сделала безрассуднее детей их. Не будем подражать иудейскому глумлению, но поревнуем благодарности детей, – не неблагодарности старцев,

но прославлению младенцев, – не невежеству завистников, но доброму познанию хвалителей, – не вражде убийц, но незлобию младенцев. *Не дети бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершени бывайте*, – сказал апостол Павел (1Кор. 14:20). И Господь наш Иисус Христос говорит: *аще не обратитесь, и будете яко дети, не внидете в царство небесное. Иже убо смирится яко отроча сие, той есть болий во царствии небеснем* (Матф. 18:3–4). Итак, будем, как дети, без злобы, (не будем любить зла, пища оно на сердце); но со всякою чистотою и без всякого признака зла восприимем благочестивую веру, да написаны будем и войдем в царствие небесное. Возьмем для Господа ваии милосердия и человеколюбия, чтобы сретить Его, когда Он придет в оный день на облаках небесных в веселии, с великим могуществом и славою, и обличит безумие иудеев и воздаст им вечное мучение за то, что они воздали Ему злое за благое; а язычникам, сотворившим волю Его и добрые дела и сохранившим правую веру, воздаст святость и бесконечное царство. Оно царство да получим и все мы, благодатью и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ему слава со Отцем и Святым Духом ныне и всегда и в вечные веки. Аминь¹⁶⁴.

Слово в неделю Ваий. Св. Иоанна Златоустого, архиепископа Константинопольского

Благословен Царь Израилев (Ин. 12:13). Благословен грядый, Который всегда с нами находится и вне верных никогда не бывает. Благословен Царь Израилев. Поистине, народ этот знал о вшествии Господа. Как в нынешнее время, когда земной царь ведет войну против врагов и возвращается с победою, все граждане выходят к нему на встречу за город, носят цветы, соплетают похвалы, побуждает же их к этому не любовь к славе, а желание прославить победу; так и о Владыке Христе, как о победоносном Царе, весь народ словом и делом показал, что Грядущий есть победитель, или лучше, что Он есть, подлинно, Бог: ибо одному только Богу приличествуют эти, произнесенные тогда и открывающие разумным Божественные тайны, слова: *осанна в вышних*. Что значит: *осанна в вышних*? – спаси (*осанна* по-еврейски значит – *спаси*). *Осанна в вышних*, то есть, как вверху – спасение, так внизу – человеколюбие. *Осанна в вышних. Благословен грядый во имя Господне Царь Израилев (Ин. 12:13).* О, боговедущий народ, участвующий в ангельском служении! Ходя по земле, они ликуют на небе; будучи облечены телом, они касаются бестелесного; иудеи по имени, они – христиане на деле; миряне по жизни, они – апостолы по исповеданию. Они свыше и внизу получили откровение. Верховный между апостолами Петр не от своего ума, но из Божественного свыше откровения от Отца говорил Господу: *Ты еси Христос, Сын Бога живаго (Матф. 16:16)*, – и Господь, показывая, что он получил откровение не от своего ума, но свыше – от Отца, называя Петра блаженным, говорил ему: *блажен еси Симоне вар Иона, яко плоть и кровь не яви тебе, но Отец Мой иже на небесех (Матф. 16:17)*. Также точно и народ этот, получив свыше откровение, восклицал ко Господу, говоря: *Осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне Царь Израилев*. Теперь уместно сказать, – какое и откуда мы имеем указание на то, что этот иудейский народ получил

откровение свыше. Итак, откуда я покажу вам это? Из самых их восклицаний, и притом восклицаний необыкновенных; если бы они воспевали какие-либо простые песни, то и дома могли бы делать это. Если они называли Его и Спасителем, и Царем, и Господом: то каждому ясно, что они получили откровение свыше. Откуда они знали, что Господь есть Царь? Он не носил мирской короны, не облекся в багряницу, Его не сопровождали войска, перед Ним не шли кони и колесницы и златокованные седла. Он не сидел на колеснице, устланной царскою багряницею; но Он сидел на простом жребяти, чужом, малом, веля за Собою двенадцать только учеников. Почему же народ мог знать, что Он – Царь, если бы не получил свыше извещения? Поэтому они и не искали на Господе мирской короны, – ибо знали, что Он изначально царствует; не искали багряницы, ибо знали Того, Кто сказал: *Господь воцарися, в лепоту облечется* (Псал. 92:1); не искали множества войска, веруя тому, кто сказал: *тысяща тысяч служаху Ему, и тмы тем предстояху Ему* (Дан. 7:10); не искали у Господа коней и колесниц, ибо знали, что Он есть Тот, Кто вознес Илию на колеснице, и что за Ним идут кони – евангелисты, веруя Пророку, который сказал, что за Ним идут кони рыжи, и врани, и белы, и пестры (Захар. 1:8; 6:2–3)... Не искали у Господа одра, обложенного жемчугом, устланного багрянными одеждами и убранного царским оружием, поскольку знали, что Херувимы и Серафимы, шестокрылатые светильники, везут одр, веруя тому, кто сказал: *сидяй на Херувимех явится* (Псал. 79:2). Итак, иерусалимский верный народ, получив откровение, не соблазнился этим ничтожным жеребенком, но укрепился пришествием Владыки. Поэтому, как только этот верный народ увидел, что Господь воссел на жребя, то немедленно, поддерживаемые пророческими предсказаниями, взявши финиковые ветви, говорили одни другим: „что мы медлим и не идем на встречу духовному Финику? что медлим? возьмем ветви финика: плод его полон бессмертия, листья его – исцеление вселенной, а ствол его – древо крестное. Мы слышали, как наша Церковь в Песни Песней восклицает: *взыду на финик, удержу высоту его* (–7:8). Предварим Церковь из

язычников и приветствуем Его, как духовный финик и как могущественного Царя”?

Когда народ делал это и прославлял Господа, старейшины священников и фарисеи, весьма разгневавшись, упрекали народ, говоря: „что вы делаете? что вы пустословите, безрассудные? как к Богу, приходите вы к сыну плотника, принося ему ныне финиковые ветви? Господом называете вы неимеющего, где главы подклонить? сидящему на осленке вы поете царские песни? Не у вас ли – отец и мать и братья Его? Замолчите! если же нет, то вы будете наказаны: ибо мы для того и посланы, чтобы заметить наиболее безрассудных из вас, которые за дерзость подвергнутся наказанию“. Толпы народа, услышав эти слова от старейшин священнических, не вступили в ссору, поскольку пришел мир, – но отвечали им, при содействии благодати: „вы укоряете нас, фарисеи, и угрожаете наказанием за то, будто бы мы допустили хулу. Но кто более достоин наказания: вы ли, читающие Писание и неразумеющие его, или мы, которые слушаем и соблюдаем? Заблуждаемся ли мы, принося Господу финиковые ветви? Не Сам ли Он есть истинный Финик? Не о Нем ли взывал Пророк: *праведник яко финикс процветет* (Псал. 91:13)? не Он ли даровал слепому зрение? не Он ли даровал хромым возможность ходить по-прежнему? не Он ли повелел расслабленному носить постелю? не Он ли воскресил четверодневного Лазаря? Поэтому вы опять желаете убить Лазаря? Не вы ли сами отвалили камень и неверием своим сделались тверже камня? не вам ли Он поручил развязать погребальные пелены, чтобы вы опять не солгали, как о слепом от рождения, что другой – де перешел туда из другого гроба? Вы, фарисеи, всегда завидуете добру и противодействуете верующему народу. Поэтому вы опять хотели убить Лазаря, чтобы истребить веру народа. Если же вы и убьете Лазаря, то не может ли Он снова воскресить его? Посмотрим, кто скорее утомится, – вы ли убивая, или Он воскрешая? Вы с усилием убиваете, а Он воскрешает словом: кто скорее утомляется? Мы заблуждаемся, фарисеи, что приходим к Господу, как к Царю? Видя жребя, мы более утверждаемся. Посему мы и узнаем могущественного Царя, и

вот имеем Писание, дабы вы основательно убедились, что не мы соблазняемся, а вы заблуждаетесь. Вы имеете пророка Захарию: прочитайте его, убойтесь его серпа мщения. Не сей ли Пророк, задолго еще благовествуя Иудее, восклицал: *радуйся зело, дщи Сионя: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна* (Захар. 9:9). Соблазняемся ли мы, читая Писание и узнавая царя, делая себе добро и наставляя сомневающихся? Пророка имеете вы, а пророчества его не хотите уразуметь? Итак, удалитесь прочь, фарисеи: ибо, чем более вы настаиваете, тем большую ревность возбуждаете в нас. Посему мы не заблуждаемся, восклицая: *благословен грядый во имя Господне*. Мы знаем имя, фарисеи! Это имя освободило нас от Египта, дало возможность перейти Чермное море и жить в пустыне, и поселило нас на земле, текущей медом и млеком, и научило Пророка взывать: *да познают, яко имя Тебе Господь, Ты един вышний по всей земли*“ (Псал. 82:19). И что народ был послушлив, а старейшины священников ослушны, послушай, что ныне Евангелист говорит об этом: *совещаша архиерее, да и Лазаря убьют: яко мнози его ради идяху от иудей, и вероваху во Иисуса* (Ин. 12:10–11). Видишь ли неистовство старейшин священнических? Чтобы уничтожить веру народа, они хотят убить Лазаря, говоря самим себе эти старейшины священников: „если убьем одного Иисуса, а оставим Лазаря в живых, то не будем иметь никакого успеха, так как, видя сего, будут веровать в Оного. Итак, дабы и по смерти оный Лазарь не был для нас преткновением в том, что некоторые опять будут веровать в Иисуса, убьем Лазаря, чтобы совершенно истребить память Его“. Это и другое говорили старейшины священников, как люди, помышляющие тщетное, не разумея, что Господь, желая принять добровольную смерть за бессмертие мира, не хотел одного Лазаря оставить на память по Себе, но кого? – оставил непобедимый крест, который не могут ни разрушить, ни скрыть, ни умертвить, ни победить, как по всей вселенной показывающий силу своего действия. И в самом деле, какой дом не имеет креста своим основанием? какой город не имеет креста своею защитой? какой царь не украшается крестом?

какое девство не имеет креста своим светильником? какая церковь не ограждается крестом? какая вдова не имеет креста своим жезлом? какая сирота не имеет крест своею помощью? Крест ночью светит, днем сияет, сирот питает, супружество скрепляет, дружбу умножает, всякому добру содействует.

Итак, что сказал Евангелист? ибо полезно обозреть Евангелие. Слушай же, что ныне говорит Евангелист: *Прежде шести дний Пасхи прииде Иисус в Вифанию, идеже бе Лазарь умерый, его же воскреси от мертвых (Ин. 12:1)*. Слушай внимательно: *прежде шести дний Пасхи прииде Иисус в Вифанию*. – *Прежде шести дний*: какой же это – день *прежде шести дний*? какой это? Этот предшествовавший день обозначает Иоанна Предтечу: ибо, как Иоанн пришел прежде Господа, так и этот день предварил воскресение. И как Иоанн, перстом показывая на Господа, говорил: *се Агнец Божий, вземляй грехи мира (Ин. 1:29)*: так и сей день, как бы перстом указывая на грядущий недельный день, взывает, говоря: „се – мать желающим возродиться!». *Прежде шести дний Пасхи прииде Иисус в Вифанию*. Познайте день и уразумейте его! Это – день дня, свет света, солнце солнца, жених жениха. *Прежде шести дний Пасхи прииде Иисус в Вифанию*. Познай этот день: ибо не просто о нем сказано – *прежде шести дний Пасхи прииде Иисус в Вифанию*, но с показанием количества, чтобы мы предварительно очистились от всякой скверны плоти и духа. Этот день есть предварительное очищение *прежде шести дний Пасхи*, чтобы ты очистился от всякой скверны, разрешил вражду, утолил гнев, погасил клевету, приобрел любовь, усугубил нищелюбие, – чтобы не один ты праздновал, но чтобы праздновали с тобою и нищие. Ибо, если ты не подашь нищему, и ты празднуешь, а он остается печальным, – смотри, чтобы не было с тобой того, что – с богатым и Лазарем. Посему подай крупичицы бедному, дабы и ты постоянно праздновал, и он был сыт, и дабы псы не были милосерднее тебя. Что такое псы, – послушай внимательно! Если ты не благотворишь единомысленному с тобой нищему и нуждающемуся в помощи, а он, не получив от тебя в нужде помощи, пойдет, к еретику, и

этот утешит его, – то пес будет милостивее тебя: поскольку всякий еретик лает на Пастыря.

Итак, что же сказал Евангелист? *Прежде шести дней Пасхи прииде Иисус в Вифанию, идеже бе Лазарь умерый, егоже воскреси от мертвых.* О, премудрость Господня! Воскрешает Лазаря, чтобы раздражить диавола... А что крест сделан был, это для того, чтобы и иудеев посрамил, и мир просветил Христос Бог, Спаситель мира. Ему слава ныне и всегда и в веки вечные. Аминь¹⁶⁵.

Беседа на святой праздник Ваий. Святого Кирилла, архиепископа Александрийского

Празднуя ныне пришествие Царево, верные, боголепно сретим Царя. Время уже перестать спать. Возвысим ум к Богу, не погасим духа, светло зажжем светильники наши, переменим одежду души, понесем ваии, как победители; с народом воскликнем, как народ; с детьми воспоем, как дети: *Осанна! Благословен грядый во имя Господне* (Матф. 21:9)! Вот пришел, вот явился, вот предстал Царь! Опять Он входит в Иерусалим, опять готовится крест, опять раздирается Адамово рукописание, опять отверзается рай, опять разбойник водворяется, опять Церковь ликует, опять злобная синагога вдовееет, опять демоны посрамляются, опять Иудеи неистовствуют, опять верные спасаются. Все участвует в празднике, все прославляет Владыку. Небеса радуются, горы играют. Реки, восплещите, притеките, возопиите, видя, как слова наши становятся делами. Холмы, отзовитесь; младенцы, воспойте; ученики, провозвестите; священники, возглагольте; богословы, прославьте; живущие в Сионе, изыдите в сретение; народы, соберитесь. Небесное, земное, преисподнее, всякий чин и возраст да стечется: ибо грядет Тот, Кто хочет облагодетельствовать всех; явился Тот, Кто хочет помиловать всех; дарующий радость всем, будучи Богом, соделался человеком, и *на земли явился, и с человеки поживе* (Варух. 3:38). С рабами – Владыка, с должниками – удовлетворитель долгов, с погибшими – Спаситель, с осужденными – освободитель, с отчаянными – надежда, с лежащими долу – восстание, с жестокими – милосердый, с беглецами – праведный, с виновными – невинный, с грешниками – безгрешный, с неблагоприятными – щедроподательный!

Видишь ли, возлюбленный, тайну настоящего торжества? Видишь ли чудеса нынешнего дня? Вчера праздновала Вифания: сегодня вся Церковь наслаждалась Божественным пришествием. Вчера (Господь Иисус) даровал другому жизнь: сегодня Сам грядет на смерть. Вчера встал четверодневный:

сегодня предстает трехдневный. Он воскресил Лазаря *четверодневым* для того, чтобы предупредить в общем воскресении естества нашего, состоящего из *четырёх* стихий. Но там развлекается Марфа, представляющая собою образ законного служения; а здесь сидит при ногах Господа Мария, изображающая собою любовь и приверженность к Нему Церкви. И Тот, Кто за шесть дней до Пасхи, даровавши сестрам единственного у двух их брата, умершего всеми пятью чувствами, четверодневного Лазаря, повелевает разрешить узы его, – Сам ныне грядет на то, чтобы быть связанным. И грядет Он не с гордостью, не с шумом, не окружаемый видимо силами, началами и властями, не на высоком каком-либо и возвышенном престоле сидя, не какими-либо крыльями и колесами огнеобразными и многоочитыми прикрываясь, не трубами и знаменами и чудесами поражая всех, но скрываясь в человеческой природе: ибо это – пришествие человеколюбия, а не правосудия, – снисхождения, а не казни. Является Он не в славе Отца, но в унижении Матери. Это пришествие издалека предвозвестил нам чудный Захария, и, приглашая тварь к радости, воззвал к Иерусалиму так: *радуйся зело, дщи Сионя* (Захар. 9:9). Это же слово употребил и Гавриил к Деве: *радуйся, благодатная: Господь с Тобою* (Лук. 1:28). И Сам Спаситель, по воскресении из мертвых, также сказал к женам: *радуйтесь* (Матф. 28:9), дабы из сего ты познал, что, применительно к древнему определению, слышанному Евою: *в болезнях родиши чада* (Быт. 3:16): Господь возопил к женам: *радуйтесь*, как и Захария проповедал, говоря: *радуйся зело, дщи Сионя, проповедай, дщи Иерусалимля* (Зах. 9:9). Что – за проповедь? скажи ясно, Пророк! *На гору высоко взыди, благовествуяй Сиону, возвыси глас твой* (Ис. 40:9). Что же говорить Сиону? *Се Царь твой грядет тебе*. Как? Ты сказал о пришествии, скажи и об образе. С колесницами ли, с войском ли пешим и конным, и с прочею пышностью царскою? Нет, отвечает. Как же? *всед на подъяремника и жребца юна*. Что ты говоришь? Царь садится на осла и, таким образом, бесславит Себя? Точно, отвечает! ибо Он приходит не с пышностью, как другие, но как? в образе раба, тихий как жених, кроткий как агнец. Как капля тихая – на руно,

как овца – на заклание, и как агнец незлобивый, ведомый на жертву: так Он приходит, нося на Себе не только разумную, но и бессловесную природу человеческую, и на бессловесном сидя, научая людей не превозноситься, низлагая сильных с престолов и вознося смиренных, алчущих исполняя благ, и богатащихся отпуская ни с чем (Лук. 1:52, 53), – имея спутниками у Себя только двенадцать человек, и то бедных, и чрез них-то созывая к Себе народы. Он-то есть ветвь, выросшая из корня Иессеева, – Он, Кому, на встречу вышедши сегодня, Еврейские дети предносят масличные ветви как милостивому, и ваиями прославляют как победителя смерти, говоря: *Осанна! Благословен грядый во имя Господне!* Ибо что говорит Евангелист? *И бысть яко приближися Иисус в Вифсфагию и Вифанию, к горе нарицаемой Елеон, посла два ученик Своих, глаголя: идита в прямную весь (в противоположащее селение): и в нюже входяща обрящета жребя привязано, на неже никтоже николиже от человек вседе: отреште е приведита. И аще кто вы вопрошает: почто отрешаета? сице рцыта ему, яко Господь его требует* (Лук. 19:29–31). Ученики слово Слова приводят в действие: привели ослицу и осленка, покрыли их одеждами своими, и Иисус сел поверх их (Матф. 21:6, 7).

Противолежащая весь есть образ настоящей жизни: ибо сия жизнь была *против* Бога и далека от Него. Итак, когда Бог уже приблизился к сей веси, когда, воплотившись, Он стал с нами: тогда-то и посылает двух учеников, то есть, два завета, привести к Нему два народа, – ветхую и состаревшуюся синагогу, и новый, еще ненаученный народ – язычников. Слово: *противолежащая* обозначает и то, что Господь послал освободить от казни и призвать к Себе и того (Адама), который поселен был *против* рая сладости, и которого видя, наконец, спасаемым, древние пророки, апостолы и священнопроповедники, священнолепно исходят на сретение с горней высоты Нисшедшему на вольное страдание в Сионе, и богоглаголивymi голосами своими, как бы одушевленными масличными ветвями, выражают похвальную песнь: *благословен грядый во имя Господне!* – Что ты говоришь? Сидящего на жалком осле видишь, и восклицаешь: *осанна в*

вышних! – Образ раба – пред твоими глазами, а ты говоришь: *во имя Господне, Бог Господь!* – Точно так, отвечает. На ослесидит Он, и – не отлучается от лона Отчего; детьми прославляется, и горе – от серафимов богословствуется; в Иерусалим входит, но и горнего Иерусалима не оставил. И Иоанн видит также Его, и сретаёт, и вопиет: *се Агнец Божий, вземляй грехи мира* (Иоан. 1:29). И другой: *се Бог наш, се Господь Сам приидет и спасет нас* (Ис. 35:4); посему очи слепых отверзлись сегодня. Один на восток взывает ко Господу: *се муж, Восток имя Ему* (Захар. 6:12); а другой обращается с повелением к западу: *путесотворите возшедшему на запады: Господь имя ему* (Пс. 67:5). Один говорит: *возмани, севере* (Песн. Песн. 4:16), а другой взывает: *воздвиги юг* (Псал. 77:26), совокупивши же все это, и ясно указуя на крест, Давид созывает проповедников от востока, и запада, и севера, и моря. Иеремия поет, как бы перстом указывая язычникам на Грядущего: *сей Бог наш, не вменится ин к нему. Изобрете всяк путь хитрости. Посем на земли явился и с человеки поживе* (Варух. 3:36, 38). Один говорит Иерусалиму: *радуйся и веселися дщи Сиона* (Захар. 9:9), а другой повелевает детям: *хвалите, отроцы Господа* (Пс. 112:1), – и дети отвечают: *Осанна! Благословен грядый во имя Господне!* Псалмопевец, услышав их, взывает ко Господу: *из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу* (Пс. 8:3). Господь повелевает народам: *оставите детей приходить ко Мне* (Марк. 10:14). Дети хорошо послушались голоса Елисаветы: *сия сказала Деве и Богородице: благословен плод чрева Твоего* (Лук. 1:42); а дети рожденному от Нее (Девы) восклицают: *благословен грядый во имя Господне, Бог Господь!* грядый откуда? – с неба или от Девы, грядый и происходящий. грядый куда? – на страдание. Во имя Господне, то есть во имя Отца, как и Сам Христос сказал: *Аз изыдох от Отца, и иду ко Отцу* (Ин. 16:28). Слышишь ли догмат богословский из уст детей неопытных в слове? Дети по самой природе узнали Владыку твари, а отцы их оказались невеждами; те прославили как Бога, а сии распяли как врага; те воспевают: *осанна*, а сии кричат: *да распят будет* (Матф. 27:22); юный и еще необразованный возраст мудрствует, а почитающие себя

мудрыми объемлются мраком; дети свои подостлали одежды, а отцы Его одежды разделили. Те совлекаются своих одежд, предобразуя наготу синагоги, вместе же внушая и нам совлечься ветхого человека и покориться Христу; а эти об одежде Его метали жребий. Дети принимают Христа с ваиями, а отцы их идут с мечами; те благословляют, а сии хулят; те приняли как овцы – пастыря, а сии растерзали как волки – агнца. Странное и необыкновенное было зрелище – видеть, как грудные младенцы. на руках матерей ссущие молоко, одною рукою держатся за груди матерей, а другою предносят рожденному Богу ветви вайи, изливают из уст своих и молоко матернее и догмат Господний, и первое слово – плод устен возглашают Богу Слову, говоря: *Осанна*, то есть спаси, Суший в вышних! Кто научил вас, дети? кто умудрил? кто наставил вас в слове, когда еще время слова не наступило?

Пусть придет сюда неблагодарный Иудей, пусть предстанет прелюбодейная синагога. Скажи, Иудей, не о Грядущем ли Христе возвестили нам все пророки? – „Точно, отвечает. Но – сомнение в том, пришел Он, или нет“? Еще нет, говорит. Хорошо. Рассмотрим же достоинство Грядущего, и тогда узнаем, пришел ли Он, или нет. Богом, или простым человеком ты называешь Грядущего? – „человеком, говорит, как Давида“. Не самым ли Давидом? – „как Давида“. О, мудрец злобы! О, бессмысленный сердцем! Почему же сам Давид называет Грядущего Господом от Господа? как и недавно ты слышал твоих детей, воспевающих: *благословен грядый во имя Господне, Бог Господь, и явился нам* (Пс. 117:26, 27; Матф. 21:9, 15); и еще: *рече Господь Господеви Моему, седи одесную Мене, дóндеже положу враги твоя подножие ног твоих* (Пс. 109:1); и еще: *воцарися Господь над языки* (Пс. 46:9); и: *рцыте во языцех, яко Господь воцарися* (Пс. 95:10). Какой же это Царь? – Послушай, что говорит о вас Исаия: *и восхотят, да быша огнем сожжени были*. Для чего это, Пророк? *Яко отроча родися нам, Сын и дадеся нам, егоже начальство быть на раме Его: и нарицается имя Его: велика совета Ангел, Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века* (Ис.

9:5,6). Что же скажешь, Иудей? Вот, пророки ясно провозгласили Грядущего Богом!

Но бесстыдный Иудей говорит: „мы убили не Бога, а человека». С первого слова кстати сказать этому Иудею: умолкни, перестань, наложи узду на уста твои. Ты отринул закон, пусть так; пророков избил: ужели не усрамляешься Давида, который говорит: *из чрева прежде денницы родил Меня горний Отец (Пс. 109:3)*; и опять: *Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты. Аз днесь родих Тя (Пс. 2:7)*? Один и тот же Христос имеет два рождения – одно от Отца без времени, а другое от матери без семени. Итак, когда Он говорит: *плети Моя дах на раны и ланиты Моя на заушения*, – то сии (плечи и ланиты) принял Он от Марии из рода Иудова, и что Он принял от Иуды, то и дал Иудеям на раны и заушения: а что Он имеет по естеству, как Бог, того *не узрит человек и жив будет (Исх. 33:20)*. Однако Иудей опять возражает: „как же Пророк говорит о Распятом: *и видехом Его, и не имяше вида, ни доброты*» (Ис. 53:2)? Но и ты, безрассудный, видишь ли, что написано о Нем: *красен добротою паче сынов челаических (Пс. 44:3)*? Если же ты спросишь: „какой Бог может быть недавним»? спрошу тебя и я: *какого человека имя пребудет с солнцем, и прежде луны рода родов, и снидет яко дождь па руно, и яко капля каплящая на землю (Пс. 71:5,6)*? Ты, может быть, опять спросишь: „какой Бог продается за тридцать сребреников»? спрошу тебя и я: *какого человека кровь искупила и освятила целый мир?* Если же тебя соблазняет то, что ты видишь Его сегодня сидящим на осленке: от чего, неразумный, не говоришь вместе с сим и о том, как дети, не быв научены, узнали Его и восклицали: *благословен грядый во имя Господне!* А что сидящий на осленке как человек, есть Господь и Бог, для уверения в сем да предстанет мне твой, и вместе не твой, Давид, повествующий о твоих детях, и о прославленном ими да скажет, кто есть сей Богословимый; – тот Давид, который как бы стоит против осленка и говорит: Ты, сидящий на горнем престоле и на дольном подъяремнике, *Господи Господь наш, яко чудно имя твое по всей земли, яко взятыя великолепие твое превыше небес! Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу враг*

твоих ради, еже разрушити врага и местника – диавола. Ты, сидящий на подъяремнике, как человек, истинный Бог; и мы узрим небеса дела перст Твоих. Ты, сидящий на подъяремнике, луну и звезды основал еси; умалил еси человека малым чим от Ангел; подъявши человека и вознесши превыше всякого начала и власти, славою и честью венчал еси его (Пс. 8:2, 4, 6). Ты, видимый на подъяремнике, престол Твой, Боже, в века века: жезл правости, жезл царствия твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза тя, Боже, Бог твой, потому что Ты воспринял образ раба, – помазал Тебя не помазанием елея, но Духом Святым, Который и есть елей радости (Пс. 44:7, 8). Посему-то и говорила родившая Тебя Дева: возрадовася дух Мой о Бозе Спасе моем, когда Дух Святой осенил Ее (Лук. 1:47).

А ты, верующий слушатель, смотри, как Пресвятая Дева назвала Сына Своего Богом. „Так, говорит Она, Бог Мой – по Божественной сущности Своей: Сын Мой – по воспрнятой Им от Меня сущности. Ибо Я родила миру не простого человека, но Бога воплотившегося; и достоверный свидетель сего есть печать девства Моего. Не поноси, о человек, одежду, которую Бог воспринял от Меня, чтобы тебе не оскорбить Облекшегося оною. Не оскорбляй скинии, потому что она точно без помощи руки устроена для Поселившегося в ней. Не отделяй света от плотяного светильника Моего, чтобы тебе не погасить злостно осиявшее мир солнце, и без человека соделавшееся человеком. Ибо Я не познала человека, хотя и познала Бога, соделавшегося во Мне человеком».

Вот тебе, вернейшее и священнейшее стадо Христово, похвала настоящего праздника: ликуй! Вот тебе – Божественное и чистое учение Церкви: веселись! Даны тебе духовные оружия: сражайся с волками стада; научи не богохульствовать; наставь подвизаться за истину; покажи, что нива Христовой Церкви нашей чиста от всяких плевелов. Если ты, как Лазарь, связан узами заблуждений или противных учений, сегодня услышь от Слова повеление тебе: „гряди вон, будь разрешен, встань!» Если же ты – ученик, и способен учить: ступай, разреши и приведи ко Христу осленка и ослят, – множество связанных

заблуждением и находящихся в стране противоположной селению веры. Пусть иные будут противоречить и злобно препятствовать разрешению связанных, говоря: „для чего отрешаешь осленка»? подобно как и слепым запрещали кричать (Матф. 20:31). Скажи и ты: *яко Господь его требует* (Лук. 19:31); ибо *Господь решит окованные. Господь умудряет слепцы* (Пс. 145:7), как слышал ты из Писания. Ибо когда (слепцы) узнали о приближении Солнца-правды, то справедливо начали кричать Ему: *помилуй ны, Господи, сыне Давидов* (Матф. 20:32). Странные, удивительные чудеса! слепые презирают, а зрячие Иудеи слепнут: те Господом исповедуют (Иисуса Христа), а сии – *кто есть сей?* спрашивают! Ибо Евангелист повествует: *народи же предходящии Ему и вследствующии зваху, глаголюще: осанна, благословен грядый во имя Господне. И вшедшу Ему во Иерусалим, потрясется весь град, глаголя: кто есть сей?* (Матф. 21:9, 10). Видел ты странную тайну Царя? Он, сидя на осленке, потрясает город, а вися на кресте, колеблет вселенную, дабы ты познал, что Он пришел потрясти и разрушить многобожное заблуждение идольское.

Посмотри же на неведомую тайну совершившегося чрез Него домостроительства. Когда Он во аде потрясал тамошнее узилище, и горние силы восклицали к дольным: *возмите врата князи ваша* (Пс. 23:9), да внидет говорящий: *аз есмь дверь* (Ин. 10:9); то на сие воззвание противные силы с ужасом воскликнули: *кто есть сей Царь славы?* В земном Иерусалиме пребывающие вопрошают: *кто есть сей Царь славы?* – И видя Его восходящим в горний Иерусалим с телом, умные силы, никогда не выдавшие Его, по причине бестелесности, дивясь странному образу восхождения, в недоумении вопрошают друг друга: „кто есть сей, в бестелесные страны грядущий в теле?» Удивления же достойно, как спрашивают, кто есть грядущий, те царские силы, которые, при дольном рождении Его, восклицали и славословили: *слава в вышних Богу, и на земли мир в человецех благоволение* (Лук. 2:14)! От них хорошо научились Еврейские богословы-дети, которые сегодня говорят: *осанна, благословен грядый во имя Господне; мир на небеса и слава в*

вышних. Ибо так сказал Лука (Лук. 19:38). И, кажется, можно было видеть в Сионе, как небесные и земные взаимно восклицают и приветствуют друг друга. Горние говорят: слава в вышних Богу и на земли мир; дольные отвечают: мир на небеси и слава в вышних. Ангелы сказали: на земли мир; человеки воскликнули: на небеси мир. Почему? – потому что явился Тот, Кто всем вопиет: мир вам (Лук. 24:36), о котором Пророк молился так: Господи Боже наш, мир даждь нам (Ис. 20:12), т. е. пошли Сына Твоего единокровного, чтобы Ты чрез Него примирился с нами, видя, что наша природа чрез Него соединилась с Тобою. Сей-то мир видя, горние лики воззвали: слава в вышних Богу и на земли мир. т. е. совершенное примирение Бога с врагами; тот мир познавши, и отроки воскликнули: осанна, мир на небеси и слава в вышних! Ибо некогда враждебное ныне соделалось братским: небесные и земные приносят небесному и земному Христу единое исповедание Богом и поклонение. Посему-то горние и повелевают дольным приносить такое поклонение: да поклонятся ему вся отечествия язык (Пс. 21:28); а дольные отвечают горним: поклонитесь Ему вси ангелы его (Пс. 96:7). Давид же к тем и другим взывает: да возвеселятся небеса, а да радуется земля (Пс. 95:11). Дети отвечали: осанна, благословен грядый во имя Господне!

С ними и мы будем сегодня воспевать и праздновать, не с пышностью, но боголепно, нося ваии не в руке только, но и в душе; и, убеливши сию паче снега, изгоним из нее всякую мертвость древней и кожаной одежды, отринем всякую гордыню и превозношение. Ибо для того и Царь бесплотных приходит не на колесницах и не с войсками, но сидя на бедном и малом осленке, чтобы вразумить тебя что не должно превозноситься конями и мулами, в которых нет разума. Посему и мы унижимся вместе со Христом, чтобы и вознестись вместе с Ним; с ангелами воспоем, с детьми прославим, с народом воскликнем народное; с Вифаниею взыграем, с Лазарем воскреснем от мертвых дел; с обитателями Сиона будем ликовать, с прозревшими слепыми будем вопить; с младенцами и старцами восхвалим, с учениками провозвестим; подобно

детям, мудро разбросаем по пути жизни ваии масличные посредством милосердия. Обсечем массу грубой природы нашей, и милосердием расстелем самих себя по Пути, говорящему: *Аз есмь путь* (Ин. 14:5), чтобы и нам чрез Него обрести милость от Него и вместе с Ним войти в горний Иерусалим, – чтобы пойти в великий оный храм всем вместе, и предыдущим и последующим, – предыдущим, т. е. в третий час, а последующим – в одиннадцатый час; предыдущим чрез дела, а последующим чрез намерения: всем же – и следующим и последовавшим за Христом, царствуя вместе с Ним, и наслаждаясь вечными благами, воссылать славу и честь Ему, купно с Отцем и всесвятым и животворящим Духом, ныне и всегда, и во все веки веков. Аминь¹⁶⁶.

Слово в неделю Ваий. Святого Прокла, патриарха Константинопольского

Ныне, други, ближайшее нам спасение. Настоящее время делает нас ревностнейшими, готовейшими и усерднейшими ко встрече небесного Царя. Это изрек и Павел, благовествуя: *Господь близ: ни о чемже пецытеся* (Флп. 4:56). Господь обретається близко – в скором подаянии даров. *Нощь прейде, а день приближися: отложим убо дела темная, и облечемся во оружие света. Яко во дни благообразно да ходим* (Римл. 13:12–13). Возжем светильники веры: запасемся елеем нищелюбия, подобно пяти мудрым девам (Матф. 25:1); встретим Христа бодрственно; возвысим пальму правды; облобызаем сосуд мира Мариина; внемлем гласу ликования; вознесем богоприличные хвалы; с народом воскликнем песнь, воспетую народом: *Осанна в вышних! Благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев* (Ин. 12:13)! Грядущий – благ; ибо Он всегда грядет к нам, и никогда не оставляет нас. *Близ Господь всем призывающим Его во истине* (Псал. 144:18). Благословен грядый Царь Израилев!

Все, совершаемое в нынешний день, служит знаком, указанием, возвещением царского шествия. В мирских городах, когда ожидают прибытия земного царя, уравнивают дороги, увешивают венками входы, обновляют здания, украшают повсюду для царя дворцы, составляют повсеместно хвалебные хоры, – все сие предзнаменует прибытие земного царя в какой-либо город. Подобное тому совершаем ныне и мы, или даже нечто блистательнейшее и славнейшее. Ибо сколь владычество вечного царя превосходнее временного; во столько раз и служение Ему превышает почести, оказываемые царю смертному. Кроткий и тихий царь стоит при дверях. Носимый на небеси херувимами, восседит здесь долу на жребяти осле (Захар. 9:9). Приготовим душевные наши дома; снимем паутину всякого братоненавидения; обметим пыль злословия, прольем обильную воду любви для омовения нечистоты; уравнием всякую негладкость вражды; преддверия уст наших украсим

цветами благочестия; воспоем с народом песнь народа: Благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев!

И кто не воззовет? Кто не восхвалит сии лики предходящих и вследствующих людей – врагов иудеям, друзей христианам? Они величали Господа Царем, не видя телесными очами ничего свойственного царскому достоинству. Не видали они ни колесниц позлащенных, ни лошаков красивых, ни другой какой пышности, какую обыкновенно окружают себя земные цари в шествиях своих: не видали ни оружия, ни копий, ни порфир, ни грозных и могучих телохранителей, ни старейшин предшествующих, – ничего такого они не видали; а видели все противоположное: жребя слабое, невинное, младое, нагое, чуждое, готовимое к ярму; и сопровождающими видели только одиннадцать учеников (Иуда занят уже был делом предательства). Взирая на такую бедность, народ, как бы на небо восхищенный и помышляющий горнее, с ангелами ликующий и устам серафимским подражающий, возносил глас, подобный гласам воев небесных, взывая: *Благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев!*

Архиереи и фарисеи вознегодовали, слыша от народа: Царь Израилев! Ибо слышали именно то, чего не хотели никогда слышать. Они называли Иисуса имущим беса (Ин. 10:20); а народ возглашал Его Царем: Благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев! Кто вложил в уста народа такой глас? Кто внушил разуму простых человеков такую песнь? Кто дал в руки их ваия от финик? Кто предводительствовал ими; приводя всех в послушание, в одно мгновение, по единому мановению? Кто научил их согласному взыванию? – Благодать свыше, откровение Духа Святого. Потому-то они с дерзновением возглашали: Благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев! Мирские воины стали небесными ангелами, смертные – бессмертными, ходящие по земле – ликовствующими на небесах: Благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев! – возгнушались фарисеями, отвратились от архиереев, воспели ангелоподобное хваление, возрадовали природу, освятили воздух, возбудили мертвых к торжестванию, разверзли небо, отворили рай, возгли в

смертных подобную ревность. Ибо некоторые из язычников, возбужденные богоприличным гласом к богоприличным чувствованиям, расположились к раскаянию, и, приступив к одному из апостолов, именем Филиппу, сказали ему: *Господи, хотим Иисуса видети* (Ин. 12:21). Видите, как проповедание народа подвигло еллинов к обращению; тотчас подошли к ученикам Господа и говорили: *хотим Иисуса видети*. Прекрасно язычники выучились у Закхея желанию видеть Иисуса (Лук. 19:3). Они даже превзошли учителя, ибо *не возлезли, предитекши, на ягодичину*, но поспешили на путь Богопознания: *хотим Иисуса видети*, – не столько для того, чтобы узнать Его лицо, сколько для того, чтобы показать недуг свой Врачу душ. Посему и Иисус, видя намерение их, во услышание всех возглашал: *прииде час, да прославится Сын человеческий* (Ин. 12:23), – назвал обращение еллинов *славою*, которую отвергли чада Авраамовы, и которою украсились язычники. Бог еще чрез Пророка укорял иудеев за непокорность их, и говорил: *Аще Отец есмь Аз, то где слава Моя? и аще Господь есмь Аз, то где есть страх Мой?* А о язычниках изрек: *от восток солнца и до запад имя Мое прославися во языцех* (Малах. 1:6, 11). И теперь, разумея язычников, Иисус Богочеловек взывает: *прииде час, да прославится сын Человеческий* (Ин. 12:23). *Славою* (Господь) наименовал *крест*: поскольку мы познаем могущество Господа из того, что Он применил поношение в славу, бесчестие – в честь, клятву – в благословение, желчь – в сладость, оцет – в млеко, заушение рабское – в свободу, смерть – в жизнь, *прииде час, да прославится Сын человеческий*. *Славою* (Спаситель) нарек крест; и вот, от начала до ныне крест прославляется. Тот же крест и ныне возвеличивает царей, просвещает священство, сохраняет девство, укрепляет подвижничество, связует супружество, ограждает вдовство, защищает сиротство, ограждает пустыню, отверзает рай, показывает путь разбойнику, изгоняет вражду, погашает зависть, уничтожает силу вражескую, обращает в бегство полки демонов.

Взяв пальмовые ветви, изыдем во сретение Господа нашего, и скажем к иудеям: не вы ли говорили, что Он есть

тектонов сын (Матф. 13:55)?... Нет, Он Бог крепкий, сильный (Пс. 23:8). Потечем, поспешим вместе с прочими, воззовем к Воскресившему Лазаря: Осанна, Благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев! Ему слава во веки веков. Аминь¹⁶⁷.

Беседа в неделю Ваий. Св. Иакова Саруга

Св. Писание не должно читать с высокомерием; и если душа еще не поднялась из праха, то она не может зреть красоту Писания: ибо там именно изображается красота ее, смирение ее. Писания о Сыне Божиим научают тебя, что ты должен быть смиренным, и прошу тебя: не читай оногo Писания, когда тебя обуяла гордость. Сын Божий, пришедший к нам с небес, превысший всех нас, воистину смирил Себя, и Он Сам изрек тебе: *научитесь от Мене, яко аз кроток есмь и смирен сердцем* (Матф. 11:29). Смотри, как Он, обновивший царство дома Давидова, восседает на презренное и неукрашенное осля, не имея слуг, которые торжественно ввели бы его в царский город, и чрез Его смирение были уничтожены все высокомерные, катавшиеся в золотых и прекрасных колесницах и не хотевшие помочь униженным. Смотри же на это полное уничтожение Царя царствующих, взирающего на тебя и подобных тебе из облаков; посмотри, до какого смирения снизшел Господь твой. Сойди, юный христианин, со своей высоты: ибо тогда ты украсишь себя смирением Его. Помысли, из чего ты создан: из праха земного; если ты будешь помнить это, то будешь в состоянии познать достоинство твоего Господа и сладостность Его смирения. Он уничтожил Себя для твоего спасения: ибо ты сильно хотел высоко поднять себя, почему и упал. Если же ты, долг которого Он пришел выплачивать, не будешь чувствовать раскаяния, то какую пользу принесет тебе Тот, Кто принял на Себя весь твой долг и желает научить тебя раскаянию, между тем как ты не принимаешь Его учения? Смотри: в Писаниях о Нем открывается Его смирение; в Его действиях обнаруживается Его смирение; Евангелие открывает Его уничтожение; из Его слов слышится блаженство людям; а мы что? – мы с высокомерием и гордостью, с жестким сердцем относимся ко всему, сказанному о Нем. Смирим себя с покаянием, и мы прославим Его смирение. Смирим же себя, слушатели, и тогда откроем с любовью свой слух, дабы услышать сказание Его о блаженстве людям.

Царство Давидово чрез Господа нашего было возвышено, и обещание Отца чрез явление Возлюбленного Его исполнилось. Потому и Давид, утешенный Святым Духом, сказал: *престол Твой Боже, во век* (Пс. 44:7): „Ты не получил его ни от кого и не предашь никому; Ты не похож на меня; я получил престол от Саула и предал его Соломону: *Ты же тот же еси, и лета Твои не оскудеют* (Пс. 101:28). Пред Тобою нет сильного, и над Тобою нет князя: ибо Твое – царство». „Не отойдет скипетр от Иуды, и законодатель от чресл его, доколе не приидет Примиритель» (Быт. 49:10). Есть один, не только имеющий власть, но и вечно господствующий: об этом в Откровении было указано и патриарху. Он не получил по наследству только имя князя, но престол Его существует во все времена; по обещанию Отца Его. Чрез царствование Он вступил в родственные связи с домом Давидовым и взял на Себя подобие раба, дабы царство Давидово во все времена имело такое значение. Однако, не чрез передачу Он получил в награду владычествовать, ибо Он верно сказал: *Аз первый и Аз по сих* (Ин. 1:17); и Апостолы свидетельствуют о Нем: *Иисус Христос вчера и днесь той же и во веки* (Евр. 13:8). Приди, посмотри, как Он вошел в царствующий град на презренном животном, и как встречают Его похвальною песнию. В сем случае величие соединилось со смирением нашего Господа; и из Его уничижения воздвигнулось Его высокое достоинство, из Его как бы ничтожества открылась сила Его, так что везде, где говорят о Нем, что Он был человеком, веруют, что Он – и Бог. Его животное (осел) и до сих пор остается презренным, но Он всеми прославлен: и сзади и впереди Его кричали: „*Осанна Сыну Давидову! благословен грядый во имя Господне! Осанна в вышних* (Матф. 21:9). Царское достоинство способствовало тому, что, как и подобает, Его ввели с должною почестью: постилали одежды по пути, разносилось пение в воздухе, дети с пальмовыми ветвями пели: „осанна»! Деревья дали ветви, народ – одежды, дети – восклицание, языки – песнь. Старшие (первосвященники и книжники) подавляли пение, а дети стремились получить благословение. Господа закона возненавидели законники, а возлюбили дети, еще не читавшие книг Моисея; чистые юноши и

невинные младенцы узнали своего Царя и достойно прославили Его. Книжники и судьи были исполнены гнева, а чистые сердца с любовью стремились к благословению. Старейшины хотели нарушить прославление молчанием, а дети продолжали и дольше величать. Зависть сделала старейшин дремлющими, а любовь оживила детей. Бедный и усталый был осел Его; но чрез торжество и он был радостно встречаем. На нем сидел и въезжал в город величайший Пророк; он спешил объявить евреям, чтобы они встретили Царя их: *радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй дщи Иерусалимля, се царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, той кроток и всед на подъяремника и жребца юна (Захар. 9:9). Радуйся, дщи Сионова, зело, проповедуй, дщи иерусалимова, веселися, и преукрашайся от всего сердца твоего, дщи иерусалимля (Софон. 3:14–15).* Пророк проповедовал, а Иерусалим спит. Он кричит возле – пред воротами его, но Иерусалим продолжает спать. И Исаия поднял свой голос, говоря: *возмани, возмани Иерусалиме, и облекись в крепость мышцы твоя (Ис. 51:9).* Пророки своими речами усиливались внушить Иерусалиму, чтобы он разгнал сонное состояние, и чтобы радоваться своему Царю, но он не хотел слушать. Дух прелюбодеицы погрузился в глубокий сон служения языческим богам, и потому она не могла отозваться чистой любовью и не могла верить, что жених уже приближается к дому невесты. Телец, который увлек ее, привязал ее к себе; скинию Молохову восприяла она (*Амос. 5:26*); на идолов Иеровоама прикладывала она свои груди, в воню язычества погрузилась она, и потому она не стремилась пробудиться к прибытию Жениха. Исаия сказал ей: *„возмани, светися Иерусалиме, прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия (Ис. 60:1);* но дочь Рахили укрывала своих идолов, и смотрели тьмою нечистоты ее. О, бедная! как ты опьянела в своей страсти! Почему для тебя гораздо любимее прелюбодейные развратники, чем Царский Жених? Смотри, Тот, Кто знаком с тобою еще с Синая, и Кого ты восхвалила там, пришел; восстань, иди встречать Его. Удали от себя идолов и восстань: радуйся дню обручения твоего. Ты слышала, как прославил Его Отец Его: не отвращайся от Наследника.

Смотри: дар Жениха находится в твоих руках, цепь Его священства – около твоей шеи, одежда его служения – на твоём теле. Открой чертог свой для жениха с любовью: ибо ты последовала за Ним в пустыню (Иер. 2:2).

Священное Писание говорит, что, при входе Господа нашего в Иерусалим, весь город поднялся на встречу Ему. Почему же он поднялся? Прелюбодеица, подлинно, увидела, что уже приходит Святой Жених, Который говорит ей о Себе, и потому, она начинала готовиться к настоящему дню венчания. Та, которая кланялась идолам, видела, что приходит Тот, Кто разрушит всех идолов. Любящая идолов была пробуждена, ибо явился в мир Тот, Кто должен был посрамить всех идолов. Чувство, испытываемое связью тьмы, заступила связь со светом, и она пробуждалась: поскольку знала, что все дурные поступки ее будут открыты Им; потому и был на ногах весь город при встрече Его, и спрашивали: „кто такое – Он”?

Приходите, обратите внимание на сладострастие прелюбодеицы и плачьте по случаю неизлечения распинательницы. Встаньте, проходящие по пути возле нее, и удивляйтесь Невесте, Которая, увидев Жениха, хотела узнать, кто такое – Он. О, ты, которая всецело погрузилась только в удовольствия, почему ты не знаешь, кто такое – Он. Смотри: пророки ясно говорят о Нем, проходя чрез твои улицы. Почему из их голоса ты не хотела узнать, кто такое – Он. Если Он – не из племени Иуды, то Его не породило царство иудейское; если Он чужд народа Иаковлева, то Он не – звезда, и жезл не восстанет от Израиля и не разит князей Моава и не сокрушит всех сынов Сифовых (Числ. 24:17). Если исполнение Его не было привязано за виноградное дерево, вышедшее из Египта, и если осел, несший Его, не вышел из собственного дома Иудина, то не было бы написано о Нем: „Его царство и Израиль – Его откровение». Если бы Он не ездил кроткий, тихий на ослице, на спине ее, как предсказал это Захария (Захар. 9:9), то, без сомнения, не открыли бы Ему городские ворота: ибо тогда Он не был бы кроткий Царь. И смотри: Он явился таким, каким был описан у Исаии, т. е. униженным и наименьшим (Ис. 53:3) среди людей. Ослица была развязана от того виноградного дерева,

которое принесено было из Египта (Пс. 79:9), и приведена к Нему, дабы Он не садился на нее. И именно, это и было то виноградное дерево, за которое ослица была завязана связью еще Иакова (Быт. 28:13–15). Тихо вошел Он, как свидетельствовал об этом и Захария. К чему, спрашивается, после такого доказательства еще вопрос неверных искаженных в сердце: кто такое – Он?

Невеста должна была (после) устыдиться своего вопроса. Она хотела передать своему жениху разводное письмо, дабы освободиться от Него, и притворно то одного, то другого, постоянно спрашивает: кто такое – Он; хотя она могла узнать Его из таинственного смысла повествования о виноградаре, где написано: виноградари, увидев сына, сказали друг другу: это – Наследник (Матф. 21:38). Хотя они знали, что Он – наследник, однако же вопрошали, кто такое – Он. Так и невеста. Но Господь наш пошел в дом Отца Своего, где нашел множество продающих и покупающих. Он увидел, что святыня – в пренебрежении, что церковь соделалась местом сближения купцов и торгашей, и местом похищения, что в ней не произносится более молитва, в ней нет более усердных прошений, первосвященник – не на своем месте, священники не стараются исполнять свою должность, левиты не следят за тем, для чего избраны; народ не исполняет своих обычаев и обрядов, не принимает священников, увлекается страстными стремлениями и наслаждениями, поставил неправду началом жизни; и церковь была совершенно похожа на разбойничий притон. Если бы в синагоге исполнено было все, что было написано у Моисея, и если бы она старалась узнать дух, находившийся в писании пророков, и если бы в ней исполняли волю Отца Небесного, то в ней все радостно встретили бы Того, Кто пришел под именем Сына Божия. Но потому, что Он изшел от бедной Девы и ступил на порог прелюбодейцы, она и спрашивает, кто такое – Он. Она не надеется на Бога, Который вступил с нею в завет, и, наоборот, обращается к ложным богам. Если бы она обладала целомудренной свободой, то осталась бы в чистоте и ожидала бы явления Наследника с радостью. Тогда, услышав, что Жених едет на ослице, Она радовалась бы и

торжествовала и от всего сердца возглашала бы; она величественно подняла бы свой голос и славилась, и весь народ побуждала бы торжествовать о Нем; она надела бы на первосвященника ефуд, покрыла бы грудь его украшением из виссона и дала ему книгу пророка Захарии в руки. Тогда он, первосвященник, облеченный в царское одеяние, играл бы, подобно Давиду, пред ковчегом завета и пел бы с высоким голосом народу слова Пророка, прочитанные из книги: „радуйся, дщи сион“, ибо Тот, о Ком говорили пророки, пришел; Тот, о Ком прорицали Иаков и Захария, идет в наш город на презираемом животном“. Но так как она была ослеплена своею страстью, и чувства ее были извращены наслаждениями, почему она и позволила во храме всякого рода бесчинства и изгнала оттуда искреннее благочестие, то она не могла и радоваться о Царе, а даже была опечалена, услышав хвалебную песнь. Жених вошел, но нашел Свою невесту преобразовавшеюся в меняльщицу денег. Увидевши это, Он возревновал о доме Отца Своего, каковой дом оказался в пренебрежении: святость его не почиталась, и Он перестал быть храмом. И вошел Он в храм Божий, и изгнал всех продающих и покупающих во храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей (Матф. 21:12), припоминая священникам изреченное чрез пророков и говоря, что все это Он делает не неизвестною им силою. Так пишется: „не соделался ли вертепом в глазах ваших разбойников дом сей, над которым наречено имя Мое“ (Иер. 7:11)? Христос уверился, что неверующие в Его Отца откажут и Ему во всяком доверии; Он ясно показал им, что благодаря тому, что они не почитают Адонаи, они ненавидят и Его – Христа. Он изобличал их, поскольку Он, ненавидимый ими, исполняет волю пославшего Его Отца. „Отец уже сказал вам чрез пророков: Мой дом да будет домом молитвы, а вы сделали из него место хищения, обмана; вы не слушались Отца Моего; поэтому не принимаете и Меня. *Иже приемлет Мене, приемлет пославшаго Меня*“ (Матф. 10:40; Ин. 13:20).

Господь наш изгнал всех продающих и покупающих во храме, как недалеко ушедших от разбойников: ибо то, что хочет

приобрести вор, зная, что это не – его собственность, тоже хочет приобрести и купец, – и различными способами в конце концов он стремится к тому же, к чему и вор. Точно также поступает и тот, кто обманным способом покупает: ибо если он сумеет хорошо торговать, то продавец уступает ему вещь в половину цены; да и радость того и другого подходит к радости, испытываемой вором, разбойником. Потому и Христос называл покупателей и продавцов не другим именем, как именем разбойников, и, как таковых, изгнал их из церкви. Он осуждал священников, законников заставлял исполнять закон, непочитающих святыню обвинял, и истинность Своих слов подтверждал словами пророков Отца Своего. Когда же посрамленные сильным Его внушением и сознанием своих грехов, из уст младенцев услышали песнь: „Осанна“, то они горели от зависти и потому пришли в замешательство: поскольку не нравилась им хвалебная песнь, которую они пели. Певцы говорили слова: „Благословен грядый во имя Господне“; распинатели ненавидели Господа и потому не любили Того, Кто приходил во имя Его: *Аз приидох во имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете*“ (Ин. 5:43).

Что Сын был восхвален, а Отец прославлен чрез пение, это не понравилось старейшинам народным, и они были раздражены против Христа: ибо они ненавидели Отца и на Сына также смотрели страшными глазами; они искали обвинения против Христа в этих прекрасных голосах, которые возвышали Отца вместе с Сыном. Поэтому-то они и приступили ко Христу и сказали: *слышиши ли, что сии глаголют?* Но Он ответил им: „Я слышу; несте ли чли у пророков: *из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу*“! Такими словами Он объявил, что путь Его возвещен пророками, и что Он идет к пристани, уготованной Ему Отцем, поскольку Свою волю Он сообразовал с волею Своего, прославляемого Им, Отца. Далее, они говорили Ему: „скажи им: пусть молчат“! Но Он ответил им: „*аще ли умолчат, камене возопиет*“ (Лук. 19:40). Здесь Спаситель, как Всеведущий, хотел показать, что произошло бы, если бы, в самом деле, умолчали те, кои должны были петь. Естественно

было Ему быть прославлену при входе, и потому Он допустил, чтобы Его встречали словами или возвышенным голосом. А так как Его окружило множество детей, которые воздавали дань своему Царю, прославляя при этом Его смирение: то Он и принял от них оную хвалебную песнь, не требуя прославления Себе бездыханных камней: ибо множество детей заменяли собою всякого другого рода славу и песнь. Я понимаю слова Господа нашего именно так, как Он сказал их, и верую, что если бы дети замолчали, то, естественно, камни воспели бы. Если же ты желаешь искать другого смысла, то отсылаю тебя ко кресту. Здесь – при кресте молчали те, которые пели песнь Ему; ученики разбежались, и замолчали уста, возвышавшие голос, так что из них не было слышно: „осанна“, но что? – мы видим, как бездыханная природа произнесла хвалебные слова. И так как молчали дети, то возвышали голос камни; и так как молчал голос у певших: *осанна*, – то слышались голоса скал и гробов, распадавшихся и разверзавшихся. А так как не было ветвей с высоких деревьев, то с небесной высоты были отрезаны солнечные лучи и заменяли их, дабы солнце при виде своего Господа не сокрылось.

То, что произошло при кресте с бездыханной природой, да послужит ко вразумлению тебя, если ты желаешь иметь какое-либо свидетельство, т. е., что когда дети не пели и не восхваляли, то камни сделали это вместо них, как и заметил об этом Истинный лжецам. И мы должны в надлежащей мере славить и хвалить Бога, чтобы вместо нас бездыханная природа не воздала Ему подобающее от нас. Мы должны непрестанно возглашать: *„Осанна в вышних. Благословен грядый во имя Господне: ибо Ему подобает всякая слава честь и поклонение Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь“*¹⁶⁸.

Беседа в неделю Ваий. Святого Евлогия, архиепископа Александрийского¹⁶⁹

Верные! Празднуя ныне Царское пришествие, боголепно встретим Царя. Время уже перестать спать. Возвысим ум к Богу, не угасим духа, светло возжем светильники наши, переменим одеяние души, будем держать ваии, как победители; с народом воскликнем, как народ; с детьми восхвалим, как дети: *Осанна! Благословен грядый во имя Господне* (Матф. 21:9)! Вот пришел, вот явился, вот предстал Царь! Снова Он входит в Иерусалим, снова готовится крест, снова раздирается Адамово рукописание, снова отверзается рай, снова разбойник водворяется, снова Церковь ликует, снова злобная синагога вдовеет, снова демоны посрамляются, снова Иудеи неистовствуют, снова верные спасаются. Все участвует в празднике, все прославляет Владыку. Небеса радуются, горы играют. Реки, воспещите (Пс. 97:8), притеките, возопийте, видя, как слова пророческие становятся делами. Холмы, отзовитесь; младенцы, воспойте; ученики, провозвестите; священники, возглагольте; богословы, прославьте; живущие в Сионе, изыдите в сретение; народы, соберитесь. Небесное, земное, преисподнее, всякий чин и возраст да стечется: ибо грядет Тот, Кто хочет облагодетельствовать всех; явился Тот, Кто хочет помиловать всех; дарующий радость всем, будучи Богом, соделался человеком, и *на земли явился, и с человеки поживе* (Варух. 3:38). С рабами – Владыка, с должниками – удовлетворитель долгов, с погибшими – Спаситель, с осужденными – освободитель, с отчаянными – надежда, с лежащими долу – восстание, с жестокими – милосердый, с беглецами – праведный, с виновными – невинный, с грешниками – безгрешный, с неблагодарными – обильно дарующий всем!

Видишь ли, возлюбленный, тайну настоящего торжества? Видишь ли чудеса нынешнего дня? Вчера праздновала Вифания: ныне вся Церковь наслаждалась Божественным пришествием. Вчера Господь даровал другому жизнь: ныне Он

Сам грядет на смерть. Вчера восстал четверодневный: ныне предстает трехдневный. Он воскресил Лазаря *четверодневным* для того, чтобы предуверить в общем воскресении естества нашего, состоящего из *четырёх* стихий. Но там развлекается Марфа, представляющая собою образ законного служения; а здесь сидит при ногах Господа Мария, изображающая собою любовь и приверженность к Нему Церкви. И Тот, Кто за шесть дней до Пасхи, даровавши сестрам единственного у двух их брата, умершего всеми пятью чувствами, четверодневного Лазаря, повелевает разрешить узы его, – Сам ныне грядет на то, чтобы быть связанным. И грядет Он не с гордостью, не с шумом, не окружаемый видимо силами, началами и властями, не на высоком и превознесенном престоле сидящий (Ис. 6), не какими-либо крыльями и колесами огнеобразными и многоочитыми прикрываясь, не трубами, знаменами и чудесами поражая всех, но скрываясь в человеческом естестве: ибо это – пришествие человеколюбия, а не правосудия, – снисхождения, а не наказания. Является Он не в славе Отца, но в унижении Матери, каковое явление издалека предрек нам чудный Захария, и, приглашая тварь к радости, воззвал к Иерусалиму так: *радуйся зело, дщи Сионя* (Захар. 9:9). Этим же гласом воспользовался и Гавриил, говоря Деве: *радуйся, благодптная: Господь с Тобою* (Лук. 1:28). И Сам Спаситель, по воскресении из мертвых, сказал женам: *радуйтесь* (Матф. 28:9), дабы ты понял древний глас, слышанный Евою: *в болезнх родиши чада* (Быт. 3:16); Господь возопил к женам: *радуйтесь*, как и Захария проповедал, говоря: *радуйся зело, дщи Сионя, проповедуи, дщи Иерусалимля* (Захар. 9:9). Что же говорит Сиону? *Се Царь твой грядет тебе*. Каким образом? Ты сказал о пришествии, скажи и об образе. С колесницами ли, с войском ли пешим и конным, и с прочею пышностью царскою? Нет, ответствует. Как же? *всед на подъяремника и жребца юна*. Что ты говоришь? Царь садится на осла и, таким образом, бесславит Себя? Точно, ответствует! ибо Он приходит не с пышностью, как другие, но как? в образе раба, тихий как жених, кроткий как агнец. Как капля тихая – на руно, как овца – на заклание, и как агнец незлобивый, ведомый на

жертву: так Он приходит, нося на Себе не только разумную, но и бессловесную природу человеческую, и на бессловесном сядя, научая людей не превозноситься, низлагая сильных с престолов и вознося смиренных, алчущих исполняя благ, и богатящихся отпуская ни с чем (Лук. 1:52, 53), – имея спутниками у Себя только двенадцать человек, и то бедных, и чрез них-то созывая к Себе народы. Он то и есть жезл произросший из корня Иессеева, – Он, Кому, на встречу вышедши сегодня, Еврейские дети предносят масличные ветви как милостивому, и ваиями прославляют как победителя смерти, говоря: *Осанна! Благословен грядый во имя Господне!* Ибо что говорит Евангелист? *И бысть яко приближися Иисус в Вифсфагию и Вифанию, к горе нарицаемой Елеон, посла два ученик Своих, глаголя: идите в прямную весь (в противолежащее селение): и в нюже входяща обрящета жребя привязано, на неже никтоже николиже от человек вседе: отрешите е приведита. И аще кто вы вопрошает: почто отрешаета! сице рцыта ему, яко Господь его требует* (Лук. 19:29–31). Ученики слово Слова приводят в действие: привели ослицу и осленка, покрыли их одеждами своими, и Иисус воссел поверх их (Матф. 21:6, 7).

Противолежащее селение есть образ настоящей жизни: ибо сия жизнь была *против* Бога и далека от Него. Итак, когда Бог уже приблизился к этому селению, когда, воплотившись, Он соделался „с нами Бог“: тогда Он и посылает двух учеников, то есть, два завета, привести к Нему два народа – ветхую ослицу, состарившуюся синагогу, и нового осленка, еще неизученный народ, – язычников. Слова: *прямная весь* обозначают и то, что Господь послал освободить от наказания и призвать к небу и того (Адама), который поселен был *против* рая сладости, и которого видя, наконец, спасаемым, древние пророки, апостолы и священнопроповедники, священнолепно исходят на сретение с горней высоты Нисшедшему на вольное страдание в Сионе, и богоглаголивыми голосами своими, как бы одушевленными масличными ветвями, выражают похвальную песнь: *благословен грядый во имя Господне!* – Что ты говоришь? Видишь сидящего на жалком осле, и восклицаешь: *осанна в вышних!*? видишь зрак раба, а говоришь: *во имя Господне, Бог*

Господь?! – Точно так, отвечает. На осле сидит Он, и – не отлучается от лона Отчего; детьми восхваляется, и горе – от серафимов богословствуется; в Иерусалим входить, но и горнего Иерусалима не оставил. И Иоанн видит также Его, и сретаает, и вопиет: се Агнец Божий, взявляй грехи мира (Ин. 1:29). И другой: се Бог наш, се Господь Сам приидет и спасет нас (Ис. 35:4); – чрез Которого отверзлись сегодня очи слепых. Один взывает на восток ко Господу: се муж. Восток имя Ему (Захар. 6:12); а другой обращается с повелением к западу: путешествойте возшедшему на запады: Господь имя ему (Пс. 67:5). Один говорит: востани, севере (Песн. Песн. 4:16), а другой взывает: воздвиги юг (Псал. 77:26). Совокупивши же все это, и ясно указуя на крест, Давид созывает проповедников от востока, и запада, и севера, и моря. Иеремия поет, как бы перстом указывая язычникам на Грядущего: сей Бог наш, не вменится им к нему. Изобрете всяк путь хитрости. Посем на земли явися, и с человеки поживе (Варух. 3:36, 3н). Один говорит Иерусалиму: радуйся и веселися дщи Сионя (Захар. 9:9); а другой повелевает детям: хвалите отроцы Господа (Пс. 112:1), – и дети отвечают: Осанна! Благословен грядый во имя Господне! Песнословец, услышав их, взывает ко Владыке: из уст младенец и ссуших совершил еси хвалу (Пс. 8:3). Господь повелевает народам: оставите детей приходить ко Мне (Марк. 10:14). Прекрасно дети последовали голосу Елисаветы; сия сказала Деве и Богородице: благословен плод чрева Твоего (Лук. 1:42); а дети Рожденному от Нее (Девы) восклицают: благословен грядый во имя Господне, Бог Господь! грядый откуда? – с неба или от Девы, грядый и происходящий. грядый куда? – на страдание. Во имя Господне, то есть во имя Отца, как и Сам Христос сказал: Аз изыдох от Отца, и иду ко Отцу (Ин. 16:28). Слышишь ли догмат богословский из уст детей неопытных в слове? Дети по самой природе узнали Владыку твари, а отцы их оказались невеждами; те прославили как Бога, а сии распяли как врага; те воспевают: осанна, а сии кричат: да распят будет (Матф. 27:22). Юный и еще необразованный возраст мудрствует, а глаголющий себе быти мудри, обьюродеша (Римл. 1:22), дети свои подостлали одежды, а

отцы Его одежды разделили. Те совлекаются своих одежд, предобразуя наготу синагоги, вместе же внушая и нам *совлещись ветхаго человека* и покориться Христу; а эти об одежде Его метали жребий. Дети принимают Христа с ваиями, а отцы их идут к Нему с оружием и дрекольми; те благословляют, а сии хулят; те приняли как овцы – пастыря, а сии растерзали как волки – агнца. Странно и не естественно было видеть зрелище: грудных младенцев, на руках матерей ссущих млеко, и произносящих Владычнее учение рожденному от Девы Богу возглашающих первое слово Богу Слову, и говорящих: *Осанна*, то есть спаси, Сущий в вышних! Кто научил вас, дети? кто умудрил? кто наставил вас в слове, когда еще время слова не наступило?

Пусть придет сюда неблагодарный Иудей, пусть предстанет неверная синагога. Скажи, Иудей, не о грядущем ли Христе возвестили нам все пророки? – „Точно, ответствует. Сомнение только в том, пришел Он, или еще нет»? Но посмотрим достоинство Грядущего, и тогда узнаем, пришел ли Он, или нет. Богом, или простым человеком ты называешь Грядущего? – простым человеком. Подобным ли Давиду, или самого Давида? – подобным Давиду. О, мудрец злобы! О, несмысленный сердцем! Почему же сам Давид называет Грядущего Господом от Господа? как и ты только что слышал от своих детей, воспевающих: *благословен грядый во имя Господне, Бог Господь, и явился нам* (Пс. 117:26, 27; Матф. 21:9, 15); и еще: *рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене, дбндеже положу враги твоя подножие ног твоих* (Пс. 109:1); и еще: *воцарися Господь над языки* (Пс. 46:9); и: *рцыте во языцех, яко Господь воцарися* (Пс. 95:10). Кто же этот Царь? – Послушай, что говорит о вас Исаия: *и восхотят, да быша огнем сожжени были*. Для чего это, Пророк? *Яко отроча родися нам, Сын и дадеся нам, егоже начальство бысть на раме Его: и нарицается имя Его: велика совета Ангел, Чуден, Советник, Бог крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века* (Ис. 9:5, 6). Что же скажешь, Иудей? Вот, пророки ясно провозгласили Грядущего Богом!

Схватывает слово еретик и говорит: „вот, Воплотившегося от Девы ты ясно исповедуешь Богом; почему же не исповедуешь Бога страдавшим и распятым? или, быть может, ты называешь одного и того же рожденного, явившегося и пострадавшего»? *О несмысленная и косная сердцем еже веровати о всех, еже глаголаша пророцы* (Лук. 24:25). Слушайте, убедитесь и устыдитесь. Единосущное слово Отца, соединившись на земле с сущностью матери, желая восстановить древний образ, потемненный грехом, соделалось человеком, сохранив высоту Божества, в унижении человечества, не превращая на страсть бесстрастного Божества, и не отнимая греха от согрешившей природы, дабы наше спасение не соделалось бесчестьем Его и наше возвышение не оказалось падением Его. *Проклят*, говорит Писание, *всяк висяй на древе* (Галат. 3:13), и всякий, кто имеет надежду на простого человека. Человек не имел сил спасти нас, в таком случае Моисей ли или кто-либо из пророков должен был бы умереть за нас; но все находились под грехом. Посему мы имели нужду в Боге безгрешном, воплотившемся и плотью претерпевшем за нас смерть: посему бесплотный воплощается, дабы то, что Он имел невозможным по Божеству, возымел по человечеству. Слово соприисутствовало, но не сострадало: Оно было вместе повешено, но не приняло гвоздей в Свою природу, – было спогребаемо, но не умирало; душа отделялась, но Слово нисколько не отстояло от тела. Отсюда ад поражен снисхождением туда Божественной души: снисходя во ад, Он возвестил и душам во аде; во гробе же Божественное тело не видело тления: ибо Слово было не отдельно от собственной плоти, нигде не оставляя Его небожественным, или с таким телом, как у каждого из нас. Впрочем, хотя разумная наша природа соединена была с Ипостасью Слова, однако не была уравнена: как будет уравнено предвечное с временным? или как подначальное уподобится безначальному? Поэтому ты и видишь Его на ослати ныне, однако, как человека: ибо Он вырос, и воспитан, проливал слезы и преклонял колена по закону нашего естества. Воплотившийся Бог Слово не отрекся непреложных страстей нашей природы: иначе Он ранее отрекся

бы ее самой. Не спит на корабле Бог Слово: *не воздремлет, ниже уснет храняй Израиля* (Пс. 120:4); но спит плоть наша, в которую облачилось Божие Слово. Не алчет и не утруждается от пути Божественная природа, как говорит Исаия: *Бог вечный, Бог устроивый концы земли не взалчет, ниже утрудится* (Ис. 40:28). Итак, каким образом Он алчет? – плотью нашею. Как страдает? – плотью нашею. Как проливает слезы? – плотью нашею. Как умерщвлен? – плотью, но ожил духом. Как колеблет землю? – Божеством Отца. Как попирает ад? – Божеством не нашим. Как Он говорит: *Аз и Отец едино есма* (Иоанн. 10:30)? – вышним, предвечным рождением. Как: *Отец Мой болий Мене есть* (Иоанн. 14:28)? – земным рождением от Девы. Как: *видевый Мене, виде Отца* (Ин. 14:9)? – в несозданной природе Слова. Как: *не могу Аз о Себе творити ничесоже* (Ин. 5:30)? Что же? Слово бессильно у Отца? избегай арианского безумия. Что значит изречение: *прослави Мя Ты Отче* (Ин. 17:5)? – тело Слова. Кто говорит: *Аз во Отце, и Отец во Мне есть* (Ин. 14:10)? – Тот, Кто в теле есть Слово. Кто это: *прежде даже Авраам не бысть, Аз есмь* (Ин. 8:58)? – Тот, Кто во плоти есть Слово Божие. Что значит: *Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты: Аз днесь родих Тя* (Псал. 2:7)? – временное воплощение Слова: ибо не был одним Рожденный прежде денницы от Отца и другим Воплотившийся от Матери в Вифлееме. Хотя Павел Самосатский пренебрегает этим, но Павел Тарсийский убеждает в сем. Когда обозначает образ Божий во образе раба, апостол Павел взывает: *уже сый сияние славы* (Евр. 1:3); а когда обозначает различие соединенной в Слове плоти, то говорит: *Бог же и Господа воздвиже* (1Кор. 6:14) для того, чтобы, показав различие обоих образов в теле, поразить и Манеса мечтателя и Павла (Самосатского) человекопочитателя. Что же говоришь ты, новый манихей и поборник его неистовства? ты не позволяешь называть тела природою? *Но тамо убояшася страха, идеже не бе страх* (Псал. 13:5). Ты не посрамился и Владыки, сказавшего во время страсти: *дух бодр, плоть же немощна* (Матф. 26:41). Если бодр, то какой образ Христа – немощный? какая плоть – немощна? – конечно, немощного Адама. Как же, преклонив колена, Он молится? и как, будучи Богом, молится Богу? Если

Он равен Отцу (как и действительно равен), то Он молится не по Божеству, а как человек. *Область имам положити душу Мою, и область имам паки прияти ю* (Ин. 10:18). Имеющий власть как молится другому о помощи? Он говорит: *разорите церковь сию*, т. е. плоть Мою, *и трети денми воздвигну ю* (Ин. 2:19); каким же образом воздвигающий Церковь Свою восстанавливается с Церковью? если Он Сам спас Себя, то совершенно не нуждается в возбудителе. Слушай о некотором страдании тела Божия. Ты, видимо, боишься поклониться и приобщиться простой твари; я же со-драгаюсь того, чтобы не сказать, что Божество пострадало и умерло, и обесчестить все таинство Троицы. Если Слово пострадало, а Отец – бесстрастной природы, то не совершенно ли иная сущность – Слова, и иная – Бога Отца? Если же одна сущность – Отца, Слова и Святого Духа, а пострадало Слово Божие во плоти, то Отец и Дух Святой – совершенно страстной и смертной сущности. Если сострадало с плотью и Слово, то совершенно и умерло; а если умерло, то как сокрушило ад? как воскресило мертвых? окажется же и отделившись мертвым совершенно от живого Отца. А если так, то уже не Троица – на небе во время страсти, но двоица ожидающая, чтобы Слово было воскрешено Отцем, и взошло на небо. О, несказанная дерзость! Какой змей соблазнил богоборцев, делающих Творца слабее создания, объявить Бесстрастного страстным? Не стыдишься ли ты, еретик, говорить, что Солнце правды соделалось страстным в собственном теле?...

Но бесстыдный Иудей говорит: „мы убили не Бога, а человека». С первого слова кстати сказать этому Иудею: *умолкни, перестань* (Марк. 4:39), положи преграждение устам твоим. Ты отринул закон, избил пророков: ужели не краснеешь пред Давидом, говорящим о Христе: *из чрева прежде денницы родил Меня горний Отец* (Пс. 109:3); и опять: *Господь рече ко Мне: Сын Мой еси Ты, Аз днесь родих Тя* (Пс. 2:7)? Один и тот же Христос имеет два рождения – одно от Отца без времени, а другое от матери без семени. Когда Он говорит: *плещи Моя дах на раны и ланиты Моя на заушения*, – то сии (плещи и ланиты) принял Он от Марии из рода Иудова, и что Он принял от Иуды,

то передал Иудеям для биения и заушения: а что Он имеет по естеству, как Бог, того не узрит человек и жив будет (Исх. 33:20). Однако Иудей снова возражает словами Пророка: „и видехом Его, и не имяше вида, ни доброты“ (Ис. 53:2). Но, безрассудный, видишь ли опять, что написано о Нем: *красен добротою паче сынов человеческих* (Пс. 44:3)? Если же ты спросишь: „какой Бог может быть недавним»? спрошу тебя и я: *какого человека имя пребудет с солнцем, и прежде луны рода родов, и снидет яко дождь на руно, и яко капля каплющая на землю* (Пс. 71:5, 6)⁷ может быть, Ты, опять спросишь: „какой Бог продается за тридцать сребреников»? спрошу тебя и я: *какого человека кровь искупила и осветила целый мир?* Если же тебя соблазняет то, что видишь Его сегодня сидящим на осленке: почему, неразумный, ты не говоришь вместе с сим и о том, как дети, не быв научены, узнали Его и восклицали: *благословен грядый во имя Господне!* А что сидящий на осли, как человек, есть Господь и Бог, для уверения в сем да предстанет мне твой, и вместе не твой, Давид, повествующий о твоих детях, и о прославленном ими да скажет, кто есть сей, Богословимый, – тот Давид, который как бы стоит против осленка и говорит: Ты, сидящий на горнем престоле и на земном жребяти, *Господи Господь наш, яко чудно имя твое по всей земли, яко взятыя великолепии Твое превыше небес!* Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу враг Твоих ради, еже разрушити врага и местника – диавола. Ты, сидящий на подъяремнике, как человек, – истинный Бог; и мы узрим небеса дела перст Твоих. Ты, сидящий на осли, луну и звезды основал еси; умалил еси человека малым чим от Ангел; подъявши человека и вознесши превыше всякого начала и власти, славою и честью венчал еси его (Пс. 8:2, 4, 6). Зримый на подъяремнике, престол Твой, Боже, в века века: *жезл правости, жезл царствия твоего. Возлюбил еси правду, и возненавидел еси беззаконие: сего ради помаза тя, Боже, Бог твой,* потому что Ты воспринял образ раба, – помазал Тебя не елеем помазания, но Духом Святым, Который и есть *елей радости* (Пс. 44:7, 8). Посему-то и говорила родившая Тебя Дева: *возрадовася дух Мой о Бозе Спасе Моем, когда Дух Святой осенил Ее* (Лук. 1:47).

А ты, верующий слушатель, смотри, как Пресвятая Дева приветствовала Сына Своего и Бога. „Так, говорит Она, Бог Мой – по Божественной сущности Своей; Сын Мой – по воспрнятой Им от Меня сущности. Ибо Я родила миру не простого человека, но Бога воплотившегося: и достоверный свидетель сего есть печать девства Моего. Не обещивай, человек, одеяние, которое Бог воспрнял от Меня, дабы тебе не оскорбить Облекшегося оною. Не поноси скинии, потому что она, воистину, сшита без рук, устроена для Поселившегося в ней. Не отделяй света от телесного светильника Моего, чтобы тебе злостно не погасить воссиявшее миру Солнце, и без человека соделавшееся человеком. Ибо Я не познала человека, хотя и познала Бога, соделавшегося во Мне человеком“.

Вот тебе, вернейшее и священнейшее стадо Христово, похвала настоящего праздника: ликуй! Вот тебе – Воинственное и чистое учение Церкви: веселись! Дано тебе духовное оружие: сражайся с волками стада; научи не богохульствовать; наставь сражаться за истину; покажи, что нива Христовой Церкви нашей чиста от всяких плевел. Если ты, быв связан узами заблуждений или противных учений, подобен некоему Лазарю, ныне услышь от Слова повеление тебе: *„гряди вон (Ин. 11:43), будь разрешен, восстань!“* Если же ты – ученик, и способен учить: ступай. разреши и приведи ко Христу осленка и ослят, – многих связанных заблуждением и находящихся в стране противоположной селению веры. Если некоторые противоречат и пытаются препятствовать освобождению воспитанных во зле, говоря: „для чего отрешаешь жребя“? и подобно тем, кои даже слепым запрещали кричать (Матф. 20:31); то скажи и ты: *яко Господь его требует (Лук. 19:31). Господь решит окованныя, Господь умудряет слепцы (Пс. 145:7)*, ибо когда (слепцы) узнали о приближении Солнца-правды, то добровольно начали кричать Ему: *помилуй ны, Господи, сыне Давидов (Матф. 20:32)*. Дивные и преславные чудеса! Слепые прозирают, а зрячие Иудеи слепнут; те Господом исповедуют (Иисуса Христа), а сии – спрашивают: *кто есть сей?* Ибо Евангелист повествует: *народи же предходящи Ему и вследствующие зваху, глаголюще: осанна, благословен грядый во имя Господне. И*

вшедшу Ему во Иерусалим, потрясся весь град, глаголя: кто есть сей? (Матф. 21:9, 10). Видел ты странную тайну Царя? Сидящий на ослиати потрясает город, и пригвозждаемый ко кресту колеблет вселенную, дабы ты познал, что Он пришел потрясти и сокрушить многобожное заблуждение идольское.

Посмотри же на неведомую тайну совершившегося чрез Него домостроительства. Когда Он во аде потрясал тамошнее заключение, и вышние силы восклицали к дольным: *возмите врата князи ваша (Пс. 23:9)*, то на сие воззвание противные силы с ужасом воскликнули: *кто есть сей Царь славы?* Пребывающие в земном Иерусалиме вопрошают: *кто есть сей Царь славы?* – И видя Его восходящим в горний Иерусалим с телом, умные силы, никогда не выдавшие Его, по причине бестелесности, дивясь странному образу восхождения, в недоумении вопрошают друг друга: „*кто есть сей Пришедый (Ис. 63:1)* в теле в бестелесные страны?“ Удивления же достойно, как спрашивают: „кто есть Грядущий“, те царские силы, которые, при земном рождении Его, восклицали и славословили: *слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение (Лук. 2:14)*! От каковых сил хорошо научились богословствовать Еврейские дети, которые ныне зывают, по сказанию Евангелиста Луки: *осанна, благословен грядый во имя Господне: мир на небеси и слава в вышних (Лук. 19–38)*. И было видно в Сионе как бы взаимное приветствие небесных и земных. Горние говорят: *слава в вышних Богу и на земли мир*; дольные отвечают: *мир на небеси и слава в вышних*. Ангелы сказали: *на земли мир*; человеки воскликнули: *на небеси мир*. Почему? – потому что явился Тот, Кто всем вопиет: *мир вам (Лук. 24:36)*, о чем Пророк молился: *Господи Боже наш, мир даждь нам (Ис. 26:12)*, т. е., пошли Сына Твоего единородного, чтобы Ты чрез Него примирился с нами, видя, что наша природа чрез Него соединилась с Тобою. Созерцая оный мир, небесные Силы воззвали: *слава в вышних Богу и на земли мир*, т. е. полное примирение Бога с врагами; каковое примирение познали и дети, восклицавшие: *осанна, мир на небеси и слава в вышних!* Ибо некогда враждебное ныне соделалось братским: небесные и земные приносят небесному и земному Христу

единое исповедание Богом и поклонение. Посему-то горние и повелевают дольным приносить такое поклонение: *да поклонятся Ему вся отечествия язык* (Пс. 21:28); а дольные отвечают горним: *поклонитесь Ему вси ангели его* (Пс. 96:7). Давид же к тем и другим взывает: *да возвеселятся небеса, и да радуется земля* (Пс. 95:11). Дети отвечали: *осанна, благословен грядый во имя Господне!*

С ними и мы будем сегодня воспевать и праздновать, не с пышностью, но боголепно, нося ваии не в руках только, но и в душе: и, убеливши душу паче снега, изгоним из нее всякую мертвенность древнего хитона, отринем всякую гордыню и превозношение. Вот, Царь бесплотных приходит не на колесницах и не с воинством, но сидя на бедном и малом жребяти, научая тебя восходить не на *коне и меске, имже несть разума* (Пс. 31:9). Итак, соединимся и мы в смирении, дабы собраться со Христом; с ангелами восхвалим, с детьми прославим, с Вифаниею разыграем, с Лазарем восстанем от мертвых дел; с обитателями Сиона составим лики, с прозревшими слепцами будем вопить; с младенцами и старцами восхвалим, с учениками провозвестим. Подобно детям, мудро разбрасаем по пути жизни ваии масличные, посредством милостыни и милосердия расстелем самих себя по Пути, говорящему: *Аз есмь путь* (Ин. 14:5), чтобы и нам чрез Него обрести милость от Него и вместе с Ним войти в горний Иерусалим, – дабы войти в великое оное святилище всем вместе, и предходящим и вследствующим, – предходящим, т. е. в третий час, а последующим – в одиннадцатый час; предыдущим чрез дела, а последующим чрез намерения; всем же – и следующим и последовавшим за Христом, царствуя вместе с Ним, и наслаждаясь вечными благами, воссылать славу и честь Ему, купно с Отцем и всесвятым и животворящим Духом, ныне и всегда, и во все веки веков. Аминь¹⁷⁰.

Слово в неделю Ваий. Святого Андрея, архиепископа Критского

Возлюбленные! Коснемся таинства настоящего праздника, откроем таинственное богатство нынешнего дня: может быть, краткое изъяснение сокровенного в нем сокровища доставит вам великую пользу... Приидите же, сретим Христа, Который днесь возвращается из Вифании и добровольно грядет на честную и блаженную страсть нашего ради спасения. Ныне грядет во Иерусалим Тот, Кто для нас сошел свыше, дабы нас, лежащих долу, возвысить с Собою *превыше всякаго начальства, и власти, и силы,.. и всякаго имене именуемаго* (Ефес. 1:21), грядет же не как ищущий славы и не с великолепием, но является кротким и смиренным. Что смиреннее подъяремника? А Он (Христос Спаситель), сидящий на херувимех, не устыдился воссесть на жребя, как на трон, исполняя древний пророческий глас: *рцыте дщери Сионове: се Царь твой грядет тебе кроток, и всед на осля и жребя сына подъяремника* (Захар. 9:9; Матф. 21:5). Являлось ли когда-либо среди людей смирение более и величественнее одного, которое славою своею возбуждает удивление?.. И не отвращайся, кто бы ты ни был, слыша о том, что Седящий на херувимах совершает вход на жребяти. Но прииди и научись истолкованию сего и веруй домостроительству, дабы тебе познать силу таинства и поклониться предведению Господа.

Итак, приидите и будем подражать ишедшим в сретение Господу, не одежды и ваия распростирая по пути Его, но, елико возможно, сами распростираясь смиренным духом и правым сердцем и приемля в себя грядущее Слово, вмещая в себе нигде невместимого Бога: ибо это приятно Тому, Кто нисшел ради нас, дабы тесным соединением с нами совозвести нас с Собою. Так должно нам простереть самих себя Христу, а не одежды или бездушные ветви. Но поставим самих себя у ног Христа облеченными, вместо одежд, в благодать Его или в Самого Его: ибо (сказано) *елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Галат. 3:27). Будем ежедневно говорить

священные слова, потрясая ваиями души: *благословен грядый во имя Господне Царь Израилев* (Ин. 12:13). Куда и откуда грядый? – к нам от Отца, ко кресту от чуда над Лазарем. Когда грядый и ради кого? – по исполнении времен, ради нашего спасения: *поскольку единою в кончину веков* (Евр. 6:26) Он добровольно избрал смерть за людей, – по избытку человеколюбия Он стал человеком, дабы спасти человека. Итак, последуем смирению Христову, обьемем нищету, дабы обогатиться; вкусим креста, дабы наследовать сладость жизни. Скажем и мы Христу, скажем: *благословен грядый во имя Господне Царь Израилев*. Прославим (и мы) Его не ветвями ваий, но похвалою взаимного милосердия. Расстелем у ног Господа, вместо одежд, желания сердца, дабы, проходя по нас, Он был весь в нас и показал всех нас в Себе и Себя всего в нас. Речем Сиону оное возгласение пророческое: „Дерзай, дщи Сионя: не бойся. *Се Царь твой грядет тебе кроток и всед на подъяремника и жребца юна*; приходит Иже везде сый и вся исполняяй, дабы в тебе совершить спасение всех; приходит Тот, Кто пришел призвать не праведных, но грешных на покаяние, дабы воззвать заблудших грехом. Итак, не бойся: есть Господь посреди тебя: не подвижися, приими распростертыми руками Того, Кто на руках Своих написал стены твои; приими Того, Кто на дланях Своих утвердил основания твои; приими Того, Кто принял все наше кроме греха, дабы наше потребить Своим. Радуйся, мати градов, Сион; не бойся, торжествуй праздники твои, прославляй за милосердие Того, Кто к нам пришел в тебе. Радуйся, дочь иерусалимская, воспевай, взыграй, *светися, светися: прииде бо твой свет, и слава Господня на тебе возсия* (Ис. 60:1). Мы – стадо Христово, которое Отец освятил, Сын сопризвал и Дух Святой запечатлел божественною банею крещения. Приидите, потечем к единокровной твердой и действенной вере Церкви.

Хочешь ли, возлюбленный, светло праздновать торжественный день и сретить Христа, грядущего на страдания, и прилепиться к Нему? – начертай образ бывшего тогда. Вообрази умом, что ты соприствуешь Христу, грядущему в Вифанию. Присоединись к сообществу учеников. Помысли, как

Он подходил к пещере погребенного. Вообрази, что ты своими очами видишь Лазаря и, наконец, взираешь на все совершенное там. Потом последуй оттуда за Христом. Будь спутником Победителю, вместе с толпой потрясая знаменами победы. Вместо вайй принеси добродетельную жизнь; ветвями масличными соделай свои руки, простерты к милостыне. Ризами подстели „Покрывающему небо облаки“ не плотские одеяния, но всего себя предай верою всему Воплотившемуся ради тебя; одень Им всего себя, как одеждою, и прими всего Его, ради тебя пришедшего и грядущего на страсть. Будь, если угодно, жребятем, являя юношескую бодрость жребяти при старческом уме; понеси Христа, грядущего во Иерусалим; соделайся жребятем по простоте мысли. И как тот следовал за посланными в Виффагию отрешить и привести его, нимало не противясь, а лишь преклонившись пред ведущими его: так и ты сам подчинись научающему тебя принять Христово смирение, ни в чем не противясь, – и будешь поистине жребя Христов, освобожденный от скотского неразумения. Уподобься детям еврейским: младенчеству во зле (1Кор.14:20). Перемени седину волос на кротость младенца: бесполезна седина, если нет простоты... Сопутствуй Господу с народом, предшествуя народу. Вос- прими пророческие уста; воспой, прославь Возводящего тебя от славы в славу; стань Сионом, стань душою Иерусалима, действительным градом Божиим, градом прославленным, дабы принять Христа вселяющегося в тебя. *Се бо Господь грядет к тебе кроток и спасая, не величаясь благодеяниями.* Расшири двери уст твоих, воспой с детьми, взывая: *благословен грядый во имя Господне, Царь Израилев!* Соделай сердце свое горницею постланною, дабы принять Христа для вкушения Ему у тебя вечери. Но, трапезуя со Христом, не подражай Иуде. Вкушая трапезу таинственную, не опускай руки в блюдо вместе со Христом; не будь безрассуден – замышлять на Учителя. Если ты слышишь: „един от вас предаст меня“, не величайся; смирись со смиренными, заботься о молчании с молчаливыми. А если спросят тебя, отвечай кротко Всеведущему и не мудрствуй, *паче еже подобает.* Кто же уготовает сердце свое, как горницу, – кто подражает ослице и

принимает Христа? – Тот, кто окажется вечерею для Христа, предлагая жизнь свою в пищу Изрекшему: *Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего, иже есть на небесех* (Ин. 4:34); кто имеет столь пламенную веру, что желает претерпеть со Христом возделенную и блаженную страсть; кто, слыша предречение ученикам: *се восходим во Иерусалим, и Сын человеческий предан будет архиереем и книжником: и осудят Его на смерть, и предадут Его языком на поругание и биение и пропятие* (Матф. 20:18), отвергает всякое мирское пристрастие; кто подражает своему Господу, ради Него охотно перенося все, что Он добровольно претерпел ради людей. Ибо Он страдал не за Себя Самого, но образ давая нам и показывая предел мужества и смирения, дабы мы не падали духом, когда приключится с нами что-либо прискорбное.

Каким же это образом? Внимательно выслушай, дабы понять значение сказанного.

Кто-либо оскорбил тебя словом, не сердись: поскольку и Христа, Который есть Господь Бог, поносили. Ты получил тяжкую обиду от ближнего? Но Христос перенес и заушения. Ты опозорен? Но Господь претерпел и оплевания и носил хламиду – одежду поругания. Ты – в бесчестии? Но и над Христом глумились, что и предрек Исаия: *безчестно бысть (лице Его), и не вменися* (Ис. 53:3). Тебя ударили рукою? Но и Христа ударяли по лицу, и Его главу били тростью. Тебя мучат? Христос даже был распят: гвозди пронзили руки и ноги Его; однако же, и пригвожденный ко кресту, Он молился за распинателей Своих (Лук. 23:34). Насколько это тяжелее того? Насколько страдания Христовы тягостнее наших? Конечно, ничто прискорбное, что когда-либо случалось с нами, не может сравниться со страданиями Христа: наши страдания должны считаться весьма легкими и ничтожными, как страдания только людей грешных и смертных, которые подвержены изменению, рождаются и умирают. А насколько страдания Христовы превосходнее наших, сего не может выразить никакое слово: поскольку они суть страдания Господа, всесвободного Бога, Который не подвержен греху, – Бога неизменяемого, бессмертного, у Него же *несть пременение, или преложения стен* (Иак. 1:17). Но,

без сомнения, хотя Он *грехи наша носит, и о нас болезнует*; однако, Сам *беззакония не сотвори, ниже обретется леств во устех Его* (Ис. 53:4, 9): ибо Он весь есть правда и освящение, избавление, и отгнатель всякого греха. И не взирай только на величие страданий Христовых, но почти достоинство Терпящего. Помысли: какая разница – видеть простого человека повешенным на дереве, и зреть Бога посреди разбойников? Помысли: кто когда-либо восхотел потерпеть такие страдания, для перенесения которых добровольно Христос явился в мир? И когда же это? – после Божественных знаний, после исцелений, после неслыханных врачеваний недугов, после благодеяний, которыми Он никогда не преставал ущедрять приходивших к Нему, немедленно разрешая должников, одним законополагая отпущение, других изымая от осуждения...

А как не привести на память тех бедствий, которые Господь испытал в конце, именно, искушений, которые Он перенес прежде креста, – предания и льстивого лобзания, нашествия с оружием и дрекольми, приведения к Каиафе, лживых свидетельств, допроса пред судилищем, вопля, который подняли иудеи, возбуждая толпу: *распи, распи Его*, бичеваний, насмешек, заплеваний, заушений, тернового венца, хламида червленной, отведения на Голгофу!?. Что еще было на кресте? – Гвозди, пропятие на древе, оцет, желчь, копие, жребий, брошенный об одеждах, разделение их, поругания при кресте, когда одни, покивая главами, говорили такие слова: *иные спасе, Себе ли не может спасти* (Матф. 27:42), другие: *аще ты еси Христос, спаси Себе* (Лук. 23:39); иные: *уа, разоряй церковь, и трети денми созидай ю: спасися Сам, и сниди с креста* (Марк. 15:29); другие: *остави, да видим, аще приидете Илия спасти Его* (Матф. 27:49); иные: *аще Царь Израилев есть, да снидет ныне со креста, и веруем в Него* (Матф. 27:42). Представляется ли это тебе малым для образца смирения? Умолчал ли бы ты, если бы перенес даже один вид таких страданий Христовых? Но Христос молчал, претерпевая все. А сколь страшно и дивно то, что последовало за крестом!? Подумай: небо свыше омрачилось, солнце затмилось, луна потускнела, земля потряслась, бездна смирилась, горы

расселись, могилы извергли своих мертвецов, – и сколько еще великого случилось в это время! Обличенные сим и наученные, что страдавший был Бог, иудеи, вследствие столь необыкновенных событий, должны были бы, переменив прежнее мнение, узнать должное; но от злобы они не сделались лучшими и не престали (злодействовать), а подвиглись на худшее. Скажу и о злодеяниях их после погребения Христа: о страхе при гробе, о запечатании камня, об измышлении касательно воскресения, о распространенном обмане: *помянухом, яко льстец Он рече еще сый жив: по триех днех востану. Повели убо утвердити гроб до третияго дне* (Матф. 27:63–64); и затем: *рцыте, яко ученицы Его, нощию пришедше, украдоша Его* (Матф. 28:13)...

Помысли, человек, сколь велики страдания Христа моего и Бога, которыми Он потребил мои страсти! Сколько образовалось для меня источников благодетаний, сколько спасительных врачеваний! Сколько в течение двух дней перенес от иудеев Тот добрый Пастырь, Который положил душу Свою за нас – овец! Сколько – прежде страсти от дня явления Своего Израилю! То они говорили: *беса имаши* (Ин. 8:48), то: *ядца и винопийца, друг мытарем и грешником* (Лук. 7:34); иногда: „разрушает (Иисус Христос) закон“, „разоряет субботу“, – иногда: „самарянин есть“ и: „сын тектонов“ и прочее, что содержится в Евангелиях. А что сказать об искушениях и вопросах с целью уловить Господа: *достойно ли есть дати кинсон кесареви, или ни* (Матф. 22:17)? *коею властью сия твориши* (Матф. 21:23)? *кое знамение являеши нам, яко сия твориши* (Ин. 2:18)? *доколе души наша вземлещи? аще ты еси Христос, рцы нам не обинуяся* (Иоанн 10:24)... Как много предпринимали дерзкие и христоненавистные люди против Кроткого и Смиренного, – против Того, Кто претворял для них воду в вино, Кто вместе с ними вечерял, Кто призывал самарян, оправдывал мытарей, блудниц обращал к целомудрию, иссушал течение кровей, изгонял демонов, очищал прокаженных, хромых, согбенных соделывал прямоходящими, укреплял члены расслабленным, исцелял сухую руку, подавал глухим слух, слепым – зрение, немым – способность речи, ходил по морю, немногими хлебами

питал многие тысячи людей, словом возбуждал мертвецов! О, если бы и нас, мертвых грехами и страстями прельщения, Он сооживил в Себе, благодатью и милосердием Своего человеколюбия! Чрез Него и с Ним слава, честь и поклонение Отцу и благу, животворящему Его Духу, ныне и присно и во все бесконечные веки веков. Аминь¹⁷¹.

Поучение в неделю Ваий. (О том, что мы не должны унывать, но быть мужественными в деле, к которому призвал нас Бог). Преподобного Феодора, игумена Студийского и исповедника

Братия и отцы! Божественный Апостол Павел, желая возбудить нас от лени к тщанию и усердию, говорит: братие! *радуйтесь всегда о Господе: и паки реку, радуйтесь* (Флп. 4:4). Имейте, говорит Апостол, всегда духовную радость, которой не возбраняют и не истребляют мирские заботы: посему и говорит он: „о Господе“, т. е. жительствова и подвизаясь по Богу, стяжайте и благодать Божию. *Кротость и смиреномудрие ваши разумны да будут всем человеком: Господь близ. Ни о чем же пецываете* (Флп. 4:5, 6); т. е. Господь близок к вам, говорит он, чтобы освободить вас от всякой нужды и искушения, а посему не бойтесь, *но во всем молитвою и молением, со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу*. Ибо Он готов помогать молящимся Ему.

Итак, не будем нерадивы в Божественных подвигах; напротив, будем крепиться и с усердием совершать дело, к которому призвал нас Бог, облекший нас в одежду спасения, в хитон нетления и веселия. Он *искупил ны есть от клятвы законныя, быв по нас клятва*. В свободе, ею же Христос нас свободи, *стойте* (Галат. 3:13; 5:1); и не будем опять рабами греха. Не будем пленниками страстей плотских. Ибо всякий, бывший рабом какого-либо нечестивца и злодея, и получивший свободу, захочет ли опять по своей воле быть рабом оному варвару? Напротив, не будет ли он, сколько возможно, убежать его, радуясь, что освободился от тягости рабства? Впрочем, если кто бывает рабом человека, это еще не велико зло, поскольку Апостол говорит: „*раб ли был еси*“, не думай, что рабство служит тебе препятствием к благочестию и ко спасению твоей души. *Но аще и можеша свободен быти, лучше терпи в повиновении, дабы через тебя прославилось имя Божие*. Ибо

кто – раб человека, и вместе с тем верен, благоговеен пред Богом, тот свободен; и опять: кто свободен, тот – раб Христов: тем более мы, которых освободил Христос от греха и рабства диавольского (1Кор. 7:21, 22). Посему мы, сколько возможно, должны дальше убегать от греха. Или не знаете, сколько зла причинил нам грех? Не он ли изгнал нас из рая? не он ли ввел в мир смерть, тогда как мы были бессмертными? не низверг ли нас с неба, и вверг в эту многоскорбную земную жизнь? Не от греха ли произошло и происходит всякое зло? Будем же убегать его, как истого зла, и, как подобает возненавидим его; а возлюбим, напротив, добродетель, которая побуждает Ангелов любить человеков и соделывать их равными себе, и не ангелами только, но и богами, как и в псалме сказано: *аз рех: бози есте, и сынове Вышняго вси* (Псал. 81:6).

А в чем состоит сила добродетели? В удалении от мира и в прилеплении к Богу: *ибо никто же может двема господинома работати. Не можете*, говорит Господь, *работати Богу и мамоне* (Матф. 6:24), т. е. сребролюбию и добродетели. Не можем мы прилежаться добродетели и греху: ибо „*кое общение свету ко тме*“, или Христу с диаволом (2Кор. 6:14–15)? Невозможно человеку и любить плотские похоти, и творить дела добродетели. К тому же, заповеди Христовы легки и облегчающи; а грехи тяжелы и отяжеляющи. Тяжко же паче то, что мы напрягаемся совместить противоположности и полагаем возможным и к плотским похотениям благоволить, и духовными деланиями заниматься с успехом. Итак, обратимся к себе; и если мы достигли меры совершенной добродетели, то слава Святому Богу, от Которого нисходит *всякое даяние благо и всяк дар совершен*. И позаботимся пребыть твердыми, страхом Божиим, соблюдая себя непоколебимыми и неизменными в добрейшем благоустроении нашем. Если же мы не достигли меры совершенства, и во многом недостаточны, то поспешим и напряжемся достигнуть совершенства, пока еще есть время для делания, утверждаясь верою, окрыляясь надеждою, связуясь любовью, украшаясь смирением, светясь послушанием, испытываясь терпением, просвещаясь исповеданием, и всеми прочими добродетелями, свидетельствуя о себе, что мы –

мудрые, искусные во Христе и мудрые рабы Господни, дабы и настоящую жизнь провести нам добродетельно и мирно, и будущих благ достигнуть, о Христе Иисусе Господе нашем, Которому подобает слава и держава со Отцем и Святым Духом, ныне и присно, и во веки веков. Аминь¹⁷².

Беседа в неделю Ваий. Святейшего Фотия, патриарха Константинопольского

Когда Церковь возвещает восклицание детей: *осанна в вышних* (Матф. 21:9), и до моего слуха достигает звук этого громкого и боголепного приветствия, я всецело проникаюсь радостным расположением духа (ибо радость способна обновить природу, и печаль, при благоприятном условии, исчезает) и с благочестивым трепетом приближаюсь своими богоугодными помыслами к Вифании (Марк. 11:1), радостно рукоплещу и веселюсь вместе с младенцами, восклицая согласно с ними Господу: *благословен грядый во имя Господне: осанна в вышних*. И опять, когда созерцаю взявших ветви и вышедших на встречу Христу (Ин. 12:13), во множестве стоящих и постилающих свои одежды (Матф. 21:8), я, с одной стороны, также радуюсь, видя, как дети свободно, сознательно и с успехом устраивают торжественную встречу Царю (Матф. 21:15), а с другой – начинаю больше негодовать на иудеев и ненавидеть их злобу, потому что дети являются справедливыми, а отцы замышляют гибель Христу (Лук. 19:47), – младенцы богословствуют, а старцы враждуют против Бога. Тогда я созерцаю и гибель мудрости их книжников, которые, достигнув, по ложному их предложению и мнению, высоты знания, лишились истинной и Божественной жизни и мудрости. Тогда я оплакиваю ожесточение сердца их учителей (Ин. 12:40), которые, хотя и получили право учить других, но не удостоились собрать около себя учеников, коим должны были принести вред своим учением: призванные врачевать душевные недуги других, они сами страдали совершенным невежеством, до крайности взволновали свою душу страстью самомнения и по истине болели двойною болезнью, так как, во-первых, находились в болезненном состоянии, а, во-вторых, переносили крайне опасную болезнь, они не признавали, что больны. И конечно, если бы они приняли явившегося к ним и жившего среди них Врача, то, хотя и были поражены болезнью, однако легко и без материального лишения могли бы почерпать из протекавших пред ними

источников исцелений и, таким образом, очистились бы от скверны страстей. Но они, добровольно закрывши чувства и ум на собственную порочность, отвернулись от своего исцеления и не пожелали познать своего Отца и Творца. *Аще бо быша разумели*, свидетельствует Божественный Павел, *не быша Господа славы распяли* (1Кор. 2:8). Они не быша разумели, потому что и не желали уразуметь; а где противодействует воля, там и мысль становится добычею господствующей страсти, и свобода ума, подвергшись порабощению, уже не ведет к правильному усвоению истины. Они не уразумели Того, Кого охраняют ангелы (1Петр. 3:22) и предвозвестили пророки (Деян. 3:24). Они не уразумели Того, Кто сидит одесную Отца (Колосс. 3:1), Кто был носим на руках Девы и Словом Своим утвердил все (Псал. 32:6). Они не уразумели Того, Кто грядет на престоле херувимском (Псал. 79:2) и воссел на *подъяремника* (Захар. 9:9). Кто *совершил хвалу из уст младенец* (Псал. 8:3), и добровольно явился на страдания (Матф. 26:2). Они не уразумели и даже не хотели понять, *но глаголющися быти мудри, обьюродеша и осуетишася помышлении своими, и омрачися неразумное их сердце* (Римл. 1:21–22). Это и Пророк давно предсказал, говоря: *слухом услышите, и не уразумеете: и видяще узрите, и не увидите: одеве бо сердце людей сих, и ушима своими тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцелю я* (Ис. 6:9–10).

Скажи же, иудей, почему ты пророков хвалишь, а Того, о Ком они предсказывали, порицаешь? Как ты прилежишь Писанию и в то же время отклоняешь свой ум от сего Писания? Почему ты листья закона собираешь, а зрелый плод законоположения оставляешь снимать другим? Зачем ты напрасно отыскиваешь руду Писания, а то, что скрывается в ней, именно – золото, не выкапываешь и не хранишь, как сокровище? Тогда как другие, тщательно собравши цветы с лугов законных и великолепно украсив себя роскошным венком, ликуют вокруг чертога церковного и благоухают благочестием благодати: ты всецело сосредоточил свой взор на листьях цветочных растений, нисколько не смущаясь суровостью вида и

не обращая своего внимания на цветы. Ты, к несчастью, высоко ценишь самые раковины с жемчугом, в коих он находится; а люди Христовы, искусно вскрывши их, действительно извлекают оттуда блистающий свет истины. Ты долго и упорно сидел возле брачного чертога, но не принял Жениха, когда Он явился, и предался любви блудной. Поистине, *сии люди буии и не мудри* (Второзак. 32:6): будучи поставлены во главе законоположения, они однако не были записаны и на последнем месте Богопознания. Разве ты не слышал, как воспел боговдохновенный царь Давид, говоря: *из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг твоих ради, еже разрушити врага и местника* (Псал. 8:3)? Ты не веришь ему, как пророку? – поверь, по крайней мере, как родному тебе, если ты только признаешь это родство хотя бы на словах, потому что на деле, как мы знаем, ты уже давно отказался от него. Ты не чтишь его, как пастыря? – побойся, как царя: ибо он умел угрожать по-царски, когда замечал нерадивых или упрямых; он имел оружие свое блестящим (Псал. 7:13), пас жезлом железным и сокрушал *яко сосуды скуделничи* (Псал. 2:9) тех, которые сопротивлялись ему по своему неразумию. Скажи с ним велегласно: *из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу*. Для твоего наказания явился Спаситель и для твоего осуждения совершил *хвалу из уст младенца*. Зачем ты завидуешь себе в собственном своем спасении? почему ты являешься таким злым в воздаянии за милость? Конечно, это порочно, однако же лучше твоей злобы. Ты не веришь тому, что слышал? – поверь же тому, что видел. Неужели ты не веришь и пророку Исаии, который восклицал, говоря: *языцы немотствующие скоро научатся глаголати мир* (Ис. 32:4)? Разве не *языцы немотствующие* ясно говорят истину? Разве младенцы не научились воспевать мир? Ибо Христос *есть мир наш, средостение ограды разоривый* (Ефес. 2:14), и чрез Него мы, некогда отступив вследствие греха, примирились с Отцом и Создателем (Римл. 5:10). Не Захария ли по вдохновению пророчествовал радость Сиону: *радуйся зело, дщи Сионя, проповедуй, дщи Иерусалимля, се царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, той кроток и всед на подъяремника и жребца юна* (Захар. 9:9)? Не были ли глаза

твои свидетелями предсказанного? Не слышал ли ты этого пророчества и не видел ли его осуществления? Не согласны ли дела со словами? Разве Он не *кроток*? разве не *праведен* и *спасаяй*? Разве Он не воссел на подъяремника? Разве *немотствующие языцы* громко не возвещают мир? Разве дети благоразумные не приносят Ему хвалу? Дети приносят в дар хвалу – дабы разум доказал всю неосновательность злонамеренного мнения, которое кто-нибудь, желая исказить смысл повествования, может высказать, говоря, что славословящие воспевали хвалу Господу по какому-то хитрому намерению и под влиянием своего пристрастия, – потому что природа детей не знает коварной изобретательности, не служит страсти лести, но, как благодать Святого Духа внушит им, так они и возглашают чудодеяние. Дети приносят в дар хвалу, дабы на деле научить всех, что благодать таинства сообщается не тем, кто имеет изобретательный ум и бесстыдно предается своим делам, но знание благочестия открывается тем, кто приступает с непритворною мыслью и незлобивым намерением: ибо, кто вынуждается исследовать то, что выше испытания, и не следует Божественным постановлениям, тот резко нарушит и причины естества, на которые он с гордостью указывает, – всецело уклонится от законов богословия, против коих высокомерно борется, и не достигнет цели предпринятого исследования. Дети приносят в дар хвалу, дабы обличить беззаконие родителей, и обновить Богопознание верующих: ибо то, что побеждает ум и не может быть постигнуто суждением рассудка, нуждается в Божественном вдохновении, которое, привитое в сердцах чистых и простых, чрез них открывает познание истины и другим. Но ты не взираешь и на Лазаря, восставшего от гроба, на мертвеца, оказавшегося среди живых и возлежавшего со Христом на вечери ([Ин. 12:1–2](#)). Ты развязываешь погребальные пелены умершего ([Ин. 11:44](#)), а своего неверия не разрешаешь. Ты отнимаешь камень от гроба ([Ин. 11:41](#)), но зависть души твоей, произведшую в тебе весьма вредную язву, ты не отвергаешь. Ведь ты видишь, что ад, по Господню повелению, возвратил четверодневною ([Ин. 11:39](#)), а между тем вооружаешь свои избившие пророков ([Матф. 23:31](#))

руки для убийства и Воскресшего, и Воскресившего. О, беззаконие! О, жестокость неисцелимых помыслов! Они (иудеи) повергли свои души в такое нечестие, что не веруют тому, чему должно было бы веровать (Ин. 12:37, 39), – произносят хулу на то, что следует восхвалять, – неблагодарны за то, за что должно прославлять и величать, – злословят и восстают против Бога за то, за что следует глубоко чтить и славословить. Такова болезненная сила самомнения: опьянив умы оболъщением лживых мечтаний, оно не позволяет оку ума смотреть сквозь окружающую его тьму и замечать лучи истины. Таков недуг фарисеев и книжников, которые много заботятся о *преждевозлезаниях на вечерах* (Матф. 23:6), сильно гордятся названием – *учителю*, чрезмерно хвалятся охранением закона посредством расширения *воскрилий риз своих* (Матф. 23:5), но нисколько не заботятся об истине и не исполняют ни одного дела благочестия. Таково жало зависти: лишь только оно вонзилось в душу, поражает всего человека; зависть ослабляет силу помышления о добре, до крайности извращает чувства, пользование коими есть средство к познанию, и не позволяет помышлять о полезном, укреплять слух памятью и правильно созерцать видимое.

Станем же, возлюбленные, избегать сих душевредных страстей. Будем удаляться *тщеславия* (Флп. 2:3), из-за которого пал первым падением первый из бесплотных (Ис. 14:12). Станем избегать *зависти* (1Петр. 2:1), и в особенности потому, что она для того, кто имеет ее, является гибелью, нисколько или мало печаливающей того, кому завидуют. Будем удаляться самомнения и честолюбия, которыми прогоняется уразумение истины. Станем избегать *неблагодарности* (2Тимоф. 3:2), и *хуления* (Колосс. 3:8). Ибо все это низвергло архиереев и книжников иудейских в бездну погибели (Матф. 23:13), привело их в неистовство Христоубийства (Марк. 11:18) и сделало неразумнее младенцев (Матф. 21:15–16). Не будем подражать неразумию иудеев, но возревнуем благодарению детей. Будем следовать не богоборству старейшин, но богословствованию младенцев, – не слепоте завидующих, но богопознанию воспевающих, – не злобе убивающих, но незлобию

младенствующих. Будем и мы, как дети, ибо Господь говорит: *еще не обратитесь, и будете яко дети, не внидете в царство небесное* (Матф. 18:3). Будем детьми по незлобию, не записывая в своей душе ничего дурного или лукавого, но, освободившись от образов злочестия и приняв и вписав в своей душе благочестивую веру, (станем стремиться) к тому, чтобы войти в царство небесное (Матф. 5:20). Принесем Господу ваии сострадания и человеколюбия, дабы нам войти в вечную радость праведников (Матф. 25:46). Выйдем в сретение Ему, грядущему *на жребяти осли* (Ин. 12:15), предавшему позору безумие иудеев и присвоившему Себе усыновление народов (Ин. 12:20–23). Станем сретать Его, постилая одежды свои (Марк. 11:8). Как же будем постилать? – Именно, станем раздавать их бедным, ибо Он принимает на Себя их нищету и восклицает: *понеже сотвористе единому сих братьий Моих меньших, Мне сотвористе* (Матф. 25:40). О, человеколюбивый и Божественный глас! „Мне, говорит, ты постилаешь одежды, когда одеваешь ими бедных, – Меня согреваешь, когда избавляешь их от жестокого страдания, от холода». Станем же постилать Ему одежды, дабы у нас явилось дерзновение восклицать вместе с детьми: *осанна в вышних, благословен грядый во имя Господне* (Матф. 21:9). *Благословен грядый* простереть на кресте руки Свои и собрать к Себе все народы (1Тимоф. 3:16). *Благословен грядый* показать ад связанным, разрешить Адама от уз и поднять от падения (Евр. 2:15). *Благословен грядый* погубить державу мучителя и даровать свободу переносившим величайшие страдания. *Благословен грядый* упразднить адовы жилища и наполнить небесные обители многочисленным сонмом спасаемых. *Благословен грядый* принести Себя в жертву за нас (Ефес. 5:2), очистить все грехи (Евр. 2:17) и примирить со Отцем (2Кор. 5:18). *Благословен грядый* разрушить смерть (2Тимоф. 1:10), возродить нам воскресение (1Петр. 1:13), избавить от рабства (Евр. 2:15) и даровать в наследие усыновление (Ефес. 1:5). Ибо Тебе, Создатель, принадлежит – сотворить нас из небытия и создать, и в Твоей власти – восстановить и воссоздать нас, падших и сокрушенных, Твоему человеколюбию свойственно

искать заблудившегося (Матф. 18:12), обратить от ложного пути (Иак. 5:20) и удостоить древнего наследия. Ибо *мы – людие Твои и овцы пажити Твоея* (Псал. 78:13), и все находимся под Твоею властью, и Тебе славу и благодарение воссылаем вместе со Отцем и Святым Духом, единосущной, животворящей и вседержавной Троице, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁷³.

Слово в неделю Ваий. Святейшего Афанасия II, патриарха Иерусалимского (XIII в.)

Вчера смерть, поистине, получила залог разрушения ее, и тварь приняла залог воскресения, и друг Христа Лазарь воскрешен, а мы вельми возрадовалась с сестрами его Мариею и Марфою; ад же начал уменьшаться и пить чашу свою, как об этом пророчествовал Исаия, говоря: *пей, аде, сию первую чашу*. Днесь мы, верные, празднуем праздник среди двух праздников, то есть, среди воскрешения Лазаря и воскресения Владыка Христа, Который умер за нас, и принял тридневное погребение для оживотворения нас. Посему приидите; узрим величие сего таинства и уразумеем хорошо: как Владыка Христос вчера устроил и показал нам святое воскресение. Как ощущаемое солнце на востоке своем сперва посылает лучи свои рассеять мрак ночи, и вся часть восточная краснеет, потом восходит солнце и освещает все концы земли: так умопредставляемое Солнце, Господь наш Иисус Христос, прежде славного воскресения Своего, воскресил Лазаря. Кстати, точно узнаем число и тех умерших, которых воскресил Владыка до восстания Своего. Во-первых, Он воскресил дочь сотника, во-вторых – сына вдовицы в городе Наане, и потом – праведного Лазаря, и первых (дочь сотника и сына вдовицы) поскресил до погребения их, а Лазаря уже после четверодневного погребения, как это засвидетельствовали сестры его Мария и Марфа, когда сказали Владыке: «Господи, уже смердит: ибо четыре дня лежит в могиле». Итак, этих трех мертвецов воскресил Господь до восстания Своего и послал их (в дома), как солнце посылает лучи свои пред собою; когда же воссиял из гроба вечный Свет Господь наш Иисус Христос, тогда воскресил с Собою многие тела усопших святых, – и они пошли в святой град и явились многим, как о сем свидетельствует Матфей. Таким образом, и подтверждено было восстание Владыки, и доказано всемирное воскресение, которое имеет быть в конце веков, как о сем свидетельствует учитель вселенной, великий Павел. Посему мы

должны иметь в виду это воскресение и приготовить добрые дела наши ко дню исхода нашего, как это заповедует нам премудрый Соломон, – и что я говорю: Соломон? Сама вечная Премудрость Божия говорит: *будьте готовы, яко не veste ни дне, ни часа, в онъ же Сын человеческий приидет* (Матф. 25:13). – Днесь послушаем, что повествует нам Священное Евангелие. Оно повествует: Господь по воскресении Лазаря послал двух учеников Своих, говоря им: «идите в село, что пред нами: там вы тотчас находите привязанную ослицу и осленка с нею: отвязавши их, приведите ко Мне». Пошли ученики и сделали то, что повелел им Иисус, привели ослицу и жребя, и возложили на нее одежды свои, и посадили на нее Иисуса. Он же шествовал в Иерусалим; и люди вышли из сего града на встречу Ему, взявши с собою древесные ветви и ваии фиников, и расстилали одежды свои пред Ним, а младенцы и сосущие молоко начали славить и хвалить Бога, восклицая: *благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних*. О, странное и потрясающее таинство! Сидящий на раменах херувимов с Отцем и Духом Святым, имеющий небо вместо престола, и землю как подножие ног Своих, и воспеваемый тьмами тем ангелов и тысячами тысяч архангелов, днесь воссел на ослицу, и принял славословие из уст младенцев и сосущих молоко, как пророчествовал о них Давать, говоря: *из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу* (Пс. 8:3). А что всего страннее, – книжники и фарисеи, учителя закона не уразумели, почему явились эти восклицатели, незлобивые дети прославлять Его и исповедать Создателем твари. Однако о сих детях предрекал пророк Исаия, говоря: «так глаголет Господь: в тот день языки, не могущие объяснить слов своих, сумеют вещать мир, и славить Бога». А ежели кто спросит: почему Христос только в этот раз садился на ослия, тогда как не делал сего, идя в города и селения проповедовать царствие небесное, а в Иерусалим входил многократно, и почему евангелисты только в этот раз упомянули о сем? Отвечаем: так как приближались спасительные страдания Его, то Он восхотел исполнить предсказания о Нем пророков, что Сам засвидетельствовал в Священном Евангелии, говоря: *Сие же все бысть, да сбудется*

реченное пророком глаголющим: рцыше дщери Сионовой: се Царь Твой грядет к тебе кроток, возшедши на ослиа и на жребя сына подъяремника. Сие пророчество изречено пророком Захариєю. А почему в священных книгах упомянуты эти два животные? – Потому что они обозначают два народа, то есть, иудеев и язычников; ослица обозначала иудеев, а осленок – язычников. В учениях же святых отцев упомянуто, что Христос сначала сидел на ослице, а потом на осленке, дабы показать этим, что Ему подчинятся сперва иудеи, а потом язычники. Сие так и было. Ибо двенадцать апостолов и с ними семьдесят учеников были иудеи, таковы же были и три тысячи и пять тысяч и весьма многие другие; да и апостолы сначала учили иудеев, в числе которых были и вышеисчисленные тысячи, и, научив их, основали им церкви; после сего, пошедши во все концы вселенной, они проповедовали слово Евангельское уже и язычникам, которые и поверили учению их. О Христе же так пророчествовал патриарх Иаков, говоря: *не оскудеет князь от Иуды, и вождь от чресл его, дбндеже приидут отложенная Ему: и Той – чаяние языков* (Быт. 49:10). – Видите, братие, как о всех деяниях Христа предрекали пророки. Они, как Сам Господь говорил ученикам Своим, даже желали видеть то, что видели эти ученики, и не видели. Только Авраам видел сей день и возрадовался. Посему мы должны читать Божественные книги с великим вниманием и рассуждением, и так утверждаться в святой вере в Иисуса Христа, и проставлять Божество Его, и чтить человечество Его, в которое Он облекся для нашего спасения, и посредством которого совершил все написанное о Нем, и явил нам. Да, надлежит нам исповедовать Его, как единую Ипостась в двух естествах с двумя волями, и соблюдать все заповеди Его, и уподобляться воспоминаемым ныне младенцам: *«и младенцы да будем на злое»*, как это заповедал нам Божественный Апостол (1Кор. 14:20). А так же да держим в руках наших ваии справедливости и ветви милостыни, и прочие добродетели, по слову пророка Давида: *праведник яко финикс процветет*; и еще: *аз яко маслина плодovита в дому Божием*. И да взыдем встречать Господа нашего, но откуда взыдем? – от страстей и худых нравов наших. Расстелем пред

Владыкою нашим одежды наши, не тленные и бездушные, а все члены наши, и смиримся под крепкою рукою Его, – и Он вознесет нас, как учить нас верховный Петр (1Петр. 5:6); и воззовем с младенцами: *благословен грядый во имя Господне, осанна в вышних*. Уподобимся святым женам мироносицам, умертвим земные уды наши, приготовим миро дел добрых, и соделаемся благоуханием Христа, как это говорит Божественный Апостол (2Кор. 2:15). И будем бдеть в молитвах, псалмопениях и песнях духовных, с великим усердием, любовью и миром. Таким образом, молитва наша будет благоприятна Ему, как благовонное кадило, по слову Царепророка, А так да сподобить Он нас узреть преславное воскресение Его и причаститься святого Тела и честной Крови Его; и мы будем достойны услышать радостный глас, глаголющий: «рабы верные, внидите в радость Господа своего, и наследуйте уготованное вам царство от сложения мира». Ему же подобает слава, держава, честь и поклонение со безначальным Отцем Его и всесвятым и благим и животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁷⁴.

Беседа в неделю Ваий. Св. Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского

Во время благоприятное послушах тебе, и в день спасения помогох ти (Ис. 49:8), изрек Бог чрез Исаию. Посему прилично сказать к любви вашей Апостольское оное слово: се время благоприятно, и день спасения: отложим убо дела темная, и сотворим дела света; яко во дни, благообразно да ходим (2Кор. 6:2; Римл. 13:12, 13). И подлинно, приближается воспоминание спасительных Христовых страстей и новая, великая духовная Пасха, начало будущего века, что предвозвещает Лазарь, исшедший из пропастей адских и четверодневно воскресший из мертвых одним гласом и повелением Христа, имущего власть живота и смерти. И вот, вдохновением Духа Божия, отроки и народ незлобивый предвоспевают Господа, освобождающего от смерти, изводящего души из ада и подающего душе и телу жизнь вечную. Итак, если кто хочет видеть благие дни живота, тот да удержит язык свой от зла, и *устне свои еже не глаголати лести, да уклонится от зла, и сотворит благо (Псал. 33:13, 14, 15).* Ибо зло есть пьянство и роскошь; зло есть сребролюбие и неправда; зло – дерзость и гордость. Да уклонится же всякий от сих пороков и сотворит дела благие (а они таковы: воздержание, пост, трезвенность, правда, милость, великодушие, любовь и смирение); да достойно воспримет положившего Себя за нас Агнца Божия; да получит оттуда залог нетления, и соблюдет себя в угождение обещанного нам на небесах достояния.

„Но, скажете, добродетели труднее пороков“. Сего я не усматриваю: ибо пьяный и невоздержный сам по себе предпринимает трудов более трезвого, и похотливый – более воздержного, и пекущийся об обогащении себя – более довольствующегося малым, и ищущий себе славы – беспокоится более живущего в незнатности. поскольку же добродетели кажутся нам труднейшими по сладострастию нашему, то станем принуждать себя к оным: ибо *царствие*

небесное нудится, и нуждницы восхищают е (Матф. 11:12), как изрек Господь. Итак, нужно старание и внимание всем нам, славным и бесславным, начальникам и подвластным, богатым и убогим, чтобы изгнать из своей души страсти, и вселить в оную сонм добродетелей: поскольку и земледелец и домостроитель и просто всякий от собственных трудов питающийся, если изженут из души своей желание богатства, славы и роскошества, будут воистину блаженными. Это и суть те *нищии*, которых есть царство небесное, почему и Сам Господь о таковых сказал: *блажени нищии духом* (Матф. 5:3). *Нищии духом* суть те, которые имеют добровольно наружную бедность, или сносят оную великодушно, если бы она была вынужденная. Богатеющие же, роскошествующие и наслаждающиеся временною славой, вообще одержимые такими вожделениями, впадут еще в большие сети диавола: ибо обогащающийся не оставляет богатства, а наиболее умножает, желая большего, чем было первое; также и любострастный, и невоздержный, удовлетворивши собственные похоти, каждый больше умножает их, а не оставляет. Посему-то богатому трудно внити в царствие Божие (Матф. 19:23). *Како вы, сказано, можете веровати в Мя, славу от человек приемлюще, и славы, яже от единого Бога, не ищуще* (Ин. 5:44)? Но если кто богат, или славен, пусть не смущается: ибо таковой может, если захочет, искать славы Божией, и принуждать себя, чтобы укротить наклонность к худому, совершать великие добродетели и отдалять ужасные пороки не только от себя добрым произволением, но и от других многих, не хотящих того. Он может не только поступать справедливо и быть воздержным, но и многообразно запрещать хотящим сделаться неправедными и невоздержными; не только повиноваться Евангелию и проповедникам его, но и покорять нехотящих повиноваться Церкви Божией и предстоятелям ее о Христе; не только силою и властью, полученною от Бога, но и чем, что может быть для требующих примером во всех благих: ибо обладаемое уподобляется владеющему. Итак, хотя всем нам нужно попечение, принуждение и внимание, но неравное; славные и богатые, если бы захотели спастись, должны употребить больше

принуждения и старания: поскольку они обыкновенно бывают ослушнее. Это явствует и из Евангелий Христовых, прочтенных вчера и ныне. А именно, когда совершилось чудо над Лазарем, и ясно было, что сотворивший оное есть Бог, то народ повиновался и уверовал; начальствующие же тогда, т. е. книжники фарисеи, были столь далеки от повиновения, что тем паче еще раздражались на Христа, и от ярости захотели явльшегося Господа живота и смерти предать смерти за слова и дела Его.

И никто не может сказать, будто бы то обстоятельство что Христос, возведши очи Свои на высоту, сказал: *Отче, хвалу Тебе воздаю, яко услышал еси Мя* (Ин. 11:41) – будто бы это обстоятельство препятствовало им думать, что Он равен Отцу, потому что Спаситель присовокупляет, говоря Отцу: *Аз же ведех, яко всегда Мя послушаеши: но народа ради стоящаго окрест рех, да веру имут, яко Ты Мя послал еси* (Ин. 11:42). Дабы узнали, что Христос есть Бог и сущий от Отца, и творит чудеса по воле Его. Спаситель возвел к Отцу очи Свои пред всеми; а изреченные к Нему слова показывают, что глаголющий на земле равен Всевышнему, Отцу Небесному. Ибо, как в начале созданию человека предшествовал совет, так и ныне перемену в Лазаре будущего человека предваряет совет. Но там Сам Сын слушал Отца, когда Он сказывал к Нему, имея в намерении сотворить человека (Быт. 1:26): *сотворим человека*, и так человек был произведен в бытие; а здесь ныне слушает Сына говорящего Отец, и так Лазарь оживотворился. Видите ли, какое единосоветие и единочестие? Возведение очей при предстоящем народе было образом молитвы, слова же были не молитвенные, но владычественные: *Лазаре, гряди вон* (Ин. 11:43); и вдруг четверодневный мертвец предстал пред Него живым. *Воззва же гласом великим*, и это – для предстоящих: поскольку Христос мог воскресить его не только умеренным гласом, но и одною волею. Так, еще когда Он находился издали, еще когда камень лежал на гробе, Он предстал гробу и повелел предстоящим, чтобы они взяли камень, и воззвал гласом велиим; и так воскресил Лазаря, дабы и чрез собственное зрение и чрез собственное обоняние (ибо они сами

почувствовали смрад мертвеца), и чрез собственное осязание (они употребили собственные руки – сперва взяли камень от гроба, а потом разрешили около тела обязание и на лице убрус), и чрез собственное слышание (так как Он возвещал глас Божий в слух всем) уразумели все и уверовали, что Он есть *нарицаемый не сущая яко сущая, и носяй всяческая глаголом силы Своея* (Римл. 4:17; Евр. 1:3), и что в начале Он сотворил все сущее одним словом из несущего. Незлобивый народ чрез сие уверовал для того, что не только сохранил веру, внутри себя, но и провозглашал дела и слова Божества Его. Ибо по четверодневном восстании Лазаревом Господь, обретши осли, которое предуготовлено было Ему учениками, как повествует Евангелист Матфей, вседши на оное, шествует во Иерусалим по пророчеству Захарии, предсказавшего: *Не бойся, дщи Сионя: се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй: той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна* (Захар. 9:9). Сими словами Пророк показал, что пророчествуемый оный Царь, воистину, есть един Царь над Сионом. „Царь твой, сказал Пророк, не – какой-нибудь притеснитель и злодей, но знак Его есть смирение и убожество: ибо, сидя на осле, входит без всякого великолепия человеческого; посему един *Праведный Царь и спасаяй* в правде, и той *кроток*, как имущий особливейшую кротость. Сам же Господь о Себе сказывает: *научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем*“ (Матф. 11:29).

Итак, Царь, воскресивши Лазаря из мертвых, сидя на осли, шествовал тогда в Иерусалим: народы же почти все вдруг (отроки, мужи, старцы), подстилая ризы свои и взявши ваии от финик, который суть знамение победы, вышли на встречу к Нему, как Животворцу и Победителю смерти, поклонились и сопровождали Его не только вне, а и внутри ограды храма, согласно восклицая: *Осанна Сыну Давидову, осанна в вышних* (Матф. 21:9). „Осанна“ же это – песнь, воссылаемая к Богу, и значит: „спаси, Господи!“, а присовокупленное: *в вышних* показывает, что Его воспевают не на земле только и не человеки только, но и в вышних Ангелы небесные; и не только воспевают и благословляют Его так народы, но еще и противятся богопротивному мнению

книжников и фарисеев. И подлинно, они безумно говорили о Нем: *сей человек несть от Бога, яко знамения многа творит. Аще убо оставим и не умертвим Его, вси уверуют в него: и приидут Римляне, и возмут место и язык наш* (Ин. 11:47, 48). А что говорит народ? *Благословен грядый во имя Господне, благословенно грядущее царство отца, нашего Давида* (Марк. 11:9, 10). Словами: *благословен грядый во имя Господне* показали, что Он – от Бога, и идет во имя Отца, так как и Сам Господь говорит о Себе: *яко Аз пришед во имя Отца Моего, и от Бога изыдох и иду* (Ин. 16:28); а словами: *благословенно грядущее царство отца нашего Давида*, показали, что царство есть такое, в которое, по пророчеству, будут веровать и язычники, и римляне. Ибо Царь сей не только есть надежда Израиля, но ожидание языков, по пророчеству Иакова, который привязывает осла своего к лозе, то есть подлежащий ему народ из Иудеев, и к кисти виноградной жребя Свое. Кисть же виноградная – ученики Господни, к которым Он сказал: *Аз есмь лоза, вы же гроздие* (Ин. 15:5). Итак, не умом, но злобою младенствующе (1Кор. 14:20), вдохновленные Духом Божиим, они воссылали Господу совершенную песнь, свидетельствуя, что, как Бог, Он оживотворил четверодневномертвого Лазаря. Книжники же и фарисеи, видевши таковые чудеса и отроков поющих в церкви и говорящих: *Осанна Сыну Давидову*, негодовали и говорили ко Господу: *слышиши ли, что сии глаголют* (Матф. 21:16)? Господу же тогда подобало скорее сказать к ним так: «или вы не видите, не слышите и не разумеете»? По сей-то причине Сам Господь, посрамляя их негодующих, как восприемлющий приличествующее единому Богу песнопение, воистину, отвечал: „Слышу невидимо мудрствующих о Мне, и говорящих это: *аще же сии умолчат, камень возопиет* (Лук. 19:40). Разве вы вовсе не разумеете одного Пророческого проречения: *яко из уст младенец и ссущих совершу хвалу?*“ Однако же и то было весьма дивно, что уединенные отроки и неученые, воспевая Ангельскую песнь, устами совершенно благословили Бога, нас ради воплотившегося. Ибо как Ангелы при рождении Христа воспели: *слава в вышних Богу и на земли* (Лук. 2:14), так и сии ныне при

вшествии Его воссылают оную песнь, глаголя: *Осанна Сыну Давидову, осанна в вышних.*

Будем же младенчествовать злобою и мы, братие, юноши и старцы, владетели и подвластные, дабы укрепиться от Бога, воздвигнуть знамение победы не только над злыми страстями, но и над видимыми и невидимыми врагами, и обрести благодать Слова во благовременную помощь. Ибо младое жребя, которого Господь ради нас удостоил Своим седиением, прообразовало повиновение Господу языков, из которых мы все – властители и подвластные. Итак, как о *Христе Иисусе несть мужеский пол, ни женский: несть Иудей, ни Еллин* (Галат. 3:28), но все – едино, по Божественному Апостолу: так, о *Нем* нет ни властителя, ни подвластного, но все по благодати Его, верую в Него, – едино, и составляем едино тело Церкви, имея одну главу Его; все почерпнули единого Духа, все прияли едино крещение, и одна у всех – надежда, и един у нас – Бог, иже над всеми и во всех нас. Возлюбим друг друга, и попечемся друг о друге, будучи как бы удами друг другу. Знамение же нашего у Него учения, как Сам Он сказал, и отеческое достояние, которое Он оставил нам, преходя от мира сего, есть любовь; а утверждает нашу взаимную любовь совершенная молитва, которую Христос подал нам, восходя к Отцу Своему. Итак, постараемся быть участниками Отеческой молитвы, и не отмечаемся Его достояния и знамения, которое Он Сам дал нам; да не отвержемся сыноположения, благословения и учения у Него, да не отпадем от обещанной надежды и исключены будем из духовного брака. Как прежде спасительной страсти, когда Господь входил в земной Иерусалим, не только народ, но и владеющие языками (т. е. Апостолы Господни) подстилали одежды: так и мы, властители и подвластные, подстелем собственные наши естественные одеяния, плоть нашу и хотения ее покоряя духу, дабы нам не только удостоиться видеть спасительную страсть Христову, и поклониться святому воскресению Его, но и насладиться приобщения к ним. *Аще бо сообразны быхом, сказал Апостол, подобию смерти Его, то и воскресения будем* (Римл. 6:5), которое да улучим все мы благодатью и человеколюбием Бога и Господа, Спаса нашего

Иисуса Христа, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение со безначальным Его Отцем и животворящим Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь¹⁷⁵.

Беседа в неделю Ваий. Преподобного Иова, игумена Почаевского

Кто – из числа благоразумных рабов Христовых и радуется чести Владыки, тот пусть послушает нынешнего Евангелия (Ин. 12:1–18). Нынешнее Евангелие, возлюбленные, читаемое с ясным пониманием, показывает о нашем Владыке, что Ему уготовали сестры Лазаревы, когда одна из них Мария, глубоко почитая Его, умыла ноги Его миром драгоценным, и каким ответом Он награждает уста Иуде, порицавшему сию жену за боголюбивое дело; какой Он удостоен был торжественной встречи, когда народ приносил Ему в дар ветви финиковые и громким голосом восклицал *осанна*: как и Христос, исполняя предреченное о Нем и Сам таинственно предзнаменуя нечто, то есть покорение неразумных язычников, всецело на ося, приходит таким образом в Иерусалим. И не только это, возлюбленные, показывает нам нынешнее Евангелие, но между прочим оно показывает и совет, который совещали на Лазаря старейшины священников. *Совещаша же, – сказано, – архиереи, да и Лазаря убьют* (Ин. 12:10).

Но пора уже послушать и самых слов Евангелия, чтобы с точностью уразуметь все выражения. поскольку иудеи имели обычай, прежде чем праздновать пасху в двадцатый день месяца, начинать ее и соблюдать с четырнадцатого числа, а в девятнадцатый день того же месяца употребляли нечто более обыкновенной пищи, тогда как доселе неважное было празднество (Исх. 12:18): то посему и Господь, следуя этим обычаям празднования, так как ни в чем не хотел нарушить закона, вечерял Сам со Своими друзьями, предваряя две пасхи. Ибо *прежде шести дней пасхи прииде Иисус в Вифанию*. Какой пасхи? Очевидно, законной: ибо не была еще преподана истинная Пасха, которою был Сам Христос, за нас приносимый в жертву: *Пасха бо наша, – сказано, – за ны заклан бысть, Христос* (1Кор. 5:7). И откуда Он пришел? – Из пустыни. Воскресив из мертвых Лазаря, – так как Его искали побить камнями, – Он удалился в пустыню, не желая их гибели.

Потом Евангелист, показывая нам, что Вифания была отечеством Лазаря, прибавил: *идеже бе Лазарь умерый* (Иоанн. 12:1). Затем он, как бы мимоходом, упоминает о чуде с Лазарем: *его же, сказал он, воскреси от мертвых*. Вообще он повествует, как бы с оттенком пренебрежения: *сотвориша же Ему вечерю ту*. Очевидно, это относится к Лазарю, так как они принимали Его не только как учителя благочестия, и не как друзья Его, Им любимые, но и потому, что Он воскресил из мертвых Лазаря. *И Марфа, – сказано, – служаше*. Эта сестра Лазарева всегда является более усердною к делу служения. *Лазарь же, – сказано, – един бе от возлежащих с Ним*. Евангелист как бы удивляется и, показав, что Лазарь не тотчас по воскресении своем предается снова земле и гробу, но остается в живых и ест и пьет, прибавил это и сказал: Лазарь же, – говорит он, – прежде смердевший четверодневный, и он тогда возлежал на вечери вместе с Иисусом. *Мария же, – сказано, – тоже сестра Лазарева, приемши литру мира нарда пистика многоценна, помаза нозе Иисусове*. Когда он говорит о мере мира, то показывает количество мира; а когда говорит: *нарда пистика* (верного), то показывает драгоценность этого мира: поскольку *пистика*, – сказал он, – то есть неподдельного и чистого от всего. Я скажу, что мера и достоинство мира, по намерению жены, указывают на цену Спасителя. Ибо не просто на деле она хотела оказать почесть Христу, а старалась указать на Его высшее призвание; но, недоразумевая, как бы ей по достоинству оказать честь, оставив многое, приняла и угостила Его тем, что имела. Ибо, взявши меру мира, сколько достаточно было помазать ноги Его, и мира некоего удивительного, и приятно пахнущего, – ибо *нарда*, – сказано, – *пистика многоценна*, – помазала ноги Иисусовы, веруя, что она благословится и от одного прикосновения. Великое же оказание почести, особенное выражение любви ко Христу – и в том, что она и не сочла это миром достойным более благородных частей Его тела, но села с ним только при ногах Его: ибо у ног Его валялась, желала облобызать Его стопы, но боялась, благоговела и трепетала. А это делала она для того, чтобы возблагодарить Его за труд, который Он предпринял для них, и

возлить миро на Его ноги. Потом сказано: *отре власы своими нозе Его*, то есть потерла, погладила своими волосами, чтобы, как она думала, иметь Его в своей голове и тогда, когда Он уйдет: так она вся преисполнена была любви ко Христу! – *Храмина же исполнися от вони масти благовонныя*. Так, – сказано, – миро было многоценно, и испускало такое благоухание, что запахом его наполнился весь дом.

Но жена так, а Иуда как? *Глагола же*, – сказано, – *един от ученик Его Иуда Симонов Искаротский*. И что он говорит об этом услышим в конце слова, а теперь благовременно обратим внимание на то, как ничто не приносит пользы, если быть даже учеником Христовым, когда приходит лень: ибо говорящий то был один из учеников Христовых. Он не только осуждает достохвальный и боголюбезный поступок жены, но и намеревается Самого Учителя предать беззаконникам. Первую черту, отделяющую его от других учеников, Евангелист указал ту, что он назывался *Иуда Симонов*, – хотя был и другой Иуда по имени, но не назывался Симоновым, – и что он родом был Искарот, назван по отчеству, и присовокупил: *уже хотяше Его предати*. Видишь ли, какое зло составляет для тебя лень? Но посмотрим, что он говорит? Хотя он ничего здорового не говорит, но от растленного своего разума, однако послушаем, не для того только, чтобы упрекнуть ученика, а чтобы и самим не говорить подобного по таким же побуждениям. *Чесо ради*, – сказал он, – *миро сие не продано бысть на трех стех пенязь, и дано нищим?* О несвоевременное запрещение! о христоненавистное желание! Подобало нам удивиться вере, подобало нам преумножить честь Учителя; а он непристойно осуждает ее, и измеряет миро, и предлагает нищих. Зачем, – сказал он, – напрасно пролито столько мира? зачем оно не продано было покупщикам за дорогую цену? зачем из этой цены не подано было нищим? А это он говорит не о нищих делая попечение, но обнаруживая пристрастие к стяжанию своего имения, как и сам Евангелист показывает, говоря: *сие же рече, не яко о нищих печашеся, но яко тать бе, и ковчежец имяше и вметаемая ношаше*. Предлогом же к своему лихоимству он делает нищих: ибо он

говорил это не потому, что заботился о нищих, но потому, что, имея ковчежец и нося влагаемое, надбирал оттуда. Под ковчежем же разумеи некоторый влагалищный сосуд, в который влагают то, что дает кто-либо. Что же Иисус? Он не обличает его, желая посрамить его долготерпением и призвать со многим смирением, но указывает на усердие жены и вместе с тем намекает и на его образ, ибо Евангелист присовокупил: *рече же Иисус: не дейте ея, да с день погребения Моего соблюдет е.* Итак, здесь Он не только отвечает за жену, но и напоминает Иуде о замышляемом им предании и о том, что Он идет туда на страдание. Для чего ты так ослабляешь веру жены? Не беспокой ее! Ибо, когда Я восхожу умереть, то вы не можете сделать сего, потому что не будете иметь времени: пусть это делает она невозбранно. – Потом, дабы тот не думал, что он предпочитает Ему нищих, Спаситель привел и некоторую причину Своего ответа и сказал: *нищия бо всегда имате с собою, Мене же не всегда имате.* То, что Он говорит, обозначает следующее: „когда Я – в мире, то не подобает Меня оставлять и заботиться о подавании; но когда Я взят буду от вас, тогда все остающееся свободно отдавайте нищим“.

Разуме же народ мног от иудей, яко ту есть: и приидоша не Иисуса ради токмо, но да и Лазаря видят, его же воскреси от мертвых. Пожелали видеть Лазаря, надеясь услышать от него что-либо новое и неведомое, и это привлекало многих к Иисусу. Посему и это произошло по смотрению, чтобы таким образом многих привлечь к себе. Но злоба никогда не знает покоя. *Совещаша же архиереи, да и Лазаря убьют: яко мнози его ради идяху от иудей, и вероваху во Иисуса.* О, убийственное и неблаговидное их намерение! Видя, – сказано, – старейшины священников, что из желания видеть Лазаря многие приходили к Иисусу, и не остановились на этом, но приходили к Нему верою, совещались и Лазаря убить вместе с Иисусом. Однако смотри, как Иисус, яко Бог, направляет это намерение, не только убийц удерживает от их стремлений, но и заставляет народ приносить Ему похвалы, как Богу. *Во утрий же день, – очевидно, по угашении ярости удалением, которое между тем дало бы им время и возможность совещаться о чем-либо*

достойном, – народ мног пришедый в праздник, слышавше, яко Иисус грядет во Иерусалим, прияша ваия от финик, и изыдоша в сретение Ему. О, как опрометчивы намерения старейшин священнических! Они старались восстановить против Него и народ, а этот последний не думает делать никакого зла Иисусу, но при входе Его приносит в дар финики и восхваляет грядущего Царя Израилева. Ибо многие, – сказано, – из пришедших на праздник в Иерусалим, слышав, что идет Иисус, взяли финиковые ветви и ими встретили Его, почитая Его, как победителя смерти: поскольку существует обычай воздавать победителям почести; Христос же победил смерть, воскресив из мертвых Лазаря. Потом сказано: *зваху глаголюще: осанна, благословен грядый во имя Господне Царь Израилев.* Что значит *осанна*? *Спаси*, или, как думают некоторые, *хвала и слава*; а то и другое проповедует Его Богом. Ибо сила спасать, как и хвала, должна быть приписываема одному только Божию естеству. То, что они говорили, обозначает следующее: *спаси*, как Бог; или, как другие говорят, – ты один хвален Бог, один прославлен, так как Ты победил смерть. Потом они присовокупили: *благословен грядый во имя Господне*, разумея первое Его пришествие, или проповедуя второе. Он предостойн всякой хвалы, – сказано, – ныне как Господь, грядущий разрушить державу смерти, и опять имеющий придти со славою судить все человеческое естество, Царь Израиля, не чувственного только, но и разумного Израиля, который ясно видит Бога. *Обрет же*, – сказано, – *Иисус осля, всед на не*, представляя нам пример и притчу, что везде нужно предпочитать худое и смиренное, и вместе предзнаменуя призвание Им язычников: а осел по закону есть что-то нечистое. Таковы и люди из язычников. Но Господь, воссевши на него, не только возводит в вышний Иерусалим, но и исполняет пророчество, ибо присовокуплено: *яко же есть писано: не бойся дщи Сионя; се царь твой грядет, сидя на жребяти осли.* Не бойся, – сказано, – Сион, но дерзай! Этот царь не таков, каковы были древние, неправедные, лихоимцы, но кроток и смирен; Он грядет не в сопровождении воевод, но по заповеди восседая *на жребяти*, как сказано, – *осли*, поскольку таковы

люди из язычников, по нечестию необученные, устремляющиеся без порядка и не наставленные примерами. Ибо совершаемое ныне Христом проречение, имело исполниться в последствии. *Сих же, – сказано, – пророчески изреченных Захарию, не разумеша ученицы Его прежде, что это относится ко Христу, и что Он называется царем Сиона, и что Он представлен со славою входящим в Иерусалим. Ибо, по смотрению, разум их как бы скрылся от них, чтобы они более здесь соблазнялись о Нем, видя Его страдание и сопровождавшие оное бесчисленные обстоятельства. Но егда, – сказано, – прославися Иисус, тогда помянуша, яко сия быша о Нем писана, и сия сотвориша Ему.* Тогда, – сказано, – по смотрению, они не разумели, когда Он готовился к распятию. Когда же Он прославился воскресением и явился как Бог истинный: тогда, поскольку, воспоминал им Дух Святой, они уразумели, что это писано было о Нем и что поэтому они сотворили Ему сие, чтобы ничто из древле предвозвещенного о Нем, не осталось без исполнения. – Потом Евангелист открывает нам и причину, по которой многочисленный народ поспешил сретить Иисуса, ибо он присовокупил: *свидетельствоваше убо народ, иже бе прежде с Ним, егда Лазаря... воскреси от мертвых.* Такое, – говорит он, – стечение народа произвел народ, бывший с Иисусом, когда Он Лазаря воскресил от гроба и из мертвых. По истине, он свидетельствовал, и во всяком случае привлекал Иисус. Посему и сказано: *сего ради и срете Его народ, яко слышаша Его сие сотворша знамение;* то есть, причиной стечения народа был слух о том, что Иисус воскресил Лазаря из мертвых: ибо очевидно, что воскресить четверо-дневного из гроба свойственно Единому всеми владеющему и все могущему. Но ты посмотри, какое у народа благоразумие? Он, – сказано, – увидев Лазаря, воскресшего из мертвых, не скрыл чуда, но все представил, свидетельствуя и проповедуя истину. И опять, услышав от очевидца, он не остался дома по лености, но тотчас поспешил к Иисусу, чтобы и Лазаря видеть, и объять Самого Иисуса, и чистосердечно восхвалить и почитать Его, как общего благодетеля.

Итак, будем и мы, возлюбленные, подражать им, не будем скрывать чудес Божиих, но возвестим о них всем: не с гневом поведем о них, сами не преобидим, но дерзнем на путь, не пощадим труда, лишь бы только принести дары Благодетелю всех, и выйдем на сретение Ему, приступая безобидно. Этим мы принесем дары Христу, этим мы сотворим Ему предстиления, смотря не на землю вниз, но взирая вверх на небо, туда направляя весь наш разум. *Наше бо, сказано, – житие на небесех есть* (Флп. 3:20). И еще: *горняя мудрствуйте* (Колос. 3:2). Кто это нам повелевает? Павел, великий проповедник истины, в конце пришедший глас. Ему покоримся и мы, и не будем мудрствовать ничего земного, но будем все на небеси. Итак, находясь на земле телом, а стремясь вверх и направляя туда душу, как финиковые ветви, войдем в славу сотворившего нас Бога. Ибо Ему честь и поклонение ныне и всегда и в бесконечные веки. Аминь¹⁷⁶.

Слово в неделю Ваий. Св. Димитрия, митрополита Ростовского

Благословен грядый во имя Господне: осанна в вышних (Матф. 21:9).

Представим, возлюбленные, в уме нашем, как Господь наш Иисус Христос торжественно входил в Иерусалим, как с ветвями в руках встречал Его народ, а дети восклицали: „Осанна!“ Представим то место, где совершалось это, вспомним, как совершалось, и духовными очами посмотрим на все.

Шествие Христа Спасителя нашего началось от горы Елеонской или, другими словами – масличной (греческое слово „Елеон“ на нашем языке значит „масло“), называвшейся так от того, что масличные деревья густым лесом покрывали ее; находилась эта гора на восточной стороне от Иерусалима и отстояла от старого города на пять стадий, т. е. на одну версту. Это – путь субботы, как пишется о том в Деяниях Апостольских: *возвратишася Апостолы во Иерусалим от горы нарицаемая Елеон, иже есть близ Иерусалима, субботы имущия путь (Деян. 1:12)*; а путь субботы был пять стадий. По повелению своего закона, иудеи так почитали свою субботу, что даже дальнего пути нельзя было идти им в субботу, кроме пяти стадий, то есть одной версты, что и называется *путь субботы*. Таким образом, гора эта была недалеко от старого Иерусалима, но была довольно высока, и считалось от самого верха горы той до Иерусалима шесть стадий, а от подгория – пять: ибо была целая стадия восхождения на ту гору; между горою и Иерусалимом лежала долина Иосафатова (именуемая так потому, что древле Иосафат, царь иудейский, создал себе в той дебри прежде времени гроб, и над гробом пирамиду или предивный столб: с того времени дебрь та прозвалась долиною Иосафатовою); глубока была та долина, и посреди ее протекал поток Кедрский. Та долина называлась иначе долиною плача: поскольку там было кладбище всего Иерусалима, ибо евреи не погребали мертвецов своих в городе, но вне города: износили

мертвецов своих в долину Иосафатову к погребению, и по обычаю плакали над мертвецами, и потому долина Иосафатова прозвана была *юдолию плача*. В той-то юдоли Писание и святые отцы предвозвещают и страшный суд Христов. Над тою юдолию от восточной страны есть гора Елеонская.

Христос любил гору Елеонскую за ее безмолвие и пустынность и часто на ней проводил ночи в Своем молитвенном бдении: Он избирал для этого обыкновенно или самую вершину горы, откуда и вознесся потом на небеса, – или вертоград Зеведея, лежавший на склоне ее. Заведей же был свойственник по плоти Христу Господу, и Господь наш входил в вертоград свойственника, как в Свой, и совершал всенощные моления Богу Отцу Своему. Христос Господь часто посещал эту гору еще и оттого, что бегство сюда гонимого сыном праотца Давида служило прообразом Его незаслуженного страдания. Там на Елеоне Давид плакал, бежа от Авессалома сына своего, как, пишется в книгах Царств: *Давид восхождаше восходом на гору Елеонскую восходя, и плачась, и покрыв главу свою, и сам идяше босыма ногами* (2 Царств. 15:30). От этой-то Елеонской или масличной горы началось славное и торжественное шествие Иисуса Христа в Иерусалим чрез долину Иосафатову и поток Кедронский.

Рассмотрим же, возлюбленные слушатели, духовно все это шествие.

Подобно тому, как Иисус Христос начал Свое шествие от горы Елеонской, т. е. масличной, – подобно тому и всякому христианину, желающему войти в небесный Иерусалим, нужно начать свой путь также от горы масличной. Давид говорит о себе: *Аз же яко маслина плодовита в дому Божию* (Пс. 51:10). Так и каждый из людей должен быть маслиной, т. е. должен приносить духовные плоды Господу. Апостол говорит, что такие плоды – любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22), и все добрые дела, как-то: пост, молитва, милостыня, прощение должникам нашим, забвение обид, отрешение от дел греховных, покаяние и подвиги в добрых делах. Таковы плоды духовные, приятные Богу; всякий же, делающий это, уподобляется

плодовитой маслине. К этому мы должны присоединить еще следующее. По примеру Самого Господа, всходившего на гору Елеонскую для молитвы, необходимо, чтобы и человек христианин подымался на высоту духовного созерцания и оттуда, как с высокой горы, в смиренной молитве возносился от земного к небесному, ища небесного, а земное презирая и во время молитвы оставляя всякую заботу о всем житейском. Притом, чтобы и путь спасения своего начинал от вертограда, т. е. чтобы имел совесть чистую, отовсюду хорошо огражденную страхом Господним, и украшенную добрыми помыслами, словно цветами вертоградными. Оттуда начавши идти чрез долину, которая была общею гробницею Иерусалиму, где имеет быть и страшный суд Божий, т. е. идти чрез долину смирения, памятования о смерти, о будущем грозном испытании на суде, идти чрез юдоль плача и сетования о содеянных нами грехах, а омыwać свои ланиты слезами, как бы потоком Кедронским. Таким-то образом приблизимся мы к горнему Иерусалиму.

Но посмотрим снова, возлюбленные, духовными очами на Господа нашего.

Господь наш совершает шествие Свое, сидя на ослице и на молодом осленке; сначала Господь сел на ослицу, а потом вскоре пересел на осленка: это имеет свой таинственный смысл. Ослица, привыкшая к ярму, служит знаменiem народа иудейского, словно впряженного в ярмо закона на горе Синае; не приученный же к ярму, осленок знаменовал собою всю семью языческих народов, не ведавших еще закона Божия. Пересел же Господь с ослицы на осленка для того, чтобы показать этим, что скоро Он отвергнет иудеев, как неверных и ожесточенных против Него, и примет к Себе имеющую народиться из язычников новую Церковь и прославится в язычниках, что мы и видим ныне ясно: ибо от иудеев отъято спасение Божие, а дано нам, язычникам, и прославляется в нас Христос Спаситель, истинный Бог наш.

Представляя себе торжественный вход Господень в Иерусалим, мы невольно удивляемся столь чудному смирению Владыки нашего. В самом деле, было бесчисленное множество народа встречающего и следующего сзади. Следовали за

Христом не только двенадцать бóльших апостолов, не только семьдесят меньших, о которых воспоминается в Евангелии: *яви Господь и иных седьмдесят, и посла их по два пред лицем Своим (Лук. 10:1)*; но и иной народ, во множестве пришедший в Вифанию, как мы слышали чтение в Евангелии: *разуме же народ мног от иудей, яко ту есть: и приидоша не Иисуса ради токмо, но да и Лазаря видят, его же воскреси от мертвых (Ин. 12:9)*. Весь тот народ во множестве шел с учениками Христовыми – одни предшествуя, другие последуя, а встречающих исчислить невозможно: ибо в то время не из одной лишь Иудеи, но и из многих других стран и от многих языческих народов притекли многочисленные толпы в Иерусалим на праздник. Церковные начальники в Иерусалиме во все годы исчисляли народ, собирающийся в Иерусалим на Пасху, и никогда, ни раньше ни после, не было такого стечения народа в Иерусалим, как в год страданий Господних: стеклось до трех миллионов со всех стран света. В этом видится дело Божественного устроения: весь мир должен был видеть неповинное страдание Сына Божия. Все же те народы вышли с ваиями на встречу Христу, как пишется в Евангелии: *народ мног пришедый в праздник, слышавше, яко Иисус грядет во Иерусалим, прияша ваия от финик, и изыдоша в сретение Ему, и зваху глаголюще: осанна (Ин. 12:12–13)*. Чудесно же отверзлись уста отроков ссущих сосцы матерей своих, по написанному: *из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу (Матф. 21:16)*, и зывали они: *осанна, благословен грядый (Матф. 21:9)*. Сказывают же, что тех младенцев и отроков было тридцать тысяч.

И вот, среди такого множества народа, среди восклицаний: „Осанна, Царь Израилев!» – в славе и почете идет Господь наш. Но как? по-царски ли? в позлащенной ли царской колеснице? на убранных ли царских конях? – нет! как и предсказал пророк Захария: „Скажите дочери Сионовой: вот Царь твой идет к тебе кроткий“ (Захар. 9:9). Христос восседает на молодом осленке и поучает всех смирению и кротости, – поучает не только простых людей, но и поднявшихся до царских ступеней и обладающих богатством и славою мира сего. *Не хвалитесь,*

сказал Он, *и не глаголате высокая в гордыни, ниже да изыдет велеречие из уст ваших* (1 Царств. 2:3). При поучении же смирению, Господь наш, сидя на ослице, явно поражает славу и гордость мира сего и показывает непостоянство человеческое и тщеславие. Иисус Христос как будто говорит всем: как трость, колеблемая ветром, так и вы, люди, колеблетесь в непостоянстве своем. Сейчас вот вы встречаете Меня с ветвями, а чрез несколько дней как обесчестите Меня! Сейчас режете ветви с деревьев, а чрез несколько дней будете рубить и обтесывать эти же самые деревья для креста. Ныне ветви подстилаете Мне под ноги; а чрез немного дней жезлы, бичи возложите Мне на хребет Мой, бия и возлагая многие раны. Ныне восклицаете: *осанна Царь Израилев*, а чрез немного дней воззовете: *распни, распни Его*. Ныне со славою встречаете Меня, а чрез немного дней с поруганием будете изводить Меня на пропятие. О непостоянство человеческое! непостоянство славы и почести мира сего! Мы же здесь учимся у Господа нашего смирению и кротости и тому, чтобы не желать и не искать временной чести и славы; а если кому дал их Бог и без искания, то не превозноситься ими, и не уповать на них: *всяк бо холм смирится*, говорит Предтеча Христов (Лук. 3:5), т. е. всякая гордынная высота падет долу.

Я, грешный, помышляю: почему Господь наш изволил не иначе входить, а только сидя на осле? и приходит мне на ум выше реченное толкование, что ослица есть образ иудеев, а осленок – язычников. Что такое были иудеи в то время? – самые лютые, злые грешники, совещающиеся на убийство Христа, как говорит о них Давид: *поучишася тщетным, и князи собрашася на Господа и на Христа Его* (Пс. 2:1, 2). А что такое были язычники? – те особенно были грешны: ибо отнюдь не ведали истинного Бога. Итак, когда Господь наш сел на ослицу или на жребя, то сел на образ грешника: ибо ослица знаменовала грешных иудеев, а осленок знаменовал беззаконных и безбожных язычников. И подлинно, осел – приличный образ грешников: грешник всеми своими нравами подобен ослу. Ленив осел, ленив и грешник: многими ударами едва побудив осла к ярму, а развращенного грешника и многими

наказаниями не удобно можешь обратить к исправлению. Осел, хотя бы и ударяем был, идет не скоро, в пути едва волочится, а бегать скоро не умеет; и грешник не спешит ко спасению, хотя бы иногда и был ударяем различными попущениями от Бога. А поскольку Господь наш в Своем, празднуемом ныне, торжестве сел на образе грешников – на осле, то явно, что Тот, Кто почивает на небеси на херувимах, Тот хочет почивать на земле на грешниках, ибо ради их Он и с неба сошел: *не приидох, сказал, призвати праведники, но грешники на покаяние* (Матф. 9:13). Это есть истинный покой, т. е. чтобы оседлать грешника, как осла, наложить на него закон страха Божия, т. е. воссесть на него, покорить его Своей воле Господней, и поехать на нем, как Он хочет и куда хочет, то есть поставить его на путь заповедей, ведущий к небесам; это есть покой Господень – творить грешников праведниками, прощая им грехи. Святой Амвросий, рассуждая о словах из книги Бытия: *почи Бог в день седьмый* (Быт. 2:3), говорит: „*сотвори Бог небо, но не читаю, что Бог почил по сотворении неба; сотвори землю, и тут не почил; сотвори солнце, луну, звезды, и там не читаю, что Бог почил.* Но когда Бог сотворил человека, тогда почил, имея кому отпускать грехи». Внемлем сим последним словам одного учителя: «тогда Господь почил, имея кому отпускать грехи». Как бы на осле, на грешнике Бог хочет почивать и быть носим. Когда же на грешнике Бог начинает почивать? – в то время, когда грешник начнет обращаться к Богу истинным покаянием, тогда мил и любезен Богу, как и тот блудный сын, который когда сказал: *встав иду ко отцу моему и реку ему: отче согреших,* – тотчас узрел его отец его издавеча, и мил ему был и пошел пал на выю его. Осел ли ты правом, грешный человек, подчинись Богу, преклони выю к ярму его, и тотчас из осла будешь для него престолом херувимским: ибо для того Он ныне восшел на ослицу – образ еврейского рода и на жребя ослее – образ языческих родов, чтобы от иудейского рода многих и от языческого множайших соделать херувимами и серафимами, которым и воспевается: „что вас наречем, святии? Херувимы? яко на вас почил есть Христос. Серафимы? яко непрестанно прослависте Его“. И то есть действительное ныне торжество –

претворять ослов в херувимов, т. е. грешников в херувимоподобных святых.

Все начало нынешнего торжества Христова было то, что Лазаря четверодневного Господь воскресил из мертвых. В Евангелии так пишется: *свидетельствоваше народ, иже бе прежде с Ним, егда Лазаря возгласи от гроба, и воскреси его от мертвых. Сего ради и срете его народ, яко слышаша Его сие сотворша знамение* (Ин. 12:17–18). Итак, люди, прославляя в Лазаре Христову победу над телесною смертью, составляют Ему торжество: *яко слышаша Его сие сотворша чудо*. Сам же Господь наипаче начинает торжествовать над душевною смертью человеков, побеждая грех и диавола, поощряющего человеков на грех. Воистину, великое и превеликое чудо, что Христос Господь воскресил четверодневного мертвеца, уже начавшего гнить; несравненно же большее чудо Христово, когда великого грешника, душою умершего, и уже как бы во гробе, в злом обычае долгое время гниющего, Он воскрешает от душевной смерти и приводит его к вечной жизни на небесах. Воскресить умершего телом есть дело всемогущества Божия; воскресить же умершую грехом душу, т. е. призвать грешника к покаянию и направить его на путь правды и спасения, есть дело не только всемогущества Божия, но и дело неизмеримого милосердия и великой премудрости Божией. Однако ни мудрость Божия, ни милосердие Божие, ни всемогущество Божие не воскрешает мертвую душу грешника, когда не хочет того сам грешник. Не напрасно негде Бог говорит грешнику: „тебя без тебя создать Я мог, но спасти тебя без тебя Я не могу». Я не спрашивал ни у кого, как создать тебя: восхотел и создал тебя. А как спасти тебя, Я вопрошаю тебя самого, как оного расслабленного, *хочеши ли цел быти?* хочешь ли спастись? Если ты хочешь сам, то премудрость Моя наставит тебя, милосердие Мое помилует тебя, всемогущество Мое пособит тебе и спасет тебя. Если же ты сам не хочешь спасения, если ты сам бежишь от жизни вечной, если ты сам желаешь пребывать в смерти греховной, если ты сам любишь погибель свою паче спасения: то ни мудрость Моя, ни милосердие Мое, ни всемогущество Мое не помогут тебе.

Может ли теплый воск прилепляться ко льду? – никак не может. Так, ни милосердие Мое, ни мудрость Моя, ни всемогущество Мое не пристанет к тебе, как лед к сердцу студеному и ни мало не имеющему теплоты желания спасительного. Если же ты сам возжелаешь спастись, тогда Я с радостью помогу тебе. Возрадуются же и восторжествуют о тебе ангелы Мои: *радость бо бывает ангелов на небеси о грешнице кающемся* (Лук. 15:10).

После сего для нас должно быть ясно, что воскресить грешную душу, умершую для жизни праведной, – большее торжество и чудо у Господа, чем воскресить умершего Лазаря. Лазарь, воскрешенный от смерти телесной, хотя и чрез много лет, однако снова умер; воскрешенная же душа жены грешницы, плакавшей у ног Христа, пребывает бессмертна. Она была, как животное, поработана телесным вожделениям и вдруг стала в сообществе с ангелами.

Итак, если Господь, восседая на осле, идет и торжествует, то да будет ведомо нам, что Он не столько о воскрешении из мертвых Лазаря, сколько об имевших воскреснуть от смерти духовной грешников, в предведении спасения, Он радуется и торжествует. Здесь еще нужно бы рассмотреть таинство постилаемых по пути риз и вай и держимых в руках финиковых и масличных и всякого рода древесных ветвей, как у нас – вербы; но не хочу отягощать долгою беседою вас, слушателей моих; на предыдущее время если Бог восхощет, и мы живы будем, оставляю то. А ныне на этом оканчиваю слово мое, совершаю поклонение Господу и восклицаю: *благословен грядущий во имя Господне, осанна в вышних! Аминь*¹⁷⁷.

Поучение на Вход Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во Иерусалим. Св. Димитрия, митрополита Ростовского

Не бойся, дщи Сионя: се Царь Твой грядет, сидя на жребяти осли (Ин. 12:15).

Возлюбленные братие мои, православные слушатели! Две дщери – в сем веке: одна – дочь Сионская, о которой воспоминает святой Иоанн Богослов, говоря: *не бойся, дщи Сионя: се Царь твой грядет*. Вторая есть дочь Вавилонская, о коей воспоминает царствующий пророк Давид, говоря: *дщи Вавилоня окаянная, блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам: блажен, иже имеет и разбьет младенцы твои о камень (Пс. 136:8–9)*. Еще сказано: *се Царь твой грядет*. Царь есть Христос Бог, Избавитель наш; так нарек Его святой Иоанн Богослов в Апокалипсисе, говоря: *Царь царем и Господь Господем (Апокал. 17:14)*. Православные слушатели! я обещаю ныне любви вашей в слове показать, каковы – оные дщери Сионская и Вавилонская; потом изъясню, почему повелено не бояться дщери Сионовой, когда к ней придет Христос Бог, Царь славы, Коего – Христа Спасителя моего прошу о помощи, а вашу любовь – о слушании.

Прежде всего, дщерью Сионскою называется синагога иудейская: ибо иудеи жили на горе Сионской, которую взял царь Давид, и устроил там крепость, то есть царствующий град крепкий. Так, в книгах Царств написано: *и взя Давид крепость Сиону: а в другом месте сказано: и созда около его град (2 Царств. 5:7, 9)*. И когда Христос Спаситель наш пришел к столице иудейской, ко граду Иерусалиму, в тот час и было сказано к синагоге иудейской: *не бойся, дщи Сионя: се Царь твой грядет*. – Во-вторых, дщерью Сионовою именуется Святая Церковь кафолической веры: ибо христиане, веровавшие в истинного Христа Бога нашего, будут житствовать на небе. Так говорит Псалмопевец до Христа Сына Божия: *жезл силы послет ти Господь от Сиона, и господствуй посреде врагов твоих (Пс. 109:2)*. И когда Христос

Спаситель наш восходит во Святую Церковь христианскую, в тот час также говорится к ней: *не бойся, дщи Сионя: се Царь твой грядет.* – В-третьих, дочь Сионовую именуется и всякая душа верная, православной христианской веры. Ибо Дух Святой говорит в Песни Песней ко всем верным людям: *дщери сиони, изыдите и видите в царе Соломоне в венце, то есть Бога нашего во плоти человеческой, им же венча его мати его в день обручения его* (Песн. 3:11), т. е. в день воплощения Его, в каковой день Христос Сын Божий восприял на Себя плоть человеческую, и соединился с нею. И когда какой человек принимает пресвятое Тело Христа Бога нашего и Его пречистую Кровь в таинстве евхаристии под видом хлеба и вина: и в тот час говорится к душе его: *не бойся, дщи Сионя: се царь твой грядет.* – В-четвертых, дочь Сионовую называется и пречистая Дева Богородица. Ибо как на горе Сионской жил Господь Бог, о чем говорит Псалмопевец: *гора Сион сия, в нейже вселился еси* (Псал. 73:2), так и в утробе Пречистой Богородицы Христос Бог наш пожил девять месяцев, когда сошел в пречистую утробу Ее. И когда сошел к Ней в утробу Ее, тогда и к Ней было сказано это: *не бойся, дщи Сионя: се Царь твой грядет.*

Слушатели православные! Сказал я вам о дочери Сионовой; нужно мне сказать и о дочери Вавилонской. Во-первых, дочь Вавилонскую называется великий град Вавилон в земле Халдейской. В том Вавилоне был царь Навуходоносор, который за свою гордость был превращен от Бога в вола, и семь лет ел траву в пустыне. В том же Вавилоне Бог наказал царя Валтасара отпадением царства его за пьянство и за бесчестие сосудов церковных, из Которых он ел и пил вино с своими болярами в поругание Бога нашего. И когда он ел, в тот час в чертоге его показалась рука человеческая, пишущая на стене, и написала такие слова: *мани, фекел, фарес*, т. е. „отъимет Бог царство твое“ (Дан. 5:25). И эти Вавилоняне часто разоряли град Иерусалим и опустошали огнем и мечем всю землю Израильскую, и отводили израильтян в плен в Вавилон; потому-то царь Давид с гневом и отвечает к Вавилону так: *дщи Вавилона окаянная! блажен, иже воздаст тебе воздаяние*

*твое, еже воздала еси нам: блажен, иже имеет и разбьет младенцы твоя о камень. Во-вторых, дщерию называется и век сей. Ибо как в Вавилоне жили звери дикие и сирены, так и в веке сем – злые люди, неправедные и грешные, которые за свои злые дела называются зверями дикими. Сам Бог называл зверями идолопоклонников и грешных человеков, которые желали прийти к познанию истинного Бога, говоря: благословят мя звери сельнии, сирины и дщери птичии: яко дах в пустыни воду (Ис. 43:20). В Вавилоне израильтяне терпели великую тесноту и мучение: так и в веке сем христиане претерпевают гонение и мучение – от неверных еретиков. Об этом терпении сказал Христос ученикам Своим: восплачете и возрыдаете вы, и мир возрадуется (Ин. 16:20). Если и мы в веке сем претерпим какое гонение ради правды, и примем напасти: то и мы должны отвечать к веку сему и говорить к нему: *дщи Вавилона окаянная! блажен, иже воздаст тебе воздаяние твое, еже воздала еси нам: блажен, иже имеет и разбьет младенцы твоя о камень.**

Еще, православные слушатели, хочу показать, если вы пожелаете разуметь и узнать, почему не велено бояться дщери Сионовой, когда к ней приходит Христос, Царь славы. Хотя Бог Вышний часто являлся человека, однако, кому и являлся, тот был одержим страхом. Ною явился Бог в столпе страшном, с водами великими, и со многим дождем, каковые воды умножили великий потоп и потопили всех живущих на земле человеков, и зверей, и скотов, и птиц, и гадов. Так мы читаем в книге Бытия: *разверзошася вси источницы бездны, и хляби небесныя отверзошася. И бысть дождь на землю сорок дней, и сорок ночей; в другом месте сказано: и умре всякая плоть движущаяся по земли, птиц и скотов, и зверей, и всякий гад движущийся на земли, и всякий человек. И вся елика имут дыхание жизни (Быт. 7:11, 12, 21)*. Боялся и Моисей, когда Бог явился ему на горе Синайской с молниями и громом, и страшным гласом трубным в огне и курении великом. Так, в Моисеевой книге Исход мы читаем: *во утрий же день быша гласи, и молния, и облак мрачен на горе Синайстей, глас трубный глашаше зело; в другом месте говорится: гора же*

Синайская дымящаяся вся, схождения ради Божия на ню во огни: и восходяше дым, яко дым пещный: и ужасошася вси людие зело (Исх. 19:16, 18). Боялся и пророк Илия, когда Бог явился ему в огне и в великом вихре, и ангел Господень сказал ему так: *изыди утро, и стани пред Господем в горе: и се мимо пойдет Господь, и дух велик и крепок разоряя горы, и сокрушая камене пред Господем, но не в душе Господь: и по душе трус, и не в трусе Господь: и по трусе огонь, и не во огни Господь: и по огни глас хлада тонка, и тамо Господь (3 Царств. 19:11, 12).* Боялся и пророк Иезекииль, когда ему явился Бог на колеснице, в которую были впряжены четыре херувима, и всякий херувим имел на себе четыре лица: одно лицо человеческое, второе – тельчье, третье – львово, четвертое – орла; так сказал пророк Иезекииль: *четыре лица коемуждо (Иезек. 10:14).* Боялся и пророк Даниил, когда ему явился Бог в тьмах тем и тысячах тысяч воинств небесных; об этом говорит сам пророк Даниил: *тысяща тысящ служаху ему, и тьмы тем предстояху ему (– 7:10).*

Будут бояться в последний день и люди грешные, когда Христос Спаситель наш придет судить живых и мертвых. Ибо в тот час Он пошлет их во ад мучиться во веки, и там будет им за согрешение разное и мучение разное. Там будут терпеть и огонь неугасающий, ибо Христос Спаситель наш рек: *огнь их не угасает (Марк. 9:44).* В сем огне будут гореть люди нечестивые, блудники и гневливые, за то, что они распалялись – один от похоти, другой от гнева. Будет там и зима лютая, и грешники будут скрежетать зубами своими; об этом изрек Христос Спаситель наш: *ту будет плач и скрежет зубом (Лук. 13:28).* Сию зиму лютую будут терпеть те люди, которые не милостивы к убогим, не принимают в дома свои странных и лежащих в гноище без крова, и терпящих мороз лютый. Таковые и сами будут иметь содружество с диаволом и аггелами его, ибо к таковым Христос Бог наш говорит: *идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его (Матф. 25:41).* Оно содружество с диаволом будут иметь и люди горделивые, которые ныне презирают убогих, гнушаются ими. Черви непрестанно будут терзать и есть человеков грешных, и

никогда они не умрут, ибо сказано: *червь их не умирает* (Марк. 9:44). Сии черви будут есть и терзать тех человеков, которые здесь отнимают что-либо лихоиманием. Будет там и тоска столь великая, что если бы возможно было умереть, то с усердием рады были бы приять смерть за сладость; но они никогда не умрут, ибо написано: *взыщут человецы смерти, и не обрящут ея: и вожделеют умрети, и убежит от них смерть* (Апокал. 9:6). Таковую тоску будут терпеть те человеки, которые ныне непрестанно пребывают в веселии, пьянстве и великой роскоши, а о Боге никогда не помышляют. Еще же будет там тьма кромешная, ибо написано: *связавше ему руце и нозе, вверзите его во тьму кромешную* (Матф. 22:13); и вверженные в той тьме будут сидеть во веки, и никогда не будут видеть лица Божия. Сию тьму восприимут те, которые не допускают убогих видеть лица своего. Будет там и голод, поскольку Христос Сам рек: *горе вам насыщеннии ныне: яко взалчете* (Лук. 6:25). Тот голод будут терпеть те люди, которые в веке сем не питают бедных и убогих. Будет там и жажда великая, ибо Сам же Христос сказал: *яко вы возжаждете*. Таковую жажду будут терпеть те, которые не напояют жаждущих здесь странных и убогих. Будет там и теснота великая, поскольку ад будет полон грешными человеками: одни сверху, другие посреди его, иные же на самом дне адском. Когда на страшном суде Христос Бог наш, скажет грешникам: *идите от Мене проклятии во огнь вечный*, – в тот час над грешниками земля расступится, как расступилась над Кореем, Дафаном и Авироном при Моисее, и тогда все грешники впадут во ад. Потом опять земля сомкнется в место; грешники же будут во аде под землею, как сосуде железном, тесно заперты и во веки неисходны, как говорит Сам Бог: *идут сии в муку вечную* (Матф. 25:46). В сию тесноту адскую ввержены будут те, которые здесь насилием отнимают у кого что-либо и утесняют бедных и сирых; и кто каким образом согрешит, таковым и пострадает, – как и Соломон сказал: *имиже кто согрешает, сими и мучится* (Премудр. Солом. 11:17).

Православные слушатели! Теперь вы знаете, почему не повелено бояться дщери Сионовой, когда к ней приходит Христос, Царь славы. Прежде всего сказано: *не бойся, дщи*

Сионя: се Царь твой грядет, – потому, что Владыка и Господь Бог, Царь всех идет к нам не с потопом страшным, и не с водами великими и дождями многими, но идет к нам со слезами милосердыми, ибо Он трижды проливал слезы за грехи из очей Своих (Христос плакал над Лазарем умершим; плакал над Иерусалимом, в котором имел пострадать; плакал в тот час, когда был пригвожден ко кресту). Во-вторых, сказано, *не бойся, дщи Сионя: се Царь твой грядет* – потому, что Христос, Царь и Бог наш, идет к нам не с огнем и дымом, страшным громом и трубным гласом, как на горе Синайской, но пришел к нам с детским воспеванием: *Осанна Сыну Давидову: благословен грядый во имя Господне: осанна в вышних*. В-третьих, сказано: *не бойся, дщи Сионя: се Царь твой грядет* – потому, что Христос, Царь и Бог наш, идет к нам ныне не в вихре и с ветром великим, как при Илии, но с цветущими и благоуханными ветвями финиковыми. В-четвертых, сказано: *не бойся, дщи Сионя* – потому, что Он идет ныне не с тысячами тысяч и сотнями тем, и не с двенадцатью легионами ангелов небесных, но идет только с двенадцатью учениками Своими смиренными и кротчайшими, в-пятых, сказано: *не бойся, дщи Сионя* – потому, что Царь наш и Бог грядет к нам не на колеснице, везомой херувимами четвероличными, как видел Иезекииль, но идет к нам на смиренной ослице. В-шестых, сказано: *не бойся, дщи Сионя* – потому, что Царь Господь и Бог наш идет к нам не для того, чтобы судить живых и мертвых, но идет для того, чтобы люди судили Его; идет не для того, чтобы грешных человеков ввергнуть в муки вечные, но идет Сам подъять муку и принять на кресте смерть поносную за грехи наши.

Потщимся же, братие, принять к себе Христа Царя и Бога нашего: поскольку Он бьет в двери сердца нашего и возбуждает нас покаяться в своих согрешениях, говоря: *покайтесь, приблизися бо царство небесное* (Матф. 4:17). А кто не исповедует грехов своих, у того заперты двери сердца его, и Христос не войдет к нему и жить в нем не будет. Если же кто исповедует согрешения свои, которыми прогневал Творца Своего, и покается впредь того не делать: тот отверзет двери сердца Христу Спасителю своему, и Спаситель войдет в сердце

его и жить будет в том, ибо Христос Сам рек: *се стою при дверех и толку, аще кто услышит глас мой, и отверзет двери, вниду ь нему, и вечеряю с ним, и той со Мною* (Апок. 3:20). Потому и мы, братие мои, исповедаем согрешения свои, которыми прогневали Создателя своего, и сотворим удовлетворение о них, и мы отверзем двери сердца нашего: тогда Он войдет и к нам житьествовать, как царь в прекрасные палаты. Ибо когда Христос вошел в дом Закхеев, тогда отпустил ему все согрешения его, и сказал: *днесь спасение дому сему бысть* (Лук. 19:9). Так и мы, если очистим душевный дом наш покаянием и молитвами, то и к нам придет Христос Бог наш в дом души нашей и также скажет: *днесь спасение дому сему бысть*, и отпустит нам все согрешения наши благодатью и человеколюбием Своим. Аминь¹⁷⁸.

Слово в день Входа Господня во Иерусалим. (О Святом Причащении). Святителя Илии Минятия Кефалонитского

Осанна, благословен грядый во имя Господне Царь Израилев (Ин. 12:13).

Истребитель ада, победитель смерти, начальник жизни, Господь наш Иисус Христос воскресил четверодневного Лазаря. Когда же на другой день Он вошел в Иерусалим, весь город был потрясен известием о таком великом чуде и приближении такого Чудотворца. «Кто это такой?» спрашивали они друг друга. Весь этот многочисленный народ, собравшийся туда на праздник Пасхи, как бы движимый Божественным мановением, с великим торжеством принимает Его, как Царя Израилева. Одни идут спереди, другие сзади; одни срезывают ветки, другие бросают их на землю, иные постилают свои одежды на пути и все в один голос – даже малые дети – восклицают: *осанна, благословен грядый во имя Господне!* Три обстоятельства отмечаю в нынешнем цветоносном торжестве: во-первых – одежды, постилаемые на земле; во-вторых – ветви фиников, знамения победы; а в-третьих – радостное восклицание: *осанна, благословен грядый.*

Существуют три необходимых условия, которые мы, христиане, должны выполнить, когда принимаем Господа нашего Иисуса Христа во святом причащении пречистых Его Таин. Во-первых – с истинным раскаянием сбросив одежды греховные, которые мы носили столько времени, оставить прежние дурные привычки, *совлецись ветхаго человека с деяньми его (Колос. 3:9).* Во-вторых, по совершенном обращении, поднять победные ветви, поправши трех великих наших врагов – плоть, мир и диавола; а затем с духовной радостью и веселием сердца сокрушенного приблизиться к св. трапезе Хлеба животного со словами: *осанна, благословен грядый во имя Господне.* Поэтому я желаю ныне беседовать о св. Причащении, полагая, что слово (об этом) очень необходимо для готовящихся в эти святые дни причаститься пречистого

Тела и Крови Господа нашего. Во-первых – я хочу показать вам, что эта великая тайна есть одно из величайших дел Божественной силы, премудрости и благодати. Во-вторых – сказать о том, какое приготовление необходимо для желающего причаститься, дабы это причастие было ему не в суд или во осуждение, но во оставление грехов и спасение. Скажу все это вкратце в виду торжественности сегодняшнего праздника.

Бог, по природе Своей и сущности непостижимый и невидимый, отчасти постигается и созерцается в трех Своих свойствах, которые поэтому богословы называют внешними: – в силе, премудрости и благодати. Дело силы – чудеса, дело премудрости – таинства, дело благодати – дарования. Я утверждаю, что Божественная Евхаристия есть величайшее чудо, какое совершила сила Божия; высочайшая тайна, какую измыслила премудрость Божия; и драгоценнейшее дарование, какое нам ниспослала благодать Божия. Обратимся к доказательствам, начав с первого. Правда, все чудеса, поскольку они – чудеса, равны, ибо все одинаково превышают законы природы. Но одни из них превышают большее число законов, другие – меньшее; поэтому одно чудо называется большим, другое меньшим. Среди всех чудес силы Божией только это чудо Божественной Евхаристии превышает все законы природы. Все Тело Христово – во всем св. хлебе и то же все Тело – в каждой частице св. хлеба, подобно как и все солнце видно во всем зеркале; и если разбить зеркало на много кусков, в каждом из них опять таки будет видно все солнце. Мы видим цвет хлеба и вина, ощущаем вкус хлеба и вина, но мы вкушаем и пием Тело и Кровь Христа. Таинство Божественной Евхаристии действует материально, но чудотворит и духовно; вкушается устами, но питает душу; касается чувства, но освящает и дух. Божественный хлеб раздробляется, но не разделяется, – сдается, но не иждивается, – причащает всех и вся, но не кончается никогда. Тот же Иисус Христос – на земле и на небе; Тот же – на святой трапезе и одесную Бога и Отца; Один – в этом святом алтаре и во всех алтарях православных. Тоже Тело нетленное и бессмертное, та же Кровь – источник жизни вечной, но они пребывают только как виды (временно).

Это истинно Тело и Кровь Христа. Но как бы внешнюю одежду оно имеет виды хлеба и вина. Итак, если Божественная Евхаристия превышает все законы природы, все обряды бытия естественных вещей, оно есть величайшее чудо Божественной силы.

Превышая же все законы естественного разума, она есть высочайшее таинство, изысканное Божественной премудростью. Все прочее, что совершил Богочеловек Слово в Своем воплощении, правда совершил в премудрости, все это таинственно. Но во всем этом Он с одной стороны непостижим, как Бог, с другой совершенно постижим, как человек. Таким образом, разум частью не понимает, частью понимает. Поэтому (все Его дела суть) таинства, но не во всех отношениях сокровенные. Во временном Его рождении от Девы мы не понимаем, каким образом рождается от жены и во времени Присный Бог; но мы все-таки понимаем, что Он рождается, ибо видим совершенного Человека. В Его вольной страсти и смерти мы не понимаем, как страдает и умирает бесстрастный и бессмертный Бог; но мы понимаем, что Он страдает и умирает, ибо видим Его, как подобного нам человека, облеченного в немощь естества нашего. *От части разумеваем*, по Апостолу (1Кор. 13:9). В таинстве Божественной Евхаристии под видом хлеба и вина Богочеловек Слово сокрывает Свое Божество, ибо не является Богом, – сокрывает и Свое человечество, ибо не является и человеком. Он является только как хлеб и вино. Поэтому ум не постигает не единого естества Богочеловека–Слова, – ни Божеского, ни человеческого. Это таинство во всех отношениях сокровенное. Приидите, мудрецы мира сего, проницательностью ума открывшие тайны природы; приидите, богословы Церкви, под руководством Св. Духа исследовавшие глубины Божественных Писаний; особенно приидите, небесные херувимы, многоочитые таинники Божественных таин, придите сюда, к сей святой трапезе страшного Таинства. То, что вы видите, есть хлеб и вино, но в них присутствует весь Богочеловек Иисус. В них нет знамения Божества, откуда бы вы заключали, что Он – Бог. Но разве есть здесь знамение человечества, чтобы вы думали, что Он – человек? Нет, Он

сокровен, как Бог, сокровен и как человек, – весь сокровен! В рождестве Он, по истине, истощил Себя, но только по Божеству, ибо, как Бог, Он стал во образе раба и послушным до смерти. В страсти – и по человечеству, ибо Он пострадал до смерти. Тогда виден был человек, хотя и слово нераспознано Бог. Ныне, в Божественной Евхаристии, Он истощил Себя совершенным истощанием, не являясь здесь ни Богом, ни человеком; поэтому она есть таинство таинств, по преимуществу таинственно, наиболее сокровенное во всех отношениях, превышающее все законы естественного разума. Поэтому Евхаристия есть высочайшее измышление Божественной премудрости.

Далее она есть драгоценнейший дар Божественной благодати, ибо она есть особенный знак Божественной любви. Об этом свидетельствует Иоанн: *возлюбль Своя сущия в мире, до конца возлюби их (Ин. 13:1)*, т. е. По объяснению Феофилакта, «явил на них совершенную любовь», всю любовь, какую Бог может возлюбить человека. В воплощении (явилась) великая любовь, и в страданиях – то же, но все это не есть – вся любовь. То совершилось один раз, тогда как во св. Литургии Он ежедневно тайнодействуется, каждый день приносится в жертву. Более того, во св. хлебе Он переносит такие страдания, каких не испытывал на кресте, по замечанию Златоуста. На кресте не было преломления Его членов: *не пребиша Ему голений (Ин. 19:33)* но слова нераспознанны: *кость не сокрушится от Него (Исх. 12:46)*, а во св. хлебе Он присутствует во многих частицах, чтобы исполнить (Собою) многих. «Что не претерпел на кресте, то терпит в причащении и выносит в преломлении, чтобы исполнить всех». Он весь есть любовь, которою до конца возлюбил нас. Некогда неблагодарный народ Израильский мог с правом хвалиться великими благодеяниями, оказанными ему Богом, и говорить: *не сотвори тако всякому языку (Пс. 147:9)*; – когда Бог разделил Чермное море, чтобы перевести их на землю обетования; когда препитал их водою, чудесно истекшей из камня. Но все это нельзя и сравнивать с крайними благодеяниями, оказываемыми нам Богом в этом Божественном таинстве. Что такое – Чермное море пред животочною Кровью, ради которой мы переходим к

обетованию новой благодати? Что такое – манна, которую ели и умерли, пред сим Божественным Хлебом, сшедшим с небесе, от которого если кто вкусит, будет жить во веки? Что такое – камень, откуда истекли воды, пред этим таинственным Камнем, неисчерпаемым источником воды живой, текущей в жизнь вечную? Мы должны сказать и говорим это с большим правом: *не сотвори тако всякому языку*. И какое еще большее доказательство любви Своей мог нам дать Спаситель мира, как не это – претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Свою, и даровать их нам, чтобы мы вкушали и пили, когда хотим, чтобы они были неразлучно с нами до скончания века? Это – такая любовь, которой мы не можем объяснить: она не понятна, – которой мы не можем измерить: она неизмерима. Любовь Божественная, любовь совершенная, вся любовь, все сокровище Божественной благодати. В этом Бог, как сильный, явил высшую державу всемогущества Своего, – как премудрый, совершил таинство таинств, – и как благий, (ниспослал) высший дар.

Как же должны мы готовиться, если желаем причаститься этого страшного и великого таинства? *Да искушает же человек себе, говорит блаженный Павел, и тако от хлеба да яст, и от чаши да пьет (1Кор. 11:28)*. Пусть каждый сначала хорошо испытает самого себя, пусть исследует свою совесть: если есть какое-либо препятствие, пусть устранил его, если есть какие-нибудь узы, пусть разрешит их. Моисей пас стада своего тестя, мадиамского священника Иофора, у подножия горы Хорив. Вдруг он видит чудесное зрелище, это был куст, который горел, но не сгорал: *видит, яко купина горит огнем, купина же не сгараше (Исх. 3:2)*. Моисей был поражен этим зрелищем. Побуждаемый любопытством, он сказал: *мимошед увижду видение великое сие, яко не сгорает купина (– 3:3)*. Пошел, приблизился, но слышит, что какой-то голос зовет его: он остановился. Огонь, в котором Моисей видел купину, был Бог, а голос, который он слышал, был голос Бога, Который сказал ему: *Моисее, Моисее, не приближайся сему: иззуй сапоги от ног твоих: место бо, на немже ты стоиши земля свята есть (Исх. 3:5)*. Христианин, ты хочешь причаститься? Видишь ли этот

святой хлеб и чашу на св. трапезе? – это Тело и Кровь Христа, это – Сам Бог во плоти; там – огонь Божества, просвещающий и очищающий достойных, опаляющий недостойных! Не прикасайся им, не приближайся: иззуй прежде сапоги с ног твоих, разреши истинной исповедью узы грехов твоих, опутывающие твою душу. Ты поссорился с кем-нибудь? – разреши сперва узы вражды и примиришься с твоим ближним. Ты обидел кого-нибудь? украл, ограбил, удержал чужую вещь? – разреши узы обиды и по справедливости возврати (отнятое). Ты отдался блуднице или прелюбодеице, столько времени прожил во грехе на соблазн всем? – разреши узы плоти, освободи порабощенную твою душу от рук диавола: *иззуй сапоги от ног твоих: место бо, на немже ты стоиши, земля свята есть.* Ибо святилище, в которое ты входишь, – св. трапеза, к которой приближаешься, то место, на котором ты (стоишь) и причащаешься, – есть Святая Святых, *земля свята есть.* Здесь невидимо предстоят святые ангелы и от страха, трепета и благоговения закрывают свои лица. Здесь стояли Василий, Златоуст, люди – совершенно отрешившиеся от всяких земных уз, святые, иссушенные воздержанием, земные ангелы по чистоте души. И все-таки они исповедовали свое недостойнство; один говорил: *вем, Господи, яко недостойно причащаюся;* другой – *Господи, Боже мой, вем, яко несмь достоин.* А ты, осквернивший свою душу тысячью грехов и ни одного часу не помолившийся за столь многолетние грехи, – не приближайся сюда! Иззуй прежде сапоги с ног твоих, разреши сперва все узы, устрани все препятствия, освободись, исповедайся, исправься, покайся, – и таким образом разрешенный, прощенный, облегченный, – приди, приступи! Но опять-таки с благоговением и вниманием! Моисей, чтобы приблизиться к месту, где в горящей купине был Бог, сбросил свою обувь. С каким страхом и трепетом он должен был ступать там, где были терния и огонь! Такой же страх и трепет должен испытывать и ты, когда простираешь свои руки и открываешь уста для принятия св. Причастия. Верую, Господи, должно говорить, что Ты – Бог; исповедую, что я – грешник; верую, что Ты – огонь истребляющий; исповедую, что я – трава иссохшая.

Я, грешный, недостойн приблизиться к Богу, чтобы не быть наказану, я – трава – к огню, чтобы не быть сожженным. Но так как Ты зовешь и приглашаешь меня, то я, нечистый, прихожу к Тебе, как источнику освящения, чтобы очиститься, больной – к Врачу душ, чтобы исцелиться, мертвый – к Тебе, Хлебу животному, чтобы воскреснуть. Я прихожу просветиться и освятиться именно потому, что я грешен и недостойн; прихожу, чтобы не удалиться далеко от Тебя, дабы враг не овладел моей душой. Паки исповедую, что я недостойн, ибо грешен. Но Ты пришел грешников спасти. О, спаси же! *Осанна. Благословен грядый во имя Господне!*

Великое заблуждение царит среди христиан, которые думают, что исповедавшись и причастившись в эти святые дни, они исполнили раз навсегда свой долг, и что они опять свободны делать прежнее и даже худшее. Это – гибельное заблуждение, потому что после исповеди и причастия, наоборот, должно жить с большим благоговением и осторожностью. Это происходит от того, что они не знают, что значит причастие, и что делается с душою по причащении.

Моисей сошел с горы Синая, держа в руках своих две скрижали завета, на которых было написано десятословие. Его лицо сияло таким светом, что ни брат его Аарон, ни прочий народ Израильский, пораженные сильным блеском, не могли смотреть на него. Поэтому он положил на лицо свое покрывало, чтобы они могли к нему приблизиться. *И виде Аарон и вси сынове Израилевы Моисеа, и бяше прославлен зрак плоти лица его: и убояшася приступити к нему. И возложи (Моисей) на лице свое покров (Исх. 34:30, 33).* Откуда же такой сильный свет на лице Моисея, что ослеплял смотревшего? Моисей много дней пробыл на горе Синае в беседе с Богом лицом к лицу, от долгого собеседования воспринял Божественное сияние, которым явилось столь прославленным лицо его. Великая разница – беседовать ли с Богом в образе и гадание, как Моисей, или же истинно и вещественно принять Самого Бога в свои уста, внутрь себя, как приемлет каждый причастник. Моисей только беседовал с Богом, и лицо его так сильно просияло; как же должна сиять душа того, кто причастится Тела

и Крови Христовых в Пречистых Тайнах?! Божественное Писание говорит, что евреи не в силах были смотреть на лицо Моисея, сиявшее, как солнце; а Божественный Златоуст уверяет, что демоны не могут видеть лица причастника, трепещут и убегают от него, ибо тогда из уст его исходить Божественный огонь, – зрелище, чудесное для ангелов и страшное для диавола. «Отходя от св. трапезы, мы как львы, дышем огнем и делаемся страшны для диавола». Никакая звезда на небе так не светится, как сияет во время причащения душа причастника Божественною благодатью. Причина заключается в том, что Божественное причащение есть, по словам Симеона Солунского, не иное что, как «наше обожение, и общение с Богом». Когда причащаемся, свидетельствует Богослов (Григорий), мы получаем участие в благодати, которою обладает Христос, как Бог и как человек. «Чрез бескровную жертву мы причащаемся Христу и делаемся участниками Его страданий и Божества». И с этой благодатью мы восходим на такую высоту святости, что если бы мы в тот миг умерли, наша душа обрела бы себе место в ликах мучеников, девственников и подвижников, мы в одно мгновение достигли бы того, чего они удостоились в столько времени и с такой борьбой. Боже мой, Избавитель мой! Пусть и умру, когда будет на то Твоя святая воля, в пустынном месте, в лесу, на горе, – для меня безразлично, – лишь бы только перед смертью я удостоился причаститься Твоего Тела и Крови. Если в тот миг я буду с Тобою, я не боюсь погибнуть. С таким Спутником я уверен, что достигну пристани небесного Твоего царства.

Итак, христианин, причастившись, берегись, как бы не потерять приобретенное. Держи хорошо, как бы у тебя не выпал из рук драгоценный жемчуг. Остерегайся отовсюду, чтобы лукавый не похитил его у души твоей. Ты освятился Святыми (Дарами)? – живи, как святой. Ты вышел чистым из бани Божественной благодати? – не впади опять в тину твоих прежних грехов. Ты исцелился душой? – не заразись опять прежней болезнью. Ты соединился со Христом? – пребывай со Христом и говори: *осанна, благословен грядый во имя Господне*. – Тому слава во веки. Аминь¹⁷⁹.

Слово в день Входа Господня во Иерусалим (о почитании страстей Христовых). Святителя Илии Минятия Кефалонитского

Осанна, благословен грядый во имя Господня Царь Израилев (Ин. 12:13).

Когда я вижу, что Иисус Христос с такою честью, славой и торжеством вступал в Иерусалим, я со всей справедливостью могу думать, что Ему больше нечего бояться зависти и ненависти архиереев, священников и книжников. О, Иерусалим, святой град, поистине град Божий! *Преславная глаголашася о тебе (Пс 86:3)* в прошедшие века, преславная будут говорить о тебе и в будущие века, ради той любви и привязанности, которую ты оказываешь своему Благодетелю. Приветливые дети Еврейские! вы берете ветви маслин и ваии фиников, символы победы, и с ними встречаете как царя Израилева, Чудотворца, Сына Давидова: обнаруживаете такое расположение, что готовы взяться за оружие, чтобы каждую минуту защищать Его от наветов вражиих. Иисусе мой! здесь в Иерусалиме Тебе уже нечего бояться: он служит для Тебя уже местом убежища. Если весь город поднялся на встречу Тебе, то так же он весь подымется на Твою защиту. Книжники, священники и архиереи иудейские, напрасно вы трудитесь: о чем вы замышляете на своих собраниях? о чем рассуждаете в синагогах? Вы совершенно бессильны причинить какое-нибудь зло этому Назорею, Которого бесчисленный народ принимает с таким торжеством: *Осанна, благословен грядый во имя Господне Царь Израилев*. Но что же я говорю? О, суетные ожидания человеческие! О, минутная угодливость неблагодарного народа! Город Иерусалим, сегодня зрелище торжественного праздника, чрез несколько дней превратится в зрелище ужасного бедствия! Тот, кто принимает Его, как Царя израильского, пригвоздит Его к дереву, как преступника. Народ, который теперь потрясает ваиями, приготовит Ему крест; кто теперь глашает: «осанна»,

будет кричать: «да распят будет» (Матф. 27:22). Сегодня – такая честь, а чрез несколько дней – такое уничтожение. Те самые, кто теперь кланяются Ему, распнут Его... Да. Вот, что претерпел тогда Христос от евреев, тоже самое теперь Он испытывает от христиан, которые в эти святые дни на словах поклоняются Ему, а делами распинают, – устами взывают: «осанна», а сердцем: «да распять будет». Ныне я и буду проповедовать о том, как христиане должны чтить в эти святые дни страсти Христовы.

После тайной вечери Христос в сопровождении Своих учеников перешел на другую сторону Кедрского потока в Гефсиманию. Это было в самом начале ночи. Оставив их там, Он берет с Собой Петра, Иакова и Иоанна. Он удалялся для молитвы, и когда начал размышлять о страданиях, прискорбна стала душа Его даже до смерти. Я вижу толпу людей, приближающуюся сюда с факелами и свечами. Это, должно быть, хорошие люди: иначе, зачем бы они стали ходить ночью со светом? Вот во главе их идет какой-то человек, по виду как будто Твой ученик, Иисусе. Вижу, вот они подходят, и этот приветствует Тебя: *радуйся, Равви*, даже целует Тебя: *и облобыза Его* (Матф. 26:49). Там, где слышны лобзания и приветствия, где присутствует ученик, где горят свеча и факелы, может ли быть там что-нибудь дурное? Что же случилось на самом деле? Эти светоносные люди – суть военная стража, толпа слуг, пришедших схватить Иисуса и повлечь Его на смерть; этот ученик есть предатель Иуда, который продал Его за тридцать сребреников, и теперь приближается предать Его. То приветствие коварно, и лобзание есть знак предания. *Его же еще лобжу, Той есть: имите Его* (Марк. 14:44). Одного можно было ждать, а другое случилось! О, великая скорбь Иисуса! Он вправе сказать: *прискорбна есть душа Моя даже до смерти*. Нечто подобное происходит и в день Великой пятницы, когда свершается память святых и страшных страстей Спасителя... Кто увидит, что происходит внутри – в церквях, и наружи – на улицах и площадях, тот может подумать, что весь город, (как Ниневия, когда совершала всенародное покаяние для умилоствления Бога) (проникся) сокрушением, покаянием, и что если во все прочие дни года мы грешим, теперь – в Великий

пяток мы поистине каемся. Однако кажется одно, а происходит совершенно другое: это громадное собрание есть только показная торжественность. Из всей толпы, сбегавшейся на празднование страстей Христовых, некоторые совсем и не были у исповеди. Видят Христа на кресте, – но этот еще не порвал своей нечистой связи, тот не возвратил еще чужой вещи, иной не простил своего врага, не оставил своей дурной привычки, совсем и не имеет никакого намерения исправить свою жизнь. Иные, правда, покаются, но временно; покаются, что согрешили, – но скоро раскаются, что покаются. Иные намерены исповедаться, но как только воскреснет Христос, тот же час распять Его, *второе распинающие Сына Божия в себе и обличающие* (Евр. 6:6), как говорит апостол Павел. О, Боже мой! И христиане чтут Христа в Его страданиях только устами, а сердце их далеко отстоит. Так жаловался Бог устами Исаии и Сам Христос в Евангелии. *Лицемеры, добре пррочествова о вас Исаия, глаголя: приближаются Мне людие сии усты своими, и устами своими чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене* (Матф. 15:8; Ис. 29:13). Таким образом, если Христос однажды был распят Иудеями в тот великий пяток, то каждый Великий пяток Христос снова распинается христианами, ибо одно нам кажется, а иное действительно творится. И однако, вот тогда-то именно христиане должны бы проявлять возможно большее благоговение и благодарность.

Антиохийцы восстали против своего царя Селевка, и тот егда спасся от рук бунтовщиков, которые хотели лишить его жизни так же, как лишили и царства. Он один тайно убегает из дворца, неузнанный (никем), выходит из города, всю ночь идет и к утру достиг берега, где и присел немного отдохнуть. Утомленной телом, огорченный душой, он, глубоко вздыхая, думает о своем несчастье. Но мятежники бегут по его следам, настигают его на том самом месте, издали узнают, скачут к нему со свирепым видом, с мечами в руках, нападают на него и жаждут его крови. Приближаются, и видя здесь царя, своего собственного паря, совершенно одиноким, безутешно горящим, без царских украшений, лежащим на земле, обливающимся слезами, – сдерживают свой гнев и (опускают)

руки, жалеют о нем и раскаиваются в поднятом ими мятеже; утешают его выражениями сочувствия; поднимают его с земли, опять кланяются ему, как царю; просят у него прощения за старое, сопровождают его в столицу, возводят его на престол, и тянутся ему на будущее время в верности и покорности. Так, один вид несчастного царя поразил сердца варваров мятежников... О, христиане! Тот, Кого мы в Великий Пяток видим распятым на кресле, увенчанным от терния, обезображенным от заушений, окровавленным от ран, – есть Царь славы, есть Царь наш, во имя Которого мы крестились, в Евангелие Которого веруем, царства Которого ожидаем.

Наши грехи привели Его в такое ужасное состояние. Значит, у нас – каменные сердца, если при виде Его не сокрушаются от боли. Мы должны бы сказать Ему тогда, но сказать от сердца, с сокрушением: Иисусе мой, Избавителю мой! справедливо ли, чтобы Ты висел на кресте, а я валялся на мягкой постели? чтобы Ты носил терновый венец, а я имел лукавые помышления в голове!? чтобы Твой бок был поражен раной, а я в сердце своем имел вечную ненависть против ближнего!? чтобы Твои руки и ноги были пригвождены, а мои руки – полны несправедливости, мои ноги текли по пути погибели?! чтобы Твоя чистейшая плоть была рассечена ударами бича, а моя была осквернена в стольких нечистотах. Мне следовало бы понести такой крест, мне следовало бы подвергнуться этим страданиям, мне следовало бы перенести такую смерть! Но если уже я не могу ради Тебя умереть, то по крайней мере покаяться бы мне! если не могу пролить своей крови, хотя бы мне пролить слезы! если не могу дать своей жизни за Твою, то хотя бы отплатить своей любовью за Твою! Ты, безгрешный Бог, сделал столько ради меня, грешного человека. Что же может быть меньше того, как любить Тебя или, по крайней мере, не впадать снова в вину пред Тобой? Итак, я раскаиваюсь, я отлагаю свои прежние падения и грехи, и клянусь на будущее время вечно любить имя Твое, и повиноваться закону Твоему!

Мы должны бы говорить и делать это в Великий пяток. Это, именно, и имеет в виду наша Святая Церковь, ежегодно напоминающая нам страдания и смерть Христовы. Праздник

христиан, говорит Божественный Златоуст, особенно в эти святые дни, «должен состоять в обнаружение добрых дел, благоговейном (настроении) души, строгости образа жизни». – Обнаружение добрых дел, а не свечей и факелов; благоговение души, действительное, а не показное; строгость образа жизни, а не праздное только зрелище. Иначе, если одно кажется, а в действительности происходит совершенно другое, знаете ли, что нам лучше делать? – послушайте. Царь Саул умер от своей собственной руки, в войне против Филистимлян. Услышав об этом, Давид разодрал свои одежды, поднял великий плач и сказал всему народу: мужи Израильские! Царь Саул умер; итак, молчите, не открывайте об этом никому, чтобы об этом не услышали враги и не обрадовались. *Не возвещайте в Геве, ниже поведайте на исходищах Аскалона. да не веселятся дочери иноплеменничи* (2 Царств. 1:20)... Настает святой и Великий пяток, и наша Святая Церковь напоминает нам, что Сын Бога живого, Богочеловек Иисус, Царь наш умер на кресте из любви к нам. Итак, молчите; закройте, священники, церкви, сокройте Распятого и Крест во внутренность святыни, пусть этого не увидят и не услышат и не радуются этому враги веры. Но как? – Носить крест от одного конца города до другого, писать образ Распятого по улицам и площадям, открыто проповедовать, что Он воспринял эту болезненную и позорную смерть ради нас, – и в тоже время не проявлять никакого знака сердечного соболезнования, за исключением внешней торжественности, ни истинного благочестия, любви и благодарности? Что тогда скажут евреи, распявшие Его? Они скажут: «христиане веруют, что Он – Сын Божий; христиане исповедуют, что Он распялся из любви к ним. Вот и все, что они делают для своего Благодетеля. Одно из двух: или нет в действительности того, во что веруют христиане, или же сами христиане в действительности не веруют в Него». *Аще Сын есть Божий, да снидет ныне со креста и веруем в Него*. И теперь евреи будут хулить страдания Христовы, как это делали и тогда. Так они будут насмехаться над лицемерием христиан. Поэтому повторяю, уж лучше замкните, священники, церкви, сокройте крест и Распятого, чтобы этого не было ни видно, ни

слышно, чтобы не радовались враги веры: *да не веселятся дочери иноплеменники.*

Да будет же и в действительности то, что обнаруживается вовне, да будет внутреннее благоговение таково же, как и внешнее. Вместе со свечами и факелами пусть в нашем сердце горит любовь к Тому, Кто умер из любви к нам. От Его тернового венца пусть почувствуется в нас сокрушение и умиление; от Его ран пусть возгорится в нас решимость смирить плоть свою; от креста Его мы должны научиться терпению, от смерти Его должны понять, какое великое зло есть грех. День Великого пятка пусть будет днем нашего покаяния. Крестный ход пусть будет «обнаружением добрых дел, благоговением души, строгостью образа жизни»! Да будет! Аминь¹⁸⁰.

Указание уставных проповедей

Воздвижение Креста Господня. На утрени по кафизмах и пред антифонами положено чтение 84 и 85-й бесед св. Иоанна Златоуста на Еванг. Иоанна.

Рождество Христово. За великим повечерием положено чтение 4-й беседы св. Златоуста на Ев. Матфея; на утрени после двух кафизм – чтение 8 и 9-й бесед св. Златоуста на Матфея; пред антифонами – чтение слова св. Григория Богослова: „Христос рождается“; по 6-й песни канона – чтение Пролога.

Крещение Господне. На утрени по кафизмам и пред антифонами – чтение 12-й беседы св. Златоуста на Еванг. Матфея.

Сретение Господне. По 6-й песни канона положено чтение Пролога.

Благовещение Пресвятой Богородицы. По 6-й песни канона положено чтение Пролога.

Вход Господень во Иерусалим. На утрени по кафизмах положено чтение 65–66-й бесед св. Златоуста на Еванг. Иоанна; после полиелея – чтение слова св. Андрея Критского; после утрени – чтение поучения препод. Феодора Студита.

Примечания

¹ - Творения св. отца нашего Ефрема Сирина, в рус. пер. Изд. четвертое, 1895 г., часть 2-я, стр. 260–263; Воскресн. Чтение XVI (1852–53) г., стр. 239–240. Не без основания полагают, что „слово на честный и животворящий Крест» произнесено было преподобным Ефремом Сириным на праздник Воздвижения честного и животворящего Креста Господня. См. исследование П. Смирнова – „Проповеди св. Ефрема Сирина“ – в „Трудах Киевск. Духовн. Академии» 1894 г., № 11, стр. 329.

² - Ambros. episc. Mediol. Opera. 1751 ann. Venetiis; Христ. Чтен. 1841. III, 387–391 стр.; Воскресн. Чтен. XX (1856–57) г., 467–468 стр.

³ - Ambros. episc. Mediol. Opera. 1751 ann. Venetiis. Benedict.; Избранные поучительные слова св. Амвросия, епископа Медиоланского, на славяно-русский язык преложенные 1806 года в Московском Ставропигиальном Донском Монастыре. Киев. 1853 г. 96–101 стр.

⁴ - В сокращении. См. Беседы св. Иоанна Златоустого на Евангелие св. Иоанна Богослова, в русск. перев., 1862 г., С.-Петербург, часть 2-я, стр. 481 – 493: сравн. Полн. собр. творен. св. Иоанна Златоуста, в русск. перев., т. 8, изд. 1902 г., 84 бес. на еванг. Иоанна, стр. 566–572.

⁵ - См. Беседы св. Иоанна Златоустого на Евангелие Иоанна, в русск. перев. С.-Петербург 1862 г., ч. 2-я, стр. 493 – 514; сравн. Полн. собран. творен. св. Иоанна Златоуста, в рус. перев., т. 8, изд. 1902 г., 85 бес. на Еванг. Иоанна, стр. 572–584.

⁶ - См. Полн. собр. творений св. Иоанна Златоуста, в русск. перев. С.-Петербург. 1897 г., т. 3. стр. 916–921. В Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется разряду Spuria.

⁷ - В сокращении. Настоящая беседа была произнесена пред праздником в честь Креста Христова. См. Полн. собран. творений св. Иоанна Златоуста, в русск. перев. С.-Петербург. 1902 г., том 5-й, стр. 858–863. В Curs. Compl. Patrolog. Migne это творение относится к разряду spuria.

⁸ - См. Полн. собран. творен. св. Иоанна Златоуста, в русск. перев. С.-Петербург, 1902 г., том 8-й. стр. 864–868. В Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово относится к разряду *Spuria*, а в Великих Четьи Миней (под 14-м сентября) оно надписывается именем св. Василия Селевкийского.

⁹ - В сокращении. См. Полн. ообран. творений св. Иоанна Златоустого. т. 2. изд. 1896 г., стр. 446–455; ср. Воскресн. Чтен. IV (1840–41) г., стр. 203–205.

¹⁰ - См. Полн. собр. творен. св. Иоанна Златоуста, т. 3, 1897 г., стр. текст нераспознан. В Curs. Compl. Patrolog. Migne это слово причисляется к разряду *Spuria*.

¹¹ - Сконч. В 444 г.

¹² - См. Comment. in Johan. Evangel. Lib. XII; ср. Воскресн. Чтен. XI (1847–48) г., стр. 247–248.

¹³ - См Curs. Compl. Patrolog edit. Migne, tom. XCVII. col. 1018–1036; ср. Христ. Чтен. 1839 г., III, 307–326 стр.; Церковн. Ведом. 1897 г., № 37, стр. 1297–1301; Воскр. Чтен. XV (1851–52) г., стр. 217–218).

¹⁴ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca. tom. XCVII. col. 1036–1046; ср. Церковн. Ведом. 1899 г., № 37, стр. 1473–1477.

¹⁵ - См. Христианск. Чтение 1840 г., 1 ч., стр. 340–345; ср. „Точное изложение православн. веры» – св. И. Дамаскина“, в перев. А. Бронзова, С.-Петербург, 1894 г., стр. 213–216.

¹⁶ - См. Огласительные поучения – преподобн. Феодора, игумена Студийской обители и исповедника, в русск. перев. Изд. 2-е. Калуга, 1896 г., стр. 301–304.

¹⁷ - Сконч. в 830-м году.

¹⁸ - См. Biblioth. Patr. Concionator. Parisiis, 1662 ann., tom. VIII, pag. 136–137.

¹⁹ - Сконч. в 911 г.

²⁰ - Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, series graeca. tom. CVII: col. 88–96; ср. Исследование Н. Попова – „Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении». Москва, 1892 года, стр. 278–283.

²¹ - В сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. CLI col. 123–146; ср. Рукоп. Московск. Синод. библиот. 69–LXX. л.л. 41 – 46: „Св. отца нашего Григория Паламы, архиеп. Фессалоникийского, десять бесед в русск. переводе“. Москва. 1785 г., стр. 35–67; Церк. Ведом. 1899 г., № 11, стр. 441–448.

²² - См. „Первое путешествие преосвящ. Порфирия в Афонские монастыри и скиты“, часть 2-я. Приложение ко 2-му отделению сей части. Москва, 1881 г., стр. 324–328.

²³ - См. Сочинения св. Димитрия, митрополита Ростовского. 1881 г., Киев, часть 3-я, стран. 195–210.

²⁴ - См. Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского. Киев. Издан. 1881 г., часть 3-я, стран. 211–221.

²⁵ - Творения иже во свв. отца нашего Тихона Задонского. Издание 5-е. Москва. 1889 г., т. 1, стр. 42–47.

²⁶ - см. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, tom. XCVIII, col. 291–310; сравн. „Избранные слова святых отцев в честь и славу Пресвятой Богородицы«. Москва. Изд. 1886 г., стр. 70–82.

²⁷ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVIII, col. 309–320; сравн. „Торжественник“ – рукоп. Московск. Синод. библиот. IX в (284–CCLXXI), лист 47 об.–51.

²⁸ - Сконч. в 806 г.

²⁹ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca. tom. XCVIII. col. 1481–1500. ср. Церковн. ведом. 1897 г. № 46, стр. 1671–1676: „Первое путешествие преосвящен. Порфирия в Афонские монастыри и скиты“, часть 2-я, приложения по 2-му отделению сей части. Москва, 1881 г., стр. 385–387.

³⁰ - Сконч. в 880 г.

³¹ - В сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. C. col. 1401–1419; сравн. „Торжественник“, т. е. сборник слов на великие праздники Господни, Богородичны и великим святым, рукоп. IX в. Моск. Синод. библиот., л. 51 об. – 59: „Первое путешествие преосвящ. Порфирия в Афонские монастыри и скиты«, часть 2-я, приложения ко 2-му отделению сей части. Москва, 1881 г., стран. 300–302; „Воскресн. Чтен.« XVIII (1854–55) г., стр. 311–312.

³² - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. C, col. 1419–1440; „Торжественник“ – рукоп. (IX в.) Московск. Синодальн. библиот. (284–CCLXXI). л.л. 59–66.

³³ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. CVII, col. 12–21; ср. исследование И. Попова – „Император Лев VI мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении“. Москва, 1892 г., 268–273 стр.

³⁴ - В сокращении. См. рукоп. Московск. Синод. Библиот. (69 – XX), л. л. 192 об –195.

³⁵ - Сконч. в 1714 г.

³⁶ - См. Проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского (епископа Керникского и Калавритского). Новый перевод с греческого на русский язык. Издание Св.-Тр. Сергиевы Лавры. 1902 г., стр. 356–359.

³⁷ - См. Проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского (епископа Керникского и Калавритского). Новый перевод с греческого. Издан. Св.-Тр. Сергиевы Лавры. 1902 г. стран. 406–409.

³⁸ - В незначительном сокращении. См. Творения иже во святых отца нашего Тихона Задонского. Изд. пятое. Москва. 1889 г., т. 1-й, стр. 47–54.

³⁹ - Сконч. в 265 г.

⁴⁰ - Pitra Analecta sacra, spicilegio solismensi parato, tom IV. Romae. 1884; сравн. „Странник“, 1894 г., т. III. стран. 619–635.

⁴¹ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXXXVI p. 1, col. 327–332.

⁴² - В сокращении. См. Творения св. Афанасия Великого, в русск. перев. Издание 2-е, 1902 г., ч. 1, стр. 191–264; ср. Христ. Чтен. 1837 г., ч. IV, стр. 275–289.

⁴³ - См. Христ. Чтен. 1840 г., ч. 1, стран. 3–21.

⁴⁴ - В незначительном сокращении. См. рукоп. Московской Синод. библиотеки (20–XX) 977 г., л.л. 281 об.–287; сравн. „Православный Собеседник“ 1889 г., III, 513–530 стран.

⁴⁵ - В сокращении. Рукоп. Моск. Синод. библиот. (57–LVIII) VIII–IX в., л. 106 об–113; ср. „Творения иже во свв. отца нашего

Григория Богослова, архиеп. Константинопольского“, в русск. перев. Изд. 3. Москва. 1889 г., ч. 3-я, стр. 103–207; „Христианск. Чтение“ 1840 г., п. IV, стр. 295–321; „Воскресн. Чтен.“ XVIII (1854–55) г., стр. 351–353.

⁴⁶ - Сконч. в 395 г.

⁴⁷ - Migne, *Patrologiae cursus completus, series graeca*, t. XXXIX, col. 35–44. Сравн. „Христианское Чтение“, 1836 г., часть IV, стр. 227–237; „Церк. Вед.“ 1898 г., №№ 51–52.

⁴⁸ - См. *Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca*, tom LXVI, col. 1127–1150; сравн. „Торжественник“, рукоп. Московск. Синод. библиот. IX в. (281–CCLXXI), л.л. 72–81; „Христианск. Чтен.“ 1837 г., ч. IV, стр. 247–274.

⁴⁹ - См. *Ambrosii episcopi Mediolanensis opera*, tom. II, pag. 239–240. Basilene. 1567. ann. Сравн. „Христ. Чтение“, 1835 г., ч. IV, стр. 235–241; „Воскр. Чтен.“ XVII (1853–54) г., 345–347 стр.

⁵⁰ - *Biblioth. Patr. Concionator. Parisiis. 1662 ann. tom. I*, pp. 149 – 150, сравн. „Избранные поучительные слова св. Амвросия, епископа Медиоланского, на славяно-российский язык преложенные 1806 года в Московском Ставропигиальном Донском монастыре“. Киев. 1853 года, стр. 37–41.

⁵¹ - *Biblioth. Patr. Concionator. Parisiis. 1662 ann., tom. I*, pp. 150–151; сравн. „Христ. Чтен.“ 1846 г., ч. IV, стран. 345 – 352.

⁵² - IV бес. на ев. Матф. См. Полн. собр. твор. св. Златоуста, т. VII, изд. 1901 г., стр. 35–51.

⁵³ - См. VIII бес. на еванг. Матф. в Полн. собрании творений св. Иоанна Златоуста. С.-Петербург, 1901 года, т. VII, стр. 82–89.

⁵⁴ - В сокращении. См. IX бес. на ев. Матф. в Полн. собр. твор. св. Иоанна Златоуста. 1901 г., т. VII, стр. 89–99.

⁵⁵ - В сокращении. См. Творения св. Иоанна Златоуста, в русск. перев. 1896 г., т. II, стр. 387–399.

⁵⁶ - См. Творения св. Иоанна Златоустого, в русск. перев. 1900 г., т. VI, стран. 692–699. Сравн. с этим словом св. Златоуста вышеприведенное (стран. 185 – 196) слово св. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского.

⁵⁷ - См. Творения св. Златоуста в русском переводе. С.-Петербург, 1902 года, т. VIII, стр. 908–913. В издании Migne эта

беседа причисляется к разряду *spuria*.

⁵⁸ - В собрании слов блаж. Августина – настоящее слово 192-е. См. Воскр. Чтен. XII (число нераспознано-1849) г., стр. 373–374.

⁵⁹ - В собрании слов блаженн. Августина это слово – 193. См. „Воскрен. Чтен.“ XI (1847–48) г., стр. 403–404.

⁶⁰ - В порядке слов блаж. Августина настоящее слово – 194-е. См. „Воскресное Чтение» XV (1851–52) г., стр. 363–366; IX (1845–46) г., стран. 314–316.

⁶¹ - Сконч. в 341 г.

⁶² - Беседа эта была сказана в праздник Рождества Христова; она же была произнесена на третьем вселенском (Ефесском) соборе против Нестория. См. „Христианское Чтение» 1839 г., IV ч., стран. 303–334; сравн. „Деяния вселенских соборов“, изд. в русск. перев. при Казанской Духовной Академии. Издание 2-е. 1893 г., т. II, стран. 87–96.

⁶³ - Беседа эта была сказана св. Феодотом, епископом Анкирским, в праздник Рождества Христова; она же была читана и на третьем вселенском соборе. См. „Деяния вселенских соборов“, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Издание второе. Казань. 1893 г., том II, стр. 96–103; сравн. „Христ. Чтен.“, ч. X (1825 г.), стр. 270–294.

⁶⁴ - См. *Cursus Compl. Patrologiae*. edit. Migne. Paris, series graeca, tom LXV, col. 692–704.

⁶⁵ - *Curs. Compl. Patrolog. Migne. series graeca, tom LXV, col. 703–708*, ср. „Христианск. Чтен.“ 1832 г., XLVIII ч., 265–270 стр.

⁶⁶ - См. *Curs. Compl. Patrolog Migne, series graeca, tom LXV, col. 707–716*; сравн. „Христианское Чтение“, 1838 г., IV, 265–272 стр.

⁶⁷ - „Деяния вселенских соборов“, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Казань, 1893 г., изд. 2-е. Том второй, 144–145 стр.

⁶⁸ - „Деяния вселенских соборов“, изданные в русском переводе при Казанской Духовной Академии. Казань, 1893 г. Издание второе. Том второй, стр. 145–147.

⁶⁹ - См. „Воскресн. Чтен“. VII (1843–1844) г., стран. 325–326.

⁷⁰ - См. Bibliot. patr. Combelis. 1, 211: ср. „Воскресн. Чтен.“ XVII (1853–1854) г., стр. 355–356.

⁷¹ - Сконч. в 521 г.

⁷² - Sechs Homilien des heiligen Jacob von Sarug. aus Syrischen Handschriften übersetzt von P. Pius Zingerle Benedictiner aus Marienberg. Bonn, 1867, р. р. 1–9; ср. „Первое путешествие преосв. Порфирия в Афонские монастыри и скиты“, ч. II. Приложен. во 2-му отделению сей части. Москва 1881 г., стр. 242–245.

⁷³ - См. Oper. s. Gregorii, tom. V, Homil. in Evang. 8; сравн. „Беседы на Евангелия иже во свв. отца нашего Григория Двоеслова“, перен. архим. Климента. С.-Петербург, 1860 г., кн. 1, стр. 67–71; „Воскресн. Чтен.“, XI (1845–1846) г., стран. 513–514; XIV (1850–1851) г., стр. 352–354.

⁷⁴ - Bibliot. part. concionator. tom. I, pag. 581–582; ср. Беседы на Евангелия св. Григория Двоеслова, с русск. перев. 1860 г., кн. 1, стр. 83–93; „Церковн. Ведомости“, 1901 г., №№ 51–52.

⁷⁵ - Сконч. в 638 г.

⁷⁶ - В сокращении. См. „Воскресное Чтение“, XVI (1852–1853) г., стр. 369–371.

⁷⁷ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCIX, col. 552; сравн. „Огласительные поучения и завещание преп. и богоносного отца нашего Феодора, игумена Студийской обители и исповедника“, в русск. перев. Второе издание Козельской Оптиной пустыни. Калуга. 1896 г., стр. 153–155; „Добролюбие“, в русск. перев. Москва. 1880 г., т. IV, стр. 490–492.

⁷⁸ - См. „Первое путешествие преосвященного Порфирия в Афонские монастыри и скиты». Часть 2-я. Приложения к второму отделению сей части. Москва, 1881 года, стр. 218–220.

⁷⁹ - В сокращении. См. рукоп. Москов. Синод. библиот. 69–LXX, л.л. 225 об.–228; сравн. „Церковн. Ведом.“ 1900 г., № 52.

⁸⁰ - См. Пролог. Москва. 1887 г., декабрь, стран. 66; Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Издан. журнала „Странник“, под редакцией проф. А. И. Пономарева. Выпуск второй. Славянорусс. пролог. 1896 г., стр. 121–122.

⁸¹ - Сконч. в 1651 г.

⁸² - „Пчела Почаевская“. Изборник назидательных поучений и статей, составленных и списанных преподобным Иовом, игуменом лавры Почаевской, изданный в переводе со славянского на русский язык, по собственноручной рукописи преподобного, под редакцией профес. Киевск. Дух. Академии И.И. Петрова. Почаев, 1884 г. ч. 1-я, стран. 313–316.

⁸³ - „Русский проповедник семнадцатого века и несколько статей из его сочинения: „Статир“. – Издание протоиер. И. Яхонтова. С.-Петербург. 1883 г., стран. 33–39.

⁸⁴ - В сокращении. См. Сочинения свят. Димитрия, митрополита Ростовского. Киев. 1881 г., часть 3-я, стран. 402–423

⁸⁵ - Проповеди святителя Илии Миняitia Кефалонитского (епископа Керникского и Калавритского). Изд. Св. Троицк. Сергиев. Лавры. 1902 г., стр. 270–280; Церк. Ведом. 1902 г., №№ 51–52.

⁸⁶ - Твор. Св. Тихона Задонского. Издание 5-е. 1889 г. Москва, I т. стр. 28–32.

⁸⁷ - Творен. св. Тихона Задонского. Изд. 5-е. Москва. 1899 г., т. V, стр. 1–2, 6.

⁸⁸ - Сконч. в 235 г.

⁸⁹ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca. tom X; сравн. творен. св. Ипполита, еписк. Римского, в русск. перев. Изд. Казанск. Духов. Академ. 1899 г. Казань. Вып. II, стр. 123–130; Христ. Чтен. 1835 г. ч. 1, стр. 8–22.

⁹⁰ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. X, col. 1184; ср. Христианск. Чтен. 1838 г., I, 1–19 стран.

⁹¹ - В сокращении. См. Migne. Patrologiae cursus completus, series graeca, tom. XXXVI. Сравн. рукоп. Москов. Синод. библиот. (57–LVIII) л.л. 113 об –121; Творения св. Григория Богослова в русск. перев. Москва. 1889 г., ч. III, стран. 208–223; „Христ. Чт.“ 1899 г., ч. XXXIII, стр. 36 и след.

⁹² - В сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XXXVI; ср. рукоп. Московск. Синод. библиот. 57–LVIII. л.л. 121–141; творен. св. Григория Богослова в русск. перев. Москва.

1889 г., ч. III, стр. 224–265; „Христианск. Чтен.“ 1831 г., ч. XLI, стр. 3–77.

⁹³ - В незначительном сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XLVI, col. 577–599; сравн. творения св. Григория Нисского, в русском переводе. Москва. Часть VIII. 1872 г., стр. 1–25; „Христ. Чтен.“ 1841 г., I, стран. 3–32.

⁹⁴ - См. „Избранные поучительные слова св. Амвросия, епископа Медиоланского, на славяно–русский язык преложенные 1806 г. в Московском Ставропигиальном Донском монастыре“. Киев. 1853 г., 75–80 стран.

⁹⁵ - См. „Избранные поучительные слова св. Амвросия, епископа Медиоланского, на славяно-русский язык преложенные 1806 г. в Московском Ставропигиальном Донском монастыре“. Киев. 1853 г., стран. 80–83.

⁹⁶ - См. XII бес. на Еванг. Матф. в полн. собр. творен. св. Златоуста, т. VIII, изд. 1903 г., стран. 122–129.

⁹⁷ - В сокращении. См. Творен. св. Златоуста, в русск. перев. т. II, издан. 1896 г., стран. 399–408.

⁹⁸ - См. творения св. Златоуста в русск. переводе, том II. С.-Петербург. 1896 г., стран. 871–875. В издании Migne эта беседа относится к разряду *spuria*.

⁹⁹ - При чтении сего слова должно иметь в виду, что в Западной Церкви главнейшим предметом праздника Богоявления издревле было воспоминание поклонения Спасителю восточных мудрецов См. „Воскресн. Чтен“. I (1837–1838) г., стран. 235–237.

¹⁰⁰ - Migne, Cursus completus Patrologiae, series graeca, tom. LXV, col. 754–757; сравн. „Христианское Чтение“ за 1839 г., часть I, стр. 34–46.

¹⁰¹ - См. Великие Четьи Минеи, под 6-м числом гениаря, л. л. 373–374; сравн. Пролог. Москва. 1877 г., месяц январь, л. л. 13–14.

¹⁰² - См. Sechs Homilien des heiligen Jacoh von Sarug. Aus Syrischen Handschriften übersetzt von P. Pius Zingerle Benedictiner von Marienberg. Bonn. 1867; p. p. 10–24.

¹⁰³ - См. „Слова преподобного Симеона Нового Богослова. В переводе на русский язык с новогреческого. Епископа Феофана“. Выпуск первый. Москва. 1882 г., 387–391 стран.

¹⁰⁴ - См. рукоп. Московск. Синод. библиот. (69–LXX) – 65 бесед и др. статей св. Григория Паламы, архиеп. Фессалоникского, л. л. 233–267.

¹⁰⁵ - См. Пролог. 1877 г. Москва, л. 15: сравн. Памятники древне-русской церковно-учительной литературы. Изд. под редакцией проф. А. И. Пономарева. Выпуск IV. С.-Петербург. 1898 г., 80–81 стран.

¹⁰⁶ - „Русский проповедник семнадцатого века и несколько статей из его сочинений – „Статир“. Издание протоиерея И. Яхонтова. С.-Петербург, 1883 г., стран. 39–45.

¹⁰⁷ - Сконч. в 312 г.

¹⁰⁸ - Ковчег завета был в длину два локтя с половиною, в ширину – полтора локтя и в высоту полтора локтя. Исход. 25:10.

¹⁰⁹ - Т. е. около 5500 лет после сотворения мира.

¹¹⁰ - В незначительном сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XVIII, с. 347; сравн. сочин. професс. Евграфа Ловягина – „Святой Мефодий, епископ и мученик, отец Церкви III-го века. Полное собрание его творений, перев. с греч. языка“. С.-Петербург. 1877 г., стран. 116–136.

¹¹¹ - См. творения иже во святых отца нашего Афанасия, архиепископа Александрийского, в русск. перев., часть IV. Москва 1854 г., 498–501 стран.

¹¹² - Сконч. в 386 г.

¹¹³ - См. рукоп. Московск. Синод библиот. XII в. (159–CLX), л. л. 74–77; сравн. Поучения святого отца нашего Кирилла, архиепископа Иерусалимского. Москва. 1900 г., стран. 358–366; Христианск. Чтен. 1840 г., 1 ч., стран. 115–128.

¹¹⁴ - Еврейское имя „Анна“ значит „благодать“.

¹¹⁵ - Curs. Compl. patrolog. Migne, series graeca, tom. XXXIX, col. 44–60; сравн. „Христианск. Чтение“ 1838 г., ч. 1, стран. 147–158; „Сретение Господне. Служба на праздник Сретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, с приложением

минейных сказаний, избранных статей»... Издание Московской Синодальной типографии. Москва. 1902 г. 19–23 стран.

¹¹⁶ - В сокращении. См. *Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne*, tom. XLVI, col. 1151–1182; сравн. *Церковн. Ведом.* 1900 г., № 5.

¹¹⁷ - Намек на жертвоприношение Авраама, который принес в жертву овна, вместо своего сына.

¹¹⁸ - Полное Собрание творений св. Златоуста, т. II, изд. 1896 г., стран. 875–881. В издании Migne это слово отнесено к разряду *Spuria*.

¹¹⁹ - *Biblioth. veter. patr...* ed. Gailand. Venet. 1773, tom. IX, pag. 459–488; ср. *Biblioth. patr. Concionat.* tom. VI, p.p. 208–297; „Христианское Чтение“ 1841 г., 1 ч., стран. 226–251.

¹²⁰ - Сконч. в 433 г.

¹²¹ - См. *Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, series graeca*, tom XCIII, col. 1468–1478.

¹²² - См. *Curs. Compl. patrolog. Migne*, tom LXXXVI. pars. 1, col. 237–252.

¹²³ - В сокращении. *Cursus completus Patrologiae Migne, series graeca*, tom. LXXXVII. pars. 3. col. 3287–3302; сравн. „Церковн. Ведом.“, 1899 г., № 5, стран. 185–191.

¹²⁴ - В незначительном сокращении. См. *Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca*. tom. CLI, col. 63–76.

¹²⁵ - Сконч. в 1431 г.

¹²⁶ - В сокращении. См. „Православный Собеседник, издаваемый при Казанской Духовной Академии“. 1860 г., ч. II, стран. 457–475. Сравн. приведенную выше (537–543 стран.) беседу св. Кирилла Иерусалимского на тот же праздник.

¹²⁷ - Пролог. Москва 1877 г., 66 л.; „Памятники Древнерусской церковно-учительной литературы. Выпуск IV. Славяно-русский Пролог. Январь–Апрель“. С.-Петербург. 1898 г., стран. 100–101.

¹²⁸ - См. „Сретение Господне. Служба на праздник Сретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, с приложением минейных сказаний, избранных статей“... Издание Московской Синодальной типографии. Москва. 1902 г., стран. 36–42. Сравн.

„Русский проповедник семнадцатого века и несколько статей из его сочинения – „Статир“. Издание протоиерея Иоанна Яхонтова. С.-Петербург. 1883 г., 62–70 стран.; Духовн. беседа 1870 г., № 5.

¹²⁹ - См. Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского. Часть 3-я. Киев 1881 г., стран. 24–34.

¹³⁰ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. X, col. 1145–1156; сравн. Христ. Чтен. 1837, ч. 1, стран. 249–262; „Избранные слова святых отцев в честь и славу Пресвятой Богородицы». Москва. Издание 1886 г., стран. 81–87.

¹³¹ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. X, col. 1171–1173; сравн. Христ. Чтен. 1849 г., ч. 1, стран. 240–258; „Избранные слова святых отцев в честь и славу Пресвятой Богородицы“. Москва. Издан. 1886 г., стран. 87–93.

¹³² - Настоящая беседа сохранилась только в армянском переводе, и издана была в армянском журнале „Арапат“, за сентябрь 1895 г.; ср. Церковн. Ведом. 1896 г., № 14, стран. 495–505.

¹³³ - „Творения иже во святых отца нашего Ефрема Сирина, в русск. переводе». Часть пятая. Издание третье. Москва. 1887 г., 223–228 стран.

¹³⁴ - См. Полн. собр. творен. св. Златоуста в русск. перев., том II, 1896 г., стран. 854–857. В издании Migne эта беседа отнесена к разряду spuria. Сравн. с сею беседою св. Златоуста ныне приведенную (627–631 стр.) беседу св. Григория Чудотворца, епископа Неокесарийского.

¹³⁵ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCIII, col. 1453–1460; ср. Biblioth. Patr. Concionator., tom. VI. p.p. 373–375.

¹³⁶ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCIII, col. 1460–1468.

¹³⁷ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXV, col. 679–692; сравн. Деяния вселенск. собор., издан. в русск. перев. при Киевской Духовной Академии. Казань. Издание второе. 1887 г., том 1, стран. 127–132. Сравн. „Первое путешествие преосв. Порфирия в Афонские монастыри и скиты.

Часть II. Приложения к второму отделению сей части". Москва. 1881 г., 377–378 стран.

¹³⁸ - В незначительном сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXV. col. 722–758.

¹³⁹ - Сконч. в 599 г.

¹⁴⁰ - Combefis. Graecolat. Patr. Biblioth. Nov. Auctnar. tom. 1, pag. 650–659. Paris. 1648; сравн. Христианск. Чтение 1841, 1 ч., стран. 376–388.

¹⁴¹ - См. Galland. Biblioth. veterum patrum, tom. XII. Uenetiis. 1778. p. p. 262–263; сравн. „Московск. Церковн. Ведом.“ 1899 г. № 12, стран. 155–156.

¹⁴² - См. Curs. Compl. Patrolog. edit. Migne, series graeca, tom. XCVII, col. 881–914; сравн. „Избранные слова святых отцев в честь и славу Пресвятой Богородицы“. Издание второе. 1886 г. Москва, стран. 94–112; Христианск. Чтен. 1829 г., XXXIII ч., стран. 245–476.

¹⁴³ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVIII. col. 320–340. В Великих Четьи Минях, под 25-м марта (л. л. 605–611), настоящее слово св. Германа, патр. Константинопольского, приписывается св. Иоанну Дамаскину.

¹⁴⁴ - В сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCVI, col. 647–662.

¹⁴⁵ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. XCIX, col. 592; ср. „Огласительные поучения преподобн. Феодора, игумена Студийской обители и исповедника“. 2-е издание Козельской Оптиной пустыни. Калуга. 1896 г., стр. 207–210; „Добротолюбие“, в русск. переводе, т. IV, издан. 1889 г. Москва, стран. 540–542.

¹⁴⁶ - См. 126 поучен. преп. Феодора Студита под названием: „Малый Катихизис“ – рукоп. (X в.) Московск. Синод. библиот. (374–СССЛXI). л.л. 151–152; сравн. „Добротолюбие“, в русск. переводе. Издание 1889 г. Москва. Том IV, стран. 542–543.

¹⁴⁷ - Подразумевается византийский император Михаил III (842–867 г.).

¹⁴⁸ - Эта беседа произнесена патриархом Фотием 25 марта 865 г. в Константинопольском храме Святой Софии Греческий

текст беседы издан великим логофатом Константинопольской церкви С. Аристархисом в журнале „Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια“ за 1882 г. (№ 11, стр. 163–168), с какового текста и сделан настоящий перевод беседы на русский язык; сравн. „Церков. Ведом.“ 1899 г., № 12, стран. 483–489.

¹⁴⁹ - Эта беседа произнесена знаменитым слово нераспознанно греко-восточной церкви 25 марта 870 года в Константинопольском храме Святой Софии, в присутствии византийского императора Василия Македонянина. Греческий текст беседы опубликован в журнале „Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια“ за 1883 г. (№ 21, стр. 308–312), а с этого текста сделано настоящее переложение беседы на русский язык; сравн. „Церковн. Ведом.“ 1900 г., № 11, стран. 419–426.

¹⁵⁰ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. CVII, col. 21–25; ср. Исследование И. Попова: „Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении“. Москва. 1892 г., стр. 273–277.

¹⁵¹ - См. Curs. Comp1. Patrolog. Migne, tom. CLI, col. 165–178; ср. „Святаго отца нашего Григория Паламы, архиепископа Фессалоникийского, десять бесед“. Москва. 1785 г. стран. 108–125; „Радость христианина при чтении Библии, как Слова Божия“. 1901 г., III и IV ч., стран. 241–251.

¹⁵² - Пролог. 1877 г. Москва, под 25-м марта, л. л. 59–60: ср. „Памятники древне-русской церковной учительной литературы“, изд. проф. А. И. Пономарева. Вып. IV Славянорусский пролог; январь–апрель. С.-Петербург, 1898 г., стран. 132–134.

¹⁵³ - Проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского (епископа Керникского и Калавритского). Новый перевод с греческого. Издан. Св. Тр. Сергиевы лавры. 1902 г., стран. 253–259.

¹⁵⁴ - Это похвальное слово Илия Минятий произнес в Венеции в 1688 году, 25-го марта, в бытность еще воспитанником Флангиановской школы, на 10 году от роду. См. проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского (епископа Керникского и Калавритского). Новый перевод с греческого. Издание Св.-Троицк. Сергиев. Лавры. 1902 г., стран. 379–390.

¹⁵⁵ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XVIII, p. 384; ср. Исследование профес. Е. Ловягина: „Святой Мефодий, епископ Патарский и мученик, отец III-го века“. Полное собрание его творений. С.-Петербург. 1877 г., стран. 137–146. Сравн. с сим словом св. Мефодия слово, надписываемое именем св. Златоуста (в полн. собр. твор. Злат. т. VII, стран. 899–905) и относимое, в издании Migne, к разряду *Spuria*.

¹⁵⁶ - См. Biblioth. Patr. Concionator. 1662 ann. tom. III, p. 385; ср. „Воскресное Чтение“ IX (1845–1846) г., стран. 467–468.

¹⁵⁷ - См. Biblioth. Patr. Concionator. Parisiis. 1662 ann. tom. III, p. p. 385–386; ср. „Воскресное Чтение“ IX (1845–1846) г., стран. 468–469.

¹⁵⁸ - S. part. nostr. слово нераспознано Constant. S. Salam. in Cypro Epics. Oper ed. Colon 1682, tom. II, pag. слово нераспознано; сравн. „Христианск. Чтен.“, 1841., I ч., стран. 345–350. „Воскресное Чтение“ XV (1851–1852) г., 495–496 стран.

¹⁵⁹ - Biblioth. patr. Concionator. Parisiis. 1662 ann. tom. III. p. p. 386–388; „Христ. Чтен.“ 1838 г., I ч., 258–272 стран.

¹⁶⁰ - Из 66-й беседы св. Златоуста на Еванг. Матф. См. Творен. св. Златоуста, в русск. перев., т. VII, издан. 1901 г. С.-Петербург. Стран. 672–681.

¹⁶¹ - Из 65-й беседы св. Иоанна Златоустого на Евангелие Иоанна на Богослова. См. Полное собрание творений св. Златоуста, в русск. переводе. Изд. 1902 г., т. VIII, стр. 436–442.

¹⁶² - См. 66-ю беседу св. Златоуста на Еванг. Иоанна Богослова, в Полн. Собран. Творен. Св. Златоуста, в русск. перев. Издан. 1902 г., т. VIII, стран. 442–448.

¹⁶³ - Этим оканчивается текст настоящего слова по греческому подлиннику и по славянским списках; остальное до конца слова, по всей вероятности есть позднейшее прибавление. Сравн. помещенное выше (759–767 стр.) слово св. Мефодия, епископа Патарского.

¹⁶⁴ - „Пчела Почаевская“ Почаев. 1884 г. Часть первая, стран. 86–93. Сравн. Полное собрание творений Златоуста, в русск. перев. т. VIII, стр. 899–905.

¹⁶⁵ - „Пчела Почаевская“. Изборник назидательных поучений, составленных и списанных преподобн. Иовом, игуменом лавры Почаевской. Изд. под редакц. проф. И. Петрова. Почаев. 1884 г., часть первая, стран. 79–85. Начало и конец слова опущены в „Пчеле«. Критикой это слово относится к разряду *Spuria*.

¹⁶⁶ - См. „Христианск. Чтен.« 1842 г., II ч., 3–23 стран.; сравн. с сим словом помещенное ниже слово св. Евлогия, архиеп. Александрийского.

¹⁶⁷ - Curs. Compl. Patrolog. Migne, series graeca, tom. LXV, col. 771–778; сравн. „Христианск. Чтен.« 1839 г., 1 ч., 295–302 стр.

¹⁶⁸ - См. Sechs homilien des heiligen Jacob von Sarug. Pius Zingerle Bonn. 1867, 40–62.

¹⁶⁹ - Сконч. в 607 г.

¹⁷⁰ - См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. LXXXVI, p. II. col. 2913–2918. Сравн. с сим словом помещенное ныне (811–820) слово св. Кирилла, архиепископа Александрийского.

¹⁷¹ - В сокращении. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCVII. col. 985–1018; ср. „Торжественник“ – рукоп. Московск. Синодальн. библиот. (284–CCLXXI), л. л. 239–250; Церковн. Ведом. 1900 г., № 13, стран. 523–527.

¹⁷² - Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCIX, col. 614. „Добротолюбие«, в русск. переводе, т. IV. Москва. Издание 1889 г., стран. 419–420; „Огласительные поучения преподобного и богоносного отца нашего Феодора, игумена Студийской обители и исповедника“. Калуга. 1896 г., стран. 236–238.

¹⁷³ - Настоящая беседа переложена на русский язык с греческого текста изданного г. С. Аристархасем в официальном органе Константинопольской патриархии 'Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια (1883 г., № 34, стр. 328–331); по мнению издателя, эта беседа была произнесена патриархом Фотием 27-го марта 880 года. Сравн. „Церковные Ведомости“ 1899 г., № 15, стран. 609–614.

¹⁷⁴ - См. Первое путешествие преосвящ. Порфирия, еписк. Чигиринского в Афонские монастыри и скиты. Часть 2-я.

Приложение ко второму отделению сей части. Москва. 1881 г., 220–223 стран.

¹⁷⁵ - Curs. Comp1. Patrolog. Migne, tom. CLI. col. 1177–1188; ср. „Святого отца нашего Григория Палама, архиепископа Фессалонитского, десять бесед“. Москва 1785 г., стр. 125–141

¹⁷⁶ - „Пчела Почаевская“, часть 1-я. Почаев. 1884 г., стр. 94–101.

¹⁷⁷ - Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского. Часть вторая. Киев. 1895 г., стран. 102–113.

¹⁷⁸ - Сочинения святого Димитрия, митрополита Ростовского. Часть 2-я. Киев. 1895 г., стр. 114–121.

¹⁷⁹ - Проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского. Издание Св. Тр. Сергиевы Лавры. 1902 г., стр. 69–76.

¹⁸⁰ - Проповеди святителя Илии Минятия Кефалонитского. Издание Св. Троицк. Сергиевы Лавры. 1902 г., стр. 164–169.